

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ КРЫМА

На правах рукописи

ПРОХОРОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

КРЫМСКИЕ КАРАИМЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И В НОВОЕ ВРЕМЯ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(История средних веков, Новая история)

Диссертация на соискание учёной степени
доктора исторических наук

СИМФЕРОПОЛЬ – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	15
1.1. Источники.....	15
1.2. Историография	54
1.3. Методика исследования.....	80
ГЛАВА 2. КАРАИМЫ В КРЫМУ В ЭПОХУ УЛУСА ДЖУЧИ И В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ.....	88
2.1. Появление караимов на Крымском полуострове и проблема их этногенеза.....	88
2.2. Основные занятия крымских караимов в эпоху Средневековья и в Новое время	112
2.3. Правовой статус караимов в Крымском ханстве. Караимские общины Крыма в периоды стихийных бедствий и социальных катаклизмов в XVII–XVIII вв.....	150
ГЛАВА 3. КАРАИМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1783–1920 гг.).....	168
3.1. Караимы в законодательстве Российской империи. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX в. ...	168
3.2. Статистика и социальная стратификация караимского населения.....	194
ГЛАВА 4. ДУХОВНАЯ И СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ КАРАИМСКИХ ОБЩИН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	234
4.1. Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин в XIX – начале XX в.....	234
4.2. Молитвенные дома караимов. Предметы религиозного культа, имущество и утварь караимских кенас.....	286
4.3. Традиционная система караимского народного образования и её реформирование в 1870–1900-х гг. Караимы в средних, высших и специализированных учебных заведениях Российской империи	368
ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАРАИМОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	403
5.1. Караимы и торгово-промышленный капитал в Российской империи	403
5.1.1. Институализация юридического оформления сословной принадлежности караимов к купечеству и мещанству в конце XVIII–XIX в.....	403
5.1.2. Караимы и развитие соледобычи в конце XVIII – начале XX в.....	439
5.1.3. Табачное производство.....	444
5.1.4. Садоводство, виноградарство, виноделие, пищевая промышленность. Прочие сферы предпринимательской деятельности караимов.....	480

5.2. Караимы в составе вооружённых сил Российской империи. Помощь караимских общин русской армии в XIX – начале XX в.....	503
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	563
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	571
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	714
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов.....	717
Иллюстрации.....	746

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Крымские караимы являются одним из старожильческих народов Крыма. История их появления на полуострове до сих пор остаётся одним из дискуссионных вопросов в исторической науке. Уникальность данной этноконфессиональной общности состоит в том, что на протяжении длительного времени караимы сохраняли свой генофонд, религиозные и культурные традиции. Геополитические трансформации и социальные потрясения, происходившие в регионе в конце XVIII – первой половине XX в., серьёзно повлияли на ситуацию внутри караимской общины, ускорив процесс их этнической и социальной ассимиляции. Историческое прошлое караимов позволяет видеть в них не только диаспорную группу, но и представителей многоэтничного и поликонфессионального населения, обитавшего ранее и проживающего ныне на территории современной России, которые внесли свой вклад в социально-экономическое развитие региона, сыграв важную роль в освоении новых территорий.

Внимание исследователей к истории крымских караимов вызвано, прежде всего, тем, что указанная проблематика, несмотря на значительную отечественную и зарубежную историографию, комплексно никогда не рассматривалась. Обращение к истории караимов имеет выраженную научную значимость, поскольку до сих пор она является не только предметом научных дискуссий, но зачастую сопровождается малонаучными спекуляциями и полемикой, выходящей за рамки конструктивного диалога. При этом освещение ряда сюжетов и эпизодов прошлого караимов носит ангажированный характер и сопровождается сознательным искажением многих исторических фактов и событий в угоду конъюнктуре. Речь идёт прежде всего о таких вопросах, как: этногенез караимов, время появления их в Крыму, догматические принципы и особенности караимской религии, специфика просветительских, культурных и экономических контактов с мусульманским населением, а также с общинами евреев – приверженцами раввинистического иудаизма.

Одним из центральных вопросов в контексте изучения прошлого караимов является проблема трансформации караимской идентичности. Антиеврейский курс российского правительства в конце XVIII – начале XX в. в значительной степени осложнил межнациональные и межконфессиональные взаимоотношения как между евреями-раввинистами и представителями «титულიной» нации империи, так и между караимской и раббанитской общинами Крыма. В частности, перед караимами актуализировалась проблема выбора: в рамках парадигмы, обозначенной британским историком и философом истории А. Дж. Тойнби как система «вызов-и-ответ»¹, им предстояло доказать своё отличие от евреев-раввинистов для достижения гражданских и

¹ Toynbee A. A Study of History / Abridgement o Volumes I–VI by D. Somervell. New York-London: Oxford University Press, 1946. P. 60.

экономических предпочтений. Положительный опыт взаимодействия крымских караимов с российскими властями был востребован их трокскими и галичскими единоверцами, также добивавшихся от властей изменения их гражданско-правового статуса и юридически дистанцировавшихся от евреев. Итогом такой деятельности стал закон 1863 г., уравнивший в правах караимов с христианским населением Российской империи. В реализации подобных проектов определяющую роль сыграли светские и религиозные лидеры караимских общин Крыма.

Следующий шаг в вопросе национального самоопределения представителей национальных общин Крыма был сделан после опубликования в октябре 1917 г. манифеста, провозглашавшего в Российской империи политические и гражданские свободы. Оживление общественно-политической жизни стало причиной социальной-политической активизации караимской общины. Всё это происходило на фоне начавшейся деиудизации караимской истории, ознаменовавшей собой очередной этап конструирования караимскими лидерами новой этноконфессиональной идентичности, а затем – и искусственной тюркизации истории и культуры этого народа, его религиозных традиций.

Существующие до сих пор «лакуны» в истории караимских общин требуют беспристрастного научного изучения, с привлечением всех доступных на сегодняшний день источников. В совокупности с применением общеисторических, специальных и междисциплинарных методов исследования появляется возможность осуществить аргументированный анализ истории караимов, дать реальную картину происходивших событий. Обращение к прошлому караимов позволяет идентифицировать их не только как этноконфессиональную общность, проживающую на территории Российской Федерации, но и осмыслить их место в едином общеисторическом процессе.

Актуальность исследования состоит также и в том, что на современном этапе, в контексте сохранения караимского языка и караимской культуры, обращение к положительному опыту прошлого может способствовать решению многих современных национально-культурных и социальных проблем караимского населения Крыма, насчитывающего всего несколько сот человек².

Степень изученности проблемы. Актуальность диссертационного исследования обуславливается и состоянием историографии проблемы. До настоящего времени попыток комплексного исследования жизни караимов Крыма не предпринималось. Информативным источником в рамках темы диссертационного исследования являются различные письменные источники. Прежде всего, это травелоги, географические описания, записки и реляции дипломатов

² По данным переписи 2014 г. на полуострове проживает 535 караимов (при этом родным языком караимский назвали 36 человек) [Таблицы с итогами Федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе». [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm (дата обращения: 01.09.2016)].

и послов, в разное время и с различными целями посещавших Крымский полуостров (Э. Челеби, И. Шильтбергер, М. Броневский, В. Тяпкин, Н. Зотов, С.И. Тарбеев, Ш. Пейсонель, Ж. Ромм, Ф. де Тотт, П.С. Паллас, Э. Кларк и др.). Тем не менее, приведённые в этих трудах сведения в большинстве своём носят субъективный характер, зачастую отличаются многочисленными неточностями и поэтому требуют аргументированного, беспристрастного анализа.

Всплеск интереса к истории караимов приходится на конец XVIII – первую половину XIX в. Вызван он был не в последнюю очередь причинами экономического и юридического характера. Караимы, стремившиеся избежать двойного налогообложения, применявшегося в отношении евреев-раввинистов, а также с целью получения иных социально-правовых преференций добивались уравнивания в правах с христианским населением Российской империи. В связи с этим возникает и научный интерес к прошлому караимов Крыма, вызванный запросом российской администрации. Дореволюционную историографию отличает академический подход, выразившийся в попытке ряда авторов дать объективную оценку вопросам этногенеза караимов, проблеме их появления на территории Крымского полуострова, а также задействовать в своих исследованиях различные группы источников – от нарративных до археологических и эпиграфических.

Тем не менее, несмотря на очевидные достижения российских и зарубежных ориенталистов и историков того времени, вне их поля зрения остались многие проблемы, связанные с историей караимов. Во многих публикациях содержится ряд устаревших, с точки зрения современной науки, исторических и этнологических положений. Кроме того, в дореволюционной историографии получила развитие проблема этногенеза караимов и их появления в Северном Причерноморье, в итоге приведшая к появлению нескольких, с различной степенью аргументации, научных теорий этногенеза караимов (В.В. Григорьев, В.Д. Смирнов, С.М. Шапшал, И.И. Казас, А.Я. Гаркави, Д.А. Хвольсон и др.). Эта дискуссия, наряду с юридическими коллизиями в отношении правового статуса караимов и евреев-раввинистов, в немалой степени способствовала размежеванию крымских иудейских общин, и в итоге привела к процессу деиудаизации караимов, утрате ими этнической и конфессиональной идентичности.

В советской историографии история караимов фактически была негласно табуирована, и серьёзные исследования по этой тематике появляются лишь в конце 1980-х гг. В связи с позитивными изменениями в отечественной науке, её демократизацией и избавлением от стереотипов прошлого появился ряд заслуживающих внимания работ, в которых рассматривается караимская проблематика (М.Я. Медведева, В.Л. Вихнович, В.В. Лебедев, А.Г. Герцен, А.М. Федорчук, М.Б. Кизилов, М.И. Гаммал). Достижения западной историографии нашли отражение в публикациях Ц. Анкори, Д. Шапира, Г. Ахиезер, Ф. Миллера, Ю. Олшови-Шлангер. В то же самое время, наряду с работами профессиональных историков, востоковедов, этнографов, археологов, печатается большое количество краеведческой и национально ориентированной

литературы, в которой вновь на первый план выходят псевдонаучные теории о происхождении, культуре и религиозных обычаях караимов Крыма.

До настоящего времени в историографии отсутствуют обобщающие работы по истории крымских караимов. Кроме того, до сих пор неизученными остаются ряд важных направлений исторического развития караимской общины Крыма. В частности, речь идёт об правовых, экономических и социальных аспектах существования караимов в Крымском улусе Золотой Орды, в Крымском ханстве и в Российской империи. Недостаточно исследованы вопросы формирования органов конфессионального самоуправления караимов, этапы реформирования традиционной караимской системы народного образования, не выявлена роль караимов в развитии торгово-промышленного потенциала регионов и многое другое. Восполнение исследовательских пробелов в истории караимской общины Крыма не только открывает новый пласт в истории старожильческих народов Крыма, но и позволяет объективно оценить такие явления, как проблемы национальных меньшинств, межэтническое взаимодействие и национальная политика.

Поэтому **целью** диссертационного исследования являются объективное изучение истории и культуры караимов в эпоху Средневековья и Новое время, их экономическое положение и правовой статус в Крымском улусе Золотой Орды, Крымском ханстве и Российской империи, а также определение места и роли караимов в социуме до и после присоединения Крыма к России в 1783 г.

Изучение этих сюжетов направлено прежде всего на воссоздание объективной картины исторического прошлого Крымского полуострова.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие **задачи**:

- обобщить публикации о крымских караимах российского дореволюционного и советского периодов, современной отечественной и зарубежной историографии;
- выявить, систематизировать и проанализировать факты и данные по заявленной теме с помощью материалов архивохранилищ Российской Федерации и ближнего зарубежья;
- осуществить комплексный анализ проблемы появления караимов в Крыму, используя результаты археологических и эпиграфических исследований;
- рассмотреть тенденции существования караимских общин в период Улуса Джучи и Крымского ханства, определить основные занятия караимов и их выяснить их правовое положение;
- последовательно восстановить события, связанные с изменением статуса караимов в рамках правового поля Российской империи после 1783 г., проанализировать основы юридического оформления и этапы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX в.;

- изучить основные направления осуществлявшейся царским правительством политики интеграции «инородческого» населения России, к которому были отнесены и караимы, в российское языковое и культурное пространство;
- проследить динамику изменения статистики караимского населения в связи с демографическими трансформациями и появлением караимских общин в центральных и юго-западных губерниях Российской империи;
- раскрыть причины и основные направления развития гендерной и социальной стратификации караимских общин;
- изучить достижения представителей караимских общин Российской империи в сфере политики, культуры, экономики, просвещения, военного искусства;
- продемонстрировать прогрессивность модернизации традиционной системы караимского народного образования и её трансформации в российскую государственную образовательную систему «инородцев» во второй половине XIX – начале XX в.; осветить деятельность национальных педагогов по распространению среди караимской молодёжи идей европейского просвещения;
- выявить степень участия караимов в государственных и общественных организациях, а также в органах муниципалитета;
- сформулировать общие выводы по теме исследования, провести анализ аргументов и положений по его ключевым вопросам.

Научная новизна полученных результатов состоит в том, что выявлены, систематизированы и обработаны новые факты и данные в архивохранилищах Российской Федерации и ближнего зарубежья. В процессе работы над диссертацией впервые введены в научный оборот многие малоизвестные письменные источники. Информация, содержащаяся в архивных документах, позволила существенно дополнить сведения по истории крымских караимов. Проведён комплексный анализ и систематизация историографического материала на основе исследований дореволюционных российских историков, исследователей советского периода, а также публикаций современных российских и зарубежных учёных, выявлены основные тенденции и направления этих исследований.

Важное место в диссертационной работе занимают данные, полученные в ходе археологических и эпиграфических исследований. Необходимость использования вещественных источников в комплексе с письменными свидетельствами подтверждается получением объективных данных в процессе реконструкции событий караимской истории.

С применением междисциплинарных методов исследования впервые систематизированы и комплексно исследованы предметы, относящиеся к истории караимских общины Крыма, которые хранятся в фондах музейных учреждений Республики Крым.

Комплексный анализ источников и историографического наследия позволил впервые представить историю караимских общин Крыма конца XIII – начала XX в. в условиях существования разных политических и экономических систем, социокультурных моделей, способность адаптации к ним. Проведена научная реконструкция истории возникновения караимских общин на территории Крыма, обозначены главные хронологические периоды их существования в период Улуса Джучи и Крымского ханства.

Изучены ключевые аспекты экономической, общественной, духовной и культурной жизни караимских общин Крымского полуострова эпохи Средневековья и Нового времени. Определены основные этапы интеграции крымских караимов в общественно-политические и культурно-образовательные структуры российского социума на рубеже XIX – начала XX в.

В результате работы над диссертацией воссоздана целостная картина развития караимских общин Крымского полуострова, раскрыты основные факты и события их истории, проведена научная реконструкция многих малоизвестных эпизодов их прошлого. Например, детально прослежена информация о ранее не освещавшейся в литературе деятельности органов конфессионального караимского самоуправления, рассмотрена проблема развития в караимской среде тенденций прозелитизма и утраты караимами этнического и религиозного самосознания, приведшей в итоге к деиудаизации караимского общества. Определена степень участия караимов в государственных и общественных структурах различного уровня, обозначена роль караимских предпринимателей в развитии торгово-промышленного капитала в Российской империи. Раскрыты нюансы модернизации системы караимского народного образования, ставшие следствием распространения идей европейского Просвещения в «инородческих» сообществах Российской империи. Вышеперечисленные направления диссертационного исследования являются новым подходом к изучению истории караимов.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ № FZEG-2017-0013 «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия».

Объектом исследования является этнокультурная история Крыма в эпоху Средневековья и в Новое время.

Предметом исследования стала этноконфессиональная, социально и экономически консолидированная группа – караимы, проживавшие на территории Крыма в период Крымского улуса Золотой Орды, в Крымском ханстве и Российской империи.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с конца XIII в. (время появления первых караимских общин на территории Крымского полуострова), и до 1920 г., когда кардинальные изменения в государственной, политической и социальной системах российского общества, произошедшие после Октябрьской революции 1917 г., в итоге привели к ликвидации религиозных, образовательных учреждений и национально-культурных объединений караимов. При освещении ряда вопросов, связанных с историей крымских караимов, хронологические рамки диссертационного исследования несколько расширяются, охватывая период с VIII в. до конца XX в.

Географические рамки исследования представлены прежде всего Крымским полуостровом, где в Средневековье существовали караимские общины. После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. географические границы существенно расширяются. В ареале обитания караимов появляются новые регионы – в частности, это южные, центральные и западные губернии Российской империи, а также земли, вошедшие в её состав после разделов Польши, которые караимы избирают местом жительства в связи с расширением своей экономической деятельности. Поэтому в географические рамки диссертационного исследования были включены современные территории России, Украины, Польши и стран Прибалтики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Первые письменные упоминания о пребывании караимской общины в Солхате относятся к 1278 г. Таким образом, караимы могли появиться на Крымском полуострове не ранее второй половины XIII в. Достоверные сведения, содержащиеся в ряде письменных источников, а также данные, полученные в ходе современных эпиграфических и археологических исследований, позволяют утверждать, что активная миграция караимов в Крым с территорий Ближнего Востока, из Византии, и, после падения Константинополя в 1453 г., из Османской империи происходит, начиная с середины XIV в.
2. Проживание караимов в Крымском улусе Золотой Орды, а затем и в Крымском ханстве локализуется в нескольких городах и населённых пунктах полуострова. Прежде всего, это Эски-Крым (Солхат), Каффа (Кафа), Кырк-Йер (Чуфут-Кале) и Мангуп, где уже в XV–XVI вв. существовали караимские общины. Впоследствии они появились в Карасубазаре, Гёзлеве, а также других населённых пунктах Крымского полуострова. Основными занятиями караимов в этот период становятся различные сферы ремесленного производства, добывающие отрасли экономики, сельское хозяйство (например, добыча соли, чеканка монеты, кожевенное ремесло, садоводство, виноградарство и пр.), а также торговля. Многочисленными источниками зафиксировано, что караимы в процессе осуществления ими экономической деятельности активно взаимодействовали с мусульманским и христианским населением Крыма, а также с представителями раббанитской общины полуострова. При этом

взаимоотношения караимов с евреями-раввинистами были взаимовыгодными и не носили характер конфликтности. Приверженцы талмудического иудаизма составляли определённый процент населения в местах традиционного проживания караимов (например, в Чуфут-Кале). После установления в конце XV в. османского сюзеренитета над Крымским ханством караимы, несмотря на статус подчинённой категории населения, смогли не только сохранить своё имущество и занятия, но даже упрочить экономическое положение.

3. Правовое и экономическое состояние караимов в эпоху Средневековья зависело от ряда факторов. Крымские караимы, имевшие в Крымском ханстве статус «зимми», как немусульманские резиденты, всецело подчинялись законам шариата, при этом сохраняя относительную религиозную свободу. Среди основной массы населения Крымского ханства караимы пользовались у представителей ханской администрации определёнными налоговыми льготами. Это подтверждается различными документами того периода – например, ханскими ярлыками и фирманами, а также книгами судебных решений кадиаскерских округов. Вместе с тем караимы находились в непосредственной зависимости как от внешне- и внутривосточной ситуации в Крымском ханстве, так и от проявлений неблагоприятных внешних факторов (например, таких как: природные катаклизмы, стихийные бедствия, эпидемии болезней, климатические изменения, и, как следствие, частые неурожаи, голод и пр.). В эти периоды положение караимского населения серьёзно осложнялось. Несмотря на традиционную патриархальность и закрытость своего социума, караимы активно контактировали с единоверцами, проживавшими на территории Турции, Персии, Сирии, Египта и других стран Ближнего Востока, причём эти связи носили не только общинно-религиозный характер, но были взаимовыгодны и с экономической точки зрения.
4. Период с конца XVIII до начала XX в. может считаться наиболее успешным для караимских общин, существовавших на территории Крымского полуострова, расширивших затем своё присутствие и в других регионах Российской империи. Именно в этот отрезок времени происходят ключевые трансформации традиционного уклада жизни караимов, начинается их интеграция в российские общественные институты, связанная с распространением в караимской среде русского языка и русской образованности. В правовом поле Российской империи караимы получают новый юридический статус, в соответствии с которым им предоставляются многочисленные гражданские права и свободы. Растёт экономическая активность представителей торгового капитала из числа караимов, многие успешно ведут коммерческие дела в крупных промышленных городах центральных и юго-западных губерний России. С другой стороны, в то же самое время усиливаются и социальные противоречия между караимской общиной и общиной евреев-раввинистов, которые были

вызваны антиеврейским внутривосточным правительственным курсом – их отдельные проявления и последствия имели место как в XIX в., так и в начале XX в.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и комплексного подхода к источникам. В диссертационном исследовании использовался ряд методологических принципов, общенаучных и специально-научных методов.

Например, историко-сравнительный метод применялся в отношении сопоставления этапов существования караимских общин Крымского полуострова в разные исторические эпохи в их динамике и развитии. Историко-типологический метод позволил выявить различные типы политической, экономической, социальной и культурно-просветительской деятельности отдельных представителей караимских общин Крыма. Историко-хронологический метод применялся для выявления закономерностей и различий в изучении последовательного изменения истории караимов в процессе их движения во времени. Историко-генетический метод направлен, прежде всего, на анализ развития разных по форме и содержанию сфер деятельности караимского сообщества, на воссоздание наиболее важных составляющих их жизни.

Помимо конкретно-исторических методов, в работе нашли применение и методы междисциплинарного взаимодействия, в связи с другими точными, а также социальными и гуманитарными науками. Например, с применением клиометрического подхода, предполагающего соединение истории с экономической статистикой и выразившемся в применении математических методов в историческом исследовании, удалось обработать статистические данные, раскрывающие роль караимов в развитии ряда отраслей промышленности Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

То же касается и демографических процессов среди караимского населения, анализ которых был бы невозможен без специальных методов исторической демографии. Прежде всего это затрагивает проблему численности караимов, в разные периоды проживавших на территории Крымского полуострова. Существенное значение для изучения данной проблемы имело рассмотрение социально-экономических факторов и влияния природных явлений на изменение численности населения. С помощью диалектического метода анализа всестороннее рассмотрены взаимосвязанные социально-экономические явления, политические, культурные, юридические, религиозные и бытовые факторы, определяющие движение демографических показателей у караимского населения.

Междисциплинарный характер носит комплексный анализ контента музейных коллекций по истории и культуре крымских караимов. В частности, это выразилось в использовании археологических, этнографических, социологических, музееведческих и иных методов исследования, позволивших проследить не только за трансформацией традиционного уклада жизни

караимов, их религиозных догм, национальных и культурных обычаев, но также определить истоки и обстоятельства формирования самих музейных коллекций. Многие из входящих в них артефактов при своей уникальности имеют общее происхождение, историю и локализацию.

Теоретическая и практическая значимость результатов состоит в том, что это первое в историографии комплексное исследование истории крымских караимов в Средние века и Новое время. Выводы, представленные в диссертационной работе, обоснованы анализом письменных, археологических, эпиграфических, этнографических и прочих источников, позволяющих воссоздать реальную картину существования караимских общин в эпоху Средневековья и в Новое время. Использование в совокупности накопленных данных историографии и комплекса источников дало возможность восполнить имеющиеся «лакуны» в истории караимов Крыма, а также дать объективную оценку малоизученным аспектам их прошлого.

Результаты исследования могут использоваться в учебно-методической работе при разработке учебных курсов для образовательных программ средней и высшей школы по специальностям «История», «Археология» и «Документоведение», при составлении учебных пособий. Они также могут быть задействованы для создания обобщающего труда по истории иудейских общин Восточной Европы в Средневековье и Новое время, биографических и библиографических справочников, привлекаться в деятельности музеев, для экскурсоводов и краеведов.

Апробация результатов диссертации прошла в ходе обсуждения на заседании Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, в серии публикаций и в виде докладов и сообщений на более чем 200 региональных, всероссийских и международных конференциях, в том числе, на таких, как: XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIV, XXV и XXVI международные междисциплинарные конференции по иудаике (г. Москва, 2007–2015, 2017–2019 гг.); X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI международные научно-практические конференции «Запорожские еврейские чтения» (г. Запорожье, 2006–2012 гг.); X, XI, XIII, XVII, XVIII международные научные конференции «Востоковедческие чтения А. Крымского» (г. Киев, 2006, 2007, 2009, 2013–2014 гг.); XI, XII, XIII, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX международные научные конференции «Боспорские чтения» (г. Керчь, 2010, 2011, 2012, 2014–2018 гг.); XVI международная конференция «“Устное” и “книжное” в славянской и еврейской культурной традиции» (г. Москва, 2012 г.); международная конференция «Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции» (г. Москва, 2016 г.); X международная научная конференция «История белой Сибири» (г. Кемерово, 2013 г.); I международная научно-практическая конференция «Проблемы толерантности: история и современность» (г. Череповец, 2015 г.); VI Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Проблемы социальной справедливости и современный мир» (г. Череповец, 2016 г.); международная научно-

практическая конференция «Крым – перекрёсток цивилизаций: история, литература и взаимовлияние культур крымских народов» (Санкт-Петербург, 2016 г.); международная научная конференция «Музеи и галереи в городской культуре: история и современность» (Одесса, 2011 г.); XI, XII, XIII научно-практические конференции «Сиверщина в истории Украины» (г. Глухов, 2012–2014 гг.); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы источниковедения» (г. Минск-Витебск, 2013 г.); I и II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы истории крымских татар» (Форос, 2018 г., Евпатория, 2019 г.), республиканская научно-теоретическая конференция «Белорусские земли в составе Российского государства (1772–1917 гг.)» (г. Минск, 2013 г.); международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.)» (г. Витебск, 2015 г.); международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права» (г. Витебск, 2018 г.); международная научная конференция «Исторические, культурные, межнациональные и религиозные связи Крыма с Сирией и государствами Ближнего Востока» (г. Севастополь, 2017 г.); международная научная конференция «Источник. Историк. Политика» (г. Уфа, 2019 г.).

Публикации. Основные теоретические положения и выводы диссертации нашли своё отражение в 132 научных публикациях на русском, украинском и английском языках, из которых 38 включены в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ.

Опубликованы монографии: Прохоров Д. А. «Учивший заветам правды, добра и гуманности». Биографический очерк Ильи Ильича Казаса (1832–1912). – Симферополь : Антиква, 2008. – 320 с.; Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Supplementum. – Вып. 7. – Симферополь, 2009. – 248 с.; Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2016. – 320 с.; Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. – Симферополь : ООО «Антиква», 2019. – 632 с.; Прохоров Д. А., Воронков С. М., Кузин В. А. Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века) / Под ред. Д. А. Прохорова. – Симферополь : ООО «Антиква», 2019. – 456 с.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Источники

При изучении прошлого караимов Крыма следует отходить от устаревших клише и стереотипов, при этом важно вводить в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся сведения, архивные данные, нарративные источники, а также артефакты, обнаруженные в ходе археологических и этнографических исследований. В процессе научной реконструкции определённое место должно быть отведено обработке и анализу музейных коллекций, связанных с прошлым крымских караимских общин. Введение в научный оборот новых источников по истории многонационального и поликонфессионального Крыма в конечном итоге направлено на сохранение уникального историко-культурного наследия старожильческих народов Крымского полуострова, одним из которых являются караимы.

Рассматривая источники по истории караимских общин Крыма, необходимо указать на ряд тематических обзорных публикаций, в которых ранее были проанализированы материалы архивных собраний Российской Федерации и ближнего зарубежья, и в том числе некоторых, наиболее значимых фондов Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь). Например, обзор документов по истории караимских общин Таврической губернии представлен в публикациях Д.А. Панова, который осуществил анализ архивных документов, комплектовавшихся в различных учреждениях на территории Таврической губернии. Большинство из них содержат генеалогическую информацию о представителях религиозных конфессий, проживавших на полуострове – в том числе, и о членах караимских общин. В частности, Д.А. Панов представил краткий перечень дел, содержащихся в фондах «Таврическое и Одесское караимское духовное правление», «Евпаторийское караимское общество» и «Александровское караимское духовное училище»¹. В статьях Л.П. Кравцовой описаны фонды этого же архива, содержащие документы по истории евреев Крыма, а также предпринята попытка систематизировать фонды, содержащие документы личного происхождения известных крымских учёных и краеведов (Л.И. Кая, А.И. Полканова и В.И. Филоненко)². Публикация В.А. Катиной, основанная на материалах ГАРК, посвящена истории создания ряда общественных организаций евреев и караимов Крыма в период с 1917 по 1920 гг.³

¹ *Панов Д.А.* Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым в Симферополе. Часть I // Генеалогический вестник. СПб., 2001. Вып. 3. С. 16–23; *Панов Д.А.* Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым. Часть II // Генеалогический вестник. СПб., 2001. Вып. 5. С. 68–76; *Гассельблат Г.В.* К статье Д.А. Панова // Генеалогический вестник. СПб., 2002. Вып. 8. С. 65, 66.

² *Кравцова Л.П.* Народы Крыма: этнографические исследования в XX в. Обзор архивных фондов Л.И. Кая, А.И. Полканова, В.И. Филоненко // Этнография Крыма. Симферополь, 2002. С. 328–332; *Кравцова Л.П.* Обзор документов по истории евреев в фондах Государственного архива Крыма // Евреи Крыма: Очерки истории / Под ред. Э.И. Соломонник. Симферополь–Иерусалим, 1997. С. 100–109.

³ *Катина Е.В.* Еврейские общественные организации Крыма (1917–1920 гг.) // Крымский Архив. Историко-краеведческий и литературно-философский журнал / Крымский центр гуманитарных исследований, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2009. № 11. С. 59–83.

Документы, отражающие историю еврейской и караимской общин Киевской губернии в XIX – начале XX вв., проанализированы в статье М. Казьмирчук⁴. Смежными по тематике исследования являются работы Л. Белоусовой, В. Хитерер, М. Мицеля, Ю. Мирмович, Е.И. Меламеда⁵. В статьях Д.З. Фельдмана исследуются некоторые документы фондов из российских архивов, в которых приведены сведения о малоизученных эпизодах истории крымских караимов⁶.

В контексте изучения истории караимских общин Таврической губернии следует упомянуть о сборнике, изданном в Санкт-Петербурге в 1994 г., в котором рассмотрена история евреев. В частности, в этом издании проанализированы фонды ГАРК и Государственного архива Одесской области (ГАОО, г. Одесса), содержащие материалы по указанному вопросу⁷. Следует также упомянуть биобиблиографический труд А.Е. Иванова, проанализировавшего на материалах российских архивов структуру еврейского студенчества в Российской империи в XIX – начале XX в.⁸ Другая работа того же автора посвящена проблеме российских студенческих корпораций, в которых присутствовал и еврейский компонент⁹. В перечень публикаций, где

⁴ Казьмирчук М. Караїмські та єврейські громади Київської губернії (кінець XIX – початок XX ст.) // Наукові записки КДПУ. Серія: Історичні науки. Кіровоград: КДПУ, [б. р.]. Вип. 17 / ред. кол.: Б.О. Ачканазі [та ін.], 2012. С. 90–99.

⁵ Белоусова Л. Еврейские материалы в Государственном архиве Одесской области: формирование, хранение, использование // Евреи Одессы и Юга Украины: История в документах / Авт.-сост.: Л. Белоусова, Т. Волкова. Государственный архив Одесской области; Международный еврейский центр «Мигдаль». Одесса: Студия «Негоциант», 2002. Кн. 1: Конец XVII – нач. XX вв. (Труды Государственного архива Одесской области. Т. VII). С. 7–17; Белоусова Л. Документы и материалы ГАОО (кон. XVIII – нач. XX вв.) // Евреи Одессы и Юга Украины: История в документах / Авт.-сост.: Л. Белоусова, Т. Волкова. Государственный архив Одесской области; Международный еврейский центр «Мигдаль». Одесса: Студия «Негоциант», 2002. Кн. 1: Конец XVII – нач. XX вв. (Труды Государственного архива Одесской области. Т. VII). С. 18–34; Белоусова Л.Г. Еврейские материалы Государственного архива Одесской области: формирование, хранение, использование // Мигдаль. 1-я Международная научная конференция «Одесса и еврейская цивилизация» [Электронный ресурс] URL: <http://www.migdal.ru/migdal/events/science-confs/1/4789/4792> (дата обращения: 15.11.2016); Документы, собранные Еврейской историко-археологической комиссией Всеукраинской академии наук: Сборник документов / Сост. В. Хитерер. К.: Институт иудаики; Иерусалим: Гешарим, 1999. 312 с.; Хитерер В. Документы по еврейской истории XVI–XX веков в киевских архивах. К.-М.: Институт иудаики; Мосты культуры, 2001. 219 с.; Мицель М. Общины иудейского вероисповедания в Украине (Киев, Львов: 1945–1981 гг.). К.: Институт иудаики, 1998. 261 с.; Мицель М. Евреи Украины в 1943–1953 гг.: Очерки документированной истории. К.: Дух і Літера, 2004. 362 с.; Мирмович Ю. Обзор документальных источников по истории еврейской литературы в фондах архивохранилищ Киева: Государственный архив-музей литературы и искусства Украины, Отдел рукописей Института литературы им. Т. Шевченко Национальной Академии Наук Украины. М.: Общество «Еврейское наследие», 1996. 20 с. (сер. «Еврейский архив», Вып. 6); Меламед Е.И. Из истории собирания и изучения еврейского письменного наследия на Украине в 20–30-е годы XX в. (О попытке создания Центрального еврейского исторического архива в Киеве) // Judaica Rossica: Сб. статей. Вып. 4. М.: РГГУ, 2006. С. 51–76.

⁶ [Фельдман Д.З.] Обзор документальных источников по истории евреев в фондах РГАДА / Сост. Д.З. Фельдман; Ред. А.А. Штернишис. Серия «Еврейский архив Общества «Еврейское наследие». М., 1994. Вып. 3. 11 с.; Фельдман Д.З. РГАДА как документальная база для развития отечественной иудаики // Вестник архивиста: Информационный бюллетень. 1998. № 4 (46). С. 88–90; Фельдман Д.З. Документы РГАДА по истории крымских караимов XVIII–XIX вв.: опыт архивного исследования // Источниковедение и историография истории Крыма XV – XVIII вв.: проблемы и перспективы. Сб. научн. статей. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. С. 493–506.

⁷ Центральный государственный архив Республики Крым // Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии. СПб.: Акрополь, 1994. С. 93; Государственный архив Одесской области // Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии. СПб.: Акрополь, 1994. С. 79.

⁸ Иванов А.Е. Еврейское студенчество в высшей школе Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М.: Новый хронограф, 2007. 436 с.

⁹ Иванов А.Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. М.: Новый хронограф, 2004. 407 с.

аккумулированы архивные материалы по истории иудейских общин Российской империи, можно отнести сборник по истории духовного образования евреев России – в этом издании изучен корпус документов личного фонда министра юстиции Российской империи графа К.И. Палена. В статьях О.Ю. Минкиной рассмотрены архивные фонды, связанные с историей российского еврейства в связи с законодательными инициативами правительства по еврейскому вопросу¹⁰.

В 2007 г. увидел свет первый том «Анотованого реєстру описів» ГААРК¹¹, в котором приведено описание фондов архива, относящихся к досоветскому периоду. Благодаря скрупулёзной работе сотрудников архива был выявлен ряд фондов, включающих материалы по истории караимских общин Крыма¹². Уже после воссоединения Крыма с Россией, в 2016 г., опубликован путеводитель «Государственный архив Республики Крым. Часть I: Фонды дореволюционного периода», в котором была продолжена работа по тематической классификации архивных фондов Государственного архива Республики Крым¹³.

Аналогичные издания предприняты и в рамках деятельности по тематической классификации архивных фондов Государственного архива Николаевской области¹⁴, Государственного архива Херсонской области¹⁵ и Государственного архива Одесской области¹⁶. В фондах перечисленных

¹⁰ Минкина О.Ю. «Разнеслись между нами разные слухи». Политическая культура евреев Российской империи первой четверти XIX в. в освещении делопроизводственных документов // Архив Еврейской истории; Под ред. О.В. Будницкого. М., 2007. Т. 4. С. 321–338; Минкина О. «Беспокойный характер». Эпизоды из истории евреев в России конца XVIII – начала XIX вв. // Лехаим. 2009. № 9 (209). С. 37–41; Минкина О. «Беспокойный характер». Эпизоды из истории евреев в России конца XVIII – начала XIX вв. // Лехаим. 2009. № 10 (210). С. 30–35.

¹¹ ГААРК – Государственный архив в Автономной Республике Крым (до 2014 г.). С 2014 г. носит иное название: Государственное казённое учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУ РК ГАРК, г. Симферополь, сокр. ГАРК).

¹² Державний архів в Автономній Республіці Крим: Анотований реєстр описів; Відп. ред. Л. Гурбова. Сімферополь: Антіква, 2007. Т. 1: Фонди дорадянського періоду. 388 с.

¹³ Государственный архив Республики Крым. Путеводитель. Часть I: Фонды дореволюционного периода Гос. архив. служба Республики Крым; ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым»; сост. Р.А. Айрычинская, С.А. Андросов, Г.Л. Кузнецова. Симферополь: ООО «Антиква», 2016. 176 с.

¹⁴ Державний архів Миколаївської області: Анотований реєстр. Т. 1. Фонди дорадянського періоду. Миколаїв, 2006. 160 с.; Сборник документов и материалов «Еврейское население на Николаевщине». Николаев: Атолл, 2004. Т. 1. 198 с.; Сборник документов и материалов «Еврейское население на Николаевщине». Николаев: Атолл, 2004. Т. 2. 160 с.

¹⁵ Державний архів Херсонської області: Анотований реєстр описів: Фонди до 1917 року. До 85-річчя Державного архіву Херсонської області / Автор-упорядник Ю. Коник; А. Карпова (керівник проекту); Державний комітет архівів України, Державний архів Херсонської області. Херсон, 2006. 137 с.; Державний архів Херсонської області. Фонди періоду після 1917 року: анотований реєстр описів. Том 1: Фонди Р-1 – Р-1250 / редкол.: В.Ф. Боровик (голова) та ін.; Державна архівна служба України; Державний архів Херсонської області. Херсон: Айлант, 2013. 532 с.; Державний архів Херсонської області. Фонди періоду після 1917 року: анотований реєстр описів. Том 2: Фонди Р-1251 – Р-3000 / редкол.: В.О. Лебідь (голова) та ін.; Державна архівна служба України; Державний архів Херсонської області. Херсон: Айлант, 2015. 456 с.; Нації і народності Херсонщини: минуле і сьогодення: анот. наук.-допом. архівно-бібліогр. покажч. Вид. 2-ге, перероб. і допов. / Держархів Херсонської області, ХОУНБ ім. Олеса Гончара; уклад. Андрієнко Л.М., Орлова З.С.; перероб. і допов. Мокрицька Г.П., Баранюк В.О., Коник Ю.О., Проценко Г.Б., Стукалова О.І., Чечет С.М., Шинкаренко О.І.; упоряд.: Мокрицька Г.П., Сінкевич І.Ю.; відп. ред. Зелена Л.І.; вступ. статті Є.Г. Сінкевича, О.В. Устиненка. Херсон: Айлант, 2013. С. 128.

¹⁶ Анотований реєстр фондів Державного архіву Одеської області. Дорадянський період / Авт.-упор. В.Ю. Алексєєва-Вітте // Праці Державного архіву Одеської області. Т. XXIII. Одеса, 2008. 296 с.; Державний архів Одеської області. Зведений каталог метричних книг. Випуск 1. 1797–1939 / Кол. упор.; ред. Л.Г. Білоусова // Праці Державного архіву Одеської області. Т. XXXIII. Одеса: Прес-кур'єр, 2011. 407 с.

организаций хранятся документы как по истории караимских общин Таврической губернии, так и крупных городов юга Российской империи в XIX – начале XX в.

Значительным вкладом в изучение истории иудейских общин Крыма является издание серии межархивных справочников, в которых рассмотрены документальные источники по истории и культуре караимов, евреев и крымчаков, собранные в архивохранилищах России и Украины. В частности, в документах из архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Николаева, Одессы, Херсона, а также ряда других регионов постсоветского пространства прослежена история караимских общин Таврической губернии¹⁷. В 2019 г. увидел свет сборник документов из архивных собраний Российской Федерации, в ретроспективе представляющих историю присоединения Крыма к России в 1783 г. и процессы формирования органов управления краем. Среди массива этих сведений представлены и документы, отражающие историю взаимоотношений крымских караимов и российской администрации¹⁸. То же относится и к сборнику документов «Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России», изданного под эгидой МИД Российской Федерации¹⁹.

¹⁷ Архивы России. Москва и Санкт-Петербург / Archives of Russia. Moscow and St. Petersburg: справочник-обозрение и библиографический указатель: русское издание / Федеральная архивная служба России (Росархив) [и др.]; гл. ред.: В.П. Козлов, П.К. Гримстед; отв. сост.: Л.В. Репуло. М.: Археографический центр, 1997. 1070 с.; *Дейч Г.М.* Архивные документы по истории евреев в России в XIX–начале XX вв.: Путеводитель / A Research Guide to Materials on the History of Russian Jewry (19th and early 20th Centuries) in Selected Archives of the Former Soviet Union / Ред. Б. Натанс. М.: Благовест, 1994. 149 с.; *Дейч Г.М.* Записки советского архивиста. Коллекция документальных материалов по истории евреев в России. Печатные труды / Ред. В. Щедрин. М.: Еврейское наследие, 1996. 39 с.; Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы. Путеводитель; Научн. ред.-сост. М.С. Куповецкий, Е.В. Старостин, М. Веб. М.: РГГУ, ЕТСА, ИВО, 1997. 503 с.; Документы по истории и культуре евреев в архивах Киева: Путеводитель; Научн. ред.-сост.: Е.И. Меламед, М.С. Куповецкий; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др. К.: Дух і Літера, 2006. 752 с.; Документы по истории и культуре евреев в региональных архивах Украины. Путеводитель; Т. 1. Волынская, Житомирская, Ровенская, Черкасская области; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. Е.И. Меламед. К.: Феникс, РГГУ 2009. 472 с.; Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 1. Федеральные архивы; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А.И. Иванов, М.С. Куповецкий, А.Е. Локшин. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2011. 640 с.; Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 2. Региональные архивы; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А.И. Иванов, М.С. Куповецкий. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2012. 584 с.; Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 3. Ведомственные архивы. Ч. 1; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А.И. Иванов, М.С. Куповецкий. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2015. 544 с.; Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель. Т. 3. Ведомственные архивы. Ч. 2; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А.И. Иванов, М.С. Куповецкий. СПб.: Издательский дом «Мирь», 2018. 776 с.; Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси. Путеводитель; Научн. ред.-сост. М.С. Куповецкий, Е.В. Старостин, М. Веб. М.: РГГУ, ЕТСА, ИВО, 2003. 607 с.; Документы по истории и культуре евреев в региональных архивах Украины: Путеводитель. Т. 2: Николаевская, Одесская, Херсонская области; Научн. ред.-сост. Е.И. Меламед; Ред. кол.: А.И. Иванов, М.С. Куповецкий, Е.И. Меламед, Д. Фишман; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др. К.: Изд. дом «Стилос», 2014. 776 с.; Обзор документальных источников по истории евреев в архивах СНГ: Центр, гос. архивы, гос. обл. архивы РФ / Сост. В. Щедрин. М.: Об-во «Еврейское наследие», 1994. 30 с.; Российский государственный исторический архив: Путеводитель / Сост. Д.И. Раскин, Б.М. Витенберг, Н.Е. Кашенко, Н.М. Корнева и др. Ред. Д.И. Раскин, А.Р. Соколова. В 4-х тт. СПб.: Сатисъ, 2000. Т. 1: Фонды высших государственных учреждений. 2000. 302 с.

¹⁸ Присоединение Крыма к России 1783–1796 гг. Сборник документов / сост., предисл., коммент. Н.Ю. Болотиной; науч. ред. Т.А. Лаптева. М.: Кучково поле Музеон, 2019. С. 332, 334–336.

¹⁹ Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России / Министерство иностранных дел Российской Федерации. Ижевск, 2018. С. 414.

Тем не менее, следует заметить, что в большинстве упомянутых выше изданий информация о материалах архивных фондов ограничена их простым перечислением и краткими аннотациями; сами дела не квалифицированы по типам и видам. Некоторые тематические материалы из фондов ГАРК, отразивших различные аспекты истории караимских общин, ранее проанализированы в работах Д.А. Прохорова, О.Б. Белого и А.В. Прохоровой²⁰.

При изучении корпуса официальных и делопроизводственных документов следует заметить, что они известны в неопубликованном (архивном) и опубликованном виде. Наиболее информативными в историческом исследовании являются архивные документы, которые впервые вводятся в научный оборот. Они предоставляют возможность уточнить, а иногда и существенно дополнить ценными фактами события, которые по различным причинам не попадали в поле зрения современников и исследователей.

Архивные документы. Что касается архивных материалов, то при освещении основных периодов истории караимских общин Крыма в диссертационном исследовании использовались архивохранилища Российской Федерации и Украины. Среди них: Государственный архив Республики Крым (ГАРК) (г. Симферополь), в котором хранятся документы государственных органов управления Таврической губернии конца XVIII – начала XX в.; Российский государственный исторический архив (РГИА, г. Санкт-Петербург), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, г. Санкт-Петербург), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российский государственный архив древних актов (РГАДА, г. Москва), Государственный архив Одесской области (ГАОО, г. Одесса); Государственный архив Николаевской области (ГАО, г. Николаев), Государственный архив

²⁰ *Белый О.Б.* Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII – нач. XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГАК) // Крымский музей. Симферополь: Таврия, 1994. № 1. С. 30–35; *Белый О.Б.* Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей. Симферополь: 1995–1996. С. 105–121; *Прохоров Д.А.* Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Р.М. Капланова. М.: «Книжники», 2009. Ч. II. С. 345–364; *Прохоров Д.А.* Документы по истории «пещерного города» «Чуфут-Кале» в Государственном архиве Республики Крым (дореволюционный период) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Сер.: Исторические науки. Симферополь, 2016. Т. 2 (68). С. 75–90; *Прохоров Д.А., Белый О.Б.* Обзор документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления из государственного архива в АР Крым // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2008. Вып. XIV. С. 513–573; *Прохорова А.В.* Фонд «Евпаторийская караимская синагога (кенаса)» в Государственном архиве в Автономной Республике Крым – малоизвестный источник по истории благотворительности крымских караимов // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сборник научных трудов; Ред.-сост. В.Г. Тур. Симферополь: Антиква, 2012. С. 117–121; *Прохоров Д.А.* Материалы Государственного архива Республики Крым в контексте истории караимов: к проблеме использования и интерпретации источников // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер.: Филологические науки. 2016. Т. 2 (68), № 3. С. 241–250; *Прохоров Д.А.* Материалы по истории караимов в фондах Государственного архива Республики Крым // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин. Симферополь, 2016. Вып. XXI. С. 422–445.

Херсонской области (ГАХО, г. Херсон) и некоторые другие. Комплекс документов именно этих архивохранилищ стал основой для научного и объективного освещения выбранной темы.

Использованные архивные материалы и документы можно разделить на несколько типов. Среди них выделяются: «Положения», «Докладные записки», «Доклады», «Рапорта», «Протоколы», «Отчёты», «Служебные письма», «Представления», «Заявления», «Уведомления», «Прошения», «Телеграммы» и пр.

Наиболее объёмным и информативным в контексте заявленной темы, безусловно, является фонд 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора» (ТОКДП) ГАРК. Непосредственно сам фонд состоит из двух описей, в которых, согласно представленным перечню и аннотациям, всего насчитывается 2032 номерных дела, датируемых периодом с 1837 по 1920 гг. При ознакомлении с материалами фонда выяснилось, что на полях описи № 1 и № 2 напротив некоторых внесённых в реестр дел стоит отметка «ошибочно внесено». Таким способом отмечено 22 пункта в описи № 1, и 2 пункта – в описи № 2, под которыми значатся дела под №№ 15, 146, 181, 186, 272, 293, 423, 668, 726, 727, 737, 745-а, 751, 756, 759, 868, 1109, 1182, 1400, 1417 из описи №1 и дела под №№ 96 и 100 из описи № 2. При детальной проверке вышеперечисленных дел выяснилось, что они имеются в наличии, однако их датировка отличается от той, под которой они зарегистрированы в описи. Кроме того, в опись № 1 дополнительно были внесены дела под № 622-а и № 1915. Помимо всего прочего, в этой же описи имеются так называемые «литерные» дела – то есть это дела, имеющие, помимо непосредственно номера, ещё и литерные обозначения. Таких дел насчитывается 19 – они обозначены под №№ 136-а, 622-а, 745-а, 1255-а, 1359-а, 1591-а, 1631-а, 1657-а, 1770-а, 1789-а, 1789-б, 1789-в, 1789-г, 1789-д, 1789-е, 1789-ж, 1789-з, 1789-и, а также 1789-к. Следовательно, на сегодняшний день в фонде 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора» содержится 2053 архивных дела (1935 дел в описи № 1, и 118 дел – в описи № 2).

Собрание документов фонда ТОКДП отражает самый широкий спектр вопросов как религиозной, так и общественной жизни восточноевропейских караимов конца XVIII – начала XX в. В делах этого фонда содержатся: циркуляры и постановления правления о соблюдении караимами религиозных обрядов, документы об открытии учебных заведений для караимов, переписка с вышестоящими инстанциями о строительстве кенас и молитвенных домов, материалы об издании книг религиозного и светского содержания. В делах фонда имеется переписка правления с подведомственными общинами по различным вопросам как религиозного, так и общественного характера. Весьма информативным источником является

также переписка ТОКДП с караимскими общинами как в самой России, так и за её пределами²¹. Например, детальная информация о создании органов конфессионального самоуправления караимов в Таврической губернии содержится в деле № 3 фонда 241, где собраны документы, относящиеся к открытию Караимского духовного правления²². В их числе – переписка караимского гахама С. Бабовича с Таврическим губернским правлением, а также с и. о. Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора по поводу назначения на должности газзанов и шамашей лиц из числа караимов; запросы и рапорта ТОКДП градоначальникам Евпатории, Бахчисарая, Одессы, Николаева, Перекопа и других городов в связи с вышеуказанными мероприятиями; распоряжения гахама С. Бабовича, направленные караимским общинам; повестки, уведомления, черновики писем и прочая документация.

Наиболее ранние архивные материалы, где встречаются информация о крымских караимах, содержатся в деле № 501 «Копия ханских грамот, переведённых с древнекрымскотатарского языка на существующий татарский и с татарского на русский диалект» фонда 241. В этом деле собраны материалы, касающиеся переводов ханских ярлыков, выданных в разное время иудейскому населению «пещерного города» Чуфут-Кале. Ценность этих уникальных документов состоит в том, что они представляют собой первые переводы ханских ярлыков, осуществлённые одним из сотрудников Таврического мусульманского духовного правления (ТМДП) при участии востоковеда и ориенталиста, караимского гахама С.М. Шапшала с имевшихся в их распоряжении оригиналов ярлыков (на сегодняшний день отсутствующих в архивном собрании ГАРК)²³. Впоследствии переводы некоторых из этих ханских грамот, сделанные историком и востоковедом В.Д. Смирновым и снабжённые их факсимильными копиями, были опубликованы в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов», изданном З.А. Фирковичем²⁴.

В делах фонда 799 ГАРК «Таврическое областное правление» (1784–1796) имеются малоизвестные сведения о составе караимских общин в конце XVIII в., после присоединения Крыма к России. Так, например, в деле № 499 «Ревизские сказки по 6-й ревизии 1795 года (перепись жителей г. Бахчисарая)» указанного фонда приведены подробные данные о семейном положении представителей купеческого сословия из караимов, принадлежавших к 1-й и к 3-й гильдиям, а также о членах их семей, о материальном положении представителей купеческой гильдии, «объявивших» свои капиталы. В списках встречаются уникальные сведения относительно рождаемости и

²¹ Прохоров Д.А., Белый О.Б. Обзор документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления из государственного архива в АР Крым // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2008. Вып. XIV. С. 513–573.

²² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–7.

²³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 1–20.

²⁴ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. 56–105.

смертности, возрастных показателей членов общин, близкородственных, внутриобщинных связей и т. п. Эти материалы до сих пор не вводились в научный оборот.

Одним из немногих фондов ГАРК, где собраны дела, непосредственно относящиеся к истории караимов, является фонд 499 «Евпаторийское караимское общество». В нем насчитывается 66 дел, сгруппированных в одну опись; хронологически дела охватывают период с 1829 по 1912 гг. В фонде содержатся «книги событий» и дневники евпаторийской караимской общины (за 1834, 1840 и 1860–1903 гг.), в которых фиксировались важные даты и мероприятия, связанные с внутриобщинной жизнью местных караимов, а также информация о контактах с представителями других общин Таврической губернии. То же относится и к фонду 851 «Евпаторийская караимская синагога (кенаса)», состоящем из одной описи, составленной по хронологическому принципу. В состав этого фонда входят 87 единиц хранения: прежде всего это книги пожертвований и приходно-расходные книги кенасы за 1821–1920 гг., которые вели газзаны и шамашы кенасы. Среди документов встречаются письма представителей других караимских общин, жертвовавших деньги на различные благотворительные цели. На некоторых делах фонда имеются пометы с переводом летоисчисления (годы «от сотворения мира» переведены в общепринятое «нашей эры»)²⁵.

В фонде 755 ГАРК «Евпаторийское городское депутатское собрание» аккумулированы дела с предписаниями Евпаторийской городской думы об утверждении «общественного приговора» уполномоченных от национальных общин города касательно сумм обывательского сбора; о составлении городской обывательской книги и суммах на содержание городского собрания; прошения первой гильдии купцов-караимов о внесении их вместе с семьями в городскую обывательскую книгу (1869). Имеются списки лиц, сделавших взносы на содержание Евпаторийского городского депутатского собрания и для составления городской обывательской книги (1858–1864); рапорты со сведениями о ходатайстве городского пристава назначить «десятских» от национальных (греческой, караимской, еврейской и крымскотатарской) общин Евпатории для работы по вручению повесток в воинское присутствие и т. д.²⁶

Значителен объем дел по истории караимов в фондах юридических инстанций Таврической губернии. В соответствии с положением о судебной реформе 1864 г. в системе общих (коронных) судов основным звеном стал окружной суд (он учреждался один на округ, в который объединялись несколько уездов). Окружной суд являлся первой инстанцией в системе

²⁵ Прохорова А.В. Фонд «Евпаторийская караимская синагога (кенаса)» в Государственном архиве в Автономной Республике Крым – малоизвестный источник по истории благотворительности крымских караимов // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сборник научных трудов; Ред.-сост. В.Г. Тур. Симферополь: Антиква, 2012. С. 117–121.

²⁶ Прохоров Д.А. Документы по истории «пещерного города» «Чуфут-Кале» в Государственном архиве Республики Крым (дореволюционный период) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Сер.: Исторические науки. Симферополь, 2016. Т. 2 (68). С. 75–90.

государственных судов, и состоял из председателя, товарищей (заместителей) председателя и членов. Члены окружных судов распределялись по отделениям. Суды разделялись на несколько уголовных и гражданских департаментов (судебных составов), в каждом из которых было не менее четырёх судей. Один из департаментов возглавлял председатель суда, а остальные – товарищи председателя суда. Окружные суды проводили во всех городах своего округа регулярные выездные сессии, как правило, от 2 до 6 раз в год²⁷.

Так, например, в фонде 376 «Симферопольский окружной суд» (опись 5; 15710 ед. хр.; 1869–1920 гг.) отложились дела, связанные с утверждением духовных завещаний в судебном порядке; о вводе тех или иных лиц в право наследования имуществом; о фискальных аспектах утверждаемых завещаний и пр. Как правило, составление духовных завещаний осуществлялось задолго до смерти самих завещателей; в ряде случаев, отдельные пункты духовного завещания становились известны ещё до ухода из жизни того или иного представителя караимской общины²⁸. Например, в делах фонда 376 собраны документы, связанные с юридическим утверждением духовного завещания купца М. Гелеловича, материалы о вводе в наследование имущества видных членов крымских караимских общин: И.И. Казаса, М. Кискачи (Евпатория), С.А. Крыма, Ш. Койки (Феодосия), Ш. Кискачи, С.А. Пастак (Симферополь), Ш. и И. Коджак (Севастополь) и многих других.

Важной составляющей работы Симферопольского окружного суда являлся кадровый вопрос, а именно, подбор кандидатур на должность мировых судей. В описи 2 фонда 376 содержатся личные дела судей, занимавших в тот или иной период указанные должности. Среди них имеются формулярные списки и документы, отражающие работу в этой судебной инстанции видных представителей караимской общественности Таврической губернии: Э.И. Дувана, И.И. Казаса, А.И. Казаса, А.С. Крыма, И.С. Крыма, Ш.С. Крыма, А.Я. Хаджи и др. Указанные материалы не только дают возможность осуществить научную реконструкцию деятельности Симферопольского окружного суда, но и восполнить пробелы в составлении биографий многих персоналий караимской истории.

В уездных судах и городских магистратах после указа Екатерины II были созданы и соответствующие органы по опеке – дворянская опека и сиротский суд. В их задачи входило рассмотрение дел о сохранении буржуазной или дворянской собственности, если владельцами таковой оказывались вдовы, малолетние или же лица, проматывавшие состояние. В состав дворянской опеки входили уездный предводитель дворянства, уездный судья и заседатель, а

²⁷ *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. С. 258, 259.

²⁸ *Прохорова А.В.* Духовные завещания представителей крымских караимских общин как источник по истории развития благотворительности в Таврической губернии в середине XIX – начале XX веков // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». Симферополь: ДИАИПИ, 2010. С. 590–594.

сиротский суд состоял из городского головы, членов магистрата и городского старосты. После утверждения судебных уставов (1864 г.) сиротские суды перешли в ведение окружных судов, и работали в составе председателя – городского головы или другого лица и определённого числа членов, избираемых собраниями купеческого, мещанского и ремесленного сословий сроком на три года. Например, в фонде 727 «Городской сиротский суд Евпаторийского городского магистрата» (244 ед. хр., 1838–1910 гг.) среди дел по опеке имущества выявлены материалы, непосредственно связанные с караимскими общинами. Так, в делах фонда имеются документы, где рассмотрены многочисленные вопросы по организации опеки над имуществом и несовершеннолетними членами семей умерших караимов И. и Б. Каплановых, Д. Сарры, Е. Сарибана, М. Ходжаша, Я. Шакая, В. Дувана (1846, 1847) и др. Однако наиболее важной с точки зрения научной реконструкции биографий представителей караимских общин является подборка дел, где отражены перипетии судебных мероприятий в отношении организации опеки над имуществом первого Таврического и Одесского караимского гахама Симхи бен Шломо Бабовича (ум. в 1855 г.), впоследствии – и над имуществом его брата Бабака «Нагаму» бен Шломо Бабовича (ум. в 1882 г.), тоже занимавшего пост караимского гахама²⁹.

Фонд 49 «Таврическое губернское дворянское депутатское собрание» (1 опись, 6074 ед. хр., 1803–1918 гг.) отражает историю деятельности этого сословного органа, представлявшего интересы личных и потомственных дворян губернии. Среди материалов фонда имеется дело № 5332 (опись 1), в котором собраны документы по вопросу о возведении Таврического и Одесского караимского гахама Самуила Моисеевича Панпулова в потомственное дворянское достоинство. В соответствии с законом № 39460 от 8 апреля 1863 г., по которому караимы были уравниены в гражданских правах с титульной нацией страны и пользовались всеми правами и преимуществами христианского населения, лица, занимавшие пост духовного главы караимов не менее 12 лет, могли воспользоваться правом возведения в потомственное почётное гражданство. Право на потомственное почётное дворянство могли получать и пожалованием по особому усмотрению самодержавной власти. 15 января 1904 г., в соответствии с именным высочайшим указом, данным правительствующему сенату, С.М. Панпулов был возведён в потомственное дворянское достоинство³⁰. Тем не менее, ходатайство, поданное С.М. Панпуловым в Таврическое губернское дворянское собрание о внесении его и членов его семьи в родословную книгу дворян Таврической губернии, сопровождала длительная чиновничья волокита. Переписка по этому вопросу продолжалась несколько лет, вплоть до смерти С.М. Панпулова в 1911 г.³¹

²⁹ ГАРК. Ф. 727. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–46; ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–1020; ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–363.

³⁰ ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5332. Л. 1.

³¹ Прохоров Д.А. Караимская община Крыма в персоналиях: Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Панпулов (опыт генеалогического исследования) // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения: коллективная монография / Е. В. Латышева [и др.]; отв. ред. Н.Д. Борщик. Симферополь; Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 197–220.

8 июня 1795 г., в соответствии с рескриптом императрицы Екатерины II, крымские караимы освобождались от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя. Указ императора Николая I о рекрутской повинности, по которому устанавливались нормы военного призыва для евреев, был подписан 26 августа 1827 г. – «дабы обратить евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре»³². Однако в результате ходатайства уполномоченных от караимских общин, российский самодержец повелел «27-го ноября 1827 года караимов как малое племя, остающееся на лице земли, от рекрутства, так же от рекрутских денег и солдатского постоя навсегда освободить»³³. Об этом важном событии в жизни караимских общин свидетельствуют многочисленные архивные документы³⁴.

В 1874 г. рекрутская повинность была заменена воинской повинностью, в соответствии с которой караимы могли быть призваны в ряды российской армии на общих основаниях. Призывные списки по уездам Таврической губернии за разные годы, в которых фигурируют представители караимских общин, подлежащих призыву на воинскую службу, аккумулированы в делах фондов: 734 «Евпаторийское уездное по воинской повинности присутствие, г. Евпатория Таврической губернии» (104 ед. хр., опись 1, 1883–1893 гг.), 621 «Ялтинское уездное по воинской повинности присутствие, г. Ялта Таврической губернии» (1582 ед. хр., опись 1, 1874–1920 гг.), 585 «Управление Евпаторийского уездного воинского начальника, г. Евпатория Таврической губернии» (3 ед. хр., опись 1, 1914–1915, 1920 гг.), 769 «Управление Симферопольского уездного воинского начальника, г. Симферополь Таврической губернии» (2 ед. хр., опись 1, 1915 г., 1917 г.) и др. Сведения, встречающиеся в документах указанных фондов, существенно дополняют такую малоисследованную проблему, как отбывание караимами воинской повинности в России в XIX – начале XX в.

В ходе Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. караимское население Крыма оказывало самую действенную помощь российской армии. Многие из караимов принимали непосредственное участие в военных и разведывательных операциях³⁵. В результате ведения боевых действий на территории Крымского полуострова многие семьи потерпели значительные убытки; некоторые караимы лишились всего своего имущества. В связи с этим и. о. Таврического и Одесского караимского гахама старший газзан Шломо бен Авраам Бейм направил в 1856 г. военному губернатору Таврической губернии и гражданскому губернатору Г.В. Жуковскому рапорт, в

³² № 1329. Августа 26 [1827 г.]. Именной, данный Сенату. Об Обращении Евреев к отравлению рекрутской повинности в натуре, с отменой денежного с них сбора, вместо отправления оной положенного // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. II. С. 727.

³³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

³⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 252. Л. 1–24; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 424. Л. 1–13; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 654. Л. 1–13.

³⁵ Лебедева Э.И. Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. // Научно-практическая конференция, посвящённая 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. С. 85–95; Терещук Н.М. Документальные источники по истории севастопольского купечества периода Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. // Севастополь: взгляд в прошлое. Сб. научн. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / Сост. В. В. Крестьянников. Севастополь: ЧП Арефьев, 2006. С. 47–53.

котором ходатайствовал об оказании караимам материальной помощи. Для выяснения всех обстоятельств, связанных с возмещением убытков населению, в Одессе был создан специальный комитет, имевший филиал в Симферополе. В фондах ГАРК имеется ряд дел, связанных с деятельностью этого комитета и удовлетворением ходатайств караимов о помощи во время и после войны³⁶. В ходе рассмотрения подобных прошений принимались либо положительные, либо отрицательные решения по каждому конкретному случаю. Кроме возмещения ущерба, многим из караимов были предоставлены различные льготы – в частности, право для потомков участников войны поступать в высшие и средние учебные заведения³⁷.

Помимо этого, следует указать также на фонд 758 «Комитет, учреждённый в г. Евпатории для приведения в известность разорений, происшедших от военных действий по Евпаторийскому уезду» (2 ед. хр., опись 1, 1856 г.) и фонд 128 «Симферопольский уездный комитет, учреждённый для оказания вспоможения жителям уезда, потерпевшим от войны 1853–1856 гг. Главного комитета, учреждённого в г. Одессе для оказания вспоможения жителям, потерпевшим от войны» (151 ед. хр., опись 1, 1856–1858 гг.). Среди материалов указанных фондов имеются документы, напрямую связанные с прошением караимов о компенсации убытков, понесённых в Крымскую войну³⁸.

Среди архивных материалов ГАРК, относящихся к истории развития как традиционной конфессиональной системы народного образования караимов, так и государственных образовательных учреждений, в которых обучались представители караимской молодёжи, необходимо указать на фонды 100, 101, 103, 104, 212, 241, 450, 546. Так, например, в фонде 450 «Александровское караимское духовное училище Управления учебными заведениями Таврической губернии» (АКДУ) содержатся уникальные документы, отражающие историю создания первого духовного училища для караимов в рамках Министерства народного просвещения (МНП). Среди них: проект открытия Александровского духовного караимского училища (1894–1895), списки жертвователей в пользу АКДУ (1891), формулярный список о службе создателя и первого инспектора училища Ильи Ильича Казаса (1905), материалы об учреждении при училище стипендий имени Э.И. Дувана (1908), В.Б. Тонгура (1894), Б.М. Шишмана (1917), протоколы избрания почётного попечителя и членов попечительского совета (1897, 1916), ежегодные отчёты о состоянии АКДУ (1896–1918), книги протоколов заседаний педагогического и попечительского советов (1907), сметы на постройку зданий училища, ведомости сбора пожертвований на открытие и содержание училища, приглашения

³⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–8; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1450. Л. 1–32; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1450. Л. 1–60; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1712. Л. 1.

³⁷ Лебедева Э.И. Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. // Научно-практическая конференция, посвященная 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. С. 42, 43.

³⁸ ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–10; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–13; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–10; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–12; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–10; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–10.

депутатам караимских общин на торжественную церемонию открытия этого учебного заведения (1890), телеграммы, присланные караимскими общинами России по этому случаю на имя И.И. Казаса и Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова (1895). Имеются также сведения об изменении в составе преподавателей и учеников, ведомости об успеваемости учеников, на выплату жалования, прошения о приёме в училище, назначение на должность учителей, рекомендации педагогов (1894–1920). В делах фонда собраны: формулярные списки, журналы классов, свидетельства (аттестаты) об окончании училища (1902–1920), документы об открытии училища (1890, 1894–1902), переписка инспектора АКДУ И.И. Казаса с руководством Одесского учебного округа (ОдУО) об общем состоянии преподавания в школах для «инородцев» (1901, 1904), о преобразовании АКДУ в прогимназию (1911), о благонадёжности и исключении учеников, об издании учебников для АКДУ (1912–1914) и пр. Имеются также материалы о Первом общенациональном съезде делегатов от караимских общин в Евпатории (1910), бухгалтерские документы училища (ведомости о зарплатах, о доходах и расходах) и пр.

Комплекс документов, в которых содержатся данные о формировании и развитии системы караимского народного образования (до проведения общероссийских образовательных реформ 1860-х – 1870-х гг. и в пореформенное время) собран в фонде 241 «Таврическое и Одесское караимское духовное правление». Речь прежде всего о тех материалах, в которых представлена история деятельности традиционных караимских учебных заведений, организованных по конфессиональному признаку («мидрашей», или начальных школ), а также дела, содержащие переписку духовного правления с инстанциями различного уровня по личному составу, по вопросам финансово-хозяйственного характера. Это различные циркуляры, распоряжения, ходатайства и запросы ТОКДП по поводу назначения того или иного лица на преподавательскую должность или же об увольнении с должности; списки учеников и преподавателей; рекомендации духовенства по составлению программ и использованию учебной литературы в мидрашах и т. п. Среди таких дел необходимо отметить следующие: «Доклад караимского гахама об изыскании средств на содержание учебных заведений для детей караимов» (1855)³⁹; «Проект об отдаче караимских детей в учебные заведения» (1863)⁴⁰; «Материалы об открывшемся в городе Евпатории женском училище для девиц всех званий и прошении караимов в отдаче дочерей своих в него с платою, какая положена» (1869)⁴¹; «Ходатайство о включении караимских училищ в список учебных заведений, приложенных к 53 ст. Устава о воинской повинности» (1875)⁴²; «О введении

³⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–6.

⁴⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–16.

⁴¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–5.

⁴² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–9.

преподавания для учеников караимов древнееврейского языка в средних учебных заведениях Одесского учебного округа» (1881–1889)⁴³ и пр.

В Таврической губернии по решению Училищного Комитета Харьковского университета учредили должность директора народных училищ. По уставу народных училищ 8 декабря 1828 г. она была преобразована в Дирекцию училищ Таврической губернии. В соответствии с «Положением о народных училищах» 1874 г. произошло переименование в Дирекцию народных училищ Таврической губернии. До 1832 г. данная структура подчинялась Училищному комитету Харьковского университета, затем она перешла в ведение попечителя Одесского учебного округа. Ведала данная структура вопросами открытия, строительства и реорганизации школ, руководила всей работой начальных, городских, высших начальных, министерских и частных училищ губернии. В 1881 г. в ведение Дирекции перешли школы немецких и болгарских колоний. С учреждением должности инспекторов народных училищ в 1869 г. руководила также работой церковно-приходских школ. Дирекция народных училищ Таврической губернии была ликвидирована в ноябре 1920 г.

В делах фонда 100 ГАРК «Дирекция народных училищ Таврической губернии попечителя Одесского учебного округа» встречаются документы, в которых отражены этапы истории развития российской государственной системы «инородцев», к которым были причислены караимы. В частности, среди документов имеются сведения об открытии караимских училищ разного уровня и назначения, данные об ученическом и преподавательском составе, о программах преподавания и учебной литературе. В протоколах заседаний педсовета Симферопольской мужской казённой гимназии за разные годы выявлены ценные сведения относительно числа караимов, обучавшихся в этом учебном заведении. Особенную ценность представляют материалы, освещающие ранее неизвестные факты из истории педагогической деятельности известного караимского просветителя Ильи Ильича Казаса, караимского писателя и историка Исаака Иосифовича Синани, а также других видных представителей караимского просвещения: С.М. Панпулова, А.И. Казас, К.Б. Эгиз, Р.Я. Хаджи и др. Кроме того, в материалах фонда аккумулированы документы, иллюстрирующие историю деятельности караимских школ и училищ в Таврической губернии, работу преподавателей, участие меценатов в снабжении этих учреждений книгами, ученическими принадлежностями, самих учащихся – одеждой, обувью и т. п.

В фонде 104 ГАРК «Симферопольская мужская казённая гимназия попечителя Одесского учебного округа» (СМКГ) собраны документы, в которых прослеживаются основные направления распространения просветительских идей среди караимского населения Таврической губернии. В частности, в протоколах заседаний педагогического совета гимназии имеются информация об экзаменах, проводившихся в гимназии: отдельным пунктом сделано разъяснение по поводу

⁴³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 299. Л. 1–16.

проведения экзаменов для «иноверцев» (караимов и крымских татар). Есть документы, отражающие эпизоды из истории педагогической деятельности И.И. Казаса, работавшего в гимназии в должности преподавателя истории, латинского и русского языка. Имеются также сведения об изменении учебных требований в отношении учащихся-караимов с целью усовершенствования их знаний по общеобразовательным дисциплинам.

«Инспекция народных училищ попечителя Одесского учебного округа» (фонд 101 ГАРК) занималась вопросами открытия караимских школ и училищ различного уровня и назначения. Например, в делах фонда имеются материалы об учреждении в Симферополе караимского женского училища 3-го разряда, сведения об общем числе караимов и караимок, обучавшихся в общеобразовательных учебных заведениях Таврической губернии. Присутствуют рапорты учебного руководства, характеристика учебного процесса, сведения об успеваемости учеников, общие выводы относительно успешности обучения детей караимов и пр. Заслуживают упоминания документы о принятии Дирекцией народных училищ Таврической губернии решения о выделении преподавателям русско-караимских министерских училищ денежных субсидий; план и программа открытого при Феодосийском караимском женском училище субботного класса для обучения грамоте взрослых караимов. Есть сведения о работе в караимских учебных заведениях преподавателей из числа евреев, об обучении в частной школе караимки К.Б. Эгиз евреев, крымских татар и детей-христиан.

В фонде 212 ГАРК «Инспектор народных училищ Симферопольского уезда Таврической губернии» сосредоточены документы, касающиеся истории развития российской государственной системы «иногородцев». Собраны сведения об открытии караимских училищ разного уровня и назначения, разнообразные данные об ученическом и преподавательском контингенте, программах преподавания и учебной литературе. Присутствуют также материалы, освещающие историю педагогической деятельности видных представителей караимского просвещения, в них нашла отражение работа преподавателей, участие благотворительных организаций и городских властей в снабжении учебных учреждений всем необходимым. Среди документов фонда 212 имеются такие дела, как: «О частных учебных заведениях, воскресных школах и училищах татарских и караимских» (1884, 1885)⁴⁴, «Армянские и караимские училища (о назначении и увольнении учителей, об утверждении попечителей училища)» (1900)⁴⁵, «О караимских и еврейских училищах, пособиях и циркулярах» (1913)⁴⁶ и др.

В других фондах ГАРК, отражающих деятельность общеобразовательных учреждений Таврической губернии, информация по интересующему вопросу представлена выборочно.

⁴⁴ ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–248; ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–289.

⁴⁵ ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–44.

⁴⁶ ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–363.

Евпаторийская мужская казённая прогимназия была преобразована 1 сентября 1903 г. из мужской прогимназии, основанной в 1876 г. В гимназии обучались представители различных этносов и конфессий, в том числе, караимы и евреи. Среди дел фонда 546 ГАРК «Евпаторийская мужская казённая гимназия попечителя Одесского учебного округа» имеется дело, касающееся работы русско-караимских школ в Таврической губернии (дело № 186 «Об учреждении стипендий им. Б.М. Ходжаша»)⁴⁷. В делах фонда 623 «Ялтинская женская гимназия попечителя Одесского учебного округа» (220 ед. хр., опись 1, 1876–1920) встречаются ведомости о числе учениц, среди которых были караимки, а также протоколы педагогического совета, заявления, прошения, копии аттестатов.

Значительные по объёму, но при этом ранее не вводившиеся в научный оборот сведения по истории крымских караимов обнаружены в материалах фондов ряда общегубернских и муниципальных учреждений Таврической губернии. Например, в фондах № 489 ГАРК «Бахчисарайская городская дума» (1795–1910) и № 64 «Бахчисарайская городская управа» (1878–1920), насчитывающих, соответственно, 4082 и 2138 ед. хр., отложились информация о численном составе караимской общины Бахчисарая. Среди них – именные списки караимского общества по выборам городских обывателей, управных старшин, по управлению гильдией купцов, списки лиц купеческого звания, объявивших сведения о капитале и подавших ходатайства о выдаче им купеческих свидетельств и паспортов; списки членов общины, принимавших участие в выборах кандидатов в Государственную Думу; информация о сборе денежных средств с караимов для найма квартир для нужд войсковых частей; данные об освобождении жителей Чуфут-Кале от уплаты городских и земских повинностей и т. д.⁴⁸

Такие фонды, как: 183 «Симферопольская городская Дума» (752 ед. хр.; 1832–1871 гг.), 63 «Симферопольская городская управа» (2801 ед. хр.; 1871–1920 гг.), 518 «Евпаторийская городская Дума» (974 ед. хр.; 1853–1973 гг.) 681 «Евпаторийская городская управа» (1740 ед. хр.; 1873–1920 гг.), 246 «Феодосийская городская Дума» (57 ед. хр.; 1803–1906 гг.), 522 «Ялтинская городская управа» (2655 ед. хр.; 1871–1920 гг.) содержат информацию о численности караимов в указанных городах Таврической губернии и об их занятиях. В некоторых делах приведены посемейные списки караимских общин с указанием гендерных и возрастных данных; имеются формулярные списки представителей органов городского управления из числа караимов. В протоколах заседаний городских дум и управ присутствуют подробные сведения о работе караимов в различных структурах органов муниципалитета. В делах вышеуказанных фондов хранятся документы, отражающие деятельность караимских купцов, промышленников и

⁴⁷ ГАРК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 186. Л. 1–5.

⁴⁸ Прохоров Д.А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь-Керчь, 2015. Вып. XX. С. 445–508.

фабрикантов; важные сведения касаются благотворительности и меценатства, получивших широкое развитие среди представителей караимских общин Российской империи.

В наиболее значительном по объёму содержащихся материалов фонде 26 ГАРК «Канцелярия Таврического губернатора» (36262 ед. хр.; 1803–1917 гг.) обращают на себя внимание дела, непосредственно касающиеся как крымских караимов, проживавших в Таврической губернии, так и представителей караимских общин из других регионов, находившихся на её территории по служебным, торговым или прочим делам. Например, в документах дела № 3105 фонда 26 (опись 1) «О купеческих и мещанских выборах на трёхлетие с 1818 по 1821 г.» сообщается, что на пост городского головы Бахчисарая баллотировался караим Садук-Хаджи-Борохов-и-Гизов (Эгиз); на должность бургомистра в Бахчисарайскую ратушу был избран караим Авраам Бейм; на этот же пост баллотировался и Шолеме-Хаджи-реби-оглу; в ратманы Бахчисарайской ратуши на трёхлетие с 1818 по 1821 гг. избрали Исаака Болека, а баллотировались на этот пост – караимы Берех-Шоле и Тодор-Аслан-Кальфе⁴⁹. Это – одно из наиболее ранних упоминаний о занятии муниципальных должностей караимами. Кроме того, в делах фонда имеется информация, отражающая самый разнообразный спектр вопросов экономической, общественной, духовной и культурной жизни Таврической губернии: например, есть документы об открытии караимами промышленных и торговых заведений, о деятельности учебных заведений, о выдаче паспортов, о переходе в другую конфессию и пр.

В XIX в. в России с развитием экономического потенциала и промышленности значительная часть торгового капитала была сосредоточена в городах. Причём наибольший толчок торговля получает в южных приморских центрах – в таких, как Евпатория, Севастополь, Феодосия, Одесса, Николаев, Херсон. Активное участие в развитии промышленности и сельского хозяйства Таврической губернии принимали и караимы. В фонде 27 «Таврическое губернское правление» (опись 13, 5265 ед. хр.; 1803–1915 гг.), фонде 125 «Симферопольское губернское отделение Российского общества садоводства» (95 ед. хр.; 1883–1920 гг.), фонде 507 «Старший фабричный инспектор Таврической губернии» (255 ед. хр.; 1893–1911 гг.) и в фонде 367 «Консервная фабрика братьев М. и И. Шишманов» (17 ед. хр.; 1907–1920 гг.) аккумулярованы дела с информацией о количестве торговых и промышленных предприятий в Таврической губернии в XIX – начале XX в. В делах указанных фондов имеются сведения об участии караимских садоводов в крымских и общероссийских выставках садоводства, виноградарства и плодоводства, где в числе награждённых были караимы: А.И. Пастак, А.Я. Прик, братья И.Я. и М.Я. Шишманы, И.С. Айваз, М.А. Танатар, Д.Е. Сарибан и многие другие садоводы и помологи.

⁴⁹ ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 3105. Л. 81–84.

Крупным предприятием по обработке фруктов и овощей в Таврической губернии являлась симферопольская «Паровая фабрика овощных и фруктовых консервов, халвы и рахат-лукума братьев М. и И. Шишман», открытая караимскими купцами 1-й гильдии, братьями М.Я. и И.Я. Шишманами⁵⁰. В делах фонда 367 ГАРК – подробные сведения об открытии фабрики, о числе рабочих, трудившихся на фабрике в разные годы, об ассортименте выпускавшейся продукции, о деловых контактах владельцев предприятия. Из архивных дел фонда становится известно, что среди покупателей крымских консервированных фруктов, овощей и кондитерских изделий были жители Москвы, Санкт-Петербурга, а также городов Московской и Санкт-Петербургской, Полтавской, Харьковской и Киевской и других губерний. Таким образом, производственная и коммерческая деятельность предприятия охватывала значительную часть территории Российской империи.

Детальные сведения об открытии караимами табачных фабрик, продукция которых была известна не только в Крыму, но и далеко за его пределами, приведены в фондах 27 и 507 ГАРК. В 1913 г. в Таврической губернии функционировало 10 табачных фабрик, среди которых фабрики А.И. Шишман, «Товарищества С. Крыма» и «АО С.Е. Майтоп», «АО В.И. Стамболи», работавших в Симферополе и Феодосии, имели устойчивую деловую репутацию у партнёров и славились качеством выпускаемой продукции⁵¹.

Постреволюционная история крымских караимов прослеживается по документам, сконцентрированных в фондах советского периода. Например, в фонде Р-663 «Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР» (1921–1939 гг., 7573 ед. хр.) хранятся дела, имеющие отношение к закрытию молитвенных зданий верующих, деятельности религиозных объединений граждан, или «двадцаток». В частности, в материалах фонда отражены перипетии закрытия караимских кенас в Симферополе и Феодосии, перепрофилирования их в национальные клубы, документы об изъятии культового имущества и ценностей. Имеются описи имущества молитвенных зданий, переданного органам финконтроля, списки членов «двадцаток» и пр.⁵²

Таким образом, в процессе анализа материалов, составляющих фонды Государственного архива Республики Крым, было выяснено, что во многих из них отложились малоизвестные и

⁵⁰ Прохоров Д.А. Участь караїмів у розвитку торгово-промислового потенціалу Одеси (XIX – початок XX ст.) // Історичні мідраші Північного Причорномор'я / Голов. ред. М.М. Шитюк. Випуск IV. Том I. Миколаїв: Типографія Шамрай, 2015. С. 229–239; Прохоров Д.А. Деятельность караимов-представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия: Вып. 52; Под ред. В.В. Мочаловой. М., 2016. С. 286–309.

⁵¹ Прохоров Д.А. Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижневартовск, 2018. № 10. С. 334–370.

⁵² ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 7а. Л. 1–24; ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 15 Л. 1–23; ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1587. Л. 1–244.

ранее не вводившиеся в научный оборот материалы, относящиеся как непосредственно к истории караимских общин Крымского полуострова, так и других регионов России. Наиболее информативными в контексте изучения прошлого караимов следует назвать фонды центральных государственных учреждений Таврической области (1784–1796), Таврической губернии (1802–1917) и Крымской АССР (1921–1945). В них собраны документы, отражающие разнообразные эпизоды истории караимских общин полуострова. Существенными по объёму и важности содержащихся в них материалов в контексте изучения прошлого караимов следует назвать фонды судебных и фискальных учреждений, органов конфессионального и общественного самоуправления, а также просветительских организаций и общеобразовательных учреждений. Восполнение ряда лакун существенно скорректировало многие малоисследованные и спорные эпизоды истории караимов, тем самым компенсировав недостающее звено в научной реконструкции страниц истории одного из старожильческих народов Крымского полуострова.

Обширными информативными материалами по истории караимов располагают центральные архивохранилища Российской Федерации. Например, для работы на диссертационным исследованием привлекались материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва). В частности, выявлены малоизвестные документы в таких фондах, как: № 102 «Департамент полиции Министерства внутренних дел», № 109 «Третье отделение Его Императорского Величества канцелярии», № 124 «Уголовные отделения Первого Департамента Министерства юстиции», № 434 «Постоянный совет объединённых дворянских обществ», № 728 «Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего Дворца», а также ряда других. Одним из важных направлений в контексте исследования стало изучение материалов архивного фонда № 1155, в котором отложились документы, связанные с жизнью и деятельностью Я.И. Ростовцева (1803–1860) – генерал-адъютанта, начальника Штаба военно-учебных заведений, председателя Редакционных комиссий для составления «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», члена Государственного совета. В частности, среди дел указанного фонда было обнаружено письмо караимских светских и духовных лидеров А.С. Фирковича и его зятя Г.С. Фирковича к Я.И. Ростовцеву с ходатайством о создании комиссии для обсуждения составленной указанными лицами записки о перспективах экономического развития Таврической губернии в начале XIX в.⁵³

В фонде № 728 «Департамент полиции исполнительной МВД» обнаружены и проанализированы документы, освещающие нюансы, связанные с решением проблемы правового статуса караимского населения Российской империи, а также контактов караимов с представителями императорской семьи. Например, удалось выявить дело, в котором содержится поэтическое сочинение караимского старшего газзана Авраама бен Шломо Луцкого, составленное им по случаю

⁵³ ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 199. Л. 1, 1 об.

посещения императором Николаем I Крыма. Данный документ, оформленный в традиционной орнаментальной стилистике караимских брачных договоров – «шетаров» – ранее был доступен лишь в копии и не вводился в научный оборот⁵⁴. В деле № 92 фонда 601 ГАРФ «Николай II» хранится приветственный адрес, преподнесённый в 1904 г. императору от караимов Новороссийского края по случаю рождения наследника престола, царевича Алексея⁵⁵.

В фондах №№ 601 и 434 выявлены и рассмотрены документы, касающиеся взаимоотношений караимов Новороссийского края в целом, и Таврической губернии в частности с представителями высшей государственной власти и руководством местной администрации – например, по вопросу о привлечении караимов к отбыванию воинской повинности⁵⁶.

В одном из крупнейших архивов, Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге, обнаружены важные документы, которые содержат сведения по теме диссертационного исследования. Например, в фонде 821 «Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий МВД» РГИА сосредоточены материалы, непосредственно касающиеся правового положения караимов в Российской империи. Прежде всего, это дела об открытии караимских молитвенных домов и кенас в Таврической губернии; о пожертвованиях в пользу караимских кенас; о порядке учреждения караимских училищ различного профиля и назначения. Имеются данные о выборах Таврического и Одесского караимского гахама; документация ТОКДП по различным вопросам религиозного и светского характера; материалы об установлении порядка регистрации караимского населения, о числе браков, рождений и смертей среди караимов в разные годы; о правах караимов на государственную службу и т. п.

В фонде 733 «Департамент народного просвещения» РГИА отложились документы, проливающие свет на историю развития и модернизации российской государственной системы караимского народного образования. В частности, это многочисленные правительственные указы, распоряжения учебного ведомства, отчёты, доклады и переписка по вопросам реформы караимского образования, дела Комиссии для образования евреев в России, высочайше утверждённые положения о караимских училищах, дела об открытии типографий и пр.

Фонд 1405 «Министерство юстиции» РГИА располагает документами, в которых отражены взаимоотношения между караимами Российской империи и органами верховной власти по вопросу об изменении юридического статуса караимского и еврейского населения в конце XVIII – начале XX в. Среди документов: сведения о браках и разводах, о рассмотрении бракоразводных дел, об усыновлении детей, о разрешении караимам переходить в христианские вероисповедания, об исключении лиц, перешедших в иное вероисповедание и др. Имеются

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 1776. Л. 1.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 92. Л. 1, 2.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 194. Л. 1–48; ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1 Д. 197. Л. 1–56.

ценные сведения о ситуации в Таврической губернии, сложившейся в годы Первой мировой войны. Например, в деле № 777 (оп. 539) обнаружены два письма таврического губернатора Н. Княжевича министру внутренних дел Н.А. Маклакову относительно перехода немецкого землевладения в Таврической губернии в руки караимов, евреев, частных банков и столичных капиталистов⁵⁷. В материалах фонда 1405 аккумулированы личные дела и формулярные списки о службе караимов в различных ведомствах Министерства юстиции.

Кроме того, были изучены дела, содержащиеся в других фондах РГИА. Например, использовались материалы фондов № 1287 «Хозяйственный департамент МВД», № 776 «Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел», № 773 «Особенная канцелярия министра народного просвещения», № 1149 «Государственный совет Департамент законов» и пр.

В фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, г. Санкт-Петербург) сохранились сведения относительно образовательной и благотворительной деятельности караимов. Например, в фонде 14 «Петроградский университет» собраны личные дела обучавшихся в этом учебном заведении. В одном из них имеется формуляр о службе выпускника этого учебного заведения, выдающегося караимского просветителя и педагога И.И. Казаса, а также личные дела его сыновей и племянника – студентов вузов Санкт-Петербурга⁵⁸. В фонде 568 «Петроградское караимское благотворительное общество» (опись 1) представлены материалы для разработки устава общества, а также брошюры с уставами нескольких благотворительных обществ, в том числе «Устав Троцкого караимского благотворительного общества» (1903), проект устава и официально утверждённый экземпляр устава общества, переписка с санкт-петербургским градоначальством об утверждении устава и изменений к нему (1907); протоколы заседаний правления общества (1907–1914); списки учредителей и членов общества, а также жертвователей на благотворительных концертах (1898); годовые финансовые отчёты, счета фирм, обслуживавших концерты и вечера; отчёты кассы Санкт-Петербургского общества вспомоществования недостаточным учащимся-караимам, перечень петербургских учебных заведений, в которых обучались караимы (1888–1907); прошения разных лиц о выдаче пособий и ссуд (1888–1914) и пр.⁵⁹

В ходе работы над диссертацией велась работа с документами Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва,). Прежде всего, обращают на себя внимание материалы, относящиеся к законодательному утверждению в правах караимов после присоединения Крыма к России. В деле № 700 «Высочайшие рескрипты и грамоты императрицы Екатерины II князю Платону Александровичу Зубову по управлению вверенными ему Екатеринославской и Вознесенской губерниями и Таврической областью» фонда 16 имеется указ

⁵⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 777. Л. 1–5.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 20690. Л. 8, 8 об., 9, 9 об.; ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 10313. Л. 1–49; ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 10496. Л. 1–31.

⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 568. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–462.

П.А. Зубова о предоставлении караимам ряда налоговых льгот и преимуществ⁶⁰. К этим материалам примыкает дело № 55069 фонда 1239, к которому приобщён рапорт правителя Таврической области генерал-майора С.С. Жегулину П.А. Зубову от 16 января 1795 г. о правах караимов⁶¹. В деле № 65058 того же фонда хранится предписание С.С. Жегулина фискальным учреждениям Таврической области о взимании с караимов податей, исполнении ими повинностей и предоставлении им льгот⁶².

Среди материалов РГАДА следует выделить дело № 365 (опись 1) «Документы С.А. Бейма, караимского раввина (газзана) г. Бахчисарая» из фонда 188 «Рукописное собрание Центрального государственного архива древних актов». В его личном деле (1843–1867) собраны материалы об открытии караимского училища в Чуфут-Кале под Бахчисараем, личная переписка С. Бейма (в том числе с членами императорской семьи), официальные документы, материалы археологических раскопок еврейских и караимских средневековых памятников в Крыму, материалы об участии караимов в Крымской войне 1854–1856 гг. и обороне Севастополя⁶³.

В диссертационной работе использовался ряд документов из архивных собраний ближнего зарубежья. В частности, в материалах Государственного архива Одесской области (ГАОдО, г. Одесса) обнаружены сведения о формировании и деятельности караимских учебных заведений в российской государственной системе народного образования «инородцев»; о работе в них преподавателей, списки попечителей и жертвователей на нужды учащихся. Прежде всего, это материалы, относящиеся к фонду «Канцелярии попечителя Одесского учебного округа» (ф. 42). Среди документов фонда имеется дело со сведениями об открытии в Евпатории в 1895 г. Александровского караимского духовного училища (АКДУ). В нем содержится ценная информация о подготовительных мероприятиях, связанных с разработкой проекта училища⁶⁴. В деле № 1298 того же фонда собраны документы, касающиеся получения профессионального образования караимской молодёжью и лицами других национальностей, и, в частности, об открытии и работе «Бесплатного ремесленного караимского училища для детей всех званий Соломона Когена»⁶⁵. Это учреждение, учреждённое на средства караимского промышленника, мецената и благотворителя, успешно функционировало в Евпатории с 1895 г., и было закрыто уже после революции, в начале 1920-х гг.

В Государственном архиве Херсонской области (ГАХО, г. Херсон) выявлены документы, относящиеся к истории херсонской караимской общины. Прежде всего, это материалы, связанные с историей открытия и функционирования караимской кенасы Херсона, закрытой в

⁶⁰ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 700. Л. 22, 22 об.

⁶¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. Л. 10–11.

⁶² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65058. Л. 572 об. – 576 об.

⁶³ РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 1–131.

⁶⁴ ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1117. Л. 296–307.

⁶⁵ ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1298. Л. 4–5, 20–23.

1920-х гг. в рамках антирелигиозной кампании, проводившейся советскими партийными органами. Среди документов из тематических дел фондов ГАХО – списки изъятых ценностей, предметов религиозного назначения и элементов убранства кенасы. Особую ценность представляют архитектурные планы здания кенасы и списки активистов караимской общины, датированные временем после установления советской власти и передачи кенасы в управление религиозного объединения граждан, «двадцатки»⁶⁶.

Что касается документов, отложившихся в Государственном архиве Николаевской области (ГАНО, г. Николаев), то прежде всего необходимо указать на дела фондов «Николаевская городская управа, г. Николаев» (ф. 216) и «Канцелярия Николаевского военного губернатора, г. Николаев Херсонского уезда Херсонской губернии» (ф. 230). С помощью сведений, содержащихся в делах указанных фондов, удалось восстановить этапы возникновения и формирования караимской общины в этом причерноморском регионе, а также уточнить историю строительства караимской кенасы в Николаеве, проследить за изменениями численного состава николаевской караимской общины, её социальной стратификацией в различные исторические периоды⁶⁷.

Таким образом, детально исследовав архивные документы, появляется возможность дать объективную оценку истории караимов Крыма в различные исторические периоды. Следовательно, комплекс документов и материалов архивов Российской Федерации и Украины представляет значительный интерес в исследовании темы. С их помощью можно воссоздать этапы существования караимских общин Крымского полуострова и представить реальную картину их интеграции в российское общество в конце XVIII – начале XX вв.

Документальные источники. Другим блоком источников, которые помогают в раскрытии темы о прошлом караимов Крыма, бесспорно, являются опубликованные документы. В свою очередь, они делятся на следующие категории: ханские ярлыки и фирманы, деловые и судопроизводственные документы эпохи Крымского ханства; законодательные акты центральных органов власти Российской империи; сборники законов, официальных постановлений и распоряжений правительства; деловая документация, печатавшаяся в ведомственных журналах и циркулярах; ежегодные отчёты о работе учреждений и организаций различного уровня, а также протоколы заседаний; уставы и программы деятельности всевозможных обществ и т. п.

Одними из первых, кто исследовал ханские ярлыки в контексте истории иудейского населения Крымского полуострова, стали российские ориенталисты В.Д. Смирнов, В.В. Григорьев и С.М. Шапшал. Так, например, В.Д. Смирнов в одном из выпусков «Известий ТУАК» опубликовал

⁶⁶ ГАХО. Ф. Р-1887. Оп. 3. Д. 690. Л. 189; ГАХО. Ф. Р-457. Оп. 1. Д. 19. Л. 114; ГАХО. Ф. Р-1887. Оп. 3. Д. 736. Л. 119, 120.

⁶⁷ ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 424. Л. 7, 7 об.; ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 8430. Л. 1, 2; ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11503. Л. 2, 2 об.

оригинальные тексты и переводы ханских ярлыков, выданных иудейской общине Чуфут-Кале. В статье «Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической учёной архивной комиссии» В.Д. Смирнов перевёл на русский язык и проанализировал тексты некоторых ярлыков, ранее переданных в коллекцию ТУАК. Несмотря на фундаментальность и скрупулёзность этого исследования, востоковед, тем не менее, допустил ряд неточностей. В частности, один из тарханных ярлыков, пожалованный крымским ханом населению Кырк-Йера, был неверно им атрибутирован как ярлык Нур-Девлет-Гирея (в действительности, принадлежавший Менгли-Гирею I), а суюргальный ярлык Девлет-Гирея I – ошибочно описан, датирован и определён ориенталистом как выданный Мухаммед-Гиреем IV⁶⁸. Сообщение В.Д. Смирнова, сделанное на одном из заседаний Комиссии, вызвало оживлённую дискуссию – например, член ТУАК А.Я. Гидалевич выразил сомнение относительно перевода В.Д. Смирновым встречавшегося в ярлыках слова «ягуди» («яхуди»), которое ориенталист однозначно истолковал как «караимы»⁶⁹.

Некоторая часть исторических свидетельств, касавшихся взаимоотношений крымских караимов с административными органами и представителями верховной власти в Крымском ханстве, хранилась в библиотеке ТОКДП в Евпатории, а также у частных лиц. В первую очередь, речь идёт о ярлыках, пожалованных крымскими ханами Мурад-Гиреем I (1679) и Девлет-Гиреем II (1699) жителям Чуфут-Кале (подтверждавших их права на использование земель в окрестностях Бахчисарая), а также о ярлыке Шагин-Гирея, который был выдан директору ханского монетного двора, караиму Ясафу (Иосифу) Аге (1778)⁷⁰. Среди документов, хранившихся в библиотеке ТОКДП, имелись: копии ярлыков крымских ханов Бахадур-Гирея (1638), Ислям-Гирея II (1644); подлинники ярлыков ханов Хаджи Селим-Гирея I (1670), Сафа-Гирея (1691) и книги кадиаскерских решений («худжетов»). Большинство вышеперечисленных документов касались нюансов фискальных обязанностей представителей общин «райя» и «зимми», проживавших на Чуфут-Кале, а также спорных вопросов относительно земельной собственности крымских караимов в Крымском ханстве. Помимо этого, имелась также благодарственная молитва («хутбэ») караимов «о даровании здоровья, благополучия и победы» хану Менгли-Гирею II (1727)⁷¹. В ряде случаев эти документы послужили в конце XIX – начале XX в. доказательством в решении ряда вопросов относительно претензий городского управления Бахчисарая на земельные владения, принадлежавшие караимам.

⁶⁸ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. губ. земства, 1918. № 54. С. 11, 19; Усманов М. А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса в XIV–XVI веках. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. С. 33, 34, 43, 66–68.

⁶⁹ Протокол заседания ТУАК 13 октября 1916 г. // ИТУАК. Симферополь, 1919. № 56. С. 276, 277.

⁷⁰ Исторические права на землю: из рукописей Императорской публичной библиотеки: [ярлыки Мюрад-Гирей-хана I, Девлет-Гирей-хана II] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 31–33; Ханский ярлык караиму Ясаф-Ага // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 57–58.

⁷¹ Г. С. [Шатшал С.М.] Документы, относящиеся к периоду татарского владычества в Крыму // Известия ТОКДП. Евпатория, февраль 1919. № 1. С. 6–10.

В январе и в августе 1912 г. лектором турецкого языка Восточного факультета Санкт-Петербургского университета С.М. Шапшалом (в марте 1912 г. избранным действительным членом ТУАК) было сделано два сообщения: «О двух грамотах турецкого султана Абдул-Гамида I, присланных к хану Шагин-Гирею» и «О двух грамотах турецкого султана Абдул-Гамида I» – указанные документы, относящиеся к 1779 г., были приобретены ТУАК в 1910 г.⁷² На русский язык они были переведены самим С.М. Шапшалом. На заседании Комиссии в январе 1912 г. было принято решение опубликовать сообщение С.М. Шапшала в очередном выпуске «Известий ТУАК»⁷³. В дополнении к публикации будущего караимского гахама свои комментарии на эти документы представил известный российский ориенталист Н.И. Веселовский⁷⁴. А в 1916 г. караимский учёный, политический и общественный деятель С.С. Крым (член ТУАК с января 1912 г.) пожертвовал в музей ТУАК фирман Шагин-Гирея⁷⁵. Все вышеперечисленные документы стали важной вехой в изучении истории крымских караимов.

Автору одной из наиболее известных работ по исследованию ярлыков Крымского ханства В.В. Григорьеву⁷⁶ принадлежала и копия ярлыка хана Селямет-Гирея I, выданного иудейскому населению Чуфут-Кале, которая хранилась в коллекции востоковеда и затем была опубликована В.Д. Смирновым и З.А. Фирковичем⁷⁷. Необходимо сказать, что данный документ на долгие годы стал предметом научной дискуссии относительно его подлинности и, соответственно, содержащихся в нем сведений. Любопытно, что перевод ярлыка, выданного ханом Селямет-Гиреем I в 1608 г. иудейской общине Чуфут-Кале, был выполнен Таврическим и Одесским караимским гахамом С.М. Панпуловым, и прислан вместе с подлинником В.В. Григорьеву из Евпатории⁷⁸.

В тексте перевода, переписанном самим В.В. Григорьевым и ныне хранящемся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге, присутствует ошибочно проставленная датировка ярлыка: «...выдан 1017 (т. е. 1570) [хиджры] в конце джумадиль эвеля в столице царского города Бахчисарая» (а, как известно, конец 1017 г. хиджры месяца джумад-аль-уля соответствует началу сентября 1608 г., а не 1570 г.).

Далее в тексте своей копии перевода В.В. Григорьев сделал интересную приписку: «Замечательно, что в подлиннике тамга не приложена, и места для неё остались пусты. Выцвести она

⁷² Протокол заседания ТУАК 24 сентября 1909 г. // ИТУАК. Симферополь, 1910. № 44. С. 104; Протокол заседания ТУАК 10 февраля 1910 г. // ИТУАК. Симферополь, 1910. № 44. С. 120; Протокол заседания ТУАК 19 мая 1912 г. // ИТУАК. Симферополь, 1913. № 49. С. 246, 247.

⁷³ Протокол заседания ТУАК 17 января 1912 г. // ИТУАК. Симферополь, 1912. № 48. С. 246; *Шапшала С.М.* О двух грамотах султана Абдул-Гамида I // ИТУАК. Симферополь: тип. Таври. Губ. Земства, 1912. № 49. С. 142–149.

⁷⁴ [Веселовский Н.И.] Благословительная халифская грамота 1779 г. // ИТУАК. Симферополь, 1913. № 50. С. 77–80.

⁷⁵ Протокол заседания ТУАК 3 сентября 1916 г. // ИТУАК. Симферополь, 1919. № 56. С. 273; *Маркевич А., Маслов П., Романюк А.* Отчёт о деятельности ТУАК за 1916 г. // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 55. С. 373.

⁷⁶ *Григорьев В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // *Григорьев В.В.* Россия и Азия. СПб., 1876. 2-е изд. С. 170–258.

⁷⁷ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 61–66.

⁷⁸ РГИА. Ф. 853. Оп. 2 Д. 104. Л. 1, 2.

не могла, какие-нибудь следы да остались бы. Вместе с этим ярлыком прислан из Евпатории и перевод и с другого (подлинник не представлен) того же содержания, который дан был Чуфут-Кальским евреям Инайет-Гирей ханом, в 1045 г. х[иджры], в последний числа [месяца] мухаррема, в Бахчисарае»⁷⁹.

Примечательно, что при опубликовании факсимильной копии В.В. Григорьева В.Д. Смирнов, разместивший её и перевод текста на русский язык в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов» (1890), сделал такое пояснение: «Подлинник должен быть длиною 20 вершков, и шириною 10 вершков. Вверху справа квадратная тамга в начале первых двух строк текста, а внизу, в середине, другая квадратная тамга на 24–26 строках текста. Почерк старинный дивани. В ярлыке 30 строк, кроме имени хана в начале и имени хана в конце»⁸⁰.

Таким образом, можно заключить, что В.Д. Смирнов, имевший дело лишь с копией ярлыка 1608 г. Селямет-Гирея I, предоставленной В.В. Григорьевым, не мог видеть самого оригинала, и поэтому, вероятно, «дополнил» недостающие, по его мнению, элементы этого важного ханского документа. Известный советский и российский историк, археограф М.А. Усманов делал вывод о том, что «если не учитывать отдельных спорных фактов (например, упоминания “красного нишана и синей печати” в corroborации ярлыка Саямат-Гирая 1608 г., текст которого известен лишь по копии, Газы-Гирай был последним правителем, заверявшим некоторые свои ярлыки цветными тамгами»⁸¹.

Одним из уникальных источников по истории караимских общин эпохи Средневековья являются судопроизводственные документы периода Крымского ханства, или кадиаскерские книги. Их публикацию и подробный анализ (62 тома кадиаскерских книг ныне хранятся в Республиканской крымскотатарской библиотеке им. И. Гаспринского в Симферополе) в 2017 г. предпринял О.Д. Рустемов⁸². В этом издании впервые представлены транслитерированные и переведённые на русский язык тексты записей судов шариата Крымского ханства начала XVII – середины XVIII в., несомненно, имеющих историческую ценность. Что касается непосредственно данных об иудейских общинах Крыма, то кадиаскерские книги Мангупского кадылыка (1686–1710) содержат упоминания о правовом статусе караимов и евреев-раввинистов. Сохранились в книгах

⁷⁹ Там же. Л. 2.

⁸⁰ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 61.

⁸¹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. С. 152.

⁸² Рустемов О. Кадиаскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 280 с.

судебных решений и сведения об их повседневных занятиях, быте и этнокультурных особенностях.

Помимо этого, дополнением к исследованию могут служить материалы из книги «Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова» (Симферополь, 2017), которая представляет собой транслитерацию с арабского письма текстов документов из канцелярий Крымского ханства, собранных и переписанных востоковедом Х. Фейзхановым в 1858 г.⁸³ Сама коллекция издана в 1864 г. академиком В. Вельяминовым-Зерновым под заглавием «Материалы для истории Крымского ханства»⁸⁴. Однако существенным недостатком переиздания этого труда 2017 г. является то, что в нем приводится только краткое содержание документов, без оригинального текста или же дословного его перевода.

Важный вклад в дело изучения ханских ярлыков внёс тюрколог А.П. Григорьев, проанализировавший сходство ханских ярлыков, сохранившихся в древнерусских переводах, с подлинными жалованными грамотами ханов Джучиева улуса⁸⁵. Что касается монографии М.А. Усманова «Жалованные грамоты Джучиева Улуса в XIV–XVI веках», то в ней автором сделаны ценные палеографические наблюдения над подлинными текстами ярлыков – в этих документах встречаются сведения и об иудейской общине Кырк-Йера⁸⁶.

Ценная информация о юридическом статусе и правах караимов в различные исторические периоды, охватывающая несколько столетий, сосредоточена в «Сборнике старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов»⁸⁷. В этой книге опубликованы тексты ярлыков и фирманов (жалованных грамот) крымских ханов иудейскому населению Чуфут-Кале, указы польских королей, касающиеся правового положения караимов, а также законы Российской империи. Например, центральное место в книге занимает «Положение о караимском духовенстве», принятое в Российской империи на государственном уровне в 1837 г., а также текст закона 1863 г., уравнившего караимов в правах с христианским населением России. Предисловие к данному изданию подготовил В.Д. Смирнов⁸⁸. Необходимо упомянуть и о других законах, указах и положениях, которые в разное время были включены в

⁸³ Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / сост. и транслит. Р.Р. Абдуземилев; науч. ред. И. Миргалеев. Симферополь: ООО «Константа». 2017. 816 с.

⁸⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской академии наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел / Издал В.В. Вельяминов-Зернов. СПб.: тип. Имп. АН, 1864. IX [т. е. XI], [941] с. Арабская паг.

⁸⁵ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Изд-во С-Петерб. ун-та, 2004. С. 198–218.

⁸⁶ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. С. 33, 34, 43, 66–68, 227, 240.

⁸⁷ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. XXXVI, 223 с.

⁸⁸ Смирнов В.Д. Предисловие // [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. VII–XXXVI.

несколько редакций «Свода Законов Российской империи». Вышеупомянутые материалы помогают реконструировать сложную систему взаимоотношений между ветвями государственной власти и представителями караимских общин России.

Отдельными выпусками издавались «Сборники узаконений, касающиеся евреев» – в них нашла отражение законодательная деятельность правительства по караимскому вопросу⁸⁹. В трудах М.М. Мыша – специалиста по правовому положению евреев в России – проанализированы этапы создания и основные векторы деятельности Таврического и Одесского караимского духовного правления, а также процесс оформления гражданских прав караимов в российском правовом поле. В статье «Караимы и евреи», напечатанной на страницах журнала «Восход», М.М. Мыш подробно проанализировал пути трансформации правового положения караимов в России на протяжении XIX в. В двух частях более поздней работы – «Руководство к русским законам о евреях», озаглавленных «Разделение евреев на категории. Евреи-караимы» и «Жидовствующая ересь или субботники» – М.М. Мыш также обратился к этой теме, рассмотрев историю организации ТОКДП, правовой статус российских караимов, а также проанализировал попытки отдельных общин иудействующих примкнуть к караимам⁹⁰.

Примыкают к этим трудам тематические сборники законов, составленные различными специалистами в сфере юриспруденции. Например, российский государственный и политический деятель, юрист и публицист И.В. Гессен и историк В.Е. Фридштейн в 1904 г. издали «Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам министерств», в котором представили ретроспективу российского законодательства по отношению к евреям-раввинистам и караимам⁹¹. Заслуживают внимания двухтомник Я.И. Гимпельсона (1914–1915), где в хронологическом и тематическом порядке

⁸⁹ Сборник узаконений, касающихся евреев: составлен по распоряжению министра внутренних дел, в Департамент полиции исполнительной. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1872. XX, 264 с.; Узаконения, относящиеся к жительству и торговле евреев в Киеве. Извлечены из Свода законов с позднейшими их изменениями и дополнениями. К.: тип. Семеновского, 1875. 16 с.; *Леванда В.О.* Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г.: Извлечение из полных собраний законов Российской империи / Сост., изд.: В.О. Леванда. СПб.: Тип. К.В. Трубникова, Литейная, 42, 1874. IV, 1158, XVIII с.

⁹⁰ *М. М. [Мыш М.М.]* Караимы и евреи. // *Восход*. 1887. № 1–2 (январь-февраль). С. 89–103, 87–99; *Мыш М. М.* Руководство к русским законам о евреях. СПб.: Тип. В.Г. Авсеенко, 1892. гл. II. А (Разделение евреев на категории. Евреи-караимы). С. 13–18; гл. III. А (Возникновение еврейского состояния. Жидовствующая ересь или субботники). С. 7, 21–24.

⁹¹ *Гессен И.В., Фридштейн В.З.* Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам. СПб.: Юридич. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1904. 442 с.

классифицированы законы, указы и положения, касавшиеся еврейского и караимского населения⁹², а также труд Е.В. Вайнштейна «Действующее законодательство о евреях» (1911)⁹³.

Вопросы реформирования российской государственной системы народного образования в «национальных» регионах империи нашли отражение в изданном в 1869 г. Санкт-Петербургской типографией товарищества «Общественная польза» «Сборнике документов и статей по вопросу об образовании инородцев»⁹⁴. В этом издании задокументированы инициативы представителей российского педагогического начальства и общественных деятелей по разработке проектов создания учебных заведений, вопросам состояния и перспективам развития народного образования крымских «инородцев», а также предложения лиц, заинтересованных в создании школ светского типа и т. п. «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утверждённые 26 марта 1870 года», а впоследствии и «Правила о начальных училищах для инородцев» от 1 ноября 1907 г. законодательно закрепляли инициативы, в соответствии с которыми должны были функционировать русско-караимские образовательные учреждения⁹⁵.

О состоянии различных учебных заведений Таврической губернии, в том числе и караимских, можно судить по данным, помещённым в официальных изданиях МНП. Это всевозможные сборники распоряжений и постановлений, циркуляры по управлению ОдУО, «Сведения об учебных заведениях Таврической дирекции народных училищ», «Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). Вып. 3: Таврическая дирекция»⁹⁶, сборники по школьной статистике. Фундаментальными источниками по истории народного образования в Крыму являются труды директора народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконова, которые составлялись в виде ежегодных отчётов по данному ведомству. В них содержится разнообразный фактический и аналитический материал по караимским учебным заведениям в Таврической губернии.

Деятельность караимов в земских органах Таврической губернии и органах городского самоуправления нашла отражение в материалах «Постановлений заседаний чрезвычайных и очередного Евпаторийского уездного земского собрания» и в документах, собранных в

⁹² [Гимпельсон Я.И.] Законы о евреях: Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центральных правительственных установлений: С постатейным, хрон. и алф.-предм. указ. СПб., 1914. Ч. 1. XVI, 440 с.; [Гимпельсон Я.И.] Законы о евреях: Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центральных правительственных установлений: С постатейным, хрон. и алф.-предм. указ. Петроград, 1915. Ч. 2. [4], 441–920 с.

⁹³ Действующее законодательство о евреях (по Своду Законов с объяснениями) / Сост. Вайнштейн Е.В. Киев, 1911. 176 с.

⁹⁴ Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб.: Изд-во тип. тов-ва «Общественная польза», 1869. 522 с.

⁹⁵ Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года // Мир Ислама. 1913. Т. II, вып. IV. С. 261–267; Правила о начальных училищах для инородцев. На основании высочайшего повеления 27 октября 1907 года. Утверждены министром народного просвещения П.М. фон Кауфманом 1 ноября 1907 года // Таврический народный учитель. 1908. № 1–2. С. 1–2.

⁹⁶ Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. Симферополь: типо-литогр. Вересотской, 1902. 115 с.; Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). Вып. 3: Таврическая дирекция; изд-ие управления ОдУО. Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1891. 135, XIX с.

«Систематическом своде постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871–1911)»⁹⁷. С помощью этих содержательных источников появляется возможность существенно дополнить фактами деятельность представителей караимских общин Крыма, принимавших участие в работе этих земских и муниципальных органов, направленной на развитие образовательных и благотворительных учреждений Таврической губернии. Ценным источником по реконструкции деятельности караимов в учреждениях различного профиля Таврической губернии также являются статистические данные, опубликованные в многочисленных «Адрес-календарях и справочных книгах Таврической губернии», в «Календарях и памятных книжках Таврической губернии», а также в изданиях аналогичного назначения, печатавшихся в других регионах Российской империи. В этих информативных сборниках представлены сведения об официальных учреждениях, их руководителях, о чиновничьем аппарате, перемещениях и награждениях служащих, и т. п. В ряде случаев такая информация позволяет существенно дополнить и скорректировать уже имеющиеся данные о том или ином чиновнике, служащем или же учреждении в целом.

Об участии представителей караимской интеллигенции в работе Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК) свидетельствуют протоколы заседаний этой научно-краеведческой организации, напечатанные в «Известиях ТУАК». Эти документы позволяют проанализировать пути формирования исследовательских навыков и научных интересов подвижников крымского краеведения, в том числе относительно многих дискуссионных эпизодов караимской истории. Из протоколов заседаний ТУАК становится известна среда их общения, состоявшая из российских и зарубежных учёных, представителей местной власти, видных общественных и политических деятелей, а также пути научной коммуникации⁹⁸. Помимо этого, в выпусках «Известий ТУАК» свои заметки и статьи о караимах размещали видные российские учёные-ориенталисты, а также крымские краеведы (В.Д. Смирнов, С.М. Шапшал, А.И. Маркевич, А.Я. Гидалевич и др.)⁹⁹.

Материалы периодической печати. Источниковую базу исследования общественной, политической, культурной и просветительской жизни караимских общин существенно дополняют

⁹⁷ Постановления заседаний чрезвычайных и очередного Евпаторийского уездного земского собрания. Евпатория: тип. М.Л. Мураванского, 1914. 505, 273 с.; Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871–1911) / Сост.: секретарь Симферопольской городской управы Л.Я. Александров. Симферополь: изд-ие Симферопольского городского общественного управления; тип. Г.М. Эпеля и Ф.Т. Коршунова, 1914. Т. II. 1065 с.

⁹⁸ Протокол заседаний Таврической ученой архивной комиссии 25 февраля 1902 г. (с сообщением А.И. Маркевича «О старокрымской синагоге, как предмете спора между евреями и караимами»). // ИТУАК. 1902. № 34. С. 44–47; Протокол 78-го заседания Общества 11 декабря 1928 г. // *Филимонов С.Б.* Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931). 2-е изд. Симферополь: Издательский дом «ЧерноморПресс», 2004. С. 276; Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. // ИТУАК. Симферополь, 1912. № 47. С. 21–29.

⁹⁹ *Прохоров Д.А.* Деятельность ТУАК–ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 19. С. 162–177; *Шапшал С.М.* О двух грамотах султана Абдул-Гамида I // ИТУАК. Симферополь: тип. Таври. губ. Земства, 1912. № 49. С. 142–149; *Смирнов В.Д.* Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврическ. губерnsk. земства, 1918. № 54. С. 1–19; *Маркевич А.И.* Поездка в Старый Крым // ИТУАК. Симферополь, 1888. № 6. С. 64–78; *Маркевич А.И.* Старокрымские древности // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. губернк. правления, 1892. № 17. С. 124–129.

материалы периодической печати того времени. Прежде всего, это такие крымские газеты, как: «Таврические губернские ведомости», «Таврида», «Салгир», «Крымский вестник», тематический журнал «Строитель», издававшийся в Санкт-Петербурге, а также другие издания. Среди их корреспондентов были многие представители прогрессивно настроенной части интеллигенции. Весьма содержательным источником могут служить выпуски караимских журналов, издававшихся в начале XX в. в Москве, Вильно, Евпатории, Луцке и Варшаве. Среди них, прежде всего, следует назвать такие русскоязычные издания, как: «Караимская жизнь», «Караимское слово», «Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления» (с 1918 г. – «Известия Караимского духовного правления»), выходивший в Луцке на караимском языке журнал «Karaj Awazy», а также журнал «Myśl Karaimska», печатавшийся на польском языке в Вильно с 1924 по 1939 гг. Публиковавшиеся в этих периодических печатных органах статьи, заметки, очерки и хроника отражали не только ход просветительских процессов в национальных регионах России и в Крыму, но и (что немаловажно) события повседневной жизни караимских общин разных регионов. Общая тематика публикаций и содержащиеся в заметках мнения, комментарии и факты позволяют сделать соответствующие выводы об общественном мнении, культурных и религиозных традициях караимов, а также о мировоззрении и гражданской позиции корреспондентов этих журналов.

Источники личного происхождения (эго-документы). Отдельные труды, носящие характер мемуаров, несмотря на субъективность представленной в них информации и литературно-художественную форму изложения, содержат ценные факты из истории караимов. Среди подобных заметок необходимо выделить воспоминания С.Ш. Пигита¹⁰⁰, Я.В. Дувана¹⁰¹, А.И. Катька¹⁰², Б.С. Ельяшевича¹⁰³. При реконструкции биографий видных представителей караимских общин России исследование существенно дополняют **справочные материалы**, размещённые в биобиблиографических и тематических справочниках, в просопографических базах в Интернет-ресурсах. В них сосредоточены малоизвестные сведения об учёных, просветителях, педагогах, духовенстве, военнослужащих, архитекторах и деятелях культуры. Среди авторов подобных публикаций следует

¹⁰⁰ [Пигит С.Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 43–51; [Пигит С.Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 8–9, январь–февраль. С. 58–64.

¹⁰¹ Дуван Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 64–72.

¹⁰² Катька А. Учитель // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь–февраль. С. 38–57.

¹⁰³ Ельяшевич Б.С. И.И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория: изд-во Таврического и Одесского Караимского Духовного правления, 1918. 53 с.

назвать А.С. Фридмана¹⁰⁴, В. Пилявского¹⁰⁵, К.Г. Васильева, П.Г. Чуева, К.К. Васильева¹⁰⁶, Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосскую, В.Н. Чувакова, Е.В. Макаревич, С.В. Волкова¹⁰⁷ и др.

Особое место в исследовании занимает **иконографический материал**, который, в большинстве случаев, представлен на страницах книг и периодических печатных изданий. К массиву подобных документов относятся портреты деталей караимского просвещения, духовных лидеров, военнослужащих и членов их семей, опубликованные на страницах периодических печатных изданий, мемориальных сборников, мартирологов и пр. Помимо этого, значительный массив раритетных фотографий, плакатов и другой визуальной печатной продукции отложился в архивных собраниях, музейных и частных коллекциях.

Нарративные источники. В контексте темы диссертационного исследования одно из центральных мест в источниковой базе занимают травелоги, географические описания, записки и реляции дипломатов и послов, в разное время посетивших Крымский полуостров. Прежде всего, это сочинения Э. Челеби, И. Шильтбергера, М. Броневского, Ж. Ромма, барона Ф. де Тотта, П.С. Палласа, П.И. Кёппена, П.И. Сумарокова, И.М. Муравьева-Апостола, Э. Кларка, М. Гатри, Р. Лайалла, Ф. Дюбуа-де-Монпере, Р. Хебера. К важным нарративным источникам относятся заметки о визитах в Крым русских писателей А.Н. Демидова, А.С. Афанасьева-Чужбинского, В.В. Измайлова и Г.В. Геракова, польской путешественницы Поляты (псевдоним

¹⁰⁴ Фридман А.С. Здания Одессы и их зодчие. Опыт архитектурно-биографического справочника. Одесса: СПД Фридман А.С., 2008. 172 с.;

¹⁰⁵ Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Справочник. Одесса: «Optimum», 2010. 276 с.

¹⁰⁶ Васильев К.Г., Чуев П.Г., Васильев К.К. Н.В. Склифосовский // Очерки истории высшей медицинской школы в Одессе (к 100-летию медицинского университета). Одесса: [б. и.], 1999. 240 с.

¹⁰⁷ Российское зарубежье во Франции. = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь: В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 1: «А–К». 794, [1] с.; Российское зарубежье во Франции = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь: В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 2: «Л–Р». 683, [1] с.; Российское зарубежье во Франции = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь: В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 3: «С–Я». 752, [3] с.; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В.Н. Чуваков; Под ред. Е.В. Макаревич. М., 2005. Т. 6. Кн. 2: «Скр–Ф». 723 с.; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В.Н. Чуваков; Под ред. Е.В. Макаревич. М., 2007. Т. 6, кн. 3: «Х–Я». 703 с.; Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 557, [2] с.; Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. М.: «ФИБ», 2012. Т. 2. 724 с. Волков С.В. Вторая база данных «Участники Белого движения в России» Персоналии: «А» – «Я» // Персональный сайт С.В. Волкова. [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-21.htm (дата обращения: 09.08.2017); Памяти героев Великой Войны 1914–1918. Портал, посвященный событиям и героям Первой мировой войны 1914–1918. [Электронный ресурс] URL: <http://gwar.mil.ru>. (дата обращения: 01.08.2019); Георгиевские кавалеры Великой войны. База данных награжденных Орденами Св. Георгия, Георгиевскими крестами, а также Георгиевским оружием в период Первой мировой войн. [Электронный ресурс] URL: <http://cavalier.rusarchives.ru> (дата обращения: 31.08.2019); Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. 671 с.; Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. В 2 т. М.: «ФИБ», 2012. Т. 1. 736 с.; Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. М.: «ФИБ», 2012. Т. 2. 724 с.

Елены Скирмунт), Ф. Дюбуа де Монпере, Л. Хлебнишки-Юзефовича, О. Шишкиной, С. Элиота, Э. Хендерсона, А. Омер де Гель, Ф. Реми, А. фон Хакстхаузена, Й. Коля и ряда других авторов¹⁰⁸.

¹⁰⁸ *Афанасьев-Чужбинский А.С.* Поездка в Южную Россию. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1861, Ч. 1. [2], 466, II с.; *Афанасьев-Чужбинский А.С.* Поездка в Южную Россию. Очерки Днепра // Собрание сочинений А.С. Афанасьева-Чужбинского; Под ред. П.В. Быкова. СПб.: Книгоиздательство Г. Гоппе, 1893. 450, II с.; *[Брун Ф.К.]* Путешествие Ивана Шилтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / пер. и прим. Ф. Бруна // Записки императорского Новороссийского университета. Год первый. Т. 1. Одесса: тип. Л. Нитче, 1867. V, 156 с.; *Гераков Г.В.* Путевые записки по многим российским губерниям 1820 г. СПб.: тип. Имп. Воспитат. дома, 1828. [6], 172 с.; *Гераков Г.В.* Продолжение путевых записок по многим российским губерниям 1820-го и начала 1821-го. СПб.: тип. Н. Греча, 1830. [8], 231 с.; *Guthrie M.* A tour, performed in the years 1795–1796, through the Taurida, or Crimea, the ancient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802. XXIV, 448 p.; *Гутри М.* Письма о Крыме, Одессе и Азовском море. М.: тип. Н.С. Всеволожского, 1810. VIII, 293 с.; *Дейнард Э.* Сэфер Масса Крым [Описание Крыма]. Варшава, 1878. XXIV, 232 с. (на иврите); *Демидов А.Н.* Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. М.: тип. А. Семена, 1853. [2], 543 с.; *Демидов А.Н.* Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году // Крымские путешествия: Н.Н. Музаркевич, А.Н. Демидов (К 200-летию юбилею Н.В. Гоголя). Симферополь, 2011. С. 85–256; *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843, Т. 5, 6. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. 326, [2] с., [32] л. ил.; *Измайлов В.* Путешествие в полуденную Россию Владимира Измайлова: В 4 ч. М.: тип. Христоф. Клаудия, 1805. Ч. 1. 204 с.; *Караулов Г.[Э.]* Чуфут-Кале и еврей караимы. Примечания к поездке во внутренность Крыма академика Палласа // ЗООИД. Одесса: тип. А. Шульце, 1883. Т. 13. С. 93–103; *Кенпен П.* О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник). СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1837. 366, [2] с.; Кругосветное странствие Рабби Петахи Регенсбургского (пер. П.В. Марголина) // Три еврейских путешественника. М.-Иерусалим: Мосты культуры, 2004. С. 263–330; *Ливанов Ф.В.* Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной ещё в России секты караимов. Составлено и издано для путешественников. М.: тип. «Современные известия», 1874. 62 с.; *Монтандон К.* Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым. Симферополь: Крымский Архив, 1997. 130 с.; *Муравьев-Апостол А.И.* Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб.: тип. при Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1823. XI, [1], 48, 47–337, [5] с.; *Мурзакевич Н.Н.* Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. Ч. XIII. С. 625–691; *Паллас П.С.* Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году // ЗООИД. Одесса, 1881. Т. 12. С. 62–208; *Паллас П.С.* Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань // ЗООИД. Одесса: тип. А. Шульце, 1883. № 13. С. 35–92; *Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах; Под ред. Н.В. Бойко, Н.К. Ткачева. М.: Наука, 1999. 244 с.; *Peyssonnel Claude-Charles, de.* Traité sur le commerce de la mer Noire. Paris: Cuchet, 1787. Т. I. IV, 340 p.; *Peyssonnel Claude-Charles, de.* Traité sur le commerce de la mer Noire. Paris: Chez Couchet, 1787. Т. II. 377, II p.; *Пейсонель Ш. де.* Записка о Малой Татарии; Пер. с фр. В. Лотошиковой. Днепропетровск: «Герда», 2009. 78 с.; *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. Л.: тип. ЛГУ, 1941. 79 с.; *Kohl J.G.* Reisen in Inneren von Rußland und Polen mit einem Titeltkupfer und einem Plane von Moskau. Т. 2. Dresden-Leipzig: in der Arnoldischen Buchhandlung, 1841. VI, 270 s.; *Сумароков П.[И.]* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М.: Унив. тип. у Ридигера и Клаудия, 1800. [8], 238 с.; *Сумароков П.И.* Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб.: Императорская тип., 1805. Ч. II. [10], 244, [15] с.; *Челеби Э.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века); Пер. и коммент. Е.В. Бахревского. изд. 2-е, испр. и доп. Симферополь: Доля, 2008. 185 с.; *Хоєцький Е.* Спогади з подорожі по Криму / Пер. О.О. Тищенко-Монастирська. Симферополь: Симферопольська міська друкарня, 2008. 384 с.; *Корчевская О.* Роберт Лайелл. Симферополь и его окрестности. Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» // Крымский альбом 2002. М.-Феодосия: Коктебель, 2003. С. 17–33; *Храпунов Н.И.* Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // МАИЭТ. Симферополь, 2008. Вып. XIII. С. 645–697; *Храпунов Н.И., Гинькут Н.В.* Маттью Гатри и его «Путешествие» в историю Крыма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. Т. 145. № 4. С. 157–170; *Храпунов Н.И.* Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 116–132; *Шишкина О.* Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. СПб., 1848. Ч. II. 300 с.; *Alexander J.E.* Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829: In 2 vol. London, 1830. Vol. I. XXXII, 308 p.; *Clarke E.D.* Travels in Russia, Tartar and Turkey. Edinburgh: Edinburgh: W. and R. Chambers, 1839. 140 p.; *Guthrie M.* A tour, performed in the years 1795–1796, through the Taurida, or Crimea, the ancient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802. XXIV, 448 p.; *Elliott C.B.* Travels in the three great empires of Austria, Russia, and Turkey: In 2 vol. London, 1838. Vol. I. 467, [6] p.; *von Haxthausen A.* Studien über die inneren Zustände, und das Volksleben un insbesodere die landlichen Einrichtungen Russlands: In 2 bd. Hannover, 1847. Bd. II. VII, 584 s.; *Henderson E.* Biblical Researches and Travels in Russia: Including a Tour in the Crimea and the Passage of the Caucasus. London, 1826. 214 s.

Содержательными по изложенным в них фактам стали отчёты о поездках в Крым русских посланников, посетивших в разное время Крымский полуостров с дипломатическими миссиями. Прежде всего, это сообщения посольства в Крым резидента в Польше стольника и полковника Василий Тяпкина, дьяка Никиты Зотова и генерального писаря Войска Запорожского Семёна Раковича (1680), миссии русских послов Петра Савелова и священника Иакова Лызлова (1628, 1634–1635), посольства Степана Тарбеева (1629), а также сведения, содержащиеся в статейном списке русского посла Василия Айтемирова (1692–1695)¹⁰⁹. В этих документах, опубликованных в рамках работы старейших краеведческих организаций юга России – Одесского общества истории и древностей и Таврической учёной архивной комиссии – имеются разнообразные сведения о жизни иудейской общины Крыма.

По содержанию и стилистике дневники и травелоги, в соответствии с классификацией, предложенной М.Б. Кизилковым, можно разделить на несколько типов и видов. Среди них: 1) реляции (отчёты), составленные их авторами о поездке или о реализованном задании; 2) заметки научного характера; 3) дневники, написанные непосредственно в ходе путешествия; 4) воспоминания, или мемуары – тексты, созданные уже после окончания поездки; 5) заметки эпистолярного характера (выполненные в популярном в XIX в. жанре письма); 6) отчёты о пребывании в плену, дорожные заметки, написанные путешественниками в качестве воспоминаний или заметок об их пребывании в неволе; 7) литературные (поэтические или прозаические) сочинения; 8) заметки относительно трудов других путешественников; пространные цитаты из ранее изданных описаний и пр.¹¹⁰

Подобные исторические описания и записки дипломатов и путешественников – ценнейший источник по изучению прошлого крымских караимов, в котором содержатся уникальные сведения. Основным отличительным признаком этого вида письменных источников является персональный и субъективный подход к освещаемым в них проблемам. Нередко в текстах присутствует романтизация наблюдаемых их авторами образов и, как следствие, несоответствие историческим фактам. Содержащаяся в травелогах и записках информация зачастую далека от действительности: непростые природно-климатические условия полуострова, неблагоприятная санитарно-

¹⁰⁹ Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора. Одесса: Городская типография, 1850. VI, 284 с.; [Маркевич А.И.] Пребывание в Крыму гонца подъячего Василия Айтемирева в 1692–1695 г. // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 9. С. 58–61; Список с статейного списка подъячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. Сообщил А.И. Маркевич // ЗООИД. Одесса, 1895. Т. 18. Ч. II. Материалы. С. I–XVIII, 1–80; Список со статейного списка подъячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных договоров 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. Сообщил А.И. Маркевич (Окончание) // ЗООИД. Одесса, 1896. Т. 19. Ч. II. Материалы. С. 1–58; [Савелов Л.М.] Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым в 1626–1628 гг. (Московский Главный Архив МИД, Крымские дела, 1628 г., № 1); Пред. Л.М. Савелова // ИТУАК. Симферополь, 1906. № 39. С. 1–105; [Савелов Л.М.] Посылки в Крым в XVII веке. Сообщил Л.М. Савелов // ЗООИД. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 1902. № 24. С. 73–82.

¹¹⁰ Kizilov M. Karaites through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. N.Y.: Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 2003. P. 56, 57.

эпидемиологическая обстановка, состояние экономики и хозяйства, а также этноконфессиональная ситуация требовали более пристального внимания и изучения, нежели та идиллическая картина «рая на земле», присутствующая на страницах ряда сочинений в качестве иллюстрации реалий крымской жизни. Тем не менее, приведённые в сочинениях путешественников сведения являются важным, а в ряде случаев – единственным описанием имевших место реальных событий и ныне не существующих архитектурных достопримечательностей.

Комплексный и междисциплинарный подход к изучению истории караимов Крыма позволил привлечь в качестве материала для диссертации **музейные коллекции** по истории крымских караимов. Одним из направлений настоящего исследования стало изучение и научная систематизация коллекций, хранящихся в музеях Республики Крым. Например, в фондах Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Крымский этнографический музей» (ГБУ РК «КЭМ», г. Симферополь) собраны уникальные предметы, связанные с историей и культурой караимов. В коллекции Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (ГБУ РК «БИКАМЗ», г. Бахчисарай) хранятся артефакты, относящиеся к прошлому караимских общин Чуфут-Кале и Бахчисарая. Коллекция из фондов Государственного бюджетного учреждения Республики Крым «Центральный музей Тавриды» (ГБУ РК «ЦМТ», г. Симферополь) насчитывает значительное число экспонатов, имеющих непосредственное отношение к истории караимов Крыма. Среди предметов этих коллекций – манускрипты, старопечатные книги, элементы убранства караимских кенас, предметы религиозного культа, ювелирные и бытовые изделия, раритетные фотографии и документы.

Многие экспонаты являются не только подлинными произведениями искусства – их всестороннее изучение даёт возможность проследить традиции, приёмы и технологии, бытовавшие среди мастеров-ремесленников Крыма XVIII – XX вв. Аргументированный научный анализ контента этих коллекций позволил заполнить многие лакуны в истории одного из малочисленных народов Крыма. Ценность музейных экспонатов состоит также и в том, что они являются связующим звеном между поколениями, служат культурно-просветительским и воспитательным целям¹¹¹.

В частности, коллекционная опись ГБУ РК «БИКАМЗ» насчитывает более 300 артефактов, относящихся к истории караимов. Среди них: предметы религиозного культа, утвари и убранства караимских кенас, старопечатные книги и рукописи (наиболее ранние из них датируются XVI в.), написанные на иврите, русском и караимском языках и составлявшие ранее имущество членов

¹¹¹ Прохоров Д.А. Музейные коллекции в контексте сохранения исторического и культурного наследия крымских караимов // Великая Отечественная война и культурное наследие России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17–21 июня 2015 г. XVI Таврические ученые чтения. Ч. I. Сб. ст. М.: ГЦМСИР, 2016. С. 77–91.

караимской общины Бахчисарая и «пещерного города» Чуфут-Кале¹¹². Уникально собрание предметов быта, посуды, мебели, деталей интерьера, а также детали облачения караимских священнослужителей. В караимской коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» имеются многочисленные фотографии и фотонегативы (около 200 единиц хранения), на которых зафиксированы прежде всего архитектурные и фортификационные объекты «пещерного города» Чуфут-Кале, кладбище «Балта Тиймез» в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале, надгробные памятники караимского некрополя Мангула. Помимо этого, определённую ценность представляют и фотонегативы, отобразившие первую музейную экспозицию караимского отдела Бахчисарайского музея, организованную в 20-х гг. XX в. В лапидарной части коллекции хранятся мемориальные плиты с посвятельными надписями, в которых упоминается о посещении Чуфут-Кале представителями императорской семьи Романовых и другими августейшими особами. Караимская коллекция ГБУ РК «БИКАМЗ» насчитывает более 300 предметов¹¹³.

В фондах ГБУ РК «ЦМТ» хранятся историко-бытовые вещи, предметы декоративно-прикладного искусства, этнографические материалы, относящиеся к истории караимских общин Крымского полуострова (общее количество – около 100 предметов)¹¹⁴. В основном это фотографии начала XIX – второй половины XX в. Среди них – жанровые, бытовые и семейные фотографические снимки, а также их фотокопии. Есть серия фотографий, представляющих архитектурные памятники средневекового центра проживания караимов в Крыму – «пещерного города» Чуфут-Кале, а также евпаторийской караимской кенасы. В ноябре 1910 г. член ТУАК Н.Н. Клепинин на одном из заседаний передал для музея Комиссии фотографические снимки архитектурных и археологических достопримечательностей Крымского полуострова. Среди них присутствует и несколько снимков с изображением исторических памятников Чуфут-Кале (вид главных ворот с внешней и внутренней стороны, караимской кенасы, внутрискальных помещений и пр.). Членами ТУАК было принято решение составить из этих снимков особый альбом, который ныне хранится в фондах музея¹¹⁵ (ГБУ РК «ЦМТ», КП-11493. Ф. 5954).

¹¹² Прохоров Д.А. Караимское книжное собрание из фондов Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника // МАИАСК; Ред.-сост. М.М. Чореф. Севастополь-Тюмень-Нижневартовск, 2016. С. 485–520.

¹¹³ Прохоров Д.А. Етнографічна спадщина кримських караїмів у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Савицького О.Д., Титової О.М., Бесова Л.М., Білокінь С.І., Гріфен Л.О. [та ін.]. Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства НАН України, 2014. Вип. 7. С. 299–304.

¹¹⁴ Прохоров Д.А. Караимская коллекция из фондов Центрального музея Тавриды // МАИАСК. Москва-Тюмень-Нижневартовск, 2017. № 9. С. 395–437.

¹¹⁵ Протокол заседания ТУАК 13 ноября 1910 г. // ИТУАК. Симферополь, 1911. № 45. С. 128; Прохоров Д.А. Сучасні музейні колекції з історії кримських караїмів: проблеми та перспективи розвитку // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. С.А. Слесарева, О.М. Тітової, С.І. Білокінь, Л.О. Гріфен, та ін. Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства, 2012. Вип. 5. С. 373–376; Прохоров Д.А. Музейные коллекции по истории караимов – компонент историко-культурного наследия старожильческих народов Крымского полуострова // Таврические студии. Симферополь, 2011. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/14.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).

Одним из первых, кто собрал результаты масштабной фотофиксации архитектурных объектов Чуфут-Кале, стал член ТУАК А.Л. Бертъе-Делагард. В числе авторов вошедших в его коллекцию снимков – Н.Н. Клепинин, В. Ашихин, Ф. Орлов, В. Архипов, И. Семенов, И. Прик, Г. Бойко и др.¹¹⁶ В данной подборке фотографий наибольший интерес представляют такие экземпляры, как: общие виды «пещерного города» (ГБУ РК «ЦМТ», КП-8616 Ф. 3027; КП-11445. Ф. 312; КП-11445. Ф. 3660; КП-11445. Ф. 3663; КП-11445/15. Ф. 3664), дюрбе дочери хана Тохтамыша Ненкеджан (Джанике-ханым) в Чуфут-Кале (ГБУ РК «ЦМТ», КП-11445/3. Ф. 314), Большая (Соборная) караимская кенаса Чуфут-Кале (ГБУ РК «ЦМТ», КП-11445/7. Ф. 3661), караимское кладбище в Иосафатовой долине (ГБУ РК «ЦМТ», КП-11445/26. Ф. 3674). На одном из фото запечатлён способ доставки воды на плато, применявшийся в Чуфут-Кале со времён Средневековья (ГБУ РК «ЦМТ», КП-10711. Ф. 3101). Впоследствии несколько снимков с видами Чуфут-Кале передал в фотоколлекцию архитектор и реставратор Б.Н. Засыпкин.

Среди фотоматериалов коллекции ГБУ РК «ЦМТ» есть несколько редких снимков, имеющих отношение к истории развития промышленности в Таврической губернии. Например, на одном из них запечатлены работники табачной фабрики караима В.И. Стамболи в Феодосии (ГБУ РК «ЦМТ», КП-12926. Ф. 395; 1910 г.), на двух других снимках – группа рабочих и работниц на консервной фабрике братьев И.Я. и М.Я. Шишманов в Симферополе (ГБУ РК «ЦМТ», КП 13752. Ф. 398; ГБУ РК «ЦМТ», КП-13752. Ф. 399; 1910 г.). Необходимо указать и на хранящийся в фондах фотопортрет главы Второго Крымского краевого правительства караима С.С. Крыма (ГБУ РК «ЦМТ», КП-22501. Ф. 6948; 1920-е гг.).

Помимо всего прочего, в фондах музея имеются раритетные артефакты, использовавшиеся в религиозных обрядах караимов Крыма – детали культового облачения караимского священнослужителя, деревянная модель страусового яйца (атрибут караимской кенасы, символ молитвенного сосредоточения). Одна из ценнейших находок, относящихся к истории караимской общины Солхата, также входит в лапидарную коллекцию ГБУ РК «ЦМТ» – это надгробная плита из белого мрамора с надписями на арабском языке (с указанием даты реставрации местной мечети – 1309 г.) и на иврите (1517 г.). Плита является древнейшим эпиграфическим памятником эпохи Крымского улуса Золотой Орды, на территории которого уже существовали караимские общины.

В фондах ГБУ РК «КЭМ» история караимских общин полуострова в основном представлена фотографиями XIX – второй половины XX в. Среди них – жанровые, бытовые и семейные фотографические снимки, а также их фотокопии. Имеются также фотографии деятелей

¹¹⁶ *Дубилей Л.П.* Фотографии с видами Крыма из архива А.Л. Бертъе-Делагарда // III Таврические научные чтения, посвященные 160-летию со дня рождения А.Л. Бертъе-Делагарда. Симферополь, 24 мая 2002 г. Сборник материалов / Сост. Е.Б. Вишневская. Симферополь, 2003. С. 27; *Полканова А.Ю., Шульженко О.Н.* Материалы по крымским караимам (карайлар) в Центральном музее Тавриды. С. 121.

народного караимского просвещения, религиозных лидеров и их последователей, фотоснимки участников и членов просветительских национальных объединений и пр. В коллекции хранятся различные документы и материалы, относящиеся к истории отдельных караимских семей Симферополя и других городов Крыма. Среди экземпляров хранения – предметы одежды, быта, декоративные произведения ремесленников, использовавшиеся в повседневной жизни караимских семей конца XIX – середины XX в. Общее число экспонатов караимской коллекции ГБУ РК «КЭМ» – более 100 экземпляров.

Использованные в диссертационном исследовании материалы караимских музейных коллекций приведены в Приложении 1. Структура их описания соответствует карточке научного описания и состоит из следующих пунктов: 1) инвентарный номер; 2) наименование; 3) место изготовления, дата; 4) материал и техника изготовления; 5) размер в см (высота, ширина, глубина; длина); 6) время и источник поступления¹¹⁷.

Эпиграфические и археологические источники. Особую значимость в контексте заявленной темы приобретают артефакты, полученные в результате археологических и эпиграфических исследований ряда средневековых центров Крыма – Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Солхата. Они существенно уточняют даты появления караимских общин в Крыму. Это в свою очередь не только вносит коррективы в уже имеющуюся базу данных, но и позволяет не допустить фальсификаций и малонаучных спекуляций вокруг такой актуальной академической проблемы, какой является история караимских общин Крыма в эпоху Средневековья и в Новое время.

Например, началом систематического изучения крымских иудейских некрополей можно считать вторую половину 1990-х – начало 2000-х гг. В период с 2004 по 2009 гг. коллектив исследователей под руководством А.Б. Федорчука (ныне – директора международного центра еврейского образования и полевых исследований, Кфар-Эльдад, Израиль) осуществил полное описание и каталогизацию иудейского кладбища, расположенном рядом с «пещерным городом» Чуфут-Кале в 2 км от Бахчисарая. Всего на кладбище насчитывается около 7 тысяч надгробных камней, причём более половины из них имеют эпитафии. Древнейшие сохранившиеся памятники датируются 1364 и 1387 гг., а самые поздние относятся к XXI в. (на кладбище установлено также несколько безмогильных камней – кенотафов)¹¹⁸.

Современные исследовательские работы на иудейском некрополе Мангупа были начаты в 1980-х гг. М. Эзером (Макушкиным) и ныне сотрудником Государственного музея истории

¹¹⁷ Петров Ф. А. Личные архивы и тематические документальные коллекции. Методические рекомендации по научному описанию. М.: ГИМ, 2000. С. 29, 33; Прохоров Д.А. Сохранение, изучение и популяризация историко-культурного наследия крымских караимов на современном этапе // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. научн. трудов; ред.-сост. В.Г. Тур / Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского Национальной академии наук Украины. Симферополь: Антиква, 2012. С. 100–116. (Серия «Межкультурный диалог: история и современность»; Вып.2)

¹¹⁸ Fedorchuk A., Shapira D., Vasyutinsky-Shapira D. Tombstone Inscriptions from the Jewish-Karaite Cemetery of Cufut-Qal'eh, the Crimea. Vol. I: The Oldest and Forged Inscriptions. Leiden, 2020 (forthcoming).

религий (ГМИР, г. Санкт-Петербург) Н.В. Кашовской. В ходе многолетних изысканий учёным удалось установить, что на кладбище насчитывается более тысячи надгробий, из которых 222 содержат эпитафии, датируемые 1444–1777 гг. Наряду с эпиграфическими исследованиями, проводилось также археологическое изучение комплекса мангупского иудейского квартала и работы по консервации синагогального комплекса¹¹⁹.

Работу на городище средневекового Солхата (ныне – г. Старый Крым, Республика Крым), экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством доктора исторических наук М.Г. Крамаровского начала в 1978 г. Одним из направлений масштабных археологических исследований стала работа по изучению иудейских кварталов Солхата. Город изначально развивался в рамках трёх общин – христианской, исламской и караимско-раббанитской. Историческая топографии города складывалась по мере их формирования. Было выявлено, что население еврейских кварталов составляли единую общину. Языком ритуала и камнеписных эпитафий для членов общины оставался иврит, а языком бытового общения – тюркские диалекты. Одним из древнейших сооружений не только Солхата, но и всего Крыма, являлась синагога, которая, по материалам находок из слоёв раскопок, может быть датирована 1260–1280-ми гг.¹²⁰ О её этноконфессиональной принадлежности можно будет судить после окончательного завершения археологических исследований.

¹¹⁹ Федорчук А. Старые еврейские кладбища бывшего СССР: итоги, необходимость и перспективы исследований // Институт Евро-Азиатских Еврейских Исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://institute.eajc.org/eajpp-23/> (дата обращения: 29.10.2019).

¹²⁰ Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Иудаика Солхата-Крыма (археология и история) // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. Материалы научной конференции. VIII-й Международный Византийский Семинар (Севастополь – Херсонес 30.05 – 04.06 2016). Севастополь: Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 59.

1.2. Историография

В литературе о караимах имеется определённое число публикаций различного уровня, однако многие эпизоды, связанные с рассматриваемой темой, всё же остались вне поля зрения исследователей. Помимо этого, ряд работ носит поверхностный, и в некоторых случаях – откровенно дилетантский характер. Существует и проблема интерпретации источников: в частности, это касается непосредственно полемики относительно вопроса об этногенезе караимов и о времени их появления в Крыму, которая ведётся уже более столетия. С сожалением приходится констатировать, что зачастую данная дискуссия выходит за рамки научной аргументации.

История научного изучения прошлого крымских караимов насчитывает несколько периодов, отличающихся различной динамикой и интенсивностью¹. Впервые интерес к этой проблеме возникает у представителей российских академических кругов в первой половине XIX в. История караимов привлекала внимание властей ещё и потому, что идеи европейского Просвещения, во многом определявшие политику российского правительства по ряду ключевых направлений, подразумевали распространение русской культуры и образованности среди «азиатских народов». Начало этому процессу было положено администрацией Таврической губернии, поставившей перед караимскими светскими лидерами и духовенством задачу – собрать наиболее полные сведения о караимах, проживавших на территории империи. 31 января 1839 г. таврическим губернатором М.М. Муромцовым, в соответствии с просьбой созданного в марте 1839 г. Одесского общества истории и древностей (ОИИД), члены которого заинтересовались происхождением караимов, а также по распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора князя М.С. Воронцова караимскому гахаму Симхе бен Шломо (Соломоновичу) Бабовичу официально было направлено шесть вопросов – в том числе, и о древности проживания этой этноконфессиональной общности в Крыму. «Не дождавшись Вашего приезда в Симферополь, – писал М.М. Муромцов С. Бабовичу, – я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою поручить кому либо из известных Вам своею опытностию и образованием караимов составить так сказать исторические об них замечания, с объяснением с которого времени и по какому случаю они поселились в Крыму, откуда или от какого народа Караимы ведут своё происхождение, какие есть разительные черты в характере их, не были ли из числа их таких мужей, которые бы ознаменовали жизнь свою чем-нибудь особенным, нет ли в преданиях караимов каких-либо памятников, которые бы свидетельствовали о прежнем политическом их быте и наконец, чем

¹ Kizilov M., Prokhorov D. The Development of Crimean Studies in Russian Empire, the Soviet Union, and Independent Ukraine // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Published/Hosted by Akadémiai Kiadó. Budapest, December 2011. Vol. 64 (4). P. 437–452.

особенно отмечаются догматы их религии от Еврейского исповедания?»². Именно в 1839 г., по мнению многих современных исследователей (В.В. Вихновича, В.Л. Лебедева и др.), гахам С. Бабович инициировал деятельность известного собирателя иудейских древностей караимского газзана Авраама бен Шемуэля (Самуиловича) Фирковича, положившего начало созданию обширной коллекции караимских, еврейских и самаритянских рукописей, связанных с историей иудейских общин, в том числе и Крыма³. В октябре 1862 г., после рекомендации Особой комиссии Российской АН по «Высочайшему повелению» коллекция рукописей, собранная А.С. Фирковичем, приобрела за 125 тыс. руб. Императорская публичная библиотека⁴.

Итогом собирательской деятельности А.С. Фирковича стало также издание им книги «Сэфер Авнэ-Зиккарон. Сборник надгробных еврейских надписей на Крымском полуострове» (напечатанной в Вильно в 1872 г.), в которую вошли эпитафии с караимских кладбищ эпитафий Чуфут-Кале, Мангупа, Кафы и Евпатории⁵. Экземпляр этого издания, а также труд «Тмунат Гакачэбот, т. е. надгробные надписи на Крымском полуострове, собранные учёным караимом А. Фирковичем» (отпечатан в Одессе как приложение к «Сэфер Авне Зиккарон», и представляет собой изображения мацев), хранятся ныне в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» (КП-5045/95, КП-5046/96, КП-5047/97)⁶.

Об уровне научного восприятия прошлого караимов того времени могут свидетельствовать умозаключения, сделанные еврейским учёным Б. Штерном по результатам осмотра уникальной коллекции А.С. Фирковича, а также совершенной им в 1842 г. поездки в Крым. В качестве допущения Б. Штерн сделал вывод о том, что караимская община Солхата пришла в упадок после возвышения Каффы в конце XIV в. Что касается караимской общины Мангупа, то, по мнению исследователя, она имела «одинаковую участь с Солхатом», так как ещё в древности часть караимов переселилась в Чуфут-Кале. По предположению Б. Штерна, в начале XIX в. караимские общины Евпатории и Армянского Базара «соединили, по-видимому, в себе последние остатки Евреев-Караитов Солхатских и Мангупских, точно так, как в новейшие времена Караитские Общины в городах Симферополе, Севастополе, Херсоне, Николаеве и

² *Белый О.Б.* Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГАРК) // Крымский музей: 1995–1995. Симферополь, 1996. № 2. С. 114; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 73, 73 об.

³ *Познанский С.* Бабович Симха бен-Соломон // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. А.Я. Гаркави и Л. Каценельсона. СПб.: изд-ие Общества для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз-Ефрон, [б. г.]. Т. III. Стлб. 623–624; *Синани И.И.* История возникновения и развитии караимизма. Симферополь, 1888. Ч. 1. С. 74–77; *Ельяшевич Б.С.* Караимский библиографический словарь (с конца VIII – до 1960 г.). Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1993. Вып. XIV. Кн. 2. С. 12–14.

⁴ *Вихнович В.Л.* Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. С. 135, 136, 167.

⁵ *Фиркович А.* Сефер Авнэ-Зиккарон. Сборник надгробных еврейских надписей на Крымском полуострове, собранных ученым караимом Авраамом Фирковичем. Вильна [Фин и Розенкранц], 1872. 199 [3] с. [иврит, русский].

⁶ *Фиркович А.* Тмунат Гакачэбот, т. е. надгробные надписи, на Крымском полуострове собранные ученым караимом А. Фирковичем. Одесса, тип. М. Бейленсона, 1872. 34 с. [иврит, русский].

Одессе присоединились к тем двум, чтоб мало-по-малу отнять и у Кырк-Ера его древнее Еврейское народонаселение»⁷.

После смерти А.С. Фирковича Императорская публичная библиотека в 1876 г. выкупила у его родственников за 50 тыс. руб. коллекцию рукописей и документов, а также личный архив. В состав данной коллекции, известной как «Второе собрание А.С. Фирковича», вошли 200 свитков Торы, более 200 пергаментных кодексов и другие рукописи религиозного, философского, медицинского, астрономического, астрологического и литературного характера, в основном на иврите и арабском языке⁸. Ныне коллекция караимских и крымчакских рукописей хранится в фондах Российской Национальной библиотеки (РНБ) в Санкт-Петербурге⁹.

Караимские древности продолжали вызывать интерес не только у специалистов, но и будоражить умы всех интересующихся историей Крымского полуострова. В связи с этим необходимо упомянуть о масштабной деятельности российских и зарубежных учёных (А.С. Уварова, Ф.К. Бруна, А.Я. Гаркави, Г.Л. Штрака, А.А. Куника, Э. Дейнарда, Д.А. Хвольсона, В.Д. Смирнова и др.), которая пришлась на вторую половину XIX в. Например, в разные годы на Мангупе исследования вели: А.С. Уваров (в 1853 г.), Д.А. Хвольсон (в 1882 г.), Ф.А. Браун (в 1890 г.), Р.Х. Лёпер и А.Я. Гидалевич (в 1912–1913 гг.). Впоследствии ими был опубликован ряд научных трудов по проблеме этногенеза и истории караимов.

Специалистами организовывались археологические и археографические экспедиции на Крымский полуостров с целью исследования историко-архитектурных объектов, документов, относящихся к прошлому крымских караимов¹⁰. В 1878 и 1881 г. российский гебраист Д.А. Хвольсон предпринял две экспедиции в Крым для работы в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале с целью поиска надгробных плит на расположенном там древнем караимском кладбище. Эти исследования проводились в связи с разгоревшейся полемикой относительно подлинности материалов,

⁷ [Штерн Б.] Древние еврейские кодексы и другие памятники // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 640–649.

⁸ Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. С. 207, 214–224.

⁹ Гаркави А.Я., Штрак Г.М. О Коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале // ЖМНП. 1875. № CLXXVIII, Ч. 4. С. [5–49]; Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832): paving the way for Turkic nationalism. Ankara: KaraM, 2003. 120 p; Шанира Д. Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 533–555; Федорчук А. Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. М., 2006. № 2. С. 77–88; Кизилов М., Щёголева Т. Осень караимского патриарха. Авраам Фиркович по описаниям очевидцев и современников // Параллели: Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2003. № 2–3. С. 319–362; Медведева Л.Я. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института Востоковедения АН СССР // Советская тюркология. М., 1988. № 6. С. 89–102.

¹⁰ Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 344 с.; Могаричев Ю.М., Прохоров Д.А. А.С. Уваров о происхождении и истории крымских караимов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. Т. 1. № 59. С. 237–257; Могаричев Ю.М., Прохоров Д.А. Происхождение и история крымских караимов: версия А.С. Уварова // Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 125–148; Кашовская Н.В. Эстампажи средневековых еврейских надгробных текстов некрополя Мангуп (Крым) А.Я. Гидалевича из фондов ИВР РАН // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки». Т. 2 (68), № 1. 2016. С. 100–116.

представленных А.С. Фирковичем. В письме в ТОКДП от 9 сентября 1876 г. Д.А. Хвольсон предлагал караимам «сделать раскопы на кладбище в Чуфут-Кале и искать такие древние надгробные надписи, которые [А.С.] Фиркович или вовсе не видел, или такие, с которых он не взял оттисков. Такими находками караимы будут в состоянии очистить память покойного старика и очистить себя от подозрения в подлоге и фальсификации». «Если Вы найдёте важные древние подписи, – продолжал учёный, – то покорнейше прошу немедленно сообщить мне текст этих надписей и доставить по мере возможности академии наук самые оригиналы»¹¹. По результатам предпринятых экспедиций на полуостров Д.А. Хвольсон выпустил в 1884 г. монументальный труд под названием «Сборник еврейских надписей, содержащих надгробные надписи из Крыма»¹². Научным оппонентом Д.А. Хвольсона стал семитолог А.Я. Гаркави, заявлявший о фальсификации А.С. Фирковичем некоторых надписей на мацевах караимских кладбищ и о подделке им рукописей (в частности, приписок к колофонам, удревнении дат и пр.)¹³. В сообщении о Чуфут-Кале, опубликованном им в 1895 г. в газете «Одесский листок» (а затем – в «Археологических известиях и заметках»), А.Я. Гаркави изложил свою точку зрения на некоторые вопросы истории караимов, рассуждая о синагогах-кенасах, древности их возникновения на полуострове, связанных с ними религиозных обычаях¹⁴. Впоследствии он предпринял издание двухтомного труда «Исторические очерки караимства: Из эпизодов об еврейских сектах»¹⁵.

Широкомасштабная научная деятельность по исследованию крымских древностей и прошлого старожиловских народов нередко сопровождалась рядом негативных моментов. Неоднократно членами ТУАК, занимавшейся не только изучением, но и сохранением историко-культурного наследия Крыма поднимался вопрос о разрушении уникальных в историческом отношении античных и средневековых некрополей, сооружений религиозного культа. Так, на одном из первых заседаний Комиссии заместитель её председателя, учёный и педагог И.И. Казас сообщил о том, что Д.А. Хвольсон «отпилил надписи с некоторых древнейших надгробных памятников, находившихся на древнем караимском кладбище в Чуфут-Кале, и вывез их из Крыма»¹⁶. В свою очередь, Д.А. Хвольсон заявлял, что предпринял этот шаг «под условием

¹¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 240. Л. 8, 9.

¹² [Хвольсон Д.А.] Сборник еврейских надписей из Крыма, содержащих надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест, в древнем еврейском квадратном шрифте, также и образцы шрифтов из рукописей от IX–XV ст. собранные и объясненные Д.А. Хвольсоном. СПб.: Тип. императорской АН, 1884. [3], IV–IX с., 528 стлб., 8 л. табл.

¹³ Гаркави А.Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // ЖМНП. СПб., 1877. июль, Ч. СХСII. С. 98–121; Гаркави А.Я., Штрак Г.М. О Коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале // ЖМНП. 1875. № CLXXVIII, Ч. 4. № 3. Отд.: «Современная летопись». С. 5–49.

¹⁴ Гаркави А.Я. [О принадлежности Чуфут-Кале караимам] // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом; Под ред. А.В. Орешникова. 1895. № 7–8. С. 273; Гаркави А.Я. [Мнение о принадлежности Чуфут-Кале караимам] // Одесский листок. 1895. № 100. 17 апреля.

¹⁵ Гаркави А.Я. Исторические очерки караимства: Из этюдов о еврейских сектах: В 2 вып. СПб.: типо-лит. А.Е. Ландау, 1897. Вып. 1. 61 с.; Гаркави А.Я. Исторические очерки караимства: Из этюдов о еврейских сектах: В 2 вып. СПб.: типо-лит. А.Е. Ландау, 1902. Вып. 2. 1902. 22 с.

¹⁶ Протокол заседания ТУАК 30 мая 1887 г. // ИТУАК. Симферополь: печатня М.Б. Карского, 1897. № 1. С. 22.

оставить на соответствующих камнях копии со взятых мною надписей и поместить оригиналы в Музее Академии Наук в С.[анкт]-Петербурге, где уже хранятся 8 других камней того же кладбища, представленных [А.С.] Фирковичем, и где они будут храниться, как собственность караимской общины»¹⁷. Однако указанные надгробия, вывезенные Д.А. Хвольсоном, впоследствии ни в коллекции Ленинградского музея этнографии и антропологии, ни в других научных организациях Ленинграда обнаружить так и не удалось¹⁸. Лишь в 2014 г. эстампажи с мацев кладбища Чуфут-Кале, сделанные Д.А. Хвольсоном и А.Я. Гидалевичем, были обнаружены в библиотечном фонде Института восточных рукописей РАН (ИВР) Санкт-Петербурга сотрудниками ИВР и Государственного музея истории религий (ГМИР) в ходе проведения совместных исследовательских работ¹⁹.

В связи с развитием научных знаний в области иудаики, а главным образом, из-за неослабевающего интереса к дискуссионным вопросам караимской истории, вызванного не в последнюю очередь нюансами правового положения караимов и евреев, во второй половине XIX – начале XX в. к данной проблеме в своих трудах обращались В.В. Григорьев, В.Д. Смирнов, А.Я. Гаркави, М. Балабан, Ю.И. Гессен, И.И. Казас. Так, обстоятельные очерки о караимах, в которых упоминается об истории создания органов конфессионального самоуправления, о юридическом статусе караимского населения в Российской империи помещены в двух крупных энциклопедических изданиях. В статье «Караимы», принадлежащей перу А.Я. Гаркави и опубликованной в одном из томов «Энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в разделе «Управление духовных дел караимов», подробно анализируется структура ТОКДП, история его деятельности с момента создания вплоть до 1895 г. А.Я. Гаркави описал цели и задачи, стоявшие перед духовным правлением, перечислил обязанности гахама, газзанов, шамашей и др. Помимо этого, им была дана также краткая характеристика российской государственной системы народного образования караимов²⁰. В «Еврейской энциклопедии», издававшейся в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX в., помещена статья «Караимы», подготовленная А.Я. Гаркави, М. Балабаном и Ю. Гессеном, которая состоит из двух разделов: «Духовное правление» и «Правовое положение караимов в России»²¹. Некоторые актуальные вопросы развития еврейских общин в Новороссийском крае

¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 100, 100 об.

¹⁸ L. Z. Podróż naukowa T.S. Lewi-Babowicza // *Myśl Karaimska*. Wilno, 1 czerwca 1928. T. 1, Z. IV–V. S. 80, 81.

¹⁹ *Кашовская Н.В.* Эстампажи средневековых еврейских надгробных текстов некрополя Мангуп (Крым) А.Я. Гидалевича из фондов ИВР РАН // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: «Исторические науки»*. Т. 2 (68), № 1. 2016. С. 100–116; *Кашовская Н.В.* Две экспедиции на Чуфут-Кале Д.А. Хвольсона в 1878 и 1881 гг. (по материалам фонда ИВР РАН) // *Материалы XXVI ежегодной международной конференции по иудаике*, Москва, 14–16 июля 2019 г. (в печати).

²⁰ А. Г. [Гаркави А.Я.] Караимы // *Энциклопедический словарь* Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: типо-лит. И.А. Ефрона, 1895. Т. XIV, кн. 27. С. 426–432.

²¹ *Гессен Ю., [Гаркави А.Я., Балабан М.] Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Каценельсона*. СПб., 1912. Т. IX. Стлб. 268–298.

(правовое положение, система образования, духовная жизнь, благотворительность и пр.) поднял в своей публикации О.М. Лернер²².

Известный российский востоковед В.Д. Смирнов неоднократно обращался к прошлому караимов, анализируя в своих трудах различные источники по истории Крымского ханства²³. В частности, это касалось дискуссионного вопроса о происхождении топонимов «Чуфут-Кале» и «Кырк-Йер». В XVII–XVIII вв. караимы именовали своё главное поселение в Крыму «Кале» («город», «крепость»), или же использовали старое название крепости – Кырк-Йер (Кирк-Ер). А.С. Фиркович называл этот город «Села а-Еудим» («Скала иудеев»), а его последователи именовали крепость «Села а-Караим» («Скала караимов»)²⁴ – впрочем, ни тот ни другой топоним окончательно не прижились²⁵. В ряде трудов как дореволюционных, так и современных караимских авторов эта крепость именуется «Чуфт-Кале», или «Джуфт-Кале» («Двойная», или «Парная» крепость)²⁶. Не углубляясь в этимологию этого названия, следует заметить, что многими специалистами указанный термин признается псевдоисторическим, а его употребление – стремлением избежать еврейской коннотации²⁷. Вряд ли можно признать верным и тезис В.Д. Смирнова (поддержанный затем некоторыми авторами), утверждавшими, что Чуфут-Кале являлось ничем иным, как армяно-еврейско-караимским гетто Бахчисарая²⁸.

²² Лернер О.М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. По данным из архива бывшего Новороссийского генерал-губернатора. Одесса: тип. Г.М. Левинсона, 1901. IV, 239 с.

²³ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 54. С. 119; Смирнов В.Д. Предисловие // [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. XII; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII ст.; Под ред. С.Ф. Орешниковой. М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2005. 542 с.; Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения. Т. 2. TAURICA ORIENTALIA. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. С. 499–529.

²⁴ Именно так именуется крепость в ивритской надписи на мраморной плите, посвящённой посещению города императором Александром III, ныне находящейся у входа в Большую кенасу Чуфут-Кале.

²⁵ Гаркави А.Я. К вопросу об иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // ЖМНП. 1877. № СХСII, Ч. 2. 103, 104.

²⁶ Шапшал С.М. Караимы в СССР в отношении этническом // Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. Симферополь: Доля, 2005. С. 132, 134; Крикун Е., Даниленко В. Воздушный город Джуфт-Кале (Кырк-Йер, Кале, Чуфт-Кале, Чуфут-Кале, Кош-Кале). Симферополь, 2005. 160 с.; Полканов Ю.А. Родовое гнездо караимов. Кырк-Ер – Кале – Чуфт-Кале (Чуфут-Кале). Стихи, предания, фольклор, фотографии. СПб., 1994. 39 с.; Полканов Ю.А., Шутлов Ю.И. Открытие «Тайного пути» в древней крепости Джуфут-Кале в Крыму // Спелестологический Ежегодник: Сер.: Спелестологические исследования. М., 2001. № 3. С. 62–68.

²⁷ Шапира Д. Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // Параллели: Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2003. С. 363–388; Федорчук А.Б. Еврейские некрополи Крыма: история исследования и современное состояние // Евразийский еврейский ежегодник – 5768 (2007/2008) / Ред. В. Лихачев, В. Палей, А. Федорчук, С. Чарный, М. Членов. М.: Паллада, 2008. С. 212–227; Кизилов М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровная месть, которой не было // Karadeniz Araştırmaları. Cilt: 6, Sayı: 22. Yaz, 2009. S. 48.

²⁸ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до XVIII ст.; Под ред. С.Ф. Орешниковой. М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2005. С. 117, 118; Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 119; Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л.: Наука, 1964. С. 129; Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего Средневековья // История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2009. С. 28.

Помимо всего прочего, В.Д. Смирнову и российскому тюркологу и гебраисту, профессору Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьеву принадлежит версия о происхождении караимов, в соответствии с которой этнически караимы названы потомками хазар, половцев и других тюркских народов и этносов²⁹. Впоследствии именно она послужила моделью для процесса деиудаизации истории караимов, инициированного некоторыми караимскими идеологами в XIX – начале XX в., причём данной версии этногенеза караимов придерживаются многие современные специалисты-историки и краеведы³⁰. Одним из проявлений курса на мифологизацию истории караимов стала замена традиционных религиозных терминов и понятий. Например, псевдоисторический термин «гахан» был озвучен С.М. Шапшалам, который изменил привычный древнееврейский термин «гахам», или «хахам» (мудрец). Целью подобной деятельности являлось создание лингвистическо-этническо-тюркской идентичности караимов, не ориентированной на их религиозную принадлежность³¹.

Помимо внимания к истории караимов представителей академической науки, развивались также этнографические исследования, связанные с караимской тематикой. Российский ориенталист и этнограф, академик Императорской академии наук В.В. Радлов посетил Крымский полуостров в 1886 г. Итогом этой поездки стало издание его монументального труда, куда вошли материалы по народной словесности крымских караимов. В том «Образцы народной литературы северных тюркских племен» В.В. Радлов включил большое количество караимских народных загадок, пословиц, сказок, песен, преданий³². Необходимо упомянуть и о сборнике караимских пословиц «Аталар созы» («Слова отцов»), изданном Р.С. Кефели в Санкт-Петербурге в 1910 г. под редакцией востоковеда С.М. Шапшала (в сборник вошло 500 пословиц и поговорок), ставшем сегодня библиографической редкостью. Помимо работы научно-академических и краеведческих организаций, отечественных и зарубежных учёных, одним из важных компонентов в контексте

²⁹ Григорьев В.В. Еврейские религиозные секты в России // ЖМВД. СПб., 1846. Ч. XV. С. 11–49; Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. губ. земства, 1918. № 54. С. 119; Смирнов В.Д. Предисловие // [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб.: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. XII.

³⁰ Алексеев В. В поисках предков. Антропология и история. М.: Советская Россия, 1972. С. 284–288; Алексеев В.П. Очерк происхождения тюркских народов в свете данных краниологии // Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. Симферополь: Доля, 2005. С. 16–29; Зайончковский А. Хазарская культура и ее наследники // Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. – Симферополь: Доля, 2005. С. 66–74; Полканов Ю.А. Караи – крымские караимы – турки: история, этнография, культура. Симферополь: Госкомитет по делам национальностей и депортированных граждан, Ассоциация национально-культурных обществ Крыма, 1997. 148 с.; Богдан Г.Т. Не караимы, а караи // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь, 1994. № 6. С. 77–79; Караимская народная энциклопедия / Глав. ред. М.С. Сарач. М., 1998. Т. 4: Происхождение крымских караев (караимов) / Сарач М.С., Полканов Ю.А. 183 с.

³¹ Прохоров Д. А., Кизилов М.Б. Серая Маркович Шапшал (1873–1961) // Крым в лицах и биографиях. Симферополь: Атлас-Компакт, 2008. С. 399.

³² Образцы народной литературы северных тюркских племен: в 10 ч. / сост. В. Радлов. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1896. Ч. VII: Наречия Крымского полуострова. XVIII, 408, 507 с.

сохранения караимского историко-культурного наследия стала публикация на страницах караимо- и русскоязычных журналов образцов народного творчества караимов³³.

Среди публикаций, затрагивавших различные проблемы прошлого караимов в Крыму, обращают на себя внимание статьи еврейских учёных и караимских интеллектуалов. Прежде всего, это очерки караимского газзана и просветителя С.А. Бейма, опубликованные в 1850-х – 1860-х гг.³⁴ В них, помимо краткого экскурса в историю одного из древнейших поселений караимов в Крыму, имеются сведения о молитвенных домах этого «пещерного города». Так, например, на страницах брошюры «Память о Чуфут-Кале», изданной в Одессе в 1862 г., С.А. Бейм дал краткое описание экстерьера и интерьера Большой (Соборной) и Малой караимских кенас Чуфут-Кале, снабдив его подробными комментариями относительно религиозных обрядов караимов. Это описание само по себе является весьма ценным свидетельством о внутреннем устройстве кенас и о религиозных обрядах караимов, поскольку сам С.А. Бейм на протяжении многих лет осуществлял богослужебную деятельность в стенах этих молитвенных сооружений³⁵.

В научно-популярных очерках известного караимского просветителя И.И. Казаса «Богослужение караимов» и «Общие заметки о караимах», опубликованных под псевдонимами «И. К.» и «N. N.» в 1911 г. в журнале «Караимская жизнь», изложена краткая история караимов. Помимо этого, автор остановился на проблеме организации религиозной жизни караимов, уделив внимание религиозной обрядности, караимским догматам, а также детально описал устройство караимских кенас³⁶. Подробно описаны учебный процесс в караимских учебных заведениях и их внутренняя организация. Впоследствии выдержки из работ С.А. Бейма и И.И. Казаса неоднократно цитировались в публикациях исследователей более позднего периода.

Так, например, в очерке «Караимы и Чуфут-Кале в Крыму» ориенталиста и дипломата С.М. Шапшала (избранного караимским гахамом в 1915 г.) среди перечисленных автором достопримечательностей «колыбели караимства», помимо всего прочего, упомянуты караимские молитвенные дома. Однако приведённые в этой работе сведения в основном повторяют тезисы из работы С.А. Бейма³⁷. В предисловии к книге старшего трокского газзана Ф.А. Малецкого

³³ Прохоров Д.А. Фольклорные сюжеты и мотивы на страницах караимских периодических изданий середины XIX – начала XX века // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова; Под ред.: О.В. Беловой (отв. ред.), И.В. Копчёновой, В.В. Мочаловой, В.Я. Петрухина. М., 2013. С. 141–169

³⁴ Бейм С.[А.] Об исследовании еврейских древностей Крыма. А. Предложения Г. Бейма. Б. Отзыв П. Савельева // Записки Императорского Археологического Общества. СПб., 1852. С. 93–95; Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 г. Одесса, 1858. С. 436–444; Бейм С. Память о Чуфут-Кале. Одесса: Тип. Х. Алексомати, 1862. 82 с.

³⁵ Бейм С. Память о Чуфут-Кале. С. 39–45.

³⁶ И. К. [Казас И.И.] Богослужение караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 78–86; N. N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 49, 50.

³⁷ Шапшал С.[М.] Караимы и Чуфут-Кале в Крыму: Краткий очерк. СПб., 1896. II, 36, [2] с.; Шапшал С.[М.] Караимы в Крыму: Крат. очерк / С. Шапшал; Ред. Г. Катык. Б. м.: ООО «Каламо-Пресс», Б. г. 48 с.; Шапшал С.М.

(переведённой автором на русский язык) «Молитвы караимов. Глас Иакова», увидевшей свет в 1910 г., имеются краткие сведения о кенасах и о порядке караимского богослужения³⁸.

В статье «Евреи-караимы в Крыму», принадлежащей перу известного публициста и писателя, ратмана городского магистрата и торгового словесного суда г. Одессы Ф.Н. Березкина, опубликованной в 1852 г. в Санкт-Петербургской политико-литературной газете «Северная пчела», а также в рецензии Р. Лихошерстова на эту работу затрагивались проблемы организации религиозной жизни у караимов. Следует упомянуть и о том, что впоследствии Ф.Н. Березкин осуществил перевод на русский язык труда писателя, публициста и духовного лидера Гаскалы в России И.-Б. Левинсона «Таар-Гасофер. Краткий трактат о караимах» («Пишущая бритва»), изданный в 1863 г. в Одессе³⁹.

В 1911 г. на страницах «Караимской жизни» напечатали заметку об исторической принадлежности синагоги в Феодосии (в ответ на опубликованную в еврейском журнале «Рассвет» статью о феодосийских древностях). Автор публикации, караимский учитель М.И. Казас (брат И.И. Казаса), призывал учёных ответить на вопрос: кому в действительности принадлежит синагога, евреям или караимам⁴⁰. Дискуссия относительно принадлежности феодосийской синагоги получила продолжение в публикации казённого раввина Феодосии И.Г. Фарфеля. Она была приурочена к тысячелетнему юбилею здания синагоги (строительная надпись нем гласила, что синагога была построена в 909 г., однако есть все основания предполагать, что данную надпись перенесли с более раннего здания на вновь отстроенное)⁴¹. Несмотря на то, что в заглавии книги указано, что её автором является И.Г. Фарфель, тем не менее, это – скорее компиляция, составленная на основе работ известных гебраистов Д.А. Хвольсона, Э. Дейнарда, краеведа и члена ТУАК Л.П. Колли, А.С. Фирковича и др., собранных в одно издание феодосийским раввином и снабжённых его комментариями. По мнению И.В. Ачкинази, ситуация вокруг феодосийской синагоги служит наглядным доказательством того, что крымчакская община Крыма «оказалась в роли буфера в схватке еврейского просвещения с просвещением караимским»⁴².

В конце XIX – начале XX в. углублённое внимание к прошлому Крыма стало причиной появления многочисленных научных и краеведческих организаций, национально-культурных и историко-краеведческих обществ, издававших печатную продукцию различной специфики и

Опровержение мнения А. Гаркави и его последователей о пребывании в Чуфут-Кале евреев // «Салгир». 1901. 20 января.

³⁸ [Малецкий Ф.] Глас Иакова; Молитвы караимов на весь год; с подробным указанием порядка богослужения с заметками о молитве, религии, праздниках и постах. 2 т. Вильна: Тип. И.И. Пирожникова, 1910. XXXIV, 484, 369 с.

³⁹ Березкин Ф. Евреи-караимы в Крыму // Северная пчела. СПб., 1852. № 169. 29 июня; Лихошерстов Р. Заметки о караимах: По поводу статьи Фаддея Березкина «Евреи караимы в Крыму» // Одесский Вестник. 1852. № 72. 10 сентября; Левензон И.Б. Таар Гасофер: Краткий трактат о караимах. Перевел с еврейского Фаддей Березкин. Одесса: Типография Л. Нитче, 1863. XII, 35 с.

⁴⁰ Караим [Казас М.И.] Спорный памятник // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. С. 107.

⁴¹ Бертъе-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 95; Фарфель И.Г. Древняя еврейская синагога, найденная в г. Феодосии. Феодосия: Издание Феодосийского отделения Крымско-Кавказского Горного клуба, 1918 [пер. с древнеевр. Г.З. Айзинберга]. 144 с.

⁴² Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь: ДАР, 2000. С. 177, 178.

направленности. Одним из старейших историко-краеведческих учреждений Крыма по праву считается Таврическая учёная архивная комиссия (ТУАК), учреждённая 24 января 1887 г. в Симферополе. Помимо основных задач по сохранению археографического и археологического наследия Крымского полуострова, приоритетным направлением её деятельности стало изучение прошлого караимов. С ТУАК, позднее переименованной в Таврическое Общество археологии, истории и этнографии (ТОИАиЭ), сотрудничали многие известные российские, а затем и советские учёные и краеведы: В.Д. Смирнов, С.М. Шапшал, А.И. Маркевич, Ф.Ф. Лашков, И.И. Казас, И.С. Кая, П.В. Никольский, О. Акчокраклы, У.А. Боданинский, Н.И. Засыпкин, П.И. Голландский и др. Им принадлежит серия статей и заметок, посвящённых вопросам истории, этнографии, языкознания и фольклора крымских караимов⁴³.

Например, вопрос об иудейских древностях Чуфут-Кале и Мангупа поднимался в публикациях члена ТУАК А.Л. Бертъе-Делагарда «Каламита и Феодоро» (1918) и «Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде» (1920). Автор затронул некоторые проблемы существования некрополя в ущелье Табана-Дере, однако при этом сделал вывод, что «вокруг оврага Табана-Дере образовалась особая часть города, еврейская, которая, на основе религиозно-национальной обособленности, или, быть может, по законодательным нормам страны, составила нечто вроде средневекового гетто», причём представители иудейских общин, по его мнению, сами стремились в подобные обособленные части городов, окружённые стенами, поскольку чувствовали себя в таких условиях в большей безопасности «в ту пору постоянных грабежей и разбоев»⁴⁴. Очевидно, что недостаток методологии и во многом поверхностное исследование караимских поселений и некрополей не позволяли дать объективную оценку многим эпизодам истории крымских караимов.

Помимо выпуска «Известий» ТУАК–ТОИАиЭ, члены Комиссии способствовали изданию разнообразной научно-популярной литературы по истории Крымского полуострова. Среди таких изданий следует назвать опубликованную в 1930 г. под редакцией П.В. Маслова, М.Е. Миллера и П.В. Никольского первую часть «Хрестоматии по истории края», включившую, помимо статей В. Овсейчика и П.В. Никольского о Крымском ханстве, материалы крымских архивов и выдержки из сочинений известных историков и востоковедов (В.Д. Смирнова, Ф.К. Хартахая, Ф.Ф. Лашкова, Г. Блюменфельда). В «Хрестоматии», предназначавшейся в качестве учебного пособия для трудовых школ, техникумов и экскурсантов, помимо всего прочего, представлена

⁴³ Прохоров Д. А. Караимские общины Крыма в 1920–1930-х годах. К вопросу о развитии караимского народного образования в условиях национально-культурного строительства в Крымской АССР // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 17. С. 198.

⁴⁴ Бертъе-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 55. С. 29; Бертъе-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 119.

информация о караимах, и, что наиболее важно, приведены исторические документы о их обычаях и традициях, свидетельства путешественников и пр.⁴⁵

В 1924–1929 гг. вышли в свет несколько сборников известного крымского краеведа, члена ТУАК–ТОИАиЭ П.В. Никольского, посвящённых достопримечательностям полуострова, и, в том числе, связанных с историей крымских караимов⁴⁶. Например, в очерке «Бахчисарай, Чуфут-Кале, Салачик» автор дал краткое описание чуфут-кальских караимских кенас, при этом опирался в своих выводах на публикации караимского газзана Т.С. Леви-Бабовича⁴⁷ и А.Л. Бертье-Делагарда. Так, например, о Малой кенасе он сообщал, что её здание построено из «остатков покинутых на Мангупе святынь, после оставления его караимами»⁴⁸.

Судя по отчётам Центрального музея Тавриды за 1926–1927 гг., можно констатировать, что в этот период научной общественностью активно изучалась история и этнография крымских караимов. Особенный интерес у исследователей вызывали быт, хозяйство, фольклор, диалекты, семантика вышивок и техника вышивания⁴⁹. В частности, значительный вклад в изучение прошлого караимов, их культурного наследия внесли известные отечественные востоковеды В.И. Филоненко, А.Н. Самойлович, В.А. Гордлевский, А.Е. Крымский, И.Ю. Крачковский, М.Н. Соколов, П.Я. Чепурина. Активно сотрудничая с многочисленными академическими и научно-краеведческими организациями, они опубликовали серию статей и заметок по вопросам истории, этнографии, языкознания и традиций крымских караимов⁵⁰.

В многочисленных докладах, с которыми выступали члены ТУАК–ТОИАиЭ, затрагивались проблемы этногенеза караимов, исследовалась их культура, язык, религиозные обычаи и традиции. На страницах «Известий» этой историко-краеведческой организации печатались заметки, очерки и статьи, в которых проанализированы актуальные и

⁴⁵ Маслов П.В., Миллер М.Е., Никольский П.В. Аграрный строй крымско-татарского ханства: Фирман Менгли-Гирей-хана Шах-мурзе-бею Яшлавскому // Крым. Хрестоматия по истории края; Под ред. В. Овсейчика, Г. Комской, В. Кудряцева, П. Никольского. Крымгосиздат, 1930. Ч. 1. С. 28–29; [Никольский П.В.] Крымский город ханского времени // Крым. Хрестоматия по истории края / Под ред. В. Овсейчика, Г. Комской, В. Кудряцева, П. Никольского. Крымгосиздат, 1930. Ч. 1. С. 35–41.

⁴⁶ Никольский П.В. Бахчисарай, Чуфут-Кале, Салачик. Симферополь: КрымОхрис, 1924. 50 с.; Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии. Симферополь: КрымГИЗ, 1927. 80 с.

⁴⁷ Леви-Бабович Т.С. Три странички. Севастополь, 1926. 44 с.

⁴⁸ Там же. С. 30.

⁴⁹ Григорьева Л.И. Особенности музейной этнографии Крыма в 20-е – нач. 30-х годов XX ст. Негативные тенденции // Культура народов Причерноморья. 2005. № 68. С. 135–139.

⁵⁰ Филоненко В.И. Аталар Созы – караимские пословицы и поговорки // ИТОИАиЭ. 1927. № 1 (58). С. 138–151; Филоненко В.И. Материалы по изучению караимской народной поэзии – пословицы и поговорки // Известия Крымского Педагогического института. 1930. Т. 3. С. 201–212; Самойлович А.Н. К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Доклады АН СССР: Серия В. Л., 1924. апрель-июнь. С. 86–89; Гордлевский В.А. Лексика караимского перевода Библии // Доклады АН СССР: Серия В. Л., 1928. № 5. Т. II. С. 87–91; Крымский А.Ю. Сторінки з історії Криму та кримських татар: Татари; Кримське ханство; Чуфут-Кале; Про долю українських полонянників у Кримському ханстві // Студії з Криму. К., 1930. С. 1–17; Крачковский И.Ю. Отчёт о поездке в Крым летом 1924 г. // Известия АН СССР. 1924. 6-я серия, Т. 18. С. 662–670; Крачковский И.Ю. Отчет о поездке в Крым летом 1929 г. // Доклады АН СССР: Серия В. Л., 1929. № 14. С. 259–261; Чепурина П.Я., Ельяшевич Б.С. Караимские брачные договоры «штарары» // ИТОИАиЭ. 1927. Т. 1. С. 157–160; Чепурина П.Я. Орнаментальное шитье Крыма. М.-Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1938. 63 с.

острополемиические проблемы, связанные с историей крымских караимов. Многие умозаключения и выводы, представленные в докладах и сообщениях членами ТУАК–ТОИАиЭ, до сих пор не потеряли своей актуальности и научной новизны. Тесное сотрудничество существовало между Комиссией и органами конфессионального самоуправления караимов в сфере изучения археографических и археологических памятников караимской истории. Кроме того, караимские общественные организации и частные лица способствовали стабилизации материального положения ТУАК–ТОИАиЭ в трудные годы революционного и постреволюционного лихолетья. Отметим также, что с этой историко-краеведческой организацией в разные годы сотрудничали многие интеллектуалы, политические, общественные деятели из числа караимов⁵¹.

Краткие сообщения о караимах в разное время были размещены в энциклопедических и справочных изданиях: например, в «Географическо-статистическом словаре Российской империи» (1865) и в сборнике «Народы России» (1880)⁵². Аналогичная информация справочного характера о памятниках караимской истории и архитектуры включена во всевозможные путеводители по Крыму, выходившие в XIX – начале XX в. и неоднократно переиздававшиеся. Среди них: публикации Г. Спасского, М.А. Сосногоровой, А.Я. Безчинского, Ф.Д. Вебера, Д.М. Городецкого, Е.Э. Иванова, Г.Г. Москвича, В.Г. Пьянкова, К.Ю. Бумберга, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина, В.В. Соколова и др. Опубликованные в подобных изданиях сведения в основном повторяли многие наблюдения и выводы, ранее сделанные российскими учёными (П.С. Палласом, П.И. Кёппеном и др.), а также путешественниками, побывавшими в Крыму в разное время⁵³.

Зарубежная историография 1920–1940-х гг. представлена трудами Я. Манна, С. Шишмана. Так, в двухтомном издании Якоба Манна, второй том которой полностью посвящён караимам⁵⁴, автор представил коллекцию текстов, относящихся к периоду от возникновения караимизма и до его распространения на протяжении нескольких веков на территории ряда стран Азии и Африки и Европы. Этот труд, в течение длительного времени пользующийся большим спросом из-за постоянно растущего интереса к караимам, был переиздан в 1972 г.⁵⁵ Что касается публикаций

⁵¹ Прохоров Д.А. Деятельность ТУАК–ТОИАиЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 19. С. 162–177.

⁵² Семенов-Тяньшанский П.П. Караимы // Географическо-статистический словарь Российской империи. В 5 кн. СПб., 1865. Т. 2. С. 495–496; Соболев. Караимы // Народы России. Этнографические очерки. СПб.: издание журнала «Природа и люди», 1880. Т. 2. С. 428–430.

⁵³ Прохоров Д.А. Караимские молитвенные дома – кенасы – на территории Российской империи в конце XVIII – начале XX вв.: историография вопроса // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму; Сб. науч. тр. Симферополь, 2009. С. 118–159; Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму с приложением алфавита, семи новых карт Крыма, планов городов. 25-е изд. [б. м.], 1913. XV, 302, XXIV с.

⁵⁴ Mann J. Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. II. Karaitica. Philadelphia: Jewish Publication Society of America, 1935. XXIII, 1600 pp.

⁵⁵ Mann J. Texts and studies in Jewish history and Literature. Introduction by Gerson D. Cohen. New York: Ktav Publishing House, 1972. Vol. 1. 99, 728 p.; Mann J. Texts and studies in Jewish history and Literature. Introduction by Gerson D. Cohen. New York: Ktav Publishing House, 1972. Vol. II: Karaitica, 23, 1600 p.

караима, химика по образованию Симона Шишмана, который в 1930-е гг. работал в редакции журнала «*Myśl Karaimska*», то они отличаются во многом поверхностным и необъективным подходом к караимской истории, а также неподтверждёнными историческими гипотезами. С. Шишману также принадлежит авторство двух монографий, изданных уже в 80-х гг. XX в., и нескольких десятков статей по истории восточно-европейских караимов; на свои средства он также издавал журнал «*Bulletin d'études Karaites*»⁵⁶.

Как уже было сказано выше, в довоенное время основную лепту в изучение истории, культуры, религиозных обычаев караимов внёс журнал «*Myśl Karaimska*», издававшийся на польском языке с 1924 по 1939 гг. в Вильно (Вильнюсе) и во Вроцлаве (в 1946–1947 гг.). Инициатором его издания стал видный ориенталист, профессор А. Зайончковский, а сотрудниками журнала – учёные-тюркологи, ориенталисты и историки. Среди них: С.М. Шапшал, Т. Ковальский, Й. Вежинский, М. Мореловский, Т.С. Леви-Бабович и др.⁵⁷ С 1931 г. в Луцке по инициативе поэта, писателя и общественного деятеля А. Мардковича (1875–1944) на караимском языке издавался журнал «*Karaj Awazy*». В этом издании печатались исторические статьи, рассказы, стихи, очерки о современниках, публиковалась информация о текущем положении в караимских общинах. Специальные выпуски посвящались поэтическим произведениям Я. Малецкого, С. Рудковского, караимскому фольклору. До 1938 г. было выпущено 12 номеров журнала.

В послевоенные годы история караимов практически не изучалась – это вызвано, прежде всего, событиями 1944 г. и депортацией из Крыма крымских татар, крымских немцев, греков, болгар, армян и представителей других народов, в том числе, и караимов. Кроме того, изъятие этого вопроса из академической повестки было обусловлено постановлениями объединённой научной сессии отделения истории и философии Крымского филиала АН СССР по вопросам истории Крыма (1952 г.), призвавшей «решительно бороться против идеализации хазар, печенегов, половцев и татар в истории Крыма»⁵⁸. Так, в докладе профессора Б.А. Рыбакова утверждалось, что «крымские краеведческие организации в 1920–1930 годах уделяли излишнее внимание изучению и любованию средневековой татарской культурой»; «доверчиво изучались ханские ярлыки, носящие явные следы

⁵⁶ Sz-n S. [Szyszman S.] Wizytacja Arcypasterska // *Myśl Karaimska*. 1929. Z. 2. S. 41–42; Szyszman S. Les passionants Manuscrits d'Abraham Firkowicz // *Archeologia*. Paris. № 78 (Janvier 1975). P. 61–69; [Szyszman S.] Les inscriptions funéraires découvertes par Abraham Firkowicz / S. Szyszman. Extrait du Journal Asiatique, 1975. Paris: [s. n.], 1975. P. [231]–264 p. : ill., 1 carte; Szyszman S. Le Karaimisme. Ses Doctrines et son Histoire. Lausanne: L'age D'homme, 1980. 247 p.; Шишман С. Караизм как учение и его распространение в мире // *Qasevet*. 1994. № 1. С. 32–35; [Шишман С.] Караимы в Крымском ханстве // *Qasevet*. 1994. № 1. С. 47–48; [Szyszman S.] La famille Krym // *Bulletin d'études Karaites*. Paris, 1993. № 3. S. 89–98; Szyszman S. Les karaites d'Europe. Uppsala: Centre d'études multiethniques de l'Université d'Uppsala, Distributor, Almqvist & Wiksell International. Stockholm, 1989. 94 p.

⁵⁷ Яблоновська Н.В. Журнал «*Myśl karaimska*»: висвітлення життя караїмської громади Криму // Творчі та організаційні особливості функціонування сучасного медійного простору: Збірник наукових праць: журнал. 2008. Т. 2. С. 315–321.

⁵⁸ Брайчевський М. Кримська сесія 1952 року // *Ruthenica*. Наук. ред.: В. Ричка, О. Толочко. К., 2002. Т. I. С. 182.

фальсификаций, преувеличивалось значение и высокий уровень татарского искусства»⁵⁹. Перед исследователями ставилась новая задача: пересмотреть историю кочевников, «очистив её от идеализации Хазарии», а также половцев и Крымского ханства⁶⁰. Разумеется, изучение истории караимов, в связи с нежелательностью исследования «мелкобуржуазных националистических групп», к которым они были отнесены, также не приветствовалось. Негласное табуирование указанной темы привело к тому, что исследование прошлого караимов, их быта, религиозных традиций, а также дальнейшее формирование музейных и этнографических коллекций на долгие годы было фактически приостановлено.

Лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг., в связи с позитивными трансформациями в отечественной науке и избавлением от стереотипов прошлого, ситуация кардинально меняется. В этот период было издано несколько заслуживающих внимания трудов, в которых рассматривается караимская проблематика. Одними из первых, кто вновь обратился к караимской тематике, стал российский историк, этнограф, лингвист, президент Европейской ассоциации иудаики (2002–2006), сотрудник Института всеобщей истории РАН Р.М. Капланов. Он активно занимался изучением различных аспектов еврейской истории – в том числе, и караимской⁶¹. Значителен вклад в изучение прошлого караимов крымских исследователей. Так, А.Г. Герцен, В.Е. Науменко и Ю.М. Могаричев подготовили серию работ, в которых проанализировали состояние древних иудейских некрополей Мангупа и Чуфут-Кале, а также изучили различные аспекты, связанные с историей крымских караимских общин⁶².

⁵⁹ Рыбаков Б.А. Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований. Тезисы доклада д-ра исторических наук, профессора Б.А. Рыбакова на сессии по истории Крыма. Крымиздат, 1952. С. 8, 15.

⁶⁰ Там же. С. 16.

⁶¹ Капланов Р.М. К истории караимского литературного языка // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. М., 1985. С. 95–106; Kaplanov R.M. Karaite ethnic identity in Russia and Poland in the XX century // Рашид Мурадович Капланов: Труды. Интервью. Воспоминания / Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; [редкол.: Виктория Мочалова (отв. ред.) и др.]. М.: Пробел-2000, 2011. С. 152; Капланов Р.М., Гаммал М.И. Новое о произношении иврита у караимов Восточной Европы // Рашид Мурадович Капланов: Труды. Интервью. Воспоминания / Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; [редкол.: Виктория Мочалова (отв. ред.) и др.]. М.: Пробел-2000, 2011. С. 160–165.

⁶² Герцен А.Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 744–751; Герцен А.[Г.] Мангупская синагога-кенасса (По данным археологических исследований) // Материалы VII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 1. С. 23; Герцен А.Г. Археологический аспект истории иудейской общины Мангупа // Материалы Восьмой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М.: Сэфер, 2000. С. 58–61; Герцен А.Г. У истоков иудейской общины Мангупа // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 69–79; Герцен А.Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX вв.) // БИАС. Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 212–256; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Чуфут-Кале. Кырк-Ор. Симферополь: Таврия, 1993. 128 с.; Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: ООО «Антиква», 2016. 312 с.; Могаричев Ю.М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 344 с.; Герцен А.Г., Науменко В.Е. К дискуссии о ранней этнической истории крымских караимов: археологический аспект // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: тезисы IV Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 28–30 сентября 2017 г. / Отв. ред. Лаптев Ю.Н., Науменко Л.А. Симферополь: ООО «Антиква», 2017. С. 21–23; Науменко В.Е. О некоторых особенностях современного этапа изучения источников по истории и

А.В. Гаврилов, В.В. Майко, М.Г. Крамаровский и Э.И. Сейдалиев, длительное время исследующие древности Солхата, в своих публикациях сделали ряд интересных наблюдений и выводов относительно истории возникновения там караимской и еврейской общин, основанных на анализе новейших данных археологии и сфрагистики⁶³.

Помимо этого, А.Г. Герцен и В.Е. Науменко, на протяжении многих лет занимающиеся изучением памятников средневековой археологии Юго-Западного Крыма, на основании результатов проведённых ими исследований констатировали, что в последние годы из-за активной позиции отдельных караимских национально-культурных обществ и их представителей, игнорирующих очевидные археологические и эпиграфические открытия в сфере иудаики, наметился курс на политизацию и мифологизацию истории караимов. Тем самым осуществляется попытка присвоить монопольное право на изучение и интерпретацию прошлого одного из старожильческих народов Крыма⁶⁴. Одновременно симптоматичной выглядит позиция ряда современных исследователей, обратившихся к караимской тематике, которые, тем не менее, уходят от принятия однозначного решения по традиционному полемическим вопросам, ограничиваясь перечнем всех существующих версий этногенеза крымских караимов и их дальнейшей истории, либо конструируют компромиссные теории об их происхождении⁶⁵.

Напротив, в работах М.С. Куповецкого, Н.В. Кашовской, А.Л. Львова, Д. Шапира, А.Б. Федорчука и других авторов, стоящих на позициях научной объективности, аргументированно, с использованием накопленного археографического и эпиграфического материала, рассматривается состояние караимских общин в XIV – в середине XIX в., приведены сведения относительно взаимоотношений караимов и российского еврейства, прослежены этапы трансформации национально-конфессионального самосознания караимов⁶⁶. В статьях

культуре крымских караимов // Прохоров Д.А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / КФУ им. В.И. Вернадского. Симферополь: Бизнес-информ, 2016. С. 4–6.

⁶³ Крамаровский М.Г. Религиозные общины в истории и культуре Солхата XIII–XIV вв. // *Archeologia abrahamica*: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. Москва: Индрик, 2009. С. 395–431; Крамаровский М.Г. Солхатская иудаика // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. М., 2016. № 5. С. 6–24; Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Иудаика Солхата-Крыма (археология и история) // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. Материалы научной конференции. VIII-й Международный Византийский Семинар* (Севастополь – Херсонес 30.05 – 04.06 2016). Севастополь: Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 59–60; Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым: Материалы к археологической карте города Старый Крым. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 212 с.

⁶⁴ Герцен А.Г., Науменко В.Е. К дискуссии о ранней этнической истории крымских караимов С. 21.

⁶⁵ Там же. С. 22; Чижова Л.В. Караимы // *Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки* / В.А. Тишков, С.В. Чешко, Л.В. Чижова, Ш.Ф. Мухамедьяров и др.; Под ред. С.Я. Козлова, Л.В. Чижовой. М.: Наука, 2003. С. 17–27; Караимы // *Энциклопедия народов Крыма*. Симферополь, 2016. С. 79–87.

⁶⁶ Куповецкий М.С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // *География и культура этнографических групп татар в СССР*. М., 1983. С. 76–94; Федорчук А. Находки и загадки Авраама Фирковича // *Восточная коллекция*. М., 2006. № 2. С. 77–88; Федорчук А. Авраам Фиркович и фальсификация. С. 33–34; Федорчук А.Б. Еврейские некрополи Крыма. С. 212–227; Кашовская Н.В. О надгробной плите из «Крымского сборника» П.И. Кеппена // *МАИЭТ*. Симферополь, 2007. Вып. XIII. С. 475–482; Кашовская Н.В. О времени появления иудейской общины на Мангупе // *I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции*. Бахчисарай, 5–7 сентября 2012 г. / Ред.-сост. Айбабин А.И., Герцен А.Г., Науменко В.Е., Сейдалиев

В.Г. Зарубина рассмотрены ключевые проблемы существования караимских общин в условиях Гражданской войны в Крыму⁶⁷. А в публикациях Н.А. Давыдовой, Н.М. Терещук, Е.В. Катунин и Ю.А. Катунина затронуты вопросы, связанные с историей взаимоотношений советского административно-бюрократического аппарата со служителями культа этнических и конфессиональных групп Крыма – в том числе, и с караимским духовенством⁶⁸.

Серия публикаций об архитектурных достопримечательностях Евпатории, а также о видных деятелях караимской общины Крыма XIX в. принадлежит В.А. Кутайсову и М.В. Кутайсовой⁶⁹. Но, несмотря на широкий исторический фон, представленный в этих работах, и ценные сведения о караимской общине Евпатории, следует заметить, что приводимые в публикациях указанных авторов данные о караимах не всегда точны. Это касается, прежде всего, использования самого этнонима «караимы», а также данных о численности караимского населения Евпатории в XIX в. Например, приводя сведения о наличии в Евпатории в 1783 г. 97 караимских домов⁷⁰, авторы отсылают читателя к работе Ф.Ф. Лашкова «К вопросу о количестве населения Таврической

Э.И. Бахчисарай, 2012. С. 32–33; *Fedorchuk A., Shapira D.Y.* The Tombstone Inscriptions №№ 1–326 from the Book Avnei Zikkaron by Avraham Firkowicz, According to their Authentic Texts and with their Real Dates (in hebrew) // *Eastern European Karaites in the Last Generations*; Edited by D.Y. Shapira and D.J. Lasker. Jerusalem, 2011. P. 11–35; *Fedorchuk A.* Jewish Tombstone Inscriptions from the Crimean Peninsula in the First Ottoman Century (1475–1577) // *Eastern European Karaites in the Last Generations*; Edited by D.Y. Shapira and D.J. Lasker. Jerusalem, 2011. P. 37–82; *Щеголева Т.* Основные этнокультурные аспекты русскоязычной караимской публицистики и состояние крымской караимской общины в конце XX – начале XXI в. // *Тирош – труды по иудаике*. М., 2003. Вып. 6. С. 218–227; *Щеголева Т.* Караимы Крыма: история и современное состояние общины // *Евреи Евразии*. М., 2005. Январь–Март. № 1 (8). [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20140327083753/http://library.eajc.org/page66/news13445> (дата обращения: 14.08.2019); *Михайлов С.С.* Из истории караимской диаспоры в Москве в XIX–XX вв. // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. М., 1999. № 4. С. 77–83; *Львов А.* Дело о караимских молитвенниках // *Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах*. М.: Дом еврейской книги, 2004. № 4–5. С. 48–72; *Львов А.* Геры и субботники – «талмудисты» и «караимы» // *Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике*. М., 2002. Ч. 1. С. 301–312.

⁶⁷ *Зарубин В.Г.* Соломон Крым и второе Крымское краевое правительство (1918–1919 гг.) // *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 2005. № 10. С. 97–108; *Зарубин В.Г.* Караимы – жертвы красного террора в годы Гражданской войны в Крыму // *Труды по еврейской истории и культуре*. Материалы XXI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия. Вып. 50. М., 2014. С. 180–189.

⁶⁸ *Давыдова Н.А.* Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы // *В поисках утраченного единства: Сборник статей*. Симферополь: Крымский архив, 2005. С. 184–192; *Терещук Н.М.* Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы // *В поисках утраченного единства. Сб. статей*. Симферополь: Крымский архив, 2005. С. 217–226; *Катунин Е.В., Катунин Ю.А.* Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40–60-е гг. XX в. // *Культура народов Причерноморья*. Симферополь, 2005. № 62. С. 74–81; *Терещук Н.М.* Караимы Севастополя: история и судьбы в архивных документах // *Материалы науч.-практич. конф. «IX Таврические научные чтения»*, г. Симферополь, 30 мая 2008 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е.Б. Вишневской: В 2 ч. Симферополь, 2009. Ч. 2. С. 98–109.

⁶⁹ *Кутайсов В.А.* Гезлев в XV–XVIII вв. // *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 2004. № 8. С. 92–99; *Кутайсов В.А.* Национальные съезды крымских караимов // *Крымские караимы. Историческая территория, этнокультура*. Симферополь: Доля, 2005. С. 163–166; *Кутайсов В.А.* Евпатория в конце XVIII – начале XX века // *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 2006. № 14. С. 66–77; *Кутайсова М.В.* Августейшее семейство в Евпатории // *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 2003. № 2. С. 27–41; *Кутайсова М.В.* Караимские кенасы в г. Евпатории // *Историческое наследие Крыма*. Симферополь, 2006. № 12–13. С. 21–27; *Дуван С.Э.* «Я люблю Евпаторию»... Слово и дело Городского Головы. Под общ. редакцией М.В. Кутайсовой. Евпатория: Южногородские ведомости, 1996. 178 с.; *Кутайсов В.А., Кутайсова М.В.* Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. К.: изд. дом «Стилос», 2007. 284 с.; *Кутайсов В.А.* Завещание городского головы // *Историческое наследие Крыма*. Симферополь: Антиква, 2007. № 17. С. 89–97; *Дуван С.Э.* Я люблю Евпаторию; Сост. и авторы вступ. статьи М.В. Кутайсова, В.А. Кутайсов. 2-е изд.-ие. Симферополь: Феникс, 2013. 204 с.

⁷⁰ *Кутайсов В.А., Кутайсова М.В.* Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. С. 54.

губернии вначале XIX столетия», однако при визуальном ознакомлении с указанным пассажем из этой работы выясняется, что в труде Ф.Ф. Лашкова речь идёт об общем количестве разорённых домов в Гёзлёве в 1783 г. (97 из 953), при этом о караимах в отрывке не упоминается⁷¹.

Многочисленные публикации по караимской проблематике предприняты М.Б. Кизиловым. В частности, им прослежена история караимских общин Евпатории, Чуфут-Кале, Феодосии, Симферополя, Старого Крыма, малоизвестных общин Армянского Базара, Керчи, Карасубазара, Тепе-Кермена, а также история караимов Литвы и Галиции⁷². В своей исследовательской деятельности автор использовал малодоступные нарративы из библиотек ближнего и дальнего зарубежья. Однако существенным недостатком работ М.Б. Кизилова является ограниченная источниковая база, поскольку автору не знакомы материалы по караимской тематике большинства российских и украинских архивов, что приводит к игнорированию им многих сюжетов истории караимов.

Публикации редких архивных документов и письменных источников предприняты О.Б. Белым, Е.Г. Баккалом⁷³. Краткий обзор караимских рукописей, находящихся в Ленинградском (ныне – Санкт-Петербургском) отделении Института Востоковедения РАН после расформирования в 1929 г. евпаторийской караимской национальной библиотеки «Карай-Битиклиги», осуществлён в статье известного гебраиста и семитолога Л.Я. Медведевой. В частности, ею приведено описание караимских шетаров, каталогизированных в библиотеке отделения в количестве 93 экземпляров, а также хранящихся там актов обручений и копий актов обручений и разводов⁷⁴. Л.Я. Медведевой принадлежит авторство публикации о литературном наследии караимского поэта И.И. Эрака⁷⁵. В статьях Н.В. Яблоновской и О.Б. Белого проанализированы этапы развития караимской

⁷¹ Лашков Ф.Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1793 году // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. XIV, отд. 1. С. 103, 104, 122, 123.

⁷² Кизилев М.Б. Караимская община Гезлева (Евпатория) в XVIII–XIX вв. по свидетельству очевидцев // Тирош: Труды по иудаике. М., 2001. Вып. 5. С. 245–256; Кизилев М.Б. К истории караимской общины Мангупа // Вестник Еврейского университета. 2002. № 7 (25). С. 113–122; Кизилев М.Б. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова // Тирош: Труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6. С. 127–140; Kizilov M. Karaites Through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. N.Y.: Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 2003. 270 p.; Кизилев М. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней. Симферополь: «Доля», 2011. 336 с.; Kizilov M. The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945. Leiden-Boston, 2009. 458 p.

⁷³ Баккал Е.Г., Белый О.Б. Обзор архива караимского просветителя Давида Марковича Гумуша (1899–1980 гг.) // Материалы Одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2004. С. 81–101; Белый О.Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII – нач. XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГАК) // Крымский музей. Симферополь: Таврия, 1994. № 1. С. 30–35; Белый О.Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей Крымский музей: 1995–1996. Симферополь, 1996. С. 105–121.

⁷⁴ Медведева Л.Я. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института Востоковедения АН СССР // Советская тюркология. М., 1988. № 6. С. 89–102.

⁷⁵ Медведева Л.Я. Литературное наследие караимского поэта И.И. Эрака // Советская тюркология. 1977. № 2. С. 42–46.

национальной периодической печати в 1917–1920 гг.⁷⁶ Публикации А.А. Непомнящего посвящены непосредственно истории караимской библиотеки «Карай-Битиклиги» в годы постреволюционных преобразований прошлого века⁷⁷.

В публикациях В.В. Вихновича и В.Л. Лебедева исследуется научное наследие А.С. Фирковича, а также рассмотрен контент коллекций караимских рукописей⁷⁸. Каталог «Книги караимов Крыма» (каталог выставки книг из фондов Российской государственной библиотеки), изданный в 2016 г. К.Ю. Бурмистровым (с комментариями М.Б. Кизилова), является ретроспективой караимской книжной коллекции РГБ. В этом каталоге представлены фотографии и описания книг, написанных и изданных караимами Крыма, а также публикации, посвящённые их истории и религии. Основу экспозиции составляют издания, напечатанные в XIX – начале XX в. в караимских типографиях в Евпатории, Севастополе, Одессе и др.⁷⁹

Необходимо также упомянуть монографию Н. Абдульваапа, который выявил и классифицировал образцы караимского рукописного и литературного наследия. Часть караимской книжной коллекции Бахчисарайского историко-археологического музея в июне 1976 г. была передана в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Всего, согласно акту передачи, в описи числилось около 90 рукописных и печатных изданий XVI – начала XX в. Среди них – издания, экземпляры которых имеются и сегодня в книжной коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», а также те, что были переданы в библиотеку в единственном экземпляре. По состоянию

⁷⁶ Яблоновская Н.В. Журнал «Известия караимского Духовного Правления» (1917–1919) в контексте караимской прессы начала XX века // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 56. С. 37–41; Яблоновська Н.В. Журнал кримських караїмів «Бизым йол» («Наш шлях») у світлі традицій караїмської преси і національної політики Кримської АРСР // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2004. № 55, Т. 2. С. 27–30; Яблоновська Н.В. Етнічна преса Криму: Історія та сучасність. Симферополь, 2006. 312 с.; Белый О.Б. История и культура крымских караимов на страницах журнала «Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления» (1917–1919 гг.) // МАИЭТ. Симферополь, 2007. Вып. XIII. С. 589–613.

⁷⁷ Непомнящий А.А. Академик И. Ю. Крачковский и крымские памятники истории и культуры: Страницы истории крымской ориенталистики // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини: Збірник наукових праць з мистецтвознавства, архітектурознавства, і культурології / Ін-т проблем сучасного мистецтва Академії мистецтв України. Київ: Вид. дім А+С, 2009. Вип. 6. С. 201–244; Непомнящий А.А. Неизвестные документы о судьбе коллекции Карай-Битиклиги // Крымский архив. 2009. № 11. С. 303–316; Непомнящий А.А. Утраченная коллекция: новые документы о судьбе караимского книжного собрания Карай-Битиклиги // Стародруки і рідкісні видання в університетській бібліотеці: мат-ли Міжн. книгознавчих читань, м. Одеса 14–16 вересня 2009 р.: зб. ст. / упор.: О.В. Полевщикова, В.А. Самодурова, О.В. Суворовцева; Одесский нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. Одеса: Астропринт, 2010. С. 199–217.

⁷⁸ Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1997. 203, [1] с.; Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: еврейские рукописи // История. Путешествия. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. 368 с.; Вихнович В.Л., Лебедев В.В. Загадка 15000 древних рукописей // МАИЭТ. Симферополь, 1992. Вып. II. С. 130–140; Лебедев В.В. Из истории формирования коллекции восточных рукописей Государственной Публичной Библиотеки // Восточный сборник. 1990. Вып. 4. С. 10–21; Лебедев В.В. К источниковедческой оценке некоторых рукописей А.С. Фирковича // Палестинский сборник. Вып. 29. Л., 1987. С. 57–63; Лебедев В.В. Сборник арабских изречений VIII–X вв. в караимской рукописи // Палестинский сборник. 1974. Вып. 25 (88). 157–161; Лебедев В.В. Новые данные о собирательской деятельности А.С. Фирковича // Восточный сборник (Государственная Публичная Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). 1990. Вып. 4. С. 32–44.

⁷⁹ Книги караимов Крыма = Books of the Crimean Karaites: каталог выставки книг из фондов Российской государственной библиотеки / Российская гос. б-ка; сост. К.Ю. Бурмистров. М.: Российская гос. б-ка, 2016. 79 с.

на 2007 г. было выявлено 37 наименований книг и книжных форматов (согласно описи старопечатных изданий и рукописей РНБ – 41; 112 экз.), хранившихся в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки и в Отделе литератур стран Азии и Африки (ОЛСАА). Среди них наибольшую ценность представляют рукописи и издания на иврите и караимском языке⁸⁰.

В статьях научного сотрудника кафедры иудаики Института стран Азии и Африки (г. Москва) М.И. Гаммала осуществлена квалифицированная научная реконструкция раннего этапа существования караимской общины Крыма после присоединения его к России, а также основные этапы её развития в XIX в.⁸¹ Диссертационное исследование и публикации Б.Е. Рашковского, проанализировавшего также и караимский контент, посвящено еврейским источникам X–XVI вв.⁸² В работах Д.З. Фельдмана, Д.И. Петерса и К.Г. Капкова рассмотрены обнаруженные авторами архивные данные о караимах Российской империи в период с конца XVIII до начала XX в.⁸³

Из наиболее заметных научных публикаций, затрагивающих дискуссионные вопросы истории караимских общин Крыма в различные периоды, а также исследующих караимское этнографическое и литературное наследие, прежде всего необходимо назвать работы Ц. Анкори, Ф. Миллера, Д. Шапира, Г. Ахиезер, Ю. Олшови-Шлангер, И. Барталя, П. Люкка, Т. Харвиайнена,

⁸⁰ [Абдульваап Н.] Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / сост., вступ. ст., коммент. Н. Абдульваапа. Симферополь: Доля, 2007. С. 85.

⁸¹ Гаммал М. Реформы традиционной обрядности караимов Российской империи в XIX – начале XX в. // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2012. С. 85–102; Гаммал М. Караимы в Российской империи // История еврейского народа в России / под ред. И. Лурье. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2012. С. 204–223; Гаммал М. Караимская историография в первой половине XIX века на примере полемических произведений А.С. Фирковича // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия, Вып. 42. М., 2012. Т. III. С. 288–305; Гаммал М.И. Интеллектуалы против прагматиков: польские караимы в Крыму // Евреи: другая история; Сост., отв. ред. Г. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 265–286; Гаммал М.И. Караимы и империя: освобождение караимов от рекрутской повинности 1827 года // Израиль древний и новый. Изд-ие Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Труды Кафедры иудаики; Под ред. А.Б. Ковельмана. М.: Индрик, 2015. Вып. 1. С. 144–165.

⁸² Рашковский Б.Е. «Выбор веры» в средневековом иудаизме: Хазария в еврейских источниках X–XVI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 24.00.01 / Рашковский Борис Евгеньевич; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. М., 2011. 447 с.; Рашковский Б.С. Письмо А.С. Фирковича М.С. Воронцову от 9 (21) февраля 1849 г.: новый документ по истории контактов общинных лидеров российских караимов с высшей государственной администрацией // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2017. С. 178–202; Рашковский Б.Е. «До генуэзцев...» Письмо А.С. Фирковича М.С. Воронцову о времени появления общины крымских караимов // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 152–166.

⁸³ Фельдман Д.З. Документы РГАДА по истории крымских караимов XVIII–XIX вв.: опыт архивного исследования // Источниковедение и историография истории Крыма XV–XVIII вв.: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. С. 493–506; Петерс Д.И., Фельдман Д.З. О награждении евреев медалями Российской империи: Введение в проблему. М., 2002. 90 с.; Фельдман Д.З., Петерс Д.И. На пользу Отечества. О заслугах евреев Российской империи и их награждении. М.: Дом еврейской книги, Древлехранилище, 2016. 324 с.; Фельдман Д.З., Капков К.Г. О награждении руководителей еврейских и караимских общин в царствование императора Николая II // Архив еврейской истории; гл. ред. О.В. Будницкий. М.: Политическая энциклопедия, 2016. Т. 8. С. 130–155.

Е. Котляра, Х. Янковского, О.А. Тыщенко-Монастырской, О.В. Васильевой, Г. Ахтаевой и др.⁸⁴ Используя в своих исследованиях широкий круг архивных документов, а также рукописные сочинения караимских авторов конца XVIII – начала XIX в., Г. Ахизер (Ариэльский университет, Израиль) реконструировала историю взаимоотношений караимов Крыма с представителями ханской власти и российской военной администрацией. Ей также удалось выявить значительное число ранее неизвестных эпизодов, относящихся как к средневековому периоду истории караимских общин, так и к моменту возникновения гражданского и военного конфликта, произошедшего в Крыму накануне его присоединения к России⁸⁵.

⁸⁴ Miller P. Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia. Cincinnati: Hebrew Union College Press, 1993. 252 p.; Miller Ph. Agenda in Karaite printing in the Crimea during the Middle Third of the Nineteenth Century // Studies in Bibliography and Booklore. 1998. Vol. XX. P. 82–88; Ankori Z. Karaites in Byzantium: The Formative Years, 970–1100. New York-Jerusalem, 1959. 546 p.; Анкори Ц. Крымские караимы и хазары (из книги «Происхождение караимов в Византии») // Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. С. 255–304; Bartal I. Eastern European Haskalah and the Karaites: Christian Hebraism and Imperial Politics // Kara'ei mizrakh Eiropa ba-dorot ha-akharonim; Ed. by Dan Y. Shapira and Daniel J. Lasker. Jerusalem: Ben-Zvi Institute, 2011. P. 57–67; Harviainen T. Abraham Firkovich and the Karaite Community in Jerusalem in 1864 // Manuscripta Orientalia: International Journal for Oriental Manuscript Research 2. St. Petersburg-Helsinki: Thesa, 1998. Vol. 4, June. P. 66–70; Harviainen T. Abraham Firkovich as a Collector of Dispersed Minorities and Their Manuscripts in the Light of His Archive in St. Petersburg // Jewish Studies. Journal of the World Union of Jewish Studies. Jerusalem, 1999. Vol. 39. P. 97–106; Harviainen T. The Epigraph of the Derbent Torah and the Madjalis Scroll Discovered by Abraham Firkovich in 1840 // Studia Orientalia. 2003. Vol. 95. P. 55–77; Tülay Ç. Kırım Karaycasının Katık Mecuması Metin – Sözlük – Dizin. Istanbul, 2010: Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi: 46. 660 s.; Olszowy-Schlanger J. Early Karaite Family Law. In Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources. Ed. by Meira Polliack. Leiden: Brill, 2003. P. 275–289; Lucca P. I caraiti nella Crimea imperiale russa. Rappresentazioni e costruzioni identitarie // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano: A. Ferrari, E. Pupulin (eds.). Venezia: Edizioni Ca' Foscari – Digital Publishing, 2017. P. 69–90. (Eurasistica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale 8); Jankowski H. The contents of Katyk's mejuma / Тюркская и смежная лексикология и лексикография. Сборник к 70-летию Кенесбая Мусаева; Под ред. Э.Р. Тенишева, А.В. Дыбо, Р.А. Тадинова. М., 2004. С. 103–119; Jankowski H. Karaim mejumas in Eupatoria / Unknown Treasures of the Altaic World in Libraries, Archives and Museums. 53rd Annual Meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg, July 25–30, 2010. Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2013. P. 246. (Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur der Türkvolker, 13); Котляр Е. Караимская община Харькова и «Родовое гнездо» караимов в Крыму: опыт изучения историко-архитектурных связей // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2007. № 8–9. С. 181–199; Котляр Е. Из истории харьковских синагог. 4-я Харьковская еврейская молельня // Истоки. Вестник народного университета еврейской культуры Восточной Украины. Харьков, 1999. № 6. С. 50–54; Котляр Е. «И буду я для них малым Храмом...». Судьбы и образы синагогальных храмов на Украине // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах № 4–5. М., 2004. С. 306–350; Котляр Е. К истории караимской общины в Харькове // Истоки: Литературно-художественный альманах еврейских общественных организаций г. Харькова; Под ред. Г. Дубовиса; Народный университет евр. культуры в Вост. Украине «Тарбут Лаам». Харьков: Тарбут Лаам, 2003. № 12. С. 93–100; Котляр Е. Сакральна і повсякденна єврейська архітектура // Нариси з історії та культури євреїв України. К.: Дух і літера, 2005. С. 330–359; Тыщенко-Монастырская О.О. Мовні особливості караїмської меджуми з фондів Бахчисарайського історико-культурного заповідника // V наукові читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). Сімферополь: Антіква, 2013. С. 70; Achtaewa G. Medzhuma Elijah Kyldzy z Bakhchysaraju [The Medzhuma of Elijah Kyldzy from Bakhchisaray] // Awazymyz 2007 № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.awazymyz.karaimi.org/index.php?p=416&a=4> (дата обращения: 18.09.2016); Васильева О.В. Восточные рукописные фонды Российской национальной библиотеки // Письменные памятники Востока. 2005. № 1. С. 217–238; Орнамент древнееврейских рукописей = Hebrew manuscript ornament / [сост.: О. Васильева, Б. Зайковский, А. Канцедикас; пер. с рус. Л. Лежнева; пер. ст. Д. Гинцбурга с фр. на англ. К. Эванс, с фр. на рус. Н. Елагина; фот. С. Тартаковский и В. Тартаковская]. М.; Тель-Авив: Российская нац. б-ка, 2003. 137 с.

⁸⁵ Ахизер Г. Потерянные колена, фарисеи и потомки хазар. Истоки современной караимской идентичности в Восточной Европе // Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2008. Вып. 5. С. 48–53; Ахизер Г. Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2010. С. 292–320; Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. 240 с.; Ахизер Г. Караимские и раббанитские переписчики периода генуэзской Каффы по материалам рукописных собраний // Караимы

Различным эпизодам прошлого караимской общины Крыма посвятил свои труды профессор истории Ближнего Востока в университете Бар-Илан Д. Шапира (Рамат-Ган, Израиль). В частности, он изучил тексты нескольких редакций письменного источника под названием «Песнь о Мангупе», который ранее фигурировал в штудиях, предпринятых караимским краеведом Д.М. Гумушем⁸⁶. Аутентичность рукописей из коллекции А.С. Фирковича и его биография также стала темой исследований Д. Шапира⁸⁷. Труды по вопросам караимского брачно-семейного права принадлежат перу Ю. Олшови-Шлангер, сделавшей анализ караимских брачных документов различного происхождения⁸⁸; этой же теме посвятили свои исследования Т. Харвиайнен и Г. Хален⁸⁹. В монографии сотрудника Еврейского университета Иерусалима Ш. Штампфера «Семья, школа и раввины у евреев Восточной Европы»⁹⁰, изданной в 2014 г., рассмотрена история развития системы народного образования евреев-раввинистов, имевшей много общего с караимской системой образования; автором выявлены общие тенденции распространения еврейского Просвещения. Материалы монографии отражают растущий интерес и академических кругов, и широкой читательской публики к повседневной жизни иудейских общин Российской империи.

Общую картину просветительского движения, развернувшегося в России во второй половине XIX – начале XX в. среди национальных меньшинств, могут дополнить материалы по истории еврейского народного образования⁹¹. Некоторые аспекты модернистских

Феодосии: история, религия, культура / Ред. и сост. В.А. Ельяшевич, М.Б. Кизилов. Симферополь, Феодосия: Таврида, 2018. С. 12–22; *Akhiezer G.* The Karaite Isaac ben Abraham of Troki and His Polemics against the Rabbanites // *Tradition, Heterodoxy and Religious Culture: Judaism and Christianity in the Early Modern Period*; C. Goodblatt & H. Kreisel (eds.). Ben-Gurion University of the Negev Press, 2007. P. 437–468; *Akhiezer G.* Historical Research and Forgeries in the Age of Nationalism: The Case of the Russian Empire between Jews and Russians // *East European Jewish Affairs*. 2018. № 48, 2. P. 101–117; *Akhiezer G.* Intellectual Life and Cultural Milieu of Jewish Communities in the Medieval Kaffa and Solkhat // *AJS Review*. 2019. Vol. 43, Issue 1. P. 1–21; *Akhiezer G.* Between Samaritans and Karaites: Abraham Firkovich and His Perception of Samaritanism; // *The Samaritans in Historical, Cultural and Linguistic Perspectives*, *Studia Samaritana* 11, *Studia Judaica* 110. Jan Dusek (ed.). 2018. P. 235–244; *Akhiezer G.* Karaites in Poland Lithuania until the 17th Century, *History of the Jews in Russia from the Modern Times to the Early Modern Ages*; A. Kulik (ed.). Jerusalem: The Zalman Shazar Center for Jewish History, 2010. P. 233–258 (in Hebrew).

⁸⁶ *Шапира Д.* «Песнь о Мангупе» 1793 года: неизвестный источник по истории караимов Крыма // *Вестник Еврейского университета*. 2002. № 7 (25). С. 283–294.

⁸⁷ *Шапира Д.* Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // *МАИЭТ*; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 533–555; *Шапира Д.* Нынешнее состояние ряда приписок к колофонам на библейских рукописях из первого собрания А.С. Фирковича // *Материалы одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике*. М.: Сефер, 2004. Т. 1. С. 102–130; *Shapira D.* Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832): paving the way for Turkic nationalism. Ankara: KaraM, 2003. 120 p.; *Shapira D.* On Firkowicz, Forgeries and Forging Jewish Identities // *Manufacturing a Past for the Present. Forgery and Authenticity in Medievalist Texts and Objects in Nineteenth-Century Europe*; Edited by J. M. Bak, P.J. Geary and G. Klaniczay. Leiden; Boston: Brill, 2015. P. 156–169.

⁸⁸ *Olszowy-Schlanger J.* Early Karaite Family Law. In *Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources*. Edited by Meira Polliack. Leiden: Brill, 2003. P. 275–289; *Olszowy-Schlanger J.* Karaite Legal Documents. In *Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources*. Edited by Meira Polliack. Leiden: Brill, 2003. P. 255–274; *Olszowy-Schlanger J.* Karaite marriage documents from the Cairo Geniza: legal tradition and community life in mediaeval Egypt and Palestine. Leiden [etc.]: Brill, 1998. VII, 522 p.

⁸⁹ *Harviainen T., Halen H.* An 1843 Karaim Dowry List from the Crimea – Turkic in Hebrew Appearance // *Studia Orientalia*. 2009. Vol. 108. P. 267–282.

⁹⁰ *Штампфер Ш.* Семья, школа и раввины у евреев Восточной Европы [пер. с англ. В. Герасимовой и др.]. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2014. 318, [1] с.

⁹¹ *Полищук М.* Евреи Одессы и Новороссии (социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881–1904). Иерусалим: Гешарим; Москва: Мосты культуры, 2001. 446 с.; *Meyer M.* Response to

трансформаций российской государственной системы еврейского народного образования были характерны и для караимских учебных заведений. Кроме того, определённый интерес представляют публикации об истории развития народного образования крымчаков⁹².

В статьях специалиста по гебраистике и иудаике профессора Висконсинского университета М. Носоновского приведены информативные данные о жизни иудейских общин Волыни, Бухары и Самарканда, а также сведения о еврейских эпиграфических памятниках Восточной Европы⁹³. За некоторыми общими тенденциями деятельности караимских светских и духовных лидеров по конструированию новой конфессиональной и этнической идентичности в русле государственной законодательской деятельности позволяют проследить материалы монографии О.Ю. Минкиной «“Сыны Рахили”: еврейские депутаты в Российской империи, 1772–1825»⁹⁴. В публикациях А. Кефели (Израиль) рассмотрены различные вопросы истории просветительской деятельности караимских педагогов и учёных, а также вопросы сохранения историко-культурного (в том числе, и фольклорного) наследия караимов⁹⁵.

В сборники статей специалистов по караимской тематике, выходившее в последние годы и объединённые под эгидой различных академических структур (как отечественных, так и зарубежных), включено значительное число статей по караимской тематике. Например, в 2002 г. увидел свет сборник статей, изданных по материалам международной конференции «Караїми Галича: історія та культура», проходившей в сентябре 2002 г. во Львове. Среди авторов сборника – О.Б. Белый, М.Б. Кизиллов, Д. Шапира, А. Кефели, Х. Янковский и др.⁹⁶ В 2003 г. в издательстве «Brill» (Нидерланды) напечатан коллективный труд под названием «Karaites Judaism. A Guide to Its

Modernity. A history of the reform movement in Judaism. New York, 1989. 210 p.; *Zipperstein S.* Transforming the heder: the masclitics politics in imperial Russia // *Zipperstein S., Rappoport-Albert A.* (eds.). *Jewish History. Es-says in Honor of Chimen Abramsky.* London, 1988. S. 100–107; *Zipperstein S.* The Jewish of Odessa. A Cultural history, 1794–1881. Stanford, 1985. 160 p.

⁹² *Кая И.С.* Народное образование у «крымчаков» // *Вестник еврейского просвещения.* СПб., 1914. № 14, март. С. 76–79; *Ачкинази И.В.* Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь: Дар, 2000. 192 с.

⁹³ *Носоновский М.И.* Еврейские эпиграфические памятники Восточной Европы [Hebrew epigraphic monuments from East Europe]. Бостон, 2002. 170 с.; *Носоновский М.И.* Бухара, Самарканд и далее: очерки по истории бухарских евреев и других еврейских общин Востока; Обществ.-науч. центр бухар. евреев Нью-Йорка-«Рошной». Нью-Йорк, 2005. 212 с.; *Носоновский М., Шабаровский В.* Караимская община XVI–XVIII веков в Деражном на Волыни // *Вестник Еврейского университета в Москве.* М., 2004. № 9 (27). С. 29–50; *Nosonovsky M.* Old Jewish Cemeteries in Ukraine: History, Monuments, Epitaphs // *The Euro-Asian Jewish Yearbook – 5768 (2007/2008)* / M. Chlenov, ed. Moscow, 2009. P. 237–261; *Nosonovsky M.* Folk beliefs, mystics and superstitions in Ashkenazi and Karaite tombstone inscriptions from Ukraine // *Markers.* 2009. № 26. P. 120–147.

⁹⁴ *Минкина О.Ю.* «Сыны Рахили»: еврейские депутаты в Российской империи, 1772–1825. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 344 с.

⁹⁵ *Кефели А.* О становлении глобальной караимской ученой мысли в регионах современных Западной Украины и Литвы // *Караїми Галича: історія і культура. Матеріали міжнар. наук. конф.; Галич, 6–9 вересня 2002.* Львів-Галич: Сполом, 2002. С. 65–75; *Караїмське кладовище біля Галича: Каталог надмогильних пам’яток / І. Юрченко, О. Кефелі, Н. Юрченко, О. Береговський; М-во культури і мистецтв України, Нац. заповідник «Давній Галич», Галицьк. наук. іст.-культур. т-во.* Львів-Галич: Сполом, 2000. 256 с.; *Кефели А.* Роль караимских общин Иерусалима, Константинополя, Крыма, Литвы и Польши в развитии караимской и общемировой литературы // *Saraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites.* Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2007. Vol. 1. С. 39–42; *Сиври Сэнек Саз.* Сборник музыкального фольклора крымских караимов. Собраны, записаны и переведены А. Кефели. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. 432 с.

⁹⁶ *Караїми Галича: історія та культура: Матеріали міжнародної конференції.* Львів; Галич: Простір-М, 2002. 158 с.

History and Literary Sources» (ред. – М. Поллак), куда вошли публикации Б. Волфиша, М. Кизилова, Г. Ахиезер, Ф. Миллера и других специалистов по иудаике⁹⁷. В сборнике «Израиль древний и новый» (под ред. А.Б. Ковельмана), подготовленном в 2015 г. кафедрой иудаики Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, нашли отражение современные новации в сфере изучения еврейских и неашкеназских общин Российской империи⁹⁸.

В двухтомной «Истории еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени», выпущенной издательством «Мосты культуры» (Москва–Иерусалим, 2010), представлены статьи, в которых проанализированы различные периоды истории караимских общин, существовавших на территории современной России в эпоху Средневековья и Новое время. В числе авторов монографии – Г. Ахиезер, Д. Шапира, М.И. Гаммал⁹⁹. В академический сборник «Studia Anthropologica», посвящённый научному наследию известного российского этнографа М.А. Членова (способствовавшего возрождению иудаики в России в 1980-х гг., являвшегося инициатором и организатором проведения многих научных изысканий в этой области), включены статьи и по караимской тематике. Так, Д. Васютинская опубликовала несколько уникальных документов из собрания известного караимского деятеля и собирателя рукописных памятников караимской культуры А.С. Фирковича, хранящиеся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Они происходят из Мангупа, датируются 1642–1771 гг. и содержат целый ряд подробностей о конфессиональных и бытовых особенностях местной караимской общины¹⁰⁰. В публикации М.Б. Кизилова «Некоторые документы по истории еврейских и иудействующих сект эпохи Александра I» анализируются материалы малоизвестных письменных документальных и эпиграфических источников, хранящихся в Библиотеке «Таврика» им. А.Х. Стевена – научной библиотеке Центрального музея Тавриды (г. Симферополь). (При этом заметим, что данная статья – фактически републикация работы того же автора, напечатанной в журнале «Российская история», но под другим названием¹⁰¹).

⁹⁷ Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources / Ed. by M. Polliack. Leiden; Boston: Brill, 2003. 981 p.

⁹⁸ Израиль древний и новый: труды кафедры иудаистики / Ин-т стран Азии и Африки, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; [науч. ред. А. Б. Ковельман]. М.: Индрик, 2015. 206 с.

⁹⁹ Гаммал М. Караимы в Российской империи // История еврейского народа в России / под ред. И. Лурье. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2012. С. 204–223; Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего Средневековья // История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени. Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. Под ред. А. Кулика. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2010. С. 13–43; Ахиезер Г. Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2010. С. 292–320.

¹⁰⁰ Васютинская Д. Mangup-Qal'eh Jewish Community Documents in the First Firkowicz Collection // Studia Anthropologica: сборник статей в честь М.А. Членова / Евроазиатский еврейский конгресс, Международный центр еврейского образования и полевых исследований; под ред. А.М. Федорчука, С.Ф. Членовой. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Gesharim, 2010. С. 143–173.

¹⁰¹ Кизил М.Б. Некоторые документы по истории еврейских и иудействующих сект эпохи Александра I // Studia Anthropologica: сборник статей в честь М.А. Членова / Евроазиатский еврейский конгресс, Международный центр еврейского образования и полевых исследований; под ред. А.М. Федорчука, С.Ф. Членовой. М.: Мосты культуры;

В коллективной монографии «Евреи: Другая история», подготовленной в 2013 г. группой российских, израильских, американских и европейских специалистов, исследующих разные области иудаики, представлен несколько иной взгляд на еврейскую историю, альтернативный общепринятому религиозноцентричному канону. В частности, в публикации М.И. Гаммала¹⁰² дан краткий экскурс в историю контактов между представителями караимских общин Российской империи и польскими караимами, определивших дальнейшее распространение просветительских идей среди караимов Крыма.

В вышедшей в 2018 г. книге «Караимы Феодосии»¹⁰³ собраны статьи по истории, религии и культуре феодосийской караимской общины. Детально рассматривая различные аспекты многовековой истории местных караимов, авторы книги (М. Кизилев, В. Ельяшевич, В. Вахонеев, М. Гольденберг, А. Туров и др.) в популярной форме излагают сведения о наиболее интересных традициях общины, памятниках архитектуры; приведены сведения о биографиях караимских общественных деятелей, учёных и предпринимателей.

Помимо всего прочего, подробная аннотированная библиография публикаций по истории, религии, просвещению, этнографии крымских караимов, охватывающих широкий временной диапазон, подготовлена в 2011 г. М.Б. Кизилевым и Б. Волфишем¹⁰⁴.

Обширный пласт сведений, касающихся различных аспектов прошлого караимов, их истории, религии, быта, традиций, этнокультурных и лингвистических особенностей, проанализирован в некоторых диссертационных исследованиях. Например, в диссертации Ш.И. Бердиева¹⁰⁵ рассмотрен такой сложный вопрос, как этнокультурная и этноязыковая идентификация караимов. Заметим, что автору все же не удалось избежать ряда неточностей при изложении материала. Например, довольно спорным выглядит вывод Ш.И. Бердиева о формировании религиозного сословия у караимов, которое, по его мнению, «представляет собой сложный процесс перехода от древнетюркской религиозной традиции к новой вере», а также о существовании у караимов Крыма отдельных элементов шаманизма¹⁰⁶. В диссертации А.Л. Львова «Простонародное движение иудействующих в России XVIII–XX веков: методологические аспекты этнографического изучения» уделено внимание контактам караимов и иудействующих, усвоивших ряд специфических караимских религиозных

Иерусалим: Gesharim, 2010. С. 174–190; Кизилев М.Б. Толерантность, мистицизм и еврейские религиозные секты в эпоху императора Александра I // Российская история. 2010. № 1. С. 108–117.

¹⁰² Гаммал М.И. Интеллектуалы против прагматиков: польские караимы в Крыму // Евреи: другая история; Сост., отв. ред. Г. Зеленина. М.: РОССПЭН, 2013. С. 265–286.

¹⁰³ Караимы Феодосии: история, религия, культура / Ред. и сост. В.А. Ельяшевич, М.Б. Кизилев. Симферополь, Феодосия: Таврида, 2018. 376 с.

¹⁰⁴ The Karaites and Karaism: an Annotated Bibliography, ed. Barry Walfish with assistance of Mikhail Kizilov. Leiden; Boston: Brill, 2011. 810 с.

¹⁰⁵ Бердиев Ш.И. Караимы: проблемы этнокультурной и этноязыковой идентификации: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Бердиев Шамиль Исмаилович; [Место защиты: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова]. Нальчик, 2012. 22 с.

¹⁰⁶ Там же. С. 21.

практик, отличных от раввинистических¹⁰⁷. Д.Е. Примаков в своём исследовании на соискание степени кандидата юридических наук¹⁰⁸, помимо всего прочего, сделал акцент на основных моментах религиозной дискуссии между караимами и евреями-талмудистами.

В докторской диссертации А.Ф. Гавриленкова «Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.; сущность, принципы, эволюция» затрагиваются важные проблемы, связанные с историей взаимоотношений между государственной бюрократической машины и различными конфессиями. В частности, рассмотрена проблема контактов между российской властью и носителями неталмудического иудаизма (караимизма), а также между раввинским иудаизмом и караимизмом¹⁰⁹. Например, А.Ф. Гавриленков констатирует, что по отношению к караимам государственная власть первоначально использовала репрессивные меры, как и против иудеев. Однако во второй половине XIX в. на караимов никакие правовые ограничения не распространялись¹¹⁰. Последнее утверждение не вполне соответствует действительности, что становится очевидным при ознакомлении массивом проанализированных нами архивных документов. В диссертационных работах Е.В. Абакумовой и А.К. Тихонова исследуется правовое положение евреев, католиков и мусульман в Российской империи в конце XVIII – начале XIX в.; помимо всего прочего, рассмотрен и такой важный вопрос, как правовой и податной статус караимов¹¹¹.

Фундаментальное исследование предпринял С.М. Якерсон – в его диссертационной работе, а затем и в изданной в 2016 г. монографии детально рассмотрены еврейские письменные источники и самые ранние из сохранившихся датированных рукописей. Автор осуществил анализ репертуара бытовавших в X–XV вв. письменных источников. С.М. Якерсон выявил основные группы памятников, переписка и печатание которых определили дальнейшее развитие

¹⁰⁷ *Львов А.Л.* Простонародное движение иудействующих в России XVIII–XX веков: методологические аспекты этнографического изучения: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Львов Александр Леонидович; [Место защиты: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН]. СПб., 2007. 239 с.

¹⁰⁸ *Примаков Д.Я.* Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII–XIII вв.): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Примаков Денис Яковлевич; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. СПб., 2011. 154 с.

¹⁰⁹ *Гавриленков А.Ф.* Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.; сущность, принципы, эволюция: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Гавриленков Алексей Федорович; [Место защиты: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова]. М., 2010. 44 с.

¹¹⁰ Там же. С. 33.

¹¹¹ *Абакумова Е.В.* Правовое положение евреев в Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Абакумова Евгения Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2014. 361 с.; *Тихонов А.К.* Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02 [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. СПб., 2007. 495 с.

еврейской книжной культуры. К этим памятникам, в первую очередь, относятся сакральные как для караимов, так и для раввинистов библейские тексты¹¹².

Что касается диссертационных работ Т.Г. Солодухиной («Иудейские общины сирийских провинций Османской империи как объект влияния великих держав в конце XVIII – середине XIX в.») и Е.А. Вишленковой («Религиозная политика в России, первая четверть XIX века»), то необходимо подчеркнуть, что несмотря на заявленные их авторами темы исследования, правовое положение караимов, история их взаимодействия с различными ветвями власти как в Османской, так и в Российской империях, законодательные акты, принимавшиеся относительно караимов, отражения в указанных работах не нашли¹¹³.

Таким образом, несмотря на довольно обширный объем статей и монографий по караимской тематике, многие эпизоды исторического прошлого этого старожильческого народа Крыма ещё изучены недостаточно, либо не исследованы вовсе. Так, например, этапы развития государственной системы народного образования караимов требуют более детального, с использованием многочисленных архивных материалов, анализа. На сегодняшний день отсутствует в литературе и обзор деятельности караимов в органах муниципалитета как Таврической губернии, так и соответствующих учреждений в других регионах Российской империи. Роль представителей караимских общин в развитии промышленности и сельского хозяйства Российской империи также не получила должного освещения. Требуется более подробного рассмотрения история участия представителей караимских общин в Крымской войне 1853–1856 гг., Русско-японской и Первой мировой войнах.

Необходимо констатировать, что литература, касающаяся различных векторов исторического прошлого караимов Крыма и Российской империи в целом, отличается недостаточной источниковой базой и не позволяет создать целостное представление о этапах исторического развития караимских общин в эпоху Средневековья и Новое время. Критически используя уже накопленный материал, содержащийся в работах предшественников, а также привлекая многие, ранее неопубликованные документы и материалы, появляется возможность составить более полную картину происходивших событий, проведя научную реконструкцию истории караимов.

¹¹² *Якерсон С.М.* Еврейская рукописная и первопечатная книга X–XV вв. как историко-культурный источник: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.09. СПб., 2005. 461 с.; *Якерсон С.М.* От буквы к литере = From letter to type: очерки по истории еврейской средневековой книги; Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Российская академия наук, Институт Восточных рукописей. СПб.: Контраст, 2016. 391 с.

¹¹³ *Солодухина Т.Г.* Иудейские общины сирийских провинций Османской империи как объект влияния великих держав в конце XVIII – середине XIX в.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2017. 29 с.; *Вишленкова Е.А.* Религиозная политика в России, первая четверть XIX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Казань, 1998. 466 с.; *Вишленкова Е.А.* Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. 467 с.

1.3. Методика исследования

Важной частью исторического исследования является методика. Подготовку любой исследовательской работы, отвечающей требованиям современной науки, невозможно осуществить без знания и применения основных и вспомогательных методов. В свою очередь, с развитием исторической науки особенную актуальность приобретает разработка новых или применение традиционных методов в современном контексте.

Привлечение представителей всех национальных меньшинств, этнических и конфессиональных общностей, которые проживали и действовали в разное время на современной территории Российской Федерации и в сопредельных с ней регионах – одна из основных задач в решении данного вопроса. В связи с этим возникает методологическая проблема, связанная с разработкой конкретных методов научной реконструкции истории этноконфессиональных сообществ и отдельных народов. Безусловно, эти методы в значительной степени основываются на общенаучной методологии и на специальных исторических методах.

Подобные исследования призваны заполнить вакуум, созданный деперсонализацией отечественной истории. В последние годы набирает силу процесс «гуманизации общественных наук», заметна «переориентация внимания на личность и ее субъективный социальный опыт»¹. В современных исследованиях даже появляется такое понятие, как «новая биографическая», или «персональная история»². Поэтому изучение духовной жизни общества должно включать выявление психологических характеристик, условий формирования сознания, ценностных ориентиров, идеалов, определяющих поведение и поступки отдельных исторических личностей³.

При работе над диссертационным исследованием использовался ряд методологических принципов, были применены общенаучные, специально-научные и междисциплинарные методы. Среди общих принципов научного познания применялись такие методы, как: *анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, пояснения, аналогия, сравнение, обобщение* и т. д. На основе взаимодействия и взаимовлияния таких общих гуманитарных и специальных дисциплин, как история, социология, политология, лингвистика, статистика, демография, генеалогия, а также ряда других осуществлялось применение междисциплинарных методов. Например, использовались эвристические возможности социологических и экономических моделей,

¹ Любина Т.И. Биография «маленького человека»: Задачи и особенности источниковой базы // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сб. материалов науч.-практич. семинара (С.-Петербург, 4–5 июня 2002 г.). СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2002. С. 165.

² Кром М.М. Историческая биография: Новая жизнь старого жанра // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований: Сб. материалов науч.-практич. семинара (С.-Петербург, 4–5 июня 2002 г.). СПб.: С.-Петербургский ун-т, 2002. С. 182.

³ Мишина И.В. Междисциплинарные связи в историко-культурном исследовании // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГТУ, 13–14 июня 2012 г. / Отв. ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М.: Совпадение, 2012. С. 171.

подразумевающие обобщение и детализацию с помощью взаимодействия демографических, социологических, географических, экономических концепций и методов⁴.

Основополагающими принципами исторического научного труда являются историзм и объективность. Именно они, в сочетании с соответствующими методами, образуют определенную методологическую основу. Необходимо подчеркнуть, что историзм является одним из главных критериев объективности. Использование принципов историзма в данной диссертационной работе позволило раскрыть наиболее важные вехи в истории крымских караимов.

В свою очередь, объективность – это принцип подхода к характеристике и анализу любого исторического явления или факта с позиций объективного, независимого от партийных, классовых, этнических, конфессиональных и иных классификаций познания действительности. Этот принцип обязывает рассматривать конкретные события и явления во всей их сложности, многогранности и противоречивости⁵. Он требует от исследователя анализа событий, фактов только на основании научного подхода и сопоставления ряда аналогичных фактов. Именно поэтому с использованием принципа объективности появляется возможность воссоздать реальные события прошлого караимов и с научной достоверностью отразить наиболее значимые события их истории. Таким образом, теоретические принципы историзма и объективности занимают центральное место в диссертационном исследовании.

Среди применявшихся конкретно-исторических методов необходимо выделить несколько основополагающих: *сравнительный, генетический, типологический, системный, ретроспективный и метод актуализации*. Именно их использование позволяет наиболее полно и аргументированно отразить основные события истории крымских караимов в эпоху Средневековья и в Новое время.

Что касается *историко-сравнительного (кросскультурного, компаративного) метода*, то необходимо подчеркнуть, что именно с его помощью возможно выявить общее и частное в развитии, а также различия и схожесть, связанные с социальным развитием общества. Этот метод позволяет показать причины, последствия и закономерности исторического развития, помогает вскрывать сущность изучаемых явлений по сходству и по различию их свойств, а также проводить сравнение в пространстве и во времени⁶. С применением данного метода в исследовании появляется возможность воссоздать общественные процессы, характерные для

⁴ Ершова Г.Г., Долгова Е.А. Историческая перспектива междисциплинарных исследований: вместо вступления // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13–14 июня 2012 г. / Отв. ред. Г.Г. Ершова, Е.А. Долгова. М.: Совпадение, 2012. С. 13.

⁵ Додонов О.Ф. Про принципи і методи дослідження політичної діяльності радянських робітників у 60–80-ті роки // Наукові праці історично-го факультету Запорізького державного університету. Вип. XIII. Запоріжжя: Прем'єр, 2001. С. 207.

⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. С. 173, 174.

караимов, а также показать роль их представителей (духовенства, общественных деятелей, промышленников, просветителей, политиков, военнослужащих и др.) в социальной, экономической и культурной жизни не только этнических и конфессиональных общностей, населявших Крымский полуостров в разное время, но и населения России в целом.

Если рассматривать логику научного исследования, то следует подчеркнуть, что, во-первых, особая познавательная роль сравнительно-исторического изучения явлений обуславливается их рассмотрением в динамике и раскрытии многочисленных сторон и свойств в развитии. Это важно постольку, поскольку многими направлениями деятельности караимские духовные и светские лидеры, предприниматели, купцы, интеллигенция занимались параллельно, и реальное значение их участия в экономической, общественной и культурной жизни региона может быть понято только в динамике. Прежде всего, это касается участия представителей караимских общин в становлении и развитии отдельных отраслей экономики Крымского улуса Золотой Орды, Крымского ханства, а затем и Российской империи; в мероприятиях по разработке и созданию органов караимского конфессионального самоуправления; в работе учебных учреждений различного профиля и назначения; в просветительской и научно-краеведческой деятельности; в сотрудничестве караимов в государственных административных структурах и пр. Позитивность именно этого метода заключается в том, что рассматривается максимальная широта охвата предмета исследования. То есть, к изучению истории караимов в условиях сменяющихся политических и социокультурных парадигм, в контексте многонационального и поликонфессионального региона были привлечены все стороны их разноплановой деятельности.

Как известно, *историко-генетический метод* направлен прежде всего на анализ развития. По логической природе он является аналитически-индуктивным, а по форме выражения информации об исследуемой реальности – описательным. В данном исследовании это даёт возможность уяснить обусловленность каждого данного состояния общественных явлений их исторически предшествующим состоянием. Спецификой данного метода, логической основой которого является *аналогия*, следует назвать способность обобщать многочисленные данные в направлении реконструкции общей научной картины общественного процесса. Историко-генетический метод позволяет продемонстрировать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности и образности⁷. Именно с помощью этого метода можно как нельзя лучше воссоздать все наиболее важные составляющие жизни и деятельности ключевых фигур караимского общества – от их рождения и до смерти; реконструировать общую ситуацию, сложившуюся в российской государственной системе

⁷ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 170.

караимского народного образования; проследить этапы становления и развития определённых отраслей экономики Крыма в различные временные отрезки и т. п.

Познавательная функция *историко-типологического метода* заключается в наибольшем научном эффекте при исследовании однородных явлений и процессов. Данный метод, в основе которого лежит сущностный анализ, имеет своей целью упорядочение (разбиение) совокупности объектов или явлений на качественно определённые типы (классы)⁸. Конкретное применение указанного метода осуществлялось в процессе освещения и детализации деятельности отдельных участников караимского просветительского движения XIX – начала XX в., которую следует разделить на следующие типы: учебно-педагогическая, научно-краеведческая, издательско-публицистическая, общественная, благотворительная. В свою очередь, рассматривая учебно-педагогическую деятельность караимских интеллектуалов и общественных деятелей, необходимо отметить её развитие во времени: от национальных школ, через государственные – к созданию национально-государственного типа учебных заведений. Историко-типологический метод применим и в процессе анализа занятости караимов в различных сферах экономики – например, от садоводства, виноградарства, виноделия до их участия в соледобывающей и табачной промышленности, в торговых операциях и пр.

Объективной основой *историко-системного метода* является единство в общественно-историческом развитии единичного (индивидуального), особенного и общего. В соответствии с этим методом индивидуальные события обладают теми или иными, только им присущими чертами, которые не повторяются в других событиях. Однако все эти события, образующие определенные роды и виды человеческой деятельности, имеют общие черты и, через исторические ситуации, включаются в общественные системы. Исторический процесс в своей временной протяженности имеет определенные стадии, которые, в свою очередь, составляют совокупность событий и ситуаций, или подсистем.

Историко-системный метод нашёл применение при освещении истории взаимодействия разных, территориально локализованных караимских общин. Например, прослежены религиозные, экономические, культурно-просветительские и родственные связи между караимскими общинами Крыма, центральных и юго-западных губерний Российской империи, а также контакты с караимами, проживавшими на территории современных Польши, Турции и других стран.

В применении к данному исследованию деятельность некоторых светских и духовных лидеров также можно разделить на несколько подобных совокупностей. К числу таких подсистем прежде всего относится их законотворческая, религиозная, педагогическая, литературно-публицистическая, издательско-редакторская, научно-краеведческая деятельность. Все эти

⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 176.

подсистемы имеют не только структурную, но и функциональную связь. Так, например, научно-краеведческая деятельность таких выдающихся представителей караимского народа, как И.И. Казас, С.М. Панпулов, С.М. Шапшал характеризует их как активных организаторов и участников историко-краеведческих обществ и организаций, пропагандировавших просветительские идеи и научные знания среди широких масс населения. Издательско-редакторская и публицистическая работа демонстрирует их достижения как участников процесса национально-культурного развития еврейского, караимского и крымскотатарского народов. Вместе с тем, все вышеуказанные подсистемы находятся друг с другом в тесном взаимодействии – то есть они *однозначно детерминированы*.

Историко-ретроспективный метод позволяет изучать процесс в направлении от настоящего к прошлому, от следствия – к причине. По содержанию он призван синтезировать и корректировать знания об определенном объекте для того, чтобы дать возможность исследователю реконструировать важные элементы исторической картины. Поскольку характерной приметой современной исследовательской практики является включение в её сферу разнообразных свидетельств времени, данный метод нашёл применение при изучении многих актуальных и дискуссионных вопросов истории караимов, в изучении и детализации биографий отдельных индивидуумов, деятельности всевозможных социальных групп и общественных институтов. Речь, прежде всего, идёт об анализе «эго-документов» – документов личного происхождения, мемуаров и автобиографических записок ряда общественных деятелей России конца XIX – начала XX в., непосредственно относящихся к прошлому караимов. В «эго-документах», через призму личных суждений, воспоминаний, биографических свидетельств на широком историческом фоне представлена ретроспектива происходивших ранее событий; даны, порой субъективные, однако не теряющие при этом своей исторической ценности характеристики того или иного объекта или субъекта прошедшей эпохи.

Одним из важнейших методов в современном историческом исследовании является *метод актуализации*. Он базируется прежде всего на общенаучных методах (историческом, логическом, методе классификации), а также на конкретно-исторических и междисциплинарных методах. С помощью метода актуализации у исследователя появляется возможность, в контексте современного состояния проблемы, прогнозировать или давать практические рекомендации, сделанные на основе собственных разработок. Именно сосуществование на одной территории разных по этническим, религиозным и культурным признакам народов и национальностей способно наглядно продемонстрировать цивилизованные пути общественного развития в многонациональном и поликонфессиональном социуме.

Безусловно, нашёл применение в данном исследовании и *диахронный*, или *системно-диахронный анализ*. Как известно, он направлен на изучение исторических процессов, то есть

сущностно-временных изменений исторической реальности⁹. В диахронном анализе можно выделить четыре типа исторических процессов¹⁰. Первый тип представляет собой последовательность этапов или моментов в возникновении, развитии и завершении определенного события в рамках данной исторической ситуации. Этот тип анализа применим, в частности, к изучению истории возникновения и функционирования органов конфессионального самоуправления караимов – Таврического и Одесского караимского духовного правления. Второй тип характеризуется последовательностью смены разных событий внутри данной ситуации (имеется в виду разработка «Положения о ТОКДП», утверждение его в высших правительственных инстанциях, структурные особенности самого правления, деятельность по подготовке кадров национального караимского духовенства и т. д.). Третий тип можно описать как смену ситуации внутри той или иной исторической системы в фиксированном интервале времени (например, сравнение и анализ различных периодов в истории существования ТОКДП, от его создания до ликвидации). Четвертый тип диахронного анализа подразумевает смену исторических систем в определенном историческом интервале и представляет собой «последовательность качественно отличных этапов, стадий или фаз исторического развития»¹¹. В данном исследовании этот тип применим в отношении сравнения как органов духовного самоуправления караимов, евреев-раввинистов и крымских татар, так и существовавших у них систем народного образования.

С помощью принципа *корреляции* появилась возможность восстановить реальную картину взаимоотношений, взаимосвязи событий и явлений, происходивших в караимской, еврейской и мусульманской среде в отношении политических, гражданско-правовых (юридических) и просветительских процессов, протекавших на территории современной России с середины XIV и до начала XX в. Важно заметить, что данные взаимоотношения складывались под влиянием разных моделей общества, различных государственных и административных систем.

Методы *эвристики* и *герменевтики*, как специально-исторические методы, также занимают важное место в данном исследовании. Применение метода эвристики, например, обусловлено в первую очередь тем, что выбранная тематика комплексно не изучалась, что подтверждается недостатком опубликованных источников. Наряду с этим следует отметить, что источниковая база представлена достаточно широко, поэтому для ее упорядочения потребовалось использование методов классификации источников. В этом плане рассматривались события, связанные с различными векторами развития караимских общин – политическими, юридическими, административными, экономическими, религиозными, просветительскими. Именно подобный методологический подход позволил выявить основные факторы взаимовлияния в процессе

⁹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 191.

¹⁰ Бочаров А.В. Основные научные методы в историческом исследовании. Учебное пособие. Томск. 2006. С. 95, 96.

¹¹ Там же.

формирования и развития крымской караимской этноконфессиональной общности в условиях меняющихся моделей эволюционной деятельности.

Герменевтикой, в современном понимании этого термина, является наука об объяснении исторических текстов, записок, событий, поступков, понимание которых имеет принципиальный характер для ценностных и познавательных регуляций человеческой жизнедеятельности, воссоздания реальной наследственности исторических индивидов, сообществ и общества в целом. Использование методов герменевтики в данном конкретном исследовании существенно облегчило работу с текстами разнообразных источников, связанных с историей караимских общин. Как в любом биографическом исследовании, в диссертации присутствуют различные сведения биографического характера об отдельных личностях или данные об истории целых общин. Эти материалы существенно дополняют и даже, в некоторых случаях, кардинально меняют традиционалистское восприятие некоторых устоявшихся мнений и выводов по тому или иному вопросу.

В диссертационном исследовании нашли применение различные методы междисциплинарного взаимодействия. Например, был использован количественный (математический) метод, при помощи которого осуществлялся сбор историко-демографических данных, обработка статистических сведений о караимском населении, проживавшем в разные исторические периоды и на разных территориях. Эти данные получены в ходе перекрёстного анализа источников. В частности, с помощью количественного метода удалось проследить динамику расселения караимов на Крымском полуострове, начиная с эпохи Средневековья до Нового времени, а затем и на остальной территории нынешней Российской Федерации, Украины и стран Прибалтики; определить основные пути и временные отрезки переселенческих миграций, их основные виды. С использованием клиометрического подхода удалось проанализировать данные, демонстрирующие долю и степень занятости караимов в сфере промышленного производства и сельского хозяйства; сравнить изменение численности учащейся молодёжи в караимских конфессиональных и государственных общеобразовательных учебных заведениях, а также проследить за динамикой изменения числа этих учреждений; выявить данные о представительстве караимов в вооружённых силах Российской империи в разные временные отрезки.

Благодаря использованию математического метода в совокупности с методами статистики появилась возможность преодолеть описательность в исследовании, раскрыть количественные меры изучаемых процессов и явлений для более точного и строгого отражения соответствующих качественных характеристик. Это непосредственно касается составления просопографической базы данных о караимах-участниках боевых действий, вспомогательного и санитарного персонала

русской армии в годы Первой мировой войны¹². Методы генеалогического исследования позволили провести научную реконструкцию биографий многих (как выдающихся, так и малоизвестных) представителей караимского народа, скорректировать уже имеющиеся на сегодняшний день данные.

Историко-этнографический, лингвистический и историко-демографический методы применялись для получения обобщающих сведений об этническом, конфессиональном, языковом и половозрастном составе караимских общин, а также для анализа рождаемости, брачности и смертности караимского населения, их причин и последствий. Сопутствующим результатом этого анализа стало определение гендерных ролей, семьи, родства, традиционных моделей конфессионального воспитания, практики труда, профессий, общинной и социальной благотворительности. Социокультурный метод в совокупности с математико-статистическими методами применялся при рассмотрении этапов и особенностей социальной стратификации караимских общин, процесса разделения их на сословия, социальные группы и сообщества. Культурологический метод применялся для определения причин и последствий утраты караимами этноконфессионального самосознания, «размывания» их этнической идентичности и традиционной культуры на рубеже XIX и XX в.

Междисциплинарный характер диссертационного исследования выразился в комплексном анализе коллекций крымских музеев по истории и культуре крымских караимов. Археологические, культурологические, лингвистические, социологические, музееведческие и иные методы исследования дают возможность проследить за изменениями религиозных догм, обычаев караимов, а также определить обстоятельства формирования музейных коллекций. Важной функцией изучения музейного контента является комплексный анализ исторического прошлого России, с учётом этнографических и культурных особенностей населяющих её территорию народов.

Таким образом, рассматривая роль методологии и методов в данном исследовании, необходимо отметить, что они способны помочь во всестороннем научном осмыслении истории караимов. Этот процесс всегда основывается на понимании национальной своеобразности, особенностей исторической судьбы и места среди других народов.

¹² Прохоров Д.А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. Симферополь: ООО «Антиква», 2019. 632 с. («Золотой век» крымских караимов). С. 530–629.

ГЛАВА 2. КАРАИМЫ В КРЫМУ В ЭПОХУ УЛУСА ДЖУЧИ И В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ

2.1. Появление караимов на Крымском полуострове и проблема их этногенеза

Специфика темы исследования предполагает использование особого терминологического инструментария в соответствии с дефинициями, принятыми в академической и специальной научно-справочной литературе. Относительно самого термина «караим» важно подчеркнуть, что он обозначает как этнос, так и приверженца караимской веры. *Караимы* (в переводе с древнееврейского «кара» – буквально «читать, звать, призывать», и окончания множественного числа «им»; «бней Микра», «сыны Священного Писания») – возникшая в Багдаде в начале VIII в. религиозная секта, доктрина которой основана на отрицании раввинистическо-талмудической традиции, заключённой в текстах Мишны и Талмуда. Поскольку продуцирование в русском языке имён собственных принимает подобную форму, множественная форма в русском языке приобрела форму «караимы».

Основателем *караимизма* (в соответствии с основным постулатом этого вероучения каждый верующий самостоятельно определяет применение Торы) считается Анан бен Давид – вероучитель, почитаемый караимами как основоположник этого вероучения. Известно, что Анан бен Давид происходил из ортодоксально-иудаистского аристократического рода и обладал значительными познаниями в еврейской религиозной литературе. Жил он в Багдаде, где в 762–767 гг. н. э. создал секту, а её члены, опиравшиеся, по-видимому, на домишнаитские традиции *саддукеев* (ивр. – цадоким, цдуким: одно из религиозно-политических течений в Иудее во II в. до н. э. – I в. н. э.) первоначально именовались «ананитами». Основным сочинением Анана бен Давида считается «Сефер ха-мицвот» («Книга предписаний»). Основопологающая характеристика данного движения – это почитание Ветхого Завета (ТаНаХа)¹ как единственного и прямого источника религиозной истины. Такое обращение к ТаНаХу выражено в установленном Ананом бен Давидом принципе: «Исследуй основательно закон [Тору], не полагаясь на моё мнение». Это сочинение дошло до нас лишь во фрагментах, и у караимов оно являлось руководством по религиозному праву².

Непосредственно сам термин «караимы» впервые упомянут в трудах теолога IX в. Биньямина бен Моше На Гавенди. Сакрализация Нового Завета, Талмуда и Корана для караимов не характерна. Первоначально проявление этого учения представляло протест против божественности еврейских

¹ ТаНаХ – вошедшее в употребление в Средние Века и принятое в современном иврите название еврейской Библии (в христианской традиции – Ветхого завета). Акроним названий трёх разделов еврейского Священного Писания: Торы, или Пятикнижия («Закон»); Невиим, книги Пророков, и Ктувим – Агиографов (Писания).

² *Гаркави А.* Анан бен Давид, основатель караимства // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под общ. ред. Л. Каценельсона и Д.Г. Гинцбурга. СПб.: изд-ие Общества для научных еврейский изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон, [б. г.] Т. II: Алмогады-Арабский язык. Стлб. 398–404.

Талмудов и непогрешимости религиозных авторитетов, но позже караимизм оформился в самостоятельную религиозную доктрину со своими догматами и обрядовостью. Ортодоксальными иудеями *караизм (караимизм)* признается еврейской сектой неашкеназского толка, а некоторыми современными национальными лидерами караимов Крыма – самостоятельным синкретическим религиозным течением, основу которого составляет ТаНаХ.

Дискуссия о прошлом караимов и о времени их появления в Крыму длится уже почти два столетия. В академической литературе принято считать, что первые караимы поселились в Крыму во время существования Улуса Джучи, а их дальнейшая эмиграция на полуостров происходила уже после завоевания Константинополя турками-османами в 1453 г.³ В соответствии с другой версией, впервые выдвинутой российскими востоковедами В.Д. Смирновым и В.В. Григорьевым (последний, кстати, был известен своими юдофобскими воззрениями), и которой сегодня придерживаются некоторые учёные и краеведы, этнически караимы являются потомками хазар, половцев и других тюркских народов⁴. Тем не менее, данная концепция не имеет достаточно серьёзных доказательств. К тому же её позиции значительно ослабляет ситуация, связанная с деятельностью А.С. Фирковича и его археографическим наследием в связи с многочисленными фактами фальсификации источников. При этом важно подчеркнуть, что сам А.С. Фиркович никогда не писал о караимах как о потомках хазар, считая первых «истинными и единственными потомками древних израильтян»⁵.

Помимо вышеперечисленных, существует ещё одна, так называемая «синтетическая» версия – её приверженцы попытались объединить отдельные постулаты первых двух теорий. «Синтетическую» версию принимали и некоторые видные караимские просветители XIX в. – например, среди них был известный караимский учёный и педагог И.И. Казас. Он разделял мнение, высказанное сторонниками семитического происхождения караимов, но при этом, отвергая «хазарскую» теорию в целом и считая её «чересчур смелой» (при этом он замечал, что «весьма далёк от нас малодушный страх очутиться потомками исчезнувших бесследно хазар, вместо славных своим давнопрошедшим значением евреев»), все же вынужден был согласиться, что «караимы – не чистокровные семиты»⁶. Учёный объективно полагал, что любая народность

³ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Чуфут-Кале. Кырк-Ор. Симферополь: Таврия, 1993. С. 98–112; Кизилов М. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней. Симферополь: «Доля», 2011. С. 91–143; Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. С. 24–32.

⁴ Григорьев В.В. Еврейские религиозные секты в России // ЖМВД. СПб., 1846. Ч. XV. С. 11–49; Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. губ. земства, 1918. № 54. С. 119; Смирнов В.Д. Предисловие // [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. XII; Полканов А.И. Крымские караимы. [Бахчисарай, 1994]. 90 с.; Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. Симферополь: Доля, 2005. 160 с.

⁵ Кизилов М., Михайлова Д. Хазары и Хазарский каганат в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе // Хазарский альманах. Киев; Харьков, 2004. Т. 3. С. 41.

⁶ N. N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 48, 49.

«организовалась из слияния с ними других племён, совершенно поглощённых и ассимилированных ими», и был противником применения теории «кровной чистоты»⁷. Данная позиция весьма симптоматична для характеристики взглядов на происхождение караимов, сложившихся в конце XIX – начале XX в. в караимской интеллектуальной среде.

Авторы ряда современных исследований либо ограничиваются перечнем имеющихся на сегодняшний день версий об этногенезе караимов, либо предлагают компромиссные теории об их происхождении и соотношении в их культуре тюркского и еврейского субстратов⁸.

На сегодняшний день в нашем распоряжении имеется ряд важных свидетельств и вещественных источников (археологических и эпиграфических), полученных в ходе многолетних исследований ряда средневековых населённых пунктов Крыма – Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Солхата. С их помощью появляется возможность аргументированно датировать появление караимских общин в Крыму и сделать некоторые выводы относительно версий их этноконфессиональной принадлежности.

Нарративные свидетельства о существовании на Крымском полуострове общин, предположительно идентифицированных некоторыми специалистами как караимские, следует отнести началу XII в. Путешественник рабби Петахья (Птакия) бен Иаков га-Лабан из Регенсбурга, побывавший в Северном Причерноморье в начале XII в., сообщал, что среди кочевников-половцев он встретил евреев-сектантов, сходных по обычаям с караимами-ананитами: «Настоящих евреев нет в земле кеदारов, а живут там только *миним* (Еретики) <...> Накануне субботы они нарезают весь хлеб, который едят в субботу, едят его впотьмах и сидят весь день на одном месте»⁹. Под термином «кедары» автор подразумевал библейского Кедава (или Кидара) – второго (после Небаиота) сына Исаака (Быт. 25, 13; I Хрон., 1, 29). Очевидно, что рабби Петахья назвал библейским именем «кедары» половцев (или куманов, кипчаков), которые в XI в. кочевали в причерноморских степях. «И сказал им рабби Петахья: “Почему вы не верите в слова мудрецов?” И они сказали: “Потому что не изучали их отцы наши” <...> И нет у них молитв, кроме псалмов. А когда сообщил им рабби Петахья нашу молитву и благословение пищи – это им понравилось. И сказали они: “Мы никогда не слышали, что такое Талмуд”»¹⁰.

⁷ Казас И.[И.] Евреи ли караимы // Новороссийский телеграф. 1869. Приложение к № 63. 16 апреля.

⁸ Науменко В.Е. О некоторых особенностях современного этапа изучения источников по истории и культуре крымских караимов // Прохоров Д.А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / КФУ им. В.И. Вернадского. Симферополь: Бизнес-информ, 2016. С. 4–6; Чижова Л.В. Караимы // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / В.А. Тишков, С.В. Чешко, Л.В. Чижова, Ш.Ф. Мухамедьяров и др.; Под ред. С.Я. Козлова, Л.В. Чижовой. М.: Наука, 2003. С. 17–27; Караимы // Энциклопедия народов Крыма. Симферополь, 2016. С. 79–87.

⁹ Кругосветное странствие Рабби Петахьи Регенсбургского (пер. П.В. Марголина) // Три еврейских путешественника. М.-Иерусалим: Мосты культуры, 2004. С. 266, 267.

¹⁰ Ankori Z. Karaites in Byzantium: The Formative Years, 970–1100. New York-Jerusalem, 1959. P. 60, 61; Анкори Ц. Крымские караимы и хазары (из книги «Происхождение караимов в Византии») // Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. 2-е изд. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. С. 282.

По мнению П.В. Марголина, в приведённом фрагменте речь может идти не о караимах, а о евреях, поселившихся в этой области, не имевших связей с Палестиной и Вавилонией и не знавших о талмудическом иудаизме¹¹. Как предположил В.Л. Вихнович, рабби Петахья мог встретиться с остатками продолжавших соблюдать иудаизм хазар¹². Напротив, израильский исследователь Цви Анкори утверждает, что этими сектантами могли быть предки современных караимов, проживавшие тогда среди кочевников-половцев¹³. В пользу этого аргумента, по словам Цви Анкори, говорит и знание сектантами древнееврейских псалмов, использовавшихся ими в соответствии с караимской литургической практикой¹⁴. Однако, по мнению историка и иудаиста С.У. Барона, сходство некоторых обычаев все же не даёт повода считать собеседников рабби Петахьи караимами, и может быть объяснено простым незнанием ими талмудических правил¹⁵. К сожалению, сообщение средневекового путешественника не даёт однозначного ответа на вопрос, кем же были встреченные рабби Петахьей евреи-сектанты.

По заключению Ц. Анкори, считавшего, что со времени основания поселения и его развития должно пройти три или четыре поколения, караимская община на Крымском полуострове могла появиться не ранее второй половины XII в.¹⁶ Однако данный вывод пока не подтверждается надёжными источниками, и поэтому подобный хронологический маркер нельзя считать отправной точкой для начала существования караимской общины в Крыму.

Первое же достоверное письменное упоминание о пребывании караимов на полуострове датируется второй половиной XIII в. По сообщению византийского караимского законоведа, философа, врача и литургического поэта Аарона I бен Йосефа га-Рофе (по некоторым сведениям, он родился в Солхате около 1260 г.; остальные годы прожил в Константинополе, ум. около 1320 г.), в 1278 г. между общинами караимов и евреев-раввинистов Солхата произошёл спор относительно догматическо-календарной проблемы, а именно о том, какой день следует считать началом месяца «Тишри» (Тишри, или Тишрей – седьмой, а в позднейшей традиции – первый месяц еврейского года; соответствует обычно сентябрю-октябрю). В своём догматическом сочинении «Сэфер га-Мивхар» («Книга избранных трудов», комментарии к Пятикнижию) Аарон I бен Йосеф га-Рофе в частности писал: «Было это со мной 14 лет тому назад, то есть в 39 году по счету [1278 г.], и видели раввинисты новомесячие месяца тишри, а мы увидели старый месяц около захода солнца и показали его раввинистам, находящимся там, в месте, называемом Солхат»¹⁷. Данное свидетельство позволяет

¹¹ Кругосветное странствие Рабби Петахии Регенсбургского. С. 266, 267.

¹² Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: еврейские рукописи // История. Путешествия. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. С. 198

¹³ Ankori Z. Karaites in Byzantium. P. 61–64; Анкори Ц. Крымские караимы и хазары. С. 260, 261.

¹⁴ Ankori Z. Karaites in Byzantium. P. 63; Анкори Ц. Крымские караимы и хазары. С. 261.

¹⁵ Барон С. Социальная и религиозная история евреев; пер. Гопман В. Т. III: раннее Средневековье (500–1200): наследники Рима и Персии. М.: Текст, 2014. С. 213–215.

¹⁶ Анкори Ц. Крымские караимы и хазары. С. 259, 260.

¹⁷ Ankori Z. Karaites in Byzantium. P. 60; Анкори Цви. Крымские караимы и хазары. С. 281.

утверждать, что караимская община в Солхате существовала как минимум со второй половины XIII в., и состояла она из переселенцев из Персии, Кавказа и Средней Азии¹⁸. При этом о караимах средневековые авторы сообщают как об искусных торговцах и ремесленниках¹⁹.

В XIV в. в Солхате проживал некий Авраам Къырыми (то есть «из [города] Крыма» – как полагает Д. Шапира, прозелит общины евреев-раввинистов)²⁰. Авраам Къырыми является автором теологического трактата «Сефат а-эмет» («Язык истины», 1358 г.), написанного по просьбе его ученика, главы караимской общины Езекии (Хизкиягу) бен Эльханана²¹. Калёб Афендопуло, константинопольский караим, автор многих сочинений богословского и литургического содержания, писал в 1495 г. о том, что его брат Авраам Бали, находясь в Крыму, сообщил ему, что «нашёл там значительные общества караимов в Кафе и Крикьере» (то есть в Кафе и Кырк-Йере)²². Помимо всего прочего, упоминания в караимских устных преданиях о переселении в Крым караимов также могут косвенно свидетельствовать о том, что они появились на территории полуострова в XIII в.²³

Например, в 1795 г., уже после присоединения Крыма к России, в прошении на имя Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора графа П.А. Зубова крымские караимы сообщали о своём происхождении следующее: «Общество наше древнее Еврейское под именем Караимы поселилось в Крыму назад тому около 450 лет. Прародители наши, как по преданиям известно, в дела правителей, под покровом коих жительствовавши не мешались никогда, вера по принятому ими закону и верность к государям были и ныне есть непреложными для нас зеркалами». Далее в тексте прошения данный тезис повторяется: «...мы, караимы, поселившись в Крыму около 450 лет, живём на местах своего пребывания постоянно, упражняемся в различных рукоделиях трудолюбиво»²⁴.

В XIX в. в связи с возникшим академическим интересом к проблеме этногенеза караимов и их присутствия на Крымском полуострове российские власти инициировали деятельность караимского газзана и известного собирателя иудейских древностей А.С. Фирковича, положившего начало созданию обширной коллекции караимских, еврейских и самаритянских рукописей, связанных с историей иудейских общин в том числе и Крыма. 17 сентября 1839 г. караимский гахам

¹⁸ Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье. С. 22; Кизилов М. Крымская Иудея. С. 115.

¹⁹ Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье. С. 19–21.

²⁰ Там же. С. 21.

²¹ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 124.

²² Кенпен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник). СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1837. С. 314.

²³ Кенпен П. О древностях Южного берега Крыма. С. 289, 290; Ахиезер Г. Потерянные колена, фарисеи и потомки хазар. Истоки современной караимской идентичности в Восточной Европе // *Saraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2008. Вып. 5. С. 48–53.

²⁴ Белый О.Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII – нач. XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГАК) // Крымский музей. Симферополь: Таврия, 1994. № 1. С. 31, 32; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 13.

С. Бабович²⁵ рапортовал таврическому губернатору М.М. Муромцову о начале археографической экспедиции²⁶, в которой А.С. Фирковича сопровождал газзан, караимский педагог и религиозный деятель Шломо бен Авраам (Соломон Абрамович) Бейм²⁷. В результате проведённых ими изысканий были обнаружены: 51 древняя рукопись и фрагменты ТаНаХа, а также изготовлены 58 копий с надгробных камней на караимских кладбищах в Чуфут-Кале и на Мангупе. 2 ноября 1839 г. А.С. Фиркович составил на имя таврического гражданского губернатора М.М. Муромцева рапорт об обнаруженных им находках. К рапорту прилагалась справка, заверенная в старокрымской городской ратуше, о том, что «Фиркович отыскал в Старом Крыму при выезде из одного <...> пять камней в кладбищах с надписями 4670, 4704, 4842, 4819 и 4864 годов», то есть 910, 944, 1059, 1089 и 1104 гг. по Григорианскому календарю – с которых он также снял копии²⁸. Однако, как обоснованно полагают некоторые специалисты, надписи эти были А.С. Фирковичем фальсифицированы, как и многие приписки к колофонам на обнаруженных библейских рукописях, в том числе, и к четырём колофонам, в которых сообщается о посвящении свитков Торы синагоге хазар в Солхате (929, 939, 965 и 1140 гг.): в действительности, самые древние из них датируются только XIV в. (1360 и 1376 г.)²⁹. Помимо этого, установлено, что послание от хазарских караимов Солхата 965 г., якобы обнаруженное А.С. Фирковичем в Карасубазарской синагоге, является не более чем высококачественной подделкой³⁰.

Часть собранного А.С. Фирковичем материала была передана в музей Одесского Общества истории и древностей (ООИД), а их краткое описание помещено в первом томе «Записок» Общества³¹. Для детального изучения собранных документов членами Общества пригласили директора Одесского еврейского училища Бецалея Штерна. В сентябре-октябре 1842 г. им была совершена поездка в Крым. В итоге Б. Штерн пришёл к выводу, что собранные А.С. Фирковичем копии, доставленные «с

²⁵ **Бабович Симха бен Шломо (1799–1855)** – крымский купец, видный караимский общественный деятель. В 1837 г. был избран первым Таврическим и Одесским караимским гахамом.

²⁶ *Вихнович В.Л.* Караим Авраам Фиркович: еврейские рукописи // История. Путешествия. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Академия исследования культуры, 2012. С. 111, 112; *Shapira D.* Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832): paving the way for Turkic nationalism. Ankara: KaraM, 2003. P. 65–68.

²⁷ **Шломо бен Авраам (Соломон Абрамович) Бейм (1817/1819 (?) – 1867)** – караимский педагог и религиозный деятель. Был учеником видного караимского просветителя Мордехая бен-Иосифа Султанского (1772–1863). После смерти своего отца, одесского купца 3-й гильдии и газзана Авраама Бейма, Шломо Бейм был избран на должность газзана в одесской кенасе, а в июле 1855 г., по определению таврического губернатора В.И. Пестеля, он был назначен и. о. караимского гахама (в связи со смертью Симхи Бабовича) [ГАРК. Оп. 1. Ф. 241. Д. 3. Л. 78, 78 об.].

²⁸ *Стевен А.Х.* Дела архива Таврического губернского управления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. Симферополь, 1891. № 4. С. 88.

²⁹ *Шапира Д.* Нынешнее состояние ряда приписок к колофонам на библейских рукописях из первого собрания А.С. Фирковича // Материалы одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. М.: Сефер, 2004. Т. 1. С. 105, 106, 115–117, 121, 124, 127; *Шапира Д.* Евреи в Северном Причерноморье. С. 22; *Федорчук А.* Авраам Фиркович и фальсификация крымских надгробных памятников // Фальсификации источников и национальные истории. Материалы круглого стола. М., 2007. С. 33, 34; *Вихнович В.Л.* Караим Авраам Фиркович. 2012. С. 136.

³⁰ *Шапира Д.* Нынешнее состояние ряда приписок. С. 128.

³¹ [Штерн Б.] Древние еврейские кодексы и другие памятники // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. 1. С. 640–649.

надгробий и других надписей и приписок, хотя в целом и в главных частях оказались большей частью совершенно верными, он при всем том иногда довольствовался одним означением содержания, а иногда читал ошибочно, и, между прочим, раза два прочёл таким образом означение годов и собственных имён»³². В целом отчёт, составленный Б. Штерном, стал для коллекции А.С. Фирковича положительным, однако впоследствии многие детали сделанных находок вызвали у исследователей множество вопросов и сомнения в их аутентичности³³. В 1845 г. собранный А.С. Фирковичем и Б. Штерном материал обработал и опубликовал на средства Общества немецкий гебраист, доктор философии из Берлина Э. Пиннер³⁴. Краткое извлечение из этого издания, помещённое во втором томе «ЗООИД», помимо всего прочего, содержит сведения и о том, что «Сулхатское Козарское общество» существовало уже в конце IX в. (один из опубликованных свитков якобы был подарен местной общине в 881 г.; другой свиток, также судя по сделанной на нем приписке, «куплен Козарским обществом в Сулхате для синагоги, и что это общество принесло в дар синагоге большой котёл, для приготовления в нем пищи в праздничные дни»)³⁵, что не может не вызывать сомнений в их подлинности.

В 1841 г., когда, по словам А.С. Фирковича, он обнаружил могилу Исаака (Йицхака) Сангари – полулегендарного миссионера, обратившего хазар в иудаизм, то прибывший в Крым историк, археолог, нумизмат, эпиграфист, вице-президент ООИД Н.Н. Мурзакевич сообщил, что газзан «Мортхай Султанский привёл меня к большой каменной плите, на которой в нижней части увидел я свежевырезанные ножом еврейские буквы, по словам Фирковича, имя Сангари. Буквы свежевырезанные были затёрты местною землёю, которая по прикосновению рукою отстала и обнажила свежие окраины букв, не пожелтевшие и не поросшие мхом, как это было в других еврейских надписях»³⁶.

Что касается А.С. Фирковича и С. Бейма, то они датировали древнейший обнаруженный ими надгробный памятник 640 г. н. э., при этом указывая что «самый древний из них – это памятник почтенному рибби Йицхаку-маскилу, сыну Йакова, душа его в саду Эден, умершему в 4400 году, т. е. в 7 веке христианской эры». Самым «молодым» памятником А.С. Фиркович называл памятник

³² Там же. С. 647.

³³ *Гаркави А.Я.* К вопросу об иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // ЖМНП. 1877. № СХСII, Ч. 2. С. 98–121; *Гаркави А.Я., Штрак Г.М.* О Коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале // ЖМНП. 1875. № CLXXVIII, Ч. 4. С. 35–36; *Хвольсон Д.А.* Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма, служащих материалом для объяснения некоторых вопросов, касающихся библейской хронологии, семитической палеографии, древней этнографии и истории Южной России / Соч. Д.А. Хвольсона, проф. евр., сир. и халдейск. словесности в С.-Петерб. ун-те, чл.-кор. Акад. наук и нем. вост. о-ва. СПб.: тип. М. Этингера, 1866. С. 20–188; *Шапиро Д.* Йицхак Сангари, Сангарит, Бецальель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // Параллели: Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2003. С. 363–388; *Shapira D.* Remarks on Abraham Firkovicz and the Hebrew Mejelis «Document» Acta Orientalia. 2006. Vol. 59, 2. P. 131–180.

³⁴ *Тункина И.В.* Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. С. 147.

³⁵ *Михневич И.* О еврейских манускриптах, хранящихся в Музее Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. 2. С. 50, 52.

³⁶ *Караулов Г.[Э.]* Чуфут-Кале и евреи караимы. Примечания к поездке во внутренность Крыма академика Палласа. // ЗООИД. Одесса: тип. А. Шульце, 1883. Т. 13. С. 97 прим.

«высокопочтимому Давиду, газзану общины Мангупа, умершему в 4972 году, т.е. в 13 веке христианской эры»³⁷.

В дальнейших своих путешествиях по Крыму, Турции, Кавказу, Ближнему Востоку, Литве А.С. Фирковичу удалось собрать действительно уникальные рукописные коллекции по истории иудейских общины Крыма и Кавказа. В 1856 г. он обратился к дирекции Императорской публичной библиотеки с предложением приобрести у него это собрание, а в 1857 г. – к министру народного просвещения с предложением создать комитет для рассмотрения и описания собранных им рукописей³⁸. В октябре 1862 г., после рекомендации Особой комиссии Российской АН, по «Высочайшему повелению» коллекция рукописей была куплена за 125 тыс. руб. В неё вошло 975 свитков и рукописей на коже и пергаменте, 703 документа (подлинники и копии), 734 снимка и копии с надгробных надписей. Собрание, которое включало также надгробные плиты с кладбища Чуфут-Кале, по словам современников, «обратило на себя внимание всего учёного мира, не только в России, но и вне её»³⁹. В 1872 г. А.С. Фиркович издал в Вильно книгу «Сэфер Авнэ-Зиккарон. Сборник надгробных еврейских надписей на Крымском полуострове, собранных учёным караимом Авраамом Фирковичем», в которую вошло 769 эпитафий: 564 – из Чуфут-Кале (древнейшая из них датирована самим Фирковичем 6-м г. н. э.), 72 – из Мангупа (с 866 г.), 28 – из Кафы (с 1078 г.), 5 – из Солхата (с 910 г.) и 100 – из Евпатории (с 1593 г.)⁴⁰. Несколько ранее, в 1842 г., ободрённый сделанными А.С. Фирковичем находками караимский гахам С. Бабович в очередном ходатайстве на имя министра императорского двора и уделов П.М. Волконскому в частности сообщал, что «караимы – народ древнейший и на полуострове Крымском поселились во времена отдалённые»⁴¹.

Что же касается непосредственно караимской общины Солхата, то сведения о её существовании в эпоху позднего Средневековья весьма фрагментарны и во многом недостоверны. Так, например, имеются противоречивые данные о переселении в Солхат в 1270 г. ханом Тохтамышем 40 семейств караимов. Ещё менее правдоподобными выглядят сообщения ряда караимских авторов о том, что в 4502 г. от сотворения мира (742 н. э.) караимская община Солхата пополнилась караимами, пришедшими вместе с завоевателями-татарами, что в итоге увеличило численность караимской общины до 1500 «баалей-батим» (мужчин-глав семейств)⁴². Весьма

³⁷ *Фиркович А.С.* Авнэ Зиккарон (перевод В.А. Ельяшевича) // Известия Духовного Управления караимских религиозных организаций Украины. Евпатория, 2012. № 4 (13). С. 15.

³⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 68, 68 об.

³⁹ *Вихнович В.Л.* Караим Авраам Фиркович. 2012. С. 135, 136, 166, 167.

⁴⁰ *Федорчук А.Б.* Еврейские некрополи Крыма: история исследования и современное состояние // Евроазиатский еврейский ежегодник – 5768 (2007/2008) / Ред. В. Лихачев, В. Палей, А. Федорчук, С. Чарный, М. Членов. М.: Паллада, 2008. С. 215.

⁴¹ *Белый О.Б.* Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей Крымский музей: 1995–1996. Симферополь, 1996. С. 110.

⁴² *Кизилов М.Б.* К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова // Тирош: Труды по иудаике. М., 2003. Вып. 6. С. 123, 124.

популярной среди ряда караимских авторов была и остаётся версия переселения части караимской общины из Крыма: в 1246 г. в Галич по приглашению Даниила Галицкого, и в Троки в XIV в. – по инициативе великого князя Витовта. По некоторым сведениям, после успешного похода в Крым в 1398 г. (по другим данным – в 1388 г. или в 1399 г.)⁴³ великий князь литовский Витовт увёл с собой небольшую орду татар и несколько сотен семейств караимов (по сообщению польского публициста и историка XVIII в. Т. Чацкого, всего переселилось 383 семьи)⁴⁴, которые осели затем в Троках; позже часть литовских караимов попала в Польшу и на Волынь (Луцк). Однако эти факты до сих пор не подтверждены документально (в архивных документах отражены лишь бытовавшие среди самих караимов представления об этом событии⁴⁵). Караимские историографы XVIII–XIX вв. даже утверждали, что караимы были приведены из Крыма великим князем Витовтом в 1218 г. (при том, что сам Витовт родился на 132 года позже – но не на 168 лет, как утверждает Г. Ахиезер)⁴⁶. Вероятно, караимские мигранты всё же попали туда из Золотой Орды (с Волги, Средней Азии и Крыма), занимаясь коммерческой деятельностью. Важно также отметить, что язык караимов Литвы, Галиции и Волыни отличается от языка крымских караимов: первые говорили не на татарском этнолекте, а на караимском этнолекте кыпчакского (половецкого) языка, именуемом также караимским языком⁴⁷. Ряд исследователей (Г. Ахиезер, П. Голден, Д. Шапира) полагают, что предки восточноевропейских караимов происходят не из Крыма, а прибыли с захваченных монголами территорий (Северный Иран и Нижняя Волга), из Византии, а также из Османской империи после падения Константинополя в 1453 г.⁴⁸

В конце XIII – середине XIV в. Солхат становится крупным городом с существовавшими там значительными иудейскими общинами. Однако уже после того, как было образовано Крымское ханство, столица была перенесена сначала в Кырк-Йер, а затем – во вновь построенный Бахчисарай. Солхат постепенно утратил прежнее значение политического и торгового центра в регионе. В этот период начинается отток караимов в Эски-Юрт, Карасубазар и Кырк-Йер, который продолжился и в XVII, и в XVIII в. Так, в 1622 г. некий Элия из Солхата переписал в Чуфут-Кале «Сэфер га-Мивхар»; в 1755 г. Йицхак бен Йицхак из Луцка сообщал в письме Абрагаму бен Шемуэлю из Трок, что «в городе Солхат рядом с Каффой, где большая община, и синагога в нем [Солхате] больше, чем все

⁴³ *Корева А.* Караимы в Виленской губернии // Памятная книжка Виленской губернии на 1861 год. Ч. 2. Вильно, 1861. С. 122.

⁴⁴ *Чацкий Т.* Исследование о евреях-караитах // Северный архив. 1827. № 6. С. 104.

⁴⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 79 об.

⁴⁶ *Ахиезер Г.* Потерянные колена, фарисеи и потомки хазар. Истоки современной караимской идентичности в Восточной Европе // *Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2008. Вып. 5. С. 49.

⁴⁷ *Кеппен П.* О древностях Южного берега Крыма. С. 342; *Кизилов М.* Крымская Иудея. С. 110; *Ахиезер Г.* Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2010. С. 282, 283.

⁴⁸ *Ахиезер Г.* Потерянные колена, фарисеи и потомки хазар. С. 48–53.

другие синагоги, и сейчас в ней только хаззан, охраняет синагогу и молится в ней вечером и утром»⁴⁹. Во второй половине XVIII в. в Солхате жил караим Моше бен Йосеф, написавший на иврите назидательное наставление своему сыну по случаю его свадьбы⁵⁰.

В Солхате-Старом Крыму иудейские (караимские) кварталы локализованы в юго-восточном секторе города. В первой половине XIX в. в здесь существовали три еврейских кладбища и синагоги, однако впоследствии они были разрушены; последнее сохранившееся здание синагоги видели здесь в 60-х гг. XIX в.⁵¹ По словам путешественника Минаса Бжишкяна (Минаса Медици), посетившего Старый Крым около 1830 г., местная караимская община возникла ещё во времена генуэзцев, о чём якобы свидетельствовали «их памятные записи и могилы» – М. Бжишкян утверждал даже, что видел могилу Аарона I бен Йосефа га-Рофе⁵². Из анализа первого инструментального плана городища средневекового Солхата 1783 г. следует, что евреи-раввинисты и караимы в XIII–XV вв. проживали соседскими землячествами, окружёнными застройкой исламской общины города. В.В. Лебедев, а за ним М.Г. Крамаровский и Э.И. Сейдалиев сделали предположение, что что ядро иудаистской общины сложилось ещё в догородской период (то есть за несколько десятилетий до 1260-х гг.), а языком ритуала и эпитафий на мацевах для всех членов общины являлся иврит; языком бытового общения стали диалекты тюркского⁵³. Иудейскую общину составляли местные караимы и тюркоязычные евреи-раввинисты, а также и выходцы из Ближнего Востока, Средней Азии (чьи общины стремительно росли в численности, начиная со второй половины XIII в.), а после 1453 г. в общину влились переселенцы из Константинополя⁵⁴.

В середине XIX в. интерес научной общественности к крымским древностям продолжал оставаться стабильно высоким. В 1886 г. Крымский полуостров посетил известный российский ориенталист В.Д. Смирнов, который осмотрел историко-архитектурные достопримечательности Старого Крыма. В числе прочих объектов учёный обратил внимание на остатки разрушенного здания предположительно караимской кенасы: «...к замечательным остаткам древностей принадлежат развалины, которые слывут в народе за “еврейскую школу”»⁵⁵.

⁴⁹ Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье. С. 38.

⁵⁰ Там же; Кизилов М. Крымская Иудея. С. 116.

⁵¹ Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье. С. 22.

⁵² Кизилов М.Б. К истории малоизвестных караимских общин. С. 123.

⁵³ Лебедев В.В. К источниковедческой оценке некоторых рукописей А.С. Фирковича // Палестинский сборник. Вып. 29. Л., 1987. С. 59; Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Иудаика Солхата-Крыма (археология и история) // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис. Материалы научной конференции. VIII-й Международный Византийский Семинар (Севастополь – Херсонес 30.05 – 04.06 2016). Севастополь: Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. С. 59, 60; Крамаровский М.Г. Солхатская иудаика // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 2016. № 5. С. 6–24.

⁵⁴ Крамаровский М.Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (Анатолийская диаспора и городская культура Солхата) // Золотордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 1. С. 59; Крамаровский М.Г. О христианских конфессиях Солхата в XIII–XIV вв. (предварительное сообщение) // МАИЭТ. Симферополь, 2018. С. 407.

⁵⁵ Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения. Т. 2. TAURICA ORIENTALIA. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. С. 510, 511.

Проблемам, связанным с прошлым иудейских общин Крымского полуострова, и, в том числе, крымских караимов, пристальное внимание уделялось и членами ТУАК. Так, в июне 1888 г. в Старый Крым с научной командировкой приехал председатель Комиссии А.И. Маркевич. К югу от холма Кемаль-Ата (курган, расположенный у дороги из Старого Крыма в Феодосию, к югу от поворота на с. Золотое Поле) им было осмотрено заброшенное «чуфутское (караимское или еврейское) кладбище», где проводил археологические разыскания В.Д. Смирнов: как полагал последний, по «положению покойника головой на север с вытянутыми руками» была установлена караимская принадлежность кладбища⁵⁶, хотя выводы, сделанные В.Д. Смирновым только на основании вышеприведённых данных, на наш взгляд, не дают однозначного заключения об этноконфессиональном маркере обнаруженного захоронения. В западной части города, «идущей от православной церкви к горе Агармыш» (горному массиву в Юго-Восточном Крыму у г. Старый Крым) А.И. Маркевич обнаружил «еврейское кладбище с развалинами при нем, которые считают еврейской школой»⁵⁷.

В 1892 г. в одном из выпусков «Известий» ТУАК было опубликовано сообщение А.И. Маркевича «Старокрымские древности», где автор обратился к проблеме сохранения археологических памятников, и, в частности, остатков здания кенасы. Старокрымский городской голова Ф.К. Ровицкий передал в музей ТУАК найденную надгробную плиту с надписями на арабском (с указанием даты реставрации местной мечети – 1309 г.) и на иврите (размеры плиты: 83 х 44 х 8 см). Последняя надпись относилась к 1517 г. (а не к 1417 г., как неверно указывал А.И. Маркевич – уточнение относительно этого фрагмента текста и датировки сделал М.Б. Кизиллов). Перевод надписи на арабском, осуществлённый членом ТУАК И.И. Казасом, гласил: «Хаджи Бешит. Повелел возобновить эту чистую и благословенную мечеть Шемс-ид-дин, сын Рамана (Рамаза?), да увеличит Бог благотворительность его, в семьсот девятом году». Однако о возобновлении какой именно мечети идёт речь в найденной на плите надписи, выяснить не удалось.

Что касается надписи, выполненной на иврите, в ней сообщалось: «Здесь похоронен почётный старец Мардохей, сын Мардохея. Скончался в первый день недели 17-го Тевета 5277 г. Да будет душа его завязана в узле жизни у Господа Бога его»⁵⁸. До обнаружения плиты древнейшим эпиграфическим памятником мусульманского происхождения в Старом Крыму являлась надпись на портале мечети Узбека (1314 г.). Важно подчеркнуть, что вторичное использование закладного камня мечети караимами может свидетельствовать об упадке мусульманской общины Солхата в

⁵⁶ Маркевич А.И. Поездка в Старый Крым // ИТУАК. Симферополь, 1888. № 6. С. 72.

⁵⁷ Там же. С. 73.

⁵⁸ Маркевич А.И. Старокрымские древности // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. губерн. правления, 1892. № 17. С. 127.

начале XVI в.⁵⁹ Сегодня этот ценный артефакт хранится в лапидарии Центрального музея Тавриды в Симферополе⁶⁰.

В 1902 г. ТУАК рассматривала дело о передаче старокрымской еврейской общине здания караимской кенасы. Доклад, с которым на её заседании 25 февраля 1902 г. выступил А.И. Маркевич, был подготовлен им в связи с поступившей в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД, а затем переданной Таврическим губернатором П.М. Лазаревым в ТУАК жалобой от ТОКДП на необоснованность, по мнению караимского духовенства, претензий раббанитской общины на данное культовое сооружение (в частности, речь шла о постановлении собрания уполномоченных Старокрымского упрощённого общественного управления, решившего передать здание еврейской общине)⁶¹. Главным аргументом ТОКДП в данном споре являлось утверждение, что *гехал* (алтарь) этого молитвенного сооружения ориентирован по оси север-юг, тогда как в религиозной практике евреев он обращён на восток. Доводы противоположной стороны основывались на факте наличия вблизи здания синагоги *миквы* – водного резервуара для омовения, очищения от ритуальной нечистоты (элемента, характерного для богослужебной практики евреев-раввинистов). П.М. Лазарев поручил членам Комиссии разобраться в этом щекотливом вопросе, используя для этого строго научную аргументацию.

Накануне заседания Комиссии памятник детально обследовал председатель Комиссии А.Н. Ильин и А.И. Маркевич, которые в итоге резюмировали, что «развалины эти очень ветхи, крыши и пола нет, северная стена грозит падением, в северо-западном углу пролом. Бревна, которыми были переложены стены, почти все вытянуты. Реставрировать здание невозможно. Во всяком случае, оно представляет из себя несомненный памятник древности»⁶². А.И. Маркевич подготовил краткое сообщение «О старокрымской синагоге, как предмете спора между евреями и караимами», в котором ознакомил присутствующих на заседании Комиссии с доводами каждой из сторон. Он упомянул обнаруженные А.С. Фирковичем в 1839 г. надгробные плиты (датировка которых, как уже упоминалось выше, вызывает определённые сомнения в их подлинности), а также подчеркнул, «что развалины еврейской школы или синагоги, <...> находятся на греческой слободке, примыкающей к холму Кемаль-Ата, и местными старожилами считались развалинами караимской синагоги, хотя только по преданию»⁶³. Что касается конфессиональной принадлежности здания

⁵⁹ Кизилов М.Б. К истории малоизвестных караимских общин. С. 125.

⁶⁰ ГБУ РК «ЦМТ». КП-15558 А-20750.

⁶¹ Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: 25 февраля 1902 г. (с сообщением А.И. Маркевича «О старокрымской синагоге, как предмете спора между евреями и караимами»). // ИТУАК. 1902. № 34. С. 44–47.

⁶² Там же. С. 45.

⁶³ Там же.

синагоги-кенасы, то Комиссией однозначное решение по этому дискуссионному вопросу принято не было; отметим также, что впоследствии данная тема не раз обсуждалась в научном сообществе⁶⁴.

В последние годы археологические исследования территории, где расположены руины данного объекта, продолжились. В результате изысканий выяснено, что общая площадь строения (расположенного между двумя домовладениями на ул. Спартака, № 8 и № 10) составляла 0,03 га (размеры здания около 13 x 16 м), при этом северная стена кенасы разобрана почти до уровня дневной поверхности. К южной и западной стенам пристроены постройки домовладения № 10. Пол строения покрыт современными наслоениями, исследование которого, по мнению А.В. Гаврилова и В.В. Майко, позволит аргументировано судить о назначении постройки⁶⁵. Сооружение в плане имеет прямоугольную форму, длинные стены ориентированы по оси Север-Юг; кладка выполнена на известковом растворе. В серединной части южной стены имеются следы ниши; стены сохранили фрагменты штукатурки и гончарных сосудов, игравших роль акустических резонаторов. Рядом располагалось кладбище с надгробиями, часть из которых была увезена караимами, переселившимися в другие места проживания.

Сегодня территория кладбища занята домостроениями, приусадебными участками и проезжей частью. Объект на государственном учёте не состоит, государственного учётного номера не имеет, паспорта и описания зоны археологического культурного слоя вокруг памятника нет. Зона регулируемой застройки ограничена частными приусадебными участками по улице Спартака⁶⁶. О датировке памятника ещё предстоит сделать окончательные выводы, хотя российский исследователь И.В. Тункина, вслед за Э. Пиннером и И.О. Михневичем, склонна считать, что синагога в Солхате была возведена в IX в.⁶⁷ Однако это утверждение выглядит весьма спорным, поскольку соответствующих этому хронологическому периоду археологических слоёв и материалов в Старом Крыму до сих пор не было обнаружено, а на окружающих приусадебных участках найдены лишь фрагменты красноглиняной поливной керамики XIII–XIV вв., что может косвенно свидетельствовать о времени существования объекта⁶⁸.

В 1978 г. начала работу Золотоордынская (Старокрымская) экспедиция Государственного Эрмитажа совместно с Институтом археологии АН УССР под руководством М.Г. Крамаровского. С этого момента начинается новый этап в истории изучения памятников

⁶⁴ Прохоров Д.А. Деятельность ТУАК–ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 19. С. 162–177.

⁶⁵ Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым: Материалы к археологической карте города Старый Крым. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. С. 148–150.

⁶⁶ Ломакин Д.А., Прохоров Д.А. К истории караимской общины Солхата-Старого Крыма: археографический и археологический аспекты // История и археология Крыма; Под ред. В.В. Майко. Симферополь, 2016. Вып. III. С. 382.

⁶⁷ Михневич И. О еврейских манускриптах, хранящихся в Музее Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. 2. С. 52; Тункина И.В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. К.: Болеро, 2011. С. 147.

⁶⁸ Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым. С. 149.

Старого Крыма. В 1979 г. участниками экспедиции был повторно открыт обломок стелы с надписью на иврите 5311 г. (1550/1551 г. н. э.), обнаруженный ранее в 1928 г. экспедицией У.А. Боданинского и Н.Л. Эрнста⁶⁹. Второй вариант перевода надписи выполнен Е. Мещерской, однако он не во всем точен, особенно в отношении завершающей эвлогии (в подавляющем большинстве случаев – это аббревиатура «да будет душа его завязана в узле жизни»). Дословный перевод эпитафии выглядит так: «Старец, почтенный рибби Йосеф, сын рибби Авраама, благословенна его память. Умер в день третий 23 первого адара в 5311 году от сотворения мира. Да будет душа его завязана в узле жизни». Ивритский текст надписи опубликован Д. Шапира⁷⁰, а используемый в настоящей работе перевод осуществлён В.А. Ельяшевичем.

Также на территории городища, без привязки к археологическому контексту, обнаружена серебряная прикладная печать, предположительно XV в., с двуязычной арабо-караимской надписью. Арабский текст переведён А.Ф. Акимушкиным: «Моисей, сын достопочтенного учителя Малика, да сохранит его господь»⁷¹. Надпись на иврите до настоящего момента не переведена. Дальнейшее исследование этого уникального архитектурного памятника позволит провести научную реконструкцию истории караимской общины Солхата-Старого Крыма, поскольку пока однозначно утверждать о принадлежности остатков здания синагоги караимам не представляется возможным⁷². В 2012 г. М.Г. Крамаровский справедливо отметил, что «сведений о населении иудаистского Солхата почти нет <...> До сих пор не решён спор представителей караимской общины с раввинистами о принадлежности кенассы/синагоги»⁷³.

Крупная караимская община существовала в Средневековье в Каффе. Немецкий путешественник Иоганн Шильтбергер, посетивший город в начале XV в., сообщал, что в здесь проживали евреи двух родов – еврей-раввинисты и караимы: «От Каффы зависят четыре города, расположенные на берегу моря, где есть два рода евреев, имеющих две синагоги в городе и четыре тысячи домов в предместье»⁷⁴. При этом важно заметить, что количество домов в предместье Кафы нельзя связывать с иудейскими общинами в городе; в противном случае, численность караимов и евреев составляла бы более 20 тыс. человек, что, конечно же, не могло соответствовать

⁶⁹ Протокол 78-го заседания Общества 11 декабря 1928 г. // *Филимонов С.Б.* Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931). 2-е изд. Симферополь: Издательский дом «ЧерноморПресс», 2004. С. 276.

⁷⁰ *Шапира Д.* Евреи в Северном Причерноморье. С. 22.

⁷¹ *Крамаровский М.Г.* Религиозные общины в истории и культуре Солхата XIII–XIV вв. // *Archeologia abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама.* Москва: Индрик, 2009. С. 428.

⁷² *Крамаровский М.Г.* Крым (Солхат): к истории караимо-раббанитской общины в XIII–XIV веках // ТГЭ. Белградский сборник. К XXIII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2016. Т. LXXX. С. 65–84.

⁷³ *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы: Золотая Орда, Византия, Италия. СПб.: Евразия, 2012. С. 73, 74.

⁷⁴ [Брун Ф.К.] Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / перевёл и снабдил примечаниями Ф. Брун // Записки императорского Новороссийского университета. Год первый. Т. 1. Одесса: тип. Л. Нитче, 1867. С. 57.

действительности. В 1421 г. каффинский учитель Альберто Альфиери упоминал о наличии в Каффе еврейской общины, однако прямых указаний на то, что в городе проживали и караимы, нет, хотя в некоторых работах сообщение средневекового автора трактуется в пользу караимов⁷⁵.

О караимской синагоге (кенасе) в Каффе становится известно, что она была возведена в 1292 г.⁷⁶ Глава миссии доминиканских монахов Эмиддио Портелли д'Асколли писал, что в этом городе у евреев (раввинистов и караимов) имелись две синагоги, «по две – на каждую народность». (В первых изданиях заметок доминиканца д'Асколли была допущена ошибка в написании имени монаха – «Дортелли» вместо «Портелли» – переключавшая затем в более поздние публикации, на что обратили внимание некоторые современные авторы)⁷⁷. Синагога евреев-раввинистов, как полагал И.В. Ачкинази, была построена после основания генуэзцами торговой фактории Каффы во второй половине XIII в., но была разрушена в результате пожара во время набегов татар в конце XIII или в начале XIV в., а затем восстановлена, о чём свидетельствовала строительная надпись 1309 г.⁷⁸

Каффинская община предположительно состояла как из тюркоязычных караимских переселенцев из Улуса Джучи, так и из греко-говорящих византийских караимов⁷⁹. В конце XV – начале XVI в. кварталы уже османской Каффы/Кефе, где проживали караимы, упоминались в *дефтерах* – налоговых реестрах, в которых приведены разнообразные сведения фискального характера, а также данные относительно численности населения. Например, в дефтерах кефинского *тудуна* (чиновника ханской администрации, наместника хана, выполнявшего надзорные и организационные функции при местных администрациях), упоминаются названия населённых пунктов с указанием их окружного центра, количество домов (очагов), список глав семей с указанием их профессий, общая сумма налога каждой деревни, подробный перечень всех видов налогов и обложений и т. п.⁸⁰ Каждый городской квартал Кафы именовался, как правило, по имени сотника, или же *папаса* – духовного руководителя общины. Например, в 20-х гг. XVI в. в

⁷⁵ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 181, 187, 188; Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. 1940. Т. 7. С. 4.

⁷⁶ Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье. С. 23.

⁷⁷ Дашкевич Н.П. Описание Черноморья, составленное Эмидием д'Асколи в 1634 г. // ЧОИИЛ. К., 1891. Кн. 5. С. 172–181, 1–46; Eszer A. Neue Forschungen zur Geschichte der 2. Krim-Mission der Dommikaner (1635–65) // Archivum Fratrum Praedicatorum. Roma, 1971. Vol. 11. P. 181–234; Eszer A. Die «Beschreibung des Schwarzen Meeres und der Tartarei» des Emidio Dortelli d'Ascoh O. P. // Archivum Fratrum Praedicatorum. Roma, 1972. Vol. 42. P. 199–249; Кизилов М. Крымская Иудея. С. 187.

⁷⁸ Дортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татарии, 1634; пер. Н.Н. Пименова; примеч. А. Бертье-Делагарда // ЗООИД. Одесса, 1902. Т. 24, Ч. II: Материалы. С. 118; Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. СПб.: Императорская тип., 1805. Ч. II. С. 91; Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. Ч. 15. С. 133; Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь: ДАР, 2000. С. 58.

⁷⁹ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 116; Еманов А.Г. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII–XV вв.) // Из истории Византии и византиноведения. Л.: ЛГУ, 1991. С. 107–116.

⁸⁰ Курникова О.М. Архивные материалы по истории османских владений на территории Крыма (XVI–XVIII вв.) // Восток. Афро-Азиатские общества. М., 2008. № 3. С. 132.

городе существовали кварталы сотника (*yüzbaşı*) Исаака и папаса Авраама, причём караимский *джемаат* (община) уже в 1542 г. являлся главенствующей иудейской общиной в османской Кафе (в городе насчитывалось 39 мусульманских кварталов, и 14 армянских, греческих и еврейских)⁸¹. Так, в дефтере ТТ 370 (он датирован, по разным сведениям, 1520 г. или 1529 г.)⁸² община сотника Исаака, которую ряд авторов идентифицирует как караимскую, насчитывала 81 домохозяйство: по разным оценкам, число членов общины доходило до 450 чел., из которых 81 – главы семейств, 1 – холостяк и 9 вдов⁸³. В соответствии с данными дефтера ТТ 214 (1542 г.) караимов в Кафе насчитывалось 465 чел. (81 домохозяйство, 29 холостяков, 15 вдов)⁸⁴. Численность общины евреев-раввинистов Кафы в 1529 г. и 1542 г. составляла, соответственно, 326 чел. (58 глав семейств, 4 холостяка и 9 вдов) и 270 чел. (42 главы семейств, 4 холостяка и 9 вдов)⁸⁵. По предположению Ж. Вайнштайна и А. Галенко, иудеи, обозначенные в дефтере 1529 г. как *ğemā'at-ı yahūdīyān-ı efrenc-i nefis-i Kefē*, могли принадлежать к раббанитской общине, состоявшей из евреев-сефардов, прибывших в Кафу из Испании⁸⁶.

Дефтером 1542 г. в Кафе зафиксировано наличие ещё двух иудейских общин, состоявших из эмигрировавших из-за пределов Османской империи с территории Западной Европы евреев-раввинистов (обозначены в документах как *ğemā'at-ı yahūdīyān-ı efrenc-i nefis-i Kefē* – всего их насчитывалось до 55 чел.), а также евреев, составлявших небольшую общину (59 чел.) в Отузах, являвшихся переселенцами из Черкессии (*ğemā'at çerkesyan yahūdīyān-ı Otūzlār*)⁸⁷. А. Фишер полагает, что общая численность представителей иудейской общины в Кафе в первой половине 1540-х гг. составляла более 800 чел.⁸⁸ По мнению М.Б. Кизилова, иудейская община Кафы в середине XVI в. состояла из тюркоязычных иудеев (караимов и раввинистов), европейских эмигрантов-раввинистов и переселенцев из Черкессии (раввинистов), при этом дифференцировалась она османской администрацией по географическому принципу⁸⁹.

В Кафе к началу XVII в., по свидетельству путешественников (например, Ж. Бордые), кварталы, в которых проживали караимы и евреи-раввинисты, приобретают все более замкнутый

⁸¹ Галенко О. Иудейські громади Кафи середини XVI ст. // Сходознавство. К., 1998. № 3–4. С. 52; Кизилов М. К истории малоизвестных караимских общин. С. 126; Кизилов М. Крымская Иудея. С. 116, 119; *Byık Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774)*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 146; Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // Harvard Ukrainian Studies. 1981. Vol. V, № 2, June. P. 149; Veinstein G. Etat et société dans l'empire Ottoman, XVIe – XVIIIe siècles: la terre, la guerre, les communautés. Aldershot, Hampshire, Great Britain; Brookfield, Vt., USA: Variorum, 1994. P. 329–332; Veinstein G. La population du sud de la Crimée au début de la domination Ottomane // Mémoires Ömer Lütfi Barkan. Paris, 1980. P. 230.

⁸² Курникова О.М. Архивные материалы. С. 132.

⁸³ Veinstein G. La population. P. 230; Fisher A. The Ottoman Crimea. P. 149, 159.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Fisher A. The Ottoman Crimea. P. 149, 159.

⁸⁶ Veinstein G. La population. P. 230; Галенко О. Иудейські громади Кафи. С. 45, 61.

⁸⁷ Fisher A. The Ottoman Crimea. P. 149.

⁸⁸ Ibid. P. 169.

⁸⁹ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 203–205.

территориальный характер в связи с политикой, приводившейся османской администрацией в отношении немусульман (*зимми*), что позволяет сделать вывод о том, что кефинские караимы на протяжении почти 200 лет проживали в строго определённом районе города, лишь изредка оседая за его пределами⁹⁰.

В конце XV в. крымская караимская община пополнилась выходцами из киевской общины – после набега татар, разграбившими Киев в 1482 г., часть жителей была привезена в Крым в качестве пленников⁹¹. Помимо таких крупных торговых и ремесленных центров юго-восточного Крыма, как Каффа/Кафа/Кефе и Солхат (после 1475 г. – Эски-Кырым), в средневековом Крыму караимские общины существовали в Кырк-Йере (Чуфут-Кале; между 1342 и 1357 гг.), Карасубазаре, Мангупе (со второй половины XV в.)⁹², Гёзлеве (Евпатория; в конце XVII – начале XVIII вв.), а также в ряде других, менее крупных населённых пунктах Крымского полуострова⁹³.

Серьёзным доказательством в вопросе о времени появления караимов в Крыму следует назвать комплексное изучение надгробных камней (*мацев*⁹⁴) на крымских караимских некрополях (прежде всего – на караимских кладбищах в Иосафатовой долине под Бахчисараем и под Мангупом), а также их полную научную каталогизацию и классификацию⁹⁵. В частности, в ходе изучения и каталогизации иудейского кладбища в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале в 2004–2009 гг. установлено, что общее количество памятников на объекте составляет около 7 тыс., и почти на 3400 из них имеются эпитафии. Старейшие сохранившиеся надписи датированы 1364 г. (памятник Мануш, дочери Шабтая) и 1387 г. (памятник Сары, дочери Моше); надписи на других памятниках конца XIV в. не поддаются прочтению

⁹⁰ Balard M., Veinstein G. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottomane // Actes des congrès de la Société des historiens médiévistes de l'enseignement supérieur public. 11-e congrès. Lyon, 1981. P. 102.

⁹¹ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 200; Галенко О. Иудейські громади Кафи середини XVI ст. С. 49, 50.

⁹² Герцен А.Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 744–751; Герцен А.Г. Археологический аспект истории иудейской общины Мангупа // Материалы Восьмой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. М.: Сефер, 2000. С. 58–61; Герцен А.Г. У истоков иудейской общины Мангупа // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 69–79; Shapira D. A Karaim Poem in Crimean-Tatar from Mangup. A New Source for Jewish Turkish History // Turkish-Jewish Encounters / Studies on Turkish-Jewish Relations Throughout the Ages. Haarlem, 2001. P. 79–98; Кизилов М.Б. К истории караимской общины Мангупа // Вестник Еврейского университета. 2002. № 7 (25). С. 113–122.

⁹³ Кизилов М.Б. Караимская община Гёзлева (Евпатория) в XVIII–XIX вв. по свидетельству очевидцев // Тирош: Труды по иудаике. М., 2001. Вып. 5. С. 245–256; Кизилов М.Б. К истории малоизвестных караимских общин. С. 127–140.

⁹⁴ Мацева – с ивр.; букв. «воздвигнутая».

⁹⁵ Федорчук А. Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. М., 2006. № 2. С. 77–88; Федорчук А. Авраам Фиркович и фальсификация. С. 33–34; Федорчук А.Б. Еврейские некрополи Крыма. С. 212–227; Каишовская Н.В. О времени появления иудейской общины на Мангупе // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Бахчисарай, 5–7 сентября 2012 г. / Ред.-сост. Айбабин А.И., Герцен А.Г., Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Бахчисарай, 2012. С. 32–33; Fedorchuk A., Shapira D.Y. The Tombstone Inscriptions №№ 1–326 from the Book Avnei Zikkaron by Avraham Firkowicz, According to their Authentic Texts and with their Real Dates // Eastern European Karaites in the Last Generations; Edited by D.Y. Shapira and D.J. Lasker. Jerusalem, 2011. P. 11–35 (in hebrew); Fedorchuk A. Jewish Tombstone Inscriptions from the Crimean Peninsula in the First Ottoman Century (1475–1577) // Eastern European Karaites in the Last Generations; Edited by D.Y. Shapira and D.J. Lasker. Jerusalem, 2011. P. 37–82; Fedorchuk A., Shapira D., Vasyutinsky-Shapira D. Tombstone Inscriptions from the Jewish-Karaite Cemetery of Cufut-Qal'eh, the Crimea. Vol. I: The Oldest and Forged Inscriptions. Leiden, 2020 (forthcoming).

из-за их плохой сохранности. Имеется 25 эпитафий XV в., и 63 – XVI в. На XVII, XVIII и XIX в. приходится от 800 до 1000 эпитафий. Датировка нескольких сотен эпитафий так же затруднена из-за их плохой сохранности; последние захоронения на некрополе в Иосафатовой долине относятся к середине XX в. (имеются также кенотафы, относящиеся к XXI в.)⁹⁶. Таким образом, иудейское население в Кырк-Йере появляется не ранее, чем через пятьсот лет после ухода из Крыма хазар (вторая половина IX в.)⁹⁷.

В соответствии с караимской устной традицией принято считать, что общину Мангупа составили выходцы из Солхата (Эски-Крыма) и Таш Иргана (Таш Джаргана); частично она пополнилась караимами, эмигрировавшими из районов метрополии Османской империи в середине XV в.⁹⁸ Известный российский археолог А.С. Уваров в рамках проекта «Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря» в 1848 г. подготовил рукопись с обзором археологических памятников Горного Крыма. В разделе, посвящённом городищу Чуфут-Кале, А.С. Уваров поместил очерк истории крымских караимов. При написании данного сюжета автор в основном ориентировался на устные сообщения С.А. Бейма и А.С. Фирковича, с которыми он встречался и беседовал на Чуфут-Кале. Сам А.С. Уваров являлся противником «хазарской» теории происхождения караимов, сформулированной ранее в работах В.В. Григорьева. В частности, А.С. Уваров писал: «...по годам, к которым принадлежали Караимские могилы в других местностях Крыма, мы можем проследить постепенное их расселение по Таврическому полуострову. Сначала поселились они в Мангупе <...> потом в Феодосии, где в 848 году по Р.Х. существовала уже синагога. А в Старом Крыме появились они только в X веке»⁹⁹. Несмотря на неточности в хронологии появления караимской общины в Крыму, доминирующим в этногенезе крымских караимов А.С. Уваров называл еврейский элемент: по его мнению, в целом караимы – это иудеи караимской секты, но часто сближавшиеся с хазарами, при этом многие выводы С.А. Бейма и А.С. Фирковича А.С. Уваров подвергал обоснованной критике.

В ходе полемики об аутентичности сделанных А.С. Фирковичем находок А.С. Уваров сообщал, что последний «нашёл в Дербентской области в синагоге деревни Менгелис, надпись, определяющую время переселения Караимов в Крым <...> надпись совершенно нового производства, потому что она будто писана в 957 году, а упоминает о Кафе, которая основана тремя столетиями позже». И далее автор резюмировал: «Вообще надо осторожно принимать Караимские

⁹⁶ Федорчук А.Б. Еврейские некрополи Крыма. С. 212–227.

⁹⁷ Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: ООО «Антиква», 2016. С. 240–250.

⁹⁸ Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма. С. 290; Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей. С. 25.

⁹⁹ Могаричев Ю.М., Прохоров Д.А. А.С. Уваров о происхождении и истории крымских караимов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. Т. 1. № 59. С. 237, 246, 247.

документы, которые большей частью все подделаны»¹⁰⁰. Маджалисский документ – принятое в науке название небольшой рукописи исторического содержания, написанной на древнееврейском языке. Её центральным сюжетом является сообщение о переселении евреев с Ближнего Востока в Крым в годы царствования персидского царя Камбиса в VI веке до н. э. После опубликования документа в 1845 г. среди учёных-семитологов разгорелась оживлённая полемика относительно его достоверности. Так, например, профессор Д.А. Хвольсон, а следом и С. Пинскер считали его подлинником, в отличие от А.Я. Гаркави, который называл источник подделкой, после чего документ, получивший сомнительную репутацию, так и не был введён в научный оборот¹⁰¹. Тем не менее, важно заметить, что В.Л. Вихновичем и В.В. Лебедевым установлено, что некоторые даты приписок в рукописях были исправлены переписчиками задолго до приобретения их А.С. Фирковичем¹⁰². При этом о фальсификации караимским коллекционером целых текстов, по замечанию исследователей, не может быть и речи¹⁰³. Заметим также, что дискуссия на тему подлинности находок А.С. Фирковича продолжается и в наши дни. Так, в соответствии с существующей точкой зрения, свидетельства о хазарах, сохранившиеся в рукописях караимских и раббанитских экзегетических сочинений из Первого и Второго собраний А.С. Фирковича, могут не являться подделками, поскольку многие из них коррелируются с текстами, хранящимися, например, в Библиотеке Британского Музея, хотя «Фиркович, действительно, иногда подчищал в рукописях отдельные слова или сочинял к ним поддельные колофоны»¹⁰⁴.

Современные исследования иудейского некрополя в Табана-дере продемонстрировали, что на могильнике обнаружено и зафиксировано 1008 надгробных памятников, из которых 228 надгробий снабжены текстами¹⁰⁵. Изучение эпитафий позволило определить общую хронологию могильника и период пребывания иудейской общины на Мангупе: 40-е гг. XV – 70-е гг. XVIII вв. При этом, как полагает Н.В. Кашовская, на протяжении многих лет исследовавшая этот памятник, ядро мангупской общины составили 4–5 семейств евреев-романиотов, переселение которых происходило в 30–40-е гг. XV в. из византийского Константинополя в столицу княжества Феодоро¹⁰⁶. При этом, по мнению автора, мангупская община имела активные

¹⁰⁰ *Могаричев Ю.М.* «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. С. 134.

¹⁰¹ *Майко В.В.* Приписки на полях крымских Библий. Фальсифицированный источник и археологические реалии // *Хазарский альманах* / Ред. кол.: О.Б. Бубенок, В.С. Аксёнов и др. Харьков, 2014. Т. 12. С. 93.

¹⁰² *Вихнович В.Л., Лебедев В.В.* Загадка 15000 древних рукописей // МАИЭТ. Симферополь, 1992. Вып. II. С. 138.

¹⁰³ Там же. С. 139.

¹⁰⁴ *Рашковский Б.Е.* «Выбор веры» в средневековом иудаизме: Хазария в еврейских источниках X–XVI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 24.00.01 / Рашковский Борис Евгеньевич; [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. М., 2011. С. 51; *Шапира Д.* Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 533–555.

¹⁰⁵ *Кашовская Н.В.* Заметки по иудейской эпиграфике Мангупа // МАИЭТ. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 557.

¹⁰⁶ *Кашовская Н.В.* К итогам изучения караимского некрополя в ущелье Табана-дере (Мангуп): проблемы хронологии и периодизации // МАИЭТ. Симферополь, 2017. Вып. XXII. С. 255.

контакты в пределах Османской империи и Крымского ханства, что зафиксировано в эпитафиях надгробий кладбища. Эти связи можно проследить также по многообразию архитектурных форм и типов надгробных памятников¹⁰⁷.

По мнению М.Б. Кизилова, на Мангупе караимская община могла появиться только после 1453 г. или же незадолго до этого, и состояла она из грекоговорящих караимов-романиотов, эмигрантов из Адрианополя, бежавших из захваченной турками-османами Византийской империи и спасавшихся от проводившейся султаном Мохаммедом II Завоевателем политики *сюрджуна* – насильственного переселения населения в опустевший Константинополь (Стамбул) после его захвата в 1453 г.¹⁰⁸ Как предположил А.Г. Герцен, несколько десятилетий занимающийся археологическими исследованиями городища Мангуп, небольшая иудейская община возникает здесь в середине XV в., а её значительный рост приходится на следующее столетие. Во второй половине XVII в. в городе остаётся преимущественно караимское население¹⁰⁹. В соответствии с данными дефтера 1634 г., обнаруженного в одном из турецких архивов (Başbakanlık Devlet Arşivi) и проанализированного исследователем А.В. Ефимовым, в списках Мангупского кадылыка было указано 76 еврейских семейств, проживавших в крепости Мангуп¹¹⁰.

Уже в эпоху существования Крымского ханства наиболее крупной караимской общиной в Крыму становится община Кырк-Йера, или Чуфут-Кале. С XIII в. крепость известна в источниках под названием Кырк-Йер (Кырк-Ор, Керк-Ер, Керкри, Киркир), причём происхождение и трактовка этого топонима носит дискуссионный характер¹¹¹. В середине XIV в. (между 1342–1357 гг.), после захвата города татарами, в источниках упоминаются несколько этноконфессиональных групп, проживавших на его территории – мусульманская, христианская, армянская и иудейская общины. Вследствие переноса ханской администрации в новую столицу – Бахчисарай – в течение XVI в., и, в особенности, начиная с первой половины XVII в., Кырк-Йер в значительной степени утрачивает своё административное значение¹¹². Караимы становятся доминирующей группой в городе в эпоху позднего Средневековья (в XVII в.); к этому же периоду относится и значительный приток сюда караимского населения, переселившегося из Стамбула¹¹³. Так, в 1612 г. в ярлыке хана Батыр-Гирея, выданном им «древним владельцам города Кирны» Ички-бею и Джантемир-бею из рода князей

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 206.

¹⁰⁹ Герцен А.Г. У истоков иудейской общины Мангупа. С. 69–79.

¹¹⁰ Ефимов А.В. Христианское население Крыма в 1630-е годы по османским источникам // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2013. № 9 (110). С. 144.

¹¹¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII ст.; Под ред. С.Ф. Орешниковой. М.: Изд. дом «Рубежи XXI», 2005. С. 115–123; Бертье-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 123.

¹¹² Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843, Т. 5, 6. Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. С. 327, 343.

¹¹³ Шатира Д. Евреи в Северном Причерноморье. С. 29.

Яшлавских, говорится в частности о том, что этот город именуется «ныне жидовским городком», то есть «Чу-Фут-Кале», в котором проживают иудеи и армяне¹¹⁴. В Чуфут-Кале, равно как и на Мангупе, проживало и некоторое число крымских иудеев-раввинистов, позднее ставших именоваться крымчаками. По утверждению Г. Ахиезер, Д. Шапира и М.Б. Кизилова, несколько семейств с типичными крымчакскими фамилиями обитало на Чуфут-Кале в конце XVIII – начале XIX в., а ученики из числа крымчаков обучались в местном мидраше¹¹⁵.

Из ярлыка хана Селямет-Гирея I (1608) становится известно, что начальниками крепости Чуфут-Кале и судьёй («кадием») назначались лица из числа мусульман¹¹⁶. Тем не менее, ко времени поездки Эвлии Челеби (1666) мусульман в крепости уже не осталось. Её начальник назначался из числа караимов, которых турецкий путешественник именуется евреями: «В крепости всего тысяча пятьсот тридцать крытых черепицей каменной кладки прекрасных благоустроенных еврейских домов. А мусульман совсем нет. Даже начальник крепости, и стражники, и дозорные, и привратники – все евреи»¹¹⁷ (при этом необходимо заметить, что число домов плато «пещерного города» у Э. Челеби выглядит явно завышенным). В ярлыке Девлет-Гирея II, датированном 1773 г., упоминается о том, что новым начальником крепости стал Кутлуша-бей – старший из бейского рода Яшлавских¹¹⁸.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день письменные источники, а также материалы новейших археологических и эпиграфических исследований позволяют утверждать, что появление караимов на Крымском полуострове датируется второй половиной XIII в., когда часть представителей караимской общины, главным образом из Византийской империи, переселились в этот регион. Именно к этому периоду относятся первые достоверные свидетельства о существовании караимских общин на Крымском полуострове. И хотя некоторые современные авторы относят присутствие отдельных групп караимов в Крыму ко второй половине XII в. и даже к IX в., эти доводы не подкреплены серьёзными доказательствами¹¹⁹. Важно также отметить, что в процессе расселения караимов на территории Западной Европы крымские и литовско-польские караимы вскоре превратились в особые этнолингвистические группы.

¹¹⁴ [Лашков Ф.Ф.] Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. [Одесса, 1889]. С. 9.

¹¹⁵ Герцен А.[Г.] Мангупская синагога-кенасса (По данным археологических исследований) // Материалы VII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 1. С. 23; Кизилова М. Гурджи и Ашкенаси, или к вопросу о пребывании крымчаков в городе Чуфут-Кале // *Caraïmica. Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2009. Vol. IX. С. 9–10; Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. С. 35; Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье. С. 29.

¹¹⁶ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов / Изд-ие З.А. Фирковича. СПб.: паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1890. С. 66.

¹¹⁷ Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века); Пер. и коммент. Е.В. Бахревского. изд. 2-е, испр. и доп. Симферополь: Доля, 2008. С. 82.

¹¹⁸ Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. С. 236.

¹¹⁹ Анкори Ц. Крымские караимы и хазары. С. 259, 260; Тункина И.В. Открытие Феодосии. С. 147.

Исходя из анализа представленного комплекса источников, можно заключить, что наиболее аргументированной на сегодняшний день выглядит семитическая (еврейская) версия этноконфессиональной принадлежности караимов, хотя данная проблема требует дальнейшего изучения. «Хазарская» теория их происхождения, впервые выдвинутая в 1846 г. российским ориенталистом В.В. Григорьевым, не имеет под собой достаточно веских оснований и доказательств, во многом вступая в противоречие с имеющимися фактами. Реакция традиционно настроенных караимских кругов на тюркизацию караимского общества в XIX в. была неоднозначной. Часть из них продолжала отстаивать теорию о еврейском происхождении караимов, другие попытались сочетать «семитическую» версию с «хазарской». Характерно, что даже признанными караимскими интеллектуалами XIX в. «хазарская» теория подвергалась критике, и до появления этой версии не существовало традиции, связывающей караимов с хазарами. Например, все тот же И.И. Казас полагал, что «довольно сильным аргументом доказательством, что они [караимы] не одного происхождения с хазарами, может также служить отсутствие у караимов каких-либо преданий о хазарах <...> Нельзя допускать, чтобы целый народ мог совершенно забыть своих предков»¹²⁰.

Как правило, современные противники еврейско-иудейской версии происхождения караимов приводят в качестве доказательства своей правоты доводы, изложенные в работах ряда учёных (например, советского антрополога, историка и археолога В.П. Алексеева, тюрколога Н.А. Баскакова и др.). Тем не менее, важно отметить, что, например, в работе В.П. Алексеева «В поисках предков» (1972), тезисы из которой приводят сторонники «хазарской» теории в качестве одного из аргументов в вопросе этногенеза караимов, отсутствует серьёзная доказательная база. Например, В.П. Алексеев утверждает, что «караимы связаны с хазарами прямой и непосредственной генетической преемственностью, происходят от хазар, а не от древних иудеев, с которыми этнически не имеют ничего общего», но при этом он строит свои умозаключения исключительно на основании предположений и домыслов¹²¹.

Относительно утверждения Н.А. Баскакова о том, что «данные караимского языка указывают на то, что караимы последовательно входили в состав таких племенных союзов, как хуннский, болгаро-хазарский, узо-печенежский и только позже – в кипчакско-половецкий племенной союз с господствующим кипчакским языком, основные черты которого караимы сохранили и в современных диалектах», важно отметить, что караимский и хазарский языки принадлежат к тюркской группе языков, однако караимский относится к кипчакской группе, а хазарский – предположительно, к болгарской группе, и поэтому между ними нет близкого родства¹²².

¹²⁰ Н. Н. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах. С. 48

¹²¹ Алексеев В. В поисках предков. Антропология и история. М.: Советская Россия, 1972. С. 287.

¹²² Караимско-русско-польский словарь: 17400 слов / Под ред. Н. А. Баскакова [и др.]; [Предисл. Н.А. Баскакова]; Ин-т языкознания АН СССР. Ин-т истории Литвы АН ЛитССР. Ин-т востоковедения Польск. АН. М.: Русский язык, 1974. С. 6; Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. СПб.: Лань, 2001. С. 66; Ельяшевич В.А. От «татарского» языка

В 1904 г. врач и антрополог С.А. Вайсенберг опубликовал в «Русском антропологическом журнале» исследование под названием «Данные о караимах», впоследствии перепечатанное в журнале «Караимская жизнь»¹²³. В этой статье утверждается, что караимы являются помесью двух народов: евреев и татар. Что касается якобы имеющегося антропологического сходства между чувашами и караимами (и, таким образом, с хазарами), выявленного некоторыми антропологами первой трети XX в. (например, К. Джини, Ф. Штайнигером, Г. Куном и др.), то их исследования во многом опирались на методы, которые современная наука признает несовершенными.

Не внесли полной ясности в решение данного вопроса и современные генетические исследования. Так, в 2005–2013 гг. американский специалист Кевин Алан Брук изучил генетические сигнатуры караимов, проживающих на территории стран Восточной Европы (в основном, в Крыму). На основании этого исследования он сделал вывод о том, что восточноевропейские караимы имеют преобладающее ближневосточное происхождение и наиболее близки к ашкеназским, сефардским и восточным евреям, египетским караимам, чем к нееврейскому населению Ближнего Востока и Кавказа¹²⁴. В свою очередь, группа исследователей под руководством А.Т. Агджоян пришла к следующему заключению: особенности генофонда караимов, по их мнению, отражают более сложное происхождение, чем предполагается «тюркской» гипотезой (вклад «степного» генетического компонента, по утверждению А.Т. Агджоян, невелик) или же «семитской» гипотезой (отсутствует сходство с большинством еврейских и других ближневосточных популяций). Преобладающей выявлена «переднеазиатская» составляющая генофонда караимов, что по мнению специалистов, указывает на связь с населением Ирана, Малой Азии и Кавказа. Таким образом, проблема происхождения караимов требует дальнейшего углублённого, всестороннего исследования¹²⁵.

По мнению американского историка и тюрколога П. Голдена, «караимы Восточной Европы являются примером интересного симбиоза еврейского народа и тюркского мира, точнее, кумано-кыпчакского населения средневекового Крыма»¹²⁶, представляя собой тюркоязычную

к крымскому диалекту караимского языка: к проблеме идентификации разговорного языка крымских караимов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2019. № 7. С. 226.

¹²³ Антропология караимов: [о работе С. Вайсенберга] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 17–29.

¹²⁴ Brook K.A. The Genetics of Crimean Karaites // Karadeniz Araştırmaları. 2014. № 42 (Summer). P. 69–84.

¹²⁵ Агджоян, А.Т., Качанов Н.В., Юсупов Ю.М., Макмак, Н.И., Мустафаева Л.А., Атраментова Л.А., Балановская Е.В. Генетическая летопись Крымского полуострова по данным о генофондах караимов, крымских татар и греков // Вестник антропологии. 2017. № 3 (39). С. 91–97; Агджоян А.Т. Генофонд коренных народов Крыма по маркерам Y-хромосомы, мтДНК и полногеномных панелей аутосомных SNP: автореферат дис. ... кандидата биологических наук: 03.02.07 / Агджоян Анастасия Торосовна; [Место защиты: Ин-т общ. генетики им. Н.И. Вавилова РАН]. М., 2018. С. 19; Агджоян А.Т. Генофонд коренных народов Крыма по маркерам Y-хромосомы, мтДНК и полногеномных панелей аутосомных SNP: диссертация ... кандидата биологических наук: 03.02.07 / Агджоян Анастасия Торосовна [Ин-т общ. генетики им. Н.И. Вавилова РАН]. М., 2018. С. 102.

¹²⁶ Голден П. Достижения и перспективы хазарских исследований // Хазары. Евреи и славяне. Т. 16; Под ред. В. Петрухин, В. Москович, А. Федорчук, А. Кулик, Д. Шапира. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2005. С. 59.

этноконфессиональную группу. До начала XIX в. они считались частью еврейского народа, однако впоследствии караимскими светскими и духовными лидерами была сконструирована новая этническая идентичность, исключая иудейский этнический и религиозный компоненты. Для укрепления этого тезиса сторонниками данной теории в конце XIX – начале XX в. среди караимских интеллектуалов и идеологической элиты был инициирован процесс деиудаизации, в итоге приведший к утрате еврейско-караимских традиций и самоидентификации, к замене строгого монотеизма караимского иудаизма различными языческими культами (например, культом «священных дубов», тюркского божества Тенгри и пр.). В 1896 г. предположение В.В. Григорьева о хазарском происхождении караимов поддержал востоковед С.М. Шапшал, а после вступления последнего в 1915 г. на пост Таврического и Одесского караимского гахама эта концепция утвердилась в караимской литературе. В условиях размежевания с еврейской общиной караимские националисты приняли основные положения данной теории¹²⁷, современные сторонники которой и сегодня придерживаются выработанных их предшественниками позиций.

По справедливому замечанию А.В. Мальгина, в настоящее время отдельные национальные караимские круги ведут настойчивую «ретюркизацию», направленную на преодоление любых, даже минимальных остатков «семитизма» и иудаизма в современной, так называемой «карайской» литературной традиции. Именно для этих целей используется искусственно созданный термин «караи-тюрки». Любые попытки указывать или исследовать элементы иудейского наследия в культуре караимов «карайские» интеллектуалы рассматривают как оскорбительное проявление глубокого невежества, пережиток средневековья, имперских времён и советского прошлого¹²⁸.

¹²⁷ Гаммал М. Караимы в Российской империи // История еврейского народа в России / под ред. И. Лурье. Т. 2: От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2012. С. 221; Носоновский М.И. Европейские путешественники и крымские караимы (рец. на книгу: Kizilov M. Karaites Through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. N.Y.: Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 2003. 270 p.) // Заметки по еврейской истории. Интернет-журнал по еврейской истории, традиции, культуры; Под ред. Е. Берковича. 2003. № 35. [Электронный ресурс] URL: <http://berkovich-zametki.com/Nomer35/MN55.htm> (дата обращения: 13.04.2019).

¹²⁸ Мальгин А.В. Евреи или тюрки. Новые элементы в идентичности караимов и крымчаков в современном Крыму // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования, ред. М.А. Араджioni и Ю.Н. Лаптев. Симферополь: Крымский республиканский краеведческий музей, 2002. С. 86–93.

2.2. Основные занятия крымских караимов в эпоху Средневековья и в Новое время

Важным тезисом в контексте изучения истории крымских караимов в эпоху Средневековья и Новое время является вопрос об идентификации этноконфессиональной принадлежности групп населения, упомянутых в различных источниках. В письменных свидетельствах XV–XVIII вв. встречается несколько форм экзотонимов караимов. Известно, что в официальных документах Крымского ханства представителей иудейских общин именовали *иехуди*, или *яхуди* (*ягуди*, *яхудилер*). Причём под термином «иудеи» могли подразумеваться как собственно караимы, так и еврей-раввинисты (большинство источников XIII–XVIII вв. не отличало караимов от приверженцев талмудического иудаизма, что в определённой степени создаёт для исследователя проблему терминологического характера). Это относится и к документам ханской администрации, а также непосредственно к ханским ярлыкам, в текстах которых ряд исследователей (В.В. Григорьев, В.Д. Смирнов) упоминание об иудеях однозначно трактовали в пользу караимов. Например, известный российский ориенталист В.Д. Смирнов в статье «Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической учёной архивной комиссии» (1918) перевёл на русский язык и проанализировал тексты некоторых ханских ярлыков (всего им было рассмотрено восемь документов). По замечанию члена ТУАК А.Я. Гидалевича, перевод встречавшегося в ярлыках слова «ягуди» («яхуди»), которое В.Д. Смирнов истолковал как «караимы», являлся неверным. По мнению А.Я. Гидалевича, под этим названием фигурировали скорее евреи, чем караимы. Кроме того, подлинность отдельных документов часто подвергалась сомнению, поскольку, например, при опубликовании В.Д. Смирновым и З.А. Фирковичем ярлыка 1608 г. Селямет-Гирея I жителям Чуфут-Кале ими использовался не оригинал, а факсимильная копия из коллекции историка и востоковеда В.В. Григорьева, что даёт основание сомневаться в аутентичности этого источника¹.

Поэтому однозначно утверждать, что тот или иной документ ханской администрации был выдан караимам, однозначно нельзя. Тем не менее, когда в ярлыке или фирмане речь идёт о иудейской общине Кырк-Йера (Чуфут-Кале), то, по мнению Г. Ахиезер, хотя там и проживали отдельные семьи евреев-раввинистов, тем не менее, их процент был незначителен, и ханские документы предназначались в основном или же исключительно караимам².

В эпоху Средневековья и в Новое время наиболее распространённым в караимских общинах являлось крупное и мелкое скотоводство. Так, например, в ханских ярлыках и фирманах (ферманах), то есть указах и охранных грамотах, узаконивавших права населения Чуфут-Кале на земельные участки, упоминается о принадлежавших чуфут-кальской караимской общине землях в округе

¹ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 61; РГИА. Ф. 853. Оп. 2 Д. 104. Л. 1, 2.

² Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. С 26, 27.

Бахчисарая, на которых производился выгон скота³. В ярлыках, выданных в 1459 и 1468 г. крымскими ханами жителям Чуфут-Кале (среди которых упоминаются мусульмане, христиане, а также «ягуди» – караимы или же евреи-раввинисты), речь идёт о запрете ловить арканами волов и другой скот, принадлежавший членам вышеперечисленных общин⁴.

Сохранился перевод ярлыка крымского хана Саадет-Гирея I, выданного им в 1524 г. представителям нескольких общин (как мусульманской, так иудейской и христианской), проживавшим в Кырк-Йере: «В Сорока местах⁵ находящихся начальникам Селгиним (?) башлику всем беям и Сеитского поколения народу Муфтиям, мудерисам, шейхам, Софулерам (?), всем вообще заведующим делами штемпельными стал-мейстерам, взимающим десятину, тертенахчием, отправляющим службы свои в путях и в поездках шкиперам, их служителям, местовым надзирателям начальствующим над народами Беям, да будем всем известно, что предъявители сей нашей грамоты Сорока мест старики Халил Моша оглу, Мустафа Салават Амет, Пирмамут (?), Имам адм<...>⁶ Рамазан, Сейдамет Бадраклы, Амет Багилик и Караимские Иудеи Илья, Юсуф, Муший, Баба оглу, Ибраим, Армяне и духовники их прибыли к нам [и] предъявили выданные им от бывших на пред сего ханами отцов наших Предков и отцов их грамоты принесённой нам просьбе ходатайствовали, чтобы дать им льготы, на что мы изъявили своё согласие, чтобы на том же основании дать тем только льготы, кои до сего поселились в местечке Кале, и когда мы обитающим в Сорока странах Магометанам, Христианам и Караимским Иудеям объявили, что дали им льготы, то присутствующие возле нас со стороны правой [и] левой и все в дворе моем служащие просили, дабы платящие подати, и не отбывающих таковых, кто только поселятся жительством [в] местечке Кале от всех податей [с] дачею подвод остались свободными, пок<...>⁷ мы определили, чтобы те, кои и после сего получают от нас льготную грамоту из обитающих народов подвода не взимать, на издержки на жалованье не требовать, постоев в домах их не ставить и насильно никто под видом не должен останавливаться, на издержки для называемого тютюн⁸, то есть курительного табака их податями не облагать и не взимать и народам тем никаких притязаний и стеснений не чинить, ибо мы обещали, дабы всегда им доставлять покой, предоставили им право заниматься своими промыслами, возносить по утрам и вечерам за нас и отцов наших усердные молитвы. Сие мы так постановили, что и пояснено в грамоте нашей. Каковое наше соизволение, кому только таковое известно будет, обитающих в Сорока странах, оказавшие им насилие и стеснение, не должен ожидать

³ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи. С. 88–96.

⁴ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 54. С. 8, 9, 11.

⁵ Топоним Кырк-Йер (Кырк-Ор) в переводе с тюркского означает «Сорок крепостей».

⁶ Частичная утрата текста.

⁷ Частичная утрата текста. Наше прочтение – «покуда».

⁸ Упоминание налога на табак (тютюн) в документе XVI в. является одним из наиболее ранних в истории Крымского ханства (ср.: Зайцев И.В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // История и современность. 2011. № 2. С. 14).

для себя блага сохранения. С знаками алою краскою и цветом червонного золота и написана сия грамота в средних числах месяца Джаназиель Эвеля 930 года⁹ по Магометанскому исчислению. Наверху подлинной грамоты приложена именная печать Саадет Герей Хана, сына Менгли Герей Хана»¹⁰. Упоминание налога на табак (тютюн) в документе XVI в. является одним из наиболее ранних в истории Крымского ханства. На обороте листа с переводом текста этого ярлыка, хранящегося ныне в ГАРК (г. Симферополь), имеется маргиналия, сделанная карандашом рукой С.М. Шапшала: «930 г. Хиджры = 1524 г. Хр.[истианской] Эры. В существовании сего ярлыка известно нам из ярлыка Селямет Хана (см. стр. 58 татарского текста и стр. 68 русского перевода В.Д. Смирнова в «Сборнике старинных узаконений», изданном З. Фирковичем. Но подлинник грамоты этой не имеется»¹¹. К сожалению, подлинник вышеприведённого ярлыка среди архивных документов отсутствует.

В большинстве нарративных источников имеются указания на то, что представители ханской администрации среди основной массы населения Крымского ханства всё же отличали караимов, которые пользовались определёнными налоговыми льготами. Например, ханский ярлык 1590 г.¹² провозглашал Аметшу-бея начальником крепости Кырк-Йер с тем условием, чтобы тот поступал с жителями города и его округа (мусульманами, христианами, иудеями) по законам, и предоставлял им следующие привилегии: «...с головы крупного скота он [Аметша-бей] должен брать в казну только 6 акче¹³, а с барана и козы только 1 акче»¹⁴. Но в ярлыке, выданном в сентябре 1608 г. ханом Селямет-Гиреем I населению Чуфут-Кале, сообщалось, что «беку города [Чуфут-Кале] Ахмед-Паше в Нашем заседании Дивана в присутствии иудеев сделано было порицание, внушение и запрещение, чтобы он с течением времени с народа иудейского не требовал не новшеств, ни взиманий, ни удержек, ни выходного, ни расходов, ни так называемого налога, ни рабочей повинности, ни службы, а иудеи тоже чтобы ни под каким видом, ни под каким предлогом к нему на службу и на работы к нему не ходили». Текст этого ярлыка дополнялся распоряжением о том, что когда «Ахмед-Паша-бек и последующие беки будут взимать причитающиеся выходные деньги, то чтобы не предъявляли грубого требования платить настоящими золотыми гурушами, а брали бы, по обычаю, чеканенными на Нашем монетном дворе

⁹ Очевидно, джума-аль-уля 930 г. хиджры, то есть в марте 1524 г.

¹⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 5–6 об.

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² Приведённая в «Известиях ТУАК» датировка ярлыка хана Девлет-Гирея I ошибочна (999 г. хиджры соответствует 1590 г. н. э., а Девлет-Гирей I, как известно, умер в 1577 г.) [Девлет-Гирей I (1551–1577) // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1901. Т. X. С. 248]. По-видимому, следует атрибутировать этот ярлык как принадлежавший хану Газы-Гирею II.

¹³ Акче – мелкая серебряная монета, длительное время имевшая хождение на территории Крымского ханства.

¹⁴ Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. // ИТУАК. Симферополь, 1912. № 47. С. 27.

деньгами». В этот перечень входила и «подводная» повинность (в Крымском ханстве запрещалось брать с караимов «ни коней, ни скота, ни животных для подвод» для нужд беев)¹⁵.

Подтверждение прав караимов Чуфут-Кале на выгон скота в границах, установленных прежними ханами, выдал в 1610 г. хан Джанибек-Гирей I (в связи с конфликтом, возникшем относительно территорий, занятых членами греческой общины под посевы), в 1635 г. – хан Инайет-Гирей; в 1642 г. – хан Мухаммед-Гирей IV и др.¹⁶ Отметим также, что в дефтерях кадиаскера Мустафы, датированных 1608–1613 гг., сообщалось о том, что караимы Чуфут-Кале в 1612 г. были вынуждены обратиться в кадиаскерский суд с иском к жителям дер. Майрум (как к мусульманам, так и к представителям «райи») по вопросу о неправильном, по их мнению, размежевании спорного участка пастбищной земли, расположенной между Чуфут-Кале, дер. Тепе-Керман, Кыз-Керман и Рамазан-Салой. Караимы Чуфут-Кале заявили, что жители Майрума «без всякого повода вспахивают и засевают» часть земли, находившуюся в собственности семи джамаатов (общин). Выслушав представителей джамаатов Бахчисарая, Салачика, Азиза, Качи, Кильяна, Шуры, Чуфут-Кале и других деревень, кадий после осмотра спорного земельного участка признал этот пастбищный выгон общим, принадлежавшим общинам всех лежащих поблизости деревень, таким образом, аннулировав *сиджилъ* (разрешительную записку), выданный караимам прежним кадиаскером, в соответствии с которым было указано, что выгонная земля является их собственностью¹⁷.

Напротив, в худжете бахчисарайского кадиаскера, принятом в декабре 1677 г., права караимов, которые оспаривались мусульманами дер. Пички и христианами дер. Кальен, были юридически подтверждены. «Караимские иудеи <...> Поша Черин оглу, Авраам Муши оглу, Ишан, Исааак и прочие из Караимского [и]удейского народа, бывшие при разбирательстве налицо от вышеупомянутых татар двух Аметов, Эфендука, Арслана, Гавриила, Юрия, Абии Бердия из Христиан» предъявили свои права на спорный участок земли, который, по решению кадиаскера, оказался принадлежавшим «караимским иудеям, то по принесённой ими жалобе рассмотрено по желанию их, в том сие написано между месяцами Шевалем и Зюль каде 1188 года по счислению Магометанскому» (то есть, зимой 1775 г.), что и было удостоверено свидетелями¹⁸.

Средневековый период существования крымских караимских общин характеризуется развитием торговли и ремёсел, причём наиболее популярным среди караимов являлось занятие кожевенным ремеслом. Караимские ремесленники были заняты во всех стадиях этого производства: от выделки грубых, так называемых «мангупских» кож до изготовления тонких сафьянов, сёдел,

¹⁵ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи. С. 64–66.

¹⁶ Там же. С. 72, 73, 77–79, 83.

¹⁷ Лашков Ф.Ф. Сельская община в Крымском ханстве. Симферополь: Таврическая губернская тип., 1887. С. 5, 6, 39; Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1896. № 24. С. 86–88, 90.

¹⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Л. 3 об., 4; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи. С. 89–93.

обуви, изделий из войлока. Э. Челеби сообщал, что телячья кожа, изготавливавшаяся на Мангупе, была весьма популярна в Крыму: «Все иудеи выделывают телячьи и козьи шкуры. В Крыму знаменита телячья кожа с Мангупа»¹⁹. О том, что в хозяйстве у караимов превалировало кожевенное ремесло, обработка телячьих и козьих шкур, сообщали многие путешественники, в разное время побывавшие на полуострове, например, французский глава миссии доминиканских монахов в Каффе Э. д'Асколли, Ж. Ромм, Ш. де Пейсонель²⁰. О кожевенных промыслах, популярных среди караимов, упоминали немецкий купец Николаус Эрнст Клееман, посетивший Крым в 1768 г., а также русский историк, географ, филолог, статистик немецкого происхождения П.И. Кёппен и немецкий и российский учёный-энциклопедист П.С. Паллас, составивший первое научное описание Крыма. Последний указывал на то, что для выделки кож караимы использовали цистерны, вырубленные в скалах Мангуп-кале, собирая при этом растущие здесь же растения с дубильными веществами (а именно, *Rhus coriaria* – сумах дубильный, и *Cotinus coggygia* – скумпия кожевенную, или «жёлтое дерево»). По сообщению П.С. Палласа, караимы-кожевенники, обрабатывавшие кожи на Мангупе, утверждали, что «здешняя вода считается им более подходящею для их работ»²¹.

Занятие караимов кожевенным ремеслом косвенно подтверждается и топонимикой полуострова: овраг между мысами Чуфут-Чеарган-Бурун («Мыс вызова иудеев») и Чамны-Бурун («Сосновый мыс») в западной части Мангупского плато до сих пор носит название «Табана-Дере» («Кожевенный овраг»). На западном склоне ущелья, рядом с одним из находящихся там источников, было обнаружено расколотое корыто, выполненное из цельной известняковой глыбы. По предположению археологов, проводивших раскопки на Мангупе, это – «табана» (ванна), предназначавшаяся для вымачивания кож²².

Среди товаров, экспортировавшихся в XVIII в. в Турцию и Европу через крымские таможни, фигурировали: сафьяны, юфть, «нечиненая кожа», кожа «деланная подошвенная», шагрени, кожаные туфли, башмаки и пр.²³ Как свидетельствовал французский консул в Крыму Ш. де Пейсонель, автор «Трактата о торговле на Чёрном море», торговля кожами и изделиями из

¹⁹ Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. С. 79, 80

²⁰ Дортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татарии. С. 121; Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л.: тип. ЛГУ, 1941. С. 48; Пейсонель Ш. де. Записка о Малой Татарии; Пер. с фр. В. Лотошниковой. Днепропетровск: «Герда», 2009. С. 47.

²¹ Клееман Н.Э. Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым, с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских / Переведенное с немецкого на французский, а с оного на русский язык Государственной Военной коллегии секретарем Иваном Одинцовым. СПб.: При Гос. воен. коллегии, 1783. С. 81; Кёппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. С. 290; Паллас П.С. Путешествие в Крым (в 1793 и 1794 годах) // ЗООИД. Одесса: Франко-русская тип. Л. Даникана, 1881. Т. 12. С. 133.

²² Герцен А.Г. Археологический аспект истории иудейской общины Мангупа. С. 26.

²³ ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–12; Тариф о сборе пошлин с привозных и отвозных товаров при портах Черного моря. [СПб.]: Печ. при Сенате, [1776]. С. 35–38; Borshchik N., Latysheva E., Prohorov D. Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822) // Bylye Gody. 2018. Vol. 48, Is. 2. P. 528–537.

них была на полуострове весьма оживлённой: «Красный, жёлтый, чёрный и белый сафьян стоят 50–60 пара²⁴ за штуку, смотря по качеству. Жёлтые, красные и черные кожи потребляются на месте (то есть в Крыму); большое количество их отправляется также и в Тамань для Черкесии: 20 000 тура овечьих кож, называемых «*teschin*», а по-французски «*bazanes*», окрашенных в жёлтый цвет, 10 000 тура красных, 5000 тура черных и 20 000 белых. Крым потребляет громадное количество этих кож для седел; много их идёт также и в Черкесию»²⁵. «Что же касается сафьянов и их окраски в чёрный, зелёный, красный и жёлтый цвет, – констатировал крымский краевед В.Х. Кондараки, – то татары в этом достигли такого совершенства, что могут служить хорошими знатоками. Искусство это, надо полагать, они переняли у караимов, некогда специально промышлявших этого рода занятием»²⁶. О караимах-ремесленниках, занимавшихся выделкой кож и изготовлением из них седел, обуви, сафьянов тонкой работы, отличавшихся «мягкостью, гибкостью и яркостью красок», сообщал в своих заметках А. Демидов²⁷.

Отметим также, что в непосредственной близости от Мангула, на Чуфут-Кале, при проведении раскопок были открыты два производственных комплекса по обработке шкур; один из них находится в естественном гроте между Кичик-Капу (Малыми Южными воротами) и Пенджере-Исар. К этому комплексу производственных сооружений относятся вырубленные на выступе скалы ямы прямоугольной формы. Вторая кожевенная мастерская была устроена в овраге под Кичик-Капу, где также обнаружены высеченные в выступах прямоугольные ямы. Датируется этот комплекс XV–XVI вв.²⁸

Косвенным подтверждением того, что представители иудейских общин Крыма занимались операциями, связанными с кожевенным ремеслом и торговлей мехами, могут служить записи судебных решений Бахчисарайского кадылыка (судебно-административного округа в Крымском ханстве). Например, в 1608 г. в суде шариата слушалось дело о торговом споре, произошедшем между жителями одной из деревень: «Джафер Паша сын Абдуллах эр-Раджиля, вызвав в Собрание Суда Шариата иудея по имени Муша, в присутствии последнего, заявляя иск, сказал: “Этому самому Муше отдал я четыре собольих шкуры. Опросите его и истребуйте!” После заданных вопросов Муши отвечал: “Не четыре, а две собольих шкуры”. Ответ его с признаниями был записан и

²⁴ Пара – турецкая серебряная монета, бывшая в денежном обращении в Крымском ханстве в XVII–XVIII вв.

²⁵ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев. Тракта́т о торговле на Черном море. // Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического комитета, издаваемые под редакцией Е.Д. Фелицына. Екатеринодар: тип. А.П. Сташевского и Л. Нитче, 1891. Т. 2. С. 11; *Peyssonnel Claude-Charles, de. Traité sur le commerce de la mer Noire. Paris: Chez Couchet, 1787. Т. II. Р. 6; Peyssonnel Claude-Charles, de. Traité sur le commerce de la mer Noire. Paris: Cuchet, 1787. Т. I. Р. 298.*

²⁶ Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. СПб.: тип. В. Веллинга, 1875. Т. 4. [Ч. 17]. С. 46.

²⁷ Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году // Крымские путешествия: Н.Н. Музаркевич, А.Н. Демидов (К 200-летию юбилею Н.В. Гоголя). Симферополь, 2011. С. 438.

²⁸ Чижова Л.В. Караимы. С. 86.

зарегистрирован. Конец месяца Сефера Победоносного. Года 1017 (1608)»²⁹. В другом судебном разбирательстве речь шла о том, что некто Джезаирли Джафер Паша б. Абдуллах, житель Карасу³⁰, дал показания по иску в присутствии Муши (иск. Моше) сына Якова «из племени (тайфа) иудеев», заявил: «Замирившись с упомянутым Муши на остатке в три с половиной алтына из суммы в двенадцать алтынов по обязательствам его за две соболяшки шкурки. И из сорока алтынов, уплаченных за масло. А также по получении следуемых из иных оплат одиннадцати гурушей считаю сумму возмещения достаточной, а долг мне исполненным». А как он произнёс это, Муши подтвердил правдивость слов упомянутого Джафера Паши. Зарегистрировано и записано в полном соответствии»³¹.

Успешная коммерческая деятельность осуществлялась и за пределами Крыма. В 1609 г. в суде шариата Бахчисарайского кадылыка слушалось дело с отчётом о проданных представителем иудейской (караимской?) общины Исхаком агой (иск. от Йицхак) шкурах в Московском государстве: «Хаджи Али б. Шукюр Ага в собрании Суда Шариата в присутствии Исхака б. Хаджи заявил: “Всего отправленных мной в Москву шкур вышло двадцать чемоданов (сундуков). Наказывал я так: расходы и доходы (казну) чтобы подбить, продавай перед свидетелями”». После слов его Исхак Ага принёс клятву, что продал не более двадцати шкур. В соответствии с клятвой его было принято судебное решение и показания зарегистрированы»³². По данным ханских регистров, до 50% купцов, приезжавших в конце XVII – начале XVIII в. в Крым, реализовывали свои коммерческие интересы в Бахчисарае, и 22% – в Карасубазаре; оживлённая торговля велась также в Гёзлеве и в Кафе. В 1673 г. прибывшие из Румелии купцы, представители одной из иудейских общин из Османской империи, осуществляли торговые операции в Бахчисарае³³.

Размеры пошлин, взимаемых с немусульманского населения Крымского ханства (в частности, с жителей Чуфут-Кале), оставались неизменными довольно длительное время. Например, в фирманах, пожалованных ханами крымскотатарским беям, неоднократно упоминается о том, что представители иудейской общины должны были платить соответствующие налоги за занятие кожевенным ремеслом. В ярлыке хана Бегадыр (Бахадыр)-Гирея I, выданном им в 1637 г. одному из беев Яшлавских – Джантемир-бею, подтверждалось, что последний может продолжать взимать подати с населения Чуфут-Кале «деньгами и произведениями со скота,

²⁹ Рустемов О. Кадисские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. С. 41.

³⁰ Очевидно, Карасубазара.

³¹ Рустемов О. Кадисские книги Крымского ханства. С. 43.

³² Там же. С. 141.

³³ *Yıyık Ömer*. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 216, 217.

овошей, вина, недвижимой собственности, с каждой души, с каждого заключённого брака»³⁴. Кроме того, Джантемир-бей, как владелец Кырк-Йера, имел право взимать с подвластного ему населения следующие подати: «...от убоя каждой скотины – 60 акча, от арбы с овощами – по 1 акча, от арбы с припасами или товарами – 4 акча, от бочки с привозимого или отвозимого [в Кырк-Йер?]) вина – 15 акча, а сверх того “подушные деньги”», при этом «из того городка жители яко их беев подданные, где только будут иметь имение, со всего давать платёж, хотя бы кто с них из сторонних на откуп брал и для продажи в другие места вывозил»³⁵.

В годы правления хана Селямет-Гирея I (1608–1610) «овечий сбор» составлял по 1 акче с каждого барана, а с других съестных продуктов «законной десятины – по одной десятой»; свыше этого хан запрещал беям взимать налог с населения Чуфут-Кале³⁶. В фирмане вступившего на ханский престол Менгли-Гирея II (первое правление в 1724–1730 гг.; второе – в 1737–1740 гг.), выданном Шах-мурзе-бею (Шаган-бею) Яшлавскому в месяце джумал-ал-уль 1136 г. хиджры (в феврале 1724 г.), указаны размеры податей, взимавшихся с жителей, занятых скотоводческим промыслом: «...за производимый иудеями и армянами в Чуфут-Кале торг взимать <...> если будут заниматься резничеством скота и продажей говядины, то с каждой рогатой скотины взыскивать по шесть акче денег, с каждой овцы и козы – по одной акче <...> с подданных самого бея иудеев, армян и татар, – с привозимых ими в своё жительство кож, разного товара и кумача, какие позволяет им ввозить и в другие места, куда пожелают для продажи – то с таковых должно брать по установленной пошлине»³⁷. Сырые кожи также ввозились в Крым запорожцами (через Перекоп), а сухие – поставлялись из Астрахани и Аккермана³⁸.

Однако ситуация изменилась с приходом к власти хана Шагин-Гирея (первое правление в 1777–1782 гг.; второе – в 1782–1783 гг.). В 1777 г. денежный оброк, налагавшийся на все население ханства, «не выключая никаких народов», был повышен и заключался в выплате по 340 акче (при этом, в ярлыке Шагин-Гирея отдельно оговаривалось, что в каждом собранном

³⁴ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1895. № 22. С. 75; Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1895. № 23. С. 88.

³⁵ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1895. № 23. С. 88; [Лашков Ф.Ф.] Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. [Одесса, 1889]. С. 10.

³⁶ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 64.

³⁷ Маслов П.В., Миллер М.Е., Никольский П.В. Аграрный строй крымско-татарского ханства: Фирман Менгли-Гирей-хана Шах-мурзе-бею Яшлавскому // Крым. Хрестоматия по истории края; Под ред. В. Овсейчика, Г. Комской, В. Кудряцева, П. Никольского. Крымгосиздат, 1930. Ч. 1. С. 28, 29.

³⁸ Г. Н-ъ. Историческое обозрение Азовской и Черноморской торговли России с восемнадцатого до девятнадцатого столетия // Библиотека для чтения. СПб.: тип. К. Крайя, 1850. № 101. Отд. IV. Промышленность и сельское хозяйство. Ч. 1. С. 12.

«гуруше»³⁹ должно было быть не менее 108 акче)⁴⁰ с каждого поля, которое можно было обработать за один день, по два пара за каждую овцу и по шесть пара за единицу рогатого скота (этот налог платили не только представители немусульманского населения, но и сами крымские татары)⁴¹. В 1780 г. ханский откупщик Абдюл-Хамит ага и его помощники Аджи Мегмет, Мулла Омер и Мулла Ресул были наделены особыми привилегиями в соответствии с ярлыком, выданным им ханом Шагин-Гиреем: *ильтизамой* (правом на откуп сроком на один год), позволяющим собирать *ушуры-шерьи* (особый налог, которым облагались «райя») с иудеев, жителей деревень Судакского, Мангупского и частично Кефинского кадылыков, с обитателей Чуфут-Кале – с обрабатываемых ими виноградников в долинах рек Бельбек, Кача и Альма 25 тыс. гурушей в три срока по третям», а также с овец, «с рогатого скота так как и с мелкого не скотом, а деньгами по 9 коп. с каждой». Кроме того, им дозволялось «взыскивать со всяких посевов хлеба и от разных садовых плодов по урожаю, не включая сюда баштанов, улей и льна». Непосредственно весь откуп был оценён для выплаты в 14 тыс. руб.⁴²

Что касается использования обрабатываемых земель, то откупщик отдавал их в аренду и взимал плату, как уже было сказано выше, натурой: одна часть собранного урожая поступала хану, вторая – откупщику, и третья – арендатору. Со скошенного арендатором сена откупщику также уплачивалась пошлина. Относительно пастбищных земель, существовавших в Крымском ханстве, следует сказать, что в годы правления хана Шагин-Гирея установленные тарифы были такими: за выпас каждой овцы уплачивалась 1 коп.; с каждой лошади – по 10 коп.; с четырёх верблюдов обязаны были отдавать одного барана или овцу, а за выпас 30 голов рогатого скота – одну двухлетнюю корову или быка⁴³. Если же кто-либо, по словам самого хана Шагин-Гирея, осмелился бы нарушить это распоряжение, тот должен был быть наказан «без упущения»⁴⁴. В 1782 г. общий налог «от овец и скота», поступивший в ханскую казну, составил 25 тыс. руб. (или 35 тыс. гурушей), причём содержали данный откуп ханский чиновник Мегмет Казнадар ага совместно с управляющим ханским монетным двором караимом Биньямином бен Шмуэлем Ага

³⁹ *Гуруш*, или *куруш* (араб. «гирш-гуруш», «кирш-куруш»; от слав. «грош») – общее название различных европейских серебряных монет, имевших хождение на Востоке. В 80-х гг. XIX в. ценность такого номинала, как «гуруш», составляла 20 коп. российскими деньгами [Бертье-Делагард А.Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губернского земства, 1914. № 51. С. 163; Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1895. № 22. С. 111; Тунманн И.Э. Крымское ханство (Примечания, предисловие и приложения Н.Л. Эрнста). Симферополь: «Таврия», 1991. С. 82].

⁴⁰ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. № 22. С. 108.

⁴¹ Сумароков П.[И.] Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду. С. 30; Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения, № 22. С. 108.

⁴² Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1896. № 24. С. 49.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. № 22. С. 107, 108; [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. (Сообщение члена Комиссии Ф.Ф. Лашкова) // ИТУАК. Симферополь, 1897. 2-е изд. № 3. С. 41.

(носившем титул «*ха-сар ха-нееман*», означавший в караимском переводе «Ага» и ставший впоследствии его фамилией)⁴⁵.

Помимо лошадей, мелкого и крупного рогатого скота, на Чуфут-Кале разводили ослов, необходимых для доставки на плато воды, а также для верховой езды и перевозки различных грузов⁴⁶. П.С. Паллас сообщал, что на плато Чуфут-Кале существовал «зверинец», где крымские ханы держали стадо благородных оленей (по некоторым сведениям, в 1799 г. их насчитывалось около четырёх десятков), и за ними были приставлены два надзирателя; при этом караимам запрещалось возводить на этом участке плато любые постройки⁴⁷.

Сведения о других промыслах, распространённых среди иудейского населения Крыма, приведены в ярлыках крымских ханов Хаджи-Гирея I, Менгли-Гирея I и Девлет-Гирея I, датированных соответственно 864, 872, 883, 890 гг. хиджры (1460, 1467, 1479, 1486 гг. н. э.). Эти документы были переданы в 1911 г. в дар музею ТУАК потомком владельцев крепости Чуфут-Кале Кадыр-беем Яшлавским. В ярлыках (некоторые из них были «тарханными», то есть выданными конкретным лицам – по этим документам устанавливался судебный и налоговый иммунитет), жители Кырк-Йера и местности Башлык – мусульмане, христиане (армяне) и «яхуди» (иудеи) – «навсегда» освобождались от сбора барашков, от несения постоянной, табачной, подводной, квартирной и прочих повинностей⁴⁸. В частности, в ярлыке 1460 г. ханом Менгли-Гиреем I беям Кырк-Йера, «с Менаг Мерданом во главе», было сделано распоряжение, что «впредь с этого дня пусть все находящиеся в крепости Кырк-Ерской мусульмане, христиане, иудеи – будут тарханцами <...> чтобы ни скота, ни волов их арканами не ловили; ни алуфы, ни сюсюна, так называемых, не взымали бы; ни в дома их насильно постоя не ставили бы; ни подымной подати, ни налога, так называемых, не взымали бы; ни кому таки из них утеснения и прижима не причиняли бы; пусть они со спокойною душою тихо проживая, проводя смиренно жизнь свою, вечером и утром в спокойствии да возносят молитвы и славословия за нас и за наш род-родов»⁴⁹. Ярлык, выданный в июле 1467 г. жителям Кырк-Йера (в том числе, иудеям «с учителем Ягудою во главе»), подтверждал ранее выданные им тарханные права⁵⁰. Ярлыком 1479 г. Менгли-Гирей I вновь подтверждал, что он «обязуется под клятвой ни им, ни их обществам и имуществу не причинять в мирное время никакого вреда». При этом сами жители (среди которых были перечислены представители иудейской общины – Моэллим Шоломе, Этви Илья, Паша Хулани, Моше, Ильяс

⁴⁵ [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. № 3. С. 46; Гаммал М. Караимы в Российской империи. С. 210.

⁴⁶ ГБУ РК «ЦМТ», КП-10711. Ф. 3101.

⁴⁷ Паллас П.С. Путешествие в Крым (в 1793 и 1794 годах). С. 82; [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. № 3. С. 64.

⁴⁸ Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. С. 26, 27.

⁴⁹ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. губ. земства, 1918. № 54. С. 8, 9.

⁵⁰ Там же. С. 10.

Исаак, а также Ибраим) должны были не допускать в Кырк-Йер соперников крымского хана, претендовавших на ханский престол (в частности, сына хана Саадет-Гирея, а также сына хана Хаджи-Гирея)⁵¹.

Одним из наиболее распространённых в иудейских общинах являлся винодельческий промысел. Сведения о том, что «яхуди» занимались виноделием, встречаются в документах ханской администрации. Например, ярлыком 1590 г. для жителей Чуфут-Кале устанавливались такие пошлыны: «С подводы винограда и фрукт 4 акча; <...> с привозимого евреями, армянами или другими христианами с Бельбека из своего виноградника вина, с бочки вина, отвозимого торговцами виноградом в Ст.[арый]-Крым, Керчь, Гёзлев, Акмечеть и другие места, по 15 акча с каждой бочки». Далее в документе шла речь о том, что «если кто из жителей Кыркиера желает делать вино на Каче или на Альме на месте, то с каждого бочонка брать по 10 акча, а с каждой подводы винограда, который продаётся, по 7 акча». Устанавливались пошлыны и на привозимые из Балаклавы, Гёзлева, Кафы и других населённых пунктов в Чуфут-Кале продукты виноделия: с каждого бочонка водки полагалось взимать по 30 акче, а с бочонка вина – по 10 акче⁵². Упоминания о том, что в Крыму активно развивалось виноградарство, виноделие и садоводство, можно найти в записках путешественников. Так, например, Мартин Броневский сообщал, что в районе современного Инкермана имелись сады и виноградники, которыми, наряду с армянами и греками, владели представители крымских иудейских общин⁵³. Э. Челеби и Э. Тунманн отмечали, что находившиеся под Карасубазаром «бесчисленные виноградники» приносили неплохой урожай⁵⁴, а Ш. де Пейсонель писал о том, что в Крыму в середине XVIII в. производилось «неимоверное количество» вина для экспорта – только в Черкессию поставлялось около 200–300 центнеров чёрного винограда⁵⁵.

В фирманах, выданных Менгли-Гиреем II в 1723 или в 1724 гг. Шаган-бею Яшлавскому с разрешением последнему взимать с населения различные подати, подтверждались ранее установленные тарифы на винодельческий промысел: «Если кто из ханских подданных будет возить с Бельбека бочками вино, то с каждой бочки взыскивать по пятнадцати акча <...> Если с Бельбека иудеи, армяне и прочие подданные будут возить со своих виноградников, то с таковых за бочку взыскивать по пятнадцати акча; кроме того, кто бы ни был с Бельбека или Альмы купит вино в подведомственных нам местах, то с таковых взыскивать с каждой бочки сто акча»; «от

⁵¹ Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. С. 27.

⁵² Там же. С. 27, 28.

⁵³ Броневский М. Описание Крыма // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6, Отд. 2: Сборник материалов. С. 341.

⁵⁴ Челеби Э. Книга путешествия. С. 151; Тунманн И. Э. Крымское ханство. С. 36.

⁵⁵ Фелицын Е. Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев. Трактат о торговле на Черном море. // Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического комитета, издаваемые под редакцией Е. Д. Фелицына. Екатеринодар: тип. А. П. Сташевского и Л. Нитче, 1891. Т. 2. С. 24; Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 327.

полной бочки вина, доставленной с р. Альма или Бельбека в ханские города, местечки ли деревни – 100 акча, <...> от каждой арбы, вывозящей виноград для продажи – 7 акча»⁵⁶. П.С. Паллас свидетельствовал, что в Карасубазаре многие местные жители, «особенно евреи, с большой выгодой дают из него вино, для чего употребляют выдолбленные в камне прессы» (к сожалению, из этого сообщения не вполне ясно, о ком именно шла речь – о евреях-раввинистах или же о караимах, хотя путешественник различал эти конфессии, сообщив, что в городе проживало «до двухсот евреев, большей частью талмудисты»)⁵⁷.

К концу XVIII в. на полуострове выращивалось в среднем от 50 до 56 сортов винограда, и, по некоторым сведениям, на Южном берегу Крыма производилось от 100 тыс. до 360 тыс. вёдер вина в год⁵⁸. В соответствии с данными статистики, к концу XIX в. общее количество произведённого в Таврической губернии вина равнялось 2 млн 006 тыс. 500 вёдрам на общую сумму 3 млн 031 тыс. руб.⁵⁹

Среди наиболее популярных виноградных сортов, культивировавшихся на полуострове на протяжении нескольких веков и популярных в Крымском ханстве, были такие аборигенные сорта, как: мавро-кара, резак, халки, тыртыр, кишмиш, хуш-юзум, аспро-стафили, кондоваст, ламбат-юзум, хатын-пармак, аградья, танагоз (кстати, у караимов довольно распространённой была фамилия Танагоз, что в переводе означает «телячий глаз»)⁶⁰. Питейный откуп при Шагин-Гирее находился в руках Биньямина бен Шмуэля Ага (с 1777 по 1783 г. сбор с откупа доходил до 35 тыс. руб., в том числе, в период с 1780 по 1783 г. – до 24 тыс. руб.). Общий откупной сбор с «жидовских виноградных садов» близ Бахчисарая в 1777 и в 1783 гг. составлял по одной тысячи рублей ежегодно⁶¹. То, что караимы продолжали заниматься винодельческим и питейным промыслом и после присоединения Крыма к России, подтверждается архивными материалами и документами российского законодательства XIX в.⁶² В связи с вышесказанным необходимо заметить, что утверждение ряда авторов о том, что якобы «караимы никогда не торговали спиртными напитками», следует признать некорректным⁶³.

⁵⁶ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. № 23. С. 88, 89; Маслов П.В., Миллер М.Е., Никольский П.В. Аграрный строй крымско-татарского ханства. С. 28, 29.

⁵⁷ Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань // ЗООИД. Одесса, 1883. Т. 13. С. 39.

⁵⁸ Сумароков П.[И.] Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду. С. 171, 173; Хартахай Ф.К. Исторические судьбы крымских татар // Вестник Европы. СПб., 1867. Т. II, июнь. С. 168, 169; Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. СПб.: тип. В. Веллинга, 1875. Ч. 6. С. 57–60.

⁵⁹ Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К.А. Вернера. Симферополь, 1889. С. 55.

⁶⁰ Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 6. С. 57, 58, 61.

⁶¹ [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. № 3. С. 41; Скальковский А.А. Занятие Крыма в 1783 г. // ЖМНП. СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1841. Ч. XXX. Отд. 2: Словесность, науки и художества. С. 28.

⁶² ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–62; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 158.

⁶³ Сигаева Г.В. Современная историография истории крымских караимов // Ученые записки СГУ. № 8 (47). Симферополь, 1998. С. 35.

Кроме кожевенного производства, виноградарства и виноделия, в караимских общинах занимались и другими промыслами. Среди караимов-ремесленников можно было встретить ювелиров, оружейников, каменщиков. По словам П.В. Никольского, четверть продукции ювелиров Бахчисарая, среди которых были караимы, крымские татары и цыгане, вывозилась за пределы Крыма⁶⁴. В ханских ярлыках встречаются сведения о пчеловодстве, земледелии, огородничестве и рыболовстве; были распространены солеварение и чеканка монеты для нужд ханской казны.

Одним из популярных занятий среди караимов являлось пчеловодство. О том, что они приготавливали мёд, упоминается, например, в ярлыке, выданном Менгли-Гиреем I в 1485 г. на имя некоего Абрагама (иск. от Авраам) – вероятно, караима или раббанита: в одном фрагменте вместе с солью и краской, а в другом – наряду с вином, как предметами торговли, не облагавшимися налогом; этим документом запрещалось брать налог и с «пчелиного дела»⁶⁵. В ярлыке Девлет-Гирея I, относящемся к XVI в., указывается, что «с медовых ульев-плетёнок да взимают по два ханских акче»⁶⁶. В тарханном ярлыке, который был дан в 1608 г. Селямет-Гиреем I караимам Чуфут-Кале, упоминаются пчелиные ульи: «С медовых ульев да взимают по два ханских акче с коробки»⁶⁷ (в варианте перевода этого ярлыка В.В. Григорьевым и С.М. Панпуловым: «...за пчеловодство с каждого улья – по два ханской ахча»)⁶⁸. О том, что караимы занимались пчеловодством, косвенно свидетельствует и ярлык 1590 г. – в этом документе ханом разрешалось Яшлавским беям взимать с представителей немусульманского населения «брачную подать». Право на этот вид налога гласило: «Если устраивается свадьба у армянина или еврея, брать, по старым законам, один батман (6 ок⁶⁹) меду, но, если не дают, не принуждать», при этом «субашии, и придворные слуги, и мусульмане да не ходят, и, говоря, что это есть свадебное право, ни денег, ни еды, ни питья не требуют и не берут; в их дома, общества и собрания да не ходят: это запрещается и священным законом»⁷⁰. Ярлык 1608 г. хана Селямет-Гирея I подтверждал ранее установленное правило, гласившее, «что во время празднования иудеями свадебных и других торжеств, начальникам, дворовым, слугам и мусульманам не посещать бы, денег за свадьбы <...> не требовать и не брать, в их собрания и в общество их не ходить, что и

⁶⁴ Никольский П.В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии. Симферополь: КрымГИЗ, 1927. С. 29.

⁶⁵ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки. С. 13.

⁶⁶ Самойлович А.Н. Некоторые данные о пчеловодстве в Крыму в XIV–XVII вв. // Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме; Ред.-сост. Е.Г. Эмирова; вступ. ст. и коммент. А.А. Непомнящего; коммент. А.Р. Эмиров. Симферополь, 2000. С. 207–208. (Сер.: Бильги чокърагъы/Источник знаний; Респ. крымскотатарская б-ка им. И. Гаспринского). С. 207, 208.

⁶⁷ Там же. С. 207; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 64.

⁶⁸ РГИА. Ф. 853. Оп. 2 Д. 104. Л. 2.

⁶⁹ Ок, окка – османская мера веса в 400 дирхемов, принятая также и в Крымском ханстве. 1 окка равнялось 1,2828 кг.

⁷⁰ Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. С. 27; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 65; Маслов П.В., Миллер М.Е., Никольский П.В. Аграрный строй крымско-татарского ханства: Фирман Менгли-Гирей-хана Шах-мурзе-бею Яшлавскому. С. 29.

законом [Шариата] запрещено»⁷¹. Но уже в ярлыке хана Бегадыр (Бахадыр)-Гирея I, выданном им в 1637 г. Джантемир-бею Яшлавскому, подтверждалось, что последний может продолжать взимать подати с населения Чуфут-Кале «деньгами и произведениями со скота, овощей, вина, недвижимой собственности, с каждой души, с каждого заключённого брака», причём за каждый совершаемый немусульманами брак Джантемир-бей получал подарок деньгами или же мёдом: «...с венчанных в законный брак людей, вместо денег подарками мёдом по 120 акча»⁷².

В ярлыке Саадет-Гирея IV, выданном представителями Яшлавских беев «старшему летам между родственниками Шаган мурз бею для управления и владения им на прежнем основании со взиманием следующей дани с своих подданных», сообщалось, что разрешалось ему отныне взимать «от каждого брака немагометанского закона один батман меду»⁷³.

В судопроизводственных документах одного из кадылыков Крымского ханства сохранилась запись о том, что «иудей Яков б. Ильев в собрании Суда [сказал] иудею Илией: “Этот самый иудей Илией израсходовал мои два батмана мёда”. Сразу, как он сказал, был задан вопрос, на который последовало согласие и подтверждение (слов истца). Было вынесено решение о возвращении половины батмана мёда»⁷⁴.

В XVIII в. в финансовых ведомостях ханского двора существовала отдельная статья о взимании доходов «с пчеловодства и садов» – с 1780 по 1783 г. полученная сумма составила 900 руб. в год⁷⁵, а с одного улья взималось уже по 4 коп.⁷⁶ Кстати, откупной сбор за продажу восковых и сальных свечей в Бахчисарае в 1777 г. был отдан некоему «жиду Бабию жителю бахчисарайскому» (вероятно, речь могла идти о караиме по имени Бабакай, или Баба оглы, владевшим в 1751 г. также откупом на монетное производство⁷⁷), который должен был отдавать налога ежегодно по 50 руб. (в «Камеральном описании Крыма» 1784 г. сообщалось, что «сию сумму внёс он сполна в ханскую казну»)⁷⁸.

Основной коммерческий доход в Крымском ханстве приносил соляной промысел, поскольку он был связан непосредственно с добычей и продажей соли с лиманов и озёр⁷⁹. Сведения о том, что караимы занимались продажей соли, приводятся уже в ярлыке Менгли-Гирея I, выданном в 1485 г. одному из членов иудейской общины Чуфут-Кале: «Сей ярлык получившему <...> сему тархану

⁷¹ РГИА. Ф. 853. Оп. 2 Д. 104. Л. 2.

⁷² Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. № 23. С. 75; Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. № 22. С. 88.

⁷³ [Лашков Ф.Ф.] Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. [Одесса, 1889]. С. 10.

⁷⁴ Рустемов О. Кадиаскерские книги Крымского ханства. С. 233.

⁷⁵ ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁷⁶ [Лашков Ф.Ф.] О камеральном описании Крыма. (Сообщение члена Комиссии Ф.Ф. Лашкова) // ИТУАК. Симферополь, 1897. 2-е изд. № 2. С. 27.

⁷⁷ Büyük Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 178.

⁷⁸ [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. № 3. С. 42.

⁷⁹ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 59.

нашему Абрагаму на суше ли на арбе, на воде ли в ладье, или по мосту случится проходить путешествовать, то кто бы то ни был, ни тамги, ни весовщины, да не требуют так называемого налога, ни так называемого военного, ни стрелочного да не налагают; в каких бы местах, в городах не производил он торговлю, сам ли или принадлежащие ему люди ни тамги, ни весовщины, да не требуют и не взимают; для Кефе, [Старого] Крыма за осенние плоды, за хлеб, за муку, за деревянные доски, за кил, за соль, за медь, за краску (сурик), за сафьян, за так называемых полоняников рабов, так называемой подымной подати, так называемой тамги, ни вообще каких бы то ни было выходов и расходов да не требуют, так называемой рабочей повинности, караульной да не спрашивают»⁸⁰. Право на доходы с добычи соли на Перекопском и Гёзлевском озёрах принадлежало крымскому хану как регалии его власти, а на Керченском озере добыча соли находилась в ведении калги-султана, который сдавал этот промысел поставщику своего двора. Гёзлевский промысел вместе с таможенной отдавался на откуп одному, а Перекопский (вместе с ханским монетным двором) – другому купцу⁸¹.

Ш. де Пейсонель отмечал, что изготовление ханской монеты отдавалось на откуп, соединённый с откупом солеварен на Перекопе. Откупы эти, как правило, находились в руках армян или представителей иудейских общин: «...казна хана представляет собой усадьбу, отдаваемую на откуп вместе со связанными с ней солончаковыми копиями Оркапи⁸²; обыкновенно армяне или евреи берут её в аренду. Эти распорядители пользуются известным уважением; хан, отдавая им усадьбу, награждает их кафтанами, как офицеров двора». Французский консул прибавлял, что соляной промысел был выгоднее, и «нынешние владельцы казны <...> зарабатывают только на солончаках»⁸³. При ханах Крым-Гирее и Шагин-Гирее управляющим финансами был Шмуэль (Самуил) бен Авраам бен Иосия (1716–1769) из рода Челеби-Синани⁸⁴. Хан Крым-Гирей, особо отмечавший честность, опыт и способность к исполнению возложенных на Шмуэля бен Авраама бен Иосию поручений, назначил караимского купца на указанную должность 7 октября 1768 г. с ильтизамой, то есть сроком на один год и с уплатой 17 500 гурушей⁸⁵. Помимо всего прочего, вновь назначенному чиновнику хан пожаловал титул «аги» (в Крымском ханстве это почётное звание принадлежало калге-султану и нуреддину). По некоторым сведениям, титул «аги» и должность *эмина* (управляющего монетным двором) Шмуэль бен Авраам бен Иосия получил от турецкого паши («санджакбея»), управлявшего Кафинским эйялетом, после чего он направился

⁸⁰ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки. С. 13, 14.

⁸¹ [Латышев Я.Я.] Соляной промысел // Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К.А. Вернера. Симферополь, 1889. Отд. VI: Промышленность и торговля. Гл. I. С. 4, 5.

⁸² Ор-Капу, или Перекоп.

⁸³ Пейсонель Ш., де. Записка о Малой Татарии. С. 37.

⁸⁴ [Синани И.И.] История возникновения и развитии караимизма на основании монографических очерков. По Пинскеру, Грецу, Иону, Гурланду и другим источникам. Составил бывший старший газзан О. Синани. Симферополь: Тип. Спиро, 1888. С. 63–71.

⁸⁵ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 104, 105.

к крымскому хану с рекомендательным письмом. Шмуэль бен Авраам бен Иосия состоял при крымском правителе в почётной должности «дюнбендор-аги», хранителя церемониального головного убора хана, надевавшегося последним в торжественных случаях. У караимов существовало предание, что в 1769 г. ханский казначей был убит нападшими на него в Иосафатовой долине разбойниками, на пути в Чуфут-Кале из Бахчисарая⁸⁶. В автобиографических записках караимского газзана С.Ш. Пигита приведена бытовавшая среди караимов легенда о Канлы-Дере («Кровавом овраге»)⁸⁷ – узком ущелье, расположенном в долине р. Чурук-Су на южной окраине Бахчисарая, где и произошло это драматическое событие⁸⁸.

Преемником Шмуэля бен Авраама бен Иосии на посту эмина стал его сын Биньямин бен Шмуэль Ага; при последнем крымском хане Шагин-Гирее эмином монетного двора в Кафе (расположенного в урочище Ташлык) состоял караим Юсуф (Йосеф) ага (в 1778 г.), которого затем сменил на этом посту откупщик «куягья» Абдюл-Хамит ага⁸⁹. Француз Шарль Жильбер Ромм, посетивший Крымский полуостров в конце XVIII в., сообщал, что медь для монетного двора, устроенного в Феодосии, покупалась у турок: «...при обмене её на соль из феодосийских озёр медь эта обходится России по 3 руб. 30 коп. за пуд, дешевле чем в Сибири, где она стоит казне по 9 руб. Соль туркам продают по 29 коп. за 3 пуда»⁹⁰.

Перекопский соляной промысел состоял из двух больших озёр, причём разрабатывалось только одно озеро – Галяль-гель («Позволенное»); доходы с Перекопских соляных озёр и с Перекопской таможни при хане Шагин-Гирее составляли 85 тыс. руб. (здесь и далее сумма указана в российских рублях)⁹¹. Красное озеро, соль с которого считалась лучшей по качеству в Крыму, всегда оставалось неприкосновенным для полной выработки (соль выволакивалась не на всей площади озера, а лишь в некоторых местах, при этом центр его оставался нетронутым); количество добываемой здесь соли доходило до нескольких миллионов пудов ежегодно⁹². Название озеру дано по необычному цвету соли, имевшему розоватый оттенок. Главными покупателями перекопской соли были русские и казаки, которые подгоняли повозки к озёрам и добывали соль сами, уплачивая по четыре пара за воз в 1500 окка и по 1 руб. пошлины у Перекопских ворот. За въезд порожней

⁸⁶ Прик С.А. Беседы о караимстве. Одесса: цент. тип. Х. Нихамкина, 1902. С. 105.

⁸⁷ Существует также предположение о том, что название «Канлы-дере», или «Ханлы-дере» происходит от *ханлык* – место, принадлежащее хану.

⁸⁸ [Пигит С.Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 49.

⁸⁹ Ханский ярлык караиму Ясафу-Ага // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 57, 58; Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. № 24. С. 49.

⁹⁰ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 41.

⁹¹ Лашков Ф.Ф. О Камеральном описании Крыма № 2. С. 30.

⁹² [Медведев М.] Соляной промысел в Крыму / [Соч.] М. Медведева. СПб.: тип. Майкова, 1867. С. 23.

повозки плата составляла десять пара, за выезд пароволового (то есть запряжённого двумя волами) воза — двадцать пара, а за четвороволовой платили сорок пара⁹³.

Сведения о процессе добычи соли на соляных озёрах на полуострове встречаются в отчёте о посольстве в Крым резидента в Польше стольника и полковника Василия Тяпкина, дьяка Никиты Зотова и генерального писаря Войска Запорожского Семёна Раковича. Они сообщали, что в 1681 г. «октября в 20 день пошли из Перекопа в Крым <...> И отшед от Перекопа ночевали в 10 верстах в ханской деревне Тузлаке, на соляном озере, где по берегам видели соли великие стога, накладенные глыбами»⁹⁴. Французский консул барон Франц де Тотт, посетивший перекопские соляные озера в 1767 г. и наблюдавший процесс добычи соли и её продажу, заметил, что «торговля эта в руках евреев и армян <...> Никаких зданий для собранной уже соли здесь не строится; она просто сваливается в кучу и потом часто совершенно пропадает от дождя»⁹⁵. По мнению некоторых исследователей, годовой объём продажи соли в Крымском ханстве в последние годы его существования составлял не менее 436 тонн⁹⁶.

В 1777 г. Гёзлевская, Балаклавская и Кефинская таможи были отданы на откуп коллежскому асессору Константину Мавроени «с товарищами» (российским купцам Макару Кантаржию, Якову Васильичу, Михайле и Савве); они же получили на откуп Сары-Керманское, Шейхальское, Кояшское, Геническое и Керченские соляные озёра, также соляное озеро Айрче. Общая сумма откупа (включая сборы с Перекопских ворот, Балаклавской, Кефинской, Генической и Гёзлевской таможен, городские пошлины) составила 215 тыс. руб. ежегодно⁹⁷. Перекопская таможня и сбор с Перекопского соляного озера находились в ведении 1-го ханского *дефтердара* (чиновника казначейства, заведовавшего финансами в Крымском ханстве) Кутлуши аги Киятова⁹⁸. В 1778 г. откуп с Перекопских соляных озёр, ворот и городских пошлин был продан российскому купцу Прокофью сроком на три года, ежегодно он должен был платить по откупному тарифу 85 тыс. руб.⁹⁹ С 1778 г. указанный откуп передали российскому купцу Якову Хохлову «впредь на три года всего за 255 000 рублей»; купец содержал его в течение трёх лет, однако «не доплатил хану 105 000 рублей, на уплату которых впредь обязался хану векселем»¹⁰⁰. В «Камеральном описании Крыма»

⁹³ [Латышев Я.Я.] Соляной промысел. С. 4, 5; [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. Симферополь, 1897. изд-ие 2-е. № 4. С. 36.

⁹⁴ Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора. Одесса: Городская типография, 1850. С. 32.

⁹⁵ Татарчевский А. Деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году // Университетские известия. К.: Изд-ие Университета Св. Владимира, 1873. № 10. С. 8, 9, 17.

⁹⁶ Марциновский П.Н. Доходная часть бюджета Крымского ханства в 1777–1783 гг. По материалам «Камерального описания Крыма» // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2001. № 20. С. 103.

⁹⁷ Лашков Ф.Ф. О Камеральном описании Крыма. № 2. С. 26.

⁹⁸ Лашков Ф.Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 г. // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. XIV. С. 100.

⁹⁹ [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года. № 3. С. 47.

¹⁰⁰ Там же. С. 36.

сообщалось, что в 1778 г. сборы с Гёзлевского соляного озера (45 тыс. руб.), а также с Кафинской таможни, с соляных озёр и с городских ворот (30 тыс. руб.) не находились на откупе, а вся сумма доходов от них была собрана Кутлушой агой Киятовым¹⁰¹.

Доходы от продажи соли в Крыму поступали непосредственно в ханскую казну – с 1777 по 1783 гг. прибыль по этой статье доходов «с Перекопских соляных озёр и таможни», как уже отмечалось выше, составляла 85 тыс. руб. в год, а «с продажи соли для крымских жителей» – до 3-х тыс. руб. в год (или 9 тыс. гурушей ханской монетой)¹⁰². В отношении внутренних продаж соли существовало правило: откупщик право имел брать готовую соль со всех озёр, уплачивая за 1 окка по 1 коп., а сам мог продавать её по 2 коп. В 1778 г. этот откуп сроком на один год получил крымский татарин Гаджи-Рассиль, и «сия сумма сполна была внесена в ханскую казну»¹⁰³. В 1779 г. откупом на продажу соли крымским жителям владел «крымской жид Авраам» (по всей вероятности, караим), а с 1780 по 1783 гг. его содержал директор ханского монетного двора Абдюл-Хамит ага, который платил «в каждый год по 3000 руб. и сию сумму сполна вносил в ханскую казну». Ханский чиновник получал в первые два года по 400 руб. прибыли ежегодно, однако в 1782 г. «по причине бунта потерпел и убыток до 1500 руб. и хан ему по причине сего убытка никакой уступки якобы не сделал»¹⁰⁴.

Помимо зерновых и винограда, в Крымском ханстве культивировался лён (особенно в районе Алушты), который весьма дорого ценился и отправлялся на экспорт¹⁰⁵. В 1723/1724 гг. Шах-мурзе-бею (Шаган-бею) Яшлавскому было позволено взимать с жителей Чуфут-Кале «от каждого व्यюка, доставляющего фрукты и лён – 1 акча, от двухколёсной арбы – 4 акча, от каждой бочки вина 15 акча, от каждой мажары, отвозящей лес и купеческие товары в Феодосию – 2 акча» (пошлина на ввоз в Чуфут-Кале фруктов, провизии и «других произведений для продажи» составляла четыре акче)¹⁰⁶. Директор ханского монетного двора Абдюл-Хамит ага в 1780 г. имел право сбора десятины с виноградных и фруктовых садов Судакского и Мангупского кадылыков, а также с «овощных произрастаний, табака и льна, в Крыму сеяных» (причём фискальный сбор осуществлялся только с представителей иудейского населения)¹⁰⁷. Например, за доставку льна в Чуфут-Кале полагалось взыскивать «с христиан и каждой лошади по 1 акча»; в 1780 г. пошлинный

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. С. 49.

¹⁰³ Лашков Ф.Ф. О Камеральном описании Крыма. № 2. С. 28; [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года. № 3. С. 38.

¹⁰⁴ [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года. № 3. С. 43.

¹⁰⁵ Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства. С. 327.

¹⁰⁶ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. № 23. С. 88; Маслов П.В., Миллер М.Е., Никольский П.В. Аграрный строй крымско-татарского ханства: Фирман Менгли-Гирей-хана Шах-мурзе-бею Яшлавскому. С. 28.

¹⁰⁷ [Лашков Ф.Ф.] О камеральном описании Крыма. № 2. С. 27.

сбор в Карасубазаре с 1 окка крымского льна составлял 2 пара¹⁰⁸. В списках товаров, ввозимых в крымские порты, фигурирует и лён, поставлявшийся из Турции – на Кафинской и Гёзлевской, а также на Перекопской таможенных пошлина взималась товаром в размере 5%¹⁰⁹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что караимы, наряду с представителями других немусульманских конфессий, осуществляли торговые операции, связанные с привозившимся в места их проживания льном (как крымским, так и турецким).

В ярлыках крымских ханов содержатся важные сведения, которые дают основание утверждать, что уже в Средневековье среди караимов было немало садоводов. Наиболее распространённым занятием садоводство было в районе средней полосы долины р. Качи, а также при дер. Шуры (ныне с. Кудрино Бахчисарайского р-на)¹¹⁰. Эти сады принадлежали караимской общине Чуфут-Кале, и к середине XIX в. их возраст насчитывал не менее 200 лет (при этом они несколько раз обновлялись молодой посадкой). Кроме того, следует заметить, что, судя по некоторым сохранившимся выпискам из кадиаскерских *сакков* (книг судебных решений), принятых кадиями различных округов Крымского ханства в XVII в., часто владельцами одного сада или земельного участка могли быть одновременно и крымские татары, и представители иудейских общин¹¹¹. В одном из сиджилей Бахчисарайского кадылыка, датированном началом XVII в., в деле о налоговых обязательствах упоминается о саде близ «еврейской крепости» (Чуфут-Кале) и р. Бельбек, которым владел Абу Яхуди (раббанит или караим)¹¹².

Путешествовавший по Крыму в 1805 г. русский литератор, председатель Таврической судебной палаты П.И. Сумароков заметил, что «бахчисарайские караимы почитаются у нас первейшими садоводами»¹¹³. По словам известного крымского помолога Л.П. Симиренко, у караимов даже существовала такая поговорка: «Если кто владеет фруктовым садом при Шуре, виноградником при Альме, стадом овец в степи, а в Чуфут-Кале собственным домом с пещерой на скалистом дворе, то чего ему ещё нужно?»¹¹⁴ К концу XVIII в. в Крыму насчитывалось 37 сортов грушевых деревьев, 17 яблоневых, 18 сливовых и 10 сортов черешни; выращивали также айву и орехи¹¹⁵. Другие авторы также упоминали о том, что у караимов-садоводов одним из наиболее популярных пород фруктовых деревьев являлась шелковица, несколько сортов которой были

¹⁰⁸ [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. № 3. С. 40; Маслов П.В., Миллер М.Е., Никольский П.В. Аграрный строй крымско-татарского ханства: Фирман Менгли-Гирей-хана Шах-мурзе-бею Яшлавскому. С. 28.

¹⁰⁹ ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–12; Скальковский А.А. Занятие Крыма в 1783 г. С. 31.

¹¹⁰ Симиренко Л.П. Крымское промышленное плодоводство / Предисл. П.В. Вольвач. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. Т. 1. С. 474.

¹¹¹ Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. № 24. С. 80.

¹¹² Рустемов О. Кадиаскерские книги Крымского ханства. С. 190, 191.

¹¹³ Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. С. 18.

¹¹⁴ Симиренко Л.П. Крымское промышленное плодоводство. С. 474.

¹¹⁵ Хартахай Ф.К. Исторические судьбы крымских татар. С. 168, прим. 3; Радде Г. Крымские татары; Вступ. статья, общая ред. и коммент. Г. Бекировой. К.: ИД «Стилос», 2008. С. 70.

завезены на полуостров ещё во времена Крымского ханства¹¹⁶. Крымовед В.Х. Кондараки в «Универсальном описании Крыма» упоминал, что плоды так называемой «тропической», или «константинопольской» шелковицы считались особым лакомством и даже медицинским средством. «Караимы в особенности падки на неё, — утверждал В.Х. Кондараки, — и если судить по тучности этого народа в Крыму то, пожалуй, цареградскую шелковицу следует считать весьма полезной»¹¹⁷.

Однако наиболее выгодным среди иудейского населения Крыма, и в частности среди караимов, считалось занятие торговлей, одним из основных предметов которой являлась продукция местных ремесленников. На основании данных различных источников можно сделать вывод о том, что до середины XVI в. значительное число ремесленников в Крымском ханстве составляли греки, турки, армяне, греки, евреи и караимы¹¹⁸. До присоединения полуострова к России в XVIII в. торговая деятельность караимов была сосредоточена в основном в Бахчисарае. В записках путешественников, посетивших этот регион в XVII–XVIII вв., неоднократно упоминается о том, что администрация ханского двора запрещала караимам оставаться в столице на ночь. Поэтому торговцы и ремесленники вынуждены были рано утром спускаться с чуфуткальского плато, чтобы успеть продать свой товар, а в сумерках возвращаться обратно¹¹⁹. Э. Челеби писал в 1666 г.: «Все еврей-лавочники и богатые иудейские купцы Бахчисарая Крымской страны живут в этой Чуфут-Кале и в крепости Мангуп. Каждое утро они спускаются вниз из этой крепости и добираются до своих лавок в Бахчисарае за один час»¹²⁰. Столица Крымского ханства с её окрестностями в конце XVII – начале XVIII в. в регистрах ханской администрации была разделена на микрорайоны (*молле*, *махалле*) — для осуществления более удобной логистики фискального сбора. Всего таких микрорайонов насчитывалось около сотни; в регистрах 1669 г. отдельно значился и пригород столицы ханства, «Иехуди-Калеси» (Чуфут-Кале, или «Еврейская крепость»)¹²¹. Помимо молле, в Бахчисарае существовали также районы, в которых проживали цыгане (*чингинэ*, или *кибти*), а также русские и черкесы¹²². В Бахчисарае и его пригородах насчитывалось семь медресе и одиннадцать начальных школ — одна из них, «Кале Иехудилер Сибьян Мектеби» («Еврейская школа в Кале»), действовала на Чуфут-Кале¹²³. В

¹¹⁶ Тунманн И.Э. Крымское ханство. С. 16; Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 6. С. 52, 53.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Тунманн И.Э. Крымское ханство. С. 27; Броневский М. Описание Крыма. С. 357.

¹¹⁹ Дортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татарики. С. 119; *Hommaire de Hell X. Travels in the steppes of the Caspian sea: the Crimea, the Caucasus, etc. / by Xavier Hommaire de Hell; with additions from various sources. London: Chapman and Hall, 1847. P. 364; Муравьев-Апостол А.И. Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб.: тип. при Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1823. С. 76.*

¹²⁰ Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. С. 82, 83.

¹²¹ *Buyuk Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 115–119.*

¹²² Ibid.

¹²³ Ibid. S. 123.

Карасубазаре существовало восемь учебных заведений, при этом среди них была начальная школа, где дети иудеев обучались Торе¹²⁴.

Что касается товаров, которыми торговали караимские купцы, то они отличались большим разнообразием. Русский посол в Крыму Василий Айтемиров упоминал о том, что в XVII в. караимы в Бахчисарае вели торговлю халатами. Кстати, для мероприятий, связанных с приёмом Екатерины II во время её визита в Крым в 1787 г., материалы для отделочных работ: сафьян, сукно, тафта для походных дворцов, предназначенных для императрицы и её свиты, — приобретались именно у бахчисарайских купцов¹²⁵. Посетивший Бахчисарай в 1799 г. П.И. Сумароков сообщал, что караимы «первые в том городе купцы, и отправляют в нем торг лучшими Цареградскими товарами; иные же из них промышляют разными ремёслами»¹²⁶. По свидетельству Н.В. Берга, часть улицы в Бахчисарае, на которой располагались торговые ряды караимов, называлась «базырян-сурасы», то есть «красный ряд» — лавки настоящих купцов¹²⁷. По сведениям П.С. Палласа и Н.Э. Клеемана, среди центров ремесленного производства, существовавших в Крыму в конце XVIII в., наиболее значительными считались сафьяновые фабрики и кожевенные заводы в Бахчисарае и Карасубазаре, из числа «принадлежащих татарам, жидам или грекам»; там же находилось множество свечных и мыловаренных фабрик, мастерских кирпичников, кузнецов, черепичников¹²⁸. В начале XIX в. в Бахчисарае насчитывалось 162 лавки: из них с «красным» товаром было 50 лавок, лавок с разными мелкими товарами — 112. Ханов (крупных постоянных дворов), «в которых находятся купеческие красные товары», функционировало пять; число остальных постоянных дворов доходило до 11. Харчевен насчитывалось 12, пекарен — 15, кофеен — 11¹²⁹. Кварталы торговцев мануфактурными товарами («базиргянлар-ичи»), расположенных в Бахчисарае на месте прежних караван-сараев, были заняты почти исключительно караимами, греками и армянами¹³⁰. Численность караимских купцов всех гильдий в Бахчисарае на тот момент составляла 256 чел.¹³¹

¹²⁴ Ibid. S. 141.

¹²⁵ [Маркевич А.И.] Список с статейного списка подъячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 8 февраля 1692 г. — апрель 1695 г. Сообщил А.И. Маркевич // ЗООИД. Одесса, 1895. Т. 18. Ч. II. Материалы. С. 45; Маркевич А.И. Материалы архива канцелярии таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году // ИТУАК. Симферополь: тип. газеты «Крым», 1891. № 11. С. 123.

¹²⁶ Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. С. 145.

¹²⁷ Берг Н.[В.] Бахчисарай. (Отрывок из походных заметок) // Библиотека для чтения. СПб., 1857. Т. СХLI. Отд. I, январь. С. 7, 19.

¹²⁸ Клееман Н.Э. Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию. С. 79–81; Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань. С. 39.

¹²⁹ ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2.

¹³⁰ [Никольский П.В.] Крымский город ханского времени // Крым. Хрестоматия по истории края / Под ред. В. Овсейчика, Г. Комской, В. Кудряцева, П. Никольского. Крымгосиздат, 1930. Ч. 1. С. 37–39; Никольский П.В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. Симферополь: КрымОхрис, 1924. С. 30.

¹³¹ ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 2.

Торговля в основном велась мануфактурными товарами, привозившимися из стран Западной Европы и Турции: здесь можно было приобрести французские (в частности, марсельские), голландские и польские сукна и камлоты¹³²; парчу, шёлк и атлас доставляли из Венеции; шёлк везли также из Хиоса, а «ярко-малиновые бархаты – из Бруссы и Константинополя, ковры – из Смирны и Салоник»¹³³. Галантерейные товары были представлены различными нитками для вышивок, позументами, иглками из Голландии и Франции; хрусталь, стекло и зеркала ввозились из Польши, Германии, Венгрии и Венеции¹³⁴.

В XVIII в. для ханского двора и дворов знатных беев закупались предметы роскоши – позолоченные алебарды, музыкальные инструменты, жемчуг, кармин, белила, румяна, а также люстры, дорогая посуда и аптекарские снадобья. Среди основной массы населения были популярны шерстяные и бумажные ткани, фаянс, краски для волос, табак (курительный и нюхательный – по мнению И.В. Зайцева, распространение эта культура в Крыму получила только с XVII в.), а также курительные трубки¹³⁵.

Из продуктов сельского хозяйства в Крым ввозили: рис из Филиппополя, сушёные фрукты из Анатолии, лимоны и апельсины из Хиоса, вино, водку, инжир, «коренья пряного», маслины, пшено, чай, кофе, оливки, сахар-рафинад (при этом сахар не облагался пошлиной), сыр из России и Румелии (европейские владения Османской империи). Коровье (сливочное) масло и пушнину привозили на полуостров запорожцы, увозя из Крыма соль, серые смушки, овечью шерсть, изделия бахчисарайских и карасубазарских ремесленников из сафьяна, а также вино и водку. Предметами экспорта в торговых операциях Крымского ханства с Запорожской Сечью служили: конская сбруя (уздечки, епанчи, стремяна и седла), стрелы, луки, сабли и пр.¹³⁶ Оживлённой была торговля металлами: например, железо для внутреннего рынка Крымского ханства завозилось из Германии, Польши, Османской империи и России, медь – из Трапезунда, латунь – из Польши, сталь – из Венеции; поставлялась также

¹³² Камлот – шерстяная, а с XIX в. – хлопчатобумажная ткань, дорогие сорта которой ткали из верблюжьей или ангорской шерсти с примесью шелка. Название происходит от греческого «верблюд».

¹³³ [Никольский П.В.] Крымский город ханского времени. С. 40.

¹³⁴ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии. С. 10; [Никольский П.В.] Крымский город ханского времени. С. 40; Петросян Ю.А. Османская империя. Могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 132, 133.

¹³⁵ ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–12; Никольский П.В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. Симферополь: КрымОхрис, 1924. С. 31; [Никольский П.В.] Крымский город ханского времени. С. 40; Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства. С. 333; Зайцев И.В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // Alaica. Сборник научных трудов российских востоковедов, подготовленный к 70-летию юбилею профессора, доктора исторических наук Л.Б. Алаева. М.: Восточная литература, 2004. С. 372, 373.

¹³⁶ [Скальковский А.А.] История Новой Сечи, или последнего Коша Запорожского / Извлеч. из собств. запорож. архива А. Скальковским, чл. Одес. о-ва любителей истории и древностей, кор. Стат. отд-ния при М-ве вн. дел. Одесса: Гор. тип., 1841. С. 112, 116.

и ртуть¹³⁷. В Крым импортировался свинец, железные косы из Германии и бумага – эти товары пользовались повышенным спросом¹³⁸.

Торговая деятельность в Крымском ханстве облагалась соответствующими налогами. Сведения об этом приведены в ханских ярлыках, фирманах и *бератах* (указах). В ярлыке 1590 г. указано, что Яшлавские беи могли взимать «с привозимого в Кыркиер товара по 1 акче с каждой лошади <...> Определённые законом пошлины брать с жителей Чуфут-Кале и других мест, отправляющих товары в другие города, с проданного товара. Также брать пошлины с привозимого товара из Балаклавы, Гёзлева и других мест <...> Если из Москвы и Польши кто привезёт товар, взыскивать по старым законам пошлины. Также брать десятую часть в казну с рыбного улова. Больше ничего не брать»¹³⁹. Как сообщал В.Д. Смирнов, крымский хан Сахиб-Гирей I просил турецкого султана разрешения установить для торговцев-немусульман такой размер подати: с каждого продаваемого горшка масла – по одному акче; с каждого дома – по два акче и за каждый ярлык – ярлык – по четыре акче¹⁴⁰.

Необходимо также упомянуть и том, что Чуфут-Кале – основной центр проживания крымских караимов – входил в состав султанского домена, или Кефинского *санждака* (*эйялета*). В Крыму под названием «санджак» подразумевались четыре района, на которые была разделена подвластная туркам часть полуострова (владения турецкого султана, или *Лива Кефе*, составляли территорию: юго-западная часть Крымского полуострова, устье реки Бельбек, верховья рек Альмы и Качи, и далее, по склонам Крымских гор, весь Южный берег, Керченский полуостров и Таманский полуостров – Тамань и Азов. Лива Кефе состояла из Мангупского кадылыка, который занимал юго-западную часть Крымского полуострова и западную часть Южного берега; кроме того, под юрисдикцию османской администрации подпадали Мангупский, Еникальский, Судакский и Кафинский кадылыки)¹⁴¹. Таким образом, прибрежная часть полуострова, Керченский и Таманский полуострова находилась в подчинении у турецкого султана и образовывали *санджак*, который носил название «Лива Кефе». Во внутренней, степной части Крымского полуострова располагались территории непосредственно Крымского ханства.

¹³⁷ [Никольский П.В.] Крымский город ханского времени. С. 40; Барабанов О.Н. Товарооборот черноморской торговли в XVIII веке (Крым, Запорожье, Турция, Россия) // МАИЭТ. Симферополь: Таврия, 1993. Вып. III. С. 280, 283, 284; Г. Н-ъ. Историческое обозрение Азовской и Черноморской торговли России. С. 11; ГАРК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–12; Прохоров Д.А. Крымское ханство в контексте черноморской торговли // МАИЭТ. Симферополь, 2001. Вып. VIII. С. 396.

¹³⁸ Фелицын Е.Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии. С. 11.

¹³⁹ Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. С. 27, 28.

¹⁴⁰ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII ст. С. 313.

¹⁴¹ Veinstein G. La population du sud de la Crimée au début de la domination Ottomane // Mémoires Ömer Lutfi Barkan. Paris, 1980. P. 227–249; Курникова О.М. Архивные материалы по истории османских владений на территории Крыма (XVI–XVIII вв.) // Восток. Афро-Азиатские общества. М., 2008. № 3. С. 130–139; Курникова О.М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI–XVIII вв.: Дисс... канд. истор. наук: 07.00.09 / Курникова Оксана Михайловна [Ин-т востоковедения РАН, Москва]. М., 2009. С. 162; Пейсонель Ш. де. Записка о Малой Татарии. С. 31.

Согласно установленной ещё в 1478 г. юрисдикции, десятая часть доходов «со всех произведений земли» уплачивалась в пользу османской администрации¹⁴². При этом многие авторы отмечали тот факт, что обитатели подчинённых османам населённых пунктов стремились, во избежание уплаты обременительного налога, перейти под власть крымского хана (в первую очередь это касалось жителей Кафы, а также близлежащих населённых пунктов)¹⁴³.

По данным «Камерального описания Крыма», городской пошленный сбор в Бахчисарае, Ак-Мечети и Карасубазаре в 1783 г. был отдан Мегметшой-беем Ширинским на откуп «жидам Моше и Шепетие в год за 1500 руб.» (можно предположить в указанных купцах караимов Моше и Шаббетая); «крымскому жиду Мошию» была также отдана на откуп земля, оставшаяся после выселения с территории полуострова в 1778 г. 31 386 чел. христианского населения (выплата налога с этой земли составляла 400 руб. в год)¹⁴⁴.

Важно отметить и тот факт, что караимы, занимавшиеся ремеслом и торговлей, подчинялись строгой цеховой организации, существовавшей в крупных торговых центрах Крымского ханства. По данным, приведённым Э. Челеби, в Кафе проживали «искусные мастера 167-ми ремесел»; в Гёзлеве (внутри города и вне его) насчитывалось 670 лавок, в Карасубазаре – 1140, а в Бахчисарае – до 1100 лавок. Заметим также, что сообщённые турецким автором цифры во многом недостоверны, так как многими исследователями отмечалось, что количественные данные в записках путешественника не во всех случаях заслуживают доверия и зачастую преувеличены¹⁴⁵. В свою очередь, П.С. Паллас сообщал, что в Бахчисарае в конце XVIII в. имелось 517 лавок, причём из них: «...121 лавка с шёлковыми и другими красными товарами, 41 лавка с сёдлами и другими кожаными вещами, очень красивыми; лавок со съедобными вещами 135, с обувью 24; 23 лавки, где продаются татарские ножи <...> 5 лавок с котлами и металлической посудой; 10 цырулен; 19 лавок портных, 6 серебряников, 5 оружейных мастерских, 8 башмачников, 9 лавок с деревянной посудой и другими лесными поделками, 5, где делают шерстяные канаты и другие верёвки, 8 бондарен, 7 лавок с бурками, плащами от дождя и пр. 4 горшечника, 8 лавок с трубками и чубуками, 20 пекарен, 13 кожевенных заводов, 6 кузниц, 13 лавок, где продаётся крепкий напиток, приготовляемый татарами из проса (буза), 13 свечников и 7 лавок, где производится резная работа по дереву». При этом в Бахчисарае проживало 1162 иудея, из них 420 – купцы (в то же самое время в Чуфут-Кале обитало, по свидетельству П.С. Палласа, 1200 караимов, которые занимались торговлей, ремёслами и «имели свои

¹⁴² Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. № 24. С. 42.

¹⁴³ Дортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татари. С. 120.

¹⁴⁴ [Лашков Ф.Ф.] О камеральном описании Крыма. № 2. С. 27; [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. № 3. С. 37.

¹⁴⁵ Челеби Э. Книга путешествия. С. 57, 107, 149, 186.

фабрики»). В Карасубазаре насчитывалось 310 лавок и «до 200 евреев, большей частью, талмудистов» – следовательно, часть из них являлись караимами¹⁴⁶.

Для сравнения – в середине XIX в., по сведениям Ф.М. Домбровского, население Бахчисарая составляло 13 313 чел. Из них татар, цыган и турецко-подданных было 11 121 чел.; православных – 1089 чел. (из них 908 греков, 181 русских, 835 караимов, а также небольшое число евреев-раввинистов, армян и лиц других национальностей). Жилых домов в городе насчитывалось 2218, лавок – 303, фабрик и заводов (в основном, кожевенных и мыльных) – 23, постоянных дворов – 7, кофейен – 20, винных погребов и питейных домов – 19, харчевен – 17, трактиров – 2¹⁴⁷. Однако, что касается числа караимов, то приведённая Ф.М. Домбровским цифра в 835 чел. вызывает сомнение, поскольку в 1843 г. по сведениям, представленным Бахчисарайской Городской думой, в Бахчисарае и его пригородах проживало 534 караима, плативших подушную подать, а в 1857 г. местный газзан рапортовал в ТОКДП, что в бахчисарайской караимской общине насчитывается 513 чел. (208 муж. и 305 жен.)¹⁴⁸.

Сведения о ремесленных кварталах Карасубазара и его жителях сообщал русский путешественник А.Н. Демидов: «По восточному обычаю, промышленники каждого рода собираются вместе в один квартал города. Здесь – съестные припасы; далее – произведения чужестранцев; потом, в свою очередь, шерсть, такни и неизбежные папуши (туфли) <...> Многочисленные кофейни соединены на одной улице, которая всех шире и ровнее». В них, по словам А. Демидова, караимы, татары и армяне проводили время за распитием кофе и курением трубок¹⁴⁹. «В караитах более всего поражает мелочная заботливость к одежде, – замечал также путешественник. – Они носят длинные кафтаны тёмного цвета, которых полы ниспадают в простых складках, и которые придают им строгую и величавую наружность: их профиль не лишён благородства»¹⁵⁰.

В Крымском ханстве были установлены определённые правила, регламентировавшие деятельность ремесленников. Например, в конце XVIII в. в Карасубазаре действовали особые пошленные сборы: с малярных мастеров взималось по 66 пара и 2 акче в год, с цеха шапочников – 600 пара, а с каждого шапочника сбор составлял 8 пара. С лавок хлебников взималось по 6 пара и 2 акче ежегодно, а с лавок пирожников – по 5 пара в месяц; с лавок красильщиков – по 20 пара в месяц

¹⁴⁶ Паллас П.С. Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году. С. 77, 81; Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма. С. 38.

¹⁴⁷ Домбровский Ф.[М.] Историко-статистический очерк г. Багчесарая // Новороссийский календарь на 1849 год; издание Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1848. Ч. IV. С. 390–394.

¹⁴⁸ Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 376.

¹⁴⁹ Зеленецкий К. Рец на: Voyage dans la Russie Meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, execute en 1837, par Mr. Anatole de Demidoff. Edition illustree de soixante-quatre dessins par Raffet. Dedie a S.M. Nicolas I-er Empereur de toutes les Russies. Paris, Ernest Bourdin et Co, Editeurs, MDCCCXLI (1841) // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. 1. С. 449; Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым. С. 200, 201.

¹⁵⁰ Там же.

с каждой, а с «завода мешинного» – ежемесячно по 5 пара. Кроме того, с каждой лавки ремесленников существовал и отдельный сбор – по 2 акче в неделю¹⁵¹.

Среди продукции ремесленников в Крымском ханстве пользовались популярностью изделия войлочников, оружейников, слесарей, медников, лудильщиков, токарей, а также ткачей и «торваджи» (изготовителей торб для лошадей), причём продукция караимских вышивальщиков и войлочников признавалась одной из самых лучших. Особым спросом пользовались изделия караимских мастеров орнаментального золотого шитья по плотным тканям («каснак»). Уже после присоединения Крыма к России ремесленники при изготовлении караимских вышивок сохранили многие приёмы, существовавшие ещё в эпоху Крымского ханства (например, использование в шитье «тамбурной» техники, которая в XIX в. уже практически исчезла с вышивок крымских татар)¹⁵². Когда правитель Таврической области В.В. Каховский руководил мероприятиями по организации визита императрицы Екатерины II в Крым, то для изготовления походных шатров, предназначенных для отдыха императорского кортежа, им были привлечены две армянки и «до 10 человек евреев» (к сожалению, из текста документа не ясно, были ли это еврей-раввинисты или же караимы)¹⁵³.

Во главе каждого ремесленного цеха стоял главный мастер («уста-баши»), у которого были два помощника: *гигит-баши* – по административной части, и *чауш* – должность наподобие курьера. В состав цеха входили: мастер (*уста*), подмастерья (*калфа*, или *кальфа*) и ученики-мальчики (*шергит*)¹⁵⁴. Посвящение в мастера и избрание администрации цеха осуществлялось на специальных праздниках (*тефेरучах*) в честь покровителей ремёсел (*пиров*), обычно проходивших вблизи от города (например, бахчисарайские ремесленники собирались в нескольких километрах от города, в долине р. Кача)¹⁵⁵. На подобных церемониях устраивались различные увеселения и раздавалось угощение, часто рассчитанное на несколько тысяч человек. Следует отметить тот факт, что к бахчисарайским цехам принадлежали ремесленники, проживавшие в других городах и деревнях; к их числу относились не только крымские татары, но и караимы, евреи, греки, армяне и др.¹⁵⁶

Важную роль в экономической жизни Крымского ханства в XV–XVII вв. играла работоторговля. Экономика Крымского ханства, особенно в указанный период, во многом

¹⁵¹ [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма. № 4. С. 42.

¹⁵² Чепурина П.Я. Орнаментальное шитье Крыма. М.-Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1938. С. 40, 41, 44, 56, 57, 59, 60, 62, 63; Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2000. С. 61, 65.

¹⁵³ [Мурзакевич Н.Н.] Письма правителя Таврической области Василия Васильевича Коховского правителю канцелярии В.С. Попову, для доклада Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому // ЗООИД. Одесса, 1877. Т. 10. С. 271.

¹⁵⁴ Хартахай Ф.К. Исторические судьбы крымских татар. С. 172, 173; Желтухина О.А. Ремесла в Бахчисарае в XIX – начале XX вв. // Этнография Крыма XIX – начале XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования; Отв. ред. М.А. Араджиони, Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2002. С. 163–168.

¹⁵⁵ [Никольский П.В.] Крымский город ханского времени. С. 37, 38.

¹⁵⁶ ГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 549. Л. 14.

опиралась на торговлю невольниками, основными центрами которой на полуострове являлись Кафа и Гёзлев. Ценные сведения о работорговле в Крыму в XV в. содержатся в записках испанского путешественника Перо Тафура. По его словам, в 1438 г. в Каффе продавалось «больше рабов, чем во всем остальном мире... русские, мингрелы, абхазы, черкесы, болгары, армяне и другие христианские народы»¹⁵⁷. Торговля невольниками и рабский труд в эпоху Средневековья не были какими-то исключительными явлениями, и имели преимущественно экономическую подоплёку. П. Тафур сообщал, что местное население продавало в рабство даже своих детей: «отцы продают сыновей, а братья – братьев», поскольку «куда отправляются [проданные] дети, Бог окажет им большую милость, чем здесь»¹⁵⁸.

Использование труда рабов в караимской общине Кафы фиксируется источниками XVI в. Так, в 1542 г. в турецких дефтерах упоминается о шести женщинах-рабынях, принадлежавших кефинским караимам¹⁵⁹. По свидетельству монаха Доминиканского ордена Жана де Люка (Джиованни Люка), посетившего Крымский полуостров между 1620 и 1640 гг., в Кафе, Карасубазаре, Гёзлеве и Бахчисарае рабов приобретали турки, арабы, армяне и иудеи (причём под последней категорией населения Кафы доминиканец подразумевал именно караимов)¹⁶⁰. В ярлыке Менгли-Гирея I 1485 г., выданном представителю иудейской общины Кырк-Йера Абрагаму, в частности говорилось: «... если купит, продаст ясыря, то ни тамги, ни весового да не требуют»¹⁶¹.

Упоминается в источниках также и о посреднической роли раббанитов и караимов в финансовых операциях, связанных с выкупом рабов из плена. Помимо этого, представители указанных этноконфессиональных групп фигурировали как ростовщики, одалживавшие деньги пленникам и поставлявшие им провизию, и их охранники¹⁶². Например, М. Бронеvский сообщал, что русские послы, приезжавшие в Крым для выкупа пленных, привлекали в качестве посредников подкупленных ими евреев и татар, предлагавших за рабов цену, которая была намного ниже установленной рабовладельцем, а также свидетельствовал о том, что рабов приобретали и купцы-иудеи: «...подсылают подкупленных евреев или татар, или же купцов, и они уже за несравненно низшую цену выкупают пленников будто бы забытых и пренебрежённых»¹⁶³. Однако вновь заметим, что экономический фактор в данном вопросе

¹⁵⁷ Галенко О. Крим у 1438 р. (Подорожні нотатки Перо Тафура) // Україна в минулому. Київ–Львів, 1996. Вип. 8. С. 179; Тафур П. Странствия и путешествия; пер., предисл. и коммент. Л. К. Масиеля Сачеса. М.: Индрик, 2006. (Востонохристианский мир). С. 162.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Галенко О. Іудейські громади Кафи середини XVI ст. // Сходознавство. К., 1998. № 3–4. С. 50, 59.

¹⁶⁰ [Люк де Ж.] Описание Перекопских и Ногайских татар, Черкесов, Мингрелов и Грузин. Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена (1625) // ЗООИД. Одесса, 1879. Т. 11. С. 481, 482, прим. 57.

¹⁶¹ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии. С. 13.

¹⁶² Büyük Öter. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. P. 88, 89.

¹⁶³ Бронеvский М. Описание Крыма. С. 363; Kizilov M. Slaves, Money Lenders, and Prisoner Guards: The Jews and the Trade in Slaves and Captives in the Crimean Khanate // Journal of Jewish Studies. Vol. LVIII, № 2, autumn 2007. P. 5.

являлся преваляющим; выводы ряда авторов о «великодушии» караимов, бескорыстно выкупавших рабов из неволи, следует признать недостаточно аргументированными и не выдерживающими серьёзной научной критики¹⁶⁴. Тем не менее, в тех случаях, когда в Крым доставляли партии еврейских пленников, то их выкуп считался богоугодным делом. Для освобождения невольников, согласно религиозным догматам (*пидьон шеvuим*)¹⁶⁵, следовало сделать все, чтобы собрать деньги для выкупа, даже использовав средства, собранные на строительство синагоги. Об этом гласил первый полный кодекс еврейского закона, составленный Маймонидом (Рамбам) (Мишне Тора, Законы о дарах бедным, 8:11)¹⁶⁶.

В источниках имеются указания на то, что крепость Чуфут-Кале использовалась как место заточения многих знатных заложников – в частности, польского коронного гетмана Николая Потоцкого (в 1648 г.), стольника князя Андрея Ромодановского (в 1668–1681 гг.), русского боярина и воеводы Василия Борисовича Шереметева, находившегося в плену в Чуфут-Кале в течение 20 лет (с 1661 по 1681 гг.), а также русского посла В. Айтемирова (пробыл в крепости три года, с 22 мая 1692 г. по 7 апреля 1694 г.)¹⁶⁷. «А к тому же ещё, – говорилось в статейном списке В. Айтемирова, – сажают его в жидовскую крепость будто невольник[а]ов, где у них бывают держаны полоняники, и в том деле показывается явно, что с великими Государи наши с их Царским Величеством ханово Величество в дружбе и любви быть не хочет». В крепость нередко заключали и послов, прибывших в Крым для выкупа пленных, причём среди них были поляки, русские и даже испанец¹⁶⁸. Например, в мухаббетнаме (дружественной грамоте) калги Гирей-султана царю Алексею Михайловичу (писана в Акмесджид-Сарае, в 1061 г. х. / 1651 г. н. э.) речь шла о прибытии *сипахи*¹⁶⁹ Ивана Белякова и писаря Тимофея Кузьмина с верительными грамотами, казной и посылками («поминками»). После аудиенции, устроенной ханом для послов, посольство в сопровождении татарского гонца отправилось в обратный путь. Однако затем, по распоряжению хана, произошло «заключение отбывшего ранее посла в крепости Яхуди Калеси» (то есть в Чуфут-Кале)¹⁷⁰. Примечательно, что в

¹⁶⁴ Baranowski B. Przyczynki stosunkow Karaimow polskich ze Wschodem muzułmanskim // *Myśl Karaimska*. Wilno, 1938. № 12 (1938). S. 10, 11; Baranowski B. Dzieje jasyru na Grodku karaimskim // *Myśl Karaimska*. Wrocław, 1947. T. II (1946–1947). S. 51, 52; Kizilov M. Slaves, Money Lenders, and Prisoner Guards. P. 3, 4.

¹⁶⁵ *Пидьон шеvuим* (ивр.) – один из немногочисленных законов, касающихся вопросов жизни и смерти. Поэтому Галахой он признается важнее всех остальных законов.

¹⁶⁶ Телушкин И., р. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. Иерусалим, 1995. С. 444, 445; Кизилев М.Б. Крымская Иудея. С. 199.

¹⁶⁷ Корсаков В. Ромодановский, князь Андрей Григорьевич // *Русский Биографический Словарь*; под ред. А.А. Половцева. Пг.: тип. АО «Кадима». Т. XXIII: Романова–Рясовский. С. 76–77; Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова. Одесса: Городская типография, 1850. С. 141, 150.

¹⁶⁸ Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. Сообщил А.И. Маркевич // *ЗООИД*. Одесса, 1895. Т. 18. Ч. II. Материалы. С. 31, 79.

¹⁶⁹ Сипах – зд.: вооружённый отряд, сопровождающий посланников. В Османской империи сипахи, наряду с янычарами, вплоть до середины XVIII в. были основным воинским формированием. Вооружение сипахов состояло из сабли, лука и копья, щита, шлема и кольчуги или панциря.

¹⁷⁰ Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / сост. и транслит. Р.Р. Абдужемилев; науч. ред. И. Миргалеев. Симферополь: ООО «Константа». 2017. С. 379.

других мухаббетнаме, посланных калгой Гази Гирей-султана царю Алексею Михайловичу, упоминалось об отправлении в 1656 г. в Москву и возвращении обратно в Крым ханского гонца Кокей Эмельдеша (Kökey Emeldeşâ)¹⁷¹ – впоследствии среди караимов были весьма распространены эти антропонимы¹⁷².

По предположению А.Г. Герцена и Ю.М. Могаричева, местом, где содержали пленников, мог служить нижний ярус двухэтажного пещерного комплекса в Новом городе на северном краю обрыва в 50 м от оборонительной стены (между Средней и Восточной оборонительными стенами). Вероятность же того, что тюремным казематом служила пещера Чауш-Кобасы, или «Пещера начальника» (о чём в историко-краеведческой литературе неоднократно высказывались предположения), сомнительна. Так, на основе археологических исследований А.В. Веймарн пришёл к выводу, что Чауш-Кобасы служила подвальным помещением в караимской усадьбе, построенной не ранее XVII в.¹⁷³

Пленников, находившихся в Чуфут-Кале в 1692 г., по приказу мурзы Темирши-бея охранял караул, состоявший при В. Айтемирове неотлучно – выезд из города русскому послу был запрещён. Кроме того, крымскотатарский бей «к нему к Василию на двор русских и малороссийских полоняников отнюдь пускать не велел». Непосредственно надзор за пленниками был поручен некоему «жидовскому капычею»¹⁷⁴ по имени Салтык (иск. от Алты-Ока), «которому тот городок приказан»¹⁷⁵. Тем не менее, несмотря на плохие условия содержания и постоянную охрану, русские послы упоминали о том, что у них имелась возможность контактировать с внешним миром. Например, В. Айтемиров указывал на то, что связующим звеном для внешних контактов у него были местные караимы, сообщавшие ему новости, организовывали тайные встречи и даже сопровождали узника во время краткосрочных выездов из крепости. Например, послу было разрешено посещать православный храм Успения Пресвятой Богородицы, расположенный в восточной окраине Бахчисарая, в ущелье Мерьем-дере, а также церковь Архангела Михаила в дер. Шуры. В. Айтемировым в качестве лиц, сопровождавших его в таких поездках, упоминаются *капыджи* Салтык и некий Яков Юсуфов (иск. от Йосеф, Иосиф – Яков бен Йосеф); новости пленнику также сообщали жители Чуфут-Кале караимы Исаак Челеби и купец Шмоил¹⁷⁶. Тайная деятельность караимов, контактировавших с русскими посланниками,

¹⁷¹ Там же. С. 149, 395.

¹⁷² Антропоним «Эмельдеш» у караимов означает «молочный брат», «товарищ по чину»; Кокей – от гл. «синеть» (кар.). В контексте цитаты из мухаббетнаме термин «эмельдеш» употреблён в качестве: «близкий хану человек».

¹⁷³ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. С. 226, 227.

¹⁷⁴ *Капычей* – искаж. от *капыджи*, *капуджи*; так именовался представитель администрации в Крымском ханстве, дословно – привратник, в обязанности которого входила охрана дверей или ворот.

¹⁷⁵ Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирова. С. 31, 35.

¹⁷⁶ [Маркевич А.И.] Пребывание в Крыму гонца подьячего Василия Айтемирева в 1692–1695 г. // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 9. С. 54, 55, 57; Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирова. С. 36, 37, 42, 44, 45, 56, 57, 60, 62, 70, 72; Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирова, посыланного в Крым с

подтверждается и другими источниками. Так, например, караим по имени Береха (иск. от Бераха), который в 1644 г. состоял эмином монетных дворов калги-султана Казы-Гирея и нуреддин-султана, снабжал русских резидентов, заключённых по приказу крымского хана в крепости Чуфут-Кале, необходимыми сведениями¹⁷⁷.

Помимо всего прочего, в статейном списке В. Айтемирова имеются сведения о том, что в 1692 г. с членов чуфут-кальской караимской общины ханской администрацией взимался денежный налог в размере 400 «лёвков»¹⁷⁸ на содержание казаков П.И. Петрика, заключившего договор с ханом Саадет-Гиреем II. Посол сообщал и о том, что обязанности по содержанию казаков были возложены на представителей иудейской и армянской общин Гёзлева¹⁷⁹. В. Айтемировым упоминались и такие важные с точки зрения истории Чуфут-Кале подробности, как цены на хлеб, дрова и прочие припасы¹⁸⁰.

Сохранились сведения о том, что караимские купцы в XVI–XVII вв. неоднократно участвовали в выкупе рабов из плена: например, крымский купец-караим Обрагим (иск. от Авраам или Ибрагим) выкупил еврея по имени Зачек (иск. от Йицхак, Исаак) из г. Каменца с условием возвращения ему денег с процентами; в 1614 г. караим Абрахам бен Бераха выкупил пленника Мамая бен Мохаммеда за 120 флоринов также с условием возврата указанной суммы. В российских архивах имеются сведения о том, что донской казак Иван (Ивашко) Вергунёнок, захваченный в плен татарами во время набега (около 1640 г.), был продан караимскому купцу в Кафе, а затем выкуплен крымским ханом и содержался в крепости Чуфут-Кале¹⁸¹.

Факты передачи невольников представителям иудейских общин Мангупа подтверждены также более поздними записями, сделанными в книге решений кадиаскерского суда Мангупского кадылыка (1686–1710). Например, житель дер. Коккоз мушир¹⁸² Абдул Бахи-ага в счёт долга отдал жителю Мангупа Моисею (караиму или еврею-раввинисту) нескольких невольников – двух черкешенок (за 10 тыс. акче), двух русских – мальчика и мужчину, и других пленников;

предложением мирных переговоров. 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. Сообщил А.И. Маркевич // ЗООИД. Т. 19. Ч. II. Материалы. С. 1, 25, 42–44.

¹⁷⁷ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.-Л.: АН СССР, 1948. С. 333.

¹⁷⁸ «Лёвок», «лёвки», «лёвковый талер» – распространённое в XVII в. в русском и других славянских языках название голландского левендальдера («львиный талер»). Произошло от изображённых на гербе Нидерландов львов.

¹⁷⁹ Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирова. С. 43.

¹⁸⁰ Яковлева Т.Г. Мазепа – гетьман: в поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 45–63; Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирова. С. 25, 31, 35, 36, 38, 39, 42, 43.

¹⁸¹ Kizilov M. The Black Sea and the Slave Trade: The Role of Crimean Maritime Towns in the Trade in Slaves and Captives in the Fifteenth to Eighteenth Centuries // International Journal of Maritime History. 2005. Vol. 17. № 1. P. 211–235; Kizilov M. Slaves, Money Lenders, and Prisoner Guards. P. 6, 9; Kizilov M. Slave Trade in the Early Modern Crimea from the Perspective of Christian, Muslim, and Jewish Sources // Journal of Early Modern History. 2007. Vol. 11. № 1–2. P. 1–31.

¹⁸² Мушир – титулатура турецких пашей 1-го класса; соответствует званию маршала. В Крымском ханстве – должность, аналогичная занимаемой в турецкой армии.

мангупский житель Юфуда получил от этого же мушира в счёт долга в 120 эсти черкешенку¹⁸³. О покупке рабов караимами упоминал и В. Айтемиров – он описывал свою встречу в Чуфут-Кале с невольником из г. Лубны, приобретённым караимом у крымского татарина¹⁸⁴. В мухаббетнаме визиря Бахадыр аги боярину князю В.В. Голицыну (вторая половина XVII в.), направленному по случаю разбирательства сторон относительно разбойных нападений на сопредельных территориях, сообщалось в частности, что послу Никите Тарakanову было возвращено «пленников – 60, пленников у Велишах-бека, 428 пленников от иудея Моши и зимми Юрия, в долг за гуруш»¹⁸⁵. Безусловно, следует с большой осторожностью относиться к изложенным в письменных источниках фактам, не упуская из внимания того обстоятельства, что встречающийся в них термин «иудеи» может быть интерпретирован двояко и обозначать как караимов, так и раббанитов.

Косвенно о занятиях крымских караимов в эпоху Средневековья могут свидетельствовать их фамилии. Например, встречающаяся в ханских регистрах фамилия Казас¹⁸⁶ на караимском языке означала «басонщик, позументщик» (изготовитель кушаков и позументов, гайтанов¹⁸⁷ и принадлежностей костюма; торговец шёлком), Таббах – кожевник, Колпакчи (Калпакчи) – шапочник, Сарач – шорник (изготовитель седел, уздечек, предметов конской упряжи), Сиказан – чеканщик монет, Балджи – пасечник (продавец мёда), Мумджи – пчеловод, Джамджи – стекольщик, Койчу – овцевод, Чореф – ювелир, Максимаджи – изготовитель бузы, Мехмаджи – продавец вина, виноторговец, Сараф – меняла, Экмекчи – пекарь, Арабаджи – возчик, Пенерджи – продавец брынзы, Гаммал – носильщик, Креметчи – черепичник и т. п.¹⁸⁸

Как правило, каждый новый хан, в знак признания своего права на крымский престол, получал от турецкого султана знаки ханской власти: «...обшитый соболями султанский халат, приносящий счастье, ханскую саблю с блестящим клинком в ножнах, осыпанных драгоценными камнями, а также царский колчан, и <...> соболю шапку с двумя парными миропобедительными

¹⁸³ Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества (историческая справка) // Таврический церковно-общественный вестник. Симферополь, 1910. № 11. С. 532.

¹⁸⁴ Список с статейного списка подъячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. С. 44; Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму. С. 532; Галенко О. Иудейські громади Кафи середини XVI ст. С. 50–55; Кизилов М.Б. К истории малоизвестных караимских общин. С. 126.

¹⁸⁵ Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова. С. 537.

¹⁸⁶ *Büyük Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774)*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 165.

¹⁸⁷ Гайтан – украшение в виде бисерного шнура или плетёной тесьмы из тонких ниток.

¹⁸⁸ Кокенай Б.Я. Фамилии крымских караимов (рукопись, машинопис. копия) // АСАКК. Ф. 2. Д. 10. С. 5–11; Полканов Ю.А., Полканова А.Ю., Алиев Ф.М. Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы, поговорки, народный календарь / Йирлар, аталар сөзлери, улугата санавы. Симферополь: Доля, 2005. С. 39; [Mardkiewicz A.] Uruw adлары Karajların [Nazwiska Karaimów] // Karaj Awazy. Luck, 1934. Z. 7. S. 21–24; Sulimowicz A. Imiona Karaimów z Halicza // Awazy. 2004. Z. 1 (8). S. 3–5.

соргуджами» (сургудж, соргудж – султан для головного убора)¹⁸⁹. Взойдя на престол, хан распоряжался о чеканке монеты со своим именем и тамгой. «Да здравствует их сикка и хутба, потому что [крымский хан] – обладатель собственной сикки», – сообщал Э.Челеби¹⁹⁰. Сикка, в первоначальном её значении – подставка, на котором чеканилась монета. В дальнейшем этим термином обозначали монетный двор, чеканку монет, надзор за монетным делом и монетным право¹⁹¹. При этом стоимость сикки, как правило, за все годы существования ханства не была фиксированной. Кроме того, хану принадлежало право устанавливать пошлины и облагать различными налогами своих подданных.

Сохранился текст *хутбэ* (благодарственной молитвы) караимов «о даровании здоровья, благополучия и победы» хану Менгли-Гирею II, датированная 1727 г. В этом документе, в частности, говорилось: «Царь царей, возвеличь звезду Хана нашего, его аг и беев. Да укрепится держава его и да увеличится слава его престола <...> Царь царей, всели в сердце Хана – отца нашего и эфендия нашего – муфтия, казиэскеров, всех улемов, судей, государственных аг, беев и нашего Аги – Гахама – законотолкователя Исаака – Челеби-Эфендия, дабы они являли нам сострадание, милосердие и благоволение; такожды и всем подвластным им братьям нашим караимам, дабы под сению их проводили мы в благополучии дни и ночи. Мир и молитва да сопутствуют им»¹⁹².

Привилегии, которые получали караимы от крымских правителей, распространялись также и на их административную и коммерческую деятельность. Например, сведения о том, что монетное дело в Крымском ханстве находилось в ведении откупщиков-караимов, сообщал в своём «Описании Крыма» польский писатель и дипломат Мартин Броневский, посетивший полуостров в XVI в.¹⁹³ О том, что чеканкой монеты в ханстве занимались представители иудейской общины Кырк-Йера, свидетельствуют археологические находки и нумизматические данные. Например, среди монет крымских ханов из династии Гиреев некоторые исследователи классифицировали несколько, отчеканенных именно в Кырк-Йере/Чуфут-Кале¹⁹⁴. В частности, локализацию там монетного двора относят к 845 г. хиджры (1442 г.), 858 г. хиджры (1454/1455 г.), 867 г. хиджры (1464 г.), а также к 880–896 гг. хиджры (1475–1490 гг.)¹⁹⁵. С 858/1454 г. и до

¹⁸⁹ *Шпашал С.М.* О двух грамотах султана Абдул-Гаида I // ИТУАК. Симферополь: тип. Таври. Губ. Земства, 1912. № 49. С. 148.

¹⁹⁰ *Челеби Э.* Книга путешествия. С. 102.

¹⁹¹ *Гладкий В.Д.* Словарь нумизмата. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 237.

¹⁹² *Г. С. [Шпашал С.М.]* Документы, относящиеся к периоду татарского владычества в Крыму // Известия ТОКДП. Евпатория, 1919. № 1. С. 10.

¹⁹³ *Броневский М.* Описание Крыма. С. 359, прим. 2.

¹⁹⁴ *Прохоров Д.А.* Караимы и проблема монетного производства в Крымском ханстве: историографический аспект // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования / Под ред. Айбабина А.И., Араджони М.А., Ганкевича В.Ю., Лаптева Ю.Н., Науменко Л.А., Прохорова Д.А. Симферополь, 2012. Вып. 3.С. 422–433.

¹⁹⁵ *Blau O.* Die orientalischen Münzen des Museums der Kais.Historisch-Archäologischen Gesellschaft zu Odess. Odessa: 1876. S. 62–86, 93; *Ретовский О.[Ф.]* К нумизматике Гиреев // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. Правления, 1893. № 18. С. 75–93, 97, 99, 100, 110, 112; *Ретовский О.Ф.* К нумизматике Гиреев. V. Монеты Менгли-

867/1462–63 г. хан чеканил монеты параллельно в двух городах: в старой ставке – Къырыме (Солхате), и в новой – Кырк-Йере¹⁹⁶. Чеканка монет в Кырк-Йере/Чуфут-Кале продолжалась и при других ханах, вплоть до середины XVI в.: очевидно, что при ханах Менгли-Гирее I (1468–1515), Сахиб-Гирее I (1532–1551) *дарабхане* (монетный двор) крымского хана продолжал функционировать в крепости. По сведениям, приведённым в работе С.М. Шапшала, дарабхане располагался вдоль внешней стороны оборонительной стены вблизи Орта Капу (Средних ворот), где, как утверждал автор, ранее были видны следы от крыш его построек и остатки плавильных печей¹⁹⁷. Тем не менее, данная информация не подтверждена археологически; помимо этого, заслуживает критики и утверждение ориенталиста о том, что монетный двор в Кырк-Йере/Чуфут-Кале существовал вплоть до конца XVI в.¹⁹⁸ Следует сказать, что монетные дворы в разное время действовали также в Старом Крыму, Бахчисарае, Гёзлеве (при хане Гази-Гирее II) и Кафе¹⁹⁹. Так, например, М. Броневский сообщал, что в Старом Крыму «есть постоянный монетный двор, где хан чеканит свою монету»²⁰⁰. Э. Челеби утверждал, что в Кафе, когда «правили Селим-хан, Сулейман-хан и другие шахзаде, здесь находились их дворцы, а также монетные дворы и полные света тюрбе <...> сейчас здесь есть монетный двор и тронный дворец»²⁰¹. Помимо этого, по утверждению В.В. Григорьева, некоторые ханы осуществляли битьё монеты, даже находясь в военных походах вдали от Крыма²⁰².

М. Броневский также упоминал о том, что караимы не только чеканили ханскую монету, но и занимались переплавкой турецких серебряных аспров, добавляя в сплав медь, и поэтому такую монету именовали «гуруш» (то есть «гнилая») ²⁰³. Это сообщение подтверждается сведениями Ш. де

Гирей I. Первое Дополнение // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического правления, 1893. № 19. С. 79–89; *Retowski O.* Die Münzen der Girei // Труды Московского Нумизматического Общества. М., 1903. Т. 3, Вып. 1. С. 240–308; *Григорьев В.В.* Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове, и принадлежащие Обществу (ООИДР) // ЗООИД. Одесса, 1843. Т. 1. С. 504, 505; *Тизенгаузен В.[Г.]* Нумизматические заметки // Записки Восточного отделения Российского императорского археологического общества. СПб., 1889. Т. III, Вып. 1/2. С. 371; *Белый А.В.* Клад монет Крымского ханства из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника // Крымский музей. Симферополь, 1995. № 1/94. С. 17–22; *Чореф М.М.* О причинах активизации монетного производства в Крымском ханстве. С. 155, 156; *Майко В.В.* Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. К.: «Академперіодика», 2007. С. 133–138; *Чореф М.М.* К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йер // МАИЭТ. Симферополь, 2007. Вып. XIII. С. 375–382; *Сидоренко В.А.* Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. С. 53–60.

¹⁹⁶ *Зайцев И.В.* Кырк-Йер/Кырк-Йер (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского сборник / [ред.-сост. В.П. Степаненко, А.Г. Юрченко]. М.: Изд. дом Марджани, 2013. С. 495.

¹⁹⁷ *Шапшала С.М.* Караимы на службе у крымских ханов (в связи с проблемой чеканки караимами крымскотатарских монет) / Караимы в СССР в отношении этническом. Симферополь, 2004. С. 42.

¹⁹⁸ Там же. С. 46.

¹⁹⁹ *Броневский М.* Описание Крыма. С. 336, 359, прим. 2; *Ретовский О.* Генуэзско-татарские монеты города Кафы // ИТУАК. Симферополь: тип. Спиро, 1897. № 27. С. 52, 57, 58; *Григорьев В.В.* Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев. С. 508, 509, 511–513; *Blau O.* Die orientalischen Münzen des Museums. S. 62–86; *Чореф М.М.* К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йер. С. 376.

²⁰⁰ *Броневский М.* Описание Крыма. С. 346.

²⁰¹ *Челеби Э.* Книга путешествия. С. 172, 181.

²⁰² *Григорьев В.В.* Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев. С. 510.

²⁰³ *Броневский М.* Описание Крыма. С. 346.

Пейсонеля, заметившего, что в 50-х гг. XVIII в. ханская казна находилась в «совершенном бездействии», и откупщики не отчеканили ни одного бешлыка, так как стоимость константинопольского пиастра не поднялась выше «пиастров бешеликов». «Несомненно, – продолжал консул, – откупщики потеряли бы тринадцать с половиной пара на сто драхм металла, кроме того, они потеряли бы всю медь, все расходы и убыль материала при плавлении <...> хан [Арслан-Гирей] издал приказ, повелевавший всем, имевшим бешелики в сумме одной бурсы или пятьсот “пиастров бешеликов” – сдать их в казну и разрешил откупщикам брать обратно все старые бешелики его предшественников, в размере двух процентов за обмен. Откупщики прибавили к этим старым бешеликам необходимое количество меди, чтобы привести их к нынешней пробе и извлекли из этого значительные выгоды; но старые бешелики скоро истощились»²⁰⁴. Что касается самих откупщиков монетного двора, французский консул свидетельствовал, что «нынешние владельцы казны взяли её за 404 бурсы²⁰⁵ бешликов в год, что равняется 90 тысячам ливров наших денег: они зарабатывают только на солончаках»²⁰⁶. Существует предположение, что правители Крыма специально занижали курс бешлыков относительно турецких пиастров для увеличения внешних доходов (выплата пенсий членам семьи Гиреев из султанской казны, сбор дани, требование с русских послов «поминок» и пр.)²⁰⁷.

Очевидно, подобная порча монеты осуществлялась по прямому указанию самих ханов, поскольку именно этот способ позволял преодолеть последствия экономического кризиса, связанного, в частности, с дефицитом драгоценных металлов во всей Европе в первой половине XVI в. По мнению ряда авторов, появление в монетном обращении Крымского ханства меди явилось следствием ориентации на турецкие стандарты, где медная монета занимала прочное место²⁰⁸.

Говоря об участии представителей иудейских общин в развитии монетного дела в Крыму в XV–XVIII вв., важно заметить, что свидетельства об этом встречаются ещё в документах периода генуэзского владычества. Например, из книги казначейства Каффы конца XV в. становится известно, что до 1471 г. чеканка монеты в этом городе находилась в руках откупщика, торговца Хози Кокоза (Ходжи Кёккёза), принадлежавшего к общине евреев-раввинистов, и этот откуп он приобрёл за 21 345 аспров; затем его место занял Яков Зоалио²⁰⁹. Следует также упомянуть о том,

²⁰⁴ Пейсонель III. де. Записка о Малой Татарии. С. 38.

²⁰⁵ Бурса – от лат. Bursa, то есть «сумка», «карман», «кошелёк».

²⁰⁶ Пейсонель III. де. Записка о Малой Татарии. С. 37.

²⁰⁷ Чореф М.М. О причинах активизации монетного производства в Крымском ханстве во второй половине XVI века // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 19. С. 157.

²⁰⁸ Дортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татарии. С. 115, 169, прим. 78; Чореф М. Новый тип монет Ислам-Гирея III // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 432, 434; Чореф М.М. О причинах активизации монетного производства в Крымском ханстве. С. 157; Чореф М.М. К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV веке // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2008. С. 265–281.

²⁰⁹ Ретовский О. Генуэзско-татарские монеты города Кафы. С. 57, 58.

что энергичный и влиятельный Ходжа Коккоз был посланником крымского хана в 1465 г., а в 1472–1486 гг. принимал деятельное участие в переговорах между московским царём Иваном III и крымским ханом Менгли-Гиреем I²¹⁰. По сведениям, приведённым А.А. Новосельским в монографии «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в.», эмином монетных дворов калги-султана Казы-Гирея и нуреддин-султана в 1644 г. являлся «жидовин» Берека – «постоянный кредитор московских посланников и крымских царей и царевичей»²¹¹. Как предположил М.Б. Кизилев, это был караим Бераха из Чуфут-Кале, вероятно, также успешно занимавшийся и ростовщической деятельностью²¹². Управляющим финансами и заведующим монетным двором при хане Селим-Гирее I числился Исаак Челеби-Синани; при ханах Крым-Гирее и Шагин-Гирее управляющим финансами, как уже упоминалось выше, являлся Шмуэль бен Авраам бен Иосия, а затем пост эмина монетного двора занял Биньямин бен Шмуэль Ага.

Ценные сведения о участии караимов в чеканке монеты обнаружил в кадиаскерских книгах Крымского ханства, перевёл и проанализировал О.Д. Рустемов. Так, в частности, в этих документах упоминается, что среди работников ханского монетного двора числились: «мастер-прокатчик и мастер прессовальщик 4 человека: Абдулькерим, Ахмед, Али и отпущенник иудей Исхак; кузнец зимми (не мусульманин) Муккадес и два ученика (шагирда); разметчики монет два человека: Ясиф и другой Ясиф. Нарезчики монет, четыре человека: Хасан, Хусейн, Сейфуллах, Юсуф. Шаблонщик: шесть человек: Арслан, Черкез, иудей Иехуда; и ученики Юсуф, Мустафа, Хусейн. Костровые – два человека: Давут, Харун. Гравировщики монет – четыре человека: Исраиль, Мортекай (Мордехай), Муши (Мойша), иудей Илья»²¹³. В списке работников Бахчисарайского монетного двора в 1678 г., которые проанализировал турецкий исследователь О. Бююк, упоминаются иудеи Исаак, Юсуф, другой Юсуф, Юфуда, Ики Шакирджи, Илья, Исраэль, зимми Кушдаши и др.²¹⁴ Монетные дворы, по мнению того же автора, иудеи могли брать с ильтизамой (правом на откуп сроком на один год). Так, некий иудей Баба, владевший также постоянным двором (ханом), в 1751 г. уплатил за монетный и за соляной откупы сумму, составившую более 202 тыс. крымских гурушей²¹⁵.

В месяце Ребиуль-эввель (третьем месяце лунного календаря) 1018 г. хиджры (1609 г.), как сообщалось в другом сиджиле, дефтердар Хусейн Эфенди получил от зимми Каракуша (иск.

²¹⁰ Кизилев М.Б. Крымская Иудея. С. 192, 193; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т. 1 // Сборник императорского русского исторического общества. СПб, 1884. Т. 41. С. 6–9, 12–13, 40, 50.

²¹¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами. С. 333.

²¹² Кизилев М.Б. Крымская Иудея. С. 192, 193.

²¹³ Рустемов О. Кадиаскерские книги Крымского ханства. С. 236.

²¹⁴ Büyük Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 178.

²¹⁵ Ibid. S. 178, 181.

от Каракаш, караим) и «оприходовал одним приходом пятьдесят пять монет хасене и одиннадцать с половиной курушей, и две тысячи четыреста шестьдесят пять акче нового ханского чекана убитого покойного Мехмеда Паши»²¹⁶, начальника интендантской службы ханского двора. Это также является подтверждением того факта, что в чеканке ханской монеты принимали участие представители иудейской общины.

Некоторые подробности монетного производства в Крымском ханстве приводил исследователь истории развития монетного дела в России П. фон Винклер. Он сделал вывод о том, что «все монеты крымских ханов до Шагин-Гирея отличаются жалким видом. Выделка монеты отдавалась обыкновенно ханами на откуп караимам, которые и производили битье её самым первобытным образом. Монета могла выбиваться хотя бы в походной палатке, так как все действия при этом сводились к тому, что от металлического прута – медного или серебряного – отрезались кружки, накладывавшиеся на матрицу, с вырезанной оборотной стороной монеты и затем чеканом с лицевой стороной ударяли по кружку. У полученной таким образом монеты иногда от руки нарезали гурт или ребро»²¹⁷. Об этом же писал В.Д. Смирнов: «При таком порядке и внешний вид, и вес, и штемпелёвка были крайне неаккуратного, непривлекательного свойства»²¹⁸. Однако в конце XVIII в. ситуация меняется – с приходом к власти Шагин-Гирея, стремившегося к европеизации, осуществлялись попытки поднять монетное дело в Крымском ханстве на новый, более современный уровень. Организованный по европейским стандартам опытными специалистами, выписанными из-за границы, с новым современным оборудованием, в период с 1780 по 1783 гг. монетный двор отчеканил монет на общую сумму в 98 211 руб., а за вычетом издержек на металл и машины чистая прибыль составила 53 211 ханских руб. (или 17 737 русских руб.)²¹⁹.

После присоединения Крыма к России переоборудованный и модернизированный монетный двор в Феодосии, тем не менее, просуществовал недолго. Изготовление и чеканка монет продолжались лишь до 1796 г., после чего из-за отсутствия необходимых средств, рабочих рук, а также в связи с утратой интереса у российских властей к его деятельности, мастерские монетного двора были закрыты, а оборудование вывезено в центральные губернии страны²²⁰.

На основании рассмотренных данных можно констатировать, что в Средневековье на протяжении длительного времени ханский монетный двор находился в Кырк-Йере/Чуфут-Кале, что подтверждается многочисленными письменными источниками и нумизматическими

²¹⁶ Рустемов О. Кадискерские книги Крымского ханства. С. 106.

²¹⁷ Винклер фон П. Из истории монетного дела в России. Таврическая монета (1783–1788). (с портретом кн.[язя] Гр.[игория] Ал.[ександровича] Потемкина-Таврического и 12 рисунками в тексте). СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1899. С. 109.

²¹⁸ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. С. 194.

²¹⁹ ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3. Л. 50; Лашков Ф.Ф. О Камеральном описании Крыма № 2. С. 28, 29; [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года № 3. С. 54; Скальковский А.А. Занятие Крыма в 1783 г. С. 30.

²²⁰ Винклер фон П. Из истории монетного дела в России. С. 148, 149.

данными. Помимо этого, чеканка монеты в Крымском ханстве осуществлялась также в Старом Крыму, Кафе, Бахчисарае и Гёзлеве. Можно также с известной долей уверенности предположить, что караимами, состоявшими в должности управляющих «дарабхане», для работы по чеканке монеты привлекались ремесленники из местных караимских общин (в частности, общины Чуфут-Кале). О том, что караимы в Средневековье занимались чеканкой монеты в Крымском ханстве, косвенно могут также свидетельствовать их фамилии (например, как уже говорилось выше, фамилия Сиказан в переводе с караимского означает «чеканщик монет»). Тем не менее, однозначно утверждать, что на протяжении всей истории Крымского ханства лишь караимам предоставлялось исключительное право чеканки монеты, вряд ли возможно; не всегда они были задействованы и в самом процессе производства и изготовления монет. Так, например, из документов ханской администрации Шагин-Гирея следует, что к работе на монетном дворе в Кафе были привлечены крымские татары и цыгане (а именно: слесарь из Бахчисарая Месуд и цыган Табан «с двумя помощниками» и ещё «6 человек из татар, кои, при его светлости, бывшем хане, делали деньги», а также цыгане из Карасубазара)²²¹. На должностях регистраторов монетного двора хана Шагин-Гирея состояли крымскотатарские чиновники, получавшие жалование из ханской казны²²².

Таким образом, можно констатировать, что подавляющее большинство членов крымских иудейских общин с момента своего появления на Крымском полуострове составляли ремесленники и купцы. Это было вызвано прежде всего тем, что в начале XV в. крупными торгово-административными центрами в Крыму на Шёлковом пути из Азии в Европу оставались Солхат и генуэзская Каффа – для крепнувшей в экономическом плане столицы крымского улуса Золотой Орды Солхата, активно строившегося и разраставшегося, требовалось значительное число ремесленников различной специализации. Кроме того, Солхат являлся для каффинского купечества конечным пунктом следования караванов из Китая и Средней Азии, а товары из Солхата через Каффу морем отправлялись на запад.

С возникновением такого государственного образования, как Крымское ханство, а затем и появлением после 1478 г. на территории полуострова турецких владений (Кефинского эйялета) караимы, как и представители других немусульманских общин, приобретают особый статус податного населения «райи» (или «зимми»); ремесленники из числа крымских караимов играют важную роль в хозяйственной жизни региона. Различными источниками зафиксировано, что наиболее распространённым занятием у членов иудейских общин являлся кожевенный промысел, причём караимы были заняты во всех его стадиях – начиная от выделки кожи вплоть до торговли разнообразными изделиями из неё, пользовавшихся стабильным спросом как в самом Крымском

²²¹ Там же. С. 114, 115, 133, 134, 148, 149.

²²² [Лашков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. Симферополь, 1889. № 8. С. 30.

ханстве, так и за его пределами. В значительной степени развивались и такие ремесла, как оружейное, ювелирное, камнетёсное дело; среди караимов насчитывалось немало ростовщиков. Стабильно высокий спрос в Крымском ханстве был на добычу соли и отрасли, с ней связанные, что предопределило занятость караимов и в этом промысле. Широкое распространение в иудейских общинах Крыма получило земледелие, скотоводство, пчеловодство и огородничество. Исходя из данных, приведённых в документах ханской администрации, можно утверждать, что одними из важных отраслей хозяйства, в где были заняты члены караимских общин, являлось садоводство, виноградарство и виноделие. Наибольший толчок в своём развитии получила в XVI–XVIII вв. торговля, которая приносила немалый доход в ханскую казну. Основными торговыми центрами полуострова являлись города, в которых существовали крупные иудейские общины – Чуфут-Кале, Кафа, Карасубазар, Гёзлев. Несмотря на запрет на постоянное жительство в Бахчисарае, наложенный на караимов, наличие значительного караимского купеческого элемента зафиксировано и в столице Крымского ханства²²³.

Во многом благодаря труду представителей немусульманской части населения ханства – караимов, евреев-раввинистов, армян и греков – активно развивалась его экономика. На основании данных различных источников можно сделать вывод о том, что до середины XVI в. многие виды ремесленного производства и торговля в Крымском ханстве находилось преимущественно в руках немусульманского населения, в том числе, и крымских караимов.

²²³ Прохоров Д.А. Хозяйственная деятельность и основные занятия крымских караимов в XIII–XVIII вв.: развитие ремесел, промыслов и торговли // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2011. Вып. XXV. С. 239–241; Прохоров Д.А. Иудейские общины в Крымском ханстве: правовой статус и основные занятия населения // Крымское историческое обозрение. 2018. № 2. С. 91–102.

2.3. Правовой статус караимов в Крымском ханстве.

Караимские общины Крыма в периоды стихийных бедствий и социальных катаклизмов в XVII–XVIII вв.

Одним из малоизученных и дискуссионных аспектов в истории караимов Крыма является их правовое положение. Некоторые публикации на указанную тему содержат противоречивые и зачастую противоположные друг другу выводы.

Проживая в Крыму в непосредственной близости с татарами, караимы вскоре переняли их язык в качестве разговорного, но, тем не менее, сохранили при этом древнееврейский (библейский иврит), или «*лешон а-кодеш*» («святой язык»). На нем велось богослужение, осуществлялась деловая переписка; иврит у караимов был «языком поэзии, надгробных эпитафий, научных и теософских трудов»¹. Помимо всего прочего, близкое соседство с крымскими татарами оказывало влияние на быт караимов. Об этом свидетельствует тождественность многих элементов в традиционной одежде у караимов, фольклоре, в архитектурных элементах жилых построек и т. п.

О правовом положении караимов в Крымском ханстве можно судить прежде всего по официальным документам ханской администрации – ярлыкам, выдававшимся ханами представителям караимской общины Чуфут-Кале, наиболее значительной среди других общин полуострова². По заключению В.Д. Смирнова, «караимы в Крыму не просто только были терпимы Татарско-ханским правительством, но состояли как бы под особым его покровительством, гарантировавшим их от произвола и насилий татарских беков, которые, как известно, не особенно были лояльны в своём обращении с прочими непривилегированными жителями Крымского ханства»³.

О том, что многие крымские правители лояльно относились к караимам, красноречиво демонстрирует уже упоминавшийся ярлык, выданный ханом Селямет-Гиреем I населению Чуфут-Кале в сентябре 1608 г., которым подтверждались льготы караимов, полученные ранее от крымских ханов. В соответствии с этим документом, члены караимской общины освобождались от некоторых налогов, пошлин и повинностей, им гарантировалась защита от вмешательства со стороны беев и мурз⁴. Подтверждение права караимов Чуфут-Кале на выгон скота в границах, установленных прежними ханами, выдал в 1610 г. хан Джанибек-Гирей I (в связи с конфликтом,

¹ Кизилов М.Б. Караимы // От киммерийцев до крымчаков. Симферополь: Доля, 2004. С. 261.

² Прохоров Д.А. Правові аспекти існування караїмських громад на Кримському півострові в XV–XVIII ст. // Східний Світ. К., 2010. № 3. С. 104–114.

³ Смирнов В.Д. Предисловие // [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. XVII, XVIII.

⁴ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 64–66.

возникшем относительно территорий, занятых членами греческой общины под посевами), в 1635 г. – хан Инайет-Гирей; в 1642 г. – хан Мухаммед-Гирей IV и др.⁵

Следует отметить, что немусульманская часть крымского населения в ханстве – «райя» и «зимми», в число которой входили греки, армяне, евреи и караимы – должна была платить особую поголовную подать («харадж», или «джезие», «джизью»). Непосредственно сам термин «зимми» (с араб. *ахль аль-зимма*, «люди договора»), подразумевавший исключительно немусульманских резидентов преимущественно исламских государств, следует отличать от понятия «райя» – низших классов общества (которые, хотя и состояли в основном из немусульман, однако включали в себя и низшие сословия мусульман). На территории государств, созданных мусульманами и живущих по законам шариата, немусульманские резиденты обязывались признавать господство ислама во всех сферах жизни общества и должны были уплачивать дань, *джизью*, но освобождались от уплаты *закята*⁶, предназначенного для мусульман, и при этом находясь под защитой мусульманских законов. Зимми также называли Ал аль-китаб⁷.

По свидетельству караимского хрониста XVIII в. рабби Азарьи бен Ильягу, евреи, караимы и христиане ежегодно платили подушную подать соответственно по 88 акче в год с каждого. Для новых переселенцев подать устанавливалась в сумме 48 акче ежегодно⁸. Как сообщал В.Д. Смирнов, крымский хан Сахиб-Гирей I просил турецкого султана разрешения для торговцев немусульман определить следующий размер подати: с каждого продаваемого горшка масла – по 1 акче; с каждого дома – по 2 акче и за каждый ярлык – по 4 акче⁹. Представители иудейских общин также должны были пришивать к своим головным уборам знак в виде куска жёлтой ткани (армяне и греки носили синие и фиолетовые знаки на шапках). Э. Челеби сообщал, что «на голубых и фиолетовых колпаках греческие и армянские неверные носят значок из голубой парчи размером с монету в один куруш. А иудеи прицепляют на колпаки кусочки жёлтой парчи»¹⁰. По предположению ряда авторов, это было сделано для более удобной классификации подданных при осуществлении сбора налогов¹¹.

⁵ Там же. С. 72, 73, 77–79, 83.

⁶ Закят – обязательный ежегодный налог в исламском праве, выплачиваемый с различного вида доходов и имущества (движимого и недвижимого) всеми самостоятельными, свободными, дееспособными и взрослыми мусульманами в пользу нуждающихся единоверцев.

⁷ Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь Сер.: Золотой фонд исламской мысли. М.: Ансар, 2007. С. 101, 102; Паллас П.С. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793–1794 гг. С. 82; Прохоров Д.А. Караїми в Кримському ханаті в XV–XVIII ст.: Правове становище та основні заняття // Актуальні проблеми вітчизняної та світової історії: 36. наукових статей учасників Третіх всеукраїнських драгоманівських читань молодих істориків, Київ, 12 березня 2010 р. / Відповід. ред. О.В. Потильчак. К.: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2010. С. 29–38.

⁸ [А. бен Элиягу] События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана. С. 103; Ахмезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей. С. 134.

⁹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII века. С. 313.

¹⁰ Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. С. 150.

¹¹ Büyük Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 90;

Определённый интерес представляют и регистры ханской администрации, в соответствии с которыми представителями различных категорий населения выплачивались проценты от денежных займов и осуществлялись выплаты по вакуфным суммам. Так, например, из регистра по уплате займов из вакуфных сумм на содержание фонтанов и источников (*чешиме*) становится известно, что представители зимми – Аттар Шаркиз, Магдели Держи, Бичакчи Яни, Хасирчи, Конакчи, (иудей?) Кара, иудей Исаак – получили под залог, соответственно, 230, 100, 20, 29, 30, 20 и 65 гурушей¹². В 1650 г. денежные средства в размере 600 гурушей поступили от владельца магазинов и базарных лавок (мечетские вакуфы) иудея Шумаила в адрес нескольких мечетей в Гёзлеве. В вакуфных ведомостях по Орта-медресе и мечети в Бахчисарае за 1744 г. фигурируют представители местной иудейской общины, бравшие деньги займы, а также перечислены суммы долга: Исаак Финдик (?) – 2400 акче, Йосеф Арабаджи – 1000 акче, Исаак Сары Гейикчи – 3370 и 350 акче, «яхуди» Келеш – 600 акче, Исаак Памук – 1000 акче, жена «яхуди» Йосефа – 1000 акче, Фарумда Чапчакчи – 500 акче, «яхуди» Берфе – 615 акче, Исаак Велед-я Яно – 1000 акче¹³. В ведомости присутствуют как фамилии мусульман, так и представителей немусульманских общин, которые в соответствии со своими нуждами занимали деньги у вакуфных учреждений. Например, хан Арслан-Гирей в 1750 г., в месяце мухаррем, распорядился, чтобы иудейской общине выделили 500 «румейских» гурушей под 15% годовых из вакуфных сумм, принадлежавших мечети Кебир-Коран. В частности, одним из заёмщиков этого вакуфного фонда значился иудей Исаак Колпакчи (5 тыс. акче)¹⁴. В перечне вакуфных учреждений Карсубазара конца XVII – начала XVIII в. в кадисакерских книгах числился *яхудилер мектеб вакф* – «вакуф иудейской школы»¹⁵. В 1180 г., 10 числа месяца зу-ль-хиджа (8 мая 1767 г.), представители армянского общества Бахчисарая или общины Чуфут-Кале взяли в долг у Фейзуллы эфенди 500 гурушей в долг из суммы, которая было отпущена ему на починку моста в Каланчаке (построенного в годы правления хана Селим-Гирея I), о чём была составлена соответствующая расписка¹⁶.

Ш. де Пейсонель писал о том, что караимы освобождались от несения ряда повинностей, которые налагались, в частности, на греков и армян, а именно, от участия в строительных работах (например, в возведении укреплений, строительстве мечетей, фонтанов и других зданий). Данное разрешение ими было получено якобы за особые заслуги перед ханом Селим-Гиреем I Хаджи (Эльхадж-Селим-Гиреем; правил в 1671–1678, 1684–1691, 1693–1699 и в 1703–1704 гг.)¹⁷. По словам Ш. де Пейсонеля, некий врач-караим вылечил сестру хана от опасной болезни, за что в благодарность

¹² *Büyük Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774)*, Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. İzmir, 2007. S. 129, 130.

¹³ Ibid. S. 156, 157.

¹⁴ Ibid. S. 158.

¹⁵ Ibid. S. 162.

¹⁶ Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. С. 28.

¹⁷ *Пейсонель Ш. де*. Записка о Малой Татарии. С. 47, 48; *Караулов Г.[Э.]* Чуфут-Кале и евреи караимы. С. 99.

он распорядился освободить караимов Чуфут-Кале от выполнения вышеуказанных повинностей. «С тех пор подушная подать с евреев, – писал консул, – прикреплена к сану улу-хани¹⁸, и евреи, в благодарность за это благодеяние, доставляют принцессе, которой пожалован этот сан, все необходимое для её дома, как дрова уголь, кофе и многие другие припасы этого рода»¹⁹. Кстати, подобные предания о врачах-караимах, успешно лечивших членов августейших семейств, существовали и у караимов западных губерний Российской империи. Таково, например, предание о караиме Эздере бен Ниссане га-Рофе (ум. в 1666 г.), вылечившем от тяжёлой болезни дочь короля Речи Посполитой Яна II Казимира, за что он получил назначение лейб-медиком при королевском дворе, а также о Е. Нисановиче, пользовавшем Марию-Казимиру (Мари Казимиру Луизу де Гранж д'Аркъен (1641–1716), более известную под уменьшительным польским именем Марысенка), жену польского короля Яна III Собесского²⁰.

В связи с этим необходимо заметить, что одной из самых востребованных у караимов профессий была профессия врача. Даже среди традиционных караимских фамилий встречаются связанные непосредственно с врачеванием. Например, фамилия Рофе означает «доктор, врач», Аттар – «аптекарь». Высокий уровень развития медицинских знаний среди караимского населения Крыма фиксируется различными письменными источниками. Одним из известных караимских врачей являлся глава чуфут-кальской общины гахам Йицхак бен Шломо (1755–1826) – философ, богослов, филолог, астроном и литургический поэт. Его познания в медицине особенно были востребованы, когда в 1780–1784 гг. в Крыму свирепствовала эпидемия чумы. Причём, судя по свидетельству ряда караимских авторов, гахам лечил больных без различия их национальности и вероисповедания²¹.

Среди врачей при дворе последнего крымского хана Шагин-Гирея, стремившемся устроить свой двор наподобие дворов европейских монархов, упоминается врач-караим И.Ш. Эль-Дур²². Кроме него, в 1778 г. в штате числились русские извозчики, польский ювелир, русские и немецкие повара и лекари; в реестре упоминается «жид-переводчик» Авраам, а также не указанный по имени представитель одной из крымских иудейских общин (возможно, они являлись караимами)²³.

¹⁸ Улу-хани (улу-къанний) – почётный женский титул, который присваивался дочери или старшей сестре крымского хана. Улу-хани, как и валиде (эту должность, как правило, занимала мать или же сестра правящего хана из династии Гиреев), имела влияние при ханском дворе, свой круг придворных, доходы с подвластных ей территорий, а также отчисления из ханской казны.

¹⁹ *Пейсонель Ш. де*. Записка о Малой Татарии. С. 47, 48; *Караулов Г.[Э.]* Чуфут-Кале и евреи караимы. С. 99.

²⁰ *Смолинский И.* Караимы и их храм в Луцке // *Караимская жизнь*. М., 1912. Кн. 12, май. С. 25; *Прик С.А.* Беседы о караимстве. Одесса: цент. тип. Х. Нихамкина, 1902. С. 111.

²¹ *Ельяшевич Б.С.* Караимский биографический словарь. С. 72.

²² *Кокеный Б.Я.* Крымские караимы (машинопис. рукопись). С. 11.

²³ *[Лашков Ф.Ф.]* Камеральное описание Крыма. (Сообщение члена Комиссии Ф.Ф. Лашкова) // ИТУАК. Симферополь: тип. Газеты «Крым», 1889. № 8. С. 125

В 70-х гг. XVIII в. в Крымском ханстве был введён новый «подушный» налог с иудеев и цыган, проживавших на полуострове. Курс на европеизацию, предпринятый Шагин-Гиреем, требовал всё больше средств. Вместо прежних 60 коп. серебром райя и зимми теперь должны были платить каждый: зажиточные по 7 руб. 20 коп., «середовые» – по 3 руб. 60 коп., и бедные – по 1 руб. 80 коп. ежегодно²⁴. Всего же евреями, караимами и крымчаками выплачивалось в ханскую казну до 3 тыс. руб. «хараджа» ежегодно (с цыган взималось до 1 тыс. руб. в год)²⁵.

Шведский историк И.-Э. Тунманн, писавший свой труд в 1774–1777 гг., который, впрочем, никогда не был в Крыму, отмечал, что в Крымском ханстве татары «не преследуют никого за его религию <...> Христианам и иудеям они [татары] предоставляют много религиозной свободы»²⁶. И.-Э. Тунманн сообщал, что в Крыму проживало много иудеев, «даже караимской секты. Они древние местные жители»²⁷. Однако, помимо свидетельств о внешне вполне благополучных взаимоотношениях между ханской администрацией и караимами Крыма, в источниках встречаются сведения о проявлениях нетерпимости и притеснениях как представителей иудейских общин полуострова, так и других конфессий²⁸. Так, например, в отписках и челобитных русского посла в Крыму С.И. Тарбеева, адресованных им в Московский посольский приказ и относящихся к 1626–1628 г., говорится о том, что крымский хан Мехмед-Гирей III, проводивший довольно жёсткую внутреннюю политику и не пользовавшийся популярностью среди своих подданных, «богатых людей и жидов грабит»; русскому посольству от него «была теснота, грабёж и насильство»²⁹. Сменивший Мехмед-Гирея III на крымском престоле хан Джанибек-Гирей, по словам С.И. Тарбеева, в 1628 г. «збирал полон у мурз, и у татар и у жидов, давал турским людям»³⁰. В хронике «Девар Сефасаим» («Устное повествование») Давида бен Элиезера Лехно (?–1735), возглавлявшего в XVIII в. карасубазарскую общину евреев-раввинистов, описаны события истории Крыма в период с 1681

²⁴ Лашков Ф. Ф. О Камеральном описании Крыма. № 2. С. 27, 28.

²⁵ [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года. № 3. С. 37, 40.

²⁶ Тунманн И.-Э. Крымское ханство. С. 28.

²⁷ Там же. С. 27.

²⁸ Ср., напр., у А.И. Маркевича: «Отношение татар к христианам было высокомерно-презрительное; веротерпимость их состояла только в том, что они терпели христиан. Но веротерпимые в мирное время, татары беспощадно относились к христианским святыням во время военных действий, под влиянием фанатизма и диких инстинктов победителя над более слабым неприятелем» [Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества. С. 455], и у Андрея Лызлова, автора «Скифской истории»: «Отягчают их (христиан) и к последней нужде приводят, не позволяют им на конях ездить, ниже оружие какое иметь, ниже творити каких-либо судов или управлений; велят имати христианских жен неженатым туркам и аще жена некоего христианина примет веру турецкую и пойдёт за турка, то повелевает закон их, яко христианин муж ея сам приимише туежде прелесть может паки взять ю. Ещё не велят христианам поновлять церквей упадающих, повелевают же разве за великие дары; и тако христиане попускают им распадатися убожества ради, и тако явно прекращается там слава Божья, а затем и вера» [Хартахай Ф.А. Христианство в Крыму // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь: тип. Таврич. губ. Правления, 1867. Вып. 1. С. 92, 93]. Случаи конфессиональной нетерпимости в Крымском ханстве были зафиксированы и другими источниками.

²⁹ Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым 1626–1628 гг. (Московский Главный Архив МИД, Крымские дела, 1628 г., № 1); с предисловием Л.М. Савелова // ИТУАК. Симферополь, 1906. № 39. С. 11, 74.

³⁰ Там же. С. 3, 8, 70–72.

по 1731 гг. В частности, он сообщал, что крымский хан Селим-Гирей I в январе 1697 г. распорядился разрушить пристройки к зданиям синагоги (принадлежавшей крымчакам) и христианской церкви в Карасубазаре, возведённые ранее местными жителями. Их строительство противоречило одному из постановлений сподвижника пророка Мухаммада, праведного халифа Омара ибн-Хаттаба I, согласно которому к молитвенным домам «неверных» нельзя было пристраивать дополнительные здания³¹. Кстати, подобным же образом поступил Селим-Гирей I и в отношении здания, выстроенного в Бахчисарае монахами-иезуитами, прибывшими в Крым в начале XVIII в. Как гласит источник, он «пришёл в неистовство, когда увидел над церковью иезуитов нечто вроде колокольни, колокол и окна, выкрашенные зелёною краскою». Хан приказал разрушить здание этой церкви, а также здания греческой и армянской церквей, «много богатых армян и греков были заключены в оковы и получили свободу только за большой выкуп»³². Из донесения резидента в Крыму А. Никифорова становится известно, что хан Крым-Гирей (правил в 1768–1769 гг.) осуществлял «насилыно через разные приметки от Греков, Армян и Жидов вымогательства денег немалых сумм <...> по всяк день в работу от Греков, Армян и Жидов употреблял по двести, по семьдесят и по триста человек, а заработных денег ни единой аспры не давал»³³.

По свидетельству путешественников, посетивших Крым, каждый караим, подъезжая верхом к ханскому дворцу в Бахчисарае, должен был спешиваться и «продолжать свой путь пешком до тех пор, пока дворец совершенно не скроется из глаз»³⁴. Выполнение этой процедуры было обязательным для всех представителей караимских общин. Следует отметить, что запрет караимам на право езды на лошадях, а также на ношение оружия восходит к грамоте, принятой уже упомянутым праведным калифом Омаром ибн-Хаттабом I ещё в VII–VIII вв. Согласно этому правилу, всем немусульманам запрещалось продолжать свой путь верхом при приближении к правоверному. На этот обычай указывал и П.С. Паллас, который совершал поездку по Крыму в конце XVIII в., причём он заметил, что караимам было запрещено ездить на лошадях, и поэтому они использовали для верховой езды ослов, как и полагалось «зимми». Однако данное утверждение П.С. Палласа выглядит недостаточно убедительно, если принять во внимание тексты ханских ярлыков, в которых неоднократно упоминается о наличии в хозяйстве у караимов коней и лошадей,

³¹ Лехно Д. Девар Сефасаим (Пер. И. Финкель) // ЗООИД. Одесса, 1848. Т. 2: Отд. 2. Материалы. С. 696; Гаркави А.Я. Радостный пост Эсфири в Карасубазаре в 1697 году // Русский еврей. 1881. № 9. С. 342, 343.

³² Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму. С. 522; Пейсонель III. де. Записка о Малой Татарии. С. 49; Мурзакевич Н. Пребывание иезуитов в Крыму // ЗООИД. Одесса: Гор. типография, 1858. Т. 4. Отд. 3: Смесь. С. 467; О состоянии христиан в Крыму в начале XVIII ст. (письма о. Дюбана [дю Бана] к маркизу де Тарси) // Таврида. 1881. № 27. 2 апреля; № 28. 5 апреля; № 30. 12 апреля.

³³ Донесение российского резидента при крымском хане Никифорова о низложении Крым-Гирея // ЗООИД. Одесса: Гор. типография, 1844. Т. 1. С. 377.

³⁴ *Hommaire de Hell H.* Les steppes de la mer Caspienne. Le Caucase, la Crimée et la Russie méridionale, historique et scientifique. London: Chapman and Hall, 1847. P. 364.

о чём говорилось выше. Очевидно, караимы обязаны были выполнять данное правило при приближении к могилам крымских ханов, расположенных неподалёку от ханского дворца³⁵.

В документах Крымского ханства есть указания о том, что представители иудейских общин, чьё имущество составляли лошади и кони, даже обращались в суд шариата для вынесения решений по спорным делам. Так, в одном из сиджилей Бахчисарайского кадылыка начала XVII в. упомянуто, что некий «Иосиф сын Менахема, привлекая в собрание Суда Шариата Джан Гази б. Сари, в присутствии (последнего), давая показания (заявил): “Два года назад я потерял коня. Ныне же нашёл я его у указанного Джан Гази и потребовал. Он под всякими уловками не возвращает мне его. Требую, пусть же будет он опрошен”. После опроса и отказа (данного ответчиком) у упомянутого Иосифа истребованы были убедительные доводы по его иску»³⁶. О покупке крымским татаринцом Ягмуром велед-и Агрукчи коня у представителя караимской общины Кара (Чуфут-Кале), некоего Довунджи³⁷, свидетельствует судебная запись в сиджиле Бахчисарайского кадылыка, датированная месяцем сефер 1610 г. В сиджиле 29-го числа месяца Джумадие уль-ахыр³⁸ 1610 г. в суде слушалось дело, где в качестве ответчика был вызван иудей Исхак (иск. от Йицхак), которому покойный брат истца продал кобылу за шесть флоринов и один гуруш. Допрошенный Исхак дал такие показания: «“Покойный мне сказал, чтобы я отдал деньги другому человеку, я передал их”. Но он оказался неспособным доказать эту передачу (денег), сразу после этого было вынесено решение о выплате упомянутой суммы»³⁹.

Что касается юридических взаимоотношений между различными категориями населения внутри Крымского ханства (в том числе, и немусульманскими), следует заметить, что законодательной регламентации в соответствии с установлениями ислама подлежали и представители иудейских общин. Например, в кадиаскерских дефтерах фигурантами судебных дел выступали представители райя и зимми, при этом истцы, ответчики и свидетели, сами не являясь мусульманами, принимали к обязательному исполнению решения суда шариата, и во многих случаях при свидетельских показаниях, или же в качестве истцов и ответчиков должны были приносить клятву Аллаху⁴⁰. Например, в 1610 г. в суде было заслушано дело, фигурантом которого являлся торговец (ювелир?) из иудейской общины (возможно, Чуфут-Кале). Некто Эзра веледи иудей Брага (сын иудея Браги) в присутствии ответчика Лазе Фатьмы хатун ибнети Абдуллах и свидетелей заявил: «“Было два кольца с камнями. Одно с рубином, другое с бирюзой. Дал я ей чтобы продать.

³⁵ Караулов Г.[Э.] Чуфут-Кале и евреи караимы. С. 99; Дубинский А. Основы караимской религии // Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. Симферополь, 2005. С. 38–56; Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей. С. 116.

³⁶ Рустемов О. Кадиаскерские книги Крымского ханства. С. 72.

³⁷ Дуваджи, Дуваннджи (кар.) – изготовитель, продавец талисманов (дува).

³⁸ Джумадие уль-ахыр, джумада-уль-ахыр – месяц мусульманского календаря, соответствующий маю-июню.

³⁹ Рустемов О. Кадиаскерские книги Крымского ханства. С. 80, 206.

⁴⁰ Там же. С. 27.

Девочки (дочери) взяли внутрь (внутрь комнаты), чтобы рассмотреть получше. Так на руках у них и остались, забыл я их, а они их сломали”. Непосредственно (опрошенная) Фатъма подтвердит (его слова). Тогда предложено было человеку принести клятву, на что он отказался. Было зарегистрировано оправдание упомянутой (хатун). 7-го дня месяца Мухаррема, года 1019-го»⁴¹.

В 1647 г. в суде шариата разбиралось дело, в котором оба фигуранта – истец и ответчик – являлись представителями иудейской общины. «Иудей Шумаил в собрании Суда начал иск против иудея Шалмана в том, что тот употребил без остатка принадлежащую им обоим на правах партнерства ширу (?), стоимостью шесть алтынов. Когда у означенного Шалмана спросили по существу этого дела, он отвечал с отказом, отрицая как партнёрство, так и то, что он все употребил. Тогда у Шумаила в пользу его иска были истребованы доказательства, в коих он оказался бессилён. На это Шалману было предложено принести клятву, в ответ он поклялся согласно шариату в правдивости своих слов, после чего было принято решение об освобождении его от ответственности»⁴².

Во время правления последнего крымского хана Шагин-Гирея правовой статус иудеев в Крымском ханстве был весьма непрочным. Несмотря на то, что некоторые представители караимских общин занимали при дворе хана высокие должности, тем не менее, междоусобная борьба между претендентами на ханский престол и самим ханом, восстания и бунты, вызванные непопулярной политикой Шагин-Гирея в отношении своих подданных, привели к общей дестабилизации ситуации в Крыму в конце XVIII в. Очевидец происходивших событий рабби Азарья бен Ильягу сообщал, что караимы терпели серьёзные притеснения непосредственно как со стороны Шагин-Гирея, так и от его предшественника Девлет-Гирея III. В марте 1777 г. Девлет-Гирей III, по словам летописца, «желая ограбить караимов, живущих в Чуфут-Кале и монахов Успенского монастыря, взвёл на них ложное подозрение, будто они нашли на земле монастырской сосуд, наполненный золотом, и приказал наполнить такой сосуд золотом и возвратить ему. Все наше [караимское] общество пришло в уныние, а жители монастырской обители были схвачены и, скованные, брошены в заключение, и мучимы разными истязаниями, чтобы вынудить сознание, кто нашёл клад <...> Сосуд этот мог вместить около 100 ок воды. Мы не знали, что делать, потому что если бы отдали все своё имущество, то и тогда не были бы в состоянии выплатить тысячную долю этой суммы <...> Но слава Богу, что не оставил нас без покровителей и защитников: знаменитый наш гахам, ханский сановник Венямин-Ага, предстал пред ханом в качестве посредника и выпросил согласия его на сумму 1200 г[у]руш <...>, которую выдало наше общество, пожертвовав всякий по

⁴¹ Там же. С. 161.

⁴² Там же. С. 232.

своему состоянию. Монахи [Успенского монастыря] тоже должны были внести 1000 г[у]руш, после чего были освобождены из заточения»⁴³.

Продолжились гонения на караимов и при хане Шагин-Гирее: «Первое нападение [отряда Шагин-Гирея] было совершено на большой Узен-Баш, где находилось около 60 семейств Караимов, из которых одни спаслись в горы, а другие бросились бежать дорогою ведущею в Чуфут-Кале, или, потерявшись от ужаса, не знали куда обратиться, и остались в деревне»⁴⁴. И далее хронист повествовал о случаях вопиющей жестокости: «Грабители поймали несколько человек из Караимов, в числе которых были женщины и дети, и мучили их разными истязаниями, требуя выдачи золота серебра и показать те дома, где находится добыча. Дома тех, у которых нашлись вещи Магзинь-Хана, были сожжены. Все те, которые не принадлежали к жителям этой деревни, были отведены к начальнику и казнены смертью, за то, что оставили свои жилища и пришли искать убежища у противников Хана <...> Некоторые из них погибли, не оставив потомства, другие оставили малолетних сирот, а оставшиеся в живых отведены в плен <...> со всех сторон окружили нас смуты и опустошения гражданской войны»⁴⁵.

Рабби Азарья бен Ильягу также сообщал, что армяне и греки-арнауты, находившиеся в войске Шагин-Гирея, сообщили хану, будто бы караимы хотели выступить против ханского войска с оружием в руках и с военными флагами. В подтверждение своих слов заговорщики указали на белое покрывало (*талит* – ритуальное покрывало для священнослужителя, одно из захваченных в качестве добычи), использовавшееся раббанитами во время проведения обрядов богослужения. Именно обнаруженный талит (края которого были обшиты красным шёлком, а сам он – закреплён на большой рукояти) якобы и был тем флагом, с которым караимы собирались восстать против хана, поэтому заговорщики просили у Шагин-Гирея разрешения уничтожить всех представителей караимской общины Чуфут-Кале. Однако крымчакам удалось доказать принадлежность ритуального покрывала их общине, и «даже сам Хан удостоверился в правдивости свидетельства [евреев] как по словам, вышитым на этом талите, и по подложной обшивке красным шёлком»⁴⁶. В это же время из Гёзлева в Карасубазар вынуждены были уехать члены местной караимской общины, пытавшиеся спастись от угрожающей им опасности. По свидетельству хрониста, в Бахчисарай бежали армяне и православные греки, а крымские татары, жившие в деревнях, спасались в окрестностях Бахчисарая, р. Качи, дер. Альмы или бежали в

⁴³ [А. бен Элиягу] События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана. С. 101, 102; Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей. С. 131, 132.

⁴⁴ Там же. С. 109; Там же. С. 131, 132.

⁴⁵ Там же. С. 110, 111; Там же. С. 147.

⁴⁶ Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей. С. 149.

Экчияк (Экчияк, или Ички-Иль – крымскотатарское название территории горного Крыма и Южного берега Крыма)⁴⁷.

«События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана» рабби Азарьи бен Ильягу дополняют синхронные с ней хроники, составленные другими караимскими авторами. Например, в анонимном сочинении, описывающем перипетии гонений на караимов, выразившихся в ложном обвинении членов караимской общины Чуфут-Кале, впоследствии казнённых в Бахчисарае, сообщается, что в 1778 г. во время войны «между Москвией и крымскими людьми», по приказу Шагин-Гирея были повешены караимы Эзра Бебеш и Эзра Кискачи⁴⁸. Данная версия событий несколько отличается от представленных в хронике Азарьи бен Ильягу, но, судя по её содержанию, написана она также членом караимской общины Чуфут-Кале. Что касается хроники рабби Гилеля бен Ицхака Кирими (1778 г.), ещё одного члена чуфут-кальской общины, этот документ является письмом автора брату Сар-Шалому и матери в общину Кафы. В нем сообщаются некоторые подробности бегства караимов Гёзлева и Чуфут-Кале в дер. Узен-Баш в ожидании прихода русских войск, нападения албанцев, ограбление и убийство 30 караимов и пленение восьми⁴⁹. При этом, по заключению Г. Ахиезер, большинство членов крымской караимской общины подчинялись призывам своих лидеров занимать пассивную позицию в ходе кризисных общественно-политических событий в Крымском ханстве. Этот тезис подтверждается ответом одного из представителей караимской диаспоры пытавшимся ворваться в его дом грекам-арнаутам: «...мы евреи, и подчиняемся тем, кто будет править нами»⁵⁰.

Русские послы П. Савелов и священник И. Лызлов, побывавшие в Крыму в начале XVII в. (соответственно, в 1628 г. и в 1634–1635 гг.), в своих отчётах о миссии в Крым употребляли в отношении Чуфут-Кале название «жидовский городок»; его же использовал русский посол Степан Тарбеев, посольство которого прибыло в Крым в 1629 г.⁵¹ В то же время из кадиаскерских книг Мангупского кадылыка (1686–1710 гг.) известно, что за употребление в адрес еврея-раввиниста или караима слова «жид» могло последовать наказание, если кадию в связи с этим поступала жалоба⁵². Например, в одном из сиджилей Бахчисарайского кадылыка упомянут случай, имевший место в 1609 г., когда банщик Хаджи Хусейн «уничтожительно и без причины» назвал евреем банщика Мусу (иск. от Моше, Моисей), за что последний подал иск в суд шарията, который был рассмотрен в присутствии свидетелей, при этом Хаджи Хусейн свою вину

⁴⁷ Там же. С. 151.

⁴⁸ Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей. С. 191.

⁴⁹ Там же. С. 115, 116, 195.

⁵⁰ Там же. С. 118.

⁵¹ [Савелов Л.М.] Посылки в Крым в XVII веке. Сообщил Л.М. Савелов // ЗООИД. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 1902. № 24. С. 95.

⁵² Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества. С. 530.

признал⁵³. Заметим также, что само слово «жид» в старославянском и древнерусском языках служило нормативным этнонимом иудеев, в том числе, живших в Хазарском каганате и в Киевской Руси. И лишь впоследствии данный термин приобрёл негативную окраску.

Начиная с правления императрицы Екатерины II, наименование «жид» удаляется из всех официальных документов Российской Империи и заменяется понятиями «еврей» или «лицо иудейского вероисповедания». Часто этими терминами обозначали как евреев-раввинистов, так и караимов. По всей видимости, именно поэтому сами караимы вплоть до сегодняшнего дня избегают использовать первую часть вышеупомянутого топонима – «чуфут». В XVII–XVIII вв. караимы именовали своё главное в Крыму поселение Кале («город», «крепость»), или использовали старое название крепости – Кырк-Йер. В некоторых источниках встречается также наименование «Верхняя Калга»⁵⁴ («Верхняя Крепость»)⁵⁵. А.С. Фиркович называл этот город *Села а-Еудим* («Скала иудеев»), а его последователи – *Села а-Караим* («Скала караимов» – именно так именуется крепость в ивритской надписи на мраморной плите, посвящённой посещению города императором Александром III, и ныне находящейся у входа в Большую кенасу Чуфут-Кале). Впрочем, ни тот ни другой топоним так и не прижились⁵⁶. В ряде трудов как дореволюционных, так и современных караимских авторов эта крепость именуется «Чуфт-Кале», или «Джуфт-Кале» («Двойная», или «Парная» крепость)⁵⁷. Не углубляясь в происхождение данного топонима, отметим лишь, что многими современными исследователями сам термин признается псевдоисторическим, а его употребление – стремлением избежать еврейской коннотации⁵⁸.

Серьёзные осложнения жители Крымского полуострова испытывали в периоды природных катаклизмов и стихийных бедствий. Одной из основных проблем в истории Крымского ханства на протяжении довольно длительного периода являлась проблема обеспечения населения продовольствием. В XVII в. на Крымском полуострове выращивали пшеницу, рожь, просо, овёс, чечевицу и ячмень, причём И. Тунманн обращал внимание на то, что

⁵³ Рустемов О. Кадискерские книги Крымского ханства. С. 134.

⁵⁴ Къалгъа (крымскотат.) – крепость, замок, городская стена.

⁵⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 79 об.

⁵⁶ Гаркави А.[Я.] [О принадлежности Чуфут-Кале караимам] // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом / под. ред. А.В. Орешникова. 1895. № 7–8. С. 273; Гаркави А.Я. По вопросу о иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // ЖМНП. СПб., 1877. июль, № СХСII. С. 103; Прохоров Д.А., Кизилов М.Б. Чуфут-Кале – «Иудейская крепость» в Крыму – как экскурсионный объект в конце XIX – начале XX вв. (К проблеме использования памятников караимской истории и культуры) // Параллели. Русско-еврейский альманах. М.: Дом Еврейской книги, 2009. № 10–11. С. 43.

⁵⁷ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической ученой архивной комиссии С. 5; Полканов А.И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). Париж, 1995. 246 с.; Крикун Е., Даниленко В. Воздушный город Джуфт Кале: Очерки архитектуры: путеводитель; Предисл. Ю.А. Полканова. К.: ЭТНОС, 2005. 160 с.; Полканов Ю.А. Родовое гнездо караимов. Кырк-Ер – Кале – Чуфт-Кале (Чуфут-Кале). Стихи, предания, фольклор, фотографии. СПб., 1994. 39 с.

⁵⁸ Шапира Д. Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 533–555; Кизилов М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровная месть, которой не было // Karadeniz Araştırmaları. Cilt: 6, Sayı: 22. Yaz, 2009. S. 43–74.

посевы ячменя давали хороший урожай, частично отправлявшийся в Константинополь – ежегодно из Крыма вывозилось до 60 судов⁵⁹. По словам Ш. де Пейссонеля, из крымских портов ежегодно отходили от 100 до 150 судов, груженных ячменём, просом и пшеницей для Оттоманской Порты. Ещё один француз – Обри де ля Мотре – в 1711 г. охарактеризовал Крым заслуживающим «звания житницы Греции, как его называли ранее»⁶⁰. Налог с собиравшегося в Крыму в конце XVIII в. урожая зерновых составлял от 12 тыс. до 40 тыс. четвертей в год, при этом сама стоимость зерна была невысокой – «не более 7–8 пара за киле»⁶¹⁶². Тем не менее, довольно часто Крымское ханство нуждалось в привозном хлебе, поэтому наблюдалась парадоксальная ситуация: с одной стороны, кочевое и оседлое земледелие позволяло отправлять хлеб на экспорт; с другой стороны, в неурожайные годы в Крыму начинался настоящий голод, а «длительные засухи, неурожай и вызванные ими голодовки вели к массовому падежу скота и вымиранию населения»⁶³.

Например, русский посланник в Крыму Пётр Савелов сообщал, что в 1626 г. «лето в Крыму было сухмяное» и неурожайное, «хлеб и сено не родился», а цены на все съестные припасы чрезвычайно поднялись и члены посольской свиты, находившиеся в Чуфут-Кале в течение девяти недель, буквально голодали, «траву и корень всякой собираючи ели, а где будет <...> у жидов»⁶⁴, что добудут». Причём четверик⁶⁵ ячменя стоил полтора золотых, за четверик пшеницы платили от 2 до 15 золотых (цена на неё доходила и до 40 золотых), баранина продавалось по цене 10 золотых, говядина – от 15 до 20 золотых, можара⁶⁶ сена – 10 золотых, а ведро воды – 2 золотых⁶⁷. Вынужденные искать защиты за крепостными стенами Чуфут-Кале послы П. Савелов и С.И. Тарбеев сообщали о том, что члены русской дипломатической миссии, ограбленные крымскотатарскими мурзами и потерявшие все свои сбережения, лошадей, а также привезённые для хана поминки, «из жидовского городка бились с ними [татарами] беспрестани <...> и в осаде, государь, мы помирали

⁵⁹ Тунманн И.Э. Крымское ханство. С. 43.

⁶⁰ Peyssonnel Claude-Charles, de Traité sur le commerce de la mer Noire. Paris: Cuchet, 1787. Т. I. IV. Р. 165; [Мотре де ля О.] Путешествие г-на О. де ля Мотре по Европе, Азии и Африке; географические, исторические и политические исследования в Италии, Греции, Турции, в Тартарии (Крым) и т.д. / пер. Н.Н. Хлебко, Н.Ш. Шульгиной; предисл. И.И. Вдовиченко // Историческое наследие Крыма. 2006. № 12–13. С. 189.

⁶¹ Киле – единица измерения сыпучих тел. Размер киле отличался в разных областях. 1 крымский киле составлял 2 пуда 10 фунтов.

⁶² [Лашков Ф.Ф.] О Камеральном описании Крыма. Сообщение Ф.Ф. Лашкова // ИТУАК. Симферополь, 1897. 2-е изд-ие. № 2. С. 30; [Мотре де ля О.] Путешествие г-на О. де ля Мотре. С. 190.

⁶³ Каргалов В.В. На степной границе. Оборона «крымской Украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М.: Наука, 1974. С. 8.

⁶⁴ Под «жидами» в приведённом отрывке подразумеваются представители иудейской общины Чуфут-Кале.

⁶⁵ Четверик – в XV–XX вв. русская единица измерения объёма сыпучих тел; равнялся 1/8 четверти, или 26,24 литра.

⁶⁶ Можар, можара – длинная двух- и четырёхколёсная повозка с решёткой из деревянных палок по бокам; использовалась в хозяйствах крымских жителей вплоть до начала XX в.

⁶⁷ [Савелов Л.М.] Посылки в Крым в XVII веке. Сообщил Л.М. Савелов // ЗООИД. Одесса: «Экономическая» типография и литография, 1902. Т. 24. Ч. II: Материалы. С. 75; [Савелов Л.М.] Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство С.И. Тарбеева в Крым в 1626–1628 гг. Пред. Л.М. Савелова // ИТУАК. Симферополь, 1906. № 39. С. 8, 71, 72, 102, 103.

голодную смертью <...> хлеба печёного и никакого жита и мяса купить не добыли»⁶⁸. Русские посланники Кологривов и Дуров платили за четверик пшеницы от 26 алтын⁶⁹ 4 деньги и до 1 рубля, а за четверик ячменя – по 4 и более гривен⁷⁰.

Кроме погодных катаклизмов и неурожая, в течение 1628–1629 гг. в Крыму, по данным многих источников, свирепствовала эпидемия чумы: многие «сидячие и юртные деревни... стали пусты»⁷¹. «Моровое поветрие» опустошило такие города, как Бахчисарай, Гёзлев, Карасубазар, Керчь, Балаклаву, Мангуп и Чуфут-Кале. Глава миссии доминиканских монахов в Кафе Э. Портелли д'Асколли упоминал, что «жесточайшая чума смела сотни тысяч людей». Ситуация осложнялась и тем, что «четыре года сряду появлялась саранча, каждый раз в большем количестве и ранее прежнего, причиняя невероятные убытки не только людям, в виде сильной дороговизны, но, кроме того, в зимнее время погибло великое множество скота по недостатку подножного корма и запасов сена; наконец, выпадали часто великие снега при сильнейших морозах». Около 30 тыс. крымских татар переселились с семьями, «кто морем, кто сухим путём», в Румелию, «причём из каждого поселения уходило то более, то менее одной или двух тысяч человек, смотря по числу жителей»⁷². Эпидемия, которая распространилась и на территорию современной Украины, стала затихать лишь весной 1629 г. А летом 1632 и 1645 гг. нашествия саранчи вновь уничтожили «без остатку» хлеб во всех улусах⁷³.

В начале декабря 1642 г. прибывшие в Крым московские посланники Б. Приклонский и Г. Лавров сделали в статейном списке запись о большом неурожае в Крыму и сопровождавшей его засухе. В этом документе были перечислены цены на некоторые основные продукты питания. Например, за «острамок»⁷⁴ соломы нужно было платить три золотых, за можару сена – пять или шесть золотых, за четверть ячменя – по шесть золотых, за четверть ржи или пшеницы – по восемь золотых⁷⁵. В августе 1643 г. «ближний царёв человек» (приближенный хана) Маметша ага заявил посланникам, что татары с голода продают жён и детей: «Ныне де царю некоторыми мерами татар-воров унять немочно, потому что стал голод большой, жён и детей своих продают; кому де не своровать, сворует за нужею, хотя смерть свою видит, и тех де воров где сыскать»⁷⁶. Московские посланники Г. Неронов и Н. Головнин, прибывшие в Крым в декабре 1643 г., сообщали о голоде на полуострове, продолжавшемся третий год. Они упоминали о том, что не смогли добыть корм для кречетов и ястребов, которых они везли в подарок царю, и все птицы погибли; рацион же самих послов был сильно урезан. Летом и осенью 1645 г., по сообщению посланников Т. Караулова и

⁶⁸ [Савелов Л.М.] Из истории сношений Москвы. С. 7, 10, 71, 72.

⁶⁹ Алтын – номинал русской денежной системы; составлял от 3 до 6 копеек.

⁷⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами. С. 182.

⁷¹ Там же.

⁷² Дортелли д'Асколли Э. Описание Черного моря и Татариин. С. 125, 126.

⁷³ Новосельский А.А. Борьба Московского государства. С. 182, 194, 342.

⁷⁴ Острамок – на Руси единица для определения количества сена, составлял приблизительно от 1 до 2 возов сена.

⁷⁵ Новосельский А.А. Борьба Московского государства. С. 313.

⁷⁶ Там же.

Грязного Акишева, голод в Крыму продолжал свирепствовать: «Хлеб и конский корм» не уродились, дождей не было вовсе, «жары великие, земля выгорела, а которой кормишко и был и тот саранча поела». Значительное число крымских татар откочевало за Перекоп в степи. Один из пленных «языков» в мае 1646 г. свидетельствовал в Посольском приказе, что в Крыму голод, и хлеб не родился уже шестой год⁷⁷.

Частые неурожаи и голод вынуждали крымских татар идти в набеги, на что указывает и обращение крымского хана Мухамед-Гирея IV к султану в 1644 г. за разрешением отправиться в поход на Москву: «Меженина, хлеб не родился четыре года и от того де они (татары) голодни»⁷⁸. В одном из донесений сотника астраханских стрельцов И. Лутовинова, захваченного татарами в плен весной 1646 г., говорилось, что «без войны де крымским и ногайским людям быть не уметь, изнела их скудость и большой голод <...> и крымские де, и ногайские люди, и черные татаровя полоном хотят быть корыстны и войне ради»⁷⁹. В 1645 г., по словам тех же послов, необыкновенная засуха уничтожила большинство посевов, а нашествие саранчи довершило бедствие. Они сообщали в Москву, что в Крыму «голод большой», какого не бывало, «как Крым стал». Московскую четверть хлеба покупали по три рубля, «да и купить негде и нечем»; митрополит Браиловский Мелетий писал в Москву, чтобы ожидали нового нападения татар, потому что в Крыму голод, и татары едят человечину⁸⁰.

В связи с ослаблением Османской империи в XVII в. подвоз зерна из Египта в Крымское ханство, в котором был очередной неурожай из-за сильных зимних морозов, начал давать сбои. Во время шестой турецко-венецианской войны 1645–1669 гг. Стамбул в течение трёх лет (1655–1657 гг.) был блокирован с юга, и султан Мухаммед-Гирей IV приказал везти хлеб из Крыма. Однако в 1657 г. на полуострове после суровой зимы и вынужденного военного бездействия вновь был голод: «...в Крыму у татар многие конские и животинные стада з бескормицы померли. А почала быть в Крыму весна апреля с 1 числа»⁸¹. В «Статейном списке бывших в Крыму посланников Романа Жукова и подьячего Лариона Пашина», отправленных на полуостров в феврале 1657 г., сообщалось, что цена осьмины⁸² ржи на бахчисарайском рынке составляла 50, 60, 80 копеек, и доходила до 1 рубля золотом⁸³. Караим Юсуп (иск. от Юсуф, Йосеф) со слов турецких купцов сообщал, что в столице Оттоманской Порты цена на рожь достигала невероятного даже по тем временам предела в восемь – девять крымских золотых (три

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 333.

⁷⁹ Там же. С. 390.

⁸⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства. С. 342; Кантерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI–XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 325.

⁸¹ Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. М.: Наука, 1987. С. 192.

⁸² Осьмина, осьминник – одна из основных мер сыпучих тел на Руси; в соответствии с «Положением о мерах и весах» Российской империи 1899 г., 1 осьмина равнялась 104,956 литра.

⁸³ Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством. С. 192.

рубля русскими деньгами). «Таков де дорог хлеб, что за пять или за шесть денег человек не наестся. А по хлеб де и по соль посылают беспрестанно в Крым в Козлев город. И оттоле де в Царьград беспрестанно корабли приходят со пшеницею и с солью». Опасаясь голода в собственных владениях, Мухаммед-Гирей IV, вопреки фирману турецкого султана, запретил вывоз зерна под страхом смертной казни, а когда из Стамбула пришли 15 галер за хлебом и солью, крымский правитель приказал отгрузить только одну соль⁸⁴. Зерновым поставщиком Стамбула в Северном Причерноморье в подобных ситуациях становилась Бессарабия⁸⁵. В 1645 г. султан в свою очередь наложил запрет на доставку хлеба из Турции в Крым в связи с тем, что весь флот был задействован в средиземноморской войне⁸⁶.

О засухе, неурожаях и голоде на Крымском полуострове сообщал Равви Иаков бен Мордухай в 1685 г. Его сочинение было издано как приложение к книге «Иггерет а-викуах» («Послание спора») Равви Ильи. Текст этого трактата перекликается с трудом испанского философа и поэта XIII в. Шмуэля Товии бен Йосефа Фалакеры (1225 – ок. 1290) «Иггерет а-викуах», посвящённого проблемам взаимоотношений между философией и религиозными догматами⁸⁷.

В записках Равви Иакова бен Мордухая (очевидно, принадлежавшего к караимской общине Чуфут-Кале) приведено несколько исторических заметок о событиях, произошедших на полуострове после участия крымского хана Мурад-Гирея в венском походе в 1683 г. Тогда вновь наблюдалась кризисная ситуация в связи с неурожаем: «В этом году [1684] во время жатвы произошёл голод в Крыму, в Румелии и в Молдавии. Говорят, что в последней стране такой был голод, что, увидев кого-нибудь приезжающего из чужой земли, бедные жители падали пред их лошадьми и умоляли, чтобы их взяли с собой, и что они будут рабами, лишь бы спаслись от голодной смерти <...> В Крыму голод начался в Августе месяце 1684 года, а в Мае и Июне месяцах 1685 года цена четверти пшеницы в Бахчи-Сарае доходила до 500, а в Карасу-Базаре до 880 левков»⁸⁸.

«Я сам, – продолжал своё повествование автор заметок, – купил оку муки за 12 левков, 6 июня 1685 года, в г. Кыр[к]-ер а в Карасу-Базаре платили за оку пшена и пшеничной муки по 15 левков, а за сарачинское пшено по 36 левков, слышно было, что в г. Кафе 30 и 25 драхм⁸⁹ хлеба продавалось за 1 левку монет Селим-Гирей-Хана. Не только хлеб, но все съестные припасы были очень дороги; так, например: 12 волошских орехов продавалось за 1 левку. Селим-Гирей-Хан, видя, что не привозят в город хлеба, послал своих чиновников в деревни искать хлеба и увещевать, что, если находится у

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Барабанов О.Н. Товарооборот черноморской торговли в XVIII веке (Крым, Запорожье, Турция, Россия) // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 279.

⁸⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства. С. 342, 418.

⁸⁷ Giron-Negron, Luis. M. Alfonso de la Torre's «Vision deleytable»: Philosophical rationalism and the religious imagination in 15th century Spain. Leiden: Brill, 2001. P. 66.

⁸⁸ Несколько исторических заметок написанных Равви Иаковом, сыном Равви Мордухая в конце книги Иггерет-Гави-Кувах [иск. ивр. Иггерет а-викуах]. Пер. А.С. Фирковича // ВМОИДР. 1856. Кн. 24. Ч. II. С. 132.

⁸⁹ Драхма – мера веса, равная 1,5 золотника, то есть около 6,39 граммов.

кого хлеб, пусть привозит на продажу и пощадит жителей от ужасов голода. Несмотря на то, что начали привозить и продавать, голод не облегчился, пока не помиловал Господь и не дал дождя. Бог внушил милосердие в сердце нашего общества города Кыр[к]-ер. Богатейшие хозяева призревали бедных и нищих, всякий по своему состоянию, да воздаст им Господь стократ за их доброе сердце!»⁹⁰

Далее Равви Иаков бен Мордухай сетовал, что 1686 г. оказался тоже неурожайным для всего полуострова: «Четверть пшеницы продавалась ценою 400 левов, проса 240 левов: так дороговизна продолжалась до Ноября месяца 1687 года <...> Весь Декабрь этого года был очень дождлив. В течение же следующих двух месяцев не было ни дождя, ни снегу; только 14 Марта 1688 года упал небольшой дождь, и с этого месяца началась возвышаться цена хлеба. 13 числа я заплатил за четверть пшеницы 180 левов, за четверть проса 728 лев: за оку муки 21 левов, по этой цене Козловский батман муки стоит 140 серебряных левов, что составляет 11,000 левов монеты Селим-Гирей-Хана, стоимость серебряной левки равняется 100 левкам медным, ока проса стоила 16 лев.[ок], ока сарачинского пшена 20 лев.[ок], ока соленой баранины 14 лев.[ок], ока не соленой 10, отрубей 8 лев.[ок]. Говорят, что в деревнях ока муки продавалась 25 лев.[ок], а ока сена – 5 и 6 лев.[ок], ока коровьего масла 50 лев.[ок], свечного сала 40 лев.[ок]: бекмеза (сырых овощей) 18 лев.[ок], четверть ржи 800 лев.[ок], десяток волошских орехов 1 левов, за провоз четверти пшеницы из Козлова в Бахчи Сарай 90 левов. Весною того года овца с ягненками стоила 170 лев.[ок], коза с козлятами 150 лев., корова 7 червонцев»⁹¹.

Описывая несчастья, которые выпали на долю местного населения, автор замечал, что «многие из Татар питались кровью животных и падалью, рассказывали, что ели даже человеческое мясо, потому что многие умирали с голоду на улицах и на рынках, и во всех дворах был плач и стон. Нищих, просящих милостыню по домам, было бесчисленное множество. – В этом году вещи золотые, серебряные, медные и разные платья продавались за бесценок. Известный вес золота отдавали за 70 и даже 60 левов, а серебра 50 и 60 левов, око меди 40 и 35 лев.[ок]: многие распродали все свои дорогие вещи для доставления себе хлеба, и сделались очень бедными и ходили по домам просить милостыню. Из бедного же народа очень много померло от голода; некоторые из них, по большей части деревенские жители, валялись по улицам без погребения»⁹².

Наиболее опустошительными и катастрофическими по своим последствиям были неоднократно имевшие место на территории Северного Причерноморья на протяжении всей его истории вспышки эпидемии чумы⁹³. Как известно, одна из крупных пандемий этого заболевания

⁹⁰ Несколько исторических заметок. С. 133.

⁹¹ Там же. С. 132.

⁹² Там же.

⁹³ Прохоров Д.А. Последствия природных катаклизмов и стихийных бедствий на Крымском полуострове в описаниях авторов и документов XVII–XVIII век // Боспорские исследования. Сборник; Отв. ред. В.Н. Зинько. Вып. XXXIII. Керчь: Керченская гор. тип., 2016. С. 319–346.

зафиксирована в XIV в. (в 1346 г. чума была занесена в Крым из Восточного Китая, а затем – в Европу). Эпидемии чумы опустошали Крымский полуостров и в XVII в. После эпидемии 1628–1629 гг. болезнь вновь появилась в Крыму в 1636 г. Из-за угрозы распространения в Крыму «морowego поветрия» не были допущены в Москву и подвергнуты карантину в Ливнах и Осколе крымские гонцы, ранее посланные к крымскому хану с дипломатической миссией⁹⁴. В 1680 г. для заключения соглашения о перемирии между Турцией, Крымским ханством и Россией по результатам войны 1676–1681 гг. в Крым направились русские посланники: резидент в Польше стольник и полковник Василий Тяпкин, дьяк Никита Зотов и генеральный писарь Войска Запорожского Семён Ракович. 22 октября 1680 г. в с. Азетмале их встретил «бея разменного»⁹⁵ присланный татарин и посольского двора сторож» Джумалей, и, для начала расспросив о состоянии здоровья русских послов, сообщил, что ему было велено их принять и проводить, «не занимаючи Бахчисарая, на реку Алму, на посольской старой стан, от Бахчисарая в 10 верстах, для того, что Хан сам вышел из Бахчисарая, живёт бегаючи от морowego поветрия, на той же реке Алме, в деревне, недалеко от посольского стану»⁹⁶. Предосторожности в отношении посольской миссии были обоснованы тем, что с 1674 по 1684 гг. очаги эпидемии чумы были отмечены ряде стран Европы (в частности, в европейской части Османской империи, Польше, Галиции, Австрии и Германии). Массовые случаи заболевания происходили и в самом Крыму – из числа сопровождавших посольскую свиту «государевых людей померло язвою 12 человек»⁹⁷. При этом, описывая условия своего пребывания в ханской ставке, В. Тяпкин и Н. Зотов сообщали, что «кормов нам и лошадям нашим ничего не давали, и купить с великою нуждою хлеба и ячмени и соломы на силу добывали и то самою высокою ценою»⁹⁸. Угроза распространения эпидемии чумы на территории Крымского полуострова сохранялась в 1704 и в 1725–1730 гг., когда она охватила Стамбул и некоторые другие регионы Османской империи; особенно сложным положение было в 1726 г., когда эпидемия приняла угрожающие масштабы⁹⁹. Несмотря на принятые меры предосторожности, болезнь все же проникла в Крым в ноябре 1727 г. Верховный тайный совет Российской империи получил сведения о том, что «в Крыму есть <...> великий мор <...> и для этого турки <...> ещё в летнее время из Крыма выехали». Распространение чумы из Египта и Малой Азии вновь пришлось на 1783 г. Из Турции болезнь была занесена в Херсон, Кременчуг и Дубоссары¹⁰⁰. О последствиях эпидемии сообщали многие авторы того времени: например, барон Шарль де Бар писал, что болезнь унесла

⁹⁴ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России: Материалы и очерки / Под ред. А.И. Метелкина. М.: Медгиз, 1960. С. 52.

⁹⁵ «Разменный бей» – вельможа, отвечавший в Крымском ханстве за обмен пленных и занимавшийся их выкупом.

⁹⁶ Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора. Одесса: Городская типография, 1850. С. 32, 33.

⁹⁷ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. С. 73.

⁹⁸ Статейный список стольника Василия Тяпкина. С. 34.

⁹⁹ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. С. 94, 101, 102.

¹⁰⁰ Там же. С. 102, 156.

жизни значительного числа крымских жителей и свирепствовала на Таманском полуострове; от неё серьёзно пострадала и караимская община¹⁰¹.

Таким образом, можно утверждать, что положение караимов во время существования Крымского ханства носило на себе отпечаток той политики, которую проводили его правители. В периоды относительного мира караимы могли пользоваться некоторыми привилегиями, которых были лишены остальные «райя». Отдельные представители караимских общин занимали при дворах крымских ханов высокие должности. Однако в особенно кризисные моменты (во время восстаний, бунтов или в момент ведения военных действий на территории полуострова) караимы подвергались притеснениям и жестоким гонениям.

Весьма сложным было положение представителей иудейской общины Крыма в периоды стихийных бедствий и природных катаклизмов, обрушивавшихся на полуостров. Негативным фактором, серьёзно отражавшимся на состоянии региона, были засухи, которые приводили к частым неурожаям, и, как следствие, к массовому голоду и болезням среди населения. Схожая ситуация наблюдалась в отдельных районах и после присоединения Крыма к России в конце XVIII в., однако она имела гораздо менее пагубные последствия в связи с интенсивным ведением хозяйства и увеличением посевных площадей. Помимо сообщений о погодных катаклизмах и неурожаях, в источниках неоднократно упоминается и о нашествиях такого сельскохозяйственного вредителя, как саранча, которые также приводили к массовому голоду среди населения. Однако наиболее существенный ущерб полуострову все же наносили инфекционные болезни – в частности, чума и холера. Эпидемии чумы, или «моровой язвы», были зафиксированы на территории Крыма и сопредельных с ним областей в 1628–1629, 1636, 1680, 1727, 1735, 1738, 1739, 1770, 1783, 1796 и 1799 гг. Число заболевших и умерших исчислялось тысячами; распространению чумы способствовала антисанитария и отсутствие эффективных способов борьбы с заболеванием. Действенные меры к пресечению эпидемических болезней или к ограждению здоровых от опасности заболевания стали приниматься только после опустошительных эпидемий середины XVII – начала XVI в. в Европе¹⁰².

Следует также сказать и о том, что отношения между различными этническими и конфессиональными группами в Крыму заметно ухудшились во второй половине XVIII в., а с началом экспансии России в этом регионе и приходом к власти последнего крымского хана Шагин-Гирея представители иудейских общин полуострова часто терпели настоящие бедствия.

¹⁰¹ Храпунов Н.И., Гинькут Н.В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ. Симферополь-Керчь, 2015. Вып. XX. С. 416, 420; Кизилов М. Крымская Иудея. С. 254.

¹⁰² Прохоров Д.А. Караимские общины Крыма и Севастополя в конце XVIII – начале XIX вв. по документам Государственного архива в АР Крым: Исторический, демографический и медицинский аспекты // Вестник Морского врача. Севастополь, 2009. № 7. С. 159.

ГЛАВА 3. КАРАИМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1783–1920 гг.)

3.1. Караимы в законодательстве Российской империи. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX в.

События, последовавшие за окончанием Русско-турецкой войны 1768–1774 гг., привели к серьёзным геополитическим изменениям в причерноморском регионе. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира Россия получила политические и экономические преференции. Помимо крепостей Керчи и Еникале, над которыми теперь устанавливался контроль со стороны России и где теперь должны были размещаться гарнизоны русского войска, Россия передавала «татарской нации» города и земли, завоёванные ею в Крыму и на Кубани, а также земли между реками Бугом и Днестром до польской границы и территорию, ограниченную, с одной стороны, реками Бердою и Конскими водами и, с другой стороны, Днепром. Помимо территориальных приобретений, Россия получила право иметь свой флот на Чёрном море – теперь русские торговые суда, наравне с кораблями других европейских держав, могли проходить через проливы Босфор и Дарданеллы. За Россией признавалось также право защиты и покровительства христиан в Дунайских княжествах¹.

Под давлением российской дипломатии крымский хан Шагин-Гирей в феврале 1783 г. был вынужден отречься от ханского престола. Манифестом императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 г. Крымский полуостров провозглашался частью Российской империи: «...по долгу подлежащего Нам попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством, навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между Империями Всероссийскою и Оттоманскою заключённый, который мы навсегда сохранить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков Наших, решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Таман и всю Кубанскую сторону»².

Этим же документом определялся и статус старожильческого населения региона. В этом документе в частности сообщалось, что его местные жители будут находиться под защитой правительства; им предоставлялись те же права, что и «природным подданным» Российской империи. Императрица обещала «охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную

¹ Прохоров Д.А. Крым в конце XVIII – первой половине XIX вв. // История Крыма. ЭНОЖ. Учебное пособие «История России через историю регионов» / Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского (КФУ). [Электронный ресурс] URL: <https://history.jes.su/s207987840001730-2-2> (дата обращения: 25.10.2019).

² № 15708. Апреля 8 [1783 г.]. Манифест. О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей Кубанской стороны, под Российскую державу // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXI. С. 898.

веру <...> позволять каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется»³. Именным указом № 15798 от 28 июля 1783 г. «О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство» Новороссийскому генерал-губернатору князю Г.А. Потемкину предписывалось следить за соблюдением ранее обещанных прав и свобод; жителям гарантировалась и свобода религиозная: «...при соблюдении неприкосновенности их природной веры». Помимо этого, указом устанавливался ряд налогов и сборов (были перечислены доходы «таможенные, с соли с озёр продаваемые, с земли вместо поголовных и десятинные с произрастаний»), причём предписывалось, чтобы налогообложение «не было в тягость народную». К тому же, часть доходов предполагалось отпускать на «надлежащее и нескудное содержание мечетям и служащим в оных школах их и на другие тому подобные полезные дела». Дальновидной мерой правительства стало и специально оговорённое право не призывать на воинскую службу представителей старожильческого населения без их «собственной доброй воли и желания»⁴.

Что касается караимов, то их юридический статус вскоре после присоединения претерпел существенные изменения. Дело в том, местная администрация, не вникавшая в тонкости существовавших различий между конфессиональными группами евреев и караимов, причислила последних к иудейско-раввинистическому компоненту населения Крыма. А 23 июня 1794 г. в соответствии с указом Екатерины II № 17224 для евреев Минской, Изяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерний и Таврической области устанавливалась двойная норма налогообложения: «Позволив евреям отправлять мещанские и купеческие промыслы их <...> записываться по городам в мещанство и купечество, повелеваем с тех из упомянутых евреев, которые таковым дозволением пользоваться желают, собирать с 1 числа следующего июля установленные подати вдвое противу положенных с мещан и купцов христианского закона разных исповеданий»⁵. Отметим, что данный шаг правительства в целом крайне негативно отразился на экономическом положении евреев Российской империи. Вскоре евреи получили, согласно указа № 17432 от 21 января 1796 г., право откупа (по 500 руб. за человека) от обязанности предоставлять рекрутов для военной службы⁶.

³ Там же.

⁴ № 15798. Июля 28 [1783 г.]. Именной, данный Новороссийскому Генерал-Губернатору Князю Потемкину. О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXI. С. 986; Прохоров Д.А. Иноверные конфессии. Их религиозные учреждения и храмовое строительство // История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 2. С. 304–309.

⁵ № 17224. Июня 23 [1794 г.]. Именной, данный Сенату. О сборе с Евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, установленных податей вдвое противу положенных с мещан и купцов Христианского закона разных исповеданий // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXIII, Отд. I. С. 532.

⁶ № 17432. Января 21 [1796 г.]. Сенатский. О взыскании с евреев, записавшихся в мещанское звание по 500 рублей с рекрута, согласно с указом 1794 Сентября 7 // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXIII, Отд. I. С. 857, 858.

В то же самое время, в соответствии с сенатским указом от 9 ноября 1794 г. «Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и тому подобными дворянскими имениями с распространением права сего на их наследников», лицам из числа крымских татар даровали ряд льгот. Представителям мусульманского духовенства, кадиям, мурзам, ранее владевшим собственностью («землями, деревнями, садами и прочими угодьями»), а также их наследникам, подтверждались ранее данные права и привилегии⁷. Однако дальнейшие продажа и приобретение такового имущества могла осуществляться исключительно теми, кто имел на это право в рамках российского законодательства – то есть лицами дворянского происхождения⁸. Привлечённые возможностью получения налоговых и социальных льгот, а также осуществляя попытку дистанцироваться от евреев-раввинистов, представители верхушки крымской караимской общины направили в адрес российских властей многочисленные прошения. Например, они выступили перед правителем Таврической области генерал-майором С.С. Жегулиным и правителем Новороссии и Бессарабии графом П.А. Зубовым с ходатайствами об освобождении их от уплаты двойного промыслового налога, так как для них это было «сколько отяготительно, столько и постыдно»⁹. В «Прошении», в частности, говорилось также и о том, что «при покорении Крымской области <...> скипетр[у] Августейшей императрицы Великие Екатерины мы отдали себя в <...> покровительства Ея добровольно и усердно, <...> ведая, что под покровительством сильного и образованного государства удобн[ее] насладиться может свободою и счастьем, предоставленным от Бога»¹⁰.

В рапорте П.А. Зубову от 16 января 1795 г. С.С. Жегулин докладывал П.А. Зубову, что «общество таврических евреев, от многих веков в полуострове обитающих, именуемых караимы, которые суть другого совсем закона от рабинов, поданным ко мне прошением, ссылаясь на бывших в Тавриде начальников и на меня самого в незазорном их поведении, и что они, составляя состояние своё торговлею, промыслами и садоводством, отправляют по выборам службу и должности с возможным усердием, в платеже податей, законом положенных, всегда исправны и никогда не привержены к таковым порокам, нареканиям и предосудительным поступкам, каковые являются иногда от приходящих вновь на жительство в Тавриду евреев, рабинами

⁷ Прохоров Д.А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва-Магнитогорск-Новосибирск. 2016. – № 1 (51), январь-февраль-март. С. 278–295.

⁸ № 17265. Ноября 9 [1794 г.]. Сенатский, по Высочайше утвержденному докладу. Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и том подобными дворянскими имениями с распространением права сего и на их наследников // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXIII, Отд. I. С. 585, 586.

⁹ № 17340. Июня 8 [1795 г.]. Именной, данный Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генерал-губернатору Платону Зубову. Об увольнении Таврических Евреев, именуемых Караимы, от положенных на всех вообще Евреев податей // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXIII, Отд. I. С. 705, 706.

¹⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 13. Впервые документ был опубликован О.Б. Белым [Белый О.Б. Из истории караимской общины в конце XVIII – нач. XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГААРК) // Крымский музей. Симферополь: Таврия, 1994. № 1. С. 31, 32].

называемых, неотступно просят меня свидетельствовать о сем пред Вашим сиятельством и испросить, яко у милостивого и правосудного начальника, высокого благоволения, во отличности их от новых пришельцов рабинов, здесь водворяющихся, и пожалованием им преимущества во избавлении навсегда домов их от постоя»¹¹.

В 1795 г. в Санкт-Петербург отправилась делегация, уполномоченная представлять интересы караимов, чтобы лично передать это прошение. В её состав вошли такие влиятельные члены караимского общества, как Шломо «Чабак» Бабович (отец будущего караимского гахама Симхи бен Шломо Бабовича), Биньямин бен Шмуэль Ага, а также караимский гахам Чуфут-Кале Йицхак бен Шелома¹², которые пробыли в столице три месяца¹³. В итоге 8 июня 1795 г. ходатайство крымских караимов было удовлетворено. В соответствии с рескриптом императрицы, они освобождались от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя. «Всемилоостивейше повелеваем не брать с них [караимов] двойных податей, каковые положены на всех вообще евреев, а взыскивать оные по-прежнему наравне с прочими купцами и мещанами, в области Таврической живущими, предоставляя вашему распоряжению об оказании им по возможности и других выгод и облегчений с предостережением только, чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, как известны под именем Рабинов, и о которых изданные от Нас высочайшие узаконения должны исполняемы быть во всей точности», – говорилось в указе, данном императрицей на имя П.А. Зубова¹⁴. В соответствии с этим же рескриптом правителю Таврической области генерал-майору С.С. Жегулину П.А. Зубовым было отдано разъясняющее распоряжение относительно прав караимского населения Таврической области. В документе шла речь прежде всего о правах караимов владеть и наследовать недвижимое имущество, а также о равных с «прочими обывателями повинностях по расположению постоя в домах»; то же касалось «платежу рекрутских денег» – правда, с оговоркой о том, что «через таковое их облегчение не могло быть обременения прочим обывателям, с которыми они по законам должны нести равные повинности»¹⁵. Таким образом, караимы освобождались от уплаты дискриминационного налога, установленного для российских евреев; представителям караимской общины также было разрешено приобретение земельной собственности¹⁶.

¹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. Л. 10–11.

¹² **Йицхак бен Шелома (Соломон) (1755–1826)** – философ, богослов, филолог, астроном, врач и литургический поэт в 20-х гг.; в XIX в. газзан в Чуфут-Кале. Автор таких книг, как «Иггерет Пиннат Йикрат» («Драгоценная основа»), посвящённая догматам караимской религии, и «Ор га-Левана» («Свет Луны») – трактата о новолунии и календарных вычислениях, активно использовавшихся не только теологами и духовенством, но и применявшихся в учебном процессе в караимских учебных заведениях разного уровня.

¹³ С.П. [Познанский С.] Ага, Вениамин бен-Самуил // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. СПб.: изд-ие Общ-ва для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон. Т. I. Стлб. 382, 383.

¹⁴ № 17340. Июня 8 [1795 г.]. Именной, данный... С. 705, 706.

¹⁵ Там же. С. 706; РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 700. Л. 22, 22 об.

¹⁶ Прохоров Д.А. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Сер. : Юридические науки. Симферополь, 2015. № 1. С. 76–88.

Конец XVIII – первая половина XIX в. ознаменовались для караимов, евреев-раввинистов и крымских татар существенными изменениями в их социально-экономическом статусе¹⁷. Что касается правовой сферы, то главенствующими стали вопросы землевладения и землепользования. Фактически бесконтрольная и бессистемная раздача земель полуострова российским вельможам и помещикам вскоре привела к тому, что даже созданная в 1802 г. «Комиссия для разбора поземельных споров» в Крыму ничего существенного в деле урегулирования этого вопроса не сделала¹⁸. Ключевым фактором, вызвавшим последующие волны эмиграции крымских татар, стало возрастающее малоземелье и прямое обезземеливание крымских татар в результате недальновидной политики русских властей. Напротив, караимы, приобретая ранее брошенные и пустующие земельные участки, а также скупая их у крымских татар смогли значительно укрепить своё материальное положение. Многие зажиточные члены караимской общины Крыма не только становились представителями привилегированного сословия, но и тем самым способствовали дальнейшему развитию на территории полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др.

В 1804 г. в Таврической губернии была проведена перепись еврейского населения, которая караимов не затрагивала, хотя в официальных документах они продолжали именоваться как «евреи-караимы». Главным доводом в борьбе караимов за свои гражданские права на фоне проводившегося в Российской империи антиеврейского внутривосточного курса являлся тезис о непризнании ими Талмудического учения. Представители караимских общин постепенно втягивались в развивающиеся торгово-экономические связи Крымского полуострова с городами юго-западных и центральных губерний России. В результате торговой деятельности уже в начале XIX в. среди них появляется определённое число состоятельных землевладельцев, в распоряжении которых имелись обширные земельные участки и сады, приносявшие немалый доход.

Тем не менее, несмотря на ряд принятых российским правительством законов и разъяснительных документов, в которых указывалось на различия между караимами и евреями-раввинистами, на местах администрация по-прежнему относилась к первым к категории еврейского населения¹⁹. Например, в 1825 г. бахчисарайские и евпаторийские караимы направили прошение

¹⁷ Прохоров Д.А. До питання про юридичний та громадянський статус кримських караїмів наприкінці XVIII – у першій половині XIX сторіччя // Запорожские еврейские чтения: Доклады и сообщения (28–29 октября 2010 г.). Днепропетровск: Центр «Гкума», 2011. С. 73–82.

¹⁸ Конкин Д.В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2003. Вып. XII, Т. 2. С. 627–640; Конкин Д.В. Земельные конфликты в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.): «мнения» и «проекты» // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин. Симферополь: Соло-Рич, 2016. Вып. XXI. С. 375–390; Дерий С.П. К вопросу о деятельности Комиссии по разрешению земельных споров: 1802–1810 гг. // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин. Симферополь: Таврия, 1993. Вып. 3. С. 161–196.

¹⁹ Прохоров Д.А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова. М: «Книжники», 2009. Ч. II. С. 345–364.

на имя императора Александра I, в котором, в частности, говорилось о том, что, несмотря на установленные Екатериной II для караимского населения налоговые и другие льготы, их «торговые дела совершенно подорваны». «Ибо мы не можем никакими торговыми промыслами заниматься, – сообщалось далее в прошении, – не уплатив в казну особенных значительных пошлин, от коих татары вовсе изъяты, заплатив оные всегда средства, сбывать свои товары и произведения с каковою либо выгодою, потому что в одном и том же месте татары, не платя ничего за право торговли, имеют возможность продавать свои товары и изделия гораздо низшею против нас ценою, но с достаточною для себя и покупателей выгодою. Одним словом, нам остаётся или прекратить сами торговые дела, единственное наше занятие, или продолжить оные очевидно для нашего в конец разорения»²⁰.

Далее ходатаи излагали перед императором суть своего ходатайства: караимам, как «природным жителям Крыма, повели облегчить столь неровное наше с татарами в отношении производства торговли и промыслов положение». Указанные документы были переданы на рассмотрение Новороссийского и Бессарабского генерала-губернатора М.С. Воронцова и таврического гражданского губернатора Д.В. Нарышкина, а затем – члену Государственного совета графу Ф.П. Палену. Последний распорядился доставить ему сведения «об образе жизни Таврических караимов, о степени их промышленности, о превосходстве их торговли пред промыслами татар о числе их духовенства, о пользе или вреде, какие для тамошнего края от распространения промышленности Караимов и уравниения оной с торговлею татар возникнуть могут; о пропорции мелочных торговцев из караимов к караимам, занимающихся пространною торговлею, наконец, о торговых сношениях их за пределами Тавриды»²¹. Этот документ можно считать одним из первых официальных распоряжений властей относительно сбора сведений о караимском населении, их занятиях, численности и т. п., хотя законодательного решения по поводу прошения караимов в данном случае так и не последовало²².

При составлении различных прошений и ходатайств во властные структуры караимские светские лидеры часто использовали формулировки, которые должны были продемонстрировать их различие с евреями-раввинистами – очевидно, для достижения более существенных экономических льгот и преференций. Например, в одном из таких прошений, авторство которого принадлежит купцу, будущему караимскому гахаму С. Бабовичу, в частности говорилось, что «с самого переселения своего в Крым караимы приняли одежду татар, от коих не разнятся и нравами. Преимущественно они занимаются извозом, частью землепашеством и обрабатыванием огородов. По покорению Крыма Россиею главное местное начальство неоднократно свидетельствовало о

²⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 20, 20 об., 21.

²¹ Там же. Л. 26 об.

²² *Белый О.Б.* Из истории караимской общины Крыма в конце XVII – нач. XIX в. С. 34.

хорошем их поведении, честности и трудолюбии». В свою очередь, в заключении министра внутренних дел графа Л.А. Перовского, сделанном о караимах западных губерний Российской империи, говорилось, что они «занимаются хлебопашеством, огородничеством, мелкою торговлею, ремёслами, подрядами <...> и письмоводством, преданы престолу, трудолюбивы, ведут себя благопристойно, в общении человеколюбивые, не замечаются в преступлениях и вообще отличаются честностью»²³.

Проявляя различные инициативы в рамках российского правового поля и постоянно контактируя с представителями различных ветвей государственной власти, лидеры караимских общин смогли добиться от правительства ещё одной важной уступки. В середине 20-х годов XIX в. в правящих кругах России было принято беспрецедентное для страны решение: «...путём привлечения евреев к личному отбыванию воинской повинности достичь их исправления» (до этого момента рекрутская повинность могла заменяться денежным налогом). Военная служба особого рода должна была, по замыслу правительства, сыграть воспитательную и дисциплинарную роль, создавая новую генерацию евреев, освобождённых от своих национальных черт, обрусевших и по возможности даже перешедших в православное вероисповедание. Указ императора Николая I о рекрутской повинности, по которому устанавливались нормы военного призыва для евреев, был подписан 26 августа 1827 г. – дабы «обратить евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре»²⁴. В соответствии с распоряжением верховной власти, с евреев должны были брать по 10 рекрутов с тысячи человек ежегодно при каждом наборе (для сравнения – у христиан брали по семь рекрутов с тысячи человек, раз в два года, в один из двух объявленных наборов). Если православных рекрутировали в армию в возрасте с 18 до 25 лет, то еврейским общинам позволялось заменять взрослых мужчин мальчиками с 12 лет. Многие причины, по которым на призывном пункте отбраковывались рекруты-христиане, оставались для евреев «без рассмотрения». Совершеннолетних определяли сразу на действительную службу, а юношей в возрасте от 12 до 18 лет направляли в батальоны и в школы кантонистов «для приготовления к военной службе» (годы пребывания в кантонистах не засчитывали в военный срок)²⁵.

²³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 77, 136; *Корева А.* Караимы в Виленской губернии // Памятная книжка Виленской губернии на 1861 год. Ч. 2. Вильно, 1861. С. 123, 124; *Прохоров Д.А.* К истории контактов караимов Крыма и караимских общин Западных губерний Российской империи в конце XVIII – 50-х годах XIX вв. (по документам Государственного Архива Республики Крым) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2017. Вып. 1 (36). С. 136–145.

²⁴ № 1529. Августа 26 [1827 г.]. Именной, данный Сенату. Об Обращении Евреев к отправлению рекрутской повинности в натуре, с отменою денежного с них сбора, вместо отправления оной положенного // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. II. С. 727.

²⁵ № 1330. Августа 26 [1827 г.]. Устав рекрутской повинности и военной службы Евреев // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. II. С. 728, 734.

От рекрутской повинности освобождались гильдейские купцы, цеховые мастера, механики на фабриках, земледельцы-колонисты, семьи раввинов и учащиеся казённых училищ на время их учёбы (при том, число последних в начале XIX в. было довольно невелико). Освобождённые от личной повинности уплачивали «рекрутские деньги» – одну тысячу рублей с человека²⁶.

Действие данного указа первоначально распространялось и на представителей караимских общин. Реакция среди караимов и евреев-раввинистов на этот законодательный акт была ожидаемо негативной. По словам Йосефа-Шломо Луцкого²⁷ – учёного и богослова, одного из главных идеологов распространения просветительских идей Гаскалы (Еврейского Просвещения) среди крымских караимов, «дни радости обратились в печаль и стоны». Попытка решить вопрос на уровне губернских властей результата не дала: «...и никто из них, ни даже губернатор не могли найти никакого решения. Они говорили, что это царский указ и они опасаются за свою судьбу, так как они должны его выполнить, и его приказ <...> обязателен к исполнению и трудно сделать хоть что-то против этого»²⁸. В связи с этим С. Бабович вместе с Й.-Ш. Луцким сначала отправились в Одессу, после чего, заручившись поддержкой и рекомендательными письмами Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора М.С. Воронцова, они продолжили свой путь в Санкт-Петербург. Этой делегации удалось добиться отмены действия указа в отношении караимов – «как малого племени, остающегося на лице земли». Подробности поездки в столицу империи, длившейся около пяти недель, впоследствии Й.-Ш. Луцкий описал в книге «Иггерет Тешуат Исраэль» («Послание о спасении Израиля»). В ней автор подробно описал путь делегации от Крыма, через Одессу в Санкт-Петербург, «совершенный в экипаже и на санях: встречи и беседы с государственными людьми этой эпохи, описание бала у гр.[афа В.П.] Кочубея, на котором были иностранные послы и посланники, <...> аудиенция у императора Николая I Павловича»²⁹. Следует также сказать, что члены крымской делегации координировали свои действия посредством обмена письмами с представителями караимской общины Луцка, где указ о рекрутской повинности был объявлен 5 сентября 1827 г.³⁰

По представлению М.С. Воронцова и по заключению Еврейского комитета «о Евреях Караимах в Таврической Губернии находящихся», Николай I повелел «набор рекрут из Евреев Караимов в Таврической губернии приостановить, ибо там не берут рекрут и из татар», о чем таврическому гражданскому губернатору Д.В. Нарышкину сообщалось в отношении Управления

²⁶ Там же. С. 729.

²⁷ **Луцкий Йосеф-Шломо «Яшар» (Йа-Ша-Р) (1768–1844)** – учёный, богослов, религиозный авторитет. В 1803 г. стал первым караимом, переселившимся вместе с семьёй в Евпаторию из караимской общины Луцка.

²⁸ *Гаммал М.И.* Караимы и империя: освобождение караимов от рекрутской повинности 1827 года // Израиль древний и новый. Изд-ие Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Труды Кафедры иудаики; Под ред. А.Б. Ковельмана. М.: Индрик, 2015. Вып. 1. С. 148, 149.

²⁹ *Г. С. [Шапиал С.М.]* Краткий очерк тюркско-караимской литературы // Известия КДП. Евпатория, июль 1918. № 1. С. 7; *Miller P.* Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia. Cincinnati: Hebrew Union College Press, 1993. P. 20, 21.

³⁰ *Гаммал М.И.* Караимы и империя. С. 150, 160.

Новороссийского генерал-губернатора и наместника Бессарабской области от 15 декабря 1827 г.³¹ Объяснялось данное постановление уже ранее апробированным тезисом, что «правительство всегда оказывало Караимам преимущество перед Евреями Раббинами, что Караимы, совершенно прекратив всякое сношение в Евреями Раббинистами, до сих пор различаются от них не только в правилах веры <...> но ещё и более гражданским поведением, как народ трудолюбивый, занимающийся хлебопашеством, садоводством и скотоводством, честный, незамеченный ни в каких важных преступлениях, и всегда исправный в платеже податей»³². 27 ноября 1827 г. в предписании управляющего Министерством внутренних дел В.С. Ланского на имя Д.В. Нарышкина, «с изъявлением Высочайшей Воли ныне благополучно царствующего Государя Императора», было дано распоряжение об освобождении караимов от рекрутского набора³³. В «Отношении» министра внутренних дел графа Д.Н. Блудова Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору М.С. Воронцову от 18 апреля 1833 г., между прочим, было указано, что за освобождение от призыва в армию караимам предоставляется право выплачивать властям денежную компенсацию – по две тысячи рублей серебром за каждого рекрута, а местные власти, со своей стороны, обещали не производить рекрутский набор из караимов³⁴.

Тем временем в Луцке события на фоне существовавшего между местной караимской и еврейской общиной конфликта развивались довольно драматично. В «Повелении волынскому вице-губернатору барону Врангелю» наместника Царства Польского великого князя Константина Павловича и главнокомандующего Литовским отдельным корпусом сообщалось, что члены местного еврейского кагала «напали на караимскую улицу, взяли двух мальчиков для отдачи в рекруты и, разъезжая по городу, напали на одного караима, возвращавшегося из загорода... схватили и причинили Ему побои, взяли под арест, равно для отдачи в рекруты, что луцкий поверенный стряпчий в этом случае покровительствовал Евреям и представил караимов предписанию раббинистов, требуя сперва, дабы они подписали составленный ими последними приговор о рекрутах»³⁵.

Караимы Луцка были вынуждены обратиться с официальной жалобой на действия общины евреев-раввинистов, вследствие чего вскоре последовало распоряжение, сделанное на высшем уровне. В этом документе, в частности, говорилось: «По Высочайшему Его Императорского Величества соизволению и по дошедшим к Государю Цесаревичу жалобам от жительствующих в Литве и Волынской губернии Евреев Караимов на соединение их на поставку

³¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.

³² Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь: ДАР, 2000. С. 88.

³³ Белый О.Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей. Симферополь, 1996. С. 111; Ачкинази И.В. Крымчаки. С. 88.

³⁴ Гаммал М.И. Караимы и империя. С. 148, 149; Ачкинази И.В. Крымчаки. С. 87, 88.

³⁵ Цит. по: Гаммал М.И. Караимы и империя. С. 161.

рекрут с Евреями Рабинистами или Талмудистами и на претерпеваемые Караимами от последних преследования Его Высочество входил в сношение с министром внутренних дел об освобождении Евреев Караимов от поставки рекрут в натуре при последнем рекрутском наборе». Далее сообщалось, что Комитет Министров вынес постановление «Евреев Караимов в Литве и Волынской губернии жительствовавших впредь до дальнейшего о них обще с Крымскими Караимами в отношении рекрутской повинности <...> освободить от натуральной поставки рекрут в настоящий 92-й набор»³⁶.

Члены караимской общины, вполне обоснованно опасаясь за вероятность возобновления в их отношении действия «Положения о воинской повинности», а также наблюдая за успехами миссии караимской делегации в Санкт-Петербурге, в свою очередь решили отправить в Варшаву для подачи великому князю Константину Павловичу ходатайства об освобождении от рекрутской повинности одного из *гевиров*³⁷ местной общины Авраама бен Моше Магаса, чья поездка в 1828 г. также завершилась довольно успешно. Любопытно, что в беседе с великим князем Константином Павловичем А. Магас, отвечая на вопрос высокопоставленного вельможи «об особенностях нашей религии и тому подобных вещах и о наших деяниях и о том, как мы зарабатываем на жизнь» сообщал, что караимы в большинстве своём привыкли работать «на земле и питаться тем, что нам даёт земля, а часть нас занимается ремеслом», подчёркивая тем самым, как и крымские караимы, свою «полезность» для государства и принципиальное отличие от евреев-раввинистов³⁸. Следует также заметить, что впоследствии Авраам бен Моше Магас также перебрался в Крым, где стал гевиром феодосийской караимской общины – его имя фигурирует в списке подписчиков из Феодосии на книгу Аарона I бен-Иосифа га-Рофе «га-Мивгар» («Отбор»), напечатанную в 1835 г. в Евпатории, с прибавлением комментария «Тират Кесеф» («Серебряная палата») Йосефа-Шломо Луцкого.

В ознаменование этого события в караимских общинах было принято решение: ежегодно, по субботам, во время службы в кенасе, когда читалась недельная 9 глава «Ки-Тиса» («Когда будешь делать») Книги Исхода (Исх 30:11–34:35), следовало вынимать свиток Торы и при этом произносить молитву, специально сочинённую по этому поводу Й.-Ш. Луцким. Кроме того, в честь освобождения караимов от рекрутской повинности в Большой (Соборной) кенасе Евпатории, по сторонам бокового, восточного входа в декоративно оформленных нишах были установлены две высокие мраморные плиты, украшенные двуглавыми орлами, с изображениями фруктов и цветов. Надписи на этих плитах (начинающиеся с заглавной «Н», первой буквы имени императора), выполнены – одна на русском, другая на древнееврейском языках – и сообщают об освобождении

³⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

³⁷ Гевир – уважаемый, богатый человек, зд. – предводитель караимской общины.

³⁸ Гаммал М.И. Караимы и империя. С. 163.

караимов от рекрутской повинности Николаем I³⁹. «Евпатория, 1829 года. Свидетельствует сей столп в храме Божиим во век быть в память премногого благодарованного дому Израиля сонму Караимов, яко последовало слово Монарше об освобождении сыновей их от рекрутской повинности, милостию Все августейшего Великого Государя Императора Николая Павловича самодержца Всероссийского и проч.[ая] да поживет во век и престол Его пребудет яко дни неба, возвышится слава Его и превознесется Монархия Его так и буди буди. Аминь» (русский текст мемориальной надписи на стеле в Большой кенасе Евпатории, за исключением цитаты из 20-го псалма Давида, впервые был опубликован М.Б. Кизиловым)⁴⁰. Венчают каждую стелу навершия, на лицевой стороне которых, внутри, в обрамлении стилизованного растительного орнамента – барельеф с изображением двуглавого орла, вокруг которого вырезана надпись, повторяющая строки из 20-го псалма Давида: «Господи, силою твоею возвеселится Царь! Положил еси на главе его венец от камене честна» (Пс 20:1, 3). Помимо всего прочего, в ознаменование освобождения караимов от рекрутчины в 1833 г. был также издан сборник благодарственных гимнов под названием «Шивхе Тода» («Слова благодарности»)⁴¹.

Важно отметить, что впоследствии несогласованные действия властей в вопросах призыва караимов в армию неоднократно имели место на уровне губернской администрации. Причиной этому являлись «недоразумения <...> своего губернского начальства, смешивающего их [караимов] с евреями»⁴². Несмотря на указы и распоряжения правительства, в которых караимам предоставлялись различные льготы, тем не менее, на местном уровне они не всегда соблюдались. Подобная ситуация сохранялась вплоть до 1874 г., когда рекрутскую повинность заменили всеобщей воинской повинностью, в соответствии с которой караимы могли быть призваны в ряды российской армии на общих основаниях.

Продолжая развивать антиеврейский внутреннеполитический курс, российское правительство вскоре ввело ряд новых ограничений относительно мест проживания российских евреев. В 1829 г. Николай I объявил, что евреи, не служащие в армии, должны покинуть Севастополь и Николаев, поскольку их пребывание там власти сочли «неудобным и вредным», и «велено им было оттуда переселиться в другие города, где им пребывание

³⁹ Прохоров Д.А. «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно»: К вопросу о контактах крымских караимов с представителями династии Романовых в конце XVIII – 60-х годах XIX вв. // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. Научные труды по иудаике; Под ред. Мочаловой В.В. и др. М.: Центр «Сэфер», 2013. С. 148, 149; Кизилов М. Крымская Иудея. С. 258.

⁴⁰ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 258.

⁴¹ Познанский С. Бабович Симха бен-Соломон // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. А.Я. Гаркави и Л. Каценельсона. СПб.: изд-ие Общества для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз-Ефрон [б. г.]. Т. III. Стлб. 623, 624.

⁴² Белый О. Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей: 1995–1995. Симферополь, 1996. № 2. С. 109; Троцкий Э.[Е.] Караимы (исторический очерк) // Караимское слово. Вильно, 1914. № 7–8, январь–февраль. С. 7.

дозволено» (находившимся на военной службе солдатам и матросам из числа евреев оставаться в городе разрешалось)⁴³. 20 ноября 1829 г. правительством был подготовлен указ «О воспрещении неслужащим евреям иметь постоянное пребывания в Севастополе и Николаеве». «Евреи не должны иметь в Севастополе и Николаеве постоянного пребывания, – подчёркивалось в документе, – ни заведений для отправления обрядов их, равным образом не могут они приписываться к тамошним городским обществам. 2) Евреи, имеющие ныне в Севастополе и Николаеве осёдлость, или только приписанные к эти городам, должны в течение одного года переписаться в другие города, открытые для постоянного их пребывания»⁴⁴. Тем же указом оговаривались и права караимского населения: «Все сии меры не должны относиться до Евреев Караимов, коим отнюдь не запрещается жить и владеть собственностью в Севастополе и Николаеве на прежнем основании»⁴⁵. 10 июня 1830 г. правительство указом «О мерах к переселению евреев из Севастополя и Николаева» подтвердило разрешение, данное караимам проживать в этих городах «на всех правах»⁴⁶. К 1832 г. все евреи, кроме семей служивших солдат и матросов, были выселены из Севастополя. Лишь в 1866 г. евреям вновь было разрешено постоянное жительство: в Николаеве – всем (закон от 24 марта 1866 г.), а в Севастополе – лишь почётным гражданам, производящим торговлю «с запиской в гильдии», а также купцам обеих гильдий⁴⁷.

13 апреля 1835 г. вступило в силу новое «Положение о евреях». Согласно этому документу, в Белоруссии евреям разрешалось проживать только в городах, в Малороссии – везде, кроме Киева и сел, принадлежащих государственной казне, в Новороссии – во всех населённых пунктах, за исключением Николаева и Севастополя; в прибалтийских губерниях могли жить только их уроженцы (так называемые «старопоселенцы»). Евреям было запрещено селиться вновь в 50-верстной пограничной полосе. Во внутренние губернии евреям разрешалось приезжать не более чем на срок в шесть недель по паспортам, выдаваемым губернаторами, и при обязательном условии ношения русской одежды. Был подтверждён запрет христианам работать в домах евреев. В статье 77 «Положения» речь шла о расширении прав евреев: они получили право занимать посты в магистратах, думах и ратушах «на том же основании, как избираются на сии должности лица других

⁴³ № 3286. Ноября 20 [1829 г.]. Именной, данный Николаевскому и Севастопольскому Военному губернатору. О воспрещении неслужащим евреям иметь постоянное пребывание в городах Севастополь и Николаев // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. IV. С. 790.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 791.

⁴⁶ № 3703. Июня 10 [1830 г.]. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров, прописанное в указе сената 31 июля: О мерах к переселению евреев из Севастополя и Николаева // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1831. Т. V, Отд. 1. С. 362.

⁴⁷ № 43139. Марта 24 [1866 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 25 апреля. О дозволении евреям-мещанам иметь жительство и постоянную осёдлость в городе Николаеве // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. Т. XLI, Отд. 1. С. 316–318.

исповеданий». Однако после протестов некоторых представителей высшей администрации (в большинстве случаев их инициаторами являлись христиане, жившие в губерниях черты осёдлости), 77-я статья уже в 1836 г. была отменена: евреи теперь могли избирать не более одной трети депутатов. Что касается караимов, то их гражданские права специально оговаривались в § 21 Первой главы «Положения»: «Караимы, где таковые находятся, сверх прав, сим положением Евреям предоставляемых, пользуются ещё и теми, кои предоставлены им особенными грамотами и постановлениями»⁴⁸. Караимы также добились изменения официального названия своей общины. Теперь их стали именовать «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее это название было сокращено до лаконичного – «караимы».

Наконец, в марте 1837 г. правительством было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления», которому предоставлялось право регулировать религиозную деятельность внутри караимских общин. «Живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство»⁴⁹. Очевидно, что проект, составленный С. Бабовичем, фактически повторял основные положения об организации Таврического Мусульманского Духовного Правления (ТМДП); различия состояли только в конфессиональной составляющей и в некоторых деталях. С. Бабович также выступил с ходатайством о принятии «нового брачного устава» для караимов, отправленного на рассмотрение государю-императору⁵⁰. Помимо этого, С. Бабович стал автором записок, где он выступил с ходатайством об уравнивании караимов в правах с «коренными жителями Российской империи». Правительство признало просьбу об организации караимского конфессионального самоуправления «уважительной», вскоре утвердив проект устройства духовного правления в Государственном совете. Эта структура получила название «Крымское и Одесское караимское общество Таврического губернатора»⁵¹.

В соответствии с «Положением» о караимском духовном правлении, выборы и назначение караимского *гахама* (духовного главы караимов) должны были происходить на съезде представителей всех караимских общин в Евпатории, путём прямого голосования. Собрание по выборам гахама считалось правомочным, если в нем участвовало не менее половины уполномоченных представителей общин: от каждой общины по одному человеку⁵². После того, как сама баллотировка считалась состоявшейся, губернатор должен был представить министру внутренних дел сведения о двух кандидатах, набравших наибольшее число голосов выборщиков. В

⁴⁸ № 8054. Апреля 13 [1835 г.]. Высочайше утвержденное Положение о Евреях, опубликованное 13 мая // ПСЗРИ. Собр. 2. Том X. Отд. 1. 1835. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. С. 311.

⁴⁹ № 9991. Марта 3 [1837 г.]. Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском Духовенстве // ПСЗРИ. Собр. 2. Том XII, Отд. 1. 1837. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1838. С. 132–135.

⁵⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 54–57, 77–149

⁵¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 1–5.

⁵² № 9991. Марта 3. Высочайше утвержденное. С. 133, 134.

свою очередь, министр утверждал в должности караимского гахама одного из кандидатов, представляя своё мнение в Правительствующий Сенат. В случае болезни, отсутствия, увольнения или смерти гахама выполнение его обязанностей возлагалось на одного из старших *газзанов*⁵³. Более детально деятельность органов конфессионального самоуправления караимов Российской империи будет рассмотрена в 4-й главе диссертационного исследования.

Одновременно с процессом организации духовного правления караимы продолжали укреплять свои позиции в сфере гражданского права, что в результате привело к некоторым изменениям – как в географии их расселения, так и к трансформациям традиционного уклада жизни караимских общин. Инициатором подобной деятельности являлось прежде всего ТОКДП, возглавляемое гахамом С. Бабовичем, которое на законодательном уровне стремилось утвердить некоторые привилегии для единоверцев. 10 декабря 1839 г. был опубликован правительственный указ «О дозволении караимам принимать в услужение христиан, а приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство»⁵⁴; 7 января 1842 г. – постановление «О форме присяги для караимов с сохранением их достоинства» (форма присяги, принимавшейся караимами, отличалась от формы, разработанной в Государственном совете для евреев-раввинистов)⁵⁵. 15 ноября 1843 г. последовал указ «О возведении караимов в почётное гражданство на основе общих по сему предмету правил, без ограничения, для евреев установленных»⁵⁶. 19 декабря 1844 г. в принятом правительством «Положении о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов» специально оговаривалось, что эти правила не распространяются на караимов⁵⁷.

11 декабря 1850 г. было опубликовано постановление «О нераспространении на караимов запрета жить по деревням и селениям и продажи горячих напитков»⁵⁸, а с 11 января того же года караимское духовенство (вместе с семьями) освобождалось от внесения в IX общегосударственную ревизию (то же касалось и представителей караимского духовенства,

⁵³ Там же.

⁵⁴ № 2963. Декабря 10 [1839 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 26 января 1840 [года]. О дозволении караимам, в Таврической и других губерниях живущим, принимать в услужение христиан, и приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1840. Т. XIV. Отд. 1. С. 919.

⁵⁵ № 15199. Января 7 [1842 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, опубликованное 1 апреля. О новой форме присяги для караимов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1843. Т. XVII, Отд. 1. С. 6–8.

⁵⁶ № 17328. Ноября 15 [1843 г.]. Высочайше утвержденное мнение государственного совета, опубликованное 31 декабря. О распространении на караимов правил о почетном гражданстве // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1844. Т. XVIII. Отд. 1. С. 758, 759.

⁵⁷ № 18546. Декабря 19 [1844 г.]. Высочайше утвержденное Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1845. Т. XIX, Отд. I. С. 887.

⁵⁸ № 24715. Декабря 11 [1850 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 5 января 1851 [года]. О невоспрещении Евреям Караимам продажи горячих напитков и жительства по деревням // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1851. Т. XXV, Отд. 2. С. 282, 283.

занимавших должности гахама, газзанов и шамашей на момент проведения X переписи населения)⁵⁹. 15 мая 1851 г. власти приняли решение «О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей»⁶⁰; 10 октября 1852 г. – «О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города империи»⁶¹; 26 июля 1853 г. – «О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-восточного берега Чёрного моря, жить и владеть в оных собственностью»⁶².

В процесс гражданского законоотворчества включились и караимы западных губерний Российской империи. Например, основываясь на ранее им данных польскими королями привилегиях, трокские караимы неоднократно выступали перед российскими властями с ходатайствами о предоставлении им права исключительного проживания в Троках⁶³. Вызвано это было тем, что в 1804 г. еврей-раввинисты, выселявшиеся в соответствии с «Положением о евреях» 1804 г. из сельской местности, стали вновь селиться в этом городе⁶⁴. Наблюдая за успехами, достигнутыми крымскими караимами в конструировании ими новой этноконфессиональной идентичности в контексте российского законодательства, караимы Троку, Вильно и Поневежа в сентябре 1829 г. вновь направили властям ходатайство, основанное на «праве, выданном им прежними польскими королями». В частности, в этом документе шла речь о разрешении караимам проживать в Троках⁶⁵. Правительствующий Сенат 6 сентября 1829 г. подтвердил льготы и права трокских караимов; что касалось проживания в городе евреев-раввинистов, то это дело было передано на рассмотрение 1-го Департамента Сената⁶⁶. 7 января 1835 г., по решению Государственного совета в Департаменте законов и по определению Общего Собрания первых трёх департаментов Правительствующего Сената, все прежние привилегии караимов были

⁵⁹ № 23817. Января 11 [1850 г.]. Высочайше утвержденный устав о производстве девятой народной переписи // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1851. Т. XXV, Отд. I. С. 17, 18; № 31918. Июня 3 [1850 г.]. Высочайше утвержденный Устав о десятой народной переписи // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858. Т. XXXII, Отд. I. С. 441.

⁶⁰ № 25211. Мая 15 [1851 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Управляющим Министерством Внутренних дел. О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей и об отнесении на Татарский сбор исправление дороги и о содержании в оном местечке караимского училища // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1852. Т. XXVI, Отд. I. С. 352, 353.

⁶¹ № 26604. Октября 10 [1852 г.]. Сенатский, по Высочайшему повелению. О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города Империи // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1853. Т. XXVII, Отд. I. С. 564.

⁶² № 27464. Июля 26 [1853 г.]. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-восточного берега Черного моря, жить и владеть в оных собственностью // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1854. Т. XIX, Отд. I. С. 379; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 147, 157–159, 161, 163–165, 167.

⁶³ Клеванов Д.Ч. Древние привилегии литовско-волинских караимов, извлеченные из актов замка Луцкого // Временник общества истории и древностей российских. Вып. XVI. 1853. С. 37–53.

⁶⁴ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот. С. 120, 121.

⁶⁵ № 3136. Сентября 6 [1829 г.]. Сенатский. О привилегиях, выданных бывшими Польскими королями Евреям Караимам города Троку, коим представлено им жить и заниматься в оном городе промыслами // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. IV, Отд. II. С. 638, 639; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот. С. 1–53.

⁶⁶ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот. С. 113–115.

подтверждены, а евреям было рекомендовано «избрать себе другое место пребывания»⁶⁷. Тем из евреев, которым было разрешено оставаться в г. Вильно, дома и лавки на двух улицах города, где проживали караимы, власти иметь запретили. Это высочайше утверждённое положение Комитета министров было объявлено 20 октября 1836 г.⁶⁸ Несколько позднее «Уставом о паспортах и беглых» (1857) вышеуказанные привилегии вновь получили подтверждение⁶⁹. В 1835 г. 192 еврея-ашкеназа вынужденно покинули Троки, где тогда проживало 172 караима (отметим, что евреям вновь было разрешено селиться в Троках лишь в 1862 г.)⁷⁰. Как справедливо полагает Г. Ахиезер, подобная ситуация в целом была характерна для XIX в., когда наблюдался массовый отход караимов от иудаизма, связанный с созданием караимами новой идентичности; возникавшие в XVII – начале XVIII в. между западными караимами и евреями-раввинистами конфликты вызваны были, в основном, причинами экономического и общественного характера⁷¹.

В 1840 г. Комитет министров утвердил заключение министра финансов об освобождении трокских караимов от уплаты акцизного сбора (в связи с упразднением Троцкого уезда и снятии с города статуса уездного)⁷². А 13 ноября 1850 г. Государственный совет, рассмотрев представление министра внутренних дел, постановил: причислить караимов западных губерний Российской империи к ведомству ТОКДП⁷³.

В 1853 г. поверенные Троцкой караимской общины старший газзан М.А. Каплановский и мещанин И.А. Кобецкий, при участии А.С. Фирковича, обратились через статс-секретаря князя А.Ф. Голицына к императору Николаю I с ходатайством о рассмотрении 30 документов, относящихся к предоставлению польскими королями прав и привилегий караимскому населению⁷⁴. «Отличаясь преданностью законному Правительству, трудолюбием и честностью – говорилось в рапорте А.Ф. Голицына, – караимы получили разные права и привилегии, из коих некоторые удостоены

⁶⁷ № 7733. Января 7. [1835 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. О праве Евреев Караимов на исключительное от Рабанитов жительство в городе Троках // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т. X, Отд. I. С. 18, 19.

⁶⁸ № 9625. Октября 20 [1836 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 20 ноября. О жительстве евреев в городах Вильне и Троках // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1837. Т. XI, Отд. II. С. 123, 124.

⁶⁹ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот. С. 121.

⁷⁰ [Гессен Ю.] Троки // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / под ред. Каценельсона. СПб.: [б. м.], 1912. Т. XV. Стлб. 29–32.

⁷¹ Ахиезер Г. Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. // История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. Т. 1: От Древности до раннего Нового времени. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2009. С. 288, 310.

⁷² № 13394. Апреля 16 [1840 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров. Об освобождении Караимского общества города Троков от содержания там акцизного сбора // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. Т. XV, Отд. I. С. 289, 290; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот. С. 137, 138.

⁷³ № 24634. Ноября 13 [1850 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 11 декабря. Об устройстве духовной части у Караимов Западных губерний // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1851. Т. XXV, Отд. II. С. 203, 204; [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот. С. 155.

⁷⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 173, 173 об.

Высочайшего утверждения <...> Представляя документы по сему предмету, Каплановский и Кобецкий просят о повелении рассмотреть оные и издать особое положение о правах и преимуществах караимов в России»⁷⁵. При этом ходатаи ссылались на ст. 21 «Положения о евреях» (1835), прибавляя, что на караимах «лежит обязанность предоставить эти грамоты, доказать эти права»⁷⁶.

После личного одобрения императором поданного караимами прошения, вместе с сопроводительными письмами Виленского гражданского губернатора, выпиской архивариуса Виленского Центрального архива древних актов и непосредственно самими документами с прилагаемой к ним описью⁷⁷, 9 июня 1853 г. ходатайство переадресовали министру внутренних дел Д.Г. Бибикову – для рассмотрения вопроса по существу дела. Копии ряда документов были сделаны с оригиналов или актов присутственных мест, хранившихся в Департаменте общих дел МВД Российской империи; помимо этого, к прошению прилагались и три копии с ярлыков крымских ханов караимскому населению Чуфут-Кале⁷⁸.

В мае 1855 г. состоялось заседание «Комитета по устройству евреев» (учреждения, состоявшего из высших представителей российской власти и созданного с целью пересмотра законов о евреях), по итогам которого в журнале постановлений было определено: «...предпринятые доселе меры ограничений касались только Евреев раввинистов, но отнюдь не караимов, которые, не принадлежа к еврейскому населению и не разделяя с ними Талмудических заблуждений, следуют учению Ветхого Завета, и которых Правительство всегда отличало от Евреев, и которых Правительство всегда отличало от евреев по известным их правилам и трудолюбию»⁷⁹.

Тогда же, 3 мая 1855 г., «Комитет по устройству евреев» принял ещё одно важное постановление, имевшее отношение к караимским общинам Российской империи. Оно касалось «нераспространения на караимов, получающих учение и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для евреев относительно поступления на службу» на общих с представителями остальных сословий и конфессий основаниях⁸⁰. Тем самым правительство существенно облегчало положение учащейся караимской молодёжи, продолжая активно вовлекать крымских «инородцев» в российское языковое и культурное пространство. Этот шаг правительства не только подготавливал почву для общегосударственной образовательной

⁷⁵ Там же. Л. 6, 6 об., 184–273.

⁷⁶ № 8054. Апреля 13 [1835 г.]. Высочайше утвержденное Положение о Евреях. С. 311; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 82.

⁷⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 65.

⁷⁸ Там же. Л. 82.

⁷⁹ Там же. Л. 28, 28 об., 30 об.

⁸⁰ № 29276. Мая 3 [1855 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета об устройстве Евреев, опубликованное 7 июня. Об ограничении определения в Раввины и Учителя еврейских предметов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. Т. XXX, Отд. I. С. 316; № 29277-а. [1855 г.]. О нераспространении на Караимов, получающих ученые и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для Евреев относительно поступления на службу // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. Т. XXII, Отд. II. Дополнения к Т. XXX. С. 3, 4; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 30, 30 об.

реформы, осуществлённой в России в 60 – 70-х гг. XIX в., но и способствовал тому, что караимы с целью получения светского образования оставляли привычные места жительства, уезжая в другие города юго-западных губерний России.

22 декабря 1857 г. севастопольский старший газзан А.С. Фиркович и его зять, газзан Г.С. Фиркович, обратились к члену Государственного совета, генералу от инфантерии Я.И. Ростовцеву (который с 1857 г. был назначен членом негласного комитета по крестьянскому делу и был одним из трёх членов образованной при комитете комиссии по рассмотрению проектов и записок) с просьбой о назначении комиссии для обсуждения поданной на имя императора Александра I и министра финансов П.Ф. Брока записки. Речь в этом документе шла о «о некоторых политико-экономических соображениях, могущих иметь пользу для казны в 750 миллионов рублей, при общем оживлении промышленной деятельности в нашем Отечестве». Далее ходатаи заявляли, что предлагаемый проект составлен «при полном согласовании интересов дворянства, с улучшением состояния крестьян», и при этом утверждали, что основан он на «долголетнем изучении предмета, как по теории, так и по практике»⁸¹. Не вполне ясно, что именно предлагали Фирковичи, так как сам проект в архивном деле отсутствует; тем не менее, данный шаг свидетельствует об активном участии представителей крымской караимской общины в подготовке масштабного общегосударственного мероприятия. В июле 1858 г. Я.И. Ростовцев был назначен одним из четырёх членов комиссии для предварительного рассмотрения проектов положений, поступающих из губернских комитетов по вопросу отмены крепостного права.

24 апреля 1858 г., по распоряжению «Комитета по устройству евреев», А.С. Фиркович и Г.С. Фиркович подготовили ещё одну докладную записку, на этот раз по вопросу о том, «какого рода ограничения, для евреев постановленные, не должны распространяться на караимов»⁸². Ключевым в этом документе стало предложение об организации органов духовного самоуправления в Троках, поскольку подобное учреждение уже существовало у караимских общин центральных и южных губерний (ТОКДП). Одним из основных пунктов в прошении являлся пересмотр социального статуса караимов, населявших западные губернии, поскольку, как утверждалось в документе, караимское население при польских королях было причислено к городскому сословию (мещанам), существенно отличавшемуся по предоставляемым правам от городского сословия Российской империи, которое, в свою очередь, подразделялось на подгруппы (почётные граждане, купцы, мещане, цеховые ремесленники, посадские люди). Трокские караимы добивались пересмотра социального статуса в Российской империи, намереваясь «выйти из мещанства» и быть причисленными к более привилегированному сословию – личным и почётным потомственным

⁸¹ ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 199. Л. 1, 1 об.

⁸² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 79.

гражданам, что подразумевало бы освобождение их от уплаты подушной подати, от телесных наказаний и рекрутской повинности (то есть от рекрутских денежных взносов).

В прошении также значились пункты об устройстве конфессионального караимского суда (так называемого «словесного суда») для разбора дел гражданского характера между караимами, а также об отмене для караимов платежей за право торговли. Предлагалась даже возможность использования караимов в интересах МИД Российской империи в качестве «отличных драгоманов, переводчиков и купцов для сношения России с Востоком». Для этой цели необходимо было, по замыслу А.С. Фирковича и Г.С. Фирковича, учредить высшее караимское училище при ДДДИИ МВД, «в котором бы молодые караимы изучали сверх русской словесности и начал всех вообще главных наук, ещё в особенности языка арабский и французский, столь необходимые и общеупотребительные во всей западной Азии, и которое имело бы целью готовить купцов, переводчиков и драгоманов для русских миссий на Востоке»⁸³.

После проведения консультаций между ведомствами и руководствуясь отзывами, полученными от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора генерал-майора от инфантерии П.И. Федорова, Гродненского, Ковенского и Минского генерал-губернатора В.И. Назимова и киевского генерал-губернатора И.И. Васильчикова, высшие инстанции вынесли свой вердикт. Относительно ходатайства трокских караимов об уравнивании их в сословных правах с лицами христианского вероисповедания власти приняли решение о возможности предоставления таких прав, равно как и о их прошении именоваться «российскими караимами исповедания Ветхого Завета». Что же касается остальных «прав и преимуществ», изложенных в ходатайстве, то губернская администрация в лице П.И. Фёдорова и В.И. Назимова не нашла «никаких достойных уважения причин» для их удовлетворения⁸⁴. По предложению В.И. Назимова, принимая во внимание стеснённое финансовое положение караимов западных губерний, обсуждался вопрос о предоставлении им прав: 1) на поступление детей лиц духовного сословия, детей служащих гражданских ведомств, а также молодых людей, успешно окончивших учебные заведения, на гражданскую службу; 2) освобождения от уплаты рекрутских денег; 3) для управления гражданскими и духовными делами предоставить возможность избрания старшины из числа караимов⁸⁵. Определяющим стало решение о создании органов конфессионального самоуправления. «По отдалённости Таврического Караимского Духовного Правления, – говорилось в документе, – учредить в Троках особое отделение Духовного Караимского Правления, подчинив оному всех караимов, жительствующих в губерниях Виленского генерал-губернаторства»⁸⁶. Структура и

⁸³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 84, 85, 88 об., 89, 91 об., 93 об., 94 об., 95.

⁸⁴ Там же. Л. 112 об., 113.

⁸⁵ Там же. Л. 115 об., 116, 118.

⁸⁶ Там же. Л. 118 об.

функциональные обязанности Трокского правления предполагались такими же, как и у ТОКДП, но с подчинением последнему.

Важнейшим выводом, который был сделан на основании ходатайства караимов западных губерний, стало мнение, высказанное главноуправляющим Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии графом Д.Н. Блудовым для последующего внесения в Государственный совет. Принимая во внимание предоставленные документы, а также скрупулёзно изучив законодательную базу, он «полагал бы выразить в законе ясно и положительно, что караимы, в подданстве России состоящие, пользуются всеми правами и преимуществами, которые предоставлены другим подданным Империи, смотря по состоянию, к которому они принадлежат <...> и не может быть никаких препятствий к именованию их впредь не “евреями-Караимами”, а просто “Караимами”»⁸⁷.

По распоряжению Александра II, 1 января 1860 г. была создана особая комиссия для рассмотрения всех актуальных вопросов, касавшихся изменения гражданских прав караимов⁸⁸. От ведомства МВД в неё вошёл член Совета министра внутренних дел, действительный статский советник А.К. Гирс, которого впоследствии сменил коллежский ассессор Надсон⁸⁹. Работа комиссии была динамичной и плодотворной, и вскоре чиновники вынесли своё заключение по ключевым вопросам. Так, они пришли к выводу, что просьба о причислении всех караимов к сословию потомственных почётных граждан не подлежит удовлетворению, а претендовать на это звание могут лишь лица, прослужившие в течении 12 лет в должности гахамов, а занимавшие в течении 12 лет должности газзанов и шамашей – право личного потомственного гражданина. Было принято решение об освобождении караимов западных губерний от уплаты рекрутских взносов; от подушной подати освобождалось только караимское духовенство и их дети⁹⁰. Здания, занимаемые караимскими духовными лицами, а также «синагоги, училища и принадлежащие к ним здания» поступило распоряжение освободить от воинского и прочего постоя. Наконец, восьмой пункт заключения комиссии гласил: «Учредить в Троках особое Духовное Правление»⁹¹. Комиссией также были рассмотрены и некоторые функциональные обязанности караимского духовенства, с внесением в них необходимых изменений и дополнений⁹².

Указ «О запрещении караимам заставлять прислуге [из числа] христиан работать в праздничные дни» увидел свет в 1860 г.⁹³ И, наконец, закон, принятый 8 апреля 1863 г., стал логичным итогом деятельности властей по инкорпорации караимского населения в российское

⁸⁷ Там же. Л. 128, 128 об., 134.

⁸⁸ Там же. Л. 139.

⁸⁹ Там же. Л. 153 об., 154; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 4, 4 об.

⁹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 11 об., 12.

⁹¹ Там же. Л. 12 об.

⁹² Там же. Л. 13–17 об.

⁹³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1477. Л. 1–3.

правовое поле: «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским поданным, смотря по состоянию, к которому кто из них принадлежит»⁹⁴. Данный документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее. С этого момента караимы официально получали право служить в армии, учиться в университетах, занимать государственные посты и т. д. Подтверждалось ранее выданное караимам право освобождения их домов, а также зданий синагог и училищ от постоя войск (как «в натуре, так и от платежа рекрутских денег»). Было закреплено право на получение звания личного потомственного гражданина лицам, в течение 12 лет занимавшим должности газзанов и шамашей; звание потомственного почётного гражданина могли получать те, кто находился в течение 12 лет на посту гахама. Кроме того, представители караимского духовенства «изымались» от применения телесных наказаний. Вновь были подтверждены пункты «Положения об управления духовных дел караимов»⁹⁵. Отметим, что положения этого закона на долгие годы стали правовой основой для жизнедеятельности всех караимских общин Российской империи. Что касается Комиссии для определения прав караимов, то она, выполнив свои функции, была закрыта 11 апреля 1863 г.⁹⁶

2 мая 1863 г. орган конфессионального самоуправления караимов был создан и в Троках, получив название «Трокского караимского духовного правления» (ТрКДП). «Местопребывание одного гахама должно быть в Евпатории, – гласило Высочайше утверждённое мнение Госсовета, – а другого в Троках (Виленской губернии)»⁹⁷. Что касается ТрКДП, то под его юрисдикцией находились караимские общины в Луцке, Поневеже, Троках, Вильно, Пскове, Смоленске и Острове (Кукизове). По установленной иерархии, Трокский караимский гахам подчинялся Таврическому и Одесскому караимскому гахаму. Финансовое обеспечение последнего возлагалось на караимские общины Таврической и Херсонской губернии; что же касается духовного главы трокских караимов, то он мог пользоваться казёнными землями, выделенными специально для содержания ТрКДП (всего 160 десятин, из которых 60 десятин полагалось гахаму, по 40 – двум газзанам, и по 20 – шамашу)⁹⁸. Официально оба гахама находились в подчинении ДДДИИ МВД⁹⁹.

⁹⁴ № 39460. Апреля 8 [1863 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 2 мая. О постановлениях касательно прав Караимов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866. Т. XXXVIII, Отд. I. С. 303.

⁹⁵ Там же. С. 303–306; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 28–30 об.

⁹⁶ Там же. Л. 26.

⁹⁷ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот. С. 183.

⁹⁸ № 39460. Апреля 8. [1863 г.]. Высочайше утвержденное мнение. С. 303, 305.

⁹⁹ Прохоров Д.А. Караїмські громади Південно-Західних губерній Російської імперії: До питання щодо географії розселення караїмів в ХІХ – початку ХХ ст. // Запорожские еврейские чтения. Доклады и сообщения (14–15 апреля 2011 г.); Под ред. С.Ф. Орлянского, И.Я. Щупака, В.А. Суковатой, А.В. Зарембы и др. Днепрпетровск; Центр «Ткума», 2012. С. 70–80.

Тем не менее, следует заметить, что путаница и неразбериха (а в отдельных случаях – умышленное пренебрежение буквой закона) относительно гражданских прав караимского населения имели место в делопроизводстве как Таврической губернии, так и других регионов империи, где существовали караимские общины, ещё на протяжении нескольких десятков лет. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, в которых отражены перипетии борьбы караимов за свои гражданские права¹⁰⁰. Например, в 1879 г. киевская караимская община подала прошение о разрешении строительства в городе кенасы, однако поначалу получила отказ, так как киевский генерал-губернатор посчитал необходимым применить для этого случая правила об открытии еврейских синагог¹⁰¹. Это недоразумение вскоре было устранено, киевская караимская кенаса была заложена в 1898 г., а освящение её здания состоялось 27 января 1902 г. в присутствии городского головы Киева В.Н. Проценко, крымских и киевских караимов¹⁰². Схожие проблемы сопровождали строительство караимской кенасы в Севастополе. Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов сообщал в ДДДИИ МВД о том, что киевские и казанские караимы испытывали затруднения при покупке домов, поскольку их приравнивали к евреям, тем самым препятствовали совершению торговых сделок¹⁰³.

Несмотря на положения закона от 8 апреля 1863 г., предоставившего все права «коренных российских подданных» караимам, в ДДДИИ МВД отмечалось, что «случаи применения административными учреждениями караимами ограничений, установленных в законах для евреев, продолжают повторяться до настоящего времени»¹⁰⁴, что вызывало серьёзное беспокойство караимской общественности и представителей органов конфессионального самоуправления.

При поступлении на государственную и военную службу представители караимской общины пользовались всеми правами, предоставленными русским подданным, однако не всегда буква закона соблюдалась чиновниками на местах. Например, при определении в 1844 г. на службу выпускника Московского университета Р. Каплановского уездным врачом в г. Славяносербск Екатеринославской губернии, местная врачебная управа, ссылаясь на запрет для евреев, получивших учёные и медицинские степени, поступать на государственную службу, запрашивала ДДДИИ МВД, по какой форме приводить к присяге караимов¹⁰⁵. Департамент в ответе сослался на высочайше утверждённое положение Комитета министров № 15199 от 7 января 1844 г. «О новой

¹⁰⁰ Прохоров Д.А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX вв. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз. Сб. научных статей. Симферополь, 2010. С. 204–223.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 124, 125.

¹⁰² Летопись. 27 января [Об открытии в Киеве караимской кенасы] // Салгир. 1902. № 27. 1 февраля.

¹⁰³ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 211, 212; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 125 об.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 63. Л. 2.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 17, 17 об.

форме присяги для караимов», предлагая руководствоваться этим законом¹⁰⁶. При поступлении на службу окончившего Новороссийский Ришельевский лицей караима Р.И. Кобецкого, проживавшего в Виленской губернии, также возникли сложности, поскольку власти поначалу причислили его к евреям. Тем не менее, Р.И. Кобецкому все уже удалось добиться зачисления на службу, доказав свои гражданские права¹⁰⁷.

При производстве караима М. Фуки в офицеры в 1883 г. у чиновников Генерального штаба возник вопрос, каким образом необходимо это осуществлять, и следует ли руководствоваться «Высочайшим повелением для производства в офицеры» евреев. Ответ директора ДДДИИ МВД князя М.Р. Кантакузена графа Сперанского был предельно конкретен: «...к производству караимов в офицеры, на основании общих правил, установленных для лиц всех исповеданий, законных препятствий не встречается»¹⁰⁸.

Факты, связанные с ограничением гражданских прав караимов, имели место и в сфере российской юриспруденции. Например, по решению высочайше учреждённой комиссии по вопросам об изменении адвокатуры, в 1897 г. присяжные поверенные «нехристианских» вероисповеданий не могли быть избираемы на должности председателя и заместителя совета присяжных поверенных¹⁰⁹.

Подобное положение дел, связанное с постоянной необходимостью для караимов доказывать свои права в соответствии с буквой закона, разумеется, не устраивало руководство ТОКДП, и поэтому в 1875 г. занимавший тогда должность городского головы Евпатории С.М. Панпулов от лица уполномоченных караимской общины обратился письменно к вышестоящим органам власти с просьбой обратить внимание на создавшуюся ситуацию¹¹⁰. В частности, после ходатайства С.М. Панпулова министр внутренних дел генерал-адъютант Н.П. Игнатьев потребовал от Одесского временного генерал-губернатора, а также от киевского, подольского, ковенского, гродненского, волынского генерал-губернаторов и харьковского временного генерал-губернатора сделать соответствующие разъяснения административным учреждениям и лицам, облечённым властью, что «ограничительные постановления, заключающиеся в Своде Законов относительно Евреев, не должны быть применяемы к караимам»¹¹¹. «Для устранения недоразумений правительственных властей, которые, смешивая караимов с евреями, при всех почти новых постановлениях, издаваемых собственно для евреев, [так как караимы] часто вовлекаются в особую переписку и новые суждения»,

¹⁰⁶ № 15199. Января 7 [1842 г.] Высочайше утвержденное положение Комитета министров, опубликованное 1 апреля. – О новой форме присяги для караимов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1844. Т. XVII, Отд. 1. С. 6–8.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Д. 764. Л. 1–24.

¹⁰⁸ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 214–216; ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1 Д. 197. Л. 38–41; ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 1050. Л. 3, 3 об.

¹⁰⁹ Об изменениях в адвокатуру // Салгир. 1897. № 114. 21 сентября.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 70–72.

¹¹¹ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 205.

руководство МВД России в специальных циркулярах от 7 февраля 1881 г., от 5 ноября 1881 г. и от 8 февраля 1893 г. обратилось к губернаторам с предложением «разъяснить подведомственным им местам и лицам, что, на основании закона, Караимы пользуются всеми правами, предоставленными коренным русским подданным», и что ограничительные постановления относительно евреев не должны быть применяемы к караимам¹¹².

Административно-правовые «недоразумения» по отношению к караимам были вызваны также и деятельностью «Высшей Комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законах», созданной в феврале 1883 г. Одной из задач Комиссии являлся сбор сведений о «нравственной и экономической деятельности евреев, вредно влияющей на быт коренного населения». В декабре 1888 г. Таврическая комиссия по еврейскому вопросу, выполнив свои функции, была распущена¹¹³.

Тем не менее, спустя 15 лет, 5 апреля 1910 г., вследствие заявлений таврического и одесского и трокского караимского гахамов о продолжавших иметь место со стороны административных учреждений ограничениях, установленных для евреев, министр внутренних дел П.А. Столыпин вновь обратился в циркуляре № 3027 к губернаторам, градоначальникам и начальникам областей¹¹⁴. В этом документе указывалось, чтобы «случаи стеснения караимов» впредь не допускались, а губернаторов обязали разъяснить подведомственным учреждениям и чиновникам сущность ст. 1261 Свода закона Российской империи о караимах (1896) и циркуляров МВД от 5 ноября 1881 г. и от 8 февраля 1893 г.¹¹⁵ Соответствующее разъяснение получил и Департамент полиции¹¹⁶.

И все же, несмотря на серию разъяснительных постановлений правительства, конфликты по поводу соблюдения гражданских прав караимов продолжали возникать. Так, например, в 1885 г. выпускник математического факультета Новороссийского университета караим М. Коген столкнулся с нежеланием учебного начальства принимать его документы при устройстве на должность преподавателя в Елизаветградскую гимназию, так как попечитель ОдУО Х.П. Сольский «затруднялся назначить его учителем ввиду того, что он караим»¹¹⁷. Объяснялось это тем, что попечитель высказал своё категорическое несогласие по поводу назначения

¹¹² Там же. С. 206; РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 63. Л. 1, 2, 4, 10; ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1 Д. 1715. Л. 1, 2.

¹¹³ Труды губернских комиссий по еврейскому вопросу Ч. 2: Харьковская, Екатеринославская, Киевская, Таврическая, Волынская, Бессарабская, Полтавская, Херсонская, с Одесским градоначальством, и Подольская. СПб., 1884. С. 512, 514, 517; *Шполянский В.В.* О деятельности Комиссии по еврейскому вопросу в Крыму в 1881–1882 гг. // Евреи Крыма. Очерки истории. Симферополь-Иерусалим, 1997. С. 44–54.

¹¹⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 100–101 об.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 99, 99 об., 102; Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 204–208; Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. I. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1896. С. 121.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 110.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 291. Л. 1, 1 об., 2.

М. Когена на указанную должность. «Здесь, на Юге России, – заявил Х.П. Сольский, – где чуть ли не большая часть населения состоит из инородцев и иноверцев, следует принимать особые меры, чтобы укрепить в воспитывающемся русском юношестве дух православия и любовь к отечеству, и в этих видах [необходимо] поручать и воспитательную и учебную часть только лицам чисто русского происхождения и православного исповедания»¹¹⁸.

В 1914 г. министерство юстиции отказало в утверждении в должности помощника присяжного поверенного лицу, принадлежавшему к караимскому вероисповеданию. И хотя Минюст впоследствии данное решение отменил, присовокупив при этом, что впредь «утверждаться будут не только караимы, но и лица прочих вероисповеданий, за исключением евреев», подобные «недоразумения» периодически фиксировались¹¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что после присоединения Крыма к России в 1783 г. караимы получили новый юридический статус. В отличие от российских евреев-раввинистов, испытывавших на себе все тяготы принятого в начале XIX в. российским правительством антиеврейского внутривластного курса (ведение двойного налогообложения, «черты осёдлости»¹²⁰, процентных норм для поступления в учебные заведения и т. п.), действовавшего вплоть до конца XIX в., караимы пользовались различными льготами в сфере гражданского законодательства. Предпринятые в начале XIX в. караимскими светскими и религиозными авторитетами меры, направленные на официальное признание за караимами прав и привилегий и уравнивание их с правами титульной нацией империи, имели как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, караимы получали равные с русскими многочисленные права и свободы; с другой стороны, усиливались социальные противоречия между еврейской и караимской общинами, отдельные проявления и последствия которых имели место во второй половине XIX в.¹²¹ Тем не менее, несмотря на ограничительную политику правительства в отношении евреев и на режим наибольшего благоприятствования в области законодательства для караимов, взаимоотношения между еврейскими и караимскими общинами все же не носили характера ярко выраженного антагонизма. Об этом могут свидетельствовать многочисленные факты плодотворного сотрудничества между караимскими и еврейскими

¹¹⁸ Там же. Л. 6, 6 об.

¹¹⁹ Хроника: Феодосия // Караимское слово. Вильно. 1914, июль. № 1. С. 14; Чижова Л.В. Караимы // Тюркские народы Крыма: караимы, крымские татары, крымчаки (Серия «Народы и культуры»). Отв. ред. С.Я. Козлов, Л.В. Чижова. М.: Наука. 2003. С. 24.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 819. Л. 1–22.

¹²¹ Прохоров Д.А. Отражение этнических стереотипов в официальных печатных изданиях и периодической прессе Таврической губернии конца XVIII – начала XIX вв. (славяно-еврейско-караимский контекст) // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции Сборник статей. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения Российской академии наук. М.: Пробел-2000, 2017. С. 158–177.

учёными, общественными деятелями в различных областях науки, культуры, а также в социальной и экономической сферах.

Тесные контакты между представителями правящей династии Романовых и караимским духовенством, деятелями просвещения, предпринимателями и меценатами укрепляли позиции караимских общин в России. Содействие правительства и благосклонное отношение монархов во многих вопросах позволяло караимам, интегрировавшимся в российское языковое и культурное пространство, упрочить своё экономическое и правовое положение. По мнению караимских духовных и светских лидеров, режиму такого благоприятствования должны были способствовать и частые визиты императора и членов его семьи в Крым, посещение ими караимских исторических и культурных достопримечательностей, встречи с представителями караимской интеллектуальной элиты и духовенством. Участие делегатов от караимов в мероприятиях общегосударственного масштаба, какими, например, являлись коронации представителей правящей династии, должно было продемонстрировать рядовым членам караимской общины факт единения караимского народа с народом русским. По мнению властей, получившие образование на русском языке и «воспитанные на началах русской гражданственности» представители караимского юношества в будущем смогли бы «проводить этот принцип в среде своих единоверцев»¹²².

Развитие промышленности и торговли привело к тому, что вскоре после присоединения Крыма к России караимы избирают новые территории для своей экономической деятельности, переселяясь из традиционных мест проживания в крупные промышленные города центральных и юго-западных губерний Российской империи. Проникновение в караимскую среду просветительских идей, активная интеграция, начиная со второй половины XIX в., караимской молодёжи в русское культурное и образовательное пространство¹²³, появление среди караимов крупных землевладельцев, купцов, фабрикантов и промышленников стало причиной возникновения караимских общин практически во всех губерниях Российской империи.

¹²² Прохоров Д.А. Император Александр III и крымские караимы. К истории поездки депутатов от караимских обществ Таврической губернии в Москву в 1883 году // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 15. С. 108–122.

¹²³ Прохоров Д.А. Этапы интеграции караимов в российское языковое и культурное пространство в конце XVIII – начале XX вв. // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации. Материалы международной научно-практической конференции, 1–2 февраля 2013 г. Praha: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. С. 78–81.

3.2. Статистика и социальная стратификация караимского населения

Точное число караимов, проживавших на территории Крымского ханства в Средневековье, неизвестно. По утверждению ряда караимских авторов XIX в., эта цифра могла составлять до одной тысячи семей, населявших, преимущественно, такие города, как Кырк-Йер (Чуфут-Кале), Солхат, Каффа (Кефе), Карасубазар, Мангуп, а также Гёзлев и ряд менее значительных населённых пунктов полуострова¹. Как полагают Я.Е. Водарский и В.М. Кабузан, в первой половине XVIII в. всего на полуострове проживало 467 тыс. чел.; 0,2% (почти 1 тыс. чел.) от этого числа составляли представители иудейских общин (как еврей-раввинисты, так и караимы), что подтверждается архивными данными². По свидетельству караимского писателя и библиографа XVIII в. Симхи-Исаака бен-Моше Луцкого (? – 1761/1776?), в 1750-х гг. в Крыму насчитывалось до 500 караимских семей, составлявших четыре общины: в Чуфут-Кале, Гёзлеве, Кафе и Мангупе³. Если предположить, что каждая семья могла состоять в среднем из 4–5 человек, то общее число караимов, населявших полуостров в это время, составляло приблизительно 2000–2500 чел.⁴ В 1760–1770-х гг. в Крыму всего насчитывалось 454 700 чел.; иудейские общины полуострова составляли 0,3% (1600 чел.) от этого числа⁵. По приблизительным подсчётам, в 1782 г. на территории Крымского полуострова в целом проживало около 55 тыс. мужчин из числа крымских татар и евреев-раввинистов (вместе с караимами); численность собственно крымской караимской общины составляла 1102 караима «мужеского полу», а всего на полуострове проживало 2600 чел. караимского вероисповедания⁶. Таким образом, на основании данных статистики можно сделать вывод о том, что в конце XVIII в. большинство представителей иудейских общин

¹ О евреях-караимах. С. 263–284; *Gammer M.* A Report by Solomon Beym to the French Authorities // *Eastern European Karaites in the Last Generations*; Edited by D.Y. Shapira and D.J. Lasker. Jerusalem: Ben-Zvi Institute, 2011. Р. 94; *Прик С.А.* Беседы о караимстве. С. 95, 96; *Кокизов Ю.Д.* Караимы. Краткий исторический очерк. СПб: Тип. В.С. Балашев и Ко, 1898. С. 20; *Бейм С.А.* Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели. С. 436.

² *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение этнический состав). М., 2003. С. 85, 86, 120; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. Л. 10–13.

³ *А. Г. [Гаркави А.Я.]* Караимы // *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. СПб.: типо-лит. И.А. Ефрона, 1895. Т. XIV, кн. 27. С. 431; *Луцкий Симха Исаак бен-Моисей* // *Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем*; Под ред. Каценельсона. СПб., [б. г.]. Т. X.: Стлб. 389–390; *Ельяшевич Б.С.* Караимский Биографический словарь. С. 60.

⁴ *Куповецкий М.С.* Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // *География и культура этнографических групп татар в СССР*. М., 1983. С. 77; *Кокизов Ю.Д.* Караимы. С. 16.

⁵ *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма. С. 120.

⁶ *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма. С. 86; *Куповецкий М.С.* Динамика численности. С. 77; *А. Ш.* О караимах, преимущественно живущих в Евпатории // *Новороссийский календарь на 1839 год*. Одесса: гор. тип., 1838. С. 180.

полуострова составляли караимы. В то же самое время в Литве, Галиции и Волыни насчитывалось 1200 караимов⁷.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. одним из первоочередных мероприятий российских властей стало выявление точного числа жителей, проживавших на полуострове, а также организация управления новыми территориями, в том числе определение административного и правового положения представителей местного «инородческого» населения. Согласно сведениям, собранным по распоряжению Г.А. Потемкина бароном О.А. Игельстромом в «Камеральном описании Крыма», на полуострове в 1783 г. насчитывалось 56 796 мужчин нехристианского вероисповедания, в том числе и 1407 «жидов» (евреев-раввинистов или караимов) при общей цифре населения 140 тыс. чел. (муж. и жен.)⁸. С середины 80-х гг. XVIII в. начинается переселение в Крым значительного числа представителей различных этносов и приверженцев разных конфессий. Среди них были: уволенные в отставку солдаты с жёнами (в основном из центральных русских губерний), заштатные служители церкви и старообрядцы, калмыки с Волги, украинцы, греки, поляки, немцы, болгары, итальянцы, румыны и пр. После присоединения Крыма к России в конце XVIII в. на полуостров начали прибывать еврей-ашкеназы, которые обосновались в Керчи, Симферополе, Севастополе, Евпатории, Феодосии. Они отчасти вливались в местные крымчакские общины. Пустующие после ухода христиан и эмиграции части крымских татар земли и дома обретали новых хозяев. П.С. Паллас в 1799 г. упоминал, что в оставленные эмигрировавшими в Турцию крымскими татарами-жителями Кафы жилища вселялись караимы и армяне. Судя по данным «Камерального описания Крыма», в Кафе 62 дома были заняты «жидами крымскими» (из них было 148 муж. и 145 жен.), и 22 – армянами⁹. В прошении караимов к правителю Новороссии и Бессарабии графу П.А. Зубову с ходатайством об освобождении их от уплаты двойного промыслового налога приводилось и указание на численность проживавших в 1795 г. в Крыму членов караимской общины, подтверждающее вышеприведённые цифры:

⁷ *Куповецкий М.С.* Динамика численности. С. 77; *Прохоров Д.А.* Караїмські громади Криму наприкінці XVIII – на початку XIX ст.: правове становище, чисельність і географія розселення // Музейний Вісник. Науково-теоретичний щорічник; Під ред. Г.І. Шаповалова, Л.М. Архіпова, Г.М. Васильчук, М.В. Дедкова, І.Ф. Ковальова і др. Запоріжжя, 2011. № 11/2. С. 33–40.

⁸ *Лашков Ф.Ф.* К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX в. // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. Земства, 1916. № 53. С. 159; *Домбровский Ф.М., Ханацкий К.В., Элерс.* Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь: тип. Таврич. губ. Правления, 1867. Вып. 1. С. 151; *Скальковский А.А.* Занятие Крыма в 1783 г. // ЖМНП. СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1841. Ч. XXX. Отд. 2: Словесность, науки и искусства. С. 15, 19; [*Лашков Ф.Ф.*] Камеральное описание Крыма 1784 года (продолжение) // ИТУАК. Симферополь, 1888. № 6. С. 39.

⁹ *Паллас П. С.* Поездка во внутренность Крыма. С. 48, прим. 12; Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // ЗООИД. Одесса: тип. А. Шульце, 1886. Т. 14. С. 122.

«...общество наше считать от малолетнего до престарелого не составит и 1000 человек мужеского полу»¹⁰.

Получив от правительства налоговые льготы, караимы активно занялись укреплением своего правового статуса и материального благосостояния. Они постепенно вовлекались в развивающиеся торгово-экономические связи Крымского полуострова с городами юго-западных и центральных губерний России. В результате торговой деятельности уже в начале XIX в. среди членов крымских караимских общин появляется определённое число состоятельных землевладельцев, в распоряжении которых имелись обширные земельные участки и сады, приносившие немалый доход. Отметим, что караимы играли заметную роль в экономической и общественной жизни Таврической губернии, вкладывая средства в развитие многих отраслей экономики; по замечанию Г.Э. Караулова, лучшие дома в Евпатории и Феодосии принадлежали именно членам караимской общины¹¹.

В результате IV и V ревизий, или народных переписей населения (подушного ревизского учёта податного мужского населения с единицей учёта – «ревизской душой», вносившейся в именные списки, или «ревизские сказки»), проведённых в Российской империи, соответственно, в 1792 и 1796 гг., было установлено, что общее число жителей в Крыму достигло цифры в 156 400 чел.; из них караимов – 2300 чел. обоего пола (по другим данным – 2410 чел.), причём только в Бахчисарае (включая Чуфут-Кале) проживали 1162 мужчин и женщин караимского вероисповедания; в Евпатории – 699 чел. (315 муж. и 384 жен. – при том, что общее число жителей в городе составляло 4414 чел.), остальные – в Феодосии и других населённых пунктах полуострова.

П.И. Сумароков, совершивший поездку по Крыму в 1799 г., отмечал, что крупные караимские общины существовали в Кафе и Чуфут-Кале (здесь путешественник насчитал 227 караимских домов), а П.С. Паллас, в свою очередь составивший детальное описание Крымского полуострова, указывал на то, что в Чуфут-Кале проживало 1200 лиц караимского вероисповедания (муж. и жен.)¹². Французский дипломат и путешественник

¹⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. Л. 9, 9 об., 12, 13; *Белый О.Б.* Из истории караимской общины. С. 32.

¹¹ *Караулов Г.[Э.]* Чуфут-Кале и евреи караимы. С. 101, 102.

¹² *Сумароков П.[И.]* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. С. 58, 59, 143; *Паллас П.С.* Путешествие в Крым. С. 81; *Домбровский Ф.[М.]* Прошедший и настоящий быт города Евпатории // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1846. С. 348; *Домбровский Ф.[М.]* Историко-статистический очерк г. Багчесарая. С. 354, 357, 362; *Гессен Ю., [Гаркави А.Я., Балабан М.]* Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / под ред. Каценельсона. СПб., 1912. Т. IX. Стлб. 297; *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма. С. 121, 122; Историко-статистическое описание городов Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь: тип. Таврич. губ. Правления, 1867. Вып. 1. С. 258; Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. XI, Ч. 2: Таврическая губерния. СПб.: тип. Генерального Штаба, 1849. С. 104.

Ш.Ж. Ромм, находившийся в Крыму в 1786 г., приводил данные о наличии в Чуфут-Кале свыше 200 домов¹³, а этнограф и натуралист Ф. Дюбуа де Монпере в 1833 г. сообщал о 212 жилых строениях¹⁴. В «Камеральном описании Крыма» приведена информация о том, что «в крепостце Чуфут-Кале называемой, которая принадлежит к Бахчисараю» насчитывалось 217 «жидовских» домов¹⁵. В путеводителе по Крыму Ш. Монтадона упоминается о 300 домах в Чуфут-Кале¹⁶, что, по всей видимости, всё же не соответствует действительности. Маловероятными также выглядят цифры, которые ранее приводил в своём сочинении Э. Челеби относительно числа жилых строений Чуфут-Кале: «В крепости всего тысяча пятьсот тридцать крытых черепицей каменной кладки прекрасных благоустроенных еврейских домов¹⁷. По сообщению чиновников Генерального штаба военного министерства, авторов «Военно-статистического обозрения Российской империи», в 1803 г. в Таврической губернии насчитывалось 2078 «купцов Российских, Греков, Армян и Караимов» (1235 муж. и 843 жен.)¹⁸. В дальнейшем подсчёт численности караимского населения был затруднён тем обстоятельством, что местной администрацией караимы нередко причислялись либо к крымским татарам, либо к евреям-раввинистам.

В 1804 г. в Таврической губернии провели перепись еврейского населения, приуроченную к изданию высочайше утверждённого 9 декабря 1804 г. «Положения об устройстве Евреев»¹⁹. Документ, который был разработан для «умеренности и попечению об истинном благе Евреев, столько и основанными на пользах коренных обывателей тех Губерний, где людям сим жить дозволяется», состоял из нескольких глав и подпунктов, где определялись права и свободы еврейского населения Российской империи. В «Положении», в частности, перечислялись территории, где евреи могли жить и торговать. Тем самым правительство ограничивало их расселение во внутренних губерниях Российской империи, создав «черту осёдлости» (в число губерний, в которых евреям жительствова́ть дозволялось, входила и Таврическая губерния). Реформа конечной целью имела две основные задачи:

¹³ Петрова Э.Б., Прохорова Т.А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 г.» / Под ред. Э.Б. Петровой. Симферополь: «Бизнес-информ», 2009. С. 119.

¹⁴ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу. С. 278.

¹⁵ [Лаишков Ф.Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. Симферополь, 1888. № 7. С. 25.

¹⁶ Монтадон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму. С. 178.

¹⁷ Челеби Э. Книга путешествия. С. 82.

¹⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. С. 110.

¹⁹ Прохоров Д.А. Статистика єврейського населення Таврійської губернії наприкінці XVIII – на початку XX ст. // Запорожские еврейские чтения. Сборник статей и материалов научно-практической конференции (27–28 апреля 2012 г.); Под ред. С.Ф. Орлянского, И.Я. Щупака, О. Колпаковой и др. Днепропетровск; Институт «Ткума», 2013, С. 230–244; Прохоров Д.А. Еврейское население Таврической губернии в конце XVIII – начале XX вв.: статистика, народное образование, организация религиозной жизни // Крым: проблемы истории. Сборник статей / Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Индрик, 2016. С. 171–186.

улучшение материального благосостояния евреев и, более важную по мнению её инициаторов, защиту христиан от так называемой еврейской эксплуатации²⁰.

В середине XIX в. духовные и светские лидеры караимских общин Крыма и западных губерний России продолжали принимать участие в процессе гражданского законодательства, основной целью которого стала борьба за признание их этноконфессиональной общностью, принципиально отличающейся от евреев-раввинистов²¹. Но, как уже говорилось выше, несмотря на ряд принятых российским правительством законов и разъяснительных документов, в которых указывалось на различия между караимами и евреями-раввинистами, на местах администрация по-прежнему относила первых к категории еврейского населения.

Что касается данных статистики, то VI и VII ревизии показали, что к 1816 г. количество мужского караимского населения в Таврической губернии составляло около трёх тысяч человек. Однако точное число всех караимов выяснить не представляется возможным, поскольку в окладных книгах, составленных за годы, прошедшие между ревизиями, они не всегда были отделены от евреев-раввинистов²². По сообщению путешествовавшего по Крыму Ш. Монтадона, в 1827 г. в Евпатории проживало 1200 караимов, около 500 чел. – в Чуфут-Кале, 250 – в Феодосии, и 200 – в Одессе. Очевидно, что при подсчёте Ш. Монтадон учитывал только мужское караимское население; то же можно сказать и по поводу информации о караимской общине Евпатории, приведённой Йоганном Георгом Колем, сообщившем о том, что в 1838 г. в городе проживало 800 караимов²³. По данным завершённой к 1835 г. VIII ревизии населения, общая численность караимов в Таврической губернии составляла 4188 чел. (2064 муж. и 2124 жен.), причём большинство из них проживало в Евпатории – 2351 чел. (1150 муж. и 1201 жен.). Там же находились две караимские кенасы, действовали три караимских училища и типография. Приводились сведения о том, что евпаторийские караимы занимаются «внутреннюю и заграничную торговлю, имея постоянные связи с Константинополем и пользуясь там

²⁰ № 21547. Декабря 9 [1804 г.]. Высочайше утвержденное положение о устройстве Евреев // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXVIII. С. 731, 732, 734, 737; *Клиер Дж. Д.* Россия собирает своих евреев: происхождение еврейского вопроса в России: 1772–1825. М.: Мосты культуры / Иерусалим: Гешарим, 2000. С. 86, 88, 98.

²¹ *Прохоров Д.А.* Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX вв. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз. Сб. научных статей. Симферополь, 2010. С. 204–210.

²² *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма. С. 81, 123.

²³ *Монтадон Ш.* Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с франц. К.: Изд. Дом «Стилос», 2011. С. 266; *Кизилев М.Б.* Караимская община Гезлева. С. 246.

особенным приёмом»; крупные земельные владения, «содержание ханов²⁴, промен монет и другие городские занятия составляют источники всегдашнего благосостояния караимов». Наличие караимских общин было также зафиксировано в Армянском Базаре, Перекопе, Феодосии (чуть более 200 чел.), Симферополе и Бахчисарае. В Евпатории и Бахчисарае караимы занимали второе по численности место после крымских татар; в Чуфут-Кале в этот же период насчитывалось 700 жителей-караимов, действовало одно караимское училище. Помимо всего прочего, упоминалось и о существовании караимской общины в Одессе²⁵.

По сведениям, опубликованным в 1843 г. В.В. Григорьевым, общая численность мужского караимского населения Российской империи составляла 2350 чел., или до 1190 семей (общее число всех караимов доходило до 5725 чел.). При этом на территории Таврической губернии (в Евпатории, Чуфут-Кале, Армянском Базаре, Феодосии, Севастополе и Симферополе) в соответствии с данными VIII ревизии проживало до 800 семей – 4188 чел. (2064 муж. и 2124 жен.). Также уточнялось, что «караимы, обитающие в губерниях Виленской и Ковенской, называются Литовскими, а Новороссийском крае – Татарскими»²⁶. «В Литве занимаются Караиты преимущественно огородничеством и отчасти торговлею и подрядами – сообщал В.В. Григорьев. – В Волыни – огородничеством, извозом и мясничеством; в Новороссии – кроме упомянутых промыслов, содержанием ханов (караван-сараев), променом монеты и другими мелкими городскими занятиями, но преимущественно торговлею, как с Внутренними Губерниями, так и внешнею с Турецкими Владениями. В Крыму многие из Караитов имеют большие фруктовые и виноградные сады и обширные пространства земли: есть такие, которые владеют почти десятками тысяч десятин; другие богаты значительными капиталами»²⁷.

По регионам данные о караимском населении выглядели таким образом: преобладающая их часть, как и прежде, проживала на территории Таврической губернии, а общее число караимов, по сведениям, собранным П.И. Кёппеном, доходило до 4198 чел.²⁸ Что касается других городов юго-западных губерний России, то следует отметить, что до

²⁴ Хан – зд.: в Крымском ханстве придорожный постоялый двор, в котором останавливались купцы и хранились товары. Это название иногда употреблялось в Крыму и в начале XIX в.: «На устроенных при них [ханах] кофейнях совершаются купли и продажи между Караимами, Татарами и Христианами, словом, ханы суть биржи в малом виде» [А. III. О караимах. С. 180, прим. 1].

²⁵ А. III. О караимах. С. 180; Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1839 год. Одесса: гор. тип., 1838. С. 118, 119, 159, 162.

²⁶ [Григорьев В.В.] Еврей-караимы // ЖМНП. 1843. Ч. XXXIX, № 7, отд. VI. С. 110–113; [Григорьев В.В.] Еврейские религиозные секты в России // ЖМВД. СПб., 1846. Кн. 7. С. 211–273; [Григорьев В.В.] Еврейские религиозные секты в России. Сост. В.В. Григорьевым. СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1847. С. 11; Кёппен П.И. Об этнографической карте Европейской России по уездам губерний и областей / Рус. геогр. о-во. 2-е изд. СПб., 1853. С. 33.

²⁷ [Григорьев В.В.] Еврейские религиозные секты в России. 1847. С. 46.

²⁸ Кёппен П.И. Об этнографической карте. С. 33.

середины XIX в. число проживавших в них караимов было существенно меньше, чем на Крымском полуострове. Так, например, в Херсоне в 1844 г. насчитывалось только шесть мещан и 21 купец 3-й гильдии из числа караимов²⁹. Всего же в 1847 г. в Херсонской губернии проживало 157 караимов «мужеского полу» (при общем количестве членов херсонской караимской общины 446 муж. и жен.). В 1846 г. в Таврической губернии, согласно статистическим отчётам, числилось 3202 караима (муж. и жен.); не было караимов в Екатеринославской губернии³⁰, в Бессарабской области и Таганрогском градоначальстве. Данные о численном составе караимского населения в Одессе во многом противоречивы. В соответствии с некоторыми источниками, караимов в городе не было. По другим документам, появление караимов в Одессе датируется 1801 г., когда в городе проживало всего несколько караимов³¹. В 30-х – 40-х гг. XIX в. одесская караимская община уже была довольно многочисленной, причём в 1844 г. среди одесских караимов было зафиксировано шесть браков; демографический прирост составил пять мальчиков и пять девочек, а число умерших – одна женщина³². В 1847 г. приводились данные о том, что в Одесской области насчитывалось уже 120 караимов³³.

По сообщению О.П. Шишкиной, опубликовавшей свои «Заметки и воспоминания» о посещении Крыма в 1845 г., на Крымском полуострове проживало 800 караимских семей (согласно приведённым ею сведениям, в Чуфут-Кале тогда насчитывалось до 1500 жителей-караимов)³⁴. А в соответствии с данными официальной статистики, во всем Новороссийском крае в целом и в Таврической губернии в частности в 1845 г. общее число жителей составляло, соответственно, 3 млн 127 тыс. 054 чел. и 544 803 муж. и жен.; при этом караимское население исчислялось цифрой в 3751 чел. (муж. и жен.). Евреев-раввинистов насчитывалось 93 787 чел. обоего пола (в это число были также включены крымчаки Карасубазара)³⁵. В 1846 г. в караимских общинах Новороссийского края

²⁹ А. Б. Историко-статистическое описание Херсона // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1844. С. 348.

³⁰ Прохоров Д.А. Караїмські громади на території Катеринославської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст. // Музейний Вісник. Науково-теоретичний щорічник; Під ред. Г.М. Васильчук, М.В. Дедкова, І.Ф. Ковальова і др. Запоріжжя, 2013. № 13/2. С. 292–299.

³¹ [Коханский В.С.] Одесса за 100 лет: Исторический очерк и иллюстрированный путеводитель на 1894 г. [Соч.] В. Коханского. Одесса: тип. П. Францова, 1894. С. 107.

³² О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1846. С. 72; Рафалович А. Движение народонаселения и общественное здоровье в Одессе в 1843 году // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1844. С. 329.

³³ О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1848 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1847. С. 78.

³⁴ Шишкина О. [П.] Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. СПб.: тип. Второго Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. Ч. II. С. 118.

³⁵ Скальковский А. Пространство и народонаселение Новороссийского края // Новороссийский календарь на 1849 год; изд-ие Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1848. Ч. IV. С. 354, 357, 362.

заключили 50 браков; родилось 252 чел. (147 мал. и 105 дев.), умерло – 157 чел. (67 муж. и 90 жен.)³⁶. В Виленской губернии проживало 424 караима, в Ковенской – 337, в Волынской – 320, в Галиции (территория Австро-Венгрии) – до 300 чел.³⁷ Основными занятиями караимов, судя по статистическим обзорам, по-прежнему являлись сельское хозяйство, ремесло и торговля³⁸.

Существенная разница в данных о численности караимских общин в 1835, 1843, 1845 и 1846 гг. может быть объяснена несколькими факторами. Во-первых, все большее число караимов-купцов и предпринимателей покидали Крым и переселялись в крупные, экономические развитые города Российской империи – к середине XIX в. их присутствие наблюдается в Москве, Санкт-Петербурге в ряде других, менее крупных городах центра страны. Отток караимов из Новороссийского края, и прежде всего из Таврической губернии, образование новых общин в других регионах страны, несомненно, повлияли на статистические показатели³⁹.

Кроме того, необходимо отметить и такой важный демографический фактор, как эпидемиологическая обстановка в регионе. В России в XIX в. произошло несколько крупных эпидемий чумы и холеры. Например, в Одессу чума заносилась пять раз (в 1812–1813, 1823, 1829, 1835 и 1837 гг.). Наиболее крупная чумная эпидемия в Одессе наблюдалась в 1812–1813 гг., во время которой из 250 тыс. населения заболело 3500 и погибло 2655 чел.⁴⁰ Начало пандемии чумы и холеры в России было зафиксировано в 1829 г. Эпидемия чумы совпала с началом Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Чтобы оградить Севастополь от проникновения болезни, в мае 1828 г. вокруг города установили карантинное оцепление из 500 солдат. В июне 1829 г., несмотря на отсутствие чумы в самом Севастополе, предохранительные меры ужесточили: все, кто желал оставить Севастополь или въехать в него, содержался в особом карантине от 14 до 19 дней. Вскоре это привело к тому, что крестьяне отказывались везти в город дрова и продовольствие. Это привело к резкому скачку цен – даже на карантинных заставах были зафиксированы случаи коррупции. 10 марта 1830 г. карантин ужесточили: ввели сплошное оцепление, жителям запретили покидать дома и дворы. На месте работала специальная комиссия, в состав которой вошли флигель-адъютант И.Н. Римский-Корсаков и

³⁶ О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии. 1847. С. 78.

³⁷ *Кеппен П.И.* Об этнографической карте. С. 33.

³⁸ *Скальковский А.* Пространство и народонаселение. С. 364.

³⁹ *Прохоров Д.А.* Караимские общины Новороссийского края в XIX – начале XX вв.: Одесса, Николаев, Херсон, Екатеринослав // *Історичні мідраші Північного Причорномор'я. Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції* / гол. ред. Шитюк М.М. Миколаїв: Типографія Шамрай П.М., 2013, С. 355–368.

⁴⁰ *Васильев К.К.* Медицина старой Одессы. Очерки. Одесса: Optimum, 2003. С. 10–18. *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерки истории чумы: В 2-х кн. Кн. II: Чума бактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 587; *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России: Материалы и очерки / Под ред. А.И. Метелкина. М.: Медгиз, 1960. С. 226.

командир одного из подразделений Черноморского флота Ф.Ф. Беллинсгаузен. Однако комиссии все же не удалось сдержать вспыхнувший вскоре в городе «чумной бунт»⁴¹. Важно заметить, что в течение всего XIX в. на полуострове было отмечено 17 вспышек эпидемии холеры, а также выявлены очаги заболевания оспой, тифом, и другими болезнями⁴². Безусловно, все это не могло не отразиться на сокращении численности населения в регионе.

Важным обстоятельством является и то, что по общегосударственным ревизиям часть неподатного населения (дворяне, чиновники, духовенство) не учитывалась. Не подлежали ревизии личный состав армии и флота, а также иностранцы. В ходе проведения I, II, VI ревизий не регистрировалось женское население. Все это затрудняло абсолютный подсчёт количества жителей России. Помимо всего прочего, несовершенство самой формы проведения ревизий (нарекания вызывали многочисленные бюрократические проволочки при составлении списков, работа самих ревизоров; фиксировались даже случаи сокрытия сведений о ревизских душах и пр.)⁴³ привело к тому, что точное количество населения оставалось неизвестным. Что касается караимов, то они, как уже было сказано выше, были «изъяты» от проведения IX и X ревизий, что, разумеется, не могло не повлиять на точность статистических сведений о количестве проживавших в Российской империи представителей караимских общин.

Однако работа по сбору данных по статистике населения и её частичная модернизация продолжалась. Ещё в декабре 1834 г. правительство утвердило «Правила для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических Комитетов в Губерниях», а 28 января 1835 г. был издан указ Правительствующего сената о создании губернских статистических комитетов. Эти организации учреждались под председательством гражданских губернаторов; действующим руководителем являлся секретарь комитета. Таврический губернский статистический комитет (ТГСК) был создан 20 декабря 1834 г. В его обязанности входил сбор разнообразных данных о губернии, в том числе о количестве и составе населения⁴⁴. Тем не менее, работу ТГСК в середине XIX в. нельзя назвать успешной – занятость его членов в связи с выполнением ими своих основных служебных обязанностей, а также отсутствие необходимого финансирования серьёзно осложняли деятельность

⁴¹ Гаврилов Б.И. Черноморский флот и Севастополь во второй четверти XIX в. // Историко-публицистический альманах «Москва-Крым». М., 2002. № 4. С. 60–65.

⁴² Шиколов В.А. Эпидемии холеры в Крыму в XIX–XX веках (история и статистика): становление санитарно-карантинной службы в морских портах Крыма. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2002. С. 56–90.

⁴³ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел, Центральным статистическим комитетом. Вып. II. Наличное население империи за 1858 год; Под ред. А. Бушуева; Вступ. ст. А. Тройницкого. СПб.: тип. К. Вульфа, 1863. С. 140, 141.

⁴⁴ Бобков В.В. Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века): Библиографический указатель; Под ред. и вступ. стат. А.А. Непомнящего. Симферополь, 2004. С. 22.

комитета⁴⁵. После введения нового устава о земских повинностях в декабре 1860 г. была проведена реформа губернских и областных статистических комитетов, которым поручался сбор всех статистико-экономических материалов о каждой губернии⁴⁶. Согласно «Положению» 26 декабря 1860 г., в состав каждого губернского и областного статистического комитета, помимо возглавляющих его губернаторов, должны были входить предводители дворянства, вице-губернаторы и лица, «начальствующие отдельными управлениями в губернии или области»; неперенными членами считались также представители христианских и «иноверческих» исповеданий (в Таврической губернии Таврический муфтий и глава ТОКДП – караимский гахам)⁴⁷. В связи с реформой статистические сведения о караимском населении впоследствии регулярно доставлялись в ТГСК непосредственно из ТОКДП, а их сбор осуществлялся посредством представления караимскими газзанами необходимых сведений о численности подведомственных им общин.

В 1847 г. в Таврической губернии насчитывалось 3244 караима (1796 муж. и 1448 жен.), при этом по уездам статистика выглядела следующим образом: в Днепровском уезде проживало 4 чел. (2 муж. и 2 жен.), в Евпаторийском – 2025 чел. (1136 муж. и 889 жен.), в Перекопском – 126 чел. (67 муж. и 59 жен.), в Симферопольском – 840 чел. (461 муж. и 379 жен.)⁴⁸, в Феодосийском (130 муж. и 119 жен.; при этом по сведениям за 1846 г. число караимов, проживавших непосредственно в Феодосии, составляло 65 чел. – 37 муж. и 28 жен.)⁴⁹; в Феодосийском уезде в середине 50-х гг. XIX в. их насчитывалось 33 чел. Не было караимов в Бердянском, Мелитопольском и Ялтинском уездах⁵⁰. В городах действовало 15 караимских училищ, или, как их именовали в статистических обзорах, *беш-чаммердраш* (иск. от иврит. «Бейт га-Мидраш»), в которых обучалось 470 детей – по этому показателю караимы находились на втором месте после немцев-меннонитов, чьи колонии были созданы в Крыму после присоединения его к России⁵¹. В Херсонской губернии в 40-х гг. XIX в. существовало три караимские общины (в Херсоне, Николаеве и Одессе), число членов которых составляло

⁴⁵ Там же. С. 25.

⁴⁶ № 36453. Декабря 26 [1860 г.]. Высочайше утвержденное Положение о Губернских и Областных Статистических Комитетах // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1862. Т. XXXV, Отд. 2. С. 506.

⁴⁷ Там же. С. 507.

⁴⁸ По сообщению Ф.М. Домбровского, за 10 лет (с 1837 по 1847 гг.) общий демографический прирост у караимов и армян, проживавших в Симферополе, составил 472 чел. [Домбровский Ф. Историко-статистическое описание города Симферополя // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1846. С. 341].

⁴⁹ Домбровский Ф.М. Историко-статистический очерк г. Феодосии // Новороссийский календарь на 1848 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1847. С. 352; Домбровский Ф.М. Очерк Феодосийского уезда: Отрывок из описания Таврической губернии // Новороссийский календарь на 1856 високосный год. Одесса: гор. тип., 1855. С. 383, 384.

⁵⁰ Домбровский Ф.[М.] Прошедший и настоящий быт города Евпатории. С. 248; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. Табл. 9.

⁵¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. С. 104, 205.

484 чел. (331 муж. и 153 жен.); из них в Одесском уезде – 299 чел. (215 муж. и 84 жен.). Караимских училищ действовало также три: в Херсоне, Одессе и Николаеве (5 учителей и 63 учащихся)⁵². В Новороссийском крае в 1847 г. среди караимов было зарегистрировано 50 браков; родилось 252 чел. (147 мал. и 105 дев.), умерло – 157 чел. (67 муж. и 90 жен.); в 1848 г. браков было зарегистрировано 52; родилось 219 чел. (103 мал. и 116 дев.), умерло – 268 чел. (144 муж. и 124 жен.)⁵³. В Ковенской губернии к 1 января 1848 г. насчитывалось 265 караимов обоего пола⁵⁴, а в Виленской губернии, по данным Департамента Генерального штаба, в 1848 г. проживало 2745 караимов (1421 муж. и 1324 жен.). Сведений о числе школ и училищ в западных губерниях не приводилось, однако при этом составители «Военно-статистического обозрения Российской империи» отмечали, что местные караимы «находятся на весьма низкой степени образования»⁵⁵. Что касается демографической статистики в караимских общинах Новороссийского края, то в 1849 г. она выглядела следующим образом: было зарегистрировано 49 браков; родилось 212 чел. (120 мал. и 92 дев.), умерло – 161 чел. (82 муж. и 79 жен.); в 1850 г. сочетались браком 55 караимских пар; родилось 247 чел. (113 мал. и 134 дев.), умерло – 132 чел. (57 муж. и 75 жен.)⁵⁶.

В 1851 г., в соответствии с данными IX ревизии о податных состояниях Российской империи, всего на территории Таврической губернии проживало 608 832 чел. (327 099 муж. и 281 733 жен.), в том числе, 1215 лиц купеческого сословия из караимов (из 3947 купцов, включая 113 иностранцев), 3667 мещан (караимов и евреев-раввинистов) и 20 лиц духовного звания (представителей караимского духовенства)⁵⁷. В Херсонской губернии в 1851 г. евреев-раввинистов из числа купцов насчитывалось 3061 чел. («со включением 74-х караимов»); евреев-раввинистов из числа мещан – 10 780 чел. («со включением 43-х караимов»)⁵⁸. В Виленской губернии было 256 караимов из числа мещан и цеховых

⁵² Указатель достопримечательнейших предметов в городах и местечках Новороссийского края и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1849. С. 73; Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. XI, Ч. 1: Херсонская губерния. СПб.: в тип. Генерального Штаба, 1849. С. 97, 183, Табл. 7.

⁵³ О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии. 1847. С. 78; О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1848 году // Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1847. С. 81.

⁵⁴ Книжка Ковенской губернии на 1848 год. Ковно: губ. тип., 1847. С. 19.

⁵⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. IX, Ч. 2: Виленская губерния. СПб.: в тип. Генерального Штаба, 1848. С. 24, 30.

⁵⁶ О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1849 году // Новороссийский календарь на 1851 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1850. С. 82; О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1850 году // Новороссийский календарь на 1852 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1851. С. 83.

⁵⁷ *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1857. С. 132, 133.

⁵⁸ Там же. С. 150.

ремесленников (купцов всех 3-х гильдий – 748 чел., из них евреев-раввинистов – 387); в Екатеринославской губернии – 9 купцов-караимов, мещан и цеховых – 1; в Ковенской губернии – 337 караимов, причём из них мещан и цеховых ремесленников числилось 135 муж. (евреев-раввинистов – 36 364 чел.)⁵⁹. Несмотря на то, что караимы проживали также в Луцке, данные о них в отчёте по Волынской губернии отсутствовали⁶⁰. Как сообщалось в «Географическо-статистическом словаре Российской империи», общая численность проживавших в Таврической губернии представителей караимских общин, по данным IX ревизии, оценивалась в 4200 чел., а в России в целом – в 5200 чел.⁶¹ Органами статистического контроля продолжали учитываться и демографические показатели. Так, согласно данных за 1852 г., в караимских общинах Новороссийского края было зарегистрировано 50 браков; родилось 240 чел. (125 мал. и 115 дев.), умерло – 170 чел. (81 муж. и 89 жен.)⁶². Необходимо также упомянуть о том, что вплоть до очередной общегосударственной ревизии эта статистика не обновлялась.

По итогам проведённой в 1857 г. X ревизии Центральный статистический комитет «для удобнейшего обозрения числовых отношений» принял решение сократить классификацию населения по вероисповеданиям, поэтому в составленной им таблице евреи-раввинисты и караимы не были выделены отдельно, а отнесены к «шестой группе населения» (первые пять составляли христиане всех конфессий, раскольники, армяно-григориане, католики и армяне-католики, лютеране, реформаторы и протестанты; в седьмую включены мусульмане, в восьмую – язычники). Всего в Российской империи к 1858 г. насчитывалось 1 млн 425 тыс. 784 человека евреев-раввинистов и караимов обоего пола. В Таврической губернии общая цифра всего населения составляла 687 343 чел.; из них евреев-раввинистов и караимов насчитывалось 12 061 чел.⁶³ В Херсонской губернии в 1857 г. проживало 238 лиц караимского вероисповедания обоего пола, а в Ковенской губернии – 357 караимов (муж. и жен.)⁶⁴.

Вновь было уделено внимание школьной статистике: по данным, представленным в X ревизии, в 1856 г. на территории Таврической губернии действовало три караимских школы, в которых обучался 191 чел.; в ведомости о числе лиц, обучавшихся в частных

⁵⁹ Там же. С. 26, 55, 72.

⁶⁰ Там же. С. 33.

⁶¹ Караимы // Географическо-статистический словарь Российской империи; Сост. П. Семенов; В. Зверинский, Р. Маака, Н. Майков, Н. Филиппов. СПб.: тип. Безобразова и К°, 1865. Т. II. С. 495.

⁶² О числе сочатавшихся браком, родившихся и умерших в 1852 году // Новороссийский календарь на 1854 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1853. С. 98.

⁶³ Статистические таблицы Российской империи. С. 202, 224, 225, 246.

⁶⁴ Караимы. С. 495.

учебных заведениях Новороссии, фигурировало 44 караима⁶⁵. В 1857 г. в Таврической губернии в трёх караимских школах обучалось 178 учеников; в частных учебных заведениях Новороссийского края – 40 караимов; в 1858 г. в двух караимских школах – 315 чел.; в частных учебных заведениях – 38 лиц караимского вероисповедания. В 1859 г. эти показатели были следующими: в Таврической губернии существовало четыре караимских школы с 333 учениками; в частных учебных заведениях Новороссийского края обучалось 67 караимов; в 1860 г. – в Таврической губернии действовало четыре караимских школы (349 учащихся), а в частных школах и училищах Херсонской, Таврической, Екатеринославской губерний и в Одесском градоначальстве показатель оставался неизменным (67 учеников-караимов)⁶⁶. Тем не менее, важно подчеркнуть, что эта статистика не отражает реальной ситуации – вышеприведённые цифры относились в основном к ведомству МНП, которым не учитывались многие караимские учебные заведения, подчинявшиеся непосредственно ТОКДП.

Среди архивных документов удалось обнаружить сводные ведомости ТОКДП о числе караимов, проживавших в конце 50-х гг. – начале 60-х гг. XIX в. как в самой Таврической губернии, так и в Российской империи в целом. По данным на январь 1858 г., в Симферополе числилось 276 караимов обоего пола (членов местной общины – 22 муж. и 23 жен.; иногородних – 108 муж. и 123 жен.); в Феодосии – 592 чел. (293 муж., 299 жен.); в Севастополе – 177 чел. (членов местной общины – 69 муж. и 68 жен.; иногородних – 26 муж. и 14 жен.); в Мелитополе 137 чел. (71 муж., 66 жен.); в Евпатории – 1280 чел. (630 муж., 650 жен.; из них 334 члена общины представляли купеческое сословие – в том числе в списках значились купцы и купчихи 1-й, 2-й и 3-й гильдий); в Бахчисарае – 513 чел. (208 муж., 305 жен.); в Армянском Базаре – 307 чел. (150 муж., 157 жен.); в Бердянске – 165 чел. (79 муж., 86 жен.). Общее число караимов, проживавших в стране, составляло 4774 чел. (2335 муж. и 2439 жен.) – при подсчёте⁶⁷ учитывались как жители Таврической губернии (3447 караимов; из них – 1656 муж. и 1791 жен.), так и городов Луцка (123 муж. и 111 жен.),

⁶⁵ О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1857 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1856. С. 108, 109.

⁶⁶ О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1858 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1857. С. 151, 152; О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1859 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1858. С. 149, 150; О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1860 високосный год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1859. С. 145, 146; О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1861 год. Одесса: гор. тип., 1860. С. 96, 97.

⁶⁷ Без учёта данных по караимским общинам Херсона и Одессы за 1858 г., так как среди отчётов сведения от газзанов указанных общин обнаружить не удалось.

Трок (280 муж., 265 жен.) и Николаева (276 муж., 272 жен.)⁶⁸. В 1859 г. в Таврической губернии насчитывалось уже 3717 караимов обоего пола (1881 муж. и 1836 жен.)⁶⁹.

В соответствии с требованием таврического губернатора генерал-лейтенанта Г.В. Жуковского, в 1861 г. ТОКДП собрало сведения о численности караимского населения губернии (с указанием половозрастных признаков), а также о количестве караимских кенас, молитвенных домов и учебных заведений; о числе браков, о родившихся и умерших караимах. Эта информация должна была быть предоставлена для составления общегубернского статистического отчёта. Вот что представляли собой эти данные: в Армянском Базаре прихожан местной караимской кенасы насчитывалось 164 чел. (76 муж. и 88 жен.), а иногородних караимов – 226 чел. (104 муж. и 122 жен.); в Севастополе – 268 местных и иногородних караимов (134 муж. и 134 жен.); в Симферополе – 319 чел. (членов местной общины – 70 муж. и 88 жен.; иногородних – 73 муж. и 70 жен.); в Бахчисарае – 490 чел. (226 муж. и 264 жен.); в Бердянске – 187 чел. (членов местной общины – 31 муж. и 35 жен.; иногородних – 60 муж. и 61 жен.); в Феодосии – 611 чел. (членов местной общины – 260 муж. и 261 жен.; иногородних – 41 муж. и 49 жен.); в Евпатории – 2672 чел. (1361 муж. и 1311 жен.). Помимо данных о Таврической губернии, в ТОКДП поступили сведения и из других караимских общин. Так, в Херсоне в 1861 г. проживал 341 караим (членов местной общины: 44 муж. и 26 жен.; иногородних: 171 муж. и 100 жен.); в Николаеве – 632 чел. (членов местной общины: 54 муж. и 55 жен.; иногородних: 262 муж. и 261 жен.); в Одессе – 632 чел. (членов местной общины: 84 муж. и 72 жен.; иногородних: 267 муж. и 209 жен.). Кроме того, исходя из данных ТОКДП, в Троках и во всей Виленской губернии в 1861 г. насчитывалось 593 караима (членов Трокской общины – 264 муж. и 255 жен.; иногородних – 34 муж. и 40 жен.), а в Луцке Волынской губернии – 215 чел. (98 муж. и 117 жен.)⁷⁰. Таким образом, в 1861 г. в городах Российской империи всего проживало 7332 караима (3714 муж. и 3618 жен.). Что касается брачно-семейной и демографической статистики, то в 1861 г. в караимских общинах Таврической губернии заключили 36 браков; родилось караимов – 196 чел. (101 дев. и 95 мал.), а умерло – 141 чел. (90 муж. и 51 жен.)⁷¹. Караимских кенас в городах России насчитывалось 12: по две в Евпатории и Бахчисарае (в Чуфут-Кале); по одной – в Армянском Базаре, Симферополе, Феодосии, Херсоне, Одессе, Николаеве, Луцке и Троках, а также молитвенный дом в Бердянске⁷². В 26 караимских мидрашах (учебных

⁶⁸ ГАРК. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 19. Л. 9, 14, 23, 38, 44, 46, 53, 70.

⁶⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 19. Л. 70.

⁷⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 1, 6, 15 об., 22 об., 29 об., 36, 40, 41, 41 об., 43, 46, 54, 59, 59 об., 63, 64 об.; Караимы. С. 495.

⁷¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 83, 85, 86.

⁷² Там же. Л. 81.

заведениях, созданных по конфессиональному принципу) и молитвенных школах, существовавших при 12 караимских кенасах и одном молитвенном доме, обучалось 572 чел.; учительский контингент состоял из 25 педагогов (кроме того, в Луцке и Троках, где не было караимских учебных заведений, дети обучались при кенасах у местных газзанов)⁷³.

В 1863 г. караимские общины существовали в 17 городах Российской империи. Непосредственно в Таврической губернии, население которой в 1863 г. составило 606 783 чел. в 1863 г., караимы проживали: в Симферополе (229 муж., 237 жен.), Евпатории (1368 муж., 1408 жен.), Севастополе (116 муж., 105 жен.), Бахчисарае (вместе с Чуфут-Кале – 231 муж., 286 жен.), Перекопе (216 муж., 256 жен.), Феодосии (318 муж., 327 жен.), Мелитополе (94 муж., 76 жен.) и Бердянске (99 муж., 105 жен.). Кроме того, караимские общины существовали: в Николаеве (67 муж., 69 жен.), Одессе (405 муж., 318 жен.), Херсоне (231 муж., 115 жен.), Екатеринославе (41 муж., 34 жен.), Елизаветграде (27 муж., 19 жен.), Кременчуге (41 муж., 24 жен.), Луцке (98 муж., 117 жен.), Поневеже (77 муж., 84 жен.), Троках (237 муж., 233 жен.) и Трокском уезде (34 муж., 25 жен.). Таким образом, общая численность караимского населения Российской империи в 1863 г. составила 7769 чел.⁷⁴

В соответствии с данными Центрального статистического комитета МВД за 1864 г., в Таврической губернии насчитывалось около 3500 караимов (под этой цифрой, вероятно, подразумевались караимы, проживавшие непосредственно в губернском и уездных городах)⁷⁵. В 1865 г. по сведениям, собранным Таврическим губернским статистическим комитетом, общее число жителей полуострова составляло 606 783 чел. (из них евреев вместе с караимами – 14 338 чел. обоего пола)⁷⁶. Непосредственно караимов в губернии насчитывалось 4351 чел. обоего пола, из них в городах – 3370 чел. Что касается уездов, то в Симферопольском уезде проживало 802 караима, в Бердянском – 708, в Днепровском – 12, в Евпаторийском – 1531, в Мелитопольском – 132, в Перекопском – 448, в Ялтинском – 33, в Феодосийском (без Керченского градоначальства) – 685 чел.⁷⁷ В 1866 г. в Симферополе (общее число жителей в 1863 г. – 17 061 чел.) проживало 284 караима (136

⁷³ Там же. Л. 81; Прохоров Д.А. Традиционные этноконфессиональные учебные заведения караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского: Научный журнал. Т. 24 (63). № 1: Исторические науки. Спецвыпуск: «История Украины» / ред. Н.В. Багров, В.Ф. Шульгин, И.В. Дзедолик. Симферополь: ТНУ, 2011. С. 96.

⁷⁴ Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии в 1863 г. // Новороссийский календарь на 1865 год. Одесса: тип. Нитче, 1864. С. 120; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 487. Л. 7 об., 8.

⁷⁵ Список населенных мест по сведениям 1864 года. / Изд-ие Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; Под ред. М. Раввского. СПб., 1865. Т. XLI. Таврическая губерния. С. LIV.

⁷⁶ Статистический временник Российской империи / Изд-ие Центрального статистического комитета МВД. СПб.: тип. К. Вульфа, 1866. Отд. I. С. 27, 38.

⁷⁷ Таблица. Состав населения по вероисповеданиям в 1865 году // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь: тип. Таврич. губ. Правления, 1867. Вып. 1. С. 356; Домбровский Ф.М., Ханацкий К.В., Элерс. Краткое историко-статистическое обозрение. С. 202; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 487. Л. 28 об., 29.

муж. и 148 жен.); в Евпатории – 1524 (686 муж. и 838 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 6867 чел.); в Ялте – 28 (13 муж. и 15 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 1110 чел.); в Карасубазаре – 49 (21 муж. и 28 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 15 506 чел.); в Бахчисарае – 489 (252 муж. и 237 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 11 185 чел.); в Бердянске – 141 (58 муж. и 83 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. 12 107 чел.). В Севастополе (8218 жителей в 1863 г.), Феодосии (8723 чел.), Перекопе (3962 чел.) и Мелитополе (5865 чел.) определение точного числа проживавших в 1866 г. в этих городах караимов затруднено тем, что они были записаны в одну группу вместе с евреями-раввинистами (соответственно 251 муж. и 235 жен.; 468 муж. и 438 жен.; 491 муж. и 506 жен.; 380 муж. и 357 жен.)⁷⁸. В Виленской губернии в 1866 г. и в 1867 г. проживало соответственно 572 и 575 караимов⁷⁹.

В декабре 1867 г. Г.В. Жуковский вновь обратился в ТОКДП за сведениями, необходимыми для составления «Всепопданнейшего отчёта на имя Государя Императора» по Таврической губернии (бланки и формы установленного в 1866 г. образца караимскому гахаму были присланы Таврическим губернским статистическим комитетом несколько ранее, в ноябре 1867 г.)⁸⁰. В свою очередь, духовным правлением всем подведомственным ему религиозным общинам были разосланы предписания о предоставлении запрашиваемых данных, среди которых должны были присутствовать: 1) ведомости о числе караимов мужского и женского пола; 2) сведения о заключённых браках; 3) о родившихся и умерших караимах; 4) о численности караимского духовенства. Кроме того, запрашиваемая информация касалась сословного состава караимских общин; требовались также помесечные данные о времени заключения браков, о возрастных категориях лиц, в них вступивших, а также о том, в каком социальном статусе они находились до брака (то есть о количестве холостых, незамужних, вдов и вдовцов; о лицах, впервые или повторно вступивших в брак и т. п.). Более детальных отчётов администрация требовала также о законнорождённых и незаконнорождённых в караимских общинах детях, о «двойнях», «тройнях» и т. п.

Сбор информации продолжался чуть менее полугода, и, наконец, 4 апреля 1868 г. Таврический и Одесский караимский гахам Бабакай бен Шломо «Нагаму» Бабович (брат Симхи Бабовича)⁸¹ представил В.Г. Жуковскому и в ДДДИИ МВД статистические сведения о караимских общинах Российской империи. Важно отметить, что ответы

⁷⁸ Домбровский Ф.М., Ханацкий К.В., Элерс. Краткое историко-статистическое обозрение. С. 254, 262, 270, 284, 289, 299, 304, 311, 326, 337; Статистический временник Российской империи. С. 129, 130.

⁷⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 488. Л. 16; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 488. Л. 12.

⁸⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Л. 3.

⁸¹ Бабович Бабакай бен Шломо «Нагаму» (1801–1882) – брат Симхи бен Шломо Бабовича, второй Таврический и Одесский караимский гахам (с 1855 по до 1878 г.), общественный деятель, филантроп и меценат.

подведомственных ТОКДП газзанов не во всем отличались точностью и единообразием, а некоторые общины ответили не на все пункты опросных листов (это касалось, прежде всего, газзанов караимских общин Бахчисарая, Бердянска, Армянского Базара и Перекопа, Евпатории, Екатеринослава, Елизаветграда, Кременчуга, Мелитополя, Николаева, Полтавы, Поневежа и Херсона, не приславших данных об общем числе проживавших в 1867 г. в этих городах караимов). Кроме того, по караимской общине Одессы сведения поступили не в полном объёме, так как одесский караимский газзан Шломо бен Авраам Бейм, отправившийся в Санкт-Петербург в 1867 г., по пути в столицу заболел и умер. Относительно возврата всех документов прихода (метрических книг), находившихся при нём, в течение нескольких месяцев велась переписка между ТОКДП, Исааком бен Авраамом Беймом (преемником Ш. Бейма на посту одесского газзана) и российской администрацией.

Тем не менее, сводные ведомости, представленные ТОКДП, являются ценным источником не только по численности караимского населения, но и по демографической ситуации, сложившейся в караимских общинах Российской империи в 60-х гг. XIX в. В присланных газзанами отчётах задокументированы такие статистические показатели, как: количество детей в караимских семьях, помесечные показатели браков, рождаемости и смертности у взрослых и детей, возрастных показателей членов общин и т. п. Например, на основании сведений, представленных симферопольским старшим газзаном Исааком Синани, становится известно, что в Симферополе в 1867 г. проживало 466 чел. (248 муж., 218 жен.), или 96 семей; при этом семей, состоявших из двух чел., насчитывалось 15, из трёх – 14, из четырёх – 14, из пяти – 15, из шести – 12, из семи – 15, из восьми – 6, из девяти – 3, из десяти – 1, более десяти – 1. Что касается семейно-брачных отношений, то в супружестве состояли 81 муж. и 81 жен.; «вдовых» насчитывалось 1 муж. и 39 жен.; холостых старше 18-ти лет – 19; девиц старше 16-ти лет – 25. Возрастные показатели караимского населения Симферополя за указанный период таковы: не достигших 16-летнего возраста – 104 мал. и 104 дев.; категорию от 16 до 30 лет представляли 83 муж. и 51 жен.; 36–46-летних – 20 муж. и 21 жен.; в возрасте 46–60 лет – 24 муж. и 12 жен.; в возрасте 60–75 лет – 14 муж. и 21 жен.; и от 75 до 100 лет – 3 муж. и 2 жен. Число заключённых браков – 5 (холостых с девицами – 4, вдовца с девицей – 1); из вступивших в семейно-брачные отношения моложе 20 лет – 2 жен., от 21 до 25 лет – 3 муж., от 26 до 30 лет – 1 муж., от 31 до 35 лет – 2 муж., от 36 до 40 лет – 1 муж.; от 41 до 45 лет – 1 муж. Новорождённых в Симферополе в 1867 г. насчитывалось 25 чел. (9 мал., 16 дев.), причём наибольшее число приходилось на декабрь (2 мал., 2 дев.)⁸².

⁸² ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 108. Л. 37, 38, 40–42.

В целом по российским караимским общинам в 1867 г. демографическая статистика выглядела следующим образом: зафиксирован 71 брак; число новорождённых в возрасте до года составляло 306 чел. (171 мал., 135 дев.); умерших – 159 чел. (79 муж., 80 жен.), при этом в последней категории числилось много детей в возрасте от 1 до 5 лет (28 мал., 26 дев.)⁸³. В 1868 г. число умерших караимов в Российской империи в целом составило 204 чел. (125 муж., 79 жен.), а число родившихся – 323 чел. (164 муж., 159 жен.); браков было заключено 73⁸⁴. В 1871 г. статистика была следующей: умерло 160 караимов (79 муж., 81 жен.), родилось – 56⁸⁵.

Во второй половине XIX в. наиболее крупные караимские общины существовали в таких губерниях, как: Таврическая (в городах Армянский Базар, Евпатория, Бахчисарай, Чуфут-Кале, Симферополь, Севастополь, Феодосия), Херсонская (Одесса, Николаев, Херсон), Виленская (Троки), Волынская (Луцк) и Ковенская (Новомест Поневежского уезда). Постепенно увеличивалась и численность так называемых «молодых» караимских общин, возникших в первой половине XIX в. на Юге России. Так, например, если в статистических сведениях по Елизаветграду до середины столетия о караимах не упоминалось, то в 1850-х гг. там уже проживало 11 чел. караимского вероисповедания⁸⁶. Длительное время отсутствовали точные данные о караимской общине Одессы – по сведениям за 1849 г., там проживало 226 караимов, однако эта информация в течение последующих лет (с 1849 по 1858 гг.) фактически не обновлялась; в 1858 г. там проживало 200 караимов⁸⁷. В соответствии с данными за 1862 г. в Одессе проживало только 177 караимов (96 муж. и 81 жен.), однако уже в 1863 г. уточнённые статистические показатели свидетельствовали, что одесская караимская община за прошедшие годы увеличилась до 723 чел. (405 муж. и 318 жен.), а в 1869 г. её численность достигла 858 чел.⁸⁸ В 1873 г. в этом городе насчитывалось 1140 караимов обоего пола, а в 1892 г. членов одесской караимской общины было 958 чел.⁸⁹

⁸³ Там же. Л. 88–90.

⁸⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 33–35.

⁸⁵ Там же. Л. 47, 49.

⁸⁶ Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1858 год издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1857. С. 96.

⁸⁷ Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1849. С. 73; Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области. 1857. С. 102; Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1852 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1851. С. 73.

⁸⁸ Ведомость о состоянии народонаселения в Одессе за 1862 г. // Новороссийский календарь на 1864 год. Одесса: гор. тип. Х. Алексомати, 1863. С. 25; Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1872 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: тип. П. Францова, 1871. С. 117.

⁸⁹ Город Одесса. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. Т. XLVII. С. VII.

Постепенно увеличивалась и караимская община Николаева. Если в 1863 г. в городе числилось только 136 караимов (67 муж. и 69 жен.), то в 1865 г. их было уже 613 чел. (304 муж. и 309 жен.). А в феврале 1868 г. количество проживавших в Николаеве караимов и евреев-раввинистов составляло 4417 чел. (2072 муж. и 2345 жен.) – при общем числе жителей в этом городе 47 262 чел. обоего пола. В 1872 г. в Николаеве число умерших караимов равнялось 24 (14 муж. и 9 жен.)⁹⁰. Следует также сказать, что вышеупомянутые общины занимали второе по численности место в городе после общины православных-христиан⁹¹. В 1881 г. в Николаеве проживало 552 караима (265 муж. и 287 жен.) – все являлись представителями городского сословия; в 1882 г. – 577 чел. (278 муж. и 299 жен.; причём только четверо из них – жители близлежащих хуторов, остальные принадлежали к городскому сословию). В 1910 г. николаевская караимская община состояла из 439 чел. (195 муж. и 244 жен.)⁹².

В 40-х гг. XIX в. караимские общины возникают также в Харькове и Киеве. Первоначально харьковских караимов насчитывалось не более десяти семей, однако вскоре многие крымские караимы, привлечённые торговыми и промышленными возможностями, переселяются в Харьков⁹³. Если в 1864 г. харьковская караимская община насчитывала только 100 чел. (55 муж. и 45 жен.), то уже в 1867 г. она увеличилась до 151 чел. (84 муж. и 67 жен.), а в 1871 г. в городе проживало 40 семей караимов (всего 205 чел. обоего пола)⁹⁴. В 1881 г. численность харьковской общины достигла 262 чел. (130 муж., 132 жен.)⁹⁵. Первые упоминания о караимской общине Киева приводятся в статистических отчётах в 1850-х гг. (когда там было зафиксировано всего несколько семей); 1881 г. насчитывалось

⁹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 52.

⁹¹ Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии в 1863 г. С. 120; Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии 1865 г. // Новороссийский календарь на 1867 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. Одесса: тип. Нитче, 1867. С. 76; Путеводитель и адрес календарь г. Николаева на 1869 г. Николаев: тип. упр-ия Николаевского порта, 1868. Ч. II. С. 34.

⁹² Календарь и справочная книжка города Николаева на 1882 год. Николаев: тип. М.В. Рюмина, 1882. С. 37; Календарь и справочная книжка города Николаева на 1883 год; сост. В.И. Ильин. Николаев: тип. И.О. Ващенко, 1882. С. 38; Хроника текущей жизни. Общие известия. Наша община (письмо из Николаева) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 122.

⁹³ Багалея Д.И. История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год): Ист. моногр. проф. Д.И. Багалея и Д.П. Миллера. В 2-х т. Изд. Харьк. гор. обществ. упр. Харьков: тип. и лит. М. Зильберберг, 1912. С. 137.

⁹⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 108. Л. 80, 81; IX. Ведомость о числе жителей в Харьковской губернии по вероисповеданиям за 1864 год // Памятная книжка Харьковской губернии за 1866 г.; Сост. Секр. Харьк. губ. стат. Комитета Я. Голяховским. Харьков: Университетская тип., 1866. С. 135; Котляр Е. Караимская община Харькова и «Родовое гнездо» караимов в Крыму: опыт изучения историко-архитектурных связей // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М., 2007. № 8–9. С. 184, 185.

⁹⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 135.

уже 129 киевских караимов (86 муж., 43 жен.)⁹⁶. В 1900 г. община Киева насчитывала около 200 чел., а в 1910 г. – 729 чел. (364 муж. и 365 жен.)⁹⁷.

Как уже упоминалось выше, последняя, X ревизия податного населения в России была приведена в 1857 г. В 1858 г. вместо государственных ревизий в стране было решено проводить административно-полицейский учёт жителей, в основу которого были положены данные посемейных списков. Всего было проведено три таких крупных административно-полицейских исчисления – в 1858, 1863 и 1885 гг. Кроме того, по высочайше утверждённому Положению Комитета министров от 2 октября 1874 г., в России было решено провести перепись всего еврейского населения страны, за исключением Царства Польского – с целью «обеспечения отбывания евреями воинской повинности». В соответствии с действующим законодательством, караимов эта перепись не затрагивала. С 8 февраля 1874 г. по распоряжению министра внутренних дел для учёта лиц мещанского сословия вместо рекрутских списков были введены списки посемейные, которые обязаны были вести мещанские управы; купеческие посемейные списки предоставляли городские и купеческие управы. Учёт крестьянского населения осуществлялся волостными правлениями, приходским духовенством и становыми приставами; основанием для учёта дворян служили дворянские книги губерний⁹⁸.

Помимо этого, продолжался сбор разнообразной информации губернскими статистическими комитетами. Со времени начала разработки специальными комиссиями при Правительствующем сенате вопроса об общей переписи населения в Российской империи, с 1874 г. губернскими статистическими комитетами под руководством Центрального статистического комитета было проведено 25 однодневных переписей населения. В числе городов, которые затронули эти переписи, были Санкт-Петербург, Москва, Варшава, а также некоторые города юго-западных губерний страны: Евпатория (в 1887 г.), Екатеринослав (в 1865 и 1873 гг.), Харьков (в 1866, 1873 и 1879 гг.), Николаев (в 1875 г.) и Херсон (в 1887 г.)⁹⁹. Кроме того, переписи населения проводились также в Одессе (в 1873, 1879 и 1892 гг.) и Киеве (в 1874 г.).

⁹⁶ Там же. Л. 135 об.

⁹⁷ Хроника текущей жизни. Общие известия. Киев. Число караимов // Караимская жизнь М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 132; *Куповецкий М.С.* Динамика численности и расселение. С. 79; *Казьмирчук М.* Караїмські та єврейські громади Київської губернії (кінець ХІХ – початок ХХ ст.) // Наукові записки КДПУ. Серія: Історичні науки. Кіровоград: КДПУ, [б. р.]. Вип. 17 / ред. кол.: Б.О. Ачканазі [та ін.], 2012. С. 90–99.

⁹⁸ Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России; Изд-ие Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1890. С. 10, 11, 14, 17, 24.

⁹⁹ Там же. С. 96.

В 1871 г. в Таврической губернии общее число жителей составило 693 960 чел.; из них караимов 3087 муж. и 3141 жен.¹⁰⁰ А в исторической записке, представленной в 1871 г. А.С. Фирковичем австрийскому императору от имени галицких караимов, приводились данные, что, помимо Российской империи, в Константинополе, Египте и Галиции проживало около одной тысячи караимов¹⁰¹. Как уже говорилось выше, данные по численности караимского населения фиксировались как органами караимского духовного самоуправления, так и газзанами на местах. Иногда подобная статистика была востребована составителями различных путеводителей по Крыму. Так, например, по сведениям, сообщённым севастопольским караимским газзаном И. Султанским, и которые затем были опубликованы посетившим Крымский полуостров экс-сотрудником МВД Российской империи писателем Ф.В. Ливановым, в 1873 г. в Таврической губернии насчитывалось: в Евпатории – 300 караимских семей; в Феодосии – 100; в Бахчисарае – 70; в Севастополе – 70; в Симферополе – 60; в Бердянске – 50; в Армянском Базаре – 40; в Мелитополе – 30; в Ялте – 15; в Карасубазаре – 10; в Керчи – 10; в Чуфут-Кале – 5; в Алешках – 2¹⁰². Всего же, по данным официального статистического учёта, в Таврической губернии в 1873 г. проживало 6454 караима (3371 муж. и 3083 жен.), и в Керчь-Еникальском градоначальстве – 34 караима (18 муж. и 16 жен.)¹⁰³. Что касается других административно-территориальных единиц Новороссийского края, показатели были следующими: в Херсонской губернии числился 591 караим (313 муж., 278 жен.; в том числе в Херсоне – 50 семей, и в Елизаветграде – 15 семей); в Одесском градоначальстве – 1614 караимов (887 муж., 727 жен., или 150 семей); в Николаевском губернаторстве караимов (вместе с евреями) насчитывалось 2463 муж. и 2637 жен. (из них караимов – 100 семей). В Кишинёве проживало три караимских семьи, в Екатеринославле – 12 семей, в Таганроге – 7 семей¹⁰⁴.

Кроме вышеперечисленных городов, во второй половине XIX в. караимские общины появлялись также и в некоторых других регионах России. Например, в Саратове в начале 70-х гг. XIX в. проживало две караимских семьи, в Новочеркасске – две, в Киеве – шесть, в Москве и Санкт-Петербурге – по четыре, в Воронеже – три, в Харькове – 15, в Кременчуге – десять семей. В западных губерниях страны насчитывалось: в Троках – 35 семей, в Вильно

¹⁰⁰ Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор. Составлено кафедральным протоиереем М. Родионовым. Симферополь: тип. Спиро, 1872. С. 256.

¹⁰¹ А. Г. Караимы. С. 430, 431.

¹⁰² Ливанов Ф.В. Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной еще в России секты караимов. Составлено и издано для путешественников. М.: тип. «Современные известия», 1874. С. 64.

¹⁰³ Статистические заметки о Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1873 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора; Под ред. В. Михневича. Одесса: гор. тип., 1872. С. 163.

¹⁰⁴ Ливанов Ф.В. Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С. 64.

– четыре семьи, в Луцке – 30, в Галиции (вместе с Австро-Венгрией) – 30 семей. Помимо всего прочего, И. Султанский сообщал, что караимские общины существовали также в Константинополе (40 семей), в Иерусалиме (8 семей), в Египте, Сирии и Бухаре (до 300 семей)¹⁰⁵. Следовательно, на основании вышеприведённых сведений, а также в соответствии с данными официальной статистики можно сделать вывод о том, что в этот период общее число караимов, проживавших в Российской империи, составляло около десяти тысяч человек.

В 1879 г. по информации, размещённой в «Еврейской энциклопедии», статистика караимского населения Российской империи выглядела следующим образом: в Виленской губернии насчитывалось 610 караимов обоего пола; в Волынской губернии – 193; в Ковенской губернии – 334 чел. В Таврической губернии, где проживало 4954 чел. караимского вероисповедания, наибольшей по численности являлась караимская община Евпатории (1132 чел.); затем следовали общины Феодосии (967 чел.), Симферополя (792 чел.), Бахчисарая (658 чел.), Севастополя (430 чел.), Армянского Базара с Перекопом (350 чел.), Мелитополя (315 чел.) и Бердянска (310 чел.). Что касается других городов юга России, то в Одессе было зафиксировано наличие 940 караимов обоего пола, в Николаеве – 653, в Херсоне – 387, в Харькове – 262 чел. (по сведениям, опубликованным в труде Д.И. Багаля, в 1877 г. в Харькове насчитывалось 525 караимов – 210 муж. и 315 жен.)¹⁰⁶. Караимские общины (общим числом 1392 чел.) существовали также в Екатеринославе, Елизаветграде, Киеве, Москве, Санкт-Петербурге и других городах страны. Таким образом, всего в России в 1879 г. проживало 9725 караимов обоего пола: из них в западных губерниях – 1137 чел., и в остальных регионах – 8588 чел.¹⁰⁷

В 1880-е гг. в России вновь увеличился объем внутренних земледельческих миграций, причём Новороссия продолжала оставаться регионом наиболее интенсивного заселения (общий объем мигрантов – до 900 тыс. чел.), вследствие чего крупные размеры приобрело эмиграционное и иммиграционное движение; значительно усилился приток мигрантов в города. Следует также отметить, что в этот период возрастает число переселенцев в Москву и Санкт-Петербург – на протяжении 1871–1896 гг. в российской столице поселилось около 700 тыс. человек, а в городах Московской губернии технический прирост населения составил 510 тыс. чел. (в том числе, в самой Москве – более 400 тыс. чел.), а в Варшаве – более 250 тыс. чел.¹⁰⁸ Однако выявить точное количество проживавших в этих городах караимов не всегда

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Багаля Д.И. История города Харькова за 250 лет его существования. С. 138.

¹⁰⁷ Гессен Ю., [Гаркави А.Я., Балабан М.] Караимы. С. 297.

¹⁰⁸ Кабузан В.М. Движение населения в Российской империи // Отечественные записки. 2004. № 4. С. 88, 89.

представляется возможным – например, в Москве подсчёт караимского населения затруднялся тем, что в московских переписях населения 1871 и 1882 гг. караимы были объединены в одну группу с евреями-раввинистами (а их общая численность составляла, соответственно, 5819 чел. в 1871 г., и 15 085 чел. – в 1882 г.)¹⁰⁹.

Во второй половине XIX в. активное участие в миграционных процессах принимает и караимское население страны. За счёт представителей караимских общин Крыма, выезжавших за пределы полуострова с коммерческими, образовательными или иными целями, продолжался рост числа жителей-караимов в городах юго-западных и центральных губерний России. Кроме того, росло их количество и по причине демографических процессов внутри самих общин. По данным статистики, в 1886 г. непосредственно в Таврической губернии проживало 6519 караимов (3284 муж. и 3235 жен.) при общем количестве населения 1 млн 081 тыс. 492 чел.; из них в Симферополе проживал 341 караим (160 муж. и 181 жен.); в Бахчисарае – 607 (299 муж. и 308 жен.); в Карасубазаре – 70 (33 муж. и 37 жен.); в Феодосии – 1037 (510 муж. и 527 жен.); в Ялте – 181 (100 муж. и 81 жен.); в Евпатории – 2630 (1360 муж. и 1270 жен.); в Перекопе и Армянском Базаре – 319 (127 муж. и 192 жен.); в Алешках – 33 (15 муж. и 18 жен.); в Мелитополе – 374 (186 муж. и 188 жен.); в Бердянске – 243 (107 муж. и 136 жен.); в Севастопольском градоначальстве – 389 (220 муж. и 169 жен.); в Керченском градоначальстве – 193 чел. (106 муж. и 87 жен.). В Старом Крыму, Орехове и Ногайске в 1886 г. караимов не было. Всего же лиц караимского вероисповедания в городах Таврической губернии насчитывалось 5835 чел. (2897 муж. и 2938 жен.), а в градоначальствах – 582 чел. (326 муж. и 256 жен.). Что касается уездов, то статистика караимского населения выглядела так: Симферопольский уезд – 35 чел. (20 муж. и 15 жен.), Феодосийский уезд – 6 чел. (6 муж.), Перекопский уезд – 47 чел. (26 муж. и 21 жен.) и Днепровский уезд – 14 чел. (9 муж. и 5 жен.); таким образом, всего 102 чел.¹¹⁰ В связи с этим вновь необходимо обратить внимание, что караимы в большинстве своём проживали в городах; незначительное число жителей в сельской местности может быть объяснено тем, что основными занятиями членов крымских караимских общин по-прежнему были те, что связаны с городской инфраструктурой – торговля, ремесла и государственная служба (хотя среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности).

¹⁰⁹ Город Москва. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. тов. «Художественной печати», 1904. Ч. XXIV, тетрадь II. С. XXXI.

¹¹⁰ Состав населения [Таврической губернии] по вероисповеданиям // Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К.А. Вернера. Симферополь, 1889. Отд. II. Статистика населения. С. 32, 33.

По сведениям, собранным в соответствии с распоряжением Таврического губернского правления Таврическим и Одесским караимским гахамом С.М. Панпуловым, в Таврической губернии в 1886 г. насчитывалось десять кенас (по две – в Евпатории и в Чуфут-Кале, по одной – в Симферополе, Перекопе, Бахчисарае, Севастополе, Феодосии и Мелитополе), а также три молитвенных дома (в Ялте, Керчи и Бердянске)¹¹¹. На территории западных губерний караимские кенасы действовали в Галиче, Вильно, Луцке и Троках¹¹². Что касается учебных заведений для караимской молодёжи, подведомственных непосредственно ТОКДП, соответствующий запрос гахаму отправил директор народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконов. По состоянию на 1 января 1886 г. в Таврической губернии действовало 13 общественных караимских мужских училищ и одно женское (всего – 375 учащихся); к 1 января 1889 г. – 11 мужских училищ и одно женское (328 учащихся); в 1892 г. – 8 мужских и одно женское училище (181 мал. и 178 дев.); в 1898 г. – 10 училищ (181 мал. и 25 дев.); в 1899 г. – 10 училищ (171 мал. и 22 дев.); в 1900 г. – 10 училищ (всего – 193 учащихся)¹¹³.

Некоторая разница в числе учащихся, фигурировавшем в официальных отчётах за разные годы, может быть объяснена тем, что в Дирекцию народных училищ не всегда поступали данные по всем караимским учебным заведениям губернии. Кроме того, многие караимы предпочитали отдавать своих детей в общегосударственные учебные заведения¹¹⁴. Действовали караимские училища в Симферополе, Евпатории, Феодосии, Севастополе, Бахчисарае, Керчи, Карасубазаре, Перекопе, Бердянске, Мелитополе и Армянском Базаре. Не было общественных караимских школ в Ялте¹¹⁵. В среднем, в одном общественном караимском училище обучалось от 27 до 34 учащихся, чей возраст варьировался от 9 до 14 лет. Что касается русско-караимских министерских училищ (РКМУ), созданных в результате проведения общегосударственной образовательной реформы, то в Таврической губернии к 1882 г. функционировало два подобных учебных заведения (в Симферополе и

¹¹¹ ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 419. Л. 34.

¹¹² Прохоров Д.А. Караимские общины в Беларуси и на сопредельных территориях в середине XIX – начале XX вв. // Белорусские земли в составе Российского государства (1772–1917 гг.): материалы Респ. научно-теорет. конф., г. Минск, 2 дек. 2013 г. / Бел. нац. техн. ун-т; редкол: В.А. Божанов [и др.]; науч. ред. В.А. Божанов. Минск: БНТУ, 2013, С. 180–186.

¹¹³ ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 419. Л. 28; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1890 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1891. С. 9; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. Бердянск, 1893. С. 164; ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 62. Л. 29; ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 461. Л. 69 об.; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств за 1898, 1899 годы / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Симферополь, 1900. С. 9; ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 674. Л. 22 об., 31, 38, 40.

¹¹⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 214. Л. 7 об.

¹¹⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп., 1. Д. 674. Л. 52, 54.

Бахчисарае); впоследствии ещё три РКМУ были также открыты в Бахчисарае (женское), в Евпатории и Карасубазаре¹¹⁶. В конце 80-х – середине 90-х гг. XIX в. караимские школы были также созданы в Поневеже и Троках.

В 1890 г. население Таврической губернии увеличилось до 1 млн 119 тыс. 266 чел. (583 266 муж. и 536 тыс. жен.), при этом число проживавших в городах и уездах караимов достигло 6270 чел. обоего пола; по сословному признаку в губернии насчитывалось 83 чел. (40 муж. и 43 жен.) еврейского и караимского вероисповедания. В 1891 г. эти цифры составили, соответственно, 1 млн 149 тыс. 005 чел. (598 062 муж. и 550 943 жен.) всех жителей, и 6335 чел. караимов обоего пола; по сословному признаку – 76 чел. (36 муж. и 40 муж.) еврейского и караимского вероисповедания. В Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальстве, как в отдельных административных единицах, проживало соответственно: в 1890 г. – 650 и 202 караима обоего пола, а в 1891 г. – 430 и 204 чел. караимов чел. обоего пола¹¹⁷. По другим регионам количественные показатели также имели тенденцию к росту: например, в 1892 г. в Киевской губернии проживало уже 140 караимов (заключено четыре брака; родилось – 14, умерло – 9 чел.); увеличилась численность караимских общин Одессы, Харькова, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов¹¹⁸. К началу 1890-х гг. общее число караимов, проживавших в Российской империи, перевалило за 10 тыс. чел.; при этом в Таврической губернии их насчитывалось 6270 чел.¹¹⁹ К 1 января 1894 г. караимов в Таврической губернии было уже 6476 чел., к 1 января 1895 г. – 8142 чел. Всего же в Таврической губернии в середине 90-х гг. XIX в. общее число жителей составляло 1 млн 247 тыс. 159 чел.¹²⁰

По установленной юрисдикции, в ведении ТОКДП в 1880-х – 1890-х гг. находились караимские общины таких населённых пунктов, как: Алешки, Армянск, Бахчисарай (с Чуфут-Кале), Бердянск, Евпатория, Геническ, Голая Пристань, Карасубазар, Керчь,

¹¹⁶ ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 290. Л. 247 об., 250; ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 212. Л. 158 об., 167.

¹¹⁷ Статистика Новороссийского края. Таврическая губерния // Новороссийский календарь на 1892 год, издаваемый Одесским городским Общественным управлением; Под ред. А.С. Бориневича. Одесса: тип. В.В. Кирхнера, 1891. Отд. II. С. 179, 185, 186; Статистика Новороссийского края. Таврическая губерния // Новороссийский календарь на 1893 год, издаваемый Одесским городским Общественным управлением; Под ред. А.С. Бориневича. Одесса: тип. В.В. Кирхнера, 1892. Отд. II. С. 210, 211, 216, 217.

¹¹⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 181; Движение населения в Киевской губернии за 1892 год по вероисповеданиям // Памятная книжка Киевской губернии на 1894 год; Изд-ие Киевского губернского статистического комитета. К.: тип. П. Барского, 1894. С. 114.

¹¹⁹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 181, 193; Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи; Изд-ие Канцелярии Комитета министров. СПб., 1895. С. 38, 39.

¹²⁰ Летопись [О количестве населения в Таврической губернии] // Салгир. 1897. № 73. 18 июня; Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1894 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1894. С. 80; 94, Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1896 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1896. С. 108.

Мелитополь, Перекоп, Севастополь, Симферополь, Феодосия, Ялта – в Таврической губернии, а также городов центральных и юго-западных губерний Российской империи – Варшавы, Вознесенска, Воронежа, Екатеринодара, Екатеринослава, Елизаветграда, Киева, Кишинева, Костромы, Либавы, Москвы, Казани, Калуги, Курска, Луганска, Николаева, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Одессы, Орла, Полтавы, Риги, Ростова-на-Дону, Самары, Санкт-Петербурга, Славянска, Сум, Сухума, Таганрога, Тулы, Харькова, Херсона и Юрьева. Что касается ТрКДП, то под его управлением находились караимские общины в Луцке, Поневеже, Троках, Вильно, Пскове, Смоленске и Острове (Кукизове).

В соответствии с высочайше утверждённым в 1895 г. «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи», 28 января 1897 г. путём непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату была проведена «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Её результаты нашли отражение в 89 томах (119 книгах) под общим заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». В соответствии с «Положением» от 5 июня 1895 г., перепись должна была учитывать 14 признаков о каждом лице, живущем в пределах страны: 1) имя; 2) семейное положение; 3) отношение к главе хозяйства; 4) пол; 5) возраст; 6) сословие или состояние; 7) вероисповедание; 8) место рождения; 9) место приписки; 10) место постоянного жительства; 11) родной язык; 12) грамотность; 13) занятие; 14) физические недостатки.

Из-за разных критериев оценки численность проживавших в России караимов определялась по двум параметрам – по вероисповеданию и носителям языка. В соответствии с опубликованными данными переписи и показателями распределения населения по конфессиональной принадлежности и по народностям на основании родного языка, в Таврической губернии «караимы и часть иудеев» насчитывали 8911 чел. (4166 муж. и 4175 жен.: из них в городах проживало 8570 чел. – 3985 муж. и 4585 жен.; в уездах и градоначальствах без городов – 181 муж. и 160 жен.)¹²¹. Тем не менее, эти данные требуют уточнения, поскольку среди караимов в конце XIX – начале XX в. общеупотребимыми являлись русский и караимский языки (или разговорный караимский этнолект крымскотатарского языка), а также «лешон а-кодеш» – «священный язык», или древнееврейский (библейский иврит), на котором были написан ТаНаХ, а также все догматические произведения караимов. Что касается общего числа представителей иудейских общин Таврической губернии, то на «еврейском жаргоне» (идише) говорило 55 336 муж. и жен.

¹²¹ Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. V.

(91,1%); на караимском этнолекте крымскотатарского языка – 3299 муж. и жен. (5,4%); на русском – 2058 муж. и жен. (3,4%); на других языках – 59 муж. и жен. (0,1%)¹²².

Переписью 1897 г. учитывался и такой показатель, как грамотность: среди караимов Таврической губернии было 3608 чел., обученных грамоте (1976 муж. и 1632 жен.), при этом своим родным языком русский признали 484 чел. (231 муж. и 253 жен.; из них грамотных – 174 муж. и 174 жен.), что составило 7,9% от общего числа. На караимском языке в Таврической губернии разговаривали 5603 чел. (2563 муж. и 3040 жен., из них грамотных – 1771 муж. и 1442 жен.), а на «лешон туркит» (то есть на турецком языке) – 67 чел. (38 муж. и 29 жен.; из них грамотных – 29 муж. и 16 жен.). Кроме того, три караима, согласно сведений переписи, своим родным указали другие языки (из них грамотных – двое мужчин). Последние две категории составили 1,1% от общего числа караимов, проживавших в губернии¹²³. В уездах и градоначальствах (без городов) показатели грамотности караимского населения выглядели следующим образом: при общей численности в 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) грамотных среди них было 193 чел. (130 муж. и 63 жен.); русский в качестве родного языка указали 29 респондентов (14 муж. и 15 жен.; из них грамотных – соответственно 9 муж. и 7 жен.). На караимском языке разговаривали 255 чел. (144 муж. и 111 жен., из них грамотных – 114 муж. и 54 жен.); на «лешон туркит» – 14 чел. (9 муж. и 5 жен.; из них грамотных – 7 муж. и 2 жен.)¹²⁴.

Что касается статистики населения по вероисповеданиям, то в соответствии с данными переписи в Таврической губернии (вместе с Севастопольским и Керчь-Еникальским градоначальствами) проживало 6166 караимов (2835 муж. и 3331 жен.), из них в городах – 5868 караимов (2668 муж. и 3200 жен., в том числе грамотных – 1846 муж. и 1859 жен., из них указавших родным языком русский – 217 муж. и 238 жен., грамотных «по-русски» – 165 муж. и 167 жен.)¹²⁵. В качестве родного караимский язык указали 5348 караимов-жителей городов Таврической губернии (2419 муж. и 2938 жен., из них грамотных – 1567 муж. и 1388 жен.); турецкий – 53 чел. (29 муж. и 24 жен., из них грамотных – 22 муж. и 14 жен.); прочие языки – 3 чел. (грамотных – 2 муж.). Лишь 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) проживало в уездах губернии (без городов); в Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах караимов насчитывалось, соответственно, 830 чел. (386 муж. и 444 жен.) и 79 чел. (45 муж. и 34 жен.)¹²⁶.

¹²² Там же. С. XIII.

¹²³ Там же. С. XIV, 100.

¹²⁴ Там же. С. 100.

¹²⁵ Там же. С. X, 92, 93, 102.

¹²⁶ Там же. С. X, 92, 93.

Самая многочисленная караимская община в 1897 г. была зафиксирована в Евпатории – 1505 чел. (670 муж. и 835 жен.). Далее, в порядке убывания, следовали такие города, как: Феодосия – 1233 чел. (579 муж. и 654 жен.), Севастополь – 813 чел. (381 муж. и 432 жен.), Симферополь – 709 чел. (311 муж. и 398 жен.), Мелитополь – 454 чел. (206 муж. и 248 жен.), Бахчисарай – 395 чел. (175 муж. и 220 жен.), Бердянск – 258 чел. (117 муж. и 141 жен.), Перекоп – 194 чел. (72 муж. и 122 жен.), Ялта – 162 чел. (80 муж. и 82 жен.), Керчь – 79 чел. (45 муж. и 34 жен.), Карасубазар – 47 чел. (24 муж. и 23 жен.), Алешки – 10 чел. (5 муж. и 5 жен.), Балаклава – 8 чел. (2 муж. и 6 жен.) и Старый Крым – 1 чел. (муж.). По уездам статистика выглядела таким образом: в Симферопольском уезде проживало 56 караимов (25 муж. и 31 жен.), в Днепровском – 53 (29 муж. и 24 жен.), в Мелитопольском – 61 (35 муж. и 26 жен.), в Перекопском – 14 (9 муж. и 5 жен.), в Ялтинском – 15 чел. (11 муж. и 4 жен.), в Евпаторийском – 2 (1 муж. и 1 жен.), в Бердянском – 3 (2 муж. и 1 жен.), в Феодосийском – 85 (52 муж. и 33 жен.), в Севастопольском градоначальстве – 9 чел. (3 муж. и 6 жен.)¹²⁷.

Что касается других регионов Российской империи, то опрос дал такие результаты: караимов западных губерний, именовавшихся «трокскими», всего насчитывалось 1383 чел. – к их числу были отнесены караимы Виленской, Ковенской, Витебской, Волынской губерний. Так, в Виленской губернии всего насчитывалось 576 караимов (251 муж. и 325 жен.), при этом наибольшее их число проживало Троках – 377 чел. (155 муж. и 222 жен.), и в Вильно – 155 чел. (73 муж. и 82 жен.)¹²⁸. В городах и уездах Ковенской губернии караимов насчитывалось 203 чел. (97 муж. и 106 жен.), в том числе в Поневеже и Поневежском уезде – 181 чел. (85 муж. и 96 жен.), в Ковно – 7 чел. (5 муж. и 2 жен.), а наименьшее число зафиксировано в Россиенах (ныне – г. Расейняй, в Расейнском районе Литвы) – один караим¹²⁹. Волынская губерния была представлена 166 (87 муж. и 79 жен.) караимами (они были внесены в общую графу вместе с евреями-раввинистами)¹³⁰. В Витебской губернии проживало 49 караимов (26 муж. и 23 жен.), в Лифляндской губернии (Юрьев, Рига и др.) – 58 караимов (32 муж. и 26 жен.), в Курляндской губернии – два караима¹³¹. В губерниях Царства Польского (в так называемых Привислинских

¹²⁷ Там же. С. 3, 92, 93.

¹²⁸ Виленская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: акц. общ. печ. дела в России, 1901. Т. IV, тетрадь 2. С. 90, 91.

¹²⁹ Синани В. К статистике караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 31; Ковенская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1904. Т. XLII. 78, 79.

¹³⁰ Волынская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. Т. VIII. С. 3, 84, 85.

¹³¹ Витебская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1901. Т. V, тетрадь 2. С. 88, 89; Лифляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского,

губерниях) статистика караимского населения выглядела таким образом: в Варшавской губернии проживало 168 чел. (119 муж. и 49 жен.; в том числе непосредственно в Варшаве – 16 муж. и 5 жен.), в Радомской – 8 чел. (6 муж. и 2 жен.), в Калишской – 8 чел. (2 муж. и 6 жен.), в Петроковской – 7 чел. (6 муж. и 1 жен.), в Сувальской и Плоцкой – по 2 чел., в Седлецкой и Ломжинской губерниях – по 1 чел.¹³²

В городах, где существовали крупные караимские общины, перепись зафиксировала такие показатели: в Херсонской губернии жителей-караимов насчитывалось 2008 чел. (954 муж. и 1054 жен.), и, в частности, в Одессе и Одесском уезде – 1069 чел. (499 муж. и 550 жен. в самой Одессе, и 12 муж. и 8 жен. – в уезде), в Херсоне – 363 чел. (121 муж. и 142 жен.), в Николаеве – 554 чел. (253 муж. и 301 жен.), в Елизаветграде и Елизаветградском уезде – 83 чел. (50 муж. и 43 жен.); в Екатеринославе и Екатеринославской губернии – 359 чел. (178 муж. и 181 жен.); в Московской губернии – 347 чел. (в том числе в самой Москве – 204 муж. и 128 жен.); в Киевской губернии – 327 чел. (192 муж. и 135 жен., в том числе в самом Киеве – 176 муж. и 122 жен.), в Санкт-Петербургской губернии – 331 чел.: 209 муж. и 122 жен., из них в самом Санкт-Петербурге – 310 чел. (200 муж., 110 жен.); в Харьковской губернии – 255 чел. (128 муж. и 127 жен., в том числе в самом Харькове – 104 муж. и 111 жен.), в Полтаве и Полтавской губернии – 207 чел. (137 муж. и 70 жен.)¹³³.

1905. Т. XXI. С. 76, 77; Курляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип.-литогр. С.-Петербургской тюрьмы, 1905. Т. XIX. С. 76, 77.

¹³² Варшавская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. LI. С. 108, 109; Город Варшава. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. LI. С. 46, 47; Радомская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Пушкинская скоропечатня Лештукова, 1904. Т. LVIII. С. 62, 63; Сувальская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. Т. LIX. С. 63; Седлецкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Тов-ва «Художественной печати», 1904. Т. LX. С. 78, 79; Калишская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. Т. LII. С. 84, 85; Петроковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1903. Т. LVI. С. 90, 91; Плоцкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. LVII. С. 60, 61; Ломжинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. LIV. С. 60, 61.

¹³³ Город Одесса. Первая всеобщая перепись. С. 34, 35; Город Москва. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. тов. «Художественной печати», 1904. Ч. XXIV, тетрадь II. С. 60, 61, 68, 69; Херсонская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. Т. XLVII. С. 88, 89; Екатеринославская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. XIII. С. 72, 73; Московская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального

Остальные губернии Европейской части России и Сибири представлены следующими цифрами: в Области Войска Донского (Ростов-на-Дону, Таганорг, Сальск и др.) проживало 99 караимов (51 муж. и 48 жен.), в Бессарабской губернии – 92 (47 муж. и 45 жен.; в том числе, в городах губернии – 23 муж. и 25 жен., в уездах – 24 муж. и 20 жен.), в Псковской губернии – 55 (28 муж. и 27 жен., при этом в самом Пскове и Псковском уезде 19 муж. и 17 жен.), в Орловской – 49 (29 муж. и 20 жен.), в Нижегородской – 44 (28 муж. и 16 жен.), в Пермской (Екатеринбург, Ирбит, Шадринск и др.) – 44 (28 муж. и 16 жен.), в Смоленской – 41 (25 муж. и 16 жен.), в Оренбургской – 30 чел. (11 муж. и 19 жен.), в Томской – 48 (29 муж. и 19 жен.), Енисейской губернии – 33 (25 муж. и 8 жен.), в Самарской губернии – 28 (16 муж. и 12 жен.), в Тамбовской губернии – 26 (12 муж. и 14 жен.), в Тобольской губернии – 26 (16 муж. и 10 жен.), в Черниговской – 25 (8 муж. и 17 жен.), в Подольской (Каменец-Подольский, Литин, Винница и др.) – 24 (11 муж. и 13 жен.), в Вятской (Вятка, Глазов, Уржум и др.) – 24 (12 муж. и 12 жен.), в Казанской – 23 (11 муж. и 12 жен.), в Воронежской – 22 (14 муж. и 8 жен.), в Ярославской – 19 (13 муж. и 6 жен.), в Симбирской – 18 (11 муж. и 7 жен.), в Минской – 16 (9 муж. и 7 жен.), в Калужской – 14 (8 муж. и 6 жен.), в Тверской – 12 (4 муж. и 8 жен.), в Саратовской – 12 (6 муж. и 6 жен.), в Могилевской – 12 (8 муж. и 4 жен.), в Уфимской – 11 (5 муж. и 6 жен.), в Рязанской – 10 (4 муж. и 6 жен.), в Гродненской – 10 (6 муж. и 4 жен.), в Костромской – 10 (4 муж. и 6 жен.), в Курской – 8 (2 муж. и 6 жен.), в Вологодской – 8 (4 муж. и 4 жен.), в Тульской – 7 (2 муж. и 5 жен.), во Владимирской – 7 (5 муж. и 2 жен.), в Иркутской – 3 (1 муж. и 2 жен.), в Закаспийской области – 3 (2 муж. и 1 жен.), в Эстляндской губернии – 2 (2 муж.), и в Архангельской – 1 караим¹³⁴.

статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Тов-ва «Художественной печати», 1904. Т. XXIV. С. 100, 101; Санкт-Петербургская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1903. Т. XXXVII. С. 254, 255; Город Санкт-Петербург. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Тов-ва «Художественной печати», 1903. Т. XXXVII, тетрадь II (последняя). С. 50, 51; Киевская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. Т. XVI. С. 86, 87; Харьковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1904. Т. XLVI. С. 100, 101; Полтавская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. тов. «Художественной печати», 1904. Т. XXXIII. С. 98, 99.

¹³⁴ Область Войска Донского. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. Т. XII. С. 76, 77; Бессарабская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1905. Т. III. С. 68, 69; Псковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1904. Т. XXXIV, тетрадь II, последняя. С. 46, 47; Орловская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. Т. XXIX. С. 82, 83; Нижегородская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред.

Определённый процент жителей из числа лиц караимского вероисповедания приходился на Кавказ и Закавказский регион (Кавказский край) – всего там проживало 204 караима. Например, по данным переписи 1897 г. в Эриванской губернии числилось 15 караимов (9 муж. и 4 жен.), в Черноморской губернии – 24 (18 муж. и 6 жен.), в Кутаисской губернии – 46 (29 муж. и 17 жен.), в Бакинской губернии – 8 (3 муж. и 5 жен.), в Кубанской области (Екатеринодар, Ейск и др.) – 91 чел. (42 муж. и 49 жен.), в Терской губернии – 6 чел. (5 муж. и 1 жен.), в Елисаветопольской губернии – 1 караим¹³⁵.

Дисперсно караимы проживали также в губерниях Средней Азии (в Тургайской – 1 чел., в Уральской – 13 чел., в Сыр-Дарьинской – 3 чел., в Семиреченской – 6 чел., в Самаркандской – 7 чел. и в Акмолинской губернии – 7 чел.), а также в ряде областей Сибири: в Забайкальской (5 чел.), Амурской (2 чел.) и Приморской областях (1 чел.) – всего 45 чел.¹³⁶

II (последняя). С. 66, 67; Архангельская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899. Т. I, тетрадь II. С. 208, 209; Эстляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Пушкинская скоропечатня, 1905. Т. XLIX. С. 40, 41; Иркутская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1904. Т. LXXV. С. 52, 53; Закаспийская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. Т. LXXV. С. 53, 54.

¹³⁵ Синани В. К статистике караимов. С. 32; Эриванская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. LXXI. С. 52, 53; Черноморская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1901. Т. LXX, тетрадь II. С. 54, 55; Черноморская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1903. Т. LXX, тетрадь III (последняя). С. 31; Кутаисская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1905. Т. LXXI. С. 86, 87; Бакинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. LXI. С. 56, 57; Кубанская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: скоропечатня П.О. Яблонского, 1905. Т. LXV. С. 58, 59; Терская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1905. Т. LXVIII. С. 56, 57; Елисаветопольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. LXIII. С. 60, 61.

¹³⁶ Тургайская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. Т. LXXXVII. С. 36, 37; Уральская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. Т. LXXXVIII. С. 46, 47; Сыр-Дарьинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Тов-ва «Народная польза», 1905. Т. LXXXVIII. С. 54, 55; Семиреченская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Тов-ва «Народная польза», 1905. Т. LXXXV. С. 50, 51; Самаркандская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. Тов-ва «Народная польза», 1905. Т. LXXXIII. С. 46, 47; Акмолинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Центральная типо-литогр. М.Я. Минкова, 1904. Т. LXXXI. С. 54, 55; Приморская область. Первая всеобщая перепись населения

Общая численность караимов, проживавших в Российской империи по данным Всероссийской переписи населения 1897 г., составила 12 894 чел. (6372 муж. и 6522 жен.)¹³⁷. Тем не менее, эти показатели требуют некоторого уточнения. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что не все лица караимского вероисповедания, которые были учтены переписью, являлись этническими караимами. Так, например, караимами себя назвали 404 русских сектанта-субботника («караимствующих»), проживавших в Царевском уезде Астраханской губернии (в с. Пришиб); кроме того, несколько человек русских сектантов-субботников Кубанской области (в том числе жители станицы Михайловская) также были указаны в переписи, как принадлежавшие к караимскому вероисповеданию¹³⁸. Как уже говорилось выше, в Привисленских губерниях, территории которых сегодня входят в состав Польши, проживало около 200 караимов. Что касается караимского населения за пределами России, его численность достигала 300 чел.: из них 160 чел., в соответствии с данными переписи населения в Австро-Венгрии в 1900 г., проживало в Галиции; остальные в конце XIX – начале XX вв. эмигрировали в другие страны¹³⁹.

В отношении того, какой из языков являлся для караимов родным, данные опроса продемонстрировали, что большинство из членов караимских общин использовали для общения русский, польский, караимский, турецкий, еврейский, армянский языки. Однако что касается еврейского языка, к сожалению, уточнений относительно использования караимами «лешон а-кодеш» или идиша сделано не было. Подавляющее число караимов и караимок указали своим родным языком караимский – 9666 чел. (74,9%), причём среди мужчин таковых оказалось 67%, а среди женщин – 71,6%; русский язык в качестве родного отметили 2632 чел. (20,4%), а еврейский – 383 чел. (2,9%), при этом знающих русский язык среди мужчин оказалось больше (24%), чем среди женщин (19%). Такой показатель, как грамотность, продемонстрировал, что среди караимского населения России грамотных насчитывалось 7747 чел., что составило 60% от их общего числа; при этом среди мужчин грамотных было 70,5%, а

Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: СПб. акц. общ. печ. дела в России, 1900. Т. LXXVI, тетрадь II. С. 84, 85; Амурская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1905. Т. LXXII, тетрадь II (последняя). С. 14, 15.

¹³⁷ Синани В. К статистике караимов. С. 30.

¹³⁸ Астраханская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: тип. М.Д. Ломковского, 1904. Т. II, тетрадь II (последняя). С. 40, 41.

¹³⁹ Куповецкий М.С. Динамика численности и расселение караимов. С. 78.

среди женщин – 50%. Первое место по грамотности занимала Херсонская губерния – грамотных среди мужчин здесь насчитывалось 80,6%, а среди женщин – 57,3%¹⁴⁰.

Возрастные данные караимского населения по переписи 1897 г. показатели выглядели таким образом: детей до года – 315 чел. (166 мал. и 149 дев.); от 1 до 9 лет – 2468 чел. (1218 мал. и 1250 дев.); от 10 до 19 лет – 2879 чел. (1355 муж. и 1524 жен.); от 20 до 50 лет – 5252 чел. (2648 чел. муж. и 2604 жен.); от 50 до 70 лет – 1918 чел. (1023 чел. муж. и 895 жен.); от 70 до 90 лет – 349 чел. (233 муж. и 116 жен.); более 100 лет – 1 муж.¹⁴¹

Дальнейший сбор информации о караимском населении страны продолжился и после опубликования данных Всероссийской переписи населения 1897 г. В этом процессе непосредственное участие принимали органы губернской статистики, земского и городского самоуправления, члены ТОКДП и ТрКДП. Так, например, в соответствии со сведениями, собранными ТГСК и Таврической губернской земской управой, в городах и уездах Таврической губернии в 1898 г. проживало 7268 лиц караимского вероисповедания (3751 муж. и 3517 жен.); в 1899 г. – 8021 чел. (4243 муж. и 3778 жен.); в 1901 г. – 8518 чел. (4404 муж. и 4114 жен.); в 1902 г. – 9336 чел. (4872 муж. и 4464 жен.); в 1903 г. – 8738 чел. (4555 муж. и 4183 жен.); в 1904 г. – 8306 чел. (4268 муж. и 4038 жен.); в 1907 г. – 8694 чел. (4595 муж. и 4099 жен.); в 1908 г. – 9062 чел. (4531 муж. и 4531 жен.); в 1909 г. – 8824 чел. (4482 муж. и 4342 жен.); в 1911 г. – 9276 чел. (4597 муж. и 4679 жен.); в 1912 г. – 9567 чел. (4775 муж. и 4792 жен.); в 1914 г. – 10307 чел. (5229 муж. и 5078 жен.)¹⁴².

¹⁴⁰ Синани В. К статистике караимов. С. 33; Переферкович Н. [А.] Караимы // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. И. и А. Гранат и К°»; Под ред. Ю.С. Гамбарова, В.Я. Железнова, М.М. Ковалевского и др. изд-ие 7-е. СПб.: тип. Тов. «Общественная польза», 1913. Т. XXIII. С. 444.

¹⁴¹ Синани В. К статистике караимов. С. 35.

¹⁴² Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1899 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1899. С. 95, 112; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1897 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1898. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1899 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1900. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1901 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1902. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1902 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1903. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1903 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1904. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1904 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1905. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1907 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1908. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1908 год. Симферополь: гор. тип., 1909. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1909 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1910. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1911 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1911. [б. п.]; Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1912 год. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1913. [б. п.]; Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1910 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 46.

Изменение численности караимского населения страны происходило не только за счёт внутренних миграций и технического прироста населения в городах. В этой связи немаловажными являются сведения по демографической ситуации в караимских общинах и данные о заключении браков среди караимов. Так, с 1888 по 1897 гг. общее число детей, родившихся в караимских семьях, составило 2750 чел., а умерших – 1868 чел.¹⁴³ К началу XX в. эта статистика выглядела следующим образом: в 1907 г. было зарегистрировано 43 брака; число новорождённых составило 133 чел. (72 мал. и 61 дев.); в 1909 г. – 49 браков и 92 новорождённых (40 мал. и 52 дев.); в 1910 г. – 38 браков (всего в караимских общинах Российской империи – 65) и 97 новорождённых (57 мал. и 40 дев., а всего в стране среди караимов – 151 чел.); в 1917 г. – 49 браков и 83 новорождённых¹⁴⁴.

В этот период в караимских общинах повсеместно отмечалось и незначительное, по сравнению с серединой XIX в., количество многодетных семей – в основном, в каждой семье насчитывалось от одного до трёх детей. Например, среди караимов Симферополя в 80-х гг. XIX в. возрастные категории лиц, вступивших в брак распределялись следующим образом: до 16 лет – 2 чел.; в 17–18 лет – 11 чел.; от 19 до 20 лет – 8 чел. (абсолютное большинство вступивших в этой возрастной категории в брак составляли лица женского пола); от 20 до 25 лет – 36 чел.; от 26 до 35 лет – 33 чел.; от 36 до 50 лет – 12 чел.; старше 50 лет – 7 чел. (в этих возрастных категориях большинство уже представляли мужчины – 54 чел., а женщин было 34). Наибольшее число новорождённых в караимских семьях появлялось на свет зимой (295), а наименьшее – осенью (173). Соотношение числа новорождённых было следующим – на 100 девочек приходилось 90 мальчиков. Детская смертность составляла – 31 ребёнок в возрасте до года (на 170 родившихся) и 76 детей в возрасте до пяти лет¹⁴⁵. В целом число новорождённых караимов, как и число заключённых в караимской среде браков, было довольно низким – на каждую тысячу человек приходилось пять браков и 15 новорождённых¹⁴⁶.

Показатели рождаемости и смертности в караимских общинах Таврической губернии за период с 1905 по 1917 гг. выглядели таким образом: в 1905 и 1906 гг. всего родилось 359 чел.

¹⁴³ Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков. С. 47–49;

¹⁴⁴ Синани В. К статистике караимов. С. 36; Панпулов С.[М.], Нейман С.[М.] Сведения о числе рождений, браков и смертн.[ости] караимского населения в 1910 г. Таврическое гахамство [таблица] // Караимская жизнь. Кн. 1, июнь. М., 1911. С. 39; Шапшал С.[М.] Деятельность совещания при караимском духовном правлении с участием делегатов от общин (16–21 июля 1917 г.) // Известия ТОКДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 4; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 83, 85; Таблица числа родившихся и умерших караимов. С. 49; Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1909 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 46.

¹⁴⁵ Гидаевич А.Я. Медико-топографическое описание города Симферополя. Симферополь, 1891. С. 148, 158, Табл. № 30; С. 12–14, Табл. № 7.

¹⁴⁶ Синани В. К статистике караимов. С. 37.

(183 мал. и 176 дев.), умер – 341 чел. (188 муж. и 153 жен.); в 1907 г. родилось 187 чел. (108 мал. и 79 дев.), умерло – 173 чел. (102 муж. и 71 жен.); в 1908 г. родилось 176 чел. (92 мал. и 84 дев.), умерло – 167 чел. (104 муж. и 63 жен.); в 1909 г. родилось 179 чел. (84 мал. и 95 дев.), умерло – 158 чел. (81 муж. и 77 жен.); в 1910 г. родилось 169 чел. (99 мал. и 70 дев.), умерло – 168 чел. (91 муж. и 77 жен.); в 1911 г. родился 161 чел. (81 мал. и 80 дев.), умерло – 203 чел. (114 муж. и 89 жен.); в 1912 г. родилось 164 чел. (82 мал. и 82 дев.), умерло – 158 чел. (79 муж. и 79 жен.); в 1913 г. родилось 176 чел. (74 мал. и 73 дев.), умерло – 147 чел. (71 муж. и 76 жен.)¹⁴⁷; в 1914 г. родилось 127 чел. (65 мал. и 62 дев.), умерло – 170 чел. (88 муж. и 82 жен.); в 1915 г. родилось 113 чел. (56 мал. и 57 дев.), умерло – 158 чел. (79 муж. и 79 жен.); в 1916 г. родилось 106 чел. (50 мал. и 56 дев.), умерло – 201 чел. (115 муж. и 86 жен.); в 1917 г. родилось 83 чел., умерло – 169 чел. Заключено браков: в 1907 г. – 81, в 1908 г. – 68, в 1909 г. – 80, в 1910 и 1911 гг. – по 65, в 1912 г. – 81, в 1913 г. – 78, в 1914 г. – 50, в 1915 г. – 36, в 1916 г. – 40, в 1917 г. – 49¹⁴⁸.

В начале 1900-х гг. в караимском обществе постепенно меняется отношение к бракам, заключавшимся между караимами и представителями других этносов и конфессий – ранее на них был наложен строгий запрет со стороны караимского духовенства. «Жизнь настойчиво требует отмены ограничений и стеснений к вступлению караимов и караимок в брак с лицами других вероисповеданий, – писал журнал «Караимская жизнь в 1911 г., – урегулирования правового положения детей, рождённых от смешанных браков»¹⁴⁹. В 1917 г. статистика лиц, вступавших в браки среди караимов, выглядела следующим образом: от 16 лет до 19 лет – 2 (жен.); от 20 до 24 лет – 31 (8 муж. и 23 жен.); от 25 до 29 лет – 28 (16 муж., 12 жен.); от 30 до 34 лет – 18 (12 муж., 6 жен.); от 35 до 39 лет – 8 (5 муж., 3 жен.); от 40 до 45 лет – 6 (5 муж., 1 жен.); от 46 до 48 лет – 5 (3 муж., 2 жен.). Всего в 1917 г. вступивших в брак среди караимов было 98 чел. (49 муж., 49 жен.)¹⁵⁰.

¹⁴⁷ В 1913 г. показатели рождаемости и смертности в караимских общинах Таврической губернии, по данным, приведённым в отчётах губернских статистиков, выглядели несколько иначе: число новорождённых составляло 105 чел. (51 мал. и 54 дев.), а умерших – 100 чел. (47 муж. и 53 жен.), что определило естественный прирост 0,05% [Статистический справочник Таврической губернии. Список населенных пунктов по уездам Брянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Сост.: статистик Таврического губ. земства Ф.Н. Андриевский; Под ред. М.Е. Бененсона. Стат. бюро Тавр. губ. земства. Симферополь: тип. Таврического губ. земства, 1915. Ч. I. С. 31, 32].

¹⁴⁸ Хроника текущей жизни. Общие известия. Цифры за 5 лет // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 82; Г. С. [Шапшал С.М.] Об уменьшении числа караимов // Известия ТОКДП. Евпатория, 10 июля 1917 г. № 3. С. 12, 13; Г. С. [Шапшал С.М.] К уменьшению числа караимов // Известия КДП. Евпатория, 1918. № 2, декабрь. С. 3, 4.

¹⁴⁹ А. М. Из читательских откликов: Что делать? // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 85.

¹⁵⁰ Г. С. [Шапшал С.М.] Об уменьшении числа караимов // Известия ТОКДП. Евпатория, 10 июля 1917 г. № 3. С. 13; Шапшал С.М.] Деятельность совещания при караимском духовном правлении с участием делегатов от общин (16–21 июля 1917 г.) // Известия ТОКДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 4; Прохоров Д.А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX – начале XX века (по материалам фонда ТОКДП) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 18. С. 136.

В начале XX в. география проживания караимов значительно расширилась – теперь их можно было встретить практически во всех крупных и средних населённых пунктах страны. Помимо уже перечисленных городов, в 1900-х гг. караимские общины появляются в Александровске, Балаклаве, Белгороде, Богородске, Кременчуге, Макеевке, Никополе, слободе Кременной (ныне – город в Луганской обл. Украины), Нежине, Рашкове (село в Хотинском районе Черновицкой обл. Украины) и других городах империи. Центрами сосредоточения караимских общин западных губерний по-прежнему оставались Луцк, Поневеж, Троки, Вильно, Псков, Смоленск, Остров (Кукизов). Помимо этого, к ведомству ТОКДП была причислена и караимская община Харбина.

Вновь следует отметить, что сельских жителей среди караимов было крайне мало. Исходя из данных статистики, можно констатировать, что значительный процент караимов приходился на города. Например, в Евпатории в 1904 г. караимы (вместе с евреями) составляли 24% от всего населения. Что касается сельской местности, то наибольшее число караимов, проживавших в сёлах и деревнях Таврической губернии, приходилось на Симферопольский уезд – 2,6% (в 1897 г.); в Евпаторийском уезде их доля превышала 2%¹⁵¹. В 1913 г. караимы в городах Симферопольского уезда составляли 2,6%; в городах Евпаторийского уезда – 2,2%; в городах Феодосийского уезда – 1,2%; в городах Ялтинского и Перекопского уездов проживало соответственно 0,3% и 0,2% караимов от всего числа жителей. Что касается Севастопольского градоначальства, то караимы составляли здесь 1,6% от всего населения (в Севастополе и Балаклаве), а в Керчь-Еникальском градоначальстве (в Керчи) – 0,9%. По уездам (без городов) Таврической губернии показатели караимского населения были следующими: в Евпаторийском уезде – 2,4%; в Феодосийском – 1,2%; в Симферопольском – 0,9%; в Перекопском – 0,4%; в Ялтинском – 0,2%; в Бердянском – 0,1%; в Мелитопольском – 0,1%; на территории Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств, соответственно, 1,5% и 0,2%¹⁵².

В 1919 г. караимские общины существовали уже более чем в 100 населённых пунктах Российской империи; крупные общины лиц славянского происхождения (русских и украинцев), перешедших в караимизм, зафиксированы в станицах Михайловской (600 муж. и жен.) и Родниковской (около 200 чел.) на Кубани, в с. Пришиб Царёвского уезда Астраханской губернии, а также в четырёх сёлах Бакинской губернии и в Дагестане¹⁵³.

¹⁵¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под. общим рук. П.П. Семенова-Тяньшанского. Т. XIV: Новороссия и Крым [Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губ. Область Войска Донского, Ставропольская губ.] / Сост. Б.Г. Карпов, П.А. Федулов, В.И. Каратыгин [и др.]. СПб., 1910. С. 683, 686, 711.

¹⁵² Статистический справочник Таврической губернии. С. 4, 24, 27.

¹⁵³ Хроника текущей жизни. Общие известия. О русских караимах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 81, 82; Хроника. От наших корреспондентов: Село Пришиб // Известия ТОКДП. Евпатория, 1 ноября 1917.

Существенные изменения в географии проживания караимов в Российской империи произошли во время Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и Гражданской войны. Боевые действия, которые велись на территории западных губерний России, привели к тому, что значительная часть населения этого региона покинула места своего постоянного проживания. Среди беженцев было немало караимов, которые смогли найти убежище в Киеве, Одессе, Нежине, Сумах, Харькове, а также в Крыму, где местными караимами им была оказана всесторонняя помощь¹⁵⁴. В дальнейшем в России происходил значительный отток караимского населения в связи с эмиграцией членов большинства караимских общин в страны Западной Европы, а также на другие континенты.

Таким образом, на основании рассмотренных материалов можно сделать вывод о том, что в период с конца XVIII до начала XIX в. численность представителей караимских общин Таврической губернии постепенно увеличивалась. Статистика менялась не только в связи с показателями рождаемости и смертности, но и в результате внутренней миграции караимского населения на территории Российской империи. Это происходило в результате расширения торгово-экономических интересов караимских предпринимателей, увеличения численности караимов, получавших образование в российских учебных заведениях различного уровня и т. п. Караимы из традиционных мест проживания, каковыми являлись территория Крымского полуострова, а также города западных регионов страны (Троки, Вильно, Галич и др.), переселялись в перспективные в торговом и экономическом отношении города юга России – Одессу, Николаев, Херсон, Новороссийск. С середины XIX в. караимские общины формировались также в крупных промышленных центрах страны (в Москве, Санкт-Петербурге, Таганроге, Харькове, Киеве и других городах). В это время наблюдался как отток караимов из Таврической губернии, так и переселение их сюда из других регионов страны. В то же самое время традиционные места своего проживания (Чуфут-Кале, Мангуп) караимы покидают, что приводит к постепенному угасанию этих населённых пунктов.

№ 5–6. С. 54; Хроника. От наших корреспондентов: Станица Михайловская (Кубанская область) // Известия ТОКДП. Евпатория, 1 ноября 1917. № 5–6. С. 55, 56; *Белый О.Б.* К вопросу об этнических и конфессиональных контактах крымских караимов и субботников («русских караимов») в XIX–начале XX вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: история и современность. Тезисы докладов и сообщений III Международной Крымской конференции по религиоведению. Севастополь, 2001. С. 8, 9; *Полканова А., Полканов Д.* Славяне караимской веры // Крымские караимы. Историческая территория. Этнокультура. Симферополь: Доля, 2005. С. 58–65.

¹⁵⁴ *Пилецкий О.И.* О караимах-беженцах Литвы // Известия КДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 19–26; *Прохоров Д.А.* Виникнення громад караїмів на території губерній Північно-Дніпровського Лівобережжя в другій половині XIX – на початку XX ст. // Ніжинська старовина. Збірник регіональної історії та пам'яткознавства. (Серія «Пам'яткознавства Північного регіону України», № 5) / Посохов С.І. (гол. ред.), Коваленко О.Б., Титова О.М., Бойко О.Д., Верба І.В., Верменич Я.В. [та ін.]; Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. К.: Центр пам'яткознавства НАН України, 2012, Вип. 14 (17). С. 33–38.

Процессы внутренней миграции представителей караимских общин продолжаются на протяжении всего XIX в., однако основными центрами их проживания по-прежнему остаются территория Крымского полуострова, города юга России и западных губерний. Наибольшее число жителей из числа караимов в конце XIX – начале XX в. зафиксировано в таких городах Таврической губернии, как Симферополь, Севастополь, Феодосия и Евпатория. Значительное преобладание караимов, проживавших в городах, по сравнению с сельской местностью, может быть объяснено прежде всего тем, что основными для членов караимских общин по-прежнему оставались занятия, связанные с городской инфраструктурой – торговля, ремесла, военная и государственная служба (хотя среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности). Дальнейшие социальные трансформации, революции, войны и эмиграция существенно сократили численность караимов, проживавших на Крымском полуострове и прилегающих к нему территориях.

В результате проведённого анализа источников необходимо указать на то, что статистический учёт населения, проводившийся по распоряжению российских властей местной администрацией, учреждениями статистического учёта и контроля, а также органами караимского конфессионального самоуправления не всегда отражал реальную ситуацию. В этой связи важно отметить, что работа по сбору информации о численности караимского населения сопровождалась рядом негативных факторов, приведшим к искажению итоговой статистики. В их числе – несовершенство самой методики сбора данных, зачастую не учитывавшей в проводившихся опросах женское население, представителей духовенства, чиновников и дворян; бюрократическая волокита при составлении отчётных ведомостей; несвоевременная доставка или неумышленное искажение караимскими газзанами сведений о членах подведомственных им общин (например, частое отсутствие в отчётах указаний на число местных и иногородних караимов); недобросовестная работа государственных ревизоров и т. п. Все эти нюансы, несомненно, оказали негативное влияние на конечный результат по учёту караимского населения.

Несмотря на научный характер Первой общероссийской переписи 1897 г. и её более фундаментальную, по сравнению с государственными ревизиями конца XVIII – середины XIX в., подготовку, сведения о караимах также вызывают определённые нарекания. Это касается отсутствия данных о сословном характере караимских общин и основных занятиях их представителей; многочисленные неточности в отношении данных о языковой ситуации в караимских общинах (в частности, расхождения относительно родного языка и грамотности), а также отсутствие чёткого разделения по этническим и конфессиональным маркерам. Важно также отметить, что данные переписи 1897 г. при сравнении с

показателями, зафиксированными органами местной статистики на один и тот же период, существенно отличаются. Так, например, сведения, собранные в ходе переписи, свидетельствуют, что в Таврической губернии проживало 6166 караимов, однако в губернских статистических отчётах фигурирует цифра 7268 чел. Такая разница в показателях, по-видимому, вызвана тем, что в ТГСК фиксировались данные, касающиеся не только местных, но и «иностранцев» жителей, составлявших технический прирост населения. Этот фактор становится особенно заметен при сравнении цифр по учёту караимского населения Симферополя за 1893 г. (363 муж. и 247 жен.) и увеличение их почти в два раза уже в 1894 г. (664 муж. 588 жен.); сведений по Бердянскому уезду за 1901 г. (107 муж. и 97 жен.), 1902 г. (338 муж. и 374 жен.) и 1908 г. (489 муж. и 465 жен.) и т. д. Однако, несмотря на некоторые недочёты, следует констатировать, что данные Первой общероссийской переписи 1897 г. являются информативным источником по статистике караимского населения Российской империи конца XIX в.

В дальнейшем учёт проживавших в Российской империи осложнился начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной, а также социально-политическими катаклизмами, последовавшими за революциями 1917 г. Значительное число караимов были вынуждены переселиться с территорий своего постоянного проживания (прежде всего, это относится к караимам западных губерний России); часть их эмигрировала за пределы страны. Многие погибли в ходе ведения боевых действий, а также в результате начавшегося вскоре «красного» и «белого» террора, голода и разрухи, охвативших всю страну. В последующие годы статистический учёт населения не проводился. Первой постреволюционной переписью населения, в которой были собраны данные о караимах, стала первая Всесоюзная перепись населения СССР 1926 г.

ГЛАВА 4. ДУХОВНАЯ И СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ КАРАИМСКИХ ОБЩИН РОССИИ

4.1. Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин в XIX – начале XX в.

Активно развивая тезис о принципиальных отличиях, существовавших между караимами и евреями-раввинистами, и опираясь на ранее принятые правительством законы и постановления о правах караимов, Таврический и Одесский караимский гахам С. Бабович в одном из прошений, поданных на имя министра императорского двора князя П.М. Волконского подчёркивал, что «между этими народами существует во всех отношениях большая разница <...> хотя называют нас караимскими евреями, мы собственно караимы и вовсе не евреи, ни жидовствующие евреи и ни сектанты евреев – талмудисты или раббинисты». «Всеобщая молва о Вашем великодушии и благородном стремлении к добру, – продолжал С. Бабович, – возбудили в нас смелость искать у Вашей Светлости покровительства для малого, но всегда усердного племени караимов и всеуниженно просить высокого ходатайства Вашего пред Престолом Великого Государя о даровании караимам сообразно правам их особой Высочайшей Грамоты, могущей навсегда оградить их спокойствие. Причины этой всепокорнейшей просьбы нашей изъяснены в прилагаемой при сем записке, а желания и права народа караимского в особо изложенных пунктах вместе с сим на благоусмотрение Вашей Светлости подносимые». Помимо приведённого выше текста, имеется иной вариант той же записки, содержащий краткую её редакцию. По всей видимости, этот текст прилагался к письму С. Бабовича, адресованному министру двора князю П.М. Волконскому, отправленному из Карасубазара в мае 1842 г.¹

Главным доказательством отличия караимов от евреев-раввинистов С. Бабович называл древность расселения первых на Крымском полуострове, подкрепляя эти доводы текстами фирманов и ярлыков, выданных караимам представителями династии Гиреев ещё в эпоху Крымского ханства: в частности, им были упомянуты грамота «Аджи Селима Гирея, данная без ограничения времени; другая Саадет-Гирея – в средних числах месяца Дамазиль 930 года, по магометанскому исчислению, третья Мубарек Султана Мурад Гирея, данная месяца Рамазана в 1043 году тоже по исчислению Магометанскому». Кроме того, С. Бабович подчёркивал, что после присоединения Крыма к России караимам «Государями Российскими даваемы были особые права и преимущества». По словам ходатая, «караимы всегда различествуют от евреев во всех отношениях: по началу происхождения, и по религии, и по образу нравов и обычаев; потому

¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 88, 88 об., 90–91, 99–100, 107–108.

и в гражданском устройстве они самим начальством во всем отличены»². Таким образом, караимские лидеры продолжали моделировать новую этническую и конфессиональную идентичность караимов и добивались её официального признания на законодательном уровне.

13 апреля 1835 г. караимам удалось достичь официального изменения названия своей общины. Вместо «евреи-караимы» (как они сами именовали себя в документах конца XVIII – начала XIX в.) их стали называть «русские караимы ветхозаветного вероисповедания», а позднее этот этноним трансформировался в «караимы». В марте 1837 г. было принято «Положение об учреждении Таврического Караимского духовного правления, которому предоставляются самоуправление в караимских общинах». «Живущие в пределах Таврической губернии караимы ходатайствуют об устройении состояния их духовенства и о даровании им некоторых из тех прав, которыми пользуется тамошнее магометанское духовенство»³. Российское правительство признало подобную просьбу «уважительной», утвердив проект устройства духовного правления в Государственном совете. Правление было названо «Крымским и Одесским караимским обществом Таврического губернатора».

В соответствии с новым законом, выборы и назначение караимского гахама должны были происходить на съезде представителей всех караимских общин в Евпатории, путём прямого голосования. Собрание по выборам гахама считалось правомочным, если в нем участвовало не менее половины уполномоченных представителей общин: от каждой общины по одному человеку. Впоследствии об изменении этого пункта «Положения» ходатайствовали представители многих караимских общин, и, в частности, многочисленной евпаторийской караимской общины. Они полагали, что при делегировании представителей от каждой общины для избрания гахама необходимо руководствоваться принципом пропорциональности, так как, по мнению евпаторийских караимов, небольшие по численности караимские общины могли при объединении оказать существенное влияние на исход выборов⁴. По окончании баллотировки таврический губернатор представлял министру внутренних дел сведения о двух кандидатах, набравших наибольшее число голосов выборщиков, после чего министр утверждал в должности караимского гахама одного из кандидатов, представляя своё мнение в Правительствующий сенат. В случае болезни, отсутствия, увольнения или смерти гахама выполнение его обязанностей возлагалось на одного из старших газзанов⁵.

² Там же. Л. 99 об., 100, 100 об.

³ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 126.

⁴ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 127; Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Устарелость закона о выборах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С.115, 116.

⁵ № 9991. Марта 3 [1837 г.]. Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском Духовенстве // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1838. Том XII, Отд. 1. С. 132–135.

В рамках положения «О духовных делах караимов» были разработаны и утверждены «Права и обязанности гахама». В частности, в этом документе указывалось: «...гахам, имея надзор за караимским духовенством и синагогами, ему подчинёнными, печётся о приличном сих последних содержании, о сохранении надлежащего порядка в богослужении и об учреждении училищ при синагогах, наблюдая при том как за учением, так и за нравственностью учителей и учеников». В «Положении...» существовало указание на то, что открытие новых синагог (именно так до начала XX в. назывались караимские кенасы) и учебных заведений, инициированное караимским гахамом, могло происходить только по согласованию с губернскими властями. Кроме того, в обязанности духовного главы караимов входило обеспечение «газзанов шнуrowыми за своею [гахама] подписью тетрадами, для записывания рождающихся, сочетающихся браком и умирающих караимов». Получив в конце года метрические книги от газзанов, гахам, на основании данных из метрических книг, должен был составить общие ведомости для последующего представления в ДДДИИ МВД, а также местному губернатору⁶.

Что касается непосредственно назначения подведомственных ТОКДП газзанов, то на этот счёт «Правами и обязанностями гахама» определялось: «При назначении газзанов, гахам наблюдает, чтобы в них была действительная надобность; чтобы назначаемые имели нужные сведения в обязанностях, с сими должностями соединённых, и чтобы они были хорошей нравственности». Кроме того, в компетенцию караимского гахама входило рассмотрение дел, которые могли возникнуть в приходах (о порядке богослужения, отправления обрядов, духовных треб, о заключении и расторжении браков, о назначении депутатов к защите имуществ, принадлежащих караимским синагогам и училищам и т. п.). При этом все дела, касавшиеся духовной и гражданской части, гахам мог рассматривать лишь в конфессиональном аспекте – все остальное делопроизводство и вынесение вердиктов предоставлялось губернскому начальству. Опротестование решений, принятых гахамом, также находилось в компетенции губернатора, который, при необходимости, мог обратиться в ДДДИИ МВД. Помимо всего прочего, решения по тому или иному вопросу гахам мог принимать только после его обсуждения с газзанами евпаторийской кенасы – как правило, это происходило в ходе еженедельных совещаний при ТОКДП. В случае несогласия с мнением гахама газзаны обязаны были в трёхдневный срок поставить об этом в известность губернатора. Если поступали жалобы на самого гахама, они также рассматривались губернским начальством⁷.

Поначалу приведение к присяге караимских гахамов, газзанов и шамашей осуществлялось в уездных судах лицами прокурорского надзора, в присутствии уездных стряпчих, однако затем этот пункт подвергся корректировке, и в соответствии со указом от 7 марта 1866 г. № 43077, при принятии

⁶ Там же. С. 133, 134.

⁷ Там же.

присяги караимским духовенством, участие представителей прокурорского надзора уже не требовалось⁸. Довольно часто губернские власти по-своему трактовали законодательство о караимах – например, в 1912 г. таврический губернатор граф П.Н. Апраксин распорядился, чтобы выборы караимского гахама проходили под наблюдением не только городского головы Евпатории, но и в присутствии представителя полиции, что противоречило пунктам «Положения о духовных делах караимов»⁹. Лица, прослужившие в должности гахамов в течение 12 и более лет, приобретали право на потомственное почётное гражданство, а газзаны и шамаши – на личное почётное гражданство. Кроме того, караимское духовенство освобождалось от уплаты податей и несения повинностей, а также от телесных наказаний (в том числе, и дети духовных лиц); их квартиры, здания караимских кенас и училищ были освобождены от «воинского постоя и платежа квартирных денег». Газзаны и шамаши как правило избирались караимскими общинами; их кандидатуры рассматривались гахамом, а затем утверждались губернатором – при условии, что избранные характеризовались как люди, известные «доброй нравственностью и преданностью правительству»¹⁰.

Священнослужитель, занимавший пост караимского «первосвященника», несомненно, должен был быть весьма влиятельным человеком среди караимов, и давать «импульс всему, как в духовной, так и в национальной жизни»; это был авторитет, которому «в моральном отношении» подчинялись все члены караимского сообщества¹¹. Весной 1839 г. в Евпатории состоялись выборы караимского гахама: среди кандидатов на этот пост были купцы Симха Бабович, Авраам Бейм, Моше Панпулов и Моше Ефет. В результате голосования, проведённого среди представителей караимских общин, большинство «избирательных шаров» получил С. Бабович, а 4 апреля 1839 г. Правительствующий сенат указом № 12206 объявил об утверждении его в должности Таврического и Одесского караимского гахама. «Согласно представлению бывшего министра внутренних дел и на основании Высочайше утверждённого 3 марта 1837 года положения о Таврическом Караимском духовенстве § 9, избранного кандидатом Евпаторийского 1 гильдии купца Симу Бабовича утвердить гахамом Караимского Духовенства в Таврической губернии и городе Одессе», – гласил документ. Далее шла речь о том, чтобы в будущем

⁸ № 43077. Марта 7 [1866 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 18-го того же марта. О некоторых изменениях и дополнениях в законах о правах и обязанностях лиц прокурорского надзора // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. Т. XLI, Отд. 1. С. 226.

⁹ Хроника текущей жизни. Общие известия. К выборам гахама. «Городское начальство» и выборы // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 72.

¹⁰ № 9991. Марта 3 [1837 г.]. Высочайше утвержденное Положение о Таврическом Караимском Духовенстве. С. 133, 134; Прохоров Д.А. Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // *Sacrum et Profanum IV*. Религия в жизни человека и общества. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеев Н.А., Хоффманн Х. – Севастополь: СПД Арефьев, 2009, С. 145.

¹¹ Хроника текущей жизни. Общие известия. Выборы трокского гахама. Отказ С.М. Шапшала // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 117.

«избираемы были в сию должность по два кандидата»¹². По мнению властей, на тот момент проведение новых выборов для караимов, «рассеянных в разных городах Крыма» и проживавших в Одессе, было сопряжено с объективными трудностями и дефицитом времени. Поэтому правительство вынесло постановление о том, что вторым кандидатом следует назначить получившего наибольшее, после С. Бабовича, количество «белых шаров» – одесского 3-й гильдии купца Авраама Бейма¹³. Позднее, в марте 1843 г. общество было переименовано в «Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора». В ноябре 1850 г. и караимы западных губерний Российской империи были причислены к ведомству ТОКДП, а 2 мая 1863 г. Караимское духовное правление было создано также в Троках.

Текст «Положения о Таврическом караимском духовенстве» разработал непосредственно сам С. Бабович. В соответствии с российским законодательством и положением «О духовных делах караимов» во главе караимского духовного правления, как органа коллегиального, был определён гахам, а членами правления являлись газзаны (лицо духовного звания у караимов; должность, аналогичная должности раввина в еврейской синагоге, должностное лицо общины). Последние имели право совещательного голоса, а гахам – решающего. При каждой караимской кенасе должно было состоять по два газзана (старший и младший) и шамаш (надзиратель, староста синагоги-кенасы у караимов, «служитель синагоги»), избравшиеся караимскими обществами. По согласованию с гахамом и по его представлению они утверждались в должностях губернатором. В разные годы пост Таврического и Одесского караимского гахама последовательно занимали: Симха бен Шломо Бабович (с 1839 по 1855 гг.), Шломо бен Авраам Бейм – и. о. гахама в 1855–1857 гг.; Бабакай бен Шломо «Нагаму» Бабович (в 1857–1879 гг.); Самуил Моисеевич Панпулов (с 1879 по 1911 гг.), старший газзан Самуил Моисеевич Нейман (и. о. гахама с 1912 по 1915 гг.), Серайя Маркович Шапшал (в 1915–1920 гг.) и старший газзан Борис (Бераха) Саадьевич Ельяшевич (и. о. гахама с 1920 по 1925 гг.).

В числе дошедших до нашего времени документов, относящихся к истории открытия Караимского духовного правления, имеется переписка караимского гахама С. Бабовича с Таврическим губернским правлением, а также с и. о. Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора относительно назначения на должности газзанов и шамашей лиц из числа караимов; запросы и рапорта ТОКДП градоначальникам Евпатории, Бахчисарая, Одессы, Николаева, Армянского Базара и Перекопа, а также других городов в связи с вышеуказанными мероприятиями; распоряжения гахама, направленные караимским общинам; повестки,

¹² № 12206. Апреля 4 [1839 г.]. Сенатский. О кандидатах на должности Гахама Караимского духовенства в Таврической губернии и городе Одессе // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Отд-ия Собственной Е.И.В. канцелярии, 1840. Т. XIV, Отд. 1. С. 348–349.

¹³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

уведомления, черновики писем и прочая документация. Так, например, сохранилось отношение таврического губернатора М.М. Муромцова к и. о. Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора генерал-майору от инфантерии П.И. Фёдорову, датированное 17 июля 1839 г. В нем в частности указывалось, что, рассмотрев просьбу караимского гахама С. Бабовича об утверждении штата Караимского духовного правления и его субсидировании, М.М. Муромцов счёл данное ходатайство гахама заслуживающим удовлетворения. Духовный глава караимов полагал необходимым иметь в правлении секретаря «для российского в оном делопроизводства»; переводчика, в обязанности которого бы входило ведение документации на караимском языке, а также сторожа. М.М. Муромцов предлагал выдать гахаму запрашиваемые им суммы, а именно: определить 800 руб. на жалованье секретарю (деньги должны были отпускаться из государственного казначейства), переводчику – 700 руб., и сторожу – 100 руб. Кроме того, таврический вице-губернатор посчитал необходимым выделить 900 руб. для найма помещения для духовного правления, 100 руб. – на канцелярские расходы, и 2000 руб. ежегодно для содержания собственно правления¹⁴.

В ответ на это предложение таврического губернатора П.И. Фёдоров заметил, что считает «неудобным» ходатайствовать об отпуске из казны денег, предназначенных для содержания канцелярии, и предлагал предоставить караимским общинам самим взять все расходы по этому пункту – «подобно тому, что общества сии обязаны производить содержание гахаму», так как в соответствии с § 4 «Положения...», караимский гахам ежегодно должен был получать от караимских общин содержание в размере двух тысяч рублей, что и было закреплено актом от 25 сентября 1835 г.¹⁵ Таким образом, за финансовое обеспечение деятельности Таврического и Одесского караимского духовного правления, по определению властей, основную ответственность несли подотчётные ему караимские общины¹⁶.

После избрания на должность гахама перед С. Бабовичем встала задача по комплектованию штата духовного правления, и в первую очередь по определению круга лиц, которые должны были занять посты газзанов и шамашей при караимских синагогах-кенасах. Караимским общинам объявили о важности проведения в кратчайшие сроки выборов священнослужителей и их помощников. В связи с этим между Караимским Духовным правлением, караимскими общинами и органами полицейского управления Евпатории, Одессы, Николаева, Бахчисарая и других населённых пунктов, где проживали караимы, велась оживлённая переписка. Прежде всего, деятельность по замещению должностей нашла своё отражение в циркулярах, направленных С. Бабовичем в подведомственные общины о необходимости избрания газзанов и шамашей; в

¹⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 22, 22 об., 24.

¹⁵ № 9991. Марта 3 [1837 г.]. Высочайше утвержденное Положение. С. 132; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 23 об., 30.

¹⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 33, 33 об., 34.

сообщениях органов полицейского надзора Таврической губернии о состоявшихся выборах, прошениях караимского гахама в городскую полицию Феодосии, Севастополя, Николаева, Одессы, Херсона, Перекопа с просьбой «понудить общества караимов к скорейшему составлению и присылке приговоров» общин о выборах, и т. п. Среди бумаг – и вышеупомянутые «приговоры» с указанием сроков выборов, а также данные о кандидатах, занимавших эти должности. Эти материалы содержат ценную информацию о личном составе караимских общин – каждый «приговор», по распоряжению администрации губернии, должен был быть заверен подписями избирателей на караимском, древнееврейском и русском языках. На трёх языках составлялись и так называемые «присяжные листы» для избранных газзанов и шамашей, по которым они в уездных судах губернии или же в Симферопольском окружном суде в присутствии уездного стряпчего приводились к присяге.

В течение 1843–1845 гг. караимскими общинами городов Таврической губернии и Одессы были избраны священнослужители практически во всех кенасах. Так, евпаторийские караимы отдали предпочтение Йосефу-Шломо «Яшару» Луцкому, избранному в апреле 1844 г. старшим газзаном в Большую (Соборную) кенасу Евпатории, а также бахчисарайскому мещанину Арону бен Аврааму Алты-ока и Ильягу бен Юфуде Арсланову, избранными, соответственно, младшим газзаном и шамашем той же кенасы (после смерти Й.-Ш. Луцкого в декабре 1844 г. на его место был определён Арон Алты-ока, ранее занимавший должность младшего газзана в той же кенасе; в 1846 г. шамашом кенасы значился Ильягу Авраам)¹⁷. В Малую кенасу газзаном в 1843 г. был определён луцкий караим Авраам бен Шмуэль Фиркович¹⁸, а в 1845 г. страшим газзаном избрали известного караимского просветителя, уроженца Галиции Давида бен Мордехая Ниссима Мордковича (Кокизова), перебравшегося в Крым в конце XVIII в. При этом его утверждение в должности газзана было под вопросом, так как он «к сословию здешних караимов не принадлежал», и по закону не мог занимать данный пост. Тем не менее, для караимской общины его назначение было настолько важным, что уже в августе 1845 г. Таврическая казённая палата записала его в евпаторийские мещане (об этом гласил указ ведомства от 21 августа 1845 г.), что и позволило Д. Кокизову официально претендовать на место газзана «по мирскому выбору»¹⁹.

Младшим газзаном в Малую кенасу Евпатории был определён местный уроженец Авраам Кефели, а шамашом – Моше Ефет Тохтамыш²⁰. В одесской кенасе должность шамаша занял евпаторийский мещанин Шолеме бен Моше Теллал, а пост старшего газзана – купец 3-й гильдии Авраам Бейм (в июле 1855 г. по определению таврического губернатора В.И. Пестеля он был

¹⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 79, 81 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 144.

¹⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

¹⁹ Там же. Л. 81 об., 82.

²⁰ Там же. Л. 62, 62 об.

назначен и. о. караимского гахама в связи со смертью С. Бабовича)²¹. В Бахчисарае местная община избрала старшим газзаном Шломо бен Авраама Бейма (вместо Мордохая бен Йосефа Султанского), младшим газзаном – Давида Болека, а шамашем – мещанина Моше Аппакая, как людей, «знающих, как эти должности отправлять, и известных уже нам [караимам] в хороших их поведеньях и поступках»²². В Перекопе и Армянском Базаре караимы 20 апреля 1844 г. остановили свой выбор на старшем газзане евпаторийском мещанине Давиде бен Аврааме Бутуке (до него на этой должности служил Ильяго Рофе); младшим газзаном стал бахчисарайский мещанин Бераха бен Юфуда Сапак, а шамашом – сменивший Исаака Танагоза перекопский мещанин Юсуф (Йосеф) бен Шмуэль Бабаджан (однако вскоре он вынужден был отказаться от исполнения своих обязанностей в связи с болезнью, а на его место был назначен житель Перекопа, сын купца Яков бен Авраам Фиркович). Вскоре шамаш Йосеф Бабаджан вынужден был отказаться от этой должности в связи с болезнью, и вместо него был назначен житель Перекопа, сын купца Я.А. Фиркович²³. Газзаном севастопольской караимской общины определили Шамуила бен Биньямина Сарафа (сменившего на этом посту Г.С. Фирковича), шамашом – Юфуду Майтопа; феодосийская община избрала газзаном Исаака Самойловича (до него был Баба Коген), шамашом – Исаака Кефели²⁴.

После утверждения в должностях вышеперечисленных священнослужителей и их помощников караимский гахам обратился к ним с наставлением, в котором призывал их исполнять «свои обязанности со всей исправностью». Кроме того, С. Бабович указал газзанам на необходимость ведения метрических книг для записи рождавшихся, сочетавшихся браком и умерших караимов, а шамашам – на важность «ведения счета доходам и расходам» кенасы. Годовые отчёты о приходах, расходах и остатках денежных сумм, об имуществе кенасы, равно как и метрические книги газзаны должны были присылать на рассмотрение гахаму. С. Бабович также распорядился о том, чтобы газзаны и шамашы «отныне не осмеливались иметь самовольных от должностей отлучек», а испрашивали для этого в ТОКДП формальный отпуск – в противном случае, им грозило серьёзное взыскание²⁵.

Что касается газзанов, то их контингент обычно соответствовал числу караимских кенас или молитвенных домов. Например, в 1860-х гг. состав среднего звена караимского духовенства

²¹ Там же. Л. 78, 78 об.

²² Там же. Л. 31, 32, 39, 40, 41, 43, 43 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 144.

²³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 86, 87.

²⁴ Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1842 год, издаваемый от Ришельевского лица. Одесса: гор. тип., 1841. С. 192; Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лица. Одесса: гор. тип., 1844. С. 204; Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1853 год, издаваемый от Ришельевского лица. Одесса: гор. тип., 1852. С. 261, 262.

²⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 85, 85 об.

в юго-западных губерниях Российской империи выглядел так: в Армянском Базаре и. о. старшего газзана значился З. Харченко, и. о. младшего газзана – Ш. Катык, обязанности шамаша исполнял И. Танагоз; в Бердянске газзаном служил Е. Ходжаш; в Бахчисарае – старший газзан Ш. Бейм, младший газзан А. Тепси, шамаш М. Аппакай и Э. Аслан (Арсланов). В Симферополе – старший газзан И. Синани (известный караимский писатель и педагог, сменивший на этом посту Ш. Кефели), младший газзан М. Леви, шамаш М. Мангуби и тиктор Б. Койлю; в Николаеве – старший газзан Я. Калиф (Кальфе), и. о. младшего газзана С. Пенбек, и. о. шамаша – С. Туршу; в Херсоне – и. о. старшего газзана И. Пенбек, и. о. младшего газзана – Ш. Фуки (он же выполнял функции шамаша); в Одессе – и. о. старшего газзана А. Ефет (до него в этой должности в 1846 г. состоял А. Бейм), младший газзан З. Максимаджи, шамаш – Ш. Акав (до него – Ш. Теллал). В Феодосии функции старшего газзана были возложены на М. Ходжаша (до него должность исправлял И. Самуйлович), и. о. младшего газзана – на И. Синани и А. Шамаша, а обязанности шамаша выполнял И. Экмекчи (он сменил И. Кефели). В Луцке газзаном состоял М. Турчин (до него – М. Каплановский), младшим газзаном – А. Абкович (он же занимал пост газзана в Троках); в Екатеринославе – газзаны И. Джигит, И. Каракоз, шамаш – С. Кальфа; в Мелитополе – и. о. газзана А. Чачке; в Кременчуге – газзан С. Дурунча. В Евпатории числилось несколько лиц духовного звания: непосредственно сам караимский гахам Б. Бабович, по два газзана в Большой (Соборной) кенасе – старший газзан А. Алты-ока, и. о. газзана И. Султанский, в Малой – старший газзан Я. Шамаш, и. о. младшего газзана С. Мичри, а также шамаш М. Ефет, и. о. шамаша И. Оксюз. При молитвенном доме в Севастополе и. о. газзана служили И. Фуки (до него с 1846 г. в должности находился А. Казас), Д. Асаба, и. о. шамаша – И. Коген²⁶.

Численность караимского духовенства в разные годы существования ТОКДП оставалась практически неизменной. Лишь в конце XIX в. в связи с тем, что число караимских общин в России заметно увеличилось (это произошло в результате расширения географии торгово-экономических интересов караимских предпринимателей, увеличением численности караимов, получавших образование в российских учебных заведениях различного уровня и т. п.), число газзанов перестало соответствовать религиозным нуждам караимов. В начале XX в. караимские общины существовали более чем в 30 городах России. Известный караимский просветитель И.И. Казас констатировал, что к тому времени многие духовные лица, занимавшие посты газзанов, достигли преклонного возраста и уже не могли дальше исполнять возложенные на них обязанности; другие же, по мнению педагога, не соответствовали занимаемой должности²⁷. Поэтому перед ТОКДП в 1890–1900-х гг. остро стал вопрос

²⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 144, 144 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 6, 15 об., 22 об., 36, 41, 41 об., 46, 54, 59, 59 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. Л. 40, 41, 57, 76, 82, 82 об., 87, 88, 88 об., 95, 102, 104; Управления отдельных ведомств. I. Духовные. е). Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1861 год, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1860. С. 297.

²⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 234, 235.

об обеспечении караимских приходов квалифицированными газзанами. Решить данную проблему было призвано Александровское караимское духовное училище, история создания и деятельности которого будет рассмотрена ниже.

Анализируя деятельность ТОКДП, необходимо отметить, что она затрагивала самый широкий спектр вопросов как религиозной, так и общественной жизни восточноевропейских караимов конца XVIII – начала XX в. Среди сохранившихся документов правления – циркуляры и постановления о соблюдении караимами религиозных обрядов, об открытии учебных заведений для караимов, о строительстве кенас и устройстве молитвенных домов, об издании религиозных, научных книг и учебных пособий. Сохранилась переписка правления с подведомственными общинами и возглавлявшими их газзанами и габбаями (казначейми, или старостами кенас) по различным вопросам как религиозного, так и общественного характера. Весьма информативным источником является переписка ТОКДП с караимскими общинами как в самой России, так и за её пределами. Одним из важных источников следует назвать сохранившиеся (к сожалению, не за все годы) метрические книги караимских общин о родившихся, бракосочетавшихся и умерших караимах, что позволяет существенно уточнить статистические данные по караимам, проживавшим в юго-западных губерниях Российской империи. По некоторым данным, архив духовного правления в период Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. потерпел значительный ущерб вследствие пожара, и многие документы были безвозвратно утрачены.

Деятельность ТОКДП, решавшего вопросы административного, религиозно-догматического и хозяйственного характера, регулировавшего внутреннюю религиозную жизнь караимских общин (а именно: открытие молитвенных домов, назначение и утверждение должностных и духовных лиц, их перемещения и служебный рост, рассмотрение спорных вопросов в качестве последней инстанции и т. п.) отражена в постановлениях, протоколах, определениях, а впоследствии, и циркулярах ТОКДП, которые рассылались подведомственным общинам; все они носили характер обязательных к исполнению.

Наиболее информативными свидетельствами о деятельности ТОКДП являются документы, относящиеся к проблеме регулирования брачно-семейных отношений в караимской среде. Следует заметить, что, несмотря на постепенную интеграцию караимов в российское языковое и культурное пространство, вплоть до второй половины XIX в. внутриобщинные устои и догматы караимской религии оставались по-прежнему неизменными. В сфере брачно-семейных отношений караимы руководствовались положениями, сформулированными в трудах караимских религиозных авторитетов. Так, одним из первых трактатов на тему о браке и семье у караимов являлось сочинение «Сефер Ган-Эден» («Райская книга»; 1353 г.) караимского учёного, философа, юриста и литургического поэта Средневековья Аарона II Никомидийского (в частности, раздел этого

труда под названием «Седер Нашим», Гл. 4). В догматическом сочинении караимского автора XV в. Элиягу Башиячи «Аддерет Элиягу» («Плащ Илии»), изданного в Константинополе в 1531 г. и представляющего собой кодекс религиозных, богослужебных, гражданских и уголовных узаконений, автор сформулировал общекараимскую трёхчастную форму брачного права. Среди трудов, появившихся в России в дореволюционный период, следует назвать трактат по брачному праву караимов «Игтерет зуг ве-нифрад» («Послание о чете и одиночке», или «Брак и развод»), который в 1837 г. (по другим сведениям, в 1836 г.) опубликовал в Евпатории известный караимский просветитель Авраам бен Йосеф Шломо («Абен-Яшар») Луцкий (1793–1855) – известный караимский просветитель, педагог, богослов, сын Йосефа-Шломо «Яшара» Луцкого. В середине XIX в. А. Луцкий открыл в Евпатории высшую богословскую школу, считавшуюся в то время одним из лучших учебных заведений подобного уровня – современники даже называли её «караимскими Афинами», или «караимской академией».

За точным отправлением конфессиональных обрядов тщательно следило караимское духовенство. Стремление к укреплению связей внутри всей караимской общины требовало соблюдения чистоты вероисповедания. Согласно караимским религиозным догматам, лица, вступающие в брак, обязаны исповедать одну религию – караимскую; оба будущих супруга должны достичь совершеннолетия (при этом девушке должно было исполниться не менее 16, а мужчине – не менее 20 лет)²⁸; требовалось также обоюдное согласие на брак от обоих²⁹. В случае отказа мужа от своего вероисповедания жена у караимов считалась свободной и могла повторно вступить в брак (как в том случае, если бы она была вдовой), в то время как у евреев-раввинистов отказ от своего вероисповедания не приводил к разрыву брачных уз.

Перед тем, как заключить брак, между будущими молодожёнами составлялся акт помолвки, проходившей, как правило, в присутствии духовного лица. Караимский газзан отдавал отцу невесты дар жениха со словами: «Поскольку такому-то юноше понравилась ваша дочь, и он хочет жениться на ней, а вы одобрили его предложение, поэтому по его просьбе вручаю вам это золото, как дар [по случаю предстоящей] его женитьбы»³⁰. Спустя некоторое время, непосредственно перед обрядом бракосочетания, между женихом и невестой составлялся брачный договор (*шетар*); написание его текста входило в обязанности газзана или шамаша; им же доверяли разрисовывать шетар традиционным орнаментом. Брак у караимов считался действительным при следующих условиях: если жених внёс определённую денежную сумму или драгоценности на эту сумму (подарок жениха невесте) – так называемый *могар*, или *вено* (ценный предмет, вручавшийся женихом невесте или отцу невесты). «Могар» уплачивался как компенсация за отнятую у отца

²⁸ Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели. С. 444.

²⁹ N. N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах. С. 52.

³⁰ Петросян В.М. Этнографическое описание армян, татар, ногайцев и караимов. С. 246, 247.

рабочую силу (Быт. 24:12; Исх. 22:16, 17). С уплатой отцу девушки *вена* («могара») она сама становилась обручённой или невестой. С течением времени «могар» постепенно начал менять свой первоначальный характер, приближаясь постепенно к «маттану», то есть дару, поступавшего частью или целиком в пользование невесты.

Брак также считался совершенным при наличии брачного договора, куда записывался размер подарка жениха и перечень приданого, принесённого невестой из дома отца; при осуществлении супружеского сожителства. Если не выполнялось одно из этих трёх условий, то брак считался несостоявшимся или незаконным³¹. Само же бракосочетание, предварявшееся традиционными караимскими обрядами, совершалось, как правило, после окончания вечернего богослужения в кенасе (любопытно, что уже в начале XX в. среди караимов, заключавших брачные союзы, возросло число тех пар, которые не совершали обряда освящения своего брака в кенасе)³². Из кенасы свадебная процессия отправлялась в дом к жениху или к невесте, где газзаном зачитывался брачный акт. Религиозная часть обряда состояла в чтении отрывков из ТаНаХа, подходивших к данному случаю, а также из молитв и благословений в адрес новобрачных³³.

Что касается расторжения помолвки или брака между караимом и караимкой, то ТОКДП на этот счёт также были разработаны соответствующие правила. Во-первых, бракоразводный процесс осуществлялся только в ходе «строгого расследования, произведённого духовенством»; право на расторжение брака имел не только муж, но и жена. Причиной или же поводом к разводу между супругами могли стать: обнаружившаяся в первую брачную ночь нецеломудренность невесты, неверность одного из супругов, болезнь мужа или жены, которая могла привести к невозможности супружеской жизни (например, в том случае, если жена была «умалишенна, постоянно больна или бесплодна»)³⁴, семейные конфликты, жестокое обращение мужа с женой, отказ мужа от содержания жены, и, наконец, «всё то, что позорит честь и доброе имя семьи». После расторжения брака разведённой жене вручался особый документ – разводной лист (*гет*), который свидетельствовал о её незамужнем статусе, и подтверждал право на вступление в новый брак³⁵. *Гет*, согласно ТаНаХу – это отвержение мужчиной данной ему в супруги женщины в случае, если он обнаружил определённый ущерб, возникший вследствие брака

³¹ Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели. С. 444; N. N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах. С. 53, 54; Чепурина П.Я., Ельяшевич Б.С. Караимские брачные договоры «штары» // ИТОИАиЭ. Симферополь, 1927. Т. 1 (58). С. 181; Ельяшевич В.А. Краткий обзор лексического состава записей приданого брачных договоров крымских караимов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2017. № 4. С. 48–58.

³² Круглевич С. Храм для бедных // Караимская жизнь М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 65; Иртлач-Мангуби С.С. Ответ г. Круглевичу // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 65.

³³ N. N. Общие заметки о караимах. С. 53–56; Бейм С.А. Свадьба у караимов сто лет назад // Караимская жизнь М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 73–80.

³⁴ Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели. С. 444; Корева А. Караимы в Виленской губернии // Памятная книжка Виленской губернии на 1861 год. Ч. 2. Вильно, 1861. С. 119.

³⁵ N. N. Общие заметки о караимах. С. 53.

(нецеломудренность, супружеская измена и пр.). Женщина, не получившая гет, обычно именовалась *агуна* (то есть «безмужняя жена»): она по-прежнему считалась замужней, но живущей без мужа.

Разводной лист выдавался не ранее чем через 12 месяцев после развода, и в этот период муж не обязан был содержать жену; для вступления в новый брак разведённый мужчина должен был предоставить постановление ТОКДП и справку от бывшей супруги о полном возврате того имущества или денег, которые ей были положены по закону. Этот пункт также специально оговаривался в «Своде гражданских законов Российской империи»: «Приданое жены, равно как имение, приобретённое ею или на её имя во время замужества, через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признается её отдельною собственностью»³⁶. Однако на деле многие ситуации, связанные с разводом у караимов, требовали прямого вмешательства караимского духовенства и авторитетных членов общины³⁷.

В связи с вышеизложенным вызывает интерес проект брачного устава, поданный гахамом С. Бабовичем на высочайшее рассмотрение в 1848 г. В документе гахам, в частности, сообщал, что на протяжении всего срока исполнения им своих обязанностей он «неусыпно старался вникать в существующие в народе догматы, обычаи и заведения, служащие и поспешествующие общественному благоустройству», при этом разработанный им проект должен был, по мнению духовного главы караимов, «послужить значительною пользою для Государства, так и для народа». Инициатива С. Бабовича состояла в следующем. Для составления и подписания брачных актов предлагалось официально использовать гербовую бумагу («для извлечения значительного и постоянного дохода для казны»), в противном случае шетар считался бы недействительным. В самом венчальном акте непременно являлись такие пункты, как: 1) наставление новобрачным, дабы соединяемые священными узами супружества «всегда свято и нерушимо сохраняли» его; 2) церковные наставления, «по исповедуемой ими религии»; 3) обозначенные в тексте венчальный дар жениха невесте и приданое невесты. Затем шетар подписывался новобрачными, их родителями или опекунами, свидетелями (*шошбиним* – шаферами, или «друзьями»), а также непосредственно лицом, совершающим акт бракосочетания (газзаном). После завершения данной процедуры шетар вручался невесте³⁸.

«Для украшения акта, – продолжал свои рассуждения С. Бабович, – приличествует изображение двух рыб в знак умножения и расположения, и двух голубей в знак согласия и

³⁶ Свод законов гражданских (Св. Зак. т. 10 ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.). С предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / Сост. А.Л. Саатчиан. Изд-ие неофициальное. СПб: Изд-ие Юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1911. Т. X, Ч. 1, отд. 2. С. 26.

³⁷ Гаммал М.И. Социальная жизнь караимской общины Крыма (на примере бракоразводного процесса 1807 года) // Материалы XXVI ежегодной международной конференции по иудаике, Москва, 14–16 июля 2019 г. (в печати).

³⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 55, 55 об., 147–153.

сердечной любви». Специально на документе отводилось место для указания сословной принадлежности венчающихся и для обозначения цены за гербовую бумагу (при этом её приобретение возлагалось на жениха). По убеждению С. Бабовича, покупка гербовой бумаги для заключения акта не должна была иметь финансовых затруднений у венчающихся, так как гахам считал, что подготовка самой свадьбы требовала гораздо больших затрат (под ними подразумевались «издержки на пиршество у невесты, [плата] священникам, музыкантам и пр.», тем более, что за украшенный лист бумаги для шетара в пользу газзана молодожёны платили не менее двух рублей серебром)³⁹.

Что касается преимуществ от подобного нововведения, то духовный глава караимов был убеждён, что «польза для народа есть очевидная», а именно – такой шетар мог бы способствовать упрощению процедуры бракосочетания, служить напоминанием молодожёнам о святости заключённого союза и стать законным «доказательством во всех случаях – ибо хотя в законах и изложены о том все правила, но не всякий может их понять и помнить, и могут случиться затруднения в открытии истины в случае возникших споров между супругами»⁴⁰.

Далее к ходатайству гахама прилагалась и разработанная им же, с использованием традиционных для таких документов формулировок, текстуальная часть шетара. Вот что она собой представляла: «В *N* день недели, в *N* день м[еся]ца *N*. такого-то года от сотворения мира. По эре и счислению, по коему мы считаем здесь в сонме Караимов в полуострове Крыма, в городе *N*. в державе Великого Государя Нашего императора Николая Первого Павловича, да здравствует Он во век! В сей день (такой-то) сын (такого-то) предстал пред старшинами сонма Караимов и объявил им: будьте надо мною свидетелями и примите от меня (по завету) всякие выражения справедливости. Пишите и подпишите то, о чем я говорю пред Вами; я же не есть насильно принуждаю, лишь только чистым сердцем, совершенным ведением и желанием моим признаюсь пред Вами и поставлю Вас свидетелями над собою в том, что избрал я для себя (такую-то) дочь (такого-то). Дева эта долженствует быть мне женою, чистою и не порочною, как соединённая священными: *вен*ом, записью и узами супружества, по закону Богом вдохновенного пророка Моисея и по чистым и святым Израилевым обрядам. И затем буду её одевать, укрывать, ценить, пропитать и продовольствовать, и услужить ей доставлением приличных надобностей и желаний её, по моей силе по возможности состояния моего. Да не обижу, не презрю её, а также не изменю ей. И не лишу её пищи, одеяния и сообщения, как постановлено в Св.[ященном] Писании. И буду обращаться с нею со справедливостью, миролюбием и милосердием, так как прочие сыны Израилевы, почитающие пропитающие, ценящие и одевающие своих непорочных жён и

³⁹ Там же. Л. 56.

⁴⁰ Там же. Л. 56, 56 об.

делающие для них все приличное по истинной справедливости. В девичестве ея, – которым я условился, назначил и обязал себя – сказанные в Св.[ященном] Писании по приличию ей отдам. Невеста же *N*, услышав эти слова жениха *N*, пожелала с чистым сердцем быть его женой, товарищецею и завещанною супругой, слушаться словам его, ценить, почитать и делать в его доме все то, что Израилевы дочери делают в домах мужей своих, и быть под властью его и с ним одним разделять чувства и желания свои. При том же оба они сердечным избранием своим пожелали и обещались заветам Синайской горы, и заповедям горы Хорева, соблюдать священные Божии праздники, исчисляемые всегда появлением и узрением новой луны на небе и устанавливаемые по тому во время, в которое в священной Израильской Земле новосозревают ячменные плоды, если только будут в состоянии определительно узнать сие. И затем совершился завет от сего жениха (такого-то) с сею невестою (такою-то) во всем том, что написано и изъяснено выше. Важность же сего условно-венчального акта должна быть наравне со всеми ясными утверждёнными обыкновенными и действительными Израилевыми актами, от сего дня и навсегда. Что же только совершилось в присутствии нашем, мы слышали видели, писали и подписали, и вручили в ведомство сей невесте, дабы было в руках ея для доказательства и права во всех судебных местах Закона Израия. Совершенно, истинно, основательно, изрядно, определительно и твёрдо. Да устроятся и преуспевают. Аминь»⁴¹.

К сожалению, доподлинно неизвестно, получила ли данная инициатива С. Бабовича поддержку у властей, однако следует заметить, что вплоть до начала XX в. такие частноправовые документы, каковыми являются караимские брачные договоры – «шетары», заключавшиеся между представителями караимских общин Крыма, практически не подвергались кардинальной трансформации (это касается как художественной, так и содержательной частей брачных документов). Лишь к концу XIX – началу XX в. художественное оформление шетаров становится не только прерогативой газзанов; все чаще в брачно-семейной практике используются бланки, напечатанные типографским способом.

В связи с этим наибольший интерес вызывает брачный договор, заключённый между самим Симхой Бабовичем и его супругой Назлы (1820 – 27 октября 1885), урождённой Яшиш⁴². К сожалению, оригинал документа не сохранился – имеется только его перевод на русский язык, осуществлённый старшим газзаном Евпаторийской караимской кенасы Яковом Шамашом в 1864 г. Текст этого шетара частично опубликован Э.И. Лебедевой, однако в сокращённом виде, со многими ошибками и неточностями⁴³. Содержащиеся в шетаре сведения могут стать не только ценным

⁴¹ Там же. Л. 149–151 об.

⁴² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Л. 4.

⁴³ Лебедева Э.И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков. Симферополь, 2000. С. 32, 33.

источником для научной реконструкции биографии Бабовича, но и для анализа развития брачно-семейных отношений в караимских общинах Крыма.

В декабре 1864 г. в Евпаторийский городской сиротский суд от евпаторийских купцов – 2-й гильдии Бабака «Нагаму» бен Шломо Бабовича (брата Симхи Бабовича) и 1-й гильдии Шломо бен Симхи Бабовича (сына гахама) – поступило ходатайство о разрешении вопроса по разделу имущества, оставшегося после смерти караимского гахама С. Бабовича. В частности, истцами была затребованы из ТОКДП документы, касавшиеся заключения гахамом брака: копия венчального акта или же акта о бракосочетании С. Бабовича и Н. Яшиш. В соответствии с решением суда копии вышеперечисленных документов, переведённых на русский язык газзаном Я. Шамашем, вскоре были представлены духовным правлением в суд для дальнейшего делопроизводства⁴⁴.

В копии венчального акта, составленного в день свадьбы С. Бабовича и Н. Яшиш, в частности говорилось о том, лица, вступающие в брак, являются вдовцом и вдовой (первой женой С. Бабовича являлась Биче Ароновна, урожд. Панпулова, которая умерла в 1851 г.)⁴⁵. Первая часть текста шетара (собственно «шетар-тенай», или «брачный договор» – «ниссуин») гласила: «Сего в 3 день недели⁴⁶ 30 дня Кислова⁴⁷ 5612 года⁴⁸ декабря 6 дня. В счас[т]ливое время обручился и прошёл наш Хаджи Сима Бабович. Помилуй Боже Его, ныне нашего покойного старшины Шолеме⁴⁹, прозванного Бабовичем, на женщине Назлы, дочери Берахи Яшиша, [ныне] покойного старика⁵⁰. Она ему [обязалась] быть женою в чистоте и святости, «Могарем»⁵¹: т. е. на сей письменный акт добровольно согласны по Закону Моисеевому и Израиля, для удостоверения завета обручения прислал нам Бабович [обручитель]⁵² заручитель своей заручительнице перстень золотой с красными камнями один золотой, называемый полуимпериал, и одну серебряную коробочку вышепробного⁵³, внутри вызолоченную, и ещё, и это надобно узнать, т. е. что написано по народному выговору на татарском языке как между нами происходит разговор⁵⁴, и учинили сии кондиции обручательные так они есть. Господин Хаджи Ага наш вышеописанный эту женщину Назлы по

⁴⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 90. Л. 7, 7 об., 13, 14, 14 об.

⁴⁵ ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 13.

⁴⁶ Во вторник, так как календарная неделя у караимов завершалась субботой, священным днём.

⁴⁷ Месяц *Кислев* в караимском календаре соответствовал концу ноября – началу декабря.

⁴⁸ То есть в переводе с караимского летоисчисления (от сотворения мира) на юлианский календарь – 1851 г. н. э.

⁴⁹ Уточнение относительно смерти Симхи Бабовича на момент предоставления документа в Евпаторийский сиротский суд сделано переводчиком Я. Шамашем.

⁵⁰ Слово «старика» вписано поверх строки основного текста.

⁵¹ «Могарем» – «могар», или «вено».

⁵² В тексте первоначально было написано слово «обручитель», впоследствии зачеркнутое.

⁵³ То есть высокой пробы.

⁵⁴ Очевидно, что Я. Шамаш испытал некоторые затруднения с переводом части текста венчального акта, написанного на «татаро-турецком суржики». По мнению профессора кафедры ближневосточной истории университета Бар-Илан Д. Шапира (Израиль), М. Кизилова (Симферополь), а также сотрудника Института Бен-Цви в Иерусалиме (Израиль) Г. Ахизер, тюркский язык, использовавшийся в караимских общинах Крыма, можно охарактеризовать как местную смесь татарско-турецких языковых элементов, употреблявшихся в разговорной речи в караимских общинах вплоть до конца XIX в. (устное сообщение Д. Шапира, М. Кизилова, Г. Ахизер).

библейскому закону удостоивает в законный брак по сим кондициям, в том, [что] буде придет время [умрёт] Сима Бабович прежде, нежели означенная жена то ли в каком [разе никакой суд]⁵⁵ случае она не должна иметь себе никакого требования [не должен чинить]⁵⁶ [к] оставшемуся состоянию Бабовича; означенная Назлы ни по суду гражданскому, ни по нашей религии *Мишинаут*⁵⁷, ни через правительственных мест [ни в коем случае не может простираť свою претензию, а единственно она должна удовольствоваться распоряжениями брата и сыновей также как и будущая жена моя Назлы тоже должна повиноваться им, они будут поступать по чести моей]⁵⁸. Ежели же Бог удостоит произвести [от нас] на свет детей, то они отнюдь не должны быть [отделяемы] различаемы⁵⁹ от прежде нажитых, все одно как те, так и последние, а эта жена моя Назлы, даже по прижитии наших детей, после смерти моей, как вышесказано, какой части должна себе требовать, полагаться на распоряжения брата <...> и сыновей моих [а согласна на то, что брат мой и сыновья мои удостоят и тем быть она связана]⁶⁰ к тому и венчальный акт также будут записаны эти кондиции, что должно быть неизменно и не прибавляемо.

На вышесказанные кондиции, сделанные через доверителя газзана Алты-Ока, обручальное золото приняла я, Назлы, что сестра моя неграмотная, я, брат Мортхай Яшиш, по рукоданной просьбе за ее руку приложил. Свидетели: Бениамин габбай Шишман, Сима Рофе, а также свидетельствую Бераха Моисеевич, покойного Кара Авраам сын Мортхай покойного Сарафа. Писал и скрепил Аарон газзан и учитель Алты-Ока, что показанный выше сего документ, записанный при евпаторийской караимской синагоге, имеющийся в числе других таковых, по поручению Таврического и Одесского караимского духовного правления мною с караимского на российский диалект переведен и в том свидетельствую, января 17 дня 1865 г.»⁶¹.

Другая часть документов, представленных в Евпаторийский городской сиротский суд, представляла собой перевод непосредственного второй части шетара Симхи Бабовича, или «шетаркетуббин»⁶², который также был осуществлѐн газзаном Я. Шамашем, и третьей части брачного договора, состоявшей из подписей свидетелей. «1851 года декабря 11-го дня вдовца с вдовою. Сего в третий день недели 30 дня Кислова 5612 года. Приданное принесла Назлы женщина, и сия же невеста дочь Берахи Яшиша из дому покойного родителя своего в дом мужа своего Г.[осподина]

⁵⁵ Этот фрагмент в тексте зачеркнут.

⁵⁶ Этот фрагмент в тексте зачеркнут.

⁵⁷ То есть *Мишина* (букв. «повторение») – здесь: Устный Закон, в отличие от Микра, Письменного Закона, в основе изучения которого лежит чтение Священного Писания (ТаНаХа).

⁵⁸ Эта часть текста вынесена на поля документа.

⁵⁹ Слов «различаемы» написано вместо зачеркнутого «отделяемы».

⁶⁰ Этот фрагмент в тексте зачеркнут.

⁶¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 90. Л. 9–10 об.

⁶² «Кетуба» («ктуба», «кетубба», «кетуббин»); букв. – «написанное», «документ, договор»; название самой брачной записи в иудейской религиозной традиции; впоследствии это слово употребляется для обозначения части имущества мужчины, данного жене, и отмеченного в брачной записи.

Хаджи Симы, жениху, в серебре, золоте и платье заключающееся, и жених Г.[осподин] Хаджи Ага отдал таковые в подкрепление брака «могар», то есть «вено»⁶³ в виде приобретения жены, вышесказанной невесты: перстень золотой с алмазными камушками в 300 рублей, одну коробочку серебряную в 10 *мускал*⁶⁴, 40 рублей, итого 340 рублей; потом сего ниже: имущество невесты – круглые серьги золотые, именуемые *бунаш*⁶⁵, одна пара 20 рублей, нашейник⁶⁶ в 36 золотых червонцев *фундук*⁶⁷, рубин с двумя золотыми австрийскими дукатами 53 рублей, десять штук червонцев, называемых *кирк-грушлук* 35 руб., блях золотых, т. е.: *кушак-баи* 35 рублей, одна пара в 15 *мускал* 60 рублей, еще тоже кушак чистого сереб[ра], называемый *кушак-баи* в 40 *дрем*⁶⁸ 13 рублей сереб[ра], одни часы 25 рублей, перстень золотой с изумрудными камушками один в 25 рублей, золотой перстень один с камушком *сальян* (?) 5 рублей, чайных ложек три в 20 золотых рублей, 6 рублей – зеленого бархата шуба, подбитая креповым мехом 1, синего сатина шуба, обшитая *прозументом*⁶⁹, золотом вышитая с блестками шуба короткая 1, бархатная *салтамарка*⁷⁰ 1, коротенькая шалевая шубочка 1, из красного *канауза*⁷¹ шубочка коротенькая 1, суконная *салтамарка* 1, шелковых платков 3, кашемировый платок 1, коленкорový *дельбент*⁷², то есть *марама*⁷³ 1, шалевая *салтамарка* 1, шелковая шаль 1, гарусная шаль 1, фартук атласный, *канаузовый* фартук, темного цвета фартук 1, *тибетовый* (?) фартук 1, чулок пары 4, платье из материи *море*⁷⁴ 1, платьев: из зеленого ситца 1, *кутневое*⁷⁵ 1, *антери*⁷⁶ коротенькое или *зыбун*⁷⁷ из материи *севье* (?), *кутневый зыбун* 1, суконное *фаредже*⁷⁸, парусин[овый] *антери*, рубашек 10, *утиральников*⁷⁹ гладких 6, шитые

⁶³ Подчёркнуто в тексте.

⁶⁴ *Мускал* (сикль, мискаль) – мера веса для драгоценных металлов.

⁶⁵ *Бунаш* – жемчужины.

⁶⁶ *Гардынлык*, или *гэрданлык* – с перс. яз. «гардан» – «шея»; украшение для шеи, кольцо или ожерелье в виде кулонов из кручёного золота.

⁶⁷ *Фундук* – здесь: название червонцев.

⁶⁸ *Дрем* – очевидно, речь идёт о *драхме*, как о мере веса. Русская аптекарская драхма составляла 1/8 унции и равнялась 3,732 г.

⁶⁹ *Прозумент* – цветная лента, пришивавшаяся к плису.

⁷⁰ *Салтамарка* – полупальто или женская куртка с коротким рукавом.

⁷¹ *Канауз* (от перс. *kanāvīz*) – плотная материя из шелка-сырца.

⁷² *Дельбент*, или *дюль-бент* (ср. с крымскотатарским *шербенти*) – платок в виде расшитого золотыми нитками тюля, который носила девушка до замужества.

⁷³ *Марама* – шарф, который обычно носили женщины после замужества.

⁷⁴ То есть из материи муар.

⁷⁵ *Кутневая*, от «*кутну*» – полушёлковая ткань.

⁷⁶ *Антери* – кафтан, напоминающий по форме платье, и подпоясываемый кушаком.

⁷⁷ *Зыбун* – возможно, иск. от *зипун*. В турецком языке слово *zibin* значит «распашонка», то есть распашная одежда.

⁷⁸ *Фаредже*, или *фередже* – плечевая одежда, накидывавшаяся на плечи и надевавшаяся в рукава. Самые ранние сведения о «фередже» в Крыму относятся к середине XVII в. Они появились как женская одежда в среде бахчисарайской знати. Шились из шерстяной ткани белого цвета, имели широкий ворот [Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историкоэтнографическое исследование. М.: Наука, 2000. С. 31].

⁷⁹ *Утиральник* – полотенце, рушник.

с разных лоскутков ситца *бахча*⁸⁰ или салфетки 2, *тоновая*⁸¹ бахча 1; подушек бархатных *чатма*⁸², то же подушек *дими*⁸³, головных пуховых подушек 2, и вышитая подушка головная 1, одеял 2, постель *дима*, комод 1, ореховый сундук 1, и наличными деньгами 100 рублей сереб[ром], медной посуды 25, самовар 1; кроме того, есть принадлежащий сей невесте пятая часть из дома, оставшегося по наследству от отца. Еще есть *вену*, которая впредь уплачиваемая, т. е. «*мугдан*» 60 *мускал* золота ценный каждый *мускал* по 1 рубль всего по 60 рублей сереб[ром] жених отдал сполна, а остальное, что было послано, подарил невесте в последнюю *вену*: «*могар*» – «*муагар*» 120 рублей. Вся оценка чекана российскими серебряными рублями, т. е. карбованцами, что всеизвестно и утверждаю. Еще объяснятся: по народному выговору на татарский язык, как между нами в употреблении кондиции сего венчания, то, что Г.[осподина] Хаджи-Агу обвенчали на сей женщине, кого принимает себе в законную жену, по сему условию, что буде приидет время, умрет Сима Бабович, прежде чем означенная жена, то ни в коем случае она не должна иметь себе никакого требования из оставшегося состояния Бабовича. Означенная Назлы ни по суду гражданскому ни по религии нашей *Мишнат*⁸⁴ ни чрез правительственные места, словом сказать, ни в каком случае не может протирать свою претензию, а единственно должна довольствоваться распоряжениями брата и сыновей, как говорит Г.[осподин] Хаджи Ага, что я в жизни своей даже расположен распоряжениями во всех отношениях брата и сыновей, также и будущая жена моя Назлы тоже должна повиноваться им, они будут поступать по чести моей. Если же бог удостоит произвести от нас на свет детей, то они отнюдь не должны быть различаемы от прежде прижитых, но все одно как те, так и последние, а это жена моя Назлы даже по изжитии нами детей, после смерти моей, как вышесказано, ни какой части себе не должна требовать, а полагаться на распоряжение брата и сыновей моих, и тем быть она связана⁸⁵, и в обручальную книгу тоже так записано, и женщина Назлы во время обручения согласилась, и согласясь на эти кондиции, подписав дав руку за себя, как неграмотную, чрез брата своего Мортхая Яшиша в обручальную книгу приняла обручальное золото. Все это и есть условия Г.[осподина] Хаджи Аги, как не прибавлять и не убавлять⁸⁶. Я жених Хаджи Сима Бабович. По поручению

⁸⁰ *Бахча* (бакча, бакша, бохча) – отрез ткани в форме квадрата (салфетка, шаль, узел), в которую заворачивали одежду, белье и пр. [Чепурина П.Я., Ельяшевич Б.С. Караимские брачные договоры «шетары» // ИТОИАиЭ. Симферополь, 1927. Т. 1. С. 195].

⁸¹ *Тон* – верхняя одежда; длинная и широкая шуба. Ср.: «Ени йака эски тон» («Новый воротник да старая шуба») – комедия караимского литератора и драматурга А. Катыка (Сарибана) на караимском языке, популярная в караимских общинах Крыма в начале XX в.

⁸² *Чатма* – бархатная златотканная или шёлковая материя для постельных принадлежностей.

⁸³ *Дими*, или *димия*, *дима* – грубый тканевый материал, из которого изготавливали постельные принадлежности. Это название также встречается в документах администрации Крымского ханства [Биярсланов М. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017–1022 хиджры (1608/9–1613 г. хр. Лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления // ИТУАК. Симферополь, 1889. № 8. С. 42, 44, 47]. В некоторых случаях названия тканей могут иметь и значение одежды.

⁸⁴ Подчёркнуто в тексте.

⁸⁵ Эта фраза вставлена поверх основного текста.

⁸⁶ Эта фраза также написана поверх основного текста.

невесты брат ее Мортхай Берехович сын Яшиш подписал. Свидетели: Барух Коген Айваз⁸⁷, Моше габай Тонгур шафер, Авраам Бабаджан шафер, Авраам габай Черкез, Юфуда Бобович, Лев Осипович Яворский⁸⁸, Нагаму Бабабкай Бабович, Иосиф Бабович и Авраам габай Кискачи. Писал, подписал и скрепил я, Аарон газзан и учитель Алты-Ока»⁸⁹.

Шетар Симхи бен Шломо Бабовича и Назлы Яшиш является ценным свидетельством, позволяющим реконструировать малоизвестный эпизод из жизни первого Таврического и Одесского караимского гахама, связанный с его матримониальными устремлениями. Содержание этого документа прямо указывает на то, что положение замужней женщины в караимской общине Крыма середины XIX в. было довольно сложным и неоднозначным – догматические и правовые аспекты семейной жизни не позволяли ей в полной мере распоряжаться имуществом даже после смерти мужа, и обязывали всецело руководствоваться решениями, которые принимали его родственники по мужской линии. Все нюансы семейной жизни также оговаривались в шетаре, который являлся единственным документом, подтверждающим намерения сторон перед заключением брака. В связи с этим в практике судебных учреждений Таврической губернии зафиксировано немало случаев, когда в делах о наследовании или разделе имущества того или иного члена караимской общины основным доказательством служили именно брачные договоры⁹⁰.

Кроме того, брачный договор Симхи Бабовича и Назлы Яшиш весьма информативен и в плане изучения культуры и быта крымских караимов середины XIX в. Описание предметов обихода, ювелирных украшений, предметов одежды, кухонной утвари, входивших в приданое невесты, а также подарков жениха могут служить важным источником по реконструкции повседневной жизни и быта караимских общин того времени. Что касается традиционной караимской одежды, одеваемой на свадьбу, то она отличалась большим разнообразием и вариативностью. При облачении жениха и невесты в свадебный наряд, а также при выборе невесте приданого большое значение придавалось изделиям из дорогой ткани, всевозможным драгоценностям и предметам обихода. Упоминание же в перечне приданого невесты ряда предметов, не характерных для традиционной караимской культуры (платья из французской ткани, самовар, часы и пр.), может свидетельствовать об активном проникновении в караимскую среду западноевропейской моды и элементов русской культуры.

⁸⁷ В числе «адим», или «старейшин» право на первую подпись имели караимы с фамилией «Коген», затем – с фамилией «Леви», и лишь потом все остальные [Тирияки Д.З., Тирияки В.Д. Караимские брачные договоры в фондах музея истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушуль // Материалы науч.-практич. конф. «X Таврические научные чтения», г. Симферополь, 29 мая 2009 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е.Б. Вишневской: В 2 ч. Симферополь, 2009. Ч. 2. С. 141].

⁸⁸ **Яворский Лев Осипович** – коллежский секретарь, становой пристав в Земском суде в Симферополе, в 1854 г. находился в должности частного пристава; в 1856 г. ему присвоен титул титулярного советника [Список гражданским чинам первых IV классов: Исправлен по 20-е апр. 1855 г. СПб.: тип. 2-го Отд-ия Собств. Е.И.В. канцелярии, 1855. Ч. II. С. 155]. Присутствие на свадебном обряде у караимов в качестве свидетеля лица, не принадлежащего к караимской конфессии – случай довольно редкий в религиозной практике караимских общин XIX в.

⁸⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 90. Л. 11–12 об.

⁹⁰ ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–1020.

Немаловажным свидетельством процесса регулирования внутренней жизни представителей караимских общин в соответствии с российским законодательством является также сам факт рассмотрения документа в государственных органах судопроизводства (в частности, в Евпаторийском городском сиротском суде). Следует также отметить, что общая стоимость приданного невесты и подарков жениха приведена в эквивалентах российской денежной системы, хотя при этом в тексте упомянуты и более привычные для караимов названия монетных номиналов. Наименования некоторых предметов обихода, элементов одежды и ювелирных украшений во многом схожи с аналогичными названиями, бытовавшими в среде крымских татар.

Сегодня в собрании ГБУ РК «ЦМТ» имеется несколько экспонатов, относящихся к этнографической части коллекции караимских предметов. Так, например, сохранилась *бахча*⁹¹, которая, согласно карточке научного описания, была передана караимским музеем Евпатории. Как правило, подобные отрезки тканей в виде платка или салфетки использовались для завязывания в них мелких предметов. Экземпляр из фондов ГБУ РК «ЦМТ» выполнен из ткани светлого цвета, на подкладке. Орнамент – геометрический, состоит из различных фрагментов цветной ткани; по углам *бахчи* квадраты разной величины, вписанные друг в друга, в центре – стилизованный цветок из 8 ромбов в окружении вписанных один в другой квадратных разноцветных фрагментов. По углам *бахчи* имеются металлические кольца (очевидно, вторично использовались для других целей; возможно, для подвешивания на стену в виде ковра). Что касается экземпляра караимского женского головного убора *феса*⁹², он изготовлен из бархата бордового цвета, имеет подкладку; по краю обшит широкой тесьмой золотистого цвета, с чёрной шёлковой бахромой и вышивкой на верхней части.

В этнографической части коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» имеется наверху *феса* («тöбелик фэси») – традиционного караимского и крымскотатарского женского головного убора. Бархатный, обычно бордового цвета фес, вышитый золотом или серебром, иногда украшенный мелкими золотыми монетами («алтын») и покрытый круглой с узорами пластиной золотого цвета («фес кьалпагы»), носили караимские и крымскотатарские женщины. Поверх фески набрасывался белого цвета тонкий длинный шарф («баш марама») из самотканой кисеи с вышивкой по краям, покрывающей заднюю половину головы и шеи⁹³. На экземпляре наверху из коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», вышитом жемчугом и канителью, спорота бахромы⁹⁴. Орнаментальный сюжет феса – традиционный для региона: по центру вышитый жемчугом и

⁹¹ ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, И-249.

⁹² ГБУ РК «ЦМТ»; КП-14034, ЭТН-225.

⁹³ Рославцева Л.Г. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX в. С. 32; Заатов И. Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство (Генезис, эволюция и современное состояние). Симферополь: Тарпан, 2003. С. 294.

⁹⁴ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-1775/577.

золотой нитью крупнолепестковый цветок, вокруг которого по периметру наверхи нашиты нераспустившиеся бутоны, листья и побеги. По периметру верхней части наверхи окаймлено жемчугом и высоким шитьём золотой нитью. Помимо того, сохранился также кисет (*кисе, кэсэ*), вернувшийся в коллекцию ГБУ РК «БИКАМЗ» в 2009 г. из Венского музея в результате проведения мероприятий по возврату предметов культурного наследия⁹⁵. Изготовлен он из атласной ткани, кисеи, и расшит позолоченной металлической лентой (серебро, х/б нить, блёстки, кружево, ручная вышивка; на подкладке). Орнамент кисета – фитоморфный (по центру вышит цветок на стебле с листьями), по краям – окантовка в виде вышитых золотым шитьём переплетённых стеблей с листьями. По краям кисет также обшит бахромой.

К 1930-м гг. в «Караимском отделе» Бахчисарайского музея была собрана довольно обширная этнографическая коллекция (о её составе можно судить по сохранившимся фотонегативам)⁹⁶. Так, например, в экспозиции отдела были представлены: три женских *кырхи*, или *салтамарки*, детская рубаша с косым воротом (*кольмек, кулек*)⁹⁷, молитовный шарф (*чичит*), *кисет*, детская колыбель (*бешик*)⁹⁸, три ковра (*килим*), большой металлический поднос (*сини*), металлическая миска (*тепси*), пристенные подушки (*чатма йастык*), покрывала на подушку, а также несколько *бахча* и деревянный диван (*сэт*). Такие сэты, как правило, имели 2 м в длину и 1 м в ширину и стояли на небольших (8–10 см) ножках, без спинок. Сэты накрывали мандаром (тюфяком, набитым овечьей шерстью), а сверху – ковром, вдоль стен обкладывали подушками, также набитыми овечьей шерстью. В ящики сэтов днём убирали постельные принадлежности. Жители Бахчисарая сэтом также называли глиняное возвышение, тянущееся на высоте 18 см вдоль внутренней части стен дома⁹⁹.

Если в целом рассматривать шетары как источник по истории караимских общин Крыма в целом, то следует отметить, что все они содержат ценные сведения относительно места, времени и обстоятельств заключения браков, а также информацию о лицах, присутствовавших на бракосочетании, свидетелях и газзанах, составлявших и скреплявших шетары своими подписями. Подробно в брачных договорах изложен порядок обязательных обрядовых церемоний, сопровождавших бракосочетание; помимо этого, тщательно оговорены права и обязанности супругов на время самого брака и возможные действия на случай смерти одного из них. Весьма

⁹⁵ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11074/1018; ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11505.

⁹⁶ ГБУ РК «БИКАМЗ», КП-4291/885, КП-4292/886, КП-4293/887, КП-4294/888, КП-4295/889, НВ-11505, НВ-11506.

⁹⁷ Бухтоярова В.А. Детский костюм крымских татар по изобразительным источникам первой половины XIX в. // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Вып. XVII. Симферополь-Керчь, 2012. С. 718; Рославецова Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв. С. 19; Желтухина О.А. Национальная одежда крымских татар в XIX-XX вв. // V Дмитриевские чтения: История Крыма: Факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары: Сб. науч. ст. Ялта, 2001. С. 23.

⁹⁸ Согласно караимским обычаям, детскую люльку крепили только деревянными гвоздями.

⁹⁹ Куфтин Б.А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова (Материалы и вопросы) / Мемуары Этнографического отдела ОЛЕАиЭ. М., 1925. С. 10.

информативны те части документов, в которых перечислены приданое невест и подарки женихов – «шетар-кетуббин», бесспорно, является уникальным источником по изучению подробностей быта крымских караимов конца XVIII – начала XX в. На основании приведённых в этих документах сведений можно составить представление не только о свадебных обрядах, ритуалах караимов и ходе их проведения, но почерпнуть важную информацию этнографического характера, сопоставить её с уже имеющимися данными, сравнить вариативность названий одних и тех же элементов одежды, украшений, предметов быта и различных аксессуаров, имевшихся у караимов, с аналогичными артефактами у крымских татар, евреев-раввинистов и крымчаков. Помимо всего прочего, подобные документы приобщались как письменные свидетельства в гражданских судебных делах по разделу имущества после смерти одного из супругов – причём в обоих случаях их перевод на русский язык, как правило, осуществлялся газзанами той общины, к которой принадлежали владельцы шетаров.

Важно отметить и то обстоятельство, что, несмотря на активную интеграцию караимов в российское языковое и культурное пространство, а также действовавшее в отношении крымских «инородцев» российское законодательство, обусловленное единым правовым полем, тем не менее традиции составления брачных договоров в караимских общинах сохранялись вплоть до начала 1940-х гг., что может свидетельствовать о сохранении достаточно устойчивых традиций в этой сфере внутриобщинных отношений.

Помимо шетаров, собранных в архивохранилищах, музейных и частных коллекциях Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья (Украины, Литвы, Великобритании и др.)¹⁰⁰, важно упомянуть о непосредственно крымских шетарах, хранящихся ныне в фондах Евпаторийского краеведческого музея. Ранее они составляли часть коллекции, собранной в караимской национальной библиотеке «Карай-Битиклиги», переданной в 1922 г. в Евпаторийский КрымОХРИС, а впоследствии – в Евпаторийский краеведческий музей. Согласно описи, в фондах музея хранится 22 шетара, которые датируются периодом с 1843 по 1919 гг.; различны стили их оформления и степень сохранности. Некоторые из них выполнены вручную газзанами; часть шетаров напечатана уже типографским способом на специальных бланках (формулярах). В фондах

¹⁰⁰ Прохоров Д.А. Караимский брачный договор «шетар». К вопросу о составлении биографий деятелей караимского просветительского движения // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2009. № 24. С. 206–216; Прохоров Д.А. Особливості оформлення караїмських шлюбних договорів «шетарів» в Таврійській губернії в XIX ст. // Вісник Харківської Державної Академії Дизайну і Мистецтв. Сходознавчі Студії; Упоряд. Котляр Є.О. Харків: ХДАДМ, Центр Сходознавства, 2010. № 8. Вип. 3. С. 236–252; Прохоров Д.А. Караимские брачные договоры «шеттары» как источник по изучению духовной и материальной культуры тюркоязычных народов Крыма XVIII–XIX вв. // Sacrum et Profanum V. Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеенко Н.А., Хоффманн Х. Севастополь: СПД «Арефьев», 2012. С. 133–148; Прохоров Д.А. Караимские брачные договоры «шеттары» как источник по изучению духовной и материальной культуры тюркоязычных народов Крыма XVIII–XIX вв. // Sacrum et Profanum V. Память в веках: от семейной реликвии к национальной святыне. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеенко Н.А., Хоффманн Х. Севастополь: СПД «Арефьев», 2012. С. 133–148.

Музея истории и этнографии им. С.И. Кушуль при караимских кенасах в Евпатории в настоящее время хранится 27 шетаров, датированных 1767–1947 гг.¹⁰¹

Традиционные внутриобщинные нормы, существовавшие у караимов со времён Средневековья, подразумевали полное и беспрекословное подчинение женщины мужчине; в семейном праве члены караимских общин строго руководствовались догматами, изложенными в ТаНаХе, и, в частности, в Пятикнижии. Женщина до замужества была подвластна воле отца, а после выхода замуж должна была всецело подчиняться мужу: «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16). О статусе женщины в караимских общинах можно судить по запискам путешественников, посетивших Крымский полуостров в конце XVIII – середине XIX в. «Женщины живут здесь в совершенном заключении <...> едва они завидят мужчину, особенно иностранца, как тотчас же обращаются в бегство»; многие европейцы, посетившие дома караимов в Евпатории, Бахчисарае и Чуфут-Кале, отмечали, что женщины в караимских семьях при появлении гостей скрывались на женской половине дома¹⁰².

В источниках сообщалось, что караимы-мужчины «жёнам свои и дочерям воспрещают беседовать с чужими мужчинами и вообще вести общественную жизнь, неохотно дозволяют им грамотность <...> требуют от семьи рабского повиновения и исполнение всех домашних дел»; некоторые авторы XIX в. отмечали, что караим «смотрит на жену как на предмет, доставляющий наслаждение его прихотям, а на дочь – как на чужое достояние»¹⁰³. Основными семейными обязанностями караимских женщин являлось воспитание детей и ведение хозяйства; наиболее доступными для них занятиями являлись рукоделие и посещение бани, где караимки «сходились и по целым часам вели беседы»¹⁰⁴.

Малоизученной в контексте исследуемой темы является проблема полигамии в караимской общине. По сообщению ряда авторов, ещё в начале XIX в. в караимских семьях фиксировались случаи многожёнства. Так, например, в ходе посещения 18 мая 1824 г. российским императором

¹⁰¹ Тирияки Д.З, Тирияки В.Д. Караимские брачные договоры в фондах музея истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушуль // Материалы науч.-практич. конф. «X Таврические научные чтения», г. Симферополь, 29 мая 2009 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е.Б. Вишневской: В 2 ч. Симферополь, 2009. Ч. 2. С. 133; Ельяшевич В.А. Краткий разбор лексического состава записей приданого брачных договоров крымских караимов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2017. № 4. С. 48–58; Eliashevich V. Karaite Marriage Contracts (Shetarot) from the Crimean Museums and Archives: Preliminary Results of Study // Moreshet Israel. 2018, November. Vol. 16. P. 93–108; Harviainen T., Halen H. An 1843 Karaim Dowry List from the Crimea – Turkic in Hebrew Appearance // Studia Orientalia. 2009. Vol. 108. P. 267–282.

¹⁰² Хоецкий Е. Спогади з подорожі по Криму / Пер. О.О. Тищенко-Монастирська. Сімферополь, 2008. С. 201; Михайловский-Данилевский А.И. Записки С. 371; Лайелл Р. Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Грузии (Гл. VI) / в кн.: Деремедведь-Эрбаи Е. Крым: по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. С. 103.

¹⁰³ Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. М.: тип. А. Семена, 1853. С. 428; Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. СПб.: тип. Г. Веллинга, 1875. Ч. 9. С. 11.

¹⁰⁴ К этнографии караимства // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 29–32.

Александром I крепости Чуфут-Кале, как сообщал сопровождавший его флигель-адъютант и историк А.И. Михайловский-Данилевский, монарх осмотрел местную кенасу, при этом даже присутствовал на богослужении. Затем «он пошёл пешком в дом богатого жителя» Биньямина бен Шмуэля Ага, где для царственного гостя был приготовлен завтрак. В мемуарах А.И. Михайловского-Данилевского упоминается также, что Биньямин Ага, выражая императору Александру I благодарность за оказанную ему честь, просил государя посетить его гарем, в котором оказалось «женщин до десяти, от 15 до 50 лет». Не ожидавшие посещения, те крайне перепугались и закрыли лица руками, а когда «муж объяснил, что перед ними государь, они изумлённо смотрели». В ответ Александр I сказал им по-французски: «*“Dites a ces dames, que je suis enchanté d’avoir fait leur connaissance”*» («Сообщите этим дамам, что я в восторге от знакомства с ними»)»¹⁰⁵.

Однако в конце XIX – начале XX в. многожёнство среди караимов было скорее исключением, чем правилом. В одной из «исторических записок», составленных С. Бабовичем в начале XIX в. для представления в высшие государственные инстанции в частности указывалось, что «караимы могут иметь до четырёх жен, и если они большей частью ограничиваются только одною, так это от того, что многоженство осуждается общим мнением»¹⁰⁶. Руководством общины и караимским духовенством лишь после тщательного расследования ситуации, связанной с решением спорного вопроса, выносился вердикт о бигамии (то есть о возможности мужа иметь вторую жену). Как правило, положительное решение принималось лишь в случае тяжёлой болезни или бесплодия первой супруги. В связи с этим интерес представляет сообщение посетившего Крым в 1836 г. английского путешественника Эдмунда Спенсера, который заметил, что хотя караимы и допускают многобрачие, «однако, под влиянием традиций, не применяют»¹⁰⁷. В 1810 г. в Евпатории осуществлялось разбирательство в процедуре предоставления члену местной общины Гершону Когену разрешения на вступление в брак со второй женой. Сохранившийся в виде рукописи документ, отложившийся в ГАРК, может свидетельствовать об одном из последних случаев полигамии в общине крымских караимов¹⁰⁸.

Австрийский император Иосиф II, посетивший караимскую общину Чуфут-Кале в 1787 г., в своём письме к фельдмаршалу П.П. Ласси полушутливо замечал: «Я побывал ещё в одном городе близ Бахчисарая: город этот населён исключительно Евреями из секты Караимов; из них одни довольно богатые купцы, а другие занимаются земледелием; своих жён они прячут по примеру Татар. По своему закону они обязаны довольствоваться одною женой, пока она не подурнеет, или

¹⁰⁵ Михайловский-Данилевский А.И. Записки А.И. Михайловского-Данилевского. С. 371.

¹⁰⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 76 об.

¹⁰⁷ Спенсер Э. Путешествие в Черкессию, Крымскую Татарию и др. / в кн.: Деремедведь-Эрбаш Е. Крым: по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. С. 127.

¹⁰⁸ Muchowski P. Polygamy of East-European Karaites: An Unknown Document from Crimea // Jewish History Quarterly. 2014. Vol. 251. P. 546–553.

пока у неё не попортится зрение; в этих только двух случаях им разрешается жениться на другой. Будь установлен такой закон в Вене, сколько женщин оказалось бы в очках, лишь бы избыть своих мужей»¹⁰⁹. Как полагает Н.И. Храпунов, над императором в этом случае просто подшутили¹¹⁰.

Таким образом, положение замужней женщины в караимской общине середины XIX в. было довольно сложным и неоднозначным. Догматические и правовые аспекты семейного права не позволяли ей в полной мере распоряжаться имуществом даже после смерти мужа, и обязывали всецело руководствоваться решениями, которые принимали его родственники по мужской линии¹¹¹. «При прежнем патриархальном воспитании женщин в страхе Божьем, они мирились с той участью, которая выпадала на их долю в замужестве»¹¹².

Изменения в правовом статусе караимов произошли после принятия закона 1863 г. об уравнивании в правах с «природными подданными», который не мог не повлиять на юридическую сторону брачно-семейных отношений. В соответствии с российским законодательством, браки между караимами (как и между другими российскими «инородцами») могли заключаться на основании ст. 90 «Свода гражданских законов Российской империи», гласившей, что «каждому племени и народу, не выключая и язычников, дозволяется вступать в брак по правилам их закона, или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства или Христианского духовного правительства»¹¹³. Что же касается браков, заключавшихся между лицами, принадлежавшими к разным конфессиям (в частности, к иудаизму талмудического толка), закон устанавливал следующее правило (ст. 81): «Если один из супругов, принадлежащих к иудейскому закону, обратится к Православию, а другой останется в прежнем законе, но с обратившимся жить пожелает, то, оставив их в супружестве без расторжения, обязать подписками: первого в том, чтобы он тщательное имел попечение о приведении другого увещанием к восприятию Православной веры, а сего в том, чтобы рождаемых в сем браке детей ни прельщениями, ни угрозами, ниже другими какими либо способами, не приводил в закон иудейский, и обратившемуся в Православную веру супругу за содержание оной поношения и укоризны не наносил. Если же муж или жена, по обращении другого супруга, жить в прежнем брачном союзе не пожелают, то брак расторгается и

¹⁰⁹ Письма императора Иосифа II к фельдмаршалу графу Ласси во время путешествии в Херсон и Крым в 1787 году // Русский архив. 1880. Кн. 1. С. 363.

¹¹⁰ Храпунов Н.И. О похождениях спутников Екатерины II в 1787 г. // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А.И. Айбабина / ред.-сост. Э.А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква», 2019. С. 130.

¹¹¹ Прохоров Д.А. Гендерная ситуация в караимских общинах Российской империи и процессы социокультурной трансформации патриархального общества (XIX – начало XX вв.) // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. науч. тр. / Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского Национальной академии наук Украины. Симферополь: ЧП «Антиква», 2013. С. 99–113. (Серия «Межкультурный диалог: история и со временность»; Вып. 3).

¹¹² Наши браки // Салгир. 1897. № 83. 9 июля.

¹¹³ Свод законов гражданских. С. 22.

обратившемуся лицу разрешается вступить в брак с лицом Православным. Но в случае, если брак не расторгнут, ни мужу, ни жене не дозволяется постоянное жительство в губерниях, где евреям оседлость воспрещена»¹¹⁴. Что касается браков российских подданных «евангелического исповедания» (то есть неправославных христиан – католиков и лютеран) с мусульманами и евреями, то они совершались на основании «Устава Евангелическо-Лютеранской Церкви в России»¹¹⁵.

Но хотя караимы и были уравнены в правах с русскими, проблема так называемых «смешанных» (межконфессиональных) браков, и в частности браков, совершавшихся между караимами и евреями-раввинистами, имела свои определённые нюансы. Как известно, одним из основных отличий между этими представителями иудейских общин в вопросах брака и семьи являлось то, что караимы отрицали *левират* (обычай, по которому вдова обязана или имеет право выйти замуж за брата своего мужа), принятый в талмудической традиции. На практике главное расхождение между караимами и евреями по вопросу об инцесте касалось лишь браков с племянницей или сводной сестрой: в XIX в. в караимской общине подобные союзы были категорически запрещены. По этому поводу цитировалась Книга «Левит» (Лев 18:16), в которой прямо запрещалось жениться на жене брата, между тем, как среди евреев такие браки разрешались (Второзак 25:5–10).

В 1908 и 1911 гг. по данному вопросу были вынесены постановления: «О воспрещении недействительных браков караимов с еврейками, совершаемых еврейскими раввинами», «О недопустимости смешанных браков караимов с женщинами других исповеданий» и др.¹¹⁶ В частности, 29 апреля 1910 г. гахам С.М. Панпулов отправил в ДДДИИ МВД докладную записку № 327, в которой речь шла о том, что заключение брака караима с женщиной другого исповедания является нарушением как духовных, так и гражданских правил. «В последнее время, – говорилось в этом документе, – повторяются случаи совершения бракосочетаний караимов с женщинами других исповеданий, как например, Евангелическо-Лютеранского и Иудейского, причем совершение таких браков производится духовенством, к нации коего принадлежит женщина, ибо ни один караимский духовник не совершит подобных браков»¹¹⁷. При этом гахам ссылался на указ российской императрицы Екатерины II от 8 июня 1795 г., которым предписывалось, «чтобы в общество сих караимов не входили из тех евреев, как известны под именем Раббинов, и о которых изданные от нас указания должны исполняемы быть во всей точности»¹¹⁸, а также на распоряжение министра внутренних дел Д.А. Толстого от 9 мая 1887 г.

¹¹⁴ Там же. С. 21.

¹¹⁵ Там же. С. 22.

¹¹⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1083. Л. 1–3; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1163. Л. 1–3.

¹¹⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1163. Л. 1.

¹¹⁸ [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений. С. 108.

№ 2436 на имя таврического губернатора А.Н. Всеволожского, «коим точно обусловлено, что караимы не должны принимать в свою среду евреев-раввинистов»¹¹⁹.

Далее С.М. Панпулов сообщал в своём ходатайстве, что «духовное правление находит, что допущение и в дальнейшем подобных недействительных браков может весьма вредно отразиться как на религиозно-нравственной, так и на гражданской жизни караимского народа вообще, так и на рождающихся от таких браков детей, в частности»¹²⁰. Гахам недвусмысленно указывал чиновникам департамента на опасность возможного раскола в караимской общине, требуя принятия решения по данному вопросу на законодательном уровне, и настаивал на том, что лица из числа караимов, заключившие подобные браки, «были совершенно исключаемы из караимства»¹²¹.

Но если с позиции ТОКДП браки с иноверцами являлись серьёзным отступлением от догматов караимской религии, что ставило нарушителей «вне закона», то с точки зрения российского законодательства юридических нарушений в подобных браках не фиксировалось. «Департамент Духовных Дел [Иностранных Исповеданий] имеет честь уведомить – сообщалось в резолюции МВД № 4563 от 18 мая 1910 г., – что если указанные смешанные браки караимов с евреями и лютеранами считаются незаконными с точки зрения караимского вероучения, то со стороны Департамента не встречается препятствий к воспрещению караимским газзанам совершать подобные браки»¹²². Относительно решения ТОКДП об исключении из караимского вероисповедания лиц, вступивших в смешанные браки, в ДДДИИ МВД разъясняли, что данное постановление не может иметь никаких юридических последствий, если оно не совершено по желанию заинтересованного лица, «притом в порядке правил, действующих в отношении перехода из одного исповедания в другое». По вопросу о лишении гражданских прав лиц, заключивших смешанный брак, директор Департамента, гофмейстер императорского двора сенатор А.Н. Харузин выразился также недвусмысленно: «они [права] определяются гражданскими законами, и поэтому никто этих прав по определению какой-либо духовной власти лишен быть не может»¹²³.

Разумеется, такой ответ не мог устроить ТОКДП, члены которого в свою очередь заявили, что если подобные браки все же будут заключаться, то ни один караимский газзан не имеет право его освящать; при этом сочетавшиеся браком караим или караимка должны были сменить конфессию, а сам обряд – осуществляться духовным лицом некараимского вероисповедания и не по караимским обрядам.

¹¹⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1163. Л. 1 об.

¹²⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1083. Л. 1 об.

¹²¹ Там же.

¹²² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1163. Л. 3.

¹²³ Там же. Л. 3 об.

Сохранилось несколько десятков архивных дел, в которых аккумулированы документы относительно браков между представителями караимской и еврейской общин¹²⁴. Все подобные случаи тщательно рассматривались ТОКДП, при этом, как правило, в каждом из них духовным правлением выносились персональные постановления (в основном с отрицательным вердиктом)¹²⁵. Так, например, в 1902 г. в МВД было подано на рассмотрение дело о законности брака, который был зарегистрирован еврейским раввином между караимом М.С. Ага и жительницей Санкт-Петербурга, еврейкой по национальности (ранее караимские газзаны в регистрации этого брака отказали). После рождения у молодой четы ребёнка его отец обратился в ТОКДП за разрешением совершить над мальчиком обряд обрезания, однако гахам С.М. Панпулов ответил категорическим отказом, после чего дело было передано в МВД¹²⁶.

В 1887 г. в производство ТОКДП поступило «Дело о браке караимской девушки с татаринном»¹²⁷. В нем собрана переписка между ТОКДП и Таврическим магометанским духовным правлением (ТМДП), а также с таврическим губернатором А.Н. Всеволожским относительно законности брака, заключённого в марте 1887 г. между караимкой Эстер, дочерью феодосийского мещанина Юфуды Абрамовича Пьясора (в документах ТМДП она именовалась как Эстер Мирос-Еды, иск. Мереседи – караимская фамилия) и турецкоподданным Омером Билял-оглу. И. о. таврического муфтия Абдул Керим Эфенди дал разрешение на этот брак, сославшись при этом на ст. 90 части I «Полного Собрания Законов Российской империи» (1857), утверждая, что «девушки и женщины иудейского вероисповедания, соблюдая свою религию, могут вступать в брак с магометанами на основании шариата»¹²⁸. При этом Абдул Керим Эфенди в качестве обоснования своего решения упомянул 62-ю статью книги «ад-Дурар аль-Камина фи А'йан аль-Миа ас-Самина» Хаджара аль-Аскалани (мусульманского богослова XV в., автора фундаментальных сборников хадисов о мусульманском праве: «Фатх аль-Бари фи Шарх Сахих аль-Бухари», «ад-Дурар аль-Камина фи А'йан аль-Миа ас-Самина» и др.). Эта спорная ситуация вызвала широкий общественный резонанс. 25 августа 1888 г. в газете «Переводчик-Терджиман» её редактор И. Гаспринский поместил заметку, в которой сообщил, что «девица Э., караимка, и совсем ещё юноша Ю-бей, магометанин,

¹²⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 172. Л. 1–4; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 223. Л. 1–9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 830. Л. 1–15; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 1–15

¹²⁵ Прохоров Д.А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова. М: «Книжники», 2009. Ч. II. С. 345–364.

¹²⁶ Летопись. Интересный вопрос... // Салгир. 1902. № 28. 2 февраля.

¹²⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 450. Л. 1–9.

¹²⁸ Там же. Л. 3, 4, 7.

полюбили друг друга и вступают в законный брак, дозволенный шариатом. Это уже пятый случай брачного союза мусульман с жёнами иудейского закона, наблюдаемый в последние три года».¹²⁹

Назвав такое бракосочетание караимки с иноверцем «небывалым», ТОКДП в марте 1888 г. обратилось за разъяснениями по этому делу к А.Н. Всеволожскому, присовокупив, что подобное постановление ТМДП о браке считает «неправильным и оскорбительным» для караимов, в свою очередь, также сославшись на ст. 90 «Свода законов гражданских постановлений», процитировав вышеупомянутую нами часть, в которой было сказано: «Каждому племени и народу, не выключая и язычников, дозволяется вступать в брак по правилам их закона или по принятым обычаям, без участия в том гражданского начальства или Христианского духовного правительства»¹³⁰. Однако С.М. Панпулов заметил, что эта статья закона отнюдь не даёт права и преимущества одному вероисповеданию распространять свою юрисдикцию на лиц, принадлежащих другим конфессиям; кроме того, гахам привёл в качестве обоснования канонические книги караимов – в том числе и ТаНаХ, а именно: Книгу Исхода (Исх 3; 4:15, 16); Книгу Эсфирь (Эсф 9; 10) и пятую книгу Торы – Второзаконие (Второзак 7:7), где также было сказано, что браки, заключённые с иноплемениками, должны быть расторгнуты. С.М. Панпулов упомянул и другие караимские произведения догматического характера, например «Сефер Ган-Эден» Аарона II Никомидийского. Гахам ссылаясь на отдел книги «Седер Нашим» («Раздел о женщинах»; Гл. 4), где указывалось на недопустимость смешанных браков¹³¹. С.М. Панпулов ходатайствовал о расторжении брака Э. Пьясор и О. Билял-оглу и просил губернатора обратиться в ДДДИИ МВД, чтобы эта вышестоящая инстанция защитила «караимов от посягательств Магометанского Духовного Правления на свободу вероисповедания и неприкосновенности их законов», и призвал духовенство других неправославных конфессий впредь не венчать караимов с лицами других вероисповеданий, так как, по его мнению, это «может произвести смуту в совести верующих караимов и порождает нравственную деморализацию»¹³².

Ответ таврического губернатора, который в отношении от 8 июня 1888 г. передал мнение министра внутренних дел И.Н. Дурново, гласил: бракосочетание, согласно законов шариата, считается гражданским актом; совершение «всяческих актов, законам не противных», представляется возможным на основании гражданских законов. Запрещаются, в соответствии со ст. 85 «Свода законов гражданских постановлений», только «российским подданным Православного и Римско-Католического исповеданий брак с нехристианами, а Протестантского брак с ламаитами и язычниками вовсе запрещается»¹³³. Тем не менее, ввиду вышеизложенного

¹²⁹ [Гаспринский И.] Девица Э... [о браке караимки с мусульманином] // Переводчик-Терджиман. 1888. № 27. 25 августа.

¹³⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 450. Л. 5 об.; Свод законов гражданских. С. 22, 23.

¹³¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 450. Л. 6.

¹³² Там же. Л. 6 об.

¹³³ Свод законов гражданских. С. 21.

МВД нашло возможным ходатайство ТОКДП удовлетворить, и брак между Э.Ю. Пьясор (Мирос-Еды) и О. Билял-оглу все же был признан незаконным¹³⁴.

В конце XIX – начале XX в. в караимских общинах Российской империи наблюдается уменьшение числа браков – при том, что довольно значительный процент караимской молодёжи составляли те, кто достиг зрелого возраста, но не заключил брачных отношений¹³⁵. Например, в караимской общине Одессы в 1898 г. из 127 мужчин-холостяков 75 достигли 30-летнего возраста; в киевской караимской общине – из 50 мужчин 20 холостых караимов были старше 30-ти лет (учитывая то, что число женщин-караимок, как правило, превышало число мужчин – например, в Киеве их было в 15 раз меньше, чем мужчин)¹³⁶. По замечанию С.А. Прика, И.И. Казаса и других караимских интеллектуалов, обративших внимание караимской общественности на проблему уменьшения числа браков среди караимов, основной причиной этому было, как ни парадоксально, распространение идей просвещения среди молодёжи: светское «образование породило среди караимов некоторую чуждаемость даже между самыми близкими родственниками, находящимися в противоположных обстоятельствах»¹³⁷, хотя необходимо подчеркнуть, что данная проблема носила комплексный характер.

В поисках выхода из создавшейся ситуации многие караимские общины нередко выдвигали смелые, подчас даже радикальные планы. Например, в 1897 г. на собрании одесского караимского общества одним из его участников, Ю.И. Савусканом, при поддержке архитектора А.С. Панпулова (сына гахама С.М. Панпулова), был предложен проект об обложении всех неженатых мужчин-караимов старше 25 лет ежегодным налогом в размере 25 руб. в пользу общества¹³⁸. Проект был принят, что, по замыслу его инициаторов, должно было улучшить ситуацию с заключением браков внутри караимской общины и «сохранить святость семейных начал»¹³⁹. Тогда же был поднят вопрос о возможности заключения браков между близкими родственниками, получивший окончательное разрешение только спустя несколько лет на съезде делегатов караимских общин.

Попытки исправить ситуацию в сфере семейно-брачных отношений предпринимались неоднократно. Так, например, в 1910 г. караимский филантроп И.Д. Бурназ учредил для бедных караимских девушек, вступающих в брак, денежное пособие. Средства на него должны были отчисляться от прибыли с «доходного» дома в Севастополе в размере 40% (не менее 100 руб. и

¹³⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 450. Л. 8, 9.

¹³⁵ Прохоров Д.А. Религиозно-правовые аспекты брачно-семейных отношений и демографическая статистика в караимских общинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия, Вып. 42. М., 2012. Т. III. С. 324.

¹³⁶ Бейм А.И. Ответ на брошюру г-на С. Б. К некоторым вопросам караимской общественной жизни. Одесса, 1898. С. 8.

¹³⁷ Прик С.А. Беседы о караимстве. С. 10.

¹³⁸ Летопись. По словам одесских газет... [О собрании караимской общины Одессы] // Салгир. № 80. 1897. 4 июля.

¹³⁹ Наши браки // Салгир. 1897. № 83. 9 июля.

не более 300 руб. каждой девушке). Ещё 40% отчислялось севастопольской караимской общине на содержание газзана, и 20% – на увеличение «доходности» самого дома¹⁴⁰. В 1900 г. на рассмотрение в МВД был представлен проект «Общества вспомоществования нуждающимся девицам караимкам при выходе их замуж и для распространения практических профессиональных знаний между нуждающейся караимской молодёжью обоего пола», подготовленный караимской общиной Евпатории¹⁴¹. В Николаеве в 1904 г. было создано «Общество пособия караимским девицам города Николаева», учреждённое по инициативе караима С.А. Агина – в компетенцию этого общества входила выдача караимкам при выходе замуж пособия, а также устройство в городе профессиональных и других учебных заведений, мастерских¹⁴². Однако заметим, что ощутимой поддержки незамужним караимским девушкам деятельность подобных обществ все же не принесла.

Социальные трансформации в российском обществе в конце XIX – начале XX в. вскоре привели к тому, что российские власти вынуждены были приступить к пересмотру гражданского кодекса. Так, например, в 1902 г. вышло постановление российского правительства «Об улучшении прав незаконнорождённых детей», основной целью которого являлось сохранение прав незаконнорождённых и уравнивание их с правами детей, рождёнными в законных браках¹⁴³. Принятие этого закона, по замыслу властей, должно было упорядочить семейно-брачные отношения в обществе, в котором в начале XX в. наблюдалось увеличение числа незаконных браков и, соответственно, родившихся в них детей.

12 декабря 1904 г. был опубликован указ Сената «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», которым провозглашался пересмотр «узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащий к инославным и иноверным исповеданиям». Правительство, «в целях неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры», намеревалось принять «соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»¹⁴⁴. Особому совещанию под руководством председателя Совета министров Российской империи графа С.Ю. Витте было поручено разработать положение «Об

¹⁴⁰ Хроника текущей жизни. Общие известия. Севастополь. Симпатичное дело. К пожертвованию И.Д. Бурназа // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 128; Хроника текущей жизни. Общие известия. Севастополь. Приданое невестам караимкам // Караимская жизнь М., 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 123; Хроника текущей жизни. Доброе дело // Караимское слово. Вильно, 1914. Кн. 9–10. С. 21.

¹⁴¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 713. Л. 59–69.

¹⁴² Хроника текущей жизни. Общие известия. Член общества. К вопросу о судьбе караимских девиц (письмо из Николаева) // Караимская жизнь М., 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 110–113; Справочный отдел. г. Николаев. Общество вспомоществования бедным караимским девицам // Известия ТОКДП. Евпатория, 10 июля 1917. № 3. С. 17.

¹⁴³ Свод законов гражданских. С. 29.

¹⁴⁴ № 24495. Декабря 12 [1904 г.]. Именной Высочайший Указ, данный Сенату (Собр. Узак. 1904 г., Декабря 14, Отд. I, ст. 1916). О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1907. Т. XXIV, Отд. I. С. 1197.

укреплении начал веротерпимости», которое было законодательно утверждено 17 апреля 1905 г. Этим документом подтверждалось, что сектанты различных толков отныне не должны подвергаться гонениям¹⁴⁵. Теперь каждый мог открыто исповедовать своё вероучение; всем конфессиям разрешалось беспрепятственно возводить молитвенные здания, издавать религиозную литературу, учреждать духовные братства. Тем, кто только числился православным, разрешалось вернуться к вере предков. Было также разрешено преподавание в учебных заведениях Закона Божьего на родном языке учащихся. Первый пункт указа 17 апреля 1905 г. гласил, что «отпадение» из православия в какое-либо иное христианское исповедание или вероучение не должно преследоваться и иметь негативные для прозелита последствия. Причём «отпавший» от православия по достижении им совершеннолетия признавался принадлежащим к тому вероисповеданию, которое он сам для себя избрал¹⁴⁶. До принятия этого указа подобные действия квалифицировались законами Российской империи как уголовно наказуемые деяния.

Несмотря на то, что впоследствии данный закон был подвергнут детальному пересмотру и доработке (в частности, внимание правительственной Комиссии было обращено на положение прочих неправославных религиозных общин, на упрощение порядка образования, регистрации и прекращения деятельности различных вероисповедных обществ и религиозных общин, на расширение их прав в части отправления культа, религиозной пропаганды, строительства культовых зданий, приобретения имущества, учреждения учебных заведений и кладбищ и т. п.)¹⁴⁷, тем не менее, он стал отправной точкой для изменения правового и социального положения неправославных конфессий в Российской империи.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» не мог не повлиять состояние всего общества. Например, за промежуток с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1909 г. из православия в иудаизм перешло 409 человек; по некоторым данным, караимскую веру приняло два человека¹⁴⁸. Тем не менее, случаи перехода из одной конфессии в другую скорее были исключением, нежели правилом. Так, в 1911 г. группа евреев, которые не смогли поступить в Варшавский университет из-за «процентной нормы», установленной для лиц еврейской национальности ещё в конце XIX в., обратилась в караимскому газзану г. Троки с заявлением о желании принять караимское вероисповедание. Однако трокский

¹⁴⁵ № 26125. Апреля 17 [1905 г.]. Именной Высочайший Указ, данный Сенату (Собр. Узак. 1905 г., Апреля 17, Отд. I, ст. 526). Об укреплении начал веротерпимости // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1908. Т. XXV, Отд. I. С. 257, 258.

¹⁴⁶ № 26126. Апреля 17 [1905 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров (Собр. Узак. 1905 г., Апреля 17, Отд. I, ст. 526). Об укреплении начал веротерпимости // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб., 1908. Т. XXV. Отд. I. С. 258–262.

¹⁴⁷ Терюкова Е.А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII — начало XX в.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2010. № 4. С. 207.

¹⁴⁸ Хроника текущей жизни. Общие известия. Переход в караимство // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 109.

газзан на эту просьбу ответил отказом, мотивируя его тем, что, «по установившемуся обычаю караимы не принимают в свою среду неофитов ни из евреев, ни из христиан»¹⁴⁹.

Случаи перехода из караимского вероисповедания в другие конфессии фиксировались в караимских общинах Таврической губернии и ранее (при этом иногда они носили резонансный характер). Как известно, в ноябре 1876 г. российский император Александр II утвердил «Правила о деятельности миссионеров Лондонского общества обращения евреев в христиан», основанного ещё в 1809 г. Имея в своём распоряжении значительные средства, это общество распространяло переводы Нового Завета на иврит, арабский язык, идиш, а также и обеспечивало госпиталями, школами и мастерскими новообращённых евреев. Обществу было разрешено вести свою работу только на территории Царства Польского, причём по замечанию Дж. Д. Клиера, местные власти всегда относились к деятельности общества с подозрением¹⁵⁰. 27 февраля 1898 г. и. о. Одесского градоначальника, действительный статский советник В. Тарле через старшего газзана одесской караимской синагоги сообщил в ТОКДП о том, что 10 января 1898 г. в Варшаве миссионер Варшавской Евангелическо-Аугсбургской консистории Ч.-Г. Титтертон, в присутствии свидетелей, крестил по обряду англиканской церкви караима Илью Казаса¹⁵¹ – старшего сына известного караимского просветителя, учёного и педагога И.И. Казаса¹⁵². Запись об акте совершения над И.И. Казасом обряда крещения была занесена духовным правлением в метрическую книгу. Безусловно, реакция кругов караимской общественности на это событие была негативной.

В соответствии с постановлением совещания, состоявшегося при ТОКДП в июне 1880 г., а также в связи с решением совета выборных от караимских общин в Евпатории, принятым 29 июля 1883 г., всем караимским газзанам было предписано впредь не именовать караимских детей именами иноверцев, а давать им только библейские или «существовавшие в караимской нации с древнейших времен» имена. При этом гахам С.М. Панпулов указывал на то, что родители-караимы вовсе не лишаются права именовать своих детей по своему усмотрению, но при этом «каждый караим, имеющий национальные чувства, не должен пренебрегать именами своей нации»¹⁵³.

В 1905 г. ТОКДП направило в ДДДИИ МВД запрос относительно разрешения называть рождающихся в караимских семьях детей христианскими именами. Вызвано это было прежде всего тем, что в процессе интеграции в российские социальные институты трансформировались и

¹⁴⁹ Хроника текущей жизни. Общие известия. Троки. Отказ неофитам // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 128.

¹⁵⁰ Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев. С. 337.

¹⁵¹ Казас Илья Ильич (1860–1940) – врач, долгое время занимался врачебной практикой в Симферополе (в 90-х гг. XIX в. работал в должности врача при Симферопольской татарской учительской школе (СТУШ) и в Симферопольском реальном училище, совмещал обязанности учителя и врача в Симферопольской мужской казённой гимназии (СМКГ). И.И. Казас также избирался гласным Симферопольской городской Думы на срок с 1909 по 1912 гг.

¹⁵² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 706. Л. 2 об., 3.

¹⁵³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 375. Л. 6–10 об.

караимские внутриобщинные устои, что влекло за собой определённое изменение некоторых обычаев и традиций, в том числе это касалось и наречения христианскими именами детей. Духовное правление, ранее категорически запрещавшее караимам давать своим детям христианские имена¹⁵⁴, все же решив пойти навстречу многочисленным просьбам членов караимской общины, обратилось за соответствующим разъяснением в ДДДИИ МВД. Департамент в уведомлении № 6547 от 19 января 1906 г. сообщил, что «за отсутствием в действующих узаконениях запрещения для караимов давать рождающимся у них детям христианские имена <...> не встречается препятствий к дозволению караимам именовать своих детей именами по их усмотрению»¹⁵⁵. Спустя некоторое время был издан циркуляр, которым в свою очередь евреям «именоваться христианскими именами» запрещалось. Пресса тех лет отмечала, что действие данного циркуляра местные власти попытались распространить и на караимов, однако вскоре последовало соответствующее пояснение высшей администрации, и караимов по этому вопросу беспокоить перестали.

Настороженно ТОКДП относилось к так называемым «караимствующим» – русским субботникам, проживавшим в Дагестане, Баку и на Кубани. И хотя субботники сумели добиться у властей права на регистрацию своей общины, тем не менее в официальных кругах на них смотрели как на «временно отпавших от государственной церкви», которые рано или поздно вернутся в лоно своей прежней конфессии¹⁵⁶. Правительство до 1905 г. старалось избегать, насколько это было возможно, официального признания существования иноверия среди русских¹⁵⁷. В связи с этим Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов предпочёл занять выжидательную позицию по отношению к сектантам, желавшим воссоединиться с крымскими караимами, и рассчитывал при этом на вынесение окончательного вердикта властей по данному вопросу¹⁵⁸.

Так, например, в августе 1906 г. в адрес С.М. Панпулова поступило письмо от жителей станицы Михайловская Кубанской области – «по происхождению казаков, но исповедующих караимскую веру во всей ее чистоте», – в котором сообщалось, что с разрешения властей в станице планировалось построить молитвенный дом (кенасу), в связи с чем жители Михайловской просили караимского гахама не только благословить это благое начинание, но также командировать на

¹⁵⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1564. Л. 1–9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1851. Л. 1–5; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 375.. Л. 1–46; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 468. Л. 1–48.

¹⁵⁵ Хроника текущей жизни. Общие известия. Христианские имена и караимы // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 77; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 967. Л. 3.

¹⁵⁶ Хроника текущей жизни. Общие известия: О русских караимах. С. 81, 82.

¹⁵⁷ Львов А. Дело о караимских молитвенниках // Параллели: русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. М.: Дом еврейской книги, 2004. № 4–5. С. 52, 53.

¹⁵⁸ Белый О.Б. К вопросу об этнических и конфессиональных контактах крымских караимов. С. 8, 9; Прохоров Д.А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма. С. 134–143; Прохоров Д.А. Крымские караимы и проблема прозелитизма: к вопросу о целостности караимских общин Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2008. Vol. 5. С. 40.

торжество освящения кенасы кого-либо из представителей караимского духовенства. Письмо подписал уполномоченный от общества С. Лукьянченко.

В ответ на это С.М. Панпулов в письме от 27 августа 1906 г. поздравил общину субботников с открытием кенасы, однако при этом заметил, что «удовлетворить просьбу, выраженную в письме» С. Лукьянченко, не находит возможным. Переписка по этому вопросу продолжилась в октябре того же года, однако позиция караимского гахама осталась неизменной. В ответ на очередную просьбу станичников выслать им копии разрешения на открытие кенасы и удостоверения от ДДДИИ МВД, С.М. Панпулов заявил, что никакого разрешения на открытие молитвенного дома с его стороны, «как лица непричастного», не было и быть не могло, и своим письмом он только поздравил общину, не более¹⁵⁹.

В августе того же 1906 г. Трокский караимский гахам Ромуальд (Ромиэль) Кобецкий препроводил С.М. Панпулову запрос еврея Боруховича из Лодзи, в котором последний интересовался: может ли он на основании новых постановлений российского правительства о свободном переходе из одной религии в другую быть «принятым в религию караимов» (при этом Борухович сообщал, что при необходимости может предоставить свидетельство ДДДИИ МВД о «не имении на то со стороны министерства препятствий»)¹⁶⁰. Сам же Р. Кобецкий, по всей видимости не приветствовавший это прошение Боруховича, консультировался с С.М. Панпуловым на предмет соответствия своих действий букве закона. Ответ Таврического и Одесского караимского гахама был лаконичен: до тех пор, пока в силе остаётся статья 6 Устава ДДДИИ МВД от 19 апреля 1904 г., и пока, согласно постановлению Комитета министров, указ этот не подвергся законодательному пересмотру, «нет никаких оснований к удовлетворению ходатайств евреев о принятии их в караимскую веру», тем более, что это стало бы прямым нарушением указа Екатерины II от 8 июня 1795 г.¹⁶¹ Таким образом, становится очевидным, что и в начале XX в. караимское духовенство во главе с ТОКДП крайне осторожно относилось к переходу из одного вероисповедания в другое; категорически не приветствовались ходатайства о принятии евреев в караимскую конфессию. В своих решениях ТОКДП руководствовалось законодательными актами, которые, однако, на тот момент уже не могли соответствовать реальному положению дел в караимской общине.

Несмотря на либерализацию российского законодательства, позиция караимского духовенства по отношению к смешанным бракам довольно длительное время оставалась неизменной. Об этом свидетельствуют уникальные документы, обнаруженные нами в фонде 241 ГАРК. Например, выяснено, что в январе 1917 г. Александр Маркович Мардкович (впоследствии

¹⁵⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1421. Л. 38, 39, 40, 41, 43, 59.

¹⁶⁰ Там же. Л. 31.

¹⁶¹ Там же. Л. 30, 30 об.

– известный караимский литератор и публицист, издатель книг на караимском языке)¹⁶² направил в ТОКДП несколько писем. В частности, ходатай сообщал, что в 1910 г. в Илжецком округе Варшавской губернии он вступил с девицей иудейского вероисповедания Розалией Сандомирской в брак, который был заключён по правилам, установленным для браков лиц нехристианских вероисповеданий, и впоследствии запись о нём внесена в метрические книги гражданского состояния. Просьба А.М. Мардковича заключалась в том, чтобы ТОКДП (которое возглавлял уже и. о. гахама старший газзан С.М. Нейман) рассмотрело вопрос о причислении родившегося от этого брака 11 января 1917 г. сына в «лоно караимской религии», так как местная (екатеринославская) караимская община признала себя в разрешении этого вопроса некомпетентной. Своё прошение будущий литератор аргументировал тем, что, по его мнению, для принятия подобного решения существовали веские основания как исторического, так и юридического характера. «Имеются соображения, подтверждаемые научными данными, о крайней полезности для караимства, в настоящей его упадочной стадии, введения в его среду (в *ограниченном*¹⁶³ количестве) иноплеменных, более жизнестойких элементов»¹⁶⁴. Помимо этого, А.М. Мардкович подчеркнул то обстоятельство, что ни в российском законодательстве, ни в «Положении о караимском духовенстве» 1837 г. не имелось указаний на запрещение караимам вступать в браки с лицами других нехристианских исповеданий¹⁶⁵.

Тем не менее, ТОКДП поначалу оставило ходатайство А.М. Мардковича без рассмотрения, на что проситель вновь направил в адрес духовного правления письмо, в котором заявил: «Совесть моя, как отца и человека, не может мириться с тем бездушным формализмом, которым, как тисками, скована духовная жизнь караима. С болью в душе я убеждаюсь в том, что наши духовные вожди прилагают все свои силы и авторитет не к тому, чтобы нас, жалкую горсть <...> вывести из того житейского тупика, в котором мы очутились вследствие нашей малочисленности, на широкий путь жизни, а наоборот, к тому, чтобы поглубже загнать нас в этот безотрадный тупик»¹⁶⁶. Но в итоге А.М. Мардковичу всё же был дан отрицательный ответ – на основании того, что подобный брак считался у караимов незаконным. «В частности, вопрос о бракосочетании караимов с евреями решен в отрицательном смысле в VIII в. по Р.[ождеству] Х.[ристову] и не имеет никакого отношения к практическим соображениям и касательства к какому-то ни было государственному строю страны,

¹⁶² Сулимович А. Александр Мардкович – общественный деятель, писатель и издатель // Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2007. Vol. 2. С. 25, 26.

¹⁶³ Это слово в тексте ходатайства А.М. Мардковича, выполненного машинописным способом, выделено посредством разрежения шрифта.

¹⁶⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 23. Л. 1 об.

¹⁶⁵ Там же. Л. 1, 1 об.

¹⁶⁶ Там же. Л. 4.

подобные браки одинаково воспрещены как у караимов России, так и Австрии, Турции и Египта», – резюмировал свой ответ и. о. гахама С.М. Нейман¹⁶⁷.

Проблема смешанных браков между представителями караимской и еврейской общины даже выносилась, по инициативе МВД, на обсуждение съезда еврейских раввинов, состоявшегося в Санкт-Петербурге летом 1910 г. Комиссия, созданная на съезде специально для обсуждения данного вопроса, вынесла вердикт о том, что «никакого ритуального порядка совершения подобного рода браков установлено быть не может», так как подобные браки запрещались еврейскими законами¹⁶⁸. Делегаты съезда на вопросы представителя МВД, начальника отделения ДДДИИ действительного статского советника И.Н. Платонникова о том, законны ли подобного рода браки и какой статус имеют дети, родившиеся в этих семьях (законнорождённых или внебрачных), ограничились лишь резолюцией, предписывавшей раввинам запрещать совершение бракосочетания между евреями и караимами – при том, если у последних будет отсутствовать разрешение караимского духовного правления на такой брак¹⁶⁹.

Эта злободневная проблема неоднократно обсуждалась и караимской общественностью. Например, на страницах русскоязычного журнала «Караимская жизнь» регулярно печатались материалы относительно вопроса о смешанных браках: «Национальное самосознание у нас находится в полном упадке. Вместо того чтобы подыскивать себе жён в караимской среде, наши молодые люди сходятся с девушками других исповеданий и приживают с ними внебрачных детей», – сетовал автор одной из заметок, скрывшийся под псевдонимом «А. М.» (с большой долей вероятности можно предположить, что этими инициалами подписался сам А.М. Мардкович)¹⁷⁰. Но при этом автор делал вывод, что «национальная идея ценна до тех пор, покуда она не становится глухой стеной, закрывающей пути к счастью», и призывал пересмотреть отношение общества к смешанным бракам. «Жизнь настойчиво требует отмены ограничений и стеснений к вступлению караимов и караимок в брак с лицами других вероисповеданий, – высказывал уверенность автор статьи, – урегулирования правового положения детей, рождённых от смешанных браков». В истории караимской общины были зафиксированы отдельные случаи, когда молодые люди (родственники), встретив на своём пути препятствия в виде конфессиональных запретов на брак, принимали решение о переходе в другое вероисповедание или даже заявляли о желании «покончить с собой»¹⁷¹.

¹⁶⁷ Там же. Л. 5, 5 об.

¹⁶⁸ Хроника текущей жизни. Общие известия. К вопросу о караимско-еврейских браках // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 109.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ А. М. [Мардкович А.М.] Из читательских откликов: Что делать? // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 85.

¹⁷¹ Хроника текущей жизни. Общие известия. Дело феодосийского газзана В.М. Бабаева. Процесс В.М. Бабаева. К реабилитации г.[аззана] Бабаева // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 113.

Социальная стратификация, распространение просветительских идей в караимской среде, все более заметная эмансипация женщин-караимок (развитие женского караимского образования, организация учебных заведений, активное участие караимок в общественной жизни и пр.), увеличение числа смешанных (межэтнических или межконфессиональных) браков караимов с представителями других этнических и конфессиональных групп неизбежно приводили к тому, что в вопросах религии и соблюдения конфессиональных и национальных догматов караимское общество существенно модернизировалось. «Лет 20–30 назад, – писал корреспондент «Караимской жизни» в 1911 г., – можно было по пальцам перечесть караимов православных, караимов-лютеран, а ныне многие семьи имеют сына, дочь не караимского вероисповедания, зятя, невестку – русского или еврея»¹⁷². После Февральской революции 1917 г., провозглашения политических и гражданских свобод караимские духовные и общественные лидеры с воодушевлением отмечали, что «отныне русский и татарин, поляк и караим, еврей и грек – все они равноправные сыны одной общей матери, великой и могучей России»¹⁷³.

Пристальное внимание ТОКДП и караимской общественностью уделялось и проблеме разводов. Одной из причин бракоразводных процессов в караимских семьях, по мнению современников, являлось, то, что молодые люди, как правило, совершенно не знали друг друга до женитьбы или замужества: они «узнают сравнительно в короткое время, бывают женихом и невестой недолго, а потом представляются друг другу загадками, разгадывание которых иногда отравляет всю жизнь <...> Если вкусы мужа и жены расходятся, если супруги недостаточно хорошо узнали друг друга до свадьбы, если они ошиблись один в другом и разочаровались, то и не может быть мало-мальски сносной жизни, ибо никто не желает уступить, и в результате является семейный разлад; жизнь каждого течёт по своему или они расходятся в разные стороны»¹⁷⁴. Выход из такой ситуации многие прогрессивно настроенные члены общины видели в том, чтобы приобщать караимскую молодёжь к истории, культуре своих предков. В упадке религиозного духа среди караимов, по мнению членов ТОКДП, крылась основная проблема малого числа желающих вступить в брак. Призывая единоверцев уделить внимание судьбе исторической колыбели караимов – Чуфут-Кале, а также позаботиться о воспитании подрастающего поколения в духе караимских религиозных установлений, интереса к караимскому языку и караимской истории, в 1918 г. Таврический и

¹⁷² *Караим из Крыма*. Из читательских откликов. Еще о «большом вопросе» // *Караимская жизнь*. М., 1912. Кн. 12, май. С. 62.

¹⁷³ [Катык А.И.] От редакции // *Известия ТОКДП*. Евпатория, 20 мая 1917. № 1. С. 1; Прохоров Д.А. Общественно-политические аспекты жизни национальных общин в Таврической губернии после Февральской революции 1917 г.: караимские объединения и союзы // *Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX – начала XX вв.: Материалы Всероссийского (с международным участием) научного семинара (г. Череповец, 19–21 октября 2017 г.)*: Сборник научных работ / Отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. С. 76–82.

¹⁷⁴ Наши браки // *Салгир*. 1897. № 83. 9 июля.

Одесский караимский гахам С.М. Шапшал выступил с инициативой направить средства на поддержание этого исторического памятника. При этом он замечал, что «немалую пользу принесла бы организация ежегодных экскурсий» на Чуфут-Кале, в ходе которых молодёжь не только приобщалась бы к историко-культурному наследию караимов, но и могла бы ближе знакомиться друг с другом, что, по мнению гахама, «отчасти устранило бы печальное сокращение браков»¹⁷⁵.

В связи с изменениями в социальной сфере жизни караимской общины в начале XX в., активной интеграцией её членов в российские общественные институты, распространением в караимской среде русского языка и внедрением системы государственного национального образования многие религиозные догматы требовали серьёзной модификации. Важную роль в этот период в жизни караимских общин, когда происходило изменение не только привычных устоев, но и религиозного сознания, играли национальные караимские съезды. Их проведение обуславливалось глобальными трансформациями в общественной жизни; необходимость в таких форумах караимской общественности и духовенства отчётливо осознавало ТОКДП, авторитет и влияние которого в караимском обществе постепенно нивелировались¹⁷⁶. По замечанию И.И. Казаса, в начале XX в. караимы переживали переломный момент в своей истории – по мере того, как вместе с просвещением в слои населения проникали «здравые понятия о сущности религии», ортодоксальная казуистика при соблюдении религиозных догм и обрядов находила все меньше и меньше последователей среди караимов, и особенно среди караимской молодёжи¹⁷⁷.

Собрание делегатов от караимских общин Российской империи, получившее название «Первый национальный общекараимский съезд», проходило в Евпатории с 1 по 10 ноября 1910 г. (в соответствии с разрешениями, выданными МВД от 5 апреля 1910 г. № 3261 и от 10 июля 1910 г. № 3732). Отметим, что ТОКДП, подготавливая данное мероприятие, разослало всем подведомственным газзанам телеграмму, в которой в общих чертах была обозначена программа съезда. Главным предметом обсуждения стали проблемы религиозно-ритуального характера. Гахам С.М. Панпулов предлагал рассмотреть следующие вопросы: 1) об изменении некоторых пунктов устава ТОКДП; 2) о порядке исполнения некоторых религиозных обрядов; 3) о мерах к улучшению религиозно-нравственного воспитания караимского юношества (в том числе и об обязательном обучении детей караимов в учебных заведениях древнееврейскому языку и «караимскому вероучению»)¹⁷⁸. Что касается изменения «Устава об управлении духовными делами караимов», то участники съезда, ознакомившись с выводами специальной комиссии, проанализировавшими эту проблему, пришли к выводу, что предполагавшиеся изменения не

¹⁷⁵ Харьков // Известия КДП. Евпатория, 1918, июль. № 1. С. 34.

¹⁷⁶ Прохоров Д.А. Органи караїмського конфесійного самоврядування та питання освіти караїмів Таврійської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст. // Сходознавство. К., 2008. № 41–42. С. 130–146.

¹⁷⁷ Н. Н. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах. С. 40.

¹⁷⁸ Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 73.

столь существенны; тем более учитывая «антиинородческие» настроения правого большинства Государственной Думы, данный вопрос было решено не будировать¹⁷⁹.

Непосредственное участие в подготовке и обсуждении повестки дня запланированного съезда принимала московская караимская община, одна из наиболее состоятельных общин караимов в Российской империи. Её представителями в мае 1910 г. были сформулированы «Предложения комиссии о разных реформах в религиозных обрядностях караимов», которые заключались в нескольких пунктах: 1) реформа литургии и синагогального ритуала, изменения обычаев, относящихся к области галахического права; 2) реформа общепринятых обычаев, «не составляющих закона, но обременительных»¹⁸⁰. Текст «Предложения» опубликовали в виде отдельной брошюры для обсуждения остальными единоверцами. В одном из пунктов, разработанных членами комиссии, в частности говорилось: «Ввиду того, что религиозное воспитание даётся детям большей частью матерями, а караимская женщина лишена знания религии и молитв вследствие её отчуждённости даже в Божьем храме, комиссия находит, что пора прекратить этот пережиток татарщины и дать нашей женщине сидеть в храме наряду с мужчинами, участвовать в хоре и общей молитве, посещать кенаса и во время траура. Ведь женщины других религий первые и лучшие носительницы идеалов своей церкви и усерднейшие посетительницы своих храмов»¹⁸¹. Изменения планировалось внести и в брачное законодательство. Например, члены комиссии в связи с тем, что «бракоразводный процесс затрагивает интересы главным образом светских лиц», высказали пожелания: а) чтобы бракоразводный устав был пересмотрен духовенством при участии равного числа светских лиц; б) чтобы бракоразводные дела не затягивались; в) чтобы постоянно при разборе бракоразводных дел, помимо духовенства, участвовали и светские лица. Кроме этого, по мнению членов комиссии, необходимо было «дать право женитьбы на свояченице после смерти жены, ибо тётка будет наилучшей матерью для сирот своей сестры»¹⁸².

Однако выводы комиссии московской караимской общины по неустановленным причинам съезду представлены так и не были. По мнению М.И. Гаммала, предложенные московской общиной реформы являлись не более чем выражением оппортунизма численно небольших, однако богатых караимских общин внутренних губерний Российской империи, где наиболее сильны были процессы аккультурации¹⁸³.

Для участия в съезде в Евпаторию прибыл 31 уполномоченный от караимских общин; среди делегатов было 13 лиц духовного звания. Возглавлял съезд, в соответствии с

¹⁷⁹ Еще о первом национальном караимском съезде // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 61.

¹⁸⁰ Гаммал М. Реформы традиционной обрядности караимов Российской империи в XIX – начале XX в. // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. М., 2012. С. 97.

¹⁸¹ Там же. С. 98.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. С. 99.

распоряжением министра внутренних дел А.А. Макарова, Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов. В число делегатов вошли: и. о. Троцкого гахама и старшего газзана И.Н. Фиркович, и. о. евпаторийского старшего газзана С.М. Нейман, феодосийский газзан Т.С. Леви-Бабович, одесский старший газзан И.М. Кефели, киевский старший газзан И.И. Султанский, симферопольский газзан Б.С. Ельяшевич, харьковский старший газзан М.Э. Фенерли, московский газзан М.С. Бейм, мелитопольский старший газзан А.М. Кефели, бахчисарайский газзан И.С. Сапак-Карабаджак, николаевский газзан С.С. Иртлач-Мангуби и ялтинский газзан С.И. Кумыш (Гумуш). Помимо духовенства, в съезде принимали участие уполномоченные от караимских общин, в числе которых следует назвать видных учёных, педагогов и общественных деятелей, таких как просветитель И.И. Казас, агроном С.С. Крым, юрист Ш.В. Дуван, инженер И.И. Танатар и др.¹⁸⁴

Одним из специальных вопросов, подлежащих обсуждению на съезде, стал вопрос об изменении ряда аспектов семейно-брачных взаимоотношений, а также некоторых ритуальных обрядов у караимов. Прежде всего, это касалось допустимости браков со свояченицей (сестрою жены) после смерти последней; браков «двух братьев с двумя сёстрами или браков брата и сестры одной семьи – с сестрою и братом – другой»; кроме того, были вынесены вопросы о возможности зажигания свечей в кенасе в вечер на субботу¹⁸⁵ и о совершении поездок в дни караимских праздников – кроме субботы и праздника Йом Киппур (который выпадал на 10-й день Тишри, день поста и покаяния, для караимов – важнейший из всех дней в году, «суббота суббот») ¹⁸⁶.

В повестку заседаний съезда, состоявшихся 6 и 9 ноября 1910 г., был внесён вопрос о допустимости браков: «а) со свояченицей после смерти жены; б) двух братьев с двумя сёстрами или браков брата и сестры одной семьи – с сестрою и братом – другой»¹⁸⁷. Что касается первого пункта обсуждения – браков со свояченицей после смерти жены, – съезд большинством голосов (20 против 11) принял постановление о разрешении подобных браков¹⁸⁸. По второму вопросу в результате продолжительных прений 9 ноября съезд вынес постановление: большинством голосов (24 против 7) было решено браки двух братьев с двумя сёстрами и браки брата и сестры одной семьи с сестрою и братом другой семьи признать допустимыми, хотя эта резолюция вызвала негативную реакцию у многих присутствовавших на съезде. Категорически против этих постановлений съезда выступили

¹⁸⁴ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 73, 74.

¹⁸⁵ Суббота у караимов начиналась с вечера пятницы, так как сутки в караимском календаре начинались с захода солнца.

¹⁸⁶ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 82; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. Л. 4; Прохоров Д.А. Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // *Sacrum et Profanum II*. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: Праздники и будни. Сб. научн. тр. Севастополь-Краків: Изд. дом «Максим», 2007. С. 141.

¹⁸⁷ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 82.

¹⁸⁸ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 84; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. Л. 4.

представители московской караимской общины (в частности, и. о. газзана С.С. Ельяшевич), а также севастопольский старший газзан Т.С. Леви-Бабович, полагавшие, что подобные вопросы должны находиться исключительно в компетенции духовенства¹⁸⁹.

По вопросу о возможности зажигания свечей в вечер на субботу в кенасе и о «езде в дни караимских праздников» участники съезда приняли положительное решение; делегаты также единогласно проголосовали за внесение указанных изменений в традиционную обрядность у караимов¹⁹⁰.

Помимо доктринальных проблем, на съезде регламентации подлежали и некоторые вопросы административного характера. На заседании 6 ноября 1910 г. делегатами было принято постановление о том, что с января 1911 г. ежегодное ассигнование на содержание гахаму должно увеличиться на 1200 руб. (общая сумма жалованья при этом составила 5200 руб. в год)¹⁹¹. Что касается самого ТОКДП, то делегаты постановили выделить на его содержание три тысячи рублей ежегодно. Съезд также вынес постановление о распределении обязательного налога на общины – *ареха* (пропорционального денежного сбора с каждой караимской общины, употреблявшегося на содержание здания кенасы, на штат духовенства при ней, для финансирования работы мидрашей при кенасе, на оказание помощи бедным и пр.). Так, например, караимская община Евпатории, как самая многочисленная в России, теперь должна была вносить ежегодно 25 паёв, община Феодосии – 18, Одессы – 14, Санкт-Петербурга – 6, Москвы и Киева – по 5, Симферополя и Севастополя – по 4, Харькова, Мелитополя, Екатеринослава – по 3, Херсона – 2, Бердянска, Ялты, Новороссийска – по 1. Остальным общинам (Кременчуга, Карасубазара, Полтавы, Нижнего Новгорода, Риги, Либавы, Орла, Скадовска) предлагалось вносить по половине пая ежегодно¹⁹².

На съезде был поднят вопрос о слиянии Таврического и Одесского караимского духовного правления и духовного правления в Троках в единый орган конфессионального самоуправления всех караимов Российской империи, так как данная тема неоднократно муссировалась и «западными» караимами, и караимами, проживавшими в центральных и юго-восточных регионах государства¹⁹³. Как отмечал корреспондент журнала «Караимская жизнь», по мнению представителей караимских кругов северо-западных губерний России «давно уж следует уничтожить самостоятельное трокское гахамство, дабы объединились обе части караимства под

¹⁸⁹ Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. Протест против постановлений съезда // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 94.

¹⁹⁰ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 85.

¹⁹¹ Жалованье караимским газзанам было определено в 2000–2400 руб. ежегодно.

¹⁹² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. Л. 3.

¹⁹³ Раецкий С. На родные темы: Национальная болезнь // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3-4, август-сентябрь. С. 106.

эгидой единого для всех русских караимов духовного правления»¹⁹⁴. Очевидно, давняя проблема вновь становилась актуальной. Предложение об объединении было продиктовано и тем, что материальное положение караимского духовенства в западных губерниях страны оставляло желать лучшего – связано это было прежде всего с сокращением численности караимских общин в Поневеже, Вильно, Луцке и др.¹⁹⁵

Особенное внимание участниками съезда было уделено вопросам образования и духовного воспитания караимской молодёжи. Специально созданная из участников съезда комиссия (в состав которой входили И.И. Казас, И.Н. Фиркович, И.И. Султанский, Б.С. Ельяшевич) разработала план по улучшению религиозно-нравственного воспитания караимов. Документ предусматривал следующие пункты: улучшение преподавания древнееврейского языка и «караимского вероучения» в мидрашах и в караимских училищах при кенасах, при одновременном расширении программ преподавания общеобразовательных дисциплин в них; привлечение молодёжи к изучению «караимских дисциплин» посредством чтения газзанами проповедей в караимских общинах; издание билингвальных молитвенников (напечатанных и на русском, и на древнееврейском языке) и катехизиса¹⁹⁶. Однако данное решение так и не было осуществлено. Важную роль делегаты съезда в рассматриваемом вопросе отводили караимской семье – по мнению участника съезда, николаевского журналиста Д.М. Кокизова, только в семье могли быть заложены начала духовно-нравственного воспитания караимского юношества¹⁹⁷.

Таким образом, значение национальных караимских съездов состояло прежде всего в том, что в начале XX в. ТОКДП, при участии представителей прогрессивной караимской общественности, предприняло ряд шагов по изменению существовавшей у караимов конфессиональной обрядности. Кроме того, понимая необходимость перемен в традиционном укладе жизни караимских общин и стараясь соответствовать требованиям времени, высшее караимское духовенство инициировало обсуждение, а затем и принятие некоторых принципиальных решений, касавшихся семейно-брачных отношений у караимов. Однако в целом позиции ТОКДП оставались неизменными и нередко становились причиной разногласий

¹⁹⁴ Выборы трокского гахама: отказ С.М. Шапшала // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3-4, август-сентябрь. С. 115, 116.

¹⁹⁵ Раецкий Ф. Угасающая жизнь: письмо из Поневежа // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3-4, август-сентябрь. С. 120–122; Татлы-Джан. Большой вопрос: [вырождение караимов]: из читательских откликов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. С. 105.

¹⁹⁶ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 81, 82.

¹⁹⁷ Хроника текущей жизни. Общие известия. Николаев. Доклад Д.М. Кокизова // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 95.

в караимском обществе. Особенно заметно это проявлялось в конфликтах, возникавших между представителями среднего класса и консервативно настроенным духовенством¹⁹⁸.

Возвращаясь к проблеме брачносемейных отношений в караимских общинах на рубеже XIX–XX вв., отметим, что некоторых представителей караимского духовенства, допуская браки между «свойственниками» до ноября 1910 г. (то есть до принятия съездом соответствующих решений), могли даже привлечь к суду. Наглядной иллюстрацией этому может служить судебный процесс над феодосийским газзаном Б.М. Бабаевым, зарегистрировавшим в 1910 г. брак между близкими родственниками – мелитопольским караимом И. Минашем и его двоюродной сестрой Кефели¹⁹⁹. В караимской русскоязычной прессе тех лет детально обсуждались перипетии этого во многом противоречивого дела. В 1911 г. Симферопольский окружной суд все же вынес оправдательное решение опальному газзану, который, тем не менее, вновь приступить к своим обязанностям так и не смог²⁰⁰. Позиция, занятая высшим караимским духовенством, не изменилась и спустя 10 лет. В 1920 г. за совершение обряда бракосочетания между караимом и представительницей другой конфессии харьковский газзан Я. Шамаш, как превысивший свои служебные полномочия, был предан суду и отстранён от должности настоятеля харьковской кенасы²⁰¹. Заметим также, что эта злободневная тема нашла горячий отклик среди широких кругов караимской общественности и неоднократно обсуждалась на страницах русскоязычной караимской периодической печати²⁰².

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., деклариовавшей отмену смертной казни, а также даровавшей равные права всем гражданам России независимо от пола, вероисповедания или национальной принадлежности, вопрос о смешанных браках вновь приобрёл актуальность. В архивных документах ТОКДП упоминаются распоряжения Временного правительства – в частности, его постановлением № 70 от 29 марта 1917 г. подтверждалось действие статьи 144 «Свода законов Российской империи» (т. 10, ч. 1, изд. 1914 г.), в которой закреплялись права лиц нехристианских вероисповеданий в сфере семьи и брака. Например, законодательно подтверждалось, что «внебрачные дети узаконяются браком их

¹⁹⁸ Прохоров Д.А. Национальные съезды караимов как фактор общественного движения в Крыму в 1917–1920 гг. // Громадський рух та становлення громадянського суспільства в Україні. Матеріали всеукраїнської конференції, 8 жовтня 2008 р. Сімферополь: ЦРОНІ, 2008. С. 118–123.

¹⁹⁹ Хроника... Дело феодосийского газзана В.М. Бабаева. С. 113, 114.

²⁰⁰ Хроника... Дело феодосийского газзана В.М. Бабаева. С. 115; Раецкий С. На родные темы. Политика мести // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 46–48.

²⁰¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 14.

²⁰² Янык Джан. На больную тему // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 86–90; Эст. Н. Ответ девушки: [образованные девушки]: из читательских откликов // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 88, 89; Караим из Крыма. Еще о «больном вопросе». С. 61–63; Караимская женщина. II. На больную тему // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12. Кн. 12, май. С. 61–62; Татлы-Джан. III. На больную тему // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 62–63; А. К. [Катык А.И.] IV. На больную тему // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 63–64; Абкович К. Брак и дети // Караимское слово. Вильно, 1914. № 5, ноябрь. С. 13–16.

родителей» в соответствии с пунктом 1 ст. 1460 «Устава гражданского судопроизводства» 1914 г.; «узаконенные дети почитаются законными со дня вступления их родителей в брак и пользуются с этого времени всеми правами законных детей, от брака сего рождённых», – гласил документ²⁰³. В постановлении указывалось и на то обстоятельство, что в случае признания подобных браков незаконными и недействительными, а также в случае их расторжения права «узаконенных таким браком детей определяются на том же основании, как и прав детей, рождённых в браке» (в соответствии с законами от 17 марта 1891 г. и от 3 июня 1903 г.)²⁰⁴.

Например, в мае 1917 г. в ТМДП поступило прошение от караима, прапорщика С. Кискачи и некоей девицы Т. – о принятии мусульманства с дальнейшим заключением брака. Данная просьба была удовлетворена, причём крымскотатарская газета «Переводчик-Терджиман» заявляла, что «глубоко приветствует это явление»²⁰⁵. В декабре 1917 г. в Киеве караим штабс-капитан С.М. Фуки (1892 г. р.) также с целью заключения брака подал прошение об исключении его из караимского вероисповедания и «присоединении его к лицам, не принадлежащим ни к какой религии»²⁰⁶. В июле 1918 г. С.М. Фуки и его супруга Фрейда Шмулевна (урожд. Дубинская) вновь обратились в ТОКДП, подчеркнув то обстоятельство, что их переход во внеисповедное состояние – не более чем желание соответствовать букве закона и придать браку «если не каноническую, но формальную законную форму», не переходя в другую религию. Искренним желанием самих просителей, по словам С.М. Фуки, было «оставаться караимом, а жены принять караимское вероучение», о чем они и ходатайствовали пред правлением с просьбой «указать те пути, которые сделали бы наш брак действительным с точки зрения караимского вероучения»²⁰⁷.

Отметим, что переход в другую веру в то время был явлением хоть и не массовым, но достаточно распространённым и принимавшим самые разнообразные формы. Например, в июне 1917 г. бахчисарайский мещанин студент-технолог М.Х. Чавке, проживавший в Харькове, направил в ТОКДП письмо, в котором в частности утверждал, что в 1915 г. уже подавал прошение о разрешении ему вступить в брак с еврейкой, однако получил отказ, основанный на законе, изданном императрицей Екатериной II, в соответствии с которым в караимство не принимались лица иных вероисповеданий. «Принимая во внимание настоящий новый строй жизни, основанный на свободе и равенстве, – продолжал проситель, – а также провозглашение новым правительством свободного перехода из одной религии в другую, я ещё раз обращаюсь к Вам с просьбой разрешить мне брак с еврейской девицей Саррой Яковлевной Абер, при

²⁰³ Действия правительства // Известия ТОКДП. Евпатория, 1917, 20 мая. № 1. С. 5.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 2.

²⁰⁶ Там же. Л. 7.

²⁰⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 6.

условии возможности её перехода в караимское вероисповедание <...> Этот старый екатерининский закон способствовал только уменьшению караимского населения, и если продолжится так далее, то дело кончится вырождением караимов. В случае неудовлетворения моей просьбы, при всем моем желании остаться караимом, я должен буду принять христианство (как это делает в таких случаях большинство караимской молодёжи), или иудейство, и грех отступления от родного закона падёт не на меня»²⁰⁸. Несложно предположить, что положительного ответа на это прошение не последовало, и 30 мая 1917 г. Харьковское губернское правление доложило в ТОКДП, что М.Х. Чавке все же перешёл и караимского в иудейского вероисповедание²⁰⁹.

В октябре 1917 г. феодосийский мещанин, караим И.М. Ага, подал судье Феодосийского судебно-мирового округа заявление о своём желании перейти в раввинистический иудаизм; в ноябре 1917 г. проживавший в Одессе караим С.М. Коген-Экмекчи (1890 г.р.) заявил мировому судье 8-го участка, что, согласно статье 5 закона Временного правительства от 14 июля 1917 г. о гражданских свободах (в частности, о свободе вероисповедания), он также желает перейти «из караимского вероисповедания в иудейское»²¹⁰. В январе 1918 г. 22-хлетняя караимка Эстер Бобович, «мещанского сословия», пожелала «отчислить её из караимского вероисповедания» с переходом «в древлеправославие» (то есть в старообрядчество) с осуществлением обряда крещения в церкви Введения Пресвятой Богородицы в Херсоне. Мотивировала она свой поступок тем, что, на основании указа Временного правительства, лица, достигшие 14-летнего возраста и изъявившие желание перейти из одного вероисповедания в другое, не должны подвергаться преследованию: «лицо признается принадлежащим к вероисповеданию, которое оно для себя избрало» (Собрание узаконений и распоряжений Временного правительства за 1917 г., № 188, ст. 1099)²¹¹.

Интересно, что подобное заявление поступило 17 (30) сентября 1918 г. и от члена Государственной Думы Российской империи I и IV созывов, члена Государственного Совета и председателя Земского собрания Таврической губернии Соломона Самойловича Крыма (который в ноябре 1918 г. возглавил Крымское краевое правительство, став также и министром земледелия). В прошении им, в частности, испрашивалось разрешение обвенчаться по караимскому обряду с Люцией Клар-Каразус (пикантности ситуации придавал тот факт, что ранее С.С. Крым состоял в гражданском браке с караимкой Верой Исааковной Эгиз²¹², однако

²⁰⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 23. Л. 6, 7.

²⁰⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 3.

²¹⁰ Там же. Л. 4, 5.

²¹¹ Там же. Л. 8.

²¹² **Эгиз Вера Исааковна (1871–1950)** – в 1897 г. окончила медицинский факультет в Берне, Швейцария; Доктор медицины, известный врач-окулист. Супруга гахама Серая Марковича Шапшала.

затем она официально вышла замуж за караимского гахама С.М. Шапшала)²¹³. Вскоре на заявление С.С. Крыма последовал ответ, подписанный членами ТОКДП старшими газзанами Б.С. Ельяшевичем и А.И. Катком, в котором указывалось, что по канонам караимского вероучения смешанные браки лиц караимского вероисповедания с иноверцами «не могут быть благословляемы» (черновик ответа подготовил сам С.М. Шапшал, сообщивший, что евангелическая лютеранская церковь подобные браки допускает)²¹⁴. В апреле 1919 г. группа министров Крымского краевого правительства с членами семей, включая С.С. Крыма и Люси Клар, на греческом судне «Надежда» эмигрировали на корабле французской эскадры из Севастополя²¹⁵.

Наряду с фактами перехода из караимского вероисповедания в другие конфессии фиксировались и случаи возвращения в «лоно караимской религии». Так, например, в 1914 г. караимка Анна Самойловна Лихтерман (в девичестве – Давидова, 1894 г. р.) приняла крещение по евангелическо-лютеранскому обряду – как она сама объясняла свой поступок, «для вступления в брак с лицом православного вероисповедания». Однако впоследствии, в 1917 г., в своём письме в ТОКДП она заявила, что «недостаточно серьёзно отнеслась к принятому решению и вскоре стала испытывать тяжесть духовной борьбы», продолжая «чувствовать себя караимкой, относясь строго к религиозным обрядам, исполняя таковые согласно святой веры своих родителей»²¹⁶, вновь ходатайствует перед Таврическим и Одесским караимским гахамом С. М. Шапшалом о принятии её обратно «в лоно караимской религии». В ответ на это прошение С.М. Шапшал вынес постановление: «...ввиду чистосердечности заявления просительницы, я, как духовный глава караимов, не имею нравственного права отклонить сие ходатайство и благословляю её намерение вернуться в лоно религии отцов», при этом просительнице был назначен в качестве меры покаяния однодневный пост²¹⁷.

По данным статистики, в 1917 г. решение о переходе из караимской конфессии в другое вероисповедание приняло 10 человек (один перешёл в старообрядчество; один – в лютеранство; один – в армяно-григорианство; трое – в иудаизм; один – в ислам; и двое перешли во «вневероисповедное состояние»²¹⁸. Один караим, ранее принявший христианство, по решению ТОКДП был принят обратно в караимскую веру, и два ходатайства об аналогичном переходе находились на рассмотрении в ТОКДП²¹⁹. Подобные изменения конфессионального статуса

²¹³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 7.

²¹⁴ Там же. Л. 8, 9.

²¹⁵ Зарубин В.Г. Соломон Крым и второе Крымское краевое правительство (1918–1919 гг.) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10. С. 97–108.

²¹⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 22. Л. 1, 2 об.

²¹⁷ Там же. Л. 4.

²¹⁸ Г. С. [Шапшал С.М.] К уменьшению числа караимов. С. 3, 4; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 1.

²¹⁹ ГКУ РК ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 1.

рядовых членов караимской общины также могут свидетельствовать об углублении процессов её расслоения. Несмотря на призывы караимского духовенства и интеллигенции о сплочённости, о возрождении прошлого караимов, их религиозных и национальных обычаев, тем не менее этническое и конфессиональное самосознание караимского населения постепенно нивелировалось (особенно это было заметно в отношении молодёжи). Для тех лет симптоматично выглядит высказывание С.С. Ельяшевича, одного из вдохновителей создания «Караимской Национально-Демократической партии культурного самоопределения» (КНДПНС), созданной в 1917 г.: «Какими инертными, лично-узкими, нивелированными, полубезличными интеллигентами оказываются те из нас, которые не были приобщены к духу национальной культуры, к родным ценностям нашего идеализма!» При этом сам автор замечал, что после свершения Февральской революции 1917 г. для караимов начался новый этап – так называемая «русская эпоха возрождения»²²⁰. На этом фоне началась тюркизация традиций крымских караимов, инициированная гахамом С.М. Шапшалом: процесс утраты еврейско-караимских традиций и самоидентификации среди караимских интеллектуалов и идеологической элиты относится к началу XX в.²²¹ Нужно также заметить, что процесс деиудайзации караимской общины приобрёл в послереволюционные годы ещё более чёткие очертания²²².

Проблема, возникшая в сфере брачно-семейных отношений и приведшая, в том числе, и к утрате караимами национальной и религиозной идентичности, получила обсуждение и на Общенациональном караимском съезде, состоявшемся в Евпатории в августе-сентябре 1917 г. Его делегаты подняли ряд вопросов, среди которых была проблема смешанных браков и прозелитизма в караимских общинах. На повестку съезда были вынесены следующие вопросы: 1) о самоопределении караимов; 2) об отношении к «русским караимам» (субботникам); 3) об отношении к другим народностям; 4) о смешанных браках. В прениях принимали участие такие авторитетные среди караимов общественные деятели, как газзаны А.И. Катък, С.С. Ельяшевич, профессор

²²⁰ Ельяшевич С. Цивилизация и национальность // Известия КДП. Евпатория, июль 1918. № 1. С. 15; Прохоров Д.А. Крымские караимы и общественно-политическое движение в 1917–1920 гг.: «Караимская национально-демократическая партия культурного самоопределения» // Двенадцатые Запорожские Еврейские чтения; Сб. науч. тр.; Под ред. С.М. Тимченко, Ф.Г. Турченко, С.Ф. Орлянского и др. 15–16 мая 2008 г. Запорожье, 2008. С. 45–51; Прохоров Д.А. Молодіжний національно-просвітницький рух серед караїмів Російської імперії на початку XX століття // Вісник Луганського Національного університету ім. Т.Г. Шевченка. Історичні науки. Луганськ, 2009. № 21 (184), листопад. С. 90–94.

²²¹ Kizilov M. Karaites through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. N.Y.: Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 2003. P. 247, 248; Зайцев И.В., Кизилов М.Б., Прохоров Д.А. Шапшал Серая (Сергей) Маркович // Милибанд С.Д. Востоковеды России: XX – начало XXI в.: биобиблиографический словарь: В 2 кн. Кн. II: Н-Я. М., 2008. С. 991.

²²² Прохоров Д.А. Етнополітика і національно-конфесійні об'єднання в Криму в 1917–1920 рр.: До питання про історію кримських караїмських общин // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Запоріжжя, 2010. Вип. XXVIII. С. 160–164; Прохоров Д.А. Документи к биографии С.М. Шапшала в Государственном архиве Республики Крым // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике; Под ред. В.В. Мочаловой. М., 2014. С. 358–386. (Академическая серия: Вып. 50).

Г.И. Танатар, присяжный поверенный А.Я. Хаджи и др. Было решено создать особую комиссию, состоящую из газзанов, врачей, юристов для обсуждения проблемы взаимоотношений между караимами и субботниками. Что касается вопроса о смешанных браках, то после проведения закрытого заседания съезд так и не смог выработать единого мнения, и поэтому было решено отложить разрешение данного вопроса до очередного общенационального съезда, запланированного уже на послевоенное время. Тем не менее, некоторыми делегатами была подготовлена и озвучена резолюция, гласившая: «Не предпрещая вопроса о смешанных браках в положительном смысле, съезд высказывается за принятие в лоно караимства лиц, вступивших в таковой брак, каждый раз по приговору общины, имеющей кенасу, с санкции Духовного правления»²²³.

И хотя данное решение официально не было принято съездом, тем не менее, сам факт его обсуждения наглядно продемонстрировал то, что настроения в караимской общине в начале XX в. радикально изменились. Прогрессивная её часть справедливо полагала, что общественные, политические и экономические трансформации российского социума не могли не затронуть караимов. Очевидно, что караимам были необходимы перемены. Тогда, при сохранении основных этнических и конфессиональных черт, они смогли бы не замкнуться в узких рамках, продиктованных национальными обычаями и устаревшими догматическими правилами. В свою очередь, остановить тенденции расслоения караимской общины, препятствовать процессам нивелирования многих религиозных догматов ортодоксально настроенные представители караимской общественности и ТОКДП были уже не в силах, несмотря на все призывы духовных и национальных караимских лидеров к консолидации²²⁴.

Все эти процессы значительно обострились в связи с событиями октября 1917 г. и начавшейся вскоре Гражданской войной. Общегосударственный кризис, разруха, инфляция, военные действия, развернувшиеся на территории полуострова, межэтнические конфликты и политический террор, несомненно, негативно повлияли на обстановку внутри караимской общины, и наложили отпечаток на взаимоотношения караимов с представителями других национальностей, проживавших в Крыму²²⁵.

²²³ Вопросы, подлежащие обсуждению на Национальном съезде 27 августа 1917 г. в г. Евпатория // Известия ТОКДП. Евпатория, 20 мая 1917. № 1. С. 5; Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия ТОКДП. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5–6. С. 14.

²²⁴ Прохоров Д.А. Общественные, национально-культурные объединения и органы конфессионального самоуправления караимов в 1917–1920 гг. // МАИЭТ. Симферополь, 2009. Вып. XV. С. 573–621; Прохоров Д.А. Сохранение крымскими караимами национально-культурных традиций в эпоху постреволюционных преобразований 1917–1920 гг. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: проблемы и их решение: Сборник научных статей. Симферополь: ИД «Тезис», 2009. С. 147–169; Прохоров Д.А. Деятельность караимских общин Таврической губернии по сохранению национальной культуры караимов в Российской империи во второй половине XIX начале – XX вв. // Региональные проблемы. Дальневосточное отделение РАН: Под ред. Е.А. Фрисмана, П.Я. Бакланова, Б.А. Воронова, Е.А. Григорьевой и др. Биробиджан: ИКАРП ДВОРАН, 2012. Т. 15, № 1. С. 95–99.

²²⁵ Прохоров Д.А. Деятельность Таврического и Одесского караимского духовного правления в контексте межэтнических и межконфессиональных отношений в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Ученые

Сохранились десятки архивных документов, в которых приведены свидетельства о той беспокойной эпохе в жизни полуострова. Так, например, имеются свидетельства о «совершенном под угрозой расстрела газзаном Авраамом Соломоновичем Беймом в г. Армянске обряда бракосочетания караима Емая Бабакаевича Коджака с девицей иудейского исповедания Бертой Берлович». В рапорте членов армянобазарской караимской общины в адрес ТОКДП сообщалось, что 10 апреля 1918 г., «подвергаясь опасности, газзан А.С. Бейм вынужден был обвенчать Емая Бабакаевича Коджака с девицею Бертой Самойловной Берлович. Несмотря на доводы газзана, что, согласно нашего закона, венчать нельзя, Коджак ответил, что всю вину он принимает на себя и не соглашается ждать ответа от Духовного правления на телеграфный запрос о разрешении брака, дав до вечера 10 апреля срок газзану. Находясь в таком тяжёлом положении, он должен был его венчать»²²⁶. Данная ситуация потребовала даже личного вмешательства гахама С.М. Шапшала, который в сопровождении старшего газзана А.И. Катыка 12 (25) июня прибыл в Армянск²²⁷.

Проанализированные документы позволяют утверждать, что с конца XIX в. процесс социального расслоения в караимских общинах ускорил этническую и конфессиональную миксацию караимов и евреев-раввинистов не только между собой, но и с представителями других этноконфессиональных групп населения Российской империи. В начале XX в. увеличилось число «смешанных» браков между евреями и караимами; возросло и число прозелитов²²⁸. Общественные и политические катаклизмы 1905 г. и 1914–1920 гг. кардинально повлияли на положение дел внутри караимских общин Таврической губернии, во многом предопределив дальнейшее ослабление устоявшихся религиозных догматов и национальных традиций²²⁹.

Таким образом, можно сделать ряд выводов относительно организации религиозной жизни караимских общин органами конфессионального самоуправления караимов во второй половине XIX – начале XX в. Таврическое и Одесское караимское духовное правление, созданное в 1837 г., являлось центральным учреждением, в котором решались многочисленные вопросы религиозной жизни караимских общин. Приоритетными задачами ТОКДП и ТрКДП стало участие караимского духовенства в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, борьба на уровне российского законодательства за

записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Симферополь, 2007. Т. 20 (59), № 5. С. 255–264.

²²⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 49. Л. 3.

²²⁷ Там же. Л. 7.

²²⁸ Прохоров Д.А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX – начале XX века (по материалам фонда ТОКДП) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 18. С. 134–143.

²²⁹ Прохоров Д.А. Караимские общественно-политические объединения и органы конфессионального самоуправления крымских караимов в 1917–1920 гг. // Материалы XV ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике: В 2 ч. М., 2008. Ч. 2: Памяти Р.М. Капланова. С. 349–366.

гражданские права караимов, забота о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, религиозная, общественная, благотворительная деятельность и многое другое. На протяжении более полувека органы конфессионального самоуправления караимов являлись высшей инстанцией в решении вопросов, связанных с доктринальными установлениями караимской религии; они выносили вердикты в делах по урегулированию семейно-брачных отношений в караимском обществе. На начальном этапе своего существования ТОКДП упорядочило многие элементы религиозной обрядности караимов, создав строгую иерархию среди духовенства и внутри караимских общин. Помимо всего прочего, следует сказать о том, что духовное правление обладало непререкаемым авторитетом для караимов Российской империи. К его заслугам можно также отнести повсеместное строительство на территории страны караимских молитвенных домов – кенас; распространение среди караимов просветительских идей; участие в мероприятиях по сохранению исторического, культурного и архитектурного наследия караимов и т. п. Однако на рубеже XX в., когда наиболее резко проявилась социальная стратификация и наблюдался общий спад в духовной жизни общества, ТОКДП, как учреждение консервативное по своей сути, не смогло оперативно и адекватно реагировать на изменявшуюся обстановку. Это касается прежде всего вопросов, связанных с пересмотром основных доктрин караимизма: с изменением караимами своей конфессиональной принадлежности, заключением «смешанных» браков в караимской среде, отказом от приёма в «лоно караимской религии» неофитов, ярко выраженный прозелитизм и т. д. В последние годы своего существования ТОКДП стремилось наверстать упущенное посредством обсуждения многих злободневных вопросов общественной и религиозной жизни караимов на общенациональных караимских съездах и совещаниях караимского духовенства. Однако изменение социальной и политической ситуации в стране, Гражданская война, межэтнические конфликты, дестабилизировавшие обстановку в Крыму, а также смена политических режимов, а затем и окончательное установление на полуострове советской власти привели к тому, что Таврическое и Одесское караимское духовное правление было упразднено.

4.2. Молитвенные дома караимов. Предметы религиозного культа, имущество и утварь караимских кенас.

Любое религиозное, социально-бытовое, гражданское, семейное действие у караимов должно быть подтверждено текстами Священного Писания. На этом принципе у них основана и религиозная обрядовость (святой день – суббота, обрезание младенцев мужского пола и наречение имён, снятие обуви при входе в храм, омовение, статус женщины, ритуальная чистота), законы брака (единоверие супругов, заключение брака, развод и материальное обеспечение после него женщины и детей), социальная защищённость вдов, сирот и малоимущих семей. Поскольку Закон Божий запрещает что-либо добавлять к заповедям Всевышнего, караимы до сих пор отмечают только библейские праздники – Песах (Пасха), Шавуот (Пятидесятница), Йом Терах (День Ликования), Йом Киппур (День Прощения), Суккот (Праздник урожая). Исключение составляет праздник Пурим, обозначенный в книге Эсфирь, вошедшей в Библейский канон. Посты у караимов связаны с библейскими событиями осады Иерусалима и разрушением Храма Соломона, так как о разрушении Второго Храма в Священном Писании сведений нет.

Одним из малоизученных аспектов в истории караимов, проживавших на территории Российской империи XIX – начале XX в., является история караимских молитвенных домов – интереснейших с исторической и архитектурной точек зрения объектов культового назначения. Несмотря на повышенный интерес к ним специалистов разного уровня и профиля, а также значительное количество литературы научного и научно-краеведческого характера, изданной по этому вопросу, тем не менее приходится констатировать, что указанная тема до сих пор была изучена недостаточно¹. Вне поля зрения исследователей остались многие нюансы, связанные с историей учреждения, постройки и функционирования молитвенных домов караимов.

Прежде всего, необходимо обозначить терминологический инструментарий данного вопроса. В связи с тем, что и в источниках, и в историографии наряду с термином «синагога» встречается термин «кенаса», следует дать некоторые пояснения. В соответствии с современными дефинициями, «синагога (по-гречески *синагоге* – «собрание»; на иврите *בֵּית מִדְּרָשׁ*, *бет-кнесет*, «дом собрания»), после разрушения Храма – основной институт еврейской религии, помещение, служащее местом общественного отправления культа и центром религиозной жизни общины»². Согласно определению «Еврейской энциклопедии», изданной в начале XX в., под термином *синагога* «подразумевается еврейский молитвенный дом, а в современных языках – еврейство во всей своей

¹ Прохоров Д.А. Караимские молитвенные дома – кенасы – на территории Российской империи в конце XVIII – начале XX вв.: историография вопроса // Проблемы гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Крыму; Сб. науч. тр. Симферополь, 2009. С. 118–159.

² Синагога // Краткая еврейская энциклопедия. Общество по исследованию еврейских общин. Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства. Еврейский университет в Иерусалиме. Иерусалим, 1988. Т. 7. Стлб. 830–840.

совокупности»³. В «Словаре архитектурно-реставрационных терминов», а также в некоторых других современных справочно-энциклопедических изданиях *кенаса* дефинируется как специальное молитвенное здание, «молитвенный храм караимов», при этом этимологию данного слова авторы статей о кенасах приводят разную, вплоть до арабского и арамейского «канаса», «каниса» (немусульманский храм, собор)⁴. Термин *кенаса* / *кенесе* / *каниста* / *кенса* и т. п., встречающийся в караимском, арабском и арамейском языках, а также в караимском этнолекте крымскотатарского языка, восходят к одному и тому же семитскому корню «канас» («собирать», «собираться») в значении «место для собрания / молитвенный дом»⁵. В связи с этим следует также указать на то, что на территории целого ряда стран Азии и Ближнего Востока (например, в Египте, Иордании, Ираке, Сирии, Судане и др.) для обозначения немусульманского молитвенного дома, синагоги или христианского храма слово «каниса» до сих пор является общеупотребимым⁶. А ингушское слово «кинез» («церковь»), по мнению известного филолога и этнографа Д.Д. Мальсагова, заимствовано из еврейско-хазарского «кнесь» («молитвенное собрание, собор»); этой же точки зрения придерживается и С.А. Максимов⁷. В свою очередь, такие исследователи, как А.Н. Генко, Г.-Р. А.-К. Гусейнов и Г.А. Гейбуллаев полагали, что слова «кинез» (ингуш.) и «кунис» (азербайдж.) происходят от арабского «канис» – «синагога»⁸.

Современные восточноевропейские караимские авторы используют в основном более поздний термин «кенесе/кенаса». Можно утверждать, что уже в XVII–XVIII в. он употреблялся в тюркских языках восточноевропейских караимов для обозначения молитвенных домов в разговорном и изредка в письменном виде, в то время как в литературных произведениях на иврите и в официальной документации использовался преимущественно традиционный ивритский термин

³ *Бернштейн-Вишницер Р.* Синагога // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. А.Я. Гаркави и Л. Каценельсона: В 16 т. СПб., [б. г.]. Т. XIV. Стлб. 254, 255.

⁴ *Кенасса* // Словарь архитектурно-реставрационных терминов (методическое пособие под общей редакцией доктора архитектуры профессора И.А. Игнаткина). К.: изд. УСХА, 1990. С. 65; *Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г.* Караимы в России // Мировые религии. М.: ПРИОР, 1998. С. 469; *Когонашвили К.К.* Кенаса // Краткий словарь истории Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 1995. С. 108; *Кудрявцев А.И.* Караимов религия // Религии народов современной России. М., 1999. С. 157.

⁵ *Кизилов М.* Крымская Иудея. С. 152, 153.

⁶ Например, в современной Сирии, в 160 км к северу от Дамаска, расположен город Хомс, в котором, наряду с мечетью Ибн аль-Валида, мечетью Нури (XII в.) и базиликой Св. Элиана (VIII в. н. э.), была построена церковь *Каниса умм-Зуннар* («Пояса Божьей Матери», I в. н. э.), славившаяся своими фресками.

⁷ *Мальсагов Д.Д.* Избранное; Сост., авт. предисл. и примеч. Абу Мальсагов. Нальчик: Эль-Фа, 1998. С. 15, 385; *Максимов С.А.* Удмуртский термин «кенос» как возможное заимствование болгаро-хазарской эпохи // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 2 (31). С. 114–120.

⁸ *Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Социальный контекст взаимодействия типологически различных языков (на материале контактов нахских и тюркских языков) // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Ю.Д. Дешериев, М.В. Панов, Э.Г. Туманян, Л.П. Крысин; АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. Ю.Д. Дешериев, Л.П. Крысин. М.: Наука, 1988. С. 88; *Гусейнов Г.-Р. А.-К.* Тюркизмы в чеченском языке (Проблемы, суждения, материалы) // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения (Сборник статей). Махачкала, 1985. С. 139–155; *Гусейнов Г.-Р. А.-К., Мугумова А.Л.* К истории горских евреев по данным взаимоотношений их языка с нахско-дагестанскими и древними тюркскими языками // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 2009. С. 19–21; *Гейбуллаев Г.А.* Топонимия Азербайджана (историко-этнографическое исследование). Баку: Элм, 1986. С. 66.

«бет га-кнесет». Реже использовался термин «бет тефила» (дом молитвы), «бет Элогим» (дом Божий), или «микдаш мзат» – малый Храм)⁹. По мнению М.Б. Кизилова, наиболее раннее упоминание термина «кенаса» присутствует в поэме караимского автора из Волыни Йосефа бен Иешуа¹⁰. А в одной из рукописей на караимском языке, относящейся к началу XIX в., термин «кенеса» употребляется наряду с ивритским «беит а-микдаш»¹¹. Очевидно, что караимы сознательно избрали данный термин для обозначения своих молитвенных домов как не содержащий в себе никакой еврейской коннотации. Об искусственности термина «кенаса» может свидетельствовать также неустоявшееся правописание данного термина: «кенеса», «кеннаса», «кенаса» и др., наблюдавшееся в документах и переписке вплоть до 1930-х гг.¹² В наши дни произношение этого термина варьируется: чаще с ударением на второй слог и применяя склонение, реже с ударением на последний слог, без склонения¹³. В соответствии с хронологическим принципом и учитывая дату принятия официального решения об изменении названия «синагога» в «кенаса» в российском правовом поле (а именно в 1911 г.), при описании караимских молитвенных домов в диссертационном исследовании будут употребляться оба термина – «синагога» и «кенаса»¹⁴.

Наличие синагоги (кенасы) или молитвенного дома являлось одним из неизменных атрибутов существования любой караимской общины. Ко времени присоединения Крыма к России на территории полуострова существовало несколько караимских кенас – в Феодосии (Кефе), Кырк-Йере (Чуфут-Кале), Гёзлеве (Евпатории), Мангупе, которые были возведены в период с XIII по XVIII в.¹⁵ Их описание неоднократно встречается в записках и мемуарах российских и иностранных путешественников, в разное время посетивших полуостров¹⁶.

Устройство внутреннего помещения кенасы определялась необходимостью разделения его на три части: *гехал* (алтарь), в центре которого находится *арон га-ккодеш*, «Священный Ковчег» или «Святая святых» с хранящимся в нём свитками Торы (Сефер Тора); *шулхан* (досл. «стол», «место трапезы», предназначенная для прихожан центральная часть кенасы) и *мошау*

⁹ Ельяшевич В.А. Кенаса // Энциклопедия крымских караимов. [Электронный ресурс] URL: <http://karaimbook.com/?cat=16> (дата обращения: 27.05.2017).

¹⁰ Kizilov M. The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945. Leiden-Boston, 2009. P. 116.

¹¹ Zajczkowski A. Opis podróży do Ziemi Świętej // Myśl Karaimska. Wilno, 1931. T. II, Z. III–IV. S. 33.

¹² Кизилев М. Крымская Иудея. С. 152, 153.

¹³ Ельяшевич В.А. Кенаса // Энциклопедия крымских караимов. [Электронный ресурс] URL: <http://karaimbook.com/?cat=16> (дата обращения: 27.05.2017).

¹⁴ Прохоров Д.А. Молитвенные дома караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв.: К вопросу об изменении названия «синагога» // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2011. Т. II. С. 174–204. (Академическая серия, Вып. 35).

¹⁵ Прохоров Д.А. К вопросу о сакральных объектах крымских караимов в средние века: караимские молитвенные дома XII // Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2011. С. 296–300.

¹⁶ Прохоров Д.А. Караимские молитвенные дома – кенасы – на территории Российской империи в конце XVIII – начале XX вв.: Историография вопроса // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму; Сб. науч. тр. Симферополь, 2009. С. 118–159.

зекеним (досл. «сидение старцев», почётное место у входа кенасы). Существовал также *эзрат ганашиим*, балкон женского отделения – там во время молитвы могли находиться женщины, вход которым в основной зал кенасы в соответствии с религиозными догматами караимов был воспрещён. Балкон, как правило, делился на два яруса, верхний из которых (*эзрат йеладим*) предназначался для детей.

Вход для прихожан в кенасу разрешался только без обуви, которую они оставляли в коридоре или в *азара* (привходовой части кенасы). Внутренне пространство кенасы было устлано коврами¹⁷; до конца XIX в. караимы молились, стоя на коленях, а впоследствии помещение стали оборудовать скамьями для сидения (например, в евпаторийской кенасе скамьи установили в конце XIX в., а в кенасе Трок лавки были установлены лишь в 1944 г.)¹⁸.

При кенасе, как правило, возводилось также здание караимской религиозной школы, *мидраша*, где молодёжь получала традиционное конфессиональное образование. Один из главных караимских религиозных авторитетов XV в. Элиягу Башиячи в своём доктринальном произведении «Аддерет Элиягу» («Плащ Илии», «Объяснение Моисеевых законов и ритуалов»), изданном в 1531 г. и использовавшемся в богослужебной и образовательной практике любой караимской общины вплоть до начала XX в., писал, что «бет-гакнесет предназначен для молитвы и в нем не изучают Тору, как в мидраше».

Следует подчеркнуть, что одним из важнейших принципов Элиягу Башиячи называл важность соблюдения ритуальной чистоты кенасы: «Необходимо всему Израилю чтить и уважать, и содержать здания бет-гакнесет и мидраша в полной чистоте, снаружи и, тем более, внутри, как написано: “сделать прекраснее место Святилища Моего” (Йешаягу, 60:13). И не едят, и не пьют, и не смеются в них, и ничего не устраивают, кроме того, что заповедано [Торой], и делают только то, что согласно с мнением всей общины, а не отдельных её членов или большинства. Необходимо также знать, что все то, что делает человек в повседневной жизни, запрещено делать в бет-гакнесете и мидраше»¹⁹.

По всем религиозным канонам, кенаса у караимов представляет собой «малое святилище» (то есть библейский Храм Соломона в миниатюре), где жертвоприношения заменены молитвой. И поэтому кенаса – это особое, священное место, не допускающее ничего мирского и предназначенное исключительно для молитвы: «Моисей по велению Божию устроил Скинию и царь Соломон построил храм Богу для общественного и соборного Богослужения, а потому

¹⁷ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф118; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076, НВ-10773.

¹⁸ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 154; Тирияки Д.З. Караимские кенасы Евпатории. Севастополь: Библекс, 2008. С. 33.

¹⁹ Главы из книги [Э. Башьячи] «Аддерет Ильгу» (пер. Ельяшевича В.А.) // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов. Евпатория, январь 2016 г. № 18 (27). С. 19.

принято как у нас, так и у других народов, иметь отдельный храм Божий; таким местом для общественного Богослужения служит у нас Кенеса (Синагога)».

Первые сведения о караимских молитвенных домах на Крымском полуострове относятся к Средневековью. Одной из первых на Крымском полуострове, как уже отмечалось в первой Главе настоящего исследования, была возведена караимская синагога/кенаса Солхата. Её развалины находились на греческой слободке, примыкающей к холму Кемаль-Ата (ныне – район ул. Виноградной)²⁰. В 1837 г. П.И. Кёппен заключал, что Старый Крым – это «бедное ныне место, о каких-нибудь шестистах хижинах, обитаемых татарами и евреями»; всего жителей в городе было 1201 чел., а о караимах сведений не приводилось²¹. Отметим также, что в официальной документации ТОКДП отсутствуют какие-либо данные о существовании в XIX в. в Старом Крыму караимской общины. В первом выпуске «Памятной книги Таврической губернии», вышедшей под редакцией К.В. Ханацкого и изданной Таврическим губернским статистическим комитетом в 1867 г., информации по интересующему вопросу также нет²². Относительно статистических отчётов, регулярно представлявшихся ТОКДП по требованию губернского начальства, заметим, что в 1896, 1897, 1903 и 1904 гг. в Старом Крыму зафиксировано наличие лишь одного караима; два представителя караимской конфессии проживали в городе в 1902 г., а в 1911 и 1912 гг. их было уже 17 чел. (10 муж. и 7 жен.)²³.

Чуфут-Кале и Мангуп. Наиболее крупной караимской общиной в Крыму уже в эпоху существования Крымского ханства являлась община Кырк-Йера (Кырк-Ора), или Чуфут-Кале. Возведение чуфут-кальских кенас датируется, по разным сведениям, XIV–XVII вв. (Большая, или Соборная кенаса) и концом XVIII в. (Малая кенаса)²⁴. Как полагал газзан Т.С. Леви-Бабович, постройку Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале «по архитектурным соображениям можно отнести к концу XIV в.»²⁵. Время же последней её перестройки, предположительно, относится к 1633 г. Тем не менее, существуют определённые сомнения относительно этого утверждения. Как полагают некоторые современные исследователи, постройка имеет выразительные черты зодчества более позднего времени. По всей видимости, возведена она была в XVII в., возможно, на месте более раннего здания²⁶. Существует также предположение, что и Малая кенаса (Кодеш Эви) Чуфут-Кале была построена на остатках ещё более древнего молитвенного сооружения (время последней перестройки Т.С. Леви-Бабович относил, вслед за караимским учёным XVIII в.

²⁰ Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым. С. 148–150.

²¹ Кёппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. С. 341.

²² Историко-статистическое описание городов Таврической губернии. С. 292–298.

²³ Прохоров Д.А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ; Под ред. А.И. Айбабина, В.Н. Зинько. Симферополь, 2012. Вып. XVIII. С. 701, 702.

²⁴ Герцен А.Г. Могаричев Ю.М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата: Исследование. Путеводитель. Альбом. Симферополь: ООО «Антиква», 2016. С. 238.

²⁵ Леви-Бабович Т.С. Три странички. Севастополь, 1926. С. 29.

²⁶ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата. С. 239.

Ицхаком бен Шломо, к 1796 г.)²⁷. Однако точная датировка указанных объектов затруднена тем, что археологически они никогда не исследовались. Несмотря на то, что в середине XIX в. большая часть жителей Чуфут-Кале покинула город, и в связи с этим он пришёл в некоторый упадок, тем не менее, кенасы продолжали функционировать не только как объект культового значения, но и как архитектурная и экскурсионная достопримечательность Крыма.

Немецкий учёный-энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник на русской службе академик П.С. Паллас, посетивший Бахчисарай в 90-е гг. XVIII в., сообщал, что там находятся «2 церкви – греческая и армянская церкви, 2 синагоги и 3 магометанских школы»²⁸ (под синагогами путешественник, по всей видимости, подразумевал кенасы Чуфут-Кале). Осмотрев Мангуп, П.С. Паллас констатировал, что там сохранились древнее еврейское кладбище, синагога и «нескольких домов, в которых живут евреи-кожевники», однако при этом резюмировал, что к 1800 г. «евреи покинули это место, которое теперь совершенно опустело»²⁹. Дело в том, что около 1792 г. караимы были выселены из Мангупа и переселились в Чуфут-Кале. Точные причины этого неизвестны, однако Д. Шапира и М.Б. Кизилов высказали предположение, что произошло это по распоряжению русских властей (по мнению М.Б. Кизилова, переселение караимов было инициировано представителями крымскотатарского рода Балатуковых)³⁰. Письменным свидетельством о насильственном выселении караимов из Мангупа является стихотворная элегия, сочинённая неким Симхой (вероятно, караимом) ориентировочно в 1793–1794 гг.³¹ Однако перед тем, как караимы покинули Мангуп и переселились в Чуфут-Кале, они разобрали здание своей кенасы, а из строительных материалов возвели новый молитвенный дом в Чуфут-Кале³². Отметим, что Малая кенаса выглядит проще, скромнее первой, к тому же уступает ей в размерах и внутреннем убранстве³³.

Археологические исследования Мангупа начались в 1912 г. и были продолжены в 1913 г. членом Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК) А.Я. Гидалевичем под руководством Р.Х. Лёпера. По замечанию А.Г. Герцена, раскопки А.Я. Гидалевича затронули здание кенасы,

²⁷ *Леви-Бабович Т.С.* Три странички. С. 29.

²⁸ *Паллас П.С.* Путешествие в Крым в 1793 и 1794 году. С. 77.

²⁹ Там же. С. 134, 135.

³⁰ *Кизилов М.* К истории караимской общины Мангупа // Вестник Еврейского университета. Москва-Иерусалим, 2002. № 7 (25). С. 117, 118; *Шапира Д.* «Песнь о Мангупе» 1793 года: неизвестный источник по истории караимов Крыма // Вестник Еврейского университета. 2002. №7 (25). С. 284, 285.

³¹ *Шапира Д.* «Песнь о Мангупе» 1793 года. С. 283.

³² Там же. С. 285.

³³ *Прохоров Д.А., Кизилов М.Б.* Чуфут-Кале – «Иудейская крепость» в Крыму – как экскурсионный объект в конце XIX – начале XX вв. (К проблеме использования памятников караимской истории и культуры) // Параллели. Русско-еврейский альманах. М.: Дом Еврейской книги, 2009. № 10–11. С. 41–61; *Прохоров Д.А.* Збереження історико-культурної та архітектурної спадщини кримських караїмів: місто Чуфут-Кале в контексті розвитку пам'яткоохоронної справи в Таврійській губернії наприкінці XIX – на початку XX ст. // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Слесарев С.А. Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства, 2011. Вип. 4. С. 19–22; *Прохоров Д.А.* К истории визитов членов императорской семьи Романовых в «пещерный город» Чуфут-Кале в XIX – начале XX вв. // МАИАСК; Ред.-сост. М.М. Чореф. Севастополь-Тюмень, 2014. С. 273–299.

отдельные участки двора и внешней ограды³⁴. Результаты экспедиции активно обсуждались в научных кругах, а также общественностью: на страницах газет дискутировался вопрос о принадлежности караимам или евреям-раввинистам мангупского кладбища (причём сам Р.Х. Лёпер высказался в пользу последних)³⁵. Одним из аргументов в пользу этого тезиса стали итоги раскопок синагоги (кенасы) в верховьях ущелья Табана-Дере. Здесь был обнаружен жёлоб водостока, интерпретированный учёным как свидетельство существования миквы (в действительности сливной жёлоб находился не во дворе синагоги, а в 30 м к западу от неё)³⁶. Раскопки этого объекта не были закончены из-за начавшейся вскоре Первой мировой войны.

Любопытный пассаж, в котором описывались события, происходившие на раскопках руин здания мангупской кенасы, приведён в заметке внука А.С. Фирковича, первого заведующего караимской национальной библиотекой «Карай Битиклиги» в Евпатории М.Я. Фирковича. Сообщив о том, что на караимском кладбище Мангупе надгробные памятники находятся в плачевном состоянии, многие из них разбиты, М.Я. Фиркович насчитал на самом раскопе 15 рабочих: «...работа кипела, одни копали землю над развалинами, другие вывозили её в маленьких вагонетках. Здесь расчищена большая площадь и откопаны место алтаря, две колонны, усыпальницы и памятники. На одной усыпальнице сбоку находилась мраморная доска с надписью, которая, как мне передали, установлена около 600 лет тому назад» (очевидно, заметке шла речь о плите 1363 г., в которой упоминались Феодоро и Пойка)³⁷.

Относительно руинированных остатков здания, где велись раскопки, М.Я. Фиркович заметил, что крымский татарин Керим-Бей, вызвавшийся быть его проводником, сообщил, что ранее здесь была караимская кенаса. «Указанное место занимало не более 13–14 арш.[ин] в длину и около 4 арш.[ин] в ширину, в противоположных стенах по концам здания хорошо сохранились два входа. Так как я нигде не видал кенаса с двумя входами, то я был склонен предполагать, что это не храм, этому давали основания некоторые другие обстоятельства. Это меня заинтересовало, и я обратился к смотрителю раскопок, который сообщил, что, как ему известно, была синагога, глубина же её служила вместо бани – для омовения, через находящийся за порогом лоток выливали воду наружу». Далее М.Я. Фиркович резюмировал, что данный вывод безоснователен, так как, по его мнению, «имея такую громадную площадь до Табана-дере, караимы не строили бы кенаса вблизи монастыря, кроме того, в этом здании могло поместиться душ 20, тогда как

³⁴ Герцен А.Г. У истоков иудейской общины Мангупа. С. 70–77; Герцен А.Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX вв.) // БИАС. Симферополь, 2008. Вып. 3. С. 243.

³⁵ Лепер Р.Х. Раскопки на Мангупе в 1913 году // ИТУАК. Симферополь, 1914. № 51. С. 297–300; Лепер Р.Х. Археологические исследования на Мангупе в 1912 году: Второе предварительное сообщение // ИАК. 1913. Вып. 47. С. 73–79; 146–154.

³⁶ Герцен А.Г. У истоков иудейской общины Мангупа. С. 69; Герцен А.[Г.] Мангупская синагога-кенасса. С. 23; Герцен А.Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму. С. 745.

³⁷ Фиркович М.Я. Поездка в Мангуп // Караимское слово. Вильно, 1914, январь-февраль. № 7–8. С. 9; Герцен А.Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX вв.). С. 239.

соображаясь с величиной кладбища здесь жило большое караимское общество». Кроме того, свою аргументацию он подкреплял тезисом, что нигде не возводят кенасы с двумя противоположными входами. Довод в пользу расположения и объёмов предполагаемого каменного резервуара для ритуального омовения М.Я. Фиркович отверг, полагая, что даже у евреев-раввинистов синагога не могла быть совмещена с баней³⁸.

А.Л. Бертье-Делагард сообщал о том, что на Мангупе были найдены остатки караимской кенасы (синагоги): «...очень небольшая, всего 3–4 сажени, направление на S 30°E; вокруг ограда двора; бедная, простая постройка, сложенная на глине; окон и орнаментов в ней не находилось». Масштабы караимского кладбища, по мнению учёного, «величиной и обилием могил не соответствовали столь бедному и жалкому зданию синагоги»³⁹. Что касается Чуфут-Кале, А.Л. Бертье-Делагард полагал, что Большая (Соборная) кенаса была построена не ранее конца XIV в. («а вероятно, и того позднее»), а Малая – в начале XIX в., что согласуется с данными других источников о переселении части караимов из Мангупа в Чуфут-Кале⁴⁰.

В отличие от синагог евреев-ашкеназов и сефардов, ориентированных, как правило, на восток, *гехал* и *арон а-кодеш*⁴¹ караимских кенас ориентированы на юг (что, по мнению ряда авторов, может служить доказательством мусульманского влияния⁴²). Некоторыми специалистами сделан вывод о том, что южная ориентация караимских кенас может быть объяснена буквальным истолкованием слов пророка Даниила – «окна в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того» (Дан. 6:10)⁴³. При этом следует заметить, что при строительстве зданий караимских кенас допускались и отступления от этого правила.

Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале. Содержательные сведения о караимских кенасах Чуфут-Кале приведены в очерке «Память о Чуфут-Кале» газзана местной общины Шломо бен Авраама Бейма, напечатанном в 1862 г. (как следует из архивных документов, этот очерк Ш. Бейм подготовил в середине 1850-х гг. и представил на «благоусмотрение» таврического губернатора Г.В. Жуковского)⁴⁴. Данный пассаж представляет собой одно из первых подробных описаний внутреннего устройства кенас, сделанных для русскоязычного

³⁸ Фиркович М.Я. Поездка в Мангуп. С. 9, 10.

³⁹ Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 55. С. 29.

⁴⁰ Бертье-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. Симферополь, 1920. № 57. С. 112, 113, 122.

⁴¹ *Гехал* – священная часть, в которой находился *арон а-кодеш* («священный ковчег»), специальное хранилище для свитков Торы. Перед *арон а-кодеш* в кенасе имелось возвышение (*бима*), с которого газзан вёл богослужение. Как правило, *арон а-кодеш* был завешен завесой из парчи (*парохетом*), а по бокам находились шкафы с *сиддурами* (молитвенниками).

⁴² Полканов А.И. Крымские караимы. [Бахчисарай, 1994]. С. 35–44.

⁴³ Н. Н. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах. С. 79; Кизилов М. Крымская Иудея. С. 155.

⁴⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 42.

читателя, тем более, что текст составлен непосредственно караимским священнослужителем, проводившем в стенах этих молитвенных сооружений богослужебные обряды. «Эта синагога, – сообщал Ш. Бейм, – как и другие, делится, по примеру храма Иерусалимского, на три части. Первая, – Гахал (т. е. Алтарь), где и Арон-Гагкодеш (т. е. Святой ковчег). В нем помещается Сефер-тора (т. е. книга Моисея), писанная на пергамене и вделанная в ящик, обитым серебром, в нескольких экземплярах, пожертвованных почётными прихожанами, имена которых должны быть поминаемы в Субботу, при чтении Сэфер-торы, причём поминают каждого пожертвовавшего что-нибудь синагоге – деньги, или вещи. К этой части причисляются также три вызолоченные доски с эмблемами трёх миров: ангелов, планет и животных с начертанными фигурами Иеговы (т. е. имени Божия), семи свечей и жертвенника, а также два натуральных страусовых яйца, указывающие служителям, что они должны мысленно стремиться к Богу, подобно тому, как страус пристально смотрит на зародыши птенцов своих, пока они выйдут из скорлупы.

Вторая часть синагоги Шулхан (т. е. место трапезы для прихожан), где они должны молиться за священником (*митпаллель*), одетым в белую парчу (таллет), в знамение отделения его от здешнего мира и душевного соединения с миром ангелов. Мужчины должны приходить на молитву дважды в день – по утрам и вечерам; они молятся иногда стоя, а иногда преклонив колена, по указанию молитвенных книг. На стенах синагоги развешаны шитые золотые золотом белые и зелёные кисти, называемые *чичит*, которые каждый женатый человек должен надевать на плечи по утрам, во время служения; имея их перед глазами, он читает то место, где Моисей именем Божиим повелел израильтянам, вышедшим из Египта, носить на верхнем платье подобные кисти как знак, напоминающий Божественный закон. Это облачение присылается невестою жениху, как символ крепости брачного союза.

Третья часть синагоги называется Мошау-зекеним (т. е. седалище стариков); здесь на стульях сидят дряхлые старцы, которые, по старости, не в состоянии стоять на коленях, а также и те, которые носят траур и, находясь под влиянием душевного уныния, не могут войти дальше. Внутри синагоги висит много серебряных и медных лампад и семерных люстр; в ней хранятся священные книги, в древних рукописях и печатные. Служба совершается митпаллелем или *Газзаном* (т. е. протоиерей) в праздничные и торжественные дни в первом месте, а в простые дни – во втором месте синагоги.

Подле алтаря помещена серебряная кружка, с объяснением на гранях её пьедестала, по-Русски и по-Еврейски, кем принесён этот дар; тут же написаны имена царственных особ, посетивших синагогу в разное время. <...> Женщины не должны входить туда, где молятся мужчины: для них устроено особое помещение в верхней части синагоги, откуда они смотрят на богослужение, оставаясь для мужчин невидимыми. Рядом с синагогой, направо от неё, построен

другой молитвенный дом, названный *Бет-гаккодеш* (т. е. священный дом), где служили во время стечения множества народа, не помещавшегося в одной синагоге. В этот же дом собиралось общество для исполнения религиозных церемоний, не допускаемым в синагоге»⁴⁵.

Ещё одно описание караимских кенас Чуфут-Кале дал исследователь Крыма, писатель, этнограф, член Императорского Русского географического общества XIX в. В.Х. Кондараки (кстати, в приведённом ниже фрагменте встречается двойное написание их названия): «...заслуживают осмотра молитвенные дома: *Кенас*⁴⁶, или собор, снаружи которого устроено духовное седалище, *азара*, с высеченною вокруг него оградой, на котором учёные караимы разбирали дела, относящиеся до религии. Синагога эта, по примеру Иерусалимского храма, делится на три отделения: 1) Гехал или алтарь со святым ковчегом и Сефер-торою (книгами Моисея); 2) Шулхан или трапезою для прихожан, и 3) *Мошау-зекеним* или седалище стариков, которым по дряхлости допускается сидеть, и для тех, которые носят траур. В этом храме богослужение совершалось Митпаллелом или газаном (протоиреем): в праздничные и торжественные дни в первом отделе, а в будние во втором»⁴⁷. И далее В.Х. Кондараки продолжает: «Здесь женщины имели своё скрытое от мужчин место, а девицы совершенно не допускались. Рядом с синагогою стоит другой молитвенный дом Бет-гаккодеш, т. е. священный, где производилось богослужение во время большого сборища Караимов на Чуфут-Кале. Здесь также совершались все религиозные обряды, не допускаемые в синагоге». Из этого отрывка очевидно, что В.Х. Кондараки при описании чуфут-кальских кенас заимствовал сведения, представленные в брошюре Ш. Бейма.

Что касается архитектурных особенностей караимских кенас Чуфут-Кале, то следует заметить, что участок, который занимает комплекс, напоминает трапецию: северная его сторона продолжает створ улицы Кенасской, куда обращены главные входы в кенасы. Е.В. Крикун, В.И. Даниленко, А.Г. Герцен, Ю.М. Могаричев и другие исследователи отмечали, что Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале возведена с использованием традиций византийского зодчества: арки, базиликальный (зальный) тип молитвенного помещения с двускатной крышей, круглые невысокие колонны с упрощёнными, без византийской пышности, капителями. Здание в плане имеет вид прямоугольника. Небольшие окна южного и западного боковых фасадов (по три окна на каждом фасаде) высоко подняты над уровнем пола и располагаются почти под карнизом здания.

Главный вход в Большую кенасу находится с северной стороны и выполнен в форме каменной аркады: одиннадцать круглых цилиндров из известняка для стволов (фустов) колонн

⁴⁵ Там же. С. 46–50.

⁴⁶ В приведённом фрагменте курсив в тексте выделен В.Х. Кондараки.

⁴⁷ *Кондараки В.Х.* Универсальное описание Крыма. Николаев: тип. В.М. Краевского, 1873. Т. 1. Ч. 1: Топографический обзор полуострова для путешественников. С. 67.

под арки (6 на главном, северном, 4 – на боковом и 1 – на южном). Пролёт каждой арки меньше расстояний между колоннами. Капители, базы и постаменты под ними выполнены из цельных известняковых блоков, как и панели барьера – точно подогнанные плиты с окаймляющим внешнюю плоскость бордюром с тремя розетками в поле обрамления. По мнению ряда авторов, архитектурный акцент Большой кенасы рассчитан на восприятие с северо-западного угла при подходе к храму от Южных ворот⁴⁸. Перед главным входом в здание у восточной крайней арки располагаются остатки *миквы* (резного каменного резервуара с небольшим сливным отверстием, наполнявшегося водой, и который служил для ритуального омовения прихожан).

Перекрытия здания кенас стропильные; обе покрыты обожжённой черепицей (так называемой татаркой), уложенной на отёсанные деревянные конструкции крыши, состоящей из потолочных балок, стропил, связей, ходовых досок, брусков, обрешётки. Здание Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале сложено из обработанного камня, кладка порядовая на известковом растворе, северный фасад покрыт штукатуркой. Нижняя часть стен внутренней части помещения облицована деревом. В кладку стен кенасы вмурованы глиняные узкогорлые кувшины (голосники), выполнявшие роль резонаторов, улучшавших акустику помещений.

Вплоть до начала XX в. караимы-мужчины во время богослужения молились стоя или полусидя на полу, поэтому полы в кенасах были устланы коврами, а сиденья и скамьи, например, в кенасах Евпатории и Трок появились только в начале XX в.⁴⁹ По некоторым сведениям, в Большой (Соборной) кенасе Чуфут-Кале ранее находились следующие предметы: несколько столов с покрывалами, хрустальные люстры, бронзовые и медные свечные люстры, медные подсвечники на одну свечу, кресла, скамьи с покрывалами, ковры. Кроме того, в помещении кенас обычно имелась и другая утварь – медные подносы, посуда⁵⁰. В настоящее время вдоль южной стены внутри помещения Большой кенасы Чуфут-Кале размещены деревянные шкафы для хранения книг.

Анализ контента караимских музейных коллекций позволил выявить часть предметов, ранее входивших в состав имущества кенас Чуфут-Кале, и упомянутых в различных письменных источниках⁵¹. Например, как сообщал директор Бахчисарайского музея У.А. Боданинский, в начале 1927 г. из музейного фонда в основную коллекцию поступила (в порядке обмена на новейшие ковры)

⁴⁸ Крикун Е., Даниленко В. Воздушный город Джуфт Кале: Очерки архитектуры: путеводитель; Предисл. Ю.А. Полканова. К.: ЭТНОС, 2005. С. 11–16; Билялова И.Я. Памятники культовой архитектуры. Караимские кенасы // Актуальные направления научных исследований XXI века: Теория и практика. Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2015. Т. 3, № 1 (12). С. 16–27.

⁴⁹ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 154; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф118; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076, НВ-10773.

⁵⁰ Полканова А.Ю. Крымскокараимские этнографические и религиозные предметы в фондах БГИКЗ // Сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня открытия Бахчисарайского музея. Симферополь: ДОЛЯ, 2007. С. 143.

⁵¹ Прохоров Д.А. Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника // Крымское историческое обозрение. Казань-Бахчисарай, 2015. № 3. С. 216–241.

партия старинных *килимов* – ковров без ворса. Общей их особенностью являлись схематические растительные и бытовые мотивы, а преобладающей цветовой гаммой – интенсивный темно-синий бархатный, жёлтый, «фрыжий» и коричневый цвета. Присутствовали на рисунках ковров и полутона: бирюзовый, розовый, зелёный, кремовый со светлым тоном самой белой шерсти. Окраска *килимов* производилась растительными минеральными и животными красками⁵². Часто в орнаментальном рисунке ковров встречалось сочетание античного рисунка *меандра* с характерной закавказской и среднеазиатской ковровой деталью – *гюль* («фрозой»), изредка трансформированной по краям в крутые и сильно выдающиеся завитки *кыс*, или *кыш* («краб»)⁵³. Судя по фотонегативу с изображением войлочных ковров, использовавшихся в кенасе Чуфут-Кале⁵⁴, а также фотонегативам с экспозицией «караимской комнаты» Музея Тюрко-татарской культуры 1930-х гг.⁵⁵, где также хорошо видны три ковра, можно констатировать, что все они были выполнены в той же технике, с чередованием геометрического (большие и малые ступенчатые ромбовидные фигуры, некоторые из них – вписаны в квадраты) и растительного орнаментов (стилизация тюльпана, розы); орнаментальные композиции – «бесконечно» продолжающиеся, без выделенного центра. При этом орнаментальные композиции на коврах из «караимской комнаты» имели ярко выраженный растительный орнамент: фитоморфные композиции с выделенным центром в обрамлении повторяющихся растительно-геометрических узоров.

В фондах ГБУ РК «БИКАМЗ» из имущества караимской кенасы Чуфут-Кале в описи числятся только ковёр ручной работы, столик, люстра и стол. Причём относительно ковра⁵⁶ при проведении сверки было выяснено, что экземпляр, хранящийся ныне в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» (ранее записанный как предмет имущества Дома для приёма гостей в Чуфут-Кале), не аутентичен, а его внешний вид и размеры не совпадают с имеющимся в каталоге описанием. Очевидно, что этот экземпляр коллекции был заменён другим ковром, однако сведений о том, когда именно это произошло, нет.

Помимо этого, в фондах ГБУ РК «БИКАМЗ» хранится несколько рукописных свитков Сефер-Торы, «Книги Закона» (часть из них – во фрагментах), датированных XVIII–XIX вв. и составлявших имущество кенас Чуфут-Кале, городской кенасы Бахчисарая, а также разновременные печатные экземпляры ТаНаХа.

В соответствии с религиозными догматами, основной характеристикой караимского вероучения является почитание Ветхого Завета (ТаНаХа), как единственного и прямого

⁵² Боданинский У.А. Производство шерсти у крымских татар // Крым. М.-Л.: Госиздат, 1924. № 1 (6). Вып. 2. С. 65–75.

⁵³ Чепурина П.Я. Татарская вышивка // Культура и искусство. М., 1936. № 2. С. 103–105; Желтухина О. Амальгама природы: искусство вышивки крымских татар // Qasevet. 1998. №1 (26). С. 8–12.

⁵⁴ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/118.

⁵⁵ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4291/885; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4293/887.

⁵⁶ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3051/760.

источника религиозной истины. Свитки рукописной Торы изготавливались из пергамента (для свитка использовался исключительно пергамент самого лучшего качества, который выделявали обязательно из кожи кошерного⁵⁷ животного, но пригодными считались только два из трёх слоёв кожи, внешний и внутренний)⁵⁸. Законы написания свитка Торы распространяются и на Свиток Эстер, как объясняется в Мишне (Мегила, 17а) и в Гемаре (Мегила, 19а). Свиток можно писать как на цельной коже (*гвиль*), так и на её верхнем слое (*клаф*); писать же принято его на *клафе*. Буквы должны быть написаны от руки в знак святости свитка.

Текст свитков выполнен стойкими и несмываемыми чернилами (применялись только черные чернила; цветные же или золотистые использовать было нельзя) каллиграфическим квадратным («ассирийским») шрифтом на иврите, древнееврейской графикой. Для того, чтобы буквы были прямыми, расстояние между строками – одинаковым, а строки – равной длины, на пергаменте при помощи *стилоса* (инструмента для письма в виде остроконечного цилиндрического стержня из кости, металла или другого твёрдого материала) писец проводил 42 горизонтальные линии (всего – 248 колонок по 42 строки; в ряде случаев число строк могло быть большим или меньшим), а также две вертикальные линии, ограничивающие поля. Хотя текст на иврите читается справа налево, каждая буква в Сефер-Торе выписывалась слева направо; между буквами имеется интервал; ещё больший интервал должен быть между словами. Расстояние, равное девяти буквам, разделяет параграфы, равное четырём строкам – книги⁵⁹.

В связи с тем, что, согласно догматическим правилам, прикасаться к свитку Торы (главной святыне любой иудейской общины, присутствие которой в молитвенном доме сообщает ей сакральный характер) руками запрещено, он, как правило, помещается в специальную форму. Сегодня в фондах ГБУ РК «БИКАМЗ» хранится несколько рукописных свитков Сефер-Торы, «Книги Закона» (часть из них – во фрагментах), датируемых XVIII–XIX вв. и составлявших имущество кенас Чуфут-Кале и городской кенасы Бахчисарая, а также разновременные печатные экземпляры ТаНаХа⁶⁰. Так, например, два свитка Священного Писания из коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» заключены в соответствующие футляры, которые носят название ковчега, или *тика*⁶¹. Эти футляры изготовлены из дерева; в сечении каждый из них имеет форму призмы, или

⁵⁷ То есть дозволенного или пригодного с точки зрения правил Галахи.

⁵⁸ Свиток Торы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона и Гинцбурга. СПб.: тип. Акц. об-ва Брокгауз и Ефрон, [б. г.]. Т. XIV: Сараево-Трани. Стлб. 75, 76.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Прохоров Д.А. Экземпляры Тори у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Слесарева С.А., О.М. Тітової, С.І. Білокінь, Л.О. Гріфен, та ін. Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства, 2015. Вип. 8. С. 373–376.

⁶¹ Гидаевич А.Я. Футляр для Торы – тік – из синагоги крымчакской общины в Карасубазаре // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. Губерн. Земства, 1916. № 53. С. 153–157; Синагога и религиозная жизнь // Музей истории евреев в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mievr.ru/page.html?id=8> (дата обращения: 17.09.2016).

декагона⁶², разделённого вдоль пополам на две составные части (при этом каждая часть – это скреплённое между собой четыре полные боковые стороны и две половинки оснований, сверху и снизу), образуя таким образом вместилище для Сэфер-Торы. В каждой половине створок у футляров просверлены отверстия для ручек деревянных валиков. Футляр (КП-10034/735; диаметр – 22 см, высота – 51 см)⁶³ с внешней стороны обтянут коричневым бархатом (изнутри – сукном зелёного цвета), и обит с помощью гвоздей металлическими фигурными полосами (обручами), расположенными по обоим краям футляра, а также по его центру, и достигающими до краёв обеих створок. Несколько ниже центральной металлической окантовки прикреплена фигурная застёжка, состоящая из двух половинок, также выполненная из металла; с противоположной стороны футляра (с десятой стороны призмы) находятся петли, соединяющие обе половинки футляра. Ранее, судя по фотографии алтарной части кенасы Чуфут-Кале с находившейся там Сэфер-Торой⁶⁴, к футляру была прикреплена металлическая цепочка (следы от её круглого в диаметре крепления хорошо видны на корпусе, чуть выше фигурной застёжки). Концы свитка Торы (каждые четыре страницы которой сшиты вместе, образуя раздел) прикреплены к круглым деревянным валикам, называемым *ацей хаим* (*эц хаим*, *эч хайим*⁶⁵), с резными, отполированными от частого употребления рукоятками по обоим сторонам. С их помощью священный свиток перематывали, не прикасаясь к нему руками (поэтому при чтении свитка пользовались специальной указкой)⁶⁶. Между рукоятками и валиками, с внешней стороны футляра, надеты деревянные диски, которые поддерживают свиток, когда он находится в вертикальном положении. К одной из половинок футляра изнутри приклеен листок: «Друзья Нагаму Леви, старец, Авраам Прик старец <...>»⁶⁷.

Высота самого свитка составляет 35 см; текст имеет 44 строки в амуде. Анализ написания свидетельствует о том, что это – «Нусах Аризаль» (вариант текстов молитв, соответствующий обычаям какой-то определённой общины). Свиток, очевидно, написан 200–300 лет назад, и скорее всего он сефардского происхождения⁶⁸.

Второй футляр Сэфер-Торы (диаметр – 23 см, высота – 51 см)⁶⁹ также выполнен из дерева и обшит фиолетовым бархатом, а изнутри – белым шёлком. Сообщения ряда авторов о «Библии,

⁶² Декагон – многоугольник с 10 углами и 10 сторонами (10 ребрами и 10 вершинами), внутренние углы которого равны 144°. Наличие 10 сторон или граней может быть истолковано как соблюдение и почитание Десяти заповедей (Декалога, или Закона Божия).

⁶³ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10034/735.

⁶⁴ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/117.

⁶⁵ Тора уподобляется также Древу Жизни, и так же называются стержни, на которые наматывается Свиток.

⁶⁶ Свиток Торы. Стлб. 77, 78.

⁶⁷ Перевод В.А. Ельшевича.

⁶⁸ Атрибуция доцента кафедры иудаики «Государственной классической Академии им. Маймонида» И.В. Баркусского, научного сотрудника РГБ в Еврейском музее и Центре толерантности Е.Р. Олешкевич, научного сотрудника библиотеки РГБ А.В. Лисицкой (г. Москва).

⁶⁹ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10030/К731.

хранимой в бархатном ковчеге с богатыми приборами» в кенасе Чуфут-Кале, или о том, что она помещена «в ковчег, обитым серебром»⁷⁰, при визуальном осмотре данного футляра Сэфер-Торы не подтверждаются. Возможно, серебряные детали обивки футляров были сняты кем-то ранее; то же касается и венчавших ручки традиционных стилизованных декоративных наверший *риммоним* (гранаты), или *таппухим* (яблоки) – эти плоды, согласно библейской традиции, произрастают на Древе Жизни. В 1993 г. А.Г. Герцен и Ю.М. Могаричев сообщали о том, что «свиток рукописной библии, точнее Торы (Пятикнижья), на хорошо выделанном пергаменте, в роскошном футляре (ковчеге), отделанном бархатом и серебром, ныне хранится в фондах Бахчисарайского историко-архитектурного музея»⁷¹. Таким образом, можно предположить, что серебряные пластины были удалены с футляра Сэфер-Торы не позднее начала 1990-х гг. Возможно, что речь в приведённых отрывках идёт о каком-то ином футляре (например, о том, который держит в руках Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов, запечатлённый на фото вместе с представителями караимского и православного духовенства в октябре 1889 г. на Чуфут-Кале⁷²).

Тем не менее, на бархатной ткани футляра КП-10030/К731 заметны отпечатавшиеся от прикреплённых ранее металлических (предположительно серебряных) фигурных пластин следы с хорошо различимым растительно-геометрическим орнаментом: прямоугольные повторяющиеся секции, с угловыми виньетками по периметру каждого прямоугольника, а также одна центральная и две боковые поперечные композиции (они обручем окаймляли футляр по центру и по краям) в виде узкой полосы со вписанными в неё закручивающимися, повторяющимися линиями, которые образовывали фитоморфный узор. В центре каждой прямоугольной секции была прикреплена гексаграмма из двух равносторонних треугольников – «Маген-Давид» (щит Давида). Включённая в центр гексаграммы ивритская буква **ש** (Шин) в данном контексте может означать как Божественное Откровение, так и само слово «Бог». Помимо всего прочего, буква **ש** также может соответствовать и дате по «малому исчислению» – то есть 5300 г. от сотворения мира, или 1540 г. н. э.⁷³ Застёжка (замок) на данном футляре отсутствует; две металлические петли, которые прикреплены с десятой стороны декагона и соединяют обе половинки футляра, выполнены в виде стилизованных розеток неправильной формы. По периметру следов вдавлений от металлических пластин отчётливо визуализируются отверстия для креплений их к футляру. Деревянные валики и их ручки украшений не имеют; вполне вероятно, *риммоним* также были сняты с ручек ранее.

⁷⁰ Сумароков П.[И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. М., 1800. С. 144.

⁷¹ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Чуфут-Кале. Кырк-Ор. Симферополь: Таврия, 1993. С. 97.

⁷² ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-4198/792.

⁷³ Шин // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. СПб.: тип. Акц. общ-ва Брокгауз и Ефрон [б. г.]. Т. XVI: Шемирамот-Фимиа. Стлб. 33; А. Л. [Лопухин А.П.] Елогим // Энциклопедический словарь; Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского; Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: типо-литогр. И.А. Ефрона, 1891. Т. XIа: Евреиновы-Жилон. Стлб. 626.

Что касается самого свитка (изготовленного из клафа, специально обработанной кожи), то он имеет высоту 36 см, 54 строки в амуде. Судя по пустым строкам между параграфами (*паршийот*), и по некоторым другим признакам (например, по скруглённому написанию буквы «Шин»), можно предположить, что свиток довольно старый – он мог быть написан более 300 лет тому назад (возможно, свиток имеет ашкеназское происхождение)⁷⁴.

Помимо этого, в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» имеются также и несколько отдельных фрагментов Торы. Например, КП-10031/732 представляет собой одну ерию с тремя столбцами текста, и содержит отрывок из Бамидбар или Дварим (четвертая и пятая книги Пятикнижия). Размер фрагмента клафа (он имеет повреждения и сильно покороблен) – 48,5 на 47 см; 42 строки в амуде; написан черными чернилами. В написании применён образец молитвенного канона Нусах Аризаль (название этого нусаха связано с тем, что он разработан на основе идей Аризаля – рабби Ицхака Лурия, главы каббалистов города Цфат в XVI в.). Свиток написан не более 200 лет назад, и имеет, скорее всего, ашкеназское (вероятно, хасидское) происхождение⁷⁵. Фрагмент свитка ГБУ РК «БИКАМЗ» КП-10031/733 – это одна ерия с тремя столбцами текста, конец пятой книги Пятикнижия, Дварим (последняя ерия). Размеры клафа 40,5 на 31 см; текст имеет 52 строки в амуде и выполнен черными чернилами. Канон написания – Нусах Аризаль. Свиток написан 200–300 лет назад, и возможно он сефардского происхождения⁷⁶.

Относительно печатных образцов догматических текстов следует сказать, что наиболее раннее типографское издание ТаНаХа, хранящееся в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», напечатано в Венеции и датируется 1529 г.⁷⁷; кроме того, имеются также несколько экземпляров Пятикнижия, изданных в Турции в 1833 г. «на языке константинопольских караимов»⁷⁸. Есть также экземпляр на иврите, напечатанный в Берлине в 1901 г., с сопровождающим название некоторых отделов параллельным текстом на латыни (*Latina interpretatio*)⁷⁹.

В богослужебной практике караимскими священнослужителями в кенасах использовались ритуальные светильники. Что касается деталей осветительных приборов (люстр и ритуальных светильников) из кенас Чуфут-Кале и Бахчисарая, по состоянию на 2019 г., в коллекционной описи ГБУ РК «БИКАМЗ» числилось несколько таких предметов. Например, сохранились инвентарные карточки, где на сопровождающих их фотографиях зафиксированы детали бронзовых люстр из караимской кенасы Чуфут-Кале, а также приведено их подробное

⁷⁴ Атрибуция И.В. Баркусского, Е.Р. Олешкевич, А.В. Лисицыной.

⁷⁵ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10031/732.

⁷⁶ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10031/733. Автор выражает благодарность доценту кафедры иудаики «Государственной классической Академии им. Маймонида» И.В. Баркусскому, научному сотруднику РГБ в Еврейском музее и Центре толерантности Е.Р. Олешкевич, научному сотруднику библиотеки РГБ А.В. Лисицыной (г. Москва) за помощь в атрибуции свитков с текстами Пятикнижия.

⁷⁷ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9979/680.

⁷⁸ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9983/684.

⁷⁹ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4969/19.

описание. На одном из двух сохранившихся стержней бронзовых люстр⁸⁰ имеется надпись акростихом на иврите, что позволяет установить не только её принадлежность кенасе Чуфут-Кале, но и вероятную дату (1823 г.): *«Этот храмовый светильник пожертвовал в святую общину Кырк-Йера почтенный учитель наш рав Авраам Рофэ Иерусалимский, образованный, который приобрёл её для того, чтобы вспоминали его имя. Потому что нет у него сына, и чтобы зажигал шамаш свечи этого светильника в новомесячье и в праздничные дни. Сегодня в день шестой, в седьмой день месяца адара в год “БЛАЖЕННЫ те, кто хранит правосудие и творит справедливость ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ” по малому счислению»*⁸¹ (атрибуция и перевод В.А. Ельяшевича, 2013 г.). Стержень второй люстры – бронзовый, кованый; без надписей. Помимо всего прочего, в коллекции имеются также несколько медных кованых подсвечников со следами чеканки (так называемая «служебная» свеча – *шамаш*) из Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале⁸². На основании тулова одного из подсвечников (ГБУ РК «БИКАМЗ», КП-3117/245) имеется гравировка стилизованных листа и цветков лотоса, что в совокупности с изображениями виноградной лозы, пальметт, Древа жизни на *парохетах* (алтарных завесах) может символизировать отголоски воспоминаний караимов о земле предков. На другом подсвечнике (ГБУ РК «БИКАМЗ», КП-3119/247) свечодержатель выполнен также в форме цветка. В коллекции имеется также фонарь из металлических кованых полос, *шамдан*: ранее он был подвешен, судя по сохранившемуся фотонегативу, над входом в Соборную кенасу Чуфут-Кале⁸³.

Среди предметов, атрибутированных в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», имеются также детали большой бронзовой люстры из кенасы Чуфут-Кале (они хорошо видны на одном из фотонегативов⁸⁴). В коллекционной описи также числится люстра на 14 свечей (конец XIX в.; хрусталь, стекло, бронзовое литье), в соответствии с примечанием «из имущества бывшего дворца в Чуфут-Кале»⁸⁵. Люстра эта была впоследствии реставрирована и в настоящее время используется для нужд музея. Кроме того, имеются фрагментированные части бронзовых люстр, предположительно – из имущества «Дома караимских обществ», возведённого на Чуфут-Кале в 1897 г. для приёма высоких гостей.

Сравнительно небольшую, однако весьма важную часть артефактов, относящихся к караимской истории и культуре, составляют лапидарные коллекции крымских музеев. После присоединения Крыма к России российские самодержцы и члены императорской семьи Романовых,

⁸⁰ В сборнике «Евреи в Крыму» опубликовано фото этого артефакта, однако с неверной атрибуцией (бронзовый стержень люстры в книге назван фиалом) [Евреи в Крыму / Краткий очерк истории иудейских общин Крыма; Сост. Ю.М. Могаричев, И.И. Вдовиченко. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. С. 51].

⁸¹ ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11706.

⁸² ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3117/245; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3118/246; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3119/247; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3120/248.

⁸³ ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11736; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/114.

⁸⁴ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076, НВ-10773.

⁸⁵ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3052/239.

начиная с Екатерины II, стали регулярно бывать в Крыму, нанося визиты и в «пещерный город» Чуфут-Кале. Тем не менее сообщения ряда авторов о том, что российская самодержица во время своего путешествия на полуостров в 1787 г. посетила и Чуфут-Кале, очевидно, являются не более чем легендами⁸⁶. В соответствии с источниками, кортеж императрицы прибыл в Бахчисарай вечером 20 мая 1787 г., а спустя день, согласно разработанному и заранее утверждённому маршруту путешествия, Екатерина II должна была выехать из бывшей столицы крымских ханов в направлении Севастополя. В многочисленных источниках (в частности, в дневнике французского историка и дипломата, посла Франции при дворе российской императрицы Луи-Филиппа Сегюра, сопровождавшего Екатерину II, а также в записках её статс-секретаря А.В. Храповицкого) подробно описана программа пребывания монархини и императорского кортежа в Крыму⁸⁷.

Проанализировав эти документы, можно сделать вывод, что императрица во время своего пребывания в бывшей столице Крымского ханства Чуфут-Кале не посещала⁸⁸. По этой же причине нет её и в списке августейших особ, побывавших на Чуфут-Кале, который позднее был опубликован в работах С.А. Бейма и С.М. Шапшала⁸⁹. На плато Чуфут-Кале поднялся император Священной Римской империи и король Германии Иосиф II (инкогнито путешествовавший вместе с императрицей Екатериной II по России под именем графа Фалькенштейна) – он побывал в караимской кенасе, был приглашён в дом Биньямина бен Шмуэля Ага и, по-видимому, посетил богатую караимскую усадьбу, в которой позднее жил газзан Шломо Бейм⁹⁰. Об этом визите императора в Чуфут-Кале сам священнослужитель упоминал в одном из своих очерков⁹¹. «В этом месте, освящённом во имя Божие, – сообщал Ш. Бейм, – я имел счастье благоговейно приветствовать Его Величество Государя Императора, Государыню Императрицу и Великую Княжну Марию Александровну 24 августа 1861 года, когда удостоился посвятить настоящий труд мой Имени Его Императорского Величества в ознаменование этого торжественного для

⁸⁶ Кокизов Ю.Д. Караимы. Краткий исторический очерк. СПб: Тип. В.С. Балашев и К°, 1898. С. 11; [Пигит С.Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 8–9, январь–февраль С. 60; Крым после присоединения к России // Караимская народная энциклопедия. Т. 1. Вводный. М., 1995. С. 119, 120.

⁸⁷ Маршрут высочайшего путешествия государыни императрицы в Крым 1861 года. СПб.: тип. Почтового ведомства, 1861. С. 4–15.

⁸⁸ Записки графа [Л.-Ф.] Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) Пер. с франц. СПб.: тип. В.Н. Майкова, 1865. С. 212, 213; Храповицкий А.В. Журнал Высочайшего путешествия Ея Величества государыни императрицы Екатерины II, самодержицы всероссийской в полуденные страны России, в 1787 году // ЗООИД. Одесса: гор. тип., 1853. Т. III. С. 284; Брикнер А.Г. Путешествие императрицы Екатерины II в полуденный край России в 1787 году // ЖМНП. 1872, июль. Ч. CLXII, отд. 2. С. 43, 46; Нассау-Зиген К.-Г. Императрица Екатерина II в Крыму. 1787 г. [Отрывки из дневника и переписки] // Русская старина, 1893. Т. 80. № 11. С. 283–299; Путешествие Ея Императорского Величества (Екатерины II) в полуденный край России, предпринимаемое в 1787 году. СПб.: печатано при Горном училище, 1786. 149 с.

⁸⁹ Бейм С.А. Память о Чуфут-Кале. С. 46–50; Шапшала С.[М.] Караимы и Чуфут-Кале в Крыму: Краткий очерк. СПб., 1896. С. 33.

⁹⁰ Военный Крым. Корреспонденция Н.В. Берга / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. Д.К. Первых (Васильевой) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 11. С. 65.

⁹¹ Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 г. Одесса, 1858. С. 436.

Караимов дня. Поездка моя затем в Ливадию, где имели пребывание в то время Августейшие гости, и жизнь моя там около месяца составляют для меня самую отрадную эпоху моей жизни. В этом время добрые приятели мои благороднейший князь Мамуд-Бей Хункалов, почётный старец Сеит-Ага и доброжелательный купец Эмир-Али Челеби удостоились счастья приветствовать Их Императорские Величества, осчастливившие жилище двух последних лиц Своим Высоким посещением и удостоившие их наград»⁹².

На плато Чуфут-Кале поднимались император Александр I – в 1818, 1824 и в 1825 гг.; в 1816 г. – великий князь Николай Павлович, в 1817 г. – великий князь Михаил Павлович⁹³. В честь посещения Чуфут-Кале императором в мае 1824 г. у входа в Малую кенасу Чуфут-Кале была установлена памятная плита из известняка с надписью на иврите; к сожалению, её полный текст, за исключением слов «император Александр I», был впоследствии утрачен⁹⁴. В 1828 и 1837 гг. там побывали Николай I, императрица Александра Фёдоровна, а также супруга великого князя Михаила Павловича великая княгиня Елена Павловна (Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская); в 1837 и 1861 г. – император Александр II (в 1861 г. вместе с самодержцем на Чуфут-Кале поднялись императрица Мария Александровна и великая княгиня Мария Александровна). В 1837 и 1841 гг. визитом «пещерный город» удостоили великая княжна Мария Николаевна и великая княгиня Елена Павловна, в 1841 г. – дочь великого князя Михаила Павловича, великая княжна Мария Михайловна. В 1845 и 1850 гг. Чуфут-Кале осмотрел великий князь Константин Николаевич; в 1851, 1854 и 1856 гг. – сыновья Николая I великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич (последний побывал здесь и в 1856 г.)⁹⁵. В 1863 г. на Чуфут-Кале прибыл цесаревич Николай Александрович; в 1866 г. – великие князья Николай Константинович, Сергей Александрович и Павел Александрович; в 1867 г. – великий князь Владимир Александрович; в 1886 г. – император Александр III с августейшей семьёй. Несколько раз Чуфут-Кале посещал российский император Николай II – в частности, его визиты на Чуфут-Кале состоялись в 1902 и 1913 гг.⁹⁶

В середине XIX в. факт посещения представителями царской фамилии «пещерного города» караимами было решено увековечить для потомков. Лидеры крымской караимской общины инициировали изготовление памятных знаков. Из мраморовидного известняка розовато-жёлтого цвета с прожилками были изготовлены две шлифованные плиты. На одной из них была сделана,

⁹² Бейм С. Память о Чуфут-Кале. С. 49.

⁹³ Там же. С. 50.

⁹⁴ Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб.: тип. Ф. Сушинского, 1871. Т. V. С. 381, 382; Кизилов М.Б. Толерантность, мистицизм и еврейские религиозные секты в эпоху императора Александра I // Российская история. 2010. № 1. С. 113.

⁹⁵ Бейм С. Память о Чуфут-Кале. С. 51.

⁹⁶ Прохоров Д.А. «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно»: К вопросу о контактах крымских караимов с представителями династии Романовых в конце XVIII – 60-х годах XIX вв. // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. Научные труды по иудаике. Под ред. Мочаловой В.В. и др. М.: Центр «Сэфер», 2013. С. 140–168.

посредством резьбы и с последующим нанесением на буквы позолоты, надпись на русском языке (несмотря на то, что некоторые части этой плиты не сохранились, все же бо́льшая часть текста вполне читаема): *«Возрадуется Израиль о Создатель своемъ и сыны Сіона восторжествуютъ в честь Великихъ Царей и Августейшихъ Фамилій удостоивших своимъ высокимъ посещеніем древнее обителище Караимовъ. Въ приѣздъ въ Тавриду Её В[ели]чества Государини Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II в 1787. году посѣтилъ Чуфутъ-Кале и [синагогу]⁹⁷ караимовъ Римскій Императоръ ЮСИФ II Его Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ в 1816. Году. Его Высочество Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ в 1817. Году. Его Величество Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный в 1818 и 1825 годах. Его Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ [и] Ея Величество Государиня Императрица АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА, Его <...>⁹⁸ [це]саревичъ наследникъ [АЛ]ЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ Ея Высочество Великая Княгиня МАРИЯ НИКОЛАЕВНА и Ея Высочество Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА въ 1837. году. Ея Высочество Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА и Ея Высочество Великая Княжна МАРИЯ МИХАЙЛОВНА в 1841. г. Его Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ в 1845. г.»⁹⁹*. На второй плите, изготовленной из такого же мраморовидного известняка, надпись, повторявшая текст на первой плите, выполнена на иврите¹⁰⁰.

Указанные плиты были установлены в Большой (Соборной) кенасе Чуфут-Кале¹⁰¹. Об этом может свидетельствовать и упоминание в очерке «Память о Чуфут-Кале» газзана Ш. Бейма о том, что в кенасе возле алтаря были «перечислены имена всех Августейших посетителей синагоги»¹⁰². Очевидно, что речь в приведённом фрагменте шла именно об этих мемориальных плитах. Данное предположение подтверждается и архивными документами: так, в своём письме императору Александру II от 13 ноября 1860 г. Ш. Бейм сообщал, что подарок императрицы он хранил «с благоговением у алтаря в главной Чуфут-Кальской синагоге», причём помещён был «этот заветный сосуд на приличном мраморном пьедестале», на котором «изобразили золотыми литерами Августейшие имена всех царственных особ, удостоивших своим посещением нашу родину Чуфут-Кале»¹⁰³.

В фондах ГБУ РК «БИКАМЗ» хранятся ещё две мемориальные плиты, ранее установленные в Большой кенасе Чуфут-Кале. Российская императрица Александра Фёдоровна прислала летом 1842 г. караимам Чуфут-Кале серебряную кружку (по другим сведениям, серебряную игольницу

⁹⁷ Слово «Синагога» читается с трудом, так как ранее осуществлялись попытки его затереть.

⁹⁸ Вероятно, утраченное слово в этом фрагменте надписи – «Высочество».

⁹⁹ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП № 11037.

¹⁰⁰ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП № 11038. Обе эти плиты, КП №№ 11037 и 11038, были обнаружены сотрудником музея Г.И. Золотовой в 1980-е гг. в подвале фонтанного двора Ханского дворца.

¹⁰¹ Бейм С.А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели. С. 434, 435.

¹⁰² Бейм С.А. Память о Чуфут-Кале. С. 49.

¹⁰³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 566. Л. 1, 3.

тонкой работы)¹⁰⁴ с выправированной на ней памятной надписью: «Бахчисарайскому караимскому обществу». Этот ценный подарок передан таврическим губернатором, генерал-лейтенантом В.И. Пестелем 31 декабря 1847 г. в Симферополе представителям караимов, и хранился у алтаря Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале «на приличном мраморном пьедестале»¹⁰⁵. В январе 1848 г. представители караимской общины во главе с гахамом С. Бабовичем составили ходатайство, в котором, в частности, говорилось: «С самого покорения Крымского полуострова под Российскую державу имеем мы счастье донныне пользоваться как благословенным спокойствием, так и многими преимуществами и милостями, дарованными нам от Всероссийского престола»¹⁰⁶. Относительно монаршего подарка ходатаи заявляли, что «дар сей, как знак Высшей милости караимам от Государыни Императрицы, должен храниться в предместии города Бахчисарая Чуфут-Кале <...> и поэтому в память и в ознаменование на вечные времена сей Высочайшей милости и для поддержания самого Чуфут-Кале мы единодушно определяем: учредить в оном такое заведение, которое бы вполне соответствовало предназначенной цели»¹⁰⁷.

Вскоре из мраморовидного известняка розовато-жёлтого цвета с прожилками вновь были изготовлены две плиты, которые впоследствии так же установили на стене Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале, у алтаря; дар императрицы Александры Фёдоровны был помещён здесь же, на особом пьедестале. Сегодня эти мемориальные плиты, состоящие из нескольких фрагментов, хранятся наряду с остальными экспонатами лапидария в фондах ГБУ РК «БИКАМЗ». Надпись на одной из них, выполненная на русском языке посредством резьбы с последующим нанесением позолоты на буквы (фрагмент надписи, увы, не сохранился, сама плита частично повреждена), гласит: «[Росси]йская [г]осударыня Императрица [АЛ]ЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА Высочайше пожаловала обществу Караимовъ в Чуфутъ-Кале серебрянную кружку за поднесённые [Ея]¹⁰⁸ [Вел]ичесству въ 1842. году повѣ[ренны]м его Си[м]ою Бобовичемъ [за]¹⁰⁹ [Кр]ымские издѣлья. [По]¹¹⁰ Высоча[й]шей милости [с благосло]вѣн[ием и]¹¹¹ б[л]агоговениемъ [п]ринят от Господина Генераль Лейтенанта Владиміра Ивановича Пестеля въ губернскомъ городѣ Симферополь в лѣто

¹⁰⁴ Судак Луи де, Мели Фернан де, Рамбо Альфред. Французские путешественники в Крыму. XIX век / Под ред. С.М. Солодовниковой. Симферополь: Н. Оріанда, 2014. С. 218, 219.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 566. Л. 3; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 138; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП № 11037.

¹⁰⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1449. Л. 1, 1 об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 1 об., 2.

¹⁰⁸ Место утраченного фрагмента плиты со словом «Ея».

¹⁰⁹ Утраченный фрагмент плиты с предлогом «за»

¹¹⁰ Утраченный фрагмент плиты с предлогом «по».

¹¹¹ Плита в этом месте надписи сильно повреждена; фрагменты надписи были утрачены. Очевидно, здесь следует читать: «с благословением и».

1847. Декабря 31²⁰. И да сохранился въ память на вѣчные [вр]емена въ потомств[е Кар]аимовъ»¹¹². На второй плите текст, идентичный надписи на первой, вырезан на иврите¹¹³.

Помимо упоминания в очерке Ш. Бейма о страусовых яйцах на шнурах, служивших символом молитвенного сосредоточения, сведения об этом фигурируют и в записках путешественников, побывавших в кенасе Чуфут-Кале в XIX в. Данная традиция, как полагают некоторые исследователи¹¹⁴, была специфична только для караимской общины Чуфут-Кале. Вполне допустимо, что она связана с культурным влиянием мусульман. Сообщения ряда авторов XIX в. (А. Кошляков, Э. Дейнард) о том, что они видели в Большой кенасе Чуфут-Кале страусовые яйца (висевшие в алтарной части, между светильниками), объясняются тем, что это были лишь декоративные изображения (модели) яиц. Так, например, сегодня в фондах ГБУ РК «ЦМТ» хранится деревянная модель страусового яйца высотой 22 см, диаметром 11,5 см. Оно орнаментировано восемью пятиконечными звёздами и выкрашено в голубой цвет с красными полосами (имитация оплётки, в которой обычно находилось яйцо)¹¹⁵. Вполне вероятно, что этот предмет входил в состав имущества кенасы Чуфут-Кале¹¹⁶. О том, что данная традиция могла быть заимствована у мусульман, свидетельствуют аналогии. Например, под сводом купола турецкой мечети Сулеймание, сооружённой по приказу султана Сулеймана Великолепного архитектором Синаном в 1550–1557 гг., между масляными лампадами были подвешены страусовые яйца. По версии, предложенной С.Н. Абдурамановой, это было сделано для того, чтобы яйца, высыхая, источали запах и отпугивали пауков¹¹⁷. По сообщению Н.В. Кашовской, в ритуальной караимской коллекции Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург) хранится деревянная модель страусового яйца, поступившая туда в 1932 г. из Симферопольского Центрального Антирелигиозного музея Крымской АССР вместе с девятью другими предметами караимского религиозно-культового назначения¹¹⁸.

Одним из характерных элементов декоративного оформления караимской кенасы, представленных в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», является *фиал*¹¹⁹, ранее украшавший гехал

¹¹² ГБУ РК «БИКАМЗ». КП № 11035.

¹¹³ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП № 11039. Обе плиты были также обнаружены сотрудником БИКЗ Г.И. Золотовой в 1980-е гг. в подвале фонтанного двора Ханского дворца. В плите с текстом на иврите отсутствует большой фрагмент.

¹¹⁴ Кизилев М. Крымская Иудея. С. 155, 156.

¹¹⁵ ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, Этн-197.

¹¹⁶ Полканова А.Ю., Шульженко О.Н. Материалы по крымским караимам (карайлар) в Центральном музее Тавриды // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы. / Отв. ред. М.А. Араджиони, Л.А. Науменко. Вып. 3. Симферополь, 2012. С. 119.

¹¹⁷ Абдураманова С. Секреты древнего города. «Воистину, самое непрочное жилище – это жилище паука» // Бахчисарайский историко-культурный археологический музей-заповедник. [Электронный ресурс]. URL: <http://handvorec.ru/novosti/sekrety-drevnego-goroda-voistinu-samoe-neprochnoe-zhilishhe-eto-zhilishhe-pauka/> (дата обращения: 10.09.2016).

¹¹⁸ Кашовская Н.В. Становление караимской ономастики // V наукові читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). Сімферополь: Антіква, 2013. С. 37.

¹¹⁹ Фиал (от греч. Phiale – чаша, кубок) – в архитектуре декоративное венчание пинаклей, щипцов, контрфорсов в виде пирамиды, фигурного шпиля, крестоцвета. В данном случае фиал является навершием гехала (алтаря) в караимской кенасе.

(алтарь) в Большой (Соборной) кенасе Чуфут-Кале¹²⁰. Фиал, который сам является частью, одним из двух парных наверший гехала, располагавшихся по левую и правую стороны от центрального алтарного навершия, выполнен в форме полукруга, по периметру обрамлённого стилизованными остроугольными листьями и покоящегося на прямоугольном основании. Изготовлен он из дерева и украшен искусной резьбой, красками и позолотой. Внутри периметра полукруга фиала, замкнутого в рамке, вырезана орнаментальная композиция в виде переплетённых ветвей с цветами и плодами, очевидно, символизирующая творения Всевышнего, находившиеся в райском саду. Фон композиции закрашен красной краской, а резные ветви, листья и цветы покрыты золочением. Центр её занимает овал с резной рамкой, внутри которого на синем фоне позолотой выполнено стилизованное изображение гранатового дерева. Гранат был весьма популярен в еврейском декоративном искусстве: он использовался в качестве общераспространённого символа жизни на Древнем Ближнем Востоке. Допускались также изображения короны (символ царской власти и Торы), двух скрижалей Завета, *арбаа миним* (символы праздника Суккот), плодов граната, пальмы, пальмовой ветви, цветов (например, миндаля – символ первосвященника Аарона)¹²¹.

Внутри прямоугольного основания фиала, внизу, имеется надпись на иврите, также сделанная позолотой на синем фоне: «*Шема Йисраэль Адонай Элогейну, Адонай эхад*» («*Слушай Израиль, Господь – Бог наш, Господь – один*»). К сожалению, в этой надписи сохранились только слова «Слушай Израиль»; другая её часть была утрачена. В верхней, полукруглой части фиала, под стилизованными остроугольными листьями также имеется надпись дугой, выполненная, как и первая, позолотой на синем фоне. Данная надпись сильно повреждена, и полностью читается лишь одно слово «чаддыким» – то есть «праведники» (перевод В.А. Ельяшевича). Расположение фиалов в гехале Большой (Соборной) кенасе Чуфут-Кале хорошо просматривается на одной из фотографий из альбома Ю. Панютина, также хранящейся в ГБУ РК «БИКАМЗ»¹²².

Малая кенаса Чуфут-Кале в плане повторяет Большую и представляет собой вытянутый прямоугольник, крытый двускатной кровлей. В архитектурном решении здания применён тот же приём, что и в Большой кенасе: оконных проёмов, почти одинаковых по высоте и ширине, расположено по три на каждом фасаде. Малая кенаса несколько шире Большой, однако уступает ей по длине – она короче на три метра, а портик главного входа выполнен из дерева в несколько упрощённых формах (это касается стоек и балок). Женское отделение одноэтажное, наружная лестница на хоры деревянная (в отличие от каменной лестницы в Большой кенасе). Имеются

¹²⁰ ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-10171.

¹²¹ Эмблемы // Электронная еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.eleven.co.il/article/15085> (дата обращения: 30.10.2016).

¹²² ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-10773.

отличия и в кладке стен: лицевая поверхность камня – шлифованная, швы тщательно подогнаны, отсутствуют деревянные прокладочные брусья¹²³. После того, как в середине XIX вв. караимы покинули «пещерный город», помещение Малой кенасы использовалось А.С. Фирковичем для хранения собранной им коллекции древних манускриптов. «Продолговатая зала, бывшая когда-то синагогою, служит теперь книгохранилищем Фирковичу. До самого потолка идут полки, тесно набитые рукописями», – сообщал известный краевед XIX в. Е.Л. Марков, впервые посетивший Чуфут-Кале в 1860-х¹²⁴. «Чистота и здесь замечательная. В первом отделении, где скидают туфли, стоят скамьи, а далее сидений нет; лампы весьма странного формата и в огромном множестве висят на деревянных треугольниках, как в мечетях. Вместо алтаря стоит род налая¹²⁵, и на нем богато отделанное Пятикнижие чрезвычайной старины. Вообще очень просто, тесно и бедно», – продолжал Е.Л. Марков описание Большой кенасы¹²⁶.

Евпатория. В конце XVIII – начале XIX в. одним из основных центров проживания крымских караимов становится Гёзлев (Евпатория). П.С. Паллас, упоминая кенасу Гёзлева, сообщал, что «город имеет 13 татарских мечетей, семь медресе, или училищ, <...> одну армянскую церковь, одну греческую часовню, одну синагогу и две жидовские школы» (под школами часто подразумевались синагоги/кенасы)¹²⁷. С присоединением Крыма к России в 1783 г. турецкое название «Гёзлев» было трансформировано новыми переселенцами в «Козлов», и хотя более ранее название города – «Евпатория» – официально русской администрацией было восстановлено, тем не менее оба они использовались в обиходе вплоть до середины XIX в. В связи с увеличением российского товарооборота через причерноморские порты значительно возрастает экономическая роль города. Вскоре многие представители караимской общины Чуфут-Кале переселяются в Евпаторию.

Комплекс евпаторийских кенас в составе *Большой (Соборной) и Малой кенасы* был построен в начале XIX в. по проекту братьев Бабовичей: архитектора Шамуила бен Бабака (? – 1847) и гевира евпаторийской караимской общины Шломо (Сулеймана) бен Бабака (? – 1812). По некоторым данным, дата постройки Большой кенасы относится к 1807 г.¹²⁸, однако по замечанию В.А. Кутайсова, более точной датой является 1804 г., когда состоялась собственно

¹²³ Крикун Е., Даниленко В. Воздушный город Джуфт Кале. С. 15, 16.

¹²⁴ Марков Е.Л. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы. Симферополь: изд. Дом «Стилос», 1995. С. 79, 80.

¹²⁵ Налой – в синагогах и кенасах невысокая кафедра (амод), предназначенная для священнослужителя.

¹²⁶ Марков Е.Л. Очерки Крыма. С. 79, 80.

¹²⁷ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам. С. 206, 209, 210; Маркевич А.И. Старокрымские древности. С. 126.

¹²⁸ Ельяшевич Б.С. Евпаторийские караимские кенасы: Краткое описание // Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. Симферополь: Доля, 2005. С. 57.

закладка здания для неё; первое богослужение прошло в 1805 г.¹²⁹ В 1815 г. на месте прежнего обветшавшего караимского молитвенного дома было сооружено здание Малой кенасы. В возведении кенас также принимал участие городской голова Евпатории Ильягу бен Бабакай Бабович (? – 1812). Следует сказать, что Евпаторийские кенасы являлись центром духовной и культурной жизни караимских общин не только Евпатории, но и всего Крыма – в них проводились собрания старейшин общины, совершались религиозные обряды (в том числе, и обряд посвящения в богословы выпускников караимских училищ) и т. п.¹³⁰

Побывавший в Евпатории в 1836 г. профессор Ришельевского лицея и один из организаторов Одесского общества истории и древностей Н.Н. Мурзакевич так описывал комплекс караимских кенас: «После мечети примечательна Караимская синагога. Богатства Евпаторийских Караимов, отправляющих торг с Константинополем и различными Анатолийским городами, проявляются во всей полноте в убранстве их синагоги. Красивый мраморный помост, ведущий к синагоге, потом колоннада, осеняемая виноградными ветвями, и наконец самая внутренность “дома молитвы”, с изысканностью украшенного, надолго оставляют приятное в посетителе впечатление. Тут же Караимы за особенную редкость показывают Библию, писанную на пергаменте *in-folio* и с добродушием придают ей древность, восходящую до нескольких тысячелетий, – и все это они основывают на сделанной к Библии приписке, которая показала нам произведением позднейшего времени. Общество Караимов намерено открыть обширное при синагоге Училище, для чего уже многие из них сделали значительные взносы. Склонность к просвещению весьма заметна у Караимов: они для большего распространения религиозных книг, несколько лет тому назад, учредили у себя собственную Типографию»¹³¹.

Примечательно, что комплекс караимских кенас Евпатории в точности соответствует размерам двора *скинии* библейского периода (100 на 50 локтей, то есть 60 на 30 м). Сегодня он включает несколько внутренних двориков, а также ряд разновременных построек различного назначения. В их числе: портал главного входа, виноградный и мраморный дворики, двор ожидания молитвы, здания Большой (Соборной) и Малой кенас, монумент императору Александру I, двор и здание религиозной школы, этнографический музей, библиотека, клубная комната, кафе караимской национальной кухни¹³². Что касается объектов комплекса, относящихся к концу XVIII – началу XIX в., то следует упомянуть Большую (Соборную) и Малую кенасы, а также Дворики с аркадами и начальную караимскую школу – мидраш.

¹²⁹ Кутайсов В.А., Кутайсова М.В. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. К.: Изд. дом «Стилос», 2007. С. 132.

¹³⁰ Опочинская А.И. Молитвенные дома крымских караимов Чуфут-Кале и Евпатории // Архитектурное наследство. М., 1996. С. 153–161; Кутайсова М.В. Караимские кенасы в г. Евпатории. С. 21–27; Ельяшевич Б.С. Евпаторийские караимские кенасы. С. 57–65.

¹³¹ Мурзакевич Н.Н. Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. № 3, март. Отд. IV. СПб., 1837. С. 627.

¹³² Тирияки Д.З. Караимские кенасы Евпатории. С. 15.

Дворики с аркадами. Виноградный дворик (дворик-коридор). Вход в кенасы оформлен как портал, возведённый в 1889–1890 гг. в виде триумфальной арки с шестью гладкими, сдвоенными по краям колоннами, установленными на пьедесталах. По мнению М.В. Кутайсовой, образцом для подражания могли послужить ворота дворца Долмабахче в Стамбуле (Константинополь, 1853 г.)¹³³. Портал с большими ажурными металлическими воротами построен по проекту архитектора Е.С. Исаковича взамен прежних ворот, располагавшихся перпендикулярно аллее Виноградного дворика (любопытно, что по замечанию газзана Б.С. Ельяшевича, сделанному им в 1928 г., ажурные железные ворота в стиле ренессанс «совершенно не соответствуют своеобразному стилю двора», тогда как прежние ворота из кованного железа были «в полной гармонии со всею постройкою, производили своим видом сильное впечатление, мысленно перенося каждого, в особенности приближающегося к ним впервые, на несколько веков назад»)¹³⁴. Помимо всего прочего, знак «Маген Давид» (шестиконечная звезда), который до начала XX в. украшал верхушку над входом в комплекс Евпаторийских кенас (он запечатлён на дореволюционных фотографиях и открытках), был впоследствии демонтирован и больше не возобновлялся.

Слева от входа в комплекс находится небольшой фонтан из мрамора, предназначенный для омовения рук перед молитвой. Он сооружён в 1851 г. на средства караимки Тотеш Шайтан, и является одним из трёх сохранившихся ритуальных фонтанов (которые датируются 1825 и 1832 гг.). Двор протяжённостью 48 м условно делится на три небольших дворика, расположенных один за другим. По задумке создателей комплекса, последовательное расположение дворики внутри периметра кенас должно способствовать созданию у прихожан особого молитвенного настроения.

Первый дворик ориентирован строго по оси юг-север и представляет собой коридор длиной 29 м. Он вымощен каменными плитами и обнесён с двух сторон аркадой; сверху он покрыт высокой металлической *перголой* (навесом, сборной конструкцией из секций арок, соединённых между собой поперечными повторяющимися брусками для защиты прохода от солнца); с левой стороны проход обсажен виноградными лозами, вьющимися по периметру перголы.

По обеим сторонам дворика, в нишах, разместились 23 плиты из белого мрамора, украшенные растительным орнаментом и с резными надписями на иврите – в них отражены важнейшие события, отмечены имена караимов, внёсших значительный вклад в жизнь караимской общины. Наиболее древняя из плит датируется 1790 г. В восточной стене дворика между мраморными плитами расположены арочные ниши, в которые некогда выходили окна мидраша, находившегося за стеной¹³⁵.

¹³³ Кутайсова М.В. Караимские кенасы в г. Евпатории. С. 21–23.

¹³⁴ Ельяшевич Б.С. Евпаторийские караимские кенасы. С. 58.

¹³⁵ Там же. С. 58; Тирияки Д.З. Караимские кенасы Евпатории. С. 16.

Мраморный дворик (дворик-колоннада) является логическим продолжением Виноградного дворика. Покрыт плитами из белого мрамора, отсюда и получил своё название. Начинается дворик четырьмя колоннами (такие же колонны расположены по каждой из остальных трёх сторон дворика) и арочной перголой шатровой формы, доходящей до углов зданий Малой и Большой кенас, и далее, вдоль стен обоих храмов и за портиком Малой кенасы, соединяется с двориком ожидания молитвы. Пергола обвита растительностью; между колоннами с левой и правой стороны от входа – ограждение из кованного металла. В металлических оградах Мраморного двора имеются две калитки, одна из них ведёт к мемориалу, другая – в лапидарий.

Далее во дворе, между стенами кенас, воздвигнут памятник российскому императору Александру I, который посетил Евпаторию 1 ноября 1825 г. В ознаменование этого события С. Бабович возбудил ходатайство перед министром МВД графом Л.А. Перовским: по предложению евпаторийской караимской общины, собравшей необходимые средства «для увековечения столь важного события для сынов, преданных Отечеству и Царю»¹³⁶, гахам выступил с инициативой соорудить во дворе евпаторийских кенас памятник, проект которого был вскоре представлен на утверждение в вышестоящие инстанции в Санкт-Петербурге¹³⁷. Этот документ в декабре 1850 г. удостоен Высочайшего одобрения императора Николая I, причём монарх дал распоряжение о беспоплатной доставке из-за границы мрамора для памятника (второй вариант предполагал постройку монумента из крымского порфира)¹³⁸.

9 сентября 1852 г. уже готовые детали для памятника на турецком купеческом судне «Канат-Багры» были доставлены в Евпаторию «в плитах, штуках разных форм, в кусках особо в четырёх деревянных ящиках, окованных железом» общим весом до трёх тысяч пудов¹³⁹; несколько позднее прислан сам «мраморный монумент в трёх отделах с бронзовым вызолоченным орлом»¹⁴⁰. Мрамор предполагалось также употребить и на «украшение двух боковых стен синагоги по бокам монумента»¹⁴¹. В итоге на лицевой стороне мраморной стелы усечено-конической формы, выполненной в стиле поздний ампи́р, появилась надпись на русском языке: «Императору Александру I. В ознаменование посещения синагоги¹⁴² ноября 1-го дня 1825 г. От Евпаторийских караимов. Сооружён в 1851 г.» При этом, как явствует из переписки ТОКДП с Евпаторийской таможней, памятник Александру I был возведён все же не в 1851 г., как это указано в памятной надписи, а не ранее апреля 1853 г. Кроме того, первоначальный вариант надписи на монументе

¹³⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 10. Л. 7–10; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

¹³⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 6, 6 об.

¹³⁸ Там же. Л. 1 об.

¹³⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 об., 4, 4 об.

¹⁴⁰ Султанов С. Памятник Александру Благословенному в Евпатории // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 70, 71.

¹⁴¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

¹⁴² Впоследствии слово «синагога» в русском варианте надписи было заменено на «кенаса»; в надписи, сделанной на караимском языке ивритской графикой, слово «синагога» сохранилось.

гласил: «Императору Александру I. В ознаменование посещения синагоги ноября 1-го дня 1825 г. От Евпаторийских караимов поставлен»¹⁴³.

На противоположной стороне монумента та же надпись высечена на караимском языке ивритской графикой (за соблюдением правил цензуры при нанесении надписей, а также за тем, чтобы «весь мрамор был употреблён собственно для означенной цели, но отнюдь ни для какой другой надобности», должен был следить ратман евпаторийской полиции вместе с переводчиком от Караимского духовного правления)¹⁴⁴. Памятник венчает двуглавый бронзовый орёл с расправленными крыльями над стилизованным мраморным яйцом¹⁴⁵. Одновременно с монументом в мраморном дворике комплекса кенас установили и солнечные часы.

Двор ожидания молитвы имеет вид четырёхугольной площадки, ограждённой с трёх сторон рядом декоративных ложных арок и колонн на фасадах с глухими стенами (аркатурой), а с четвертой, западной стороны обрамлён открытой аркадой. Первоначально двор был наполовину замощён мраморными плитами, наполовину – известняковыми. В наши дни всё покрытие двора выполнено известняковыми плитами. Во Дворике ожидания молитвы в комплексе Евпаторийских кенас в стенах, между колоннами арок установлены 18 беломраморных орнаментированных мемориальных плит с резными надписями на древнееврейском языке, среди которых две – с горельефным изображением имперской символики¹⁴⁶.

Арочный проем в углу двора являлся ещё одним входом на территорию комплекса, а точнее, Малой кенасы. Рядом со входом расположен мраморный ритуальный фонтан для омовения рук перед молитвой (сооружён в 1832 г. караимом А. Леви из Иерусалима)¹⁴⁷. Во «Дворе ожидания молитвы» члены караимской общины ожидали начала молитвенного служения, решали общинные вопросы (в ненастную погоду эти собрания проводились в *азара* – крытом застеклённом портике Соборной кенасы). Через центральный проем западной аркады можно попасть в небольшую шестиугольную металлическую беседку с усечённой конусообразной крышей, пол которой вымощен каменными плитами. Она была предназначена для проведения прихожанами осеннего праздника кушей, во время которого её драпировали коврами и увешивали фруктами, которые освящали здесь же. В этом дворике был также найден колодец¹⁴⁸.

¹⁴³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 10. Л. 3, 6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 6, 6 об., 7.

¹⁴⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 12. Л. 7; РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 1896.

¹⁴⁵ *Кутайсова М.В.* Караимские кенасы в г. Евпатории // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 12–13. С. 23.

¹⁴⁶ Eastern European Karaites in the Last Generations / Ed. by Dan D.Y. Shapira and D.J. Lasker, with assistance of G. Akhiezer & M. Kizilov. Ben-Zvi Institute & The Center for the Research on the History of Polish Jews, Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem, 2011. P. 196–219 (In Hebrew).

¹⁴⁷ *Тирияки Д.З.* Караимские кенасы Евпатории. С. 22.

¹⁴⁸ *Ельяшевич Б.С.* Евпаторийские караимские кенасы. С. 60; *Кутайсова М.В.* Караимские кенасы в г. Евпатории. С. 23, 24.

Большая (Соборная) кенаса. Из ритуальной беседки имеется вход в портик – *азара*, который примыкает к Большой кенасе с северной стороны и частично с восточной, и выходит в Мраморный дворик. Конструктивное решение *азара* выполнено в виде навеса (впоследствии остеклённого), опирающегося на мраморные колонны (общее число колонн – тринадцать). Внутри портика вдоль колонн располагаются скамьи; под ними устроены ячейки для обуви (вход в помещение кенасы для прихожан, совершивших ритуальное омовение, полагалось осуществлять без обуви). Потолки в *азара* были деревянными, украшенными резьбой; авторство этой работы принадлежало, по некоторым сведениям, караимскому мастеру Камбурчуку Биньямину-ака (резные потолки перенесены сюда из прежнего здания кенасы, существовавшего в Евпатории до конца XVIII в.)¹⁴⁹.

В северной и восточной стенах Большой кенасы устроены два арочных входа, порталы которых украшены искусной резьбой (на них присутствует геометрически-фитоморфная орнаментальная композиция: симметричные изображения кипарисов, цветов, фруктовых срезов, а также концентрических окружностей, розеток и шестиконечных звёзд). Причём гексаграмма из двух равносторонних треугольников, «Маген-Давид», имеет для караимов специфическое начертание: соединение вертикалью верхней и нижней вершин двух треугольников означают контакт между Богом и человеком. По мнению Д.З. Тирияки, элементы резного каменного декора позволяют выявить символические константы, используемые в караимской сакральной архитектуре¹⁵⁰. С левой стороны от портала северного входа расположена стилизованная фитоморфная фигура в форме восьмёрки (символ цикличности бытия), а с правой – рельефная розетка в виде плодового среза (указанные символы были продублированы при входе в Малую кенасу при её реконструкции в 1999 г.).

В 1827 г. в честь освобождения караимов от рекрутской повинности в Большой (Соборной) кенасе Евпатории, по сторонам бокового, восточного входа в декоративно оформленных нишах установили две высокие мраморные стелы, украшенные двуглавыми орлами, со стилизованными изображениями фруктов и цветов. Надписи на этих стелах (начинающиеся с заглавной «Н», первой буквы имени императора), выполненные – одна на русском языке, другая на иврите – сообщают об освобождении караимов от рекрутской повинности Николаем I¹⁵¹.

Большая (Соборная) кенаса представляет собой высокое прямоугольное здание в мавританском стиле, сложенное из блоков инкерманского белого камня, в два света с окнами (маленькими в верхней части, и большими внизу). Освещение кенасы – двухсветное и двухъярусное; верхние окна стрельчатой формы небольшого размера с узорчатой решёткой,

¹⁴⁹ Кутайсов В.А., Кутайсова М.В. Евпатория: Древний мир. Средние века. С. 137; Тирияки Д.З. Караимские кенасы Евпатории. С. 27.

¹⁵⁰ Тирияки Д.З. Караимские кенасы Евпатории. С. 28.

¹⁵¹ Прохоров Д.А. «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно». С. 146.

нижние – прямоугольные, расположены в неглубоких килевидных нишах. По мнению Б.С. Ельяшевича, по своим архитектурным особенностям Большая кенаса является копией Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале, однако последняя выглядит значительно меньше и беднее¹⁵². В плане евпаторийская Большая кенаса имеет размеры 19 на 9,1 м. Общие её размеры превышают объем Малой кенасы в 3,5 раза; оба здания имеют ориентацию север-юг. Внутренняя роспись стен помещения представляет собой серый с прожилками мрамор. Падуги потолка по всему периметру имеют пояс с орнаментальным фитоморфным сюжетом. По мнению специалистов, Большая (Соборная) кенаса Евпатории также является подобием библейского храма Соломона, предполагаемая реконструкция которого помещена на карнизной росписи над центральным окном южной стены, ниже которой сохранилась надпись на библейском языке: «Изображение Храма. Престол славы, возвышенный от начала, – место освящения нашего. И нарек Авраам имя месту тому: “Превечный усмотрит”; а ныне о нем говорят: “На этой горе открывается Превечный”. И построил Соломон Храм и окончил его [за грехи разрушен] и был сожжен огнем. Во дни господина императора нашего Александра I Павловича основан этот храм для истинности. По малом счислению...»¹⁵³. Дата постройки определяется числовым сложением выделенных букв надписи на иврите, что в сумме даёт 1806 г. (очевидно, что первые богослужения в кенасе в 1804 г. проходили ещё во время проведения отделочных работ в здании).

Внутренняя организация пространства Большой (Соборной) кенасы Евпатории – классическая, выполненная с учётом всех стандартов для зданий такого типа. Помещение разделено на три части: *гехал* (алтарь), *шулхан* (центральная часть кенасы, где размещаются прихожане) и *мошау зекеним* (место для стариков). Балкон женского отделения имеет два яруса, верхний из которых (*эзрат йеладим*) предназначен для детей. По свидетельству современников, Большая кенаса была богато украшена. Вот как в 1928 г. описывал её внутреннее убранство газзан Б.С. Ельяшевич: «Вся внутренняя отделка Соборной Кенасы первоначально носила персидско-арабский характер <...> Стены, потолок и карнизы были украшены превосходными орнаментами сложной работы. Пол был весь устлан дорогими персидскими коврами и дорожками. Алтарь и аналой были убраны изумительной красоты парохетами и масахами (покрывалами) тонкой ручной художественной работы. Между ними немало было перевезённых из древней караимской кенасы в г. Дамаске. Богатая церковная утварь состояла главным образом, из серебра старинной чеканной работы. По стенам были размещены великолепные хрустальные люстры»¹⁵⁴. Кенаса освещалась венецианской люстрой, крепившейся в центре зала на металлических кольцах. Она была изготовлена на итальянской фабрике стеклянных изделий в Мурано в XVI–XVII вв., и пожертвовал её кенасе

¹⁵² Ельяшевич Б.С. Евпаторийские караимские кенасы. С. 61.

¹⁵³ Цит. по: Тирияки Д.З. Караимские кенасы Евпатории. С. 30.

¹⁵⁴ Ельяшевич Б.С. Евпаторийские караимские кенасы. С. 63.

один из гевиров Евпаторийской караимской общины Моисей Шишман. Люстра была изготовлена из бронзы, с медными стеблями и представляла собой букет плафонов в виде молочно-белых с розовыми прожилками цветков; она крепилась в центре зала на металлических кольцах и была окружена девятью люстрами, произведёнными на российских фабриках¹⁵⁵.

Во время Крымской (Восточной) 1853–1856 гг. и оккупации Евпатории союзными войсками в Большой кенасе располагался арсенал турецкой армии. При обстреле и попытке штурма горда русскими войсками 5 февраля 1855 г. на территорию кенасы упало неразорвавшееся русское чугунное ядро, не причинившее, впрочем, постройкам серьёзного вреда. Позднее, по существовавшей тогда моде и в память об этом событии муляж этого ядра был вмонтирован в западную стену кенасы, а к внешней стене кенасы была прикреплена доска с билингвальными надписями (на русском языке и на иврите), которая гласит: «*Суббота, 5 февраля. 1855. года. Ядро российск.[ого] орудия*». Саму стену укрепили контрфорсами, предохранявшими здание от неравномерной просадки и деформации. Впоследствии интерьер Большой (Соборной) кенасы неоднократно менялся, а её частые перестройки существенно изменили облик здания.

Малая кенаса. Для проведения служб в будничные дни предназначена Малая кенаса, которая, как уже говорилось выше, возведена в 1815 г. Она расположена к востоку от Большой (Соборной) кенасы, имеет прямоугольную в плане форму, четырёхскатную крышу, крытую традиционной для этого времени черепицей-«татаркой». С северной стороны здания расположена застеклённая галерея с арками, опирающимися на колонны (всего имеется шесть таких опор). С восточной стороны кенасы расположена каменная лестница, ведущая в женское отделение (*эзрат нашим*), отделённое от *шулхан* деревянной решёткой. Гехал Малой кенасы был изготовлен в 1914 г. в Австрии и находился в Галиче. В 1994 г. он и часть церковной утвари были переданы в Евпаторию.

Малая кенаса также подвергалась многократной перестройке; к 1920-м гг. нетронутыми оставались лишь деревянная аркада и часть дубового резного потолка в *мошау зекеним*, к тому времени, к сожалению, испорченного покраской¹⁵⁶. Интерьер Малой кенасы украшали две изящные люстры: «Из двух её хрустальных люстр заслуживает внимания <...> венецианская люстра из целого литого стекла. Она представляет букет тонких, нежных лилий, внизу обвитых кистями винограда. Её относят к 1-й половине XVIII века. Вторая люстра с так называемыми перьями сверху и висящими слёзками снизу русской работы и относится ко второй половине XVIII века», – сообщал Б.С. Ельяшевич¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Кутайсова М.В. Караимские кенасы в г. Евпатории // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2006. № 12–13. С. 21–27.

¹⁵⁶ Там же. С. 64.

¹⁵⁷ Там же. С. 64, 65.

В 1927 г. обе кенасы закрыли. В разные годы в зданиях комплекса располагались различные советские учреждения: антирелигиозный музей, курсы медсестёр, спортивные секции, детский сад, бюро технической инвентаризации, краеведческий музей. Сегодня комплекс караимских кенас Евпатории находится в ведении караимской общины Евпатории и является центром духовной и культурной жизни всех крымских караимов. В евпаторийских кенасах регулярно проводятся богослужения; при комплексе действует караимская национальная библиотека «Карай Битиклиги», названная так в память о первой национальной караимской библиотеке-музее, основанной в 1916 г. в Евпатории гахамом С.М. Шапшалом.

Во дворе за южной стеной Малой кенасы расположен мемориал, посвящённый караимам, погибшим на фронтах и в оккупации во время Великой Отечественной войны. На тринадцати мраморных досках выбиты фамилии 500 погибших. Только в Евпатории война унесла жизни более 180 караимов; около 120 из них были расстреляны в числе 7500 заложников Евпаторийского десанта в январе 1942 г. Открытие мемориала состоялось в день освящения Малой кенасы, а 9 мая 2004 г. были установлены дополнительные плиты с фамилиями погибших¹⁵⁸.

Караимская школа (мидраш). При евпаторийских караимских кенасах существовала караимская школа (*мидраш*) – традиционное начальное учебное заведение, созданное по этноконфессиональному принципу. Мальчики поступали в мидраш возрасте 5–6 лет; что же касается девочек, то в караимских семьях практически до 70-х гг. XIX в. они получали только домашнее воспитание. В мидрашах, финансируемых на средства караимских общин, воспитанники обучались чтению на древнееврейском языке (библейском иврите) и переводу на караимский язык Пятикнижия. Помимо богословских дисциплин, здесь преподавались такие общеобразовательные предметы, как арифметика и грамматика. В конце XVIII в. Евпатория была населена, по сведениям, приведённым П.С. Палласом, «315 жидами мужского пола и 380 женщинами»¹⁵⁹. А в 1848 г. в Евпатории было уже семь мидрашей, в которых числилось восемь преподавателей и 255 учащихся¹⁶⁰.

Мидраш при караимской кенасе построили на средства, пожертвованные членами общины, и открыли в 1840 г. В 1907 г. для мидраша рядом со старым было возведено новое здание (здесь до 1914 г. размещались классы Александровского караимского духовного училища, а после – Таврическое и Одесское караимское духовное правление). В 1920-х гг. здание мидраша национализировали и здесь разместились караимская школа первой ступени, а впоследствии, – Караимский национальный клуб. 10 августа 1996 г. в одном из помещений мидраша при Соборной кенасе Евпаторийским национальным караимским культурным обществом

¹⁵⁸ Тирияки Д.З. Караимские кенасы Евпатории. С. 33.

¹⁵⁹ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам. С. 208.

¹⁶⁰ Военно-статистическое обозрение Российской империи... Виленская губерния. С. 24, 30.

«Кардашлар» был открыт Музей истории и этнографии крымских караимов им. С.И. Кушуль в Евпатории. Основой его фондов стала коллекция предметов материальной и духовной культуры крымских караимов, собиравшаяся в течение нескольких десятилетий караимскими общественными деятелями Б.Я. Кокенаем и С.И. Кушуль. В экспозициях этого музея представлены предметы истории и быта караимов: одежда, посуда, мебель, элементы облачения караимских священнослужителей, утварь и детали убранства кенас, а также уникальные документы и фотографии. Среди экспонатов: караимские молитвенники, изданные в Венеции в 1528 г., первопечатная книга Крыма (датируемая 1734 г. и напечатанная в типографии Чуфут-Кале), пергаментный свиток Торы, свадебные костюмы караимских жениха и невесты, 27 экземпляров шетаров (1767–1947 гг.) и пр. В одном из помещений мидраша ныне размещается кафе национальной караимской кухни «Караман».

К 200-летию создания комплекса евпаторийских кенас в сентябре 2005 г. были полностью отреставрированы Большая (Соборная) кенаса, внутренние дворики и другие сооружения. Торжественное открытие обновлённого комплекса состоялось в августе 2007 г.

В течение первой половины XIX в. караимы постепенно интегрировались в российское языковое и культурное пространство. Значительное число предпринимателей из числа членов караимских общин были вовлечены в развивающиеся бурными темпами в России торгово-экономические отношения. В связи с этим многие караимские семьи покинули привычные места обитания и переселились в уездные и губернские города юга Российской империи, сформировав новые и пополнив уже существовавшие караимские общины. С увеличением процента караимов из числа городских жителей возникла необходимость в расширении уже имевшихся молитвенных домов и постройке новых. Исходя из данных статистики, в середине XIX в. в Таврической губернии, помимо евпаторийских и чуфут-кальских кенас, существовало несколько культовых сооружений, принадлежавших караимам. Как сообщалось в сводной ведомости, составленной газзанами по требованию ТОКДП, кенасы также имелись в Симферополе, Перекопе, Бахчисарае, Севастополе, Феодосии и Мелитополе; молитвенные дома караимов действовали в Ялте, Керчи и Бердянске. Согласно данных официальной статистики, в 1848 г. на полуострове насчитывалось 12 синагог (к сожалению, в приведённых в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» сведениях культовые сооружения евреев-раввинистов и караимов не были разделены по конфессиональному признаку)¹⁶¹. По состоянию на март 1861 г., на территории Российской империи всего насчитывалось 12 кенас (из них в Таврической губернии – семь), молитвенных домов – один (в Бердянске)¹⁶².

¹⁶¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи... Таврическая губерния. С. 202.

¹⁶² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 81.

В соответствии с данными Центрального статистического комитета МВД за 1864 г., в Таврической губернии насчитывалось семь караимских кенас, а также два молитвенных дома: в Симферополе (кенаса и при ней молитвенная школа мидраш, размещавшаяся в каменном здании), в Евпатории (две кенасы с двумя училищами при них), в Мелитополе (караимская школа и молитвенный дом; 18 ноября 1866 г., согласно распоряжению Таврического губернского правления, там была открыта кенаса¹⁶³), в Армянском Базаре (караимская кенаса), в Феодосии (караимская кенаса), в Бахчисарае (в Чуфут-Кале две караимские кенасы и молитвенная школа) и в Бердянске (молитвенный дом и при нем школа¹⁶⁴).

Симферополь. Во второй половине XIX в. рост числа городских жителей среди караимов приводит к тому, что ранее построенные здания для караимских кенас и молитвенных домов уже не могли вместить всех членов общины. О существовании симферопольской кенасы сообщалось уже в 1860 г. в отчёте ТОКДП¹⁶⁵. Из этого документа также становится известно, что должность старшего газзана при кенасе в то время занимал И.И. Султанский, младшим газзаном числился М. Леви, шамашем – М. Карт. При кенасе действовало два начальных караимских мидраша, учителями в которых были старший газзан И.И. Синани и А. Катлама, а надзирателями – Б. Яшиш, Н. Эмельдеш и Б. Койлю. Общее число учащихся доходило до 40 чел.¹⁶⁶

Необходимость постройки нового здания кенасы послужила причиной возникших разногласий внутри караимской общины губернской столицы. В феврале 1883 г. на имя Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова поступило заявление от купца О.Д. Шишмана, в котором в частности говорилось: «Для прекращения разных неудовольствий, возникших между Симферопольским караимским обществом по поводу пожертвованного покойным моим двоюродным братом Яковом Осиповичем Шишманом в пользу Симферопольского караимского общества дома, находящегося в соседстве с этой синагогой, имею честь заявить Вашему степенству, что в настоящее время дом этот находится у меня в залоге в обеспечение долга одного из наследников покойного Шишмана, а именно, Самуила Ильича Чадыкова, по закладной сроком по 1-е ноября текущего года, и что по истечении срока закладной обязываюсь передать означенный дом той же Симферопольской караимской синагоге»¹⁶⁷.

В соответствии с завещанием Я.О. Шишмана, дом с участком пустопорожней земли, находившиеся рядом со зданием, которое занимала караимская кенаса, был пожертвован караимской

¹⁶³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 6 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1784. Л. 1–17; Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь: тип. Таврич. губ. Правления, 1867. Вып. 1. С. 339.

¹⁶⁴ Список населенных мест по сведениям 1864 года... Таврическая губерния. С. 1–3; Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К.В. Ханацкого. С. 254, 258, 261.

¹⁶⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 22 об.; Тимошевский Г.И. Краткий очерк развития Симферополя // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Отчет, составленный по поручению Педагогического Совета Ф. Лашковым. Симферополь: тип. газ «Крым», 1890. С. 34–59.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1727. Л. 1.

общине Симферополя, однако с тем условием, что община должна была заплатить за это 500 руб. При этом указанную сумму (которая тоже, как следовало из текста завещания, являлась пожертвованием) и проценты от неё, по распоряжению Я.О. Шишмана, необходимо было употребить исключительно на оплату обучения трёх бедных учеников¹⁶⁸.

Представители симферопольской караимской общины вскоре обратились к таврическому губернатору с ходатайством, в котором обращали внимание властей на то, что в городе нет специального здания для караимского молитвенного дома, размещавшегося до этого в наёмном помещении. По мнению ходатаев, увеличение численности караимской общины требовало устройства более просторного помещения для проведения религиозных служб и отправления обрядов. В «общественном приговоре», составленном после собрания членов караимской общины Симферополя, речь шла о том, что здание, в котором располагалась кенаса, ныне пришло в ветхое состояние и не может более удовлетворять потребностям верующих как «по возрасту, так и по неудобству помещения». Поэтому испрашивалось разрешение на строительство кенасы на участке, где находилось старое здание, с присоединением смежного участка «пустопорожней» земли площадью 160 кв. сажень, расположенного в 3-й полицейской части Симферополя, стоимостью 1500 руб.¹⁶⁹

Свои подписи под «общественным приговором» поставили видные представители караимской общественности губернской столицы: статский советник И.И. Казас, потомственный почётный гражданин С. Шишман, симферопольский купец 2-й гильдии М. Койлю, потомственный почётный гражданин и гевир общины И.И. Черкез, потомственный почётный гражданин И.С. Черкез, купец А.Е. Сарибан, симферопольский «временный» купец Я.И. Танагоз, симферопольский купец 2-й гильдии М.А. Тепси, учитель Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ), личный дворянин и коллежский асессор Я.С. Майкопар, евпаторийские мещане Ш.С. Ковшанлы, М.М. и С.А. Тепси, М.А. Кефели, И.С. Бабаджан, Ш.Б. Койчу, бердянский мещанин И.М. Султанский, киевский мещанин С. Давидович и др.¹⁷⁰

1 февраля 1889 г. уполномоченный от караимской общины Симферополя Д.С. Черкез отправил в Евпаторию гахаму С.М. Панпулову телеграмму, в которой сообщал, что за 1500 руб. у А.О. Шишмана (формального владельца) был приобретён участок земли, размеры которого составили 8 на 19 сажень (17,06 на 40,5 м)¹⁷¹. Из рапорта симферопольского газзана И.М. Султанского в ТОКДП становится известно, что на устройство нового здания кенасы было получено разрешение Таврического уездного правления № 1389 от 26 марта 1891 г., выданное на

¹⁶⁸ Там же. Л. 8, 9.

¹⁶⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 486. Л. 17, 18.

¹⁷⁰ Там же. Л. 17, 17 об, 20.

¹⁷¹ Там же. Л. 1.

имя гахама С.М. Панпулова¹⁷². В нем, частности, до сведения ходатаев доводилось, что «к постройке в Симферополе на средства караимского общества нового здания для караимской синагоги на месте, занимаемом старою синагогою, со стороны [Таврического] Губернского Правления препятствий не имеется, с тем, чтобы план нового здания был представлен на рассмотрение и утверждение Строительного отделения [Таврического] Губернского правления»¹⁷³. Вслед за этим И.М. Султанский обратился к гахаму с просьбой разрешить начать сбор средств для постройки нового здания кенасы, на что члены симферопольской общины «изъявили своё искреннее желание»¹⁷⁴. Таким образом, новое здание кенасы было решено возводить по адресу: ул. Караимская, 6, на том же месте, где располагалось здание молитвенного дома, с присоединением приобретённого участка земли.

В оргкомитет по постройке кенасы, созданный на собрании караимской общины губернской столицы в мае 1890 г., вошли видные представители караимской общественности города: И.И. Казас, Я.С. Майкапар, землевладелец и садовод А.И. Пастак, присяжный поверенный Ш.В. Дуван, купцы А.Я. Хаджи, Д.С. Черкез, А.Я. Прик, С.С. Исакович и др. Здание симферопольской кенасы, на строительство которого было собрано более 15 тыс. руб., возводилось в течение пяти лет и было торжественно освящено 26 августа 1896 г. (к сожалению, имён автора проекта и архитектора установить не удалось)¹⁷⁵. Основным строительным материалом послужил бодрацкий камень с левого притока р. Альмы, который часто использовался для городского строительства. Здание кенасы выполнено в эклектическом стиле, сочетающем черты готической, мавританской и византийской архитектуры; ранее на территории двора кенасы находились фонтан для омовения и железная беседка – *сукка* – использовавшаяся для проведения религиозных обрядов во время праздника Суккот¹⁷⁶.

Заметим, что симферопольская кенаса ориентирована алтарём на юго-восток, а не на юг. Между прочим, газзан И.М. Султанский, принимавший участие в постройке здания, по этому поводу замечал, что «в Законе Моисея нет никаких указаний на то, чтобы алтарь в синагогах был непременно обращён на юг, что ни в построенной св. пророком Скинии, ни в Соломоновом храме место, называемое Святая Святых, не было обращено на эту сторону, и что установившийся в этом отношении у нас, караимов, обычай не имеет для нас обязательного религиозного значения»¹⁷⁷.

В *арон га-кодеш* симферопольской кенасы хранились: пять свитков Сэфер Тора (в бархатных покрывалах), 125 молитвенников, 15 *парохетов* и *масахов* (завес для алтаря), пять

¹⁷² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 4 об.

¹⁷³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 486. Л. 21, 21 об.

¹⁷⁴ Там же. Л. 18, 19.

¹⁷⁵ Симферопольское караимское общество // Крымский вестник. 1890. № 110.

¹⁷⁶ Шайтанов И.А. Симферопольская кенаса // Энциклопедия крымских караимов. [Электронный ресурс] URL: <http://karaimbook.com/?p=1206> (дата обращения: 11.11.2016).

¹⁷⁷ Там же.

подсвечников и один канделябр из «фраже»¹⁷⁸, пять деревянных *духанов* (аналоев), 11 ковров, 17 люстр разных размеров (в том числе 10 электрических), стенные часы. В состав имущества симферопольской кенасы также входили: четыре деревянных кресла, 38 скамей (в их числе восемь в женском отделении), 12 стульев, шкаф для книг¹⁷⁹. К приходу симферопольской кенасы относились караимские общины Симферополя и Екатеринослава, составлявшие газзанский округ. Во второй половине XIX – начале XX в. должность религиозного руководителя симферопольской общины занимали газзаны: Г.С. Фиркович (1838–1840 гг.), Ш. Кефели (30–40-е гг. XIX в.), Исаак Иосифович Синани (1856–1861, 1861–1870 и 1881 гг.), И.К. Синани-Касдини (1872–1881 гг.), С.Ш. Пигит (1878–1882 гг.; впоследствии был переведён сначала в Екатеринославскую кенасу, а затем – в Одесскую)¹⁸⁰, И.М. Султанский (1889–1896 гг.)¹⁸¹, Ш.Б. Койчу (1896–1900 гг.), И.М. Кефели (1900–1904 гг.; в 1904 г. перемещён на должность старшего газзана в одесскую кенасу)¹⁸², Ю. Безикович (в 1906–1907 гг.), Б.С. Ельяшевич (в 1907–1914 гг.), И.Ю. Ормели (в 1915–1928 гг.)¹⁸³.

После установления советской власти на полуострове караимская община Симферополя 12 октября 1922 г. заключила с Админоргуправлением НКВД договор о бесплатном пользовании кенасой. Этот документ был подписан двадцатью уполномоченными караимами (двадцаткой)¹⁸⁴. Имевшиеся в кенасе ценности реквизировали. Так, в 1922 г. изъятию подлежали шесть серебряных поясов со звёздочками со свитков Торы, два серебряных *таптухим* и серебряная лампада с цепью¹⁸⁵. В начале 1930 г. караимская община была ликвидирована как юридическая единица, а 5 марта 1930 г. в связи с отказом «двадцатки» от содержания закрыли и саму симферопольскую кенасу (с формулировкой «ввиду требования трудящихся масс караимов и отказа верующих от пользования кенасой использовать её под клуб»)¹⁸⁶. Для полного соответствия целям «культурного обслуживания трудящихся караимов» здание было частично перестроено и лишено культового декора. На аттике кенасы разместили пятиконечную звезду, под которой до недавнего времени ещё видны были следы «Маген Давид» (увы, в процессе реставрационных работ этот элемент декоративного убранства не был восстановлен). В 1936 г. помещение кенасы передали редакции радиовещания, и лишь в июле

¹⁷⁸ «Фраже» – популярное в Европе предприятие по выпуску недорогих посеребрённых (плакированных) изделий (посуды, домашней утвари, подсвечников и кадил, а также столовых приборов).

¹⁷⁹ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 7-а. Л. 4.

¹⁸⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 843. Л. 1–26; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1771. Л. 1, 2; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1885. Л. 1–25.

¹⁸¹ **Исаак Мордехаевич Султанский (1824–1899)** – караимский учёный, учитель; в течение многих лет работал в качестве учителя (меламеда) и старшего газзана в Одессе, Евпатории, Севастополе, Симферополе и Бахчисарае.

¹⁸² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 773. Л. 1–24; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 826. Л. 75; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 903. Л. 1–20.

¹⁸³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1312. Л. 1–10. *Ельяшевич В.А., Шайтанов С.И.* Лувах газзанам // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. Евпатория, 2017. № 24. С. 13.

¹⁸⁴ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 7-а. Л. 1, 7.

¹⁸⁵ Там же. Л. 6.

¹⁸⁶ Там же. Л. 10, 12, 15, 16.

2014 г. Совмином Республик Крым кенаса была возвращена Симферопольской караимской религиозной общине «Чолпан»¹⁸⁷.

Севастополь. В 40-х гг. XIX в. караимский молитвенный дом в Севастополе размещался в наёмном помещении, а затем местной общиной для него было приобретено здание, которое, по некоторым сведениям, располагалось на ул. Петропавловской¹⁸⁸. В свою очередь, это здание было разрушено во время обороны Севастополя в Крымскую (Восточную) войну 1853–1856 гг.¹⁸⁹ Во второй половине XIX в. молитвенный дом караимов (он упоминается в статистических сводках по Таврической губернии за 1866 г.¹⁹⁰) вновь размещался в разных наёмных помещениях, а в 1876 г. под кенасу приспособили некий балаган без фундамента, принадлежавший караиму Зараху Фирковичу. В 1879 г. севастопольский газзан И.М. Султанский сообщал в ТОКДП, что «у Севастопольской караимской общины собственного здания кенасы нет. Ещё три года назад, как и все время до того, под кенасу были приспособлены наёмные помещения. И вот, три года назад общиной был приобретён за 250 рублей старый балаган Зараха Фирковича, на городской земле в Артиллерийской бухте, сохранившийся ещё со времён войны, и в нем была устроена кенаса»¹⁹¹.

В рапорте И.М. Султанского также сообщалось, что караимской общине Севастополя принадлежали два участка «пустопорожней» земли: участок старой кенасы на ул. Петропавловской (купчая на который была утеряна со смертью караима Якова Софера), и второй – участок на Соборной улице, ранее пожертвованный группой севастопольских караимов. В их числе были: Ч. Алты Ока, М.Ю. Леви, его брат Э. Леви, М. Эмельдеш, Н. Рофе, М. Казас, С. Коген-Айваз, Б. Кушуль, И. Ходжаш, А. Сарибан, А.И. Кефели, рибби А. Прик¹⁹².

Как и в случае с единоверцами из Симферополя, увеличение численности проживавших в городе караимов поставило перед общиной вопрос о строительстве нового здания кенасы: прежнее, небольшое по размерам, уже не могло вместить всех прихожан. В 1875 г. заведование финансами, собранными через пожертвования на постройку новой кенасы, было передано от габбая севастопольской караимской общины Моше Осиповича Кефели гласному севастопольской городской думы Симе Осиповичу Кефели, Давиду Осиповичу Ага и габбаю Шолеме Коджаку¹⁹³.

¹⁸⁷ Прохоров Д.А. Историко-архитектурные объекты и особенности застройки городов Крымского полуострова в контексте истории караимов // МАИАСК; Ред.-сост. М.М. Чореф. Севастополь-Тюмень-Нижневартовск, 2015. С. 253.

¹⁸⁸ Ельяшевич В.А. Из ответа газзана Исаака Султанского на предписание Таврического и Одесского караимского гахама. Имущество Севастопольской караимской общины и утварь кенасы // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. Евпатория, 2016. № 21 (30). С. 23, 24.

¹⁸⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11.

¹⁹⁰ Домбровский Ф.М., Ханацкий К.В., Элерс. 1867. Краткое историко-статистическое описание городов Таврической губернии. С. 267; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1696. Л. 1.

¹⁹¹ Ельяшевич В.А. Из ответа газзана Исаака Султанского. С. 24.

¹⁹² Там же. С. 25.

¹⁹³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1708. Л. 5, 5 об., 14, 15.

В апреле 1879 г. собрание членов севастопольской караимской общины, после предварительного согласования в ТОКДП, постановило: «...построить в г. Севастополе на принадлежащем обществу месте синагогу и при ней помещение для служащих, сторожа и нашего караимского училища с необходимыми при том службами». Уполномоченному по данному делу от севастопольской караимской общины М.О. Кефели для дальнейших процедур (в частности, для представления в Симферопольский нотариальный архив для отметки в крепостном реестре) была вручена копия определения Симферопольского окружного суда, где за севастопольскими караимами юридически закреплялось право «по давностному владению того места, на коем предполагается постройка» (предполагалось построить здание кенасы на ул. Адмиральской)¹⁹⁴. В сентябре 1879 г. градоначальник Севастополя вице-адмирал А.И. Никонов затребовал у главного архитектора Севастопольского градоначальства проект здания новой караимской кенасы с обозначением места под его постройку на общем плане города для дальнейшего согласования и представления главным командиром Черноморского флота и портов М.П. Манганари на благоусмотрение главного начальника флота и Морского ведомства и председателя Адмиралтейств-совета великого князя Алексея Александровича¹⁹⁵. Данный проект поначалу не вызвал нареканий, однако в дело неожиданно вмешался Святейший правительствующий синод, признавший «противным закону построение караимской синагоги в Севастополе на избранном месте, в расстоянии 65 саженей по одной улице с площадью Храма Св. Владимира¹⁹⁶, так как по закону ст. 258 п. Уст.[ава] Строител.[ьного] расстояние это должно быть не менее ста сажен.[ей]»¹⁹⁷.

При этом ст. 258 Строительного устава (1857) гласила, что «синагоги и молитвенные школы, вновь устраиваемые на одной улице или площади с Православными церквями, должны быть располагаемы в расстоянии от сих последних по крайней мере на сто саженей, на другой же от церкви улице – не ближе пятидесяти саженей». Помимо этого, указанная статья предполагала, что «новые построения синагог и молитвенных школ должны быть производимы по одобренным начальством планам и фасадам, при представлении коих молитвенные общества обязаны вместе с тем представить особый акт, имеет ли общество на предполагаемое сооружение собственные средства, или полагает прибегнуть к добровольным приношениям, и какую ему нужно собрать для сего сумму»¹⁹⁸.

В ответ на реляцию синода гахам С.М. Панпулов вполне резонно заметил, что в приведённой в качестве аргумента статье Строительного устава ясно указывалось: на постройку

¹⁹⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 301. Л. 7, 7 об, 8.

¹⁹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁹⁶ Собор Святого Равноапостольного князя Владимира в Севастополе – памятник архитектуры и истории, православная церковь, место захоронения русских адмиралов и морских офицеров. Собор расположен по ул. Суворова, 3, на Центральном городском холме, имевшем в XIX в. репутацию аристократического района города.

¹⁹⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 301. Л. 3.

¹⁹⁸ Свод законов Российской империи. Т. 12, Ч. I: Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1857. Ч. IV. С. 57.

еврейской, а не караимской синагоги, и поэтому ограничения в законах о евреях не относились к караимам. Руководствовался С.М. Панпулов прежде всего высочайше утверждённым заключением Комитета министров от 4 мая 1855 г., законом от 8 апреля 1863 г. и приложением к ст. 1097 Устава иностранных исповеданий, где подтверждалось, что «караимы, находясь под покровительством общих законов империи, пользуются всеми правами предоставленными русскими подданными»¹⁹⁹.

Кстати, непосредственно в самой Таврической губернии процесс согласования был менее проблематичным. Так, по вопросу строительства в Севастополе здания кенасы определение благочинного Севастополя и Таврической духовной консистории было получено ещё в 1879 г. В обнаруженных севастопольским исследователем Н.М. Терещук в ГАРК документах в частности речь шла о том, что 23 августа 1879 г. в Таврической духовной консистории слушалось дело о возведении в Севастополе караимской кенасы. Рассматривалось ходатайство уполномоченного М.О. Кефели, представившего план, где выбранное для постройки место находилось: «а) от строящегося собора Морского ведомства Св. Владимира в расстоянии 79 саж.[еней] ниже площади занимаемой собором, по линии улицы пересекающей площадь, и б) от Адмиралтейского во имя Св. Николая собора в расстоянии 112 саж.[еней]». При этом благочинный протоиерей Владимир Вуколов 19 августа 1879 г. сообщил консистории, что по его усмотрению «не встречается никаких препятствий к разрешению построить в г. Севастополе караимскую синагогу на избранном караимским обществом месте», что и послужило основанием для положительного решения Таврической духовной консистории²⁰⁰.

Однако официального разрешения на строительство кенасы пришлось ожидать довольно долго. В августе 1881 г. гахам С.М. Панпулов даже телеграфировал газзану Кальфе в Николаев с просьбой войти с ходатайством с канцелярию адмиралтейства и сообщить ему, получено разрешение по этому вопросу или же отказано²⁰¹. Однако в отношении, направленном главным командиром Черноморского флота и портов М.П. Манганари 21 июля 1881 г. на имя севастопольского градоначальника указывалось, что, имея ввиду категорический отказ Святейшего правительствующего синода, М.П. Манганари не находит оснований вновь входить в вышестоящие инстанции с представлением по этому делу²⁰².

Тем не менее, ТОКДП приняло решение продолжить добиваться необходимого разрешения на строительство здания кенасы в Севастополе. Для этого гахам С.М. Панпулов осенью 1881 г.

¹⁹⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 301. Л. 19.

²⁰⁰ ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1464. Л. 602; *Терещук Н.М.* Караимские священнослужители в контексте «инородческого» населения г. Севастополь // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Том II. Научные труды по иудаике. Под ред. Мочаловой В.В. и др. М.: Центр «Сэфер», 2013. С. 173, 174.

²⁰¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 301. Л. 29.

²⁰² Там же. Л. 33, 34.

отправился в Санкт-Петербург, где лично подал в Святейший правительствующий синод прошение, в котором изложил обстоятельства дела и свои аргументы в пользу открытия кенасы²⁰³. Увы, но и на этот раз ответ был отрицательным. 18 февраля 1882 г. на заседании высшей административной и судебной инстанции Русской церкви было принято решение оставить ходатайство С.М. Панпулова без удовлетворения. Что касается прав караимского населения, обусловленных российским законодательством и на которые ссылались гахам, формулировка ответа совещания членов синода была недвусмысленной: «...указанный закон, представляя караимам все права русских подданных, не освобождает их от <...>²⁰⁴ законов, ограждающих права господствующего вероисповедания»²⁰⁵.

19 декабря 1884 г. С.М. Панпулов вновь обратился к севастопольскому градоначальнику с просьбой ходатайствовать перед министром внутренних дел о разрешении строительства кенасы. В прошении в частности говорилось о том, что караимы находят наёмное помещение²⁰⁶, в котором временно располагался молитвенный дом в Севастополе, «неудобным и неприличным для Храма Божьего», поэтому они признали необходимым приобрести «пустопорожнее» место для возведения – в соответствии со всеми правилами архитектуры и утверждённого плана – нового здания кенасы. Для этих целей севастопольская караимская община, которая так и не получила разрешения на строительство кенасы на Центральном городском холме, приобрела другой участок земли (у провизора Турчинского на ул. Большой Морской стоимостью 6600 руб.) и приступила к оформлению необходимых документов. У севастопольского нотариуса была оформлена купчая, а выпись из неё уполномоченный от караимского общества Б. Рофе представил на утверждение старшему нотариусу Симферопольского окружного суда (поначалу, кстати, отказавшемуся регистрировать сделку)²⁰⁷. Наконец, высочайшее разрешение на совершение купчей крепости на участок земли, а также на постройку кенасы было дано императором Александром III 9 мая 1885 г., о чем гахаму сообщил севастопольский градоначальник вице-адмирал И.Г. Руднев²⁰⁸.

И хотя официальное разрешение было уже получено, делопроизводственная переписка по вопросу строительства кенасы явно затягивалась. 11 марта 1896 г. ТОКДП направило в Таврическое губернское правление ходатайство № 194 о разрешении начала строительства и план нового здания кенасы. В свою очередь губернское правление 18 марта 1896 г. распорядилось в резолюции переадресовать прошение севастопольскому градоначальнику, который в итоге все же поставил соответствующую подпись под документом²⁰⁹. В комиссию по постройке кенасы вошли: М.И. Кефели, Б.А. Коген-Пенбек (казначей), И.Д. Бурназ, И.Б. Койчу, И.И. Кальфа,

²⁰³ Там же. Л. 35, 35 об, 36.

²⁰⁴ В документе неразборчиво. Наше прочтение – «уважения».

²⁰⁵ Там же. Л. 40, 40 об, 41.

²⁰⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1710. Л. 7.

²⁰⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 301. Л. 60, 60 об.

²⁰⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 3; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 301. Л. 58, 58 об.

²⁰⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1710. Л. 2, 2 об., 6.

М.Э. Фуки, Э.И. Баккал, Ю.И. Алмаз, И.С. Пандул, Б.Б. Койчу. А в январе 1908 г. комиссия пополнилась новыми членами: были приняты И.И. Челеби, И.С. Кефели, Ю.А. Эрак, О.А. Григулевич, Э.С. Бебеш и Е.Л. Безекович²¹⁰.

В то же время на приобретённом участке возвели временный молитвенный дом, в котором совершались богослужения до момента освящения новой кенасы²¹¹. Закладка здания для Севастопольской караимской кенасы состоялась 6 мая 1896 г. на ул. Большой Морской; располагалось оно рядом с прежним зданием молитвенного дома, для чего, как свидетельствуют документы, строителям для осуществления строительно-подготовительных мероприятий пришлось даже взорвать часть скалы²¹². Строительство здания, рассчитанного на 400 человек, обошлось караимской общине в солидную по тем временам сумму – 70 тыс. руб. В течение 12 лет строительство севастопольской кенасы практически не велось, и только с внесением караимским меценатом И.Д. Бурназом недостающей суммы появилась возможность окончить работы по возведению и отделке здания²¹³.

Построена севастопольская кенаса по проекту архитектора А.М. Вейзена из крымбальского камня в стиле неоренессанса с использованием элементов классицизма. Фасады здания были решены в ордерной системе: со стороны ул. Большой Морской фасад отличался пышным декором, а его центральная часть – расчленена колоннами коринфского ордера. Большие полуциркульные и овальные окна, вертикали колонн, лепной растительный орнамент, сочетание вертикальных и горизонтальных архитектурных форм – особенности, которые ранее отличали здание севастопольской кенасы²¹⁴. В дворе кенасы располагались «мужское и женское училище, общественная зала, квартира для газзана и квартира для шамаша»²¹⁵.

Председателем распорядительного комитета по торжественному освящению кенасы избрали караимского предпринимателя, председателя севастопольского караимского благотворительного общества Ф.И. Харченко; он же и возглавил торжество освящения, при участии габбаев Я.С. Коджака и И.И. Кальфе²¹⁶. Вот что по этому поводу сообщала местная пресса того времени: «С утра ограда кенасы и стены двора были убраны гирляндами из живой зелени и разукрашены национальными флагами <...> на месте торжества находились

²¹⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11.

²¹¹ Там же.

²¹² *Терецук Н.М.* Роль представителей купеческого сословия Севастополя в формировании межэтнической толерантности в Крыму и укреплении нравственных устоев общества в XIX – начале XX века // *Caraïmica. Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2010. С. 5.

²¹³ Севастопольская караимская кенаса (заложена 6 мая 1896 г. – освящена 14 мая 1908 г.) // *Караимская жизнь*. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 44; *Хроника текущей жизни*. Общие известия. Севастополь. Симпатичное дело. К пожертвованию И.Д. Бурназа // *Караимская жизнь*. М., 1911. Кн. 3–4, август–сентябрь. С. 129.

²¹⁴ Здание караимской кенасы // *Памятники Севастополя* [Электронный ресурс] URL: http://www.sevmonument.ru/readarticle.php?article_id=177 (дата обращения: 30.05.2017).

²¹⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11.

²¹⁶ *Терецук Н.М.* Роль представителей купеческого сословия. С. 5; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11, 11 об.

представители караимского общества, спешно заканчивавшие приготовления к торжеству. Тут же находилось буквально все караимское население города, праздновавшее этот день, а представители торгового класса с утра закрывали свои магазины и прекратили торговлю <...> За полчаса до начала торжества прибыл в сопровождении караимского духовенства, съехавшегося из всех городов Крыма, таврический и одесский караимский гахам С.М. Панпулов <...> Все начальствующие лица остановились у стены здания новой кенасы, обращённой к зданию старой кенасы, откуда вскоре газанами во главе с одесским газаном Кефели были вынесены свитки Священного писания и при пении гимна: “Счастлив ты, еси Израиль”, торжественная процессия при пении хора, стоявшего на верхней террасе двора, направились к новой кенасе и совершила трехкратный обход вокруг здания. Члены строительного комитета поднесли на бархатной подушке ключ от кенасы гахаму С.М. Панпулову, которым при соответствующей молитве, храм был открыт»²¹⁷. Во время совершения богослужения хором были исполнены духовные гимны, сочинённые караимскими просветителями и педагогами Ильёй Ильичом и Моисеем Ильичом Казасами²¹⁸. В память об этом событии был даже выпущен значок с надписью: «В память торжества освящения севастопольской караимской кенасы. 14.V.1908».

В обнаруженной в ГАРК В.А. Ельяшевичем описи имущества севастопольской кенасы в 1870-х гг. фигурировали такие предметы, как: свитки Торы в футлярах, покрытых бархатом и серебром, с *таптухим* на ручках, а также молитвенники, *Тегилим* (Псалтырь), несколько экземпляров ТаНаХа. Кроме того, в богослужениях использовались *меноры*²¹⁹, серебряные, бронзовые, металлические и хрустальные подсвечники и канделябры на одну и несколько свечей; серебряная *Кетер Тора* (корона, которой венчали свиток Торы), *духаны* (аналои), *парохеты* (алтарные завесы), *таллеты* (облачение караимского священнослужителя), *чичиты* (нашивки на молитовный шарф). В числе прочего имущества числились ковры, скамьи, кресла, ореховый стол²²⁰.

К приходу Севастопольской караимской кенасы были причислены общины городов Севастополя, Балаклавы, Феодосии и Керчи. Газанами в севастопольской кенасе в разные годы служили: известный караимский ученый и коллекционер А.С. Фиркович (в 1833–1840 гг.), его зять Г.С. Фиркович (в 1840–1850 гг.), Ш.Б. Сараф (в 1842–1844 гг.), А. Казас (в 1845–1847 гг.), А. Тепси (в 1851–1854 гг.), И.Я. Леви-Микей (в 1854–1863 гг.), Д. Асаба (в 1860–1869 гг.), И.М. Султанский (с 31 октября 1859 г. был утверждён в должности младшего газзана в евпаторийскую Большую кенасу, с 18 июля 1869 г. – старшим газзаном в севастопольской кенасе, утверждён в должности в 1882 г.,

²¹⁷ Освящение караимской кенасы // Крымский Вестник. 1908. 17 мая.

²¹⁸ Программа торжества освящения Севастопольской караимской кенасы, имеющегося состояться 15-го сего мая 1908 г. // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Евпатория, 2013. № 9 (18). С. 18–20.

²¹⁹ Менора – семиствольный светильник (семисвечник), который, согласно Библии, находился в Скинии Собрания во время скитания евреев по пустыне, а затем и в Иерусалимском храме, вплоть до разрушения Второго Храма.

²²⁰ Ельяшевич В.А. Из ответа газзана Исаака Султанского. С. 26.

служил вплоть до 1889 г.), А.М. Азарьевич (в 1889–1908 гг.), и. о. газзана А.Я. Коккей (1908–1911 гг.), Т.С. Леви-Бабович (1911–1930 гг.).

О том, что А.С. Фиркович занимал пост газзана в севастопольской кенасе, в 1918 г. в ТОКДП сообщил газзан Т.С. Леви-Бабович. Однако у некоторых исследователей имеются сомнения, что А.С. Фиркович в указанный период мог состоять в должности газзана караимской кенасы Севастополя в связи с его занятостью по сбору коллекции древних еврейских и караимских рукописей²²¹. Шамашами при севастопольской кенасе состояли: И. Коген-Оксюз (около 20 лет), Г.И. Кефели (около 20 лет), М.И. Кефели (в течение десяти лет), И.М. Григулевич (около восьми лет), Ш.Э. Эринчек-Капуджи (с 1909 г.)²²².

Севастопольская кенаса функционировала как богослужebное учреждение вплоть до начала 1930-х гг., когда она была закрыта по решению КрымВЦИКа. При этом газзана Т.С. Леви-Бабовича лишили избирательных прав и выслали из города²²³. Во время Великой Отечественной войны крыша и торцовый фасад здания севастопольской кенасы были разрушены. В 1953 г. здание по ул. Большой Морской, 11 восстановлено по проекту архитектора А.В. Бобкова. Главный вход с северного торца был перенесён на южный, в сторону начальных номеров улицы, при этом был также пристроен прямоугольный в плане двухэтажный объем. Северный фасад здания оформлен двухколонным портиком коринфского ордера с фронтоном и аттиком. При восстановлении стены облицевали инкерманским камнем, а декор реставрировали. Сегодня в здании кенасы находится школа бокса, в части здания располагаются коммерческие организации.

Каффа (Кафа, Кефе, Феодосия). Немецкий путешественник И. Шильтбергер, побывавший в Каффе в начале XV в., сообщал, что в городе живут евреи двух родов – еврей-раввинисты и караимы: «От Каффы зависят четыре города, расположенные на берегу моря, где есть два рода евреев, имеющих две синагоги в городе и четыре тысячи домов в предместье»²²⁴. Глава миссии доминиканских монахов в Кафе Эмиддио Портелли д'Асколли отмечал, что в городе у евреев-раввинистов и караимов имеется две синагоги, «по две – на каждую

²²¹ *Ельяшевич В.А.* Краткая история караимского молитвенного дома (кенасы) Севастополя // *Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. Евпатория*, 2016. № 20 (29). С. 19–21.

²²² ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 11; Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // *Новороссийский календарь на 1845 год*, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1844. С. 204; Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // *Новороссийский календарь на 1846 год*, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1845. С. 210; Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // *Новороссийский календарь на 1847 год*, издаваемый от Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1846. С. 220; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 260. Л. 289 об., 290.

²²³ *Терецук Н.М.* К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов (на материалах Государственного архива г. Севастополя) // *Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия*, Вып. 35. М., 2011. Т. II. С. 205–213; *Давыдова Н.А.* Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы // *В поисках утраченного единства: Сборник статей. Симферополь: Крымский архив*, 2005. С. 184–192; *Ельяшевич В.А.* Краткая история караимского молитвенного дома (кенасы) Севастополя (окончание) // *Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. Евпатория*, 2016. № 21 (30). С. 18–23.

²²⁴ [Брун Ф.К.] Путешествие Ивана Шильтбергера. С. 57.

народность»²²⁵. О средневековой караимской кенасе Каффы известно, что она была возведена в 1292 г. (об этом имеется упоминание у В.Х. Кондараки, писавшем, что на одной из балок была написана дата её постройки – 5052 год еврейского календаря от сотворения мира)²²⁶. Русский писатель, председатель Таврической судебной палаты П.И. Сумароков, описывая достопримечательности Феодосии, в свою очередь заметил, что «Польских и Караимов Евреев Синагоги достойны по древности внимания <...> второй до 800 лет»²²⁷.

В «Историческом и живописном альбоме Тавриды» (1853), составленном заведующим Феодосийским музеем древностей Эженом де Вильнёвом (Евгений Францевич Вильнёв) и изданном с литографиями по рисункам В.О. Руссена, приведено описание караимской кенасы Феодосии: «Караимская синагога. Она ничем не примечательна, кроме своей старины и дарохранительницы интересной работы»²²⁸. Следует сказать, что гравюра В.О. Руссена из альбома 1853 г. является единственным изображением уникального здания одной из древнейших караимских кенас Крыма. Это здание, к сожалению, не сохранилось – оно было разрушено во время Великой Отечественной войны.

17 февраля 1893 г. собрание уполномоченных феодосийской караимской общины в составе 122 чел. утвердило общественный приговор, в котором, в частности говорилось: «Ввиду того, что синагога наша пришла в ветхость, кроме того, она слишком мала для того, чтобы поместить в стенах своих все Феодосийское караимское общество, которое год с годом все возрастает, мы нашли необходимым построить новую синагогу и избрали из своей среды закрытой баллотировкой двенадцать лиц, а именно: Скиа Абрамовича Крыма, Шолеме Исааковича Хаджи, Арона Абрамовича Крыма, Сима Исааковича Хаджи, Сима Мордохевиича Хороза, Аазара Шепетеевича Хаджи, Арона Яковлевича Крыма, Самуила Ароновича Джумука, Соломона Самойловича Крыма, Азарья, Гелеловича Бабовича, Илья Симовича Когена и Иосифа Исааковича Хаджи и уполномочиваем их приискать место для устройства синагоги, купить таковую или принять в дар, если найдутся люди, желающие пожертвовать место для устройства синагоги»²²⁹. Собранию уполномоченных от феодосийского караимского общества вменялось в обязанности заниматься всеми вопросами, связанными с постройкой новой кенасы: от поиска участка и подготовки проекта строительства до сбора денежных средств. Далее ходатайство о строительстве кенасы в Феодосии было направлено в ТОКДП для последующей передачи в вышестоящие губернские инстанции.

²²⁵ Д'Асколи, Эмиддио Дортелли. Описание Черного моря и Татари. С. 118.

²²⁶ Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. СПб.: тип. В. Веллинга, 1875. Ч. 15. С. 133.

²²⁷ Сумароков П.[И.] Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду. С. 91.

²²⁸ Петрова Э.Б. Исторический и художественный Альбом Тавриды Евгения де Вильнёва и Викентия Руссена [пер. с фр. А.В. Карпенко]. Феодосия: Коктебель; Симферополь: Н. Оріанда, 2015. С. 74, 101.

²²⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 574. Л. 2.

Однако задуманное дело неожиданно осложнилось на этапе «приискания нового места» для осуществления строительства, о чем становится известно из письма ТОКДП, отправленного на имя феодосийского караимского газзана Б.М. Бабаева. В этом письме указано, что «феодосийское караимское общество ещё окончательно не решило приступить к постройке в Феодосии нового здания для помещения в нем синагоги»²³⁰. Тем не менее, сбор средств и начальные работы по постройке продолжались: по некоторым сведениям, автором проекта постройки новой кенасы стал известный архитектор караим С.И. Минаш²³¹. Затраты на строительство (проект предполагал наличие в здании электрического освещения и парового отопления), а также гонорар архитектору должны были составить сумму в 110 тыс. руб. (из них 10 тыс. руб. полагалось уплатить непосредственно С.И. Минашу). В комитет по постройке кенасы на собрании членов феодосийской караимской общины 24 ноября 1911 г. были дополнительно избраны представители крупного капитала и общественности города: член правления Феодосийского караимского благотворительного общества, владелец фабрики папиросных гильз и гидроизвесткового завода С.Е. Савускан, товарищ председателя Феодосийского караимского благотворительного общества И.С. Айваз, хлеботорговец Б.М. Таймаз, а также Л.И. Харсун, И.Ш. Арабаджи и др.²³² В организации сбора средств для осуществления строительства активное участие принимал караимский гахам С.М. Панпулов²³³. На возведения здания среди членов караимской общины Феодосии планировалось собрать от 50–100 тыс. руб.; помимо этого, было пожертвовано около 10 тыс. блоков так называемого штучного, или природного камня²³⁴. Строительство здания кенасы планировалось начать весной 1912 г. (тогда же, в соответствии с завещанием умершего евпаторийского караимского солепромышленника и мецената А.М. Гелеловича, было выделено по 1 тыс. руб. на содержание феодосийской, симферопольской и иерусалимской кенас²³⁵). Однако этому начинанию помешала осуществиться изменившаяся вскоре политическая обстановка в стране. Во второй половине XIX в. газзанами при феодосийской кенасе (в приход которой входили общины Феодосии и Керчи²³⁶) состояли: Й. Коген Баба (1820–1840-е гг.),

²³⁰ Там же. Л. 6, 8.

²³¹ **Минаш Сима Исаакович (17 декабря 1877, Мелитополь – сентябрь 1945, Иран)** – инженер, архитектор, художник. Окончил Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге. Принимал активное участие в постройке многих зданий в Санкт-Петербурге, а также санатория «Таласса» в Евпатории (1911 г.). Автор ряда научных статей. Эмигрировал в Константинополь, затем переехал в Прагу, позже поселился в Париже. Член Караимского общества в Париже. Член правления Петроградского землячества (1932 г.). Участник групповой выставки художников Монмартра и Монпарнасса в галерее 34, av. Des Champs Elysées (1933 г.). Дочь С.И. Минаша Евгения Минаш стала известной художницей, основателем женского союза художниц Франции. [Российское зарубежье во Франции = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь: В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 2: «Л–Р». С. 194].

²³² Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. К постройке новой кенасы // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. С. 138, 139.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Смерть А.М. Гелеловича. Завещание А.М. Гелеловича // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 8–9, январь–февраль. С. 116, 117.

²³⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–10.

Авраам бен Яков (1833 г.), Исаак Самуилович (1845–1858 гг.), Исаак Кефели (1850 г.), Мордехай Ходжаш (в 1855–1863 и в 1864–1876 гг.)²³⁷, Моисей Кефели (1859–1863 гг.), Исаак Синани (1870–1874 гг.), Илья Бабакаевич Бабович Хаджи (с 11 декабря 1876 г. по 1888 г.; до этого пребывал в должности старшего газзана Мелитопольской караимской кенасы)²³⁸; Бабаджан Моисеевич Бабаев (1888–1911 гг.; в 1879–1881 гг. – газзан керченского молитвенного дома, а в 1881–1888 гг. – газзан бердянской кенасы), Товий Симович Леви-Бабович (в должности младшего газзана с 1904 по 1911 гг.), Арон Ильич Катык (1912–1916 гг.), Абрам Яковлевич Бараш (1917 г.), Илья Яковлевич Круглевич (1919–1921 гг.), Илья Культе (1923 г.), Иосиф Арабаджи (1920–1930-е гг.)²³⁹.

В 1930-х гг. в ходе антирелигиозной кампании, проводившейся советскими органами власти, были ликвидированы практически все кенасы на территории Крымского полуострова, за исключением феодосийской, поскольку члены «двадцатки» отказались проходить перерегистрацию²⁴⁰. Из акта осмотра, составленного в марте 1921 г., известно, что караимская кенаса Феодосии представляла собой одноэтажное каменное здание с небольшим двором, среди хозяйственных построек на котором располагались одноэтажная каменная кладовая и беседка²⁴¹. В собственности общины также находились несколько жилых и вспомогательных построек (в том числе, здания мужского и женского училищ, пять сараев и двенадцать торговых лавок, несколько квартир, подвалов, а также небольших помещений общей площадью более 900 кв. м)²⁴². В перечне движимого имущества кенасы числились: предметы богослужения, одеяния священнослужителей и церковная утварь (13 свитков Торы с покрывалами для них, 56 *масахов* для покрытия духанов, 12 *парохетов*, 30 *чичитов*, 4 *таллета*, 37 подсвечников, 11 люстр, 9 лампад, 5 аналоев, 5 серебряных табличек с изречениями из ТаНаХа²⁴³), внутреннего убранства (44 стеклянных розетки, двое настенных часов, 29 ковров), мебель (один деревянный стол, два кресла, 12 скамей и 15 маленьких скамеек, 20 стульев), а также религиозных канонических текстов (90 экземпляров Пятикнижия, 79 – Псалтыря, 75 – ТаНаХа, 80 комплектов молитвенников)²⁴⁴. Кроме этого имущества, в состав имущества кенасы входили различные серебряные и золотые ювелирные изделия, впоследствии изъятые Комиссией по изъятию церковных ценностей (в их числе были: восемь серебряных *таптухим*, лампы, чаши, монеты, кольца, серьги, браслеты, броши, бляхи, три «кавказских»

²³⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Л. 96.

²³⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–16; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 476. Л. 1–14;

²³⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 479. Л. 1–35; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 254. Л. 1–28; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 316. Л. 1–27; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1200. Л. 1–8. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Новый газзан А.И. Катык // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. С. 139, 140; *Ельяшевич В.А., Шайтанов С.И.* Лувах газзаним. С. 14, 15.

²⁴⁰ *Ельяшевич В.А.* Краткая история караимского молитвенного дома (кенасы) Севастополя (окончание). С. 21.

²⁴¹ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 15. Л. 2.

²⁴² Там же. Л. 2, 13.

²⁴³ Как правило, на таких табличках записывались Десять Заповедей, цитаты из ТаНаХа, иные изречения из доктринальных текстов.

²⁴⁴ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 15. Л. 2, 15.

серебряных пояса, пожертвованные прихожанами)²⁴⁵. Общий вес изъятых *таптухим* составил 8 фунтов 92 золотника (более 4-х кг). Ныне они хранятся в Феодосийском музее древностей.

Бахчисарай. По всей видимости, бахчисарайские караимы в начале XIX в. для отправления духовных треб посещали чуфут-кальские кенасы, однако увеличение численности караимской общины требовало постройки здания для кенасы в самом Бахчисарае. Судя по архивным документам, до середины XIX в. в самом Бахчисарае действовало две кенасы, однако во время Крымской войны 1853–1856 гг. они были утрачены²⁴⁶. По некоторым сведениям, в 1864 г. городе существовала караимская кенаса (с молитвенной школой, или мидрашом при ней), причём для этого выстроили каменное здание, которое было приобретено караимской общиной в соответствии с разрешением губернского начальства, но локализация здания этой кенасы неизвестна²⁴⁷. По сведениям, представленным в 1867 г. бахчисарайским старшим газзаном Ю.Ш. Хаджи Узуном в ТОКДП, «синагог каменных» в Бахчисарае и Чуфут-Кале было две, молитвенных домов (каменных) – также два (можно предположить, что в этом списке были учтены как кенасы Чуфут-Кале, так и караимская кенаса Бахчисарая вместе с мидрашом, располагавшиеся в каменных зданиях)²⁴⁸. Новое, просторное здание для бахчисарайской кенасы было возведено в соответствии с планом, утверждённым Строительным отделением Таврического губернского правления 12 июля 1868 г.²⁴⁹ «Строительное отделение, – говорилось в тексте этого документа, – рассмотрев настоящий чертёж [кенасы], находит оный составленным правильно и цели своей соответствующим, почему утверждает таковой по протоколу»²⁵⁰. Определение подписали таврический губернский инженер статский советник В. Грачев и таврический губернский архитектор надворный советник Еремеев²⁵¹. В комитет по постройке здания кенасы вошли видные представители караимской общественности Бахчисарая: купцы А.И. Прик, И.И. Баккал, М.М. Кефели, М.С. Кефели, Г.Я. Пембек, потомственный почётный гражданин Б.С. Кальфа²⁵².

В плане здание бахчисарайской кенасы (первые научные описания которого были сделаны Л.И. Толочко, Е.В. Петровым и О.Б. Белым²⁵³) представляет прямоугольное строение на цоколе; ориентировано оно строго по оси север-юг и выполнено из обработанного камня-известняка.

²⁴⁵ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 15. Л. 7.

²⁴⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85. Л. 41.

²⁴⁷ Домбровский Ф.М., Ханацкий К.В., Элс. Историко-статистическое обозрение городов Таврической губернии. С. 305; Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области... на 1839 год. С. 118.

²⁴⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Л. 30; Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области... на 1839 год. С. 118.

²⁴⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 3 об.

²⁵⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 260. Л. 253.

²⁵¹ Там же.

²⁵² ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 12.

²⁵³ Белый О.Б. Из истории караимской общины Бахчисарая // Nomos. Kwartalnik Religioznawczy / Red. H. Hoffmann. Instytut Religioznawstwa Uniwersytetu Jagiellońskiego. 1999/2000. № 28/29. S. 153–165.

Фасады здания имеют вертикальные и горизонтальные архитектурные членения, при этом вертикальные выполнены пилястрами, горизонтальные – профилированными тягами. Эти конструктивные членения соответствуют внутреннему делению интерьера здания, фасады которого значительно видоизменены более поздними перестройками и пристройками. Наименее искажён первоначальный облик западного фасада. Как полагает О.Б. Белый, здесь выделены основные объёмы внутреннего устройства здания: молельный зал («шулхан») и притвор храма («мошау зеккеним»), над которым располагался балкон. Оба входа в здание имели архитектурное решение посредством выделения пилястрами – вход на балкон был устроен на уровне второго яруса, а главный вход расположен в цоколе первого этажа.

На западном фасаде расположено пять оконных проёмов (в настоящее время заложенных) и три дверных проёма (два из которых также заложены). Существующий сейчас дверной проём (не характерный для зданий караимских кенас) располагается на уровне современной дневной поверхности, в центральной части молельного зала, что позволяет сделать вывод о его более позднем происхождении – парадный вход в здание кенасы, также заложенный, ранее располагался в северном фасаде, обращённом к ул. Ленина. Следует также сказать, что оконные и дверные проёмы имеют арочные завершения и обрамлены резным наличником; помимо этого, проёмы окон дополнены каменными резными подоконниками, а на уровне второго яруса сделаны овальные ниши в виде ложных окон (люнетов). Во внутреннем интерьере кенасы также произошли существенные изменения. Например, разобрана ниша «гехала»; обрамляющие эту нишу окна перепрофилированы в двери, ведущие за кулисы сцены (в советское время в здании бахчисарайской кенасы располагался клуб).

Однако несмотря на многочисленные трансформации, существенно исказившие первоначальные экстерьер и интерьер бахчисарайской кенасы, необходимо заметить, что верхняя часть южного фасада, оформленная в виде каменного фронтона классического стиля и украшенная по периметру резным профилированным карнизом, сохранилась практически без изменений. И хотя сам фасад в значительной степени искажён современной пристройкой, его нетронутая часть позволяет судить о прежнем богатстве архитектурного убранства здания кенасы²⁵⁴.

В сентябре 1843 г. полицмейстер Бахчисарая сообщал в ТОКДП, что для занятия должности при местной кенасе достаточно было бы одного газзана, так как, по словам чиновника, «караимов в городе немного». Поэтому на собрании членов бахчисарайской караимской общины, состоявшемся 24 сентября 1843 г., на этот пост избрали одесского мещанина Шломо бен Авраама Бейма, а шамашом кенасы – бахчисарайского мещанина Моше бен Элиагу Аппакая. Общественный

²⁵⁴ Османов Э.Э. Культовые сооружения Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // Таврійські студії. Історія. Симферополь, 2012. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/13.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).

приговор, письменно заверенный присутствовавшими на собрании, является ценным источником по составу бахчисарайской караимской общины. Так, свои подписи под документом поставили 24 караима, среди которых были: купцы Мортхай Кефели, Моше Кефели, Моше Шапшал, купеческий брат Яков Шапшал, Эзра Фуки, Юсуф Кальфе, Мортхай Леви, Авраам и Сима Хаджи оглу, Шолеме Кефели, Яков Пембек, Исаак Прик, Авраам Прик, купеческие сыновья Нагаму Бурназ, Иосиф Танкаяк, Сима Ялпачик, а также мещане – Бераха Казас, Исаак Бебеш, Ильягу Исакович, Бераха Шоле, Мортхай Культе, Шолеме Баккал, Асаф Вениамин, Бераха Майкопар²⁵⁵.

28 сентября 1843 г. общественный приговор удостоверил своей подписью ратман Бахчисарайской городской ратуши М. Айвазов²⁵⁶. Не принимая во внимание малочисленность караимской общины Бахчисарая, в 1844 г. Таврическое губернское правление всё же распорядилось о необходимости избрания второго газзана, при этом было указано на важность соблюдения всех пунктов «Положения» 1837 г., в котором указывались права и обязанности лиц, избираемых на эти должности²⁵⁷. Уполномоченные бахчисарайской караимской общины в сентябре 1844 г. подтвердили избрание Ш. Бейма на пост газзана (утверждён в должности 31 декабря 1847 г.); вторым газзаном определили Д. Болека, а в должности шамаша остался М. Аппакай²⁵⁸.

Газзанами в бахчисарайской кенасе в разное время состояли: А. Тепси (в 1851–1854 гг. – газзан севастопольской караимской общины; на пост газзана Бахчисарая утверждён 25 июля 1859 г.; умер в январе 1865 г.), А. Катлама (утверждён в 1865 г.), старший газзан и евпаторийский мещанин Ю.Ш. Хаджи Узун (избран 1 марта 1867 г. и утверждён в должности 21 мая того же года), старший газзан И.М. Султанский (перемещён с должности старшего газзана симферопольской караимской кенасы; утверждён в той же должности в бахчисарайскую кенасу 20 октября 1894 г.), евпаторийский мещанин И.С. Сапак-Карабаджак (р. 20 июля 1854 г. в Николаеве – ум. в 1943 г. в г. Сорочинске Оренбургской области; окончил караимский мидраш в Николаеве, в должности младшего газзана бахчисарайской кенасы утверждён 26 февраля 1904 г., а присягу на верность службы принял 7 марта 1904 г.), А.С. Дубинский (17 (30) января 1919 г. назначен на должность младшего газзана и настоятеля Соборной кенасы Чуфут-Кале; 2 (15) февраля 1919 г. – рукоположен в сан). Шамашами при бахчисарайской кенасе служили: М.Э. Аппакай (утверждён в должности 31 декабря 1846 г.), Э.Ю. Аслан (утверждён 30 сентября 1849 г.)²⁵⁹, М.Я. Кефели, И.Ш. Танагоз, М. Каракоз, И. Баккал, Я.И. Кумыш, С. Леви-Ялпачик,

²⁵⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 39–41.

²⁵⁶ Там же. Л. 41 об.

²⁵⁷ Там же. Л. 57.

²⁵⁸ Там же. Л. 70, 70 об., 74, 74 об.

²⁵⁹ В октябре 1864 г. Элиягу бен Юфуда Аслан (Арсланов), судя по архивным документам, служил в должности шамаша при бахчисарайской караимской кенасе; в соответствии с приказом Таврического губернского правления от 30 сентября 1849 г. за № 12400 он был командирован в Бахчисарай из Евпатории на постоянное жительство. А шамаш Моше бен Элиягу Аппакай получил назначение в кенасу Чуфут-Кале согласно приказа Таврического губернского правления от 31 декабря 1846 г. за № 13659 [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85. Л. 42 об.].

И.С. Ельяшевич²⁶⁰, Я. Дубинский (18 (31) января 1919 г. назначен и. о. шамаша Большой кенасы Чуфут-Кале). Габбаями бахчисарайской караимской кенасы избирались: А. Шапшал, С. Болек, потомственный почётный гражданин Б.С. Кальфе (с 1867 г.), С. Пембек, потомственный почётный гражданин С.С. Туршу (с 1 декабря 1887 г.), Е.Ч. Майтоп (являлся также габбаем кенасы Чуфут-Кале), Я.И. Кумыш (ум. 3 октября 1917 г.), И.А. Прик (с 15 октября 1917 г.), С.Ю. Ялпачик и С. Ага (в 1919 г.)²⁶¹. Следует также упомянуть, что в газзанский округ бахчисарайской кенасы входили Бахчисарай и Чуфут-Кале.

Бахчисарайской кенасе принадлежало в Бахчисарае три дома, 33 лавки, приносящих до 600 руб. арендной платы ежегодно, а также процентные бумаги на сумму около 5600 руб.²⁶² В 1916 г. доходная часть от недвижимых имуществ бахчисарайской кенасы составила 1299 руб., в пользу самой кенасы поступило 1520 руб. 80 коп. и было пожертвовано «чедака» (традиционное ежедневное пожертвование членов караимской общины) на сумму 1116 руб. 10 коп. (всего доходов на сумму в 3935 руб.). В число расходов в 1916 г. входили такие статьи, как: жалование служащим (1505 руб.), возврат долга габбаю Я.И. Кумышу (1707 руб. 61 коп.), пожертвования в пользу бедных караимов Бахчисарая (338 руб. 50 коп.), а также прочие затраты (1247 руб. 47 коп.). Денежная задолженность кенасы к 1 января 1917 г. составляла 862 руб. 68 коп.²⁶³ В 1917 г. финансовая отчётность Бахчисарайской кенасы выглядела следующим образом: доход с недвижимого имущества – 3774 руб. 19 коп.; суммы от процентных бумаг – 451 руб. 83 коп.; пожертвовано «чедака» – 4047 руб. 65 коп.; от традиционных пожертвований в пользу бедных «маалот» и «агават» – 273 руб. 05 коп. (всего – 9289 руб. 28 коп.)²⁶⁴.

Кроме того, в связи с тяжёлым материальным положением и быстро растущей после революции инфляцией руководство общины приняло решение реализовать часть имущества, чтобы финансово поддержать существование кенасы. Всего было продано серебряных изделий и утвари на сумму 742 руб. 56 коп. К расходам были отнесены: жалование служащим кенасы (2441 руб. 20 коп.), пожертвования в пользу бедных караимов Бахчисарая (703 руб. 50 коп.),

²⁶⁰ Шамаш И.С. Ельяшевич был уволен от занимаемой должности, согласно прошению и по состоянию здоровья 27 сентября (7 октября) 1918 г. [Официальный отдел. Приказы по ведомству Караимского Духовного Правления // Известия КДП. Евпатория, февраль 1919. № 1. С. 1]. В сентябре 1920 г., после того, как должность шамаша в бахчисарайской караимской кенасе несколько лет оставалась вакантной, прошение о замещении этой должности в Караимское духовное правление подал окончивший в 1919 г. АКДУ в Евпатории Бераха Коген-Пенбек (род. 21 августа 1900 г.) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 85. Л. 1–2 об., 4; ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 84. Л. 29, 39].

²⁶¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 10, 11; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 103. Л. 13, 13 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 226. Л. 1, 7 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 542. Л. 4 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 626. Л. 3, 9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 902. Л. 5, 5 об., 8; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1665. Л. 1–5; Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год / Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н.Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1917. С. 74.

²⁶² ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 9, 9 об.

²⁶³ Отчеты Караимских Общин, представленные Духовному Правлению за 1916 г. // Известия ТОКДП. Евпатория, 10 июля 1917 г. № 3. С. 19.

²⁶⁴ Отчеты Караимских Общин, представленные Духовному Правлению за 1917 г. // Известия КДП. Евпатория, декабрь 1918 г. № 2. С. 26.

налоги (523 руб. 18 коп.), страхование билетов внутреннего займа (465 руб. 22 коп.) и приобретение процентных бумаг (1800 руб.). Прочие затраты обошлись в сумму 448 руб. 79 коп.; кроме того, на ремонт здания кенасы было израсходовано 333 руб. 31 коп. Перерасход к 1 января 1918 г. составил 862 руб. 68 коп., а остаток – 1711 руб. 40 коп. (всего расходы составили сумму 7577 руб. 88 коп.)²⁶⁵. В 1918 г. габбай бахчисарайской кенасы Е.Ч. Майтоп сообщал в ТОКДП, что прибыль кенасы от магазинов и лавок составила 900 руб.; различного рода пожертвований поступило на сумму 1383 руб. Помимо этого, доходная часть пополнилась на 5275 руб. 50 коп., а расходы составили 8802 руб. 80 коп.²⁶⁶

В начале XX в. произошёл криминальный эпизод, связанный с бахчисарайской кенасой. Как уже упоминалось выше, летом 1842 г. супруга российского императора Николая I Александра Фёдоровна прислала в дар общине Чуфут-Кале серебряную кружку (или серебряную игольницу тонкой работы) с выгравированной на ней памятной надписью: «Бахчисарайскому караимскому обществу». Этот ценный подарок хранился у бахчисарайской общины вплоть до 1910 г. Однако 18 августа 1910 г. злоумышленники проникли в здание кенасы и похитили этот ценный артефакт вместе с другими предметами (серебряными лампадами, подсвечниками и прочими изделиями). Всего было украдено церковной утвари на общую сумму 2730 руб.²⁶⁷ 28 октября 1911 г. дело об ограблении слушалось в Симферопольском окружном суде. Как установило следствие, подозреваемые по делу (житель Бахчисарая А. Домаянц, симферопольцы Н. и С. Цыгоевы, а также некто В. Восков) после совершения кражи переплавили серебро в три слитка. Интересы караимской бахчисарайской общины, выступившей в качестве истца в суде, представлял присяжный поверенный Ходжаш, заявивший на заседании, что «кража эта затронула интересы всего караимского народа, дорожившего украденными ценностями, среди которых был и царский подарок». После продолжительных судебных прений присяжные признали А. Домаянца виновным в сбыте, а К. Цыгоева и С. Вайсбурда – в скупке краденого. В итоге суд приговорил А. Домаянца к трём месяцам, а К. Цыгоева и С. Вайсбурда – к двум месяцам ареста; С. Цыгоев и В. Восков были признаны невиновными²⁶⁸. Но, разумеется, уникальный дар императрицы и другие предметы религиозного культа караимов были безвозвратно утеряны.

Из акта осмотра Бахчисарайской кенасы, произведённого специально созданной комиссией в январе 1930 г. с целью определения ущерба, нанесённого зданию в результате крымского

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1665. Л. 3.

²⁶⁷ [Пигит С.Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 61; Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Дело об ограблении бахчисарайской кенасы // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 125; Хроника текущей жизни. Общие известия. Ограбление кенасы в Бахчисарае (В симфер.[опольском] окружном суде) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. С. 126, 127.

²⁶⁸ Хроника текущей жизни. Общие известия. Ограбление кенасы в Бахчисарае. С. 126.

землетрясения 1927 г., следует, что оно было сильно повреждено: в нескольких местах кенасы были видны глубокие сквозные трещины во всю высоту стен; особенно они были заметны на западной стене здания, посередине оконных проёмов. Были также повреждены каменные перемычки под окнами, черепичная кровля; некоторые камни просели. Воспользовавшись тем обстоятельством, что здание признали аварийным, а караимская религиозная община Бахчисарая была не в состоянии произвести необходимый ремонт, договор об аренде властями был расторгнут, и здание кенасы передали новым владельцам. Лишившись помещения, сама община официально была упразднена, а со временем прекратила своё существование²⁶⁹.

Сегодня среди предметов религиозного культа и утвари в фондах ГБУ РК «БИКАМЗ» хранятся шесть парохетов (*гехал-ортусу*) и их фрагментов, три из которых поступили в музей из бахчисарайской кенасы; легенда остальных не установлена. Вообще, в иудейских общинах приношение в дар кенасе или синагоге парохета было актом особого благочестия. Как правило, парохет посвящали кому-нибудь из умерших родственников, о чем сообщалось и в надписи на нем²⁷⁰. В верхней части этих литургических текстильных изделий, в соответствии с традицией, существовавшей также у евреев-раввинистов, расположены горизонтальные вставки из цветной ткани — ламбрекены (*каппореты*), на которых вышиты каллиграфическим шрифтом торжественные надписи на иврите. Они выполнены шитьём (техниками *каснак* и *маклама*) и вливаются в общую композицию, приобретая при этом характер деталей орнамента. Последний, в свою очередь, имеет вид растительного узора, перемежающегося графическими линиями и фигурами (в часть таких геометрических фигур вписаны симметрично повторяющиеся детали растительного орнамента). Рисунок на парохетах вполне традиционен для этого вида караимских культовых артефактов и представлен такими сюжетами, как: бутоны роз, гвоздик, мальвы (отдельные цветы и букеты в стилизованных вазах), плоды растений (вероятнее всего, миндаля или *бадема*)²⁷¹, виноградная лоза (символ плодородия). Что касается характерного в целом для образцов орнаментального искусства караимов сюжета — стилизованного изображения древа жизни, *Эч-Хайим*, или *Байтерек*, корнями удерживающего землю, а кроной подпирающего небо — то он имеет не только декоративное, но и глубокое символическое значение²⁷². В отдельных

²⁶⁹ Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. С. 391, 395, 396.

²⁷⁰ Синагога и религиозная жизнь // Музей истории евреев в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mievr.ru/page.html?id=8> (дата обращения: 11.09.2016).

²⁷¹ Бадем — один из наиболее распространённых сортов крымского ранозревающего тонкокорого сорта лесного ореха, с длинными, несколько сплюснутыми плодами. Помимо этого, «badem» в переводе с турецкого языка означает «миндаль», который является символом супружеского счастья.

²⁷² Акав Е. Символика растительного орнамента в традиционном искусстве крымских караимов // V науковий читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). Сімферополь: Антіква, 2013. С. 9; Гладилова (Ормели) Г. Язык символов крымских караимов // Karaj kiünlari. Dziedzictwo narodu karaimskiego we współczesnej Europie / pod red. M. Abkowicz i H. Jankowskiego; przy współpracy I. Jaroszyńskiej. Wrocław: Bitik, 2004. С. 311, 312.

композициях орнаментальных вышивок на парохетах (центральных, угловых, а также расположенных по периметру ткани) имеются изображения кипарисов (символ вечности, траура и печали), плодов граната (символ жизни и мудрости), гроздей фиников, колосьев (символизирующих плодородие), а также пальметты²⁷³.

Что касается сочетания в декоре орнамента и текстуальной части, то близкие аналогии можно найти в так называемом «мавританском» стиле *мудехар*, в котором строки стихов из Псалмов чередуются с декоративными растительными виньетками. Материалы, из которых изготовлены парохеты: атлас, домотканый холст, шёлковые цветные, серебряные и золочёные нити, канитель, бахрома. В соответствии с классификацией, предложенной П.Я. Чепуриной, насыщенность орнаментальной композиции на парохетах²⁷⁴ и покрывалах (масахах) на аналой кенасы²⁷⁵, одноосные композиции, двусторонняя и чередующаяся симметричность рисунка на них, аппликационное шитье, обработка ткани золотыми, серебряными и шёлковыми нитями, канителью и бахромой позволяют датировать изготовление этих предметов концом XVIII – серединой XIX в. (аналоги таких парохетов были в 1930-х гг. экспонированы в караимском отделе Евпаторийского музея)²⁷⁶. В сочетании с жёлтым, зелёным, синим, малиновым цветом атласных вставок ткани, положенной на более плотную основу (как правило, это сукно серого цвета) вышеприведённые характеристики дают основание предполагать, что парохеты имеют не только крымское, но и турецкое, а также ближневосточное происхождение²⁷⁷. Следует также отметить, что парохеты в караимских кенасах было принято менять по особенно торжественным дням, по праздникам и субботам.

В орнаментальной композиции парохета КП-205/116 вышита посвятельная надпись на иврите: *«Пожертвовала в память о почтенном учителе нашем, рабби Элише, молодом, благонравном, благословенна память праведника, сыне почтенного учителя нашего, рава, господина и учителя нашего Шемуэля, учёного, гевира, достославного, князя верного, благословенна память праведника. В году “придет и МИР, почнут В ПОКОЕ НА ложах своих*

²⁷³ Акав Е. Караимская кенаса: структура интерьера, ритуальная атрибутика и предметы литургии // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Симферополь, 2016. № 2. С. 131–136.

²⁷⁴ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-63/59; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-205/116; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-206/117; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-260/167;

²⁷⁵ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-1734/574; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-395/286.

²⁷⁶ Чепурина П.Я. Орнаментальное шитье Крыма. С. 57.

²⁷⁷ Там же. С. 58–60; Фадеева И.Л. Еврейские общины в Османской империи. Страницы истории. Учреждение Российской акад. наук, Ин-т востоковедения. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2012. С. 61; Прохоров Д.А. Предметы караимских коллекций из музейных собраний Крыма как свидетельство торговых контактов крымских караимов со странами Ближнего Востока в XVIII–XIX вв. // Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения. Материалы международной конференции XVIII Боспорские чтения; Ред-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь, 2017. С. 447–457; 1376. Прохоров Д.А. История контактов караимов Крыма и караимских общин Ближневосточного региона в документах Государственного архива Республики Крым // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы конференции. Том 2 / Отв. ред. А. Д. Васильев; сост. Н.В. Гинькут, В.В. Лебединский, В.В. Прудников. М.: Пробел-2000, 2019. С. 94–113.

те, кто ходит прямо”» (Исайя 57:1)²⁷⁸. Числовые обозначения на иврите имеют буквенное написание, поэтому слова, участвующие в формировании даты, записанной хроностиком, выделены большими буквами. Таким образом, становится известной дата изготовления парохета – 1796 г. В посвяtitельной надписи на парохете КП-206/117 сообщается, что *«Этот парохет дали обет пожертвовать следующие товарищи при жизни их в воспоминание имени Господа. Это: Давид сын Биньямина Аги, Йаков сын Симхи Аги, Йичхак сын Давида Бейма, рабби Давид Болек, Моше Габбай Шапшал, Шемуэль сын Йефетовича, рабби Йичхак Кабакчи, Эльягу сын Азарьевича, Йегуда сын Нагаму Леви, Давид сын Моше Кара. И сыновья их исполнили обет отцов после их смерти на торжество открытия бет-кнесета в Бахчисарае в месяц кислев в (5)631 году. Благословенно имя Господа!»*. Данный экземпляр парохета датируется 1871 г. и синхронизируется по времени с открытием нового здания кенасы в Бахчисарае²⁷⁹.

Надпись на парохете КП-220/130 гласит: *«Пожертвовал почтенный учитель наш, рабби Мордехай, образованный, сын рабби Моше Габбая, гевира, предводителя и почтенного человека, и жена его Эстер, праведная, дочь учителя и рабби Йегуды Габбая, гевира, душа его в саду Эден, в гехал Господа святой общине Бахчисарая, да хранит ее Господь, в седер...»* (дата неразборчива)²⁸⁰. А в надписи на парохете КП-394/285 сообщается, что *«этот парохет пожертвовали почтенный господин габбай Йаков, сын старца Моше Шалом-акая, гевира, и праведная жена его, почтенная госпожа Биче, дочь почтенного господина Чадока Эгиза, гевира, душа его в саду Эден, в святую общину Бахчисарая, да хранит ее Господь, в седер “Шемини”»*. *Имя его и имя отца его пробудятся ото сна. По малому исчислению (5)606»* (1846)²⁸¹. На подкладке алтарной завесы КП-63/59 имеется надпись на караимском языке, в которой указано, что парохет передали в дар кенасе *«Йаков, сын почтенного рабби Моше, и его жена Биче Шалом-акай, большой и маленький»*²⁸². *В седер «Шемини», то есть на Песах»*²⁸³.

Среди предметов из коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ», утраченных в период немецко-фашистской оккупации Крыма в годы Великой Отечественной войны, в числе прочих числится и шёлковый алтарный парохет малинового цвета, вышитый техникой «маклама»: с использованием нитей серебряного цвета, с узорами в виде ваз с цветами (КП-2625)²⁸⁴. Судя по

²⁷⁸ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-205/116. Все переводы посвяtitельных надписей на парохетах из коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» осуществил В.А. Ельяшевич, за что автор выражает ему свою глубокую признательность.

²⁷⁹ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-205/117.

²⁸⁰ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-220/130.

²⁸¹ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-394/285.

²⁸² По мнению В.А. Ельяшевича, вероятно, подразумевался большой парохет, закрывавший *арон га-кодеш*, и парохет (или же покрывало) меньшего размера, которым накрывался сверху *духан* (аналой).

²⁸³ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-63/59.

²⁸⁴ Опись экспонатов Бахчисарайского дворца-музея, расхищенных во время оккупации // Питання повернення втрачених культурних цінностей, пам’яток кримськотатарської історії та культури: додатковий матеріал до науково-практ. конф. / М-во культури та мистецтв України; Держ. служба контролю за переміщенням культ. цінностей через держ. кордон України; М-во культури АРК; БДІКЗ; Служба контролю за переміщенням культ. цінностей через держ.

фотонегативам с изображением караимской выставки музея, сделанным в 1930-х гг.²⁸⁵, среди ныне отсутствующих экспонатов ранее числились также: *чичит* с двумя нашивками и четырьмя кисточками (*чичит*²⁸⁶ – нашивки на молитовный шарф священнослужителя *талит*), две нашивки с четырьмя кисточками, два покрывала (*масаха*) на аналой, три сумочки для книг, три подсвечника. Помимо предметов, похищенных из музея во время Великой Отечественной войны, часть коллекции была утрачена и в послевоенные годы – судя по документам, из музея в 1950–1990-е гг. было изъято более 1200 предметов (в том числе и из караимской коллекции)²⁸⁷. Часть предметов впоследствии удалось найти и вернуть в коллекцию музея²⁸⁸.

Ещё один парохет крымского происхождения относится к 1833 г., и ранее он входил в состав имущества кенасы Чуфут-Кале (сейчас находится в Музее истории евреев в России). Изготовлен он из шёлка с золотым шитьём; имеет льняную тканевую подкладку (размеры 172,5 х 163). Вышитая посвятительная надпись сверху гласит: «<...> парохет был подарен синагоге в 5593 году [в 1833 году] Кале Цадоком, сыном Ицхака, в память о [его] жене, которая умерла в 5592 году от Сотворения мира [1832]»²⁸⁹. Некоторые предметы религиозного культа, ранее входившие в состав имущества караимских кенас Крыма (в том числе, два парохета конца XIX в. из караимской кенасы Гёзлева – с инвентарными номерами ГМИР Е-2460–VII и ГМИР Е-2381–VII, а также облачение караимского газзана), ныне хранятся в Государственном музее истории религии (ГМИР, г. Санкт-Петербург)²⁹⁰.

Интерес представляют также два субботних подсвечника (дерево, токарная обработка, полировка) с имеющейся на них надписью на иврите: «Иерушалаим» («Иерусалим») (атрибуция М.Б. Кизилова)²⁹¹. Субботний ритуал у караимов и евреев-раввинистов связан с употреблением

кордон України в АРК. Сімферополь-Бахчисарай: [б. и.], 2005. С. 9; Андросов С.А. Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны // IV Таврические научные чтения (г. Симферополь, 23 мая 2003 г.): Сб. науч. ст. / гл. ред. Е.Б. Вишневская; Крым. респуб. краевед. музей. Симферополь: Тритон, 2004. С. 11–24.

²⁸⁵ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4291/885; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4293/887.

²⁸⁶ «Цицит» – ритуальные кисти на талит, молитвенное облачение в виде прямоугольного покрывала или шарфа, символизировавшего подчинение воле Бога; у караимов имели название «чичит», или «кисе». Изготавливался такой шарф из шерстяной, хлопчатобумажной или шелковой ткани белого цвета с несколькими вытканными голубыми, синими, черно-синими или черными полосами.

²⁸⁷ Алташкина О.Н. Возвращение культурных ценностей // Этнокультурный центр Кале. [Электронный ресурс] URL: http://kale.at.ua/news/vozvrashhenie_kulturnykh_cennostej/2010-02-01-9 (дата обращения: 10.09.2016); Алташкина О. Возвращение домой экспонатов. Трудная работа по возврату культурных ценностей в Бахчисарайский музей продолжается // Кырым. 2010. 13 января. (№ 1): (Кырымкырайлар. 2010. № 1 (63). С. 5.

²⁸⁸ Прохоров Д.А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / КФУ им. В.И. Вернадского. Симферополь: Бизнес-информ, 2016. С. 60, 95.

²⁸⁹ Парохет // Музей истории евреев в России [Электронный ресурс] URL: <http://mievr.ru/collection/show/437> (дата обращения: 09.10.2019).

²⁹⁰ Кашовская Н.В. Караимская коллекция фондов ГМИР // Труды ГМИР. 2015. С. 65–71; Кашовская Н.В. Становление караимской ономастики // V науковий читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). Сімферополь: Антіква, 2013. С. 37; Народы Крыма: выставка из собрания Российского этнографического музея / Министерство культуры Российской Федерации [и др.]; научный редактор В.М. Грусман; фотограф О.Ф. Ганичева. СПб.: Славия, 2014. С. 9, 10.

²⁹¹ ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, Этн-390.

обрядовых предметов, используемых для украшения и освящения субботы. В число таких предметов входят и светильники, зажигаемые в Шаббат. Предположительно, оба подсвечника в 1920–1930-х гг. находились в составе караимской коллекции Музея Тюрко-татарской культуры (они хорошо видны на негативе с интерьером «караимской комнаты» в экспозиции музея)²⁹². В пользу этого предположения может свидетельствовать и факт отсутствия подсвечников в списке предметов, утраченных музеем во время Великой Отечественной войны²⁹³ – вполне вероятно, что они были переданы в Центральный музей Тавриды ещё в довоенное время.

Карасубазар. Караимская община Карасубазара была довольно немногочисленной, о чем свидетельствуют и архивные документы. Первые сведения о караимском молитвенном доме относятся к 1836 г., когда поступили первые пожертвования в его адрес²⁹⁴. А в 1858 г. «временно проживающие по коммерческим делам» здесь караимы А.Б. Черкез, И.Ш. Иртлач, И. Черкез, Ш. Кефели, С.Ш. Бабович, Э. Мичри (впоследствии первый газзан кенасы) и С. Фарумда сообщали в ТОКДП, что «синагоги в кругу нашем нет, а имеется молитвенный дом, который имеем в найме, и плата за оный производится между нами», и что в Карасубазаре «кроме нас никого караимов нет»²⁹⁵. Общая же численность караимов, проживавших в Карасубазаре в 1858 г., составляла 18 чел. «мужеского полу» (что в совокупности с женской половиной их семей могла достигать до 40–50 чел.)²⁹⁶.

Во второй половине XIX в. численность караимов, проживавших в Карасубазаре, постоянно менялась, однако при этом не превышала 80 чел.²⁹⁷ В связи с отсутствием молитвенного дома в Карасубазаре местные караимы в 1860-х гг. вынуждены были отправлять свои религиозные требы в феодосийской караимской кенасе. В январе 1863 г. от городской полиции Карасубазара в ТОКДП поступило донесение о том, что живущие в городе «по торговым и другим делам» караимы не имеют возможности «соблюдать правила религии», и поэтому им было рекомендовано по всем вопросам религиозного характера обращаться к газзану симферопольской кенасы, в том числе и для составления отчёта о родившихся, умерших и сочетавшихся браком единоверцах²⁹⁸.

Здание для кенасы (бывшее купеческое владение) караимская община Карасубазара приобрела в 1864 г. В течение небольшого отрезка времени здание перестроили под нужды

²⁹² ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4293/887.

²⁹³ Культурные ценности из собрания Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, утраченные или перемещённые в результате Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / Российское ист. о-во [и др.]; Сост., подгот. текста: И.В. Зайцев, Р.Р. Эминов, вступ. ст., пер. с нем. и староосманского яз., указ. И. В. Зайцев. М.; Бахчисарай: Кучково поле, 2015. С. 29–159.

²⁹⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1675. Л. 1; *Ельяшевич В.А.* История караимского молитвенного дома (кенасы) Карасубазара // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. Евпатория, 2017. № 22 (31). С. 19.

²⁹⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 21. Л. 31, 31 об.

²⁹⁶ Там же. Л. 34.

²⁹⁷ *Ельяшевич В.А.* История караимского молитвенного дома (кенасы) Карасубазара. С. 19.

²⁹⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 64. Л. 2, 5, 5 об.

культового сооружения²⁹⁹. «Фундамента построенной кенасы нет, а есть дом молитвы, для которого мы поправили один из домов во дворе, принадлежащем общине. В этом же дворе есть также дом для митпалеля», – сообщал в 1872 г. в ТОКДП проживавший в Карасубазаре екатеринославский газзан С.Ш. Пигит. Для придания официального статуса этому сооружению необходимо было согласовать данный вопрос с администрацией Таврической губернии. Но сделать это оказалось не просто – приобретённое и перестроенное помещение кенасы, согласно уже упомянутого выше пункта Строительного устава, запрещающего возводить здания молитвенных учреждений вблизи православных храмов, находилось всего в 27 аршинах (19,2 м) от Свято-Никольского собора Карасубазара³⁰⁰. Пришлось искать пути решения этой непростой проблемы, так как в здании кенасы власти официально запретили проводить богослужения. Несмотря на то, что карасубазарская караимская община взяла в аренду уже другой дом, он также не вполне отвечал необходимым условиям. Поэтому караимам приходилось испрашивать дозволение на проведение богослужебных мероприятий ежегодно, с подачей прошений по каждому случаю. Молитвенный дом караимов в Карасубазаре был утверждён губернскими властями только 25 июля 1901 г.; по ходатайству ТОКДП и в связи с постройкой нового здания, согласно предписания Таврического губернского правления от 30 мая 1902 г. за № 2682, он «был переименован в синагогу»³⁰¹. Здание карасубазарской кенасы находилось в переулке, в квартале, расположенном между несколькими культовыми сооружениями города: Ильинским собором, мечетями Аджи-бея и Аджи-Арслана³⁰². Газзаном карасубазарской кенасы в 1895 г. был официально назначен Э.С. Кефели (он исполнял свои обязанности без утверждения губернским начальством с 1874 г., после того, когда умер первый газзан кенасы Э.Э. Мичри)³⁰³. Временно исполняющим обязанности газзана также был С.Ш. Пигит. После смерти в 1909 г. Э.С. Кефели кенаса Карасубазара осталась без газзана и была вновь отнесена к приходу симферопольской кенасы³⁰⁴.

В Бердянске, по некоторым сведениям, караимский молитвенный дом существовал уже в 60-х гг. XIX в.³⁰⁵ Для нужд прихожан и с целью открытия молитвенного дома и при нем школы для обучения детей караимской общиной в сентябре 1867 г. было приобретено здание. Несколько раз, в январе 1876 г. и в 1895 г., бердянские караимы направляли в высшие инстанции прошения (сначала о разрешении открыть в городе молитвенный дом, а затем и об открытии кенасы), в

²⁹⁹ Ельяшевич В.А. История караимского молитвенного дома. С. 19, 20.

³⁰⁰ Там же. С. 20, 21.

³⁰¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 10 (об.); ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 395. Л. 1–22; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 597. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1413. Л. 1–31; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1602. Л. 1, 2.

³⁰² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1602. Л. 1, 2.

³⁰³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1591. Л. 24, 25–29; Ельяшевич В.А. История караимского молитвенного дома (кенасы) Карасубазара. С. 20.

³⁰⁴ Ельяшевич В.А. История караимского молитвенного дома (кенасы) Карасубазара. С. 22.

³⁰⁵ Историко-статистическое описание городов Таврической губернии. С. 326

соответствии с которыми ТОКДП обращалось уже к губернским властям³⁰⁶. В одном из таких прошений, в частности, говорилось, что местная караимская община, «не имея на месте жительства синагоги, или молитвенного дома со школою, встречает затруднения в исполнении духовных обрядов». В общественном приговоре, подписанном 22 января 1876 г., речь шла о том, что на содержание молитвенного дома и мидраша при нем бердянская община готова расходовать по 1200 руб. ежегодно³⁰⁷. Первоначально прошение об открытии именно молитвенного дома, а не кенасы в Бердянске было обусловлено тем, что численность местной караимской общины была сравнительно невелика (в середине 1870-х гг. в городе проживало всего 274 караима, или 48 семейств³⁰⁸), и поэтому содержание, в соответствии с «Положением об управлении духовными делами караимов», двух газзанов и шамаша стало бы обременительным с точки зрения финансирования их деятельности. Поэтому в разъяснениях, которые вынуждено было давать ТОКДП вышестоящему губернскому начальству, в частности, говорилось о том, что в случае открытия молитвенного дома паства могла бы находиться «под руководством и управлением духовных ближайшего города лиц», а в молитвенном доме прихожане смогли бы «производить чтение Святого Писания, пение духовных песней с произведением молитв без всяких толкования, прибавлений и без духовника»³⁰⁹. То же касалось и открытия при молитвенном доме мидраша, без которого караимские дети не могли получать традиционное образование. В качестве аргумента ТОКДП приводило в пример ситуацию в Кременчуге, где местной общине в июле 1870 г. удалось открыть молитвенный дом и школу с разрешения министра внутренних дел³¹⁰.

По требованию Таврического губернского правления были сделаны необходимые топографические замеры с целью установить, на каком расстоянии от сооружений христианского культа будет располагаться молитвенный дом. Было выяснено, что от Вознесенского собора это расстояние составляло 220 саженей, от Покровской церкви – 450 саженей, от католического костела – 158 саженей, и от лютеранской церкви – 150 саженей³¹¹. Таким образом, ситуационный план молитвенного дома караимов Бердянска, находившегося в 107-м городском квартале, вполне соответствовал требованиям ст. 258 Строительного устава Российской империи. В итоге заключение губернского начальства было благожелательным: определение, сделанное губернским архитектором Еремеевым, гласило, что открытие молитвенного дома «может вполне соответствовать открытию в нем молельни и школы для обучения детей»³¹². Таким образом,

³⁰⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 217. 1–26; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 80, 80 об.

³⁰⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1556. Л. 19, 19 об.

³⁰⁸ Там же. Л. 21.

³⁰⁹ Там же. Л. 19 об.

³¹⁰ Там же. Л. 20.

³¹¹ Там же. Л. 20 об.

³¹² Там же. Л. 21 об, 22.

молитвенный дом караимов в Бердянске был утверждён постановлением Таврического губернского правления 31 декабря 1877 г.³¹³

В конце 1890-х гг. на средства местной караимской общины также возвели новое здание для кенасы (постройка осуществлялась по инициативе и при деятельном участии членов местной общины братьев О.М. и М.М. Панпуловых, М.Д. Бурназа, И.М. Айваза, Б.И. Бабая)³¹⁴. Таврическое губернское правление предписанием от 30 мая 1902 г. № 2682 (кстати, тем же самым, что было сделано и в отношении карасубазарской кенасы) разрешило переименовать молитвенный дом, открытый в Бердянске в декабре 1877 г., в синагогу³¹⁵. Для постройки нового здания бердянской кенасы было собрано пожертвований на общую сумму 16 тыс. руб., а само строительство обошлось в 25 тыс. руб.³¹⁶ Казначеем комитета по постройке кенасы был избран И.М. Айваз; гехал для неё был сооружён братьями О.М. и М.М. Панпуловыми, а железная беседка (*сукка*) во дворе кенасы – построена на средства М.Д. Бурназа. Как полагали современники, по архитектуре и отделке здание бердянской кенасы, возведённой на месте прежнего молитвенного дома, считалось одним из интереснейших сооружений города³¹⁷. Церемония торжественного освещения нового здания кенасы состоялась в 1899 г. в присутствии гахама С.М. Панпулова и представителей местной караимской общины³¹⁸. В приход бердянской кенасы входили общины таких городов, как Бердянск, Ногайск, Таганрог, Мариуполь, Ташкент, Новороссийск, Сухум, Екатеринодар, Кременчуг и Ростов-на-Дону³¹⁹; газзанами при ней в разное время состояли Е.И. Ходжаш, Ч. Мичри, Б.М. Бабаев, Я.И. Культе, С.И. Культе, С.М. Кумыш³²⁰. В середине 1920-х гг. кенаса была закрыта, а все её имущество – национализировано. В акте об изъятии и распродаже имущества бердянской караимской кенасы фигурируют 86 наименований, в том числе: пять свитков Торы, 250 молитвенников, бронзовые подсвечники и пр. С 1930-х гг. здание кенасы (ул. Красная, 12) используется не по назначению. Сейчас в её стенах расположился спортивный клуб «Спартак»³²¹.

В Керчи сведения о наличии там молитвенного дома относятся к середине XIX в.: по некоторым данным, он располагался в наёмном помещении и был открыт в соответствии с разрешением керченского градоначальника 1 августа 1850 г.³²² Однако в городе не было

³¹³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.

³¹⁴ Хроника текущей жизни. Общие известия. Бердянск. Бердянская кенаса // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 120, 121.

³¹⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 7; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 642. Л. 1–17.

³¹⁶ Хроника текущей жизни. Общие известия. Бердянск. Бердянская кенаса. С. 122.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ Там же. С. 120, 121.

³¹⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 4.

³²⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 316. Л. 1–27; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 475. Л. 1–28; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 476. Л. 1–35; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1020. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1250. Л. 1–10.

³²¹ Караимская кенаса в Бердянске. История Бердянская в фотографиях // Фото Бердянск. [Электронный ресурс] URL: https://yuris-design.io.ua/s393790/karaimskaya_kenassa_v_berdyanske (дата обращения: 22.06.2017).

³²² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

представителей караимского духовенства, поэтому Таврический и Одесский караимский гахам Б. Бабович в январе 1862 г. направил в городскую полицию Керчи письмо, аналогичное тому, что было адресовано Карасубазарскому полицмейстеру. В письме Бабович сообщал, что в городе «проживают временно по торговым и другим делам несколько караимов», и ввиду отсутствия в городе газзана они должны обращаться за исполнением своих духовных треб в Феодосийскую кенасу³²³. Из последовавшего за этим полицейского уведомления о подписании документа становятся известны имена проживавших в Керчи караимов: это бахчисарайский мещанин С. Сапак, севастопольский купец Б.М. Илик и С. Айваз³²⁴. К 1860-м гг. относится и подборка документов о конфликте, возникшем между караимами и представителями местной еврейской общины (а именно, с руководством еврейской синагоги и членами погребального братства)³²⁵. Газзанами в керченском молитвенном доме в разное время числились Б.М. Бабаев и А. Азаревич (в должности младшего газзана); габбаем состоял М. Бабович³²⁶.

Ялтинский молитвенный дом караимов, также занимавший наёмное здание, открылся, по распоряжению Таврического губернского правления, 18 марта 1882 г.³²⁷ По другим сведениям, молитвенный дом в Ялте был открыт в августе 1859 г. при участии габбая Ю.Б. Яшиша, а также членов общины Д.Я. Пембека, С.И. Прика и Б.И. Илика³²⁸. Очевидно, официальное утверждение состоялось лишь в марте 1882 г., о чем между руководством ТОКДП и представителями ялтинской караимской общины велась оживлённая переписка. Помещение для молитвенного дома планировалось снимать в «приличном» доме князя М.С. Воронцова во втором участке Ялты по ул. Елизаветинской (впоследствии Коммунальная, ныне – ул. Игнатенко)³²⁹. Общий размер здания, состоявшего из одной комнаты, равнялся 80 аршинам (56.8 кв. м). В 1920-х гг. ялтинский молитвенный дом караимов передали местному управлению муниципального хозяйства, и его арендовала караимская «двадцатка»³³⁰. Приход ялтинской кенасы составляли общины Ялты и Алушты, а газзанами при молитвенном доме состояли С. Дубинский (с 1882 г., затем переведён на ту же должность в Полтавский молитвенный дом), Е.И. Майтоп и С.И. Гумуш; габбаями были

³²³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 64. Л. 3, 3 об.

³²⁴ Там же. Л. 4.

³²⁵ *Белый О.Б.* Из истории керченской караимской общины // IV Дмитриевские чтения. Ялта, 2000. С. 56, 57.

³²⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–15; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 413. Л. 1–10; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 494. Л. 1–32; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 435. Л. 1–6.

³²⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 5 об., 6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1748. Л. 1–3; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1891. Л. 1, 2.

³²⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 9.

³²⁹ *Лобачева К.И., Анохина Е.Г.* Опыт разработки пешеходной экскурсии «По следам ялтинских караимов» // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. Выпуск 2. Симферополь, 2012. С. 383.

³³⁰ ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1587. Л. 198.

Д.Я. Пембек, С.М. Прик, М.И. Кушлю, А.И. Феррик, Б.С. Савускан, а должность шамаша занимали А. Чадык и И.И. Кумыш³³¹.

В **Мелитополе** купцы 2-й гильдии братья Авраам, Моисей и Самуил Танатары 13 сентября 1866 г. передали в дар местной общине земельный участок с домом, приобретёнными ими за 114 руб. 14 коп. серебром у дьяка Ф. Бодина, о чем в сентябре 1853 г. между сторонами состоялось совершение купчей крепости. Впоследствии на этом участке Авраамом Танатаром было выстроено новое здание; общая площадь землевладения стоимостью 600 руб. серебром составляла 24 аршина в длину (17,06 м), а в ширину – восемь трёхаршинных (казённых, или косых) сажень (17,28 м). «Подарили мы это имущество с тем, – говорилось в дарственной купцов Танатаров, – чтобы оно было всегда принадлежностью Мелитопольского караимского молитвенного дома; наперёд же чего подаренные нами дома с планом земли от нас никому другому не подарено, не заложено, ни за что не отписано и ни в какие крепости не укреплены»³³². Одним из условий этой дарственной являлось то, что если бы молитвенный дом по каким-либо причинам перестал соответствовать своему назначению (например, была определена ветхость строений, неудобство для проведения богослужений и пр.), то на их месте караимская община Мелитополя обязывалась на собственные средства возвести новое здание. В общественном приговоре караимов Мелитополя, утверждённом 3 февраля 1865 г., специально указывалось, чтобы «в память родителей Танатаровых – отца Шебетия и матери Тотай – делать по караимскому обряду и в надлежащее время и каждую субботу поминовение»³³³. Мелитопольская кенаса была официально утверждена распоряжением Таврического губернского правления № 8191 18 ноября 1866 г.³³⁴ Её приход составляли караимские общины Мелитополя, Геническа, Александровска и Полтавы. Газзанами при мелитопольской кенасе служили А. Чачке, С.Ш. Бабович, И.Б. Хаджи, А. Кефели, С.Е. Ельяшевич, шамашем – И. Туршу, габбаем – Я. Кискачи³³⁵.

На территории Таврической губернии молитвенный дом действовал также в **Армянске** (Перекопе). По сообщению газзана А.С. Бейма, направленному в ТОКДП в декабре 1918 г., караимский молитвенный дом в Армянском Базаре (до начала XX в. город являлся предместьем Перекопа) существовал с 1817 г.; над входом в каменное здание, как утверждал А.С. Бейм, имелась «подпись на дверях кенасы, но деятели и кто был при этом старожилы не знают об основании»³³⁶. Сведения о армяно-базарском молитвенном доме, встречающиеся в делах фонда 241 ТОКДП ГАРК,

³³¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 340. Л. 1–5; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 368. Л. 1–22; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1027. Л. 1–5; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 634. Л. 1–4.

³³² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 260. Л. 112 об., 113.

³³³ Там же. Л. 111 об., 114.

³³⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 6 об.

³³⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. Л. 87; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 241. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 243. Л. 38; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 260. Л. 289 об., 290; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1104. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 632. Л. 1–7; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 317. Л. 1–20; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1556. Л. 113; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 4 об.

³³⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 18; Историко-статистическое описание городов Таврической губернии. С. 314.

относятся также к 1844 г., когда рассматривался вопрос о продаже решёток (мест) в женском отделении кенасы; в 1870-х гг. был проведён и ремонт здания³³⁷. Газзанами при армянобазарской кенасе (в её приход входили такие населённые пункты, как Армянск, Хорлы и Скадовск) в разное время состояли: И. Рофе, Д. Леви-Ботук, А. Катлама, И. Синани, З. Харченко, Б. Харченко, И. Саатчи, И. Кумык, И. Катък, А. Бабаджан, и. о. газзана Б. Каракоз и А. Бейм; шамашами – И. Танагоз, Д. Ельяшевич, Б. Сапак, И. Ичаджик, И. Чалборю³³⁸.

Судя по архивным данным, большинство новых зданий для караимских молитвенных домов в России было возведено в конце XIX в. Так, например, в **Харькове** молитвенный дом караимов, согласно прошения, поданного в 1871 г. в Харьковское губернское правление³³⁹, был официально утверждён правительством 28 февраля 1872 г., а действовал он, судя по документам, начиная с 1853 г.³⁴⁰ В этот период в Харьков стали прибывать семьи караимов, покидавшие Крым в связи с началом Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. (первые караимские поселенцы в городе появились ещё в 1840-х гг.). Располагался молитвенный дом в наёмном помещении в Подольском переулке, 17, в бывшем доме Измайловых³⁴¹. Для отправления богослужебных обрядов и исполнения духовных треб прихожан ТОКДП в феврале 1863 г. направило в Харьков, по просьбе местной караимской общины, газзана А. Капона, исполнявшего обязанности настоятеля в молитвенном доме харьковских караимов³⁴². В 1871 г. газзаном Харьковской караимской кенасы стал бахчисарайский газзан М.М. Султанский (официально утверждён в мае 1873 г.), состоявший в этой должности до 1899 г.; затем в этой должности служили М.Э. Фенерли (до 1917 г.) и Я.Б. Шамаш (с 1917 г. и до закрытия кенасы в 1929 г.)³⁴³. Шамашом был М.И. Топал; габбаем – И.М. Илик.

Постепенно число караимов в Харькове росло. В 1874 г. газзан М.М. Султанский сообщал в ТОКДП, что в городе проживало 52 семьи (151 муж. и 128 жен.)³⁴⁴. В связи с увеличением численности общины возникла и необходимость в строительстве нового здания для харьковской кенасы, закладка которого состоялась 18 августа 1891 г. на углу ул. Кузнечной и Подольского переулка (ныне – угол ул. Гамарника и Кузнечной). Её сооружение велось в течение 1891–1893 гг., а инициатором постройки стал караимский общественный деятель и меценат, гласный Харьковской городской думы М.М. Кальфа (автором проекта, в свою очередь, выступил известный архитектор

³³⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 1–14; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1537. Л. 1–3.

³³⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 18.

³³⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 187. Л. 3–41.

³⁴⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 7 об.

³⁴¹ *Гусев А.Н.* Харьков его прошлое и настоящее: Ист.-справ. путеводитель: В рис. и описаниях с прил. снимков, воспроизведенных с редких картин, акварелей, гравюр, фот. с натуры, черт., планов города 1768 г. и новейшего / Собр. и изд. А.Н. Гусев. Харьков, 1902. С. 122.

³⁴² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–5.

³⁴³ *Котляр Е.* Караимская община Харькова и «Родовое гнездо» караимов в Крыму. С. 192, 193.

³⁴⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 201. Л. 19.

Б.С. Покровский)³⁴⁵. Освящение харьковской кенасы состоялось 24 ноября 1893 г.; на этом торжественном мероприятии присутствовали не только караимы, но также представители еврейской общины Харькова и лица, принадлежавшие к другим конфессиям³⁴⁶. С 5 декабря 1893 г. габбаем (старостой) караимской общины Харькова избрали М.М. Кальфа, причём он выполнял возложенные на него обязанности безвозмездно. По словам харьковского караимского газзана М.Э. Фенерли, с момента принятия должности М.М. Кальфа добросовестно и усердно трудился на этом посту, «своими заботами и стараниями увеличил доходы синагоги», новое здание для которой было построено при его самом непосредственном участии, следил за порядком в ней, благодаря чему здание содержалось «в надлежащем благолепии». М.М. Кальфа входил в состав комитета по устройству новой кенасы, созданного 24 февраля 1891 г., содействовал этому благому начинанию «как пожертвованиями, так и своими постоянными заботами»³⁴⁷. Впоследствии он был избран гевиром харьковской караимской общины.

В 1909 г. стоимость здания харьковской кенасы составляла 2580 руб.³⁴⁸ После установления советской власти религиозные объединения граждан должны были пройти перерегистрацию. 20 мая 1924 г. харьковской караимской общиной был заключён типовый договор с Губисполкомом о принятии здания кенасы с находящимися там предметами религиозного культа в бессрочное пользование прихожанами. Однако в 1929 г. караимская община Харькова была распущена, а в здании кенасы обосновался клуб-музей «Воинствующий безбожник»³⁴⁹. Позже здесь располагалась транспортная организация. В 2006 г. здание харьковской кенасы в Харькове возвратили местной караимской общине. Внешний его вид претерпел существенные изменения: внутреннее пространство было разделено на два этажа, изменены форма окон и добавлены окна второго этажа, удалён культовый декор, а также убрана ограда вокруг здания. В августе 2011 г. начался ремонт; весной 2012 г. были частично восстановлены обветшавший карниз западного фасада, оштукатурены стены фасада, начат ремонт внутренних помещений³⁵⁰.

До начала 1902 г. в **Киеве** действовал караимский молитвенный дом³⁵¹. Ещё в марте 1876 г. караимы направили в вышестоящие инстанции ходатайство, в котором, в соответствии с утверждённым общественным приговором киевской караимской общины, говорилось об

³⁴⁵ Там же. С. 184, 186.

³⁴⁶ Там же. С. 188.

³⁴⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 4, 4 об., 5 об.

³⁴⁸ Список домовладельцев г. Харькова. Харьков: тип. «Печатное дело». С. 266.

³⁴⁹ *Котляр Е.* Караимская община Харькова и «Родовое гнездо» караимов в Крыму. С. 194, 195.

³⁵⁰ Хроника. Харьков // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Евпатория, 2011. № 1 (10), октябрь. С. 7; Хроника. Харьков // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Евпатория, 2012. № 4 (13), август. С. 5.

³⁵¹ *Прохоров Д.А.* Караїмські молитовні будинки «кенаси» на території України: сучасний стан та перспективи використання // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Савицького О.Д., Тітової О.М., Слесарева С.А., Білокінь С.І., Гріфен Л.О. [та ін.]. Київ-Глухів: Центр пам'яткознавства НАН України, 2013. Вип. 6, С. 34.

открытии в Киеве караимской кенасы и мидраша при ней. Тем не менее, первоначально данное ходатайство власти Киевской губернии отклонили³⁵². 15 февраля 1880 г. необходимое разрешение от киевского губернатора все же было получено, однако оно не касалось школы, которую по-прежнему открыть не позволялось³⁵³. Что же касается требований к новому зданию кенасы, то они были стандартными для таких случаев – оно должно располагаться на установленном законом расстоянии от христианских храмов. Эти требования были соблюдены, и строительство киевской кенасы, начавшееся в 1898 г, продолжалось с некоторыми перерывами до начала 1902 г. Вблизи кенасы также планировалось построить жилой дом, доходы от которого собирались направлять на благотворительные цели. Здание на ул. Б. Подвальной, 7 (ныне – ул. Ярославов Вал, 7), строилось архитектором В.В. Городецким на средства, собранные членами общины, а также переданные караимскими предпринимателями и меценатами, табачными фабрикантами братьями С.А. и М.А. Когенами, жертвовавшими значительные суммы на благотворительные цели³⁵⁴. Так, Соломон Аронович Коген передал караимской общине в качестве благотворительного взноса 35 тыс. руб. на приобретение земельного участка под кенасу, а затем дополнительно 80 тыс. руб. на её сооружение³⁵⁵.

Пресса того времени сообщала о начале строительства кенасы: «Недавно строительной конторой Гинсбурга начаты работы по отделке здания караимской синагоги, сооружаемой на Большой Подвальной улице. Как внутренняя, так и наружная отделка этого сооружения будет строго выдержана в мавританском и арабском стилях. Так, купол синагоги будет оцинкован и гофрирован. То же будет сделано и с решётками, имеющими быть установленными между парапетами. Весь передней фасад будет украшен лепными орнаментами, окна и главная входная дверь также будут стильные. Между прочим, окна будут застеклены разноцветными трафаретами. Общая наружная покраска здания проектируется под цвет дикого камня. Внутри особенно роскошно будет отделана главная зала и вестибюль. В общем стоимость отделки этого сравнительно небольшого здания определяется в 28 000 рублей. Вся же постройка здания, не считая, впрочем, стоимости устройства парового отопления, электрического освещения, обстановки и т. д., обойдётся в 55 000 рублей. В настоящее время лодзинская фирма Аркушевского уже приступила к устройству парового центрального отопления. Совершенно окончено здание будет к концу лета, и в сентябре ожидается освящение синагоги»³⁵⁶.

³⁵² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 231. Л. 1–7.

³⁵³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 255. Л. 1–9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 352. Л. 1–7.

³⁵⁴ Ковалинский В.В. Меценаты Киева: сб. очерков. К.: Кий; 1998. С. 399–407.

³⁵⁵ Гуржій І.О. Основні види непрофесійної діяльності київських купців: суспільна значущість і моральні заохочення (XIX ст.) // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В.О. Сухомлинського: Збірник наукових праць. Вип. 27: Історичні науки. Миколаїв: МДУ, 2009. С. 57; Казьмирчук М. Караїмські та єврейські громади Київської губернії (кінець XIX – початок XX ст.) // Наукові записки КДПУ. Серія: Історичні науки. Кіровоград: КДПУ, [б. р.]. Вип. 17 / ред. кол.: Б.О. Ачкаїназі [та ін.], 2012. С. 96.

³⁵⁶ Киев. К постройке караимской синагоги // Строитель. СПб., 1899. № 11–12. Стлб. 461–462.

Несмотря на то, что С.А. Когена в 1897 г. разбил паралич, он продолжал лично руководить делами. Однако в связи с его смертью 16 ноября 1900 г. работы по возведению кенасы были временно приостановлены. В соответствии с завещанием мецената также было сделано распоряжение: ежегодно выдавать на приданое молодым караимкам по 1000 руб. и обеспечить две бесплатных кровати для бедных в больнице Мариинской общины Красного Креста³⁵⁷. Вскоре удалось продолжить и возведение здания кенасы, и к 1902 г. все строительные и отделочные работы были завершены. В связи с торжествами по случаю открытия кенасы в Киев из Таврической губернии прибыла представительная делегация во главе с гахамом С.М. Панпуловым, в которую входили также инспектор АКДУ И.И. Казас, почётный попечитель училища Б.М. Шишман и потомственный почётный гражданин Э.И. Дуван³⁵⁸. На торжественном обеде, организованном после освящения здания кенасы 27 января 1902 г., присутствовали городской голова Киева В.Н. Проценко, вице-губернатор Ф.Л. Штакельберг, ректор Киевского университета Ф.Я. Фортинский, другие представители официального Киева, делегаты от крымских и киевских караимов³⁵⁹. За трапезой В.Н. Проценко, отметив «скромность караимов и их добросовестность, предложил тост за караимское общество вообще и в частности за его молодых представителей». В ответ И.И. Казасом был предложен тост – «За Россию и русский народ», восторженно принятый всеми присутствующими³⁶⁰. Тогда же, согласно предписания Киевского губернского Правления от 31 мая 1902 г. № 2281, молитвенный дом караимов в Киеве было разрешено переименовать в синагогу; утверждение этого решения Киевским губернатором состоялось ещё 15 февраля 1880 г., о чем киевскому полицмейстеру было сообщено в предписании № 826³⁶¹. На протяжении 39 лет (с 1883 г. по 1922 г.) должность газзана при киевской кенасе бессменно занимал И.И. Султанский³⁶².

Здание киевской кенасы является уникальным памятником архитектуры. В феврале 1902 г. в журнале «Строитель» была опубликована заметка, в которой сообщалось, что здание кенасы имеет размеры 6 на 14,5 сажень (12,8 на 30,2 кв. м) и представляет собой интересный образец применения мавританских мотивов, а главное – «обнаруживает необыкновенно любовное отношение к делу со стороны архитектора, который в этой небольшой задаче проявил и знание, и художественный вкус, и большую изобретательность»³⁶³. Внутренняя отделка представляла собой, при всем богатстве форм, довольно простое решение: «...глубокие кессоны потолка с их ажурными обрамлениями представляют хорошие пятна света и тени»; шулхан (или центральная часть кенасы) от гехала

³⁵⁷ Гуржій І.О. Основні види непрофесійної діяльності. С. 59.

³⁵⁸ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 79. Л. 3.

³⁵⁹ Котляр Е. Караимская община Харькова и «Родовое гнездо» караимов в Крыму. С. 186; Летопись. 27 января [Об открытии в Киеве караимской кенасы] // Салгир. 1902. № 27. 3 февраля.

³⁶⁰ Летопись. [Об открытии в Киеве караимской кенасы] // Салгир. 1902. № 29. 5 февраля.

³⁶¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

³⁶² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 372. Л. 1–12.

³⁶³ Новое здание караимской синагоги, в гор.[оде] в Киеве // Строитель. СПб., 1902. № 4. Стлб. 125–127.

отделял архитрав³⁶⁴, который все же, по мнению специалистов, представлял не слишком удачное решение в сочетании с мощными консолями карниза³⁶⁵. Купол со шпилем и изящные лепные украшения изготовил итальянец Элио Саля с использованием цемента – довольно дорогого для того времени материала. А вот как описывал кенасу в 1917 г. известный украинский историк искусства К.В. Щероцкий: «Молитвенный караимский дом изящный, но несколько мрачный, отделанный снаружи скульптурными фантастическими узорами и письменами в Мавританском стиле; двери и окна его закруглены в виде подковы». И далее он констатировал, что «стиль для синагоги выбран очень удачно»³⁶⁶. Что касается надписей, следует сказать, что на центральном входе кенасы справа, сверху и слева ранее была расположена трудночитаемая надпись на арабском, представлявшая собой перевод Берешит (Быт 28:17–19): «И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.

18. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его.

19. И нарек имя месту тому: Вефиль, а прежнее имя того города было: Луз»³⁶⁷.

В 1920-х гг. здание киевской кенасы передали учреждениям политпросвещения: сначала в нем разместился Дом народов Востока, а затем – Кукольный театр. В 1968 г. в кенасе разместился кинотеатр «Заря», в связи с чем была произведена реконструкция здания. Сегодня там находится Национальный союз театральных деятелей Украины, и с 1981 г. – Республиканский Дом актёра. В 1968 г. была утрачена важная архитектурная деталь кенасы – сферический купол со шпилем. В 1970-е гг. к кенасе было пристроено небольшое помещение, через которое можно было пройти в здание, минуя центральный вход.

В 2012 г. к городским властям Киева обратились представители Федерации хасидов Хабад-Любавич (одно из течений хасидизма) с просьбой разрешить им проводить богослужения в караимской кенасе по пятницам и субботам, а также в главные еврейские праздники. Кроме того, хасиды попросили выделить им отдельную охраняемую комнату для культовых предметов. Однако против идеи передачи кенасы Федерации хасидов выступили директор Дома актёра В. Московенко, и на тот момент председатель Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины В.З. Тирияки. Киевское караимское национальное общество «Догунма» во главе с А.Я. Арабаджи настаивает на возвращении этого культового сооружения караимской

³⁶⁴ Архитрав, или архитравное покрытие – прямолинейная перекладина, перекрывающая промежуток над колоннами, столбами или оконными и дверными проёмами.

³⁶⁵ Новое здание караимской синагоги. С. 129,130.

³⁶⁶ *Щероцкий К.В.* Киев. Путеводитель. С планом Киева и 58 иллюстрациями. Изд-ие В.С. Кульженко. К.: фотолитогр. «С.В. Кульженко», 1917. С. 20.

³⁶⁷ Цит. по: *Тирияки В.З.* Исчезнувшая надпись портала киевской кенасы // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. Евпатория, 2017. № 22 (31). С. 25, 26.

общине³⁶⁸. Отметим также, что киевской караимской общине здание кенасы ранее предоставлялось для проведения богослужебных мероприятий³⁶⁹.

Закладка здания для караимской кенасы в **Николаеве** состоялась в начале 1840-х гг. – её решено было построить на пересечении ул. Католической, 26 (ныне – ул. Адмирала Макарова), и Рождественской (ул. Лягина, 23-а). Работы по возведению здания были закончены 12 февраля 1847 г. В донесении николаевского газзана в ТОКДП от 23 декабря 1879 г. № 22 сообщалось, что николаевская кенаса официально утверждена военным губернатором Николаева адмиралом М.П. Лазаревым в 1848 г.³⁷⁰ По утверждению ряда авторов (Н. Сапак, А. Хаецкий), Николаевская караимская кенаса была построена либо в 1841 г., либо в 1846 г.³⁷¹ Однако приведённое в их публикациях сведения не вполне соответствуют действительности. Так, в отзыве, направленном 10 марта 1844 г. от членов местной караимской общины в городскую полицию Николаева, в частности, было указано, «что как Синагога в здешнем городе нами ещё не устроена, а только испрашивается на то разрешение, то мы и не можем избрать теперь газзана, ибо кроме того, что должны определить ему тотчас же и содержание, которое без Синагоги будет только к нашему обременению, но и не имеем ещё в виду и человека, достойного к занятию этой должности». Далее уполномоченные от караимской общины Николаева (среди них были Илья и Исаак Когены, И. Чавке, Ш. Чабак, А. Илик, Я.Казас, И. Башиячи, М. Панпулов, И. Ферик, Я. Сарибан, А. Исакович и др.) сообщали, что обязываются к окончанию постройки кенасы избрать для неё и священнослужителя³⁷².

Дата окончания строительства кенасы также противоречива: по одним данным 1841 г., а по другим – 1846 г.³⁷³ В работе действительного члена-сотрудника Императорского Одесского общества истории и древностей Российских протоиерея П.П. Еланского имеется упоминание о том, что караимская кенаса уже существовала в городе в 1844–1847 гг.³⁷⁴ Архивные документы свидетельствуют о том, что николаевская кенаса была официально утверждена лишь в 1848 г., а мидраш при ней открылся несколько ранее, в 1844 г., и содержался он на добровольные пожертвования караимов³⁷⁵. В статистических отчётах по Николаеву за апрель 1850 г. сообщалось о

³⁶⁸ Хроника. Киев // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Евпатория, 2013. № 6 (15), январь. С. 12.

³⁶⁹ Хроника. Киев // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Евпатория, 2011. № 1 (10), октябрь. С. 8.

³⁷⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 1 (об.).

³⁷¹ Сапак Н. Караимы в Николаеве. История и современность // Миколаївщина багатонаціональна: з історії етнічних спільнот регіону. Видання 1; Под ред. Л. Каймазарової, І. Гармашова, О. Гриневича, А. Шилова. Миколаїв: Атол, 2005. С. 208; Хаецкий О. Пам'ятки історії та культури караїмів на півдні України та Миколаївщині // Миколаївщина багатонаціональна: з історії етнічних спільнот регіону. Видання 1; Под ред. Л. Каймазарової, І. Гармашова, О. Гриневича, А. Шилова. Миколаїв: Атол, 2005. С. 212.

³⁷² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Л. 53, 53 об.

³⁷³ Сапак Н. Караимы в Николаеве. С. 208; Хаецкий О. Пам'ятки історії та культури караїмів. С. 212.

³⁷⁴ Еланский П.П. Местные исторические монографии (К вопросу о времени первого столетия г. Николаева). Николаев: Тип. А.Г. Шнейдера, 1896. С. 62.

³⁷⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 1 об.; ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11538. Л. 6, 6 об.; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 114; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Л. 84.

том, что в городе уже действовали караимская кенаса и еврейская синагога, имевшие каменные здания, причём для оформления здания кенасы использовались готические элементы (отметим также, что к концу 1890-х гг. еврейских синагог в Николаеве насчитывалось уже семь, тогда как новых культовых сооружений для караимов больше не возводилось)³⁷⁶. В Николаеве старшим газзаном долгие годы служил Я.Я. Калиф (с 1848 г.)³⁷⁷, и. о. младшего газзана С. Пембек, газзаны И.М. Султанский, М.А. Коген, М.С. Бейм, С.С. Иртлач-Мангуби; и. о. шамаша С. Туршу, Я. Чавке. С 1905 г. должность газзана занимал С.С. Иртлач-Мангуби. Габбаем в общине в начале 1900-х гг. состоял купец и гласный Николаевской городской думы И.И. Феруз. К приходу николаевской кенасы относились города Николаев, Елизаветград и Херсон.

В **Одессе**, где существовала одна из наиболее крупных караимских общин Российской империи, караимская кенаса, согласно рапорту, представленному одесским караимским старшим газзаном И. А. Беймом в ТОКДП 20 декабря 1879 г. № 35, была утверждена одесским градоначальником в 1854 г.³⁷⁸ До этого члены одесской караимской общины для проведения богослужебных мероприятий использовали наёмное помещение. Здание одесской было построено, по некоторым сведениям, в 1860 г. на ул. Троицкой, 31³⁷⁹. В начале XX в. оно подверглось капитальному ремонту и реставрации: там было «устроено электроосвещение и паровое отопление», а также изменена внутренняя отделка, в том числе, убран «пережиток времени», женское отделение³⁸⁰. Ещё в 1874 г. от представителей одесской караимской общины в ТОКДП даже поступило ходатайство о расширении мест для сидения внутри кенасы в связи с их нехваткой, по причине чего некоторые прихожане не могли посещать кенасу³⁸¹. Её здание представляло собой строение, выдержанное в готико-романском стиле, с большим круглым окном над главным входом. Справа от кенасы находилась небольшая постройка, где размещались мидраш и квартира газзана³⁸². Впоследствии мидраш был преобразован в училище для детей обоего пола, затем переехавшее в доходный дом караимского общества. Заведующей училищем была Е.В. Кобецкая, а учителями – С.С. Синани, Д.И. Оксюз, врач Б.С. Эгиз, зубной врач С.М. Казас. Одесская кенаса

³⁷⁶ ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 424. Л. 7, 7 об.; *Ге Г.Н.* Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790–1890). Николаев, 1890. С. 28, 98; *Щукин В.В.* Дорога к храму. Еврейские культовые сооружения и религиозные общины в г. Николаеве. Очерк истории. Николаев: Издатель Шамрай П.Н., 2011. С. 8.

³⁷⁷ ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 8430. Л. 1, 2; ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11503. Л. 2, 2 об.

³⁷⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

³⁷⁹ [*Прик С.*] Проект по постройке дома Одесского караимского общества; Сост. Приком. Одесса: тип. «Издатель» Я.Х. Шермана, 1907. С. 1.

³⁸⁰ Хроника текущей жизни. Общие известия. Одесса. Новый дом караимского общества // *Караимская жизнь*. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 129.

³⁸¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1548. Л. 1.

³⁸² Хотя некоторые одесские газзаны имели квартиры и в самом городе – так, например, старший газзан И.М. Кефели в 1904 г. проживал по адресу ул. Ришельевская, 33 [*Лисянский Л.А.*] *Вся Одесса. Адресная и справочная книга на 1906 г.*; изд-ие Л.А. Лисянского. Одесса: типо-литогр. И нотопечатня И.А. Копельмана, 1904. Ч. I. С. 7.]

функционировала вплоть до начала Первой мировой войны, затем в 1935 г. здание было разрушено при расширении бывшего молочного завода Чичкина.

Ежегодно караимская община Одессы расходовала до 4200 руб.; в этот список входили такие пункты: на жалование старшему газзану (1500 руб.), на жалование младшему газзану (900 руб.), на оплату занимаемых ими квартир (500 и 300 руб. соответственно), на жалование шамашу (360 руб.), на содержание его квартиры (120 руб.); кроме того, полагалась оплата кабарам³⁸³ (320 руб.) и кладбищенскому сторожу (200 руб.)³⁸⁴.

Необходимость улучшения финансового обеспечения кенасы привела некоторых членов одесской караимской общины к мысли о постройке «доходного дома», а экономический эффект по расчётам должен был составить 11 200 руб. чистой прибыли за 30 лет³⁸⁵. «Взгляните на наш храм, Кенаса! – восклицал инициатор проекта, подполковник в отставке С.А. Прик. – Не нуждается ли он в ремонте? И какая сумма для этого необходима? Всего 2500–3000 руб. И что же? И этой маленькой суммы мы не можем извлечь из нашего дома. Да будет нам стыдно, если мы ещё долго будем откладывать постройку дома. Взгляните на принадлежащее Общине Караимское кладбище! Не нуждается оно в кое-чем? А где взять средства?». Поэтому постройка доходного дома, по мнению сторонников проекта, должна была считаться «священнойшею обязанностью» караимов Одессы, которые должны были сделать все зависящее, «дабы не позорить себя такою жалкою недвижимостью нашею, которою мы обладаем в настоящее время и содержим его в страшно невозможном виде»³⁸⁶.

Идея строительства вскоре была одобрена, и в комиссию по постройке избрали членов одесской караимской общины: И.А. Кальфа, И.С. Сарача, А.С. Панпулова, С.С. Эгиза, М.С. Хаджи, С.М. Сарибана, А.С. Исаковича, А.Е. Бабаджана, а также С.И. Кальфа, Л.М. Сарача, И.О. Кальфа, Ю.И. Коген-Оксюза, И.В. Аксуяка и др.³⁸⁷ В 1912 г. состоялась закладка «доходного дома» при кенасе (на месте склада Е. Абазы, построенного в 1848 г.). Проект, разработанный гражданским архитектором А.С. Панпуловым (сыном гахама С.М. Панпулова), утвердили в ходе конкурса проектов, проводившемся в Одесском отделении Императорского русского технического общества. Строительство подразумевалось разделить на три этапа: сначала планировалось возведение 4-хэтажного корпуса, выходящего фасадом на ул. Ришельевскую; затем такой же корпус должен был быть выстроен фасадом на Троицкую улицу, и, наконец, последним должны были возвести

³⁸³ Кабары – представители похоронного братства у караимов. В соответствии с караимской религиозной традицией, родственники не должны были прикасаться покойному. Этим занимались кабары, причём, по некоторым сведениям, к ним могли принадлежать только члены определённых родов. Как правило, в начале XX в. кабаров нанимали из числа беднейших представителей общины.

³⁸⁴ [Прик С.] Проект по постройке дома Одесского караимского общества. С. 4.

³⁸⁵ Там же. С. 7.

³⁸⁶ Там же. С. 5.

³⁸⁷ Проект общественного приговора с инструкциями для Строительной и Ревизионной комиссий. Одесса тип. «Техник», б. г. С. 1.

трёхэтажный корпус – флигель, выходящий фасадом во двор кенасы. На первом этаже флигеля планировалось устроить квартиры для газзана и шамаша, на втором – училище с тремя классами, и на третьем этаже – зал для проведения собраний и вечеров караимской общины Одессы³⁸⁸. Также следует заметить, что во время строительства доходного дома между одесской караимской общиной и подрядчиком Х.Я. Скведером возникли серьёзные разногласия, вызванные многочисленными техническими недоделками (дело дошло даже до вмешательства мирового и третейского судов), в связи с чем сдача объекта в эксплуатацию была произведена с нарушениями³⁸⁹.

В газзанский приход, кроме самой Одессы, был включён также Кишинёв. Газзанами в одесской кенасе в разное время состояли: Й.М. Кефели (1827–1842), А.М. Ефет, Ш.А. Бейм (1860–1867), старший газзан Я.В. Дуван (с 1859 по 1862 гг.), старший газзан И.А. Бейм (1867–1892), старший газзан Ю.И. Савускан (с 1892 по 1900 гг.) младший газзан И.С. Еру (с 1871 г.), старший газзан И.М. Кефели (с 1904 по 1927 гг.), младший газзан И.С. Хаджи. Шамашами числились М.Я. Кефели (в 1887 г.), Э.Я. Кефели (в 1906–1914 гг.). Габбаями общины были Саддук Эгиз, М.С. Сарач, М.С. Казас, А.М. Майкапар³⁹⁰.

Что касается караимской кенасы в **Херсоне**, то точных сведений о дате её открытия найти не удалось³⁹¹; известно только, что в конце 1870-х гг. каменное здание херсонской кенасы было уже построено – оно располагалось по ул. Суворовской, 28. Обязанности старшего газзана в ней исполняли И. Пенбек и Ю. Савускан, младшего газзана – Ш. Фуки; впоследствии газзанскую должность занимали А.Е. Дубинский и Е.С. Фуки. Шамашами состояли А.Л. Ялпачик (с 1871 г.), М.Е. Эринчек (в 1910-х гг.)³⁹². В приход херсонской кенасы были включены караимские общины Херсона, Алешек и Голой Пристани. В архивохранилищах Российской Федерации и Украины сохранились описи имущества караимской кенасы Херсона, составленные в конце XIX в. и в 1920-х гг., а также архитектурные планы её здания и списки активистов караимской общины, относящиеся ко времени после установления советской власти и передачи кенасы в управление

³⁸⁸ Хроника текущей жизни. Общие известия. Одесса. Постройка доходного дома // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 100; Тимофієнко В. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть. Біографічний довідник / Голов. упр. містобудування та архітектури Київ. міськ. адміністрації. К.: НДІТІАМ, 1999. С. 353, 354; Фридман А.С. Здания Одессы и их зодчие. Опыт архитектурно-биографического справочника. Одесса: СПД Фридман А.С., 2008; Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Справочник. Одесса: «Optimum», 2010. С. 132.

³⁸⁹ РГИА. Ф. 1364. Оп. 13. Ф. 978. Л. 3–6, 31–35.

³⁹⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1804. Л. 9, 10; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 342. Л. 1–11; [Лисянский Л.А.] Вся Одесса. Адресная и справочная книга на 1906 г. С. 7; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 433. Л. 1–9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 457. Л. 1–11; Дуван Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 64–72; Ельашевич Б.С. Караимский биографический словарь. С. 49; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 565. Л. 1–26; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 903. Л. 1–20.

³⁹¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 2.

³⁹² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Л. 35; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 161. Л. 1–40; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 341. Л. 1–19; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 864. Л. 1–67; Памятная книжка Херсонской губернии на 1911 год. Составлена Херсонским губернским правлением; Под ред. А.А. Золотарева. Херсон: тип. Херсонского губ. правл., 1911. Ч. II. С. 24.

«двадцатки»³⁹³. К 1921 г. среди имущества кенасы числились: экземпляры пергаментных свитков Пятикнижия в деревянных футлярах, Пятикнижие в серебряной Кетер Тора, серебряная доска с изречениями из ТаНаХа, ритуальное облачение газзана и пр.³⁹⁴ Вскоре число караимов, посещавших кенасу, сократилось до 50 человек. В состав правления «двадцатки» тогда входили: С.А. Эринчек, Е.Д. Яшиш, И.Ш. Шакай, И.С. Фиркович. В 1928 г. решением местных властей кенаса была закрыта, а её здание передано жилищному кооперативу.

Молитвенный дом **полтавской** караимской общины был утверждён Полтавским губернским Правлением 9 октября 1879 г. распоряжением за № 7300, и располагался он в наёмном помещении; в 1920 г. полтавская кенаса была закрыта³⁹⁵. В **Кременчуге** молитвенный дом, утверждённый тем же Полтавским губернским Правлением, согласно предписанию от 30 мая 1870 г. № 4319, тоже занимал наёмное здание³⁹⁶. Общественный приговор представителей кременчугской караимской общины об открытии караимского «дома для Богомолия и при нём училища, или школы для обучения детей догматам караимской религии дозволенной» утвердили 17 ноября 1867 г., при этом община обязывалось предоставить полное содержание и училищу, и молитвенному дому (особенно подчёркивалось, что община в Кременчуге небольшая – от 21 до 37 человек, и состояла она в основном из лиц, занимавшихся торговыми делами; увеличение численности караимов происходило лишь на время проведения ярмарок, и поэтому они находились в городе временно). В связи с этим гахам Б. Бабович подчёркивал, что для отправления религиозных обрядов достаточно будет открыть молитвенный дом, а не кенасу, так как на содержание последней потребовалось бы значительно больше средств. Общественный приговор был представлен через ТОКДП в ДДДИИ МВД мешанином Садуком Бабовичем Дурунча, который предлагал разместить вышеуказанные учреждения в принадлежащем ему доме³⁹⁷. Поначалу данное ходатайство властями было признано не заслуживающим внимания и отклонено МВД (несмотря на положительный отзыв полтавского губернатора), однако затем проект получил неожиданную поддержку в МНП, признавшим открытие в Кременчуге молитвенного дома и школы для караимских детей при нём желательным³⁹⁸. Газзанами в кременчугском молитвенном доме состояли С.Б. Дурунча, М.Я. Калфа, А.М. Кефели, С.М. Коген, С.М. Кумыш. В **Екатеринославе** караимская кенаса была утверждена предписанием Екатеринославского губернского правления от 15 апреля 1887 г. № 22 (приход – Екатеринослав, станицы Каменская и

³⁹³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1858. Л. 1–4; ГАХО. Ф. Р-457. Оп. 1. Д. 19. Л. 114; ГАХО. Ф. Р-1887. Оп. 3. Д. 736. Л. 119, 120.

³⁹⁴ ГАХО. Ф. Р-1887. Оп. 3. Д. 690. Л. 189.

³⁹⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1842. Л. 1 об.

³⁹⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 8, 8 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. Л. 82; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–37; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 897. Л. 1–5; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1251. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Л. 91.

³⁹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 572. Л. 3, 3 об..

³⁹⁸ Там же. Л. 16, 16 об.

Урюпинская; газзан – С. Пигит, габбай – Э.И. Чуюн)³⁹⁹. Ныне здание кенасы, расположенное в Днепропетровске на ул. Миронова, 2, используется не по назначению.

По сведениям, приведённым в журнале «Караимская жизнь», первые религиозные собрания членов немногочисленной московской караимской общины с конца 1860-х гг. проходили в домах табачного фабриканта И.Д. Пигита и габбая И.М. Кокизова⁴⁰⁰. Молитвенный дом караимов в **Москве** открылся в начале 1880-х гг., и располагался он в частной квартире в квартире № 15 на ул. Большой Никитской, 19 (в советское время – ул. Герцена), впоследствии признанной прихожанами тесной и неудобной. Вообще, многие видные караимы выступали тогда с инициативой собирать своих близких и устраивать моления в своих собственных квартирах, что нередко порождало внутриобщинные конфликты⁴⁰¹. В августе 1904 г. уполномоченные от московской караимской общины (среди которых были фабрикант И.Д. Пигит, купцы Э.Ю. Бабович, А.И. Катык, И.И. Катык, Б.И. Катлама, С.И. Чадук и др.) отправили в ТОКДП подписанный ими общественный приговор, в котором ходатайствовали «о необходимости иметь в Москве синагогу, со школою при ней для обучения детей, и духовного газзана». На должность младшего газзана общиной был избран бахчисарайский мещанин М.С. Бейм⁴⁰². Официальное утверждение московским губернатором караимского молитвенного дома и мидраша при нем состоялось 28 июня 1905 г., в соответствии с распоряжением № 1076⁴⁰³. Располагались они в наёмном помещении, в доме княгини Шаховской, на ул. Большой Никитской. Утверждение ДДДИИ МВД М.С. Бейма младшим газзаном состоялось несколько ранее, 22 июня 1905 г.⁴⁰⁴

Увеличение численности проживавших в городе караимов привело к тому, что в 1911 г. среди членов московской караимской общины была объявлена подписка на постройку новой кенасы. Планировалось, после приобретения участка земли, построить на нем само здание кенасы, а также помещения для собраний *джамаата* (совета общины), школы и комнаты для приезжих караимов⁴⁰⁵. Решение о строительстве здания для караимской кенасы в Москве приняли на собрании московской караимской общины в январе 1911 г.; комитет по её постройке возглавил владелец гильзовой фабрики, председатель «Общества вспомоществования бедным караимам»

³⁹⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 9 об.; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1779. Л. 1, 2; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 821. Л. 1–5; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1395. Л. 1–34; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 4–6.

⁴⁰⁰ *Топал Д.И.* Краткий исторический очерк московской караимской общины // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 119; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1832. Л. 1–4; Хроника: Собрание караимов // Московские Ведомости. 1883. № 139. 21 мая

⁴⁰¹ *Михайлов С.С.* Из истории караимской диаспоры в Москве в XIX–XX вв. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 1999. № 4. С. 79; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1–103.

⁴⁰² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 36, 37–38 об.

⁴⁰³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 11 (об.); ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 909. Л. 1–14.

⁴⁰⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 44, 45, 116 об.

⁴⁰⁵ Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. Постройка кенаса // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 125. *Михайлов С.С.* Из истории караимской диаспоры в Москве. С. 79, 80.

А.И. Катык⁴⁰⁶. Однако до 1917 г. сделать что-либо конкретное в этом направлении московское караимское общество так и не успело. В приход московской кенасы были включены такие города, как: Москва, Петроград, Симбирск, Сызрань, Пенза, Иваново-Вознесенск, Тула, Владимир, Новгород, Вятка, Казань, Воронеж, Орёл, Вологда, Оренбург, Хабаровск, Ярославль, Уфа, Самара, Калуга, Томск, Саратов, Кострома, Псков, Елец. В разное время газзанами московской караимской общины состояли: И.Д. Кокизов, С.И. Чадуков (Чадук-Ага), который безвозмездно исполнял обязанности газзана в начале 1880-х гг. с целью объединить членов общины, а также М.С. Бейм, Д.И. Топал, С.С. Ельяшевич, И.А. Аппак, А.И. Катык⁴⁰⁷.

Длительное время не было кенасы и в **Санкт-Петербурге**, хотя проекты по её постройке обсуждались среди членов местной караимской общины неоднократно, но, тем не менее, успеха это начинание не возымело⁴⁰⁸. В 1910 г. численность санкт-петербургской караимской общины увеличилась до 457 чел. В апреле 1910 г. по просьбе габбая караимской общины З.Ю. Кефели собрания общины разрешили проводить на квартире Ю.Ш. Чалбору (по адресу: ул. Колокольная, 9)⁴⁰⁹. Молитвенные собрания членов санкт-петербургской общины организовывались также в помещении правления товарищества «Братья Шапшал» (ул. Херсонская, 6)⁴¹⁰.

Что касается молитвенных домов караимов в западных губерниях России, следует сказать о том, что в отличие от Крыма, где кенасы возводились, как правило, из камня, в Польше и Литве они строились в основном из дерева (например, молитвенные дома караимов в **Галиче** и **Кукизове**)⁴¹¹. Строительство караимской кенасы в Кукизове длилось с 1689 по 1711 г.; галичская кенаса была построена в XVI в. В 1830 г. её деревянное здание сгорело в результате пожара, и вместо него возвели каменное (средства на постройку, законченную в 1836 г., пожертвовали члены многих караимских общин Росси, в том числе, и крымских)⁴¹². Пожар, случившийся 12 октября 1914 г., вновь нанёс значительный ущерб галичской кенасе, при этом огнём было уничтожено десять караимских усадеб⁴¹³. Во время военных действий на территории Галича в Первую мировую войну её здание сильно пострадало от артиллерийского огня⁴¹⁴.

⁴⁰⁶ Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. Собрание караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 126.

⁴⁰⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1249. Л. 1–4; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 59. Л. 1, 2.

⁴⁰⁸ Хроника текущей жизни. Общие известия. Петербург. К постройке кенасы // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 93.

⁴⁰⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 104; Санкт-Петербург // Российская еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ruje.ru/index.php/САНКТ-ПЕТЕРБУРГ> (дата обращения: 08.07.2017).

⁴¹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 112, 113.

⁴¹¹ Kizilov M. The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945. P. 116, 129.

⁴¹² Там же. P. 117.

⁴¹³ Воззвание (Братья-караимы!) // Караимское слово. Вильно, 1914. № 6. С. 15; Хроника текущей жизни. Сбор в пользу погорельцев Галича // Караимское слово. Вильно, 1914. № 7–8. С. 20–22; Хроника текущей жизни. Добровольное пожертвование // Караимское слово. Вильно, 1914. № 7–8. С. 23, 24.

⁴¹⁴ Zарахович З. О караимах города Галича // Известия ТОКДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 20.

Молитвенный дом караимов в **Вильно** изначально тоже был деревянным и длительное время располагался в наёмных помещениях. 30 октября 1911 г., после церемонии закладки в фундамент первого камня, началось строительство нового здания кенасы по проекту архитектора М.М. Прозорова⁴¹⁵. Средства на нужды строительства жертвовались будущими прихожанами, а в комитет по постройке вошли видные представители караимской общественности: Ф.А. Малецкий (глава комитета), И.С. Лопатто (казначей), Р. Лопатто, М. и А. Зайончковские, А. Шпаковский⁴¹⁶. Однако строительные работы были прерваны – сначала из-за недостатка средств⁴¹⁷, а затем в связи с началом Первой мировой войны. Лишь в 1921 г. они возобновились. В комитет по постройке Виленской кенасы вновь вошли: А. Абкович, М.И. Дурунча, Е. Юткевич, Е. Кобецкий, Й. Козырович, Й. Лопатто, А. Пилецкий, Н. Робачевский, А. Шишман и З. Тыньфович. Освящение самого здания кенасы состоялось 9 сентября 1923 г.⁴¹⁸ Молитвенный дом караимов в начале XIX в. существовал также и в с. **Деражном** на Волыни (ныне село Деражное, укр. Деражне, Ровенской области), однако, судя по источникам, впоследствии на его месте евреями-раввинистами была выстроена синагога⁴¹⁹.

Наиболее древним культовым объектом караимов, возведённым на территории западных губерний Российской империи, считается кенаса в **Луцке**. Как свидетельствуют источники, в 1506 г. она уже существовала. В 1633 г. для неё было построено новое деревянное здание. Следующая перестройка датирована XVIII в. – тогда дом для кенасы был выстроен заново (по свидетельству очевидцев, луцкая кенаса отличалась богатым внутренним убранством⁴²⁰). Во время австрийской оккупации в годы Первой мировой войны кенаса, как и многие жилые дома караимов, была разграблена и повреждена; австрийские солдаты сделали на её месте канавы и лагерные стоянки. В 1920-х гг. предприняли ремонт здания: укрепили фундамент, залатали крышу, заменили окна. В середине 1930-х гг. было возведено новое здание, законченное в 1939 г. Луцкая кенаса, являвшаяся памятником архитектуры, уничтожена во время пожара в 1972 г.

Первая караимская кенаса в **Троках** была построена ещё в XV в., однако её здание не сохранилось (в источниках был также зафиксирован случай пожара, уничтожившего трокскую кенасу в 1665 г., которая затем была отстроена заново)⁴²¹. В XVIII в. на месте прежней кенасы в центре компактного проживания караимской общины, который ранее назывался «Караимщизна»

⁴¹⁵ Хроника текущей жизни. Вильна // Караимское слово. Вильно, 1914. № 5. С. 22.

⁴¹⁶ Хроника текущей жизни. Общие известия. Торжество закладки кенасы в Вильно // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. С. 121–125; Благочестивые братья караимы! // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 91.

⁴¹⁷ Хроника текущей жизни. Вильна // Караимское слово. Вильно, 1914. № 7–8. С. 23.

⁴¹⁸ E.K. Kienesa Karaïmska w Wilne // Myśl Karaïmska. Wilna. 1924. Z. 1. S. 23.

⁴¹⁹ Носоновский М., Шабаровский В. Караимская община XVI–XVIII веков в Деражном на Волыни // Вестник Еврейского университета в Москве. М., 2004. № 9 (27). С. 35.

⁴²⁰ Смолинский И. Караимы и их храм в Луцке // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 29, 30.

⁴²¹ Там же. С. 25.

(Karaimszczyzna; ныне – ул. Караимская, 30), появилось новое здание. Несколько раз кенасы также грозило уничтожение (например, во время пожаров в 1794 и 1812 гг.), однако её вскоре быстро восстанавливали. В 1894–1904 гг. при непосредственном содействии и. о. Троцкого караимского гахама Ф.А. Малецкого здание кенасы ремонтировалось капитально⁴²².

Следует также заметить, что многие караимские кенасы, построенные в западных губерниях России, в отношении архитектурного стиля и убранства имели много общего с еврейскими синагогами того же региона (прежде всего, это относится к кенасам Галича и Кукизова)⁴²³.

В 1912 г. караимский молитвенный дом был открыт даже в **Харбине** – в соответствии с ходатайством членов харбинского караимского общества – выходцев из России, направленного ими в Управление гражданской частью Китайской императорской железной дороги. Свидетельство № 9334 на право открыть в Харбине караимский молитвенный дом было выдано им 13 ноября 1908 г.⁴²⁴ Существенную финансовую помощь в приобретении здания для молитвенного дома оказал член московской караимской общины, табачный фабрикант А.И. Катых⁴²⁵. Газзаном при харбинском молитвенном доме состоял А.А. Эль.

В соответствии со статистическими сведениями, собранными гахамом С.М. Панпуловым по просьбе директора народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконова, в Таврической губернии в 80-х гг. XIX в. насчитывалось десять кенас (по две в Евпатории и в Чуфут-Кале, по одной – в Симферополе, Перекопе, Бахчисарае, Севастополе, Феодосии и Мелитополе), а также три молитвенных дома (в Ялте, Керчи и Бердянске)⁴²⁶. Всего к 1911 г. в России действовало 20 караимских кенас, 18 из которых имели собственные здания – в Армянске, Бердянске, Бахчисарае, Киеве, Екатеринославе, Луцке, Мелитополе, Николаеве, Одессе, Поневеже, Севастополе, Симферополе, Троках, Харькове, Феодосии и Ялте. Как уже упоминалось выше, по две кенасы существовало в Евпатории и в Чуфут-Кале. Два молитвенных дома караимов, располагавшихся в наёмных помещениях, посещались караимами в Москве и Вильно⁴²⁷.

Из ведомостей, предоставленных караимскими газзанами в ТОКДП в 1918 г., становятся известны названия тех городов и местностей, которые были отнесены приходу той или иной караимской кенасы, они же составляли округ газзана. Так, в округ Евпаторийской Большой

⁴²² Зайончковский М. Караимская кенаса в Тракай. Вильнюс, 2007. С. 1–5; О. П. [Пилецкий О.] Ф.А. Малецкий // Караимское слово. Вильна, 1914. № 5. С. 10.

⁴²³ Kizilov M. The Karaites of Galicia: an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945. P. 118.

⁴²⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Л. 12 (об.).

⁴²⁵ Хроника текущей жизни. Общие известия. Харбин. Постройка кенасы // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март–апрель. С. 97, 98.

⁴²⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Л. 34.

⁴²⁷ Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимские кенасы // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август–сентябрь. С. 118. Раецкий Ф. Угасающая жизнь: письмо из Поневежа // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август–сентябрь. С. 122; Хроника текущей жизни. Общие известия. Николаев. Местные дела // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август–сентябрь. С. 133, 134; Смолинский И. Караимы и их храм в Луцке. С. 27, 28.

(Соборной) кенасы был включён непосредственно сам город Евпатория и Евпаторийский уезд, а к округу Малой кенасы – только Евпатория; к округу Симферопольской кенасы относились Симферополь и Екатеринослав; к округу Севастопольской кенасы – города Севастополь, Балаклава, частично Феодосия и Керчь; к округу Феодосийской кенасы – Феодосия и Керчь; к округу Армянско-Базарской кенасы – Армянск, Хорлы и Скадовск; Бахчисарайской кенасы – Бахчисарай и Чуфут-Кале; кенасы Чуфут-Кале – непосредственно сам Чуфут-Кале. К округу Бердянской кенасы относились Бердянск, Ногайск, Таганрог, Мариуполь, Ташкент, Новороссийск, Сухум, Екатеринодар, Кременчуг и Ростов-на-Дону; к округу Екатеринославской кенасы – станицы Каменская и Урюпинская; к округу Киевской кенасы – Киев и Киевский уезд; к округу Мелитопольской кенасы – Мелитополь, Геническ, Александровск и Полтава. В приход московской кенасы были включены такие города, как: Москва, Петроград, Симбирск, Сызрань, Пенза, Иваново-Вознесенск, Тула, Владимир, Новгород, Вятка, Казань, Воронеж, Орёл, Вологда, Оренбург, Хабаровск, Ярославль, Уфа, Самара, Калуга, Томск, Саратов, Кострома, Псков, Елец; в приход Николаевской кенасы – Николаев, Елизаветград и Херсон; Одесской – Одесса и Кишинёв; Херсонской – Алешки и Голая Пристань; Ялтинского молитвенного дома – Ялта и Алушта⁴²⁸.

Каждая кенаса должна была содержаться за счёт местной общины. На её нужды отчислялся специальный налог, употреблявшийся на содержание здания, расходы на штат духовенства, для финансирования работы мидрашей, на оказание помощи бедным и пр. В течение длительного времени подобная практика давала свои положительные результаты, однако к началу XX в. в связи с уменьшением численности ряда караимских общин и, как следствие, возникшим финансовым дефицитом, содержать караимские молитвенные дома за счёт средств общины стало довольно проблематично. Прежде всего, это касалось кенас в таких городах, как Николаев, Поневеж, Луцк, Севастополь и др.⁴²⁹ Поэтому в караимских кругах все чаще стали раздаваться призывы об отмене содержания молитвенных домов за счёт средств, поступивших от сбора пропорционального налога с каждой общины («ареха»), и о предоставлении возможности обеспечивать караимские молитвенные дома из других источников – например, от сбора пожертвований с состоятельных представителей караимских общин, и даже за счёт самого духовного правления⁴³⁰.

Помимо материальных проблем, сопровождавших существование караимских молитвенных домов, в конце XIX в. представителями караимского духовенства западных

⁴²⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Л. 5, 6.

⁴²⁹ Хроника текущей жизни. Общие известия. К вопросу о содержании кенасы // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 117, 118; Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимский национальный банк // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 81; Д. К-ъ. [Кокизов Д.М.] Наша община (письмо из Николаева) // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 121, 122; Среди галичских караимов // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 70–74; [Леонович А.] Письмо караима из Галиции // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 74.

⁴³⁰ Хроника текущей жизни. Общие известия. К вопросу о содержании кенасы. С. 117, 118; Леви [Леви-Бабович] Т.С. Общенациональный фонд и местный фонд // Караимское слово. Вильно, 1914. № 11–12. С. 13.

губерний Российской империи была инициирована реформа доктринально-обрядового характера. 28 мая 1893 г. в ТОКДП поступило отношение № 2443, подписанное инспектором ДДДИИ МВД князем М.Р. Кантакузен-Сперанским и министром внутренних дел, статс-секретарём И.Н. Дурново. В нём излагалось содержание поступившего в МВД ходатайства от и. о. Троцкого и Виленского караимского гахама Исаака-Богуслава (Исаака-Боаза) Нисановича Фирковича, а также прилагалось само ходатайство. Гахам испрашивал разрешения и «Высочайшего повеления» на то, чтобы впредь караимские молитвенные дома именовались не синагогами, а кенасами. В связи с этим министр предлагал Таврическому и Одесскому караимскому гахаму С.М. Панпулову составить своё заключение по данному вопросу⁴³¹.

Изучив представленные документы⁴³² и проведя необходимые консультации с членами ТОКДП, С.М. Панпулов 14 июня 1893 г. направил министру ответ, в котором, в частности, говорилось: «Ознакомившись, согласно предложению Вашего Высокопревосходительства от 28 мая сего года за № 2443 с содержанием предложенного к нему подлинного прошения Троцкого караимского гахама об испрошении, в установленном порядке, Высочайшего повеления о том, чтобы караимские молитвенные учреждения именовались не синагогами а Кенесами, Таврическое Караимское Духовное правление с⁴³³ возвращением означенного прошения Троцкого гахама⁴³⁴, имеет честь доложить, что оно хотя и не может не сочувствовать вожелениям, лежащим в основе одного ходатайства, тем не менее, самое ходатайство считает несущественным и довольно мелочным⁴³⁵. Так как самое главное относительно проведения ясных границ между караимами и евреями уже сделано по неизмеримой милости караимам от обожаемого ими Монарха и благодаря столь благосклонному к ним предстательству Вашего Превосходительства, нельзя придать какое-либо значение в означенном отношении, заменению хотя и иноязычного, но освящённого долговременным употреблением названия караимских молитвенных домов их оригинальным названием, в особенности и потому, что название КЕНЕСА не библейское, как говорит г.[осподин] Троцкий Гахам, оно не встречается нигде в книгах Ветхого Завета, а возникло после разрушения Второго Храма, и даже совершенно одинаково, без различия, как караимским, так и еврейским молитвенным домам <...> Поэтому Таврическое Караимское Духовное Правление затрудняется

⁴³¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 572. Л. 1.

⁴³² В деле № 572 фонда 241, хранящемся в ГАРК и озаглавленном «Ходатайство Троцкого Гахама о переименовании караимских молитвенных учреждений кенасами, а не синагогами», само письмо троцкого гахама отсутствует; имеются лишь запрос ДДДИИ МВД, адресованный Таврическому и Одесскому караимскому гахаму С.М. Панпулову, и собственно ответ последнего на этот запрос.

⁴³³ В этом месте в тексте документа имеется рукописная вставка, сделанная поверх основной строки, начинающаяся со слов «с возвращением» и заканчивающаяся словом «гахама».

⁴³⁴ Конец вставки.

⁴³⁵ Зачёркнуто в тексте «довольно мелочным и почти праздным».

присоединиться к просьбе Троцкого Гахама, считая его не настолько существенным, чтобы удостоить его Высочайшего доклада»⁴³⁶.

Тем не менее, дискуссия вскоре была возобновлена. В 1898 г. данный вопрос вынесли на обсуждение съезда караимского духовенства в Евпатории, но и там он не получил положительного разрешения⁴³⁷. В 1909 г. в адрес ТОКДП поступило письмо от московского старшего газзана М.С. Бейма относительно замены традиционного названия «синагога» на «кенаса»⁴³⁸. А в 1911 г. уже самим Таврическим и Одесским караимским гахамом С.М. Панпуловым перед МВД было возбуждено ходатайство о переименовании караимских синагог в кенасы. В свою очередь, ДДДИИ МВД отправило запрос в адрес и. о. Троцкого и Виленского караимского гахама И.-Б. Н. Фирковича, который заявил, что слово «кенаса» происходит от корня древнееврейского глагола «канос» (собирать), и что в средневековых караимских летописях кенаса (*бет-заккенесет*) служила наименованием мест общественного богослужения караимов, и что «переименование караимских синагог в “кеннаса” он признает весьма желательным»⁴³⁹.

К сожалению, документальные подтверждения тех побудительных причин, которые подтолкнули С.М. Панпулова и членов ТОКДП на принятие данного решения, найти среди бумаг архива ТОКДП пока не удалось. По всей вероятности, этот шаг был продиктован прежде всего опасениями караимского духовенства в связи с создавшейся в стране ситуацией. В обстановке растущей социальной напряжённости, религиозной и расовой нетерпимости в обществе, а также учитывая набиравшее силу черносотенное движение и прокатившиеся по стране в начале 1880-х гг. и в 1905 г. еврейские погромы (в том числе, на юге России и в самой Таврической губернии)⁴⁴⁰, положение «инородцев», к которым в Российской империи были причислены караимы, вызывало у гахама вполне обоснованную тревогу. Можно предположить, что это и стало основной причиной того, что ТОКДП кардинально изменило своё первоначальное мнение относительно переименования «синагог» в «кенасы». К тому же доводы И.-Б. Н. Фирковича были признаны убедительными в МВД, и впоследствии в документах ТОКДП относительно караимских молитвенных домов встречается исключительно наименование «кенаса» (хотя некоторое время среди караимов параллельно со словом «кенаса» употреблялось и более привычное «синагога»). Очевидно, что караимы сознательно избрали данный термин для обозначения своих молитвенных домов как не содержащий в себе никакой еврейской коннотации. Об искусственности термина «кенаса» может свидетельствовать

⁴³⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 572. Л. 1.

⁴³⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1597. Л. 1–42.

⁴³⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1886. Л. 1, 1 об.

⁴³⁹ Хроника текущей жизни. Общие известия. О наименовании «кеннаса» // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 109; И. К. [Казас И.И.] Богослужение караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 78.

⁴⁴⁰ Прохоров Д.А. Проблема еврейских погромов в Российской империи и общественное мнение (по материалам периодической печати Таврической губернии конца XIX века) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. Т. 3 (69), № 2. С. 137–146.

также неустоявшееся правописание данного термина: «кенеса», «кеннаса», «кенаса» и др., наблюдавшееся в документах и переписке вплоть до 1930-х гг.⁴⁴¹

В начале XX в. общая численность караимов, проживавших в различных городах России, заметно увеличилось: по данным Всероссийской переписи населения 1897 г., она составляла 12 894 чел. (6372 муж. и 6522 жен.)⁴⁴². Расширилась и география проживания – теперь караимов можно было встретить практически во всех крупных и средних населённых пунктах страны. Помимо уже перечисленных городов, в начале XX в. караимские общины появились в Александровске, Балаклаве, Белгороде, Богородске, Кременчуге, Макеевке, Никополе, слободе Кременной (ныне – город в Луганской обл. Украины), Нежине, Оренбурге, Рашкове (село в Хотинском районе Черновицкой обл. Украины), Скадовске и Уфе. Центрами сосредоточения караимских общин западных губерний по-прежнему оставались Луцк, Поневеж, Троки, Вильно, Псков, Смоленск, Остров (Кукизов). К 1919 г. караимские общины существовали уже более чем в 80 населённых пунктах Российской империи.

На основании проанализированных материалов можно сделать ряд выводов относительно истории караимских молитвенных домов. Вторая половина XIX – начало XX в. ознаменовались для караимских общин Российской империи периодом активного строительства новых и реконструкции уже возведённых ранее кенас. Увеличение численности самих общин, расширение географии проживания караимов Российской империи, а также то, что многие из уже существовавших помещений для караимских кенас требовали капитального ремонта или же полной перестройки, – всё это способствовало открытию новых молитвенных домов и возведению для них современных зданий. Инициатива в проведении указанных мероприятий принадлежала как членам отдельных общин, так и органам караимского конфессионального самоуправления. Средства на строительство собирались среди членов общин, а также жертвовались отдельными меценатами из числа состоятельных караимов. В этот период благотворительность приобретает особенно масштабный характер – деньги на приобретение участков под застройку, возведение той или иной караимской кенасы и её оборудование всем необходимым поступают из разных регионов страны; многие караимы завещают крупные денежные средства уже после своей смерти. Следует заметить, что здания большинства караимских кенас, построенных в XIX – начале XX в. на территории Российской империи, отличались ярко выраженным эклектизмом и сочетали в себе мавританский, византийский и готический стили – типичным примером такого эклектизма являются здания кенас в Симферополе, Киеве, Евпатории, Бердянске.

⁴⁴¹ Кизилов М. Крымская Иудея. С. 152, 153.

⁴⁴² Синани В. К статистике караимов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 30.

В конце XIX в. происходят существенные изменения не только в среде караимов (что выражается в увеличении числа межконфессиональных и межэтнических браков, в переходе лиц караимского вероисповедания из одной конфессии в другую, в приёме в «лоно караимизма» неофитов, в падении религиозного самосознания у караимской молодёжи и пр.), но и в некоторых ранее незыблемых доктринальных постулатах и религиозных правилах. Предложение трокского духовенства, выступившего с инициативой переименования традиционного названия «синагога» в «кенаса», сначала было категорически опротестовано ТОКДП в высших инстанциях. Однако спустя всего лишь десятилетие данный вопрос вновь был вынесен на обсуждение, но теперь уже сам гахам С.М. Панпулов обратился в ДДДИИ МВД с ходатайством об изменении названия караимских молитвенных домов. По-видимому, причину следует искать в том, что караимские лидеры опасались возможных антикараимских акций.

Активизация черносотенного движения, радикальные призывы после убийства премьер-министра П.А. Столыпина члена Государственной Думы В.М. Пуришкевича, изложенные им и его единомышленниками в докладной записке русско-национальных монархических организаций на имя нового премьер-министра В.Н. Коковцова, не могли не вызывать тревоги. В.М. Пуришкевич, в частности, предложил классификацию врагов патриотического движения, которых он делил на «страшных и нестрашных». «К последним надо относить жидов и инородцев, не проникшихся идеями русской государственности. Рожа жида всегда сама укажет нам спасительный исход. И инородцы не так уж опасны, ибо они действуют открыто. Революционеры, выступающие открыто, – тоже не страшны, ибо с открытым врагом знаешь, как себя держать, знаешь, как взяться за него и положить его на лопатки. Зато страшен враг скрытый. Это те, которые, пользуясь своим положением, стараются изобразить нас какой-то дикой бандой хулиганов. Остерегайтесь поэтому сановных шаббесгоев»⁴⁴³.

Помимо всего прочего, непростое положение «инородцев», к которым в Российской империи были причислены караимы, накладывало свой отпечаток на ситуацию. Очевидно, стремление избежать отождествления караимов с евреями в конечном итоге повлияло на принятие решения о переименовании молитвенных домов. В свою очередь, это привело к дальнейшей деиудизации и «тюркизации» караимских общин, получившей серьёзное развитие в период деятельности последнего караимского гахама С.М. Шапшала. Одним из её проявлений стала замена ранее присутствовавших на зданиях караимских молитвенных домов символов – «Маген Давид». Например, над входом в кенасу в Тракае была помещена эмблема в виде двурогого копыя и щита, на месте находившейся там шестиконечной звезды; ныне исчезнувший знак «Маген Давид» до начала

⁴⁴³ Степанов А. Пуришкевич Владимир Митрофанович (12.08.1870–11.01.1920) // Большая энциклопедия русского народа. Институт Русской цивилизации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=6198> (дата обращения: 09.07.2017).

XX в. украшал верхушку входа портала комплекса Евпаторийских кенас (он запечатлён на ряде дореволюционных фотографий и открыток); на аттике кенасы в Симферополе до недавнего времени можно было увидеть следы шестиконечной звезды (в ходе последней реставрации здания, начатой в 2017 г., изображение «Маген Давид», увы, бесследно исчезло). Первоначальные деревянные двери с резьбой заменены новыми, с фасада демонтированы оригинальные оконные решётки, а также не восстановлены два купола на крыше здания.

После окончательного установления в Крыму в 1920-х гг. советской власти все культовые здания и недвижимость караимских религиозных организаций были национализированы, а впоследствии переданы в аренду самим религиозным общинам, деятельность которых контролировалась государством. Однако уже в 30-х гг. XX в., в связи с проводимым в стране антирелигиозным политическим курсом, со всеми религиозными общинами крымских караимов договоры об аренде культовых зданий были расторгнуты, а их движимое имущество изъято и вывезено на склады административного управления. Изделия из драгметаллов переданы народному комиссариату финансов, а остальное имущество поступило в фонды музеев Крыма⁴⁴⁴. Так, например, многие предметы религиозного культа, утварь, книги, мебель и прочее имущество из караимских кенас Чуфут-Кале, Симферополя, Ялты, Бахчисарая и Евпатории были направлены в коллекцию Бахчисарайского музея, о чем были сделаны соответствующие записи в инвентарных книгах середины 1920-х гг. Краевед П.Я. Чепурина сообщала, что ковры и *парохеты* (алтарные завесы) из кенас Чуфут-Кале были переданы в музеи Евпатории и Бахчисарая⁴⁴⁵; детали облачения караимского священнослужителя (*чичит*) поступили из Центрального музея Тавриды в 1920-х гг.⁴⁴⁶

⁴⁴⁴ Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2001. Вып. 2. С. 378.

⁴⁴⁵ Чепурина П.Я. Татарская вышивка // Искусство. 1935. № 2. С. 103–108; Чепурина П.Я. Орнаментальное шитье Крыма. М.-Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1938. С. 57–60.

⁴⁴⁶ Алташкина О.Н. Предметы караимской культуры и быта в фондах Бахчисарайского заповедника // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию создания национально-культурного караимского общества 14–16 сентября 2011г. – Мелитополь, 2012. – С. 39; Кашиовская Н.В. Становление караимской ономастики. С. 37.

4.3. Традиционная система караимского народного образования и её реформирование в 1870–1900-х гг. Караимы в средних, высших и специализированных учебных заведениях России

Основой традиционной системы караимского народного образования был мидраш. В 1848 г. в городах Таврической губернии действовало 15 караимских мидрашей, в которых обучалось 470 чел. Дислоцировались караимские училища следующим образом: в Евпатории их было семь (восемь преподавателей и 255 учащихся); в Чуфут-Кале – 1 (один учитель, 80 учеников); в Феодосии – 1 (один учитель, 45 учеников); в Перекопе – 1 (один учитель, 35 учеников); в Бахчисарае – 1 (один учитель, 30 учеников); в Симферополе – 1 (один учитель, четыре ученика) и в Севастополе – 1 (один учитель, два ученика)¹. Информация о ещё двух караимских училищах в документах, к сожалению, отсутствует².

В 1861 г. в Таврической губернии, по данным ТОКДП, в системе караимского народного образования России функционировало 17 начальных учебных заведений³. По сведениям, собранным по распоряжению таврического губернатора, генерал-лейтенанта Г.В. Жуковского, на территории губернии эти учреждения действовали в Армянском Базаре (два мидраша, 37 учащихся, обязанности учителей исполняли два газзана), Евпатории (восемь мидрашей, 210 учащихся и восемь учителей, среди которых были А. Луцкий, М. Султанский, И. Туршу, А. Катлама и А. Кефели), Симферополе (два мидраша, 40 учащихся, два учителя – старший газзан И. Синани и младший газзан А. Катлама), Севастополе (1 мидраш, 33 учащихся, учитель – и. о. газзана Д. Асаба), Бердянске (1 мидраш, в котором преподавал местный газзан), Феодосии (три мидраша⁴, 60 учеников, три учителя, в их числе – и. о. младшего газзана И. Синани, и. о. шамаша А. Шамаш). Кроме того, в общий список были также включены данные по караимским общинам Николаева (три мидраша, три учителя), Одессы (два мидраша, 75 учащихся, четыре учителя), Трок (училища не было, а 25 учеников обучались у газзана и частных лиц) и Луцка (один мидраш при кенасе, семь учеников, учитель – газзан М. Турчин)⁵. Таким образом, в 23 мидрашах, существовавших при караимских кенасах, обучалось 487 человек; учительский контингент состоял из 24 преподавателей (газзанов и учителей)⁶.

По традиции в караимский мидраш дети поступали в возрасте пяти-шести лет. В этих начальных учебных заведениях, финансируемых на средства караимских общин, воспитанники обучались чтению на древнееврейском языке и переводу на караимский язык

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Таврическая губерния. С. 104, 205.

² Прохоров Д.А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // МАИЭТ. Симферополь, 2006. Вып. XIII. С. 541–588.

³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Л. 81.

⁴ Три отделения караимского мужского училища именовались в отчёте, как отдельные мидраши.

⁵ Там же. Л. 6, 15 об., 22 об., 29 об., 41, 41 об., 43, 46, 54, 59, 59 об., 63, 64 об.

⁶ Там же. Л. 81.

Пятикнижия, «Микра» (чтение Св. Писания). Первые полгода занятий в мидраше мальчики изучали «Алеф-бет» (азбуку), потом ещё год читали по слогам («симан-тортмак» – «тянуть звук»), и только на второй год они приступали к чтению собственно Торы⁷. Длительность обучения зависела от успешности учеников – как правило, выпускники достигали 15–17, а иногда и 19-летнего возраста. Занятия обычно проходили следующим образом: один из учеников вслух читал какой-либо стих из ТаНаХа, потом каждый по очереди переводил прочитанное на караимский язык⁸. В мидрашах существовал и такой порядок – нередко старшие ученики («кальфа») помогали учителю в обучении младших воспитанников («дардаков»)⁹.

Вот как выглядел процесс обучения в мидраше со слов караимского просветителя И.И. Казаса, который сам являлся выпускником подобной школы: «...она помещалась по большей части в одной комнате, положим, довольно просторной, но слишком тесной для скопившихся там учеников, число которых доходило до 50–60, а то и больше. Мебель состояла из длинных неуклюжих столов и таких же скамеек. В некоторых училищах не было и их. Тут, как в нынешних татарских мектебе, и учитель, и ученики сидели, поджавши под себя ноги прямо на полу, устланном войлоками за длинными низкими скамейками, служившими им столами, на которых лежали учебные книги. Только для учителя отводилось место в углу с небольшим матрацем для сиденья и подушками для облакачивая. Ученики не разделялись на классы и группы, а с каждым из них учитель занимался отдельно, и понятно, мог ему уделить единицы минут в день <...> Вследствие и педагогической неопытности последних с одной стороны, и крайнего несовершенства самих методов преподавания – с другой, на одно механическое чтение тратилось два – три года, а иногда и больше. По одолении трудностей механического чтения начиналось изучение св.[вященного] писания посредством перевода на татарский язык, значительно отличающийся от современного ученикам татарского языка, и в грамматическом, и в лексическом отношении. Дидактическое правило – от лёгкого к трудному – вовсе не соблюдалось. <...> Переводили чисто механически с рабской буквальностью, без соблюдения синтаксических правил и конструкции того языка, на который переводили, без сообщения каких-либо грамматических правил изучаемого языка и без объяснений смысла переводимого <...> Преподносившаяся им мертвечина, столь противная живой природе детей, внушала им одно только отвращение к учению. Одни только особенно даровитая натуры могли извлечь пользу и то незначительную из такого антипедагогического преподавания. Когда все книги Ветхого Завета

⁷ Павленкова Н.В. Караимские учебные заведения в Евпатории (XIX – начало XX вв.) // Известия КРКМ. Симферополь, 2000. № 15. С. 36.

⁸ Дуван Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. 1911. Кн. 7, декабрь. С. 69.

⁹ Прохоров Д.А. Традиционные этноконфессиональные учебные заведения караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского: Научный журнал. Т. 24 (63). № 1: Исторические науки. Спецвыпуск: «История Украины» / ред. Н.В. Багров, В.Ф. Шульгин, И.В. Дзедолик. Симферополь: ТНУ, 2011. С. 93–100

были переведены таким образом, на что тратилось несколько лет, начиналось чтение жиденского учебника грамматики древнееврейского языка на библейском же языке, именно тогда, когда сколько-нибудь смышлёные ученики уже успели, посредством собственных наблюдений, усвоить себе все излагаемые в учебнике элементарные грамматические правила, и это запоздалое преподавание грамматики, преподавание задним числом, оказывалось совершенно бесцельно. После грамматики начиналось чтение некоторых написанных на средневековом библейском языке произведений караимских писателей»¹⁰.

Юноши, окончившие мидраш, получали (вместе с правом *ихиты*, ритуального забоя млекопитающих и птиц для еды в соответствии с требованиями *кашрута*) звание *эрби* для занятия учительской или духовной должности в караимских начальных школах. Термин *эрби* является простонародным искажением ивритского термина «рабби», то есть «учитель», «образованный человек», «господин» или «раввин», причём крымскими и польско-литовскими караимами он употреблялся крайне редко; более популярной была форма «рибби»¹¹. Однако несовершенная методика преподавания, механическое заучивание учащимися пройденного материала, «схоластика и буквоедство», которые навязывались воспитанникам, а также довольно длительный период обучения во многом осложняли ход учебного процесса в этих учреждениях. Кроме того, современники отмечали, что в мидрашах нередко были случаи применения телесных наказаний (пощёчины, палочные удары) в отношении провинившихся учеников¹². В конечном итоге, все вышеуказанные причины не позволяли караимскому юношеству получать современное образование европейского уровня и осложняли адаптацию в условиях изменявшейся социальной обстановки в стране.

Однако вскоре традиционная система караимского народного образования претерпела существенные изменения. Это произошло в результате проведения целого ряда мероприятий, инициированных российским правительством, направленных на централизацию системы народного образования «инородцев» в национальных регионах империи. Результатом подобной реформы должно было стать, по замыслу властей, повсеместное планомерное вовлечение национальных меньшинств в российское языковое и культурное пространство.

Социальные преобразования в масштабах страны вызвали живой интерес и у представителей передовой караимской интеллектуальной и творческой элиты, которые с воодушевлением восприняли нововведения властей в общеобразовательной сфере. В соответствии с обнаруженными В.А. Ельяшевичем в фонде 241 ГАРК документах, в 1835 г. с идеей реформы образовательной

¹⁰ N. N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах. С. 60–62.

¹¹ Кизилов М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровная месть, которой не было // Karadeniz Araştırmaları. Cilt: 6, Sayı: 22, Yaz 2009. S. 47.

¹² N. N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах. С. 69; Катык А.И. Учитель // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 40.

системы выступил Авраам бен Иосиф («Абен-Яшар») Луцкий, обратившийся к руководству караимской общины Евпатории с идеей реформирования мидраша 1835 г. (в частности, он предлагал обходиться на уроках без помощи старших учеников, кальфа)¹³.

Вскоре с идеей о необходимости организации учебного заведения, целью которого было бы распространение светского образования среди караимов, выступил караимский гахам С. Бобович. Он предложил проект устройства в Евпатории общенациональной школы, рассчитанной на 400 учеников, и призванной заменить целый ряд малых частных школ¹⁴. Проектируемая школа должна была быть организована по образцу учебных заведений, существовавших у западных караимов, с их передовой по тем временам системой преподавания. В проектировавшемся учебном заведении, кроме богословских наук и ремёсел, предполагалось преподавание русского языка, арифметики и ряда других общеобразовательных дисциплин. При школе планировалось создать библиотеку, типографию и пансион для иногородних детей. Однако этот проект так и не удалось осуществить¹⁵.

Тем не менее, попытки организовать учебное заведение нового типа для караимов не прекращались. В 1847 г. в Одессе по инициативе прогрессивной общественности было учреждено, «в виде опыта» и под эгидой МНП, караимское общественное училище с программой преподавания, рассчитанной на два класса (6 лет обучения). Основной целью этого учебного заведения декларировалось: «...доставлять всем вообще караимским детям в Одессе воспитание, соответственное потребностям торгового сословия», к которому принадлежала бóльшая часть представителей местной караимской общины. Содержалось училище на добровольные пожертвования караимов. В учебную программу были включены такие дисциплины, как: Закон Божий («караимское вероучение»), русский язык, арифметика, география, бухгалтерия, гражданское законодательство («узаконения и составление актов, относящихся к купеческому сословию»), история и чистописание. Впоследствии в программу был включён французский язык¹⁶. Специфика обучения состояла в том, что учащиеся, по задумке составителей проекта училища, должны были ограничиваться сведениями, «для людей среднего состояния самыми необходимыми». Таким образом, училище стало первым караимским учебным заведением, в котором преподавался русский язык и другие общеобразовательные предметы¹⁷. За успешную работу одесского караимского училища его попечители, караимские купцы 2-й гильдии Шолеме

¹³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1436. Л. 3.

¹⁴ *Ельяшевич Б.С.* И.И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. Евпатория: изд-во Таврического и Одесского Караимского Духовного правления, 1918. С. 14, 15.

¹⁵ Там же. С. 15.

¹⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Д. 843. Л. 4 об.

¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 33, 34, 34 об.

Исакович и Бороха Мангуби, а также купец 3-й гильдии Якуб Леви были представлены к награждению золотыми медалями на Аннинской ленте¹⁸.

В середине XIX в. караимскими интеллектуалами осуществляются мероприятия по организации первого русско-караимского училища в Чуфут-Кале. С проектом организации училища для караимского юношества выступил А.С. Фиркович. В своей книге «Воззвание» он предложил создать учебное заведение «нового» типа, основные положения которого предвосхищали проект, впоследствии разработанный газзаном Ш. Беймом. В августе 1843 г. Ш. Бейм на добровольные пожертвования организовал караимское училище, где он сам на протяжении длительного времени преподавал все предметы¹⁹. В этом училище он впервые ввёл обучение русскому языку; кроме того, учащиеся изучали традиционные дисциплины – ТаНаХ, древнееврейский язык, а также логику²⁰.

В апреле 1852 г. по распоряжению российских властей в Чуфут-Кале открылось караимское училище, которое должно было служить «центром образования живущих в Таврической губернии караимов»²¹. Данное учебное заведение, возглавляемое Ш. Беймом, находилось в ведении Дирекции народных училищ Таврической губернии (НУТГ). В училище официально было введено преподавание русского языка, арифметики и «караимского вероучения», увеличен штат преподавателей²². Однако отсутствие должной финансовой поддержки со стороны властей и караимской общины Бахчисарая привели к тому, что в августе 1857 г. оно было закрыто²³.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. по образцу школы, организованной Ш. Беймом, открывается ряд частных учебных заведений для караимов. Например, в Одессе под сильным влиянием Гаскалы (еврейского Просвещения)²⁴ и его идеологов *маскилим* И.И. Казас открыл частную школу для караимов с европейской системой преподавания. В этой школе велось обучение общеобразовательным предметам в объёме городских двухклассных училищ (арифметика, география, русский язык, российская история, чистописание). Помимо этого, ученики постигали основы караимской религии, осваивали древнееврейский язык (библейский иврит) и тексты ТаНаХа. Обучение велось на русском языке. Однако испытывая давление со стороны консервативно

¹⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 10. Д. 355. Л. 1–9.

¹⁹ Прохоров Д.А. Проекты Шломо Бейма и Авраама Фирковича по сохранению «пещерного города» Чуфут-Кале // МАИЭТ. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. Вып. XXIV. С. 511–538.

²⁰ Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 2000. № 3. С. 56.

²¹ Казас И.И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. Симферополь, 1890. № 10. С. 68.

²² Прохоров Д.А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // МАИЭТ. Симферополь, 2006. Вып. XIII. С. 546.

²³ Казас И.И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале. С. 72; Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма. С. 57.

²⁴ Прохоров Д.А. Гаскала в Одессе во второй половине XIX века и ее влияние на караимские общины Юга России: культурно-просветительский аспект // Еврейская культура и ее контексты: Материалы XVI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2009. Ч. 3. С. 267–286. (Академическая серия, Вып. 27).

настроенных представителей влиятельных кругов караимской общественности, И.И. Казас все же был вынужден закрыть школу в Одессе и переехать в Симферополь²⁵. Тем не менее, опыт работы этого образовательного учреждения был востребован единомышленниками просветителя – в других городах был открыт целый ряд подобных учебных заведений для караимов.

В апреле 1858 г., по распоряжению «Комитета по устройству евреев», А.С. Фиркович и Г.С. Фиркович подготовили докладную записку по вопросу о том, «какого рода ограничения, для евреев постановленные, не должны распространяться на караимов». В этом документе, в числе прочих инициатив, предлагалось использовать караимов в интересах МИД Российской империи в качестве «отличных драгоманов, переводчиков и купцов для сношения России с Востоком». Для этой цели необходимо было, по замыслу составителей докладной записки, учредить высшее караимское училище при ДДДИИ МВД, «в котором бы молодые Караимы изучали сверх русской словесности и начал всех вообще главных наук, ещё в особенности языки арабский и французский, столь необходимые и общеупотребительные во всей западной Азии, и которое имело бы целью готовить купцов, переводчиков и драгоманов для русских миссий на Востоке»²⁶. Однако эта инициатива не нашла поддержки у властей.

Помимо всего прочего, продолжалась деятельность по выработке программ, связанных с открытием центрального учебного заведения для караимской молодёжи. Так, судя по сохранившимся архивным документам, в 1863 г. в адрес караимского гахама Б.С. Бобовича был направлен очередной проект создания центрального караимского образовательного учреждения²⁷. К сожалению, дальнейшую судьбу этого новаторского проекта проследить не удалось.

Середина 1860 – начало 1870-х гг. ознаменовалось началом реформы государственной системы народного образования российских «иностранцев». Одним из её результатов стало создание, в соответствии с «Правилами о мерах к образованию населяющих Россию иностранцев», утверждёнными 26 марта 1870 г., русско-татарских и русско-караимских министерских училищ (РТМУ и РКМУ)²⁸. Основной задачей подобных учреждений являлось распространение русского языка и образованности среди караимского населения страны²⁹. Официально РКМУ находились

²⁵ Прохоров Д.А. И.И. Казас – организатор караимских учебных заведений (вторая половина XIX – начало XX вв.) // МАИЭТ; Ред.-сост. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь, 2005. Вып. XI. С. 509.

²⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Л. 79, 84, 85, 88 об., 89, 91 об., 93 об., 94 об., 95.

²⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–16; ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 247. Л. 1.

²⁸ Сборник документов и статей по вопросу об образовании иностранцев. СПб.: Изд-во тип. тов-ва «Общественная польза», 1869. С. 141–146, 157–160; Правила о мерах к образованию населяющих Россию иностранцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года // Мир Ислама. 1913. Т. II, вып. IV. С. 261–267; Правила о начальных училищах для иностранцев. На основании высочайшего повеления 27 октября 1907 года. Утверждены министром народного просвещения П. М. фон Кауфманом 1 ноября 1907 года // Таврический народный учитель. 1908. № 1–2. С. 1–2; Прохоров Д.А. Кримські татари в умовах реформування системи народної освіти «иностранців» в Криму в другій половині XIX ст. // Етнічна історія народів Європи. Зб. наук. пр. К., 2006. Вип. 21. С. 65–69.

²⁹ Прохоров Д.А. Внедрение европейских методов обучения в русско-караимских учебных заведениях Таврической губернии во второй половине XIX в. // Январские педагогические чтения; Под ред. Л.У. Алимовой, Э.Р. Аметовой, Э.Р. Зарединовой и др. Симферополь: НИЦ КИПУ, 2011. С. 73–77.

в ведении Дирекции НУТГ. В училищах осуществлялось преподавание русского языка и арифметики; кроме того, их воспитанники изучали древнееврейский язык (библейский иврит) и «караимское вероучение»³⁰. Курс обучения был разделён на два года; классы состояли из нескольких отделений. По сведениям, представленным директору народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконову, в 1882 г. на полуострове функционировало только два РКМУ (в Симферополе и Бахчисарае)³¹. По свидетельству главы Дирекции НУТГ, сравнительно малое число министерских училищ объяснялось тем, что большинство караимских детей обучалось в общеобразовательных училищах и школах губернии (102 ученика)³². Что касается мидрашей, то в этот период они функционировали в Симферополе (1 училище), Евпатории (2) и Бердянске (1 училище). В период с 1883 г. по 1890 г. общее число мидрашей в Таврической губернии варьировалось от семи до девяти³³.

Однако постепенно ситуация в системе караимского народного образования менялась. Так, в декабре 1882 г. на состоявшемся в Евпатории собрании членов местной караимской общины было принято решение о насущной необходимости иметь в Евпатории караимское народное училище «с преподаванием [в нём] русских предметов по программе народных училищ»³⁴. «Общественный приговор», поданный на рассмотрение А.Н. Дьяконову, подписали 94 человека. Министерство народного просвещения (МНП) в декабре 1883 г. это прошение удовлетворило, и Евпаторийское РКМУ было открыто в 1884 г.³⁵ Приходилось перестраиваться и традиционным караимским учебным заведениям. В 1882 г. Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов ходатайствовал перед Дирекцией НУТГ о назначении на постоянную службу в евпаторийский мидраш для обучения караимских детей преподавателя русского языка и арифметики (где числилось 60 учащихся; из них 19 изучали указанные дисциплины в Евпаторийском уездном приходском училище)³⁶. Все это свидетельствует о том, что караимы начинали осознавать необходимость получения караимской молодёжью светского образования, открывавшего для её представителей дальнейшие перспективы.

³⁰ Прохоров Д.А. Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // *Sacrum et Profanum II. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: Праздники и будни*. Сб. научн. тр. Севастополь-Краков: Изд. дом «Максим», 2007. С. 139–143.

³¹ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах 1874 года. Бердянск: тип. Э. Килиус, 1883. С. 33.

³² Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. 2-е изд. Бердянск: тип. Э. Килиус и К°, 1882. С. 46.

³³ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1882 г. С. 33.

³⁴ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1896. Л. 6.

³⁵ Там же. Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 7–9.

Как правило, преподавателями в РКМУ становились караимы, получившие свидетельства на звание народных учителей караимских и крымскотатарских народных школ. Экзамены на получение соответствующей квалификации проводились, в основном, при Симферопольской татарской учительской школе (СТУШ), а также в других средних общеобразовательных учреждениях Таврической губернии (в частности, в Симферопольской мужской казённой гимназии). Необходимо отметить, что помимо караимов и крымских татар подобные документы получали также русские. «Все это, – делал вывод А.Н. Дьяконов, – порядочные молодые люди, обладающие тактом и умением обращаться с детьми, хорошо усвоившие приёмы преподавания и склонные стремиться к дальнейшему самоусовершенствованию»³⁷. По штату в каждом РКМУ ведомством МНП были определены по два учителя: преподаватель «караимского вероучения» (с годовым жалованьем до 600 руб., поступавшими от местного караимского общества) и преподаватель общеобразовательных предметов (с жалованьем 300 руб. в год, от «казны»). В разные годы в русско-караимских министерских училищах Таврической губернии состояли учителями такие деятели народного образования, как: Ш.Б. Койчу, Ю.М. Эмельдеш, старший газзан И.И. Синани, А.Я. Майкопар (дочь известного крымского педагога Я.С. Майкопара), А.С. Хаджи (все – Симферопольское РКМУ), С.И. Шайтан, Ш.М. Тиро (Евпаторийское РКМУ) и др.³⁸

Несмотря на все попытки правительства форсировать процесс интеграции караимов в российские общественные институты, различные проблемы, сопровождавшие работу РКМУ, негативно отражались на ходе учебного процесса в них. Так, например, из-за постоянной нехватки средств некоторые училища испытывали недостаток в учебных пособиях и мебели. Кроме того, в этих учреждениях длительное время наблюдался дефицит квалифицированных преподавателей. По замечанию А.Н. Дьяконова, в середине 1890-х гг. хуже всего дело обстояло в Симферопольских РКМУ и РТМУ: «К сожалению, местное караимское и татарское общества относятся безучастно к этим училищам, и кроме небольшого и дешёвого ремонта, ничего не делается. С особенной яркостью выступает безучастие симферопольского караимского общества, выстроившее в одном дворе с училищем роскошное здание синагоги, при котором училищное здание скорее похоже на сторожку, чем на школу»³⁹. Директор народных училищ Таврической губернии также отмечал, что из-за недостатка средств караимские училища даже в

³⁷ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1881 г. С. 44, 47; Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь: Таврия, 1998. С. 80.

³⁸ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1924. Л. 1; Календарь и памятная книжка Таврической губернии Симферополь: изд-ие Таврического губернского земского комитета, 1898. С. 39, 110; Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии. Симферополь: изд-ие Таврического губернского правления, Таврическая губернская тип., 1908. С. 53; Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). Вып. 3: Таврическая дирекция; изд-ие управления ОдУО. Одесса: тип. Е.И. Фесенко, 1891. С. 15.

³⁹ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Симферополь: печатня М. Б. Карского, 1897. С. 22, 23.

холодное время года ощущают недостаток в топливе для обогрева помещения. Преподаватель симферопольского РКМУ Бейм (не имевший, кстати, звания учителя), работал не с должным усердием, вёл преподавание «старым рутинным способом, достигая при этом самых посредственных результатов», и при этом халатно относился к своим профессиональным обязанностям. Инспектор народных училищ отмечал, что в результате ослабления энергии и усердия учителя, занимавшегося, по его словам, «другими делами», число учащихся сократилось на 11 человек. По решению педагогического начальства нерадивый педагог был уволен с занимаемой должности. При этом осуществить крайний шаг училищной администрации удалось далеко не сразу в связи с тем, что на должность преподавателя в РКМУ требовалась не только достойная кандидатура, но к тому же педагог со знанием языка, «ибо с караимскими детьми необходимо было изъясняться по-татарски»⁴⁰ (то есть на разговорном караимском этнолекте крымскотатарского языка).

Учебное руководство неоднократно указывало на то, что основная цель проводимых МНП мероприятий в рамках реформы – это унификация образования, подразумевавшая перестройку и модернизацию национальных школ по образцу российских государственных учебных заведений, «придание обучению русского характера, насколько это совместимо с национальными особенностями этих групп населения»⁴¹. С целью улучшения качества преподавания в РКМУ для учителей ежегодно проводились педагогические курсы. Как правило, они организовывались при СТУШ одновременно с курсами для учителей РТМУ. Занятия на таких сборах, на которые приглашались не все преподаватели, а только менее опытные и недостаточно подготовленные⁴², проводились при участии инспектора СТУШ, директора народных училищ Таврической губернии и приглашённых для этой цели опытных педагогов. Например, с августа по сентябрь 1898 г. при СТУШ под руководством её инспектора М.Я. Дубровного, а также А.Н. Дьяконова и преподавателя Одесского католического училища Прокопова состоялись педагогические курсы, на которых присутствовал 21 учитель РТМУ и 150 учителей школ со «смешанным и инородческим» составом учащихся (в том числе, и педагоги РКМУ). Эти курсы были организованы с целью ознакомления учителей с «натуральным» методом преподавания⁴³.

⁴⁰ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1882 г. С. 241; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1895, 1896. С. 22, 23, 63.

⁴¹ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1894 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Бердянск: типо-литогр. Э. Килиус и К°, 1895. С. 12.

⁴² Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1895, 1896 годы. С. 62.

⁴³ ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 860. Л. 6; ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1158. Л. 7; ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1582. Л. 2–5; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1898, 1899 годы. С. 116; Прохоров Д.А. На обязанности их лежит приготовление сведущих и знающих учителей для училищ в татарских селениях»: К 135-летию Симферопольской татарской учительской школы // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 21. С. 133–163.

Согласно «Положению...» 1870 г., при РКМУ была утверждена также должность почётных блюстителей, которые избирались местными караимскими обществами. В обязанности блюстителей входило оказание финансовой и материальной помощи училищу – она составляла, в среднем, 50–100 руб. в год. В эту сумму входили: расходы на содержание помещения училища, отопление, на учебные пособия, письменные принадлежности, одежду и обувь для учащихся и т. п.⁴⁴ Государство на содержание одного училища выделяло от 300 до 500 руб. ежегодно⁴⁵. Помимо этого, на нужды училищ жертвовались определённые суммы местными караимскими обществами, земскими и городскими органами самоуправления, а также частными лицами⁴⁶. Благодаря своевременной материальной поддержке, караимские училища могли решать текущие проблемы административно-хозяйственного характера. В разное время почётными блюстителями при РКМУ состояли видные деятели караимских и крымскотатарских общин Таврической губернии: С.И. Черкез, Я.А. Хаджи, Ислям мурза Даирский, С.И. Шишман (Симферопольское РКМУ), М.И. Ходжаш, И.М. Туршу (Евпаторийское РКМУ) и др.⁴⁷

По статистическим данным, в одном РКМУ числилось в среднем от 20 до 30 человек. Например, в 1897 г. в Симферопольском РКМУ обучалось 24 воспитанника, в Бахчисарайском – 18, в Евпаторийском – 24 (26)⁴⁸. Однако бывали исключения. В связи с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. значительная часть жителей Евпатории, Феодосии, Ялты и Севастополя вынуждена была временно переселиться в Симферополь, и в Симферопольском РКМУ, по замечанию почётного блюстителя этого училища С.И. Черкеза, «наплыв учащихся был значительный» и после окончания войны⁴⁹. Что касается сословного состава учащихся РКМУ Таврической губернии, необходимо отметить, что большинство из них являлись выходцами из среднего городского сословия. Например, в Бахчисарайском РКМУ в 1901 г. обучалось 32 ученика: из них – 28 детей мещан, трое – дети потомственных почётных граждан, и один представитель купеческого сословия; в Симферопольском РКМУ проходили обучение трое детей «духовного звания» и 28 мещан (всего 31

⁴⁴ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1859. Л. 3, 3 об.

⁴⁵ Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. Симферополь: типо-литогр. Вересотской, 1902. С. 105.

⁴⁶ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1924. Л. 21; Справочная книга Одесского учебного округа. С. 6, 14, 15; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 8, 29, 61; Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871–1911) / Сост.: секретарь Симферопольской городской управы Л.Я. Александров. Симферополь: изд-ие Симферопольского городского общественного управления; тип. Г.М. Эпеля и Ф.Т. Коршунова, 1914. Т. II. С. 589.

⁴⁷ Календарь и памятная книжка Таврической губернии. Симферополь: изд-ие Таврического губернского земского комитета, 1898. С. 39, 110; Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии. Симферополь: изд-ие Таврического губернского правления, Таврическая губернская тип., 1908. С. 53; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1859. Л. 1–11; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2080. Л. 7; Прохоров Д.А. Почетные попечители русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского: Научный журнал. Т. 23 (62). № 1: Исторические науки. Спецвыпуск: «История Украины» / ред. Н.В. Багров, В.Ф. Шульгин, И.В. Дзедолик. Симферополь: ТНУ, 2010. С. 148–154

⁴⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 8, 9; Пьянков В. Справочная книга по г. Евпатории. Необходимые сведения для приезжающих на лиманно-грязевые купанья. Одесса, 1897. С. 66.

⁴⁹ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1859. Л. 5 об.

человек); в Евпаторийском РКМУ и двух мидрашах числилось 58 учеников (53 – дети мещан и пятеро – «иностранцы»)⁵⁰.

По данным Дирекции НУТГ, в Таврической губернии в 1905 г. функционировало уже четыре РКМУ – в Симферополе, Бахчисарае, Евпатории и Карасубазаре, в которых обучалось около ста караимских детей⁵¹. Таким образом, можно утверждать, что к началу XX в. русско-караимские министерские училища, несмотря на некоторые трудности, вполне успешно справлялись с возложенными на них задачами: начальной образовательной подготовкой молодых представителей караимского населения полуострова в соответствии с программами российских государственных образовательных учреждений. «Обрусение» и культурно-языковая ассимиляция «инородцев», проводившаяся властями, вскоре дали свои результаты. Если в 1870-х – начале 1880-х гг. в РКМУ преподавание русского языка велось на низком профессиональном уровне (в связи с недостаточной квалификацией учительских кадров и ввиду «крайне слабого распространения в быту караимов» русского языка⁵²), то уже в 1900-х гг. уровень грамотности караимов существенно вырос. Так, например, в 1897 г. среди национальностей, представители которых проживали в Симферополе, процент грамотности среди караимов был самым высоким⁵³. А.Н. Дьяконов отмечал в 1894 г., что «если принять во внимание, как много евреев и караимов обучается в общих училищах, средних и низших, несомненно, что и здесь весь школьный возраст проходит через элементарную школу»⁵⁴. Распространение светских знаний среди караимов и крымских татар открывало перспективы для получения ими дальнейшего образования в учебных заведениях России.

Одну из ступеней в российской государственной системе народного образования караимов занимали общественные школы, подчинявшиеся непосредственно ТОКДП, которые были также подведомственны ДДДИИ МВД. Деятельность этих учебных заведений одновременно контролировалась и Дирекцией НУТГ. В пореформенный период на территории полуострова насчитывалось: в 1884 г. – 11 общественных мужских училищ и одно женское (всего – 375 учащихся), в 1892 г. – восемь мужских и два женских училища, в 1900 г. – 10 училищ с дислокацией в Симферополе, Евпатории, Феодосии, Севастополе, Бахчисарае и Армянском Базаре (всего – 193 учащихся)⁵⁵. Не было общественных караимских школ в Ялте⁵⁶. В среднем в

⁵⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 61.

⁵¹ ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 212. 158 об., 167.

⁵² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 590. Л. 1, 2.

⁵³ *Маркевич А.И.* Симферополь. Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. Симферополь, 1924. С. 96; *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ... за 1894 г. С. 11, 12.

⁵⁴ *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ... за 1894 г. С. 12.

⁵⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Л. 28; *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ... за 1890 г. С. 9; *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ... за 1892 г. С. 164; *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ... за 1898, 1899 годы. С. 9; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 40, 48–55.

⁵⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 52, 54.

одном общественном караимском училище обучалось от 27 до 34 учащихся⁵⁷. Таким образом, количество этих учебных заведений в Таврической губернии на протяжении многих лет оставалось практически неизменным.

Следует заметить, что общественные караимские школы являлись по сути реорганизованными мидрашами, а по программам преподавания и внутреннему устройству они были практически идентичными РКМУ – за исключением источников финансирования и вертикали непосредственного подчинения. Так, например, учебная программа евпаторийской общественной школы была разделена на два класса с пятью отделениями (два отделения в первом классе и три – во втором). В первом отделении первого класса шло обучение воспитанников чтению и письму, во втором отделении учащиеся приступали к изучению древнееврейского и русского языка по учебнику древнееврейского языка для караимских училищ «Лерегель Гайладим» («Руководство для детей»), разработанному И.И. Казасом. Начиная с третьего отделения, учащиеся приступали к изучению богословских текстов ТаНаХа. Русский язык и арифметика преподавались согласно программам, утверждённым МНП для начальных народных училищ⁵⁸. Учительский контингент, как правило, состоял из двух-трёх человек (всего 15–20 человек во всех училищах); среди преподавателей были известные представители караимского духовенства и опытные педагоги – И.И. Казас, феодосийский (а затем – севастопольский) газзан Т.С. Леви-Бабович, Ю.С. Узун, А. Кефели, М.Б. Чореф, учителя Я. Культе, А. Бараш и др.⁵⁹ Содержались общественные школы на средства местных караимских обществ, на сборы от платы за учение «состоятельных родителей», а также на частные пожертвования⁶⁰.

В системе караимского народного образования существовало и несколько частных караимских учебных заведений. Больше всего их насчитывалось в Евпатории и Симферополе. Так, в губернской столице на протяжении 35 лет (с 1880 по 1914 г.) функционировала частная школа третьего разряда, которой руководила выпускница Симферопольской женской казённой гимназии (СЖКГ) Ксения Борисовна Эгиз (1855–1937). В октябре 1880 г. (а не в 1879 г., как неверно указывал Б.С. Ельяшевич⁶¹) она успешно выдержала экзамены на получение звания сельской учительницы, проводившиеся при Симферопольской мужской казённой гимназии (СМКГ)⁶². В том же году К.Б. Эгиз получила от вышестоящего начальства разрешение на открытие частной школы в Симферополе.

⁵⁷ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Бердянск: тип. Э. Килиус и К°, 1888. С. 55; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1891 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. Бердянск, 1892. С. 8.

⁵⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 728. Л. 15 об.

⁵⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 25; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Л. 19, 20.

⁶⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Л. 16–28.

⁶¹ Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь. С. 234.

⁶² ГАРК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 334. Л. 8 об., 9.

Это учебное заведение являлось «смешанным», поскольку в нем обучались и караимские девочки, и мальчики. Число учащихся варьировало от 30 до 80 человек⁶³. Обучение в школе было платным – плата составляла 4 руб. с человека в год; кроме того, 10–12 учеников обучалось в ней бесплатно⁶⁴. С 1884 г. школа получала субсидию из средств, выделявшихся Симферопольской городской думой (до 150 руб. ежегодно); помимо этого, муниципалитет финансировал обучение трёх стипендиатов⁶⁵. В школе К.Б. Эгиз имелось четыре отделения (класса), открывавшихся постепенно, по мере поступления учащихся. В этом учебном заведении, кроме общеобразовательных дисциплин, преподавались также музыка, танцы и рукоделие. А.Н. Дьяконов в 1895 г. отмечал, что в частных караимских училищах преподаётся также гимнастика в виде подвижных игр и танцев⁶⁶.

В штате школы К.Б. Эгиз состоял один законоучитель и несколько преподавателей «по предметам». В разные годы в этом учебном заведении интернациональным был штат педагогов. В школе трудились такие учителя, как: А.И. Крепс, Р.Н. Вайсброд, С.П. Рыбальская, Н.К. Дорошенко, И.С. Зальцер, Р.М. Стрижова, М.З. Левик-Ланге, Х.И. Финкельштейн, З.И. Яновская, И.Н. Ладыжинский, С. Фрешкоп, М.А. Вандаловская; преподавателями «Закона Божия» состояли представители православного духовенства Д.П. Койко, П.П. Карпов, о. Солтановский и др.⁶⁷ Сама К.Б. Эгиз обучала воспитанников русскому языку, арифметике, рукоделию, пению и музыке⁶⁸. Педагогическое начальство губернии отмечало, что преподаватели частных школ «относятся сочувственно к детям, устраивая ёлки и музыкально-литературные вечера в праздники и в другое подходящее время»⁶⁹.

Образовательная реформа 1870 г. послужила серьёзным импульсом к развитию женского караимского образования. Караимки, наряду с представительницами других этнических и конфессиональных групп полуострова, проходили обучение в общеобразовательных гимназиях и прогимназиях. Однако число обучавшихся в этих учреждениях молодых представительниц караимской молодёжи было сравнительно невелико. Так, например, в 1899 г. в Евпаторийской женской гимназии числилось всего 33 караимки (при этом необходимо учесть, что евпаторийская караимская община была самой многочисленной в Крыму – в 1897 г. число проживавших в

⁶³ Справочная книга Одесского учебного округа. С. 10; Сведения об учебных заведениях. С. 105.

⁶⁴ Справочная книга Одесского учебного округа. С. 10; *Лебедева Э.И.* Очерки по истории крымских караимов-тюрков. С. 42.

⁶⁵ Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы. Т. II. С. 586.

⁶⁶ *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. С. 76; *Прохоров Д.А.* Элементы музыкального воспитания в учебном процессе русско-караимских школ и училищ Таврической губернии (1870–1917 гг.) // Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И. Вернадского. 2009. Т. 21 (60). № 1. Исторические науки. Симферополь, 2008. С. 75–80.

⁶⁷ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1896. Л. 2, 3; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1924. Л. 13–17; Календарь и памятная книжка Таврической губернии... 1898. С. 39; Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии... 1908. С. 53; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 39.

⁶⁸ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 39.

⁶⁹ *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ... за 1895, 1896 гг. С. 76.

городе караимов составляло 2907 человек)⁷⁰. Всего же в гимназиях и прогимназиях Таврической губернии обучалось около 200 караимских девушек⁷¹.

Учебной программой женских караимских школ, открывавшихся в Таврической губернии, предусматривалось преподавание следующих предметов: «караимского вероучения», русского языка с элементами истории и географии, арифметики, черчения, рисования и рукоделия. Преподавание последней дисциплины, по словам А.Н. Дьяконова, было «особенно успешным и правильным» в Евпаторийском и Симферопольском караимских женских училищах⁷². Курс обучения в таком учебном заведении обычно составлял три года. В женские школы могли приниматься девочки караимского вероисповедания всех сословий; обучение, как правило, было бесплатное. Численный состав учащихся в них на протяжении многих лет практически не менялся. Например, в «Симферопольской девичьей караимской школе им. Э.Ч. Коген», открытой по инициативе И.И. Казаса, в 1892 г. обучалась 31 девочка; в 1897 г. – 25; в 1898 г. – 25; в 1899 г. – 22; в 1900 г. – 28; в 1910 г. – 26 девочек⁷³. В первые годы существования этой школы учительский контингент состоял из одного «законоучителя» и двух преподавательниц: одна обучала рукоделию, другая – общеобразовательным предметам. На первых порах школой заведовала дочь И.И. Казаса, Анна Ильинична Казас (1867–1942/1943). Затем, в январе 1893 г., это учебное учреждение было передано в управление выпускнице 8-го «дополнительного» класса СЖКГ, караимке «из евпаторийских мещан» Султан (Софье) Марковне (Мордехаевне) Сараф (1874–?) (до этого она окончила 7 классов Евпаторийской женской казённой гимназии), которая изъявила готовность заведовать этим учреждением, «согласно с существующим для него планом и на тех основаниях, на которых содержала его девица Казас»⁷⁴. С.М. Сараф работала в этом учебном заведении до 1897 г., а затем поступила сначала в Женевский университет (1901), а в 1902 г. – в Санкт-Петербургский женский медицинский институт, который успешно окончила в 1909 г.⁷⁵

С 1900 г. состав педагогов в школе был увеличен вдвое в связи с приходом учителя пения и двух учительниц «по предметам»⁷⁶. В ней работали такие педагоги, как Е.П. Ростовцева, Б.М. Султанская; на протяжении 25 лет в школе трудилась Рахиль (Раиса) Яковлевна Хаджи (1868–?),

⁷⁰ Пьянков В. Справочная книга по г. Евпатории. С. 34; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1414. Л. 65.

⁷¹ Прохоров Д.А. Внесок жінок-освітянок у розвиток російської державної системи народної освіти караїмів в Таврійській губернії наприкінці XIX ст. // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. Сер.: Історичні науки. Чернігів, 2006. Вип. 33, № 3. С. 141–145; Прохоров Д.А. Из истории развития караимского народного образования в Таврической губернии: частные караимские учебные заведения в конце XIX – начале XX вв. // Январские педагогические чтения. Национальные и общечеловеческие ценности образования в поликультурном обществе история и современности). Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2007. С. 58–62.

⁷² Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. С. 76.

⁷³ Прохоров Д.А. И.И. Казас – организатор караимских учебных заведений. С. 513.

⁷⁴ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2080. Л. 4.

⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 9943. Л. 9, 12,

⁷⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 50.

воспитавшая не одно поколение караимских девушек. С начала 1900-х гг. Р.Я. Хаджи стала заведовать школой и преподавать в ней все предметы сама⁷⁷. Она также являлась председательницей правления караимского благотворительного общества, осуществлявшего разностороннюю поддержку малоимущих учащихся-караимов.

Женские караимские школы функционировали не только в Симферополе, но и в других населённых пунктах Таврической губернии. Например, в марте 1899 г. «Феодосийская бесплатная караимская девичья школа 3-го разряда А.С. Капон» по распоряжению управляющего ОдУО была передана в ведение Феодосийского караимского благотворительного общества, организованного местной общиной в 1896 г. Заведующей этой школой была определена сестра известного караимского общественного деятеля, городского головы г. Феодосии Самуила Крыма (1835–1898) Федосея (Фумла) Самуиловна Крым (ум. 1910)⁷⁸. Помимо Ф.С. Крым, выполнявшей свои обязанности безвозмездно, в школе, курс которой был рассчитан на три года, работали также две учительницы и законоучитель, получавших жалованье, соответственно, в размере 300 и 250 руб.⁷⁹

Заметный след в истории караимского женского образования оставила Рахиль Семеновна Исакович (1866 – ?), известная своей благотворительной деятельностью. Она получила престижное для своего времени образование, окончив Одесскую женскую казённую гимназию. Главной её заботой, по словам современников, стало попечение не только о бедных караимах Одессы, но и о других малообеспеченных соотечественниках, без различия вероисповедания и национальности. Кроме того, много сил, времени и средств Р.С. Исакович уделяла нуждам народного образования, помогая детям бедных родителей. Посредством сбора добровольных пожертвований, устройства благотворительных вечеров ей, при содействии педагогов Е.З. Каплановской и А.М. Телал, удалось открыть школу для девочек. За три года работы она получила настолько высокую для учебного заведения репутацию, что в 1906 г. (по предложению самой Р.С. Исакович) школа была объединена с общественным училищем для мальчиков, получив статус учебного учреждения для детей обоего пола. Р.С. Исакович продолжала заботиться о нуждах училища, изыскивая средства не только на образование подрастающего поколения, но и на организацию при школе горячих завтраков, покупку для малоимущих детей одежды, обуви, учебных пособий, а также на оказание им медицинской помощи. В каникулярное время Р.С. Исакович устраивала для учащихся загородные прогулки, а зимой они посещали музеи и другие просветительские учреждения.

Помимо непосредственных забот об училище, Р.С. Исакович принимала живое участие в судьбе каждого его воспитанника. На собранные ею средства многие из детей имели

⁷⁷ Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии...1908. С. 53.

⁷⁸ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 15, 36; *Кизилов М.Б.* Караим Соломон Крым: жизнь и судьба // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10. С. 90.

⁷⁹ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 32.

возможность продолжить образование, поступив в городские училища, профессиональные школы, гимназии, на акушерские курсы и в другие учебные заведения. Они снабжались необходимыми книгами и пособиями, а ремесленницы – различными инструментами: машинами – швейными, чулочными, для корсетов и приготовления бинтов». По словам выборных караимской общины Одессы – М.С. Казаса, А.И. Пенбека, С.М. Сарибана и др. – Р.С. Исакович удалось устроить многих молодых людей на службу в различные учреждения, где они могли сами зарабатывать средства к существованию⁸⁰.

Одним из типов народного образования караимского населения Таврической губернии стали курсы для взрослых караимов, или «субботные классы». В апреле 1898 г. Феодосийское караимское благотворительное общество ходатайствовало перед Дирекцией НУТГ об открытии при Феодосийском караимском женском училище субботнего вечернего класса для взрослых караимок⁸¹. Основной целью этого класса, открытого по разрешению попечителя ОдУО действительного статского советника Х.П. Сольского в октябре 1899 г., являлось распространение образования среди «безграмотного и малограмотного взрослого караимского населения женского пола»⁸².

Программа обучения в субботнем вечернем классе была составлена из таких предметов, как: русский язык, арифметика (в объёме начальной школы), «караимское вероучение» и древнееврейский язык (библейский иврит), «русское и караимское чистописание». Курс был рассчитан на два года. В это учебное заведение принимались лица караимского вероисповедания не моложе 12 лет; учились в нем бесплатно. Число учащихся в классе не должно было превышать числа воспитанниц в самом караимском женском училище (то есть не более 20–25 человек); все ученицы класса были разделены на три группы. Занятия проходили по субботам, с четырёх до шести часов вечера. Преподавательский контингент состоял из заведующего (инспектор Феодосийского городского училища И.М. Корецкий) и трёх учителей (газзан Т.С. Леви-Бабович, дочь С.С. Крыма А.-П. С. Крым и Р.Г. Пинская), работавших в классе на общественных началах⁸³. Содержался этот класс на средства Феодосийского караимского благотворительного общества.

В связи с этим следует сказать, что в 1899 г. в Таврической губернии открылись курсы для взрослого крымскотатарского населения, получившие название «пятничных татарских школ»⁸⁴. По своим задачам и внутренней организации они были практически идентичны субботним вечерним классам для караимов и имели целью распространение образования среди мусульман

⁸⁰ Прохоров Д.А. Династия караимских благотворителей Исаковичей: К 150-летию со дня рождения Самуила Исааковича Исаковича (1859–1910 гг.) // *Caraimica: Quarterly Review / International Institute of the Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2009. Vol. XI. С. 23.

⁸¹ ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. Л. 2.

⁸² Там же. Л. 13, 13 об.

⁸³ Там же. Л. 3.

⁸⁴ Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. С. 106.

полуострова. Различие заключалось лишь в том, что в пятничных школах преподавалось «мусульманское вероучение». Очевидно, что при разработке концепции и методов преподавания в таких учебных заведениях их организаторы старались учитывать последние педагогические инновации, а именно достижения джадидистов во главе с И. Гаспринским⁸⁵.

Русские классы открывались и при общественных мужских караимских училищах. Например, в 1901 г. при Феодосийском мужском караимском училище был открыт специальный класс, в котором детей караимов обучали русской грамоте. Всего учащихся было 46 человек (36 мальчиков и 9 девочек). Преподавала русский язык одна учительница, получавшая жалованье в размере 360 руб. в год, которые отпускались из средств феодосийского караимского общества; ещё 450 руб. поступало на содержание самого класса «из других источников» (частные пожертвования, благотворительные лотереи и пр.)⁸⁶. Таким образом, можно констатировать, что мероприятия, проводимые учебным ведомством, были направлены на распространение образования среди самых широких слоёв «инородческого» населения полуострова; посредством караимских учебных заведений активно пропагандировались русский язык и русская культура⁸⁷.

Кроме РКМУ, общественных и частных учебных заведений для караимской молодёжи открывались и профессиональные училища. Так, в 1895 г. в Евпатории было открыто «Бесплатное ремесленное караимское училище для детей всех званий им. Соломона Когена»⁸⁸. В нем, помимо некоторых общеобразовательных дисциплин и «караимского вероучения», воспитанникам преподавались слесарно-кузнечное, столярное, токарное и «колёсное» ремесло; с 1898 г. было введено преподавание геометрии и «технологии дерева и металлов», а с 1900 г. – техническое черчение⁸⁹. При училище были оборудованы просторные мастерские, в которых юноши постигали азы профессионального мастерства. В 1902 г. контингент воспитанников состоял из караимов (12 чел.) и представителей других конфессий (20 чел.); среди них были дети дворян (двое учащихся), мещан (16), купцов (4) и крестьян (10 воспитанников)⁹⁰. Преподавательскую работу вели шесть педагогов (два законоучителя и четыре преподавателя «по предметам»). Училище просуществовало 24 года и было ликвидировано в 1918 г.⁹¹

Профессиональное образование получали и девочки-караимки. В конце XIX в. в Евпатории на средства потомственного почётного гражданина Арона Моисеевича Гелеловича

⁸⁵ Prokhorov D., Topal K. İsmail Gaspıralı'nın İlk Yayın Faaliyetlerinin Örneği Neşriyat-ı İsmailiye: Tercüman/Perevodçık // Yeni Türk Edebiyatı. İstanbul, 2016. Nisan. Sayı: 13. S. 119–131.

⁸⁶ Сведения об учебных заведениях. С. 105; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 58.

⁸⁷ Прохоров Д.А. Караимские учебные заведения Феодосии во второй половине XIX – начале XX века // МАИЭТ. Отв. ред. А.И. Айбабин. Симферополь, 2018. Вып. XXIII. С. 769–779.

⁸⁸ ГАОДО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1298. Л. 4–5, 20–23.

⁸⁹ Сведения об учебных заведениях. С. 12, 13; Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1895, 1896 гг. С. 86, 87.

⁹⁰ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ... за 1895, 1896 гг. С. 86, 87.

⁹¹ Прохоров Д.А. История Евпаторийского караимского ремесленного училища Соломона Когена // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин. Симферополь, 2010. Вып. XVI. С. 536–569.

(1832–1912) открылось караимское женское ремесленное училище, получившее название «Женского городского училища для бедных девиц им. А.М. Гелеловича». Караимские девушки, проходившие обучение в этом училище, получали образование в объёме начального народного училища, а также некоторые профессиональные навыки. Содержалось училище на средства евпаторийского «Общества попечительства о бедных караимах», основанного в 1874 г. по инициативе караимского гахама С.М. Панпулова. Первоначально учениц было 30 человек, однако количество желающих обучаться в нем неуклонно росло, и в 1897 г. в этом учебном заведении числилось уже 72 воспитанницы⁹². По штату полагалась одна учительница, преподававшая русский язык и рукоделие. В 1909 г. училище расширили за счёт постройки для него нового здания и переименовали в «Караимское профессиональное училище им. А.М. Гелеловича». Изменилась и программа преподавания: ученицы стали изучать «караимское вероучение», русский язык, русскую историю, географию, арифметику, чистописание, черчение; обучались они также рисованию и пению. Ремесло было представлено швейным и белошвейным делом, вышиванием, шляпным делом, кулинарным искусством. Первый год девушки обучались белошвейному делу, а затем два года – в мастерской по изготовлению дамских нарядов⁹³. По окончании училища его выпускницы могли поступать в третий класс гимназии; средства на их подготовку выделили по распоряжению А.М. Гелеловича⁹⁴.

В 1912 г. в Евпатории, в районе посёлка Кара-Тобе в соответствии с завещанием крупного караимского предпринимателя Вениамина Бабакаевича Тонгура (1831–1893) было открыто «Сельскохозяйственное училище им. Вениамина и Сары Тонгур». На устройство этого учебного заведения завещатель пожертвовал 43 тыс. руб.⁹⁵ Училище, состоявшее из трёх основных классов и одного дополнительного, выпускало младший агрономический персонал. В учебную программу училища входили общеобразовательные предметы, а также специальные дисциплины по агрономии и животноводству. Содержалось это учебное заведение, в котором 80 человек воспитанников обучались бесплатно, за счёт частных пожертвований, субсидий от казны и на проценты от капитала В.Б. Тонгура.

Существенную помощь для молодых людей, стремившихся получить образование, оказывали всевозможные благотворительные общества (в том числе и национальные), организованные в городах губернии. Например, в 1877 г. было учреждено особое попечительство при караимском училище в Николаеве; октябре 1881 г. – «Таврическое общество пособия бедным

⁹² Пьянков В. Справочная книга по г. Евпатории. С. 35.

⁹³ Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория: На культурной работе // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 10–11, март-апрель, С. 77.

⁹⁴ Там же. С. 78.

⁹⁵ Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Из истории тонгуровского наследия // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 117, 118.

учащимся», в декабре 1882 г. – «Попечительство о недостаточных учащихся казённых учебных заведений г. Евпатории»; в ноябре 1896 г. появилось «Общество вспомоществования учащимся в г. Евпатории недостаточным караимским ученикам и ученицам»; в январе 1905 г. – «Общество вспомоществования нуждающимся учащимся в караимских училищах г. Евпатории»; в 1906 г. – «Общество пособия нуждающимся караимам» в Симферополе⁹⁶. В задачи этих и других филантропических организаций подобного профиля входило оказание помощи «беднейшим караимским ученикам и ученицам, обучавшихся как в правительственных, так и в частных учебных заведениях». Общества оказывали финансовую помощь учащейся молодёжи (оплата обучения, выдача малоимущим детям средств на приобретение одежды, обуви, книг, учебных пособий и т. п.), способствовали в «доставлении врачебной помощи и медикаментов», а также в «удовлетворении прочих их наиболее важных нужд». Помимо членских взносов, капитал благотворительных организаций пополнялся за счёт пожертвований, сборов от проведения публичных лекций, музыкально-литературных вечеров, концертов, спектаклей и лотерей⁹⁷.

Развитие российской государственной системы караимского народного образования и широкое распространение идей просвещения в караимском обществе вскоре принесли свои плоды. В начале XX в. в Таврической губернии существовал ряд караимских национальных учебных заведений различного уровня. Среди них были: русско-караимские министерские училища, караимские общественные и частные школы, школы со «смешанным» составом учащихся, профессиональные училища, русские «смешанные» классы и «субботние вечерние» классы для взрослых при караимских общественных училищах. Всего же в Таврической губернии к 1905 г. насчитывалось около 20 караимских школ и училищ различного профиля с дислокацией в шести крымских городах⁹⁸.

Развитие российской государственной системы народного образования «инородцев» способствовало и активизации деятельности прогрессивно настроенных кругов караимской общественности, связанной с организацией центрального национального образовательного учреждения, где, наряду с религиозными, караимская молодёжь изучала и светские науки. Результатом деятельности караимских интеллектуалов и меценатов стало официальное открытие 21 февраля 1895 г. в Евпатории Александровского караимского духовного училища (АКДУ), проект которого разработал И.И. Казас⁹⁹. Учебное учреждение получило своё название в память

⁹⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 43. Д. 795. Л. 1–11; Устав общества попечительства о недостаточных учащихся казённых учебных заведений г. Евпатории. Симферополь, [б. г.] С. 1–7; ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 17. Л. 15–17; Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся в караимских училищах г. Евпатории. Евпатория, 1905 г. С. 1–16; *Маркевич А.И.* Симферополь. Его исторические судьбы. С. 100.

⁹⁷ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 17. Л. 15.

⁹⁸ *Дьяконов А.Н.* Общий очерк состояния народных училищ... за 1898, 1899 годы. С. 7, 9; ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. Л. 2–5; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Л. 48–55.

⁹⁹ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 12, 12 об.;

«чудесного избавления Его Императорского Величества и Августейшей семьи от опасности» при крушении поезда на станции Борки Курско-Харьковско-Азовской железной дороги 17 октября 1888 г.¹⁰⁰ Училище было открыто в составе одного класса, но фактическое обучение учащихся в нем началось лишь во второй половине 1895 г.; до этого времени дети проходили доучебную подготовку в стенах училища¹⁰¹.

В АКДУ осуществлялось преподавание общеобразовательных и некоторых специальных предметов. К числу первых относились: русский язык и словесность, география (всеобщая и русская), история (всеобщая и русская) и немецкий язык – в объёме курса шести классов гимназии, а также арифметика, «практическая геометрия», физика и чистописание в объёме курса городских училищ. Кроме того, в программу училища были введены такие дисциплины, как гимнастика и пение¹⁰². Специальные предметы, изучение которых начиналось в пятом, выпускном классе, были представлены догматическим и нравственным богословием, этикой и «библейской экзегетикой» (искусством толкования священных текстов). Программы преподавания «караимского вероучения» и древнееврейского языка (библейского иврита) составлялись ТОКДП и подавались ежегодно, по мере открытия классов, на утверждение учебному начальству округа. Преподавание в АКДУ велось на русском языке. По окончании училища его выпускники получали звания газзанов и преподавателей «караимского вероучения» в караимских начальных школах¹⁰³.

В это учебное заведение принимались караимские юноши всех сословий, достигшие определённого возраста. Поначалу приток желавших получать образование в АКДУ был довольно велик, однако затем, в силу различных обстоятельств, число учащихся постепенно сокращалось. Причина, по мнению инспектора училища И.И. Казаса, заключалась в узкоспециальном характере этого учебного заведения. Он отмечал, что многие зажиточные караимские семьи предпочитали отдавать своих детей в гимназии и реальные училища в – «надежде лучше обеспечить их жизнь продолжением учения в высших учебных заведениях»¹⁰⁴. Так, в 1895 г. в этом учреждении обучалось 32 воспитанника, при этом трое были представителями купеческого сословия, один – духовенства, остальные 28 – мещане и

¹⁰⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1393. Л. 1–5, 16–25.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1918. Л. 2.

¹⁰² Прохоров Д.А. И.И. Казас – организатор караимских учебных заведений. С. 516, 523; Прохоров Д.А. Александровское караимское духовное училище в Евпатории – центральное образовательное учреждение для караимов Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // *Caraimica: Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США Симферополь, Украина, 2008. Вып. 6. С. 2–22.

¹⁰³ ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1117. Л. 296–307.

¹⁰⁴ Там же. С. 529.

ремесленники¹⁰⁵. В 1896 г. учащихся насчитывалось 34, в 1897 г. – 33, в 1898 г. – 29, в 1899 г. – 26, в 1900 г. – 23, в 1901 г. – 21, в 1905 г. – 22, в 1906 г. – только 16 учеников¹⁰⁶.

Большинство учащихся АКДУ в разные годы его существования являлись выходцами из мещан – например, в 1897 г. в училище обучалось 29 представителей этого сословия; детей потомственных почётных граждан было трое, а детей лиц духовного звания – один¹⁰⁷. Выпускниками АКДУ в разное время были такие известные деятели караимского просвещения, как: Б.С. Ельяшевич, Ю.С. Фарумда, С.И. Бабаджан, И.С. Леви, И.Я. Круглевич (Нейман) и А.И. Катык. Инспектором училища в первые годы его существования работал И.И. Казас (с 1895 по 1907 гг.), затем его сменил преподаватель этого же училища П.Я. Степанов (с 1907 по 1912 гг.), после смерти которого инспекторские обязанности были возложены на П.Е. Бережного (с 1912 по 1916 гг.). Последним инспектором училища состоял А.И. Катык (с 1916 по 1920 гг.). Общеобразовательные дисциплины преподавали учителя из других учебных заведений Евпатории, работавшие в АКДУ «по найму». В разное время в этом учреждении преподавали: «караимское вероучение» и древнееврейский язык – С.М. Нейман, И.И. Казас, Ю.С. Фарумда, Б.С. Ельяшевич, А.И. Катык, Ш.М. Тиро; русский язык и арифметику – С.М. Чайкин, Э.С. Леви, Б.С. Выровой; историю и географию – Е.С. Лукашевич, С.И. Ладинский, С.В. Федорович, П.Я. Степанов, В.В. Федоров; физику – И.И. Родзиевский; чистописание – Б.К. Скульский, немецкий язык – К.И. Гос, С.Ф. Мартен, З.К. Дзык, А.Ф. Кранц; пение – Я.Г. Чаусов, А.Л. Оприц и др.

Внутренний распорядок АКДУ соответствовал правилам, выработанным для российских средних общеобразовательных учреждений. Отличие состояло лишь в том, что занятия в училище (так же, как и в других караимских учебных заведениях) не проводились в субботу – священный для караимов день; в остальные же дни (за исключение дней, выпадавших на общегосударственные и религиозные праздники) воспитанники учились с 9.00 до 14.30. Три дня в неделю после обеда они занимались пением, а в воскресенье занятия для них проводились только по дисциплинам богословского характера¹⁰⁸. В качестве учебных пособий для изучения древнееврейского языка в училище применялись «Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ» И.И. Казаса, а также его переводы сочинений западноевропейских теологов и философов Ж.-П. Жане, Ж.-Ф.-С. Симона и Ф.Ж. Вигуру. В качестве учебных пособий для изучения «караимского вероучения» преподаватели использовали, помимо книг И.И. Казаса, и труды, написанные средневековыми мыслителями:

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1918. Л. 9.

¹⁰⁶ Прохоров Д.А. И.И. Казас – организатор караимских учебных заведений. С. 529; РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1919. Л. 7 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1920. Л. 6; РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1921. Л. 8 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1922. Л. 8 об.; РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1923. Л. 6 об.

¹⁰⁷ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 26. Л. 5 об.

¹⁰⁸ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 25. Л. 45, 45 об.

«га-Мивгар» («Отбор») караимского автора XIII в. Аарона I бен Йосефа га-Рофе; «Аддерет Элиягу» («Плащ Или») – «объяснение Моисеевых законов и ритуалов» караимского автора XV в. Элиягу Башиячи; «Эч-Хайим» («Древо жизни») Аарона II Никоидийского (XIV в.) и др.¹⁰⁹ Кроме этого, для прохождения курса таких дисциплин, как русский язык, арифметика, география, история и немецкий язык учителя применяли следующие пособия: «Этимология русского языка для младших классов гимназии» А.И. Кирпичникова и Гилярова, «Элементарный синтаксис» П. Смирновского, учебники «Средней истории» и «Новой истории» Д.И. Иловайского, «Систематический курс арифметики» А. Киселёва, «Учебник всеобщей географии» (1, 2 и 3-я части) А. Ильина, «Учебник немецкого языка» А. Оллендорфа, «Элементарная логика, руководство для преподавания и самообучения» Г.Е. Струве, «Курс физики для женских учебных заведений» А. Малинина и пр.¹¹⁰

В виде поощрения ученики получали похвальные листы и книги; что касается наказания провинившихся воспитанников, то они соответствовали воспитательным мерам, применявшимся и в других учебных заведениях МНП (за исключением телесных наказаний и оставления в карцере – по отношению к учащимся АКДУ подобные действия были запрещены)¹¹¹. Воспитанникам училища разрешалось посещать театры, но только с родителями или воспитателями, и только в том случае, если «пьеса имеет воспитательное значение и не представляет [собой] ничего такого, что могло бы шокировать нравственное чувство»¹¹². Абсолютно воспрещалось посещение гостиниц, ресторанов, бильярдных и «курение табаку». В воспитательных целях преподаватели АКДУ проводили всевозможные лекции, посвящённые важным событиям и выдающимся личностям, оставившим след в российской истории и культуре, а также вели с молодыми людьми беседы нравоучительного характера¹¹³.

Тем не менее, в начале XX в. вокруг АКДУ возникла кризисная ситуация. Влиятельные члены караимских общин, настроенные консервативно по отношению к дальнейшей европеизации программы преподавания в этом училище, обвинили руководство учебного заведения в том, что АКДУ перестало соответствовать целям и задачам, которые были на него возложены изначально, а именно – подготовке кадров караимского духовенства и учителей для национальных школ. Так, например, караимский общественный деятель Э.Е. Троицкий замечал, что «ученики, потеряв в училище свои лучшие молодые годы, выходили, как говорится, “ни к

¹⁰⁹ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 81. Л. 33.

¹¹⁰ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 26. Л. 3; ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 81. Л. 33.

¹¹¹ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 25. Л. 49.

¹¹² Там же.

¹¹³ Прохоров Д.А. Исторический опыт межконфессиональной толерантности в Крыму: особенности патриотического и духовно-нравственного воспитания учащихся караимских учебных заведений Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Крыму и проблемы формирования толерантности. Сборник научных статей и докладов / Ред.-сост. М.А. Араджони, Ю.В. Космынин. К.: ПП «Золоті ворота», 2009. С. 212–221.

селу, ни к городу», не успев усвоить общеобразовательный курс и не изучив основательно библейского языка»¹¹⁴. Противники прогрессивных преобразований в системе караимского народного образования выступили даже с предложением о закрытии АКДУ – до тех пор, пока не будет проведена его полная реорганизация.

Этот конфликт возник на фоне общих изменений, которые происходили в системе народного образования «инородческого» населения империи в целом. В марте 1906 г. МНП провело очередную реформу государственной системы национального образования. Учебным ведомством были приняты «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», а спустя год – «Правила о начальных училищах для инородцев, утверждённые 1-го ноября 1907 г.»¹¹⁵. Эти документы провозглашали: «...начальные училища для иноверцев имеют целью, с одной стороны, содействовать их нравственному и умственному развитию и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а с другой стороны, – распространять между ними знание русского языка и сближение их с русским народом на почве любви к общему отечеству»¹¹⁶. Новая реформа была вызвана прежде всего тем, что за время действия «Положения...» 1870 г. многие его пункты перестали соответствовать требованиям современности. Преподавание в национальных школах велось с применением уже устаревших дидактических и методических приёмов; программы РКМУ и общественных училищ были перегружены различными ведомственными распоряжениями, установками и циркулярами местной администрации и т. п. Кроме того, в этих учебных заведениях, по словам академика А.Е. Крымского отмечался и довольно низкий уровень преподавания русского языка¹¹⁷. Не во всех учебных заведениях соответствовала необходимому уровню и материально-техническая база.

Важной вехой в истории реформирования системы караимского народного образования стал «Первый общенациональный караимский съезд», проводившийся 1–9 ноября 1910 г. в Евпатории. На съезде работало несколько комиссий, рассматривавших актуальные и острополемиические вопросы, связанные, в первую очередь, с реформой караимских школ и училищ. Одна из таких комиссий занималась составлением плана мероприятий по усовершенствованию «религиозно-нравственного воспитания караимского юношества», реорганизации учебного процесса в начальных караимских учебных заведениях; помимо этого, на съезде работала комиссия, занимавшаяся вопросом преобразования АКДУ в прогимназию.

¹¹⁴ Троцкий Э.[Е.] К вопросу о реорганизации Александровского училища // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 108–111.

¹¹⁵ Правила о начальных училищах для инородцев. На основании высочайшего повеления 27 октября 1907 года. Утверждены министром народного просвещения П.М. фон Кауфманом 1 ноября 1907 года // Таврический народный учитель. 1908. № 1–2. С. 1, 2.

¹¹⁶ Правила о начальных училищах для инородцев. С. 1, 2; Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденные 26 марта 1870 года // Мир Ислама. 1913. Т. II, вып. IV. С. 261.

¹¹⁷ Крымский А.Е. Школа, образованность и литература у русских мусульман // Этнографическое обозрение. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1904. Кн. LXIII, № 4. С. 4, 5.

Съезд признал неудовлетворительным ситуацию с преподаванием древнееврейского языка в караимских мидрашах. Делегаты приняли постановление об «улучшении» постановки учебного дела в общественных караимских школах, а также в училищах, функционировавших при кенасах. В тоже время ими было утверждено постановление о разделении в программах караимских учебных заведений преподавания древнееврейского языка и «караимского вероучения» на две самостоятельных дисциплины, причём первый предмет должен был преподаваться с применением «наглядного метода», а второй – «лекционно, для детей обоего пола»¹¹⁸. Участники съезда разработали постановление о расширении программы преподавания общеобразовательных предметов в этих учреждениях – «чтобы связать последние с общими учебными заведениями»¹¹⁹. Была также принята резолюция о реорганизации АКДУ и придания ему статуса прогимназии¹²⁰. Большинство делегатов проголосовало за то, чтобы увеличить в этом учебном заведении количество уроков по общеобразовательным предметам; планировалось и увеличение денежных пособий на содержание «недостаточных» учеников (до 600 руб. ежегодно)¹²¹. Помимо оказания материальной помощи АКДУ, съезд вынес постановление о выделении трёх тысяч рублей на нужды прогимназии в Бахчисарае (данное решение подкреплялось просьбой таврического губернатора)¹²². Делегаты съезда постановили: возбудить ходатайство перед МНП о введении в программы средних учебных заведений, в которых обучались караимы, таких дисциплин, как древнееврейский язык (библейский иврит) и «караимское вероучение»¹²³.

Ключевая роль в вопросах образования молодёжи делегатами отводилась караимской семье – по мнению участника съезда, николаевского журналиста Д.М. Кокизова, только в семье могли быть заложены начала духовно-нравственного воспитания караимского юношества¹²⁴. Указывалось и на необходимость привлечения молодёжи к изучению «караимских дисциплин» путём чтения газзанами проповедей в караимских общинах; издание билингвальных молитвенников (напечатанных на русском языке и библейском иврите) и караимского катехизиса¹²⁵.

Все запланированные меры в сфере образования должны были, по замыслу их вдохновителей, исправить сложившуюся ситуацию в молодёжной среде. ТОКДП проявляло большую заинтересованность в вопросах народного образования караимов, уделяя пристальное внимание проблеме религиозного воспитания караимских юношей и девушек. По словам газзана А.И. Катька, в конце XIX – начале XX в. распространение европейских просветительских идей, развитие

¹¹⁸ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 146. Л. 2.

¹¹⁹ Там же. Л. 3.

¹²⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. Л. 3 об.

¹²¹ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 83.

¹²² Там же. С. 80, 81.

¹²³ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 146. Л. 3.

¹²⁴ Хроника текущей жизни. Общие известия. Николаев. Доклад Д.М. Кокизова. С. 95.

¹²⁵ Первый национальный караимский съезд в Евпатории. С. 81, 82.

светского образования среди караимов Крыма заметно «отдалило молодёжь от религиозного воспитания, каким всегда отличались караимы»; о «развале» национальной жизни неоднократно говорилось на страницах караимской русскоязычной прессы¹²⁶. По замечанию Д.М. Кокизова, кенасы даже в дни больших караимских религиозных праздников пустовали: «главным образом, потому, что немалое число караимов основательно забыло <...> древнебиблейский язык»¹²⁷.

Серьёзные опасения у ТОКДП вызывал тот факт, что среди караимов, обучавшихся в образовательных учреждениях Таврической губернии, с каждым годом сокращалось число носителей древнееврейского языка. В связи с этим гахам С.М. Панпулов, при содействии И.И. Казаса, ещё в 1881 г. подготовил докладную записку в МНП о необходимости внесения изменений в учебные программы средних образовательных учреждений Таврической губернии. В этом документе, поданном на рассмотрение министра народного просвещения барона А.П. Николаи, С.М. Панпулов обращал внимание учебного начальства на тот факт, что представители караимской учащейся молодёжи остаются «без всякого религиозного образования – не имея возможности изучать основания своей религии в посещаемом ими учебном заведении»¹²⁸. В итоге ходатайству С.М. Панпулова был дан ход, и проект введения в программы общеобразовательных учреждений (гимназий, прогимназий и реальных училищ) таких дисциплин, как древнееврейский язык и «караимское вероучение», был утверждён МНП в ноябре 1881 г. В соответствии с постановлением МНП, караимам и караимкам, обучавшихся в вышеперечисленных учреждениях, разрешалось посещать уроки древнееврейского языка «в свободное от обязательных уроков время»¹²⁹.

Однако вскоре педагогам пришлось столкнуться с определёнными трудностями. Газзаны С. Дубинский и С.М. Нейман, преподававшие древнееврейский язык и «караимское вероучение» в учебных заведениях Евпатории, в своём отчёте гахаму признали результаты обучения неудовлетворительными. Они отмечали, что практически все караимы, обучавшиеся по указанным дисциплинам, «не были знакомы ни с Законом Божиим, ни с древнебиблейским языком», в связи с чем С. Дубинский даже попросил ТОКДП об освобождении его от занимаемой учительской должности¹³⁰. Ситуация осложнялась и общим кризисом государственной системы народного образования «инородцев», приведшим к очередной общегосударственной реформе 1906–1907 гг.

¹²⁶ Вокруг съезда // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 86; Султанов С. Важное начинание // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 87.

¹²⁷ Хроника текущей жизни. Общие известия. Николаев. Доклад Д.М. Кокизова. С. 95.

¹²⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 299. Л. 2.

¹²⁹ Прохоров Д.А. Просветительский проект караимского гахама С.М. Панпулова – малоизвестный источник по истории народного образования крымских караимов // Материалы науч.-практич. конф. «VII Таврические научные чтения», Симферополь, 19 мая 2006 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е.Б. Вишневецкой. Симферополь, 2006. Ч. II. С. 63–68.

¹³⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1414. Л. 76; Прохоров Д.А. Религиозно-философский компонент в программах караимских учебных заведений Таврической губернии (середина XIX – начало XX вв.) // Sacrum et Profanum III. Небесные патроны и земные служители культа. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеенко Н.А., Бабинов Ю.А., Хоффманн Х. Севастополь: Изд. дом «Максим», 2007. С. 184.

Реформы в образовательной сфере привели и к модернизации женского караимского образования. В городах Таврической губернии и в других регионах России, в которых существовали караимские общины, во второй половине XIX в. для караимского юношества было открыто значительное число учебных заведений разного уровня. В 70-е гг. XIX в., на фоне массового распространения просветительских идей среди женщин и эмансипацией общества, начинается и развитие специального образования для женщин-караимок: организовываются профессиональные школы, ремесленные курсы, где караимки, помимо общего образования, получают и необходимые профессиональные навыки. Одним из престижных учебных заведений, организованных для женщин в России, стали «женские» медицинские курсы. Первым опытом подобного рода было учреждение женских врачебных курсов в Санкт-Петербурге (названных также «Женским медицинским институтом»), открытых 11 июня 1895 г.

Это учебное учреждение давало возможность окончившим женские гимназии и соответствующие им учебные заведения с медалью или с отличием стать специалистами в области женских и детских болезней. Основаны курсы были на частные пожертвования, поэтому плата за пятилетнее образование была довольно высокой. На момент открытия набор на курсы составлял 190 человек. Несмотря на то, что выпускницы до 1904 г. могли занимать врачебные должности только в женских отделениях больниц, не имели право самостоятельно проводить судебно-медицинскую экспертизу и не допускались к соисканию степени доктора медицины, тем не менее, число желающих обучаться на курсах неуклонно росло¹³¹.

Однако в «Положении» об этом учебном заведении было оговорено, что приниматься на курсы могут только лица христианского вероисповедания. Гахам С.М. Панпулов в обращении к главе МНП указывал, что этой статьёй «Положения» «преграждается моим единоплеменникам один из путей к более или менее обеспеченному существованию посредством частного и полезного труда», и ходатайствовал перед министром графом И.Д. Деляновым об отмене данного ограничения, и беспрепятственном допущении караимок к обучению на курсах¹³². Тем не менее, на просьбы гахама МНП ответило отказом, мотивировав это тем, что в случае разрешения караимкам поступать на курсы возник бы прецедент, и женщины других «иноверных» исповеданий также ходатайствовали бы о принятии их на курсы, что являлось для властей нежелательным. Тем не менее, гахам продолжал направлять в МНП прошения, убеждая чиновников не отказывать караимским девушкам «в защите их благородных стремлений к науке,

¹³¹ Женское медицинское образование до начала 20 века: Женский медицинский институт в Петербурге // Генеалогический форум «Еврейские корни». [Электронный ресурс] URL: <http://forum.j-roots.info/viewtopic.php?f=37&t=214> (дата обращения: 26.05.2017); Андросова О.А. Профессиональная специализация высшего женского образования в России (вторая половина XIX века – начало XX века) // Письма в Эмиссия. Офлайн [Электр. науч. изд. «Электронный научно-педагогический журнал»] 2008, июль. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11792173&> (дата обращения: 26.05.2017).

¹³² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 762. Л. 2, 2 об.

к честному труду и к полезной деятельности», предлагая даже ввести процентную норму приёма караимок на вышеупомянутые курсы¹³³.

В 1907 г. в ДДДИИ МВД рассматривался вопрос о том, могут ли лица из числа мусульман и караимов преподавать в государственных учебных заведениях, а именно: 1) разрешено ли мусульманам преподавание так называемых «новых языков» в средних образовательных учреждениях (в соответствии с распоряжением МНП от 14 февраля 1904 г., преподавание разрешалось только лицам из числа христиан); 2) могут ли караимы назначаться почётными смотрителями городских училищ по Положению от 31 мая 1872 г. (согласно распоряжению МНП от 25 июля 1904 г., на эти должности могли назначаться только лица христианского вероисповедания). Оба эти вопроса департаментом «были разрешены в отрицательном смысле»¹³⁴. Однако впоследствии все распоряжения, ограничивающие права мусульман и караимов на занятие ими указанных должностей, МНП всё же вынужденно было отменить. Циркуляром от 16 мая 1907 г. № 10276 учебное ведомство разъяснило, что караимы могут назначаться на должности почётных смотрителей городских училищ¹³⁵.

Тогда же, в 1907 г., учебным ведомством были разработаны и «Права караимов на занятие должностей по учебной и административной части МНП». Этот документ гласил, что караимы могут занимать учительскую должность во всех учебных заведениях, в которых выбор «преподающих не обусловлен принадлежностью к христианскому вероисповеданию»¹³⁶. Кроме того, караимы могли назначаться почётными смотрителями городских училищ, содержателями частных гимназий (с учащимися караимского вероисповедания и представителями других конфессий). Что касалась получения звания народных учительниц караимками, то на этот счёт распоряжение замминистра МНП О. Герасимова было категоричным: «Форма таковых свидетельств для нехристиан не подлежит изменению и установленное ограничение, заключающееся в праве обучать лишь своих единоверцев, должно остаться по отношению к службе домашних учительниц в домах частных лиц»¹³⁷.

Несмотря на это ограничение, число девушек-караимок, стремившихся получить образование, неуклонно росло, и поэтому в 1918 г. при АКДУ были проведены экзамены на звание домашней учительницы древнееврейского языка и «караимского вероучения». Бердянский купец, габбай бердянской кенасы караим И.И. Туршу для тех, кто выдержит

¹³³ Там же. Л. 8 об.

¹³⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Л. 76, 76 об.

¹³⁵ Там же. Л. 80, 80 об., 82, 83.

¹³⁶ О правах караимов на занятие должностей по учебной и административной части МНП // Таврический народный учитель. 1907. № 7–8. С. 2.

¹³⁷ Там же. С. 2.

экзамены, учредил премию в размере пяти тысяч рублей¹³⁸. Претендентке, набравшей в итоге наивысшие баллы, полагалось три тысячи рублей, а двум караимкам, занявшим последующие места – по тысяче рублей каждой. Сумма могла быть выплачена только при том условии, если победительница отработает в течение трёхлетнего срока в караимском народном училище или же будет преподавать на дому¹³⁹. Участницы конкурса должны были владеть библейским ивритом (а именно, продемонстрировать «основательное знакомство с грамматикой», представленной в учебнике древнееврейского языка И.И. Казаса «Лерегель Гайладим»), уметь переводить на русский или караимский язык «любое место» Торы и ТаНаХа, а также знать караимский катехизис, основы караимского богослужения и историю караимского народа.

В качестве учебных пособий для подготовки к экзаменам рекомендовались книги, написанные караимскими интеллектуалами в конце XIX – начале XX в.: «История возникновения и развития караимизма» (в двух частях) И.И. Синани; «Катехизис. Основы караимского закона. Руководство к обучению Закону божьему караимского юношества» Я.В. Дувана; «Главные основы караимского законоучения» С.А. Прика; «Очерки возникновения караимизма» Т.С. Леви-Бабовича, а также работы Ю.Д. Кокизова «Караимы. Краткий исторический очерк» и С.М. Шапшала «Караимы и Чуфут-Кале в Крыму»¹⁴⁰. К сожалению, осуществить этот интересный проект не удалось из-за начавшейся вскоре Гражданской войны.

Первая русская революция 1905 г., Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Первая мировая и Гражданская война не могли не повлиять негативно на развитие просвещения в России в целом и на ситуацию в системе караимского народного образования в частности. Деятельность многих учебных заведений в связи с недостатком средств и нехваткой педагогического персонала была приостановлена. Кризис 1914–1920 гг. особенно заметно повлиял на положение АКДУ, в котором из-за дефицита финансирования и отказа многих учителей от преподавания вынуждены были закрыть часть классов училища.

После Февральской революции 1917 г. в Крыму заметно оживляется общественная жизнь. Формируются различные политические силы; в русле общегосударственных преобразований активизируются всевозможные национальные партии и общества, проходят национальные съезды. Переустройство политической и социальной сферы не могло не затронуть и систему караимского народного образования. Общенациональный караимский съезд, проходивший с 27 августа по 3 сентября 1917 г. в Евпатории, куда прибыло 49 делегатов практически от всех караимских общин России, принял несколько важных постановлений. В том числе постановление о преобразовании АКДУ в среднее учебное заведение (с организацией

¹³⁸ Программа испытаний на звание домашней учительницы караимского языка и Закона Божьего // Известия КДП. Евпатория, декабрь 1918. № 2. С. 23, 24; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 61. Л. 1–4.

¹³⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 61. Л. 2.

¹⁴⁰ Программа испытаний на звание домашней учительницы. С. 24.

специальных дополнительных классов для юношей, готовящихся к деятельности священнослужителей); об улучшении положения приходских школ (с расширением их учебных программ за счёт включения общеобразовательных дисциплин) и Евпаторийского ремесленного училища Соломона Когена (в частности, о привлечении в него детей местных и иногородних караимов); об организации общенациональной помощи нуждающимся караимам; об изыскании средств для охраны и поддержания памятников караимской старины и т. д.¹⁴¹

По рекомендации Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала в обязательную программу АКДУ включили такой предмет, как история. Помимо этого, при караимском духовном правлении была учреждена караимская национальная библиотека «Карай Битиклиги», организована так называемая «караимская аудитория», предназначенная для чтения публичных лекций и постановки спектаклей караимских авторов.

К 1918 г. в Таврической губернии всего насчитывалось 13 караимских школ и училищ. Среди них следует назвать такие, как: Евпаторийское, Бахчисарайское и Симферопольское РКМУ; приходские школы (мидраши) при караимских кенасах в Евпатории, Симферополе, Мелитополе, Перекопе и Севастополе (мужское и женское); частные и общественные школы – например, частное училище 3-го разряда с профессиональным отделением «Караимского общества попечения о бедных» в Евпатории, «Караимская девичья школа им. Э.Ч. Коген» в Симферополе, караимское мужское и женское училища 3-го разряда в Феодосии¹⁴². В Евпатории духовное и светское образование караимы получали в Александровском караимском духовном училище, а профессиональное – в Евпаторийском караимском ремесленном училище С. Когена. В других городах юго-западных и центральных губерний России, где существовали караимские общины, учебные заведения для караимов действовали в Одессе, Херсоне, Николаеве, Екатеринославе, Елизаветграде, Мелитополе, Киеве, Харькове, Вильно и др. Следует также сказать о том, что значительное число караимов и караимок обучалось в общегосударственных учебных заведениях. Например, по собранным ТОКДП данным в 1918 г. только в Евпаторийской мужской казённой гимназии числилось 83 ученика-караима; в Евпаторийской женской казённой гимназии – 44 караимки; в частной гимназии А.П. Рущинской и А.А. Миронович – 16 учениц и в Евпаторийском 8-классном коммерческом училище – 8 мальчиков-караимов¹⁴³. Всего в это время в средних учебных заведениях Евпатории обучался 151 караим, что составляло 10% всего караимского населения Евпатории¹⁴⁴.

¹⁴¹ Катык А. От редакции. Национальный Караимский Съезд // Известия ТОКДП. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5–6. С. 1–4; Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия ТОКДП. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5–6. С. 6, 11.

¹⁴² Справочный отдел. Учебные заведения // Известия ТОКДП. Евпатория, 20 мая 1917. № 1. С. 8–9.

¹⁴³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 61. Л. 34–36, 38.

¹⁴⁴ Катык А. [И.] К родителям караимской учащейся молодежи // Известия КДП. Евпатория, февраль 1919. № 1. С. 1, 2.

В связи с обострением внутривойтинеской обстановки в стране и начавшейся в 1918 г. Гражданской войной ситуация в системе караимского народного образования была близка к кризисной. Тем не менее, АКДУ продолжало свою деятельность. Руководство училища приняло решение об изыскании дополнительных источников к существованию учреждения. В начале 1918 г. на страницах журнала «Известия Караимского Духовного Правления» было напечатано воззвание попечительского совета АКДУ к единоверцам об оказании помощи этому учебному заведению. В обращении в частности говорилось, что «минута, когда закрылись бы двери <...> училища, явилась бы минутой национального несчастья»; его руководство призвало караимов помочь «единственному рассаднику караимского просвещения»¹⁴⁵. Был объявлен сбор пожертвований в пользу караимских учебных заведений, поднят вопрос о проведении благотворительных лотерей и пр.¹⁴⁶ Но, несмотря на поддержку со стороны филантропических организаций и частных лиц, ситуация не стабилизировалась. В связи с дефицитом средств «для оплаты учительского труда», инспектор АКДУ А.И. Катык сообщал, что в новом, 1919/1920 учебном году училище не сможет пригласить преподавателей «для учения», так как большинство педагогов вынуждено было отказаться от безвозмездного преподавания «ввиду все увеличивающейся дороговизны на предметы первой необходимости»¹⁴⁷.

В апреле 1919 г., после падения второго Крымского краевого правительства Соломона Крыма руководство АКДУ принимает решение о направлении в вышестоящие органы Крымской Советской Социалистической Республики (провозглашённой 23 апреля 1919 г.) ходатайства о реорганизации училища и о включении его в число учреждений, содержащихся за государственный счёт¹⁴⁸. Тогда же, по решению Крымского отдела Наркомпроса, это учебное заведение было преобразовано и получило название «Евпаторийского высшего караимского учительского института РСФСР» (ЕВКУИ). Официально институт находился в ведомстве Наркомпроса КрымССР и состоял под «ближайшим наблюдением» исполкома евпаторийского караимского общества. Основной целью этого учреждения, согласно «Положения о ЕВКУИ», являлась подготовка молодых караимов к преподавательской деятельности в караимских народных школах¹⁴⁹. В институт могли приниматься караимы не моложе 14 лет, представившие свидетельства об окончании курса «высшего начального училища» или четырёх классов среднего учебного заведения. Для абитуриентов (включая и тех, у кого не было свидетельств об окончании вышеупомянутых учебных заведений) проводился так называемый «поверочный» экзамен по караимскому языку.

¹⁴⁵ Воззвание попечительского совета Александровского караимского духовного училища (к единоверцам) // Известия КДП. Евпатория, июль 1918. № 1. С. 20, 21.

¹⁴⁶ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 124. Л. 90 об.

¹⁴⁷ Там же. Л. 88, 92.

¹⁴⁸ Там же. Л. 87 (об.), 90 (об.)

¹⁴⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1270. Л. 6.

Полный курс в институте должен был продолжаться четыре года; учебная программа состояла из общеобразовательных и специальных дисциплин. К числу первых относились: общая история, история Востока, история философии, арабский, караимский и крымскотатарский языки, логика, этика, педагогика и гигиена. К специальным предметам были причислены: история Израиля, история караимов, караимский язык и история караимской литературы¹⁵⁰. Преподавание осуществлялось на русском и крымскотатарском языках. Педагогический коллектив ЕВКУИ состоял из квалифицированных преподавателей. Должность инспектора занимал А.И. Катык; в числе других учителей были такие опытные педагоги, как: Ш.М. Тиро, А. Шайтан, С.И. Бабаджан и Б.С. Ельяшевич¹⁵¹. В состав педсовета института входили преподаватели, члены родительского комитета и, что было новшеством в системе караимского образования, представители от учащихся института¹⁵². Ещё одним нововведением стало то, что учебная программа подразумевала преподавание на крымскотатарском языке, что по-видимому, диктовалось политической обстановкой.

Финансовая нестабильность и ухудшение уровня жизни в стране вскоре привели к тому, что попечительский совет ЕВКУИ, совместно с его инспектором, в июле 1920 г. был даже вынужден сдать часть двора и хозяйственные постройки, принадлежавшие институту, в аренду под устройство завода по производству повидла, так как институт испытывал «крайнюю нужду в материальных средствах»¹⁵³. Тем не менее, несмотря на все трудности, учебный процесс в институте не прекращался – в том числе, и благодаря пожертвованиям от членов караимских общин¹⁵⁴.

С окончательным установлением советской власти в Крыму в начале 1920 г. на территории полуострова проводилась широкомасштабная антирелигиозная политика, основанная на декрете СНК РСФСР от 5 (23) января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В период с 1918 по 1922 гг. СНК и ВЦИК РСФСР было издано несколько указов и постановлений,

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 84. Л. 25.

¹⁵² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1270. Л. 6.

¹⁵³ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 124. Л. 96.

¹⁵⁴ Список лиц Армяно-Базарской Караимской общины, пожертвовавших в распоряжение Его Преосвященству Таврического и Одесского Гахама в фонд Александровского училища // Известия КДП. Евпатория, июль 1918 г. № 1. С. 22; Список членов Харьковской караимской общины, сделавших добровольное пожертвование на усиление средств Александровского Караимского Духовного Училища // Известия КДП. Евпатория, июль 1918 г. № 1. С. 21–22; Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища // Известия ТОКДП. Евпатория, 1 ноября 1917 г. № 5–6. С. 47–49; Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища. I. От членов Армянской Караимской общины // Известия КДП. Евпатория, декабрь 1918 г. № 2. С. 28; Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища. II. От членов Екатеринославской Караимской общины // Известия КДП. Евпатория, декабрь 1918 г. № 2. С. 28; Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища. II. От членов Новороссийской Караимской общины // Известия КДП. Евпатория, декабрь 1918 г. № 2. С. 28; Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного Училища // Известия КДП. Евпатория, февраль 1919. № 1. С. 27; Список членов Херсонской общины, пожертвовавших на усиление фонда Александровской караимской духовной Семинарии // Известия КДП. Евпатория, июль 1918 г. № 1. С. 22.

регламентировавших взаимоотношения государства и церкви, и фактически аннулировавших деятельность конфессиональных учебных заведений для караимов. В соответствии с этими указами в программах караимских школ упразднялись дисциплины теологического характера. В частности, была приостановлена работа АКДУ–ЕВКУИ по подготовке газзанов и преподавателей богословских предметов – из учебной программы караимского института исключили «караимское вероучение», богословие и «библейскую экзегетику». В мае 1920 г. в институте состоялся последний выпуск молодых специалистов. Свидетельства об окончании ЕВКУИ получили: И.С. Тусор, И.Ю. Микей, И. Гиббор, А.И. Софер-Бабович, М.Б. Эринчек, И.С. Шамаш, Я.Ю. Чалбору, З.Я. Юхневич, Ш.И. Лопатто и Б.Я. Коген¹⁵⁵, после чего институт расформировали. А к 1921 г. было упразднено большинство караимских учебных заведений. В основном, закрылись школы, существовавшие при караимских кенасах, а их здания – переданы новым хозяевам.

Таким образом, можно сделать несколько выводов относительно развития системы народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. Масштабные реформы, проводившиеся правительством в области просвещения «инородцев», серьёзно повлияли на дальнейшее развитие российской государственной системы караимского народного образования. Существовавшие до 1870-х гг. традиционные национальные школы не устраивали власть, проводившую политику языковой и культурной ассимиляции старожильского населения Крыма. Главной целью государственной системы начального образования «инородцев» была её европеизация, поэтому губернская администрация и учебное начальство направили силы на преобразование всей структуры народного образования, стремясь в дополнение к существовавшему национально-конфессиональному типу учебных заведений создать сеть государственных учебных учреждений. С этой целью учебным руководством при участии прогрессивных национальных педагогов были разработаны планы и программы открытия нового типа учебных заведений – русско-караимских министерских училищ. Следует отметить, что РКМУ вполне справлялись с возложенной на них задачей – обучению караимских детей русскому языку и ряду общеобразовательных предметов. Выпускники училищ имели возможность продолжить своё образование в российских прогимназиях и гимназиях, что в свою очередь открывало перед ними социальные и образовательные перспективы.

Тем не менее, необходимо отметить, что число РКМУ, существовавших в Таврической губернии, было недостаточным. В начале 1900-х гг. в городах полуострова их насчитывалось только четыре. Работу училищ осложнял ряд проблем, которые замедляли ход учебного процесса и отрицательно влияли на качество получаемых воспитанниками знаний. Среди основных недостатков прежде всего необходимо указать на неудовлетворительное состояние учебных помещений, не

¹⁵⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1270. Л. 31, 32, 34–36, 37–39.

вполне удачную методику преподавания, дефицит учебников и учебных пособий¹⁵⁶. Однако одной из главных проблем, сопровождавших деятельность русско-караимских училищ, являлось отсутствие квалифицированных педагогических кадров. Лишь в конце 1890-х гг. педагогический персонал этих учреждений стал соответствовать необходимому уровню, и произошло это во многом благодаря организованным для учителей педагогическим курсам¹⁵⁷. Так, например, с 1882 по 1897 гг. в Таврической губернии было проведено 15 педагогических курсов для преподавателей караимских и крымскотатарских народных школ¹⁵⁸. Полноценной работе РКМУ на начальном этапе их существования препятствовал также недостаток финансирования – как со стороны государства, так и со стороны караимских общин.

Положительным результатом проведения реформ в образовательной сфере являлось то, что караимская молодёжь, получавшая государственное образование, активно интегрировалась в российское языковое и культурное пространство. Среди караимов росло число представителей интеллектуальной, творческой элиты и просто образованных людей. Наряду с РКМУ была проведена, в соответствии с требованиями современности, модернизация традиционных общественных караимских мидрашей. В их программы были введены русский язык и другие общеобразовательные дисциплины; библиотеки этих учреждений пополнялись современной учебно-методической литературой, лучшими произведениями русской и мировой литературы. Значительно увеличилось число молодых людей, обучавшихся в частных и ремесленных школах – они, помимо начального, получали также и среднее техническое образование.

Помимо всего прочего, крымские педагоги осуществляли широкомасштабную просветительскую работу среди различных слоёв многоэтничного и поликонфессионального населения Крыма. Учёные и преподаватели гимназий, училищ и школ Таврической губернии одним из основных критериев своей работы считали ознакомление всех слоёв населения многонационального Крыма с его прошлым. Выразилось это, прежде всего в том, что в мероприятиях, организованных ТУАК-ТОИАиЭ при непосредственном содействии педагогов учебных заведений всех уровней, принимали участие воспитанники и выпускники т. н. «национальных» учебных учреждений¹⁵⁹. Поэтому подвижническую деятельность по изучению истории Крымского полуострова можно охарактеризовать как интернациональную.

¹⁵⁶ Прохоров Д.А. Организация учебного процесса в русско-караимских учебных заведениях Таврической губернии в XIX – начале XX вв.: санитарно-гигиенический контроль, подготовка и использование помещений для школ и училищ // Январские педагогические чтения. Педагогическая наука и образование: Проблемы и перспективы. Симферополь: КРП «Издательство «Крымчупедгиз», 2009. С. 190–194; Прохоров Д.А. Распространение медицинских знаний в караимских общинах Крыма в середине XIX – начале XX вв. // Вестник Морского врача. Севастополь, 2010. № 10. С. 240.

¹⁵⁷ Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. С. 119.

¹⁵⁸ Там же. С. 119.

¹⁵⁹ Прохоров Д.А. Историческое краеведение и народное образование в Таврической губернии в конце XIX – начале XX века // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2007. № 20. С. 189–201; Прохоров Д.А. До історії розвитку народної освіти в Таврійській губернії: діяльність педагогів російсько-караїмських учбових закладів в умовах

Итогом деятельности представителей прогрессивной караимской интеллигенции по распространению идей просвещения стала организация центрального учебного заведения для подготовки кадров караимского духовенства и учителей для национальных школ – Александровского караимского духовного училища. При составлении учебной программы для этого учреждения была осуществлена попытка объединить, с использованием лучших методических и дидактических разработок, достижения российской и западноевропейской науки с традиционными караимскими дисциплинами. Но вскоре это привело к тому, что со стороны консервативно настроенных кругов караимской общественности все стали чаще слышаться призывы к реорганизации, перепрофилированию и даже к упразднению АКДУ. Ситуация осложнялась также тем, что политические и социальные кризисы в России, следовавшие один за другим, подрывали материальную стабильность училища в частности и всей системы караимского народного образования в целом. Недостаток государственного финансирования, разруха, инфляция, военные действия, развернувшиеся на территории полуострова, межэтнические конфликты и политический террор серьезно изменили создававшуюся в течение десятилетий систему народного образования караимов¹⁶⁰.

Однако несмотря все трудности, система караимского народного образования продолжала функционировать. Благодаря самоотверженным действиям активистов просвещения, стремившихся сохранить национальную школу, учебные заведения для караимской молодежи по-прежнему действовали в Крыму. Это касается прежде всего АКДУ, преобразованного по инициативе караимских общественных лидеров в Евпаторийский высший караимский учительский институт.

Следует подчеркнуть, что реформа системы народного образования оказала благотворное влияние на культурное развитие караимов. Среди разных народов и этноконфессиональных общностей, населявших полуостров, одно из первых мест по грамотности занимали именно караимы; значительным было число представителей караимской молодежи, получавших начальное и среднее государственное образование. По словам одного из выдающихся караимских просветителей И.И. Казаса, ставшим в 1850-х гг. первым караимом, получившим высшее образование (16 сентября 1859 г. он окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата наук)¹⁶¹, в конце XIX – начале XX в. среди

поліетнічного і поліконфесійного соціуму (друга половина XIX – початок XX ст.) // Ученые записки КРИППО. Симферополь, 2007. № 7: «Формирование профессиональной культуры педагога в поликультурном образовательном процессе». С. 17–22.

¹⁶⁰ Прохоров Д.А. Культурно-цивилизационный диалог народов Крыма на примере деятельности русско-караимских учебных заведений: исторический опыт и современные перспективы // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сб. научных статей. Симферополь, 2008, С. 192–221.

¹⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5844. Л. 1–6; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15309. Л. 1, 2; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15350. Л. 1–3;

караимов значительный процент составляли люди «с университетским образованием, которые с честью подвизаются на поприще государственной службы и общественной деятельности в качестве медиков, юристов, учителей гимназий и реальных училищ, техникумов <...> Более половины подрастающего поколения обучается в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах»¹⁶². Например, в 1916 г. в Евпаторийской мужской казённой гимназии из 400 учащихся 100 были караимами¹⁶³. А в 1919 г. в общеобразовательных учебных заведениях Евпатории (Евпаторийской мужской казённой гимназии, Евпаторийской женской казённой гимназии и в Евпаторийском коммерческом училище) числилось до 150 человек караимской национальности¹⁶⁴.

Последовавшие вслед за окончательным установлением советской власти события привели к тому, что большинство национальных учебных заведений закрылось. Значительная часть караимских и крымскотатарских педагогических кадров была уничтожена в результате политических репрессий, войн и голода. Российская государственная система караимского народного образования фактически перестала существовать.

¹⁶² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1557. Л. 47 об., 48.

¹⁶³ Хроника: Евпатория // Евпаторийские новости. 1916. № 1251.

¹⁶⁴ *Катык А. [И.]* К родителям караимской учащейся молодежи. С. 1, 2; 1. *Прохоров Д.А.* Роль И.И. Казаса в развитии гимназического образования в Крыму во второй половине XIX в. // МАИЭТ. Симферополь, 2006. Вып. XII: в 2-х частях. Ч. 2. С. 661–681.

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАРАИМОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

5.1. Караимы и торгово-промышленный капитал в Российской империи

5.1.1. Институализация юридического оформления сословной принадлежности караимов к купечеству и мещанству в конце XVIII – XIX в.

В конце XVIII в. в результате городских реформ в Российской империи окончательно оформилась сословная организация гильдейского купечества. Манифест 17 марта 1775 г. зафиксировал размеры купеческих капиталов, необходимых для причисления к гильдиям, а также величину взноса в казну – он взимался в размере 1% с объявленного купцами капитала (объявление самой суммы должно было производиться «на совесть», то есть зависело от честности самого купца)¹. Купцы, которые отделялись от нижних сословий денежным цензом в 500 руб., были разделены на три гильдии указом «О сборе с купцов, вместо подушного, по одному проценту с объявленного капитала и про распределение их по гильдиям» от 25 мая 1775 г. В третью гильдию записывались купцы, которые объявляли капитал от 500 до 1 тыс. руб., во 2-ю – от 1 до 10 тыс. руб., а в 1-ю – свыше 10 тыс. руб. Те, кто владел капиталом в меньшую сумму, именовались мещанами. Этот имущественный ценз был повышен «Жалованной грамотой городам» от 21 апреля 1785 г. Для 3-й гильдии теперь он составлял 1–5 тыс. руб., для 2-й – 5–10 тыс. руб., и для 1-й – 10–50 тыс. руб.

Все городское население разделили на шесть категорий: 1) «настоящие городские обыватели», имевшие дом и другую недвижимость; 2) купцы трёх гильдий; 3) ремесленники, принадлежавшие к разным цехам; 4) «именитые граждане», владевшие капиталом свыше 50 тыс. руб.; 5) оптовые торговцы, судовладельцы, представители городской администрации, учёные и художники; 6) остальные городские жители. В зависимости от собственной состоятельности купцы получали некоторые привилегии: так, купцы 1-й и 2-й гильдий освобождались от телесных наказаний; к тому же, представители 1-й гильдии имели право ездить по городу в карете, запряжённой парой лошадей. Купцы 2-й гильдии могли пользоваться пароконной коляской, а представителям 3-й гильдии разрешалось запрягать в коляску только одну лошадь². Вышеперечисленные корпоративные «сословные преимущества», по мнению А.Н. Боханова, носили главным образом декоративный характер³.

¹ Донік О.М. Соціальний статус купецької верстви в підросійській Україні наприкінці XVIII – у XIX ст. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст.. Київ: Інститут історії України НАН України, 2004. № 8. С. 86.

² № 14327. Мая 25 [1775 г.]. Сенатский, вследствие Именного. О сборе с купцов, вместо подушного, по одному проценту с объявленного капитала и про распределение их по гильдиям // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XX. С. 145–147.

³ Боханов А.Н. Деловая элита России; Рос. АН, Ин-т рос. истории. М.: ИРИ, 1994. С. 24.

«Ревизские сказки» по г. Бахчисараю, составленные по результатам IV и V ревизий, или народных переписей населения, осуществлённых на Крымском полуострове соответственно в 1792 и 1796 гг., и представленных в вышестоящие инстанции Бахчисарайским городовым магистратом, являются весьма информативным документом по вопросу о численности и социальной дифференциации караимской общины в конце XVIII в.⁴ В числе лиц, подписавших ревизские сказки по Бахчисараю и Чуфут-Кале, помимо главы магистрата и выборных от общин, значился «еврей местечка Кале купец Хаджи Борох» (впоследствии караим Садук Хаджи Борох Эгиз даже баллотировался пост городского головы Бахчисарая в ходе купеческих и мещанских выборов на трёхлетие с 1818 по 1821 гг.)⁵. В ходе переписи 1796 г. учитывались группы податного населения: крестьяне, посадские люди, купцы (кроме 1-й гильдии); не подлежало учёту духовенство и женщины⁶.

Тем не менее в составленных городской администрацией Бахчисарая списках имеются подробные сведения о семейном положении представителей купеческого сословия, принадлежавших в том числе к 1-й и к 3-й гильдиям. В ходе проведения V ревизии в нераздельном владении одним капиталом объявили себя как некоторые купцы, так и лица, записанные ранее по ревизии 1792 г. («по незнанию ими российского права») в мещанское сословие. Некоторые купцы, за неимением капитала и в соответствии с новым положением о проведении ревизии, выбыли из купеческого сословия и были причислены к мещанам на разные сроки (и, напротив, те, кого ранее исключили из купцов, вновь причислили к этому сословию после вхождения в совместное владение с капиталом родственников).

В ряде случаев происходило разделение ранее «нераздельного» капитала, и новые собственники после объявления ими своего финансового статуса переходили в иные категории податного населения. Отдельные представители караимской общины Чуфут-Кале, внесённые в списки IV ревизией, в 1795 г. приписывались Таврической областной казённой палатой к караимской общине Евпатории. Напротив, некоторые караимы общины Чуфут-Кале, чьи фамилии были пропущены в списках ревизии 1792 г. «за их отлучкою», вновь вносились в списки V ревизии. Кроме того, в этих документах указаны имена и фамилии членов караимской общины Мангула (которая в 90-х гг. XIX в. прекратила своё существование) и Феодосии, переселившихся

⁴ Прохоров Д.А. К проблеме численности и социальной дифференциации караимской общины Чуфут-Кале в конце XVIII века // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д.В. Конкин, Н.И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Симферополь, 2016. С. 71–99.

⁵ ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 3105. Л. 81–84.

⁶ Прохоров Д.А. Документы по истории «пещерного города» «Чуфут-Кале» в Государственном архиве Республики Крым (дореволюционный период) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского; Сер.: Исторические науки. Симферополь, 2016. Т. 2 (68). С. 75–90.

с семьями в Чуфут-Кале⁷. Данные ревизии указывают и на продолжавшиеся контакты с караимскими общинами других регионов – так, например, член караимской общины Чуфут-Кале Юфуда Тирта вместе с женой на момент проведения переписи находился в Иерусалиме⁸.

В частности, выявлено, что в списки купцов 1-й гильдии были внесены: бывший управляющий финансами и заведующий монетным двором последнего крымского хана Шагин-Гирея Биньямин бен Шмуэль Ага, Авраам Аджи (умер уже после проведения IV ревизии в 1791 г.), а также члены их семей (всего 4 муж. и 5 жен.). В категорию купцов 3-й гильдии и членов их семей из караимской общины Чуфут-Кале по итогам ревизии 1796 г. записано 452 чел. (257 муж. и 195 жен.); исключено в мещанское сословие – 39 чел. (17 муж. и 22 жен.). Выбыло в другие города шестеро (3 муж., 3 жен.) представителей 3-й купеческой гильдии. Денежные суммы по заявленным караимскими купцами капиталам варьируются в диапазоне от 2005 руб. до 8015 руб.

Архивные документы являются важным информативным источником не только по численности караимской общины Чуфут-Кале конца XVIII в., но свидетельствуют о демографической ситуации и половозрастном разделении внутри неё. В списках приведены данные относительно рождаемости и смертности, возрастные показатели членов общин, сведения о близкородственных и внутриобщинных связях и т. п. Возрастные группы в караимской общине Чуфут-Кале в соответствии с данными «ревизий» 1792 и 1796 гг. распределялись следующим образом (учтены как купцы, так и представители мещанского сословия): детей от 1 года до 9 лет включительно – 141 (68 мал., 73 дев.); от 10 до 19 лет – 104 (63 мал., 41 дев.); взрослых от 20 до 29 лет – 89 (52 муж., 37 жен.); от 30 до 39 лет – 57 (34 муж., 23 жен.); от 40 до 49 лет – 38 (21 муж., 17 жен.); от 50 до 59 лет – 30 (23 муж., 7 жен.); от 60 до 69 лет – 11 (7 муж., 4 жен.); от 70 до 79 лет – 4 (2 муж., 2 жен.); от 80 до 89 лет – 1 муж.⁹ Число умерших караимов на момент проведения переписи – 16 (11 муж., 5 жен.)¹⁰.

Несомненный интерес представляют данные переписей населения и в контексте изучения караимской ономастики и антропонимики. Важное значение имеют приведённое в документах имена, фамилии и прозвища караимов, которые использовались в рассматриваемый исторический период, в конкретной социальной группе (купцы и частично мещане) и на

⁷ *Шапира Д.* «Песнь о Мангупе» 1793 года: неизвестный источник по истории караимов Крыма // Вестник Еврейского университета. 2002. № 7 (25). С. 283–294; *Кизилов М.Б.* К истории караимской общины Мангупа // Вестник Еврейского университета. 2002. № 7 (25). С. 113–122; *Прохоров Д.А.* Некоторые дискуссионные вопросы истории иудейской общины Мангупа: к проблеме переселения караимов в конце XVIII – начале XIX века // МАИЭТ. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017. Вып. XXII. С. 457–493.

⁸ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 423. Л. 103 об.

⁹ Там же. Л. 85–108 об.

¹⁰ *Прохоров Д.А.* К проблеме численности и социальной дифференциации караимской общины Чуфут-Кале в конце XVIII века // Материалы к истории Причерноморья в Новое время: сб. науч. ст. / Ред.-сост. Д.В. Конкин, Н.И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Симферополь, 2016. С. 71–99.

ограниченной территории (в данном случае, это Чуфут-Кале и Бахчисарай, включая выходцев из караимских общин Феодосии и Мангупа). Антропонимы могут свидетельствовать как об отличительных признаках их носителей, так и о принадлежности к тому или иному роду, могут указывать на их занятия или же ремесло. В этой связи следует указать также на неточности, допущенные составителями документа (писарей, переводчиков и делопроизводителей), которые в ряде случаев фиксировали полученные ими сведения без учёта караимской специфики. Например, в описи встречается различное написание женских и мужских имён как библейского, так и арабско-тюркско-персидского и греческого происхождения: Сарра (в документе – Сарра, Сара), Эстер (Истер), Рахель (Рагиль, Рагель), Батчева (Бакшева), Гулюш (Гулиш, Дулюш), Фирсин (Фирюсун, Ферусун, Ферсин), Акбике (Акпике), Айтолу (Аитулу, Аитула), Хаджикей (Хачике, Гаджике), Ривка (Рефка, Ревфка), Саадат (Садек), Фумла (Фумулу), Шеломит (Шулемет), Кероча, или Керача (Херече), Тохтар (Тохта), Тотеке (Тутеке) и др. То же касается и мужских имён и фамилий: Йицхак, Исаак (Исак), Иаков (Яков), Йосеф, Иосиф (Юсеф), Мордехай (Мордохай), Ефет (Ефит), Моисей, Моше (Мошу), Эфраим (Ифраим), Фарумда (Фарында), Эзра (Изра). Среди прозвищ караимов встречаются и те, что могут свидетельствовать о занятиях некоторых членов караимской общины Чуфут-Кале или же о том, откуда они родом: например, Билек (возможно, иск. Болек – «подарок»), Бузов («теленек»), Ринчек (Эринчек – «ленивый», позднее встречается как фамилия; прозвище в сочетании с фамилией Капуджи – «ленивый привратник»), Шоэр (предположительно, восходит к аббревиатуре «шохет ве-ров» – резник, обученный законам ритуального убоя скота), Бутович (обрезчик деревьев), Туршу (в переводе с караимского – «маринованный»; прозвище видоизменилось в фамилию Туршу) и пр.¹¹

Ценность обнаруженных документов заключается также в возможности научной реконструкции биографий некоторых членов караимской общины Крыма. Так, несмотря на многочисленные упоминания в источниках о деятельности Биньямина бен Шмуэль Ага, практически отсутствует информация о нем самом. В обнаруженных архивных документах приведены данные об этом представителе крымской караимской общины и членах его семьи. По результатам IV и V ревизий выявлено, что Биньямину бен Шмуэлю Ага в 1795 г. исполнилось 49 лет, он являлся купцом 1-й гильдии, и на 1795 г. он объявил «вместе с братьями капиталу на 8015 рублей». Что касается семейного положения, то Биньямин бен Шмуэль Ага был женат на Рахель, которой на момент проведения ревизии исполнилось 39 лет; у супружеской четы родилось шестеро детей (сыновья

¹¹ Вишневский В.А. Имена и фамилии караимов Крыма как показатели их этнической принадлежности // Святыни и проблемы сохранения этнокультуры крымских караимов-караев: материалы конф. / Ассоц. крым. караимов «Крымкарайлар», Крым. ун-т культуры, искусств и туризма. «Святыни и проблемы сохранения этнокультуры крымских караимов-караев», научно-практическая конференция (14–16 сент. 2007 г.; Симферополь / Евпатория / Джудт-Кале), «Караи собирают друзей», Международный этнографический фестиваль. Симферополь: [б. и.], 2008. С. 48–53; Полканова А.Ю. Антропонимы крымских караимов. Справочник фамилий и имен. Симферополь: ДОЛЯ, 2012. С. 140–156, 170, 181.

Шумаил, Давид, Исаак, Асаф, новорождённый Береха и дочь Эстер). Родные братья бывшего ханского казначея (Авраам, Симха, Лейзер, Сарач), с которыми он состоял во владении совместным капиталом, также были приписаны к купеческому сословию; в 1792 г. младший из братьев, 29-летний Сарач, как следовало из списков V ревизии, скончался.

В документах приведены биографические сведения и об одном из известных караимских хронистов рабби Азарье бен Ильягу, авторе летописи, созданной в последние годы правления последнего крымского хана под названием «События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана». Хроника рабби Азарьи бен Ильягу содержит подробные сведения о самом хане, о его реформистской деятельности, а также о причинах недовольства местного населения, что выразилось в целом ряде антиправительственных выступлений в Крыму. В «ревизской сказке» по Чуфут-Кале за 1796 г. сообщается, что купец 3-й гильдии 53-летний «Реби Азарья Ильович объявил капитал две тысячи двадцать пять рублей»; в числе его близких родственников значились жена Эстер, сыновья Илья, Мошу и новорождённый Симха, а также дочери: Бекинеш, Авва и новорождённая Султан¹². Родной брат Азарьи бен Ильягу, 37-летний Исаак (супруга Эстер, дети: сын Илья и дочь Береха), также состоял в купеческой гильдии. Однако, как следовало из документа, купец «в 1792 году умре», поэтому его сын Ильягу по указу Таврической казенной палаты был исключён из купцов в мещане, но затем «написан к родному дяде реби Азарье Ильевичу», так как 24-хлетняя вдова Исаака бен Ильягу вновь «вышла в замужество»¹³.

Проанализированные «ревизские сказки» по Бахчисараю, составленные по результатам переписей 1792 и 1796 гг. и направленные в вышестоящие инстанции Бахчисарайским городовым магистратом, являются содержательным источником по истории караимской общины Чуфут-Кале конца XVIII в. Выявлено, что в составе общины числились караимские купцы 1-й и 3-й гильдий, внесённые в списки купеческих гильдий по Бахчисараю. Ввиду несовершенства законодательства в отношении населения присоединённых к России территорий возникали юридические казусы, приводившие к тому, что ряд представителей караимской общины Чуфут-Кале «по незнанию ими российского права» записывались в иные податные категории. Сложности возникали и при оформлении юридических и налоговых прав членов караимских семей, владеющих «нераздельным капиталом» – по решению Таврической областной казённой палаты они были причислены к купеческому сословию, хотя формально оставались мещанами.

Что касается караимской общины Мангупа, то в ней, по различным данным, в 1775 г. числилось от 40 до 70 семей, что могло составлять в среднем от 200 до 350 чел.¹⁴ В ходе проведения IV и V ревизий выявлено, что в документах по Бахчисараю и Чуфут-Кале указаны,

¹² ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 423. Л. 103.

¹³ Там же.

¹⁴ Кетпен П. О древностях Южного берега Крыма. С. 290; Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей. С. 31.

среди прочих, имена и фамилии членов караимской общины Мангупа, которые переселились с семьями в 90-х гг. XVIII в. Среди внесённых в списки караимов встречаются различные формы прозвищ (антропонимов) «Мангуб/Мандубу/Мангюбу», происходившие от топонима «Мангуп»; впоследствии они трансформировались в караимскую фамилию Мангуби. В документах приводится различное написание женских и мужских имён как библейского, так и арабско-тюркско-персидского и греческого происхождения.

Так, например, в указанных списках фигурирует купец 3-й гильдии Илья Мангубу Черкес (39 лет), который объявил на 1796 г. капитал в 2010 руб.; в число его близких родственников входили жена Сарра (22-х лет), сын Мортхай и дочь Рефка; при нем в совместном капитале состоял брат Исаак (28 лет) с женой Алтын (22 года), а с ними «родные племянники из мещан Мортхай Аджуки и брат его Юда» (15 и 11 лет, соответственно). Важно заметить, что эта семья была внесена в «ревизскую сказку» ещё в 1790 г., и, следовательно, их переселение состоялось на несколько лет раньше миграции всей караимской общины с Мангупа.

У купца 3-й гильдии 51-летнего Исаака Каракаша в совместном капитале (2100 руб.) числился «перешедший с деревни Мандуби» 20-летний Паша Каракаш, при этом его появление в общине Чуфут-Кале произошло, судя по «ревизской сказке», не ранее 1790 г. У 62-летнего купца Ильягу Катыка в совместном капитале (2010 руб.) значился «перешедший из деревни Мангубу» Давут Бечкеджи (35 лет) с женой Биче (28 лет) и сыном Эфраимом (10 лет). Один из трёх сыновей вдовы Ханиш Баба Майтоповой, Давид Майтоп (31 год) с женой Акбике (14 лет) взяли на воспитание (усыновили) восьмилетнего мальчика по имени Моше Койле «из деревни Мандуби»¹⁵.

В документах упомянуты и более многочисленные семейства. Например, купец 3-й гильдии Мошу Мандубу (56 лет), объявивший капитал в 2010 руб., был женат на Ханике (41 год) и имел сыновей Вениамина (21 год), Симу (10 лет), Авраама (9 лет), Исаака (7 лет), а также дочерей – Эстер (после исполнения ей 15 лет «вышла в замужество»), Султан (18 лет) и новорождённую Бияну. Все они, за исключением последней, проживали на Чуфут-Кале более пяти лет. Кроме того, у Мошу Мандубу в «нераздельном капитале и совместном жительстве» состояли родные братья, причисленные к мещанам: Ильяго Кокей по прозвищу «Мангуб» (40 лет) с женой Мамук (36 лет), сыном Шулеме (3 года) и дочерьми Сарой (15 лет), Акбике (12 лет) и Султан (9 лет). Но, в отличие от семейства Мошу Мандубу, семья Ильяго Кокея появилась на Чуфут-Кале уже после 1790 г.¹⁶

Купец 3-й гильдии Арон Мангубу (29 лет), объявивший капитал в 2005 руб., имел братьев Мошу (36 лет) и Юфуду (25 лет); кроме того, упоминалось о том, что при купце находится его

¹⁵ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 423. Л. 89, 90, 91.

¹⁶ Там же. Л. 99, 99 об.

дядя, «пришедший из Мангуп[а] Авраам» (60 лет) с женой Сарой (50 лет) и дочерью Гавой (18 лет). Все они переселились на Чуфут-Кале после 1790 г.¹⁷ В число новых членов чуфут-кальской общины в «ревизскую сказку» отдельно были внесены лица, «пришедшие из деревни Мангуп и пожелавшие [записаться] в купечество»: Мошу Шакай (55 лет) с капиталом в 2005 руб., его жена Биче (46 лет), а также их сыновья, – Садук (35 лет) с женой Эстер (25 лет) и двухлетним сыном Юфудой; Ильяго (25 лет), Шулеме (55 лет), Паша (20 лет), Юсуф (9 лет), Садук (14 лет), и дочери Назлы (13 лет) и Эстер (7 лет). По решению Таврической областной казённой палаты в 1795 г. Мошу Шакай с семейством причислили к купеческой гильдии Бахчисарая¹⁸.

Ещё одной многочисленной семьёй, изъявившей желание переселиться из Мангупа в Чуфут-Кале, стала семья 60-летнего Арона Чинака (за ним числился капитал в 2005 руб.). С ним вместе переселились жена Биче (46 лет) и их сыновья: Шумаил (32 года) – с женой Эстер (25 лет), сыном Шоломом (10 лет) и дочерьми Гулеф (7 лет) и Акбике (1 год); Мортхай (26 лет) – с женой Саррой (20 лет) и дочерьми Мурат (4 года) и Гулюш (1 год); Юсуф (25 лет) – с женой Сарой (20 лет); Ходжаш (24 года) – с женой Ферсин (15 лет); Мошу (21 год), Исаак (16 лет) и дочь Тохта (12 лет)¹⁹. Очевидно, что в данном случае в Чуфут-Кале на жительство перешло несколько семейств из одного рода.

В фонде 489 «Бахчисарайская городская дума» ГАРК выявлены списки лиц, проживавших в Чуфут-Кале и Бахчисарае в начале 1800-х гг., которые указаны как плательщики налогов в государственную казну (с купцов взимались проценты с капитала, а с представителей мещанского сословия – окладной сбор и подушная подать)²⁰. В документах зафиксированы имена и фамилии членов караимской общины Чуфут-Кале и Бахчисарая, а также суммы, предназначенные к выплате. С помощью этих материалов появляется возможность воссоздать картину социальной и имущественной дифференциации чуфут-кальской и бахчисарайской караимской общины начала XIX в., а также проследить истоки их формирования.

Например, в фискальных документах за 1801–1809 гг. фигурируют несколько фамилий, указывающих на то, что их обладатели являлись выходцами из Мангупа. Это уже упоминавшийся купец 3-й гильдии Арон Мангубу, который, в соответствии с имевшимся у него капиталом, в 1801 г. заплатил в казну 14 руб. (в 1802 г. он был указан вместе с братом Моше Юдой с суммой в 10 руб.); кроме того, в ведомость внесены купцы 3-й гильдии Моше Мангубу (в 1801 г. процент от его капитала составил 14 руб., а в 1809 г. «Моше Мангуби с сыновьями»

¹⁷ Там же. Л. 107 об.

¹⁸ Там же. Л. 108.

¹⁹ Там же.

²⁰ Прохоров Д.А. Некоторые дискуссионные вопросы истории иудейской общины Мангупа: к проблеме переселения караимов в конце XVIII – начале XIX века // МАИЭТ. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2017. Вып. XXII. С. 487–493.

заплатил в казну уже 87 руб. 50 коп.), Вениамин Мошевич «Мандубу» (4 руб. 80 коп.), Моше Мангубу (16 руб.), Исаак Кирги с сыновьями (в 1809 г. заплатил 1 руб. 20 коп.), а также мещане Ходжаш Мангубю (2 руб. окладных); в 1809 г. в списках значился некий Ходжаш Менгуплю (очевидно, прозелит-выходец из крымчакской общины), уплативший 2 руб. 10 коп., и Шулеме Мангуб. Сборщиком налогов от караимской общины был назначен выходец из караимской общины Чуфут-Кале Моше Габай²¹.

Любопытно, что среди караимов, исправно плативших налоги, встречались и те, кто задолжал казне крупные суммы. Так, например, в донесении бахчисарайской городской полиции от 23 июля 1809 г. сообщалось, что «взысканные из числа неплательщиков бахчисарайским мещанином Яковом Гаджи-Реби оглу с значащихся по регистру мещан деньги сто шестьдесят четыре рубли пятьдесят копеек через бахчисарайского купца Мортукая Исаакова» переданы в Бахчисарайскую ратушу; осталась лишь неистребованной с «находившихся в неизвестных местах» мещан Эрака оглу и Мордухая Ботука сумма в пять рублей, – в связи с тем, что указанные лица переселились из Бахчисарая. Поэтому было принято решение: впредь, при выдаче разрешительных документов, членам караимской общины, осуществлявшим торговлю в Бахчисарае, взыскать недостающую сумму с них²².

Как уже отмечалось выше, приведённое в документах имена, фамилии и прозвища караимов использовались в начале XIX в. в конкретной социальной группе (купцы, мещане и члены их семей) на локализованной территории: в данном случае, это Чуфут-Кале и Бахчисарай, со включением выходцев из караимской общины Мангула. Примечательно и то, что в русскоязычном варианте списка купцов и мещан, составленном в 1802 г. по г. Бахчисараю и Чуфут-Кале, напротив многих караимских фамилий стоят пометки – «кардаш», «кардашлары» («къардашлар» в переводе с крымскотат. «младший брат», «с младшими братьями»), то есть указаны налогоплательщики вместе с их близкими родственниками. Кроме того, встречалось и такое написание фамилий: «Моше Шакай оглулары» (то есть с сыновьями), или же «Авраам Шамлы оглу» (то есть Авраам, сын Шамлы, или Шамуила)²³. Такой вариант написания может свидетельствовать о сильном влиянии крымскотатарского окружения на повседневную жизнь караимской общины, говорившей на караимском этнолекте крымскотатарского языка.

²¹ ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 94. Л. 17, 18 об., 26 об.; ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 29. Л. 15 об., 16 об.; ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 168. Л. 9 об., 10; ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 423. Л. 101.

²² ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 168. Л. 33, 33 об.

²³ ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 100. Л. 14 об. – 18 об.

Всего же по данным фискальной статистики в Таврической области в 1796 г. купцов 1-й гильдии насчитывалось 15 (12 караимов, один грек и два армянина), купцов 2-й гильдии – 32 (15 католиков, 11 караимов, двое русских, четыре грека), а купцов 3-й гильдии – 1149²⁴.

В 1839 г. общее число жителей Бахчисарая увеличилось до 13 188 чел. В 1843 г. по сведениям, представленным Бахчисарайской Городской думой, в городе и его пригородах насчитывалось 534 караима, плативших подушную подать²⁵. В 1847 г. в Бахчисарае число проживавших в Бахчисарае и Чуфут-Кале караимов доходило до 835 (462 муж. и 373 жен.) при общем количестве жителей 11 245 чел.; из них 11 чел. являлись представителями караимского духовенства²⁶.

Н.В. Берг, который в своих записках приводил детальное описание караимских домов Бахчисарая, в частности указывал, что караимский квартал располагался «в середине города, направо от въезда [со стороны предместья Азиса]»²⁷. Он отмечал также, что определить это путешественнику было довольно сложно, в связи с тем, что в Бахчисарае не было «никаких надписей на домах»; по сведениям автора, в 1854 г. количество караимов, проживавших в городе, достигало примерно 70 семей (большинство составляли жители, покинувшие Чуфут-Кале), что, по мнению М.Б. Кизилова, должно было составлять около 420 чел.²⁸ Очевидно, что уже к середине 50-х гг. XIX в. практически все жители покинули Чуфут-Кале – как отмечал Ф.М. Домбровский в 60-х годах XIX в., «ныне это опустевшее место, обитаемое только несколькими семействами караимов»²⁹.

Представляет интерес и описание караимских домов, которые, по свидетельству Н.В. Берга, были лучше жилищ татар и, в большинстве своём, возводились двухэтажными: «Вместо каминов, почти не греющих нисколько, у них бывают нередко тандуры, род подпольных печей, которые топят и закрывают как ниши <...> живут они довольно грязно, не много чище татар <...> И так же, как татары, они едва ли пойдут далее зажиточных купцов»³⁰. «Все дома, – сообщал Ф.М. Домбровский в 1847 г., – полукаменные, т. е. нижний этаж, занятый по большей части лавками или другими торговыми заведениями, построен из камня известняка, а верхний из

²⁴ Хайрединова З.З. Инкорпорация крымскотатарских сословий в социальную и правовую систему Российской империи // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / [Н.И. Храпунов, Д.В. Конкин, М.А. Никифоров и др.]; под ред. Н.И. Храпунова, Д.В. Конкина. Севастополь: Альбатрос, 2017. С. 123.

²⁵ Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1839 год. Одесса: Гор. тип., 1838. С. 117, 118; Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая. С. 376.

²⁶ Домбровский Ф.[М.] Историко-статистический очерк г. Багчесарая. С. 391, 392.

²⁷ Берг Н.[В.] Бахчисарай. (Отрывок из походных заметок) // Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод / Под ред. А.В. Дружинина. СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1857. Т. CXLI. Отд. I, январь. С. 19.

²⁸ Берг Н.[В.] Бахчисарай. С. 3, 19; Кизилов М.Б. К истории малоизвестных караимских общин. С. 130.

²⁹ Домбровский Ф.М., Ханацкий К.В., Элерс. Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии. С. 306.

³⁰ Берг Н.[В.] Бахчисарай. С. 19.

плетня, обмазанного глиной»³¹. Верхняя часть такого строения, как правило, являлась жилой. В Бахчисарае караимские дома составляли смежные домовладения, располагавшиеся в различных «молле» (кварталах города, группировавшихся вокруг мечети; общее число «молле» в городе доходило до 34). Среди них: Ени (Яни)-Джами (ныне – ул. Школьная, Октябрьская, Ленина), Эрмене Маале (район современной ул. Горького), Шах Болат (район ул. Октябрьской), Сирли-Чешме (район ул. Спаи, Затрубченко, Речной), Орта-Джами (ранее – близ мечети Орта-Джами), Арслан-Ага (ныне – ул. Кольцевая, Танкистов), а также район Ени-Думла³².

Получив после присоединения Крыма к России ряд налоговых льгот, крымские караимы активно занялись укреплением своего правового статуса и материального благосостояния. Ещё до присоединения Крыма, в 1778 г., А.В. Суворовым по приказу русских властей из восьми городов и 66 сел полуострова было выселено 31 386 чел., среди которых насчитывалось: 18 395 греков, 12 609 армян, 156 валахов, 140 грузин; 12 валахов и 78 грузин были освобождены из плена. Одну только Кафу покинуло 5511 армян, 1645 греков и 24 грузина. Статистика по остальным городам следующая: из Карасубазара выехало 1004 греков и 2809 армян, из Бахчисарая – 1319 греков (и два священнослужителя) и 1375 армян; из Старого Крыма – 109 греков и 160 армян; Гёзлев (Евпаторию) покинуло 172 грека (с ними два священнослужителя) и 1304 армянина³³. Массовые эмиграции крымских татар в Турцию в 1783 г. и в последующие годы (основные волны эмиграции пришлись на 1790-е и 1850-е гг.) привели к тому, что заброшенными оказались многие сады, виноградники и пахотные земли Крыма. Количество брошенных земель, занятых под сады, было весьма значительным: например, в долине р. Качи насчитывалось 272 сада и виноградника, в долине р. Альмы – 73, в долине р. Бельбек – 116, в Отузской долине – 78 садов и виноградников на территории в 78 десятин, в Козской долине – 85 садов на территории около 78 десятин и в Кутлакской долине – 17 садов на 24 десятинах. В Судакской долине на 100 десятинах брошенных садов насчитывалось 34, а по сообщению французского путешественника Ж. Рома, посетившего Крым в 1786 г., в Судаке под управлением приглашённого в Крым из Франции садовода Иосифа Банка (Бланка) находилось около 500 садов, оставшихся без хозяев³⁴. Точное число оставленных садов и виноградников на Южном берегу Крыма, к сожалению, неизвестно, однако, по замечанию Ф.Ф. Лашкова, оно было также весьма значительным³⁵.

Российские власти активно приступили к разрешению проблемы заселения полуострова. За период с 1783 по 1787 гг. в Крым было переселено большое число представителей различных этносов и конфессий, пустующие земли и дома обретали новых хозяев. П.С. Паллас в 1799 г. упоминал, что

³¹ Домбровский Ф.[М.] Историко-статистический очерк г. Багчесарая. С. 392.

³² Белый О.Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая. С. 379, 380.

³³ Маркевич А.И. К вопросу о положении христиан в Крыму. С. 534, 535.

³⁴ Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. С. 45–47.

³⁵ Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения. № 24. С. 49.

в оставленные жителями Кафы жилища вселялись караимы и армяне; по данным, представленным в 1783 г. барону О.А. Игельстрому, составлявшему «Камеральное описание Крыма», в Кафе 62 дома были заняты «жидами крымскими» (из них было 148 муж. и 145 жен.), и 22 – армянами³⁶. В соответствии с «Планом Кафы», который был представлен командующим российскими сухопутными и военно-морскими силами в Крыму графом А.Б. де Бальменом Г.А. Потемкину в 1784 г., в городе насчитывалось 20 домов, принадлежавших грекам, 30 – армянам, 694 – туркам и 63 – «жидам»; в городской черте находилось 29 мечетей, 13 греческих церквей, 22 – армянских, а также 6 бань и 33 фонтана и водоёма.³⁷ По сведениям, направленным в январе 1784 г. в «Крымское правительство», в Феодосии числился 871 житель (479 муж., 392 жен.): из них «жидов» (караимов и евреев) – 262 чел. (122 муж., 140 жен.), греков – 87 (60 муж., 27 жен.), армян – 143 (68 муж., 75 жен.), татар – 26 (26 муж.), турок – 14 (14 муж.)³⁸. Помимо этого, в районе Форштадта³⁹ проживало 339 крымских татар (189 муж., 150 жен.). Среди приезжих было и 63 «разных звания людей», находившихся на тот момент в городе по торговым делам⁴⁰.

Скупая ранее принадлежавшие крымским христианам и татарам земельные участки, караимы смогли значительно улучшить своё материальное положение. Приобретая в большом количестве земли в Крыму (иногда даже за бесценок), многие представители караимских общин не только становились представителями привилегированного сословия, но и способствовали дальнейшему развитию на территории полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др. Они постепенно становились участниками развивающихся торгово-экономических связей Крымского полуострова с городами юго-западных и центральных губерний России. В результате торговой деятельности уже в начале XIX в. среди крымских караимов появляется определённое число состоятельных землевладельцев, в распоряжении которых имелись обширные земельные участки и сады, приносявшие немалый доход.

Процесс распределения земель в Крыму в конце XVIII – начале XIX в., сопровождавшийся злоупотреблениями местной администрации и носивший в значительной степени волюнтаристский характер, вскоре потребовал прямого вмешательства властей⁴¹. По сведениям созданной в 1802 г. «Комиссии для разрешения споров о праве владения земель на Крымском полуострове и определения повинностей крымских татар», целью которой являлось

³⁶ Паллас П.С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань. С. 48; Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году. С. 122.

³⁷ Мурзакевич Н.Н. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год // ЗООИД. Одесса, 1881. Т. 12. С. 280.

³⁸ ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 11

³⁹ Форштадт («Татарский Форштадт») – район Феодосии, территориально примыкающий к Карантину, в 1784 г. формально не входивший в городскую черту; в Форштадте проживали представители крымскотатарской общины.

⁴⁰ ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

⁴¹ Конкин Д.В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму. С. 627–640; Дерий С.П. К вопросу о деятельности Комиссии по разрешению земельных споров. С. 161–196.

«принадлежащее настоящим хозяевам возвратить или другим пристойным образом сделать удовлетворение», в исковых делах по поводу размежевания земли фигурировали и крымские караимы. Так, например, в 1808 г. Комиссия разбирала дело об отчуждении земель, ранее отданных адмиралу Н.С. Мордвинову, караимам Симе Ильеговичу (1707 кв. сажень) и Ибраиму (иск. от Авраам) Сарачу (1 дес. и 1123 кв. сажень), а также о претензиях купцов и мещан Феодосии, Бахчисарая и Евпатории (среди которых также встречаются фамилии караимов) на земли, отданные чиновникам и дворянам, – все эти документы датированы концом XVIII – началом XIX в.⁴² Ещё в августе 1792 г. правитель Таврической области генерал-майор С.С. Жегулин сообщал в Таврическое областное правление о том, что у жителя Феодосии Задыка Калфи (иск. от Саддук Кальфа) был «взят в ведомство казённое» принадлежавший ему ранее дом; вместо этого в распоряжение З. Кальфи отдали «разорённый казённый дом, оставшийся после Казан Османа-оглу», очевидно, ранее эмигрировавшего из Крыма⁴³.

В соответствии с ведомостью о купле-продаже земель в Крыму, относящейся к концу XVIII в. и обнаруженной исследователем А.В. Ефимовым в фондах ГАРК, представители ряда крымских караимских общин стали владельцами крупных земельных угодий и садов, которые приобретались ими у крымских татар и греков, покинувших полуостров. Из этого документа становится известно, что «козловский жид Аваш» приобрёл участки земли на р. Альме при деревне Тарханлар⁴⁴, оставшиеся после ухода из Крыма их прежних хозяев – Афанки и Андрея Чолак оглу (по всей видимости, греков). В урочище Каячик «жиды» Реби, Сима, Давут, Вениамин, Моше Халач приобрели несколько участков земли на р. Каче, а также при дер. Ашага-Топчикой в урочище Улаклы Тогай и при дер. Аранкой⁴⁵ (ранее ими владели Аретука, Казанджи Горы, Сефер, Куемчу Савва, Темирджан, Тирфе, Савва, Стефан, Попаз, Аврам, Матиос, Ердям, Чаракл оглу Горы)⁴⁶. «Жид» Шамаил также купил участок на р. Каче при дер. Тарханлар в урочище Каячик (прежний хозяин – Лолук Мардирос); бахчисарайские «жиды» Шумайлы Камбур и Ушекер оглу стали владельцами земельных владений на р. Каче при дер. Юкары-Топчу (ранее этими участками владели Топал Апкар, Баибуртлу и Бабасын)⁴⁷; «жид» Саддук – участка при дер. Голумбей⁴⁸ (прежний владелец – грек Юрий)⁴⁹.

⁴² Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1896. № 25. С. 58–60, 72; Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. Симферополь, 1896. № 25. С. 119.

⁴³ ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 301. Л. 1–4.

⁴⁴ Тарханлар (Тарханлар) – крымскотат. деревня, в конце XVIII в. входившая в состав Бахчисарайского кадылыка; позднее – Яшлавской волости Симферопольского уезда.

⁴⁵ Аранкой – ныне с. Новенькое Бахчисарайского района РК, входит в состав Долинненского сельского поселения.

⁴⁶ Ашага-Топчикой – ныне с. Долинное Бахчисарайского района РК; Улаклы-Тогай – Глубокий Яр.

⁴⁷ Юкары-Топчикой – ныне с. Долинное Бахчисарайского района РК.

⁴⁸ Голумбей – ныне с. Некрасовка Бахчисарайского района РК.

⁴⁹ Автор приносит А.В. Ефимову, руководителю отдела нематериального наследия Института Наследия (г. Москва), любезно предоставившему обнаруженные им архивные материалы, свою глубокую признательность.

Уже в начале XIX в. среди членов крымских караимских общин появляются состоятельные землевладельцы, в распоряжении которых имелись обширные земельные участки и сады. Одним из наиболее крупных собственников земельных угодий считался караимский купец и гахам С. Бабович, у которого было значительное количество пахотных земель, садов и виноградников. Например, в принадлежавшем С. Бабовичу имении Ган-Яфе («Красивый сад», общей площадью более 5 тыс. десятин, оценён в 1855 г. в 174 580 руб. серебром)⁵⁰ была водяная мельница с прилегающим к ней садом, приносявшие значительный доход. Например, в 1869 г. чистый доход с вакуфного имения составил 707 руб., в 1873 г. – 1620 руб. В 1918 г. чистая прибыль превысила 10 тыс. руб.⁵¹ С. Бабович также владел крупным имением Донузлав-Кипчак с 500 десятинами земли и вакуфным садом в имении «Жарагач». В его собственности находились обширные участки земли, расположенные, в частности, в пределах Тобе-Чокракской дачи, которая, кстати, на протяжении почти 20 лет (с 1841 по 1859 гг.) являлась объектом судебного разбирательства С. Бабовича с другим местным землевладельцем, статским советником А.А. Уманцом⁵².

О том, что представители семьи Бабовичей были крупными землевладельцами, свидетельствуют архивные документы. Например, известно, что С. Бабович являлся хозяином большого дома, постоянного двора с магазинами, амбарами и несколькими лавками, большой кофейни, бузни, «с несколькими службами, состоящими в городе Евпатории подле крепостных ворот», а также деревень в Евпаторийском и Симферопольском уездах, а именно: Курулу, Отар Ахтача, Донузлав Кипчак, Дорт Сакал, Шейх-Эли, Той-Тобе, Каралар, Кая-Дермене, Келечи, Чегелек, Карлав, Лез, Тобе-Чокрак, Тарханлар⁵³. При этом часть земельных владений С. Бабовича находилась либо под административной опекой за невзысканные «казённые долги», либо же состояла в финансовом обеспечении возведения ряда зданий для государственных нужд (например, трёхэтажной казармы). Общая же сумма «запрещений по казённым взысканиям» к 15 имениям С. Бабовича на момент его смерти в 1855 г. составляла 646 тыс. руб., и поэтому они были взяты под опеку Евпаторийским сиротским судом⁵⁴. Кстати, дом С. Бабовича в Евпатории, расположенный на ул. Караимской, 53 (в середине XIX в. она носила название Ак-Молла), является одним из значимых историко-архитектурных объектов, связанных с прошлым караимов. По некоторым сведениям, летом 1825 г. С. Бабович принимал в своём евпаторийском доме поэта А. Мицкевича; в 1834 г. в

⁵⁰ ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7.

⁵¹ *Ельяшевич В.А.* Из истории усадьбы караимского гахама Симхи Соломоновича Бабовича // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия: Вып. 52; Под ред. В.В. Мочаловой. М., 2016. С. 276.

⁵² *Сеницкий А. [И.]* Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. Симферополь, 1891. № 12. С. 102, 103; *Г. А. [Катык А.И.]* Циркулярное письмо, разосланное караимским общинам, по смерти Его Высочества Караимского Гахама Хаджи-Ага Симы Бабовича, исполнявшим должность Гахама Соломоном Беймом // Известия ТОКДП. Евпатория, февраль 1919. № 1. С. 15.

⁵³ ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об., 11 об.

⁵⁴ Там же. Л. 6 об., 7 об., 11 об., 12.

Евпатории побывал французский маршал О.-Ф.-Л.-В. де Мармон, который посетил дом Бабовича, заметив при этом, что это – «прелестное жилище, напоминающее восточный стиль. Заботливости и внимания ко мне не было конца»⁵⁵.

Сам же С. Бабович неоднократно становился участником крупных торговых операций, связанных с куплей и продажей земельных участков, поскольку он, как купец 1-й гильдии, состоял в совместном капитале со своими ближайшими родственниками. Например, из письма таврического губернатора А.И. Казначеева Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору князю М.С. Воронцову становится известно, что подобная сделка имела место осенью 1833 г. Обсуждая её нюансы, А.И. Казначеев сообщал, что «Илья»⁵⁶, а не Сима, Бабович вздумал просить за свою часть 25 тыс. рублей. Я ему решительно отказал. Впрочем, без его земли можно обойтись, но хорошо бы и её приобрести. Самая бухта у Вас уже в части; для будущего городка земля и сады нужны, а земля Бабовича прекрасная. Я говорил Дела Граматику⁵⁷, что до 19 тыс. р.[ублей] пойти, если Бабович включит в то же число и садовые места, купленные им у Рудзевича⁵⁸. Какие Делаграматику нужны будут от Вас бумаги, он сам их заготовит и пришлёт к Вашему подпису. Мы с ним так уже условились». Далее таврический губернатор сообщил, что «Сима Бабович уговорил почти своего дядю Илью продать Вам землю и кажется этот Илья хотел только воспользоваться случаем сорвать лишнее»⁵⁹.

О том, что объект предполагаемой сделки неоднократно вызывал интерес у представителей российской администрации, свидетельствует письмо А.И. Казначеева М.С. Воронцову от 12 января 1834 г.: «...у Бабовича непременно надобно купить землю и за 25 тыс. рублей можно, даже дешевле – золотая земля!»⁶⁰. Наконец, эта финансовая операция успешно завершилась, и в феврале 1834 г. М.С. Воронцову удалось приобрести землю у Ильяго Бабовича за 20 тыс. руб. Поверенным в этом соглашении со стороны Бабовичей выступил купец Б. Панпулов⁶¹. При этом А.И. Казначеев, поздравляя Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора с удачным итогом сделки,

⁵⁵ ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 6 об., 7 об.; Путешествие маршала Мармона в Венецию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь некоторые части Малой Азии Сирию, Палестину и Египет / Пер. с фр., изд. Ксенофонтом Полевым. М.: Тип. Н. Степанова, 1840. Т. 1. С. 205, 206, 263; *Шатшал Х.С.* Адам Мицкевич в гостях у караимов // Берега Тавриды. 1996. № 4/5. С. 170–178.

⁵⁶ **Ильяго бен Бабакай «Нагаму» Бабович (? – 1847)** – один из гевиров евпаторийской караимской общины и городской голова Евпатории; дядя Симхи бен Шломо Бабовича.

⁵⁷ Очевидно, в данном пассаже речь идёт о евпаторийском городничем отставном секунд-майоре Георгии Делаграматики.

⁵⁸ **Яков Измайлович Рудзевич (Якуб-Ага) (? – 1784)** – глава первого Крымского правительства, созданного в 1783 г. До присоединения Крыма к России длительное время находился на службе у российских властей. В 1770 г. он вместе с племянником Юсуфом (Иосифом) Ибрагимовичем прибыл в ставку российских войск под Бендеры к графу А.И. Панину, где получил назначение на должность переводчика турецкого и татарского языка для ведения переговоров при канцелярии графа П.А. Румянцева в русско-турецкую войну 1768–1774 гг.

⁵⁹ *Казначеев А.И.* Партикулярные письма графу М.С. Воронцову, 1828–1837 / [из собр. Гос. ист. музея]; [сост. А.К. Афанасьев, подбор ил. Г.Г. Филатова]. М.: Новый хронограф, 2015. С. 176.

⁶⁰ Там же. С. 192.

⁶¹ ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Л. 7 об.

между прочим, заметил: «С таким приобретением не будете в накладе; наши полуазиятцы не знают ещё цены сокровищам заевпаторийских земель»⁶².

После смерти С. Бабовича в 1855 г. дер. Кырк-Кулач Евпаторийского уезда в соответствии с составленным им духовным завещанием передавалась «в вечное владение» в качестве неприкосновенного фонда в пользу евпаторийской караимской кенасы (в свою очередь, эта деревня была получена гахамом от русских властей). Имение Ган-Яфе (которое также носило названия «Вакуф бахчи» – «Вакуфный сад», «Дегирмен бахчи» – «Мельница с садом», «Га-ккодеш дегирмен вэ бахчасынын» – «Священная мельница с садом», «Дегирмен вэ хашлама бахчасынын» – «Мельница и сад», «Тутлук» – «Шелковичный сад», «Карагач» – по названию урочища Карагач), было передано братьями Симхой и Бабакаем Бобовичами в пользу караимской общины с тем условием, что если их наследники примут решение продать имение Ган-Яфе, то им придётся купить для той же цели другое имение на сумму десятилетнего дохода вакуфного имения⁶³.

Передача земель, имущества и недвижимости по духовным завещаниям в то время вообще была довольно распространённым явлением. Многие зажиточные караимы играли заметную роль в экономической и общественной жизни Таврической губернии; как сообщал Г.Э. Караулов, лучшие дома в Евпатории и Феодосии принадлежали членам караимской общины⁶⁴. По некоторым сведениям, землевладения многих состоятельных караимов доходили до 10 тыс. десятин, а в Евпатории, по замечанию видного представителя крымской армянской общественности XIX в. О. Тэр-Абраамяна, проживали «такие караимы, которые имели в своих руках от трёх до двенадцати тысяч десятин арендующихся владений и земли»⁶⁵.

Наиболее активно караимы включаются в процесс приобретения земельной собственности на Крымском полуострове в 1830–1860-х гг., то есть именно тогда, когда изменилось российское законодательство о караимах, уравнившее их в правах с христианским населением. Многие из зажиточных караимов приобретали крупные земельные участки и отдельные здания⁶⁶. Любопытно, что путевой «Екатерининский дворец», построенный в Феодосии в конце XVIII в. и в котором во время своего визита в Крым 27 мая 1787 г. останавливалась императрица Екатерина II, в конце XVIII – начале XX в. использовался для заседаний Феодосийского окружного суда, а затем его приобрёл один из самых состоятельных

⁶² Казначеев А.И. Партикулярные письма графу М.С. Воронцову. С. 200, 206, 207.

⁶³ Ельяшевич В.А. Из истории усадьбы караимского гахама Симхи Соломоновича Бабовича. С. 275.

⁶⁴ Караулов Г.[Э.] Чуфут-Кале и евреи караимы. С. 101, 102.

⁶⁵ А. Ш. О караимах, преимущественно живущих в Евпатории. С. 181; Петросян В.М. Этнографическое описание армян, татар, ногайцев и караимов. С. 246.

⁶⁶ Прохоров Д.А. Караимы и проблемы регулирования права на земельную собственность в Крыму в конце XVIII – второй половине XIX вв. // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С. 585–590.

караимских купцов Феодосии И.И. Хаджи (он разместил в купленном им здании предприятие по разведению шелковичных червей)⁶⁷.

Среди архивных документов имеются сведения, относящиеся к покупке феодосийским 3-й гильдии караимским купцом Ш.С. Хаджи 21 октября 1836 г. не менее 300 десятин земли в Феодосийском уезде при дер. Пиалы-Сарай⁶⁸, проданной ему генерал-майоршей Е. Бухальцевой; 3 июля 1836 г. Ш.С. Хаджи приобрёл у помещика Феодосийского уезда Султана шан Гирея Хазы Гераева землю при дер. Пиалы-Сарай в количестве «не менее 500 десятин»; 1 сентября 1836 г. у дворянина Мустафы мурзы Ширинского Ш.С. Хаджи купил участки пахотной, сенокосной и луговой земли при дер. Чебуртма-Сарт⁶⁹ в размере 1564 десятин 478 саженьей. Караимский купец и далее активно продолжал скупать участки земли. Так, 7 сентября 1836 г. помещица Феодосийского уезда титулярная советница С.Д. Грамматикова продала Ш.С. Хаджи 100 десятин земли при дер. Каялы-Сарт⁷⁰ и дер. Чебуртма-Сарт; 30 марта 1837 г. «крымские татары духовного звания» Мустафа эфенди и мулла Кенат уступили караимскому купцу пахотную, сенокосную и выгонную земли с колодцами при дер. Каялы-Сарт и Чебуртма-Сарт в количестве 500 десятин⁷¹. Крупными землевладельцами среди караимов Таврической губернии являлись также С.И. Шакай, А.И. Пастак, С.С. Крым, А.Я. Прик, Е.Д. Сарибан, С.Э. Дуван, В.Б. Тонгур.

В справочных изданиях начала XIX в. встречаются сведения о том, что крымские (и, в частности, евпаторийские) караимы занимались «внутреннюю и заграничную торговлю, имея постоянные связи с Константинополем и пользуясь там особенным приёмом». О том, что караимы активно торговали не только в самом Крыму, но и за его пределами, становится известно из материалов архивных дел. Так, например, в архив ТУАК в 90-х гг. XIX в. А.И. Сеницким было передано дело о судебной тяжбе, имевшей место в 1817 г. между караимским купцом Шаломием Басти и феодосийским мещанином греком Я. Киприановым. Из материалов дела следует, что караимский купец осуществлял коммерческие операции не только на территории Таврической губернии, но и за её пределами – в частности, в Константинополе, откуда им в Феодосию было направлено судно с различными товарами в сопровождении Я. Киприанова. После распродажи товара судно должны были нагрузить пшеницей и отправить обратно, а прибыль компаньоны

⁶⁷ Колли Л.[П.] О судьбах некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии // ИТУАК. Симферополь: Таврическая губ. типография, 1903. № 35. С. 16, 17.

⁶⁸ Ныне исчезнувшее село в Ленинском районе РК, располагавшееся в центре района, в степной части Крыма.

⁶⁹ Чебуртма-Сарт – ныне исчезнувшее село в Ленинском районе РК, располагавшееся в центре района и Керченского полуострова.

⁷⁰ Каялы-Сарт – после 1948 г. с. Высокое; ныне – исчезнувшее село в Ленинском районе РК.

⁷¹ Сеницкий А.[И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. Симферополь, 1889. № 9. С. 118.

договорились поделить поровну. В итоге Ш. Басти обвинил Я. Киприанова в утрате товара, растрате денежных средств и подрыве деловой репутации самого купца⁷².

По замечанию ряда авторов XIX в., составлявших очерки о Таврической губернии, крупные земельные владения, «содержание ханов, промен монет и другие городские занятия» составляли источники благосостояния караимов⁷³. «Ханом» ещё во времена Крымского ханства назывался придорожный постоялый двор, где останавливались купцы и хранились товары. Это название иногда употреблялось в Крыму и в начале XIX в.: «На устроенных при них [ханах] кофейнях совершаются купли и продажи между Караимами, Татарами и Христианами, словом, ханы суть биржи в малом виде»⁷⁴. Например, в первой четверти XIX в. только в Бахчисарае насчитывалось 16 ханов (их них тех, «в которых находятся купеческие красные товары» – 11, и постоялых дворов – 5)⁷⁵.

Что касается непосредственно торговых приоритетов, то по свидетельству путешественников, посетивших Крымский полуостров в конце XVIII – начале XIX в., караимы занимались «торговлей, променом монеты, соляным промыслом» и «мелким торгашеством». Практически вся мелкая торговля в крымских городах была сосредоточена в руках караимских купцов. Кроме того, среди представителей караимских общин Симферополя, Феодосии и Карасубазара было немало ростовщиков, которые давали под большие проценты денежные ссуды, как утверждалось, «разоряющимся татарским мурзам и простым татарам, и приобретая от них потом за ничто их земли»⁷⁶.

В соответствии с данными, собранными в «Окладной книге о числе душ по V ревизии» на 1 января 1800 г., в уездах Новороссийской губернии проживало 106 купцов евреев и караимов (в 1804 г. – 111), причём наибольшее их число приходилось на Херсонский уезд – 39 чел. (в 1804 г. – 44). В 1801 г. они уплатили в казну налоговых сборов 2134 руб. 71 коп. Что касается мещан, то их насчитывалось 1750 чел. (уплачено окладного сбора и подушной подати на сумму 7875 руб. – из расчёта двойного налогообложения по 4 руб. 50 коп. с человека)⁷⁷. Не «положенных в оклад» в соответствии с предоставленной по указам правительства 1795, 1796 и 1796 гг. 10-летней льготе в Новороссийской губернии было 505 купцов, 1341 мещанин и 297 евреев⁷⁸.

⁷² Сеницкий А. [И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. Симферополь: тип. Газеты «Крым», 1891. № 12. С. 109.

⁷³ А. III. О караимах, преимущественно живущих в Евпатории С. 180, прим. 1.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2.

⁷⁶ Караулов Г. [Э.] Чуфут-Кале и евреи караимы. С. 101; Лаишев Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. № 24. С. 132.

⁷⁷ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 72 об., 73.

⁷⁸ № 17398. Октября 11 [1795 г.]. Именной, объявленный Генерал-Прокурором. О дозволении переселения казенным крестьянам в Южные пограничные губернии не иначе, как с ведома и по распоряжению Губернских начальств, коим они подведомственны // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXIII. С. 807–809; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 73 об., 74; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 4. Л. 95 об.

После того, как 8 октября 1802 г. указом Сената Новороссийская губерния была разделена на Екатеринославскую, Николаевскую и Таврическую губернии (Херсонский уезд вошёл в состав Николаевской губернии), налоговая статистика по региону выглядела таким образом: в Херсонской губернии в 1805 г. насчитывалось 43 купца (платили налог 1236 руб.) и 1153 мещанина из евреев и караимов (их вновь не разделили по этноконфессиональному признаку); в Таврической губернии числилось 29 купцов и 451 мещанин из евреев и караимов⁷⁹.

Относительно других мест проживания караимов в Российской империи, традиционными для них оставались земли образованных после трёх разделов Речи Посполитой западных губерний Российской империи (поначалу территории, в состав которых вошли девять губерний – Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилёвская, Витебская, Киевская, Волынская и Подольская губернии – образовывали Западный край; затем первые шесть из вышеперечисленных губерний получили название Северо-Западного края). Например, в Волынской губернии в 1800 г. по материалам V ревизии числилось 787 купцов-евреев и 23 569 мещан и цеховых ремесленников, в 1801 г. – соответственно 726 и 24 441⁸⁰. В итоговых ведомостях караимы не были отделены от евреев. В Литовской губернии в 1800 г. караимы и евреи платили «поголовного» налога 58 243 руб. 71 коп., в 1801 г. – 58 552 руб. 24 коп. В 1804 г. в Гродненской губернии сумма выплат составила 26 296 руб. 24 коп., а в Виленской губернии – 32 256 руб.⁸¹

Манифестом императора Александра I от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» статус «именитого гражданства» упразднился, а вместо него вводилось более престижное «первостатейное купечество». К этому разряду причислялись только купцы 1-й гильдии, ведущие оптовую торговлю, судовладельцы и банкиры. «Первостатейный купец» получал право приезжать к царскому двору (лично, без членов семьи), ездить каретой, запряжённой парой и четвериком, им разрешалось носить шпагу, записываться в «бархатную книгу» знатных купеческих родов (по примеру дворянской)⁸². «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле других сословий», изданное 14 ноября 1824 г., расширило права купцов 2-й гильдии. Отныне для тех, кто проживал в Волынской, Киевской, Подольской, Екатеринославской и Херсонской губерниях, вводилась 10-летняя льгота по уплате гильдейского сбора (1,5% вместо 2,5% с объявленного капитала); также разрешалось вести заграничную торговлю (однако с оговоркой – её

⁷⁹ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5. Л. 84, 86 об.

⁸⁰ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 80 об., 81; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 2. Л. 76 об., 77.

⁸¹ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Л. 89 об., 90; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 2. Л. 74 об., 75; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 4. Л. 90, 93 об., 94.

⁸² № 22418. Января 7 [1807 г.]. О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. XXIX. С. 971–978.

объем не должен был превышать 300 тыс. руб.)⁸³. Если в 1815–1833 гг. прирост населения в губерниях юга России составлял 16%, то численность представителей купеческого сословия увеличилась на 77%; в городах южных и юго-западных губерний в 1816 г. проживало 9400 купцов⁸⁴. Что касается Таврической губернии, то в 1808 г. здесь насчитывалось 874 купца всех трёх гильдий, в 1816 г. – 200, в 1824 г. – 131, в 1827 г. – 497, а в 1854 г. – 2955 купцов⁸⁵. Резкое сокращение представителей купеческого сословия на полуострове во второй и третьей декадах XIX в. обусловлено двумя факторами. Во-первых, освоением крымскими купцами таких более выгодных в торговом отношении городов, как Херсон и Одесса, а во-вторых – выселением, согласно правительственным указам, представителей еврейского населения (значительную часть которого составляли купцы) из Севастополя и Николаева.

В «Окладной книге о числе душ по VII ревизии» в Таврической губернии в 1816 г. насчитывалось купцов из евреев (и караимов): в Севастополе – 12, в Бахчисарае – 33, в Карасубазаре – 1, в Симферополе – 5, в Евпатории – 33. Кроме того, 25-летней льготой по выплате с купеческого налога, в целях «поощрения промышленности и торговли» (с 1806 по 1831 г., в соответствии с указом от 26 апреля 1806 г. № 22084 «О пожаловании льготы городу Феодосии»⁸⁶) воспользовались 22 купца, приписанных к Феодосийскому уезду. Что касается мещанского сословия, то в показатели за этот же период выглядели так: в Севастополе числилось 57 «мещан из евреев-рабинов и караимов», в Бахчисарае – 586, в Карасубазаре – 400, в Симферополе – 79, в Евпатории – 702, в Феодосии – 20, в Перекопе – 18, в Днепровском уезде – 65, в Мелитополе – 42 чел. Мещане уплатили по окладному сбору и подушной подати сумму в 7976 руб.⁸⁷

В 1817 г. в Таврической губернии купцов из евреев (и караимов) насчитывалось: в Симферополе – 7, в Севастополе – 13, в Бахчисарае – 42, в Карасубазаре – 1, в Евпатории – 36 (общая сумма выплат налогов по купеческим гильдиям составила 12 595 руб.). Мещанское сословие было более многочисленным: в Симферополе проживало 145 мещан, в Севастополе – 57, в Бахчисарае – 583, в Карасубазаре – 108, в Феодосии – 30, в Евпатории – 195, в Перекопе – 19, в Днепровском уезде – 65, в Мелитополе – 42 (общая сумма выплат по окладному сбору и подушной подати – 16 863 руб.)⁸⁸.

В 1826 г. в Таврической губернии проживало 112 купцов (евреев и караимов). В Евпатории числилось два купца 2-й гильдии, 98 купцов 3-й гильдии и 703 мещанина; в Севастополе – 10

⁸³ Донік О.М. Соціальний статус купецької верстви. С. 90.

⁸⁴ Донік О.М. Чисельність та етнічно-конфесійний склад купецтва України в XIX – на початку XX ст. // Український історичний журнал. 2009. № 5. С. 73.

⁸⁵ Там же; РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Л. 75 об.

⁸⁶ № 22084. Апреля 6 [1806 г.]. Именной, данный Сенату. О пожаловании льготы городу Феодосии // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXIX. С. 159.

⁸⁷ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Л. 122 об., 123, 125.

⁸⁸ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 20. Л. 110 об, 111.

купцов 3-й гильдии, в Симферополе – 8 купцов 3-й гильдии и 124 мещанина, а в Феодосии – 1 купец 3-й гильдии и 84 мещанина⁸⁹ (здесь 25-летней льготой по выплате с купеческого налога пользовались 10 купцов и 105 мещан и цеховых ремесленников)⁹⁰. Что касается Перекопа, то в городе в этот период зафиксировано наличие 69 мещан из числа евреев и караимов. Помимо этого, среди 2291 мещан-евреев и караимов было 88 ремесленников (в Симферополе) и 13 «рабочих людей» в городах и уездах Таврической губернии⁹¹. В Бахчисарае проживало 256 купцов и 358 мещан-караимов⁹². Ремесленных лавок (войлочных, ножных, седельных, «туфляных и сапожных», кофейных, сабельных, бондарных, лавок медников и ювелиров и пр.) в городе действовало 197⁹³.

В 1829 г. в Таврической губернии зафиксированы такие показатели для составления окладных книг: два купца 2-й гильдии и 97 купцов 3-й гильдии евреев и караимов, плативших полную подать (соответственно 800 и 7400 руб. налога; из них в Симферополе проживало 5, в Евпатории – 79, в Феодосии – 1, в Севастополе – 12 чел.), и 103 купца, пользовавшихся льготами по уплате налога (в Бахчисарае – 76, в Карасубазаре – 17, в Перекопе – 7, в Алешках – 2, в Ногайске – 1). Мещан и цеховых ремесленников из евреев и караимов, уплативших в казну 19 040 руб., по ведомостям значилось 2291 чел. (Симферополь – 127, Евпатория – 769, Феодосия – 84, Перекоп – 19, Алешки – 82, Орехов – 56, Ногайск – 1, Карасубазар – 502, Бахчисарай – 546, Севастополь – 98, Керчь-Еникальское градоначальство – 7). 25-летней льготой по выплате с купеческого налога пользовались 17 купцов 2-й и 3-й гильдии и 105 мещан и цеховых ремесленников Феодосии⁹⁴.

Вскоре в Российской империи произошли очередные изменения в сословной иерархии. 10 апреля 1832 г. звание «первостатейного купца» упразднялось, а вместо него учреждалось сословие «почётных граждан» – как личных (присваивалось пожизненно), так и потомственных (навсегда, с присвоением потомкам). К этой категории городских жителей могли причисляться шесть категорий купеческого сословия: 1) лица, пожалованные в звание коммерции или мануфактур-советника; 2) получившие один из Российских орденов; 3) платившие исправно повинности по первой гильдии в течение 10 лет подряд; 4) платившие повинности по второй гильдии в течение 20 лет; 5) приобретшие имения в Западных губерниях без ссуд и долгов ценой не ниже 15 тыс. рублей, а со ссудами и переводом долгов – не ниже 30 тыс. рублей; 6) вдовы и

⁸⁹ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 26. Л. 183 об., 184, 184 об.

⁹⁰ Там же. Л. 186 об.

⁹¹ Там же. Л. 188 об.

⁹² ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 2

⁹³ Там же.

⁹⁴ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 27. Л. 283 об, 284, 288 об.

дети вышеперечисленных категорий лиц, а также дети купцов, пожалованных гражданскими чинами не по порядку службы и не получивших за то дворянских грамот⁹⁵.

Лица, получившие звание личного или потомственного гражданина, освобождались от телесных наказаний и рекрутчины. Они имели право именоваться во всех актах почётными гражданами с присоединением этого звания и к наименованию купеческих гильдий; могли участвовать в выборах по недвижимой в городе собственности и быть избираемыми в городские общественные должности не ниже тех, на которые поступают купцы обеих гильдий, в тех местностях, где не введено «Городовое положение». Кроме того, почётные граждане не вносились в ревизские сказки и освобождались от уплаты подушной подати. Купцу, претендующему на звание потомственного почётного гражданина, надлежало заплатить пошлину в размере 600 руб. Купец, получивший потомственное почётное гражданство, имел право именоваться «Ваше благородие» (так же, как и дворянин или чиновник IX–XIV классов). Потерять право именоваться потомственным почётным гражданином можно было вследствие совершения преступлений, влекущих за собой лишение всех прав состояния, тюремного заключения, или же при записи в ремесленные цехи, переходе детей личных дворян из купечества в мещанство, а также при вступлении в услужение для домашних работ⁹⁶.

Специально оговаривались права евреев: «Евреи, в тех губерния, где им жительство дозволено, также могут быть возводимы в Почётное гражданство, но не иначе, как за необыкновенные заслуги, или отличные успехи в науках, художествах, торговле или мануфактурной промышленности, особыми нашими указами»⁹⁷.

Весьма показательной выглядит ситуация с прошением о возведении купца 1-й гильдии С. Бабовича (который состоял в ней в период с 1825 по 1827 и с 1830 по 1838 гг., и во 2-й гильдии – в 1828 и 1829 гг.) в потомственное почётное гражданство. Пользуясь покровительством влиятельного генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии светлейшего князя М.С. Воронцова, С. Бабович ходатайствовал перед вельможей о присвоении ему звания потомственного почётного гражданина. 26 июля 1838 г. М.С. Воронцов направил в Сенат прошение, в котором в частности заметил: «Зная с отличной стороны похвальные качества купца Бабовича, который во многих случаях усердно исполнял поручения начальства и оказывал всегда благонамеренность, я имею честь просить благосклонного распоряжения Правительствующего Сената о возведении Бабовича <...> в звание потомственного почётного гражданина»⁹⁸.

⁹⁵ Белоусова Л. Интеграция евреев в российское сословное общество: почетные граждане города Одесса еврейского происхождения // Мория. Альманах; Под ред. Г. Кацена. Одесса: Друк, 2006. № 5. С. 6–9.

⁹⁶ № 5284. Апреля 10 [1832 г.] Манифест об установлении нового сословия под названием почетных граждан // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1831. Т. VII. С. 193–195.

⁹⁷ Там же. С. 195.

⁹⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. Л. 1, 1 об.

Однако, несмотря на благожелательный отзыв такого влиятельного сановника, каким являлся М.С. Воронцов, ходатайство С. Бабовича, находившееся в течение нескольких лет на рассмотрении в высших инстанциях, так и не было удовлетворено. Сначала Правительствующий сенат своим указом от 19 апреля 1838 г. сообщил, что в соответствии со ст. 833 Свода законов о состояниях (1833) проситель не может быть возведён в потомственное почётное гражданство, поскольку в ордере министра юстиции от 31 августа 1839 г. на имя герольдмейстера С. Бабович был «поименован как еврей-караим»⁹⁹. В августе 1839 г. последовало разъяснение М.С. Воронцова о том, что в соответствии с принятым в 1837 г. законом караимы не должны быть «смешиваемы с евреями», а купцы-караимы пользовались одинаковыми правами с русскими. Однако Департамент герольдии Сената, проанализировав все представленные документы, вновь вынес отрицательный вердикт: поскольку «Бабович, будучи избранным гахамом, перешёл по необходимости в купечество 3-й гильдии, то Герольдия полагает, что на основании 603 статьи (прим. 3) тома Свода Законов издания 1842 года он, Бабович, потерял приобретённое им право на звание потомственного почётного гражданина», и вновь может быть представлен к этому званию, лишь «пробыв вновь 10 лет в первой или второй гильдиях»¹⁰⁰. Сенат объявил, что не находит возможности «входить вновь в рассмотрение прав Таврического и Одесского караимского гахама Бабовича»¹⁰¹.

Остаётся заметить, что брат Симхи Бабовича, Бабакай Бабович, в 1872 г. также подавал прошение о возведении его вместе с членами семьи в потомственное почётное гражданство. Однако в этот раз непредвиденных затруднений не возникло. «К удовлетворению ходатайства Таврического и Одесского караимского гахама Бабакай Бабовича – сообщалось в отношении Новороссийского генерал-губернатора генерал-адъютанта П.Е. Коцебу в МВД, – за прослужение его в означенной должности в течение 12 лет в потомственное почётное гражданство препятствий не встречается»¹⁰². Таким образом было подтверждено право Б. Бабовича на получение звания потомственного почётного гражданина в соответствии со статьёй 18 закона о правах караимов от 8 апреля 1863 г.¹⁰³

Одновременно с организацией в 1837 г. Караимского духовного правления караимы продолжали активно укреплять свои позиции в сфере гражданского права, что в результате привело как к изменению географии их расселения, так и к трансформациям традиционного уклада жизни караимских общин. Важными в контексте развития торгово-промышленной деятельности

⁹⁹ Там же. Л. 18–27.

¹⁰⁰ Там же. Л. 104, 104 об., 124.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 577. Л. 3, 5, 5 об.

¹⁰³ № 39460. Апреля 8 [1863 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. С. 304.

представителей караимских общин стало принятие правительством ряда постановлений, которыми подтверждались их прежние привилегии и закреплялись новые.

В 1843 г. «положенных в оклад» в Таврической губернии купцов 2-й гильдии из евреев и караимов было 34 чел. (в Симферополе – 10, в Евпатории – 19, в Феодосии – 5), уплативших налог с капитала на сумму 1459 руб. Купцы 3-й гильдии были более многочисленны: в Симферополе их насчитывалось 33, в Евпатории – 113, в Феодосии – 41, в Севастополе – 19, в Керчи – 1 (всего 207 чел.). Сумма выплат по налогу с капиталов составила 3366 руб. Существовала также категория лиц, пользовавшихся налоговыми льготами: 304 купца заплатили налог на сумму 3655 руб. с 83 капиталов (53 чел. в Перекопе, 12 – в Алешках, 4 – в Ногайске, 138 – в Бахчисарае, 86 – в Карасубазаре, и 11 – в Ялте)¹⁰⁴. Кроме того, 5 купцов 3-й гильдии, 1 купец 2-й гильдии, 5 мещан и ремесленников пользовались 25-летней льготой по уплате налогов, и 6 купцов 3-й гильдии – 5-летней¹⁰⁵.

Активная внутренняя миграция караимов в Российской империи вскоре привела к тому, что во многих городах возникли караимские общины. Все большее число караимов-купцов и предпринимателей покидали Крым и переселялись в крупные, экономические развитые регионы Российской империи. К середине XIX в. их присутствие наблюдается в Одессе, Николаеве, Херсоне, Москве, Санкт-Петербурге, а также в ряде других, менее крупных промышленных центрах страны. За счёт представителей караимских общин Крыма, выезжавших за его пределы с коммерческими, образовательными или иными целями продолжался рост числа жителей-караимов на территории России. Караимы в большинстве своём проживали в городах; небольшое число жителей в сельской местности может быть объяснено тем, что основными занятиями членов караимских общин по-прежнему были те, что связаны с городской инфраструктурой: торговля, ремесла и государственная служба (среди караимской торговой и купеческой верхушки по-прежнему было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности).

Наибольший толчок торговля получает южных приморских городах – в частности в таких, как Одесса, Николаев, Херсон, Евпатория. Что касается Одессы, то уже в первых десятилетиях XIX в. она оказалась в весьма выгодных торгово-экономических условиях. В регионе наблюдался рост различных отраслей промышленности, росло число мигрантов, оседавших на постоянное жительство и получавших финансовую помощь со стороны правительства. Благодаря своему географическому положению город стал центральным портом, через который на европейский рынок поступали товары из Азии. Активно развивалась и экспортная торговля – за границу вывозили лес, продукты сельского хозяйства, мануфактуру и пр.¹⁰⁶

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 41. Л. 241 об., 242.

¹⁰⁵ Там же. Л. 245 об., 246 об.

¹⁰⁶ Прохоров Д.А. Виникнення і формування караїмської громади в Одесі в умовах багатоетнічного і полікультурного соціуму (кінець XVIII – початок XIX ст.) // Постфактум: історико-антропологічні студії. Єдність у різноманітті стратегій і практик; Під ред. О.І. Ганчева, С.В. Коч, А.В. Леснікової, А.В. Петрової. Одеса, 2013. С. 136–145.

В середине XIX в. значительное число евреев и караимов покинули Крым и переехали в перспективную в торговом и экономическом отношении Одессу, где наблюдалась наибольшая концентрация представителей купеческого слоя по сравнению с другими губернскими городами юга Российской империи; неоднороден был и его национальный состав. Статус «порто-франко», присвоенный городу в 1819 г. (он действовал до 1859 г.) привлекал большое число купцов из внутренних губерний России и из Европы. Например, если в 1797 г. в Одессе насчитывалось 134 купца, то уже в 1857 г. их было 5676 (для сравнения: по данным за 1861 г. в Харькове насчитывалось 2596 купцов, в Житомире – 1690, в Киеве – 1388, в Херсоне – 649, в Екатеринославе – 548)¹⁰⁷.

В первой половине XIX в. среди одесских купцов числились в основном иностранцы. В 1841 г. Одесское уездное казначейство выдало 823 свидетельства на право торговли, в том числе: христианам – 347, евреям – 199, иностранцам – 142, караимам – 11, дворянам и разночинцам – 56, иногородним – 23, крестьянам – 29, приказчикам – 105. Среди купцов 1-й гильдии (51 чел.) было 9 евреев, 5 русских, остальные 37 – иностранцы. Во 2-й гильдии (70 чел.) насчитывалось 19 русских, 11 евреев. В 3-й гильдии (792 чел.) – русских было около 50%, евреев – 186 (23,7%). Всего из 913 купцов 1-й, 2-й и 3-й гильдии русские составляли 29%, евреи – 20%, иностранцы или русскоподданные купцы иностранного происхождения – 51%¹⁰⁸. По данным X ревизии (1858 г.), в Одессе было зарегистрировано 64 семьи почётных граждан: из глав семей – 29 русских, 10 евреев, 10 греков, 5 украинцев, 5 немцев, 2 караима, 1 итальянец, 1 серб, и 2 человека, национальность которых указана не была¹⁰⁹.

В журналах заседаний Одесского строительного комитета от 25 апреля 1821 г. имеются записи о том, что одесские 1-й гильдии купцы Бениамин Пембек, Юфуда Айваз и 3-й гильдии Шулим Исакович от имени караимского общества испрашивали разрешения на отведение территории «для похоронения усопших тел своих собратий, которые до сего и были уже положены на свободном месте, состоящем за городом, между общественным городским кладбищем и таковым же Еврейским». Городскому архитектору Фраполли поручалось отвести соответствующий участок и об исполнении доложить Комитету. При этом важно отметить, что первые захоронения появились в городе раньше, однако они не были многочисленными¹¹⁰.

Мигранты из караимских общин Крыма приезжают в Одессу в начале XIX в., однако некоторые их отдельные представители появлялись здесь и ранее. Например, в 1798 г. зафиксировано пребывание в городе бахчисарайского купца 3-й гильдии Ильи Караима: его

¹⁰⁷ *Донік О.М.* Соціальний статус купецької верстви. С. 86; *Донік О.М.* Чисельність та етнічно-конфесійний склад купецтва України в XIX – на початку XX ст. // Український історичний журнал. 2009. № 5. С. 84.

¹⁰⁸ *Белоусова Л.* Интеграция евреев в российское сословное общество: почетные граждане города Одесса еврейского происхождения // Мория. Альманах; Под ред. Г. Кацена. Одесса: Друк, 2006. № 5. С. 6–23.

¹⁰⁹ Там же. С. 16.

¹¹⁰ Там же.

фамилия была внесена в ведомость о купечестве Новороссийской губернии за 1798 г. с объявленным им капиталом в 2010 руб., при этом сообщалось, что у купца, торговавшего в основном «разными турецкими товарами», имелся «дом о двух покоях, 3 лавки, погреб и магазин»¹¹¹. В соответствии с данными, приведёнными в сборнике, приуроченном к 100-летию со дня основания Одессы, караимы активно селились здесь с 1801 г. С торговыми целями сюда приехали братья Мангуби и Авраам Бейм (впоследствии избранный одесским газзаном в 1837 г. и занимавший этот пост до 1855 г.)¹¹². Один из братьев Мангуби был причислен к 3-й купеческой гильдии в 1820–1821 гг.¹¹³ Среди первых караимских семей, прибывших в основном из Чуфут-Кале и приписанных к одесским городским обывателям, стала семья Якова Ичаджика (ум. в 1824 г.), состоявшая в 1816 г. из четырёх человек¹¹⁴.

Караимы играли заметную роль в экономическом и культурном развитии Одессы. Многие из них входили в состав административных учреждений и органов одесского городского самоуправления. О степени их влияния на экономическую жизнь в регионе можно судить по тому факту, что в феврале 1842 г. среди лиц, приглашённых генерал-губернатором Новороссии М.С. Воронцовым для участия в совещании по вопросам о ходе одесской торговли (на нём присутствовали такие видные представители торгово-промышленного капитала, как П. Пуль, Ф.С. Ралли, Ф.П. Родоканаки, А.Ф. Масс, К.С. Папудов), был и крупный предприниматель, купец 2-й гильдии караим Ш.И. Исакович¹¹⁵. В декабре 1846 г. Ш.И. Исаковича причислили к потомственным почётным гражданам, а 15 апреля 1848 г. наградили золотой медалью на Станиславской ленте – за заслуги в деле попечительства над Одесским караимским училищем. В 1855 г. «за неусыпную заботливость об устройении караимского училища» купцы 2-й гильдии Ш.И. Исакович, Б. Мангуби и купец 3-й гильдии Я. Леви были награждены золотыми медалями на Анненской ленте¹¹⁶. Среди зажиточных граждан Одессы следует назвать и вышеупомянутого караима Я. Ичаджика, который числился купцом 1-й гильдии с 1817 по 1824 г.

В купеческой иерархии Одессы в первой половине XIX в. видное место занимали караимские купцы Иосиф Симонович (Симович) Мангуби (получил звание личного почётного гражданина в октябре 1833 г.) и караимка Шелемет Эгиз (личное почётное гражданство получено ею в апреле 1857 г.). Ю.С. Мангуби торговал в Одессе, имея с 1829 г. свидетельство купца 2-й

¹¹¹ Орлов А.А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год: Сост. по документам, хранящимся в Моск. архиве М-ва юст. Одесса: тип. А. Шульце, 1885. С. 138.

¹¹² [Коханский В.С.] Одесса за 100 лет: Исторический очерк и иллюстрированный путеводитель на 1894 г. [Соч.] В. Коханского. Одесса: тип. П. Францова, 1894. С. 107.

¹¹³ Губарь О.И. Очерки ранней истории евреев Одессы. Одесса: ВМВ, 2013. С. 255.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 73.

¹¹⁶ Там же. С. 506; РГИА. Ф. 733. Оп. 10. Д. 355. Л. 1–10.

гильдии¹¹⁷. Кроме того, в 1850-х гг. он числился в должности присяжного попечителя по «делам несостоятельных» при Одесском коммерческом суде¹¹⁸.

Большинство караимов Одессы специализировались в торгово-промышленной сфере, а также занимались частным предпринимательством. Одесские караимы занимались преимущественно мануфактурной и соляной торговлей¹¹⁹. Например, купцу Нейману принадлежала частная типография на ул. Греческой, 33; его однофамилец М. Нейман содержал мастерские по изготовлению мужской и женской одежды (ул. Екатерининская, 16, а также на углу Ямской и Гулевой, 17)¹²⁰. Наследникам купца Кальфа принадлежали мастерские по пошиву одежды на ул. Дерибасовской; портновским делом заведовал С.Я. Телал. Караим А.Я. Топуз содержал мастерские по обработке мрамора на ул. Полицейской, 30 и Еврейской, 4. Торговые конторы крымских и одесских караимов С. Бабаджана (ул. Приморская, 14), А. Гелеловича (ул. Привозная, 14), Г.М. Гелеловича (ул. Лесная, 7), М.С. Сарача (Приморская, 10, и Приморская, 14), Х. Луцкого (ул. Московская, 27–31), Ходжаша (переулок Газовый, 2) занимались обработкой и продажей соли и кристаллической соды. Торговлю туалетным мылом осуществляла фирма караимского купца М. Сарача, проживавшего в собственном доме на ул. Троицкой, 52, а А.Е. Бабаджан специализировался на продаже угля и дров¹²¹.

Организовывались караимами и совместные предприятия с представителями других этноконфессиональных групп населения города. Так, например, торговый дом (паркетная фабрика, лесопильный и фанерный заводы) принадлежали еврею Г. Когану и караиму Луцкому – продукция фирмы была удостоена почётного диплома в 1901 г. на выставке в Глазго, бронзовой медали на «Выставке домоустройства» 1895 г. в Одессе и золотой медали «Русского технического общества» на промышленной выставке, проходившей в Одессе в 1911 г.¹²² Типография «Исакович Р. и Бейленсон М.» находилась в Одессе на ул. Гаванной, 10; продажу халвы и топлёного масла производили караим Нейман и грек Триархи¹²³. При торговом доме «Г.Н. Шифрес и К^о» в Одессе (ул. Ришельевская, 11) находилось представительство известной консервной фабрики симферопольских караимов, братьев М. и И. Шишманов, производивших «глазированные фрукты, цукаты, фруктовые и овощные консервы»¹²⁴. Торговый дом «А. Топуз

¹¹⁷ Морозан В.В. Деловая жизнь на юге России. С. 525.

¹¹⁸ Новороссийский календарь на 1849 год; изд-ие Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1848. Ч. III. С. 182.

¹¹⁹ [Коханский В.С.] Одесса за 100 лет. С. 107.

¹²⁰ Новороссийский календарь на 1849 год; изд-ие Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1848. Ч. III. С. 328, 334; [Фельдберг В.К., Михаловский Л.М.] Вся Одесса. Адресная и справочная книга. 1902. С. XLV, 182.

¹²¹ [Лисянский Л.А.] Вся Одесса. Адресная и справочная книга на 1904–1905 гг. С. 32.

¹²² [Моргулис И.Е.] Вся торгово-промышленная Одесса. Адресно-справочная книга на 1914 г. Изд-ие И.Е. Моргулиса. Одесса: тип. Б.М. Сагала «Энергия», 1914. С. XVII.

¹²³ [Фельдберг В.К.] Вся Одесса. Иллюстрированная адресная и справочная книга. Одесса: тип. Южно-Русского Об-ва Печатного дела, 1900. С. 257–260, 262, 263.

¹²⁴ [Моргулис И.Е.] Вся торгово-промышленная Одесса. С. XXXIX.

и Г. Девеки», располагавшийся на ул. Еврейской, 4, специализировался на производстве и торговле (оптовой и розничной) надгробными памятниками, а также бытовыми изделиями из мрамора и лабрадора¹²⁵; торговый дом «С.А. Кальфа и К^о» предлагал российским и зарубежным фирмам свои посреднические услуги в торговых операциях¹²⁶.

В Севастополе в 1822 г. число лиц купеческого звания (включая отставных дворян и разночинцев) составляло не более 500 чел.; общее же число жителей в городе в это время не превышало 25 тыс. чел. В 1822 г. севастопольские купцы и мещане ходатайствовали перед Севастопольским и Николаевским военным губернатором А.С. Грейгом о предоставлении им некоторых привилегий (например, таких как: наделение жителей пахотной и сенокосной землёй, уменьшение объёма городских повинностей, разрешение на пользование пресной водой, об отводе в ведение города солончаков и пр.) Частично просьбы горожан вышестоящим начальством были удовлетворены¹²⁷. В первой четверти XIX в. в Севастополе уже насчитывалось 1106 домов, 3 кожевенных, 3 свечных и сальных завода, пивоваренный и водочный заводы, ветряная мельница, 2 кузницы и 202 торговых заведения¹²⁸. По некоторым сведениям, в 1840-х гг. здесь проживало до 40 семей караимов¹²⁹. Перед началом Крымской войны в городе действовала караимская молельня¹³⁰. Что касается купцов из числа евреев, то в 1829 г. (на момент выселения из Севастополя представителей еврейского населения) в городе насчитывалось 85 домов и лавок, принадлежащих купеческим семействам евреев; купцов и мещан из числа русских и греков было около 200 чел.¹³¹

Во второй половине XIX в. караимы по-прежнему занимали лидирующие позиции в торгово-экономической инфраструктуре Севастополя. В 1863 г. в городе насчитывалось 85 лиц (вместе с детьми) купеческого сословия (39 муж. и 46 жен.), а мещан – 82 (40 муж. и 42 жен.); в 1867 г. купцов – 74 (34 муж. и 40 жен.), мещан – 76 (45 муж. и 36 жен.); в 1876 г. – 34 купца (11 муж. и 23 жен.) и 224 мещанина (101 муж. и 123 жен.)¹³². Севастопольские караимские купцы А.И. Кефели, М.И. Ичаджик, братья И. и И. Сакизчи, Б.Б. Койчу, А.С. Мангуби владели винно-гастрономическими и фруктовыми магазинами и лавками, располагавшимися на Нахимовском проспекте и ул. Большой Морской; купцу Е.М. Ковшанлы принадлежали книжный и

¹²⁵ *Асс А.* Россия в картинках. Художественный и промышленный альбом. Одесса, 1902. С. 43.

¹²⁶ Там же. С. 373.

¹²⁷ *Иванов П.* Из дел канцелярии Николаевского военного губернатора // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1892. № 14. С. 76–80.

¹²⁸ *Гаврилов Б.И.* Черноморский флот и Севастополь в первой четверти XIX в. // Историко-публицистический альманах «Москва-Крым». М.: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва-Крым», 2000. № 2. С. 110.

¹²⁹ *Дьяконова И.А.* Караимская община Севастополя (в XIX – начале XX века) // Х Дмитриевские чтения (16–17 марта 2006 г.). История Южного берега Крыма: Сб. науч. статей / Ялтинский ист.-лит. музей; Сост. Л.В. Петренко. Симферополь: Антиква, 2008. С. 16.

¹³⁰ *Крестьянников В.В.* Возрождение Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны // Севастополь: взгляд в прошлое / Сб. статей; Сост. В.В. Крестьянников. Севастополь, 2006. С. 55.

¹³¹ *Иванов П.* Из дел канцелярии Николаевского военного губернатора. С. 83, 84.

¹³² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 53. Л. 49; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Л. 6; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 236. Л. 5.

писчебумажный магазины, Б.И. Шишману – лампово-посудный, И.А. Максимаджи и М.И. Кальфа – обувной, а И.В. Бейму – мануфактурный, А.С. Казасу – галантерейный магазин. Широко были известны своей деятельностью в самом Севастополе и за его пределами караимские купцы М. Казас, Ю.И. Баккал, Ефим Семенович и Ефрем Семенович Кефели, И.Е. Прик и др.¹³³ Многие из них занимали ответственные посты в системы городского самоуправления, избирались гласными городской думы и членами различных благотворительных обществ.

В Ялте в 1837 г. насчитывалось 30 дворов и 224 жителя. В 1840 г. купцов (вместе с разночинцами), которые занимались торговой деятельностью, было 79 чел. (из них 46 муж. и 33 жен.); в 1842 г. – 105 (соответственно, 65 муж. и 45 жен.). Заметный рост ялтинского купечества приходится на 1860-е – 1870-е гг., когда в России была проведена городская реформа¹³⁴. Предметами торговли среди купцов Ялты являлись такие товары, как изюм, сладкий «ялтинский» лук, чеснок, лен, устрицы и сосновый лес; сюда ввозились пшеница, шёлковые турецкие ткани, соль и различные предметы обихода. Значительную часть населения города составляли купцы и мещане, среди которых немало состоятельных караимов: Г.С. Майкапар, Ю.С. Рофе, Е.О. Майтоп, А. Рофе, И. Рофе, И.Я. Бараш, Д.Я. Пембек, Ю.И. Рофе, Б. Илик, А.М. Кушлю, Э.И. Зурна и др. Так, например, ялтинский купец Исаак Рофе основал предприятие «Рофе и сыновья» и открыл ванно-лечебное заведение в центре Ялты¹³⁵. В предприятии «Рофе и сыновья» впоследствии были задействованы также его жена Назлы, ялтинская купчиха 2-й гильдии, старший брат Абрам и средний Овадья. В 1870-е гг. члены семьи Рофе торговали медицинским оборудованием и содержали ванно-лечебное заведение, гордостью которого «являлся роскошный султанский номер, а также великолепное обслуживание для каждого посетителя»¹³⁶. Впоследствии ванно-лечебный комплекс Рофе перешёл в собственность Ю.А. Пфейфера¹³⁷.

Постепенно численно увеличивалась караимская община Симферополя, основу которой в первой половине XIX в. составляли купцы и ремесленники. В «Путешествии в Южную Россию и Крым» русский писатель А.Н. Демидов приводил описание выставки, открытой в 1837 г. в Симферополе в доме таврического губернатора в связи с ожидавшимся визитом государя императора. «Из промышленных произведений, – сообщал А.Н. Демидов, – мы заметили кушаки

¹³³ Дьяконова И.А. Караимская община Севастополя. С. 19.

¹³⁴ Фоменко И. Купечество Ялты в XIX – начале XX века // История Южного берега Крыма: VIII Дмитриевские чтения (27–28 марта 2003 г.): сборник научных трудов / Ялтинский историко-литературный музей. Симферополь: Магистр, 2005. С. 21, 23.

¹³⁵ Прохоров Д.А. История возникновения и формирования караимских общин в городах Южного берега Крыма (середина XIX – начало XX вв.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. № 261. С. 61–66.

¹³⁶ Фоменко И. Купечество Ялты в XIX – начале XX века. С. 21, 23, 24.

¹³⁷ Крым. Путеводитель; Под ред. К.Ю. Бумбера, А.С. Вагина, Н.Н. Клепинина, В.В. Соколова; Изд-ие КОЕиЛП. Симферополь: тип. Таврич. губ. земства, 1914. С. 474.

наподобие черкесских, делаемые в Козлове¹³⁸, сафьяновые пояса, усеянные мелкими металлическими бляхами, которые отличались чрезвычайно искусной резьбой. Кроме того, здесь много было выставлено серебряных галантерейных вещей, изделий караимов. Далее находились седла, сбруя, бабуши и множество других изделий, изготовляемых татарами чрезвычайно красиво из кожи, отличающейся мягкостью, гибкостью и яркостью красок. Тонкие ягнячьи руна, из которых здешние жители делают обыкновенно себе шапки, находились также на выставке»¹³⁹.

«Немалая часть народонаселения Симферополя избрала для себя предметом своих занятий торговлю, как оптовую, так и мелочную <...> Русские, колонисты близких и отдалённых колоний сталкиваются здесь с Татарами средней полосы, с Татарами гор, Ногайцами, Греками, Караимами, Евреями, Армянами и Цыганами», – такая информация о губернской столице приведена в «Новороссийском календаре» за 1847 г.¹⁴⁰

Что касается градации по сословному признаку, то в конце XIX в. среди симферопольских караимов числилось: 24 дворянина, около 70 потомственных почётных граждан, до 100 купцов, несколько сотен мещан (включая иногородних) и одно лицо духовного звания; общая сумма капитала, которым совокупно владели члены общины, оценивалась приблизительно в 1 млн рублей¹⁴¹. По сведениям Симферопольской городской управы за 1911 г., в губернской столице торговало 11 купцов 2-й гильдии (купцов 1-й гильдии среди караимов не было)¹⁴². Среди симферопольского купечества следует назвать представителей семей Шишман, Черкез, Хаджи, Шайтан, Сарибан (Чапчакчи), Кефели, Койлю, Бурче, Рофе, Каракоз, Тепси, Аваш и др.¹⁴³

Феодосийское караимское купечество специализировалось в основном на торговле табаком и солью. Заметную роль в сфере предпринимательства и торговли играли представители караимских семей Крым, Стамболи, Капон, Хаджи, Карга, Арабаджи и пр. Например, потомственный почётный гражданин А.А. Крым занимал должности распорядителя торгового дома в Феодосии «Банкирский дом братьев Крым» (полное товарищество) и распорядителя торгового дома в Феодосии «А. Крым и М. Шакай» (производство соли, полное товарищество), служил управляющим отделением Русского для Внешней торговли банка в Феодосии. А.А. Крым также состоял председателем правления Общества табачной фабрики С. Крым¹⁴⁴. С.И. Хаджи являлся экспортёром «Общества внешней торговли». Крупнейшим производителем и

¹³⁸ Так именовался в русской транскрипции город Гёзлев (Евпатория).

¹³⁹ Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году // Крымские путешествия: Н.Н. Музаркевич, А.Н. Демидов (К 200-летию юбилею Н.В. Гоголя). Симферополь, 2011. С. 195, 196.

¹⁴⁰ Там же. С. 342.

¹⁴¹ ГАРК, Ф. 241. Оп. 1. Д. 500. Л. 61.

¹⁴² Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Общие данные о симферопольских караимах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август–сентябрь. С. 134.

¹⁴³ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 280. Л. 40 об. – 46; ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 306. Л. 45 об. – 50.

¹⁴⁴ Боханов А. Деловая элита России 1914 г. М., 1994. С. 164.

поставщиком табака и табачных изделий в Таврической губернии и на юге России в целом являлась табачная фабрика караимского промышленника В.И. Стамболи.

Однако наибольшее число предпринимателей, фабрикантов и купцов среди караимов зафиксировано в Евпатории, чья община являлась одной из самых многочисленных в Российской империи. В 1811 г. она пополнилась членами 35 семей-выходцев из Чуфут-Кале, подавших прошения о внесении их в списки податных для выплаты государственных податей, о чем свидетельствуют материалы архивного дела № 1261 фонда 27 «Таврическое губернское правление» ГАРК, выявленные В.А. Ельяшевичем. «Жительствующие Таврической Губернии в Городе Евпатории Бахчисарайские Купцы и Мещане от 35-ти семейств в 98-ми мужеского пола душах, – говорилось в прошении, – чрез поверенного своего прислали к Министерству Финансов прошение, что они с давнего времени переселились из Бахчисарайского Кале в Город Евпаторию, где построили собственные свои дома, ханы и лавки и производят торг; но на приписку по желанию их при нынешней новой ревизии в Евпатории дозволения не имеют, а высылаются на прежнее место; почему и просят перечислить их к платежу Государственных податей на место нынешнего их жительства»¹⁴⁵. В списке просителей значились фамилии двух купцов 3-й гильдии (Моше Биньяминович и Новах-Коген Чауш).

Среди наиболее состоятельных караимских купцов Евпатории с высокой деловой репутацией можно назвать таких, как: купцы 1-й гильдии Симха Бабович и его брат Бабакай Бабович, а также Давид Языджи, Шолом Гаммал, Лазарь Синани, Вениамин Шишман, Исаак Майкопар, Абрам Айваз, Гелель Кискачи, Юфуда Тришкан, Бераха Коган, Эзра Дуван и др.¹⁴⁶ Имеются сведения о том, что евпаторийские караимские купцы 1-й гильдии Сима Шолемович и 3-й гильдии Арон Мошевич в 1814 г. были приглашены, в числе прочих, в Симферополь для участия в комиссии по выборам депутатов для встречи императора Александра I¹⁴⁷. В середине 1850-х гг. одним из основных занятий евпаторийских караимов являлась торговля и промыслы, связанные с соледобычей¹⁴⁸.

В 1858 г. почётные граждане Евпатории, представители купечества всех трёх гильдий и мещане, приглашённые 30 июля в городское депутатское собрание, обсудили ситуацию в городе и приняли решение о составлении городской обывательской книги. Этот шаг был необходим для того, чтобы распределить между вышеперечисленными категориями населения суммы городских расходов. Участники собрания постановили: сделать общественную раскладку на городских

¹⁴⁵ ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1261. Л. 1, 1 об.

¹⁴⁶ ГАРК. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5; ГАРК. Ф. 681. Оп. 1. Д. 50. Л. 29–33.

¹⁴⁷ Маркевич А.И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806–1814 годов. Исторический очерк // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губернского земства, 1913. С. 98.

¹⁴⁸ Раков В. Мои воспоминания о Евпатории в эпоху Крымской войны 1853–1856 гг. // ИТУАК. Симферополь: Таврическая губ. типография, 1904. № 36. С. 4.

обывателей. Число последних, по данным X народной ревизии, составляло: купцов 1-й гильдии – 35 капиталов, 2-й гильдии – 33 капитала, 3-й гильдии – 160 капиталов. В списке представителей евпаторийского купечества, составленном для обывательской городской книги, фигурируют: фамилии 26 караимских купцов 1-й гильдии, 6 – 2-й гильдии, и 21 – 3-й гильдии. Что касается евпаторийских мещан, то среди них было 334 караима¹⁴⁹.

В 1845 г. в Виленской губернии насчитывалось 211 караимов (все – в Троках)¹⁵⁰; в 1846 г. в Виленской губернии проживало 424 караима, в Ковенской – 337, в Волынской – 320¹⁵¹. Основными занятиями караимов, населявших эти территории, являлись сельское хозяйство, ремесло и торговля. В Ковенской губернии к 1 января 1848 г. насчитывалось 265 караимов¹⁵², а в Виленской губернии, по данным Департамента Генерального штаба, в 1848 г. проживало 2745 караимов (1421 муж. и 1324 жен.)¹⁵³. По статистике окладных сборов за 1843 г. в Виленской губернии купцов 1-й гильдии из числа евреев и караимов было 5, 2-й гильдии – 23, 3-й гильдии – 136 (плативших полную пошлину) и 243 (с уменьшенной пошлиной). Общая сумма налоговых сборов с купцов составила 1200 руб. Что касается мещан и цеховых ремесленников (евреев и караимов), уплативших подушную подать, то их в Виленской губернии в 1843 г. насчитывалось 33 310 чел. (общая сумма выплат – 76 043 руб.)¹⁵⁴.

Заметную роль играли караимы в развитии экономики и торговли северо-западных губерний России. В Вильно с 1865 г. существовала табачная фабрика «Дурунча и Шишман» (располагалась на ул. Большой, 86). Её продукция пользовалась устойчивым спросом по всей территории России (заведовал фабрикой, годовой оборот которой доходил до 300 тыс. руб., М.И. Дурунча)¹⁵⁵. Там же, в Вильно, имелось представительство известной табачной фабрики киевского промышленника С.А. Когена, торговым агентом которого являлся А. Шпаковский (представительство этой торговой фирмы располагалось в Вильно, на ул. Большой), и табачный магазин И.М. Козыровича (ул. Немецкая, 3, в доме Слотвинского), где торговали продукцией табачной фабрики Я.С. Кушнарева (Ростов-на-Дону)¹⁵⁶. Что касается уровня благосостояния караимов западных губерний, то он был достаточно высоким. Так, например, в 1906 г. в списках выборщиков в Государственную Думу Российской империи второго созыва числились члены

¹⁴⁹ ГАРК. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

¹⁵⁰ Памятная книжка Виленской губернии на 1845 г. Вильна: тип. А. Дворца, 1845. Отд. II. С. 171.

¹⁵¹ *Кеппен П.И.* Об этнографической карте Европейской России по уездам губерний и областей / Рус. геогр. об-во. 2-е изд. СПб., 1853. С. 33.

¹⁵² Таблица народонаселения Ковенской губернии за 1847 год // Книжка Ковенской губернии на 1848 год. Ковно: губ. тип., 1847. С. 19.

¹⁵³ Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Т. IX, Ч. 2: Виленская губерния. СПб.: в тип. Генерального Штаба, 1848. С. 24, 30.

¹⁵⁴ РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 41. Л. 31 об., 32, 36 об.

¹⁵⁵ Фабрики и заводы всей России. Сведения о 31523 фабриках и заводах. К.: изд-во тов. Л.М. Фиш, 1913. Стлб. 945.

¹⁵⁶ Памятная книжка Виленской губернии. 1904 г.; Под ред. Г.А. Хотунцова. Вильна: тип. А.Г. Сыркина, 1904. С. XV.

Виленской караимской общины, которые соответствовали установленному высокому имущественному избирательному цензу: М.Б. Бабович, братья М.И. и С.И. Дурунча, М.С. Казас, М.Е. Лаврецкий, Д.С. Лопатто, Э.А. Пилецкий, Э-Ф.И. Пилецкий, Э.И. Пилецкий, И.Б. Халецкий, С.И. Халецкий, И.Я. Шишман, Г.С. Юткевич, И.Г. Юхневич, С. Юхневич¹⁵⁷.

В 1863 г. в России вступило в силу «Положение о сборах за право торговли и другие виды промыслов», а 9 февраля 1865 г. – издан закон, по которому в купеческом сословии устанавливались только две гильдии вместо прежних трёх. Согласно этим документам, права купцов предоставлялись гражданам, уплатившим патентные и билетные торгово-промышленные сборы. Открывать и содержать торговые и промышленные заведения разрешалось только после получения гильдейского свидетельства, а число купеческих гильдий ограничивалось двумя. Свидетельство 1-й гильдии давало купцу право производить оптовую торговлю российскими и иностранными товарами на территории всей империи, содержать фабрично-заводские заведения и принимать повсеместно подряды без ограничения суммы. Купцы, причисленные ко 2-й гильдии, могли производить розничную торговлю в пределах города и уезда, создавать и содержать неограниченное количество торговых и промышленных заведений с приобретением на каждое из них отдельного билета, при этом принимать подряды на сумму не более 15 тыс. руб.¹⁵⁸

В 1899 г. налоговое законодательство вновь изменили. С утверждением «Положения о государственном промышленном налоге», при котором объектом обложения становился не предприниматель, а предприятие, для занятия торгово-промышленной деятельностью не нужно было быть купцом. Это право давали промысловые свидетельства (восемь разрядов для промышленных предприятий, и пять – для торговых).

По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в южных и юго-западных губерниях империи проживало 67 709 представителей купеческого сословия: в Киеве – 5064, в Одессе – 4965, Харькове – 3585, Екатеринославе – 2364, Кременчуге – 1527, Бердичеве – 1446, Николаеве – 1424, Полтаве – 1192, Елизаветграде – 1047, Симферополе – 1063, Житомире – 888, Херсоне – 886, Севастополе – 802, Феодосии – 683, Ромнах – 645, Сумах – 598, Павлограде – 561, Керчи – 556, Мариуполе – 513 чел.¹⁵⁹

Непосредственно в городах Таврической губернии в 1900 г. всего насчитывалось: потомственных дворян и членов их семей – 12 435 (5938 муж., 6487 жен.), личных дворян и чиновников (не из дворян) и членов их семей – 10 336 (5077 муж., 5289 жен.), представителей духовенства всех христианских вероисповеданий – 4729 (2356 муж., 2373 жен.), потомственных

¹⁵⁷ Список лиц, пользующихся правом участия в выборах в Государственную Думу по 4-му избирательному участку г. Вильны; Сост. Виленской городской управой. Вильно: губ. тип., 1906. С. 8, 44, 54, 67, 71, 93, 120, 127, 132.

¹⁵⁸ № 41779. Февраля 9 [1865 г.]. Высочайше утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. Т. XL, Отд. 1. С. 157–175.

¹⁵⁹ Донік О.М. Чисельність та етнічно-конфесійний склад купецтва України. С. 75.

и личных почётных граждан и членов их семей – 4970 (2616 муж., 2354 жен.), купцов и членов их семей – 7732 (3785 муж., 3947 жен.), мещан – 243 739 (125 470 муж., 118 269 жен.), крестьян – 1 млн 123 тыс. 499 (593 378 муж., 530 121 жен.)¹⁶⁰.

По сведениям, представленным директору НУТГ А.Н. Дьяконову Таврическим и Одесским караимским гахамом С.М. Панпуловым (который состоял членом Таврического губернского статистического комитета), представительство караимов Российской империи в социальных группах в 1890-х гг. выглядело таким образом: дворян – 66, потомственных почётных граждан – 853, купцов – 1238, мещан – 7374, духовенства – 19. Общая сумма капиталов, заявленных по купеческим гильдиям, а также составлявших имущество городских жителей, составляла более 18 миллионов рублей¹⁶¹.

И хотя в рапорте А.Н. Дьяконову от 7 февраля 1891 г. С.М. Панпулов заметил, что собранная им по этому вопросу информация составлена из «некоторых, хотя и не совсем точных» данных, тем не менее, важно подчеркнуть, что она является ценным источником по социальным маркерам караимского населения в связи с тем, что, как уже подчёркивалось выше, ни в отчётах по Всероссийской переписи населения 1897 г., ни в более ранних статистических обзорах детальная информация по этому поводу не фиксировалась и не публиковалась.

Во второй половине XIX в. в России была проведена муниципальная реформа – 16 июня 1870 г. было принято новое «Городовое Положение», которое предоставляло городскому управлению попечение и распоряжение по городскому хозяйству, а губернатору (или градоначальнику) – «надзор за законным его исполнением». По «Городовому положению» 1870 г. право избирать и быть избранными в органы городского управления получали лица, прошедшие соответствующий имущественный ценз (среди них были владельцы торгово-промышленных заведений, банков и крупной недвижимости). Право голоса независимо от сословия получали горожане, состоявшие в русском подданстве, владевшие недвижимой собственностью, облагаемой налогом в пользу города, либо содержавшие торгово-промышленное заведение. Личное участие в выборах мог принимать любой мужчина, но при этом должны были быть соблюдены следующие условия: «1) если он русский подданный; 2) если ему не менее двадцати пяти лет от рождения», а также если он соответствовал необходимому имущественному цензу. Женщины и мужчины моложе 25 лет могли участвовать в выборах, но только через доверенных лиц (при соблюдении условий имущественного ценза)¹⁶².

¹⁶⁰ Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 56, 57.

¹⁶¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500. Л. 58, 58 об., 60, 61.

¹⁶² № 43498. Июня 16 [1870 г.] Высочайше утвержденное Городовое положение // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. Т. XLV, Отд. 1. С. 825.

В соответствии с предписанием управления Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, новое «Городовое положение» в Симферополе было введено 16 сентября 1870 г. Пункты документа гласили, что учреждениями городского общественного управления отныне являлись: 1) городские избирательные собрания; 2) городская дума и 3) городская управа. «Положением» городская дума закреплялась как распорядительный, а городская управа – как исполнительный органы. В их компетенцию входили: «Дела по внешнему благоустройству города, а именно: попечение об устройении города согласно утверждённому плану; заведывание <...> устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых, тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, и равно и освещением города; дела, касающиеся благосостояния городского населения: меры к обеспечению народного продовольствия, устройство рынков и базаров; попечение <...> об охранении народного здоровья, о принятии мер предосторожности против пожаров и других бедствий и об обеспечении от причиняемых ими убытков; попечение об учреждении и развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных учреждений; устройство на счёт города благотворительных заведений и больниц и заведывание ими на основаниях, указанных для земских учреждений»¹⁶³.

11 июня 1892 г., была проведена ещё одна реформа городского самоуправления. В новом «Городовом Положении» сохранялся весь комплекс нормативных вопросов, которыми городские думы занимались ранее, однако менялся характер отношений между административной властью и думами. В частности, главным отличием стало сокращение границ самостоятельных действий городских органов городского самоуправления¹⁶⁴. В соответствии с «Городовым Положением» 1892 г., правом участия в выборе гласных могли пользоваться лица, состоящие в русском подданстве, «а также благотворительные, учёные и учебные учреждения и учреждения правительственные, если эти учреждения и лица не менее одного года владеют в пределах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным оценочным в пользу городского поселения сбором и стоящим по оценке определённой для взимания сего сбора». Согласно Ст. 25 «Положения», из лиц, имеющих право участия в избрании гласных, не состоявших под опекою или попечительством, не достигших 25-летнего возраста и лица женского пола могли пользоваться этим правом не лично, а через уполномоченных и по доверенностям¹⁶⁵.

¹⁶³ Там же. С. 823.

¹⁶⁴ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: Правительств. Политика. Под ред. Р.Ш. Ганелина. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. С. 226.

¹⁶⁵ № 8708. Июня 11 [1892 г.]. Высочайше утвержденное Городовое Положение // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии. Т. XII. От № 8215–9216 и Дополнения. С. 437.

В составе органов городского самоуправления Таврической губернии в разное время работало значительное число караимов. Например, в числе гласных Симферопольской городской думы на протяжении длительного времени состоял известный караимский общественный деятель И.И. Казас, его сыновья А.И. Казас, И.И. Казас, а также Ш.В. Дуван, И.Я. Шишман, А.Я. Хаджи и другие представители караимской общественности. Гласными Бахчисарайской городской Думы в конце XIX в. состояли: потомственный почётный гражданин Э.Б. Кефели, купец 3-й гильдии А.М. Шапшал и Е.Ч. Майтоп. Караим Б.Э. Бобович занимал пост головы города Карасубазара в течение десяти лет (с 1886 по 1921 гг.), при этом он занимался научной деятельностью и даже издал ряд брошюр. Многие ответственные посты в учреждениях муниципалитета Ялты, Феодосии и Севастополя также были доверены караимам.

Должность городского головы Евпатории в первой половине XIX в. занимали караимы С.Б. Бабович, И.Б. Бабович, С.С. Бабович, Б.С. Бабович, С.Ш. Туршу, И.С. Туршу, а отец Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова, М.А. Панпулов, длительное время являлся гласным Евпаторийской городской думы¹⁶⁶. С 1861 по 1863 гг. он был городским головой Евпатории. Караим Эзра Исаакович Дуван почти сорок лет состоял гласным Евпаторийского уездного земского Собрания (первый раз избран в этот орган 7 августа 1869 г.), неоднократно избирался в Евпаторийскую городскую Думу (с 31 января 1869 г.), а в период с 1883 г. по 1906 г. являлся гласным Губернского земского Собрания, будучи избранным в срок на каждое последующее трёхлетие. Э.И. Дуван являлся членом уездного Врачебного совета, членом от земства Евпаторийского училищного Совета (24 февраля 1872 г.) и Евпаторийской уездной земской Управы (с 20 октября 1869 г.).

Карьеру его сына, Симхи Эзровича Дувана, без преувеличения можно назвать весьма успешной. С 22 мая 1902 г. по 18 апреля 1906 г. являлся членом Евпаторийской городской Управы, состоял гласным Евпаторийского уездного земского Собрания (с 1906 г.). 13 мая 1906 г., на заседании Евпаторийской городской Думы, С.Э. Дувана избрали городским головой, причём утверждение в этой должности таврическим губернатором состоялось в тот же день. На этом посту наиболее ярко проявился талант Дувана как администратора и управленца. К перечню его заслуг можно отнести: вклад в формирование нового архитектурного облика Евпатории, строительство ряда значимых объектов (в их числе – здание городского театра в стиле модерн, ставшего одной из визитных карточек города, городской библиотеки и др.), модернизация всей инфраструктуры города с учётом его уникальных природно-климатических условий (проведение

¹⁶⁶ Прохоров Д.А. Караимская община Крыма в персоналиях: Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Панпулов (опыт генеалогического исследования) // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения: коллективная монография / Е. В. Латышева [и др.]; отв. ред. Н.Д. Борщик. Симферополь; Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 200–204.

водопровода, канализации, замощение улиц, устройство трамвая, крытых рынков, строительство новых гостиниц, лечебниц, курзалов, клубов, организация дешёвого питания и многое другое). Деятельность С.Э. Дувана в должности городского головы позволила Евпатории в начале XX в. стать одним из привлекательных курортных центров не только Крыма, но и всей Российской империи¹⁶⁷. Затем пост городского головы Евпатории последовательно занимали караимы А.И. Нейман (1911–1913), М.М. Ефет (1911–1913), Б.М. Сарач (1917–1919).

Отметим также, что многие караимы из числа представителей общин, подведомственных ТрКДП, были представлены как в губернских учреждениях, так и в органах местного самоуправления городов Северо-Западного края (Трок, Вильно, Поневежа и др.). Достаточным высоким был и уровень благосостояния караимов западных губерний: так, например, в 1906 г. в списках выборщиков в Государственную Думу Российской империи 2-го созыва числились члены Виленской караимской общины, которые соответствовали установленному высокому имущественному избирательному цензу¹⁶⁸.

В целом отметим, что караимы принимали активное участие в обсуждении различных вопросов, связанных с муниципальной деятельностью городских властей, а именно: о благоустройстве улиц, о ценообразовательной политике, о проблемах народного образования и т. п.¹⁶⁹ Участие караимов в различных мероприятиях по городскому благоустройству, планомерная и результативная деятельность по ведению культурно-просветительской работы среди населения, продуктивное сотрудничество со многими видными общественными деятелями как Таврической губернии, так и других губерний Российской империи в рамках муниципальных органов позволяют охарактеризовать их деятельность как прогрессивную и приносящую реальные результаты.

Таким образом, относительно социальной стратификации караимов в Российской империи в конце XIX – начале XX в. можно заключить, что большинство из них представляли две категории населения: мещанство и купечество. Определённый процент жителей приходится на потомственное и личное почётное гражданство, а также духовенство. Из данных Всероссийской переписи населения 1897 г. неизвестно, каким конкретно было представительство

¹⁶⁷ Прохоров Д.А. Воспоминания городского головы Евпатории Симхи Эзровича Дувана как источник по истории Крыма начала XX века // Историческое наследие Крыма. 2018. Сб. статей Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым; [редколлегия Ефимов С.А. и др.]. Симферополь: ООО «Антиква», 2019. С. 138–167.

¹⁶⁸ Прохоров Д.А. Караимские общины Северо-Западного края Российской империи (XIX – начало XX вв.) // Цайтшрифт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии / под. ред. Д. Шевелёва. Минск-Вильнюс, 2014. Т. 9(4). С. 29–54.

¹⁶⁹ Прохоров Д.А. Члены семьи Казас в Симферопольской городской Думе: К вопросу об участии караимов в органах городского самоуправления в конце XIX – начале XX вв. // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2009. № 25. С. 105–111; Прохоров Д.А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь-Керчь, 2015. Вып. XX. С. 445–508.

караимов в этих категориях, за исключением духовенства – в 1899 г. в этой категории насчитывалось 35 караимов (17 муж., 18 жен.)¹⁷⁰. А история сотрудничества караимов в органах городского самоуправления проливает свет не только на многие нюансы работы муниципальных органов губернской столицы, но и освещает историю взаимоотношений в поликонфессиональном и многонациональном социуме того времени.

5.1.2. Караимы и развитие соледобычи в конце XVIII – начале XX вв.

Непосредственное участие караимы принимали в развитии промышленности Таврической губернии. Одной из наиболее доходных отраслей, в которой были заняты караимские предприниматели, являлась добыча соли. Соляной промысел ещё в XVI–XVIII вв. приносил основной доход в казну Крымского ханства, так как он был напрямую связан с добычей и продажей соли с лиманов и озёр. Данные о том, что караимы занимались продажей соли, приводятся уже в ханском ярлыке 1485 г.¹⁷¹ Сам же соляной промысел принадлежал либо хану, либо сдавался на откуп чиновникам и представителям османской администрации Кефинского эйялета.

В ордере Новороссийского генерал-губернатора князя Г.А. Потемкина на имя правителя Таврической области В.В. Каховского от 16 июня 1787 г. для вновь созданной Таврической соляной экспедиции было сделано распоряжение: «Отпустить тамошнюю соль за хлеб таким образом, что кто привезёт в Перекопский магазин провиант, тому платить за четверть ржаной муки ваговой соли двадцать два пуда или дозволить набрать озёрной соли тридцать пуд, делая приём сего провианта и отпуск соли без задержания привозчиков и какового-либо им притеснения»¹⁷².

По данным, приведённым в отчётах созданной после присоединения Крыма Таврической соляной экспедиции, в 1784 г. через Перекоп было вывезено 8134 фуры с солью, а всего продано 2 млн пудов, что составило от 50 до 60% доходов крымской казны¹⁷³. В конце XVIII в. соляные озера Крыма давали до 3 млн пудов соли ежегодно¹⁷⁴. Вскоре после этого соляные озера в соответствии с указом Правительствующего Сената от 17 ноября 1789 г. были отданы на откуп Санкт-петербургскому купцу М. Калугину¹⁷⁵.

22 июня 1787 г. крымские соляные озера получил на откуп сроком на восемь лет гофмейстер и кавалер граф А.А. Безбородко, «с получением от него в казну до истечения срока

¹⁷⁰ Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1899 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1899. С. 111.

¹⁷¹ Смирнов В.Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции. С. 13; Терещук Н.М. История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества. С. 213, 215.

¹⁷² [Латышев Я.Я.] Соляной промысел. С. 5.

¹⁷³ Мальгин А.В. Историко-географические особенности развития хозяйства Крыма на рубеже XVIII и XIX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: «География». Симферополь, 2012. Т. 25 (64). № 3. С. 81.

¹⁷⁴ Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир. С. 139.

¹⁷⁵ ГАРК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–3.

содержанию сих озёр каждой год по пяти тысяч по двести рублей»¹⁷⁶. В последующие годы ситуация с соляным промыслом несколько раз менялась: в 1791 г. откуп был прекращён и управление соляными озёрами перешло в ведение государства, однако в 1794 г. откупная система была вновь возобновлена. В 1801 г. она вновь попала под запрет «как вредная для государства», и соляные озера в очередной раз отошли к казне. А 5 августа 1818 г. император Александр I издал указ о создании Крымского губернского соляного правления¹⁷⁷.

Наряду с государственным контролем над соляными озёрами, существовали также и частные владения – добыча соли с таких участков осуществлялась с уплатой надлежащего акцизного сбора. В этот период вся добытая в Таврической губернии соль подразделялась на «извлечённую казною» и частными лицами (соль из последней категории отгружалась «вольнопромышленниками прямо на фуры»). Например, если в 1803 г. в губернии было добыто 4 млн 151 тыс. 285 пудов и 35 фунтов соли (из которых 2 млн 906 тыс. 034 пуда приходилось на принадлежавшую государству, и 1 млн 245 тыс. 251 пуд – частным откупщикам) на сумму 554 тыс. 862 руб. 12 коп., то уже в 1806 г. её количество возросло до 9 млн 283 тыс. 060 (5 млн 025 тыс. 431 пудов казённой соли и 4 млн 257 тыс. 629 пудов соли, добытой частным образом) на сумму 538 тыс. 977 руб. 71 коп.¹⁷⁸ Вскоре было решено было отказаться от монополии государства на соледобычу, в связи с её меньшей, в сравнении с частным промыслом, рентабельностью. С 1858 г. в Таврической губернии добыча соли, производимой за государственный счёт, вновь была прекращена: теперь это право предоставлялось частным лицам сроком на пять лет¹⁷⁹. Основное место разработки соли, Сакское озеро, было разделено на 27 участков, каждый в 150 сажень, которые отдавались на откуп частным предпринимателям. Каждый владелец патента имел право выволакивать соль на отведённом ему участке в неограниченном количестве, но в объёме не меньшем, чем 50 тыс. пудов. Добыча соли производилась на собственные средства откупщиков и с применением приобретённого ими оборудования. Как правило, это были подъёмные механизмы – так называемые «архимедовы винты» с конными приводами, ветряные приводы, и иногда в качестве паровой машины – локомотивы). Откупщик должен был платить в казну 1 коп. с каждого добытого и проданного пуда соли¹⁸⁰. Предпринятые государством меры сразу дали положительный результат: если в период с 1850 до 1858 гг. добыча соли на Крымском полуострове составила 7,6 млн пудов, то в 1862 г., при значительном улучшении качества

¹⁷⁶ [Киреенко Г.] Ордера князя Потемкина. 1787 год; Сост. Киреенко // ИТУАК. Симферополь, 1888. № 7. С. 14.

¹⁷⁷ Прохоров Д.А. Караимы и развитие соледобычи на Крымском полуострове в конце XV–XIX вв. // Крымское историческое обозрение. Казань–Бахчисарай, 2016. № 2. С. 75.

¹⁷⁸ ГАРК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

¹⁷⁹ Федченко Г.П. О налоге на соль в России. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1865. С. 9.

¹⁸⁰ К. Х. [Ханацкий К.] Соляная промышленность в Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом / Под ред. К.В. Ханацкого. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1867. Вып. 1. С. 440.

добываемой соли и удешевлении цены на неё, общее количество собранной соли составило более 24,5 млн пудов¹⁸¹.

14 мая 1862 г. была введена акцизная система государственного соляного дохода, подразумевавшая распродажу остатков принадлежавшей казне соли через магазины. Вся годная в пищу соль объявлялась подлежащей к уплате акциза (на казённых и частных участках соляных озёр), а её добыча, которая ранее осуществлялась на принадлежавших государству участках, теперь передавалась в частные руки. Соль, которая добывалась на крымских озёрах для внутреннего потребления, освобождалась от налога; эта же привилегия распространялась и на соль, которую отправляли морским путём в Закавказье. При вывозе соли в другие губернии Российской империи взимался налог в портовых таможенных полуострова или на заставах у Перекопа, Геническа и Чонгарского моста¹⁸². От акциза освобождались: поваренная соль, предназначенная для технических нужд, соль для корма скота, а также «годные в пищу естественные горькие соли». Помимо этого, от платы в 1 коп. за один пуд были освобождены лица, которым сроком на 25 лет в аренду отдавались озера, лиманы и «засухи», считавшиеся несоленными. Что касается Крымского полуострова, то данной льготой могли пользоваться и промышленники, устроившие добычу соли не только из несоленых озёр, но и из источников, на которых вывёл самородной соли производилась постоянно и в больших объёмах (например, при Сакском, Чокракском, Старом и Красном озёрах, а также других)¹⁸³.

Данный шаг правительства стал значительным толчком в развитии частной соляной промышленности. Акцизная система просуществовала до 23 ноября 1880 г., когда была отменена; тогда же была уменьшена пошлина на ввозимую из-за границы соль¹⁸⁴. После того, как была отменена монополия государства на продажу соли, объёмы её добычи на Крымских соляных промыслах существенно возросли: если в 20-е гг. XIX в. в Крыму производили ежегодно от 5 до 7 млн пудов, в 1840-е гг. добыча выросла вдвое, то в конце 1870-х – начале 1880-х гг. из соляных озёр извлекали 13–14 млн пудов соли¹⁸⁵.

В октябре 1882 г. министром Государственных имуществ были утверждены «Правила для отдачи в разработку частным лицам казённых соляных источников Таврической губернии» (как самосадочных, так и тех, на которых были устроены участки, специально оборудованные для добычи соли): «Самосадочные казённые соляные озера Таврической губернии, не требующие для сохранения и восстановления солёности их никаких устройств и сооружений, а также

¹⁸¹ Федченко Г.П. О налоге на соль в России. С. 9.

¹⁸² Там же. С. 7.

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ [Латышев Я.Я.] Соляной промысел. С. 7, 8.

¹⁸⁵ Широкова В.А. Соляные промыслы России // Вопросы истории, естествознания и техники. 2005. № 3. С. 54; [Латышев Я.Я.] Соляной промысел. С. 19.

участки, устроенные уже из несамосадочных источников, отдаются в арендное содержание <...> за определяемую оброчную, или попудную плату с каждого участка»¹⁸⁶. Что касалось несамосадочных озёр, а также и других соляных источников (солончаков, лиманов, отмелей и «засух»), сохранение и восстановление солеродности которых требовало устройства специальных сооружений, то они могли быть отданы (с торгов или без них) для разработки по усмотрению министра Государственных Имуществ. При сдаче участков за попудную плату Горное Управление установило для каждого участка наименьшее количество ежегодной обязательной добычи соли в размере от 25 тыс. до 100 тыс. пудов¹⁸⁷.

При сдаче участка для разработки за оброчную плату «соледобывателю» предоставлялось право разработки в неограниченном количестве, а вся добытая им соль поступала в его полное распоряжение. Содержатель участка казённого соляного озера обязывался уплатить оброчные деньги авансом за каждое полугодие, а попудная плата осуществлялась за каждый бугор добытой соли (её складывали по-прежнему в продолговатые бугры правильной формы, имевших «в разрезе вид равнобедренного треугольника, или трапеции, или другой правильной геометрической фигуры», и расположенных на возвышенном берегу участка)¹⁸⁸.

Что касается ранее не разрабатывавшихся несамосадочных соляных источников, находившихся на территории Таврической губернии, то они передавались для разработки, с торгов, за попудную или арендную плату, размер которой определялся местным представительством Горного Управления, из соображений обязательного к добыче количества соли и при учёте всех местных условий – по цене 1 коп. с 1 пуда ожидаемой соли. Сроки на отдачу несамосадочных соляных источников составляли до 25-ти лет, «без торгов, или также с торгов, по правилам, особо для них установленным»¹⁸⁹.

Уже к середине XIX в. большинство соляных источников полуострова принадлежало или находилось в аренде у представителей караимских общин Таврической губернии. В Евпаторийском уезде добычей соли занимались крупные караимские предприниматели. Например, в 1866 г. участки на Сакском озере разрабатывали (без уплаты акцизного сбора в 1 коп.): евпаторийские купцы Д. Ага (добыто 400 тыс. пудов соли), И. Нейман (200 тыс. пудов) и Ходжаш (участок в Конратском частном владении; 30 тыс. пудов)¹⁹⁰. В 1880-х гг. на казённых землях арендованные участки разрабатывали: Сакское озеро – купец Д. Ага (территория участка 122 тыс. кв. дес.), Тонгур (вместе с мещанином Лазаревым – 19 950 кв. дес.), купец И. Нейман

¹⁸⁶ [Шошин Н.Н.] Свод действующих узаконений и правил о соляном промысле в России: С разьясн. и распоряжениями правительств. учреждений, извлеч. из офиц. документов. СПб.: Горный деп. 1893. С. 75.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. С. 76.

¹⁸⁹ Там же. С. 85.

¹⁹⁰ К.Х. [Ханацкий К.] Соляная промышленность в Таврической губернии. С. 441.

(25 тыс. дес.); Сасык-Сивашское озеро – Ефетович (36 879 дес.), Шишман (21 874 дес.), Ходжаш (12 043 дес.), Луцкая (20 523 дес.), Кискачи (16 318 дес.), Айваз (26 435 дес.), Кальф (43 622 дес.), Танагоз (37 851 дес.), братья Гелеловичи (33 315 дес. и 11 492 дес.), Шайтан (40 898 дес.), Сараф (26 500 дес.); участки Бакальского озера – братья Гелелович, Ходжаш и Шайтан (110 670 дес.); соледобыча принадлежала также акционерному обществу «Кобецкий и К°» (28 520 дес.).

На собственных участках добычу соли в Евпаторийском уезде вели: Тереклы-Конратский участок, находившийся во владении караима Ходжаша (12 256 дес.), арендовал купец Хрисанопуло; участки Конратского и Унбур-Сасыкского лимана, находившегося во владении караима Мичри и наследников Бендебери (267 100 дес.), разрабатывали Тонгур и Луцкий (38 713 дес.); один из участков Сакского озера (владение Шувалова) арендовали караимские купцы Гелелович и Сарач (20 098 дес.); Огюз-Оглыньское озеро (владение Мансурского) было в аренде у предпринимателей Неймана и Туршу (86 901 дес.).

В Перекопском уезде соледобычу на участках Красного озера, принадлежавших казне (общая площадь 2056 дес.), также вели караимы: Сарач, Айваз, Сарибан, Кефели, Ходжаш, Гелелович; участок Круглого озера разрабатывал Бабаджан (226 дес.). В Феодосийском уезде солёные озера находились в пользовании караима Комена (казённый участок на Арабатской стрелке в 85 097 дес.), а также братьев Самуила и Иезекиля Крымов (владельцы и разработчики восьми групп бассейнов, составлявших особые промыслы, общей площадью 30 тыс. дес.). В Днепровском уезде Потиевское озеро (частное владение Вассалья) арендовали пайщики Халайджогло, Луцкий и Несторов (142 400 дес.); озера Круглое и Долгое (владелец А. Фальцфейн) были отданы в аренду караимам Кефели и Шайтану (120 тыс. дес.); группу Егорлыкских соляных озёр (владелец Шредер) арендовали С. и Ф. Бабаджаны (43 200 дес.); озера Горькое и Грузкое (владелец М.А. Нестроев) арендовали Бабаджан и Тонгур (56 тыс. дес.). Всего же по уездам было добыто в 1885 г.: в Евпаторийском уезде – 7 млн 153 тыс. 053 пуда соли; в Перекопском уезде – 4 млн 633 тыс. 247 пудов; в Феодосийском уезде – 575 тыс. пудов; в Днепровском уезде – 4 млн 518 тыс. 615 пудов¹⁹¹.

Добытая на Крымском полуострове соль пользовалась устойчивым спросом как в самой Таврической губернии, так и за её пределами. Например, члены товарищества «А. Крым и М. Шакай», разрабатывавшее Крым-Элийские соляные промыслы, успешно торговали продукцией на внутреннем рынке. У этого товарищества имелась солемольная паровая мельница на Арабатской стрелке; покупателям со складов при самих промыслах, на станции Ак-Монайские каменоломни Южной железной дороги, а также на станции Заречная Владикавказской железной

¹⁹¹ К. Х. [Ханацкий К.] Соляная промышленность в Таврической губернии. С. 440, 441; [Латышев Я.Я.] Соляной промысел. 11–13, 15, 18.

дороги предлагалась самосадочная соль самого высокого качества. Конторы товарищества «А. Крым и М. Шакай» находились в Феодосии и в Ростове-на-Дону (в доме по ул. Соляной спуск)¹⁹². Кучук-Таганашский соляной промысел № 1, бывший в разработке у Ю.М. Сарача, К.К. Рабиновича и М.Л. Дуэля на станции Таганаш Перекопского уезда Южной железной дороги, также являлся весьма доходным предприятием. Его арендаторы, расширяя сферу своей деятельности и принимая во внимание то обстоятельство, что Крым активно развивался как туристический центр и бальнеологический курорт, сообщали в рекламном проспекте, что на территории Кучук-Таганашского соляного промысла имеются «лечебные грязи и удобное место для устройства грязелечебницы», и приглашали для организации совместной деятельности всех заинтересованных предпринимателей¹⁹³.

Таким образом, после присоединения Крыма к России в XVIII в. караимские предприниматели становятся одними из основных агентов, занятых в предприятиях соляной промышленности региона, способствуя тем самым успешному развитию экономики региона. В соледобывающей и солеобрабатывающей отраслях Крыма лидирующие позиции занимали караимы Д. Ага, И. Нейман, представители семейства Крымов, братья Гелеловичи, Ходжаш, Шайтан, Туршу, Ефетович и др. Что касается регулирования доходов соляного промысла, то в результате мероприятий, осуществлявшихся российским правительством с конца XVIII в. до середины 1880-х гг., была установлена фискальная монополия, которая позже трансформировалась в систему косвенного налогообложения. Государственная монополия на добычу соли была заменена участием в соляном промысле частных лиц, что принесло свои плоды как в плане увеличения объёмов добычи, так и способствовало развитию частного капитала.

5.1.3. Табачное производство

Наиболее популярным и распространённым видом предпринимательской деятельности среди караимов стало выращивание табака и производство табачных изделий. Как полагает И.В. Зайцев, впервые табак попал в Крымское ханство из Османской империи в самом начале XVII в., когда его употребление начинает входить в моду в странах Востока, хотя данные о налоге на табак (тютюн) в Крымском ханстве встречаются уже в документах XVI в. Причём культурная адаптация табака и традиции его прижились довольно быстро; свои приверженцы табакокурения были и среди представителей караимской общины Крыма¹⁹⁴. Русский путешественник А. Демидов, побывавший на полуострове в 1837 г., сделал интересное наблюдение: «Многочисленные кофейни

¹⁹² Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год; Отд. Объявлений. С. 43.

¹⁹³ Там же. С. 58.

¹⁹⁴ Зайцев И.В. Табак и курение в Крыму. С. 14, 15.

соединены на одной улице, которая всех шире и ровнее. <...> Расположась на диване, который окружает небольшое пространство, с жаровней посередине и множеством туплей по сторонам, Татары, Армяне, Караиты просиживают здесь по целым часам и молча курят табак из своих длинных черешневых трубок»¹⁹⁵.

В соответствии с российским законодательством табачные фабрики могли создаваться «в столицах, портовых, губернских и уездных городах»; в других местах они могли быть учреждены «не иначе, как с особого разрешения министра финансов»¹⁹⁶. Мощный толчок в сфере производства табака на Крымском полуострове придало установление в 1877 г. золотой пошлины и увеличение таможенного обложения табака с 4 руб. 40 коп. до 14 руб. за пуд¹⁹⁷. По сведениям Таврического губернского статистического комитета, в 1880-х гг. на землях Южного берега Крыма разводили в основном сорта табака, завезённые из Малой Азии, и, в частности, из Турции; меньшее распространение получили американские табачные сорта¹⁹⁸. В 1914 г. 86,88% всей площади табачных плантаций приходилось на Ялтинский уезд¹⁹⁹. Менее распространёнными являлись американские табачные сорта. В Симферопольском и Феодосийском уездах, а также на северных склонах гор в Ялтинском уезде разводили такие сорта, как крымский американ, самсун, каралез и кара-тютюн; на плантациях, расположенных в материковых уездах Таврической губернии выращивали в основном махорку²⁰⁰. Считалось, что южнобережный табак (который выращивали в окрестностях Ялты, в Аутке и Массандре) был лучшего качества вследствие более благоприятных климатических условий Южного Берега, чем, например, табак, выращивавшийся в Байдарской и Богатырской волостях Ялтинского уезда. Менее качественным из сортов крымского табака называли салгирный; что же касается северных уездов Таврической губернии, то часть выращивавшегося там табака употреблялась для технических нужд – например, в производстве экстракта для уничтожения садовых вредителей и для санитарной обработки овец²⁰¹.

Аренда земельного участка под табачную плантацию составляла, как правило, до 300 руб. за одну десятину. Урожай табака для всей Таврической губернии считался удачным, если собиралось от 45 до 55 пудов с одной десятины²⁰². Основной рабочей силой на плантациях при уходе за посадками и сборе урожая являлись девушки (начиная с подростков 14–15 лет), а мужчины были

¹⁹⁵ Зеленецкий К. Рец на: Voyage dans la Russie Meridionale. С. 449.

¹⁹⁶ [Иловайский С.И.] Учебник финансового права / [Соч.] С.И. Иловайского, и. д. э.-орд. проф. Новорос. ун-та. 4-е изд. Одесса: типо-хромолит. А.Ф. Соколовского, 1904. С. 365.

¹⁹⁷ Зайцев И.В. Табак и курение в Крыму. С. 26.

¹⁹⁸ Нейеркирхен В.Ф. Население // Крым. Путеводитель; Под ред. К.Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.Н. Клепинина, В.В. Соколова. Изд-ие КОЕИЛП. Симферополь: тип. Таврич. Губ. Земства, 1914. С. 306.

¹⁹⁹ Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год; Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. секр. Комитета Н.Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1915. Ч. 2. С. 25.

²⁰⁰ Табаководство // Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К.А. Вернера. Симферополь, 1889. Отд. V: Специальные культуры. Гл. I. С. 7.

²⁰¹ Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. С. 25.

²⁰² Табаководство. С. 9; Нейеркирхен В.Ф. Население. С. 306.

задействованы при вспашке, перекопке земли и укладке папушей (связок сухих, широких листьев) табака в тюки. Цены на табак устанавливались представителями основных оптовых покупателей и владельцами складов обычно в конце сентября – начале октября, и приобретали его купцы Симферополя, Севастополя и Старого Крыма, а также комиссионеры известных табачных фабрик Москвы, Киева и Санкт-Петербурга (среди которых было несколько крупных предпринимателей-караимов)²⁰³. В Симферопольском и Феодосийском уездах, а также в Богатырской волости Ялтинского уезда табак продавался так называемым «гуртом», без подразделения его на сорта; в Дерекоевской волости Ялтинского уезда, где выращивались наиболее ценные сорта табака, он делился на три категории: первый и второй сорт, а также брак. В Алуштинской и Байдарской волостях сортировка проходила только на качественный товар и брак²⁰⁴.

На плантациях южнобережный табак из турецких семян продавался по цене 18–32 руб. за один пуд; из американских семян – от 15 до 26 руб. за один пуд; крымский табак местных сортов по цене от 4 до 12 руб. за один пуд, и брак этого же сорта табака – от 2 до 3 руб. за один пуд. Со складов оптовых скупщиков табак отпускался по таким ценам: южнобережный табак из турецких семян от 22 до 35 руб. за один пуд; из американских семян – от 18 до 30 руб. за один пуд; крымский – от 6 до 15 руб. за 1 пуд, и брак этого сорта – от 3 до 5 руб. за один пуд. Листовой табак вывозился преимущественно на местные склады. Так, например, в 1914 г. туда было отправлено 242 519 пудов, непосредственно на фабрики – более 445 пудов; в другие губернии было вывезено более 26 818 пудов, и за границу – более 5242 пудов. Всего же было отправлено 283 026 пудов и 31 фунт табака. Сравнительно небольшой процент вывоза листового табака в другие губернии может быть объяснён тем, что у всех крупных табачных фабрикантов России имелись в Крыму собственные склады листового табака (всего в Таврической губернии в этой отрасли действовало от 50 до 60 складов табака), откуда он отправлялся в другие регионы страны²⁰⁵.

Во многих городах Таврической губернии существовали табачные лавки и склады, принадлежавшие караимам. Например, в Симферополе торговлей табаком занимался потомственный почётный гражданин С.Е. Черкес, у которого имелся склад листового табака и вина; функционировал табачный магазин Б.Я. Шишмана²⁰⁶. В июне 1869 г. симферопольский купец 2-й гильдии Я. Шишман обратился к управляющему акцизными сборами Таврической губернии с ходатайством об открытии во 2-й полицейской части Симферополя, в доме купца И. Шишмана табачной фабрики. Необходимое разрешение вскоре Я. Шишманом было получено²⁰⁷. Табачная фабрика купчихи А.И. Шишман располагалась в Симферополе, в собственном доме

²⁰³ Табаководство. С. 10.

²⁰⁴ Нейеркирхен В.Ф. Население // Крым. Путеводитель. С. 9.

²⁰⁵ Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. Ч. 2. С. 26, 27.

²⁰⁶ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 9 об.

²⁰⁷ ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 25135. Л. 1, 1 об., 2–4.

владелицы на ул. Ново-Садовой (заведовала предприятием она на основе доверенности от 14 января 1895 г., выданной ей Ш.И. Шишманом, а патент на фабрику получила 19 декабря 1894 г.)²⁰⁸. Существовала фабрика с 1861 г.; в конце XIX в. на его основе было создано «Акционерное общество А.И. Шишман», а трудилось здесь в 1895 г. 25 рабочих. По разным сведениям, число рабочих в разное время доходило до 100, однако уже в 1912 г. на фабрике числилось всего 16 рабочих, в 1913 г. – 24; на производстве имелось два двигателя в 13 л. с. Годовой оборот фабрики составлял 44 644 руб. в 1912 г., и 80 тыс. руб. – в 1913 г.²⁰⁹

В начале XX в. в Симферополе действовала фабрика папиросных гильз братьев Зенгин (число рабочих – 15 чел.) и табачная фабрика «Чолпан» (на ул. Ново-Садовой; число рабочих – 20 чел.)²¹⁰. Также в губернской столице, в доме купца Шишмана на ул. Салгирной, находился склад крымского табака киевского 2-й гильдии купца М.А. Когена (заведующий складом – караим Я.И. Танагоз). Помимо этого, существовали: склады крымского листового табака симферопольского купца 2-й гильдии Я. Хаджи (склад располагался также в доме Шишмана), владельцев фабрики в Санкт-Петербурге братьев Шапшал (заведующий – купец 2-й гильдии Б.С. Кальфа), табачный магазин феодосийского мещанина С.И. Бебеша (ул. Приютнинская, в доме купца Ф.Ф. Киблера), склад листового табака турецкоподанного караима С.М. Ефетова (ул. Фонтанная, в собственном доме; ежегодный доход – 30 тыс. руб.), склад крымского листового табака харьковского купца П.Я. Бураса (заведующий – караимский купец 2-й гильдии М.А. Койлю), симферопольского купца 2-й гильдии А.И. Рофе (ежегодный доход – 20 тыс. руб.).

Различным был и уровень доходности в сфере торговли табачными изделиями, рассчитанной как на оптовых покупателей, так и на розничную продажу. Например, табачный магазин, принадлежавший симферопольской купчихе 2-й гильдии Х.Я. Шишман, приносил годовую прибыль 8 тыс. руб., а табачная лавка мещанина Д.С. Асабы – 800 руб. ежегодно²¹¹. В Симферополе велась торговля табаком евпаторийским мещанином И.А. Кефели (в соответствии со свидетельством, выданным городской управой на право мелочного торга и табачным патентом), перекопскими мещанами К.И. Синани, А. Рофе и Ш.Ю. Чалбору, бахчисарайскими мещанами Я.А. Бебешем, С.М. Чинаком и М.А. Оксюзом, симферопольскими мещанином И. Синани²¹². В Севастополе в начале XX в. процветал табачный магазин Б.И. Шишмана (располагался на

²⁰⁸ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 16 об.

²⁰⁹ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 956.

²¹⁰ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 5. Л. 16, 75.

²¹¹ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 23 об., 24, 114 об., 115.

²¹² Там же. Л. 32 об., 33, 33 об., 34, 34 об., 35, 44 об., 45, 58 об., 59, 59 об., 60, 67 об., 68, 73 об., 74, 95 об., 96, 126 об., 127, 127 об., 128, 130 об., 131, 131 об., 132, 146 об., 147.

Нахимовском проспекте, «под Северной гостиницей»), где имелся большой ассортимент импортных сигар, а также продукция российских табачных фабрик²¹³.

В Феодосии действовало акционерное общество табачной фабрики мещанина Самуила Ефимовича Майтопа (сама фабрика располагалась на ул. Лазаретной); всего было выпущено 800 акций на сумму в 200 тыс. руб. 24 июля 1911 г. состоялось первое общее собрание акционеров, на котором директором-распорядителем избрали С.Е. Майтопа²¹⁴. В число учредителей АО наравне с супругом входила Э.И. Майтоп. Что касается самой фабрики, то она была основана в 1905 г.; первое время количество рабочих на предприятии было сравнительно небольшим: в 1908 г. на нём трудился 31 чел. (23 муж. и 8 жен., из них 10 подростков), затем – 44 чел., однако уже в 1913 г. их насчитывалось 115 чел. (78 постоянных и 37 – подённых), хотя максимальное число рабочих в «нормальное время» в соответствии с отчётом фабричной инспекции Таврической губернии составляло 200 чел.²¹⁵ Фабрика была оснащена одним керосиново-бензиновым двигателем в 10 л. с., а затем был приобретён электрический двигатель в 20 л. с. Годовой оборот в 1912 г. составлял 77 324 руб., однако вскоре он достиг 500 тыс. руб. Продукция фабрики (курительный и папиросный табак), как следовало из рекламного объявления тех лет, отличалась «высоким качеством, ароматом и мягкостью, благодаря специальной сортировке и тщательному подбору лучших листовых табаков». Большим спросом у покупателей пользовался табак марки «Кефе» (от 1 руб. 84 коп. до 12 руб. за фунт в 1914 г., и от 5 до 20 руб. за один фунт – в 1917 г.) и папиросы (от 6 руб. до 30 руб. за 1 тыс. штук в 1914 г., и от 12 до 40 руб. за 1 тыс. штук – в 1917 г.), производившиеся на этой фабрике²¹⁶.

Необходимо заметить, что в начале XX в. многие караимские табачные фабрики, основанные как в самом Крыму, так и в крупных городах России (например, табачная фабрика Ю. Шапшала в Санкт-Петербурге, фабрики братьев Коген в Киеве, братьев Кальфа и братьев Илик в Харькове, московские фабрики «Дукат», «Товарищества С. Габай», «Торгового дома А. Катык и К^о» и пр.) стали акционерными обществами, при этом привлечение капитала происходило в основном за счёт членов местных и иногородних караимских общин²¹⁷. Акционерное общество табачной фабрики товарища (заместителя) городского головы Феодосии, председателя биржевого комитета Ския Абрамовича

²¹³ Адрес-календарь Севастопольского градоначальства и путеводитель по градоначальству (с приложением плана г. Севастополя и его окрестностей); изд-ие Севастопольского градоначальства. Севастополь: тип. Брун, 1910. Объявления. [б. п.].

²¹⁴ Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Акционерное общество табачной фабрики Майтоп // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 88; Устав акционерного общества табачной фабрики «С.Е. Майтоп» в г. Феодосии. Феодосия: тип. Косенко, 1911. С. 1.

²¹⁵ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 813. Л. 59; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 5. Л. 17 об.; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

²¹⁶ ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1703. Л. 59; Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год; Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. секр. Комитета Н.Г. Часовникова. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1914. Рекл. объявл. С. 79; Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. Рекл. объявл. С. 38.

²¹⁷ Лебедева Э.И. Московские караимы в Российской империи // Москва-Крым. Историко-публицистический альманах. М., 2002. Вып. № 3. С. 293–300; Лебедева Э.И. Московские караимы в Российской империи (окончание) // Москва-Крым. Историко-публицистический альманах. М., 2002. Вып. № 4. С. 302–312.

Крыма (1891–1955) было основано в 1902 г. в Феодосии. Состояло оно из пяти акционеров, при этом сам Ск. А. Крым владел 860 акциями, его сыновьям (Самуил, Исаак и Илья Крым), состоявшим директорами правления, принадлежало по 40 акций, а концессионеру Свенчанскому – 20 акций. При этом львиной долей по кредитам обладал Ск. А. Крым (93 тыс. из общей суммы в 227 тыс. руб.). Число рабочих на фабрике (она располагалась в Феодосии на углу ул. Турецкой и Екатерининской) в 1908 г. составляло 85 чел. (54 муж., 31 жен.)²¹⁸, в 1911 г. – 138 чел., а в 1913 г. – 300 чел. Производство было оснащено керосиново-бензиновым двигателем в 24 л. с., а годовой оборот фабрики доходил от 320 473 руб. до 1 млн 200 тыс. руб. Ежегодно фабрика производила продукцию на общую сумму 299 тыс. руб. (курительного табака на 160 тыс. руб., и папирос на 139 тыс. руб.)²¹⁹.

Однако в 1911 г. финансовые дела Скиа Крыма пошатнулись; он был даже вынужден заложить партию табака в Феодосийском отделении государственного банка на сумму 620 тыс. руб. Общий пассив предприятий Ск. А. Крыма составлял 1 млн 350 тыс. руб. – сам глава акционерного общества владел земельной собственностью в размере трёх тысяч десятин, виноградниками в собственных имениях Пасынкой и Султановка, соляным озером близ Евпатории, крупной недвижимостью в Феодосии (в частности, у Ск. А. Крыма было несколько домов в Феодосии на ул. Галерейной, Итальянской и пр.). Предприниматель вёл обширную торговлю зерном, имел склад земледельческих машин и орудий, а также винные склады в Москве²²⁰. Отделение государственного банка вскоре наложило арест на инвентарь табачной фабрики с целью возмещения убытков. Впоследствии, однако, арест отменили и фабрике предоставили возможность продолжать свою деятельность для того, чтобы частичными погашениями ссуды компенсировать затраты кредиторов и в течение определённого периода времени выкупить заложенную партию табака (она была вскоре выкуплена самим банком за 198 110 руб.)²²¹. Управление фабрикой перешло в ведение специально созданной для этих целей администрации, создание которой предложил и деятельность которой курировал племянник Ск. А. Крыма, управляющий местным отделением «Русского для внешней торговли банка» Аарон Яковлевич Крым²²².

24 апреля 1913 г. было зарегистрировано «Товарищество табачной фабрики С. Крым», уставный капитал которого состоял из 9 тыс. руб. (из них 1 тыс. руб. приходилось на членов

²¹⁸ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

²¹⁹ Список фабрик и заводов Российской империи; Под ред. В.Е. Варзара. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 243; Фабрики и заводы всей России. Стлб. 955, 956; Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Дело Ск. А. Крыма // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 130.

²²⁰ Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Грандиозный крах // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. С. 130; Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. К краху Ск. А. Крыма // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. С. 136, 137; *Зет А.* Вокруг краха // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. С. 138, 139.

²²¹ Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Продажа фабрики Крыма // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 120.

²²² Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. К краху Ск. А. Крыма. С. 136, 137.

товарищества, а 8 тыс. руб. – на вкладчиков). Организацию (которая по своему статусу являлась «товариществом на вере»²²³) возглавил старший сын Ск. А. Крыма потомственный почётный гражданин Самуил Скиевич Крым²²⁴. В феврале 1913 г. на фабрике товарищества числился 31 рабочий (мужчин и женщин)²²⁵.

Однако наиболее крупное предприятие по производству табачных изделий в Таврической губернии и торговля ими принадлежали феодосийскому предпринимателю Вениамину Иосифовичу Стамболи (ок. 1830 – 17 ноября 1897 г.). По некоторым сведениям, В.И. Стамболи начал свою карьеру с того, что ещё мальчишкой продавал феодосийским портовым грузчикам махорку²²⁶. После смерти отца Вениамин Стамболи унаследовал от него небольшое предприятие – гильзовый цех и цех по переработке табака. Кроме того, совместно с караимом Абрамом Хафузом он приобрёл соляные промыслы на Арабатской стрелке, приносявшие стабильно высокий доход²²⁷. В 1861 г. В.И. Стамболи открыл в Феодосии, на углу ул. Итальянской и Бульварной табачную фабрику, которая вскоре стала одним из самых прибыльных предприятий не только в Крыму, но и в целом на юге России. Как следовало из рекламного объявления, «АО табачной фабрики В.И. Стамболи» предлагало «высшие сорта табаку и папирос»; на фабрике производился курительный табак (ежегодно на сумму 1 млн 304 тыс. руб.) и папиросы, а годовой оборот составлял 1 млн 584 тыс. 683 руб.²²⁸ Высокие цены на продукцию оправдывались её качеством: например, пачка папирос «Сюрприз» фабрики Стамболи стоила 20 руб., «Роскошь» – 15, «Ландыш», «Букет д'Амур» – 10, а марки «Фиалка», «Лира», «Кабинет» – по 6 руб.²²⁹ Фабрика была оснащена бензиновым двигателем мощностью в 60 л. с.; число рабочих в 1906 г. составляло 460 чел. (287 муж., 173 жен.), в 1908 г. – 412 чел. (275 муж., 137 жен.)²³⁰, в 1912 г. – 528 чел. В 1913 г. на фабрике было задействовано 650 постоянных и 100–150 чел. подённых рабочих; годовой оборот предприятия составлял 3 млн руб. Фабричное оборудование усовершенствовали двумя бензиновыми двигателями по 65 л. с. каждый²³¹. Как следовало из рекламного объявления, «АО табачной фабрики В.И. Стамболи» предлагало «высшие сорта табаку и папирос»²³².

²²³ Товарищество на вере (коммандитное товарищество) – коммерческая организация, основанная на складочном капитале, в которой две категории членов: полные товарищи и вкладчики-коммандитисты.

²²⁴ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Отд. торговли М-ва торговли и пром-сти. Пг.: электропечатня Я. Кровицкого, 1915. С. 49.

²²⁵ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 813. Л. 59.

²²⁶ Туров А. Феодосия. Старая и новая. Документальная летопись. Симферополь: СВІТ, 2002. С. 191.

²²⁷ Там же. С. 191; Лосев Д. «След малого, но гордого народа...». Караимская слобода в Феодосии // Крымский Альбом. Феодосия-Москва, 1996. С. 112.

²²⁸ Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. С. 39; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 243.

²²⁹ Туров А. Феодосия. Старая и новая. Документальная летопись. С. 199.

²³⁰ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

²³¹ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 956; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 29; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 5. Л. 32 об.

²³² Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. Объявления. С. 39.

После смерти В.И. Стамболи в 1897 г. начатое им дело унаследовали сыновья предпринимателя – Моисей, Исаак и Иосиф; затем фабрика перешла к младшему из братьев, купцу 1-й гильдии Иосифу Стамболи (28 февраля 1877 г. – 11 (13) июня 1958 г.). В 1910 г. он также входил в состав совета мелкотогрового ссудо-сберегательного товарищества. Этот период можно назвать временем расцвета предприятия: сырье для фабрики везли не только из Турции, но и из Японии, Китая, Индии, а табак и папиросы, производившиеся на фабрике Стамболи, пользовались спросом и в самой России, и за её пределами: продукция фабрики дважды была награждена золотой медалью на международной выставке в Париже (в 1895 и 1900 гг.).

Новый владелец фабрики организовал для рабочих бесплатную медицинскую помощь, выплачивал стипендии на обучение нуждающимся учащимся, помогал молодым музыкантам. И.В. Стамболи состоял в должности попечителя феодосийской женской профессиональной школы, и за свою активную благотворительную деятельность на этом посту в 1914 г. был удостоен благодарности Феодосийской городской думы²³³. При табачной фабрике В.И. Стамболи в штате состоял даже официальный полицейский чин, который должен был следить за соблюдением порядка на предприятии, причём содержание он получал за счёт фабрики. Любопытно, что в его рапорте на имя таврического губернатора от 24 августа 1912 г. сообщалось, что из числа служащих лиц, «способных на агитацию к забастовочному движению по причинам политическим или экономическим, не замечается»²³⁴. Заработная плата подённым рабочим на фабрике Стамболи составляла: подросткам от 12 до 15 лет платили 4 руб. (мальчикам) и 3 руб. 50 коп. (девочкам); от 15 до 17 лет – 5 руб. (рабочим обоего пола); от 17 лет и старше – от 5 руб. до 17 руб. 40 коп. (мужчинам) и 8 руб. 85 коп. (женщинам). Заметим также, что у конкурентов (например, на табачной фабрике К.И. Месаксуди) жалование чернорабочим было на порядок выше: подростки до 15 лет получали от 20 до 40 руб. в месяц, от 15 до 17 лет – от 25 до 85 руб., а лица старше 17 лет – от 30 до 375 руб.²³⁵

В 1915 г. от продажи табачных изделий, произведённых фабрикой Стамболи, её владельцы выручили весьма солидную сумму – 10 млн 043 тыс. 070 руб. 21 коп. Что касается себестоимости производства, то она составила: цена закупленного листового табака – 2 млн 088 тыс. 879 руб. 30 коп., расходные материалы – 339 тыс. 085 руб. 12 коп., выплаты по акцизам – 6 млн 111 тыс. 357 руб. 30 коп., фонд заработной платы работникам – 275 тыс. 797 руб. 56 коп. Валовый доход от производства фабрики в 1915 г. составил 1 млн 290 тыс. 037 руб. 98 коп., а чистая прибыль – 755 тыс. 875 руб. 32 коп.²³⁶. К 1918 г. основной капитал «Акционерного Общества В.И. Стамболи»,

²³³ Туров А. Феодосия. Старая и новая. С. 193.

²³⁴ ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 813. Л. 59, 59 об.

²³⁵ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 5. Л. 101, 103.

²³⁶ Извлечение из отчета Акционерного Общества табачной фабрики В.О. Стамболи в Феодосии за 1915 год (третий операционный год) // Таврические Губернские Ведомости. 1916. № 23. С. 114.

основанного 1 декабря 1912 г., составлял 6 млн руб. (60 тыс. акций по 100 руб.). В 1915 г. дивиденды на каждую акцию доходили до 14 руб., а выплаты по ним производились по первому требованию предъявителей с 5 марта 1916 г., в помещении Правления «АО В.И. Стамболи» в Феодосии (ул. Бульварная), или в Правлении Русско-Азиатского банка в Санкт-Петербурге²³⁷.

Иосиф Стамболи известен также тем, что на его средства петербургский архитектор Отто Вегенер построил в 1914 г. в Феодосии особняк в мавританском стиле (строительство, в котором принимали участие также известные феодосийские мастера-резчики камня, обошлось в 1 млн 100 тыс. руб. золотом); это здание и сегодня является визитной карточкой города²³⁸. В 1916 г. И.В. Стамболи продал табачную фабрику и принадлежавшие ему плантации табака Московскому акционерному обществу за 26 млн руб. (после революции в марте 1918 г. фабрика Стамболи была национализирована), и в начале 1918 г. вместе с семьёй уехал в Турцию, а оттуда в 1930-х гг. – во Францию, где состоял членом Караимского общества. Он оказывал посильную помощь неимущим членам общины, а в конце жизни бывший табачный магнат стал владельцем небольшой бакалейной лавки в Париже, открыть которую ему помогло Караимское общество. Скончался И.В. Стамболи 11 июня (по другим сведениям – 13 июня) 1958 г. в Париже, в больнице на ул. Дидро, 96; был похоронен на кладбище Тиэ. Его жена, Рахиль Ильинична, умерла в 1962 г.; она также была похоронена в Париже²³⁹.

В 1911 г. на территории Таврической губернии, в соответствии с данными статистики, насчитывалось 226 «число селений и городов с табаководством», а число табачных плантаций составляло 7163 (общей площадью 3359 дес.), с которых было собрано: табака высшего сорта (папиросных сортов) 260 178 пудов (самсун – 6 280 пудов, ялтинский дюбек – 32 067 пудов, американ – 219 191 пудов, и 3640 пудов других сортов), а также табака низшего сорта (русской махорки) – 148 пудов²⁴⁰. В 1913 г. в Таврической губернии функционировало 10 табачных фабрик. В 1914 г. их было уже 9, а одна фабрика «Акционерного Общества С. Крыма» в Феодосии закрылась, и вместо неё (о чём уже упоминалось выше) была создана фабрика «Товарищества С. Крыма». Для переработки табака на всех фабриках имелся 71 станок (49 ручных станков и 22 паровых и газовых); общее число рабочих, трудившихся на всех табачных фабриках губернии, составляло 1687 чел. (из них 691 муж. и 996 жен.). На всех фабриках к 1 января 1913 г. оставалось табака в переработке более 2403 пуда, в приходе с остатком – более 186 013 пудов. Из этого количества изготовлено 181 183 табачных изделия (85,87% —

²³⁷ Там же.

²³⁸ Туров А. Феодосия. Старая и новая. С. 193.

²³⁹ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001. Т. 6. Кн. 2. С. 149; Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Т. 3. С. 196.

²⁴⁰ Сборник статей и материалов по табачному делу; Под ред. С.А. Эгиза. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. Приложение I. С. 40, 41.

курительный табак и 14,13% – папиросы, причём папиросы 3-го сорта, главным образом в упаковках по 20 штук и по цене 5 коп., благодаря их ценовой доступности пользовались повышенным спросом среди представителей рабочего класса). Львиная доля производимой продукции изготавливалась из местного, крымского табака. Например, на табачных фабриках А.И. Шишман, «Товарищества С. Крыма» и «АО С.Е. Майтоп» импортный табак не использовался вовсе. Экспортировалась продукция крымских табачных фабрик (2685 пудов курительного табака и 5 млн 140 тыс. штук папирос) в Манчжурию, Монголию, Египет, Америку, Персию, Финляндию, Грецию, Швейцарию, Данию, Англию, Германию и Турцию²⁴¹. Необходимо отметить, что табачные фабрики, принадлежавшие караимам, занимали ведущие позиции среди конкурентов: фабрики «АО В.И. Стамболи», «Акционерного общества С.Е. Майтоп», А.И. Шишмана, «Товарищества С. Крыма» в Феодосии имели устойчивую деловую репутацию у партнёров и славились качеством выпускаемой продукции.

По количеству переработанного табака лидирующие позиции занимала фабрика «АО В.И. Стамболи», где в 1914 г. было обработано 92 404 пудов табака. За ней следовали фабрики: наследников К.И. Месаксуди в Керчи (64 717 пудов табака, причём 98,20% импортированной продукции приходилось именно на эту фабрику – в основном, из Турции, Бессарабии; также поставлялся табак Южного берега Крыма и Закавказья), братьев Гофлин (более 5180 пудов), и фабрика А.И. Ашкинази (4936 пудов, 27 фунтов и 34 золотника) в Симферополе; «АО С.Е. Майтоп» (более 4526 пудов) и «Товарищества Самсон» (Д.С. Димо, А.И. Марти И.А. Давыдов и караим Б.И. Бабович) в Феодосии (более 2985 пудов); фабрики наследников А.-Б. Л. Фокермана (более 2626 пудов) и А.И. Шишман (более 2076 пудов) в Симферополе; фабрики «Товарищества С. Крыма» в Феодосии (более 1542 пудов) и П.В. Панайотова в Ялте (более 136 пудов)²⁴².

В Херсонской губернии также действовали табачные фабрики и магазины, принадлежавшие караимам. Например, в Николаеве пользовались популярностью продукция табачной фабрики купца 1-й гильдии, члена Николаевского 2-го городского раскладочного по промысловому налогу присутствия Якова Абрамовича Ага²⁴³. Предприятие было основано в 1891 г., а годовой оборот в 1913 г. составлял 455 тыс. руб. Для технического обеспечения предприятия его владелец приобрёл двигатель в 12 л. с.²⁴⁴ Здание фабрики, которой заведовал Е.Д. Троцкий, располагалась на ул. Таврической, 41, а табачные лавки – на Соборной площади, в Гостином ряду. Там же, на углу Соборной и ул. Спасской торговал табаком и папиросами караим Баккал; табачная торговля на углу ул. Большой Морской принадлежала братьям

²⁴¹ Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год. С. 27–29.

²⁴² Там же. С. 27; Сборник сведений о действующих в России торговых домах. С. 50; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 243; ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1703. Л. 7.

²⁴³ ГАО. Ф. 216. Оп. 3. Д. 3159. Л. 53, 54.

²⁴⁴ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 959.

Шишманам (один из них, Самуил Семёнович Шишман состоял членом Николаевского 3-го по государственному налогу с недвижимых имуществ присутствию)²⁴⁵.

В Одессе популярный табачный магазин караима Эгиза располагался на ул. Дерибасовской, в доме Бродского²⁴⁶. Кроме того, в городе имелись представительства известных табачных фабрик России: например, интересы «Товарищества табачной фабрики Дукал» представляли Б. Хосудовский и Э. Рецкер (ул. Греческая, 25); одесский караим Телал являлся торговым агентом крымской табачной фабрики К.И. Месаксуди (ул. Дерибасовская, 31), а Я.И. Ицкович – агентом киевской табачной фирмы братьев Коген (ул. Александровская, 23)²⁴⁷.

Во второй половине XIX в. караимами были созданы крупные табачные фабрики в Санкт-Петербурге (учредители и владельцы – братья А.М., С.М. и Ю.М. Шапшал, Д.Б. Саатчи и Б. Мангуби, Я.И. Эгиз), в Киеве (братья С.А. и М.А. Коген), в Харькове (братья Кальфа, И.Е. Туршу, М. Илик). Эти предприятия успешно функционировали наряду с гильзовыми фабриками А.И. Дувана и С.М. Каракоза в Киеве, Э. Шоле, Я.С. Аваша, Я.М. Айваза и А.Б. Койлю в Санкт-Петербурге. Широкой известностью пользовалась продукция московских табачных фабрик «Дукал» (основатели караимы Дуван, И.Д. Пигит и А. Катык), «Ява» (С.И. Габай), гильзовой фабрики «Торгового дома Катык и К^о» санкт-петербургских табачных фабрик «Оттоман» (Я.И. Эгиз), «Габай и Мичри», «Саатчи и Мангуби», «Фумла Эгиз», «Эзра Эгиз» и др.²⁴⁸ О высокой квалификации и большом опыте караимов, занятых в сфере табаководства, может свидетельствовать тот факт, что должность старшего специалиста по табаководству при Департаменте земледелия Главного управления землеустройства и земледелия в 1912 г. занимал караим С.А. Эгиз. А табачный фабрикант И.Д. Пигит, пользовавшийся безусловным авторитетом в российской табачной промышленности, в 1907 г. подготовил аналитическую записку, в которой обосновал и проанализировал некоторые важные аспекты развития табачного дела в Российской империи²⁴⁹.

Фирма «Саатчи и Мангуби» была основана в Санкт-Петербурге в 1867 г. караимами Давидом Бераховичем Мангуби (1841–1900) и его компаньоном, харьковским 2-й гильдии купцом Бабакаем Бабовичем Саатчи (1832–?), который работал в фирме всего два года, однако его фамилия была

²⁴⁵ Адрес-календарь Николаевского градоначальства на 1915 год / Канцелярия Николаевского градоначальства. Николаев: Электрич. типолитография бр. Л. и И. Белолипских, 1914. С. 91, 94; Николаев. Адресная и справочная книга всего Николаева на 1912 год; Товарищество «Властица и Вулих». Год издания 3-й. Николаев: Издательство Д.А. Белого; тип. «Трудовой газеты», 1911. С. 80.

²⁴⁶ [Моргулис И.Е.] Вся торгово-промышленная Одесса. Адресно-справочная книга на 1914 г. С. 250, 251; [Фельдберг В.К.] Вся Одесса. Иллюстрированная адресная и справочная книга. С. 252.

²⁴⁷ [Моргулис И.Е.] Вся торгово-промышленная Одесса. С. 489.

²⁴⁸ Лебедева Э.И. Пример для потомства. С. 83–96; Лебедева Э.И. Московские караимы в Российской империи // Москва-Крым. Историко-публицистический альманах. М.: Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва-Крым», 2001. Вып. 3. С. 283–300.

²⁴⁹ [Пигит И.Д.] Объяснительная записка по поводу предстоящего повышения акциза на табачные изделия, составленная московским табачным фабрикантом И.Д. Пигит, торгующим под фирмой «Дукал». М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, [1907]. 53 с.

сохранена Д.Б. Мангуби в названии предприятия²⁵⁰. По дошедшим до нас сведениям, начинала фирма свою деятельность в ограниченном масштабе: в первое время на фабрике трудилось не более 20 рабочих, а стоимость оплаченных бандеролей с табачными изделиями для клиентов доходила до 60 тыс. руб. Первоначально фабрика располагалась на углу ул. 4-й Рождественской, 35, и ул. Дегтярной, 7. Основой производства стало изготовление табака и сигар высшего сорта. В 1870 г. единственным владельцем фабрики стал Д.Б. Мангуби. О крупном промышленном обороте фабрики говорит тот факт, что к концу XIX в. её владельцы уплачивали попудного налога на сумму 60 тыс. руб. и таможенной пошлины – 50 тыс. руб.; что касается отгруженных клиентам бандеролей с табачными изделиями, то Д.Б. Мангуби заплатил за них уже 650 тыс. руб. В 1898 г. было учреждено Товарищество на паях с основным капиталом в 1 млн руб. (1 тыс. паёв по 1 тыс. руб.); в это время на фабрике трудилось около тысячи человек²⁵¹. В начале XX в. производство было оснащено 11 паровыми машинами для резки табака и 47 электрическими гильзовыми и папиросными машинами²⁵². В 1912 г. фабрика производила папирос на сумму 324 тыс. руб. и курительного табака на 222 тыс. руб., а общая стоимость производившейся продукции доходила до 616 485 руб.²⁵³ В 1912 г. рабочих на фабрике было 429, а в 1913 г. – 650 чел., при том, что годовой оборот составлял 1 млн 600 руб.; фабрика была оснащена двумя нефтяными двигателями мощностью в 40 л. с. Заведующим делами фабрики «Саатчи и Мангуби» состоял караим И.Ф. Пенерджи²⁵⁴. Специализация фабрики за это время не изменилась, и она продолжила выпуск преимущественно высших сортов табака. Самыми популярными считались такие папиросы, как: «Султан», «Люкс № 87», «Пальма», «Египетские», «Бабочка», «Голубка». Товариществу табачной фабрики «Саатчи и Мангуби», организованному на паях, принадлежал табачный магазин на Невском проспекте, 56, и собственно табачная фабрика, находившаяся по адресу 4-я Рождественская ул., 6; там же располагалось и правление товарищества²⁵⁵.

За свою продукцию фабрика получала различные награды: в 1870 г. на Российской выставке в Санкт-Петербурге владельцам был вручён почётный отзыв, на Венской выставке в 1873 г. продукцию «Саатчи и Мангуби» удостоили серебряной медали; в 1876 г. в Филадельфии, в 1878 и 1889 гг. в Париже, в 1894 г. в Боровичах – также серебряных медалей; в 1894 г. в Стокгольме фирме присвоили звание поставщика Двора Кронпринца Швеции и Норвегии. Наконец, в 1895 г. в Санкт-Петербурге фирма «Саатчи и Мангуби» была отмечена одной из

²⁵⁰ Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 129, 130.

²⁵¹ Устав Высочайше утвержденного Товарищества табачной фабрики Саатчи и Мангуби в С.-Петербурге. СПб.: тип. Г.А. Бернштейна, 1897. С. 7.

²⁵² [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы: Ил. альм. / Сост. и изд. А.С. Шустов. СПб.: Тип. Министерства Путей Сообщения (Т-ва И.Н. Кушнарев и К), 1903. Ч. I. С. 66.

²⁵³ Список фабрик и заводов Российской империи. С. 232.

²⁵⁴ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 954; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 232.

²⁵⁵ [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. I. С. 66.

наиболее почётных и значимых наград в Российской империи – званием поставщика Двора Его Императорского Величества. В 1896 г. в Нижнем Новгороде и 1897 г. в Стокгольме продукция фабрики заслужила золотые медали. В 1894 г. предприятию предоставили право поставлять свои изделия во Францию. В 1900 г. на Парижской выставке фабрика «Саатчи и Мангуби» стала единственной из российских фабрик, получившей за свои изделия золотую медаль²⁵⁶. В начале XX в. директорами товарищества «Саатчи и Мангуби» состояли: действительный статский советник П.И. Танеев, барон П.Ф. Остен-Дризен, Ш.Ю. Кефели и П.И. Бедо²⁵⁷.

Одним из наиболее крупных и известных табачных предприятий Санкт-Петербурга являлась фирма «Братья Шапшал», располагавшаяся на ул. Херсонской, 6. Её главный магазин находился на Невском проспекте, 30; кроме того, у фирмы имелся табачный магазин по ул. Большой Морской, 36. История предприятия началась в 1873 г., когда Юфуда Моисеевич Шапшал (1837–1902) переехал в Санкт-Петербург из Киева, где он ранее занимался производством табачных изделий совместно с фабрикантом С.А. Когеном. В Санкт-Петербурге Ю.М. Шапшал сначала поселился по адресу: Перекупный переулок, 6; в 1910 г. на этом месте был возведён доходный дом. 12 октября 1873 г. Ю.М. Шапшал, к тому времени уже «вступивший в купечество 1-й гильдии», совместно со своими братьями, купцом 2-й гильдии Абрамом Моисеевичем (1827–?) и Самуилом Моисеевичем (1853–?) учредил табачную фабрику под названием «Торговый дом Братья Шапшал». Первоначально предприятие существовало со сравнительно небольшим капиталом. В первый год оно работало фактически в убыток, однако временные трудности не остановили предприимчивых владельцев. По свидетельству современников, «всестороннее знание табачного дела, неутомимая энергия и умение применяться к требованиям публики» отличали Ю.М. Шапшала, и поэтому по его инициативе в производстве стали использоваться, помимо табачных сортов, закупуемых за границей, и местные (преимущественно бессарабские и крымские южнобережные) сорта листового табака. Вскоре это дало положительный результат, и в 1878 г. фабрика по объёму производства и качеству продукции заняла одно из лидирующих положений в своей отрасли²⁵⁸.

К 1884 г. предприятие размещалось уже в собственном доме Ю.М. Шапшала, (Перекупный переулок, 6), а к 1917 г. – на углу ул. Херсонской, 6, и Перекупного переулка, 13. Это здание, принадлежавшее товариществу табачной фабрики «Братья Шапшал», возведено в 1878–1879 гг. по проекту архитектора И.И. Буланова, и затем ещё дважды перестраивалось (в 1883 и 1890 гг.)²⁵⁹. Сам Ю.М. Шапшал с семьёй – женой Бекенеш Самуиловной, сыновьями

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга: Ист. справ. / М.Н. Барышников. СПб.: Logos, 2000. С. 395; Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. С. 132.

²⁵⁸ [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. I. С. 36; Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. С. 137.

²⁵⁹ Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. С. 138.

Моисеем (1870–?), Ефроимом (1873–?), Ильёй (1878–?), Яковом (1880–?), а также и дочерьми Анной (род. после 1886 г.) и Леей (р. после 1886 г.) – к 1897 г. проживал в Рождественской части, 1-м участке, по Калашниковскому проспекту, в доме Галунова, 15²⁶⁰.

Постоянно увеличивался и объем произведённой продукции на фабрике «Братьев Шапшал»: если в 1897 г. было изготовлено 366 млн 011 тыс. шт. папирос и 1 млн 348 тыс. 037 фунтов курительного табака, то уже в 1901 г. это количество составляло, соответственно, 508 млн 924 тыс. шт. и 1 млн 437 тыс. 395 фунтов²⁶¹. Выпускались папиросы «Императорские», «Диана», «Купеческие», «Дагмара», «Концертные», «Заря», «Кадо», «Нева», «Экспресс»²⁶². К 1903 г. для фабрики было закуплено: 20 табакорезательных, 30 папиросонабивных, 43 гильзовых машин. Контингент рабочих состоял из 1500 чел.; на производстве также имелись машины и электрическая станция, которые приводились в действие четырьмя моторами, имевшими в общей сложности мощность в 66 л. с.²⁶³ В 1912 г. фабрика производила курительный табак (на общую сумму 840 тыс. руб.) и папиросы (744 тыс. руб.). Общая стоимость производившейся продукции доходила до 1 млн 586 тыс. 370 руб. В 1912 г. число рабочих составляло 1200 чел., а в 1913 г. – 1 тыс. чел. Годовой оборот фабрики равнялся 3 млн руб.²⁶⁴

Владелец фабрики постоянно стремился внедрять в производство различные технические новшества. Например, в 1880 г. Ю.М. Шапшал решил заменить ручную выработку вторых сортов папирос механическим оборудованием. Для этого он приобрёл четыре папиросоделательные машины системы Перро-Минно, однако сложная и недостаточно продуманная конструкция этих машин «не замедлила показать полнейшую их практическую непригодность»²⁶⁵. В 1898 г. Ю.М. Шапшал заключил соглашение с инженером А.Г. Кацким, который сконструировал и построил для фабрики усовершенствованную папиросонабивную машину: она за 10 рабочих часов могла производить до 60 тыс. папирос, по качеству не уступавших тем, что были изготовлены вручную. Вскоре на фабрике уже функционировало 25 таких механизмов. Как сообщалось в справочном издании «Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города» за 1903 г., с их помощью была «достигнута совершенно гигиеническая и значительно

²⁶⁰ Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества и других званий, получивших в течение времени с 1 ноября 1896 по 1 февраля 1897 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов. СПб.: Гос. тип., 1897. С. 89.

²⁶¹ [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. I. С. 37.

²⁶² Весь Петербург на 1913 год адресная и справочная книга г. С.-Петербурга: Ежегод. Изд.; Под. ред. А.П. Шашковского. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1913. Отд. 2: Торговые и промышленные предприятия г. Санкт-Петербурга. С. 1364.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 954; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 232.

²⁶⁵ [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. I. С. 37.

удешевлённая выработка папирос, причём разница в удешевлении выработки дала возможность пустить на рынок такие сорта, которые по своей цене доступны для беднейших слоёв населения»²⁶⁶.

15 декабря 1889 г. Ю.М. Шапшал и купец 1-й гильдии И.Т. Триандафилидис (Янко Триандафилли) по взаимному соглашению прекратили действия ранее учреждённого ими для совместных действий Торгового дома на правах полного товарищества (в соответствии с договором от 1 декабря 1886 г.) под принадлежавшей Ю.М. Шапшалу фирмой «Братья Шапшал». Сама же фирма «Братья Шапшал», после прекращения действия товарищества, осталась в исключительном распоряжении караимского купца как его полная собственность. А уже 16 декабря 1889 г. петербургский 1-й гильдии купец Ю.М. Шапшал и его жена Бекенеш Самуиловна («в купечестве» с 1873 г. «при муже», самостоятельно – с 1903 г.) учредили на правах «товарищества на вере» Торговый дом «Братья Шапшал»²⁶⁷.

Ю.М. Шапшал скончался в мае 1902 г., «оставив по себе добрую память, как о честном труженике и как о человеке, всегда относившемся к людям в высшей степени справедливо»²⁶⁸. Фирма и табачная фабрика перешли теперь его наследникам: жене, детям и зятю, которые продолжили начатое им дело. 6 марта 1904 г. отделом торговли Министерства финансов было разрешено учредить товарищество на паях под наименованием «Товарищество табачной фабрики “Братья Шапшал”»; устав товарищества утвердили 26 февраля 1904 г.²⁶⁹ А 30 декабря 1904 г. состоялось первое общее собрание пайщиков. Учредителями товарищества были названы: жена Ю.М. Шапшала Б.С. Шапшал, инженер-технолог Б.М. Танатар и восемь членов-пайщиков. Директорами правления были избраны: Б.М. Танатар, Л.Ю. Шапшал-Кушлю (дочь Ю.М. Шапшала), А.С. Кукуричкин; кандидатами в директора – Б.С. Шапшал, Е.Ю. Шапшал; членами ревизионной комиссии – А.А. Протопопов, А.М. Шапиро, И.Ю. Шапшал, Я.Ю. Шапшал, Б.С. Оксюз. Капитал бывшего торгового дома «Братья Шапшал» распределили поровну между его шестью бывшими владельцами²⁷⁰. Основной капитал товарищества был определён в 600 тыс. руб., которые разделили на 600 паёв по 1 тыс. руб. каждый²⁷¹.

В протоколе общего собрания пайщиков товарищества от 20 марта 1907 г. отражено решение о приобретении в собственность товарищества у вдовы купца 1-й гильдии Ц.М. Паппе складских помещений по Калашниковскому проезду Мытного двора (ранее эти склады фирмой арендовались). В списке крупных пайщиков товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал» от 27 марта 1915 г. значились Е.Н. Шапошникова и И.И. Филиппович (оба имели от 400 до 1500

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. С. 138.

²⁶⁸ [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. I. С. 37.

²⁶⁹ Устав товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал»: утв. 26 февр. 1904 г. СПб.: типо-литогр. Руманова, 1905. С. 3.

²⁷⁰ Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. С. 139.

²⁷¹ Устав товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал». С. 5.

паёв каждый)²⁷². Запоминающиеся, яркие рекламные плакаты для этой фабрики изготавливал художник П.Н. Троянский. В 1913 г. финансовый баланс предприятия равнялся 5 млн 228 тыс. 392 руб., дивиденды доходили до 10%, а численность рабочих на фабрике составляла 960 чел. В 1914 г. обновился состав правления (теперь туда вошли директора Е.Ю. Шапшал, Я.Е. Аппак, М.С. Ага), а основной капитал увеличился до 1,8 млн руб. (18 тыс. паёв по 100 руб.), а затем – до 2 млн 400 тыс. руб.²⁷³ В 1914 г. совокупный доход от продажи табачных изделий фабрики составил 4 млн 224 тыс. 339 руб.²⁷⁴ Товарищество вошло в состав Русской табачной компании, учреждённой в Лондоне под патронажем Русско-Азиатского банка (в 1915 г. банку принадлежало 6 тыс. паёв из 15 156)²⁷⁵. После 1917 г. фабрика продолжала работать под названием «4-я Государственная табачная фабрика Шапшал» (до 1924 г. именовалась также как фабрика «Красная табачница»).

В 1868 г. в Санкт-Петербурге действовало 36 табачных фабрик с годовым оборотом более одного миллиона рублей²⁷⁶. В числе первых караимских предприятий в городе была открыта табачная фабрика караимов Габая и Мичри, основанная в 1861 г. (располагалась она на Невском проспекте, 59). Сохранился любопытный архивный документ, в котором приведён внутренний распорядок на фабрике – это письмо одного из членов санкт-петербургской караимской общины гахаму Б. Бабовичу. В нем, в частности, до сведения гахама доводилось, что хозяева табачной фабрики Габай и Мичри принимают на работу молодых людей из караимских общин разных городов империи. Однако, как замечал автор письма, «несчастные, зная, что хозяева их Караимского вероисповедания, нисколько не сомневаясь, приезжают в Петербург, но через несколько дней, когда придёт Святая Суббота, но видят, что нет отдыха и они должны работать и в субботу, так как и в будний день <...> слугитель узнает, что он кушает ту же пищу, которая запрещена законом Израилевым». При попытке же оставить работу на фабрике молодые люди сталкивались с тем, что им попросту не хватало средств для существования: часть денег хозяева высчитывали за оплату их проезда в Санкт-Петербург, и порой некоторым работникам даже не хватало наличности, чтобы добраться от съёмной квартиры до железнодорожного вокзала. «Ну что тогда делать молодому человеку? Умереть от голода? – задавался риторическим вопросом анонимный адресант Б.С. Бабовича. – И так принуждён оставаться у них, и пожив несколько времени, делается таким же беззаконником, как и они, навсегда, которого уже трудно

²⁷² Там же.

²⁷³ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Л. 18, 36.

²⁷⁴ Там же. Л. 14 об.

²⁷⁵ Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга. С. 481.

²⁷⁶ Там же. С. 125.

исправить»²⁷⁷. Тем не менее, караимская молодёжь продолжала стремиться в столицу, несмотря на перспективу заниматься тяжёлой и малооплачиваемой работой.

Табачная фирма «Оттоман» была основана 4 ноября 1882 г. как торговый дом с уставным капиталом всего в 5 тыс. руб. купцом 2-й гильдии, личным почётным гражданином Яковом Исааковичем Эгизом (1841–1893), получившем образование в Санкт-Петербургском коммерческом училище; в купеческую гильдию был зачислен в 1896 г.²⁷⁸ Табачная фабрика находилась на ул. Колокольной, 8, а магазин табачных изделий – на ул. Малой Московской, 3. Я.И. Эгиз занимался коммерческой деятельностью совместно с братом, Эзрой Исааковичем (1844–?), содержавшим табачный магазин на ул. Малой Морской, 14. В конце XIX в. фирме также принадлежал крупный специализированный магазин на Невском проспекте, 18²⁷⁹. Сам Я.И. Эгиз проживал рядом с фабрикой, в Московской части, в 1-м участке, на ул. Колокольной, 8 (позднее семья переехала на ул. Консistorскую, 2). После его смерти дело унаследовала вдова, бахчисарайская мещанка Фумла Соломоновна (по второму браку – Кальфа) (1855–?), и их сын, купец 2-й гильдии, личный почётный гражданин Исаак Яковлевич Эгиз (1874–?) (по некоторым сведениям, позже над ним была установлена опека из-за «расточительности»). Популярностью на рынке пользовались выпускаемые предприятием папиросы «Графские» (10 коп. за 10 штук) и «Бижу» (6 коп. за 10 штук). Для малообеспеченных покупателей предлагались папиросы «Выгодные» (6 коп. за 20 штук)²⁸⁰. Но, как свидетельствовали современники, наибольшей популярностью среди всех видов продукции фабрики пользовались папиросы «Царские», «которые в течение всего времени, то есть 20 лет, не имеют себе конкурентов»²⁸¹.

В начале 1900-х гг. оборот фирмы превышал 1 млн руб. в год, а в 1913 г. он увеличился до 2 млн руб.; численность рабочих на фабрике составляла от 500 до 750 чел. Ежегодно производилось папирос на сумму 625 тыс. руб. и курительного табака – на сумму 268 тыс. руб. Заведовал делами фабрики караим М.С. Ага²⁸². В 1913 г. табачная фирма «Оттоман» находилась под управлением петербургской табачной фабрики «Лаферм» и Русско-Азиатского банка, которые официально являлись её владельцами.

Помимо этого, в городе существовало также несколько предприятий, производивших сопутствующие товары и оборудование для табачных и гильзовых фабрик. Например, по адресу Невский проспект, 125, действовал машиностроительный завод купца 2-й гильдии Якова Моисеевича Айваза (1861–?). Я.М. Айваз родился в Крыму, закончил Александровскую гимназию в

²⁷⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1834. Л. 2, 3.

²⁷⁸ Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества, 1897. С. 664.

²⁷⁹ Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга. С. 319.

²⁸⁰ Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. С. 135.

²⁸¹ [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. II. С. 8.

²⁸² Фабрики и заводы всей России. Стлб. 954; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 232.

Керчи. Затем приехал в Санкт-Петербург, где устроился на табачную фабрику «Братья Шапшал» и работал там до 1886 г. управляющим папиросным отделением. В 1887 г. Я.М. Айваз основал собственную гильзовую фабрику «Лебедь» (находилась она на углу ул. Гончарной, 26, и Полтавской, 3), специализировавшуюся на производстве гильз к папиросам. Тогда же он стал одним из официальных представителей машиностроительного завода «Перро Мино». В 1895 г. Я.М. Айваз получил свидетельство купца 2-й гильдии²⁸³. Проживал купец в 1897 г. в Литейной части, во 2-м участке, на улице Надежинской, 4, затем – на Невском проспекте, в доме № 117/4²⁸⁴.

В 1898 г. ему удалось открыть машиностроительный завод на Васильевском острове (переулок Волховский, 4), после чего он переехал на новое место жительства (на Васильевском острове, 3-я линия, 26)²⁸⁵. Процветавшее предприятие, где трудилось сначала 28, затем 100, а впоследствии 200 рабочих производило папиросно-набивные, гильзо-мундштучные и табакорезочные машины (папиросо-набивные машины системы Г.Г. Куркевича). Завод был оснащён электрическим и газовым двигателями общей мощностью в 38 л. с. Годовой оборот предприятия в 1912 г. составлял 175 тыс. руб.²⁸⁶ За высокое качество продукции завод получил награду на выставке новейших изобретений в России (Петербург, 1909 г.). 1 января 1912 г. на базе предприятия было создано машиностроительное акционерное общество «Айваз» с основным капиталом 2,4 млн руб. (24 тыс. акций по 100 руб.). Баланс компании на 1912 г. составлял 5 млн 935 тыс. 469 руб., дивиденды – 10%, прибыль за 1913 г. – 75 071 руб.²⁸⁷ В правление предприятия входили: Я.М. Айваз (директор-распорядитель), Н.П. Вязьмитинов, О.И. Антонов, А.З. Иванов, Я.Я. Лабгард, А.Л. Бурунов, А.С. Гезар. В 1913 г. в составе общества было создано отделение осветительных электрических ламп «Светлана»²⁸⁸.

Промышленная фирма «Койлю А. и К^о» была основана в 1879 г. (по другим сведениям, в 1880 г.) Абрамом Бераховичем Койлю для обеспечения предприятия, которое являлась первой в России механической фабрикой по производству гильз (находилось на ул. Лиговской, 32)²⁸⁹. В 1891 г. завод перешёл к Я.Ш. Авашу и М.С. Каракозу. В начале 1900-х гг. на предприятии применялась технология набивки мундштуков антеникотиновой ватой «Гаванна» Н. Розенблата; ежегодно производилось до 700 тыс. папиросных гильз (особой популярностью пользовались гильзы марки «Победа»). 24 августа 1907 г. предприятие перешло в полную собственность купца 2-й гильдии Я.Ш. Аваша и его супруги Батчевы Соломоновны, учредивших торговый дом с

²⁸³ Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества, 1897. С. 138.

²⁸⁴ Там же; *Барышников М.Н.* Деловой мир Петербурга. С. 37; Адресная книга города С.-Петербурга на 1899 г. / Сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П.О. Яблонского. СПб.: Лештуков. скоропеч. Яблонского, 1896. 8-й г. изд. Стлб. 3262.

²⁸⁵ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 139.

²⁸⁶ Там же; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 124.

²⁸⁷ *Барышников М.Н.* Деловой мир Петербурга. С. 37

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Адресная книга города С.-Петербурга на 1899 г. Стлб. 3261.

капиталом 5 тыс. руб. Производительность фабрики (где трудилось 133 рабочих в 1912 г., и 70 рабочих – в 1913 г.) составляла 236 092 руб. в год; она была оснащена 50 машинами, а годовой оборот доходил до 160 тыс. руб.²⁹⁰

Гильзовую фабрику «Э. Шоле и К°» основал в 1884 г. в Санкт-Петербурге бахчисарайский мещанин Эзра Самойлович Шоле (1857–?), и первоначально она существовала в виде мастерской на Невском проспекте, 88 (по месту жительства самого Э. Шоле), а в 1901 г. – была переведена в собственное здание по 4-й ул. Рождественской, 25. Эзра Шоле вскоре был причислен к разряду купечества в 1887 г., платил гильдейскую повинность по 2-й гильдии²⁹¹. Со дня основания труд на фабрике был преимущественно ручным. Однако уже в начале XX в., как сообщалось в рекламном проспекте фирмы, гильзы для папирос изготавливались «исключительно при посредстве механизмов, без прикосновения к ним человеческих рук, что имеет громадное значение в гигиеническом отношении»²⁹². Известность фабрике принесло производство мундштуков для папирос, снабжённых специальной ватой «Антиникотин». В начале XX в. на предприятии, оснащённом 20 машинами, ежегодно выпускалось до 35 тыс. ящиков гильз (по 10 тыс. гильз в каждом)²⁹³.

В Санкт-Петербурге, помимо вышеперечисленных, существовали и другие фабрики, магазины и лавки, производившие и предлагавшие покупателям всевозможную табачную продукцию. Например, на 7-й ул. Рождественской, 35 располагалась гильзовая фабрика И.А. Кефели; фабрика папирос и гильз С.И. Кефели находилась на ул. Николаевской, 2. Гильзовая фабрика Ш.Ю. Кефели, основанная в 1893 г., работала на Калашниковской набережной, 64 (в 1912 г. её хозяином значился А.С. Кефели, а заведующим – Ю.О. Кефели; на предприятии трудилось 30 чел., а годовой оборот составлял 100 тыс. руб.). Кроме того, действовали гильзовые фабрики «Кушлю М. и К°» (ул. Херсонская, 10; владелец – М.И. Кушлю; числилось 15 рабочих; годовой оборот составлял 24 932 руб.), М.М. Черкеза (Мытнинская, 12; заведующий Л.З. Зальберг; была основана в 1909 г.)²⁹⁴. Магазин папиросных гильз М.И. Абковича находился на Васильевском острове, 8-й линии, а табачные лавки «Борух Шоле» (владельцем числился все тот же Ш.Ю. Кефели) – на Невском проспекте, 106, и на ул. Лиговской, 23²⁹⁵. Пользовался популярностью у жителей и гостей столицы крупный магазин табачной

²⁹⁰ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 139; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 124; [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. II. С. 4.

²⁹¹ Справочная книга о лицах с.-петербургского купечества, 1897. С. 652.

²⁹² [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. II. С. 14.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 1285; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 126.

²⁹⁵ Адресная книга города С.-Петербурга на 1899 г. Стлб. 3262.

фабрики торгового дома «С.Б. Дурунча» (Кременчуг), находившийся на Невском проспекте, 114, напротив ул. Пушкинской²⁹⁶.

Одним из наиболее успешно работавших в Российской империи табачных предприятий стала московская фабрика, основанная караимским предпринимателем Самуилом Садуковичем Габаем. В середине XIX в. в Москву из Харькова переехали табачные фабриканты А. Зурна, А. Капон и С. Габай, которые занялись торговлей табаком, табачными изделиями и курительными принадлежностями. Начало их деятельности приходится на 1856 г. А 16 октября 1864 г. харьковскому купцу 2-й гильдии А. Капону и евпаторийскому потомственному почётному гражданину Самуилу Габаю московский губернатор дал разрешение на открытие табачной фабрики в Тверской части, в 5-м квартале, в доме Никитина по переулку Салтыковскому (ныне – Дмитровский), № 396.²⁹⁷ Однако вскоре союз двух предпринимателей распался, и А. Капон вернулся в Харьков.

Как правило, на табачных фабриках, учреждённых караимами, работало немало выходцев из караимских общин Крыма и других губерний России; большинство фабрик являлись семейными предприятиями. Не стала исключением и фабрика С. Габая, где с 1863 г. трудились братья М.И. и С.И. Чадуковы, с 1867 г. – братья И.Д. и С.Д. Пигиты, с 1869 г. – И.В. Танагоз, а также А.И. Катык, Л.И. Джигит, И.С. Сакизчи и др. В делах фабрики непосредственное участие принимала жена Самуила Габая Анна Юфудовна (1839–1929 гг.). В 1872 г. у супружеской четы родился сын Иосиф, который с 19 лет посвятил себя делу, начатому отцом. В начале 1870-х гг. на фабрике работали 35 чел. (25 мужчин и 10 малолетних). До 80-х годов XIX в. на производстве осуществляли только резку табака и скрутку сигар; использовались три табакорезательных и одна бумагорезательная машины. Продукция предприятия была высокого качества, и за это фабрика была награждена медалями на выставках в Лондоне в 1862 г. и в Париже в 1867 г. После смерти С. Габая фабрику возглавила его вдова – А.Ю. Габай; при ней было увеличено количество рабочих (до 120 чел.), приобретён паровой двигатель. В 1883 г. на предприятии стали применять механическую скрутку первых папирос. Наиболее популярными марками производившегося на фабрике табака являлись: «Египетский», «Царский», «Албанский», «Любительский», «Королевский», «Золотой калач»; большим спросом пользовались папиросы «Дюшес», «Пери», «Ева», «Альби», «Герцоговина Флор» (высший сорт), «Ява», «Посольские», «Царские», «Соломка», «Басма», «Леда», «Нега»²⁹⁸. В 1895 г. владельцы предприятия приняли решение о создании «Товарищества табачной фабрики С. Габай», которое было утверждено 24 ноября 1895 г.; вскоре для фабрики выстроили новое здание на 3-й улице Ямского поля, на

²⁹⁶ [Шустов А.С.] Санкт-петербургское купечество. Ч. III. С. 11.

²⁹⁷ Лебедева Э.И. Московские караимы в Российской империи. № 3. С. 287.

²⁹⁸ Там же. С. 291.

Петербургской шоссе. С 1905 г. директором фабрики «Товарищество С. Габай» стал сын основателя фабрики Иосиф Самуилович Габай (1872–1939). В 1913 г. было произведено папирос на сумму 459 тыс. руб., а курительного табака – на 405 тыс. руб. Годовой оборот в 1913 г. составил 1 млн 700 тыс. руб., всего же товара производилось на сумму 864 849 руб. В тот период на фабрике трудились уже 410 рабочих²⁹⁹. Управлял делами предприятия Г.М. Васильев.

Весной 1914 г. на собрании пайщиков было принято решение о создании «Больничной кассы «Товарищества С. Габай» – для оказания материальной помощи рабочим в случае болезни или несчастного случая (на счёт кассы должно было отчисляться 10% заработка всех её членов). Кассой руководило правление в составе пяти человек. Его председателем был Н.И. Иванкин, членами: С.И. Джигит, С.М. Тотеш, Г.М. Васильев, Н.М. Розин³⁰⁰. С началом Первой мировой войны фабрика «Товарищество С. Габай» была причислена к предприятиям, работавшим на оборону. Её продукция отправлялась на фронт в действующую армию, в госпитали, в организации Российского общества Красного Креста и т. д. В конце июня 1918 г. советская власть издала декрет о национализации промышленности, под который подпадало и «Товарищество табачной фабрики С. Габай»; вскоре оно было переименовано в «Государственную табачную фабрику № 2». Впоследствии фабрику продолжали возглавлять караимы: вначале предприятием руководил И.С. Габай, потом Я.И. Черкес, а главным табачным мастером остался С.М. Тотеш³⁰¹.

Второй по времени создания и одной из самых крупных караимских фабрик стала табачная фабрика «Дукат» Торгового дома «И. Пигит и К°», основанная в 1891 г. Ильёй Давидовичем Пигитом (1851–1915 гг.). Он родился в 1851 г. в Евпатории (по другой версии – в Керчи); в 1867 г. вместе со своим братом Савелием (Садуком) Пигитом поступил рабочим на московскую табачную фабрику Самуила Габая. Спустя некоторое время И.Д. Пигит стал одним из её директоров, а в 1891 г. он решился на открытие собственного предприятия, которое получило название «Дукат». По одной из версий, это название было образовано из сочетания фамилий двух караимских московских табачных фабрикантов – Дувана и Катыка. Уже через год И.Д. Пигит получил свидетельство купца 2-й гильдии.

Первоначально табачная фабрика «Дукат» находилась на Петровке, в доме Рудаковой, затем предприятие было переведено в Чухинский переулок, в дом Комаровых (впоследствии там же для фабрики было выстроено собственное здание, имевшее адрес: переулок Чухинский, 12; ныне – ул. Ярослава Гашека)³⁰². В 1895 г. приказчиками фабрики «Дукат» стали севастопольский мещанин М.А. Прик, бахчисарайский мещанин Ю.А. Оксюз и бахчисарайский мещанин Б.И. Катлама (12

²⁹⁹ Список фабрик и заводов Российской империи. С. 204.

³⁰⁰ Лебедева Э.И. Московские караимы в Российской империи. № 3. С. 291.

³⁰¹ Там же. С. 292.

³⁰² Лебедева Э.И. Московские караимы в Российской империи. № 3. С. 294; Вся Москва: адресная и справочная книга на 1901 год: [8-й год изд.]. 30-й г. изд. М.: Суворин «Новое время», 1900. Стлб. 1589.

сентября 1874, Одесса – 1949, Париж). Последний являлся братом жены И. Д. Пигита, Веры (Берухи) Исааковны, и вскоре он стал заведующим фабрики. В 1913 г. там трудилось тысяча рабочих, а годовой оборот составлял 1,5 млн руб.; курительного табака производилось на сумму 469 тыс. руб., а папирос – на 610 тыс. руб.³⁰³ За продажу всех изделий фабрики в 1912 г. было выручено 3 млн 552 тыс. 567 руб.; плата рабочим составила 116 тыс. 242 руб. 21 коп., а на жалованье сотрудникам – израсходовано 61 тыс. 389 руб. 85 коп. Чистая прибыль за 1912 г. равнялась 301 тыс. 056 руб. 97 коп.³⁰⁴ Сырье для фабрики «Дукат» закупали в основном в Таврической губернии (в Ялте, Бердянске), а также в Сухуми, Кишинёве. Под Екатеринодаром у И.Д. Пигита существовала плантация по выращиванию кавказских сортов табака³⁰⁵. В 1898–1912 гг. фабрика выпускала папиросы таких марок, как: «Ню», «Визитные», «Дюшес», «Восточные», «Клад», «Фантазия», «Юнкерские», «Донские», «Ира»; спросом у покупателей пользовались табаки «Сухумский», «Турецкий» и пр. На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. продукция фирмы И.Д. Пигита была отмечена серебряной медалью.

В 1910 г. «Торговый дом И. Пигит и К^о», в соответствии с веяниями того времени, был преобразован в «Товарищество табачной фабрики “Дукат”». Учредителем товарищества был заявлен сам И.Д. Пигит; основной капитал сначала утвердили в сумме 1 млн руб., а затем, по личному ходатайству И.Д. Пигита и последовавшему вслед за этим специальному разрешению Совета министров, его увеличили до 1,5 млн руб. (1500 паёв по 1 тыс. руб. каждый)³⁰⁶. Председателем правления товарищества состоял сам И.Д. Пигит, а директорами – Б.И. Катлама и В.И. Джигит (покинул этот пост в 1912 г.)³⁰⁷. Членами ревизионной комиссии товарищества назначались: Г.Я. Катлама, Р.И. Бабаджан, А.И. Катлама, Д.С. Пигит, Д.С. Эрак³⁰⁸.

Караимский промышленник осознавал важность перспектив развития табачной отрасли в стране. С этой целью он выступил с рядом прогрессивных инициатив. В 1912 г. И.Д. Пигит представил в Департамент земледелия и землеустройства докладную записку, где изложил своё мнение относительно состояния табаководства и табачной промышленности в России. Он предлагал устроить в Кубанской области опытную табачную плантацию, на что сам И.Д. Пигит готов был выделить из своего капитала 25 тыс. руб. Департамент поддержал инициативу И.Д. Пигита и привлёк к организации опытного дела на Кубани старшего специалиста по табаководству при Департаменте земледелия С.А. Эгиза³⁰⁹. Вблизи станицы Черниговской была заложена первая казённая табачная плантация, которой присвоили имя дарителя И.Д. Пигита. А в Екатеринодаре решили создать

³⁰³ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 950, 951; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 205.

³⁰⁴ Отчет Товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве за 1912 год. М., [1913]. С. 5.

³⁰⁵ Сборник статей и материалов по табачному делу. С. 288.

³⁰⁶ Устав товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве: [Утв. 23 окт. 1907 г.]. М.: тип. Русского т-ва, 1910. С. 3, 4.

³⁰⁷ Отчет табачной фабрики «Дукат» (И.Д. Пигита) // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март–апрель. С. 87–89.

³⁰⁸ Отчет Товарищества табачной фабрики «Дукат». С. 1.

³⁰⁹ Сборник статей и материалов по табачному делу; Под ред. С.А. Эгиза. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. С. 288.

специальную лабораторию «для более глубоких исследований и решения различных вопросов табаководства в теории и практике». Уже в 1914 г. комплекс зданий Екатеринодарской лаборатории опытного табаководства был введён в эксплуатацию (на его строительство израсходовали 151 826 руб.)³¹⁰. С.А. Эгиз также разработал проект технических помещений для сушки табака для Озургетской опытной станции в Кутаисской губернии³¹¹.

30 ноября 1915 г. Илья Пигит скончался, а в марте 1916 г. было обнародовано его завещание, составленное ещё в 1910 г. Следует сказать, что за несколько лет до его смерти в караимской русскоязычной прессе живо обсуждались перипетии, связанные с завещанием И.Д. Пигита, при этом в его адрес было выпущено немало критических стрел за якобы нежелание промышленника оказывать финансовую помощь малоимущим членам караимской общины³¹². Однако обнародованный текст завещания И.Д. Пигита полностью опроверг всевозможные слухи и нападки: промышленник распорядился своим душеприказчикам направить 3,5 млн рублей на благотворительные цели. В частности, один из пунктов завещания гласил, что 4% от общей суммы, которая составит общий капитал, оставшийся после смерти предпринимателя, должны были быть назначены для распределения между всеми утверждёнными правительством кассами «для вспомоществования бедным караимам во всех городах России», а также для караимских общественных профессиональных учебных заведений.

Кроме того, И.Д. Пигит распорядился, чтобы 2% от суммы капитала были пожертвованы на нужды существовавших караимских кенас, а также на устройство кенасы в Иерусалиме, которая должна была, по воле завещателя, носить его имя. Все оставшиеся после вышеперечисленных выплат средства должны были составить особый капитал, 85% от которого – поступить в распоряжение ТОКДП и пяти выборных членов от караимской общины Евпатории для приобретения в Крыму земли и устройства на ней трудового посёлка для бедных караимов. Остальные 15% И.Д. Пигит завещал направить на устройство в Москве профессионального караимского училища своего имени – для этой цели душеприказчиками было отпущено 125 тыс. руб.³¹³ Вскоре для организации трудового посёлка душеприказчики и уполномоченные от ТОКДП приобрели под Евпаторией земельный участок с паровой мельницей (3200 десятин пахотной земли). Для вступления в эту своеобразную коммуну всего было подано более 200 заявлений – в основном, от караимов-беженцев

³¹⁰ Ковалева М. Екатеринодарская Лаборатория Опытного Табаководства (ЕЛОТ). [Электронный ресурс] URL: <http://www.myeekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-elot/> (дата обращения: 13.08.2017).

³¹¹ Сборник статей и материалов по табачному делу. С. 269.

³¹² *Дераи Моше*. Слава в кредит: [О И.Д. Пигите] // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 52–54; Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. «Пожертвование» И.Д. Пигита // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 87; Ещё о пожертвовании И.Д. Пигита // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 103–106; *Раецкий С.* На родные темы: [И.Д. Пигит] // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 10–11, март-апрель. С. 55–59.

³¹³ Справочный отдел: Щедрый дар. г. Москва // Известия КДП. Евпатория, 10 июля 1917. № 3. С. 21; Справочный отдел: Выпись из копии духовного завещания Московского купца Ильи Давидовича Пигита // Известия КДП. Евпатория, 1 ноября 1917. № 5–6. С. 44–46; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1344. Л. 1–140.

из западных губерний России, ранее нашедших временное пристанище в Нежине, Сумах, Харькове, Екатеринославе, Мелитополе, Евпатории, Симферополе, Москве³¹⁴. Что касается самой фабрики «Дукат», то в 1918 г. её национализировали, а директор предприятия Б. Катлама эмигрировал сначала в Эстонию, где занялся бумажным делом, а затем – во Францию (жил в Париже, состоял членом правления Караимского общества)³¹⁵. Остаётся добавить, что племянники И.Д. Пигита – Давид Савельевич (Садукович) Пигит (1888 – не ранее 1929) и Анна Савельевна (Садуковна) Пигит (1884–1938) в юности увлеклись марксистскими идеями, являлись руководителями и участниками московской организации левых эсеров³¹⁶.

Замыкал тройку лидеров среди караимов-табачных промышленников Москвы Абрам Ильич Катык (1860, Херсон – 1936, Москва) – купец, почётный гражданин, основатель «Торгового дома “А. Катык и К°”». Сын небогатых родителей, Ильи Абрамовича Катыка и Мильке Юфудовны Мичри, Абрам Катык вместе с братом Иосифом Ильичом Катыком (1862–1923) переехал в Москву и в 1877 г. устроился, как и многие другие караимы в то время, на табачную фабрику С. Габая. Вскоре приобретённый опыт и мастерство позволили А.И. Катыку открыть собственное дело: в конце 1880-х гг. им была основана гильзовая фабрика «А. Катык и К°». Располагалась она на Таганке, на ул. Воронцовской, 35, в собственном доме; впоследствии была переведена в Пятницкую часть, во второй участок, на ул. Лужнецкую, в дом Муравьевых³¹⁷. В возрасте 30 лет А.И. Катык получил патент на занятие купеческими делами по 2-й гильдии. Проживал он на Пресненской части, во втором участке, в доме Пономарева. 13 февраля 1890 г. им был учреждён «Торговый дом “А. Катык и К°”» как товарищество на вере; вкладчиками были

³¹⁴ Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И.Д. Пигитом // Известия КДП. Евпатория, 1917. № 3. С. 19; Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И.Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. Евпатория, 1917. № 4. С. 28; Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И.Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. Евпатория, 1917. № 5–6. С. 47; Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И.Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. Евпатория, 1918. № 1. С. 23–24; Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И.Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. Евпатория, 1918. № 2. С. 29

³¹⁵ Российское зарубежье во Франции. = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь: В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 1: «А–К». С. 670.

³¹⁶ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 24. Д. 817. Л. 1–50; ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 47870. Л. 1–3 об.; ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 47871. Л. 1–6; ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 50624. Л. 1; ГАРФ. Ф. 124. Оп. 47. Д. 899. Л. 1–9; ГАРФ. Ф. 124. Оп. 57. Д. 255. Л. 4–7; Пигит Анна Савельевна (1884) // Открытый список: Жертвы политического террора в СССР (База данных) Москва, расстрельные списки. Бутовский полигон. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.openlist.wiki/Пигит_Анна_Савельевна_\(1884\)](https://ru.openlist.wiki/Пигит_Анна_Савельевна_(1884)) (дата обращения: 18.08.2017).

³¹⁷ Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям по г. Москве на 1895 г. М.: тип. А.Г. Кольчугина, 1895. Ч. 1. С. 135; Справочная книга о лицах, получивших на 1904 г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве на 1904 г. М.: гор. тип., 1904. С. 382.

указаны запасной канонир Иосиф Ильич Катык и Арон Катык³¹⁸. Производительность предприятия в 1913 г. составила 553 456 руб. при числе работников 340 чел.³¹⁹

Летом 1891 г. совместно с Дуваном А.И. Катык открыл табачную фабрику «Дукат». Её продукция пользовалась повышенным спросом не только среди москвичей; табачные изделия и сопутствующие товары отправлялись в Крым, Харбин, Читу, Пермь, Симбирск, Уфу, Ташкент и другие регионы. Отделение «Торгового дома “А. Катык и К°”» и филиал гильзовой фабрики в 1908 г. были открыты также в Нижнем Новгороде (на пл. Ковалихинской); заведовал фабрикой караим Й.Е. Апшак (60 рабочих; годовой оборот – 55 тыс. руб.; товара производилось на сумму 44 343 руб.)³²⁰. После 1917 г. А.И. Катык стал советским служащим, несколько лет состоял коммерческим директором в Совпольшторге в Москве; дважды направлялся в заграничную командировку, при этом, по словам современников, относился к возложенным на него поручениям весьма ответственно. Впоследствии А.И. Катык был уволен с занимаемой должности; последние годы жизни, по сохранившимся сведениям, он провёл в крайней нужде. Был женат на караимке из бедной семьи, воспитывал двух сыновей и дочь. Умер в 1936 г. в Москве³²¹.

Но не только в Москве и Санкт-Петербурге процветали крупные фирмы табачных фабрикантов-караимов. Среди успешных предприятий, подвизающихся в сфере производства табака, папирос, сигар и папиросных гильз, а также в торговле ими, насчитывалось немало средних и мелких фирм, принадлежавших караимам. Так, например, в конце XIX – начале XX в. в Москве действовали гильзовые фабрики А.Я. Бабая (ул. Немецкая, 6), Эрака (ул. Садово-Триумфальная, 180); с 1872 г. существовал «Торговый дом “Чадук С. и К°”» (ул. Мало-Семеновская, 11). Табачное производство и продажа табачных изделий были налажены караимками С.С. Балджи (переулок Неглинный, 2), С.С. Оксюз (ул. Елоховская, 25), Л.А. Фиркович (Арбатская площадь, 39) и Э.С. Эрак (ул. Тверская, 67), караимами С.И. Балджи (Театральный проспект, 5) И.Ю. Асабой (ул. Волхонка, 15), Ю.Я. Зенгином (ул. Пятницкая, 16), А.И. Майтопом (ул. Пречистенка, 33), С.И. Ормели (ул. Волховка, 3/4), А.Ф. Элем (ул. Тверская, 16), И.И. Пандулом (ул. Б. Никитская, 12), М.А. Рофе (ул. Тверская, 12), С.А. Рофе (ул. Тверская, 39) и С.С. Рофе (ул. Средние торговые ряды, 37). Табачные магазины «Сакизчи И.С. и Ефетов М.М.» (переулок Малый Гнездиковский, 6), «Ферик Ф.» (ул. Кузнецкий мост, 14), «Ялта» (владелец – С.И. Майтоп; ул. Покровка, 49) и «Сухум» (А.И. Чадуков; переулок Тверской-Ямской, 15) торговали продукцией известных российских и иностранных табачных производителей³²².

³¹⁸ Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям по г. Москве на 1895 г. Ч. 2. С. 29.

³¹⁹ Список фабрик и заводов Российской империи. С. 116.

³²⁰ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 1283; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 119.

³²¹ Ельшиевич Б.С. Караимский биографический словарь. С. 92, 93.

³²² [Суворин А.С.] Торгово-промышленные предприятия Москвы и ее пригородов. М.: Тип. г. Москвы, 1916. Стлб. 509, 659, 660, 661; Фабрики и заводы всей России. Стлб. 1282.

В Санкт-Петербурге производством табачных изделий занималась фирма «Режи» (Васильевский остров, Малый проспект, 38–40 / угол 14-й линии), принадлежавшая М.И. Яфету³²³. Табачная фабрика «Эзы Эгиз» (фирма «Драма») в 1888 г. открыла на Невском проспекте, 66, магазин, где покупателям предлагался обширный выбор «Табакос европейской Турции»: «Турецкий табак, обладающий мягким и приятным вкусом, не производит вредного влияния на здоровье... Принимая во внимание частые жалобы на кашель, горечь и изжогу от курения, мы предлагаем гг.[осподам] потребителям, в видах собственной настоятельной пользы, курить и требовать произведения исключительно из турецкого табаку». Стоимость 100 папирос из длинноволокнистого табачного листа составляла от 6 до 20 руб., а фунт трубчатого табака – 12 руб.³²⁴ Помимо этого, процветали табачные магазины, принадлежавшие караимам: например, А.И. Ага был владельцем такого магазина на ул. Гороховой, 43; Ф.И. Зенгин – на Невском проспекте, 81; Г.И. Зенгин – на ул. Пушкинской, 4; С.И. Пойраз и С.Б. Пойраз в фирменных магазинах (на Невском проспекте, 19, и Большом проспекте Петроградской стороны, 19) торговали продукцией московской табачной фабрики «Дукат». Б.И. Пенерджи представлял торговые интересы «Товарищества табачной фабрики “С. Габай”» (Невский проспект, 66), В.С. Кискачи – интересы фирмы «В.И. Стамболи» (Невский проспект, 15), а караимка С.И. Бота на Литейном проспекте, 58, торговала продукцией крымской фабрики «Самсон». Товары виленской табачной фабрики «Шишман и Дурунча» продавались на Вознесенском проспекте, 26³²⁵. Среди прочих в городе существовали табачные магазины «Каир» и «Саатчи и Мангуби» (соответственно, Большой проспект, 49 и ул. Морская, 28; владелец – И.И. Пандул), «Б.А. Катлама с сыновьями» (Литейный проспект, 31, и Загородный проспект, 9), «Мусса» (ул. Пушкинская, 5; владелец – Я.А. Чобан), «Осман» (Загородный проспект, 33; владелец – М.Я. Ага), «Дурунча и Туршу» (Вознесенский проспект, 25), а также магазины и лавки И.В. Катлама (ул. Гороховая, 27), И.С. Хаджи (Литейный проспект, 30), И.И. Юткевича (ул. Фонтанка, 58), И.С. Оксюза (Невский проспект, 52), С.И. Лаврецкого (Большой проспект Петроградской стороны, 59), Г.М. Неймана (ул. Гороховая, 17), И.Ю. Пенерджи (Чубаров переулок, 1), М.С. Синани (Владимирский проспект, 11)³²⁶. Магазины, специализировавшиеся на продаже папиросных гильз, принадлежали караимкам С.И. Кефели (ул. Николаевская, 2) и А.С. Кефели (магазин «Ш.Ю. Кефели», ул. Херсонская, 19), караимам Я.С. Авашу (лавка от торгового дома «А. Койлю и К°» на ул. Тверской, 1), М.И. Кушлю (магазин «М. Кушлю и К°» на ул. Херсонской,

³²³ Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга, 1913. С. 1362.

³²⁴ Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. С. 135.

³²⁵ Весь Петербург на 1912 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга: Ежегод. Изд. А.С. Суворина; Под ред. А.П. Шашковского. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1912. С. 1609, 1610; Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга, 1913. С. 1363, 1363.

³²⁶ Весь Петербург на 1913 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга.

10), Л.М. Айвазу (магазин «Лебедь», ул. Гончарная, 26) и М.М. Черкезу (переулок Калашниковский, 19)³²⁷.

Помимо московских и Санкт-Петербургских табачных промышленников, в Российской империи широкую известность получили табачные предприятия, организованные выходцами из караимских общин в Киеве. Наибольшей известностью пользовался Соломон Аронович Коген (1830, Евпатория – 16 ноября 1900, Киев) – караимский меценат, табачный фабрикант, глава киевской караимской общины. Он родился в 1830 г. в Евпатории в семье торговца табаком. Сначала он помогал отцу, а в 1860 г. переехал в Киев, где вместе с караимом Ю.М. Шапшалом основал небольшой табачный завод, на котором трудилось 20 работников. В 1863 г. в Киев приехал младший брат С.А. Когена, Моисей Аронович Коген (1833–1903). В 1863 г. им было открыто табачное производство под вывеской «Братья Коген» (фабрика, которой в 1890-х гг. заведовал В.П. Дук, находилась на ул. Лютеранской, 6, затем – на ул. Анненковской, 4). Решение назвать фабрику именно так было вызвано тем, что на первых порах финансовые интересы братьев были общими. Но по истечении первого операционного года предприниматели приняли решение о разделении направлений деятельности из-за возникшей между ними конкуренции, а также различных районов реализации продукции. При этом М.А. Коген решил не менять название фирмы «Братья Коген», хотя обе стали с этого момента работать самостоятельно³²⁸. В 1871 г. Ю.М. Шапшал продал свой пай С.А. Когену, а сам уехал в Санкт-Петербург, где также открыл табачную фабрику. 1 января 1872 г. караимы С.А. Коген, его шурин М. Шишман, М.А. Коген и С. Прик основали торговый дом «Коген и Шишман». До 1882 г. фабрика находилась в наёмном помещении, а затем владельцы приобрели участок земли по ул. Ново-Елизаветинской (ныне – ул. Пушкинская, 7) общей площадью 576 кв. саженей. На этом месте был возведён трёхэтажный дом и три трёхэтажных флигеля, куда вскоре и было переведено предприятие и все его службы. На первом этаже основного здания было 19 комнат, на втором – 14, и на третьем – 15; кроме того, также имелось 12 больших залов общей площадью от 336 кв. аршин до 528 кв. аршин каждая³²⁹. Основным сырьём, которое закупали для фабрики, стал турецкий табак (он приобретался в Македонии и Малой Азии), а также кавказский (из южных губерний России, и, в частности, из Кубанской области и Сухума), крымский (из Таврической губернии южнобережный, и из окрестностей Симферополя) и бессарабский (из Бессарабской губернии) сорта табака.

³²⁷ Там же. С. 1160.

³²⁸ Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген» в г. Киеве. К: типо-лит. А.О. Штерензона, 1913. С. 1.

³²⁹ Краткий очерк деятельности и описание фабрики турецкого табаку и папирос под фирмой «Соломон Коген в Киеве» за время с 1861 г. по 1902 г.. [К.] : тип. С.В. Кульженко, 1902. С. 1.

К 1885 г. оборот капитала фабрики С.А. Когена составлял уже 650 тыс. руб. Она являлась самым крупным табачным производством не только Киева, но и всего юга России. Здесь трудилось более 250 чел., а заработная плата рабочего на предприятии составляла в среднем от 20 до 60 руб. в месяц (например, крошильщики получали от 50 коп. до 2 руб. в день; сортировщицы, набойщицы и клейщицы – от 40 коп. до 80 коп.; папиросные мастера и мастерицы – от 45 коп. до 2 руб., подмастерья и малолетние – от 20 до 40 коп. в день)³³⁰. В 1901 г. на фабрике работало уже от 500 до 550 чел. (40% муж. и 60% жен.). Например, в сортировочном отделении трудились женщины (60–100 чел.), в крошильном – 70–100 чел. (исключительно мужчины); в набойном отделении находилось 10 столов, за каждым из которых были заняты до пяти человек (в их обязанности входило сортировка, развешивание табака на определённые порции и их упаковка в бумагу). Затем расфасованный табак поступал в «клеяное» отделение. Из крошильного отделения измельчённые листья табака передавались в самое большое, папиросное отделение, где он распределялся между мастерами: за каждым из 80-ти столов, стоявших в папиросном отделении, работало 5–6 мастеров с таким же числом подмастерьев³³¹. В конце технологического процесса уже практически готовые изделия поступали в укладочное и укупорочное отделения фабрики, и далее – на склад.

Табачная фабрика С.А. Когена была оснащена в соответствии с передовыми достижениями техники того времени: в 1901 г. на предприятии было установлено 12 табакокрошительных машин Легга, два ручных табакокрошительных станка, десять гильзовых машин системы Семенова, три гильзомундштучных машин системы Викторсона, три папиросонабивных машины системы Куркевича, две бумагорезальных машины системы Краузе и несколько газовых и электромоторов³³². На фабрике действовали две системы вентиляции воздуха (электрическая и обычная). Все это давало ощутимые технологические преимущества: если в 1872 г. фабрикой С.А. Когена было произведено 11 107 пудов 12 фунтов курительного табака и 4 млн 993 тыс. 400 штук папирос, в 1892 г. – 17 919 пудов 15 фунтов табака 39 млн 194 тыс. штук папирос, то уже в 1901 г. эти показатели составили 25 487 пудов 10 фунтов и 97 млн 250 тыс. штук соответственно. Всего же за 30 лет работы (с 1872 г. по 1901 г.) количество переработанного фабрикой табака доходило до 546 786 пудов 08 фунтов³³³. В 1910 г. доход предприятия составил 1 млн 465 тыс. 691 руб. 37 коп., израсходовано было 397 тыс. 949 руб. 37 коп. Чистая прибыль составила 67 742 руб.³³⁴ В 1913 г. на фабрике трудилось 600 рабочих, а

³³⁰ Там же. С. 4.

³³¹ Там же. С. 2, 3.

³³² Там же. С. 5.

³³³ Там же. С. 6.

³³⁴ Хроника текущей жизни. Общие известия. Киев. Обороты фабрики «Соломон Коген» // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 2, июль. С. 96.

годовой оборот предприятия доходил до 1,5 млн руб.; объем производства составлял 827 209 руб. в год. В 1912 г. курительного табака было произведено 16 535 пудов 09 фунтов на сумму 416 тыс. руб. и 400 млн 625 тыс. 500 папирос – на 411 тыс. руб.³³⁵ Всего же с 1902 по 1912 г. АО «Табачная фабрика “Соломон Коген”» было произведено 423 575 пудов 14 $\frac{3}{4}$ фунта табака и 4 млн 067 тыс. 880 штук папирос³³⁶.

Общее число рабочих к 1913 г. составляло 795 чел. (160 муж., 635 жен.), для которых был установлен 9-часовой рабочий день; фонд заработной платы ежегодно составлял 160 тыс. руб. Владелец фабрики заботился и о персонале предприятия: здесь работала кухня для рабочих (топливо для неё отпускалось С.А. Когеном безвозмездно), которая находилось под надзором фабричного врача. Имелся также приёмный покой на три кровати, куда рабочие три раза в неделю могли обращаться за медицинской помощью (в штате фабрики были акушер, терапевт и зубной врач). Кроме того, больные проходили курс лечения при местной Александровской больнице и в лечебнице известного в Киеве медика П. Нейштубе (оплата за лечение производилось за счёт фабрики). Все рабочие были застрахованы в обществе «Россия», причём в случае смерти рабочего его наследники могли получать от страхового общества сумму, равную тысячекратному подённому заработку умершего. В том же случае, если рабочий получал инвалидность, ему выплачивалась рента, равная 1500-кратному подённому заработку³³⁷.

«Табачная фабрика “Соломон Коген”» неоднократно принимала участие в различных выставках, где удостоивалась нескольких престижных наград. Например, на Киевской выставке 1880 г. она была награждена похвальным отзывом Министерства государственных имуществ; на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве в 1882 г. фирма получила от Департамента торговли и мануфактур серебряную медаль за хорошее качество курительного табака и папирос. На сельскохозяйственной и фабрично-заводской выставке, проходившей в 1884 г. в Одессе, фабрика «Соломон Коген» была удостоена большой серебряной медали за «очень хорошую обработку крымского, бессарабского, кавказского и турецкого табака, за обширность производства и за рациональную его обстановку». На международном конкурсе гигиенических и сельскохозяйственных продуктов в Париже, который был организован в ходе Всемирной Парижской выставки 1900 г., продукция табачной фабрики С.А. Когена получила большую золотую медаль³³⁸. В последующие годы продукция фабрики неизменно награждалась на всевозможных выставках: золотыми медалями на выставке Киевского Общества сельского хозяйства, сельскохозяйственной

³³⁵ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 948; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 169; Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген». С. 3.

³³⁶ Там же. С. 3, 4.

³³⁷ Краткий очерк деятельности и описание фабрики. С. 4; Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген». С. 4.

³³⁸ Там же. С. 8.

промышленно-кустарной выставке (Бердичев, 1902 г.); золотой медалью и почётным дипломом за первое место на Британской международной выставке в Лондоне (1902); золотой медалью на V международной выставке в Риме (1903 г.); гран-при на гастрономической выставке в Париже (в 1904 и 1905 гг.), и на выставке в «Crystal Palace» в лондонском Гайд-парке (1904 г.); большими золотыми медалями и дипломами за первое место на выставке в Мадриде (1907 г.) и на зимних рождественских выставках в Вене (в 1904 и 1905 гг.)³³⁹.

В 1887 г. С.А. Коген был частично парализован, однако он продолжал заниматься делами фабрики. Много средств направлялось им на благотворительность – например, на постройку в Киеве караимской кенасы С.А. Коген пожертвовал в общей сложности более 125 тыс. руб. (35 тыс. руб. на покупку земельного участка под постройку, и 80 тыс. руб. – на само строительство). На организацию Александровского караимского духовного училища в Евпатории С.А. Коген направил 5300 руб., а его брат М.А. Коген – 1600 руб. Впоследствии на средства С.А. Когена в АКДУ была учреждена стипендия его имени, а М.А. Коген регулярно жертвовал в адрес училища значительные денежные средства. Жена Соломона Ароновича Эстер Чефаньевна Коген (урожд. Шишман), дочь симферопольского купца Ч. Шишмана, вместе с супругом занималась благотворительностью, жертвуя на нужды караимских учебных заведений значительные денежные суммы. Например, она передала Симферопольскому караимскому благотворительному обществу 15 тыс. руб. на сооружение здания для «Симферопольской девичьей караимской школы», а одним из условий при передаче ею денег являлось просьба Э.Ч. Коген назвать школу «Когеновской»³⁴⁰.

А 19 августа 1895 г. попечителем ОдУО был утверждён проект «Евпаторийского караимского ремесленного училища имени Соломона Когена» (ЕКРУ), созданного по инициативе табачного магната. По словам самого предпринимателя, он решил «уделить при жизни часть дарованного мне Богом имущества на такое благотворительное и вечное учреждение, которое, нося моё имя, избавило бы его от полного забвения и, в то же время, удовлетворило бы до некоторой степени хоть одной из многих насущных потребностей моих единоверцев-караимов»³⁴¹. С этой целью С.А. Коген обязался пожертвовать сумму в 70 тыс. руб. государственными билетами четырёхпроцентного внутреннего займа по их номинальной цене, что должно было составить основной капитал этого учебного заведения, а проценты от указанной суммы могли быть употреблены на ежегодное содержание училища. Это учебное заведение имело своей целью общеобразовательную и профессиональную подготовку караимских юношей из малообеспеченных семей, однако в нем обучались и представители других национальностей и конфессий. В связи с открытием этого учебного заведения и за заслуги в деле народного

³³⁹ Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген». С. 5, 6.

³⁴⁰ Летопись. Вдова киевского купца... // Салгир. 1902. № 52. 5 марта.

³⁴¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500. Л. 1.

образования основатель училища С.А. Коген 13 июля 1896 г. был награждён орденом Св. Станислава III степени, а его портрет разместили в главном зале ЕКРУ³⁴².

Умер С.А. Коген 16 ноября 1900 г. Его душеприказчиками стали доктор С.А. Бабович и уполномоченный киевской караимской общины И.Ч. Шишман. С.А. Коген был похоронен на караимском кладбище в старинном районе Киева – на Зверинце. К сожалению, его могила не сохранилась: все зверинецкие кладбища – караимское, еврейское, турецкое и Братское – уничтожены в годы советской власти³⁴³.

Наследником бездетных С.А. Когена и Э.Ч. Коген стал младший брат фабриканта Моисей, а после и его смерти в 1903 г. – его старший сын, выпускник Университета святого Владимира, кандидат коммерческих наук Абрам Моисеевич Коген. В 1905 году фабрика «Соломон Коген» была преобразована в акционерное общество, а в 1911 г. произошло объединение предприятия с табачной фабрикой М.А. Когена «Братья Коген», и фирма была преобразована в акционерное общество «Табачная фабрика “Соломон Коген”». В соответствии с принятым на общем собрании акционеров уставом, «для продолжения и развития действий принадлежащей киевской 1-й гильдии купчихе Фумле Исааковне Коген (урожд. Дуван) и сыновьям её Абраму и Исааку Моисеевичам Коген табачной фабрики, под фирмою “Соломон Коген”, находящейся в г. Киеве, Старо-Киевском полицейском участке, по Пушкинской улице, в д. № 7, а равно для торговли сырыми, т. е. листовыми, табаками и изделиями из них в России и за границей, учреждается акционерное общество, под наименованием: “Акционерное общество табачной фабрики “Соломон Коген” в Киеве”». Учредителями общества были названы Ф.И. Коген, кандидат коммерческих наук А.М. Коген, купеческий сын И.М. Коген, потомственный дворянин А.М. Дерibas и потомственный почётный гражданин Л.Т. Фельдзер. Основной капитал общества состоял из 860 тыс. руб., разделённых на 3400 акций, по 250 руб. каждая³⁴⁴. С этого момента обе фабрики работали самостоятельно: у них были разные районы в Киеве для продажи продукции, которая к тому же различалась по сортам табачных изделий, а их объединение в одно финансовое предприятие обосновывалось принципами экономии и было осуществлено для «более успешного процветания этих фабрик»³⁴⁵.

³⁴² Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. с. 14, 82.

³⁴³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 241–255; Коген Соломон Аронович (1830–1900) // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков). С. 32, 33; Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь. С. 104, 105; Каневский С. Табачный генерал [о Соломоне Когене] // Контракты. Украинский деловой еженедельник. Львов, 2003. № 42. 20 октября; Пономарьов В. Київські тютюнові королі Соломон, Мойсей та Абрам Когени // Интересный Киев. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interesniy.kiev.ua/kiyivski-tyutyunovi-koroli-solomon-moy/> (дата обращения: 20.08.2017).

³⁴⁴ Устав акционерного общества табачной фабрики «Соломон Коген» в Киеве. Цель учреждения общества, права и обязанности его. К.: тип. насл. К.Ш. Круглянского, 1914. С. 1, 2, 6.

³⁴⁵ Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген». С. 3.

В некоторых публикациях утверждается, что Фумла Коген являлась женой Соломона Ароновича Когена, однако это не соответствует действительности – она была супругой его брата Моисея. Ф.И. Коген после смерти М.А. Когена продолжала заниматься делами табачной фабрики, оборот которой к 1911 г. составлял более 2 млн руб. В мае 1911 г. на собрании акционеров она была избрана в состав правления акционерного общества «Табачная фабрика “Соломон Коген”». Кроме нее, в кандидаты в члены правления избрали М.С. Бродского, а в члены ревизионной комиссии: Б.М. Рофе, Ю.И. Дувана, Е. А. Рофе, Б.М. Когена и М.С. Носова³⁴⁶. АО «Табачная фабрика “Соломон Коген”» принадлежало несколько магазинов на Крещатике (№ 6, 19, 25, 29, 36), а также на пл. Александровской, 36, и на Вознесенском спуске, 10³⁴⁷.

Ещё одним крупным предприятием в Киеве являлась гильзовая фабрика караимского купца 2-й гильдии Абрама Исааковича Дувана. Здание фабрики находилось на ул. Большой Васильковской, 84. Спрос на продукцию с момента открытия предприятия заметно вырос, и в 1900 г. заказчикам было отправлено более 3 тыс. бандеролей³⁴⁸. Объем выпускаемой продукции в 1912 г. составил 478 928 руб. Фабрика была оснащена электрическим двигателем, 14 машинами, производившими до 1,5 млн гильз в день (реклама тех лет сообщала, что «выделяются на гильзовой фабрике: “Реноме” – жёлтые и белые в замечательно изящных коробках, машинные без клея; “Дегтярные” – жёлтые машинные без клея; “Цыганка” – табачный цвет, клеенные дегтярные, высший сорт» и др.); число рабочих на предприятии составляло 265 чел.³⁴⁹ Известно, что А.И. Дуван регламентировал на фабрике девятичасовой рабочий день (вместо допущенных законом 11,5 часов), и постоянно стремился улучшать условия труда для сотрудников. Так, во вновь построенном здании фабрики жилые помещения для её работников представляли собой большие светлые комнаты, хорошо освещённые и вентилируемые с помощью электричества; в них по распоряжению А.И. Дувана устроили паровое отопление. Сама фабрика состояла из машинного, картоновочного, укладочного, клейного, коробочно-сшивального и прачечного отделений. Кроме того, на предприятии была организована кухня со столовой (стоимость обеда составляла всего 4 коп. за порцию: в него входила тарелка супа, пара котлет с картофелем, чай же был бесплатным и раздавался работникам три раза в день), баня, школа с библиотекой и приемный покой для больных.

Практически весь персонал фабрики (кроме самого владельца и нескольких рабочих) составляли женщины, поскольку должности преподавателей в школе, функционировавшей при фабрике, пост управляющего, а также механика, бухгалтеров, наблюдателей в отделениях – все

³⁴⁶ Хроника текущей жизни. Общие известия. Киев. Обороты фабрики «Соломон Коген». С. 96.

³⁴⁷ Весь Киев: Адресная и справочная книга на 1911 г. 15-й год изд. К.: Богуславский, 1911. Стлб. 1142, 1143.

³⁴⁸ *Мирлес А.А.* Хозяин и работник: [О гильзовой ф-ке А.И. Дуван]. Варшава: тип. Варш. акц. артист. изд. о-во, 1901. С. 7.

³⁴⁹ Список фабрик и заводов Российской империи. С. 109; *Мирлес А.А.* Хозяин и работник. С. 10; *Бельский М.* Издания гильзовой фабрики Дувана // Тиква. Ор Самеах. Одесса, 2007. № 20 (567). 16 мая. С. 12.

они были заняты женщинами. Подбор персонала был тщательно продуман: так, для замещения вакантных должностей среди рабочих выбирались наиболее способные ученицы, которые после прохождения необходимого курса и сдачи экзаменов могли приступать к выполнению своих обязанностей. Что касается гендерных и возрастных ограничений, то несовершеннолетние работники были изолированы от взрослых; посещение фабричной школы, организованной по образцу одноклассных городских училищ, являлось для детей всех возрастов обязательным, а если желание учиться изъявляли взрослые, то рабочий день для них сокращался на один час – для школьного обучения³⁵⁰. Занятия в школе проходили с 12.30 до 19.00; при школе имелась библиотека, работали вечерние классы по рукоделию и даже организован хор, состоявший из работников. Поскольку предприятие являлось вредным, то при фабрике имелся приёмный покой, где врачи оказывали амбулаторную помощь сотрудникам (лекарства по рецептам фабричных врачей отпускались рабочим бесплатно); что же касается тяжёлых больных, то их лечили стационарно в городских больницах за счёт владельца фабрики³⁵¹. Кроме того, в 1913 г. совместно с торговым домом «С.М. Каракоз и К°» А.И. Дуваном была учреждена общая больничная касса для «обеспечения рабочих на случай болезни». Её целью являлись сбор и выдача денежных средств на пособия заболевшим и нуждавшимся в больничном уходе рабочим³⁵².

На предприятии был создан и специальный денежный фонд – «Девичий капитал», состоявший из определённой части годового дохода А.И. Дувана и взносов тех лиц, кто имел торговые контакты с фабрикой. Этот фонд в конце каждого года при участии фабричной инспекции распределялся между работницами, отличавшимися «добропорядочностью в поведении и усердием в работе», при этом деньги вкладывались в банк на имя получившей и считались неприкосновенными до момента её выхода замуж или же достижения совершеннолетия. В 1900 г. фондом воспользовались шесть работниц, которые смогли получить по 300 руб. каждая. В том случае, если работница, выйдя замуж, оставалась работать на фабрике, она получала дополнительное жалование в размере 25%³⁵³.

Любопытно, что для привлечения внимания к своей продукции А.И. Дуван вкладывал в коробки с гильзами миниатюрные книжные издания (7 x 5,5 см). На сегодняшний день выявлены 33 подобных миниатюры, изданные в 1895–1896 гг. под эгидой гильзовой фабрики А.И. Дувана, при этом 19 из них – это книги с произведениями А.С. Пушкина, девять – М.Ю. Лермонтова, а также по одному изданию книг Н.Н. Гнедича, Н.М. Карамзина и И.И. Козлова; две книги представляли пьесы И.П. Котляревского. Помимо этого, был издан также «Сборник анекдотов,

³⁵⁰ Мирлес А.А. Хозяин и работник. С. 8.

³⁵¹ Там же. С. 11–14.

³⁵² Устав Общей больничной кассы гильзовых фабрик т-ва «А.И. Дуван» и «С.М. Каракоз и К°». К.: типо-лит. А.О. Шнерензона, 1913. 26 с.

³⁵³ Там же. С. 9.

исторических эпизодов, выдающихся стихотворений, изречений великих людей, побасёнок и загадок». В конце каждой из таких миниатюрных книг были напечатаны адреса магазинов в 65 городах России, где можно было приобрести папиросные гильзы фабрики А.И. Дувана³⁵⁴.

Отметим, что в Киеве, помимо фабрик С.А и М.А. Когенов, А.И. Дувана, также процветали табачные и гильзовые предприятия и магазины И.А. Эгиза (ул. Фроловская, 6) Д.М. Каракоза (ул. Ярославская, 23), «Наследников Саатчи» (в 1894 г. заведующий – Б.Б. Койлю; переулок Хоревой, 43), С.М. Каракоза (Крещатик, 3, и ул. Ильинская, 4/16), М.А. Каракоза (Михайловский переулок, 22), А. Койлю (Крещатик, 47), И.С. Кефели (ул. Большая Васильковская, 19), М.А. Асабы (ул. Фундуклеевская, 6), Е.А. Сарибана (магазин «Русская хатка» на ул. Фундуклеевской, 4), А.И. Фирковича (ул. Фундуклеевская, 20)³⁵⁵.

Заслуживают упоминания табачные и гильзовые фабрики, которыми владели караимские предприниматели и в других регионах Российской империи. Например, в Вильно с 1865 г. действовала табачная фабрика «Шишман и Дурунча» (сначала располагалась на ул. Большой, 86, затем – на ул. Госпитальной, 19), владельцами которой в разное время состояли Яков Иосифович Шишман (1838–1900), Иосиф Борисович Шишман, Абрам Яковлевич Шишман и Моисей Исаакович Дурунча (заведующий фабрикой). В 1912 г. было произведено товаров (папирос и курительного табака) на 180 716 руб., а годовой оборот доходил до 300 тыс. руб. На фабрике трудилось от 170 до 300 чел., а её продукция пользовалась устойчивым спросом по всей территории России³⁵⁶. Один из владельцев фабрики, Я.И. Шишман, известен и как меценат – благодаря его финансовой помощи было осуществлено издание многих книг религиозного содержания (в частности, караимских *сиддуров* – молитвенников), имевших распространение в многих караимских общинах России. Следует также сказать, что на фабрику охотно принимали в качестве рабочих не только караимов, но и евреев-раввинистов: по некоторым сведениям, владельцы фабрики симпатизировали идеям сионизма и даже участвовали во встрече с еврейским общественным и политическим деятелем, основателем Всемирной сионистской организации и основоположник идеологии политического сионизма Теодором Герцлем во время его визита в Вильно³⁵⁷.

В Екатеринославе караимским купцам И. Джигиту и С. Чуюну принадлежали табачные фабрики (на которых в первые годы их существования трудилось, соответственно, 20 и 16 чел.); ежегодно этими предприятиями производилось продукции в количестве от 1500 до 1700 пудов на сумму от 30 тыс. до 45 тыс. руб.³⁵⁸ Фабрика И. Джигита была основана в 1856 г.; в 1913 г. на ней

³⁵⁴ Бельский М. Издания гильзовой фабрики Дувана. С. 12.

³⁵⁵ Весь Киев: Адресная и справочная книга на 1911 г. Стлб. 1012, 1142, 1143; Памятная книжка Киевской губернии на 1894 г. [Год изд. 13-й]; Изд-ие Киевского губ. статист. комитета. К.: тип. П. Барского, 1894. Ч. II. С. 69, 107.

³⁵⁶ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 945; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 141.

³⁵⁷ Липунов И., Кизилов М. Караимское кладбище в Иосафатовой долине. Симферополь, 2017. С. 35.

³⁵⁸ Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год.; Сост. Секр. Екатеринославского губ. Стат. комитета Н.С. Быстрицкий. Екатеринослав: тип. губ. прав., 1889. Ч. I. С. 280; Памятная книжка

работало 200 чел., а годовой оборот составлял 800 тыс. руб.³⁵⁹ В Риге с 1887 г. существовала табачная фабрика караима А.С. Майкапара (в 1913 г. – «Товарищество табачной фабрики “А.С. Майкапар”»; заведующим числился С.А. Майкапар, 210 рабочих, годовой оборот 1200 руб.)³⁶⁰. В Кременчуге работала одна из старейших табачных фабрик «С.Б. Дурунча» (в 1913 г. заведующий – А.С. Стрельцов; 500 рабочих); в Полтаве с 1879 г. – табачная фабрика «Сараф и К°» (владельцы – И.А. Сараф и Кальф, заведующий – М.А. Крахмальников; в 1913 г. 110 рабочих, годовой оборот составлял 650 тыс. руб.)³⁶¹. В Сумах с 1884 г. действовала табачная фабрика купца Ильи Эфраимовича Туршу (предприятие, которым в 1913 г. заведовал А.Д. Емельяненко, располагалась на углу ул. Кузнецкой и Думской). В год там производилось продукции на 119 348 руб., а годовой оборот составлял 140 тыс. руб. Трудилось на фабрике от 160 до 187 чел.³⁶²

В Харькове табачные предприятия также содержали караимы: в 1867 г. была основана фабрика «Илик М. и Сын» (ул. Кузнечная, 36), впоследствии преобразованная в предприятие «Торговый дом “Илик М. и Сын”»; заведующим числился И.М. Илик. Рабочих на фабрике в 1913 г. было 136 чел.; годовой оборот доходил до 500 тыс. руб. Выработка папирос составляла 138 тыс. руб.; производился также курительный табак. В 1912 г. было выпущено товаров на 224 466 руб.

«Торговый дом “Братья Кальфа”» известен в Харькове с 1895 г. Один из его совладельцев, Марк Моисеевич Кальфа (1855–27 августа 1918) – купец 2-й гильдии, крупный караимский промышленник и землевладелец, имел Крыму виноградный сад, два дома в Бахчисарае (числилось за ним как родовое имущество; находилось в совместном владении с братьями Абрамом и Гелелем Кальфа), и два дома в Харькове, находившихся в его личной собственности («имущество благоприобретённое»)³⁶³. В один из таких домов, на ул. Нетечинскую, 37, в июне 1897 г. была переведена табачная фабрика Кварирова с ул. Чеботарской³⁶⁴. В 1910 г. брат М.М. Кальфа, Абрам Моисеевич Кальфа, приобрёл дворовое место по ул. Рыбной, 3, которым владел совместно с братьями Марком и Гелелем³⁶⁵. В 1902 г. предприятие «Торговый дом “Братья Кальфа”» располагалось на ул. Университетской, 22³⁶⁶. Фабрика производила папирос на

Екатеринославской губернии на 1875 г. Сост. Екатеринославским губернским статистическим комитетом. Екатеринослав: тип. губ. правления, 1875. С. 155; Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь на 1900 год.; Изд-ие Екатеринославского губ. стат. Комитета; Под ред. Я.Г. Гололобова. Екатеринослав: типо-литограф. губ. прав., 1899. С. 206, 207.

³⁵⁹ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 947.

³⁶⁰ Там же. Стлб. 950.

³⁶¹ Там же. Стлб. 953.

³⁶² Там же. Стлб. 959; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 257.

³⁶³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 2 об.

³⁶⁴ Харьков и губерния на страницах газеты «Южный край» (1880–1918). Библиографический указатель. / Харьк. гос. науч. б-ка им. В. Г. Короленко; Сост. В. А. Ярошик и др. Харьков, 2003. Вып. 2: 1888–1890. С. 66.

³⁶⁵ *Пармонов А.Ф.* Энциклопедия фамилий Харьковской губернии. Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2003. Кн. 1. С. 136.

³⁶⁶ *Гусев А.Н.* Харьков его прошлое и настоящее. С. 242.

255 тыс. руб. и курительного табака на 123 тыс. руб. Объем производства в 1912 г. составлял 378 114 руб. Рабочих на фабрике было 230 чел.; годовой оборот равнялся 850 тыс. руб.³⁶⁷

С 1893 по 1898 гг. М.М. Кальфа состоял гласным Харьковской городской Думы, принадлежал к консервативной городской партии³⁶⁸; в июле 1898 г. был избран членом Харьковского Губернского Временного податного присутствия. С 1890 г. М.М. Кальфа ежегодно избирался в состав «Учётного комитета» (частного кредитного учреждения)³⁶⁹. Он активно участвовал в жизни караимских общин юга России, был широко известен своей благотворительной деятельностью. Купец входил в состав комитета по устройству новой кенасы в Харькове, содействовал этому «как пожертвованиями, так и своими постоянными заботами»³⁷⁰. В 1917 г. от М.М. Кальфа и его братьев, Абрама и Гелеля на нужды АКДУ поступило 15 тыс. руб. В течение 1916–1918 гг. М.М. Кальфа пожертвовал: на реставрацию памятников караимской истории в Чуфут-Кале – 10 тыс. руб. (из них 4 тыс. руб. – в фонд Чуфут-Кале и на постройку дома-музея караимской истории); на нужды ТОКДП им было передано 5 тыс. руб. (в том числе, и лично гахаму «на милостивую дачу беднякам» – 1500 руб.); в пользу караимский богадельни «Ярдым» – 300 руб. и т. д. Кроме того, М.М. Кальфа стал одной из самых заметных фигур в деле организации приёма караимов-беженцев с территорий Российской империи, охваченных Первой мировой войной. По словам очевидцев тех событий, он не только оказывал беженцам радушный приём, но и осуществлял «самую широкую материальную поддержку, ссужая иногда десятки тысяч», таким образом сопереживая всему, что касалось «блага родного общества и народа». За свои заслуги перед общественностью и меценатскую деятельность М.М. Кальфа был представлен к награждению золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на шее³⁷¹.

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что одним из основных видов предпринимательской деятельности караимов стали торговля и ремесла, связанные с табаководством и промышленным производством табачных изделий. Можно также утверждать, что караимы являлись одними из ведущих представителей в сфере производства табачных изделий в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Фабрикантов-караимов отличали такие качества, как опытность, деловой подход, рациональность в выборе стратегии развития предприятия, а также стремление к внедрению новых методов и способов производства. Они поставляли продукцию табачных фабрик в Москву, Санкт-Петербург, Харьков, Одессу, Хабаровск, Екатеринослав и другие города Российской империи. Крупные табачные фабрики, принадлежавшие караимам, действовали

³⁶⁷ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 959; Список фабрик и заводов Российской империи. С. 254.

³⁶⁸ *Беліков Ю.А.* Купецтво Харківської губернії (друга половина XIX - початок XX ст.) : Автореф. дис ... канд. іст. наук: 07.00.01. Харків: Видавництво ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2004. С. 10.

³⁶⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. Л. 3, 3 об.

³⁷⁰ Там же. Л. 4, 4 об.

³⁷¹ *Прохоров Д.А.* И.И. Казас – просветитель караимов и крымских татар. С. 218.

в развитых промышленных регионах страны. Продукция этих предприятий пользовалась высоким спросом среди различных слоёв населения.

5.1.4. Садоводство, виноградарство, виноделие, пищевая промышленность. Прочие сферы предпринимательской деятельности караимов

Помимо весьма прибыльного табачного производства, караимские предприниматели были задействованы и в других отраслях пищевой и обрабатывающей промышленности. В частности, в Таврической губернии им принадлежало несколько крупных предприятий по обработке зерна. Например, вальцевая мукомольная мельница находилась во владении С.Д. Когена, чья контора располагалась на станции Семь Колодезей Южной железной дороги; вальцевая мукомольная мельница М.М. Шакая действовала в дер. Семисотка Феодосийского уезда при станции Ак-Моная Южной железной дороги, а контора находилась в Феодосии, на ул. Лазаревской, в собственном доме. Паровая вальцовая мукомольная мельница С.М. Сарача находилась на станции Таганаш Перекопского уезда Южной железной дороги; паровая вальцевая мельница С.И. Кумыша в Евпатории оказывала услуги по помолу пшеницы и ячменя³⁷². Крупной паровой мукомольней в Евпатории, открытой в 1893 г. в экономии «Дуванка», владел гласный Евпаторийского земского собрания, гласный Евпаторийской городской думы и Губернского земского собрания Эзра Исаакович Дуван (1844–1906). Здесь сначала трудились 25, а затем 30 рабочих; годовой оборот составлял 375 тыс. руб.³⁷³ Там же, в Евпатории, находилась мукомольня, принадлежавшая братьям Б.М. и И.М. Туршу, а также М.А. Айвазу – предприятие (где трудилось в разное время от 10 до 35 рабочих, имелся паровой двигатель в 95 л. с., а годовая прибыль исчислялась суммой в 910 тыс. руб.), было основано в 1901 г.³⁷⁴

Значительных успехов достигли караимы в таких сферах, как садоводство, виноградарство, виноделие, а также в отраслях, напрямую с ними связанных³⁷⁵. По словам Л.П. Симиренко, в конце XIX – начале XX в. многие из караимских садовладельцев Крыма «сохранили большую любовь к садоводству, которое нередко ведут образцово-культурно»³⁷⁶.

Дальнейшее развитие садоводства и виноградарства в Таврической губернии требовало создания центрального органа, которых мог бы объединить усилия крымских садоводов и предоставить им возможность обмениваться опытом с российскими и зарубежными коллегами.

³⁷² Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. Отд. Объявлений. С. 47, 50, 59, 96.

³⁷³ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 596.

³⁷⁴ Там же. Стлб. 598; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 1. Л. 30 об.; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 5. Л. 17.

³⁷⁵ Прохоров Д.А. Крымские караимы и развитие садоводства в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Материалы науч.-практич. конф. «XI Таврические научные чтения», Симферополь, 28 мая 2010 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е.Б. Вишневской: В 2 ч. Симферополь, 2011. Ч. 2. С. 69–78.

³⁷⁶ Симиренко Л.П. Крымское промышленное плодоводство. С. 474.

В 1858 г. было учреждено «Императорское Российское общество садоводства», с 1883 г. имевшее в Крыму своё отделение, носившее название «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводов»³⁷⁷. В числе его учредителей были известные в Таврической губернии деятели: евпаторийский предводитель дворянства П.Н. Казначеев, доктор Н.Н. Бетлинг (вице-президент), которые сами являлись крупными садовладельцами. В 1902 г. в составе Отделения общества числились: два почётных члена, 189 – действительных, и три члена-сотрудника. В работе этой организации принимали участие многие видные учёные того времени – например, крымский энтомолог С.А. Мокржецкий (создатель Крымской опытной станции садоводства на базе имения «Салгирка» в 1913 г.), профессор К.Э. Линдемман (в 1867–1894 гг. – заведующий кафедрой общей и сельскохозяйственной зоологии и сравнительной анатомии Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии, специалист по сельскохозяйственной энтомологии, автор монографий о вредных насекомых) а также многие другие специалисты.

Среди действительных членов общества на разных этапах его существования насчитывалось немало караимов: И.И. Пастак, А.И. Пастак, С.Л. Борю, Д.И. Ефетов, А.Я. Прик, Е.Д. Сарибан, М.А. Танатар, И.Н. Фуки (все – Симферополь), С.С. Шакай, С.М. Сарач (Бахчисарай), С.С. Крым (Феодосия), М.Д. Сарибан (Алушта), а также садовладельцы Хаджи, Казас и Синани³⁷⁸.

Крымские садоводы неоднократно получали награды на различных выставках. Например, симферопольский садовод-помолог А.И. Пастак удостоился награждения золотыми медалями на садово-плодоводческих выставках в Симферополе (две медали), в Нижнем Новгороде (1896 г.), в Париже (1900 г.), в Турине (1911 г.), в Москве (на выставке акклиматизации) и в Санкт-Петербурге, на Всероссийской юбилейной выставке плодоводства (1913 г.). О последней подробная информация была представлена в докладе, сделанном С.С. Шакаем 3-го ноября 1913 г. в «Обществе взаимопомощи садовников, виноградарей и виноделов Таврической губернии». В частности, докладчик сообщил присутствовавшим, что Крым на выставке был представлен более чем 50 экспонатами, которые разместили в павильоне, стилизованном под Бахчисарайский ханский дворец. На этой выставке продукция крымских садоводов выгодно отличалась от экспонатов других павильонов, изобиловавшими, по словам С.С. Шакая, «червивыми, пятнистыми и битыми плодами». Что касается итогов выставки, то специалисты отметили призами многие экспонаты, представленные караимами: например, яблоки садовладельца М.Д. Сарибана, продукцию плодового

³⁷⁷ ГАРК. Ф. 125. Оп. 1. Д. 10. Л. 260.

³⁷⁸ В Симферопольском Обществе Садоводства // Салгир. 1902. № 277. 17 декабря.

питомника А.И. Пастака. На выставке также экспонировалась тематическая печатная продукция из Крыма, модели плодов, вредных насекомых, другие наглядные пособия³⁷⁹.

Продукция крымских садоводов-караимов продолжала завоёвывать престижные награды. На Южно-Русской выставке в Харькове в 1900 г. за бахчевые и огородные семена А.И. Пастаку была вручена серебряная медаль министерства земледелия России, а в 1903 г. на выставке семян в Курске его продукция завоевала шесть наград. При содействии будущего караимского гахама С.М. Шапшала А.И. Пастаку удалось организовать поставки крымских фруктов ко двору персидского валиахда Мохаммед-Али-мирзы, где С.М. Шапшал состоял в должности воспитателя наследника престола. Персидский правитель остался настолько доволен своим поставщиком, что в 1904 г. исходатайствовал А.И. Пастаку орден «Льва и Солнца» 3-й степени. В 1906 г. садоводу была объявлена благодарность Таврического губернского Земского собрания за инициативу в деле устройства частных садовых школ, а в 1908 г. на выставке плодоводства в Геленджике А.И. Пастаку вручили её высшую награду – почётный диплом³⁸⁰.

О том, что члены караимских общин Крыма, занимавшихся садоводством, плодоводством и полеводством, не только применяли в своей практике современные им методы ведения хозяйства, но и содействовали общегубернским мероприятиям по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, свидетельствуют архивные данные. Так, например, среди представителей бахчисарайской караимской общины в августе 1824 г. была объявлена подписка на сбор денежных средств для борьбы с таким насекомым-вредителем, как саранча. По замечанию ряда авторов, даже в XIX в. этот вредитель уничтожал урожай на значительных площадях и часто являлся причиной кризисной продовольственной ситуации на полуострове. Средства для борьбы с саранчой были довольно простыми, но эффективными: выводили на поля лошадей, свиней, которые «сгоняли» ещё бескрылую саранчу в заранее выкопанные рвы или ямы, которые затем зарывали землёй; применялся также огонь и дым³⁸¹.

В июне 1888 г. А.И. Пастак на одном из заседаний Симферопольского отделения Общества выступил с инициативой создания завода по изготовлению табачного экстракта, применявшегося в садоводстве для борьбы с вредными насекомыми. Ходатайство о предоставлении для нужд завода безакцизного отпуска табака и табачных отходов он направил

³⁷⁹ [Шакай С.С.] Всероссийская юбилейная выставка плодоводства, виноградарства и огородничества в Петрограде (Сообщение, сделанное С.С. Шакай в Обществе взаимопомощи садовников, виноградарей и виноделов Тавр.[ической] губ.[ернии] 3-го ноября 1913 г.) // Постановления Симферопольского уездного земского собрания: С прил. [докладов и отчетов Управы] 49-й очередной сессии 1914 года. Симферополь: тип. Труд, 1915. С. 182, 183, 185.

³⁸⁰ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 10. Л. 41; Прохоров Д.А. История караимской общины Крыма в персоналиях: ученый, садовод и благотворитель А.И. Пастак // МАИЭТ; Отв. Ред. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XVIII. С. 541–581.

³⁸¹ Сеницкий А.[И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврического губ. правления, 1891. № 14. С. 102, 103; Лантев Ю.Н. Немецкие колонии Крыма и их хозяйственная деятельность в XIX – нач. XX века // Крымский музей. 1995–1996. Симферополь: Таврия, 1996. С. 120.

в высшие инстанции, и в марте того же года из Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ пришёл ответ. В документе, в частности, говорилось: «Относясь с полным сочувствием к возбуждённому отделом ходатайству <...> Департамент Земледелия входил по этому вопросу в сношение с Главным Управлением неокладных сборов», которое, в свою очередь, обратилось с этим прошением в Комитет Министров. 29 января 1899 г. официально утверждённым положением кандидату сельского хозяйства А.И. Пастаку разрешалось устроить близ Симферополя завод по производству «табачного экстракта из листового табака махорки и отбросов от его производства, с правом свободно приобретать сий табак и отбросы, без платежа за оные акциза и с освобождением означенного завода от выборки патента и платежа промыслового налога»³⁸². От А.И. Пастака в этом случае требовалось: соблюдать все технологии при изготовлении продукции, а также финансировать само производство и оплачивать, при необходимости, деятельность акцизного инспектора. Наконец, Высочайше утверждённым Положением, Комитет министров 28 января 1899 г. постановил: «Разрешить члену Симферопольского отдела Императорского Российского Общества садоводства, кандидату сельского хозяйства, А.И. Пастаку устроить близ Симферополя завод для выделки табачного экстракта из листового табаку, махорки и отбросов от его производства, с правом свободно приобретать сии табачи и отбросы без платежа за оные акциза»³⁸³. Завод по производству табачного экстракта был открыт в марте 1900 г. в экономии А.И. Пастака в дер. Ахтаци и Сарайлы-Кият.

В январе 1901 г. от управляющего акцизными сборами Таврической губернии в «Симферопольское отделение Императорского Российского общества садоводства» поступил запрос, в котором рекомендовалось собрать среди крымских садовладельцев сведения относительно применения, качества табачного экстракта, производившегося на заводе в имении Пастаков, а также поручено выяснить, «насколько г.[осподин] Пастак оправдал как оказанное ему доверие, так и надежды, возлагавшиеся на деятельность его завода по применению на деле выделяемого им табачного экстракта»³⁸⁴.

На этот запрос откликнулись не только крымские садовладельцы, но и также их коллеги из других губерний юга России, а полученные правлением Общества ответы были в целом вполне удовлетворительными. Например, в письме, поступившем в адрес правления Общества от директора Низшей школы садоводства и огородничества 1-го разряда Полтавского губернского земства В. Ольховского, в частности, говорилось, что табачный экстракт, производившийся на

³⁸² ГАРК. Ф. 125. Оп. 1. Д. 32. Л. 1, 1 об.

³⁸³ Каталог плодового питомника, семенного хозяйства, завода табачного экстракта А.И. Пастака в Симферополе. Симферополь: тип. Таврического губ. земства, 1917. С. 1.

³⁸⁴ ГАРК. Ф. 125. Оп. 1. Д. 32. Л. 12.

заводе А.И. Пастака, являлся почти единственным недорогим и безопасным для растений средством «для борьбы с бичом питомников нашей местности – листовой тлѐй». По словам садоводов, именно благодаря применению табачного экстракта в плодовых питомниках не было деревьев, испорченных вредными насекомыми; то же касалось кустов роз и других декоративных растений. А феодосийские землевладельцы отмечали, что данное средство действовало гораздо более эффективно (причѐм без вреда для растений) в отличие от химических препаратов – карболовой кислоты, керосиновой эмульсии и пр.³⁸⁵

Современники, побывавшие в садовых владениях, принадлежавших караимам, отмечали особую тщательность, с которой те занимались разведением садовых культур. Например, в апреле 1902 г. в Симферополе проходил съезд лесоводов, делегаты которого в один из дней приехали в плодовый питомник А.И. Пастака, где, кстати, все работы проводились женщинами. Особое восхищение у гостей имения вызвала «тщательная формовка деревьев»³⁸⁶. Подобные экскурсии в имение Пастака, которое владелец предоставлял для различных мероприятий, проводившихся «Симферопольским отделением Императорского Российского общества садоводства», совершались членами общества регулярно³⁸⁷. Так, летом 1904 г. там состоялся конкурс окулировки деревьев³⁸⁸, устроенный по инициативе крымских садоводов. Всего в конкурсе приняло участие 19 человек – в основном это были учащиеся школы «Салгирка» и садовой школы Пастака, а также садовые рабочие из Феодосии, перед которым ставилась задача: привить грушу к айве. К слову, первое место на этом конкурсе занял ученик садовой школы А.И. Пастака Осман Кая Була, которому удалось сделать 124 прививки за один час³⁸⁹.

Среди наиболее популярных сортов выращиваемых плодовых деревьев у караимов-садоводов были такие, как: груши – «Бере-Александр», «Клержо», «Фердинанд», «Зимняя Диканка», «Торжество Жодуана»; яблоки – «Бельфлер», «Наполеон», «Золотое семечко», «Розмарин», «Ренет ананасовый», а также абрикосы, персики, сливы, айва, шелковица, вишня и черешня. Разводили также клубнику, землянику, малину, крыжовник, смородину. Кроме того, большой популярностью пользовались грецкий орех, миндаль, лещина, инжир, смоковница. Помимо плодовых, выращивали значительное число декоративных деревьев (ель, дуб, тополь, клен, каштан, ольху, берѐзу, акацию, маклуру, сумах, иву, вербу и пр.), а также разнообразные вьющиеся растения (дикий виноград, жимолость) и многочисленные сорта цветов³⁹⁰. Среди

³⁸⁵ Там же. Л. 15, 16.

³⁸⁶ Летопись. Съезд лесоводов... // Салгир. 1902. № 96. 30 апреля.

³⁸⁷ Летопись. 8 июня... [Об экскурсии в имение А.И. Пастака] // Салгир. 1897. № 69. 8 июня.

³⁸⁸ Окулировка – способ прививки плодовых и декоративных растений одиночной почкой, взятой от черенка культурного сорта. В плодоводстве и декоративном садоводстве окулировку применяют в различных целях – в частности, она широко используется при размножении плодовых и декоративных кустарников.

³⁸⁹ Хроника. На днях состоялся конкурс... // Крым. 1904. № 170. 5 августа.

³⁹⁰ Каталог плодового питомника, семенного хозяйства. С. 4–8.

наиболее востребованных были семена овощей (баклажан, базилик, фасоль, горох, свекла, капуста, лук, салат, морковь, репа) и ягод (арбуз), за которыми приезжали из разных концов Крыма и России. Например, в каталоге плодового питомника А.И. Пастака за 1917 г. сообщалось, что «все семена отсортированы наилучшим образом и проверены в их схожести»³⁹¹. Всего же в каталоге этого питомника числилось более 3,5 тыс. наименований различных насаждений³⁹².

Что касается урожайности, то, например, в 1892 г. на столичные рынки только из садов, принадлежавших городскому голове Карасубазара Э.Б. Бобовичу и Шишману, было вывезено 6 тыс. пудов яблок сорта «Саблынский синап», а из других садов того же района – 4 тыс. пудов; в Одессу и Ростов-на-Дону отправили более 25 тыс. пудов. Всего же объем поставок только «Саблынского синапа» в благоприятные годы достигал 65–80 тыс. пудов³⁹³.

В 1908 г. «Императорское Российское общество садоводства» отметило своё 50-летие и 25-летие его Симферопольского Отделения. В Санкт-Петербурге в связи с юбилейными торжествами была организована «Всероссийская Юбилейная Промышленная Выставка садоводства, пловодства и огородничества». По её окончании участникам вручили почётные дипломы, золотые, серебряные и медные медали. В числе награждённых были и крымские караимы: А.И. Пастак и А.Я. Прик (отдел питомников) – за коллекцию саженцев; братья И.Я. и М.Я. Шишманы (отдел пловодства) – за коллекцию промышленных сортов груш из их сада в районе Ком-Дюгермена на р. Каче; И.С. Айваз (отдел виноградарства и виноделия) – за выдержанные вина сортов Мускат и Лафит в бутылках; вновь М.Я. и И.Я. Шишманы (отдел технической переработки фруктов и овощей) – за консервы фруктовые и овощные; А.Я. Прик (отдел технической переработки фруктов и овощей) – за солнечную сушку падалицы груш и яблок и огненную сушку брака персика; А.И. Пастак (отдел технической переработки фруктов и овощей) – за сушку плодов; М.А. Танатар (отдел научный и литературный) – за коллекцию вредителей сада в Астраханском крае и за упрощённую фито-патологическую лабораторию³⁹⁴.

Такого рода выставки периодически проводились и в самом Крыму, где садоводы-караимы нередко занимали почётные места. Так, например, в 1897 г. в Ялте прошла выставка садоводов и пловодов (в числе её организаторов фигурировал агроном С.С. Крым), где почётный диплом вручили Севастопольской городской лаборатории и её представителю, химику Дубинскому – «за продукты виноделия». Помимо этого, золотыми медалями наградили наследников караима Д.Е. Сарибана: за «доброкачественные промышленных сортов груши крупной величины, с чистыми и верными названиями сортов», которые выращивались в имении «Рай» под Алуштой. С.А. Крым

³⁹¹ Там же. С. 19–28.

³⁹² Там же. С. 45.

³⁹³ Смирненко Л.П. Крымское промышленное пловодство. С. 428.

³⁹⁴ Чижова Л.В. Караимы. С. 89.

(владелец имения «Салгир» и «Бей-Эли» в Отузской долине) удостоился малой бронзовой медалью за сорт вина³⁹⁵. В ноябре 1898 г. «Симферопольским отделением Императорского Российского общества садоводства» в губернской столице, в здании Таврического губернского земства, была организована выставка, приуроченная к 15-летию деятельности Отделения, и состоявшая из «произведений» плодового, виноградарства, виноделия, цветоводства, огородничества, табаководства и пр. Участие в ней принимали и садоводы-караимы Сарибан, Шишман, Черкес³⁹⁶. Премии и награды присуждались лишь за продукцию, произведённую и выращенную в пределах Таврической губернии. Малой бронзовой медали был удостоен Черкес – «за разные сорта мёда», а Шишман – похвального отзыва за «применение колец к деревьям»³⁹⁷. Лучшие плоды с выставки отправили таврическому губернатору П.М. Лазареву для поднесения от имени членов Отделения императорской чете Романовых, отдыхавшей в это время в Ливадии³⁹⁸. В октябре 1911 г. по итогам состоявшейся в Евпатории выставки животноводства и сельского хозяйства похвального отзыва за производимое им вино был удостоен караим Кискачи³⁹⁹.

Активно участвуя в работе Общества, караимы-садовладельцы нередко выступали с различными инициативами, направленными на интенсификацию труда садоводов. Например, на заседании отделения Общества, состоявшемся в мае 1902 г., агроном С.С. Крым, А.И. Пастак и заведующий казённым имением «Салгирка» П.Е. Кулаков высказались за организацию плодовой выставки по примеру французских, немецких и швейцарских коллег. Проведение подобной выставки-ярмарки в Симферополе было запланировано на конец сентября – начало октября 1902 г. в имении «Салгирка». Тогда же был поднят вопрос об изменении правил отправки крымских овощей и фруктов из Крыма по железной дороге с целью своевременной доставки в другие регионы страны и об их лучшей сохранности⁴⁰⁰.

Многих караимов-садовладельцев и помологов интересовали не только заботы о развитии садоводства. Приоритетным направлением их деятельности стали и насущные проблемы просветительского характера, что позволяло принимать самое деятельное участие в делах народного образования. Так, в 1897 г. братья Абрам и Марк Пастаки, «будучи проникнуты стремлением к распространению между крестьянским населением образования», направили в Симферопольскую уездную управу ходатайство о предоставлении беспроцентной ссуды в размере тысячи рублей из

³⁹⁵ Награды на Ялтинской выставке // Салгир. 1897. № 125. 16 октября.

³⁹⁶ Периодическая выставка Симферопольского Отдела Общества Садоводства // Салгир. 1898. № 158. 26 ноября.

³⁹⁷ Т-в. Выставка Симферопольского Отдела Общества Садоводства // Салгир. 1898. № 156. 24 ноября.

³⁹⁸ Летопись. Симферопольский отдел Общества Садоводства // Салгир. 1898. № 156. 24 ноября.

³⁹⁹ Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Награды на земской выставке // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 125.

⁴⁰⁰ Летопись. Г.г.[оспода] члены Симферопольского Отдела Общества Садоводства... // Салгир. 1902. № 99. 3 мая; Н.-ри [Кондури Н.]. Среди садоводов [Собрание «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства»] // Салгир. 1902. № 114. 23 мая; Губернское земское собрание (V заседание) // Салгир. 1897. № 14. 27 января; ГАРК. Ф. 125. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–158.

фондов Таврического губернского земства, с условием погашения в течении 10 лет. Обоснованием ходатайства стала необходимость открытия при дер. Сарайлы и Артачи Кият школы на 56 учеников. Управа сочла это начинание А.И. и М.И. Пастаков заслуживающим удовлетворения⁴⁰¹.

Широкое развитие садоводства в Таврической губернии требовало квалифицированных специалистов, недостаток которых стал явно ощущаться в конце XIX в. Крымские садоводы (в их числе помолог А.И. Пастак и агроном С.С. Крым), осознававшие всю важность этой проблемы, ратовали за создание на базе имения «Салгирка» школы садоводства и помологической станции. Министерство государственных имуществ, куда обратились члены «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства» с ходатайством об оказании помощи в открытии школы, увы, не нашло возможности выделить средства на устройство этого учебного заведения. Тем не менее, в министерстве выразили готовность выделять субсидию в размере от 1500 до 3500 руб. на садовую школу, если она таковая будет открыта и будет существовать для нужд сельскохозяйственных школ⁴⁰². Полезное начинание поддержали губернские власти: на заседании Таврического губернского земства 17 декабря 1887 г. было принято постановление выделить проектируемой школе необходимое материальное пособие.

Помимо обеспечения школы со стороны государства, насущным был вопрос о том, кто найдет возможность оказывать этому учреждению посильную помощь в частном порядке. 13 февраля 1890 г. в Симферопольское отделение Общества поступило заявление А.И. Пастака, в котором, в частности, говорилось: «В виду предложения Симферопольского Общества Садоводства открыть школу в моем имении, я честь имею заявить, что я согласен безвозмездно уступить под школу свободные помещения, находящиеся в моем имении, и предоставляю ученикам принимать участие во всех работах как в питомнике, так и в саду»⁴⁰³.

Основными задачами школы должны были стать: 1) организация рассадника лучших сортов плодовых деревьев и винограда; 2) подготовка «преимущественно простых садовников, способных вести несложное хозяйство в местных садах». Курс в этом учреждении составлял три года, с такой учебной программой: черчение, рисование («в применении к садоводству»), «объяснение важнейших для земледелия явлений природы», плодоводство, виноградарство, огородничество и цветоводство. Кроме того, предполагалось изучение вредных для садоводства насекомых, дисциплины о болезнях растений и «главнейших законов, относящихся к сельскому быту». Также, по мнению А.И. Пастака, в программу должны были быть включены такие

⁴⁰¹ Постановления XXXII очередного Симферопольского уездного земского собрания 1897 г. и экстренных собраний 16-го Декабря 1897 г. и 22-го Января 1898 г.: С приложениями [докладов и отчетов Управы]. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1898. С. 336, 337.

⁴⁰² Канталинская Ж.В. История создания Салгирской школы садоводства // Экономика Крыма. Ежемесячный научно-практический журнал Крымского отделения Академии экономических наук Украины; Под ред. М.Н. Нагорской, Я.И. Баркова, А.В. Ефремова, Г.А. Бабенко и др. Симферополь, 2006. № 18. С. 80.

⁴⁰³ Там же.

дисциплины, как: табаководство, пчеловодство и шелководство. Ремесла могли быть представлены плотницким, столярным, бондарным, а также «мастерством плетения корзин в применении к садоводству».

Заведование школой возлагалось на местных землевладельцев в количестве пяти человек (после предварительного их избрания отделением), а также на Таврическое губернское земское собрание. Представители от земства и члены отделения составляли наблюдательный совет школы, занимавшийся периодическим осмотром хозяйства школы, и присутствовали на экзаменах. Лицам, окончившим школу, предоставлялась льгота по отбыванию воинской повинности. А так как представители Министерства земледелия, резонно предположив, что на разработку «Положения» о школе, его утверждение, постройку для этого учебного заведения здания уйдёт неоправданно много времени, предложили Таврическому губернскому земскому собранию принимать желающих обучаться ещё до официального открытия школы. Гласные земства поступили в соответствии с этой директивой, постановив: принять участие в расходах по обучению садовых рабочих, в виде эксперимента сроком на один год, назначив на это сумму из запасного капитала (но не более 900 руб.); стоимость содержания одного рабочего составляла 45 руб. на одного человека в год. Всего же на содержание школы садоводства земство постановило выделять по тысяче рублей в первые пять лет её существования. На устройство учебного заведения в целом требовалась сумма в 10 500 руб., а на его содержание в первый год существования – 4200 руб. Для покрытия расходов организаторы этого учебного заведения планировали получать от Министерства государственных имуществ 2 тыс. руб., и 2 тыс. руб. – на пособия или стипендии десяти ученикам от уездных земств. В последующие годы предполагалось, что школа частично сможет обеспечивать себя за счёт продажи продуктов огородничества и садоводства, выращиваемых учащимися⁴⁰⁴. В 1895 г. «Школу садоводства, огородничества и виноградарства» Министерства земледелия России официально открыли, а в 1897 г. в имении «Салгирка», ставшем для этого учебного заведения базой, уже начался приём садовых рабочих⁴⁰⁵.

Успехи школы в подготовке садовых рабочих были очевидны. На съезде деятелей сельскохозяйственного образования, проходившем в Москве в 1897 г., управляющий имением «Салгирка» П.И. Хиницкий выступил с докладом «О школах садовых рабочих». Делегаты съезда, выслушав докладчика, постановили: признать желательным премирровать хозяйство «за выпуск знающих садоводство техников»; также они приняли решение о том, что для усовершенствования садовых культур необходимо создавать научно-опытные поля. Для тех садовых школ, которые выразили бы желание устроить у себя научно-опытные участки,

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Губернское земское собрание (V заседание) // Салгир. 1897. № 14. 27 января; *Ф. Т-нов*. В Симферопольском Обществе Садоводства // Салгир. 1902. № 277. 17 декабря.

депутаты решили ходатайствовать о выдаче субсидий для их оборудования. Кроме того, участники съезда постановили: в садовых школах должны быть созданы подсобные хозяйства такого размера, чтобы учащиеся имели достаточный объем учебного материала «для усвоения всех приёмов техники садоводства»⁴⁰⁶.

Продолжая развивать перспективное дело, А.И. Пастак предложил земцам вновь возбудить ходатайство перед министерством о скорейшем открытии школы садоводства при «Салгирке», а также помологической и энтомологической станций при ней – «для изучения сортов, пригодных для разведения», а также для испытания мер по борьбе с вредителями. Тогда же в представительный комитет школы садовых рабочих от Отделения были избраны А.И. Пастак и К.М. Решко; помимо этого, А.И. Пастака выбрали в состав правления Отделения⁴⁰⁷. В августе 1902 г. в имении «Салгирка» состоялись курсы садоводства, организованные симферопольским земством; участие в них приняли 35 педагогов (15 учительниц и 20 учителей). На содержание курсантов земская управа выделила по 25 руб. каждому; всего же земство на устройство курсов ассигновало 400 руб., а остальные расходы на себя приняло Министерство земледелия⁴⁰⁸. Все курсанты были размещены в «Воронцовском дворце» – где, по словам корреспондента газеты «Салгир», побывавшего на месте проведения курсов, чувствовали себя превосходно – «благодаря любезной предупредительности заведующего “Салгиркой” П.Е. Кулакова». Открытие курсов, на котором присутствовали симферопольский уездный предводитель дворянства Н.П. Чабовский, председатель симферопольской земской управы М.М. Кипчакский, её члены – Д.Е. Серебряков и М.И. Гунали – а также член Таврической губернской управы В.В. Конради, инспектор народных училищ Симферопольского района А.Ф. Скворцов, садовладельцы М.А. Дзюбин (секретарь Отделения), И.М. Сочеванов и А.И. Пастак, состоялось 1 августа 1902 г. На церемонии открытия курсов был отслужен благодарственный молебен, а П.Е. Кулаков выступил с речью о значении садоводства в симферопольском уезде, обрисовав основные цели, задачи курсов и их значение⁴⁰⁹.

Для занятий курсантам предоставили обширную библиотеку «Салгирки». Преподавателями стали опытные специалисты и учёные: учительский персонал школы садовых рабочих «Салгирки» во главе с П.Е. Кулаковым, а также энтомолог С.А. Мокржецкий и Н.В. Неручев. На курсах, которые продолжались до 7 сентября, проводились экскурсии на Южный берег Крыма (в Алушту, Карасан, Никитский ботанический сад, Ялту, а также на реки Бельбек, Качу и Альму) для осмотра тамошних

⁴⁰⁶ Летопись. На последнем Московском съезде... [О съезде деятелей сельскохозяйственного образования] // Салгир. 1897. № 14. 22 января.

⁴⁰⁷ Ф. Т-нов. В Симферопольском Обществе Садоводства.

⁴⁰⁸ Летопись. Курсы садоводства... // Салгир. 1902. № 146. 4 июля; К-и. [Кондури Н.]. Курсы садоводов // Салгир. 1902. № 170. 2 августа.

⁴⁰⁹ К-и. [Кондури Н.]. Курсы садоводов // Салгир. 1902. № 170. 2 августа.

садов⁴¹⁰. Для этих целей П.Е. Кулаков ходатайствовал перед земской управой о выделении дополнительно 80 руб.⁴¹¹ По окончании курсов состоялось торжественное их закрытие, на котором присутствовали члены Симферопольской уездной земской управы, лекторы и курсанты. От лица организаторов выступил Д.Е. Серебряков, поблагодаривший всех участников курсов за работу, а от имени учителей слова благодарности произнесли педагоги Кондури и Преображенская⁴¹².

На заседаниях «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства» А.И. Пастак не только выступал за скорейшее учреждение централизованной школы садоводства и помологической станции, но и высказывался за оказание помощи частным школам садоводства. Так, на заседании Отделения, состоявшемся 19 ноября 1902 г., он обратил внимание коллег на то, что частные школы садоводства «подготавливают садовых рабочих ничуть не хуже», чем школа в имении «Салгирка». Собрание членов Отделения, выслушав докладчика, постановило: возбудить перед Департаментом земледелия и Таврическим губернским земством ходатайство об оказании субсидии частным садоводческим школам⁴¹³. Наконец, в 1907 г., благодаря инициативам А.И. Пастака и его единомышленников, в имении «Салгирка» открыли училище садоводства, в 1912 г. преобразованное в помологическую станцию. В 1913 г. инструктор по садоводству Таврического губернского земства С.С. Шакай экзаменовал выпускников «Салгирской практической школы садоводства» и принимал экзамены у слушателей курсов по плодоводству при Бахчисарайском отделе Симферопольского отделения Российского императорского общества садоводства⁴¹⁴.

Крымские садоводы успешно занимались не только практической, но и теоретической работой. В феврале 1909 г. на заседании Симферопольского отделения Российского императорского общества садоводства присутствовавшие заслушали доклад о труде Л.П. Симиренко «Крымское промышленное плодоводство». Презентацию рукописи сделал член общества, врач и садовод В.В. Таюрский. Доклад произвёл на присутствовавших на заседании положительное впечатление; тогда же был образован издательский комитет. Его председателем избрали С.С. Крыма, а В.В. Таюрского – секретарём. Первый том этого монументального труда увидел свет в 1912 г. при финансовой поддержке Симферопольского отдела Российского императорского общества садоводства. 25 апреля 1912 г. в доме таврического губернатора графа П.Н. Апраксина в честь приезда императора Николая II состоялся торжественный приём, где

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ Летопись. Заведующий казенным имением «Салгирка»... [О ссудах на экскурсии] // Салгир. 1902. № 174. 8 августа.

⁴¹² Летопись. Вчера закончились курсы садоводства... // Салгир. 1902. № 195. 8 сентября.

⁴¹³ Летопись. На состоявшемся 19 ноября... [О заседании Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства] // Салгир. 1902. № 257. 20 ноября.

⁴¹⁴ [Шакай С.С.] Отчет о деятельности инструкторов по садоводству Симферопольского уездного земства за 1913–1914 год. Симферополь: Труд, 1915. С. 2, 3.

крымские садоводы вручили государю большую корзину с фруктами и фолиант в особом золотом переплёте – экземпляр первого тома «Крымского промышленного плодоводства». Между прочим, это способствовало скорейшему подписанию императором указа о создании первой в России Салгирской помолого-садоводческой станции⁴¹⁵.

В своей книге Л.П. Симиренко проанализировал историю крымского плодоводства, его состояние и пути развития, а также привёл детальное описание наиболее распространённых сортов яблонь и груш. В предисловии к книге автор упоминал о той помощи, которые при составлении книги оказали ему А.И. Пастак и С.С. Крым. На страницах труда Л.П. Симиренко неоднократно приводятся данные о продуктивной деятельности караимов-садоводов: в частности, отмечена успешная работа садоводческих хозяйств С.С. Крыма, А.И. Пастака, М.Д. Сарибана, сообщены сведения о существовании садовых имений, вначале принадлежавших С.С. и Б.С. Бобовичам, а затем – Э.Б. Бобовичу, Шишману (имения Ган-Яфе и Тенаса, Карасубазарский р-н), А.А. Крыму (Симферопольский уезд), С.М. Сарачу (район р. Альма), С.С. Кефели (д. Карабак, р-н р. Качи), Д.Е. Сарибану (имение «Рай» под Алуштой), С.С. Крыму (район р. Малая Карасовка)⁴¹⁶.

Караимы стали авторами несколько научно-теоретических работ, посвящённых проблемам развития аграрной сферы. Так, например, С.С. Крым, занимавшийся преимущественно теорией виноградарства, написал и издал брошюры «Виноградарство в Феодосийском уезде» (1893) и «Новый способ сохранения винограда и его физиологические основы» (1907)⁴¹⁷. Перу А.И. Пастака принадлежит несколько публикаций, в которых рассмотрены вопросы табаководства и плодоторговли – в том числе, и брошюра «К улучшению крымской плодоторговли» (1902)⁴¹⁸.

Высокая квалификация и многолетний опыт караимских садоводов позволяли им занимать высокие посты в различных административных учреждениях Таврической губернии. Так, например, караим Самуил Савельевич Шакай был назначен инструктором по садоводству от Таврического уездного земства (курировал долины рек Салгир, Булганак и Альма, заведовал делопроизводством отдела садоводства в земской управе, исполнял обязанности секретаря при частном «Агрономическом совещании» земства). Благодаря его скрупулёзной работе (выезды на места к садовладельцам, чтение лекций на курсах по плодоводству для садовладельцев и садовников, организованных отделениями Российского императорского общества садоводства и пр.), а также

⁴¹⁵ Вольвач П. Садовод и патриот Крыма Лев Симиренко // Голос Крыма. 2009. 27 февраля; Тарсинова Ф. Вольвач идет по следу рукописей Симиренко // Полуостров. 2009. № 6 (310). 13–19 февраля.

⁴¹⁶ Симиренко Л.П. Крымское промышленное плодоводство. С. XII, 9, 16, 70, 145, 259, 327, 338, 382, 388, 390, 405, 703.

⁴¹⁷ Крым С.С. Виноградарство в Феодосийском уезде. [СПб.]: тип. Э. Гоппе, ценз. 1893. 24 с.; Крым С.С. Новый способ хранения винограда и физиологические его основы. Симферополь: тип. Тавр. губ. земства, 1907. [2], 20 с.

⁴¹⁸ Пастак А.И. К улучшению крымской плодоторговли (Приложение № 83) // Постановления Симферопольского уездного земского собрания: С прил. [докладов и отчетов Управы] XXXVII очередной сессии 1902 года. Симферополь 1903. С. 194–199.

составленным им аналитическим запискам, посвящённым актуальным проблемам садоводства и плодородства, крымские землевладельцы могли оперативно решать многие вопросы.

Эти отчёты также являются информативным источником, где приведены фамилии крупных садоводов-караимов. Например, имение с садом и виноградником в дер. Эфендикой близ р. Качи имел Б.М. Шишман; сад и виноградник в дер. Юхары-Кипчак близ Зуи – Султанские и Чореф; сад и виноградник в дер. Ханышкой (р. Альма) – Мангуби; в дер. Шуры (по р. Каче) – караимка Ага; в дер. Чоты (р. Большая Карасовка) – Ю.М. Сарач; плодовый сад и виноградник в дер. Аргин – братья М.Я. и И.Я. Шишманы; виноградник в дер. Чоткара (по р. Каче) – Борю; плодовый сад в дер. Голюмбей (по р. Каче) – М.Г. Зенгин; сад в дер. Тарханлар (по р. Альме) – С.М. Сарач. В долине р. Большая Карасовка находились садовладения Б.М. Шишмана, наследников Бабовича, по р. Салгир – имение А.И. Пастака, по р. Альме – А.Я. Прика, Гелеловича, С.М. Сарача, С.М. Панпулова, Б.С. Шишмана и И.М. Сарафа; по р. Каче – сады С.И. Ага, наследников А. Бабовича, С.А. Габай, Е.Д. Сарибана; по р. Черной – сад Коген-Пенбека⁴¹⁹.

Крымские караимы внесли значительный вклад в дело популяризации продуктов крымского виноделия. Например, знаменитая продукция винодельческой фирмы «Г.Н. Христофоров и К^о» – вина Южного Берега Крыма – продавались в Севастополе в магазинах и лавках, принадлежавших караимским купцам, братьям И. и И. Сакизчи, а также Б.Б. Койчу, А.С. Мангуби и др. Кроме того, заслуживает упоминания и тот факт, что среди караимов было немало известных специалистов по виноделию – например, таких как С.С. Крым и И.М. Мангуби, неоднократно принимавших участие в российских съездах виноградарей и виноделов, и даже выступивших с инициативой создания учебного заведения по виноградарству и виноделию для женщин⁴²⁰.

Крупным предприятием по обработке фруктов и овощей в Таврической губернии являлась симферопольская «Паровая фабрика овощных и фруктовых консервов, халвы и рахат-лукума братьев М. и И. Шишман», открытая караимскими купцами 1-й гильдии, братьями Марком Яковлевичем (1873–1918) и Исааком Яковлевичем (1875 – ?) Шишманами. Фабрика располагалась в Симферополе, на ул. Вокзальной, 9 (ныне – ул. Бульвар Ленина), а принадлежавший братьям дом и магазин – на ул. Екатерининской (ныне – К. Маркса, 9); на ул. Вокзальной, 9, находилась также контора управляющего. На фабрике, оснащённой паровым двигателем, в 1913 г. трудилось 92 рабочих⁴²¹; в 1914 г. их было уже 146 чел. (53 муж. и 93 жен.), а по состоянию на 1 января 1916 г.

⁴¹⁹ [Шакай С.С.] Отчет о деятельности инструктора по садоводству С.С. Шакая за 1910–1911 год Симферопольскому уездному земскому собранию 46-й очередной сессии. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1911. С. 3, 4, 6, 7; Шакай С.С. Разведение промышленных плодовых садов в Симферопольском уезде и уход за ними: Сообщ., чит. на общ. собр. Мелитоп. отд. Рос. о-ва садоводства 9 дек. 1912 г., инструктором по садоводству Симфероп. уезд. земства С.С. Шакай. Мелитополь: тип. Г. Лифшица, [1913]. 16 с.

⁴²⁰ Съезд виноградарей и виноделов // Салгир. 1902. № 41. 19 февраля; Летопись. Московский съезд... [О съезде виноделов] // Салгир. 1902. № 42. 20 февраля.

⁴²¹ Фабрики и заводы всей России. Стлб. 1024.

численность рабочих увеличилась до 435 чел. (134 муж. и 301 жен.)⁴²². Фонд месячной заработной платы для лиц, трудившихся на фабрике в июне 1914 г., составил 3041 руб. 30 коп.; в июне 1916 г. он доходил до 12 720 руб. 40 коп.⁴²³ В 1918 г. общая стоимость товаров, материалов и машинного инвентаря фабрики М.Я. и И.Я. Шишманов оценивалась в 967 тыс. 279 руб. 78 коп.⁴²⁴

Широким был ассортимент производимой продукции: на фабрике изготавливали компоты (из абрикосов, груш, персиков, вишни, черешни и других фруктов), компоты-смеси, пюре, овощные консервы (баклажаны по-гречески, баклажаны в соусе, баклажанную икру, перец сладкий, горький, с рисом и фаршированный, помидоры фаршированные и с рисом, томатное пюре, кабачки, кабачковую икру, фасоль в соусе и пр.), специи (горчицу), рахат-лукум, сиропы, гранаты, глазированные фрукты, цукаты (в их числе и так называемый «ералаш» – ассорти из фруктов), паты фруктовые, сиропы, повидло, кондитерские изделия и др. Одной только халвы изготовлялось восемь сортов (обыкновенная, шоколадная, ореховая, фисташковая, миндальная, ванильная, сахарная, а также «сусамская», или кунжутная)⁴²⁵. Продукция фабрики братьев Шишманов пользовалась спросом не только в Таврической губернии, но и далеко за её пределами. Среди покупателей крымских консервированных фруктов, овощей и кондитерских изделий были жители Москвы, Санкт-Петербурга, а также городов Московской и Санкт-Петербургской, Полтавской, Харьковской и Киевской и других губерний⁴²⁶.

Закупка ингредиентов для производства консервов (горчичное масло, сахар-песок и пр.) осуществлялась как на территории Крыма и материковых губерний России (в частности, в Саратовской, Херсонской, Киевской и Елизаветградской губерниях⁴²⁷), так и за рубежом. Например, из греческой Каифы через «Экспедиционную и комиссионную контору Т.Г. Стаматиу» поставлялись специи, апельсины и лимоны, а также семена для рассады; из итальянской Савоны производители компании «Чинотти» импортировали через Одессу в Крым для фабрики братьев Шишманов фрукты⁴²⁸. Отпускался товар в розницу и оптом, а торговлю за пределами Таврической губернии от имени фирмы осуществляли по выданным фабрикантами доверенностям евпаторийский мещанин И.И. Бебеш и личный почётный гражданин И.В. Дерезбизов⁴²⁹; представителем фабрики в Одессе была фирма «Г.Н. Шифрес и К^о»⁴³⁰.

⁴²² ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 8, 11, 16, 17.

⁴²³ Там же. Л. 3, 6, 14, 15.

⁴²⁴ ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13965. Л. 12 об.

⁴²⁵ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

⁴²⁶ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 12, 13, 17, 19, 23, 24, 36, 38, 42, 63; ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 19, 20, 24, 30, 53; ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–156.

⁴²⁷ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 17, 18, 21, 21 об., 27, 27 об., 28, 29, 36, 65, 65 об.

⁴²⁸ Там же. Л. 23, 26, 31, 32, 48, 49, 51, 58.

⁴²⁹ Там же. Л. 1, 2, 9, 9 об., 10.

⁴³⁰ [Моргулис И.Е.] Вся торгово-промышленная Одесса. С. 428, 429.

Продукция консервной фабрики братьев Шишманов неоднократно получала различные награды на престижных выставках в России и за рубежом. Например, на сельскохозяйственных выставках в Ростове-на-Дону за представленные образцы М.Я. и И.Я. Шишманы были удостоены почётного диплома и двух больших золотых медалей, а на Всемирной выставке в Париже – получили гран-при. Кроме того, высокое качество продукции фабрики было отмечено двумя большими и одной средней золотой медалью других престижных выставок⁴³¹.

О том, что фабрика «Братьев Шишман» осуществляла широкомасштабную экономическую деятельность, можно судить по архивным документам. Торговые операции велись с Симферопольским отделением «Товарищества русско-французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производств “Проводник”», заводом «Каргесс-Хаммер» (г. Брауншвейг, Германия), «Генеральным обществом французской ваксы», «Торгово-посреднической и агентурно-комиссионной конторой Юлиана Гая» и фабрикой жестяных изделий «Л. Бирман и Б. Франк» в Одессе⁴³², «Товариществом мануфактур Братьев Тарасовых» (г. Москва). Все они поставляли для фабрики в Симферополь необходимые комплектующие (в частности, цельноштампованные металлические банки и листовую жёсть, закаточные ролики, консервные ножи, а также брезент, холст, фланель, парусину, бязь для упаковки продукции), производственное оборудование и детали к нему. Ремонт осуществляла чугунно-литейная и механическая мастерская Волковского в Симферополе⁴³³.

Отметим также, что братья М.Я. и И.Я. Шишманы являлись крупными домовладельцами: в Симферополе им принадлежал дом по ул. Новосадовой, 11, и «дворовое место» (постоялый двор с лавками, кофейней и магазином) ул. Салгирной, 37 и 39 (угол Дворянской) – в этом же здании находились магазины караима Э.Б. Аваша (лакокрасочный) и Яковлева (мануфактурный). Кроме того, братьям Шишманам принадлежало имение близ Симферополя под названием «Хутор Левин» (72 дес. 1565 кв. саж.; было оценено в 500 тыс. руб.; управляющий – Э. Дуб) и земельные участки в под Симферополем и в Перекопском уезде (общей стоимостью 53 тыс. 150 руб. 62 коп.)⁴³⁴. М.Я. Шишман владел также домом на ул. Салгирной, 40⁴³⁵.

В 1892 г. в Балаклаве садовод А.И. Пастак – на паях с севастопольским промышленником и купцом, потомственным почётным гражданином Иосифом Семёновичем Кефели – основал фабрику, предназначенную для консервирования готовой продукции. Сам И.С. Кефели специализировался на производстве рыбных консервов, которые пользовались спросом не только в России, но и за ее

⁴³¹ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.

⁴³² ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 50, 50 об., 59, 62, 63, 67; [Моргулис И.Е.] Вся торгово-промышленная Одесса. С. 372, 410, 412.

⁴³³ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 12, 13, 21, 25, 37, 39, 42, 43, 44, 54, 61, 64; ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13965. Л. 12 об., 13.

⁴³⁴ ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13965. Л. 11, 11 об.; ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.

⁴³⁵ ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69. Л. 7, 25.

пределами. Особенно популярной была скумбрия, приготовленная в масле, а также тон, цирус, султанка, кефаль, камбала, сардины, осетрина, лабан, белуга, стерлядь, бычки, глосы, анчоусы в маринаде, судак. «Находясь в Крыму на самом берегу моря, – сообщалось в отзыве о предприятии И.С. Кефели в одной из местных газет, – фабрика изготавливает консервы только из живой рыбы, которая ловится тут же перед фабрикой и попадает из сетки прямо в руки работников». Было налажено и производство консервов из овощей: томатов, баклажанов и баклажанной икры, перца, и даже солянки по-московски⁴³⁶. Всего фабрика производила 75 видов консервной продукции, а ее отличительной особенностью являлось приготовление по особому рецепту сардин высшего сорта на прованском масле, которое выписывалось непосредственно из Франции. Именно поэтому, по словам современников, по качеству приготовленные сардины напоминали французские, так как фабрика «поставила себе целью изготавливать свои консервы из материалов самого лучшего качества»⁴³⁷. Поэтому продукция предприятия неоднократно удостаивалась различных наград на рыбопромышленных выставках.

В 1897 г. С.И. Кефели в целях расширения производства приобрёл в Симферополе дом Барабаша по ул. Воронцовской (ныне – ул. Воровского). Впоследствии фабрика И.С. Кефели перешла во владение братьев М.Я. и И.Я. Шишманов и С. Ефетовича, которые планировали поставить консервно-овощное производство на новый уровень и укрупнить его⁴³⁸. Любопытно, что в 1902 г. санитарный врач Симферополя привлёк к ответственности торговый дом братьев Шишманов и С. Ефетовича за антисанитарные нарушения в их «конфектном заведении»: как выяснилось при проведении санитарного осмотра на фабрике, сточные воды производства спускались прямо в р. Салгир, за что каждый из владельцев был приговорён судом к штрафу в 25 руб. или, ввиду несостоятельности, к аресту на пять дней; суд также обязал владельцев устранить все нарушения⁴³⁹.

В 1908 г. на фабрике И.С. Кефели (предприятие располагалась в Балаклаве, на ул. Ялтинской) трудилось 37 работников (33 муж. и 4 жен.; из них – 7 подростков)⁴⁴⁰. В 1912 г. фабрика, занимавшаяся изготовлением рыбных, мясных и овощных консервов, произвела продукции на сумму 157 500 руб. Предприятие, где работало уже 53 чел., было оснащено паровым двигателем мощностью 21 л. с.⁴⁴¹ В 1913 г. контингент рабочих фабрики, которой заведовал караим Е.А. Аваш, составлял 72 чел.⁴⁴² В Симферополе в начале XX в. свои услуги потенциальным покупателям также

⁴³⁶ Летопись. Число фабрик в Симферополе... // Салгир. 1897. № 97. 11 августа; Летопись. Открытая в Петербурге рыбопромышленная выставка // Салгир. 1902. № 25. 30 января.

⁴³⁷ Консервы Кефели // Салгир. 1902. № 26. 31 января.

⁴³⁸ Летопись. Мы слышали... // Салгир. 1902. № 102. 8 мая.

⁴³⁹ Летопись. Санитарный врач... // Салгир. 1902. № 230. 17 октября.

⁴⁴⁰ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

⁴⁴¹ Список фабрик и заводов. С. 109.

⁴⁴² Фабрики и заводы всей России. Стлб. 1024.

предлагал винно-гастрономический магазин фабрики «Братьев Шишман», которая впоследствии была переименована в фирму «Братья Шишман и приемник И. Кефели»⁴⁴³.

В 1911 г. дела этой фирмы серьёзно пошатнулись. В периодической печати даже появились сообщения о том, что «над местными промышленниками пронёсся сильный “тайфун”, сорвавший массу вывесок, которые вскоре были заменены новыми с другими фамилиями»⁴⁴⁴. Среди объявивших себя несостоятельными оказалась и фирма братьев Шишманов и Кефели, задолженность которой доходила, по некоторым сведениям, до 100 тыс. руб.⁴⁴⁵ Тем не менее, предприятие вскоре смогло восстановить свою деловую репутацию и вновь заработало в полном объёме.

Значительные суммы братья М.Я. и И.Я. Шишманы жертвовали на благотворительность. С началом Первой мировой войны многие представители караимской общественности активно содействовали делу снабжения российской армии денежными средствами и продовольствием. Крымская газета «Южное слово» сообщала, что 22 февраля 1917 г. в Симферополе состоялось торжество освящения санитарного поезда, отправлявшегося на фронт. В числе присутствовавших на этой церемонии были представители Таврического губернского земства и многие крымские благотворители – среди них был И.Я. Шишман⁴⁴⁶. Реалии военного времени не могли не отразиться и на работе фабрики: в марте 1917 г. М.Я. и И.Я. Шишманы направили в созданный при Министерстве торговли и промышленности (МТиП) «Отдел Военного времени» отчёт, в котором было указано, что по состоянию на 1 марта 1917 г. на предприятии работали «на оборону» 330 чел.; кроме того, там же трудилось 34 военнопленных (в основном это были чернорабочие и столярные мастера). По национальному составу статистика была следующей: большинство служащих фабрики являлись русскими (375 чел.), остальные – представителями других национальностей; отдельно владельцами сообщалось в МТиП, что «китайцы у нас не работают» (эти сведения должны были быть предоставлены «ввиду решения снабжать рабочих, работающих на оборону, мясом, заготовленным распоряжением Министерства Земледелия»)⁴⁴⁷.

Заслуживает упоминания и тот факт, что руководство предприятия внимательно относились к нуждам персонала. Неоднократно тем из рабочих, кто получал во время производственной деятельности ту или иную травму и частично терял трудоспособность,

⁴⁴³ Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. Отд. Объявлений. С. 6; Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. Отд. Объявлений. С. 15.

⁴⁴⁴ Хроника текущей жизни. Общие известия. Севастополь. Несостоятельность фирмы Кефели // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 1, июнь. С. 127.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Крымская Книга Памяти Великой войны 1914–1918 годов / [сост. А.И. Григоров]. М.: Московский изд. дом, 2014. Т. 1: Преимущественно уроженцы и жители города Симферополя, Симферопольского и Феодосийского уездов Таврической губернии. С. 120.

⁴⁴⁷ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 18, 19, 26.

владельцы фабрики неукоснительно выплачивали, в соответствии с действовавшим в то время трудовым законодательством, необходимую денежную компенсацию⁴⁴⁸.

В марте 1916 г. фабричный инспектор Таврической губернии В. Демикели после осмотра производственных мощностей фабрики братьев Шишманов резюмировал, что она «при работе днём и ночью может довести производительность своего жестяночного отделения до количества не менее сорока тысяч жестянок в сутки»⁴⁴⁹. А в январе 1918 г. Таврическая губернская продовольственная управа, на фоне углублявшегося в стране экономического кризиса, обратилась к владельцам фабрики с запросом о том, какое количество подсолнечного и горчичного масла потребуется для производства «возможно большего количества овощных консервов» с целью обеспечения населения продовольствием⁴⁵⁰. После того, как к власти в стране пришли большевики, фабрика братьев Шишманов была национализирована (она все так же продолжала работать в конце 1920-х гг.). Что же касается её совладельцев, то один из братьев, М.Я. Шишман, погиб во время осуществлявшегося большевиками красного террора 15 февраля 1918 г. в Симферополе (похоронен 22 февраля 1918 г. на симферопольском кладбище)⁴⁵¹ – по одной из версий⁴⁵², его убил один из рабочих фабрики, ранее уволенный «за плохую работу, неисправимое пьянство и прогулы»⁴⁵³. У М.Я. Шишмана осталась вдова Назлы (Надежда) Исааковна Шишман (урожд. Кефели) и сын Валентин (в 1918 г. проживали в Симферополе, по ул. Дворянской, в доме Бреннера)⁴⁵⁴.

Для поддержки производителей в Таврической губернии создавались различные организации и общества. Например, А.И. Пастак был инициатором открытия первого в Крыму Сельскохозяйственного Общества взаимного кредита и банка взаимного кредита, директором которого он состоял с 1911 по 1920 гг. Главной задачей Общества и банка являлось оказание помощи крымским садоводам. Среди учредителей банка были караимы: братья М.Я. и И.Я. Шишманы, А.Я. Прик, Ч. Прик, М.Д. Сарибан, Ю.М. Шапшал, Б.А. Кефели, Б. Шишман, И.М. Сараф, С.С. Исакович⁴⁵⁵. Кроме того, А.И. Пастак стал одним из организаторов Крымской фруктовой и

⁴⁴⁸ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–20; ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 5–10, 56–57 об.

⁴⁴⁹ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

⁴⁵⁰ ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁴⁵¹ ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13965. Л. 10; А. К. [Катык А.И.] Скорбный лист // Известия КДП. Евпатория, июль 1918. № 1. С. 26, 27.

⁴⁵² Как заключали М.Б. Кизилев и В.Г. Зарубин, в романе И.С. Шмелева «Солнце мёртвых» (1923 г.), в главе «Глубокая балка» убийство М.Я. Шишмана описывается как произошедшее в одном из районов горного Крыма. Однако, судя по архивным документам, можно утверждать, что М.Я. Шишман всё же погиб в Симферополе [Шмелев И.С. Солнце мертвых. Серия: Русская культура Язык. М.: Дар, 2013. С. 49; Зарубин В.Г. Караимы – жертвы красного террора в годы Гражданской войны в Крыму // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия. Вып. 50. М., 2014. С. 184].

⁴⁵³ Ельшиевич Б.С. Караимский биографический словарь. С. 228.

⁴⁵⁴ ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13965. Л. 11.

⁴⁵⁵ Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Банк для садоводов // Караимская жизнь. М., 1911. Кн. 7, декабрь. С. 132.

винной биржи, учреждённой при содействии Санкт-Петербургской фруктовой, винной, чайной и рыбной биржи. По этому поводу в справочнике «Торгово-промышленный мир России» за 1915 г. сообщалось, что «в целях содействия выяснению нужд русского плодоводства и виноделия в Крыму и для проведения в жизнь многих мероприятий, могущих послужить к развитию и улучшению этих отраслей сельского хозяйства, учреждение в Симферополе фруктовой и винной биржи является своевременным и настоятельно необходимым»⁴⁵⁶.

Среди караимов было несколько крупных животноводов и коннозаводчиков – так, например, Михаил Маркович Шапшал (старший брат Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Шапшала) являлся владельцем знаменитого рысака орловской породы по кличке «Крепыш», снискавшего репутацию «лошади столетия»⁴⁵⁷. Это был жеребец породы орловский рысак, многократный рекордсмен России в соревнованиях рысью на ипподроме, победитель многочисленных призов, названный «Лошадью Столетия». За свою беговую карьеру (1907–1913 гг.) он стартовал 79 раз, 55 раз был первым, в общей сложности установил 13 рекордов на все существовавшие тогда дистанции (кроме одной версты), зимние и летние. Для лечения и укрепления ног и копыт рысака М.М. Шапшал из Крыма выписывал знаменитую крымскую глину («кил»), намазывая её на копыта, что делало их после бега мягкими, а также применял под согревающий компресс на ноги Крепышу мойнакскую и сакскую лечебные грязи. Одно время совладельцем «Крепыша» вместе с М.М. Шапшалом являлся владелец табачной фабрики, караим Б.И. Катлама. В октябре 1911 г. в Евпатории состоялась земская выставка животноводства и сельского хозяйства. По сообщениям местной прессы, «из выставленных лошадей выделялись экспонаты конского завода Дувана, а из птиц лучшие экспонаты принадлежали ветеринарному врачу Шишману (вне конкурса)». Серебряную медаль от земства за выведенную им породу лошадей получил евпаторийский городской голова С.Э. Дуван; ему же была вручена золотая медаль за овец каракулевой породы. По отделу сельского хозяйства похвальный отзыв за экспонировавшееся вино был присужден караиму Кискачи⁴⁵⁸.

Во второй половине XIX в. в Таврической губернии существенный толчок в развитии получила торговля, особенно средняя и мелкая, а также малое и среднее предпринимательство. В Севастополе в начале 1900-х гг. караимским купцам братьям Кефели принадлежал «модно-мануфактурный» и галантерейный магазины, в котором, как сообщалось в рекламном объявлении, всегда имелись «в большом выборе все новости сезона». Кроме того, им же принадлежала

⁴⁵⁶ Торгово-промышленный мир России. Пг.: Тип. «Тов-ва Худож. Печати», 1915. Отд. VIII, Ч. III. С. 8.

⁴⁵⁷ Шапшал М.М. Лошадь столетия: [Орловские рысаки и краткая история происхождения породы]. М.: НКЗем РСФСР, 1936 (Центр. тип. им. К. Ворошилова). С. 39, 44, 45; Шайтан А.И. Воспитатель лошади столетия коннозаводчик М.М. Шапшал // Караимы и Москва. Издание посвящено 850-летию Москвы. М.: Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. С. 34, 33; Крепыш – лошадь столетия; Сб. статей (Приложение к журналу «Беговые ведомости»). М.: изд-во ООО «ИПК Синтезполиграф», 2004. 160 с.

⁴⁵⁸ Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Награды на земской выставке. С. 125.

типография «Прогресс» на Нахимовском проспекте, в которой выполнялся самый широкий спектр заказов на печатную продукцию; при этом цены, как утверждали сами владельцы типографии, были «умеренными», а выполнение заказов – «изящное и срочное». Там же, в Севастополе, «громадный выбор всевозможной мужской и дамской обуви лучших заграничных и русских фабрик» предлагал клиентам магазин А.Я. Чауша⁴⁵⁹.

Бакалейную и мануфактурную торговлю в Армянском Базаре вёл М.В. Ага (в собственном доме); там же имелся бакалейно-гастрономический и табачный магазин караима Е.Б. Фуки. В Евпатории крупный оптовый склад, предлагавший большой выбор «бакалейно-колониальных товаров», керосина, бараньего сала, табака, сигар, папирос, красок, муки, различных сортов зерна, посуды, парфюмерных и москательных товаров принадлежал А.И. Шайтану (склад находился в доме наследников С.И. Шайтана). Винно-бакалейный, гастрономический, табачный и посудный магазин караима С.И. Кумыша располагался в Евпатории, на ул. Базарной; там же производилась оптово-розничная продажа южнобережных вин. Чайный магазин евпаторийского купца И.А. Кефели в Симферополе пользовался стабильной популярностью у клиентов, а прибыльной торговлей крымскими винами занимались евпаторийский мещанин И. Туршу (в доме купца Чирахова, на ул. Екатерининской) и бахчисарайский мещанин М. Пигит (в доме Топузова по ул. Тобчиановской). Мясную торговлю в губернской столице вели купцы 2-й гильдии С.Б. Каракоз, И.Б. Каракоз, Ш.Ю. Шайтан, а также потомственный почётный гражданин И.С. Туршу. А симферопольский купец 2-й гильдии Д.Е. Сарибан в 1894 г. подтвердил выданный ему патент на ведение ренсковой торговли (позволявший продавать алкогольные напитки навывнос). Ренсковая торговля и продажа табачных изделий приносили Д.Е. Сарибану до 35 тыс. руб. ежегодной прибыли, при этом он обходился всего двумя приказчиками⁴⁶⁰. Мучная лавка на симферопольском базаре с годовым оборотом до 5 тыс. руб. принадлежала караиму А.Е. Чанганчи (Сарибану), а перекопские мещане А.Х. Рофе и Я.Х. Рофе торговали в Симферополе табаком и овсом⁴⁶¹.

Торговля «модной мануфактурой и купальными принадлежностями» велась в евпаторийском магазине «Я.В. Кискачи и Сын», существовавшем с 1857 г.; «бакалейная торговля Э.И. Эринчека» в Евпатории предлагала «большой выбор всевозможных бакалейных товаров лучшего качества»⁴⁶². Торговлю галантерейными товарами и табачными изделиями вёл в Симферополе херсонский мещанин М.И. Оксюз, а бакалейными товарами и мучными изделиями

⁴⁵⁹ Адрес-календарь Севастопольского градоначальства. 1910. Объявления. [б. г.].

⁴⁶⁰ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 7 об., 19 об., 26 об., 27, 46 об., 47, 50 об., 51, 73 об., 74, 77 об., 78.

⁴⁶¹ Там же. Л. 41 об., 42, 88 об., 89, 110 об., 111.

⁴⁶² Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. Отд. Объявлений. С. 57, 68, 89, 96, 104.

торговал перекопский мещанин С.С. Бурназ. Бахчисарайские мещане Б. Культе и А.В. Культе подвизались в сфере бытовых услуг – им принадлежали цирюльни в Симферополе⁴⁶³.

Караимские предприниматели всегда живо интересовались новыми направлениями в развивающихся торговой и экономической сферах. Это позволяло им своевременно реагировать на рост потребительского спроса. В числе приоритетных интересов караимских купцов была торговля мануфактурными товарами, строительными и отделочными материалами. Например, «обширнейшими на Юге специальными складами красок и обоев» в Симферополе владел караим Э.Б. Аваш, чья фирма существовала с 1889 г.⁴⁶⁴ Лакокрасочный и мануфактурный магазин Э.Б. Аваша располагался в том же здании, что и магазин симферопольских купцов и фабрикантов братьев И.Я. и М.Я. Шишманов⁴⁶⁵. Купец 2-й гильдии И.С. Аваш держал в Симферополе магазин красок и обоев, приносивший владельцу 15 тыс. руб. ежегодного дохода. Земледельческие орудия и велосипеды продавал в Симферополе купец 2-й гильдии Ш.М. Койлю, плуги – перекопский мещанин С. Бурназ⁴⁶⁶. «Модный магазин», принадлежавший потомственному почётному гражданину, купцу 1-й гильдии симферопольцу С.Е. Черкезу (заведующая магазином – П. Сапожникова), пользовался популярностью не только у жителей губернской столицы, но и у приезжих⁴⁶⁷. Товарищество «Крым», принадлежавшее представителям известной караимской семьи Феодосии, занималась торговлей строительными и пиломатериалами, а также автомобильными шинами знаменитой фирмы «Michelin»⁴⁶⁸. Мебельная-столярная строительная и обойно-декоративная фабрика Б.М. Ефета в Евпатории проводила «приём всевозможных работ» по планировке комнат, контор, банковских помещений и магазинов. Фабрика располагала широким ассортиментом строительных материалов⁴⁶⁹.

В Севастополе гласному городской думы, председателю Севастопольского караимского благотворительного общества (с 1913 г.) Ф.И. Харченко принадлежал мыловаренный завод по производству мыла «кил» на ул. Очаковской (АО «Харченко и К^о»; 50 рабочих)⁴⁷⁰. Там же, в Севастополе, его брат Д.И. Харченко основал в 1892 г. типографию – она находилась на ул. Большой Морской, 21. В 1908 г. контингент служащих типографии составлял 25 чел., в 1912 г. – 16; сама типография была оснащена двумя электромоторами, двумя печатными машинами и

⁴⁶³ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 85 об., 86, 104 об., 105, 123 об., 124.

⁴⁶⁴ Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. Отд. Объявлений. С. 6.

⁴⁶⁵ Хроника. Вчера, 14 августа... // Крым. 1904. № 178. 15 августа.

⁴⁶⁶ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 22 об., 23, 39 об., 40, 113 об., 114.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 5 об.

⁴⁶⁸ Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год. Отд. Объявлений. С. 80.

⁴⁶⁹ Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. Отд. Объявлений. С. 105.

⁴⁷⁰ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

четырьмя печатными станками⁴⁷¹. В 1913 г. на этом предприятии трудились 24 работника, а годовой доход составил 22 тыс. руб.⁴⁷²

Картонажная (коробочная) фабрика Шакая, основанная в Феодосии в 1907 г., приносила её владельцу от 15 до 17 тыс. руб. ежегодного дохода. Специализировалось предприятие на изготовлении упаковок для табачных и папиросных изделий. Число рабочих на фабрике в разное время составляло от 17 до 42 чел.⁴⁷³ В Симферополе действовала фабрика «ящичная, бондарная и древесной шерсти», принадлежавшая братьям Стамболи, а также ящичная фабрика Стамболи и Могилевского (на обоих предприятиях число рабочих доходило до 30)⁴⁷⁴. Кирпичный завод, в соответствии с полученным промысловым свидетельством 3-го разряда, открыл в Симферополе в конце XIX в. евпаторийский мещанин И.С. Туршу (в 1895 г. здесь трудилось 4 работника)⁴⁷⁵. А благодаря инициативе купца С.И. Черкеса, построившего на своём участке электростанцию, электрическим освещением были оборудованы центральные улицы Симферополя и городской сад (всего в 1901 г. было подключено 710 ламп накаливания и 14 дуговых фонарей)⁴⁷⁶.

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что в середине XIX – начале XX в. караимы внесли существенный вклад в развитие экономики Российской империи в целом и Таврической губернии в частности. Видными представителями торгово-промышленного капитала являлись табачные фабриканты В.И. Стамболи, братья Коген, И.Д. Пигит, А.И. Дуван, братья Шапшал, Д.Б. Саатчи и Б. Мангуби, братья Кальфа, Ск. А. Крым и др., снабжавшие продукцией своих предприятий многие города Российской империи. В соледобывающей и солеобрабатывающей отраслях Крыма лидирующие позиции занимали караимы Д. Ага, И. Нейман, братья Гелеловичи, Ходжаш, Шайтан, Туршу, Ефетович и др.

Важную роль в деле популяризации и развития агрономических культур, садоводства и огородничества сыграли крымские караимы, применяя на практике достижения науки и используя новейшие технологии обработки плодов и злаков, при этом перенимали и делились своим опытом с коллегами из-за рубежа. Одним из центральных направлений в деятельности караимов-садоводов стала организация садовых школ и плодовых питомников, в которых проходили обучение молодые специалисты, а также развитие научных методов ведения садового хозяйства. Успешно конкурировали на внутреннем и внешнем рынках крымские караимы-садоводы и животноводы; многие из них были удостоены престижных наград на всевозможных выставках и конкурсах за экспонировавшиеся образцы. Продукция симферопольской консервной фабрики М.Я. и

⁴⁷¹ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 1. Л. 30 об.; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 4. Л. 22–33; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 5. Л. 58.

⁴⁷² Фабрики и заводы всей России. Стлб. 1369.

⁴⁷³ Список фабрик и заводов. С. 130; Фабрики и заводы всей России. Стлб. 1304; ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 1. Л. 30 об.

⁴⁷⁴ ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 5. Л. 16.

⁴⁷⁵ ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329а. Л. 147 об., 148.

⁴⁷⁶ Широков В.А., Доля А.И. Симферополь. Дома и улицы рассказывают. Симферополь: Доля, 2006. С. 21.

И.Я. Шишманов не только занимала призовые места на российских и международных промышленных выставках, но и длительное время экспортировалась во многие губернии Российской империи.

Промышленный прогресс способствовал и развитию в Таврической губернии мукомольной промышленности – крупные паровые мельницы на территории полуострова открыли караимские предприниматели С.Э. Дуван, Б.М. и И.М. Туршу, М.А. Айваз. Следует также отметить, что значительная часть караимского купечества была занята в сфере торговли, причём с довольно широкой специализацией – от мануфактурных и продовольственных товаров до строительных материалов и сырья; развивалась посредническая деятельность. Торговая и производственная активность предпринимателей-караимов была тесно связана между собой – помимо финансовых и прочих дивидендов, которые они получали в итоге, важно подчеркнуть, что караимы смогли внести существенный вклад в дело развития традиционных и новых отраслей экономики не только Таврической губернии, но и России в целом.

5.2. Караимы в составе вооружённых сил Российской империи.

Помощь караимских общин русской армии в XIX – начале XX в.

После присоединения Крыма к России одним из важных мероприятий властей стал процесс инкорпорации представителей крымскотатарской родовой аристократии и служилой знати в российское общество, который, по заключению некоторых историков, длился почти столетие¹. Дальновидной мерой правительства стало специально оговоренное право не призывать на воинскую службу представителей старожильческого населения (и прежде всего крымских татар) без их на то «собственной доброй воли и желания»².

Рескриптом от 8 июня 1795 г. крымские караимы освобождались от двойного налогообложения, уплаты «рекрутских» денег и солдатского постоя. А несколько ранее, 1 марта 1784 г. в указе № 15945 императрицей Екатериной II объявлялось о создании «войска из подданных, в Таврической области обитающих» в составе пяти дивизионов. Каждый дивизион предполагалось сформировать из 7 офицеров и 200 нижних чинов, а именно: одного майора, двух ротмистров, двух поручиков, двух прапорщиков, десяти «наказных» и 190 рядовых. В каждом из таких дивизионов должно было состоять по 207 чел. (всего – 1035 чел.)³. Эти подразделения получили наименование «Таврических национальных дивизионов конного войска». Первоначально из крымских татар было создано три полка, а впоследствии сформировано четыре: Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский и Феодосийский. Первые три полка принимали участие в Отечественной войне 1812 г.; в мае 1817 г. полки были распущены по домам. В 1826 г. из крымских татар, преимущественно имевших боевые отличия, сформировали Крымскотатарский эскадрон, причисленный к лейб-гвардии Казачьему полку. 1 мая 1864 г. эскадрон был исключён из состава полка с созданием из трёх офицеров и 21 нижнего чина «команды лейб-гвардии Крымских татар Собственного Его Величества конвоя», несшей службу до 1890 г. Затем это воинское подразделение было последовательно переформировано: сначала в Крымский эскадрон, затем – в Крымский дивизион, а 31 декабря 1907 г. – в Крымский конный полк. 10 октября 1909 г. в память о том, что 10 октября 1894 г. полк встречал и сопровождал по Крыму невесту будущего наследника престола Николая II (впоследствии – императрицу Александру Фёдоровну), это воинское

¹ Маврина О.С. До питання про надання мурзам роду Ширінів дворянського титулу // Східний світ. 2010. № 2. С. 55.

² № 15798. Июля 28 [1783 г.]. Именной, данный Новороссийскому Генерал-Губернатору Князю Потемкину. О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXI. С. 986.

³ № 15945. Марта 1 [1783 г.]. Именной, данный Президенту Военной Коллегии князю Потемкину. О составлении войска из подданных, в Таврической области обитающих. С приложением штата оного // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXII. С. 60; № 15945. Марта 1 [1783 г.]. Именной, данный Президенту Военной Коллегии князю Потемкину. О составлении войска из подданных, в Таврической области обитающих. С приложением штата оного // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб.: Тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XLIII. Книга штатов. С. 210.

формирование получило наименование «Крымского конного Ее Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны полка». С 1886 г. летнюю резиденцию русских императоров, Ливадийский дворец, также было поручено охранять поочерёдно двум эскадронам «Крымского конного полка Ея Величества государыни Александры Фёдоровны». Крымский дивизион первоначально состоял исключительно из крымских татар. С введением в России всеобщей воинской повинности в 1874 г. в нем появились и представители других национальностей, однако, по свидетельству биографов этого воинского подразделения, их было немного. Из числа русских упоминаются только унтер-офицеры и трубачи; «55 нестроевых (в большинстве из евреев) и хор музыкантов в 30 человек, наполовину из татар»⁴.

В ряде публикаций современных авторов, обращавшихся к истории крымских караимов, встречается упоминание о том, что на всём протяжении существования крымскотатарских воинских формирований в них «входили крымские караимы, начиная с 1806 г.». При этом следует заметить, что отдельные исторические факты сознательно искажены и трактуются в угоду конъюнктуре⁵. В данном случае важно сделать необходимые разъяснения. Как уже упоминалось в Главе 3 настоящего исследования, в 1827 г. караимам удалось добиться освобождения их от рекрутского набора. Управляющий МВД В.С. Ланской своим предписанием довёл до сведения администрации Таврической губернии распоряжение императора Николая I об освобождении караимов от рекрутского набора⁶. При этом за изъятие от призыва караимам предоставлялось право выплачивать властям денежную компенсацию, а именно, по 2 тыс. руб. серебром за каждого рекрута⁷.

О планах вовлечения караимов в российские воинские формирования с первой половины XIX в. свидетельствуют различные документы. Например, из деловой переписки между таврическим губернатором А.И. Казначеевым, военным министром графом А.И. Чернышевым и членом Государственного совета графом Ф.П. Паленом становится известно, что возможность

⁴ *Муфтий-заде И.* Очерки военной службы крымских татар с 1783 по 1899 гг. // ИТУАК. Симферополь, 1905. № 30. С. 19–21; Крымский конный полк // Кавалерия (кроме гвардейских и казачьих частей): Справ. книжка Имп. гл. квартиры / Под ред. В.К. Шенк по 27-е июня 1909 г. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: тип. В.Д. Смирнова, 1909. С. 89; Крымский конный, Ея Вел.[икой] государыни императрицы Александры Федоровны, полк // Военная энциклопедия. СПб.: тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1914. Т. XIV. С. 333, 334; Крымский конный Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк и полуторавековая служба татар Крыма Державе Российской, 1784–1934: Юбилейн. справка, 23-го апр. – 6 мая 1934 г., Париж: [1909-XXV-1934 / Полк. Бако]. Paris: Журн. Часовой, [1934]. С. 8.

⁵ *Кропотов В.С.* Военные традиции крымских караимов. Симферополь: Доля, 2004. С. 61; *Сигаева Г.В.* Крымские караимы и их вклад в многонациональную культуру России и Крыма // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1998. № 3. С. 251–254; Как караим И.С. Джигит спас Екатерину II // Караимы и Москва. Издание, посвященное 850-летию Москвы. М.: изд-во «Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России», 1997. С. 18; Посещение Екатериной Великой Крыма // Караимские вести. М., 1994, июнь. № 6. С. 1; *Кропотов В.С., Полканов Ю.А., Полканова А.Ю.* Крымские караимы Российской империи // Крым. Иллюстрированный историко-краеведческий альманах. Вып. 2; Сост. А.Ф. Козлов, В.Ф. Козлов. М.: Издательский центр «Краеведение», 2013. С. 335, 336.

⁶ *Белый О.Б.* Обзор архивных документов. С. 111; *Ачкинази И.В.* Крымчаки. С. 88.

⁷ *Гамал М.И.* Караимы и империя. С. 148, 149; *Ачкинази И.В.* Крымчаки. С. 87, 88.

службы караимов в рядах русской армии вновь обсуждалась на высшем уровне начиная с 1830 г. В письмах, адресованных С. Бабовичу, в частности, шла речь о вероятности вхождения караимов в состав крымскотатарских полков (о воссоздании таких воинских подразделений после их роспуска в 1817 г. неоднократно ходатайствовал генерал-майор князь Кая бей Балатуков). В 1826 г. был подписан указ о формировании крымскотатарского лейб-гвардии эскадрона. Он был разделён на три части, причём две из них находились постоянно на службе в Санкт-Петербурге, а третья – в Крыму; через каждые три года льготная часть эскадрона направлялась на службу в Санкт-Петербург⁸.

В июле 1831 г. С. Бабовичу от неустановленного лица (предположительно, от вице-губернатора Таврической губернии Н.М. Лонгинова) было направлено письмо, в котором шла речь о подобном проекте. «О составлении татарских полков с присовокуплением к ним и Караимов точно идет дело, но совсем не в полном для Вас виде и смысле, – сообщал адресат С. Бабовича. – Эту штуку выкинул премудрый Мегмет Мурза [Крымтаев] с тем, чтобы из татар принять охотно расположенных дать два полка, с присовокуплением в пособие караимов, [он] разумеет в денежном отношении»⁹. М. Крымтаев предполагал, что формирование полков будет происходить из числа его «мурзаков» (то есть из представителей крымскотатарского дворянства), а также «включив туда и караимов, совсем особую от них нацию». При этом автор письма подчеркнул, что М. Крымтаев не был уполномочен осуществлять комплектацию данного воинского формирования, уточняя, что «сами простые татары от мурзаков вовсе не зависят»¹⁰.

Поэтому относительно предложения Мегмет мурзы Крымтаева о формировании двух конных полков из числа крымских татар, направленного на рассмотрение Николаю I, ответ монарха был предельно категоричен. 31 июля 1831 г. граф Ф.П. Пален известил таврического губернатора, что император повелел «означенное предложение оставить без исполнения, и Мурзе сему немедленно выехать из Санкт-Петербурга и возвратиться в Крым»¹¹. Объяснялось такое решение скорее политическими мотивами: по убеждению графа Ф.П. Палена, высказавшегося против инициативы Мегмет мурзы Крымтаева, «рекрут брать из татар ещё рано, полки же составлять из одной нации неблагонадёжно». Далее член Государственного совета рассуждал, что «лучше пооткрыть способ татарам поступить по собственному желанию в том посредством найма за других, обязанных рекрутством, как поступило их при последнем наборе несколько человек»¹². Относительно же определения на воинскую службу караимов Ф.П. Пален высказался недвусмысленно: их предлагалось «оставить неприкосновенными», как это и декларировалось ранее, высочайшим распоряжением от 27 ноября 1827 г. В письме С. Бабовичу сообщалось, что по поводу возможного

⁸ *Муфтийзаде И.* Очерки военной службы крымских татар. С. 14.

⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 46, 46 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 48.

¹² Там же. Л. 45 об.

призыва караимов «опасаться нечего и беспокоить не нужно никого»¹³. Таким образом, данный проект привлечения караимов в русскую армию в 1830 г. был отклонён и больше не рассматривался; В 1833 г. император Николай I предпринял масштабное преобразование армии в связи с тем, что Польская кампания 1831 г. показала недостаточную боевую подготовку войск. Официально же караимы получили право на службу в армии, учёбу в высших учебных заведениях и на занятие государственных постов лишь со вступлением в силу закона № 39460 от 8 апреля 1863 г., уравнившего их с «природными подданными империи»¹⁴.

При этом важно подчеркнуть, что в то же самое время представители караимских общин активно содействовали русской армии, оказывая ей посильную материальную и финансовую помощь. Так, например, из отношения таврического гражданского губернатора Д.В. Нарышкина от 28 декабря 1828 г. становится известно, что во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. (объявленной императором Николаем I в апреле 1828 г. ввиду отказа Порты выполнять Аккерманскую конвенцию 1826 г.) караимы пожертвовали 4 тыс. руб. ассигнациями в пользу раненых воинов русской армии. Препровождая указанную сумму Новороссийскому генерал-губернатору М.С. Воронцову, Д.В. Нарышкин сообщал: «Уведомляя о сем Еврейское Караимское общество, приятным долгом поставляю себе, чинам оного за их усердие объявить искреннюю мою благодарность»¹⁵. А 15 августа 1829 г. за переданные бахчисарайской караимской общиной 2500 руб. на нужды раненых император Николай I объявил жертвователям через М.С. Воронцова своё «высочайшее благоволение»¹⁶.

С началом Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. многие караимы своими материальными средствами и личной помощью оказывали содействие русской армии в вопросах её снабжения, трудились в госпиталях, поддерживали порядок в городах. Важную роль в укреплении патриотического духа среди караимских общин сыграл старший газзан Шломо бен Авраам Бейм. Его проповеди, произнесённые перед паствой, вселяли уверенность и укрепляли среди караимов веру в победу русского оружия. Так, после опубликования 20 октября 1853 г. манифеста «О начале войны с Оттоманскою Портою», а впоследствии и с началом англо-французской интервенции на Крымский полуостров Ш. Бейм осенью 1854 г. произнёс перед прихожанами Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале проповедь: «Посмотрим, любезные сограждане, что за дивные блага промысла являются везде и всюду, в России многие общества и лица от мала до велика <...> стараются выказать своё усердие щедрыми пожертвованиями на расходы войны и содержание войска». Далее Ш. Бейм обращал внимание на необходимость

¹³ Там же.

¹⁴ № 39460. Апреля 8 [1863 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 2 мая. О постановлениях касательно прав Караимов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. Т. XXXVIII, Отд. I. С. 303–306.

¹⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

¹⁶ Там же. Л. 37; ГАРФ. Ф. 109. Оп. 4. Д. 220. Л. 1–3.

сохранять единство в борьбе с врагом: «Все подданные разных вероисповеданий: Христиане, Татары и Евреи молятся единодушно о благоуспешности русского оружия. Магометанский государь, вооружающийся противу Нашего Императора, видит, что единоверец его в России умеет дорожить <...> счастливым своим положением и преимуществом прав, дарованных им Россиею <...> что обязывает и нас, отдавая полную справедливость нашему мудрому правительству, наставлять друг друга беспредельно покорятся и по мере сил содействовать благим целям в его распоряжениях <...> В особенности нам, караимам необходимо ценить дорого и не упускать из виду те достоинства, за которые мы, неизменные сыновья Израилевы, высоко вознаграждены от Российского Правительства»¹⁷.

В архивных материалах отражена деятельность караимов по обеспечению русской армии, организации помощи беженцам; в документах имеются данные и о непосредственном участии представителей караимского населения в боевых действиях. Так, например, среди участников Крымской войны наибольшую известность получили: заступающий должность городского головы Севастополя Сима Осипович Кефели, который во время Крымской войны «взял на себя продовольствие раненых офицеров, выстроил для них помещение», впоследствии был награждён за участие в обороне Севастополя золотой медалью «За усердие» на Анненской ленте, серебряной медалью на Георгиевской ленте, учреждённым в память осады крестом, а также бронзовой медалью на Андреевской ленте. Будущий Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Панпулов в Севастопольскую оборону находился при полевом госпитале Н.И. Пирогова в должности брата милосердия. Кроме того, в архивных документах сохранились сведения о караимах, находившихся во время Севастопольской обороны в осаждённом городе и снабжавших российские войска. Среди них: служащий магистрата Ю. Кефели, купцы¹⁸ М. Айваз, С. Сапак, Э. Леви, Б. Кушлю, Я. Софер (все торговали бакалейными товарами); Э. Боручук, И. Чавке, И. Кефели (торговцы табаком); М. Оксюз (галантерейный товар) и О. Бурназ (трактирная торговля). Были и торговцы «красным товаром»: Ной и Моисей Эмельдеш, М. Прик, Ш. Айваз, Ш. Казас, А. Кефели, Ю. Рофе, Абрам и Исаак Шапшалы, а также М. Луцкий, Ю. Мичри, Т. Шакай. Непосредственное участие в обороне Севастополя принимали В.С. Байрактар, С. Гаммал, С.М. Гиббор, Р.И. Джигит, С.Я. Коджак, И. Лопатто, Ф.М. Сарибан, А.М. Фуки и др.¹⁹

¹⁷ РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 1272. Л. 3.

¹⁸ По некоторым сведениям, в осаждённом Севастополе в период Крымской войны продолжали торговлю 143 купца.

¹⁹ *Берг Н.* Записки об осаде Севастополя. М.: тип. Каткова, 1858. Т. II. С. 237–239; *Терецук Н.М.* История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества. С. 213, 214; *Терецук Н.М.* Документальные источники по истории севастопольского купечества периода Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. // Альминские чтения. Материалы науч.-практич. конференции (Песчаное-Бахчисарай, 21–22 сентября 2008 г.); Под ред. О.А. Желтухиной. Симферополь: Антиква, 2008. С. 127–139; *Лебедева Э.И.* Крымская война и караимы. Симферополь, 2004. С. 25, 30; *Лебедева Э.И.* Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. // Научно-практическая конференция, посвященная 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001.

12 августа 1854 г. Таврический и Одесский караимский гахам С. Бабович направил таврическому губернатору генерал-лейтенанту В.И. Пестелю письмо, в котором ходатайствовал о привлечении караимов для охраны порядка на полуострове. «Осведомился я, – писал С. Бабович, – что татары, обитающие в Крыму, по случаю нынешних военных обстоятельств, изъявили готовность сформировать милицию из охотников татар, по два человека с тысячи. Вашему Превосходительству небезызвестно, что многочисленно общество единоверцев моих, караимов, издревле привыкли считать татар своими единоплеменниками, не делая никакого отличия в общежитии между собою; поэтому, желая поощрить соревнование тех, которые должны стать в ряду храбрых воинов, защищающих наше Отечество, просили моего ходатайства у Вашего Превосходительства, дозволить им пожертвовать по 10 рублей серебром для каждого охотника, поступающего в татарскую милицию, – сумму эту обязываются они представить по первому требованию куда велено будет для употребления по назначению». Далее гахам особо подчеркнул, что члены караимских общин, движимые патриотическими чувствами, «независимо от настоящего пожертвования», готовы «принять жертву за Царя и Отечество, до последней капли крови», и надеются на то, что «искреннее их приношение не будет отвергнуто»²⁰. Однако в последовавшей резолюции В.И. Пестеля на данное ходатайство разъяснялось, что дело о создании подразделений милиции из числа крымских татар уже передано на благоусмотрение вышестоящему начальству. Кроме того, «татарское народонаселение громко выразило мысль, что оно, в этом случае, никакого постороннего пособия не примет»²¹.

Патриотический подъем среди населения Крыма выражался в самых различных способах укрепить боевой дух армии. Например, в Евпатории в апреле 1854 г. жители из числа крымских татар «угощали водкой 3 батарею 14 артиллерийской бригады». И хотя евпаторийские караимы не участвовали в организации благотворительной трапезы, так как «почти никого [из них] в городе не было» (после начала боевых действий из Евпатории выехало до 500 семей, в основном зажиточных караимов, а «беднейшие из них, не имея средств к выходу, остались в Евпатории, попали потом в руки неприятеля и терпели крайнюю нужду»), тем не менее члены евпаторийской караимской общины по мере сил оказывали действенную помощь русской армии.

Во время войны беженцы (их общее число доходило до тысячи человек) обосновались в Бахчисарае и частично в Чуфут-Кале; другая часть крымской караимской общины переселилась в южные регионы России (в Одессу, Николаев, Херсон, Екатеринослав и другие города). Бахчисарайский купец караим Бабакай Ильягов Гекима Баба Рофе с начала военных действий

С. 87; Лебедева Э.И. Крымская война и караимы. Симферополь: ЧП «Элиньо», 2004. С. 22 Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. М.: Интерпринт, 1995, С. 33–36.

²⁰ ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19668. Л. 16, 16 об.

²¹ Там же. Л. 16 об.

снабжал раненных воинов русской армии, поставляя в госпиталь чай, сахар, белый хлеб «из добровольных приношений караимов и преимущественно от себя»; бахчисарайский купец Шолеме Кефели передал комиссару Бахчисарайского военного временного госпиталя 50 рубак, а купеческий сын Моисей Кальфа – 10 вёдер уксуса²². 10 октября 1854 г. главнокомандующий сухопутными и морскими силами в Крыму А.С. Меншиков распорядился в течение одной недели приспособить казармы в Карасубазаре под помещение раненых и больных, переведённых из симферопольского госпиталя. Тогда свой дом в Карасубазаре под нужды раненых воинов отдал и гахам С. Бабович. В Симферополе с 10 ноября 1854 г. для госпиталя использовался дом караимского купца И. Черкеза, при этом требование о предоставлении помещения для раненых им было выполнено без предупреждения, а от платы, положенной ему за это как домовладельцу, И. Черкез отказался²³. Другие симферопольские купцы-караимы тоже оказывали необходимую материальную поддержку: например, купец Шишман передал безвозмездно 200 войлоков, 50 тюфяков и 50 подушек, «набитых мытою мочалою»; купцы Пастак и Эмельдеш – 6 пудов сахара, 10 фунтов чая, 20 банок горчицы, 120 суконных одеял, 120 тёплых халатов, 120 суконных чулок, 550 бутылок красного вина, 500 бутылок рейнского (гнездового, или домашнего) уксуса, а также по 3 пуда черники, малины и кофе. Феодосийский караим Симха Бабакай пожертвовал 6503 аршина холста, а караимы Феодосии и Новороссийского края передали собранные между членами общин 3300 руб. на нужды армии²⁴.

В этот период Чуфут-Кале несколько раз посещали представители командования русской армии, а также участники боевых действий из числа офицерского и рядового состава. Например, в воскресенье 6 декабря 1853 г., в день тезоименитства императора Николая I, старший газзан Ш. Бейм произнёс перед светлейшим князем А.С. Меншиковым, чинами Черноморского флота, прибывавшими в Чуфут-Кале, торжественную речь, посвящённую победе эскадры под командованием адмирала П.С. Нахимова в Синопском сражении 18 ноября 1853 г. Ш. Бейм, в частности, подчеркнул, что «караимское общество с благоговением и истинною любовью к благодатному Отечеству непоколебимою верноподданостию к Великому Самодержцу стремится также праздновать ныне сей день в кругу достойных сановников престола и усердных граждан Севастополя». Газзан заверил присутствовавших, что караимы «вполне наслаждаются благоденствием жизни» под скипетром России, и хотя по своей малочисленности не могут оказать «достойную внимания услугу Отечеству», тем не менее, поддерживаемые душевным желанием служить «верою, правдою и покорностью, исполнять честно и успешно все возлагаемые на них мудрым и могущественным правительством обязанности», они готовы по мере сил содействовать

²² Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны; По архивным материалам; Вступ. ст. С.В. Павличенко. Симферополь: Бизнес-информ, 1994. С. 98, 99, 103; Терещук Н.М. Документальные источники по истории севастопольского купечества. С. 129.

²³ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. С. 42, 45, 51.

²⁴ Там же. С. 97, 98, 100.

достижению победы над неприятелем. Закончил свою торжественную речь Ш. Бейм такими словами: «Вы храбрые и неустрашимые воины, обнаруживающие всегда дух неизменной преданности престолу и Великому Монарху! Слава и честь вам, беспримерные сыны Отечества, храбрые матросы, питающие к начальникам своим сыновнюю доверенность, готовые всегда по первому их слову в огонь и в воду, и покрывающие себя завидною славою. Превечно для русских воинов слово Победа! <...> Не раз переходили вы неустрашимо пределы Отечества, чтобы восстановить законный порядок в землях чужестранцев и заставить из них каждого тщательно хранить в памяти умиленные подвиги ваши на благо им, и подтверждать слова великого поэта: “Коль славен Росс, коль Росс велик!”» (очевидно, здесь Ш. Бейм перефразировал строки из оды русского поэта Г.Р. Державина «На взятие Измаила», 1794 г.)²⁵.

В 1854 г. в Крым прибыли сыновья императора Николая I великие князья Михаил Николаевич и Николай Николаевич. «Приношу благоговейнейшее поздравление с приездом Вашим, восхищающим всех верноподданных в сей, твёрдо восстающий противу бури врагов, Край, и прошу позволить мне насладиться Вашим лицезрением», – ходатайствовал Ш. Бейм 15 ноября 1854 г. в так называемом «предстательном листе», отправленном в адрес великих князей, в котором он вновь подтверждал готовность караимов всемерно содействовать победе русского оружия. «Примите, Августейшие гости, – продолжал священнослужитель, – дань душевной признательности, и тем осчастливить меня Высочайше для принятия живейшего участия тёплой моею молитвою, и что только могу услужить верноподданически до последнего дыхания до доведения неприятеля до неизбежной ему гибели, как воин действует с орудием до последней капли крови»²⁶.

Однако не только патриотическими речами молитвами об укреплении веры среди своих единоверцев Ш. Бейм содействовал успешным действиям русской армии. В мае 1854 г., по рекомендации генерала-лейтенанта В.И. Пестеля, старший газзан занимался сбором сведений на территории Таврической губернии, снабжая информацией Главный штаб Южной армии, располагавшийся на Инкерманских высотах в прифронтовой полосе²⁷. Собранную информацию Ш. Бейм передавал в Карасубазар гахаму С. Бабовичу; в Чуфут-Кале к нему были прикомандированы двое рядовых солдат 6-го резервного Владимирского пехотного и 5-го резервного батальона Суздальского полков Павел Максимов и Осип Скукин для обеспечения охраны местных жителей от возможных несправедливых требований военного начальства²⁸. С начальником

²⁵ РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 1272. Л. 8.

²⁶ Там же. Л. 13 об.

²⁷ *Фельдман Д.З.* С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. М., 2000. № 3. С. 57, 58.

²⁸ *Фельдман Д.З.* Документы РГАДА по истории крымских караимов XVIII–XIX вв.: опыт архивного исследования // Источниковедение и историография истории Крыма XV – XVIII вв.: проблемы и перспективы. Сб. научн. статей. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. С. 501; *Лебедева Э.И.* Крымская война и караимы. Симферополь: ЧП «Элиньо», 2004. С. 15.

штаба русской армии генерал-адъютантом П.Е. Коцебу Ш. Бейм поддерживал личный контакт. В свою очередь, командование снабжало караимского газзана не только необходимыми инструкциями, но и деньгами, предназначенными для ведения разведывательной деятельности на полуострове и за его пределами, – например, в Херсонской губернии (в частности, деньги шли на оплату информаторов и лазутчиков)²⁹.

23 мая 1855 г. Ш. Бейм прибыл в распоряжение главнокомандующего Южной армией в Крыму князю М.Д. Горчакову, поручившему старшему газзану прокладку новой дороги на Чуфут-Кале, при этом сам проект строительства согласовали с настоятелем Успенского монастыря³⁰. Тогда же, в 1855 г., Ш. Бейму даже удалось провести переговоры с командованием союзников и добиться от них разрешения вывезти из оккупированной Евпатории семьи караимов, которые не смогли сделать этого раньше (всего на Сакскую косу, а затем в Симферополь было эвакуировано 40 мужчин, 46 женщин и 117 детей)³¹. А владельцу поместья на Каче, одесскому купцу Бабовичу удалось бежать из осаждённой Евпатории, и в декабре 1854 г. сообщил командованию русской армии ценные сведения о наступательных планах неприятеля³². Как свидетельствовал в своём рапорте главнокомандующему М.Д. Горчакову генерал Д.Е. Остен-Сакен, «крымские караимы проявили в эту войну очень много усердия и самоотверженности, а главный караимский газзан [Шломо] Бейм, замечательный умом и образованием, постоянно даёт направление караимам и укореняет в них любовь к Отечеству»³³.

Генерал Д.Е. Остен-Сакен вскоре распорядился отметить наиболее отличившихся караимов. 31 декабря 1855 г. «за услуги, оказанные во время обороны Севастополя», были награждены: севастопольский купец 2-й гильдии Яков Софер – золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте, севастопольский купеческий сын Соломон Софер – золотой медалью для ношения в петлице на Аннинской ленте, евпаторийский мещанин Авраам Зурна и бахчисарайский мещанин Симха Сапак – серебряными медалями для ношения в петлице на Аннинских лентах. Все они были представлены к медали с надписью: «За усердие». А трокский мещанин Иосиф Безикович удостоился серебряной медали «За храбрость», предназначенной для ношения в петлице на Георгиевской ленте. К медали также был представлен и севастопольский купец 2-й гильдии Исаак Шапшал. Старший газзан Шломо Бейм за участие Крымской кампании 12 апреля 1856 г. был удостоен награждения серебряной медалью «За защиту Севастополя»; 27 августа 1857 г. он получил бронзовую медаль «В память Крымской войны 1853–1856 гг.»³⁴.

²⁹ Там же. С. 502.

³⁰ Лебедева Э.И. Крымская война и караимы. С. 16.

³¹ Там же. С. 9.

³² Журнал военных действий в Крыму. Сентябрь – декабрь 1854 г. / Сост. А.В. Ефимов. Симферополь: Антиква, 2010. С. 128, 129.

³³ Фельдман Д.З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма. С. 58.

³⁴ Фельдман Д.З. Документы РГАДА по истории крымских караимов XVIII–XIX вв. С. 503.

Отметим, что многие из тех караимов, кто особо отличился во время войны, впоследствии были награждены бронзовой медалью «В память о войне 1853–1856 гг.», золотой медалью «За усердие» и удостоены личной благодарности российского императора Николая I³⁵.

26 августа 1856 г., в день коронации Александра II, им была подписана «Высочайшая благоволительная грамота» населению Таврической губернии, в которой император обратился к жителям полуострова: «На огромном пространстве поля ваши оставлены без возделывания, сады и виноградники разорены, жилища опустели; но и в виду врагов, почти под огнём их выстрелов, вы – коренные русские, а вместе с вами и юные поселенцы иного племени продолжали не только нести налоги, но делали значительные пожертвования, облегчали движение и содержание воинов, делясь с ними безвозмездно последними крохами своего достояния и предупреждая, по мере сил своих, малейшие их нужды и желания. В своих домах, в своих семействах вы давали приют раненым и страждущим, утешали умирающих и подавали руку помощи братьям вашим, удалившимся из-под нашествия <...> Мы перед лицом всей России с сердцем, исполненным отеческой любви к вам, объявляем вам искреннюю благодарность за жертвы святому делу отечества. В награду ваших подвигов и терпения да процветёт под кровом мира край ваш, да окрепнет и разовьётся благодатный труд и да возникнут с большим блеском знания и искусства, основы истинного благоденствия стран и народов»³⁶.

5 февраля 1857 г. и 7 февраля 1858 г. были изданы правительственные указы, в соответствии с которыми Бахчисарай, как город, который «по причине военных действий или от неприятельских нападений подвергся крайнему разорению», был отнесён к третьему разряду в соответствии с размером предоставленных льгот³⁷. Помимо этого, население Таврической губернии получило от правительства материальное вознаграждение за понесённый во время войны ущерб.

В 1855 г. С. Бабович скончался, поэтому и. о. гахама, в соответствии с «Положением об управлении духовными делами караимов», стал старший газзан Ш. Бейм. В результате ведения военных действий на территории полуострова многие караимские семьи потеряли значительные убытки, некоторые лишились всего своего имущества. В связи с этим Ш. Бейм в 1856 г. направил

³⁵ Лебедева Э.И. Крымская война и караимы. С. 35, 36; Gammer M. The Karaites of the Crimea during the Crimean War: A French Report // Tütüncü M. Turkish-Jewish Encounters. Haarlem, 2001. P. 65–78.

³⁶ № 30881. Августа 26 [1856 г.]. Высочайшая грамота всем сословиям Таврической губернии. О объявлении всем сословиям Таврической губернии Монаршей милости искренней благодарности за подвиги и терпение и за жертвы святому делу Отечества // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии. Т. XXXI. Отд. 1. С. 803, 804.

³⁷ № 31486. Февраля 5 [1856 г.]. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, объявленное Сенатом министру Внутренних Дел. О особых пособиях и облегчениях для жителей наиболее пострадавших от войны местностей Новороссийского края и Бессарабии // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии. Т. XXXII. Отд. 1. С. 125; № 32750. Февраля 7 [1856 г.]. Сенатский, по высочайшему повелению министру Внутренних Дел. О разделении Новороссийского и Бессарабского края на разряды для распределения дарованных жителям того края льгот и облегчений по положению 5 февраля 1857 года // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Е.И.В. Канцелярии. Т. XXXII. Отд. 1. С. 106–108.

военному губернатору Таврической губернии и гражданскому губернатору Г.В. Жуковскому рапорт, в котором ходатайствовал об оказании караимам материальной помощи. Все нуждавшиеся были разделены Ш. Беймом на три категории: 1) «люди самые беднейшие, которые потеряли последнее своё состояние и не имеют ничем обеспечить своё существование»; 2) «люди довольно разорённые, не имеют своих имений, но могут ещё пропитать без пособия других»; 3) «жители городов Евпатории и Севастополя, лишившиеся [имущества] во время отступления оттуда при входе бывших неприятелей»³⁸. Для выяснения всех обстоятельств, связанных с возмещением убытков населению, в Одессе был создан специальный комитет, имевший филиал в Симферополе.

В фондах ГАРК сохранилось несколько десятков дел, связанных с деятельностью этого комитета и рассмотрением ходатайств караимов о помощи во время войны и в послевоенные годы. Прежде всего, это дело № 18 фонда 241 («Переписка об оказании материальной помощи семьям караимов, перевезённым из Евпатории в связи с военным положением»; 1856 г.); дело № 1450 («Об обложении караимских обществ на нужды войны»; 1854 г.); дело № 1451 («Пожертвования от караимских обществ в пользу раненных на войне с турками»; 1857 г.); дело № 1712 («Переписка Симферопольского общества с заступающим должность гахама – учёным Соломоном Беймом о помощи беженцам караимам»; 1856 г.)³⁹. Что касается работы по рассмотрению подобных прошений, отметим, что по каждому конкретному случаю принимались либо положительные, либо отрицательные решения. Кроме возмещения ущерба, многим из караимов были предоставлены различные льготы (в частности, право для потомков участников войны поступать в высшие и средние учебные заведения)⁴⁰.

Следует указать также на материалы фонда 758 ГАРК «Комитет, учреждённый в г. Евпатории для приведения в известность разорений, происшедших от военных действий по Евпаторийскому уезду» (1856 г.) и фонда 128 ГАРК «Симферопольский уездный комитет, учреждённый для оказания вспоможения жителям уезда, потерпевшим от войны 1853–1856 гг. Главного комитета, учреждённого в г. Одессе для оказания вспоможения жителям, потерпевшим от войны» (1856–1858 гг.). Среди документов указанных фондов имеются дела, напрямую связанные с прошением караимов о компенсации убытков, понесённых ими в Крымскую войну. Например, в фонде 128 собраны сведения о возможной выдаче материальной компенсации караимам Н. Эмельдешу, Ш. Чадыку, Я. Кефели, И. Черкесу, М. Оксюзу, Ш. Еру, А. Кальфа, Ю. Гиббору, Г. Минашу и др.⁴¹

³⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–3 об.

³⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–8; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1450. Л. 1–32; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1451. Л. 1–60; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1712. Л. 1.

⁴⁰ Лебедева Э.И. Крымская война и караимы. С. 42, 43.

⁴¹ ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–10; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–13; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–10; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–6; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 67. Л. 1–12; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–10; ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 70. Л. 1–10.

Что касается оказания помощи караимам, чьё имущество пострадало во время ведения боевых действий в целом на полуострове и в Севастополе в частности, то чиновникам Таврической казённой палаты удалось частично восстановить уничтоженные во время пожара документы Севастопольского городского магистрата за предвоенные и военные годы. Так, евпаторийский купец 2-й гильдии Моше Абрамович Луцкий 14 января 1854 г. приобрёл коммерческое мореходное 2-х мачтовое судно «Св. Петр и Павел», которое затем находилось на зимовке в севастопольской бухте. В соответствии с распоряжением военного командования, судно не выпустили из бухты, а затем оно было затоплено вместе с другими во время осады. В ходе работы «Комиссии, учреждённой при севастопольском порте для удовлетворения частных владельцев за затопленные в севастопольской бухте купеческие суда», М.А. Луцкому удалось доказать, что уничтоженное судно принадлежало именно ему, несмотря на то обстоятельство, что все судовые документы пропали, так как находились во время осады Евпатории в принадлежавшем там купцу доме – он был ограблен солдатами неприятеля и перешедшими на сторону союзников татарами в период так называемого «татарского бунта». Тем не менее, выписку из купчей крепости М.А. Луцкий подтвердил в денежных книгах Таврической казённой палаты⁴².

Отметим и тот факт, что не все пострадавшие от войны караимы могли рассчитывать на полное возмещение убытков и материальную компенсацию. Например, 29 января 1857 г. бахчисарайский купец 3-й гильдии Яков Моисеевич Кефели направил в «Комиссию, учреждённую для приведения в известие потерь в имениях, пострадавших от военных обстоятельств» заявление о возмещении понесённого им и его братьями Иосифом и Шолеме ущерба, где указал и общую сумму убытков. Члены комиссии (куда в качестве свидетелей входили соседи пострадавшего, преимущественно крымские татары дер. Авджикой), прибывшее в имение Кефели в Симферопольском уезде близ дер. Отаркой, руководствуясь предписанием таврического губернатора № 4821, констатировали, что в саду вырублено 170 фруктовых деревьев (всего 120 яблонь, 20 груш, 10 слив, 20 кустов фундука), уничтожена ограда, испорчено прочее имущество. Свидетели под присягой подтвердили, что братья Кефели получали с фруктового сада доход в размере 5 тыс. руб. серебром, а урожай 1854 г. был уничтожен. Тогда же «порубка фруктовых деревьев производилась проходившими войсками», которые забрали с собой и 700 пудов сена, урожай ячменя, уничтожили плетнёвую ограду вокруг сада и подпорки для деревьев. Выслушав показания соседей Кефели и осмотрев на месте масштаб ущерба, комиссия постановила: убытки купца оценить в 5400 руб. 50 коп. серебром и представить акт осмотра на благоусмотрение таврическому губернатору⁴³.

⁴² Терещук Н.М. Документальные источники по истории севастопольского купечества. С. 130.

⁴³ ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 24. Л. 2, 2 об., 4.

Однако при опросе свидетелей от караимской общины, а именно севастопольского купца 2-й гильдии купца Софера и бахчисарайского мещанина Кара, комиссия установила, что Яков Кефели владел домом в Бахчисарае стоимостью не менее 1300 руб. серебром, и к тому же сам успешно занимался торговлей. Его брату купцу Иосифу Кефели принадлежал дом в Бахчисарае, оценённый в 1200 руб. серебром, виноградный сад с фруктовыми деревьями на р. Альме общей стоимостью 2 тыс. руб. серебром. Что касается третьего брата, Шолеме Кефели, то ему принадлежало в Бахчисарае два дома общей стоимостью 2500 руб. серебром, а на р. Каче при дер. Топчикой – виноградный сад с фруктовыми деревьями, оценённый в 4500 руб., а также виноградный сад на р. Альме стоимостью 1500 руб. По заключению комиссии, стоимость имений братьев Кефели была определена лишь приблизительно; к тому же указывалось, что купцы имели собственные средства и вполне могли самостоятельно восстановить разорённое имение. Данный вывод подтверждался и визуальным осмотром имения Кефели у дер. Отаркой Симферопольского уезда, где находились: «дом о двух покоях, конюшня» и большой фруктовый сад (1143 яблони, 200 груш, 250 фруктовых кустов, 48 слив, а также «37 кизилых, 53 вишнёвых, 27 черешневых, 11 абрикосовых деревьев и 31 персиковое»), оценённые в 11 015 руб.⁴⁴ Очевидно, что решение о полном возмещении убытков братьям Кефели после выводов, сделанных комиссией, было отклонено.

Аналогичное решение ожидало и купца Ноя Эмельдеша, который в своём прошении от 20 января 1858 г. указал, что принадлежавшее ему имение при дер. Джеват-Дуванкой во время передислокации российских войск было разорено (а именно: «срублено старых хороших плод приносящих 43 яблони, 48 фундуков, волошских старых хороших дерев 4, 6 кустов айвы, груш 12 дерев лучшего сорта, слив 10 деревьев, шпанских вишнёвых дерев 15»), а также уничтожена каменная ограда вокруг сада и пр.). Общий ущерб Н. Эмельдеш оценил в 1230 руб. серебром, при этом упомянув, что его недвижимое имущество в Севастополе также было «до основания разорено», и поэтому купец два года не получал никаких доходов. «Я и брат мой, – утверждал Н. Эмельдеш, – занимаемся торговлею, которой только доставляем пропитание семейству нашему, и без помощи правительства разорённое имение никогда не надеемся сколько-нибудь поправить»⁴⁵.

Однако при опросе свидетелей, произведённом комиссией, было выяснено, что Ной Эмельдеш владел магазином «красных и галантерейных товаров», общая стоимость и имущество которого, по предварительным оценкам, составляли 19 тыс. руб. серебром, а у его брата, Моисея Эмельдеша, подобных магазинов в Севастополе имелось два (оценённых в 10 тыс. руб. серебром). Но об этом факте Н. Эмельдеш комиссии не сообщил. Кроме того, в Севастополе у братьев «имелось от разрушенных домов три места»⁴⁶. Три свидетеля, жители дер. Джеват-

⁴⁴ Там же. Л. 7.

⁴⁵ ГАРК. Ф. 128. О. 1. Д. 11. Л. 1, 1 об.

⁴⁶ Там же. Л. 3.

Дуванкой, засвидетельствовали, что в 1855 г. в принадлежавшем купцам Эмельдеш саду было вырублено 130 молодых деревьев, и поэтому, учитывая разрушенную ограду вокруг сада и выплату за срубленные старые плодоносившие деревья (167 штук), сумма компенсации могла составить лишь 1069 руб., поскольку других потерь у караимских купцов зафиксировали⁴⁷.

Ходатайства караимов по возмещению ущерба после Крымской войны, направленные в вышестоящие инстанции, представляют интерес не только с исторической, но также с этнографической точки зрения, что позволяет воссоздать реалии быта караимской семьи того времени. Так, например, к прошению евпаторийского мещанина Ильи Черкеза, поданному 11 декабря 1856 г. на имя таврического губернатора генерал-лейтенанта Г.В. Жуковского, прилагался список имущества, утраченного во время занятия неприятелем Евпатории. И. Черкез сообщал, что из его разрушенного дома с пристройками было похищено: пять кастрюль медных на сумму 25 руб., десять сковород – 15 руб., три казана – 18 руб., три подноса – 3 руб., два мангала – 24 руб., пять тазов – 50 руб., 27 тарелок – 27 руб., три кружки – 6 руб., один самовар с прибором – 15 руб., два сундука – 60 руб., два сундука из орехового дерева – 24 руб., два бочонка с железными обручами – 8 руб., один стол – 6 руб., один диван – 15 руб., шесть стульев – 12 руб., шесть графинов – 5 руб., дюжина рюмок – 6 руб., полторы дюжины тарелок английских – 9 руб., восемь ковров – 70 руб., 24 тюфяка и подушки – 60 руб., три шёлковых одеяла – 66 руб., пять пальто – 10 руб. Кроме того, было украдено полсажени дров, угля на сумму 14 руб. 25 коп., полотна, бумаги и льна – на 12 руб., две четверти пшеницы и одна четверть муки – 22 руб., разных мелочей на 18 руб. и один вексель на сумму 110 руб.⁴⁸

Что касается имения И. Черкеза при дер. Голумбей, то оно было разорено частями русской армии, занимавшими оборонительные позиции против войск союзников. Кроме плодовых деревьев и урожая различных овощей и фруктов, уничтоженных войной, евпаторийский мещанин сообщил, что он лишился садового инструмента и прочего инвентаря (железных лопат, бочек, посуды для давления вина), дров, угля, кирпичей, досок, дверей и окон. В списке также фигурировали: шкаф, погребец и самовар (30 руб.), сундук с вещами (240 руб.), «разного варенья, масла и тарелок», медные казаны, двое весов, столы, стулья и пр. Общую сумму ущерба И. Черкез оценил в 4075 руб.⁴⁹ Комиссия выяснила, что принадлежавшее И. Черкезу имение вместе с домом и садом «ныне проданы новому владельцу и дом уже перестраивается», а сам евпаторийский мещанин покинул Крым вместе с семьёй и проживает в

⁴⁷ Там же. Л. 3 об.

⁴⁸ ГАРК. Ф. 128. О. 1. Д. 46. Л. 5.

⁴⁹ Там же.

Одессе, а «занятия его неизвестны». В подписанном свидетелями акте осмотра имущества было определено: оценить общую сумму ущерба в 2580 руб. серебром⁵⁰.

Архивные документы и предметы из караимских музейных коллекций демонстрируют не только степень участия караимов в деле оказания помощи по снабжению русской армии, но и одновременно иллюстрируют процесс трансформации быта и караимской традиционной культуры в середине XIX в. Например, сегодня в фондах ГБУ РК «КЭМ», ГБУ РК «БИКАМЗ» и ГБУ РК «ЦМТ» хранятся артефакты, относящиеся к повседневному быту караимских семей; большинство из них датировано XIX – началом XX в. Часть караимских коллекций музеев составляют предметы повседневного обихода, кухонная и столовая утварь. Среди экземпляров, собранных в коллекции ГБУ РК «КЭМ», имеется традиционная посуда для приготовления и подачи блюд, бытовавшая как в караимских семьях. Это – традиционные медные кованые сковороды-тазы (*тава*), казаны, большие круглые и квадратные подносы (*сини*), медные тазы (*леген*), кувшины (*гугум*, *куман*), кофеварки (*джезве*) и пр. Подавляющая часть образцов ремесленной продукции изготовлены в Крыму местными мастерами.

В караимской части коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» представлены следующие предметы: традиционный большой круглый поднос *сини* (медь, лужение, ковка, гравировка) с выгравированной на внутренней поверхности надписью на иврите: «Я, Йолдуз, сын Биньямина <...> год (5)638 <...>» (то есть в 1878 г.) (перевод В.А. Ельяшевича), *гугум* (или *куман*) – массивный металлический кувшин для воды, а также *курсю*, шестигранный столик из орехового дерева, инкрустированный вставками из белой кости, перламутром, черепахой, костью и рогом (легенда – из имущества Дома для приёма гостей в Чуфут-Кале). Такие столики (всего в коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» имеется 26 экземпляров) использовались, как правило, для размещения на них осветительных приборов или же для сервировки⁵¹. В стилевом отношении имеющийся в коллекции экземпляр изготовлен в традициях турецких мастеров (возможно, он имеет турецкое происхождение); сама столешница выполнена в форме декагона, а проёмы ножек представляют собой стилизованные ориентальные арки с колоннами. Сюжет на внешних поверхностях столешницы и ножек состоит из фигур двух основных типов орнамента – геометрического (*гириха*) и растительного (*ислими*), элементы которого (квадраты, ромбы, треугольники, стилизованные лилии и др.) вписаны в окружности и многоугольники разных диаметров. Непосредственно для сюжета, центром которого является вписанная в сложносоставные окружности (выполненные из многочисленных геометрических фигур и растительных элементов) орнаментальная композиция (цветки «нар», или граната), использован

⁵⁰ Там же. Л. 7, 7 об.

⁵¹ Алпашкина О.Н. Изящные столики под узорчатыми крышками // Восточная коллекция. М., 2014. № 4 (59). С. 108–112.

метод многократного наложения и переплетения многоугольников, что является отличительной чертой такого рода изделий⁵².

Помимо традиционной утвари, в караимских семьях использовались и предметы повседневного обихода, связанные с достижениями европейской цивилизации. Например, среди экспонатов имеются предметы столовой сервировки: вилка, тарелка, горчишница, кофейник, кофейная чашка и блюдце, ваза для фруктов, различные бытовые принадлежности, изготовленные как в России, так и в странах Западной Европы (Австрия, Германия). Таким образом, уже к середине XIX в. в караимских семьях бытовали предметы, связанные не только с традиционной культурой, но также и с европейской, и, в частности, русской⁵³.

После окончания Крымской войны, в 1856 г., началось восстановление экономики и инфраструктуры Крымского полуострова. В апреле в приморские города начали возвращаться жители; налаживалась работа присутственных мест в Евпатории, Севастополе, Керчи и других населённых пунктах. Бывший евпаторийский городской голова купец 1-й гильдии Моше Аронович Панпулов сообщил таврическому губернатору, что в апреле из города выехало до семи тысяч крымских татар⁵⁴. Он же ходатайствовал перед губернским начальством об освобождении мещан Евпатории (350 караимов и 650 крымских татар) от выплаты недоимок, положенных к погашению за выданное во время войны по приказу военного губернатора Симферополя графа Н.В. Адлерберга продовольствие (всего полагалось к уплате 200 руб. серебром). В итоге М.А. Панпулову удалось добиться, что 50% суммы было погашено⁵⁵. Кроме того, М.А. Панпулов вместе с евпаторийскими купцами Демерджи, Синани и Тонгуром участвовал в восстановлении имущества и общественных зданий Евпатории, отвечал за приведение Евпатории в надлежащее санитарное состояние.

В июле 1856 г. по распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа А.Г. Строганова среди населения Таврической губернии должны были быть распределены 10 тыс. пар волов (купленных по распоряжению императора Александра II для государственных крестьян Таврической губернии), а также все оставшиеся лошади и обозы, ранее предназначавшиеся для русской армии. Караимская община Евпатории изъявила желание взять лишь шесть лошадей – как объяснялось, в возмещение убытка бедных членов общины Шамоила Койчу и Иосифа Чомана, у которых союзниками были отобраны их лошади с дилижансом⁵⁶. Что касается жителей Евпатории из числа крымских татар, то они, «единомысленно излив от души

⁵² Там же. С. 108, 109.

⁵³ ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-669/22; ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-778/26; ГБУ РК «КЭМ». КП-357, ИБ-139; ГБУ РК «КЭМ». КП-534, ИБ-2026; ГБУ РК «КЭМ». КП-861, ИБ-363; ГБУ РК «КЭМ». КП-349, ИБ-141; ГБУ РК «КЭМ». КП-6013, ИБ-2627; ГБУ РК «КЭМ». КП-751, ДП-251; ГБУ РК «КЭМ». КП-863, ИБ-365.

⁵⁴ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. С. 215.

⁵⁵ Лебедева Э.И. Пример для потомства. Симферополь: изд. центр КГМУ, 2002. С. 31.

⁵⁶ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. С. 226, 227.

чувства благодарности за всемилостивейшее внимание к ним и милостивое им прощение за проступки некоторых затенённых рассудком татар», заявили, что из их среды потерпевших во время войны нет, и просили данное решение представить на благоусмотрение российской администрации⁵⁷.

В июне 1856 г. французские войска покинули Камышовую бухту; в Камышах теперь насчитывалось только 152 семьи «разных торговцев»⁵⁸. Оставшиеся после ухода неприятеля бараки продали симферопольским купцам, большинство которых являлась караимами⁵⁹. В Камышовой бухте во время Крымской войны французы и англичане построили две церкви (одной из них являлась походная церковь главной квартиры французского маршала Жан-Жака Пелисье)⁶⁰. Караимские купцы Кефели и Фиркович, приобретая бараки для складов, выкупили также и строения, приспособленные под церкви, пожертвовав первую Херсонскому скиту, а вторую было решено «перенести на Северную сторону с перевозкою туда нескольких барakov для устройства помещения церковнослужителей»⁶¹. Купцы изъявили желание купить и затонувшие у берегов Камышовой и Казачьей бухты разбитые во время бури десять затонувших судов, «предлагая 400 руб. в пользу пострадавших в Крыму во время войны». Помимо этого, некоторые члены караимской и еврейской общины продавали разным лицам в Симферополе и Бахчисарае чугунные трубы, ранее снятые французами с севастопольского водопровода и использовавшиеся ими в Камышовой бухте. Однако по распоряжению властей незаконная продажа была вскоре запрещена, а трубы арестованы и возвращены в Севастополь⁶².

В 1858 г. караимская община Евпатории получила разрешение на установление на месте боев (на окраине города, в районе оборонного вала), над могилой русских воинов, погибших во время неудачного штурма города, памятного мраморного обелиска. Четырёхметровый памятник был воздвигнут на средства, собранные среди местных купцов. Мемориальная надпись на монументе гласит: «Храбрым защитникам веры, царя и отечества, павшим здесь 5 февраля 1855 года». В 1862 г. на памятнике установили бронзовый позолоченный крест. В 1974 г. памятник был перемещён на другой участок, при этом пару трофейных пушек, стоявших у обелиска, решено было оставить, а венчающий его металлический крест – спилить. В 2004 г. памятник был возвращён на прежнее место, и ему предан первоначальный вид⁶³.

⁵⁷ Там же. С. 227.

⁵⁸ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. С. 217.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ [Протопопов А.П.] Исторический путеводитель по Севастополю / Сост. к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича, подполк. Протопоповым и кап. Соваж под ред. ген-майора Зайончковского. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1907. С. 132.

⁶¹ Терещук Н.М. Роль представителей купеческого сословия Севастополя. С. 7.

⁶² Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны. С. 221, 222.

⁶³ Памятники и памятные места Крымской войны на территории Автономной Республики Крым. Каталог / Ред.-сост. Г.Н. Гржибовская. Симферополь: Антиквар, 2007. С. 48.

В Бахчисарае, в старой части города, в приходе Эрмени-маале, на православном кладбище была сооружена часовня в честь павших в Крымскую войну русских воинов. Рядом с часовней похоронено более четырёх тысяч защитников Севастополя, умерших от ран в Бахчисарайских госпиталях. Часовня была сооружена к 40-й годовщине начала героической обороны Севастополя по инициативе жителей Бахчисарая и Таврического губернатора, шталмейстера П.М. Лазарева. Строительство памятника, который был возведён из белого штучного камня, длилось с 1895 по 1896 гг.; освящена часовня была 15 июня 1895 г. во имя «Архистратига Михаила»⁶⁴.

Серьёзные изменения в воинской инфраструктуре Российской империи произошли во второй половине XIX в. В ходе военной реформы, осуществлённой императором Александром II в 1860-х – 1870-х гг., в России было решено осуществить переход от рекрутских наборов к всеобщей воинской повинности, которая предусматривала сокращение сроков службы. С 1 января 1874 г. призыву подлежало все мужское население, достигшее 21-летнего возраста, без различия сословий. Срок службы определялся шестилетний (для тех, кто находился непосредственно в строю), и девять лет отслужившие числились в запасе (для флота – семь лет действительной службы и три года в запасе). Те, кто отслужили сроки действительной службы и находились в запасе, зачислялись в ополчение, в котором должны были числиться по достижению 40-летнего возраста. Призыву не подлежали: единственный сын у родителей, единственный кормилец в семье, а также если старший брат призывника отбывает или уже отбыл службу. Для получивших начальное образование срок действительной службы сокращался до четырёх лет, для окончивших городскую школу – до трёх лет, гимназию – до полутора лет, а имевших высшее образование – до полугода. Если на действительную службу добровольно поступал получивший образование (являлся «вольноопределяющимся»), сроки службы сокращались вдвое. От воинской повинности освобождалось духовенство. Остальные лица, годные к службе, не имевшие льгот, тянули жребий⁶⁵.

2 октября 1874 г. в России было объявлено о начале переписи всего еврейского населения страны, за исключением Царства Польского – с целью «обеспечения отбывания евреями воинской повинности». С 8 февраля 1874 г. для осуществления учёта вместо рекрутских списков были введены посемейные списки⁶⁶. В соответствии с Уставом о всеобщей воинской повинности

⁶⁴ РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 2107. Л. 1.

⁶⁵ № 52982. Января 1 [1874 г.]. Манифест. О введении всеобщей воинской повинности // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. Т. XLIX, Отд. 1. С. 1, 2; № 5345. Июня 14 [1888 г.]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. Об изменении срока службы в войсках и в ополчении и правил, относящихся до ратников первого разряда ополчения // ПСЗРИ. Собр. 3. СПб.: тип. II Отд-ия Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1890. Т. VIII. С. 389, 390.

⁶⁶ Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России. С. 10, 11, 14, 17, 24.

1874 г. евреи призывались на службу в армию на срок лишь в несколько лет, на общих основаниях, по достижению ими совершеннолетия⁶⁷.

Что касается караимов, то действие данного закона сопровождала в очередной раз возникшая путаница и чиновничья волокита. Архивные материалы отражают степень развития этой важной для караимского и еврейского населения Российской империи проблемы. Прежде всего, это ходатайства, записки уполномоченных от караимских обществ, а также прошения отдельных лиц из числа представителей от караимских общин по поводу предоставления льгот новобранцам из караимов при мобилизации на военную службу. Необходимо отметить, что несогласованные действия властей в вопросах призыва караимов в армию неоднократно имели место на уровне губернской администрации. Причиной этому являлись «недоразумения <...> своего губернского начальства, смешивающего их [караимов] с евреями». Несмотря на указы и распоряжения правительства, в которых караимам предоставлялись различные льготы, тем не менее, на местном уровне они не всегда соблюдались. Так, например, в фонде 241 ГАРК хранятся: дело № 252 «Прощения об освобождении от военной службы караимов, взятых на военную службу взамен не явившихся или негодных к службе евреев» (1879 г.), дело № 424 «Относительно присоединённого Харьковским воинским присутствием караима к евреям по отбыванию воинской повинности в призыв 1886 года» (1886 г.), и дело № 654 «О неправильном показании Евпаторийским воинским присутствием в свидетельствах, выдаваемых караимам призывного возраста принадлежности их к уездно-раввинистическому учению» (1895 г.), в которых собрана переписка относительно отбывания караимами воинской повинности, и многие другие документы. В основном, здесь содержатся просьбы об освобождении караимских рекрутов⁶⁸.

Со вступлением в действие закона о всеобщей воинской повинности 1874 г. все городские, купеческие и мещанские управы, волостные правления, приходское духовенство, становые приставы, а также дворянские собрания обязаны были вести и предоставлять посемейные списки учёта лиц, достигших призывного возраста. В марте 1874 г. от Евпаторийской городской управы в адрес ТОКДП поступило распоряжение составить и препроводить именные списки караимов, подлежащих призыву⁶⁹. На запрос духовного правления газзанами подведомственных общин были присланы необходимые документы, из которых становится известно, что, например, в Евпатории призыву подлежало 38 чел. (все 1853 г. рождения)⁷⁰. В соответствии со списками, составленными Евпаторийским по воинской повинности присутствием в 1874 г., призыву подлежал 41 караим⁷¹.

⁶⁷ *Петровский-Штерн Й.* Евреи в русской армии. 1827–1914. М.: Новое литературное обозрение, 2003. С. 176–181.

⁶⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 252. Л. 1–24; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 424. Л. 1–13; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 654. Л. 1–13.

⁶⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 205. Л. 1, 1 об.

⁷⁰ Там же. Л. 4, 4 об.

⁷¹ Список обывателей г. Евпатории, подлежащих призыву в военную службу предстоящий в 1874 г. выбор // Таврические губернские ведомости. 1874. № 75. 18 сентября.

Однако информация в этих документах не вполне соответствовала действительности. Путаница и неразбериха возникали из-за того, что многие упомянутые в призывных списках караимы к моменту призыва либо уже умерли (о чем записи в метрических книгах по какой-то причине отсутствовали), либо проживали в других городах или за границей, и поэтому выяснить их точное местонахождение не представлялось возможным, либо же возраст юношей не соответствовал тому, что был указан в документах. Осложнялось дело также тем, что значительная часть архива ТОКДП в Крымскую войну была уничтожена, и восстановлению не подлежала (в том числе, и метрические книги). Например, из намеченных к призыву евпаторийских караимов к апрелю 1874 г. по факту умерло шестеро; несколько призывников проживало в Феодосии, Херсоне и Курске, ещё один находился с семьёй в Стамбуле⁷². Кроме того, в поимённые списки иногда вносили даже имена тех, кого в действительности не существовало: так, например, записанного в метрическую книгу сына мещанина Давида Феруза Авраама, якобы родившегося 20 октября 1853 г., в ревизской сказке не значилось, и, по уверению отца, «такого сына у него не было»⁷³. А в Кременчуге на момент призыва местный газзан затруднялся дать точные сведения о призывниках, поскольку в своём письме в ТОКДП утверждал, что метрическая книга им начата только в 1862 г., а живущие в городе караимы переселились из Евпатории, Николаева, Перекопа и других мест, где и хранятся данные об их рождении⁷⁴.

В 1875 г. в адрес Военного министерства поступило прошение от караимского севастопольского 2-й гильдии купца Бабакая Рофе, ходатайствовавшего о включении караимских училищ в список учебных заведений, приложенный к ст. 53 Устава о воинской повинности (караимские учебные заведения в данный список не внесли). Вызвана эта просьба была тем, что, согласно п. 1 ст. 62 упомянутого Устава, от несения воинской службы освобождались священнослужители всех христианских конфессий, поэтому перед караимами неизбежно возникала проблема привлечения в ряды русской армии лиц, окончивших духовные училища и принявших сан газзанов. В связи с этим Б. Рофе, а вслед за ним гахам С.М. Панпулов обратились в вышестоящие инстанции с просьбой о рассмотрении возможности освобождения караимских священнослужителей от несения воинской службы, мотивируя это тем, что рано или поздно многие караимские кенасы могут остаться без своих настоятелей. «Богослужение, – писал гахам, – так и совершение других религиозных обрядов, как бракосочетание, погребение умерших, обрезание младенцев должны прекратятся на более или менее продолжительное время, до назначения нового лица на эту должность»⁷⁵. Аргументировали свою просьбу караимы тем, что число освобождённых

⁷² Там же. Л. 8, 8 об., 9, 10, 16.

⁷³ Там же. Л. 6.

⁷⁴ Там же. Л. 21.

⁷⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 214. Л. 2, 2 об.

от призыва не могло быть больше 18 чел. (по числу караимских общин и служащих в них газзанов), и эта цифра никак не могла повлиять на общую картину призыва.

В дальнейшем вопрос о предоставлении караимам льгот по отбыванию воинской повинности поднимался неоднократно. Многочисленные ходатайства направляли в военное ведомство России Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов и караимский просветитель И.И. Казас. Так, например, согласно § 17 и § 26 устава Александровского караимского духовного училища, открытого в Евпатории в 1895 г., на его учащихся, по замыслу составителей документа, должны были распространяться льготы по освобождению от воинской повинности: «Воспитанники училища, вынужденные жребий, <...> пользуются правом на отсрочку по отбыванию воинской повинности <...> до 22 лет отроду»⁷⁶. Что касается МВД, то представители этого ведомства высказывались в том смысле, что «число освобождённых от призыва из запаса и ополчения никогда и ни в коем случае не должно превышать 12 человек». Инспектор АКДУ И.И. Казас, который вёл с МВД оживлённую переписку по данному вопросу, полагал, что необходимо ежегодно освобождать от призыва по десять человек, а гахам С.М. Панпулов находил, что освобождению могли подлежать 35 выпускников – «не разом, а постепенно»⁷⁷. Аргументировали караимские лидеры свои претензии тем, что численность караимского населения в конце XIX в. в 15 городах Таврической губернии составляла всего 6300 человек (в целом в городах Российской империи проживало 9550 караимов), а число караимских газзанов равнялось только 20. «Исходя из пропорции, на 13 000 человек приходится по 1 газзану, – делал вывод И.И. Казас, – при том, что на 73 миллиона христиан приходится 2000 человек на 1 приход»⁷⁸. «АКДУ может оказаться совершенно бесполезным после первого выпуска, из которого только двенадцать могли бы занять места газзанов и вероучителей», – заключал инспектор училища⁷⁹.

Ходатайства И.И. Казаса и С.М. Панпулова поначалу поддерживали представители высшего учебного начальства, а именно попечитель ОдУО Х.П. Сольский и министр народного просвещения И.Д. Делянов, заметившие, что ограничение числа освобождённых от воинской службы лишило бы многие караимские общества возможности правильно отправлять богослужение, исполнять религиозные обряды и давать детям религиозное воспитание⁸⁰. Тем не менее, глава военного ведомства генерал-адъютант П.С. Ванновский посчитал, что требования государственной обороны «несравненно выше» религиозных требований караимов, предложив, в свою очередь, замещать должности караимских священнослужителей лицами, не подлежащими

⁷⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Л. 220.

⁷⁷ Там же. Л. 217.

⁷⁸ Там же. Л. 187 об.

⁷⁹ Там же. Л. 199.

⁸⁰ Там же. Л. 222.

воинскому призыву⁸¹. Даже после того, как П.С. Ванновский в марте 1901 г. был назначен министром народного просвещения, он не изменил своей позиции относительно призыва выпускников АКДУ. Несмотря на многочисленные просьбы и ходатайства со стороны И.И. Казаса, министр, а за ним и попечитель ОдУО Х.П. Сольский (к тому времени уже кардинально изменивший своё мнение о призыве караимов), заявляли, что освобождение от службы молодых людей, окончивших АКДУ, противоречило бы «общему духу» ст. 79 Устава о воинской повинности, согласно которой освобождение от службы в армии, на флоте и в государственном ополчении имели лишь священнослужители христианских вероисповеданий. К тому же, как заметил Х.П. Сольский, освобождение от военной службы караимов неизбежно могло повлечь за собой рассмотрение вопроса об предоставлении такой же льготы мусульманскому и еврейскому духовенству, что являлось неприемлемым для властей⁸². Таким образом, вопрос решился в пользу военного министерства, и число караимов, имевших льготы по освобождению, оставалось неизменным (12 человек).

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., вызванной подъёмом национального самосознания на Балканах, многие караимы были призваны в ряды русской армии наравне с другими подданными Российской империи. Например, одним из участников боевых действий стал уроженец Евпатории Самуил Исаакович Ходжаш (1850–1910). Он являлся выпускником медицинского факультета Киевского университета; до начала войны служил в военном госпитале, после чего был мобилизован в регулярные войска. Вёл борьбу с эпидемией сыпного тифа, однако и сам заразился. Тем не менее, после выздоровления остался в строю, принимал участие в боевых действиях. С.И. Ходжаш был тяжело ранен осколком, вследствие чего ему ампутировали левую ногу. Был награждён боевыми орденами, в том числе орденом Св. Владимира IV степени и бронзовой медалью⁸³. После выхода в отставку С.И. Ходжаш вернулся в Евпаторию, где устроился врачом в земскую больницу, также занимался частной практикой. В 1886 г. С.И. Ходжаш основал Мойнакскую грязелечебницу, в которой проработал 25 лет. Это лечебное учреждение стало первым подобного рода заведением не только в Крыму, но и в России.

Генерал русской армии, доктор медицинских наук, военный врач Ромуальд Исаакович Каплановский (1838–1892), один из сыновей первого официального Троцкого караимского гахама Исаака-Богуслава Каплановского, во время Русско-турецкой войны занимал должность дивизионного врача. Был награждён орденом Св. Владимира III степени, орденами за храбрость и отвагу, проявленную в боях с неприятелем; впоследствии был удостоен звания

⁸¹ Там же. Л. 224.

⁸² ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 778. Л. 9–10 об.

⁸³ Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. С. 37.

действительного статского советника с формулировкой «за отличную службу», а также за достижения в области военной медицины⁸⁴.

Военного фельдшера русской армии Александра Зайончковского (1855–1930) за воинские подвиги и государственную службу наградили орденом Св. Станислава III степени, а также медалью за мужество и отвагу. По окончании Русско-турецкой войны он поступил на административную должность, обосновавшись в Вильно; в 1901 г. ему был присвоен чин титулярного советника. После окончания Первой мировой войны А. Зайончковский проживал в Тракае⁸⁵.

В Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в результате которой Россия вернула себе южную часть Бессарабии, потерянную после Крымской войны, присоединила Карскую область и заняла стратегически важную Батумскую область, в составе русской армии находились: заступающий должность городского головы Севастополя С.О. Кефели, Л.С. Арабаджи, М.Ф. Баккал, С.Ш. Сапак и многие другие караимы, отличившиеся в боях с неприятелем. В 1877 г. в списках лиц, призванных на воинскую службу, фигурировали фамилии караимов: М. Казаса, Б. Коджака, М. Максимаджи (по Севастопольскому воинскому присутствию). В 1878 г. по Евпатории подлежали призыву: С.Б. Каракоз, В.И. Шайтан, И.И. Пенерджи, И.М. Хаджи-Бобович, Б.Ш.-А. Ормели, И.И. Бобович, Ш.А. Мичри, Я.И. Синани, А.Ш. Кушуль, А.Ш. Танатар, М.М. Тришкан, Б.З. Ефет, А.И. Тохтамыш, М.М. Зенгин, Ю.М. Асаба, И.М. Камбур, Я.Ш. Фуки, А.Г. Гаммал (Кефели), С.М. Савускан, С.И. Куба-Эминек, Б.Я. Шергине, М.И. Хаим, В.Ш. Кискачи, Я.Б. Культе, И.Ю. Коген, И.И. Майтоп, А.И. Дуван-Хаджи, А.Ш. Келеш, Ю.И. Геким-Рофе, Ю.Я. Балы, Б.С. Ага, И.Ш. Койлы, М.Я. Койчу, Ю.И. Коген-Оксюз, А.И. Максимаджи, И.И. Гибор, И.С. Коген, И.И. Пампу и С.Е. Троцкий⁸⁶.

Однако не только личный героизм и подвиги на полях сражений отличали караимов в этой войне. 30 января 1878 г. на имя таврического губернатора А.А. Кавелина поступило ходатайство, подписанное Таврическим и Одесским караимским гахамом Бабакаем бен Шломо Бабовичем, в котором, в частности, говорилось: «В то время, когда весь русский народ, как один человек, высказал такой высокий пример патриотизма своими пожертвованиями для облегчения тяжелой участи воинов, проливающих свою кровь за святое дело, за которое возлюбленный Монарх наш обнажил свой доблестный меч, и мои единоверцы караимы приносили посильную лепту вместе с населением тех местностей, где они имеют жительство»⁸⁷. Далее гахам сообщил, что многие из жертвователей прислали дополнительные денежные средства для оказания помощи раненым, и просил губернатора содействовать в их передаче одному из подразделений Общества Красного

⁸⁴ *Zajaczkowski M.* Karaimai kariuomenėje. Villnius: Pozicija, 2000. S. 37.

⁸⁵ Там же. S. 70.

⁸⁶ Список лицам, внесенным в призывные списки 1877 г. для отбытия воинской повинности по Севастопольскому призывному участку // Таврические губернские ведомости. 1875. № 57. 15 июня; Список лицам купеческого и мещанского сословия г. Евпатории, подлежащих призыву в военную службу в текущем 1878 г. // Таврические губернские ведомости. 1878. № 57. 19 июля.

⁸⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1556. Л. 42, 42 об.

креста. Так, община караимов Санкт-Петербурга пожертвовала 248 руб., караимы Москвы – 138 руб., Харькова – 278 руб., Одессы – 124 руб. 90 коп., Киева – 156 руб., Кременчуга – 60 руб., Екатеринослава – 141 руб., Херсона – 145 руб., Елизаветграда – 37 руб., Бердянска – 144 руб., Мелитополя – 65 руб., Таганрога – 100 руб., Керчи – 53 руб., Севастополя – 170 руб., Бахчисарая – 200 руб., Симферополя – 203 руб. Бабакай бен Шломо Бабович лично пожертвовал 200 руб. Всего же была собрана сумма 2463 руб. 90 коп.⁸⁸

В 1904 г., с началом Русско-японской войны, во всех слоях российского общества наблюдался небывалый патриотический подъем: создавались различные благотворительные общества и организации, призванные оказать помощь русской армии; среди населения был объявлен сбор денежных и прочих средств. Помимо материальной и моральной поддержки армии и флоту, в Таврической губернии формировались и специальные медицинские подразделения, госпитали. Например, таким подразделением стал Таврический лазарет на 200 кроватей, получивший впоследствии наименование «Таврического лазарета Государыни Императрицы Александры Фёдоровны», и отправленный в район боевых действий⁸⁹. «В дни тяжёлой работы и неизбежных тягостных испытаний, – говорилось в телеграмме, посланной на имя императрицы в марте 1904 г. – таврические врачи, сестры милосердия и служащие в драгоценных заветах Государыни Императрицы будут черпать новые силы на высокий подвиг самоотверженного служения»⁹⁰.

Приём пожертвований для Таврического лазарета поступал регулярно и со всех уголков Крыма и юга России. Например, весной 1904 г. для раненых от Днепровской уездной земской управы, членов Эйгенфельдского сельского общества, жителей Гальбштадтской волости и других населённых пунктов были переданы деньги, продукты и носильные вещи⁹¹. В самой губернской столице организовали выставку художников и «городские гулянья», весь доход от которых также направили в пользу лазарета⁹². Пожертвования поступали и от частных лиц, среди которых было немало представителей караимской общественности. В частности, личные средства передали: Б. Арабаджи, И.И. Казас, Б.И. Казас, Е.Р. Казас, А.Ю. Мичри, В.С. Казас, А.И. Прик, М.С. Черкес, Е.Ч. Майтоп, Э.И. Баккал, С. Ялпачик, С. Болек, Э. Сапак, И.Ш. Шакай, М. Ага, И. Синани, М. Сарач,

⁸⁸ Там же. Л. 43.

⁸⁹ Высочайшее благопожелание [О Таврическом лазарете] // Крым. 1904. № 69. 25 марта.

⁹⁰ В ответе на телеграмму... [о телеграмме Таврического лазарета на имя императрицы Александры Фёдоровны] // Крым. 1904. № 69. 25 марта.

⁹¹ Хроника. На призыв г.[осподина] Таврического губернатора... // Крым. 1904. № 52. 5 марта; Хроника. К Г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. 1904. № 52. 5 марта; Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. 1904. № 84. 14 апреля.

⁹² Хроника. К Г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота от караимов Евпатории]... // Крым. 1904. № 87. 17 апреля.

И. Сарибан, И. Чуюн, Ю. Сапак, Ю. Эмельдеш, С.И. Ходжаш, Л.Ш. Хаджи, С.М. Панпулов и многие другие⁹³. Например, в марте 1904 г. от рабочих паровой мельницы Дувана на нужды армии и флота поступило 100 руб., а от гахама С.М. Панпулова – собранные представителями караимской общины Евпатории 3500 руб. в пользу флота, и 2150 руб., направленные в адрес Красного Креста; впоследствии среди евпаторийских караимов было собрано ещё 1 тыс. руб. Караимы Бахчисарая пожертвовали в адрес лазарета 150 руб., а на нужды Таврического лазарета – 95 руб.⁹⁴; армянская караимская община передала более 400 руб.; симферопольская еврейская община собрала на Таврический лазарет 1500 руб., и 500 руб. – на пособие вдовам и сиротам убитых воинов; алуштинская еврейская община передала 100 руб. пожертвований⁹⁵.

Во многих храмах Таврической губернии состоялись торжественные богослужения. Так, 20 марта 1904 г. в бахчисарайской караимской кенасе газзан И.С. Сапак-Карабаджак совершил молитвенное служение о даровании победы русскому оружию на Дальнем Востоке и о здравии императорской семьи и царствующего дома Романовых. По словам очевидцев, «кенаса была переполнена молящимися, при этом присутствовало много христиан и мусульман»⁹⁶. Такая всеобъемлющая поддержка вызывала горячий отклик воинов. 31 мая 1904 г. Таврической губернской земской управой была получена телеграмма следующего содержания: «Таврический лазарет шлёт из Азии привет и глубокое сердечное спасибо дорогим товарищам за добрую память, тёплое слово и хорошие пожелания»⁹⁷.

Весной 1904 г. таврический губернатор, действительный статский советник и камергер В.Ф. Трепов направил в адрес руководства Красного Креста телеграмму следующего содержания: «Мысль о посылке на театр военных действий Таврического народного лазарета объединила все население губернии в благородном порыве служить Отечеству. Народности, населяющие Таврическую губернию: татары, караимы, евреи, немцы, греки, армяне, поляки и

⁹³ Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. 1904. № 83. 13 апреля; Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. 1904. № 84. 14 апреля; Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота от караимов Евпатории]... // Крым. 1904. № 87. 17 апреля.

⁹⁴ Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. 1904. № 52. 5 марта; Хроника. Евпаторийским караимским обществом... // Крым. 1904. № 146. 7 июля.

⁹⁵ Хроника. Симферопольская еврейская община // Крым. 1904. № 68. 24 марта; Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. 1904. № 84. 14 апреля; Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота от караимов Евпатории]... // Крым. 1904. № 87. 17 апреля.

⁹⁶ Я. Другой. Корреспонденции (от наших корреспондентов). Бахчисарай // Крым. 1904. № 68. 24 марта.

⁹⁷ Хроника. Телеграмма от 31 мая... // Крым. 1904. № 118. 2 июня.

другие соревнуются с русскими в желании жертвовать на святое дело помощи раненым и больным воинам»⁹⁸.

История развития отечественной военно-полевой медицины насчитывает немало ярких эпизодов, ознаменованных каждодневным подвигом во имя гуманизма и человеколюбия, совершавшимся российскими медиками, военными врачами и сёстрами милосердия, которые принимали участие в кровопролитных сражениях. Достойным примером служения своему отечеству является деятельность крымских караимов, находившихся в рядах русской армии. Например, на фронтах Русско-японской и Первой мировой войны в общей сложности сражалось около 700 караимов; из них 200 человек числились рядовыми, а 500 – в составе офицерского корпуса (среди караимов было два контр-адмирала и два генерала)⁹⁹. Интеграционные процессы, в которые после присоединения Крыма к России было вовлечено «инородческое» население полуострова, позволило караимам быстрее адаптироваться в реалиях современного им общества. Значительное число представителей караимской молодёжи получали юридическое, медицинское, педагогическое и военное образование. Необходимо сказать, что профессия военного считалась наиболее престижной и почётной среди караимов. По свидетельству одного из русских белоэмигрантов, депутата II, III и IV Государственной Думы, издателя националистической монархической газеты «Киевлянин», лидера русских националистов В.В. Шульгина (1878–1976), «караимы не только жили в полной дружбе с русским законодательством, но пользовались и симпатиями населения. Даже в офицерских кругах, наиболее ригористично охраняемых от евреев <...> офицеры-караимы не чувствовали терний своей национальности»¹⁰⁰.

Несмотря на то, что в существующей литературе имеются отдельные сведения о караимах, принимавших участие в боевых действиях Русско-японской и Первой Мировой войны, тем не менее, следует отметить, что они не отличаются полнотой и, в большинстве своём, носят отрывочный характер; в ряде случаев встречаются фактические ошибки и неточности. С применением междисциплинарного подхода, с использованием методов генеалогического исследования, в диссертации была проведена научная реконструкция биографий многих представителей караимского народа, принимавших участие в военных операциях, прослежен их боевой путь, выявлены малоизвестные факты их жизни и деятельности.

Одним из наиболее известных караимов, принимавших участие в Русско-японской войне, следует назвать Якова Иосифовича (Осиповича) Кефели (7.11.1876–6.07.1967). Он родился 7

⁹⁸ Хроника. Таврическим губернатором... // Крым. 1904. № 62. 17 марта.

⁹⁹ Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. С. 24.

¹⁰⁰ Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...»: Об антисемитизме в России. М.: Нац.-респ. партия России: Хорс, 1992. С. 262.

ноября 1876 г. в Николаеве в семье мещан Арзу Биньяминовны и Иосифа-Шелома Моисеевича Кефели (избранного в 1900 г. на должность симферопольского газзана). В Николаеве семья Кефели проживала на ул. Столярной, 5, в собственном доме¹⁰¹. В 1886 г. Я.И. Кефели поступил в Александровскую гимназию Николаева, а затем, по её окончании, в 1896 г. без экзаменов был принят в Императорскую военно-медицинскую академию в Петербурге. Он знал несколько языков (в том числе и турецкий). После окончания курса академии и получения диплома в 1901 г. Я.И. Кефели поступил на службу младшим врачом 8-го запасного кавалерийского полка (с 25 ноября 1901 г.), а затем был переведён в Морское ведомство, в Квантунский флотский экипаж в Порт-Артур, где в 1902 г. его первоначально определили лекарем на крейсер 2-го ранга «Забияка», входивший в состав эскадры Тихого океана¹⁰².

В 1902–1904 гг. Я.И. Кефели состоял в должности младшего врача Квантунского флотского экипажа, проходил службу на броненосце «Переслет» и на миноносце «Стерегущий»¹⁰³. 26 февраля 1904 г. два миноносца – «Стерегущий» и «Решительный» – были отправлены на разведку. Возвращаясь с задания, они столкнулись с японской эскадрой и были вынуждены вступить в неравный бой. «Решительному» удалось прорваться сквозь вражеское окружение, а морякам «Стерегущего» пришлось сражаться до последнего. Когда погибла практически вся команда корабля и стало очевидно, что сильно повреждённый корабль не сможет продолжать бой, японцы решили отбуксировать «Стерегущий» в свой порт. Чтобы не попасть в руки врага и не отдать неприятелю российский корабль, командованием «Стерегущего» было принято решение его затопить (в 1911 г., по распоряжению императора Николая II, в Санкт-Петербурге был сооружён памятник в честь подвига российского миноносца). По некоторым сведениям, Я.И. Кефели остался в живых только благодаря тому, что был срочно вызван к больному на борт перед самой гибелью миноносца. Впоследствии Я.И. Кефели участвовал в обороне Порт-Артура, однако попал в японский плен, после освобождения из которого в 1905 г. вернулся на родину¹⁰⁴.

По окончании Русско-японской войны Я.И. Кефели служил на Черноморском флоте (с 1905 г.). 25 ноября 1908 г. ему был пожалован чин надворного советника¹⁰⁵. Впоследствии он был

¹⁰¹ Васильев К.К. Морской врач Российского императорского флота Яков Иосифович (Осипович) Кефели (1876–1862) // Вестник Морского врача; Под ред. Е.В. Крюкова. Севастополь, 2010. № 10. С. 60.

¹⁰² Прохоров Д.А. Караимы г. Николаева в рядах русской армии и флота в Первую мировую войну // Історичні мідраші Північного Причорномор'я. Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції: В 2-х т.; гол. ред. Шитюк М.М. Миколаїв: Типографія Шамрай П. М., 2014. Т. 1. С. 365–368.

¹⁰³ Расписание Адмиралов, Генералов, Штаб и обер-офицеров, Гражданских и медицинских чинов строевого состава (исправлено по 2-е января 1904 года). СПб.: тип. Морского министерства, 1904. С. 355.

¹⁰⁴ Полканова А., Полканов Ю. Последний слуга старой России генерал Яков Кефели // Брега Тавриды. Симферополь: Союз писателей, 1997. С. 251–253.

¹⁰⁵ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (октябрьское 1914 г.). СПб.: тип. Морского министерства, 1914. С. 893.

возведён в чин действительного статского советника, который соответствовал воинскому чину генерал-майора¹⁰⁶. За боевые заслуги Я.И. Кефели наградили: орденами Св. Станислава III степени с мечами (21 апреля 1904 г.), Св. Анны III степени с мечами (15 ноября 1905 г.), Св. Владимира IV степени с мечами (19 декабря 1905 г.); серебряной медалью в память о Русской-японской войне 1904–1905 гг. (в 1906 г.), орденами Св. Станислава II степени (18 апреля 1910 г.), Св. Анны II степени (14 апреля 1913 г.), а также медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых» (в 1913 г.) и нагрудным знаком для защитников крепости Порт-Артур (в 1914 г.). В 1915 г. Я.И. Кефели был удостоен медали «В память 200-летия морского сражения при Гангуте», а в 1916 г. – медали «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.» (эта медаль считается последней государственной наградой, учреждённой в Российской империи)¹⁰⁷.

Помимо непосредственного участия в боевых действиях как на море, так и на суше, Я.И. Кефели внёс заметный вклад в развитие военно-полевой медицины. Так, например, ему принадлежит идея изобретения носилок для ускоренной транспортировки раненных, получивших название «носилки Кефели». В основе этого новшества был положен принцип свободного обмена носилками между всеми частями армии: «раз положенного на носилки раненого по возможности не перегружать в другие носилки вплоть до операционного стола»¹⁰⁸. Во время осады Порт-Артура военный врач Я.И. Кефели командовал санитарным отрядом. Кроме того, он принимал участие в борьбе с эпидемией холеры, вспыхнувшей ещё до начала Русско-японской войны¹⁰⁹. По словам сотрудника порт-артурской газеты «Новый край» Е.К. Ножина (автора таких книг, как «Правда о Порт-Артуре» и «Конец осады Порт-Артура»), имя Я.И. Кефели стоит в ряду «светлых имён, украшающих собой длинный перечень славных имён героев обороны Артура»¹¹⁰.

5 января 1909 г. коллежский ассессор Я.И. Кефели получил назначение во 2-й Балтийский флотский экипаж на должность младшего врача; 19 января 1909 г. он был прикомандирован к Управлению Главного медицинского инспектора флота¹¹¹. После этого Я.И. Кефели зачислили в

¹⁰⁶ Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннотир. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг.; В 4-х т.; Гос. ист. б-ка. России, Стэнфорд. ун-т; Нучн. ред. А.Г. Тартаковский, Т. Эммонс, О.В. Будницкий. М.: РОССПЭН. 2003. Т. 4, Ч. 2. С. 605.

¹⁰⁷ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (январское 1914 г.). СПб.: тип. Морского министерства, 1914. С. 796; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (октябрьское 1914 г.). СПб.: тип. Морского министерства, 1914. С. 893; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (исправлено по 11 апреля 1916 г.). СПб.: тип. Морского министерства, 1916. С. 1136.

¹⁰⁸ Васильев К.К. Доктор медицины Я.И. Кефели (1876–1862) // Сумська старовина. 2010. № XXXI–XXXII. С. 150.

¹⁰⁹ Кефели Яков Осипович (1876–1962) / Медицина // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков). С. 188, 189.

¹¹⁰ Там же. С. 188.

¹¹¹ Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (июльское 1911 г.). СПб.: тип. Морского министерства, 1911. С. 8, 686; Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства;

Императорскую военно-медицинскую академию; одновременно он состоял на службе в Морском министерстве. Я.И. Кефели занимался и научно-теоретической работой. Его перу принадлежат несколько публикаций, в которых разрабатывались аспекты военно-полевой медицины. Некоторые из них были опубликованы в «Медицинском прибавлении к Морскому сборнику», «Вестнике Красного Креста», «Морском враче» и других изданиях. В частности, Я.И. Кефели является автором таких статей, как «Санитарная служба на миноносцах в Порт-Артуре в 1904 г.», «Краткие сведения о состоянии здоровья на флоте в 1909 г.», «Готовые повязки для артиллерийских ран и ожогов». В 1914 г. в Санкт-Петербурге Я.И. Кефели защитил диссертацию «Потери в личном составе русского флота в войне с Японией. Статистические исследования»¹¹², где проанализированы статистические сведения и данные, собранные самим автором в ходе войны 1904–1905 гг. За это исследование Я.И. Кефели присудили научную степень доктора медицины. Однако необходимо заметить, что этот труд, по свидетельству авторов более поздних исследований, содержит ряд неточностей. В частности, Я.И. Кефели заключал, что на кораблях Тихоокеанского флота (1-я и 2-я Тихоокеанская эскадра и Владивостокский отряд крейсеров) в составе экипажей находилось 34 557 чел. (кроме того, в береговых подразделениях – 7667 чел.), при этом число погибших составляло 6511 чел.¹¹³ Данные по потерям русских войск в Цусимском сражении не выдерживают проверки математической обработкой; кроме того, в диссертации отсутствуют полные сведения потерь по флоту (по крепости Порт-Артур в работе Я.И. Кефели приведены данные только по составу эскадры, без учёта частей Квантунского Флотского экипажа, подчинённого крепости)¹¹⁴. Тем не менее, этот труд стал заметным явлением в историографии истории Русско-японской войны, и длительное время оставался самым подробным и авторитетным исследованием по указанному вопросу.

С началом Первой мировой войны Я.И. Кефели направили в тыл Кавказского фронта; с сентября 1914 г. находился при Управлении Санитарной частью флота¹¹⁵. В 1915 г. его назначили в крепость Карс в качестве помощника (начальника санитарной части) её коменданта, генерала А.В. фон Шварца. В 1916 г., после взятия русскими войсками Эрзерума и Трапезунда, Я.И. Кефели вступил в должность помощника санитарной частью Трапезундского укрепрайона, а в ноябре 1916 г. его избрали на пост городского головы Трапезунда¹¹⁶.

Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (мартовское 1913 г.). СПб.: тип. Морского министерства, 1913. С. 763.

¹¹² Кефели Я.И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией: Стат. исслед.: Дис. на степ. д-ра мед. Я.И. Кефели: По материалам сост. при Упр. сан. частью флота Комис. для составления сан. отчета за Рус.-яп. войну. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1914. [2], 157 с.

¹¹³ Кефели Я.И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией. С. 35, 37.

¹¹⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исслед. / [Г.Ф. Кривошеев и др.]; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 53, 54.

¹¹⁵ Список личного состава судов флота... (январское 1914 г.). С. 8, 796; Список личного состава судов флота... (октябрьское 1914 г.). С. 8, 893, 962; Список личного состава судов флота... (исправлено по 11 апреля 1916 г.). С. 9, 1136.

¹¹⁶ Васильев К.К. Морской врач Российского императорского флота Яков Иосифович (Осипович) Кефели. С. 62–65.

После двух революций 1917 г., политического и общественного кризиса генерал Я.И. Кефели был определён на пост санитарного инспектора корпуса морской обороны Чёрного моря в украинском военном министерстве. Затем его назначили начальником санитарной части в созданном по инициативе лидера партии «Союз 17 октября», председателя III Государственной думы, военного и морского министра Временного правительства А.И. Гучкова десантном отряде (затем – в формирующейся армии генерала А.В. фон Шварца), состоявшем из русских военнопленных, находившихся в Германии и Австрии (как декларировалось организаторами, «для захвата Петрограда с моря и дальнейшего продвижения на Москву»)¹¹⁷. Заметим, что эта идея А.И. Гучкова так и не была реализована.

Я.И. Кефели был женат на караимке Рахиль Самуиловне (урожд. Карга, род. 21 марта 1878 г.)¹¹⁸, имел троих детей: двух дочерей жены от первого брака¹¹⁹ и их общего сына Сергея (род. 28 мая 1910 г. в Санкт-Петербурге)¹²⁰. До революции семья проживала в столице по адресу: Кронверкский пр., 61, кв. 8¹²¹. В апреле 1919 г. Я.И. Кефели вместе с семьёй эмигрировал из Одессы в Константинополь, где устроился директором Русской морской поликлиники и открыл ряд аптек¹²². В годы Гражданской войны он организовывал борьбу с эпидемиями, командовал военно-санитарной базой в Константинополе. Я.И. Кефели – последний представитель России в организации «Международный санитарный Совет для Ближнего Востока», распущенной в 1923 г. В 1926 г. Я.И. Кефели переехал во Францию, в Париж, где возглавлял собрание офицеров флота, участвовал в жизни общины крымских караимов-эмигрантов (он состоял членом правления Караимского общества в Париже). Работал фельдшером в амбулатории Российского общества Красного Креста (РОКК). Занимался и вопросами экономики: в 1930-х гг. выступал с докладами на экономические темы в «Союзе русских инженеров», на семинарах российских учёных-эмигрантов М.В. Бернацкого и А.М. Михельсона, А.Н. Анциферова и М.А. Бунатяна, в «Объединённом комитете инженерно-технических организаций», «Союзе русских служащих и

¹¹⁷ Кефели Я. С генералом А.В. Шварцем в Одессе (осень 1918 – весна 1919 года) // 1918 год на Украине. М., 2001. С. 348–367; Васильев К.К. Морской врач Российского императорского флота. С. 69; Волков С.В. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. С. 216.

¹¹⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1212. Л. 7.

¹¹⁹ Корляков А. На пути к успеху (Vers le succès): Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 (L'émigration russe en photos, 1917–1947). Альбом 3. Париж: ИМКА-ПРЕСС, 2005. С. 262, 266, 271; Васильев К.К. Морской врач Российского императорского флота Яков Иосифович (Осипович) Кефели. С. 63.

¹²⁰ Кефели Сергей Яковлевич (28/29 мая 1910 г., Санкт-Петербург – 28 февраля 1999 г., Париж; похоронен на кладбище Монпарнас). Эмигрировал с семьёй во Францию в 1926 г., жил в Париже, работал механиком; впоследствии – служащий. Член партии младороссов (1930-е гг.). Участник Второй мировой войны в рядах французской армии. Награждён Военным крестом (1940 г.). После войны заведовал отделом в журнале «Modes et Travaux» («Моды и швейные работы») [Российское зарубежье во Франции. = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь: В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 1: «А–К». С. 681; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1239. Л. 1, 2].

¹²¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1212. Л. 7.

¹²² Васильев К.К. Морской врач Российского императорского флота. С. 72; Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 681.

лиц интеллигентных профессий» и др. Сотрудничал в журналах «Возрождение», «Часовой», «Военно-исторический вестник», «Военная быль» и др.; издал ряд работ по истории Российского флота, медицине, об октябрьском перевороте и др. Мемуары Я.И. Кефели были опубликованы в сборнике «Порт-Артур. Воспоминания участников», изданном в Нью-Йорке в 1955 г. Умер Я.И. Кефели 6 июля 1962 г. в Париже, похоронен на кладбище в Нейи¹²³.

Ещё один участник боевых действий, Сима (Семён) Азарьевич Кобецкий (1865–1933), окончил караимский мидраш, а затем юнкерское училище. Инженер-полковник русской армии, принимал участие в Русско-японской и Первой мировой войнах. Неоднократно отмечен командованием: за проявленную храбрость награждён орденом Св. Станислава III степени, а также другими медалями. После выхода в отставку С.А. Кобецкий жил на Украине, увлекался поэзией и наукой. Он издал поэтический сборник «Ирлар» («Песни»), в который вошли 25 стихотворений лирического характера на караимском языке. Помимо поэтических произведений, сочинил несколько пьес, водевилей, спектаклей, успешно поставленных на сценах любительских театров в Тракае и Москве. С.А. Кобецкий скончался в 1933 г.¹²⁴

Ной Ноевич Робачевский (1881–1943) – участник Русско-японской и Первой мировой войны. Проходил службу в 94-м Енисейском пехотном полку¹²⁵, расквартированном в Пскове; 5 сентября 1902 г. был произведён из подпрапорщиков в подпоручики со старшинством; в 1904 г. – переведён в Восточно-Сибирский стрелковый пехотный полк; в 1906 г. был вновь отправлен на службу в 94-й Енисейский пехотный полк. 5 сентября 1906 г. по выслуге лет произведён в поручики, в 1907 г. – награждён орденом Св. Станислава III степени с мечами и бантом. В 1914 г. штабс-капитан пехоты поручик 94-го Енисейского полка Ной Робачевский дважды получал ранения в бою¹²⁶. Проходил службу в 110-м Камском пехотном полку. Кроме вышеперечисленных наград, Н.Н. Робачевского наградили орденами Св. Анны II степени, Св. Станислава II степени (оба – с мечами), орденом Св. Владимира IV степени, Св. Анны III степени (все с мечами и бантом); медалями: в память Русско-японской войны 1904–1905 гг., в память коронации императора Николая II на Андреевской ленте, в память 200-летия Полтавской баталии, в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. и в память 300-летия Дома Романовых, а также другими наградами.

В 1913 г. в Новом Петергофе во время торжеств, связанных с празднованием 100-летия 94-го Енисейского полка, штабс-капитан Ной Робачевский по словам очевидцев «своей мужественной и величавой наружностью» привлёк внимание императора Николая II, который

¹²³ Российское зарубежье во Франции. Т. 1. С. 681.

¹²⁴ *Zajackowski M.* Karaimai kariuomenėje. Vilnius, 2000. S. 41; *Фуки А.* Караимы – сыновья и дочери России. С. 40.

¹²⁵ Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб.: Военная типография, 1909. Стлб. 280.

¹²⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 48.

удостоил офицера милостивой беседы, а спустя год Н.Н. Робачевский получил императорский приз за безукоризненную стрельбу из винтовки¹²⁷. После революции Н.Н. Робачевский вместе с супругой Сусаной Ивановной вернулся в Вильно; у супружеской четы были сыновья Георгий и Юрий. Впоследствии Н.Н. Робачевский работал в лесничестве Свенцяны (ныне – Швянчёнис). В 1940 г. был арестован НКВД, вывезен из Литвы и помещён в лагерь, где впоследствии и умер¹²⁸.

Иосиф Робачевский (1881–1940) – унтер-офицер русской армии; принимал участие в Русско-японской и Первой мировой войне. За проявленную храбрость в боях с неприятелем был удостоен Георгиевского креста и медалей. Впоследствии жил в Троках, где, по некоторым сведениям, занимался сельским хозяйством¹²⁹.

Самуил Семёнович Дубинский (?–1912) происходил из малообеспеченной караимской семьи. В 1901 г. окончил юнкерское училище в Вильно, после чего был направлен в 170-й Молодеченский пехотный полк. В 1904 г. в чине подпоручика добровольцем отправился на Русско-японскую войну, где «выполнял различные обязанности» и принял участие в ряде сражений. В 1906 г. С.С. Дубинский вернулся с театра боевых действий и продолжил воинскую службу. В 1911 г. в ранге штабс-капитана 170-й Молодеченского пехотного полка был назначен начальником службы связи 43-й пехотной дивизии, обучая подчинённых обращению с новым видом коммуникации в армии – телефонной связью. При этом свои обязанности офицер исполнял, по словам современников, «аккуратно, честно и добросовестно». Во время одной из служебных поездок С.С. Дубинский упал с лошади головой вниз и потерял сознание. Очевидно, что это происшествие негативно повлияло на состояние здоровья и психику С.С. Дубинского, который уже не мог полноценно выполнять свои служебные обязанности, и в ночь с 12 на 13 сентября 1912 г. его нашли застрелившимся из собственного револьвера в помещении Виленского военного собрания¹³⁰.

Однако наибольшую известность во время Русско-японской войны получил поручик Марк Фёдорович Тапсашар (1872–1904). Он родился в Одессе; по окончании караимского мидраша поступил в Одесское юнкерское училище. После училища был принят на военную службу в регулярные войска, служил прапорщиком 5-го Восточно-Сибирского полка, исполнял обязанности инструктора для новобранцев. В 1904 г. находился на востоке Российской империи, где его и застала война. М.Ф. Тапсашар был направлен в район боевых действий, в крепость Порт-Артур, где вошёл в состав Квантунского флотского экипажа и был назначен командиром

¹²⁷ Хроника текущей жизни. Общие известия. Императорский приз // Караимское слово. Вильна, 1914. № 7–8. С. 15.

¹²⁸ *Zajackowski M.* Karaimai kariuomenėje. Villnius, 2000. S. 62.

¹²⁹ Там же. С. 63.

¹³⁰ Хроника текущей жизни. Общие известия. Памяти С.С. Дубинского // Караимское слово. Вильна, 1913. № 3–4, сентябрь–октябрь. С. 17, 18.

7-й роты в звании подпоручика. Неоднократно рота под командованием М.Ф. Тапсашара, занимавшаяся разведывательными операциями, совершала дерзкие успешные вылазки на территорию, занятую противником. Сам Марк Тапсашар за храбрость и доблесть досрочно удостоился звания поручика и был награждён боевыми орденами и крестами. За несколько месяцев он прошёл путь от прапорщика до штабс-капитана.

В середине октября 1904 г. японские войска наметили штурм позиций, занятых частями русской армии, окопавшись вблизи её оборонительных укреплений. Вот как описывал подвиг М.Ф. Тапсашара на утро после сражения его сослуживец военный врач Я.И. Кефели: «Ни Тапсашара, ни его роты уже не было. Они погибли в ночь с 15 на 16-ое октября впереди форта № 3 во время вылазки, выбив японцев из трёх рядов окопов, и тем спасли форт, на который 17 октября, сутки спустя, неприятель обрушился всей силой во время генерального штурма крепости. Не вышло у него! И форт уцелел! И штурм был отбит! Свежая рота Тапсашара из морского резерва с такой силой ринулась на врага, что из 160 человек при первом же, поразившем даже генерала Ноги и самого микадо, натиске, был убит впереди роты её командир и 60 матросов. Оставшаяся на руках унтер-офицеров рота в течение всего дня удерживала занятые окопы и ночью на 17-ое передала их смене. За сутки рота потеряла убитыми и ранеными весь состав. Уцелели невредимыми только не бывшие в бою 2 матроса (артельщик и повар) и солдат – вестовой командира роты. За отсутствием состава и резервов для восстановления, 7-ая рота Квантунского флотского экипажа была приказом по экипажу расформирована <...> На утро, когда взошло солнце, с окрестных батарей и укреплений увидели следующую картину. Далеко вниз под фортом № 3 лежал в серой шинели и чёрной папахе поручик Тапсашар. Он держал в правой вытянутой руке обнажённую шашку, направленную острием в сторону неприятеля. Вокруг него венком лежало около 60 трупов матросов, юношей последнего призыва, которых он инструктировал сам и сам же повёл их в первый и последний славный бой»¹³¹. Спустя несколько дней тело героически погибшего русского офицера, выбившего два батальона японцев из окопов, было возвращено противником русскому командованию, и затем предано земле вблизи позиций, на Ляотешанском кладбище¹³². Однако спустя некоторое время его могила была утеряна. Поэтому на караимском кладбище в Иосафатовой длине близ Чуфут-Кале, в его привходовой части в 1905 г. был установлен безмогильный памятник (кенотаф, или *йолджи-таш*), на котором была сделана надпись: «*Сооружен в назидание потомству в честь доблестного сына караимского народа командира 7-ой роты Квантунского флотского экипажа поручика*

¹³¹ Кефели Я.И. 20 декабря [1904 г.] // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк: изд. им. А.П. Чехова, 1955. С. 375–377.

¹³² Там же. С. 379.

ТАПСАШАРА, геройски погибшего за ЦАРЯ¹³³ И ОТЕЧЕСТВО в бою 18 октября 1904 г. под Порт-Артуром впереди укрепления 3-го». В 2005 г. памятник герою Русско-японской войны был восстановлен усилиями членов караимской общины¹³⁴.

Флигель-адъютант русской армии полковник Семенов, находившийся в 1904 г. в японском плену, от самих японцев узнал о подвиге поручика М.Ф. Тапсашара, а также о том, что принадлежавшая тому шашка, по повелению императора Японии, была помещена в военный музей в Токио. Позднее сделанная с неё копия осталась в качестве экспоната в военном музее в Токио, а подлинная – была возвращена русскому командованию¹³⁵. Кроме того, микадо распорядился: по окончании войны уведомить русского императора о доблестном подвиге русского офицера¹³⁶.

Давид Симович (Семенович) Эгиз – участник Русско-японской войны, награждён орденом Св. Станислава III степени. До начала Первой мировой войны в 1914 г. работал в «Старой» городской больнице Одессы. В качестве ратника ополчения был призван Одесским уездным воинским присутствием во вторую мобилизацию. Проходил службу в качестве врача в 39-м Тульском сводном эвакуационном госпитале¹³⁷.

Необходимо отметить, что в Русско-японской войне в составе русской армии и флота также были А. Зайончковский, И.А. Фуки и другие представители караимского народа, принимавшие участие в кровопролитных сражениях на суше и на море¹³⁸.

С началом Первой мировой войны, в соответствии с данными Управления по делам о воинской повинности МВД, в 1911 г. общее число новобранцев в российскую армию и флот составляло 1 млн 176 тыс. 996 чел. Среди общего числа внесённых в призывные списки по ст. 122 и ст. 161 «Устава о воинской повинности» числился 81 караим; всего же было принято на службу 15 караимов. Недобор для пополнения назначенного по развёрстке числа новобранцев составил: «великороссов», «малороссов», белорусов – 1696, прочих христиан – 5225 чел., евреев – 13 338 чел., караимов – 19 чел., мусульман – 1225 чел., лиц иных, нехристианских вероисповеданий – 84 чел.; а всего было недобрано 19 587 чел.¹³⁹ С учётом поражения в Русско-японской войне данная ситуация требовала кардинальных изменений. В соответствии с принятой в 1913 г. военной программой русская армия, согласно штатам мирного времени, увеличивалась

¹³³ В постреволюционные годы эта фраза с плиты была сбита неизвестными, а сам памятник – сброшен на землю.

¹³⁴ Кальфа А. Йолджи Таши Балта Тиймез (XX–XXI вв.) // Крымские караимы. Историческая территория, этнокультура. Симферополь: ДОЛЯ, 2005. С. 32.

¹³⁵ Караимы и Москва. Издание посвящено 850-летию Москвы. Под общ. ред. М.С. Сарача. М.: Госатомнадзор России, 1997. С. 80, 81.

¹³⁶ Кефели Я.И. 20 декабря [1904 г.]. С. 380.

¹³⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1274. Л. 26 об., 118.

¹³⁸ Прохоров Д.А. Вклад крымских караимов в развитие военно-полевой медицины: к вопросу об участии врачей-караимов в Русско-японской и Первой мировой войне // Вестник морского врача. Материалы V Международной научно-практической конференции. Севастополь, 2007. № 4 (4). С. 128–135.

¹³⁹ Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимы и воинская повинность // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 8–9, январь–февраль. С. 125.

на 480 тыс. чел., в том числе: пехота – на 273 600 чел., кавалерия – на 38 400 чел., артиллерия – на 129 600 чел. Численный состав судовых команд составлял 59 500 чел. Авиация России насчитывала 216 самолётов и находилась на втором месте после Германии (хотя по объёму вооружений и снабжения техникой русская армия занимала одно из последних место в Европе). В целом же армия в России увеличивалась на 11 772 офицера и 468 200 солдат. Данная программа увеличения и переоснащения вооружённых сил, рассчитанная на четыре года, была приведена в действие только в 1914 г, и поэтому к началу войны успели сформировать лишь 4-ю стрелковую финляндскую бригаду¹⁴⁰.

По сведениям, опубликованным в «Общем списке офицерским чинам русской императорской армии» по состоянию на 1 января 1909 г., среди них насчитывалось только семь караимов¹⁴¹. (Для сравнения – в 1893 г. в составе русской армии и флота, помимо «урядников, фельдшеров, гражданских чиновников», находилось 9 караимов, служивших в офицерских званиях)¹⁴². Что касается личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства России, то среди военнослужащих этой категории в 1914–1916 гг. числился один караим¹⁴³. Однако уже в первую и вторую мобилизации в российские армию и военно-морской флот было призвано значительное число караимов; многие записывались добровольцами. На основании проанализированных архивных данных можно заключить, что всего в Российской империи в течение 1914–1917 гг. призвали более 600 караимов (без учёта сестёр милосердия и врачей, не состоявших во время Первой мировой войны на действительной военной службе)¹⁴⁴. Если принять во внимание, что численность караимов, проживавших в Российской империи перед началом Первой мировой войны, достигала приблизительно 13 200 чел., следовательно, в действующей армии могло находиться 40–45% караимского населения страны. Помимо этого, сохранились разрозненные сведения о представителях караимских общин, призванных в армию или ушедших на фронт добровольно, при этом данные о них не были внесены в общие списки, присланные газзанами в ТОКДП. В частности, речь идёт о тех рядовых, офицерах и сёстрах милосердия, которые оказались на фронтах Первой мировой, а затем и Гражданской войны в 1914–1920 гг.

¹⁴⁰ Зайончковский А. Мировая война 1914–1918 гг.: В 2-х т. изд. 3-е. М.: Гос. Военное изд-во Нарокомата Обороны СССР, 1938. Т. 1: Кампании 1914–1915 гг. С. 24, 25, 35; [Цихович Я.К.] Комиссия по исследованию и использованию опыта Мировой и Гражданской войны. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.; Сост. Я.К. Цихович. М.: Высший военный редакционный совет, 1922. С. 22, 23, 29.

¹⁴¹ Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб.: Военная типография, 1909. Стлб. 62, 76, 241, 292, 459, 492, 528.

¹⁴² ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1 Д. 197. Л. 51; ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1 Д. 194. Л. 17.

¹⁴³ Список личного состава судов флота... (мартовское 1913 г.). С. 8, 796; Список личного состава судов флота... (октябрьское 1914 г.). С. 8, 893, 962; Список личного состава судов флота... (исправлено по 11 апреля 1916 г.). С. 9, 1136.

¹⁴⁴ Прохоров Д.А. Участие представителей караимских общин Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917 гг.) // Научные труды по иудаике: Материалы XVII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Академическая серия, Вып. 30. М., 2010. Т. 1. С. 380.

Первая мировая война потребовала от государства максимального использования человеческих и материальных ресурсов. По заключению Г.Ф. Кривошеева, перед началом войны численность русской армии к началу мобилизации составляла 1 млн 423 тыс. чел. (по данным на 18 июля 1914 г.)¹⁴⁵. Начальник Генерального штаба российской армии генерал Н.Н. Янушкевич выступил с предложением о том, что если вероятность войны весьма высока, то следует подготовиться к ней наилучшим образом, и потому нельзя медлить с началом всеобщей мобилизации. Ему удалось убедить в этом Николая II, который первоначально склонялся к варианту мобилизации частичной¹⁴⁶. После принятого российским императором решения о переводе страны на военное положение мобилизации подлежала половина русских вооружённых сил; лишь войска, дислоцировавшиеся близ германской границы (в Польше, Белоруссии и Прибалтике), мобилизации не подлежали¹⁴⁷. 18 июля 1914 г. в России была объявлена всеобщая мобилизация – соответствующий приказ 15 июля 1914 г. получили командующие Московским, Варшавским, Кавказским, Виленским, Киевским, Одесским и Иркутским военными округами, а также главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа – начался подготовительный к войне период¹⁴⁸. 20 июля 1914 г. обнародовали манифест Николая II об объявлении состояния войны России с Австро-Венгрией. «Вынужденные, в силу создавшихся условий, принять необходимые меры предосторожности, – заявлял российский император в этом документе, – Мы повелели привести армию и флот на военное положение <...> Ныне предстоит <...> оградить честь и достоинство, целостность России и положение ея среди великих держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные»¹⁴⁹.

В течение августа и сентября 1914 г. в первую мобилизацию было призвано 3 млн 915 тыс. чел. Контингент призванных составили: нижние чины армии и флота, офицеры, врачи и средний медперсонал, классные чины (военные чиновники, казаки) – 3 млн 115 тыс. чел.; ратники ополчения запаса 1-го разряда в возрасте 40–43 лет¹⁵⁰, уже отслужившие действительную службу

¹⁴⁵ Россия и СССР в войнах XX века. С. 91.

¹⁴⁶ Шамбров В.Е. За веру, царя и Отечество! (Сер.: история России: Современный взгляд). М.: Алгоритм, 2003. С. 85.

¹⁴⁷ Киган Д. Первая мировая война [Пер. с англ. Т. Горошковой, А. Николаева]. М.: АСТ, 2002. С. 75.

¹⁴⁸ Шацлло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. С. 70; РСФСР. Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны. Стратегический очерк войны 1914–1918. Ч. 4; Сост. Незнамов А. М.: Высший военный редакционный совет, 1922. С. 30.

¹⁴⁹ Высочайший манифест от 20 июля 1914 г. // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 59. 1 августа. С. 1; Шацлло В.К. Первая мировая война 1914–1918. С. 89, 90.

¹⁵⁰ «Ратник ополчения» – солдат государственного ополчения России, существовавшего до октября 1917 г. В ополчение входили: военнообязанные (от 20 до 43 лет), в мирное время освобождённые от призыва в армию из-за негодности к военной службе, но при этом считались годными к ней в военное время; лица, ранее проходившие военную службу и числившиеся в запасе (до 43 лет). Государственное ополчение делилось на ратников 1-го разряда, годных к строевой службе и предназначавшихся для пополнения действующей армии, и ратников 2-го разряда, годных к нестроевой службе. В связи с тем, что к середине 1915 г. почти весь контингент ратников ополчения 1-го разряда был исчерпан, остро встал вопрос о пополнении действующей армии ратниками 2-го разряда [Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 62–66].

– 400 тыс. чел.; ратники ополчения запаса 1-го разряда, не служившие в армии, в возрасте 22–25 лет – 400 тыс. чел.¹⁵¹ В течение октября-ноября 1914 г. было призвано 1 млн 215 тыс. чел. (500 тыс. чел. – ратники ополчения запаса 1-го разряда, не служившие в армии, в возрасте 22–32 лет, и 715 тыс. чел. новобранцев в возрасте 21 года). Призыву подлежали все отставные офицеры, не перешедшие так называемый «предельный» возраст (для генералов, адмиралов, штаб-офицеров он устанавливался в 55 лет, а для обер-офицеров – в 50 лет); помимо этого, в ополчение зачислялись также офицеры, достигшие предельного призывного возраста, но, тем не менее, годные по состоянию здоровья для службы и пожелавшие служить добровольно¹⁵². А.М. Зайончковский приводил данные, что мобилизованная русская армия насчитывала 1816 полков, 1110 эскадронов и 7088 орудий, причём 75% из этого числа дислоцировалось на Западном фронте¹⁵³.

Таким образом, в целом в 1914 г. в ряды русской армии и флота влилось 5 млн 130 тыс. чел., а всего было взято нарастающим итогом из населения 6 млн 553 тыс. чел.¹⁵⁴ В последующие мобилизации (в течение января-августа и сентября-ноября 1915 г., а также в продолжение января-августа 1916 г.) число призывников составило, соответственно, 5 млн 047 тыс. и 1 млн 738 тыс. чел.; всего же за два года войны было мобилизовано 13 млн 955 тыс. чел.¹⁵⁵ К 1 сентября 1917 г. русская армия насчитывала 7 млн 70 тыс. 700 чел.; из этого числа в действующей армии состояло 5 млн 973 тыс. 700 чел., а в тыловых запасных частях – 1 млн 087 тыс. чел.¹⁵⁶ Исходя из данных военной статистики можно утверждать, что в армию ушла половина трудоспособных мужчин (из одной тысячи – 474 чел.); в целом (без различия пола и возраста) из каждой тысячи граждан России на войну было отправлено 112 чел.¹⁵⁷

27 июля 1914 г. таврический губернатор Н.Н. Лавриновский подписал обращение ко всем жителям Таврической губернии, в котором, в частности, говорилось: «Все силы нашего отечества напряжены для борьбы с врагами. По призыву царя народ русский встал как один человек, и наши доблестные войска пошли в бой с германцами и австрийцами на защиту Престола и Родины. Святое дело народной войны потребует от нас многих жертв. Свою жизнь и кровь принесут на алтарь Отечества наши воины. Мы же, все те, кого не коснулись непосредственно тягости войны, обязаны исполнить свой первый и священный долг – оказать посильную помощь больным и раненым воинам»¹⁵⁸. Далее Н.Н. Лавриновский объявил о создании из представителей всех

¹⁵¹ Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956. С. 91, 92.

¹⁵² От таврического губернатора // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 59. 1 августа. С. 1.

¹⁵³ Зайончковский А. Мировая война 1914–1918 гг. С. 22.

¹⁵⁴ Россия и СССР в войнах XX века. С. 91, 92.

¹⁵⁵ Там же. С. 92, 93.

¹⁵⁶ Там же; Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. С. 276.

¹⁵⁷ Россия и СССР в войнах XX века. С. 91.

¹⁵⁸ От таврического губернатора // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 59. 1 августа.

сословий губернского комитета для организации помощи и сбора пожертвований, которые должны были направляться через должностных лиц в Таврическое губернское казначейство. Следует сказать, что работа комитета была весьма плодотворной: лишь за месяц с небольшим со дня начала войны в его адрес для нужд русской армии и флота поступило пожертвований на сумму 126 тыс. 452 руб. 40 коп. Среди жертвователей было немало караимов: значительные суммы комитету были переданы Ш.С. Крымом (500 руб.), И.М. Туршу (100 руб.), Б.М. Туршу (100 руб.), А.А. Крымом (25 руб.), В.С. Панпуловым (25 руб.), Б.Я. Крымом (25 руб.), А. Синани (25 руб.), Б.И. Гелеловичем (50 руб.), Л.Ш. Хаджи (50 руб.), И.Я. Кискачи (10 руб.) и др.¹⁵⁹

Комитет, помимо сбора денежных средств, осуществлял заготовку и отправку на фронт тёплых вещей, а также всего самого необходимого для воевавших там солдат и офицеров; члены «Дамского кружка», организованного при Таврическом губернском земском собрании и состоявшего из жён дворян Таврической губернии, а также «сочувствующих лиц» лично занимались изготовлением тёплых вещей и белья¹⁶⁰. В Одессе организовали «Комитет Дам Караимского Общества по оказанию помощи семьям запасных и раненых воинов» (председательницей которого была известная благотворительница караимка Р.И. Исакович). В Евпатории с начала войны существовало «Общество помощи караимам, пострадавшим от военных действий» (с 1915 г.), а его почётным председателем был избран Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Шапшал. Там же работала «Комиссия по оказанию помощи караимам-беженцам» (его членами состояли: председатель А.М. Телал, И.С. Кушуль, старший газзан Т.С. Леви-Бабович и др.). В губернской столице организовали «Симферопольское попечительство по призрению семей запасных и ратников ополчения», в Евпатории – «Евпаторийский союз воинов-караимов» (председатель правления – М.И. Шакай). В Петрограде действовали «Комитет и Общество по оказанию помощи беженцам» (глава комитета – М.С. Туршу), имевшие отделения в Москве, Петрограде и Евпатории. Председателем Карасубазарского общества комитета Красного Креста состоял караим И.Б. Шишман, а членом того же комитета числился Б.Э. Бабович¹⁶¹. Феодосиец И.С. Крым состоял секретарём (1916–1918) и казначеем (1916) «Правления Феодосийского отдела состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям»¹⁶². Гласный Феодосийской городской думы надворный советник А.Я. Крым занимал должность товарища (заместителя) председателя

¹⁵⁹ От Таврического Губернского Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам губернатора // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 74. 23 сентября.

¹⁶⁰ Воззвание от Таврического Губернского комитета помощи больным и раненым воинам // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1915. № 88. 13 ноября.

¹⁶¹ Крымская Книга Памяти Великой войны 1914-1918 годов / [сост. А.И. Григоров]. М.: Московский изд. дом, 2014. Т. 1: Преимущественно уроженцы и жители города Симферополя, Симферопольского и Феодосийского уездов Таврической губернии. С. 120.

¹⁶² Памятная книжка Таврической губернии на 1916 год. С. 198; Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год. С. 206, 207.

«Правления Феодосийского отделения Российского императорского общества Красного Креста (в 1914–1917 гг.)»¹⁶³. Все вышеперечисленные добровольные объединения и частные лица оказывали посильную помощь не только караимам, но и всем принимавшим участие в боях на фронтах Первой мировой войны, членам их семей, а также лицам, пострадавшим от военных действий¹⁶⁴.

Каждая караимская община России стремилась внести свой вклад в дело помощи русской армии. Так, например, караимы Армянского Базара собрали по подписным листам и в результате кружечного сбора 163 руб. 11 коп.; кроме того, в адрес Красного Креста и различных комитетов представители официальных кругов из числа караимов также пожертвовали крупную сумму. Бахчисарайские караимы на собранные между членами общины средства смогли предоставить все необходимое для излечения раненых воинов, предоставив местному лазарету пять кроватей; караимская община Мелитополя содержала с начала войны четыре кровати при лазарете «Дамского комитета им. Е. И. В. Великой Княжны Анастасии Николаевны»¹⁶⁵. Бердянской караимской общиной было внесено: 134 руб. 94 коп. на нужды раненых воинов в Российское общество Красного Креста (в период с 1914 по 1917 гг.), 45 руб. 95 коп. – в Петроградский «Комитет Е. И. В. Великой Княжны Татьяны Николаевны» для оказания помощи пострадавшим от военного бедствия, а затем – ещё 104 руб. на нужды того же комитета, и 58 руб. 50 коп. – в пользу пострадавших на войне георгиевских кавалеров и их семейств. Кроме того, с начала войны община Бердянска содержала десять кроватей в местном комитете Российского общества Красного Креста на сумму 4650 руб. (помимо этого, отдельные представители бердянских караимов оплачивали уход за несколькими ранеными и больными воинами из своих личных сбережений)¹⁶⁶. Караимы Харькова ежегодно вносили по 3 тыс. руб. на содержание пяти кроватей в госпитале для раненых воинов¹⁶⁷. А 22 сентября 1914 г. милостивого внимания великой княгини Марии Павловны удостоился владелец симферопольской сапожной мастерской для инвалидов войны И.Б. Синани¹⁶⁸.

Кроме материальной и моральной поддержки, оказывавшейся армии и флоту, в Таврической губернии формировались и специальные медицинские подразделения. Так, «Таврический лазарет имени Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны», рассчитанный на 200 коек, 12 сентября 1914 г. был отправлен к театру

¹⁶³ Памятная книжка Таврической губернии на 1916 год. С. 198.

¹⁶⁴ Справочный отдел. Одесса. Комитет Дам Караимского Общества по оказанию помощи семьям запасных и раненых воинов // Известия ТОКДП. Евпатория, 19 июля 1917. № 3. С. 17; Справочный отдел. Евпатория. Общество помощи караимам, пострадавшим от военных действий. Петроградский комитет // Известия ТОКДП. Евпатория, 19 июля 1917. № 3. С. 18; *Пилецкий О.И.* О караимах-беженцах Литвы // Известия ТОКДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 24, 25; Справочный отдел. Отчет Евпаторийского Союза воинов-караимов // Известия КДП. Евпатория, 1919. № 1. С. 28, 29; *Лебедева Э.И.* Крымская война и караимы. Симферополь, 2004. С. 59–61.

¹⁶⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 14. Л. 2, 3, 4.

¹⁶⁶ Там же. Л. 6, 7 об.

¹⁶⁷ Там же Л. 8, 8 об.

¹⁶⁸ Крымская Книга Памяти Великой войны 1914–1918. С. 119.

военных действий. Помимо него, в Симферополе был организован «Таврический лазарет» для оказания помощи раненым воинам (рассчитанный на 500 коек), а в 1915 г. в Евпатории – «Собственная Ея Величества Императрицы Александры Фёдоровны Приморская Санатория» для лечения раненых воинов (активное участие в организации её работы принимал евпаторийский городской голова караим С.Э. Дуван)¹⁶⁹. Евпаторийские караимы собрали средства в сумме 30 тыс. руб. на устройство лазарета для раненых воинов и сооружение всероссийского санатория в Крыму¹⁷⁰. Активно действовала на полуострове и «Общедворянская организация помощи больным и раненым воинам»¹⁷¹.

В этот период в российском обществе вновь стали заметны проявления патриотических настроений. Одним из них явилось то, что в русскую армию направился большой поток добровольцев. В дополнение к призванным по мобилизации, ряды вооружённых сил пополняли волонтеры, причём не только лица, знакомые с военным делом, но и владевшие сугубо гражданскими профессиями и специальностями: врачи, медсестры, служащие государственных учреждений, учителя и пр. Постановлением военного министра В.А. Сухомлинова от 23 июля 1914 г. допускался приём в сухопутные войска охотников¹⁷². Вся Россия выражала своё единение с царём и русской армией. 31 июля 1914 г. Николай II отправил в адрес таврического губернатора Н.Н. Лавриновского телеграмму следующего содержания: «Искренне благодарю вас и поручаю передать представителям духовенства, войск, дворянства, земства, городского самоуправления, чинам ведомств и учреждений и населению города Симферополя мою искреннюю благодарность за молитвы и выраженные верноподданнические чувства»¹⁷³.

Уже в 1917 г., после Февральской революции и прихода к власти Временного правительства, в одном из номеров «Известий Таврического и Одесского караимского духовного правления» было напечатано воззвание к караимам об участии в так называемом «Займе Свободы», призванном материально поддержать российскую армию. Обращение начиналось словами: «Братья караимы! Мы переживаем великий момент строительства свободной России. Народу, завоевавшему свободу, предстоит гигантская работа: закрепить завоёванную свободу, подготовить себе новую, светлую жизнь <...> Русский воин, сознающий, что только в победе – спасение России, железной грудью своей пробивает ряды неприятеля. <...> Мы, караимы, с гордостью можем сказать, что четвертая часть населения нашего народа сражается в рядах

¹⁶⁹ От Таврического Губернского Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам...; Прохоров Д.А., Воронков С.М., Кузин В.А. Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века); под ред. Д.А. Прохорова. Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2019. С. 323. («Золотой век» крымских караимов).

¹⁷⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1254. Л. 84.

¹⁷¹ Таврический губернский предводитель дворянства... // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1915. № 58. 31 июля.

¹⁷² Правила о приеме в военное время охотников на службу в сухопутные войска // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 59. 1 августа.

¹⁷³ От Его Императорского Величества... // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 59. 1 августа.

революционной армии»¹⁷⁴. Этот призыв нашёл живой отклик не только среди членов крымских караимских общин, но и среди караимов других городов России¹⁷⁵.

В соответствии с высочайшим указом, отданным императором Николаем II Правительствующему Сенату в Петергофе 20 июля 1914 г., Таврическая губерния была объявлена на военном положении¹⁷⁶. Крымский полуостров объявили прифронтовой зоной: здесь ужесточался полицейский режим, пресекались любые беспорядки и антиправительственная агитация, устанавливался жёсткий контроль за ценами на предметы первой необходимости, высылке подлежали подданные воюющих с Россией государств. Серьёзно осложнилось положение немецкого населения Российской империи. В июле-августе 1914 г., в соответствии с императорским указом, была начата высылка в завожские губернии немцев и австрийцев. 2 февраля 1915 г. Николай II издал закон о принудительном отчуждении земель у выходцев из Германии и Австро-Венгрии в западных губерниях. Закрывались немецкие школы и газеты в России; было дано распоряжение о закрытии всех торгово-промышленных, технических, акционерных и кредитных предприятий.

После принятия в 1915 г. «Положения Совета Министров о прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях» и согласно определению, принятому Таврическим Губернским правлением на заседании 27 февраля 1916 г., на полуострове началась ликвидация немецкого землевладения, что в итоге привело к резкому снижению уровня экономики и сельского хозяйства в губернии. Многие предприятий из-за недостатка сырья и топлива сократили производство, некоторые из них вовсе закрылись. Предпринимались санкции и непосредственно против австро-венгерских, германских и турецких подданных: все они подлежали выдворению за пределы страны, равно как и «подданные враждебных государств славянского, французского и итальянского происхождения», причём последним трём категориям лиц предлагалось вступить в русское подданство – в противном случае их ожидал арест, штраф в размере 3 тыс. руб. с последующей высылкой из России¹⁷⁷. Нужно сказать, что всего иностранных подданных в Таврической губернии, в соответствии с данными Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., насчитывалось до 32 тыс. чел.; из них подданных Турции, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии было 28 533 чел.

У караимских духовных лидеров эта сложная внутривластная ситуация вызывала серьёзные опасения в связи с тем, что на территории Российской империи проживало около 50 семей

¹⁷⁴ Катик А. От редакции // Известия ТОКДП. Евпатория, 10 июля 1917. № 3. С. 2, 3.

¹⁷⁵ Список караимов, записавшихся на Заем Свободы на крупные суммы // Известия ТОКДП. Евпатория, 10 июля 1917. № 3. С. 22; Хроника. От наших корреспондентов: Екатеринослав // Известия КДП. Евпатория, 1918. № 2. С. 15.

¹⁷⁶ Именным указом... // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1914. № 59. 1 августа.

¹⁷⁷ Подданные враждебных держав. Отсрочка высылки // Русское слово. 1915. 25 февраля; Меры против подданных враждебных государств // Крымский вестник. 1915. 10 февраля.

караимов-турецкоподданных, осуществлявших в Крыму и за его пределами торговые и промышленные операции. Поэтому ТОКДП 18 мая 1915 г. направило телеграфное ходатайство высшим сановникам Российской империи: министру внутренних дел Н.А. Маклакову, председателю Совета министров И.Л. Горемыкину, министру финансов П.Л. Барку с тем, чтобы уравнивать караимов в правах жительства и торгово-промышленной деятельности с греками и армянами-турецкоподданными, а также со славянами союзных с Россией государств. В качестве аргумента и. о. гахама старший газзан С.М. Нейман приводил сведения о том, что эти караимы издавна проживали в России; многие из них состояли в браках с русскими, а некоторые не владели «даже другим языком, кроме русского <...> все эти лица связаны материальными и духовными узами только с нашей родиной, а главное, все они безусловно лояльны и никогда ни в чем предосудительном замечены не были». В противном случае, как утверждал С.М. Нейман, всем этим семьям грозило полное разорение. Поддержать данное ходатайство и. о. гахама уполномочил членов петроградской караимской общины и лично М.С. Мангуби¹⁷⁸. Однако ДДДИИ МВД в отношении от 22 июня 1915 г. сообщил, что ходатайство С.М. Неймана Советом министров «оставлено без последствий»¹⁷⁹.

В свою очередь, 27 февраля и 13 марта 1915 г. таврический губернатор Н.А. Княжевич представил министру внутренних дел Н.А. Маклакову два рапорта, в которых сообщал о сложившейся в губернии ситуации. В частности, в этих документах шла речь о том, что экономическое положение региона в связи с санкциями, применявшимися в отношении вышеперечисленных категорий населения, существенно изменилось. По словам Н.А. Княжевича, немецкие поселения занимали пятую часть вверенной его управлению территории, и составляли весомый экономический потенциал губернии. Соглашаясь с доводами правительства, стремившегося обезопасить внутренние пределы государства от потенциальной угрозы, ставившего целью «освобождение России от немецкого засилья» и заселение пограничных территорий «коренным русским крестьянством», тем не менее таврический губернатор заметил, что этот процесс будет «гораздо продолжительнее, глубже и упорнее», чем это могли предвидеть в высших эшелонах власти¹⁸⁰.

Кроме того, Н.А. Княжевич докладывал министру о том, что, вынужденные покидать насиженные места, многие немецкие колонисты прилагали все усилия к тому, чтобы отчуждаемые у них землевладения перешли к тем категориям австрийских и германских подданных, которые сохранили за собой право на приобретение земли, а также к лицам «не русской национальности, по теории вероятности наиболее дружественных немцам». Таврический губернатор подчёркивал, что ещё до обнаружения указа от 2 февраля 1915 г. внимание многих «спекулянтов и капиталистов, по

¹⁷⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1274. Л. 8, 9, 10, 11.

¹⁷⁹ Там же. Л. 12.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 777. Л. 1, 2, 2 об.

преимуществу караимов», было обращено на возможность скупки немецких земель в южной части Крымского полуострова. Со вступлением в силу закона о ликвидации немецких землевладений эти сделки активизировались, и по имевшимся у Н.А. Княжевича сведениям, подобные торговые операции осуществлялись в довольно крупном масштабе¹⁸¹. Помимо этого, подлежащие ликвидации земельные владения их хозяева в спешном порядке пытались обменивать на городские имущества, несмотря на значительные убытки, которые им приходилось при этом нести (губернатор замечал, что в связи с такой финансовой деятельностью в некоторых городах даже появились немецкие кварталы: в качестве пример он приводил Мелитополь, где одна из центральных улиц носила название Немецкой). Опасения губернатора вызывал и тот факт, что и «немецкие земли попадают в руки совершенно с государственной точки зрения нежелательного элемента, а именно к коммерсантам инородцам, владеющим в настоящее время большинством городских недвижимых имуществ в Тавриде»¹⁸².

В качестве меры противодействия губернатор называл необходимость скорейшего принятия решения о приобретении земель государством, для чего предлагал использовать средства Крестьянского банка с целью создания национального земельного фонда для предотвращения возможных спекуляций. Далее следовал аргумент, сделанный в духе классических традиций ксенофобии: с осуществлением такой инициативы правительства, по мнению Н.А. Княжевича, «будет сделан крупный шаг к тому светлому будущему, когда на нашей родной земле навсегда прекратятся стоны русского населения, экономически закабалённого пришлыми иноплемениками, и русский человек окажется у себя дома полным хозяином»¹⁸³. Как можно убедиться, начавшая война вызывала в российском обществе не только патриотически чувства и стремление к самопожертвованию, но и стала катализатором усиления шовинистических и ксенофобских настроений, причём как среди определённых слоёв населения, так и у некоторых представителей власти.

Кроме материальной помощи, которую оказывали русской армии и флоту члены караимских общин, многие мужчины-караимы сражались на фронтах Первой мировой. Следует отметить, что в первую и вторую мобилизации было призвано значительное число караимов; многие записывались добровольцами. Для упорядочения сведений о числе состоявших на действительной воинской службе и принимавших участие в боевых действиях, ТОКДП распорядилось в циркуляре от 4 февраля 1915 г., направленном всем газзанам караимских общин Таврической губернии, а также юго-западных губерний Российской империи, доставить сведения о числе караимов, призванных с началом Первой мировой войны в ряды вооружённых сил России. В частности, циркуляр ТОКДП

¹⁸¹ Там же. Л. 3.

¹⁸² Там же. Л. 4 об.

¹⁸³ Там же. Л. 3 об.

был направлен газзанам Бахчисарая, Севастополя, Симферополя, Бердянска, Перекопа, Евпатории, Ялты, Феодосии, Керчи, Калуги, Киева, Костромы, и Харбина, Мелитополя, Николаева, Нижнего Новгорода, Новороссийска, Орла, Одессы, Петрограда, Екатеринослава, Елизаветграда, Кременчуга, Казани, Кишинёва, Полтавы, Риги, Харькова, Херсона, Курска и даже Харбина¹⁸⁴. «Для духовного правления, – говорилось в документе, – представляется особая надобность в точных данных о тех караимах, которые в общем порядке по призыву или по собственному побуждению в настоящую войну поступили в ряды действующей русской армии и флота». В числе пунктов, на которые предлагалось ответить газзанам, в частности, были такие, как: кто именно поступил на службу; каким воинским присутствием принят; в каком звании, в какой полк или воинскую часть зачислен, где проходит службу и т. д. Отдельно предлагалось указать – если занесённый в списки военнослужащий-караим погиб на войне, то при каких именно обстоятельствах это произошло, и «какие на то имеются указания»¹⁸⁵.

Списки, затребованные ТОКДП, вскоре были доставлены. По предварительно собранной духовным правлением информации, в ряды русской армии было призвано более 500 караимов. Эти списки все же не были полными и окончательными, так как сведения собирались газзанами путём опроса близких родственников лиц, призванных в армию, поэтому существует вероятность погрешности в представленных данных, и, следовательно, требует окончательного уточнения путём корреляции с другими существующими источниками. В декабре 1915 г., в связи с тем, что прошёл год с момента подачи призывных списков, ТОКДП распорядилось о том, чтобы подведомственные им газзаны собрали дополнительные сведения о караимах, мобилизованных в армию и на флот за истекший период. В течение декабря 1915 г. и января-февраля 1916 г. требуемые рапорта были составлены и присланы духовному главе караимов, Таврическому и Одесскому караимскому гахаму С.М. Шапшалу.

Проанализировав собранные ТОКДП данные, можно заключить, что всего из разных городов Российской империи в течение 1915–1917 гг. было призвано караимов: из Геническа – 1 чел., Перекопа – 1 чел., Скадовска – 1 чел., Оренбурга – 1 чел., Нижнего Новгорода – 2 чел., Луцка – 1 чел., Керчи – 2 чел., Кременчуга – 2 чел., Кишинёва – 2 чел., Ялты – 4 чел., Екатеринодара – 4 чел., Ростова-на-Дону – 5 чел., Бердянска – 7 чел., Херсона – 6 чел., Екатеринослава – 8 чел., Армянского Базара – 13 чел., Николаева – 15 чел., Киева – 16 чел., Мелитополя – 33 чел. Наибольшее число караимов было призвано из Одессы – 120 чел., из Евпатории – 69 чел., Бахчисарая – 51 чел., Севастополя – 46 чел., Феодосии – 40 чел., Харькова

¹⁸⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 1 об.

¹⁸⁵ Там же. Л. 6.

– 36 чел., Москвы – 30 чел., Петрограда – 29 чел., Симферополя – 26 чел.¹⁸⁶ Согласно данным по Пскову, Вильно, Тракаю, а также другим городам западных губерний Российской империи, из этого региона в ряды русской армии отправилось 37 чел. Керченский газзан Д.И. Бейм в письме гахаму в марте 1915 г. сообщал, что, кроме призванных из запаса штабс-капитана Д.И. Бейма и прапорщика А.И. Черкеза (которые по сведениям на март 1915 г. ещё находились в строю) «врачей и нижних чинов призвано не было». Из Казани член местной караимской общины Б.И. Кискачи рапортовал, что с начала войны в действующую армию из числа караимов никого не призывали¹⁸⁷. То же касалось караимских общин Костромы и Курска¹⁸⁸. Информация относительно караимских общин таких городов, как Калуга, Либава, Новороссийск, Орёл, Елизаветград, Полтава и Рига за указанный период в ТОКДП не поступала.

Помимо мобилизованных и призванных из запаса, многие уходили на фронт добровольцами. Например, 6 июля 1917 г. из Симферополя выехал добровольцем в «батальон смерти»¹⁸⁹ Л.И. Синани (начало «движения смерти» достигло к осени 1917 г. общеоармейских масштабов), а 17 июля 1917 г. – уроженец Феодосии Л.И. Ефет¹⁹⁰. Добровольцами на фронт также ушли: С.Б. Аващ, С.Я. Аващ, А.О. Лопатто (Петроград) и А.О. Лопатто (Одесса), В.Е. Робачевский и многие другие.

Кроме мужчин-караимов, участвовавших в сражениях Первой мировой, на фронт отправились и женщины. Сёстрами милосердия в первые дни войны записались представительницы многих караимских общин. Среди них были: Анна Сергеевна Дубинская (штатная сестра милосердия Екатеринославской Екатерининской общины Красного Креста; принята 26 июля 1914 г.; 4 августа 1914 г. переведена в 388-й военный госпиталь), Елена Ивановна Бутук (запасная; Кишинёвско-Гербовецкая община Красного Креста; 15 июня 1915 г. переведена в Кишинёвский городской лазарет), Евгения Аппак (Одесская Касперовская община; сестра милосердия военного времени, зачислена 26 июля 1915 г. в Екатеринослав на плавучий госпиталь Красного Креста по Днепру), Тамара Николаевна Кокизова (запасная сестра милосердия; принята 30 июля 1914 г. в Брест-Литовске; Петроградской Св. Георгия общиной Красного Креста), Мария Ивановна Оксюзова (сестра милосердия военного времени; находилась в лазарете Академии Наук; состояла при Петроградской Св. Георгия общине), Лея Юфудовна Аппак (сестра милосердия военного времени; принята 1 января 1915 г. в лазарет при

¹⁸⁶ Прохоров Д.А. Караимы Севастополя в составе российской армии в 1914–1917 г.: биографии участников Первой мировой войны // МАИЭТ; Отв. Ред. А.И. Айбабин, В.Н. Зинько. Симферополь-Керчь, 2014. Вып. XIX. С. 463–508; Прохоров Д.А. Караимы Симферополя в рядах Российской армии в Первую мировую войну // Первая мировая война и Крым; сб. статей; Под ред. А.В. Мальгина / Проблемы истории Крыма. Выпуск 1. Симферополь: ООО «Антиква», 2015. С. 117–128.

¹⁸⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 19, 21.

¹⁸⁸ Там же. Л. 4, 10.

¹⁸⁹ Приказ Верховного Главнокомандующего 27 июня 1917 г. № 547 // Первая мировая война. [Электронный ресурс] URL: http://www.firstwar.info/articles/index.shtml?5_01 (дата обращения: 06.08.2017).

¹⁹⁰ Хроника. От наших корреспондентов. Симферополь // Известия ТОКДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 30.

Петроградской общине Красного Креста им. генерал-адъютанта М.П. фон Кауфмана), Ольга Александровна Сарач (сестра милосердия военного времени; принята 24 августа 1914 г. в 3-й госпиталь общиной Красного Креста им. Петроградской еврейской общины; состояла при Петроградской общине им. генерал-адъютанта М.П. фон Кауфмана; выбыла из состава 26 октября 1914 г.), Лидия Яковлевна Дуван (кандидат в члены общины Красного Креста; принята 1 февраля 1915 г. в лазарет дамского комитета лейб-гвардии Казачьего полка им. Верховного главнокомандующего Петроградского общества содействия частным сёстрам), Вера Семеновна Рофе (сестра милосердия военного времени; 25 января 1915 г. принята в госпиталь Полтавского эвакуационного пункта; Полтавская община Красного Креста), Ревекка Соломоновна Казас (сестра милосердия военного времени; принята в Симферопольско-Новиковскую общину Красного Креста; 15 января 1915 г. направлена во 2-й Симферопольский городской лазарет), Александра Аверьяновна Дубинская (сестра милосердия военного времени, 2 июня 1915 г. принята в г. Люблин; состояла при Харьковской общине Красного Креста)¹⁹¹. Первым городским лазаретом «Красного Креста» в Симферополе в сентябре 1916 г. временно заведовала караимка Татьяна Давидовна Языджи, после чего ей было поручено заведование 2-м Симферопольским городским лазаретом¹⁹². Новый лазарет для раненых в Симферополе был создан на средства караима И.Б. Стамболи, а заведующим хозяйством Симферопольских лазаретов в 1916 г. состоял санитар-шофёр И.Я. Шишман¹⁹³.

Были женщины-караимки и в составе младшего врачебного персонала, призванные на действительную службу. Например, Ася (Хасинья) Савельевна (Садуковна) Габай (1882–1949), окончившая в 1902 г. 7 классов Евпаторийской женской казённой гимназии, а в 1904 г. – 8-й (педагогический) класс в Симферопольской женской казённой гимназии, в 1909 г. поступила в Харьковский женский медицинский институт, который успешно окончила в феврале 1914 г. С началом Первой мировой войны А.С. Габай была мобилизована, получив назначение младшим ординатором 16-го полевого запасного госпиталя в Евпатории, а с приходом советской власти – переведена на ту же должность в 24-й запасной госпиталь. По словам современников, А.С. Габай была опытным и квалифицированным врачом-невропатологом¹⁹⁴.

Стера (Эстер) Иосифовна (Осиповна) Максимаджи (1883–?) родилась в Екатеринославле), в небогатой караимской семье. Получила среднее образование в Екатеринославской Мариинской женской гимназии, которую успешно окончила в 1905 г. Начало медицинскому образованию

¹⁹¹ Список сестер милосердия Российского общества Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста, военного ведомства, общественных организаций и частных лиц. Пг.: Гос. тип., 1915. С. 118, 176, 361, 460, 480, 576, 614, 678, 687, 781, 874.

¹⁹² Крымская Книга Памяти Великой войны 1914-1918. С. 119, 120.

¹⁹³ Там же. С. 118, 120.

¹⁹⁴ Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь. С. 27–29.

С.И. Максимаджи было положено в Страсбурге, где она в течение 1906–1907 гг. слушала лекции по медицине в местном университете. Затем – поступление на открывшиеся в Киеве Высшие женские медицинские курсы, которые С.И. Максимаджи окончила в 1913 г. с отличием, получив звание лекаря. После этого в 1914 г. она устроилась работать терапевтом в Обуховскую больницу в Санкт-Петербурге.

В начале 1915 г. С.И. Максимаджи добровольцем поступила на работу в Российское общество Красного Креста и была назначена на должность старшего врача во Второй эпидемический отряд, созданный при Первой армии, в котором применяла полученные ею медицинские знания, спасая раненных и больных. После Октябрьской революции 1917 г. С.И. Максимаджи осталась работать в эпидемическом отряде, всем составом которого она была единогласно избрана старшим врачом. На этом посту она оставалась вплоть до ликвидации отряда в 1918 г. За свою деятельность в этом подразделении в 1915–1918 гг. С.И. Максимаджи была награждена медалью «За усердие» на Анненской ленте. В 1918–1919 гг. она работала врачом городской больницы в Екатеринославле; с 1919 г. по 1921 г. – помощником главного врача по медицинской части в 883-м запасном военном госпитале в Харькове¹⁹⁵.

Имеются также сведения о караимках, отправившихся на фронт добровольно. Например, Эсфира (Эсфирь) Бабакаевна Тиро, проживавшая до начала войны в Одессе, летом 1917 г. была направлена на фронт в качестве сестры милосердия¹⁹⁶; Александра Туршу (выпускница Симферопольской женской казённой гимназии) в 1914 г. состояла медсестрой лазарета Фаберже, находившегося в Москве на Арбате, в Денежном переулке, 13¹⁹⁷. Ухаживала за ранеными и караимка Экмекчи¹⁹⁸. Елена Робачевская также состояла сестрой милосердия во время Первой мировой войны¹⁹⁹ – она приходилась родной сестрой Вадиму (Владимиру) Елисеевичу Робачевскому, сыну капитана (впоследствии – полковника) русской армии Елисея Ноевича Робачевского, командовавшего в годы Первой мировой войны нестроевой ротой в Пскове²⁰⁰. По сведениям, представленным в ТОКДП, В.Е. Робачевский являлся студентом Петербургского горного института, а затем в качестве добровольца мобилизован в ряды русской армии; служил санитаром в лазарете Высших учебных заведений²⁰¹. После 1918 г. В.Е. Робачевский смог продолжить образование, закончил Горный институт и стал известным в СССР специалистом.

¹⁹⁵ Там же. С. 136, 137; *Фуки А.* Караимы сыновья и дочери России. С. 46.

¹⁹⁶ Хроника. От наших корреспондентов. Одесса // Известия ТОКДП. Евпатория, 5 августа 1917. № 4. С. 30.

¹⁹⁷ Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Окончившие [учебные заведения] // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 107; Караимская народная энциклопедия: В 10 т. / Ю.А. Полканов, М.Э. Хафуз, А.И. Очан и др.; Под ред. М.С. Сарача. М., 2000. Т. 6, ч. I.: Караимский дом. С. 215.

¹⁹⁸ Г. А. [Катык А.И.] Обезд караимских общин Высококачественным гахамом Таврическим и Одесским // Известия ТОКДП. Евпатория, 1-го ноября 1917. № 5–6. С. 35.

¹⁹⁹ *Кропотов В.С.* Военные традиции крымских караимов. С. 72.

²⁰⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 48.

²⁰¹ Там же. Л. 40 об.

Ему было присвоено звание заслуженного геолога²⁰². Его родные братья – Михаил, Владимир, Борис, Вениамин, Даниил и Гавриил – также сражались на фронтах Первой мировой и Гражданской войны.

В списках убитых, раненных и пропавших без вести нижних чинов русской армии, призванных из Таврической губернии, опубликованных в «Таврических губернских ведомостях» в декабре 1915 г., караимы не упоминаются²⁰³. Тем не менее, судя по архивным данным, можно заключить, что в первые дни войны погибло немало солдат и офицеров из числа караимов. Например, в сражениях были убиты: член Виленской караимской общины, капитан Михаил Соломонович Лопатто (погиб под Сольдау), петроградец Соломон Моисеевич Эль (убит 20 февраля 1915 г.), капитан Марк Федорович Гаммал, Иосиф Исаакович Баккал из Бахчисарая (убит 10 ноября 1914 г.), Марк Юфудович Рофе из Евпатории (убит 11 октября 1914 г.), Яков Моисеевич Эринчек (ранен в 1916 г.; умер от полученных ран в воинском лазарете в Риге), Самуил Иосифович Бабаджан (в начале 1917 г. в одном из боев повёл роту в атаку и пал смертью храбрых), Марк Ильич Болек, Самуил Иосифович Гелелович и многие другие²⁰⁴. Михаил Ильич Пилецкий, воевавший на Юго-Западном фронте, был тяжело ранен в правую руку и легко в левую; с июня 1917 г. находился на излечении в Евпаторийской приморской санатории для раненных воинов²⁰⁵. Капитан Илья-Леон Соломонович Лопатто был ранен четырьмя пулями осенью 1914 г. под Сольдау; пять месяцев находился на излечении в госпитале в г. Луга. Михаил Борисович Катлама (Петроград) был опасно ранен (с переломом левой руки и в голову, с угрозой потери зрения), затем находился на излечении в лазарете князя Ф. Юсупова в Петрограде²⁰⁶. Яков Фёдорович Шапшал получил тяжёлое ранение в шею, был комиссован. В ходе боев ранения различной степени тяжести также получили: подпоручик Б.Л. Зайончковский²⁰⁷, вольноопределяющийся Я.И. Аваш (был ранен в период с 26 по 30 августа 1914 г.)²⁰⁸, И.М. Юхневич, И.Б. Катлама, Ю.Б. Паша, И.Я. Ходжаш, А.М. Балакай, М.Я. Гелелович-Джемджи, М.М. Кумыш²⁰⁹ и др.

4 апреля 1915 г. симферопольская газета «Южное слово» с прискорбием сообщала, что в Феодосию «прибыло тело павшего прапорщика Якова Давидовича Капона, выпускника

²⁰² *Zajackowski M.* Karaimai kariuomenėje. Villnius, 2000. S. 61.

²⁰³ Именной список убитым, раненым и пропавшим без вести нижним чинам Таврической губернии // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1915. № 94. 4 декабря; Именной список убитым, раненым и пропавшим без вести нижним чинам Таврической губернии // Таврические губернские ведомости. Симферополь, 1916. № 9. 29 января.

²⁰⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 48; Список убитых и раненых героев 2-й Отечест.[венной] войны 1914 г. за июль, август и сентябрь. М.: А.А. Карцов. С. 4, 8; Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г. // Огонек. 1914. № 39. 28 сентября. С. 7; *Фуки А.* Караимы – сыновья и дочери России. С. 44, 45.

²⁰⁵ Хроника. От наших корреспондентов. Евпатория // Известия ТОКДП. Евпатория, 10 июля 1917. № 3. С. 21.

²⁰⁶ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 40.

²⁰⁷ Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г. // Огонек. 1914. № 46. 16 ноября. С. 7.

²⁰⁸ Крымская Книга Памяти Великой войны 1914-1918 годов. С. 133.

²⁰⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 1–128.

Феодосийской гимназии»; погребение состоялось 3 апреля 1915 г. на караимском кладбище города «при громадном стечении народа»²¹⁰. Прапорщик запаса Я.Д. Капон в 1914–1915 гг. находился в действующей армии, в 62-й пехотной дивизии, 245-м Бердянском 2-й очереди пехотном полку. Был убит в бою в Ломжинской губернии в 1915 г.²¹¹

Значительное число солдат и офицеров русской армии находилось в германском плену. Удалось обнаружить данные и о воинах-караимах. Например, в разное время в плен попали: старший унтер-офицер 21-й пехотной дивизии, 83-го пехотного Самурского полка И.Я. Гаммал; поручик 8-й пехотной дивизии, 31-го Алексеевского пехотного полка Яков Оксюз²¹², зауряд-чиновник XX армейского корпуса, 28-й пехотной дивизии, 112-го пехотного Уральского полка И.И. Аваш (при отступлении дивизии взят в плен в Германии), прапорщик 37-го армейского корпуса, 79-й пехотной дивизии, 315-го пехотного Глуховского полка А.Е. Рофе, прапорщик Я.С. Куба-Эмизик (5 июля 1916 г. у дер. Яблоницы попал в австрийский плен), Я.С. Чадуков (54-я пехотная дивизия, 214-й Кремлёвский 2-й очереди пехотный полк), подпоручик Л.С. Каплановский (III армейский корпус, 27-я пехотная дивизия, 108-й пехотный Саратовский полк), подпрапорщик А.И. Пилецкий (смог вернуться из германского плена только в 1920 г.), рядовые М.И. Карабаджак, И.Я. Коген-Пенбек, И.М. Балакай, С.Ю. Сарач, И.М. Катык, М.Д. Арабаджи, В.С. Арабаджи, И.А. Манана и др. К сожалению, о дальнейшей судьбе многих из них ничего не известно.

Среди караимов, принимавших участие в Первой мировой войне, были выдающиеся военачальники, командиры подразделений, военные инженеры, офицеры и рядовые солдаты. В составе врачебного, санитарного и вспомогательного медицинского персонала также насчитывалось немало представителей караимских общин России²¹³. Поэтому в рамках выполнения диссертационной работы важным её аспектом стало исследование и реконструкция биографий участников одной из самых кровопролитных войн в истории человечества. Современные тенденции развития исторической науки и биографических исследований применительно к Первой мировой войне предполагают обращение к персонифицированной истории, а также к практической генеалогии. Особую значимость в изучении караимской проблематики приобретает микроисторический подход, поскольку длительное время исследований по данной проблеме не было. Помимо традиционных в историографическом понимании проблем, связанных с изучением

²¹⁰ Крымская Книга Памяти Великой войны 1914-1918. С. 17, 18.

²¹¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 41, 47.

²¹² Списки русских военнопленных, доставленных из Германии. Обзор замечаний Германского правительства о списках германских пленных, высланных из России в связи с соответствующим материалом, доставленным из Германии / Сост. Управляющий отделом регистрации И.С. Ежов. Петроград: Nevskaya tip. Torgovaya, 1917. С. 23.

²¹³ Прохоров Д.А. Караимы юго-западных губерний России в составе врачебного и санитарного персонала русской армии и военно-морского флота в Первую мировую войну: По данным Государственного архива АР Крым // Вестник морского врача. Севастополь, 2008. № 5 (5). С. 108–117.

коммуникации армии, тыла, государства и общества, военного плена и т. п., актуальность приобретают новые подходы, связанные с разработкой методологии «персональной истории». Поэтому акцентируется внимание не только на влиянии первого масштабного в мировой истории военного конфликта на локальную демографическую ситуацию, но и на историю отдельно взятых семей и людей²¹⁴.

Например, одним из наиболее известных караимов-врачей, принимавший участие в Первой мировой войне, был Семён (Симха) Яковлевич Баккал (1882–1956). Он родился 15 ноября 1882 г. в Елизаветграде, в семье купца. Получив медицинское образование, поступил на службу в земскую (с 1919 г. – районную) больницу г. Луга (Санкт-Петербургская губерния). Императрица Александра Фёдоровна устроила здесь филиал своей Петербургской школы народного искусства. В годы Первой мировой войны школа, получившая название «Светёлка», была переоборудована в лазарет для раненых воинов. Врачом при лазарете до половины декабря 1914 г. состояла женщина-врач А.М. Авалова-Святловская. После её отъезда с 20 декабря 1914 г. лазарет принял врач Лужской земской больницы, караим С.Я. Баккал, который безвозмездно работал в лазарете в течение первых месяцев его деятельности, оперируя и курируя наиболее сложные хирургические случаи. К 1 января 1915 г. лазаретом было принято 61 человек и выписано 32 человека²¹⁵. После окончания войны С.Я. Баккал – заведующий хирургическим отделением гатчинской городской больницы (в 1924–1937 гг.). Прибыв в Гатчину в 1924 г., он создал в городской больнице хирургическое и родильное отделения, восстановил операционную. Работал главным врачом больницы в период с 1937 по 1940 гг.; занимал должность врача в 1944–1956 гг. По словам людей, близко знавших С.Я. Баккала, он отличался вежливостью, обходительностью, заботой о больных²¹⁶. Во время Великой Отечественной войны хирург-консультант С.Я. Баккал находился в сортировочном эвакогоспитале № 3415; приказом за №: 33/н Президиума ВС СССР по войскам Волховского фронта от 14 марта 1943 г. «за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» он был награждён орденом Красной звезды²¹⁷. После войны С.Я. Баккал работал хирургом Гатчинской городской больницы, а впоследствии его избрали депутатом Гатчинского городского Совета народных депутатов. За безупречную врачебную детальность в 1948 г. ему было присвоено

²¹⁴ Петин Д.И. Реконструкция биографии участника Первой мировой войны (на примере кадрового офицера Русской Императорской армии Алексея Петровича Мозера // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения: сб. материалов всероссийской науч. конф., посвященной 100-летию начала Первой мировой войны, в филиале ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме: 26 ноября 2014 г. / науч. ред. С.Н. Синегубов. Ишим: Изд-во филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме, 2015. С. 103.

²¹⁵ Цыганков В.А. Царская светелка // Официальный сайт Лужского благочиния. [Электронный ресурс] URL: <http://луга-храм.рф/prixody-2/istoriya/carskaya-svetelka/3/> (дата обращения: 07.08.2017).

²¹⁶ Кислов В. Земская медицина Гатчины и окрестностей 1870–1918 гг. Гатчина, 2002. С. 27.

²¹⁷ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3588. Л. 112 (№ 22275204).

звание «Заслуженный врач РСФСР»²¹⁸. Умер С.Я. Баккал в Гатчине 21 января 1956 г., похоронен на городском кладбище.

Авраам Иосифович Баккал – выпускник Александровского караимского духовного училища (АКДУ). В 1912 г. окончил юридический факультет Московского университета²¹⁹. Был призван из запаса в 1914 г. в Бахчисарае Симферопольским по воинской повинности присутствием, поступил в Севастополь вольноопределяющимся. Вскоре был произведён в прапорщики; находился в действующей армии, в 70-м Рижском полку, XIV армейском корпусе, 18-й пехотной дивизии, 34-м запасном батальоне²²⁰. А.И. Баккалу присвоили звание штабс-капитана. Удостоился награждения боевыми орденами с мечами. С началом Гражданской войны состоял в Добровольческой армии Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) и Русской армии до начала эвакуации из Крыма. Попал в плен и был расстрелян большевиками 24 ноября 1920 г. в Симферополе²²¹.

Иосиф Исаакович Баккал (1892–1914) – родился в Евпатории, также окончил АКДУ, затем работал учителем в Киеве, одновременно получая военное образование. Перед самой войной вступил в брак (жена – Гулеш Баккал). Был призван в 1914 г. из Бахчисарая Симферопольским по воинской повинности присутствием²²², поступил в Севастополь вольноопределяющимся. И.И. Баккал был произведён в прапорщики; находился в действующей армии, в 70-й пехотной дивизии, в 279-м Лохвицком 2-й очереди пехотном полку, 32-м резервном батальоне, командовал ротой. Погиб смертью храбрых, поднимая солдат своей роты в атаку 10 ноября 1914 г. в дер. Щитове Келецкой губернии, Меховском уезде (эти сведения были сообщены в ТОКДП братом Иосифа Баккала Авраамом Иосифовичем Баккалом)²²³.

Симха-Шолом (Семен) Авраамович (Абрамович) Баккал (1880–1954) – родился в Одессе, по окончании Одесского медицинского института работал ведущим хирургом. С началом Первой мировой войны в первую мобилизацию был принят Одесским воинским присутствием и отправлен на фронт, в действующую армию, где проходил службу во 2-м лазарете 8-го корпуса 14-й дивизии²²⁴. Был отмечен многочисленными наградами; по свидетельству современников, «его

²¹⁸ Баккал Семён Яковлевич (1882–1956 гг.) // Новое кладбище (Гатчина). Список захоронений (А–Г). [Электронный ресурс] URL: <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol18.htm> (дата обращения: 07.08.2017).

²¹⁹ Баккал Авраам Иосифович // Караимская народная энциклопедия / под ред. М.М. Казаса и др. СПб.: изд-ие «Культурно-просветительского общества караимов», 2000. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков). С. 397.

²²⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 18.

²²¹ *Фуки А.* Караимы сыновья и дочери России. С. 45; Реабилитированные историей. В 27 т.; Под общ. ред. Д.В. Омельчука; М.Р. Акулов, Н.Ю. Булгаков, А.Ю. Вакатов, Л.П. Вакатова и др. Симферополь: Антиква, 2009. Книга VI: Автономная республика Крым. С. 54.

²²² По другим данным, И.И. Баккала призвали не Симферопольским, а Бахчисарайским по воинской повинности присутствием [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 18, 36 об.].

²²³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 18, 29, 36 об..

²²⁴ Там же. Л. 26 об.

лёгкая рука спасла жизни многих солдат и офицеров»²²⁵. Вернувшись с войны, С.А. Баккал продолжил карьеру врача, защитил сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертации. Получил звание профессора, а впоследствии – полковника медицинской службы. Известен как автор так называемого «способа Баккала» (один из действенных способов обработки операционного поля). Отметим также, что С.А. Баккал являлся участником Великой Отечественной войны. Был награждён орденом Красной звезды, а также восемью медалями, среди которых – медали «За отвагу», «За победу над Германией», и две – «За боевые заслуги». С.А. Баккал умер в 1954 г. в Алма-Ате, где и был похоронен²²⁶.

Марк Яковлевич Бабаджан – врач, до войны жил в Одессе, в 1914 г. работал в «Старой» городской больнице Одессы вместе с врачами-караимами Б.С. и Д.С. Эгизами²²⁷. М.Я. Бабаджан был призван Одесским уездным воинским присутствием в первую мобилизацию, и направлен в 63-ю дивизию, 249-й Дунайский пехотный полк; в этом воинском подразделении он исполнял обязанности старшего врача²²⁸.

Илья Соломонович Гаммал (24 января 1890 г. – 1917 г.?) – уроженец Евпатории, призван в ряды вооружённых сил 15 октября 1915 г. Екатеринодарским по воинской повинности присутствием. Состоял в звании старшего унтер-офицера, находился в действующей армии, в III Кавказском армейском корпусе, 21-й пехотной дивизии, 83-м пехотном Самурском полку, в 10-й роте. Впоследствии был назначен командиром 3-й роты этого же полка. В апреле 1915 г. попал в германский плен, был контужен. За побег из плена и боевые заслуги произведён в прапорщики, а затем – в штабс-капитаны (в апреле 1917 г.). Награждён 2-мя Георгиевскими крестами, орденами Св. Станислава II и III степени, Св. Анны III и IV степени, Св. Владимира IV степени с мечами, а также боевыми медалями²²⁹. Был взят в плен как военнопленный Добровольческой армии Вооружённых сил Юга России; в июне 1921 г. из Баку был передан в Рязанский ГВК. С 1923 г. состоял на особом учёте в Петроградском ГВК²³⁰.

Моисей Иосифович (Осипович) Гелелович (1876–1916) – врач, до начала войны проживал в Евпатории. В 1912 г. состоял выборщиком (по имущественному цензу) в Государственную Думу по

²²⁵ Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. С. 46.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Васильев К. Г., Чуев П. Г., Васильев К. К. Н.В. Склифосовский // Очерки истории высшей медицинской школы в Одессе (к 100-летию медицинского университета). Одесса: [б. и.], 1999. С. 26; Губарь О. Как формировался комплекс строений городской больницы? // Тиква. Ор Самеах. Одесса, 2007. № 563 (16). 18 апреля. С. 8.

²²⁸ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 26 об., 118.

²²⁹ Там же. Л. 23.

²³⁰ Гаммал Илья Соломонович // Караимская народная энциклопедия; Под ред. М.М. Казаса и др.: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков). С. 397; Волков С.В. Вторая база данных «Участники Белого движения в России» Персоналии: «А»–«Я» // [Персональный сайт С.В. Волкова] [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-21.htm (дата обращения: 06.06.2015).

2-му евпаторийскому съезду избирателей²³¹. Состоял врачом при 479-м полевом госпитале 3-й действующей армии на Ванском фронте. Умер в апреле 1916 г. во время вспыхнувшей эпидемии²³². Его братья также служили в русской армии: Гелелович Самуил Иосифович до войны работал в Евпатории агрономом, считался одним из лучших специалистов в области сельского хозяйства в Евпаторийском уезде. Находился в действующей армии, служил в звании прапорщика, в 62-й пехотной дивизии, 246-м Бахчисарайском 2-й очереди полку; был награждён орденом Св. Анны IV степени «за храбрость». В 1915 г. пал смертью храбрых. Гелелович Мордехай (Марк) Иосифович (1885–1918) был призван из запаса, служил в звании прапорщика, дослужился до звания штабс-капитана в 62-й пехотной дивизии, 248-м Славяносербском 2-й очереди полку, был заведующим хозяйством. Награждён боевыми орденами от Св. Станислава III степени до Св. Владимира IV степени с мечами включительно; демобилизован в 1917 г. в связи с ранением²³³. Штабс-капитан М.И. Гелелович три года провёл на передовой. Был убит большевиками 15 января 1918 г. во время высадки «красного десанта» в Евпатории на одном из военных кораблей²³⁴. Поскольку М.И. Гелелович не был женат и не оставил потомства, то симферопольским окружным судом наследниками движимого и недвижимого имущества были признаны его родные братья – Исаак и Бабакай Гелеловичи, а также их сестра Биана Туршу (в девичестве Гелелович)²³⁵.

Эфраим (Ефим) Ильич Джигит (1879–1961) – сын известного табачного фабриканта из Екатеринослава Ильи Осиповича Джигита. Сначала закончил Киевский политехнический институт, затем работал по специальности инженером. Однако в 1909 г. решил поступить в Одесский медицинский институт, откуда в 1915 г. Э.И. Джигита, студента пятого курса, призывали в действующую армию. Вернувшись с фронта, Э.И. Джигит все же завершил образование, получив диплом лекаря²³⁶. Будучи специалистом по кожным и венерическим болезням, он в 1920 г. переехал в Евпаторию, где проработал врачом до конца своей жизни (в 1920–1923 гг. Э.И. Джигит – школьный врач; с 1923 по 1938 гг. – консультант курортного управления ВЦСПС; с 1939 по 1941 г. – врач в Мойнакской грязелечебнице и курортной поликлинике). В послевоенные годы Э.И. Джигит работал в различных санитарно-курортных учреждениях Евпатории, преподавал на курсах медсестёр. Он – автор большого числа статей и рефератов, посвящённых использованию природных ресурсов

²³¹ Список лиц, имеющих право участия в выборах по второму съезду избирателей г. Евпатория // Таврические губернские ведомости. 1912. № 60. 10 августа.

²³² Кротов В.С. Военные традиции крымских караимов. С. 70.

²³³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 39.

²³⁴ А. К. [Катык А.И.] Скорбный лист // Известия КДП. Евпатория, июль 1918. № 1. С. 26–28; ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13975. Л. 4, 4 об.

²³⁵ ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13975. Л. 6, 6 об., 9.

²³⁶ Джигит Эфраим (Ефим) Ильич // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков). С. 169; Караимская народная энциклопедия: Т. 6, ч. I.: Караимский дом. С. 34.

Евпатории при лечении кожных и других заболеваний. Э.И. Джигит вышел на пенсию в 1956 г. Умер в 1961 г. в Евпатории, где и был похоронен²³⁷.

Симха (Семён) Федорович Кальфа (1892–1979) – родился 28 февраля (13 марта) 1892 г. в Одессе. Выпускник медицинского факультета Новороссийского университета (в 1916 г.), специалист по глазным болезням. С 1916 г. работал в клинике глазных болезней этого учебного заведения, пройдя путь от ординатора до профессора. Во время Первой мировой войны С.Ф. Кальфа применил некоторые из своих разработок в полевых условиях, тем самым спас зрение многим раненым солдатам и офицерам. После войны С.Ф. Кальфа смог защитить кандидатскую диссертацию (написанную им по материалам, собранным ходе военно-полевых хирургических операций), а впоследствии – и докторскую. С.Ф. Кальфа являлся одним из создателей Одесского научно-исследовательского института глазных болезней и тканевой терапии; он – соратник академика В.П. Филатова, с 1936 по 1952 гг. – его заместитель по научной работе. В период Великой Отечественной войны профессор С.Ф. Кальфа работал директором Туркменского трахоматозного института в г. Ашхабаде. В 1944 г. вернулся в Одесский медицинский институт, где в 1956 г. был назначен заведующим кафедрой глазных болезней. Профессор С.Ф. Кальфа опубликовал свыше 200 работ, четыре монографии, а также две статьи в многотомном руководстве по глазным болезням («Клиническое течение первичной глаукомы», «Операции при глаукоме»)²³⁸. Исследования С.Ф. Кальфа существенно подняли престиж советской офтальмологии. Умер выдающийся учёный 12 января 1979 г.²³⁹

Моисей (Михаил) Якутелевич (Яковлевич) Кальф-Калиф (1889–1959) – родился 20 марта 1889 г. в Харькове. После окончания гимназии поступил на медицинский факультет Харьковского университета (который к тому времени выпустил немало специалистов-караимов – например, таких как крымские врачи И.И. Казас, Б.И. Казас и др.), окончив его со званием «лекаря с отличием» в 1912 г. Был призван по мобилизации Харьковским уездным воинским начальником (до 12 февраля 1915 г.). Служил военным врачом в звании прапорщика, дослужился до капитана, службу проходил в Харькове, входил в состав медицинского персонала санитарного поезда. Затем – IV Кавказский армейский корпус, Закаспийская казачья бригада на Кавказском

²³⁷ Джигит Эфраим (Ефим) Ильич. С. 168, 169.

²³⁸ Кальфа С.Ф. К теории тонометрии тонометрами сплющивания // Русский офтальмологический журнал. 1927. Т. 6. С. 1132–1142; Кальфа С.Ф. Эластотонометрия глаза // Русский офтальмологический журнал. 1928. Т. 8. С. 250–262; Научные материалы Украинского института экспериментальной офтальмологии / Редколлегия: акад. В.П. Филатов, проф. С.Ф. Кальфа, М.Я. Тиваровский [и др.]; Отв. ред.-засл. деятель науки, акад. акад. В.П. Филатов; Нар. ком. здрав. УССР. Одесса: Укр. ин-т эксперимент. офтальмологии, 1939 (Тип. «Чорном. Комуна»). 242 с.; Емельянова Н.А. Одесская офтальмологическая школа: профессор С.Ф. Кальфа // Глаукома. Одесса, 2005. № 3. С. 79–81.

²³⁹ Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. С. 49, 50; Емельянова Н. А. Одесская офтальмологическая школа. С. 81; Васильев К.К. Медицинский факультет Новороссийского университета: документальные очерки. Одесса: Optimum, 2008. С. 318, 319.

фронте²⁴⁰. После демобилизации работал в различных медицинских учреждениях, а потом устроился в *alma mater*, там же защитил кандидатскую диссертацию. В 1943 г. М.Я. Кальф-Калифу, служившему начальником отделения терапевтического полевого госпиталя в составе 6-й гвардейской армии, было присвоено звание майора. Награждён командованием двумя орденами Отечественной войны I и II степени и медалями. После демобилизации продолжил работу в Харьковском мединституте, где в 1952 г. защитил также докторскую диссертацию. Умер М.Я. Кальф-Калиф в 1959 г. Его брат Кальф Иосиф Яковлевич был призван по мобилизации как вольноопределяющийся Харьковским уездным по воинской повинности присутствием (до 28 декабря 1915 г.)²⁴¹.

Кефели (имя и отчество неизвестны), Петроград – фельдшер подвижного лазарета в Жирардове (посад Блонского уезда Варшавской губернии, при станции Гузовская-Руда Варшавско-Венской железной дороги); за отличия в боях против неприятеля награждён Георгиевским крестом²⁴².

Марк Симович Леви-Бабович, г. Севастополь (родной брат севастопольского старшего караимского газзана Товии Симовича Леви-Бабовича) – призван Севастопольским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.). Нижний чин (рядовой), 456-я пешая Херсонская дружина государственного ополчения в Николаеве. Представлен к двум Георгиевским крестам III и IV степени²⁴³. Следует также сказать, что братья М.С. Леви-Бабовича, Илья и Эммануил, также находились в рядах русской армии: рядовой И.С. Леви-Бабович проходил службу в 51-м пехотном Литовском полку, входившем в состав VII армейского корпуса 13-й пехотной дивизии 2-й бригады, и дислоцировавшемся, по данным на июль 1914 г., в Симферополе. Был уволен со службы по болезни 24 января 1915 г.²⁴⁴ Э.С. Леви-Бабович являлся вольноопределяющимся, затем ему был присвоен чин старшего унтер-офицера. Проходил службу в VII армейском корпусе, 13-й пехотной дивизии, 50-м пехотном Белостокском полку; был тяжело ранен в бою 28 августа 1914 г. у г. Русская Рава (под Львовом), затем отправлен в отпуск «для поправки здоровья»²⁴⁵.

Юфуда Семенович (Симович) Фарумда (1885–1946) – сын евпаторийского мещанина Симхи Фарумды; окончил Александровское караимское духовное училище в июне 1904 г.²⁴⁶ Был призван из Ростова-на-Дону по распоряжению Ростово-Донского военного присутствия.

²⁴⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 6, 115; *Фуки А.* Караимы сыновья и дочери России. С. 50.

²⁴¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 115.

²⁴² Имя и отчество Кефели в списке, представленном Я.Я. Кобецким в ТОКДП 15 июня 1915 г., указаны не были [ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 40].

²⁴³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 30 об., 35.

²⁴⁴ Там же. Л. 36 об.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 84. Л. 12.

Прапорщик в действующей армии. Дослужился до звания штабс-капитана; XVI армейский корпус, 41-я пехотная дивизия, 162-й пехотный Ахалцыхский полк, 44-й резервный батальон, 6-я рота. Ю.С. Фарумда награждён орденом Св. Владимира IV степени, представлен к награде Георгиевским оружием²⁴⁷. После революции эмигрировал в Париж, являлся владельцем магазина и ресторана; с 1921 г. по 1946 г. служил газзаном в местной караимской общине²⁴⁸. С началом Второй мировой войны в 1941 г. Ю.С. Фарумда попал в число узников Компьеньского лагеря (в нем содержали неблагонадёжных, по мнению нацистов, иностранцев: русских, евреев, членов некоторых политических партий, масонов перед отправкой их по этапу в другие лагеря). Юфуда Семёнович был женат на Софии Акимовне Фарумда. Умер он 7 апреля 1946 г., в Париже, и был похоронен на кладбище Леваллуа-Перре²⁴⁹.

Симха (Семен) Богуславович Фиркович (1892–1917) – сын караимского газзана Исаака-Богуслава (Исаака-Боаза) Нисановича Фирковича (и. о. гахама в ТрКДП в 1910–1915 гг.). В 1916 г. С.С. Фиркович окончил Императорскую военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге в звании зауряд-врача, и получил назначение в армию военным врачом²⁵⁰. Часть, в которой находился С.Б. Фиркович, была направлена на румынский фронт для сдерживания наступления немецких и австро-венгерских войск. С.Б. Фиркович скончался на фронте после тяжёлой болезни²⁵¹.

Илья Абрамович Фуки (5 августа 1880 – 4 сентября 1951) – уроженец Севастополя; участник Русско-японской войны, был награждён за отвагу медалью на Анненской ленте и Георгиевским крестом IV степени; на войне получил тяжёлое ранение. С началом Первой мировой войны был призван Севастопольским по воинской повинности присутствием; находился с частями российской армии на Юго-Западном фронте. Проходил службу в чине рядового 62-й пехотной дивизии, в 245-м Бердянском 2-й очереди пехотном полку. За проявленное мужество награждён двумя Георгиевскими крестами II и III степени. И.А. Фуки был комиссован в 1917 г. в связи с полученным ранением. До 1929 г. состоял на службе в 121-м стрелковом полку Красной армии, дислоцировавшемся в Крыму; затем работал на Морском заводе. Во время Великой Отечественной войны вместе с заводом был эвакуирован в Казахстан; в 1946 г. вернулся в родной город, был награждён медалью «За оборону Севастополя»²⁵².

²⁴⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 33 об., 34.

²⁴⁸ Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь. С. 192.

²⁴⁹ Российское зарубежье во Франции = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь: В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. Т. 3: «С–Я». С. 427; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В.Н. Чуваков; Под ред. Е.В. Макаревич. М., 2005. Т. 6. Кн. 2: «Скр-Ф». С. 681.

²⁵⁰ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 48.

²⁵¹ Zajackowski M. Karaimai kariuomenėje. С. 23.

²⁵² Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. С. 41, 42; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 36 об.

Соломон Моисеевич Фуки (1892 – ?), г. Киев – окончил 1-е Киевское военное пехотное училище в феврале 1915 г. Произведён в прапорщики, штаб Галицийского военного округа – с 18 марта 1915 г. в действующей армии, VIII армейский корпус, определён в 4-ю стрелковую бригаду, 14-й Стрелковый генерал-фельдмаршала Гурко полк²⁵³. Служил в чине поручика, затем – штабс-капитан. Награждён орденом Св. Георгия IV степени в соответствии с высочайшим приказом от 18 ноября 1916 г., и Георгиевским оружием – согласно приказу по армии и флоту от 4 марта 1917 г.²⁵⁴ 21 мая 1915 г. С.М. Фуки был контужен в бою у малого укрепления у дер. Конюшки; 3 сентября 1916 г. он получил контузию у дер. Шельвов (на Волыни). Как уже говорилось выше, в декабре 1917 г. С.М. Фуки подавал прошение об исключении его из караимского вероисповедания и «присоединении его к лицам, не принадлежащим ни к какой религии»²⁵⁵. После начала гражданской войны он в 1918 г. вступил в ряды армии гетмана Скоропадского; вскоре был взят в плен. С 1923 г. С.М. Фуки находился на особом учёте в Киевском ГПУ²⁵⁶.

Нахаму-Бабакай (Наум) Исаакович Фуки (1884–1914) имел высшее агрономическое образование, работал в должности агронома в Симферопольском уездном земстве. Был призван из запаса Севастопольским по воинской повинности присутствием, мобилизован 1 августа 1914 г. Служил в чине прапорщика в XII армейском корпусе, 19-й пехотной дивизии, 73-м пехотном Крымском Е. И. В. Великого Князя Александра Михайловича полку; командовал ротой. Во время ведения боевых действий за взятие стратегически важного объекта противника в сентябре 1914 г. получил личную благодарность от командующего 8-й армией в Галицийской битве А.А. Брусилова. Н.И. Фуки был убит в бою 4 октября 1914 г. при взятии укрепленного объекта неприятеля²⁵⁷.

Авраам Вениаминович Хаджи (1875–1947) – подполковник, состоял на воинской службе с 1893 г. (в офицерском чине – с 1896 г.). До начала Первой мировой войны он находился на воинской службе в Севастополе, в крепостном пехотном батальоне²⁵⁸. Во время боев 21–26 февраля 1915 г. у дер. Быстра, происходивших в ходе Карпатской операции на линии Конечна – Свидник – Медзилаборце – Балигород, где 3-я и 8-я армии русских войск отражали австрийское наступление на Днестре, подполковник 49-го пехотного Брестского полка (входившего в 7-й

²⁵³ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 52.

²⁵⁴ Фуки Соломон Моисеевич // Георгиевские кавалеры Великой войны. База данных награжденных Орденами Св. Георгия, Георгиевскими крестами, а также Георгиевским оружием в период Первой мировой войны. [Электронный ресурс] URL: <http://cavalier.rusarchives.ru/holders/holder?id=9805> (дата обращения: 15.09.2019).

²⁵⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 7; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 6.

²⁵⁶ Волков С.В. Вторая база данных «Участники Белого движения в России» Персоналии: «А»–«Я» // [Персональный сайт С.В. Волкова]. [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-21.htm (дата обращения: 09.08.2017).

²⁵⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 29 об., 36; Фуки А. Караимы сыновья и дочери России. С. 52.

²⁵⁸ Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. СПб.: Военная типография, 1909. Стлб. 528.

армейский корпус, 13-ю пехотную дивизию, 1-ю бригаду) А.В. Хаджи, командовавший участком позиции в составе пяти рот, сумел отбить более десяти атак двух австрийских полков, потерявших в свою очередь более тысячи человек убитыми. «Лично руководя обороной участка, с потерей которого дивизия должна была бы отступить, и находясь под не прекращавшимся ружейным, пулемётным и артиллерийским огнями тяжёлых батарей противника, перешёл в контратаку и окончательно отбросил атаковавшего противника, захватив при этом 158 пленных и пулемёт», – сообщалось о его подвиге в прессе тех лет²⁵⁹. Высочайшим приказом от 21 августа 1916 г. А.В. Хаджи был удостоен Георгиевского оружия с формулировкой: «За отличие в делах против неприятеля»²⁶⁰. В 1918 г. полковник А.В. Хаджи находился в армии гетмана П.П. Скоропадского; 30 сентября 1918 г. был назначен помощником командира 15-го полка. Затем числился военнослужащим Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) и Русской Армии; с марта 1920 г. был назначен командиром 49-го пехотного Брестского полка. Принимал участие в боях под Феодосией против частей Красной армии. После гражданской войны эмигрировал с остатками полка в Галлиполи (ныне – г. Гелиболу в Турции), где это воинское подразделение вошло в состав Алексеевского пехотного полка²⁶¹. Впоследствии проживал в эмиграции во Франции; являлся членом сформированного там из белых офицеров-эмигрантов «Русского Обще-Воинского союза» (РОВС)²⁶². А.В. Хаджи был женат, воспитывал двух пасынков (по свидетельству современников, он, будучи ещё молодым офицером, после смерти своего армейского товарища взял на попечение его жену и двух сыновей)²⁶³. Скончался в доме инвалидов в Ницце (Франция) 20 июля 1947 г. «после многих месяцев больших страданий»²⁶⁴.

Илья Маркович Чавке, г. Евпатория – нижний чин (рядовой), денщик; в действующей армии²⁶⁵. Награждён императорским Георгиевским крестом 4-й степени (наградной номер 178956)²⁶⁶. После окончания Первой мировой войны проживал в Евпатории, на ул. Лазаревской, 32. Его сын Марк Чавке в 1918 г. обучался в первом классе Евпаторийской мужской казённой гимназии²⁶⁷.

²⁵⁹ Высочайшим приказом... [о награждении Авраама Хаджи Георгиевским оружием] // Крымский вестник. 1916. № 234. 11 сентября.

²⁶⁰ Хаджи Авраам Вениаминович // Георгиевские кавалеры Великой войны. База данных награжденных Орденами Св. Георгия, Георгиевскими крестами, а также Георгиевским оружием в период Первой мировой войны. [Электронный ресурс] URL: <http://cavalier.rusarchives.ru/holders/holder?id=9820> (дата обращения: 15.09.2019).

²⁶¹ Флот в Белой борьбе / Сост., науч. ред., предис. и коммент. С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. С. 224, 585; Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: В 2 т. М.: «ФИВ», 2012. Т. 2. С. 577.

²⁶² Прохоров Д.А. Крымские караимы в составе Вооружённых сил Юга России (1918–1920) // Вестник Кемеровского государственного университета (КемГУ). 2015. № 2 (62). Т. 6: Археология. История. С. 289.

²⁶³ Хаджи Авраам Вениаминович // Караимская народная энциклопедия: В 10 т. / Ю.А. Полканов, М.Э. Хафуз, Р.А. Айваз, А. И. Очан и др.; Под ред. М.М. Казаса. СПб., 2006. Т. 5: Культура крымских караимов (тюрков). С. 407.

²⁶⁴ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В.Н. Чуваков; Под ред. Е.В. Макаревич. М., 2007. Т. 6, кн. 3: «Х–Я». С. 17.

²⁶⁵ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 39 об.

²⁶⁶ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 915. Л. 84 об.

²⁶⁷ ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 62. Л. 11.

Иосиф Черкес – данных о происхождении и месте жительства нет. Был награждён Георгиевским крестом IV степени (наградной номер 559873)²⁶⁸. Марк Ильич Черкес, г. Симферополь – нижний чин (рядовой), находился в действующей армии. В возрасте 18 лет за боевые заслуги награждён Георгиевским крестом IV степени²⁶⁹. Мордехай (Михаил) Абрамович Шайтан, г. Севастополь – призван Евпаторийским по воинской повинности присутствием (в период до апреля 1915 г.); нижний чин (рядовой), в действующей армии, 82-я пехотная дивизия, 326-й Белгорайский 2-й очереди пехотный полк. По некоторым сведениям, награждён двумя Георгиевскими крестами (одна из наград, Георгиевский крест IV степени № 53104, была внесена в списки георгиевских кавалеров как принадлежавшая Михаилу Шайтану)²⁷⁰. Был комиссован из армии по ранению²⁷¹.

Бераха (Борис) Симович (Семенович) Эгиз – призван Одесским уездным воинским присутствием в первую мобилизацию. Как и его брат, Давид Симович Эгиз, работал в «Старой» одесской городской больнице²⁷². Б.С. Эгиз принимал участие в деятельности «Одесского женского благотворительного общества», оказывал безвозмездную медицинскую помощь воспитанникам Одесского караимского училища²⁷³. Впоследствии Б.С. Эгиз служил в лазарете г. Митава (г. Елгава на территории современной Латвии до 1917 г.)²⁷⁴.

Таким образом, в результате проанализированных данных удалось выявить фамилии караимов, призванных в состав русской армии и флота в годы Первой мировой войны. На основании многочисленных документов составлена просопографическая база данных о караимах-участниках боевых действий, вспомогательного и санитарного персонала русской армии в годы Первой мировой войны. Установлено, что в период 1914–1917 гг. всего из разных городов Российской империи было призвано более 600 караимов (без учёта сестёр милосердия и врачей, не состоявших во время Первой мировой войны на действительной военной службе). Сохранились также разрозненные данные о некоторых представителях караимских общин, призванных в армию или ушедших на фронт добровольно, при этом данные на них не были внесены в общие списки, присланные газзанами в ТОКДП (в частности, речь идёт о тех рядовых, офицерах и сёстрах милосердия, которые оказались на фронтах Первой мировой, а затем Гражданской войны в 1917–1918 гг.). Общий подсчёт призванных в русскую армию и добровольцев затруднён и тем, что фамилии многих из них были включены в списки газзанами ряда караимских общин дважды. Так, например, фамилия жителя Кременчуга Самуила

²⁶⁸ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 915. Л. 81 об.

²⁶⁹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 27 об.

²⁷⁰ РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 916. Л. 6.

²⁷¹ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 29 об., 36.

²⁷² Васильев К. Г., Чуев П. Г., Васильев К. К. Н.В. Склифосовский. С. 26; Губарь О. Как формировался комплекс строений городской больницы. С. 8.

²⁷³ Хроника текущей жизни. Общие известия. Одесса. В женском благотворительном о[бщест]ве // Караимская жизнь. М., 1912. Кн. 12, май. С. 100–102.

²⁷⁴ ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Л. 26 об., 118.

Ильича Дурунча, призванного в 1914 г. и направленного для обучения в 1-е Киевское военное пехотное училище, фигурировала как в списках, составленных кременчугским газзаном, так и в отчёте, присланном из Киева старшим газзаном И. Султанским. То же касалось и прапорщика Исаака Яковлевича Бабаджана-Бобовича (Кременчуг – Киев), штабс-капитана Иосифа Соломоновича Лопатто (Петроград – Вильно), рядового Самуила Иосифовича Сиказана (Армянский Базар – Перекоп), Иосифа Исааковича Баккала (Севастополь – Бахчисарай), Исаака Абрамовича Лаврецкого (Харьков – Бахчисарай) и др.

Основой итог проделанной работы состоит в том, что удалось дополнить уже имеющуюся информацию неизвестными ранее фактами, а в отдельных случаях – исправить её. Выявлены сведения о караимах, воевавших на фронтах Первой мировой войны и находившихся в составе русской армии и военно-морского флота. В связи с недостаточностью биографических сведений о многих караимах, находившихся в рядах русской армии, привлекались как архивные материалы, ранее не вводившиеся в научный оборот, так и материалы различных статистических и тематических сборников военного министерства Российской империи, мартирологов, дореволюционной периодической печати, в которых отражён боевой путь многих караимов-военнослужащих, их дальнейшая судьба в послевоенное время и т. д. С помощью этих документов был составлен сводный реестр караимов, принимавших участие в сражениях Первой мировой войны, с указанием мест их призыва, прохождения ими воинской и санитарной службы, а также данных о ранениях, пребывании в плену, в госпиталях и санитарных частях, о присвоении им боевых наград и т. п.²⁷⁵

²⁷⁵ Прохоров Д.А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. Симферополь: ООО «Антиква», 2019. 632 с. («Золотой век» крымских караимов). С. 530–629.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведённое комплексное изучение исторического состояния крымских караимов во второй половине XIII – начале XX в., позволяет утверждать, что поставленные в диссертационном исследовании цель и задачи были реализованы. Использование нарративных источников, в совокупности с археографическими, археологическими и этнографическими материалами, а также данными эпиграфики, проводившееся с применением общенаучных и специальных исторических методов исследования, составило основу научного и объективного изучения поставленной проблемы.

При анализе историографического и источниковедческого состояния проблемы выяснено, что до настоящего времени не предпринималось попыток комплексного исследования истории караимов. Прежде всего, для изучения исследуемой темы был рассмотрен массив историографических материалов, которые были классифицированы по времени и месту издания. Продemonстрировано, что основной объем публикаций, в которых рассматриваются различные аспекты истории крымских караимов, составляют труды как дореволюционных, так и современных российских и зарубежных исследователей. Тем не менее, для раскрытия данной темы обобщённый историографический материал является неполным, так как многие издания отличаются недостаточной источниковой базой и малоубедительной аргументацией, что не позволяет создать целостное представление о предмете исследования.

В связи с этим для диссертационной работы были привлечены материалы, хранящиеся в фондах российских и зарубежных архивохранилищ – Государственного архива Республики Крым (ГКУ РК ГАРК, г. Симферополь), Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), Российского государственного архива древних актов (РГАДА, г. Москва), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб, г. Санкт-Петербург), Государственного архива Одесской области (ГАОО, г. Одесса), Государственного архива Николаевской области (г. Николаев, Украина), Государственного архива Херсонской области (г. Херсон, Украина) и некоторых других. Для восполнения имеющихся в историографии пробелов собранный документальный материал был изучен, систематизирован и классифицирован по типам и видам.

Помимо этого, изучены и проанализированы артефакты, связанные с историей и культурой караимов, собранные в музейных коллекциях – например, в Крымском этнографическом музее (ГБУ РК «КЭМ», г. Симферополь), Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-заповеднике (ГБУ РК «БИКАМЗ», г. Бахчисарай) и в Центральном музее Тавриды (ГБУ РК «ЦМТ», г. Симферополь). Была проведена их научная

корреляция с имеющимися археографическими материалами, что дало возможность не только ввести материалы этих коллекций в научный оборот, но и восполнить многие лакуны в истории караимских общин Крыма.

Таким образом, были выявлены и введены в научный оборот документы и материалы, в которых содержатся важные и малоизвестные факты, отражающие прошлое караимских общин Крымского полуострова и других регионов России, а также уникальные музейные артефакты, относящиеся к истории караимов. С их помощью появилась возможность воссоздать реальную картину жизни караимов в условиях сменяющихся на рубеже эпох политических и социокультурных парадигм.

Более детальному исследованию вопроса о времени появления караимов на Крымском полуострове и о том положении, которое занимали представители караимского населения в эпоху Средневековья, придало импульс то обстоятельство, что многие публикации на указанную тему содержат достаточно противоречивые и зачастую противоположные друг другу выводы. В результате изучения документов и материалов по этой дискуссионной проблеме выявлено, что присутствие караимов на Крымском полуострове впервые зафиксировано письменными источниками в 1278 г. Таким образом, документально подтверждено, что караимская община появляется в Крыму не ранее второй половины XIII в. Активное переселение караимов в Крым с территорий Ближнего Востока, Византии, а затем из Османской империи происходит, начиная с середины XIV в. К этим хронологическим периодам относятся и материальные свидетельства пребывания караимов в этом регионе (археологические и эпиграфические исследования Старого Крыма, Мангупа и Чуфут-Кале).

Что касается теорий об этногенезе крымских караимов, то очевидно, что версия, выдвинутая во второй половине XIX в. российскими востоковедами В.В. Григорьевым и В.Д. Смирновым, впоследствии развитая некоторыми представителями караимской интеллектуальной элиты и в соответствии с которой караимы могут считаться прямыми потомками хазар, недостаточно аргументирована и не содержит исчерпывающих научных доказательств. Опираясь на данные комплекса источников, можно констатировать, что наиболее обоснованной является семитическая (еврейская) версия этноконфессиональной принадлежности караимов. Также следует заметить, что в XIII–XIV вв. караимы попали в Западную Украину и Литву, где затем сформировались галичско-луцкая и тракайская (трокская) группы караимского этноса. До настоящего времени караимы этих регионов, проживая вне тюркоязычного окружения, сохранили свой родной язык, который авторы академических исследований относят к кипчакской группе тюркских языков. Таким образом, крымские и литовско-польские караимы представляют особые этнолингвистические группы.

Во время существования Крымского ханства близкое сосуществование с крымскими татарами оказало ощутимое воздействие на повседневную жизнь караимов, начиная с тождественности многих элементов быта, традиционной одежды, фольклора до архитектурных элементов жилых построек и пр. Большинство членов крымских иудейских общин с момента своего появления на Крымском полуострове составляли ремесленники и купцы. Крымские караимы были заняты в различных сферах хозяйствования: от ремёсел и торговли до чеканки ханской монеты. Наиболее распространённым в караимских общинах Крыма являлось крупное и мелкое скотоводство, а также отрасли, с ним связанные – ремёсла (особенно кожевенное) и торговля. В письменных источниках приведены различные свидетельства о караимах как о торговцах и искусных ремесленниках: среди них можно было встретить ювелиров, оружейников, каменщиков. Широкое распространение в караимских общинах получил винодельческий промысел, а также пчеловодство и соляной промысел. В ярлыках крымских ханов и документах ханской администрации содержатся сведения, которые дают основание утверждать, что уже в Средневековье среди караимов было немало садоводов. Во многом благодаря труду представителей немусульманской части населения ханства – караимов, евреев, армян и греков – развивалась его экономика.

Караимы пользовались рядом привилегий, закреплённых ханскими грамотами, а отдельные представители караимской общины занимали при дворах крымских правителей высокие должности. Тем не менее, правовой статус караимов подразумевал полное подчинение господствующему мусульманскому населению, поскольку на территории государств, созданных мусульманами и живущих по законам шариата, немусульманские резиденты обязывались признавать верховенство ислама во всех сферах жизни общества, а также должны были уплачивать дань, находясь при этом под защитой мусульманских законов. Но в особенно кризисные моменты истории Крымского ханства караимы подвергались притеснениям и гонениям.

После включения Крыма в 1783 г. в состав Российской империи обозначилось несколько направлений, по которым стали развиваться контакты караимов с администрацией Таврической области (впоследствии – Таврической губернии) и представителями высшей государственной власти. Прежде всего, следует упомянуть о проблеме «обратной связи» между российской имперской бюрократией и караимской верхушкой. Последняя, на фоне действовавшего в стране антиеврейского внутривластного курса, вскоре после присоединения Крымского полуострова вынуждена была, с целью обеспечения для караимов правовых и экономических преференций, доказывать их принципиальное отличие от евреев-раввинистов, что в конечном итоге привело к формированию новой лингвистическо-этническо-тюркской идентичности караимов, не ориентированной на религиозную принадлежность. История подобных контактов прослежена в многочисленных архивных документах. Светские и религиозные лидеры караимских общин осознавали, что адаптация социальных институтов караимов в числе прочего «инородческого»

населения России в первую очередь важна для их выживания в условиях бурно развивающейся экономики и углубляющейся социальной стратификации общества. Интеграция караимов в российское языковое и культурное пространство, по замыслу властей, должна была благотворно повлиять на их дальнейшее культурно-образовательное развитие. Спустя некоторое время в процесс гражданского законотворчества были вовлечены и караимы северо-западных губерний Российской империи. Важно также подчеркнуть, что несмотря на дистанцирование караимов от евреев-раввинистов в юридическом контексте, архивные документы свидетельствуют, что взаимоотношения между ними не носили отпечатка резкого антагонизма, как это представлено в ряде публикаций.

Следствием активных контактов с представителями власти стали и регулярные встречи караимской интеллектуальной элиты и духовенства с членами царской семьи и высокопоставленными вельможами, которые, приезжая в Крым, неоднократно посещали традиционные места проживания караимов (Чуфут-Кале, Евпаторию). Тесные контакты между членами династии Романовых, высшим российским чиновничеством и караимским духовенством, деятелями просвещения, предпринимателями и меценатами способствовали укреплению позиций караимов в России. Одновременно эти связи содействовали и укреплению монархии и русского влияния в многонациональном и поликонфессиональном крымском регионе.

Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи, созданные в 1837 г. по образцу аналогичных структур мусульман Крыма, фактически повторяли основные положения об организации Таврического мусульманского духовного правления. Различия состояли только в конфессиональной составляющей и некоторых деталях. Приоритетными задачами Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) и Трокского караимского духовного правления (ТрКДП) стало участие караимского духовенства в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, борьба на уровне российского законодательства за гражданские права караимов, забота о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, религиозная, общественная, благотворительная деятельность и многое другое.

Одним из основных направлений работы ТОКДП и ТрКДП являлась сфера брачносемейных отношений в среде караимов, регулируемая в соответствии с российскими законодательными нормами и традиционными караимскими религиозными установлениями. Особенное внимание духовенством уделялось проблеме смешанных браков, и, в связи с этим, увеличению в конце XIX – начале XX в. числа прозелитов среди караимского населения. Несмотря на то, что караимов в 1863 г. уравнивали в правах с русскими подданными, тем не менее на местах довольно часто фиксировались случаи игнорирования властями полученных караимами гражданских свобод и привилегий. Чиновниками разного уровня они идентифицировались как еврей-раввинисты, и караимскому

духовному правлению приходилось часто выступать регулятором в решении этих вопросов, направляя в адрес российской администрации протесты и запросы по тому ли иному поводу.

Интеграционным процессам во многом способствовала и деятельность прогрессивных караимских педагогов, которые в русле распространения идей просвещения среди молодёжи существенно повлияли на процесс формирования и развития российской государственной системы народного образования караимов в XIX – начале XX в. Как один из важных этапов такой работы, носившей ярко выраженный интернациональный характер, следует отметить службу видных деятелей просвещения и благотворителей из числа караимов, причём не только в специализированных школах и училищах для караимов, но и в общеобразовательных учебных заведениях Российской империи. В результате широкой пропаганды просветительских идей, осуществлявшейся среди караимского юношества, воспитанниками современных им учебных заведений смогло стать значительное число детей «инородцев», до этого не имевших подобной возможности. Такие выдающиеся педагоги, как Й.-Ш. «Яшар» Луцкий, А.Й.-Ш. «Абен-Яшар» Луцкий, И.И. Казас, М.И. Казас, Р.Я. Хаджи, С.М. Сараф, А.И. Казас, Г.И. Танатар и другие караимы, подвизавшиеся на ниве образования, последовательно и целеустремлённо содействовали распространению среди широких слоёв населения идей просвещения и современных им достижений науки. В гармоничном сочетании религиозного, духовно-нравственного компонента и передовых научных знаний в деле воспитания молодёжи они видели составляющие социального прогресса общества, при этом осознавая, что культура любого народа развивается через её взаимовлияние и обогащение с культурами других народов.

Общественные и политические катаклизмы начала XX в. существенно повлияли на ситуацию внутри караимских общин Таврической губернии, во многом предопределив дальнейшее ослабление устоявшихся религиозных догм и национально-культурных традиций. В этой ситуации от органов конфессионального самоуправления караимов требовалось принятие мер по модернизации традиционных общинных правил, отказ от многих устаревших религиозных и общинных догматов. Однако, в силу своей консервативности, ТОКДП и ТрКДП так и не смогли своевременно отреагировать на эти изменения, хотя попытка провести частичные реформы предпринималась на общенациональных караимских съездах, проводившихся в 1911 г. и в 1917 г. Необратимость процессов утраты национального и религиозного самосознания, традиций и самоидентификации у караимов (в особенности среди караимских интеллектуалов и идеологической элиты) отчётливо наблюдается в постреволюционный период истории России. Необходимо также подчеркнуть, что деиудаизация караимской общины приобрела тогда ещё более чёткие очертания. Как следствие, на этом фоне началась тюркизация традиций крымских караимов, инициированная последним Таврическим и Одесским караимским гахамом С.М. Шапшалом. Смена политических режимов, а затем и окончательное установление

советской власти привели к тому, что Таврическое и Одесское караимское духовное правление, а также другие общественные и просветительские организации караимов были упразднены.

Быстро адаптируясь к новым условиям жизни в Российской империи, наиболее успешно караимы смогли проявить себя в таких сферах, как торговля и предпринимательство. В результате активной экономической деятельности уже в начале XIX в. среди членов крымских караимских общин появилось значительное число состоятельных землевладельцев, имевших в своём распоряжении обширные земельные участки и сады, которые приносили немалый доход. Уже в начале XIX в. торговая экспансия караимских купцов распространилась на промышленные центры центральных и южных губерний империи. При этом сокращение представителей купеческого сословия на самом полуострове во второй и третьей декадах XIX в. обусловлено двумя факторами – во-первых, освоением крымскими купцами таких выгодных в торговом отношении городов, как Херсон, Одесса, Николаев, а, во-вторых, выселением, в соответствии с правительственными указами, представителей еврейского населения (значительную часть которого составляли купцы) из Севастополя и Николаева.

В связи с этими процессами многие члены караимских общин не только становились членами привилегированного сословия, но и способствовали дальнейшему развитию на территории полуострова таких отраслей хозяйства, как садоводство, виноградарство, табаководство и др. Во второй половине XIX в. караимы смогли занять лидирующие позиции в торгово-экономической инфраструктуре крупных промышленных городов Российской империи. Предприниматели-караимы активно осваивали такие сферы производства, как пищевая и обрабатывающая отрасли, а наиболее успешно они реализовали свой потенциал в табачном производстве, добыче и продаже соли. Это подтверждает и тот факт, что среди караимских купцов и промышленников насчитывалось 12 миллионеров – в соотношении с общим процентом численности населения (в конце XIX в. караимов в России насчитывалось 12 894 чел.) по этому показателю караимы занимали первое место в России.

В числе привилегий, которыми были наделены караимы в российском правовом поле, стало освобождение их от рекрутской службы, дарованное им Екатериной II и Николаем I. Тем не менее, с началом Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. крымские караимы снабжали подразделения русской армии продовольствием, одеждой, фуражом и строительными материалами, организовывали помощь беженцам. Многие из них непосредственно участвовали в боевых действиях и разведывательных операциях. Официально же караимы получили право на службу в армии, учёбу в высших учебных заведениях, на занятие государственных постов лишь со вступлением в силу закона от 8 апреля 1863 г., уравнившего их с «природными подданными империи». С введением в 1874 г. всеобщей воинской повинности в России караимов стали призывать в армию на общих основаниях.

Воинская служба считалась одной из самых престижных и почётных профессий у караимов: среди них было немало солдат и офицеров, принимавших участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Русско-японской войне 1904–1905 гг., где они проявили личный героизм и отвагу. Но наиболее массовым стало участие караимов в Первой мировой войне. На основании архивных документов установлено, что в период 1914–1917 гг. из разных городов Российской империи было призвано более 600 караимов (без учёта сестёр милосердия и врачей, не состоявших во время Первой мировой войны на действительной военной службе). Если учесть, что численность караимов, проживавших в Российской империи в то время, составляла 13 200 чел., следовательно, в действующей армии находилось до 40% караимского населения страны. Многие из них получили ранения или погибли в боях. Солдаты и офицеры из числа караимов, отличившиеся на полях сражений, удостоены боевых наград вплоть до орденов Св. Георгия, а также награждены Георгиевским оружием. С началом Гражданской войны большинство военнотружущих-караимов остались верны присяге и продолжали сражаться в составе Добровольческой армии Вооружённых сил Юга России (ВСЮР), а также в других воинских подразделениях белых. В 1918–1920 гг. большинство караимов погибли в боях или в результате репрессий и красного террора; часть военнотружущих и члены их семей эмигрировали за пределы России.

Для караимов, проживавших на территории Российской империи, начало XX в. являлось, в определённой степени, переломным этапом в контексте сохранения своей национально-культурной и конфессиональной идентичности. Широкое внедрение светского государственного образования, активное распространение в караимской среде русского языка и русской культуры, увеличение числа смешанных браков, прозелитизм, нивелирование многих религиозно-нравственных принципов и догм караимской религии среди молодёжи привело к утрате большей частью караимов этноконфессионального самосознания. Февральская революция 1917 г., в результате которой были провозглашены многие политические и гражданские свободы, существенно повлияла на политические настроения внутри караимских общин.

В связи с перманентной сменой власти в Крыму в постреволюционные годы, военными действиями на полуострове и репрессиями, вызванными «красным» и «белым» террором, численность караимского населения серьёзно сократилась; многие жители были вынуждены покинуть Россию навсегда. С окончательным установлением на территории полуострова в начале 1920-х гг. советской власти деятельность многих караимских культурно-просветительских организаций прекратилась. Ликвидации подлежали и конфессиональные учреждения караимов, а культовые здания и собственность – реквизировались.

Таким образом, можно констатировать, что такая этноконфессиональная общность, как караимы, существовала на территории Крымского полуострова в эпоху Улуса Джучи (со второй половины XIII в.) и в Крымском ханстве (до конца XVIII в.) наряду с другими представителями

полиэтничного и поликонфессионального населения региона. Присоединение Крыма к России в 1783 г. способствовало динамичной интеграции караимского населения в многонациональную общность Российской империи. Этот период в истории крымских караимских общин можно назвать наиболее продуктивным и успешным. Экономические и правовые льготы, которые предоставлялись караимам, распространение идей европейского просвещения, создание сети государственных караимских учебных заведений в итоге содействовали укреплению доверия, религиозной и этнической терпимости между народами, населяющими Крымский полуостров.

Подобный исторический опыт может и должен быть востребован и в условиях современного многонационального и поликонфессионального социума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив
Республики Крым» (г. Симферополь)Канцелярия Таврического губернатора (ф. 26)

1. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 3105. О купеческих и мещанских выборах на трехлетие с 1818 по 1821 г. (21.10.1817–1.05.1818).
2. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19668. О составлении на время военных дружин из крымских татар (20.07.1854–4.12.1854).
3. ГАРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 25135. О разрешении купцу Шишману открыть в Симферополе табачную фабрику (15.06.1869).
4. ГАРК. Ф. 26. Оп. 3. Д. 813. С циркулярами о праздновании 1-го мая в Таврической губернии. Со списками фабрик и заводских предприятий Таврической губернии (28.02.1913–30.05.1914).

Таврическое губернское правление Таврической губернии (ф. 27)

5. ГАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1261. По отшению из Департамента Министра Финансов о перечислении из Бахчисарайского Чуфут-Кале в Евпаторию купцов и мещан 35 семейств, заключающих 98 душ мужского пола (31.01.1812–18.03.1812).

Таврический губернский статистический комитет, г. Симферополь Таврической губернии (ф. 39)

6. ГАРК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69. Сведения о населенных местах Таврической губернии, списки владельцев дворовых и усадебных участков Симферопольского уезда (3.08.1914).

Таврическое губернское дворянское депутатское собрание, г. Симферополь Таврической губернии (ф. 49)

7. ГАРК. Ф. 49. Оп. 1. Д. 5332. О дворянстве рода караимского гахама Самуила Моисеевича Панпулова (3.01.1905–18.07.1912).

Симферопольская городская управа (ф. 63)

8. ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 280. Именной список купцов 1-й и 2-й гильдии г. Симферополя на 1892 г. (16.09.1891–2.09.1892).
9. ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 306. Именной список купцов г. Симферополя 1-й и 2-й гильдии на 1894 г. (декабрь 1893 г.).

10. ГАРК. Ф. 63. Оп. 1. Д. 329-а. Общій список торговых и промышленных предприятий по г. Симферополю (1895).

Бахчисарайская городская управа (ф. 64)

11. ГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 549. Уставы ремесленного училища, благотворительного общества г. Бахчисарая (1890–1896).

Дирекция народных училищ Таврической губернии (ф. 100)

12. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1859. Дела караимских училищ. Пожертвования Самуила Черкеза в пользу бедных детей (1881).

13. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1896. Переписка с таврическим губернатором о разрешении преподавать в школе домашним учителям и приговор об открытии караимского училища в Евпатории (20.02.1882–13.11.1882).

14. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 1924. С материалами караимских училищ (переписка об открытии в г. Евпатории училища, заявление содержательницы училища К. Б. Эгиз и учителей) (12.01.1884–21.08.1884).

15. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2080. О передаче частного караимского училища содержательницей [А. И.] Казас в ведение [С. М.] Султан-Сараф (6.12.1882–11.01.1893).

16. ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2182. О караимских и армянских училищах (5.01.1897–17.02.1899).

Инспекция народных училищ Таврической губернии (ф. 101)

17. ГАРК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 62. О татарских и караимских училищах (материалы о работе, сведения и переписка об учителях) (9.01.1892–28.12.1892).

Симферопольская мужская казенная гимназия (ф. 104)

18. ГАРК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 334. Протоколы заседаний педагогического совета Симферопольской мужской казенной гимназии (9.10.1881).

Таврическая духовная консистория (ф. 118)

19. ГАРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 1464. Протоколы заседаний Таврической духовной консистории (1879).

Симферопольский отдел «Императорского русского общества садоводства» (ф. 125)

20. ГАРК. Ф. 125. Оп. 1. Д. 10. Выдача удостоверений садовладельцам. Протоколы заседаний общих собраний. Баллотировочные листы на выбор должностных лиц и переписка о работе общества (1.01.1886–2.12.1889).

21. ГАРК. Ф. 125. Оп. 1. Д. 18. Перевозка фруктов по железной дороге (чертеж устройства специального вагона для перевозки фруктов и переписка по отправлению фруктов) (7.06.1890–21.12.1903).

22. ГАРК. Ф. 125. Оп. 1. Д. 32. О разрешении члену отдела А.И. Пастаку открыть завод по выделке табачного экстракта (11.03.1899–15.04.1903).

Симферопольский уездный комитет, учрежденный для оказания вспоможения жителям уезда, потерпевшим от войны 1853–1856 гг. Главного комитета, учрежденного в г. Одессе для оказания вспоможения жителям, потерпевшим от войны, г. Симферополь Таврической губернии (ф. 128)

23. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 11. О потерях, понесенных во время войны 1-й гильдии купцом Ноем Эмельдешем (20.01.1857–24.06.1858).
24. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 22. О потерях, понесенных купцом Шолеме Чадыком (1.02.1857–10.06.1858).
25. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 24. О потерях, понесенных бахчисарайским купцом Якубом Кефели (1.02.1857–27.06.1858).
26. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 46. О потерях, понесенных евпаторийским мещанином Ильей Черкезом (31.03.1857–19.07.1858).
27. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 53. О потерях, понесенных бахчисарайским мещанином Мордхаем Оксюзом (23.03.1857–7.07.1858)
28. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 66. О потерях, понесенных евпаторийскими купеческим братом Шомоилом Еру (27.05.1857–18.06.1858).
29. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 67. О потерях, понесенных евпаторийскими мещанином А. Кальфой (5.05.1857–19.07.1858).
30. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 68. О потерях, понесенных евпаторийским мещанином Юфудой Гибором (24.05.1857–11.05.1858).
31. ГАРК. Ф. 128. Оп. 1. Д. 70. О потерях, понесенных евпаторийским мещанином Г. Минашем (24.05.1857–19.05.1858).
- Канцелярия Керчь-Еникальского градоначальника (ф. 162)
32. ГАРК. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1703. Ведомости о фабриках и заводах (8.12.1887–5.02.1888).
Инспектор народных училищ Симферопольского уезда Дирекции народных училищ, г. Симферополь Таврической губернии (ф. 212)
33. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 5. О частных учебных заведениях, воскресных школах, и училищах татарских и караимских (22.12.1883–20.01.1884).
34. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 7. О частных учебных заведениях, воскресных школах, и училищах татарских, еврейских и караимских (2.01.1884–2.01.1885).
35. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 41. Армянские и караимские училища (о назначении и увольнении учителей, об утверждении попечителей училища) (6.09.1900–29.09.1900).
36. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 212. По Положению 31 мая 1872 г. училища и педагогические при них курсы для приготовления учителей низших училищ 1911 г. (18.11.1911–30.12.1911).
37. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 289. О караимских и еврейских училищах, пособиях и циркулярах 1913–1914 гг. (2.01.1913–29.12.1913).
38. ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 290. О караимских министерских училищах 1913–1914 гг. (3.12.1913–5.12.1914).
- Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора (ф. 241)

39. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1. Дело с ходатайствами караимского народа о предоставлении им льгот и преимуществ (16.10.1834–14.12.1856).
40. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 3. Об открытии Таврического и Одесского Караимского правления (23.05.1839–15.03.1847).
41. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 10. Материалы об устройстве памятника Александру I в Евпаторийской синагоге (7.06.1850–10.12.1852).
42. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 12. Переписка о сооружении монумента в Евпаторийской синагоге в память посещения ее в 1825 г. императором Александром I (20.01.1851–9.04.1853).
43. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 13. Дело со сведениями о наличии синагог и молитвенных домов (1854–1906).
44. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 16. Доклад караимского Гахама об изыскании средств на содержание учебных заведений для детей караимов (1855).
45. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 18. Переписка об оказании материальной помощи семьям караимов, перевезенным из Евпатории в связи с военным положением (10.01.1856–29.05.1856).
46. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 19. Переписка и сведения о рождении, смерти и бракосочетании караимского народа (15.01.1856–20.03.1861).
47. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 21. О доставлении губернатору статистических сведений о числе караимов, духовенства с семействами и синагог в 1857 г. (2.05.1858–9.01.1859).
48. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37. Отчёты и сведения о рождении, смерти и бракосочетании караимского населения. (30.11.1860–19.06.1861).
49. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 44. Сведения о рождении, смерти и бракосочетании [и числе] караимского духовенства (13.10.1861–12.03.1862).
50. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 53. Сведения о рождении, смерти и числе караимского духовенства и молитвенных домов (4.11.1862–06.1862).
51. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 60. Проект об отдаче караимских детей в учебные заведения (2.06.1863).
52. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 64. Материалы о выполнении обряда караимами в Феодосийской синагоге, ввиду отсутствия синагоги по месту их жительства в Карасубазаре и Керчи (21.01.1863–18.02.1863).
53. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 65. О командировании духовного лица в Харьков к караимам для выполнения обрядов по религии (14.02.1863–18.02.1863).
54. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 85. Переписка о назначении на должности духовных лиц и об открытии и утверждении синагоги в г. Мелитополе (12.01.1864–26.04.1871).
55. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 90. Материалы о переводе некоторых документов, присланных из сиротского суда с караимского на русский диалект умершего купца Калтарджи, венчального акта шеттара и договора умершего Хаджи Симы Бобовича (16.11.1864–19.01.1865).

56. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 103. Об определении в Бахчисарайскую караимскую синагогу газзаном Евпаторийского мещанина Юфуда Шаменовича Хаджи и об исключении его из податного состояния список попечителя Панпулова (5.12.1866–11.05.1867).
57. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 106. Материалы по учреждению в Кременчуге молитвенного дома и при этом училища или школы для обучения детей караимской грамоте (2.06.1867–7.10.1871).
58. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 108. Переписка о бракосочетании, рождении и смерти караимского населения, сведения, таблицы (4.11.1867–21.08.1866).
59. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 145. Материалы об открывшемся в городе Евпатории женском училище для девиц всех званий и прошении караимов в отдаче дочерей своих в него с платою, какая положена (24.08.1869–31.12.1869).
60. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 161. Об утверждении в Херсонскую синагогу газзана Исаака Пембека Шамашем Ибраима Леви Ялпачика (28.12.1870–9.12.1871).
61. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 172. О разрешении Самуилу Нейману вступить в брак с еврейкою Лею, урожденною Чижик, по донесению Одесского газзана Бейма из Одессы (20.06.1871–11.06.1871).
62. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 187. Прошение Харьковского караимского общества об открытии в г. Харькове караимской синагоги (24.06.1871–10.06.1873).
63. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 201. Сведения о числе жителей караимов по городам Харькову и Киеву (5.01.1874–24.01.1875).
64. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 205. О доставлении Евпаторийской городской управе сведений о лицах, подлежащих призыву на военную службу в 1874 г. (11.04.1874–24.08.1874).
65. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 207. О запрещении евреям открывать питейные дома (17.10.1874).
66. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 214. Ходатайство о включении караимских училищ в список учебных заведений, приложенных к 53 ст. Устава о воинской повинности (23.02.1875–29.04.1875).
67. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 217. Ходатайство об открытии в г. Бердянске синагоги (11.08.1875–13.06.1875).
68. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 223. О расторжении брака между еврейским мещанином С. Сарибаном и женою его Гулюш (24.11.1875–21.09.1876).
69. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 226. О награждении габбая Бахчисарайской караимской синагоги Баруха Кальфа (12.12.1875–27.01.1876).
70. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 231. Об открытии в Киеве молитвенного дома и школы для обучения детей (26.03.1876–22.03.1877).
71. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 236. Ведомости о родившихся, бракосочетавшихся и умерших из разных городов об отчётности (25.01.1876–17.05.1876).

72. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 240. Прощение Моисея Абрамовича Фирковича о нанесенном ему оскорблении в сочинении на древнееврейском языке «Тольдот Абен биография А. Фирковича» Эфраима Дейнарда (14.09.1876–26.09.1876).
73. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 241. О переводе старшего газзана Мелитопольской караимской синагоги Ильи Бобовича Хаджи в Феодосийскую синагогу (4.10.1876–15.12.1876).
74. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 243. Переписка о рождении, смерти, бракосочетании и о выдаче свидетельств (5.01.1877).
75. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 252. Прощения об освобождении от военной службы караимов, взятых на военную службу взамен неявившихся или негодных к службе евреев (19.12.1879–4.12.1880).
76. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 254. Об утверждении в г. Керчи газзана Бабаджана Бабаева по открытии молитвенного дома и при нём школы (14.02.1879–4.09.1881).
77. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 255. Об учреждении в Киеве молитвенного дома и при нём школы (22.08.1879–4.12.1880).
78. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 260. О собрании сведений о числе синагог, молитвенных домов, должностных духовных лиц, о суммах и имуществе (7.11.1879–1.04.1887).
79. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 299. О введении преподавания учеников караимов древнееврейского языка в средних учебных заведениях Одесского учебного округа (25.09.1881–1.06.1889).
80. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 301. О постройке в Севастополе новой караимской синагоги (25.01.1881–1.11.1887).
81. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 316. Об утверждении в должности газзана при Бердянской синагоге севастопольского мещанина Бабаджана Бабаева (11.06.1881–17.02.1882).
82. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 317. О награждении Мелитопольского габбая Якова А. Кискачи (8.11.1881–19.11.1884).
83. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 340. Об исключении Дубинского из податного сословия по Тракайскому караимскому обществу, по случаю утверждения его Ялтинским газзаном (15.09.1882).
84. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 341. О переводе старшего газзана Юфуды Савускана, таковым же званием в Херсонскую караимскую синагогу (25.01.1882–15.09.1882).
85. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 342. О награждении Одесского Габбая Садук Эгиза (21.05.1882–31.12.1883).
86. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 352. О разрешении обучать детей караимов при Киевском молитвенном доме Закона Божьем и библейского языка (13.12.1883–24.03.1887).
87. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 368. О переводе Ялтинского младшего газзана С. Дубинского таковым же газзаном в Полтавский молитвенный дом (1883).
88. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 372. О переводе Полтавского младшего газзана И. Султанского таковым газзаном в Киевский молитвенный дом (21.03.1883).

89. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 374. Об избрании в Керченский молитвенный дом в должность младшего газзана А. Азаревича и утверждении его в эту должность (21.08.1883–22.11.1883).
90. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 375. Ходатайство потомственного гражданина С. Исаковича о наречении родившегося у него сына именем «Александр» и протест караимского духовенства о наречении русским именем (13.09.1883–30.05.1890).
91. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 395. Об утверждении Карасубазарского караимского молитвенного дома и газзана (3.03.1885–30.05.1890).
92. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 413. Об исключении Керченского газзана Азаревича из податного состояния (2.03.1885–17.08.1885).
93. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 419. Сведения о наличии караимских училищ, учеников, учителей, сведения о наличии синагог и молитвенных домов и др. (3.01.1886–31.12.1886).
94. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 424. Относительно присоединенного Харьковским воинским присутствием караима к евреям по отбыванию воинской повинности в призыв 1886 г. (10.11.1886–9.03.1887).
95. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 433. Формулярный список о службе габбая Одесской караимской синагоги Одесского купца М. С. Сарача (12.11.1886–25.12.1886).
96. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 435. Об исходатайствовании награды габбаю Керченского молитвенного дома М. Бабовичу (21.01.1886–24.03.1887).
97. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 450. Дело о браке караимской девушки с татаринном (20.07.1887–30.05.1890).
98. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 457. Об утверждении в Одесскую синагогу в должности шамаша бахчисарайского М. Я. Кефели (3.05.1887–31.12.1887).
99. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 461. Статистические сведения о родившихся и умерших караимах (4.12.1888–21.01.1890).
100. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 468. Ходатайство А. С. Кукуричкина о выдаче ему метрической выписки на его дочь, нареченную «Надежда», а не «Позль» и протест караимского духовенства о наречении русским именем (15.02.1888–4.06.1888).
101. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 475. Об утверждении в Бердянский молитвенный дом младшим газзаном Я. И. Культе (17.11.1888–1.08.1889).
102. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 476. Об увольнении старшего газзана феодосийской караимской синагоги И. Б. Хаджи, согласно прошению его, от должности (4.05.1888–7.08.1888).
103. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 479. О переводе Бердянского младшего газзана Бабаджана Бабаева в Феодосийскую Синагогу старшим газзаном (17.10.1888–1.08.1888).
104. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 486. О месте, приобретенном в Симферополе для синагоги (31.01.1889–31.12.1892).

105. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 494. О переводе Керченского газзана А. Азаревича в Севастопольскую синагогу газзаном (10.03.1889–3.01.1890).
106. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 500. Об открытии в г. Евпатории учебного заведения для бедных караимов на средства Киевского купца С. Когена (5.04.1890–31.12.1894).
107. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 501. Копия ханских грамот переведенных с древнекрымскотатарского языка на существующий татарский и с татарского на русский диалект (1890).
108. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 542. Дело о службе Бахчисарайского габбая Симы Туршу (13.12.1891–31.12.1895).
109. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 565. Об избрании в Одесском караимском обществе (газзана) в должность газзана старшего газзана Юфуды Савускана (10.04.1892).
110. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 572. Ходатайство Троцкого гахама о переименовании караимских молитвенных учреждений кенасами, а не синагогами (6.06.1893–31.12.1893).
111. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 574. Об устройстве в Феодосии новой караимской синагоги (8.04.1893–31.12.1896).
112. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 590. О составлении программы преподавания древне-библейского языка в 1 классе Александровского караимского духовного училища (17.08.1894–31.12.1895).
113. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593. Об учреждении в Евпатории Александровского караимского училища (3.05.1894–15.03.1902).
114. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 597. Об учреждении в г. Карасубазаре молитвенного дома (30.06.1894–31.12.1894).
115. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 626. Прошения и общественные приговоры об избрании в Бахчисарайскую синагогу старшим газзаном И. М. Султанского (21.08.1894–23.11.1894).
116. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 632. Ходатайство шамаша Мелитопольской синагоги И. Туршу о предоставлении лиц звания личного почетного гражданина (14.03.1894–31.12.1894).
117. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 634. Ходатайство Ялтинского караимского общества о предоставлении к награде габбая М. Кушлю (22.09.1894–31.12.1894).
118. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 642. Об утверждении в Бердянске караимского молитвенного дома (3.08.1895–31.12.1896).
119. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 654. О неправильном показании Евпаторийским воинским присутствием в свидетельствах, выдаваемых караимам призывного возраста принадлежности их к уезденско-раввинистическому учению (11.12.1895–11.08.1896).
120. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 674. Сведения о караимских училищах (19.11.1897–17.02.1898).
121. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 706. Об отметке в метрической книге о времени совершения И. Казасом крещения и о наречении его именем «Илья» (15.03.1898–1.08.1898).

122. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 713. Материалы по организации общества вспомоществования нуждающимся караимам (13.05.1898–1.05.1903).
123. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 722. О предоставлении к награде габбая Харьковской караимской синагоги, Харьковской караимской синагоги, харьковского 2-й гильдии купца Мордехая Моисеевича Кальфа (1898–17.07.1890).
124. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 728. Дело о караимских училищах (7.10.1896–15.02.1898).
125. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 762. Ходатайство пред Его сиятельством господином министром народного просвещения о допущении на учреждаемые Петербургские женские медицинские курсы караимских женщин (07.1896–15.02.1898).
126. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 773. Об избрании на должность старшего газзана симферопольской синагоги купца И. М. Кефели (20.10.1899–28.06.1900).
127. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 778. Об исходатайствовании освобождения от воинской повинности лиц окончивших курс Александровского караимского духовного училища (18.12.1900–5.06.1902).
128. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 821. Об открытии при Екатеринославской караимской синагоге караимского училища (27.10.1901–25.02.1902).
129. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 826. Прошение о выдаче свидетельств о рождении, видов на место жительства и другие; имеется формулярный список о службе младшего газзана Симферопольской караимской синагоги И. М. Кефели (2.01.1901–30.12.1901).
130. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 830. Прошение Мордехая Самойловича о разрешении свершения обряда обрезания и занесении в метрическую книгу о рождении у него сына от жены иудейского вероисповедания (10.09.1901–5.06.1902).
131. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 843. О перемещении младшего газзана Екатеринославской синагоги С. Пигита старшим газзаном в Одесскую синагогу (8.08.1901–25.11.1903).
132. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 864. Переписка о предоставлении к награде купца Мордехая Кальфа и об утверждении в звании духовного газзана Херсонской караимской синагоги кенасы Анания Ефимовича Дубинского и др. (4.01.1902–2.01.1903).
133. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 897. О предоставлении к награде газзана Кременчугского молитвенного дома А. М. Кефели (8.08.1903–15.01.1904).
134. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 902. Об утверждении в Бахчисарайскую синагогу младшим газзаном избранного И. С. Сапака, он же Карабаджак (23.10.1903–4.05.1904).
135. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 903. О перемещении младшего газзана Симферопольской синагоги И. М. Кефели старшим газзаном в Одесскую синагогу (24.11.1903–4.05.1904).
136. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 909. Об утверждении в г. Москве караимской синагоги и газзана к ней (14.03.1904–20.12.1905).

137. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 967. О разрешении караимам нарекать рождающихся детей именами по их усмотрению и желанию (14.11.1905–28.06.1906).
138. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1020. Об утверждении С. И. Культе газзаном Бердянской синагоги (10.04.1906–31.12.1906).
139. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1027. О представлении к награде газзана Ялтинской синагоги С. И. Гумуша (8.09.1906–20.01.1909).
140. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1083. О воспреещении недействительных браков караимов с еврейками, совершаемых еврейскими раввинами (15.12.1908–12.10.1910).
141. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1104. Об утверждении старшим газзаном Мелитопольской синагоги А. Кефели, состоящего Кременчугским газзаном (2.10.1908–20.01.1909).
142. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1163. О недопустимости смешанных браков караимов с женщинами других исповеданий. (29.04.1911–23.02.1911).
143. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1200. Об утверждении газзаном Феодосийской синагоги А. И. Катыха (13.11.1911–1.06.1912).
144. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1212. О выдаче метрических свидетельств за 1912 г. (9.01.1912 г.–26.03.1913).
145. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1239. Об исправлении неправильной записи по акту рождения у врача Я. И. Кефели сына Сергея в Москве (б. д.).
146. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1249. Об утверждении И.А. Аппака газзаном Московского караимского молитвенного дома (6.09.1913–10.01.1914).
147. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1250. Об утверждении Бердянской синагоги газзана С. М. Кумыша (22.07.1913–15.01.1915).
148. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1251. Об утверждении при Кременчугской синагоги газзана Соломона Кумыша (23.01.1913–10.01.1914).
149. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1254. Переписка, относящаяся к участию караимских обществ в помощи на нужды, вызванные войной (20.05.1914–29.01.1917).
150. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1270. Положение о национальном караимском учительском институте в г. Евпатории; здесь же имеются аттестаты об окончании курса караимского духовного училища и ведомости об успехах и поведении учеников (1915–1918).
151. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1274. Бумаги, не вошедшие в состав особых дел, вырезка из газеты о мерах против подданных враждебных государств и облегчения участи подданных Германии и Австрии (19.02.1915–23.10.1915).
152. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1287. Сведения о караимах, отбывающих военную службу в рядах действующих армий и флота в войну с 1914 года с указанием названий полков и батальонов (8.02.1917).

153. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1312. Об утверждении в должности младшего газзана Симферопольской синагоги Ю. И. Ормели (23.08.1915–30.04.1915).
154. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1344. О духовном завещании И. Г. Пигита (3.01.1916–12.10.1920).
155. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1390. С перепиской : о разрешении исполнения религиозных обрядов в частном доме караимам, проживающим в Москве, о выдаче бракоразводных документов и др. (4.01.1884–31.12.1884).
156. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1393. О поднесении государю Императору всеподданнейшего адреса по поводу избавления Его Величества с августейшим семейством от опасности 17 октября 1888 г. и наименования учреждаемого караимского духовного училища именем его величества «Александровским» (14.11.1888–31.12.1890).
157. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1395. Об утверждении в Екатеринославле молитвенного дома и газзана (5.12.1891–31.12.1895).
158. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1413. С прошением чинов караимского общества Карасубазара о предоставлении молитвенного дома, переписка выборных Одесского караимского общества, об утверждении выборных лиц для ведения общественных дел и другие. (8.01.1898–1.04.1898).
159. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1414. Об обучении караимских детей караимскому языку (22.12.1896–25.02.1902).
160. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1421. С перепиской о выдаче удостоверения о службе в Чуфут-Кале в качестве смотрителя Григулевича Абрама, о переходе из еврейского вероисповедания в караимское, с прошением учителей караимов, ходатайствующих о праве преподавания в русских государственных учебных заведениях и другие (15.01.1906–31.12.1908).
161. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1436. Письмо ученого Фирковича в Духовное правление караимов о школе, её программе, расписаниях и о внутреннем распорядке (1855).
162. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1449. О серебрянной кружке, поднесенном караимам в Чуфут-Кале, от имени Екатерины, как знак милости караимам (1848).
163. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1450. Об обложении караимских обществ на нужды войны (1854).
164. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1451. Пожертвования от караимских обществ в пользу раненных на войне с турками (1857).
165. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1477. Указ Его императорского Величества о запрещении караимам заставлять прислугам христианам работать в праздничные дни (1860).
166. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1548. Предложение Духовного правления Одесскому обществу о расширении мест для сидения внутри синагоги на первых рядах (1874).
167. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1537. Переписка Армянского общества с Духовным правлением о ремонте синагоги (1872).

168. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1556. Переписка Духовного правления с обществами об открытии в Бердянске молитвенного дома, о выдаче метрических свидетельств о браке, рождении и смерти; статистические данные об умерших, родившихся и бракосочетавшихся (1878).
169. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1557. Переписка Духовного правления с обществами об избрании гахама, вступлении его на должность. Статья И. И. Казаса под псевдонимом «Караим» – ответ на помещенную статью в газете «Новороссийский телеграф» (1879).
170. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1564. Циркулярное письмо Духовного правления о запрещении брака между двумя братьями и двумя сестрами, о запрещении наречения караимских детей некараимскими именами (1880).
171. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1591а. Переписка Духовного правления с обществами о ходатайстве его по вопросу представления караимам льгот по воинской повинности. О назначении газзанам в Карасубазаре Ефраима Самойловича Кефели; об открытии реального училища в г. Симферополе (1895).
172. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1597. Съезд караимского духовенства по религиозным вопросам и об издании рукописи (1898).
173. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1602. План молитвенного дома караимов в г. Карасубазаре (1901).
174. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. Журнал (утреннего) съезда караимских уполномоченных от караимских обществ 1-го ноября 1910 г. в городе Евпатории (1910).
175. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1665. Доклад Бахчисарайского габбая о состоянии имущества общества и отчетности Чуфут-Кале (1918).
176. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1675. Книга пожертвований от прихожан на Карасубазарскую синагогу (1857–1888).
177. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1696. Отношение Духовного правления Севастопольскому обществу о постройке синагоги (1860).
178. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1708. Переписка Севастопольского общества с Духовным правлением о постройке синагоги (1887).
179. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1710. Переписка Севастопольского общества с Духовным правлением о постройке синагоги (1895).
180. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1712. Переписка Симферопольского общества с заступающим должность гахама – Соломоном [Беймом] ученым о помощи беженцам караимам (1856).
181. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1727. Переписка Симферопольского общества с Духовным правлением о пожертвовании умершим Яковом Шишманом пустопорожнем месте симферопольской караимской синагоге (1883–1889).
182. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1748. Переписка Ялтинского общества с Духовным правлением о постройке синагоги в Ялте (1863).

183. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1771. Переписка Екатеринославского общества с Духовным правлением об утверждении в Екатеринославском обществе газзаном Пигита (1908).
184. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1779. Переписка Кременчугского общества с Духовным правлением об открытии синагоги и школы (1868).
185. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1784. Переписка Духовного правления с Мелитопольским обществом о постройке молитвенного дома в Мелитополе (1859).
186. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1804. Переписка Николаевского общества с Духовным правлением о выборах депутатов газзанов и шамашей в Николаевскую синагогу (1871).
187. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1832. Переписка Духовного правления с Московским обществом об открытии там молитвенного дома (1895–1896).
188. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1834. Переписка Петербургского общества с Духовным правлением о нарушении закона о субботе прихожанами (1868).
189. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1842. Переписка Полтавского общества с Духовным правлением о закрытии синагоги в г. Полтава (1920).
190. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1851. Переписка Духовного правления с Харьковским обществом о даче караимских имен новорожденным младенцам (1896).
191. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1858. Инвентарная опись Херсонской синагоги (1873).
192. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1885. Счета с уполномоченными общества и переписка Духовного Правления с Екатеринославским обществом о разрешении Самуилу Пигиту быть преподавателем древнееврейского языка в Екатеринославском караимском училище (1882).
193. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1886. Переписка Московского общества с ТОКДП о перемене слова «синагога» на «кенаса» (1909).
194. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1891. Переписка Ялтинского общества с Духовным правлением об избрании габбая при Ялтинском молитвенном доме (1891–1893).
195. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 14. Об участии караимов в пожертвованиях на нужды воинов и в деле оборудования самостоятельных госпиталей и содержания известного числа кроватей при организованных другими учреждениями больницах, госпиталях и санаториях (23.01.191–2.03.1917).
196. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. О караимах, перешедших в другие вероисповедания и внеисповедное состояние (10.05.1917–26.02.1917).
197. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 22. О приеме обратно в лоно караимской религии (8.12.1917–11.12.1917).
198. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 23. О смешанных браках (2.01.1917–11.12.1917).

199. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 49. О совершенном под угрозой расстрела газзаном А. Беймом в г. Армянске обряда бракосочетания караима Емая Бабакаевича Коджака с девицей иудейского исповедания Бертой Берлович (15/28.05.1918–23.06.1918).
200. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Ходатайство иноверцев о принятии их в лоно караимского исповедания (5/18.06.1918–14.11.1918).
201. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 52. Дело Таврического и Одесского Караимского губернского правления по изданию книги Караимского Ежегодника на 1919 г. (декабрь 1918 – январь 1919).
202. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 59. Переписка с Духовным правлением кенасы и общины г. Москва по делам общины (24.01.1918–3.05.1920).
203. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 61. Премия имени Ильи Иосифовича Туршу для выдачи первой караимке, выдержавшей экзамен при караимском духовном училище на звание учительницы закона божия и древнебиблейского языка (31.01.1918–28.12.1918).
204. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 62. Отчет Александровского караимского духовного училища за 1900 г. (1900).
205. ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 85. Переписка кенасы и общины г. Бахчисарая по делам общины (19.01.1918–28.09.1919).
- Консервная фабрика братьев Шишманов М. и И., г. Симферополь Таврической губернии (ф. 367)
206. ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 1. Удостоверения, письма, постановления и акты (10.05.1907–13.10.1907).
207. ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 2. Товарная книга консервной фабрики братьев М. и И. Шишман в Симферополе за 1910 и 1911 гг. (1910–1911).
208. ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 4. Письма и торговые счета (1913).
209. ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 7. Сведения о заработной плате рабочих (1916).
210. ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 9. Дебиторская книга фабрики (1913–1917).
211. ГАРК. Ф. 367. Оп. 1. Д. 10. Переписка с представительствами фирм по производственным вопросам (12.02.1919–24.04.1919).
- Симферопольский окружной суд, г. Симферополь Таврической губернии (ф. 376)
212. ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13965. По прошению Назлы Исааковны Шишман и др. об утверждении в правах наследства к имуществу Марка Яковлевича Шишмана (6.09.1918–18.10.1918).
213. ГАРК. Ф. 376. Оп. 5. Д. 13975. По прошению Бабабая и Исаака Иосифовичей Гелеловичей об утверждении в правах наследства к имуществу Мордехая (он же Марк) Иосифовича Гелеловича (19.09.1918–7.11.1918).
- Коллекция документов по истории крымских татар (ф. 431)
214. ГАРК. Ф. 431. Оп. 1. Д. 25. Статистические данные Бахчисарая (начало 1800-х гг.).

Александровское караимское духовное училище, г. Евпатория (ф. 450)

- 215. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 1. С копиями Положения об открытии в Евпатории Александровского караимского духовного училища (1894–20.03.1895).
- 216. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 17. Дело Александровского караимского училища с годовым отчетом за 1896 г. (1897).
- 217. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 25. С перепиской попечителя Одесского Учебного Округа и его канцелярии (1.12.1897–27.12.1897).
- 218. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 26. С отчетом Александровского караимского духовного училища (4.02.1897–5.01.1898).
- 219. ГАРК. Ф. 450 Оп. 1. Д. 79. С перепиской г.[осподина] попечителя Одесского учебного округа и его канцелярии за 1902 г. (по вопросам преподавания татарского языка и хозяйственным вопросам. Здесь же сведения по личному составу преподавателей) (1.09.1902).
- 220. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 81. С отчетом Александровского караимского духовного училища (1902).
- 221. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 84. Об учениках, окончивших курс Александровского караимского духовного училища (копии аттестатов и свидетельств) (1902).
- 222. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 124. Книга протоколов попечительского совета Александровского караимского духовного училища (1907).
- 223. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 146. Журнал утреннего заседания съезда уполномоченных от караимских обществ (1.11.1910).
- 224. ГАРК. Ф. 450. Оп. 1. Д. 247. О проекте открытия Александровского караимского училища (1863).

Бахчисарайская городская дума, г. Бахчисарай Таврической губернии (ф. 489)

- 225. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 29. По определению Думы об учинении раскладки в Бахчисарайской городской Думе с бахчисарайских купцов и мещан татар, русских, греков и армян для взыскания в городовую сумму (30.10.1802).
- 226. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 94. По указу Бахчисарайской городской ратуши о взыскании в свое время казенных податей непременно с бахчисарайских купцов с капитала процентные и смешать с окладными и подушными (16.05.1801–24.10.1801).
- 227. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 100. О взыскании с купцов и мещан по городу Бахчисараю раскладочной книги городских сумм (26.06.1801).
- 228. ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 168. О взыскании с бахчисарайских купцов и мещан караимской и татарской нации в городовую сумму денег (11.04.1809–20.09.1809).

Старший фабричный инспектор Таврической губернии, г. Симферополь Таврической губернии (ф. 507)

229. ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Отчеты по надзору за заведениями фабрично-заводской промышленности (1904–1916).
230. ГАРК. Ф. 507. Оп. 1 Д. 4. Списки промышленных предприятий, на которые распространяются законы по обеспечению рабочих по болезни и несчастным случаям (1905–1916).
231. ГАРК. Ф. 507. Оп. 1. Д. 5. Заявление рабочих-ремесленников-кузнецов и клесников г. Мелитополя Таврическому губернатору о невыносимых условиях работы по 16 часов в сутки. Списки промышленных заведений и переписка предпринимателей с фабричным инспектором (25.06.1895–19.06.1918).
Евпаторийская мужская казенная прогимназия попечителя Одесского учебного округа, г. Евпатория (ф. 546)
232. ГАРК. Ф. 546. Оп. 1. Д. 186. Об учреждении стипендий им. Б. М. Ходжаша (23.06.1915 – 28.07.1915).
Евпаторийская городская управа (ф. 681)
233. ГАРК. Ф. 681. Оп. 1. Д. 50. О купцах, объявивших и не объявивших капиталы на 1874 г. (6.11.1873–2.11.1874).
Евпаторийский городской сиротский суд, г. Евпатория Таврической губернии (ф. 727)
234. ГАРК. Ф. 727. Оп. 1. Д. 197. О взятии в опеку имения и капитала умершего потомственного почетного гражданина Бабака Шоломовича Бабовича, завещанного им на благотворительные учреждения (22.04.1885–3.11.1897).
235. ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 2. Дело об опеке над имуществом наследников умершего купца г. Евпатория Бабовича (1857).
236. ГАРК. Ф. 727. Оп. 2. Д. 3. Дело об установлении опеки на имение купца г. Евпатории Бабовича Симы в дер. Тобе-Чокрак (1852).
Евпаторийское городское депутатское собрание, г. Евпатория Таврической губернии (ф. 755)
237. ГАРК. Ф. 755. Оп. 1. Д. 1. Дело Евпаторийского городского депутатского собрания об утвержденном приговоре общества города Евпатории (по составлению городской обывательской книги) (9.08.1858–4.06.1864).
Крымская губернская соляная контора (ф. 796)
238. ГАРК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 3. Ведомость добычи, расхода соли и денежных средств Крымского соляного промысла за период с марта 1803 г. по сентябрь 1807 г. (1807).
Таврическое областное правление Екатеринославского наместнического правления (ф. 799)
239. ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 301. О выдаче жителю Феодосии Задыку Калфи документа на владение домом в г. Бахчисарае взамен дома в Феодосии, переданного Калфи в казну (3.08.1792–27.08.1792).

240. ГАРК. Ф. 799. Оп. 1. Д. 423. Ревизские сказки по 6-й ревизии 1795 г. (перепись жителей г. Бахчисарая) (04.1795).

Екатеринославский и Таврический губернатор П.А. Зубов (ф. 801)

241. ГАРК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 3. О падеже волов, пригнанных из России к Таврическим озёрам за солью (1793).

242. ГАРК. Ф. 801. Оп. 1. Д. 48. Об отдаче на откуп Таврических соляных озёр и солончаков в 4-х летнее содержание таврическому купцу Калугину (25.12.1795–15.01.1796).

Командующий сухопутными войсками, расположенными в Крыму и южных губерниях и флотах в Черном и Каспийском морях Игельстром О.А., г. Карасубазар Таврической области (ф. 802)

243. ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2. Тарифы на вывоз товаров из Крыма и ввоз их, составленные Шагин-Гиреем (19.11. 1783–28.11.1783).

244. ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3. Сведения о доходах с соляных озёр, рыбной ловли, подушной подати, таможенных сборов в Крыму (24.11.1783 г.).

245. ГАРК. Ф. 802. Оп. 1. Д. 10. Рапорты и сведения о количестве населения в городах и селениях Таврической области, о желающих переселиться из Крыма и об установлении карантинных застав (1789).

Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР, г. Симферополь Крымской АССР (ф. Р-663)

246. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 7-а. О ликвидации караимской кенасы в г. Симферополе и использовании её здания под клуб (выписка из протокола заседания Президиума Крым ЦИКа, заключение, переписка, описи движимого и недвижимого культового имущества) (12.10.1922–2.02.1930).

247. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 15. Заявление и договор о передаче кенасы общине караимов г. Феодосия. Описи движимого и недвижимого культового имущества, и ценностей (9.05.1921–6.12.1927).

248. ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1587. Книга учета ликвидированных храмов с 1925 по 1928 гг. (17.05.1928).

Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)

Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве (Охранное отделение) при Московском градоначальнике (ф. 63)

249. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 24. Д. 817. О дочери купца Анне Садуковой Пигит (б. д.).

Департамент полиции Министерства внутренних дел (ф. 102)

250. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 1050. По вопросу о праве на производство в чин прапорщика запаса лиц иудейского закона – караимов, отбывающих воинскую повинность (12.10–31.10.1891).

251. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 76а. Д. 1819. О праве жительства вне черты оседлости евреев, принадлежащих к секте караимов (29.01.1899–26.03.1903).

Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (ф. 109)

252. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 4. Д. 220. О пожертвовании бахчисарайскими караимами 2500 рублей в пользу раненых в войну противу турок. (б. д.).

Уголовные отделения Первого департамента Министерства юстиции (ф. 124)

253. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 47. Д. 899. Дело о Г. Г. Александрове, Д. С. Пигите и др., обвинявшихся в распространении с.[оциал]-д.[емократической] газеты «Вестник Казармы» среди солдат в Финляндии (17.09.1909–13.01.1910).

254. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 57. Д. 255. Дело по прошению Э. Пигит об освобождении под залог ее сына Давида Пигит, привлекавшегося к дознанию Петербургским ГЖУ за противоправительственное выступление (5.12.1908–20.12.1908).

Постоянный Совет объединенных дворянских обществ (ф. 434)

255. ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 194. Переписка Варшавского окружного штаба с Главным штабом о производстве в корнеты юнкера барона Гинцбурга, справки о производстве в офицеры евреев, о запрещении допуска евреев к держанию офицерского экзамена и переписка о караимах (5.08.1886–12.03.1888).

256. ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1 Д. 197. Проект по еврейскому вопросу, поданный в Главный штаб, справка о караимах, сведения о числе караимах в Армии и переписка о недопуске евреев к производству в офицеры (30.07.1892–7.03.1893).

Николай II (ф. 601)

257. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 92. Адрес Николаю II караимов Новороссийского края (сентябрь 1904 г.).

258. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 119. Объявление, церемониал, роспись дней празднования, меню обедов и другие документы, относящиеся к коронации Николая II (1896).

«Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего Дворца» (ф. 728)

259. ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1 Д. 1776. Авраам Луцкий (караимский раб[б]ин в Бахчи-Сарае). Приветствие по случаю посещения императором Николаем I Крыма. На еврейском и русском языках, акварельный орнамент (13.09.1837).

Игнатъев Николай Павлович, граф, Директор Азиатского Департамента Министерства иностранных дел, посол в Турции, Министр Государственных имуществ, Министр внутренних дел, член Государственного совета, Председатель славянского благотворительного общества (ф. 730)

260. ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1 Д. 1715. Записка из «Правительственного вестника» от 13 февраля 1893 г. о предписаниях Министерства внутренних дел губернаторам по вопросу о равноправии караимов с русскими (б. д.)
261. Ростовцевы, графы. Ростовцев Яков Иванович, генерал-адъютант, начальник Штаба военно-учебных заведений, председатель Редакционных комиссий для составления «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», член Государственного совета. 1803–1860. Ростовцев Николай Яковлевич, сын Я.И. Ростовцева, генерал-лейтенант, главный распорядитель при великом князе Николае Константиновиче, начальник штаба 8-го армейского корпуса, генерал-губернатор Самаркандской области. 1831–1897 (ф. 1155)
262. ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 199. Письмо караимских духовников А. С. и Г. С. Фирковичей к Я. И. Ростовцеву с просьбой ходатайствовать о назначении комиссии для обсуждения их записки (27.12.1857).
Коллекция фотографий (ф. 1742)
263. ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 47870. Пигит Давид Савельевич (б. д.).
264. ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 47871. Пигит Давид Садуков (Савельевич) (1914).
265. ГАРФ. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 50624. Пигит Анна (б. д.).

Российский Государственный архив древних актов (г. Москва)

Разряд XVI. Внутреннее управление – (коллекция) Государственного архива Российской империи (ф. 16)

266. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 700. Высочайшие рескрипты и грамоты императрицы Екатерины II князю Платону Александровичу Зубову по управлению вверенными ему Екатеринославскою и Вознесенскою губерниями и Таврической областью (1796).
Рукописное собрание Центрального государственного архива древних актов (коллекция) (ф. 188)
267. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Документы караимского раввина г. Бахчисарая Соломона Абрамовича Бейма (1844–1866).
Московский дворцовый архив (объединенный фонд) (ф. 1239)
268. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. О греках, поселенных в Таврической области в Керчи и Еникале. При деле карта части Таврической области (1795).
269. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65058. Журнал предписаниям и другим отношениям графа Платона Александровича Зубова (1795).

Российский Государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

Министерство торговли и промышленности (ф. 23)

270. РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2425. Товарищество табачной фабрики «Братья Шапшал» в Петрограде (31.03.1915–16.12.1916).

Капитул российских императорских и царских орденов Министерства императорского двора (ф. 496)

271. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 915. Алфавитный список лиц, награжденных Георгиевскими крестами IV степени. Буквы «Ф–Ч». (1915–1917).

272. РГИА. Ф. 496. Оп. 3. Д. 916. Алфавитный список лиц, награжденных Георгиевскими крестами IV степени. Буквы «Ш–Я». (1915–1917).

Департамент разных податей и сборов Министерства финансов (ф. 571)

273. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1. Окладная книга по всему государству о числе душ по 5-ой ревизии по 1 января 1800 г. (1800).

274. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 2. Окладная книга о числе душ по 5-ой ревизии по всему государству (1801).

275. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 4. Окладная книга о числе душ по 5-ой ревизии по всему государству (1803).

276. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 5. Окладная книга о числе душ по 5-ой ревизии по всему государству (1804).

277. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 18. Окладная книга о числе душ по 7-ой ревизии по всему государству за 1816 г. (1816–1831).

278. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 20. Окладная книга о числе душ по 7-ой ревизии по всему государству за 1817 г. (1817).

279. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 26. Окладная книга Российской Империи. 1828 г. (1828).

280. РГИА. Ф. 571 Оп. 9 Д. 27. Окладная книга Российской Империи. 1829 г. (1829).

281. РГИА. Ф. 571. Оп. 9. Д. 41. Окладная книга Российской Империи. 1843 г. (1843).

Департамент народного просвещения (ф. 733)

282. РГИА. Ф. 733. Оп. 10. Д. 355. Дело по представлению управляющего Одесским учебным округом о награждении попечителей Одесского Караимского училища, Караимов, одесских купцов : 2-й гильдии Шолом Исаковича и Бороха Мангуби и 3-й гильдии Якуба Леви золотыми медалями на Аннинской ленте (21.01.1855–24.10.1855).

283. РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Д. 764. Дело о разрешении окончившему Ришельевский лицей Р. И. Кобецкому, происходившему из караимов, поступить на государственную службу (30.01.1854–26.07.1855).

284. РГИА. Ф. 733. Оп. 78. Д. 843. Об утверждении устава Одесского караимского общественного училища (22.08.1856 –19.10.1856).

285. РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 291. Дело Департамента народного просвещения о том, могут ли караимы, окончившие университет и получившие право на звание преподавателя гимназий, прогимназий и реальных училищ, пользоваться всеми правами, сопряженными с указанным званием (5.07.1885–6.11.1885).
 286. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1918. Отчёт Александровского караимского духовного училища в г. Евпатории за 1895 г. (1895).
 287. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1919. Отчёт Александровского караимского духовного училища в г. Евпатории за 1896 г. (1896).
 288. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1920. Отчёт Александровского караимского духовного училища в г. Евпатории за 1897 г. (1897).
 289. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1921. Отчёт Александровского караимского духовного училища в г. Евпатории за 1898 г. (1898).
 290. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1922. Отчёт Александровского караимского духовного училища в г. Евпатории за 1899 г. (1899).
 291. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1923. Отчёт Александровского караимского духовного училища в г. Евпатории за 1900 г. (1900).
- Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел (ф. 821)
292. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 487. Статистические сведения. Ведомости о количестве еврейского и караимского населения, числе браков, разводов, рождений и смертей, количестве должностных лиц и числе синагог, молитвенных еврейских школ и училищ по разным губерниям за 1865 г. (1865).
 293. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 488. Статистические сведения. Ведомости о количестве еврейского и караимского населения, числе браков, разводов, рождений и смертей, количестве должностных лиц и числе синагог и молитвенных школ по разным губерниям за 1866 г. (1866).
 294. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 489. Статистические сведения. Ведомости о количестве еврейского и караимского населения, числе браков, разводов, рождений и смертей, количестве должностных лиц и числе синагог и молитвенных школ по разным губерниям за 1867 г. (1867).
 295. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 565. Переписка с разными учреждениями и лицами по разным вопросам управления караимами : выборы Таврического гахама, рассмотрение прошений караимов о предоставлении им разных личных и общественных прав в отличие от евреев и об учреждении в городе Троки Виленской губернии отделения Караимского духовного правления и другим (03.03.1837–12.03.1862).
 296. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 566. О разрешении караимам совершать ежегодно в древнем караимском городе Чуфут-Кале (близ Бахчисарая) общественный молебен в день смерти

императрицы Александры Федоровны с приглашением туда представителей караимских обществ со всей России (24.11.1860–3.05.1861).

297. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 568. Переписка с разными учреждениями и лицами по разным вопросам управления караимами : учреждение в городе Троки Виленской губернии караимского духовного правления, разработка узаконений о правах караимов, выборы гахама и другим (22.03.1862–15.05.1882).

298. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 572. По отношению начальника Полтавской губернии об учреждении в г. Кременчуг караимского молитвенного дома и при нем школы для обучения детей (31.01.1868–25.03.1870).

299. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 580. Переписка с разными учреждениями и лицами по разным вопросам управления караимами: рассмотрение прошения трокского гахама о признании законом отличия караимов от евреев, установление порядка регистрации караимского населения, утверждение положения о караимском училище в городе Евпатории Таврической губернии (24.03.1892–1903).

300. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 582. Переписка с разными учреждениями по разным вопросам управления караимами : о правах их на государственную службу, о неприменении к ним ограничений, относящихся к евреям, о тяжелом материальном положении караимского духовенства Западного края в силу малочисленности местного караимского населения, о порядке учреждения караимских училищ при синагогах (4.03.1903–20.09.1910).

301. РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 577. О возведении Таврического и Одесского караимского гахама Б. Бобовича в потомственное почетное гражданство (5.02.1872–29.03.1872).

302. РГИА. Ф. 853. Оп. 2 Д. 104. Перевод ярлыка, данного караимом Селамет-Гирей ханом в 1570 г., сделанный караимом Моше Панпуловым и присланный при подлиннике из Евпатории (сер. XIX в.).

Философов Алексей Илларионович (1799-1874), генерел-адъютант, воспитатель великих князей Николая и Михаила Николаевичей, временный военный губернатор Петербурга (ф. 1025)

303. РГИА. Ф. 1075. Оп. 1. Д. 1272. Речи главного раввина Караимского общества Соломона Бейма и «представительный лист» его вел.[иким] князьям Михаилу и Николаю Николаевичам в связи с началом Крымской войны и по случаю победы русского флота при Синопе (10.12.1853–15.11.1854).

Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел (ф. 1287)

304. РГИА. Ф. 1287. Оп. 43. Д. 795. Об учреждении особого попечительства при караимском училище в г. Николаев (10.06.1877–1.06.1884).

Техническо-строительный комитет МВД (ф. 1293)

305. РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 2107. Таврическая губерния. Симферопольский уезд. Город Бахчисарай. Памятник защитникам Севастополя (б. д).
306. РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 1896. Таврическая губерния. Город Евпатория. Монумент в память о посещении Александром I Караимской синагоги в 1825 г. (б. д.).
Третий департамент Сената (ф. 1343)
307. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 485. О возведении Евпаторийского 1-й гильдии купца караима Симы Бабовича в потомственное почетное гражданство (6.08.1838–5.10.1844).
Гражданский кассационный департамент Сената (ф. 1364)
308. РГИА. Ф. 1364. Оп. 13. Ф. 978. Кассационная жалоба поверенного одесского караимского общества присяжного поверенного Фуки на решение одесского городского мирового суда от 12 декабря 1916 г. по поводу спора общества с Христианом Свидером о производстве работ в доме Одесского общества (29.04.1917).
Министерство юстиции (ф. 1405)
309. РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 777. Два письма таврического губернатора Н. Княжевича министру внутренних дел Н. А. Маклакову от 27 февраля и 13 марта 1915 г. по поводу перехода немецкого землевладения в Таврической губернии в руки караимов, евреев, частных банков и столичных капиталистов, и вызываемом этим беспокойстве крестьянства (19.03.1915).
310. РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 63. По вопросу о правах караимов (27.02.1883–20.04.1883).

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск)

Главное Управление кадров НКО (ф. 33)

311. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3588. Наградной лист. Приказ № 33/н Президиума ВС СССР по войскам Волховского фронта от 14 марта 1943 г.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

(г. Санкт-Петербург)

Императорский Петроградский университет (ф. 14)

312. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 5844. Об исходатайствовании разрешения студенту третьего курса восточного факультета [И. И.] Казасу держать экзамен за все четыре курса в виде исключения (3.02.1858–2.04.1858).
313. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15309. О переводном испытании студента [И. И.] Казаса (19.08.1856–29.10.1856).
314. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 15350. О допущении студента 3-го курса [И. И.] Казаса к испытанию окончательному в нынешнем году (30.01.1858–2.04.1858).

315. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 20690. Казас Илья Ильич (07.1879).

Петроградский женский медицинский институт (ф. 436)

316. ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 9943. Сараф Султан Мордехевна (1.09.1902).

Петроградское караимское благотворительное общество (ф. 568)

317. ЦГИА СПб. Ф. 568. Оп. 1. Д. 1. Документы о деятельности Санкт-Петербургского караимского благотворительного общества (2.06.1889–14.09.1914).

Горный институт императрицы Екатерины II (ф. 963)

318. ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 10313. Казас Марк (1891).

319. ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 10496. Казас Илья (1894).

Государственный архив Николаевской области (г. Николаев)

Николаевская городская управа (ф. 216)

320. ГАНО. Ф. 216. Оп. 1. Д. 3159. Переписка с управляющим Херсонской казенной палатой, прошения владельцев постоянных дворов об отсрочке им платежа акциза, об уменьшении раскладочного процентного сбора с торговцев. Переписка о выдаче удостоверения купцу Я. Ага (3.01.1900–30.12.1900).

Канцелярия Николаевского военного губернатора, г. Николаев Херсонского уезда Херсонской губернии (ф. 230)

321. ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 424. Распоряжение Петербургской Академии Наук о высылке сведений о численности мужского и женского населения, количестве церквей и дворов в гг. Николаеве и Севастополе; рапорты управления Севастопольского военного губернатора и Николаевской городской полиции с ведомостями и численности жителей, церквей и дворов в гг. Севастополе и Николаеве; отношение военного губернатора в Академию Наук (17.02.1850–14.04.1850).

322. ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 8430. О награждении николаевского караимского газзана Якуба Калифа (20.06.1871–14.06.1876).

323. ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11503. Переписка с департаментом духовных дел о ходатайстве Николаевской караимской синагоги о возведении газзана Якуба Калифа в потомственные почетные граждане (14.06.1884–11.03.1885).

324. ГАНО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 11538. О разрешении провести сбор пожертвований для содержания караимского училища (15.02–14.07.1884).

Государственный архив Одесской области (ГАОдО, г. Одесса)

Канцелярия попечителя Одесского учебного округа (ф. 42)

328. ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1117. Уставы, положения, отчеты и сведения о ремесленных и профессиональных учебных заведениях (1889).
329. ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 860. Об устройстве при Симферопольской татарской учительской школе педагогических курсов для учителей училищ (апрель 1889 – февраль 1890).
330. ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1158. Со сведениями о преподавателях и служащих Симферопольской татарской учительской школы (январь 1900 – 23.12.1901).
331. ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1298. Переписка с директором училищ Таврической губернии об открытии в г. Керчи низшего технического училища (1908).
332. ГАОдО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1582. С отчетом о двухгодичных педагогических курсах при Симферопольской татарской учительской школе (октябрь 1916 – 14.12.1916).

Государственный архив Херсонской области (г. Херсон)

Отдел коммунального хозяйства исполнительного комитета Херсонского окружного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Херсон Херсонской области УССР (Ф. Р-457)

333. ГАХО. Ф. Р-457. Оп. 1. Д. 19. Списки владельцев домов, подлежащих обследованию технической комиссией Окркоммунхоза (16.01–16.05.1923).
- Отдел управления Херсонского уездного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Херсон Херсонского уезда Одесской губернии (Ф. Р-1887)
334. ГАХО. Ф. Р-1887. Оп. 3. Д. 690. Договора оренды молитвенных зданий. Опись имущества и ведомости прихода и расхода средств молитвенных домов г. Херсон (1920–1921).
335. ГАХО. Ф. Р-1887. Оп. 3. Д. 736. Протоколы заседаний и уставы религиозных общин. Опись имущества молитвенных домов г. Херсон (11.02–17.03.1923).

Архив Севастопольской ассоциации крымских караимов «Фидан» (г. Севастополь).

336. АСАКК «Фидан». Ф. 2. Д. 10. Кокенай Б.Я. Фамилии крымских караимов (рукопись, машинопис. копия) (б. д.).

Опубликованные документы

337. № 14327. Мая 25 [1775 г.]. Сенатский, вследствие Именного. О сборе с купцов, вместо подушного, по одному проценту с объявленного капитала и про распределение их по гильдиям // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XX. – С. 145–147.

338. № 15945. Марта 1 [1783 г.]. Именной, данный Президенту Военной Коллегии князю Потемкину. О составлении войска из подданных, в Таврической области обитающих. С приложением штата оного // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXII. – С. 60.
339. № 15945. Марта 1 [1783 г.]. Именной, данный Президенту Военной Коллегии князю Потёмкину. О составлении войска из подданных, в Таврической области обитающих. С приложением штата оного // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXII. – С. 60.
340. К № 15945. Марта 1 [1783 г.]. Именной, данный Президенту Военной Коллегии князю Потёмкину. О составлении войска из подданных, в Таврической области обитающих. С приложением штата оного // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XLIII. Книга штатов. – С. 210.
341. № 15708. Апреля 8 [1783 г.]. Манифест. О принятии полуострова Крымского, острова Тамань и всей Кубанской стороны, под Российскую державу // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXI. – С. 897–898.
342. № 15798. Июля 28 [1783 г.]. Именной, данный Новороссийскому Генерал-Губернатору Князю Потёмкину. О принятии Крымских жителей и прочих Татарских народов в Российское подданство // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXI. – С. 985–986.
343. № 17224. Июня 23 [1794 г.]. Именной, данный Сенату. О сборе с Евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, установленных податей вдвое противу положенных с мещан и купцов Христианского закона разных исповеданий // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXIII, Отд. I. – С. 532.
344. № 17265. Ноября 9 [1794 г.]. Сенатский, по Высочайше утверждённому докладу. Об оставлении владельцев Таврической области в свободном распоряжении их поместьями, вотчинами и том подобными дворянскими имениями с распространением права сего и на их наследников // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXIII, Отд. I. – С. 585–589.
345. № 17340. Июня 8 [1795 г.]. Именной, данный Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому Генерал-губернатору Платону Зубову. Об увольнении Таврических Евреев, именуемых Караимы, от положенных на всех вообще Евреев податей // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXIII, Отд. I. – С. 705–706.
346. № 17398. Октября 11 [1795 г.]. Именной, объявленный Генерал-Прокурором. О дозволении переселения казённым крестьянам в Южные пограничные губернии не иначе, как с ведома и по

- распоряжению Губернских начальств, коим они подведомственны // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXIII. – С. 807–809.
347. № 17432. Января 21 [1796 г.]. Сенатский. О взыскании с евреев, записавшихся в мещанское звание по 500 рублей с рекрута, согласно с указом 1794 Сентября 7 // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXIII, Отд. I. – С. 857–858.
348. № 21547. Декабря 9 [1804 г.]. Высочайше утверждённое положение о устройстве Евреев // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXVIII. – С. 731–737.
349. № 22084. Апреля 6 [1806 г.]. Именной, данный Сенату. О пожаловании льготы городу Феодосии // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXIX. – С. 159.
350. № 22418. Января 7 [1807 г.]. О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий // ПСЗРИ. Собр. 1. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XXIX. – С. 971–978.
351. № 1329. Августа 26 [1827 г.]. Именной, данный Сенату. Об Обращении Евреев к отравлению рекрутской повинности в натуре, с отменю денежного с них сбора, вместо отправления оной положенного // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. II. – С. 727.
352. № 1330. Августа 26 [1827 г.]. Устав рекрутской повинности и военной службы Евреев // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : Тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. II. – С. 727–741.
353. № 3136. Сентября 6 [1829 г.]. Сенатский. О привилегиях, выданных бывшими Польскими королями Евреям Караимам города Троков, коим представлено им жить и заниматься в оном городе промыслами // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. IV, Отд. II. – С. 638–639.
354. № 3286. Ноября 20 [1829 г.]. Именной, данный Николаевскому и Севастопольскому Военному губернатору. О воспрещении неслужащим евреям иметь постоянное пребывание в городах Севастополь и Николаев // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. IV. – С. 790–791.
355. № 3703. Июня 10 [1830 г.]. Высочайше утверждённое Положение Комитета Министров, прописанное в указе сената 31 июля : О мерах к переселению евреев из Севастополя и Николаева // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1831. – Т. V, Отд. 1. – С. 360–363.

356. № 5284. Апреля 10 [1832 г.] Манифест об установлении нового сословия под названием почётных граждан // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1831. – Т. VII. – С. 193–195.
357. № 8054. Апреля 13 [1835 г.]. Высочайше утверждённое Положение о Евреях, опубликованное 13 мая // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. – Т. X, Отд. 1. – С. 308–323.
358. № 7733. Января 7 [1835 г.]. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета. О праве Евреев Караимов на исключительное от Рабанитов жительство в городе Троках // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. – Т. X, Отд. I. – С. 18–19.
359. № 9625. Октября 20 [1836 г.]. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров, опубликованное 20 ноября. О жительстве евреев в городах Вильне и Троках // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1837. – Т. XI, Отд. II. – С. 123–124.
360. № 9991. Марта 3 [1837 г.]. Высочайше утверждённое Положение о Таврическом Караимском Духовенстве // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1838. – Т. XII, Отд. 1. – С. 132–135.
361. № 12206. Апреля 4 [1839 г.]. Сенатский. О кандидатах на должности Гахама Караимского духовенства в Таврической губернии и городе Одессе // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1840. – Т. XIV, Отд. 1. – С. 348–349.
362. № 2963. Декабря 10 [1839 г.]. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров, опубликованное 26 января 1840 [г.]. О дозволении караимам, в Таврической и других губерниях жительствоющих, принимать в услужение христиан, и приезжающим из-за границы вступать в Российское подданство // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1840. – Т. XIV, Отд. 1. – С. 919.
363. № 13394. Апреля 16 [1840 г.]. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров. Об освобождении Караимского общества города Троков от содержания там акцизного сбора // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. – Т. XV, Отд. I. – С. 289–290.
364. № 15199. Января 7 [1844 г.] Высочайше утверждённое положение Комитета министров, опубликованное 1 апреля. О новой форме присяги для караимов // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1844. – Т. XVII, Отд. 1. – С. 6–8.
365. № 17328. Ноября 15 [1843 г.]. Высочайше утверждённое мнение государственного совета, опубликованное 31 декабря [1844 г.]. О распространении на караимов правил о почётном гражданстве // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. Отд-ия Собственной Е. И. В. канцелярии, 1844. – Т. XVIII, Отд. 1. – С. 758–759.

366. № 18546. Декабря 19 [1844 г.]. Высочайше утвержденное Положение о подчинении Евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением Еврейских кагалов // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1845. – Т. XIX, Отд. I. – С. 887–890.
367. № 23817. Января 11 [1850 г.]. Высочайше утверждённый устав о производстве девятой народной переписи // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1851. – Т. XXV, Отд. I. – С. 13–44.
368. № 24634. Ноября 13 [1850 г.]. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета, опубликованное 11 декабря. Об устройстве духовной части у Караимов Западных губерний // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1851. – Т. XXV, Отд. II. – С. 203–204.
369. № 24715. Декабря 11 [1850 г.]. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета, опубликованное 5 января 1851 [г.]. О невоспреещении Евреям Караимам продажи горячих напитков и жительства по деревням // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1851. – Т. XXV, Отд. 2. – С. 282–283.
370. № 31918. Июня 3 [1850 г.]. Высочайше утверждённый Устав о десятой народной переписи // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858. – Т. XXXII, Отд. I. – С. 435–470.
371. № 25211. Мая 15 [1851 г.]. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров, объявленное Управляющим Министерством Внутренних дел. О даровании местечку Чуфут-Кале льготы от городских и земских повинностей и об отнесении на Татарский сбор исправление дороги и о содержании в оном местечке караимского училища // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1852. – Т. XXVI, Отд. I. – С. 352–353.
372. № 26604. Октября 10 [1852 г.]. Сенатский, по Высочайшему повелению. О дозволении Евреям Караимам свободно приезжать в столицы и другие внутренние города Империи // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1853. – Т. XXVII, Отд. I. – С. 564.
373. № 27464. Июля 26 [1853 г.]. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции. О дозволении Евреям Караимам причисляться к портовым городам северо-восточного берега Чёрного моря, жить и владеть в оных собственностью // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1854. – Т. XIX, Отд. I. – С. 379.
374. № 29276. Мая 3 [1855 г.]. Высочайше утверждённое положение Комитета об устройстве Евреев, опубликованное 7 июня. Об ограничении определения в Раввины и Учителя еврейских предметов // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. – Т. XXX, Отд. I. – С. 316.
375. № 29277-а. [1855 г.]. О нераспространении на Караимов, получающих учёные и медицинские степени, ограничений, постановленных вообще для Евреев относительно поступления на службу

- // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1856. – Т. XXX, Отд. II. Дополнения к Т. XXX. – С. 2–4.
376. № 31486. Февраля 5 [1856 г.]. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров, объявленное Сенатом министру Внутренних Дел. О особых пособиях и облегчениях для жителей наиболее пострадавших от войны местностей Новороссийского края и Бессарабии // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : Тип. II Отд-я Собственной Е. И. В. Канцелярии. – Т. XXXII. Отд. 1. – С. 123–126.
377. № 32750. Февраля 7 [1856 г.]. Сенатский, по высочайшему повелению министру Внутренних Дел. О разделении Новороссийского и Бессарабского края на разряды для распределения дарованных жителям того края льгот и облегчений по положению 5 февраля 1857 года // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : Тип. II Отд-я Собственной Е. И. В. Канцелярии. – Т. XXXII. Отд. 1. – С. 106–108.
378. № 30881. Августа 26 [1856 г.]. Высочайшая грамота всем сословиям Таврической губернии. О объявлении всем сословиям Таврической губернии Монаршей искренней благодарности за подвиги и терпение и за жертвы святому делу Отечества // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – Т. XXXII, Отд. I. – С. 803–804.
379. № 36453. Декабря 26 [1860 г.]. Высочайше утвержденное Положение о Губернских и Областных Статистических Комитетах // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1862. – Т. XXXV, Отд. 2. – С. 504–511.
380. № 39460. Апреля 8 [1863 г.]. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета, опубликованное 2 мая. О постановлениях касательно прав Караимов // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1866. – Т. XXXVIII, Отд. I. – С. 302–306.
381. № 41779. Февраля 9 [1865 г.]. Высочайше утверждённое Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // ПСЗРИ. Собр. 2. СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. – Т. XL, Отд. 1. – С. 157–175.
382. № 43077. Марта 7 [1866 г.]. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета, опубликованное 18-го того же марта. О некоторых изменениях и дополнениях в законах о правах и обязанностях лиц прокурорского надзора // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. – Т. XLI, Отд. 1. – С. 225–228.
383. № 43139. Марта 24 [1866 г.]. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета, опубликованное 25 апреля. О дозволении евреям-мещанам иметь жительство и постоянную оседлость в городе Николаеве // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1868. – Т. XLI, Отд. 1. – С. 316–318.
384. № 43498. Июня 16 [1870 г.] Высочайше утверждённое Городовое положение // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1874. – Т. XLV, Отд. 1. – С. 821–839.

385. № 52982. Января 1 [1874 г.]. Манифест. О введении всеобщей воинской повинности // ПСЗРИ. Собр. 2. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1876. – Т. XLIX, Отд. 1. – С. 1–2.
386. № 5345. Июня 14 [1888 г.]. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета. Об изменении срока службы в войсках и в ополчении и правил, относящихся до ратников первого разряда ополчения // ПСЗРИ. Собр. 3. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1890. – Т. VIII. – С. 389–393.
387. № 8708. Июня 11 [1892 г.]. Высочайше утверждённое Городовое Положение // ПСЗРИ. Собр. 3. – СПб. : тип. II Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии. – Т. XII. От № 8215–9216 и Дополнения. – С. 430–456.
388. № 24495. Декабря 12 [1904 г.]. Именной Высочайший Указ, данный Сенату (Собр. Узак. 1904 г., Декабря 14, Отд. I, ст. 1916). О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка // ПСЗРИ. Собр. 3. – СПб., 1907. – Т. XXIV, Отд. I. – С. 1196–1198.
389. № 26125. Апреля 17 [1905 г.]. Именной Высочайший Указ, данный Сенату (Собр. Узак. 1905 г., Апреля 17, Отд. I, ст. 526). Об укреплении начал веротерпимости // ПСЗРИ. Собр. 3. – СПб., 1908. – Т. XXV, Отд. I. – С. 257–258.
390. № 26126. Апреля 17 [1905 г.]. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров (Собр. Узак. 1905 г., Апреля 17, Отд. I, ст. 526). Об укреплении начал веротерпимости // ПСЗРИ. Собр. 3. – СПб., 1908. – Т. XXV, Отд. I. – С. 258–262.
391. Гессен И. В., Фридштейн В. З. Сборник законов о евреях с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената и циркулярам. – СПб. : Юридич. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1904. – 442 с.
392. Георгиевские кавалеры Великой войны. База данных награжденных Орденами Св. Георгия, Георгиевскими крестами, а также Георгиевским оружием в период Первой мировой войны // [Электронный ресурс]. URL: <http://cavalier.rusarchives.ru> (дата обращения : 31.08.2019).
393. [Гимпельсон Я. И.] Законы о евреях : Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центральных правительственных установлений : С постатейным, хрон. и алф.-предм. указ. – СПб., 1914. – Ч. 1. – XVI, 440 с.
394. [Гимпельсон Я. И.] Законы о евреях : Систематический обзор действующих законоположений о евреях с разъяснениями Правительствующего сената и центральных правительственных установлений : С постатейным, хрон. и алф.-предм. указ. – Пг., 1915. – Ч. 2. – [4], 441–920 с.
395. Действующее законодательство о евреях (по Своду Законов с объяснениями) / Сост. Вайнштейн Е. В. – Киев, 1911. – 176 с.
396. Журнал военных действий в Крыму. Сентябрь – декабрь 1854 г. / Сост. А. В. Ефимов. – Симферополь : АнтикВА, 2010. – 192 с.

397. Крым в развитии России : история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Ижевск, 2018. – 600 с.
398. Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649–1873 г. : Извлечение из полных собраний законов Российской империи / Сост., изд. : В. О. Леванда. – СПб. : Тип. К. В. Трубникова, Литейная, 42, 1874. – IV, 1158, XVIII с.
399. Маршрут Высочайшего путешествия государыни императрицы в Крым 1861 года. – СПб. : тип. Почтового ведомства, 1861. – 15 с.
400. М. М. [Мыш М. М.] Караимы и евреи. // Восход. – 1887. – № 1–2 (январь-февраль). – С. 89–103, 87–99.
401. Мыш М. И. Руководство к русским законам о евреях. – СПб. : Тип. В. Г. Авсеенко, 1892. гл. II. А (Разделение евреев на категории. Еврей-караимы). – С. 13–18; – гл. III. А (Возникновение еврейского состояния. Жидовствующая ересь или субботники). – С. 7, 21–24.
402. Отчет Товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве за 1912 год. – М., [1913]. – [8] с.
403. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утверждённые 26 марта 1870 года // Мир Ислама. – 1913. – Т. II, вып. IV. – С. 261–267.
404. Правила о начальных училищах для инородцев. На основании высочайшего повеления 27 октября 1907 года. Утверждены министром народного просвещения П. М. фон Кауфманом 1 ноября 1907 года // Таврический народный учитель. – 1908. – № 1–2. – С. 1–2.
405. Присоединение Крыма к России 1783–1796 гг. Сборник документов / сост., предисл., коммент Н. Ю. Болотиной; науч. ред. Т. А. Лаптева. – М. : Кучково поле Музеон, 2019. – 432 с.
406. Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб. : Изд-во тип. тов-ва «Общественная польза», 1869. – 522 с.
407. Сборник узаконений, касающихся евреев : составлен по распоряжению министра внутренних дел, в Департамент полиции исполнительной. – СПб. : тип. Министерства внутренних дел, 1872. – XX, 264 с.
408. Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. – Симферополь : типо-литогр. Вересотской, 1902. – 115 с.
409. Свод законов гражданских (Св. Зак. т. 10 ч. 1, изд. 1900 г. по Прод. 1906 и 1908 гг.). С предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет / Сост. А. Л. Саатчиан. Изд-ие неофициальное. – СПб. : Изд-ие Юридического книжного магазина И. И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1911. – Т. X, Ч. 1, отд. 2. – LVIII, 575 с.
410. Свод законов Российской империи. – Т. 11. Ч. I. : Уставы духовных дел иностранных исповеданий. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – 266 с.

411. Свод законов Российской империи. – Т. 11. Ч. I. : Уставы духовных дел иностранных исповеданий. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1896. – 178 с.
412. Свод законов Российской империи. – Т. 12. Ч. I. : Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный, и пожарный. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1857. – 664 с.
413. Тариф о сборе пошлин с привозных и отвозных товаров при портах Черного моря. – [СПб.] : Печ. при Сенате, [1776]. – [8], 132 с.
414. Узаконения, относящиеся к жительству и торговле евреев в Киеве. Извлечены из Свода законов с позднейшими их изменениями и дополнениями. – К. : тип. Семеновского, 1875. – 16 с.
415. Устав Высочайше утвержденного Товарищества табачной фабрики Саатчи и Мангуби в С.[анкт]-Петербурге. – СПб. : тип. Г. А. Бернштейна, 1897. – 40 с.
416. Устав товарищества табачной фабрики «Братья Шапшал» : утв. 26 февр. 1904 г. – СПб. : типо-литогр. Руманова, 1905. – 32 с.
417. Устав акционерного общества табачной фабрики «Соломон Коген» в Киеве. Цель учреждения общества, права и обязанности его. – К. : Тип. насл. К. Ш. Круглянского, 1914. – 32 с.
418. Устав акционерного общества табачной фабрики «С.Е. Майтоп» в г. Феодосии. – Феодосия : тип. Косенко, 1911. – 23 с.
419. Устав Общей больничной кассы гильзовых фабрик т-[овариществ]а «А. И. Дуван» и «С. М. Каракоз и К°». – К. : типо-лит. А.О. Шнерензона, 1913. – 26 с.
420. Устав общества попечительства о недостаточных учащих казённых учебных заведений г. Евпатории. – Симферополь, [б. г.]. – 7 с.
421. Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся в караимских училищах г. Евпатории. – Евпатория, 1905. – 16 с.
422. Устав товарищества табачной фабрики «Дукат» в Москве : [Утв. 23 окт. 1907 г.]. – М. : тип. Русского т-ва, 1910. – 31 с.
423. [Фиркович З. А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно русско-подданных караимов [Предисл. сост. В. Смирнова; От издателя : З.А. Фиркович] / Изд-ие З. А. Фирковича. – СПб. : паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1890. – XXXVI, 223 с.

Литература

424. IX. Ведомость о числе жителей в Харьковской губернии по вероисповеданиям за 1864 год // Памятная книжка Харьковской губернии за 1866 г. ; Сост. Секр. Харьк. губ. стат. Комитета Я. Голяховским. – Харьков : Университетская тип., 1866. – С. 135–137.

425. А. Б. Историко-статистическое описание Херсона // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1844. – С. 351–358.
426. [Азарья бен Элиягу] События, случившиеся в Крыму в царствование Шагин-Гирей-хана (Перевод с еврейской рукописи сочиненной караимом Рабби-Азарья сыном Илии); пер. караим Авр.[аам] Сам.[уилович] Фиркович // ВМОИДР. – 1856. – Кн. 24. – С. 100–134.
427. А. Г. [Гаркави А. Я.] Караимы // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб. : типо-лит. И. А. Ефрона, 1895. – Т. XIV, кн. 27. – С. 426–432.
428. А. К. [Катык А. И.] IV. На больную тему // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 3–64.
429. А. К. [Катык А.И.] Скорбный лист // Известия КДП. – Евпатория, июль 1918. – № 1. – С. 26–28.
430. А. Л. [Лопухин А. П.] Елогим // Энциклопедический словарь; Под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского; Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. – СПб. : типо-литогр. И. А. Ефрона, 1891. – Т. XI-а : Евреиновы-Жилон. – Стлб. 626.
431. А. М. [Мардкович А. М.] Из читательских откликов : Что делать? // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 82–86.
432. А. Ш. О караимах, преимущественно живущих в Евпатории // Новороссийский календарь на 1839 год. – Одесса : гор. тип., 1838. – С. 179–182.
433. Абакумова Е. В. Правовое положение евреев в Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Абакумова Евгения Владимировна [Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2014. – 361 с.
434. [Абдульваап Н.] Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / сост., вступ. ст., коммент. Н. Абдульваапа. – Симферополь : Доля, 2007. – 160 с.
435. Абдураманова С. Секреты древнего города. «Воистину, самое непрочное жилище – это жилище паука» // Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник. [Электронный ресурс] URL: <http://handvorec.ru/novosti/sekrety-drevnego-goroda-voistinu-samoe-neprochnoe-zhilishhe-eto-zhilishhe-pauka/> (дата обращения : 10.09.2016).
436. Абкович К. Брак и дети // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 5, ноябрь. – С. 13–16.
437. Агджоян А. Т. Генофонд коренных народов Крыма по маркерам Y-хромосомы, мтДНК и полногеномных панелей аутосомных SNP : диссертация ... кандидата биологических наук : 03.02.07 / Агджоян Анастасия Торосовна [Ин-т общ. генетики им. Н.И. Вавилова РАН]. – М., 2018. – 128 с.

438. Агджоян А. Т. Генофонд коренных народов Крыма по маркерам Y-хромосомы, мтДНК и полногеномных панелей аутосомных SNP : автореферат дис. ... кандидата биологических наук : 03.02.07 / Агджоян Анастасия Торосовна [Ин-т общ. генетики им. Н. И. Вавилова РАН]. – М., 2018. – 24 с.
439. Агджоян А. Т., Качанов Н. В., Юсупов Ю. М., Макмак Н. И., Мустафаева Л. А., Атраментова Л. А., Балановская Е. В. Генетическая летопись Крымского полуострова по данным о генофондах караимов, крымских татар и греков // Вестник антропологии. – 2017. – № 3 (39). – С. 91–97.
440. Адрес-календарь Николаевского градоначальства на 1915 год / Канцелярия Николаевского градоначальства. – Николаев : Электрич. типолитография бр. Л. и И. Белолипских, 1914. – XXXVIII, 205, [9], 130 с.
441. Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии. – Симферополь : изд-ие Таврического губернского правления, Таврическая губернская тип., 1908. – VIII, 315, 68, 30, [23] с.
442. Адрес-календарь Севастопольского градоначальства и путеводитель по градоначальству (с приложением плана г. Севастополя и его окрестностей); изд-ие Севастопольского градоначальства. – Севастополь : тип. Брун, 1910. Объявления. [б. п.] – 508 с.
443. Адресная книга города С.-Петербурга на 1899 г. / Сост. при содействии Гор. обществ. упр. под ред. П. О. Яблонского; 8-й г. изд. – СПб. : Лештуков. скоропеч. Яблонского, 1896. – LXIX с., 4160 стб., 1046 с.
444. Акав Е. Символика растительного орнамента в традиционном искусстве крымских караимов // V наукові читання пам'яті У. Боданінського : тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). – Сімферополь : Антіква, 2013. – С. 9.
445. Акав Е. Караимская кенаса : структура интерьера, ритуальная атрибутика и предметы литургии // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2016. – № 2. – С. 131–136.
446. Акмолинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Центральная типо-литогр. М.Я. Минкова, 1904. – Т. LXXXI. – [4], X, 135 с.
447. Алексеев В. В поисках предков. Антропология и история. – М. : Советская Россия, 1972. – 304 с.
448. Алексеев В. П. Очерк происхождения тюркских народов в свете данных краниологии // Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 16–29.
449. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. – М. : Ансар, 2007. – 400 с. – (Сер. : Золотой фонд исламской мысли).

450. Алов А. А., Владимиров Н. Г., Овсиенко Ф. Г. Караимы в России // Мировые религии. – М. : ПРИОР, 1998. – С. 469.
451. Алпашкина О. Н. Возвращение культурных ценностей // Этнокультурный центр Кале. [Электронный ресурс] URL: http://kale.at.ua/news/vozvrashhenie_kulturnykh_cennostej/2010-02-01-9 (дата обращения : 10.09.2016).
452. Алпашкина О. Возвращение домой экспонатов. Трудная работа по возврату культурных ценностей в Бахчисарайский музей продолжается // Къырым. – 2010. – 13 января. (№ 1) : (Къырымкъарайлар. – 2010. – № 1 (63). – С. 5.
453. Алпашкина О. Н. Изящные столики под узорчатыми крышками // Восточная коллекция. – М., 2014. – № 4 (59). – С. 108–112.
454. Алфавитный список народов, обитающих в Российской империи; Изд-ие Канцелярии Комитета министров. – СПб., 1895. – 90 с.
455. Амурская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1905. – Т. LXXII, тетрадь II (последняя). – [4], XX, 53 с.
456. Андросов С. А. Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны // IV Таврические научные чтения (г. Симферополь, 23 мая 2003 г.) : Сб. науч. ст. / гл. ред. Е. Б. Вишневская; Крым. респуб. краевед. музей. – Симферополь : Тритон, 2004. – С. 11–24.
457. Андросова О. А. Профессиональная специализация высшего женского образования в России (вторая половина XIX века – начало XX века) // Письма в Эмиссия. Оффлайн [Электр. науч. изд. «Электронный научно-педагогический журнал»]. – 2008, июль. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11792173&> (дата обращения : 26.05.2017).
458. Анкори Ц. Крымские караимы и хазары (из книги «Происхождение караимов в Византии») // Вихнович В. Л. Караим Авраам Фиркович : Еврейские рукописи. История. Путешествия. – 2-е изд. – СПб. : Академия исследования культуры, 2012. – С. 255–304.
459. Анотований реєстр фондів Державного архіву Одеської області. Дорадянський період / Авт.-упор. В. Ю. Алексєєва-Вітте // Праці Державного архіву Одеської області. – Т. XXIII. – Одеса, 2008. – 296 с.
460. Антропология караимов : [о работе С. Вайсенберга] // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 17–29.
461. Артамонов М. И. История хазар. – 2-е изд. – СПб. : Лань, 2001. – 688 с.
462. Архангельская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1899. – Т. I, тетрадь II. – 47–238 с.

463. Архивы России. Москва и Санкт-Петербург / Archives of Russia. Moscow and St. Petersburg : справочник-обозрение и библиографический указатель : русское издание / Федеральная архивная служба России (Росархив) [и др.]; гл. ред. : В. П. Козлов, П. К. Гримстед; отв. сост. : Л. В. Репуло. – М. : Археографический центр, 1997. – 1070 с.
464. Асс А. Россия в картинах : художественный и промышленный альбом. – Одесса : Тип. кн-ва Г. Н. Каранта, 1902. – [4], 56 стб., [2], 50 с.
465. Астраханская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. М.Д. Ломковского, 1904. – Т. II, тетрадь II (последняя). – [4], XIV, 167 с.
466. Афанасьев-Чужбинский А. С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днепра. – СПб. : тип. Мор. м-ва, 1861, Ч. 1. – [2], 466, II с.
467. Афанасьев-Чужбинский А. С. Поездка в Южную Россию. Очерки Днепра // Собрание сочинений А. С. Афанасьева-Чужбинского; Под ред. П. В. Быкова. СПб. : Книгоиздательство Г. Гоппе, 1893. – 450, II с.
468. Ахиезер Г. Потерянные колена, фарисеи и потомки хазар. Истоки современной караимской идентичности в Восточной Европе // Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Слиппери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2008. – Вып. 5. – С. 48–53.
469. Ахиезер Г. Караимы Польско-Литовского государства до конца XVII в. История еврейского народа в России : от древности до раннего Нового времени / Под ред. А. Кулика. – Т. 1 : От Древности до раннего Нового времени. – Иерусалим : Гешарим; М. : Мосты культуры, 2010. – С. 292–320.
470. Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской Империей глазами караимских хронистов. – Иерусалим : Гешарим; М. : Мосты культуры, 2015. – 240 с.
471. Ачкинази И. В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. – Симферополь : ДАР, 2000. – 192 с.
472. Ахиезер Г. Караимские и раббанитские переписчики периода гннуэзской Каффы по материалам рукописных собраний // Караимы Феодосии : история, религия, культура / Ред. и сост. В. А. Ельяшевич, М. Б. Кизилов. – Симферополь, Феодосия : Таврида, 2018. – С. 12–22.
473. Бакинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1905. – Т. LXI. [4], XII, 167 с.
474. Багaley Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905-й год) : Ист. моногр. проф. Д. И. Багалея и Д. П. Миллера. В 2-х т. Изд. Харьк. гор. обществ. упр. – Харьков; тип. и лит. М. Зильберберг, 1912. – IV, 973 с.

475. Баккал Авраам Иосифович // Караимская народная энциклопедия; Под ред. М. М. Казаса и др. – СПб. : изд-ие «Культурно-просветительского общества караимов», 2000. – Т. 5 : Культура крымских караимов (тюрков). – С. 397.
476. Баккал Семён Яковлевич (1882–1956 гг.) // Новое кладбище (Гатчина). Список захоронений (А–Г). [Электронный ресурс] URL: <http://history-gatchina.ru/town/nekropol/nekropol18.htm> (дата обращения : 07.08.2017).
477. Баккал Е. Г., Белый О. Б. Обзор архива караимского просветителя Давида Марковича Гумуша (1899–1980 гг.) // Материалы Одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. – Ч. 1. – М., 2004. – С. 81–101.
478. Барабанов О. Н. Товарооборот черноморской торговли в XVIII веке (Крым, Запорожье, Турция, Россия) // МАИЭТ. – Симферополь : Таврия, 1993. – Вып. III. – С. 279–284.
479. Барон С. Социальная и религиозная история евреев; пер. Гопман В. – Т. III : раннее Средневековье (500–1200) : наследники Рима и Персии. – М. : Текст, 2014. – 356, [1] с.
480. Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга : Ист. справ. – СПб. : Logos, 2000. – 582, [1] с.
481. Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства // МАИЭТ. – Симферополь, 1993. – Вып. III. – С. 320–339.
482. Бейм А. И. Ответ на брошюру г-на С. Б. К некоторым вопросам караимской общественной жизни. – Одесса, 1898. – 12 с.
483. Бейм С. [А.] Об исследовании еврейских древностей Крыма. А. Предложения Г. Бейма. Б. Отзыв П. Савельева // Записки Императорского Археологического Общества. – СПб., 1852. – С. 93–95.
484. Бейм С. А. Чуфут-Кале и его первоначальные обитатели // Новороссийский календарь на 1859 г. – Одесса, 1858. – С. 436–444.
485. Бейм С. Память о Чуфут-Кале. – Одесса : Тип. Х. Алексомати, 1862. – 82 с.
486. Бейм С. А. Свадьба у караимов сто лет назад // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 73–80.
487. Белоусова Л. Интеграция евреев в российское сословное общество : почетные граждане города Одесса еврейского происхождения // Мория. Альманах; Под ред. Г. Кацена. – Одесса : Друк, 2006. – № 5. – С. 6–23.
488. Белый А. В. Клад монет Крымского ханства из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника // Крымский музей. – Симферополь, 1995. – № 1/94. – С. 17–22.
489. Белый О. Б. Из истории караимской общины Крыма в конце XVIII – нач. XIX в. (По материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ЦГАК) // Крымский музей. – Симферополь : Таврия, 1994. – № 1. – С. 30–35.

490. Белый О. Б. Обзор архивных документов по истории караимской общины в первой половине XIX века (по материалам фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления в ГААРК) // Крымский музей Крымский музей : 1995–1996. – Симферополь, 1996. – С. 105–121.
491. Белый О. Б. Из истории караимской общины Бахчисарая // Nomos. Kwartalnik Religioznawczy / Red. H. Hoffmann. Instytut Religioznawstwa Uniwersytetu Jagiellońskiego. 1999/2000. – № 28/29. – S. 153–165.
492. Белый О. Б. Из истории керченской караимской общины // IV Дмитриевские чтения. – Ялта, 2000. – С. 56–60.
493. Белый О. Б. К вопросу об этнических и конфессиональных контактах крымских караимов и субботников («русских караимов») в XIX – начале XX вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе : история и современность. Тезисы докладов и сообщений III Международной Крымской конференции по религиоведению. – Севастополь, 2001. – С. 8–9.
494. Белый О. Б. Документы из истории караимской общины г. Бахчисарая начала XX в. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 376–397.
495. Белый О. Б. История и культура крымских караимов на страницах журнала «Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления» (1917–1919 гг.) // МАИЭТ. – Симферополь, 2007. – Вып. XIII. – С. 589–613.
496. Бельский М. Издания гильзовой фабрики Дувана // Тиква. Ор Самеах. – Одесса, 2007. – № 20 (567). – 16 мая. – С. 12.
497. Беліков Ю. А. Купецтво Харківської губернії (друга половина XIX – початок XX ст.) : Автореф. дис ... канд. іст. наук : 07.00.01. / Беліков Юрій Анатолійович. – Харків : Видавництво ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2004. – 19 с.
498. Белоусова Л. Еврейские материалы в Государственном архиве Одесской области : формирование, хранение, использование // Евреи Одессы и Юга Украины : История в документах / Авт.-сост. Л. Белоусова, Т. Волкова. Государственный архив Одесской области; Международный еврейский центр «Мигдаль». – Одесса : Студия «Негоциант», 2002. – Кн. 1 : Конец XVII – нач. XX вв. – С. 7–17. – (Труды Государственного архива Одесской области. Т. VII).
499. Белоусова Л. Документы и материалы ГАОО (кон. XVIII – нач. XX вв.) // Евреи Одессы и Юга Украины : История в документах / Авт.-сост. Л. Белоусова, Т. Волкова. Государственный архив Одесской области; Международный еврейский центр «Мигдаль». – Одесса : Студия «Негоциант», 2002. – Кн. 1 : Конец XVII – нач. XX вв. – С. 18–34. – (Труды Государственного архива Одесской области. Т. VII).

500. Белоусова Л. Г. Еврейские материалы Государственного архива Одесской области : формирование, хранение, использование // Мигдаль. 1-я Международная научная конференция «Одесса и еврейская цивилизация». [Электронный ресурс] URL: <http://www.migdal.ru/migdal/events/science-confs/1/4789/4792> (дата обращения : 15.11.2016).
501. Берг Н. [В.] Бахчисарай. (Отрывок из походных заметок) // Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, критики, новостей и мод / Под ред. А. В. Дружинина. – СПб. : Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1857. – Т. CXLI. Отд. I, январь. – С. 1–30
502. Берг Н. Записки об осаде Севастополя. – М. : тип. Каткова, 1858. – 244 с.
503. Бердиев Ш. И. Караимы : проблемы этнокультурной и этноязыковой идентификации : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.07 / Бердиев Шамиль Исмаилович; [Место защиты : Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова]. – Нальчик, 2012. – 22 с.
504. Березкин Ф. Евреи-караимы в Крыму // Северная пчела. – СПб., 1852. – № 169. – 29 июня.
505. Бернштейн-Вишницер Р. Синагога // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. А. Я. Гаркави и Л. Каценельсона : В 16 т. – СПб., [б. г.]. – Т. XIV. – Стлб. 254–278.
506. Бертъе-Делагард А. Л. Ценность монетных номиналов в Крымском ханстве // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губернского земства, 1914. – № 51. – С. 153–185.
507. Бертъе-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. – Симферополь, 1918. – № 55. – С. 1–44.
508. Бертъе-Делагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. – Симферополь, 1920. – № 57. – С. 1–135.
509. Бессарабская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1905. – Т. III. – XXIV, 254 с.
510. Билялова И. Я. Памятники культовой архитектуры. Караимские кенасы // Актуальные направления научных исследований XXI века : Теория и практика. – Воронеж : Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, 2015. – Т. 3, № 1 (12). – С. 16–27.
511. Биярсланов М. Выписи из кадиарского сакка (книги) 1017–1022 хиджры (1608/9–1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического Губернского правления // Известия ТУАК. – Симферополь, 1889. – № 8. – С. 41–51.
512. Благочестивые братья караимы! // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 91.
513. Бобков В. В. Статистики Таврической губернии (XIX – начало XX века) : Библиографический указатель; Под ред. и вступ. стат. А. А. Непомнящего. Симферополь : [б. и.], 2004. – 302 с.

514. Богданов И. Дым отечества, или краткая история табакокурения. – М. : Новое литературное обозрение, 2007. – 280 с.
515. Богдан Г. Т. Не караимы, а карай // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 1994. – № 6. – С. 77–79.
516. Богданович М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. В 6 т. – СПб. : тип. Ф. Сушинского, 1871. – Т. V. – III, V, 530, 98 с.
517. Боданинский У. А. Производство шерсти у крымских татар // Крым. – М.-Л. : Госиздат, 1924. – № 1 (6). – Вып. 2. – С. 65–75.
518. Боханов А. Н. Деловая элита России; Рос. АН, Ин-т рос. истории. – М. : ИРИ, 1994. – 272, [2] с.
519. Бочаров А. В. Основные научные методы в историческом исследовании. Учебное пособие. – Томск. 2006. – 190 с.
520. Брайчевский М. Кримська сесія 1952 року // Ruthenica. Наук. ред. : В. Ричка, О. Толочко. – К., 2002. – Т. I. С. – 175–184.
521. Брикнер А. Г. Путешествие императрицы Екатерины II в полуденный край России в 1787 году // ЖМНП. – 1872, июль. – Ч. CLXII, отд. 2. – С. 1–51.
522. Броневский М. Описание Крыма // ЗООИД. – Одесса, 1867. – Т. 6, Отд. 2 : Сборник материалов. – С. 333–367.
523. [Брун Ф. К.] Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / перевел и снабдил примечаниями Ф. Брун // Записки императорского Новороссийского университета. Год первый. – Одесса : тип. Л. Нитче, 1867. – Т. 1. – V, 156 с.
524. Бухтоярова В. А. Детский костюм крымских татар по изобразительным источникам первой половины XIX в. // МАИЭТ; Отв. ред. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Вып. XVII. – Симферополь-Керчь, 2012. – С. 714–741.
525. В Симферопольском Обществе Садоводства // Салгир. – 1902. – № 277. – 17 декабря.
526. В ответе на телеграмму... [о телеграмме Таврического лазарета на имя императрицы Александры Федоровны] // Крым. – 1904. – № 69. – 25 марта.
527. Варшавская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LI. – [6], XII, 319 с.
528. Васильев К. К. Медицина старой Одессы. Очерки. – Одесса : Optimum, 2003. – 208 с. – (Малая серия «Вся Одесса». Вып. 17).
529. Васильев К. К. Медицинский факультет Новороссийского университета : документальные очерки. – Одесса : Optimum, 2008. – 407 с. – (Вся Одесса).

530. Васильев К. К. Морской врач Российского императорского флота Яков Иосифович (Осипович) Кефели (1876–1862) // Вестник Морского врача; Под ред. Е. В. Крюкова. – Севастополь, 2010. – № 10. – С. 60–75.
531. Васильев К. К. Доктор медицины Я. И. Кефели (1876–1862) // Сумська старовина. 2010. – № XXXI–XXXII. – С. 149–160.
532. Васильев К. Г., Чуев П. Г., Васильев К. К. Н.В. Склифосовский // Очерки истории высшей медицинской школы в Одессе (к 100-летию медицинского университета). – Одесса : [б. и.], 1999. – 240 с.
533. Васильев К. Г., Сегал А. Е. История эпидемий в России : Материалы и очерки / Под ред. А. И. Метелкина. – М. : Медгиз, 1960. – 400 с.
534. Васильева О. В. Восточные рукописные фонды Российской национальной библиотеки // Письменные памятники Востока. – 2005. – № 1. – С. 217–238.
535. Васютинская Д. Mangup-Qal'eh Jewish Community Documents in the First Firkowicz Collection // Studia Anthropologica : сборник статей в честь М.А. Членова / Евроазиатский еврейский конгресс, Международный центр еврейского образования и полевых исследований; под ред. А. М. Федорчука, С. Ф. Членовой. – М. : Мосты культуры; Иерусалим : Gesharim, 2010. – С. 143–173.
536. Ведомость о состоянии народонаселения в Одессе за 1862 г. // Новороссийский календарь на 1864 год. – Одесса : гор. тип. Х. Алексомати, 1863. – С. 25.
537. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1894 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1894. – С. 80.
538. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1896 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1896. – С. 108.
539. Ведомость населения Таврической губернии по вероисповеданиям // Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1899 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1899. – С. 112.
540. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1897 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1898. – [б. п.].
541. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1899 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1900. – [б. п.].
542. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1901 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1902. – [б. п.].

543. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1902 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1903. – [б. п.].
544. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1903 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1904. – [б. п.].
545. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1904 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1905. – [б. п.].
546. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1907 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1908. – [б. п.].
547. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1908 год. – Симферополь : гор. тип., 1909. – [б. п.].
548. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1909 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1910. – [б. п.].
549. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1911 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1911. – [б. п.].
550. Ведомость 3-Б. Население Таврической губернии по вероисповеданиям // Обзор о состоянии Таврической губернии за 1912 год. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1913. – [б. п.].
551. Вельяминов-Зернов В. В. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской академии наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел / Издал В. В. Вельяминов-Зернов. – СПб. : тип. Имп. АН, 1864. XI, [941] с. [арабская паг.]
552. Веселовский Н. [И.] Благословительная халифская грамота 1779 г. // ИТУАК. Симферополь, 1913. – № 50. – С. 77–80.
553. Весь Киев : Адресная и справочная книга на 1911 г. 15-й год изд. – К. : Богуславский, 1911. – 2270 с. и стлб. [разд. паг.]
554. Весь Петербург на 1912 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга : Ежегод. Изд. А. С. Суворина; Под. ред. А.П. Шашковского. – СПб. : тип. А. С. Суворина, 1912. – 50, VIII, 38, XXVI, LXXX, V, 45, 1666, 1065, 826 с.
555. Весь Петербург на 1913 год : адресная и справочная книга г. С.-Петербурга : Ежегод. Изд.; Под. ред. А. П. Шашковского. – СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1913. – VI, 46, XIV, LX, 32, 1402, 751, 475 с.
556. Виленская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : акц. общ. печ. дела в России, 1901. – Т. IV, тетрадь 2. – 57–105 с.

557. Винклер П., фон. Из истории монетного дела в России. Таврическая монета (1783–1788). (с портретом кн.[язя] Гр.[игория] Ал.[ександровича] Потемкина-Таврического и 12 рисунками в тексте). – СПб. : тип. П. П. Сойкина, 1899. – [8], 179 с.
558. Витебская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1901. – Т. V, тетрадь 2. – 53–112 с.
559. Вихнович В. Л. Евреи страны Кедар // Кунсткамера. Этнографические тетради. – 1996. – № 10. – С. 196–208.
560. Вихнович В. Л. Караим Авраам Фиркович : Еврейские рукописи. История. Путешествия. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 1997. – 203, [1] с.
561. Вихнович В. Л. Караим Авраам Фиркович : еврейские рукописи // История. Путешествия. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Академия исследования культуры, 2012. – 368 с.
562. Вихнович В. Л., Лебедев В. В. Загадка 15000 древних рукописей // МАИЭТ. – Симферополь, 1992. – Вып. II. – С. 130–140.
563. Вишленкова Е. А. Религиозная политика в России, первая четверть XIX века : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02. / Вишленкова Елена Анатольевна [Место защиты : Казанский государственный университет]. – Казань, 1998. – 466 с.
564. Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных : религиозная политика в России первой четверти XIX века. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2002. – 467 с.
565. Вишневский В. А. Имена и фамилии караимов Крыма как показатели их этнической принадлежности // Святости и проблемы сохранения этнокультуры крымских караимов-караев : материалы конф. / Ассоц. крым. караимов «Крымкарайлар», Крым. ун-т культуры, искусств и туризма. «Святости и проблемы сохранения этнокультуры крымских караимов-караев», научно-практическая конференция (14–16 сент. 2007 г.; Симферополь / Евпатория / Джуфт-Кале), «Караи собирают друзей», Международный этнографический фестиваль. – Симферополь : [б. и.], 2008. – С. 48–53.
566. Владимирская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. VI, тетрадь II (последняя). – [4], XIV, 234 с.
567. Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение этнический состав). – М., 2003. – 159 с.
568. Воззвание от Таврического Губернского комитета помощи больным и раненым воинам // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1915. – № 88. – 13 ноября.
569. Воззвание попечительского совета Александровского караимского духовного училища (к единоверцам) // Известия КДП. – Евпатория, июль 1918. – № 1. – С. 20–21.

570. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI, Ч. 2 : Таврическая губерния. – СПб. : тип. Генерального Штаба, 1849. – [6], 225, 50 с.
571. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI, Ч. 1 : Херсонская губерния. – СПб. : в тип. Генерального Штаба, 1849. – [6], 229, 85 с.
572. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. IX, Ч. 2 : Виленская губерния. – СПб. : в тип. Генерального Штаба, 1848. – 66, [9] с.
573. Военный Крым. Корреспонденция Н. В. Берга / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. Д. К. Первых (Васильевой) // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. – № 11. – С. 33–72.
574. Воззвание (Братья-караимы!) // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 6. – С. 15.
575. Вокруг съезда // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 85–86.
576. Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. – СПб. : Издательский Дом «Нева»; М. : Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. – 671 с.
577. Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства : Опыт мартиролога. – М. : Русский путь, 2004. – 557, [2] с.
578. Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. В 2 т. – М. : «ФИВ», 2012. – Т. 1. – 736 с.
579. Волков С. В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога : В 2 т. – М. : «ФИВ», 2012. – Т. 2. – 724 с.
580. Волков С. В. Вторая база данных «Участники Белого движения в России» Персоналии : «А»–«Я» // Персональный сайт С. В. Волкова. [Электронный ресурс] URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-21.htm (дата обращения : 09.08.2017).
581. Вологодская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : СПб. акц. общ. «Слово», 1904. – Т. VII, тетрадь II (последняя). – [4], XII, 208 с.
582. Вольнская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. VIII. [6], XX, 282 с.
583. Вольвач П. Садовод и патриот Крыма Лев Симиренко // Голос Крыма. – 2009. – 27 февраля.
584. Вопросы, подлежащие обсуждению на Национальном съезде 27 августа 1917 г. в г. Евпатория // Известия ТОКДП. – Евпатория, 20 мая 1917. – № 1. – С. 5.

585. Воронежская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. – Т. IX, тетрадь II. – X, 255 с.
586. Вся Москва : адресная и справочная книга на 1901 год : [8-й год изд.]. 30-й г. изд. – М. : Суворин «Новое время», 1900. – 779 с.
587. Высочайшее благопожелание [О Таврическом лазарете] // Крым. – 1904. – № 69. – 25 марта.
588. Высочайший манифест от 20 июля 1914 г. // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1914. – № 59. – 1 августа. – С. 1.
589. Высочайшим приказом... [о награждении Авраама Хаджи Георгиевским оружием] // Крымский вестник. – 1916. – № 234. – 11 сентября.
590. Вятская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. X. – [4], XII, 267 с.
591. Г. А. [Катык А. И.] Обезд караимских общин Высокостепенным гахамом Таврическим и Одесским // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1-го ноября 1917. – № 5–6. – С. 32–39.
592. Г. А. [Катык А. И.] Циркулярное письмо, разосланное караимским общинам, по смерти Его Высокостепенства Караимского Гахама Хаджи-Ага Симы Бобовича, исполнявшим должность Гахама Соломоном Беймом // Известия ТОКДП. – Евпатория, февраль 1919. – № 1. – С. 10–16.
593. Г. Н-ъ. Историческое обозрение Азовской и Черноморской торговли России с восемнадцатого до девятнадцатого столетия // Библиотека для чтения. – СПб. : тип. К. Крайя, 1850. – № 101. Отд. IV. Промышленность и сельское хозяйство. – Ч. 1. – С. 1–28; – Ч. 2. – С. 29–48.
594. Г. С. [Шапшал С. М.] Об уменьшении числа караимов // Известия ТОКДП. – Евпатория, 10 июля 1917 г. – № 3. – С. 12–13.
595. Г. С. [Шапшал С. М.] К уменьшению числа караимов // Известия КДП. – Евпатория, 1918. – № 2, декабрь. – С. 3–4.
596. Г. С. [Шапшал С. М.] Краткий очерк тюркско-караимской литературы // Известия КДП. – Евпатория, июль 1918. – № 1. – С. 6–10.
597. Г. С. [Шапшал С.М.] Документы, относящиеся к периоду татарского владычества в Крыму // Известия ТОКДП. – Евпатория, февраль 1919. – № 1. – С. 6–10.
598. Гавриленков А. Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721–1917 гг.; сущность, принципы, эволюция : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Гавриленков Алексей Федорович; [Место защиты : Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова]. – М., 2010. – 44 с.

599. Гаврилов А. В., Майко В. В. Средневековое городище Солхат-Крым : Материалы к археологической карте города Старый Крым. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2014. – 212 с.
600. Гаврилов Б. И. Черноморский флот и Севастополь во второй четверти XIX в. // Историко-публицистический альманах «Москва-Крым». – М., 2002. – № 4. – С. 60–78.
601. Галенко О. Крым у 1438 р. (Подорожні нотатки Перо Тафура) // Україна в минулому. – Київ-Львів, 1996. – Вип. 8. – С. 176–190.
602. Галенко О. Іудейські громади Кафи середини XVI ст. // Сходознавство. – К., 1998. – № 3–4. – С. 39–62.
603. Гаммал Илья Соломонович // Караимская народная энциклопедия; Под ред. М.М. Казаса и др. : В 6 т. – СПб., 2006. – Т. 5 : Культура крымских караимов (тюрков). – С. 397.
604. Гаммал М. Реформы традиционной обрядности караимов Российской империи в XIX – начале XX в. // «Старое» и «новое» в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. – М., 2012. – С. 85–102.
605. Гаммал М. Караимы в Российской империи // История еврейского народа в России / под ред. И. Лурье. В 2-х т. Т. 2 : От разделов Польши до падения Российской империи, 1772–1917. – М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2012. – С. 204–223.
606. Гаммал М. Караимская историография в первой половине XIX века на примере полемических произведений А.С. Фирковича // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. – М., 2012. – Т. III. – С. 288–305. – (Академическая серия, Вып. 42).
607. Гаммал М. И. Интеллектуалы против прагматиков : польские караимы в Крыму // Евреи : другая история; Сост., отв. ред. Г. Зеленина. – М. : РОССПЭН, 2013. – С. 265–286.
608. Гаммал М. И. Караимы и империя : освобождение караимов от рекрутской повинности 1827 года // Израиль древний и новый. Изд-ие Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова. Труды Кафедры иудаики; Под ред. А. Б. Ковельмана. М. : Индрик, 2015. – Вып. 1. – С. 144–165.
609. Гаммал М. И. Социальная жизнь караимской общины Крыма (на примере бракоразводного процесса 1807 года) // Материалы XXVI ежегодной международной конференции по иудаике, Москва, 14–16 июля 2019 г. (в печати).
610. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). – Симферополь : Таврия, 1998. – 162 с.
611. Гаркави А. Я. К вопросу об иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // ЖМНП. – 1877. – № СХСII, Ч. 2. – С. 98–121.

612. Гаркави А. Я. Радостный пост Эсфири в Карасубазаре в 1697 году // Русский еврей. – 1881 – № 9. – С. 342–343.
613. Гаркави А. [Я.] [О принадлежности Чуфут-Кале караимам] // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом / под. ред. А.В. Орешникова. 1895. – № 7–8. – С. 273.
614. Гаркави А. [Я.] [Мнение о принадлежности Чуфут-Кале караимам] // Одесский листок. – 1895. – № 100. – 17 апреля.
615. Гаркави А. Я. Исторические очерки караимства : Из этюдов о еврейских сектах : В 2 вып. – СПб. : типо-лит. А. Е. Ландау, 1897. – Вып. 1. – 61 с.
616. Гаркави А. Я. Исторические очерки караимства : Из этюдов о еврейских сектах : В 2 вып. – СПб. : типо-лит. А. Е. Ландау, 1902. – Вып. 2. – 22 с.
617. Гаркави А. Анан бен Давид, основатель караимства // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под общ. ред. Л. Каценельсона и Д. Г. Гинцбурга. – СПб. : изд-ие Общества для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон, [б. г.] – Т. II : Алмогады-Арабский язык. – Стлб. 398–404.
618. Гаркави А. Я., Штрак Г. М. О Коллекции восточных рукописей А.С. Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале // ЖМНП. – 1875. – № CLXXVIII, Ч. 4. – С. 5–49.
619. Гассельблат Г. В. К статье Д. А. Панова // Генеалогический вестник. – СПб., 2002. – Вып. 8. – С. 65–66.
620. [Гаспринский И.] Девица Э... [о браке караимки с мусульманином] // Переводчик-Терджиман. – 1888. – № 27. – 25 августа.
621. Ге Г. Н. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790–1890). – Николаев, 1890. – 122 с.
622. Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана (историко-этнографическое исследование). АН АзССР, Сектор археологии и этнографии. – Баку : Элм, 1986. – 190 с.
623. Гераков Г. В. Путевые записки по многим российским губерниям 1820 г. – СПб. : тип. Имп. Воспитат. дома, 1828. – [6], 172 с.
624. Гераков Г. В. Продолжение путевых записок по многим российским губерниям 1820-го и начала 1821-го. – СПб. : тип. Н. Греча, 1830. – [8], 231 с.
625. Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г. // Огонек. – 1914. – № 39. – 28 сентября. – С. 7.
626. Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г. // Огонек. – 1914. – № 46. – 16 ноября. – С. 7.
627. Герцен А. Г. Археологические исследования караимских памятников в Крыму // МАИЭТ; Ред.-сост. А. И. Айбабин. – Симферополь, 1998. – Вып. VI. – С. 744–751.

628. Герцен А. Г. Археологический аспект истории иудейской общины Мангупа // Материалы Восьмой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Тезисы. – М. : Сефер, 2000. – С. 58–61.
629. Герцен А. [Г.] Мангупская синагога-кенасса (По данным археологических исследований) // Материалы VII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2000. – Ч. 1. – С. 20–27.
630. Герцен А. Г. У истоков иудейской общины Мангупа // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV Боспорских чтений. – Керчь, 2003. – С. 69–79.
631. Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI – начало XX вв.) // БИАС. – Симферополь, 2008. – Вып. 3. – С. 212–256.
632. Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Чуфут-Кале. Кырк-Ор. – Симферополь : Таврия, 1993. – 128 с.
633. Герцен А. Г. Могаричев Ю. М. Кырк-Ер – Чуфут-Кале. Крепость на краю седьмого климата : Исследование. Путеводитель. Альбом. – Симферополь : ООО «Антиква», 2016. – 312 с.
634. Герцен А. Г., Науменко В. Е. К дискуссии о ранней этнической истории крымских караимов : археологический аспект // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы : тезисы IV Международной научно-практической конференции, г. Симферополь, 28–30 сентября 2017 г. / Отв. ред. Лаптев Ю. Н., Науменко Л. А. – Симферополь : ООО «Антиква», 2017. – С. 21–23.
635. Гессен Ю., [Гаркави А. Я., Балабан М.] Караимы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / Под ред. Каценельсона. – СПб., 1912. – Т. IX. – Стлб. 268–298.
636. [Гессен Ю.] Троки // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем / под ред. Л. Каценельсона. – СПб. : [б. м.], 1912. – Т. XV. – Стлб. 29–32.
637. Гидалевич А. Я. Медико-топографическое описание города Симферополя. – Симферополь : тип. газ. «Крым», 1891. – VIII, 236 с.
638. Гидалевич А. Я. Футляр для Торы – tik – из синагоги крымчакской общины в Карасубазаре // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврич. Губерн. Земства, 1916. – № 53. – С. 153–157.
639. Главы из книги [Э. Башьячи] «Аддерет Ильгу» (пер. Ельяшевича В. А.) // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов. – Евпатория, январь 2016 г. – № 18 (27). – С. 14–19.
640. Гладилова (Ормели) Г. Язык символов крымских караимов // Karaj kiuñlari. Dziedzictwo narodu karaimskiego we współczesnej Europie / pod red. M. Abkowicz i H. Jankowskiego; przy współpracy I. Jaroszyńskiej. – Wrocław : Bitik, 2004. – С. 308–315.

641. Гладкий В. Д. Словарь нумизмата. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. – 382 с.
642. Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993. – № 6. – С. 62–66.
643. Голден П. Достижения и перспективы хазарских исследований // Хазары. Евреи и славяне. Т. 16; Под ред. В. Петрухин, В. Москович, А. Федорчук, А. Кулик, Д. Шапира. – М. : Мосты культуры – Иерусалим : Гешарим, 2005. – С. 27–68.
644. Гордлевский В. А. Лексика караимского перевода Библии // Доклады АН СССР : Серия В. – Л., 1928. – № 5. – Т. II. – С. 87–91.
645. Город Варшава. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LI. – [4], XVI, 191 с.
646. Город Москва. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. тов. «Художественной печати», 1904. – Ч. XXIV, тетрадь II. – XXXVIII, 275 с.
647. Город Одесса. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. XLVII. – [4], XX, 168 с.
648. Город Санкт-Петербург. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : тип. Тов-ва «Художественной печати», 1903. – Т. XXXVII, тетрадь II (последняя). – XXXII, 261, [3] с.
649. Государственный архив Одесской области // Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии. – СПб. : Акрополь, 1994. – С. 79.
650. Государственный архив Республики Крым. Путеводитель. – Часть I : Фонды дореволюционного периода Гос. архив. служба Республики Крым; ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым»; сост. Р. А. Айрычинская, С. А. Андросов, Г. Л. Кузнецова. – Симферополь : ООО «Антиква», 2016. – 176 с.
651. Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. – СПб. : Изд-во С-Петербур. ун-та, 2004. – 276 с.
652. [Григорьев В. В.] Евреи-караимы // ЖМНП. – 1843. – Ч. XXXIX, № 7, отд. VI. – С. 110–113.
653. Григорьев В. В. Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове, и принадлежащие Обществу (ООИДР) // ЗООИД. – Одесса, 1843. – Т. 1. – С. 310–314.
654. Григорьев В. В. Еврейские религиозные секты в России // ЖМВД. – СПб., 1846. – Ч. XV. – С. 11–49.
655. [Григорьев В. В.] Еврейские религиозные секты в России. Сост. В. В. Григорьевым. – СПб. : тип. Министерства внутренних дел, 1847. – 220 с.

656. Григорьев В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // Григорьев В. В. Россия и Азия. – СПб., 1876. – 2-е изд. – С. 170–258.
657. Григорьева Л. И. Особенности музейной этнографии Крыма в 20-е – нач. 30-х годов XX ст. Негативные тенденции // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 135–139.
658. Гродненская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. XXI. – 4, XVI, 319 с.
659. Губарь О. Как формировался комплекс строений городской больницы? // Тиква. Ор Самеах. – Одесса, 2007. – № 563 (16). – 18 апреля. – С. 8.
660. Губарь О. И. Очерки ранней истории евреев Одессы. – Одесса : ВМВ, 2013. – 416 с.
661. Губернское земское собрание (V заседание) // Салгир. – 1897. – № 14. – 27 января.
662. Гуржій І. О. Основні види непрофесійної діяльності київських купців : суспільна значущість і моральні заохочення (XIX ст.) // Науковий вісник Миколаївського державного університету імені В.О. Сухомлинського : Збірник наукових праць. – Вип. 27 : Історичні науки. – Миколаїв : МДУ, 2009. – С. 52–64.
663. Гусев А. Н. Харьков его прошлое и настоящее : Ист.-справ. путеводитель : В рис. и описаниях с прил. снимков, воспроизведенных с редких картин, акварелей, гравюр, фот. с натуры, черт., планов города 1768 г. и новейшего / Собр. и изд. А. Н. Гусев. – Харьков, 1902. – [8], 260 с.
664. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Тюркизмы в чеченском языке (Проблемы, суждения, материалы) // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения (Сборник статей). – Махачкала, 1985. – С. 139–155.
665. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Социальный контекст взаимодействия типологически различных языков (на материале контактов нахских и тюркских языков) // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка / Ю. Д. Дешериев, М. В. Панов, Э. Г. Туманян, Л. П. Крысин; АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. Ю. Д. Дешериев, Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1988. – 198 с.
666. Гусейнов Г.-Р. А.-К., Мугумова А. Л. К истории горских евреев по данным взаимоотношений их языка с нахско-дагестанскими и древними тюркскими языками // Тезисы докладов региональной научной конференции «История, историография и этнография горских евреев». – Дербент, 2009. – С. 19–21.
667. Гутри М. Письма о Крыме, Одессе и Азовском море. – М. : тип. Н. С. Всеволожского, 1810. – VIII, 293 с.
668. Д. К-ъ. [Кокизов Д. М.] Наша община (письмо из Николаева) // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 121–123.

669. Давыдова Н. А. Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы // В поисках утраченного единства : Сборник статей. – Симферополь: Крымский архив, 2005. – С. 184–192.
670. Дашкевич Н. П. Описание Черноморья, составленное Эмидием д'Асколи в 1634 г. // ЧОИИЛ. – К., 1891. – Кн. 5. – С. 172–181; 1–46.
671. Движение населения в Киевской губернии за 1892 год по вероисповеданиям // Памятная книжка Киевской губернии на 1894 год; Изд-ие Киевского губернского статистического комитета. – К. : тип. П. Барского, 1894. – [2], 182, 125 с.
672. Девлет-Гирей I (1551–1577) // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1901. – Т. X. – С. 248.
673. Дейнард Э. Сэфер Масса Крым [Описание Крыма]. Варшава, 1878. – XXIV, 232 с. : ил. (на иврите).
674. Действия правительства // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1917, 20 мая. – № 1. – С. 5.
675. Дейч Г. М. Архивные документы по истории евреев в России в XIX – начале XX вв.: Путеводитель / A Research Guide to Materials on the History of Russian Jewry (19th and early 20th Centuries) in Selected Archives of the Former Soviet Union / Ред. Б. Натанс. – М. : Благовест, 1994. – 149 с.
676. Дейч Г. М. Записки советского архивиста. Коллекция документальных материалов по истории евреев в России. Печатные труды / Ред. В. Щедрин. – М. : Еврейское наследие, 1996. – 39 с.
677. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. – М. : тип. А. Семена, 1853. – [2], 543 с.
678. Демидов А. Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году // Крымские путешествия : Н. Н. Музаркевич, А. Н. Демидов (К 200-летию юбилею Н. В. Гоголя). – Симферополь, 2011. – С. 85–256.
679. Дераи Моше. Слава в кредит: [О И. Д. Пигите] // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 52–54.
680. Деремедведь-Эрбаш Е. Крым : по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. – 184 с.
681. Державний архів в Автономній Республіці Крим : Анотований реєстр описів; Відп. ред. Л. Гурбова. – Сімферополь : Антіква, 2007. – Т. 1 : Фонди дорадянського періоду. – 388 с.
682. Державний архів Миколаївської області: Анотований реєстр. – Т. 1. Фонди дорадянського періоду. – Миколаїв, 2006. – 160 с.

683. Державний архів Одеської області. Зведений каталог метричних книг. Вип. 1 : 1797–1939 / Кол. упор.; ред. Л. Г. Білоусова // Праці Державного архіву Одеської області. Т. XXXIII. – Одеса : Прес-кур'єр, 2011. – 407 с.
684. Державний архів Херсонської області. Анотований реєстр описів: Фонди до 1917 року. До 85-річчя Державного архіву Херсонської області / Автор-упорядник Ю. Коник; А. Карпова (керівник проекту); Державний комітет архівів України, Державний архів Херсонської області. – Херсон, 2006. – 137 с.
685. Державний архів Херсонської області. Фонди періоду після 1917 року: анотований реєстр описів. Том 1: Фонди Р-1 – Р-1250 / редкол. : В. Ф. Боровик (голова) та ін.; Державна архівна служба України; Державний архів Херсонської області. – Херсон : Айлант, 2013. – 532 с.
686. Державний архів Херсонської області. Фонди періоду після 1917 року: анотований реєстр описів. Том 2 : Фонди Р-1251 – Р-3000 / редкол. : В. О. Лебідь (голова) та ін.; Державна архівна служба України; Державний архів Херсонської області. – Херсон : Айлант, 2015. – 456 с.
687. Дерий С. П. К вопросу о деятельности Комиссии по разрешению земельных споров: 1802–1810 гг. // МАИЭТ; Ред.-сост. А. И. Айбабин. – Симферополь : Таврия, 1993. – Вып. 3. – С. 161–196.
688. Джигит Эфраим (Ефим) Ильич // Караимская народная энциклопедия : В 6 т. СПб., 2006. – Т. 5 : Культура крымских караимов (тюрков). – С. 168–169.
689. Додонов О. Ф. Про принципи і методи дослідження політичної діяльності радянських робітників у 60–80-ті роки // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Вип. XIII. – Запоріжжя : Прем'єр, 2001. – С. 203–210.
690. Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / сост. и транслит. Р. Р. Абдужемилев; науч. ред. И. Миргалеев. – Симферополь : ООО «Константа». 2017. – 816 с.
691. Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы. Путеводитель; Научн. ред.-сост. М. С. Куповецкий, Е. В. Старостин, М. Веб. – М. : РГГУ, ЕТСА, ИВО, 1997. – 503 с.
692. Документы по истории и культуре евреев в архивах Киева : Путеводитель; Науч. ред.-сост.: Е. И. Меламед, М. С. Куповецкий; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др. – К. : Дух і Літера, 2006. – 752 с.
693. Документы по истории и культуре евреев в региональных архивах Украины. Путеводитель; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Науч. ред.-сост. Е. И. Меламед. – К. : Феникс, РГГУ 2009. – Т. 1 : Волынская, Житомирская, Ровенская, Черкасская области. – 472 с.
694. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий, А. Е. Локшин. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2011. – Т. 1 : Федеральные архивы; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др. – 640 с.

695. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2012. – Т. 2 : Региональные архивы. – 584 с.
696. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др.; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2015. – Т. 3 : Ведомственные архивы. Ч. 1. – 544 с.
697. Документы по истории и культуре евреев в архивах Санкт-Петербурга. Путеводитель; Научн. ред.-сост. А. И. Иванов, М. С. Куповецкий. Рос. гос. гуманитар. ун-т и др. – СПб. : Издательский дом «Мирь», 2018. – Т. 3 : Ведомственные архивы. Ч. 2. – 776 с.
698. Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси. Путеводитель; Научн. ред.-сост. М. С. Куповецкий, Е. В. Старостин. – М. : Веб.; М. : РГГУ, ЕТСА, ИВО, 2003. – 607 с.
699. Документы по истории и культуре евреев в региональных архивах Украины: Путеводитель; Науч. ред.-сост. Е. И. Меламед; Ред. кол. : А. И. Иванов, М. С. Куповецкий, Е. И. Меламед, Д. Фишман; Рос. гос. гуманитар. ун-т и др. – К. : Изд. дом «Стилос», 2014. – Т. 2 : Николаевская, Одесская, Херсонская области. – 776 с.
700. Документы, собранные Еврейской историко-археографической комиссией Всеукраинской академии наук: Сборник документов / Сост. В. Хитерер. – К. : Институт иудаики; Иерусалим : Гешарим, 1999. – 312 с.
701. Домбровский Ф. [М.] Прошедший и настоящий быт города Евпатории // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1846. – С. 346–356.
702. Домбровский Ф. [М.] Историко-статистическое описание города Симферополя // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип. 1846. – С. 337–345.
703. Домбровский Ф. М. Историко-статистический очерк г. Феодосии // Новороссийский календарь на 1848 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1847. – С. 339–355.
704. Домбровский Ф. [М.] Историко-статистический очерк г. Багчесерай // Новороссийский календарь на 1849 год; изд-ие Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1848. – Ч. IV. – С. 380–389.
705. Домбровский Ф. М. Очерк Феодосийского уезда: Отрывок из описания Таврической губернии // Новороссийский календарь на 1856 високосный год. – Одесса : гор. тип., 1855. – С. 379–406.

706. Домбровский Ф. М., Ханацкий К. В., Элерс. Краткое историко-статистическое обозрение Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь : тип. Таврич. губ. Правления, 1867. – Вып. 1. – С. 144–247.
707. Донесение российского резидента при крымском хане Никифорова о низложении Крым-Гирея // ЗООИД. – Одесса : Гор. типография, 1844. – Т. 1. – С. 375–378.
708. Донік О. М. Соціальний статус купецької верстви в підросійській Україні наприкінці XVIII – у XIX ст. // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – К. : Інститут історії України НАН України, 2004. – № 8. – С. 86–108.
709. Донік О. М. Купецтво як стан в Україні (XIX ст.) // Український історичний журнал. – 2006. – № 3. – С. 16–41.
710. Донік О. М. Чисельність та етнічно-конфесійний склад купецтва України в XIX – на початку XX ст. // Український історичний журнал. – 2009. – № 5. – С. 71–96.
711. Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1955. – 368 с.
712. Дуван С. Э. «Я люблю Евпаторию»... Слово и дело Городского Головы. Под общ. редакцией М. В. Кутайсовой. – Евпатория : Южногородские ведомости, 1996. – 178 с.
713. Дуван С. Э. Я люблю Евпаторию; Сост. и авторы вступ. статьи М. В. Кутайсова, В. А. Кутайсов. – 2-е изд-ие. – Симферополь : Феникс, 2013. – 204 с.
714. Дуван Я. В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 64–72.
715. Дубилей Л. П. Фотографии с видами Крыма из архива А. Л. Бертье-Делагарда // III Таврические научные чтения, посвященные 160-летию со дня рождения А. Л. Бертье-Делагарда. Симферополь, 24 мая 2002 г. Сборник материалов / Сост. Е. Б. Вишневская. – Симферополь, 2003. – С. 24–29.
716. Дубинский А. Основы караимской религии // Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 38–56.
717. Д'Асколи, Эмиддио Дортелли. Описание Черного моря и Татари, 1634; пер. Н. Н. Пименова; примеч. А. Бертье-Делагарда // ЗООИД. – Одесса, 1902. – Т. 24, Ч. II : Материалы. – С. 89–180.
718. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1881 г. – 2-е изд. – Бердянск : тип. Э. Килиус и К°, 1882. – 117 с.
719. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1882 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищ 1874 года. – Бердянск : тип. Э. Килиус, 1883. – 320 с.

720. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Бердянск : тип. Э. Килиус и К°, 1888. – 120 с.
721. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1890 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. – Бердянск, 1891. – 141 с.
722. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1891 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Бердянск, 1892. – 169 с.
723. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1892 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 положения о начальных народных училищах. – Бердянск, 1893. – 165 с.
724. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1894 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Бердянск : типо-литогр. Э. Килиус и К°, 1895. – 171 с.
725. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Симферополь : печатня М. Б. Карского, 1897. – 158, 25 с.
726. Дьяконов А. Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии и Севастопольского и Керчь-Еникальского градоначальств за 1898, 1899 годы / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Симферополь, 1900. – 162, 57 с.
727. Дьяконова И. А. Караимская община Севастополя (в XIX – начале XX века) // X Дмитровские чтения (16–17 марта 2006 г.). История Южного берега Крыма : Сб. науч. статей / Ялтинский ист.-лит. музей; Сост. Л. В. Петренко. – Симферополь : Антиква, 2008. – С. 16–20.
728. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым. В 6 т. Париж, 1843, Т. 5, 6. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. – 326, [2] с., [32] л. ил.
729. Елисаветопольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LXIII. – [4], XII, 184 с.
730. Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь на 1900 год.; Изд-ие Екатеринославского губ. стат. Комитета; Под ред. Я. Г. Гололобова. – Екатеринослав : типо-литограф. губ. прав., 1899. – XX, 20, I, 242, 34, 74, 20.

731. Екатеринославская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. XIII. – [6], XIV, 234 с.
732. Еланский П. П. Местные исторические монографии. Николаев: тип. А. Г. Шнейдера, 1896. – 62 с.
733. Ельяшевич Б. С. И. И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность. Биографический очерк. – Евпатория : изд-во Таврического и Одесского Караимского Духовного правления, 1918. – 53 с.
734. Ельяшевич Б. С. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) // Караимы. Материалы к серии «Народы и культуры»; Под ред. М. Н. Губогло, А. И. Кузнецова, Л. И. Миссоновой. – М., 1993. – Вып. XIV, кн. 2. – 238 с.
735. Ельяшевич Б. С. Евпаторийские караимские кенасы: Краткое описание // Крымские караимы : происхождение, этнокультура, история. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 57–65.
736. Ельяшевич В. А. Кенаса // Энциклопедия крымских караимов. [Электронный ресурс] [URL: http://karaimbook.com/?cat=16](http://karaimbook.com/?cat=16) (дата обращения : 27.05.2017).
737. Ельяшевич В. А. Из истории усадьбы караимского гахама Симхи Соломоновича Бабовича // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике; Под ред. В. В. Мочаловой. – М., 2016. – С. 265–285. – (Академическая серия : Вып. 52).
738. Ельяшевич В. А. Краткая история караимского молитвенного дома (кенасы) Севастополя // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. – Евпатория, 2016. – № 20 (29). – С. 19–21.
739. Ельяшевич В. А. Краткая история караимского молитвенного дома (кенасы) Севастополя (окончание) // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. – Евпатория, 2016. – № 21 (30). – С. 18–23.
740. Ельяшевич В. А. Из ответа газзана Исаака Султанского на предписание Таврического и Одесского караимского гахама. Имущество Севастопольской караимской общины и утварь кенасы // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. – Евпатория, 2016. – № 21 (30). – С. 23–27.
741. Ельяшевич В. А. История караимского молитвенного дома (кенасы) Карасубазара // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. – Евпатория, 2017. – № 22 (31). – С. 19–25.
742. Ельяшевич В. А. Краткий обзор лексического состава записей приданого брачных договоров крымских караимов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2017. – № 4. – С. 48–58.

743. Ельяшевич В. А. От «татарского» языка к крымскому диалекту караимского языка : к проблеме идентификации разговорного языка крымских караимов // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2019. – № 7. – С. 216–226.
744. Ельяшевич В. А., Шайтанов С. И. Лувах газзаним // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. – Евпатория, 2017. – № 24. – С. 1–17.
745. Ельяшевич С. Цивилизация и национальность // Известия КДП. – Евпатория, июль 1918. – № 1. – С. 14–16.
746. Еманов А. Г. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII–XV вв.) // Из истории Византии и византиноведения. – Л. : ЛГУ, 1991. – С. 107–116.
747. Емельянова Н. А. Одесская офтальмологическая школа: профессор С. Ф. Кальфа // Глаукома. – Одесса, 2005. – № 3. – С. 79–81.
748. Енисейская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. LXXIII. – [4], X, 185 с.
749. Еще о первом национальном караимском съезде // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 59–63.
750. Ещё о пожертвовании И. Д. Пигита // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 103–106.
751. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М. : РГГУ, 2008. – 710 с.
752. Ершова Г. Г., Долгова Е. А. Историческая перспектива междисциплинарных исследований: вместо вступления // «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях: материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13–14 июня 2012 г. / Отв. ред. Г. Г. Ершова, Е. А. Долгова. – М. : Совпадение, 2012. – С. 6–14.
753. Ефимов А. В. Христианское население Крыма в 1630-е годы по османским источникам // Вестник РГГУ. Сер. : «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2013. – № 9 (110). – С. 134–143.
754. Желтухина О. Амальгама природы: искусство вышивки крымских татар // Qasevet. – 1998. – № 1 (26). – С. 8–12.
755. Желтухина О. А. Национальная одежда крымских татар в XIX–XX вв. // V Дмитриевские чтения: История Крыма: Факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары : Сб. науч. ст. – Ялта, 2001. – С. 22–29.
756. Желтухина О. А. Ремесла в Бахчисарае в XIX – начале XX вв. // Этнография Крыма XIX – начале XX вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования; Отв. ред. М. А. Араджиони, Ю. Н. Лаптев. – Симферополь, 2002. – С. 163–168.

757. Женское медицинское образование до начала 20 века : Женский медицинский институт в Петербурге // Генеалогический форум «Еврейские корни» [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.j-roots.info/viewtopic.php?f=37&t=214> (дата обращения : 26.05.2017).
758. Заатов И. Крымскотатарское декоративно-прикладное и изобразительное искусство (Генезис, эволюция и современное состояние). – Симферополь : Тарпан, 2003. – 336 с.
759. Зайончковский А. Мировая война 1914–1918 гг. : В 2-х т. – 3-е изд. – М. : Гос. Военное изд-во Нарокомата Обороны СССР, 1938. – Т. 1 : Кампании 1914–1915 гг. – 288 с.
760. Зайончковский М. Караимская кенеса в Тракай. – Вильнюс, 2007. – 12 с.
761. Зайцев И. В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // Alaica. Сборник научных трудов российских востоковедов, подготовленный к 70-летию юбилею профессора, доктора исторических наук Л. Б. Алаева. – М. : Восточная литература, 2004. – С. 371–380.
762. Зайцев И. В. Табак и курение в Крыму (XVII–XVIII вв.) // История и современность. – 2011. – № 2. – С. 13–33.
763. Зайцев И. В. Кырк-Йер/Кырккор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи: К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского сборник / [ред.-сост. В. П. Степаненко, А. Г. Юрченко]. – М. : Изд. дом Марджани, 2013. – С. 494–505.
764. Зайцев И. В., Кизилов М. Б., Прохоров Д. А. Шапшал Серайя (Сергей) Маркович // Милибанд С. Д. Востоковеды России: XX – начало XXI в. : биобиблиографический словарь : В 2 кн. – Кн. II : Н–Я. – М., 2008. – С. 991.
765. Закаспийская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. LXXV. – [4], XVI, 170 с.
766. Записки графа [Л.-Ф.] Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789) Пер. с франц. – СПб. : тип. В.Н. Майкова, 1865. – 386, III с.
767. Зарахович З. О караимах города Галича // Известия ТОКДП. – Евпатория, 5 августа 1917. – № 4. – С. 19–22.
768. Зарубин В. Г. Соломон Крым и второе Крымское краевое правительство (1918–1919 гг.) // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 10. – С. 97–108.
769. Зарубин В. Г. Караимы – жертвы красного террора в годы Гражданской войны в Крыму // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2014. – С. 180–189. – (Академическая серия. Вып. 50).
770. Здание караимской кенасы // Памятники Севастополя. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sevmonument.ru/readarticle.php?article_id=177 (дата обращения : 30.05.2017).

771. Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. – 1940. – Т. 7. – С. 3–33.
772. Зеленецкий К. Рец на: Voyage dans la Russie Meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, execute en 1837, par Mr. Anatole de Demidoff. Edition illustree de soixante-quatre dessins par Raffet. Dedie a S. M. Nicolas I-er Empereur de toutes les Russies. Paris, Ernest Bourdin et Co, Editeurs, MDCCCXLI (1841) // ЗООИД. – Одесса, 1844. – Т. 1. – С. 442–453.
773. Зет А. Вокруг краха // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. – С. 138–139.
774. И. К. [Казас И. И.] Богослужение караимов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август–сентябрь. – С. 78–85.
775. Иванов А. Е. Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации; Российская акад. наук, Ин-т российской истории. – М. : Новый хронограф, 2004. – 407 с.
776. Иванов А. Е. Еврейское студенчество в высшей школе Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. – М. : Новый хронограф, 2007. – 436 с.
777. Иванов П. Из дел канцелярии Николаевского военного губернатора // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1892. – № 14. – С. 109–131.
778. Из истории духовного образования евреев в России: По документам личного фонда К. Палена / вступ. заметка, примеч. и публ. Г. Самнич // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1993. – № 4. – С. 156–167.
779. Извлечение из отчета Акционерного Общества табачной фабрики В. О. Стамболи в Феодосии за 1915 год (третий операционный год) // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1916. – № 23. – С. 114.
780. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию Владимира Измайлова: В 4 ч. – М. : тип. Христоф. Клаудия, 1805. – Ч. 1. – 204 с.
781. Израиль древний и новый: труды кафедры иудаистики : [сборник] / Ин-т стран Азии и Африки, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; [науч. ред. А. Б. Ковельман]. – М. : Индрик, 2015. – 206 с.
782. [Иловайский С. И.] Учебник финансового права / [Соч.] С. И. Иловайского, и. д. э.-орд. проф. Новорос. ун-та. – 4-е изд. – Одесса : типо-хромолит. А. Ф. Соколовского, 1904. – VIII, 383.
783. Именной список убитым, раненым и пропавшим без вести нижним чинам Таврической губернии // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1915. – № 94. – 4 декабря.
784. Именной список убитым, раненым и пропавшим без вести нижним чинам Таврической губернии // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1916. – № 9. – 29 января.

785. Именным указом... // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1914. – № 59. – 1 августа.
786. Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии в 1863 г. // Новороссийский календарь на 1865 год. – Одесса : тип. Нитче, 1864. – С. 120.
787. Иноверцы в Новороссийском крае и Бессарабии 1865 г. // Новороссийский календарь на 1867 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. – Одесса : тип. Нитче, 1867. – С. 76.
788. Иркутская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб. : тип. Э. Л. Пороховщиковой, 1904. – Т. LXXV. [4], – XVI, 172 с.
789. Ирглач-Мангуби С. С. Ответ г.[осподину] Круглевичу // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 65.
790. Историко-статистическое описание городов Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь : тип. Таврич. губ. правления, 1867. – Вып. 1. – С. 248–341.
791. Исторические права на землю: из рукописей Императорской публичной библиотеки: [ярлыки Мюрад-Герай-хана I, Девлет-Герай-хана II] // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 31–33.
792. К этнографии караимства // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 29–33.
793. К. Х. [Ханацкий К.] Соляная промышленность в Таврической губернии // Памятная книжка Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистическим комитетом / Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1867. – Вып. 1. – С. 440–473.
794. К-и. [Кондури Н.]. Курсы садоводов // Салгир. – 1902. – № 170. – 2 августа.
795. Кабузан В. М. Движение населения в Российской империи // Отечественные записки. – 2004. – № 4. – С. 82–91.
796. Казанская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1903. – Т. XIV. – 4, XVI, 284 с.
797. Каззас И. [Казас И. И.] Слово защиты // Новороссийский телеграф. – 1869. – № 9. – 19 января; – № 10. – 22 января.
798. Казас И. [И.] Евреи ли караимы // Новороссийский телеграф. – 1869. – Приложение к № 63. – 16 апреля.

799. Казас И. И. О мерах к поддержанию Чуфут-Кале // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – № 10. – С. 61–73.
800. Казас М. М. Как караим И. С. Джигит спас Екатерину II // Караимы и Москва. Издание, посвященное 850-летию Москвы; Под общ. ред. М. С. Сарача. – М. : изд-во «Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России», 1997. – С. 18.
801. Казначеев А. И. Партикулярные письма графу М.С. Воронцову, 1828–1837 / [из собр. Гос. ист. музея]; [сост. А. К. Афанасьев, подбор ил. Г. Г. Филатова]. – М. : Новый хронограф, 2015. – 280 с.
802. Казьмирчук М. Караїмські та єврейські громади Київської губернії (кінець XIX – початок XX ст.) // Наукові записки КДПУ. Серія : Історичні науки. – Кіровоград : КДПУ, [б. р.]. – Вип. 17 / ред. кол. : Б. О. Ачканазі [та ін.], 2012. – С. 90–99.
803. Календарь и справочная книжка города Николаева на 1882 год. – Николаев : тип. М. В. Рюмина, 1882. – 135 с.
804. Календарь и справочная книжка города Николаева на 1883 год; сост. В. И. Ильин. – Николаев : тип. И. О. Ващенко, 1882. – [4], 168 с.
805. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1898 год. – Симферополь : изд-ие Таврического губернского земского комитета, 1898. – VII, 132, 173, 207 с.
806. Календарь и Памятная книжка Таврической губернии на 1899 год / Изд-ие Таврического губернского статистического комитета. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1899. – VIII, 136, 177, 244 с.
807. Калишская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. LII. – [4], XII, 223 с.
808. Калужская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1903. – Т. XV, тетрадь II (последняя). – [4], XII, 239 с.
809. Кальфа А. Йолджи Таши Балта Тиймез (XX–XXI вв.) // Крымские караимы. Историческая территория, этнокультура. – Симферополь : ДОЛЯ, 2005. – С. 32–36.
810. Кальфа С. Ф. К теории тонометрии тонометрами сплющивания // Русский офтальмологический журнал. – 1927. – Т. 6. – С. 1132–1142.
811. Кальфа С. Ф. Эластотонометрия глаза // Русский офтальмологический журнал. – 1928. – Т. 8. – С. 250–262.
812. Каневский С. Табачный генерал [о Соломоне Когене] // Контракты. Украинский деловой еженедельник. – Львов, 2003. – № 42. – 20 октября.

813. Канталинская Ж. В. История создания Салгирской школы садоводства // Экономика Крыма. Ежемесячный научно-практический журнал Крымского отделения Академии экономических наук Украины; Под ред. М. Н. Нагорской, Я. И. Баркова, А. В. Ефремова, Г. А. Бабенко и др. – Симферополь, 2006. – № 18. – С. 78–81.
814. Капланов Р. М. К истории караимского литературного языка // Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. – М., 1985. – С. 95–106.
815. Капланов Р. М., Гаммал М. И. Новое о произношении иврита у караимов Восточной Европы // Рашид Мурадович Капланов: Труды. Интервью. Воспоминания / Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; [редкол.: Виктория Мочалова (отв. ред.) и др.]. – М. : Пробел-2000, 2011. – С. 160–165.
816. Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI–XVII столетиях. – 2-е изд. – Сергиев Посад, 1914. – IV, 567, X с.
817. Караим [Казас М. И.] Спорный памятник // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь–ноябрь. – С. 107.
818. Караим из Крыма. Еще о «большом вопросе»: [о вырождении караимов] // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 61–63.
819. Караимская женщина. II. На болезную тему // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 61–62.
820. Караимская кенаса в Бердянске. История Бердянская в фотографиях // Фото Бердянск. [Электронный ресурс]. URL: https://yuris-design.io.ua/s393790/karaimskaya_kenassa_v_berdyanske (дата обращения : 22.06.2017).
821. Караимская народная энциклопедия: В 10 т. / Ю. А. Полканов, М. Э. Хафуз, А. И. Очан и др.; Под ред. М. С. Сарача. – М., 2000. – Т. 6, Ч. I. : Караимский дом. – 268 с.
822. Караимская народная энциклопедия / Глав. ред. М. С. Сарач. – М., 1998. – Т. 4 : Происхождение крымских караев (караимов) / Сарач М. С., Полканов Ю. А. – 183 с.
823. Караимско-русско-польский словарь : 17400 слов / Под ред. Н. А. Баскакова [и др.]; [Предисл. Н. А. Баскакова]; Ин-т языкознания АН СССР. Ин-т истории Литвы АН ЛитССР. Ин-т востоковедения Польск. АН. – М. : Русский язык, 1974. – 688 с.
824. Караимы // Географическо-статистический словарь Российской империи; Сост. П. Семенов; В. Зверинский, Р. Маака, Н. Майков, Н. Филиппов. – СПб. : тип. Безобразова и К°, 1865. – Т. II. – С. 495.
825. Караимы // Энциклопедия народов Крыма. – Симферополь, 2016. – С. 79–87.
826. Караимы и Москва. Издание посвящено 850-летию Москвы. Под общ. ред. М. С. Сарача. – М. : Госатомнадзор России, 1997. – 91 с.

827. Караимы Феодосии : история, религия, культура / Ред. и сост. В. А. Ельяшевич, М. Б. Кизилев. – Симферополь, Феодосия : Таврида, 2018. – 376 с.
828. Караїми Галича : історія та культура: Матеріали міжнародної конференції. – Львів; Галич : Простір-М, 2002. – 158 с.
829. Караїмське кладовище біля Галича: Каталог надмогильних пам'ятників / І. Юрченко, О. Кефелі, Н. Юрченко, О. Береговський; М-во культури і мистецтв України, Нац. заповідник «Давній Галич», Галицьк. наук. іст.-культур. т-во. – Львів-Галич : Сполом, 2000. – 256 с.
830. Караулов Г. [Э.] Чуфут-Кале и евреи караимы. Примечания к поездке во внутренность Крыма академика Палласа. // ЗООИД. – Одесса : тип. А. Шульце, 1883. – Т. 13. – С. 93–103.
831. Каргалов В. В. На степной границе. Оборона «крымской Украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. – М. : Наука, 1974. – 183 с.
832. Каталог плодового питомника, семенного хозяйства, завода табачного экстракта А. И. Пастака в Симферополе. – Симферополь : тип. Таврического губ. земства, 1917. – 44 с.
833. Катина Е. В. Еврейские общественные организации Крыма (1917–1920 гг.) // Крымский Архив. Историко-краеведческий и литературно-философский журнал / Крымский центр гуманитарных исследований, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2009. – № 11. – С. 59–83.
834. Катунина Е. В., Катунин Ю. А. Причины ликвидации религиозных общин караимов в 40–60-е гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2005. – № 62. – С. 74–81.
835. Катык А. Учитель // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 38–57.
836. [Катык А. И.] От редакции // Известия ТОКДП. – Евпатория, 20 мая 1917. – № 1. – С. 1–3.
837. Катык А. От редакции // Известия ТОКДП. – Евпатория, 10 июля 1917. – № 3. – С. 2–3.
838. Катык А. От редакции. Национальный Караимский Съезд // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1-го ноября 1917. – № 5–6. – С. 1–4.
839. Катык А. [И.] К родителям караимской учащейся молодежи // Известия КДП. – Евпатория, февраль 1919. – № 1. – С. 1–6.
840. Кашовская Н. В. Заметки по иудейской эпиграфике Мангула // МАИЭТ. – Симферополь, 2003. – Вып. X. – С. 556–561.
841. Кашовская Н. В. О надгробной плите из «Крымского сборника» П. И. Кеппена // МАИЭТ. – Симферополь, 2007. – Вып. XIII. – С. 475–482.
842. Кашовская Н. В. О времени появления иудейской общины на Мангупе // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Бахчисарай, 5–7 сентября 2012 г. / Ред.-сост. Айбабин А. И., Герцен А. Г., Науменко В. Е., Сейдалиев Э. И. – Бахчисарай, 2012. – С. 32–33.

843. Кашовская Н. В. Корпус эпитафий иудейского кладбища Мангуп-Кале как исторический источник. Завершение систематизации эпитафий и обобщение результатов исследований // Труды государственного музея религии. – СПб., 2013. – Вып. 13. – С. 250–271.
844. Кашовская Н. В. Становление караимской ономастики // V наукові читання пам'яті У. Боданінського : тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). – Сімферополь : Антіква, 2013. – С. 37.
845. Кашовская Н. В. Караимская коллекция фондов ГМИР // Труды ГМИР. – СПб., 2015. – С. 65–71.
846. Кашовская Н. В. Эстампажи средневековых еврейских надгробных текстов некрополя Мангуп (Крым) А. Я. Гидаевича из фондов ИВР РАН // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Т. 2 (68), № 1. – 2016. – С. 100–116. – (Сер. : «Исторические науки»).
847. Кашовская Н. В. К итогам изучения караимского некрополя в ущелье Табана-дере (Мангуп): проблемы хронологии и периодизации // МАИЭТ. – Симферополь, 2017. – Вып. XXII. – С. 239–277.
848. Кашовская Н. В. Две экспедиции на Чуфут-Кале Д.А. Хвольсона в 1878 и 1881 гг. (по материалам фонда ИВР РАН) // Материалы XXVI ежегодной международной конференции по иудаике, Москва, 14–16 июля 2019 г. (в печати).
849. Кая И. С. Народное образование у «крымчаков» // Вестник еврейского просвещения. – СПб., 1914. – № 14, март. – С. 76–79.
850. Кенасса // Словарь архитектурно-реставрационных терминов (методическое пособие под общей редакцией доктора архитектуры профессора И. А. Игнаткина). – К. : изд. УСХА, 1990. – С. 65.
851. Кеппен П. И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник). – СПб. : тип. Императорской Академии Наук, 1837. – 366, [2] с.
852. Кеппен П. И. Об этнографической карте Европейской России по уездам губерний и областей / Рус. геогр. об-во. – 2-е изд. – СПб., 1853. – 40 с.
853. Кеппен П. И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. – СПб. : тип. Имп. Академии Наук, 1857. – VIII, 296 с.
854. Кефели А. О становлении глобальной караимской ученой мысли в регионах современных Западной Украины и Литвы // Караїми Галича : історія і культура. Матеріали міжнар. наук. конф.; Галич, 6–9 вересня 2002. – Львів-Галич : Сполом, 2002. – С. 65–75.
855. Кефели А. Роль караимских общин Иерусалима, Константинополя, Крыма, Литвы и Польши в развитии караимской и общемировой литературы // Caraimica : Quarterly Review / International

- Institute Of The Crimean Karaites. Слиппери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2007. – Vol. 1. – С. 39–42.
856. Кефели Я. И. Потери в личном составе русского флота в войну с Японией : Стат. исслед. : Дис. на степ. д-ра мед. Я. И. Кефели: По материалам сост. при Упр. сан. частью флота Комис. для составления сан. отчета за Рус.-яп. войну. – СПб.: тип. В. Ф. Кишбаума, 1914. – [2], 157 с.
857. Кефели Я. С генералом А. В. Шварцем в Одессе (осень 1918 – весна 1919 года) // 1918 год на Украине. – М., 2001. – С. 348–367.
858. Кефели Я. И. 20 декабря [1904 г.] // Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк : изд. им. А.П. Чехова, 1955. – С. 364–380.
859. Кефели Яков Осипович (1876–1962) / Медицина // Караимская народная энциклопедия : В 6 т. – СПб., 2006. – Т. 5 : Культура крымских караимов (тюрков). – С. 188–189.
860. Киган Д. Первая мировая война [Пер. с англ. Т. Горошковой, А. Николаева]. – М. : АСТ, 2002. – 572, [1] с.
861. Киев. К постройке караимской синагоги // Строитель. – СПб., 1899. – № 11–12. – Стлб. 461–462.
862. Киевская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. XVI. – [6], XII, 287 с.
863. Кизилев М. Б. Караимская община Гезлева (Евпатория) в XVIII–XIX вв. по свидетельству очевидцев // Тирош : Труды по иудаике. – М., 2001. – Вып. 5. – С. 245–256.
864. Кизилев М. Караимские некрополи Мангупа и Чуфут-Кале по описаниям путешественников и ученых XVIII–XIX вв. // Материалы Восьмой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2001. – Ч. 1. – С. 191–205.
865. Кизилев М. Б. К истории караимской общины Мангупа // Вестник Еврейского университета. – 2002. – № 7 (25). – С. 113–122.
866. Кизилев М.Б. Крымские пещерные города по описанию Е. Скирмунт (Поята) // МАИЭТ. – Симферополь, 2002. – Вып. IX. – С. 543–548.
867. Кизилев М. Б. К истории малоизвестных караимских общин Крымского полуострова // Тирош: Труды по иудаике. – М., 2003. – Вып. 6. – С. 127–140.
868. Кизилев М. Б. Караимы // От киммерийцев до крымчаков. – Симферополь: Доля, 2004. – С. 254–269.
869. Кизилев М. Б. Караим Соломон Крым: жизнь и судьба // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 10. – С. 86–96.
870. Кизилев М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий : кровная месть, которой не было // Karadeniz Araştırmaları. – Cilt: 6, Sayı : 22, Yaz 2009. – S. 43–74.

871. Кизилов М. Гурджи и Ашкенази, или к вопросу о пребывании крымчаков в городе Чуфут-Кале // *Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2009. – Vol. IX. – С. 9–10.
872. Кизилов М. Б. Толерантность, мистицизм и еврейские религиозные секты в эпоху императора Александра I // *Российская история*. – 2010. – № 1. – С. 108–117.
873. Кизилов М. Б. Некоторые документы по истории еврейских и иудействующих сект эпохи Александра I // *Studia Anthropologica : сборник статей в честь М. А. Членова / Евроазиатский еврейский конгресс, Международный центр еврейского образования и полевых исследований; под ред. А. М. Федорчука, С. Ф. Членовой*. – М. : Мосты культуры; Иерусалим : Gesharim, 2010. – С. 174–190.
874. Кизилов М. Крымская Иудея : Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен и до наших дней. – Симферополь : «Доля», 2011. – 336 с.
875. Кизилов М., Михайлова Д. Хазары и Хазарский каганат в европейских националистических идеологиях и политически ориентированной научно-исследовательской литературе // *Хазарский альманах*. – Киев; Харьков, 2004. – Т. 3. – С. 36–37.
876. Кизилов М., Щеголева Т. Осень караимского патриарха. Авраам Фиркович по описаниям очевидцев и современников // *Параллели : Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах*. – М., 2003. – № 2–3. – С. 319–362.
877. [Киреенко Г.] Ордера князя Потемкина. 1787 год; Сост. Киреенко // *ИТУАК*. – Симферополь, 1888. – № 7. – С. 1–24.
878. Кислов В. Земская медицина Гатчины и окрестностей 1870–1918 гг. – Гатчина, 2002. – 52 с.
879. Клеванов Д. Ч. Древние привилегии литовско-волинских караимов, извлеченные из актов замка Луцкого // *ВМОИДР*. – Вып. XVI. – 1853. – С. 37–53.
880. Клееман Н. Э. Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым, с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением описания достопамятностей крымских / Переведенное с немецкого на французский, а с онаго на российский язык Государственной Военной коллегии секретарем Иваном Одинцовым. – СПб. : При Гос. воен. коллегии, 1783. – [7], 250 с.
881. Клиер Дж. Д. Россия собирает своих евреев: происхождение еврейского вопроса в России: 1772–1825. – М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2000. – 190 с.
882. Книги караимов Крыма = Books of the Crimean Karaites : каталог выставки книг из фондов Российской государственной библиотеки / Российская гос. б-ка; сост. К. Ю. Бурмистров. – М. : Российская гос. б-ка, 2016. – 79 с.
883. Книжка Ковенской губернии на 1848 год. – Ковно : губ. тип., 1847. – 165 с.

884. Ковалева М. Екатеринодарская Лаборатория Опытного Табаководства (ЕЛОТ) Электронный ресурс]. URL: <http://www.myekaterinodar.ru/ekaterinodar/articles/ekaterinodar-elot/> (дата обращения : 13.08.2017).
885. Ковалинский В. В. Меценаты Киева : сб. очерков. – К. : Северин-пресс; Кобза, 1996. – 366 с.
886. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. – М. : Наука, 1987. – 439 с.
887. Ковенская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: тип. Э. Л. Пороховщиковой, 1904. – Т. XLII. – [4], XII, 228 с.
888. Коген Соломон Аронович (1830–1900) // Караимская народная энциклопедия: В 6 т. – СПб., 2006. – Т. 5 : Культура крымских караимов (тюрков). – С. 32–33.
889. Когонашвили К. К. Кенаса // Краткий словарь истории Крыма. – Симферополь : Бизнес-Информ, 1995. – С. 108.
890. Кокизов Ю. Д. Караимы. Краткий исторический очерк. – СПб. : Тип. В. С. Балашев и Ко, 1898. – IV, 24 с.
891. Колли Л. [П.] О судьбах некоторых исторических зданий в Старом Крыму и Феодосии // ИТУАК. – Симферополь : Таврическая губ. типография, 1903. – № 35. – С. 10–17.
892. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. – Николаев: тип. В. М. Краевского, 1873. – Т. 1. Ч. 1 : Топографический обзор полуострова для путешественников. – [2], V, 253 с.
893. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. – СПб. : тип. В. Веллинга, 1875. – Т. 4. [Ч. 17]. 87 с.
894. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. – СПб. : тип. В. Веллинга, 1875. – Ч. 6. – 125 с.
895. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. – СПб. : тип. Г. Веллинга, 1875. – Ч. 9. – 106 с.
896. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. – СПб. : тип. В. Веллинга, 1875. – Ч. 15. – 235 с.
897. Конкин Д. В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) // МАИЭТ; Ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь, 2003. – Вып. XII, Т. 2. – С. 627–640.
898. Конкин Д. В. Земельные конфликты в Крыму (конец XVIII – начало XIX вв.) : «мнения» и «проекты» // МАИЭТ; Отв. ред. А. И. Айбабин. – Симферополь : Соло-Рич, 2016. – Вып. XXI. – С. 375–390.
899. Консервы Кефели // Салгир. – 1902. – № 26. – 31 января.
900. Корева А. Караимы в Виленской губернии // Памятная книжка Виленской губернии на 1861 год. – Ч. 2. – Вильно, 1861. – С. 115–129.

901. Корляков А. На пути к успеху (*Vers le succès*): Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947 = *L'émigration russe en photos, 1917–1947*. Альбом 3. – Париж : ИМКА-ПРЕСС, 2005. – 463 с.
902. Корчевская О. Роберт Лайелл. Симферополь и его окрестности. Из «Путешествия по России, Крыму, Кавказу и Грузии» // Крымский альбом. 2002. – М.-Феодосия : Коктебель, 2003. – С. 17–33.
903. Костромская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1903. – Т. XVIII. – [4], XII, 265 с.
904. Котляр Е. Из истории харьковских синагог. 4-я Харьковская еврейская молельня // Истоки. Вестник народного университета еврейской культуры Восточной Украины. – Харьков, 1999. – № 6. – С. 50–54.
905. Котляр Е. К истории караимской общины в Харькове // Истоки: Литературно-художественный альманах еврейских общественных организаций г. Харькова; Под ред. Г. Дубовиса; Народный университет евр. культуры в Вост. Украине «Тарбут Лаам». – Харьков : Тарбут Лаам, 2003. – № 12. – С. 93–100.
906. Котляр Е. «И буду я для них малым Храмом...». Судьбы и образы синагогальных храмов на Украине // Параллели : русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. – М., 2004. – № 4–5. – С. 306–350.
907. Котляр Є. Сакральна і повсякденна єврейська архітектура // Нариси з історії та культури євреїв України. – К. : Дух і літера, 2005. – С. 330–359.
908. Котляр Е. Караимская община Харькова и «Родовое гнездо» караимов в Крыму : опыт изучения историко-архитектурных связей // Параллели : русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. – М., 2007. – № 8–9. – С. 181–199.
909. Корсаков В. Ромодановский, князь Андрей Григорьевич // Русский Биографический Словарь; под ред. А. А. Половцева. – Пг. : тип. АО «Кадима». – Т. XXIII : Романова–Рясовский. – С. 76–77.
910. [Коханский В. С.] Одесса за 100 лет : Исторический очерк и иллюстрированный путеводитель на 1894 г. [Соч.] В. Коханского. – Одесса : тип. П. Францова, 1894. – [8], 134, 384, 192 с.
911. Кравцова Л. П. Обзор документов по истории евреев в фондах Государственного архива Крыма // Евреи Крыма : Очерки истории / Под ред. Э. И. Соломонник. – Симферополь – Иерусалим, 1997. – С. 100–109.
912. Кравцова Л. П. Народы Крыма: этнографические исследования в XX в. Обзор архивных фондов Л. И. Кая, А. И. Полканова, В. И. Филоненко // Этнография Крыма. – Симферополь, 2002. – С. 328–332.

913. Крамаровский М. Г. Религиозные общины в истории и культуре Солхата XIII–XIV вв. // *Archeologia abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама.* – М. : Индрик, 2009. – С. 395–431.
914. Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы : Золотая Орда, Византия, Италия. – СПб. : Евразия, 2012. – 545 с.
915. Крамаровский М. Г. Солхатская иудаика // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность.* – М., 2016. – № 5. – С. 6–24.
916. Крамаровский М. Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (Анатолийская диаспора и городская культура Солхата) // *Золотордынское обозрение.* – 2016. – Т. 4. – № 1. – С. 55–88.
917. Крамаровский М. Г. Крым (Солхат) : к истории караимо-раббанитской общины в XIII–XIV веках // *ТГЭ. Белградский сборник. К XXIII Международному конгрессу византинистов.* – СПб., 2016. – Т. LXXX. – С. 65–84.
918. Крамаровский М. Г., Сейдалиев Э. И. Иудаика Солхата-Крыма (археология и история) // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ : Империя и полис. Материалы научной конференции. VIII-й Международный Византийский Семинар (Севастополь – Херсонес 30.05 – 04.06 2016).* – Севастополь : Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», 2016. – С. 59–60.
919. Крамаровский М. Г. О христианских конфессиях Солхата в XIII–XIV вв. (предварительное сообщение) // *МАИЭТ; Отв. ред. А. И. Айбабин.* – Симферополь : Соло-Рич, 2018. – С. 399–411.
920. Краткий очерк деятельности и описание Фабрики турецкого табаку и папирос под фирмой «Соломон Коген в Киеве» за время с 1861 г. по 1902 г. – К. : тип. С. В. Кульженко, 1902. – 8 с.
921. Краткий очерк деятельности Акционерного общества табачных фабрик «Соломон Коген» и «Бр. Коген» в г. Киеве. – К. : типо-лит. А. О. Штерензона, 1913. – 6 с.
922. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // *Новороссийский календарь на 1839 год.* – Одесса : гор. тип., 1838. – С. 95–176.
923. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // *Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея.* – Одесса : гор. тип., 1849. – С. 63–78.
924. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // *Новороссийский календарь на 1852 год, издаваемый от Ришельевского лицея.* – Одесса : гор. тип., 1851. – С. 66–85.
925. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // *Новороссийский календарь на 1858 год издаваемый от Ришельевского лицея.* – Одесса : гор. тип., 1857. – С. 88–110.

926. Краткое статистическое обозрение городов Новороссийского края и Бессарабской области // Новороссийский календарь на 1872 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. – Одесса : тип. П. Францова, 1871. – С. 103–125.
927. Крачковский И. Ю. Отчёт о поездке в Крым летом 1924 г. // Известия АН СССР. – 1924. – 6-я серия, Т. 18. – С. 662–670.
928. Крачковский И. Ю. Отчет о поездке в Крым летом 1929 г. // Доклады АН СССР : Серия В. – Л., 1929. – № 14. – С. 259–261.
929. Крепыш – лошадь столетия; Сб. статей (Приложение к журналу «Беговые ведомости»). – М. : изд-во ООО «ИПК Синтезполиграф», 2004. – 160 с.
930. Крестьянников В. В. Возрождение Севастопольского благочиния и монастырей после Крымской войны // Севастополь : взгляд в прошлое. Сб. научн. статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя / Сост. В. В. Крестьянников. – Севастополь : ЧП Арефьев, 2006. – С. 55–59.
931. Крикун Е., Даниленко В. Воздушный город Джуфт Кале: Очерки архитектуры : путеводитель; Предисл. Ю. А. Полканова. – К. : ЭТНОС, 2005. – 160 с.
932. Кримський А. Ю. Сторінки з історії Криму та кримських татар : Татари; Кримське ханство; Чуфут-Кале; Про долю українських полонянників у Кримському ханстві // Студії з Криму. – К., 1930. – С. 1–17.
933. Кром М. М. Историческая биография: Новая жизнь старого жанра // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований : Сб. материалов науч.-практич. семинара (С.-Петербург, 4–5 июня 2002 г.). – СПб. : С.-Петербургский ун-т, 2002. – С. 182–189.
934. Кропотов В. С. Военные традиции крымских караимов. – Симферополь : Доля, 2004. 1–48 с.
935. Кропотов В. С., Полканов Ю. А., Полканова А. Ю. Крымские караимы Российской империи // Крым. Иллюстрированный историко-краеведческий альманах. – Вып. 2; Сост. А. Ф. Козлов, В. Ф. Козлов. – М. : Издательский центр «Краеведение», 2013. – С. 322–357.
936. Круглевич С. Храм для бедных // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 65.
937. Кругосветное странствие Рабби Петахии Регенсбургского (пер. П.В. Марголина) // Три еврейских путешественника. – М.–Иерусалим : Мосты культуры, 2004. – С. 263–330.
938. Крым после присоединения к России // Караимская народная энциклопедия. – Т. 1. Вводный. – М., 1995. – С. 111–126.
939. Крым. Путеводитель; Под ред. К. Ю. Бумбера, А. С. Вагина, Н. Н. Клепинина, В. В. Соколова; Изд-ие КОЕиЛП. – Симферополь : тип. Таврич. губ. земства, 1914. – VIII, 688 с.
940. Крым С. С. Виноградарство в Феодосийском уезде. – [СПб.] : тип. Э. Гоппе, ценз. 1893. – 24 с.

941. Крым С. С. Новый способ хранения винограда и физиологические его основы. – Симферополь : тип. Тавр. губ. земства, 1907. – [2], 20 с.
942. Крымская Книга Памяти Великой войны 1914–1918 годов / [сост. А. И. Григоров]. – М. : Московский изд. дом, 2014. – Т. 1 : Преимущественно уроженцы и жители города Симферополя, Симферопольского и Феодосийского уездов Таврической губернии. – 750 с.
943. Крымские караимы : происхождение, этнокультура, история. – Симферополь: Доля, 2005. – 160 с.
944. Крымский А. Е. Школа, образованность и литература у русских мусульман // Этнографическое обозрение. – М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1904. – Кн. LXIII, № 4. – С. 1–24.
945. Крымский конный полк // Кавалерия (кроме гвардейских и казачьих частей) : Справ. книжка Имп. гл. квартиры / Под ред. В. К. Шенк по 27-е июня 1909 г. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: тип. В.Д. Смирнова, 1909. – С. 89.
946. Крымский конный, Ея Вел.[икой] государыни императрицы Александры Федоровны, полк // Военная энциклопедия. – СПб. : тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. – Т. XIV. – С. 333–334.
947. Крымский конный Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк и полуторавековая служба татар Крыма Державе Российской, 1784–1934 : Юбилейн. справка, 23-го апр. – 6 мая 1934 г., Париж: [1909-XXV-1934 / Полк. Бако]. – Paris : Журн. Часовой, [1934]. – [20] с.
948. Кубанская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : скоропечатня П. О. Яблонского, 1905. – Т. LXV. – [4], XII, 263 с.
949. Кудрявцев А. И. Караимов религия // Религии народов современной России. – М., 1999. – С. 157.
950. Культурные ценности из собрания Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, утраченные или перемещенные в результате Великой Отечественной войны : сборник документов и материалов / Российское ист. о-во [и др.]; Сост., подгот. текста: И. В. Зайцев, Р. Р. Эминов, вступ. ст., пер. с нем. и староосманского яз., указ. И. В. Зайцев. – М.; Бахчисарай : Кучково поле, 2015. – 190, [1] с.
951. Куповецкий М. С. Динамика численности и расселение караимов и крымчаков за последние двести лет // География и культура этнографических групп татар в СССР. – М., 1983. – С. 76–94.
952. Курляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип.-литогр. С.-Петербургской тюрьмы, 1905. – Т. XIX. – [4], XVIII, 233 с.

953. Курникова О. М. Архивные материалы по истории османских владений на территории Крыма (XVI–XVIII вв.) // Восток. Афро-Азиатские общества. – М., 2008. – № 3. – С. 130–139.
954. Курникова О. М. Документальные источники по истории османских владений на территории Крыма в XVI–XVIII вв. : Дисс... канд. истор. Наук : 07.00.09 [Место защиты : Ин-т востоковедения РАН, Москва]. – М., 2009. – 248 с.
955. Курская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. XX. – [6], XVIII, 291 с.
956. Кутаисская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1905. – Т. LXXI. [4], XVI, 303 с.
957. Кутайсов В. А. Гезлев в XV–XVIII вв. // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 8. – С. 92–99.
958. Кутайсов В. А. Национальные съезды крымских караимов // Крымские караимы. Историческая территория, этнокультура. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 163–166.
959. Кутайсов В. А. Евпатория в конце XVIII – начале XX века // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 14. – С. 66–77.
960. Кутайсов В. А. Завещание городского головы // Историческое наследие Крыма. – Симферополь : Антиква, 2007. – № 17. – С. 89–97.
961. Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория : Древний мир. Средние века. Новое время. – К. : изд. дом «Стилос», 2007. – 284 с.
962. Кутайсова М. В. Августейшее семейство в Евпатории // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2003. – № 2. – С. 27–41.
963. Кутайсова М. В. Караимские кенасы в г. Евпатории // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 12–13. – С. 21–27.
964. Куфтин Б. А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова (Материалы и вопросы) / Мемуары Этнографического отдела ОЛЕАиЭ. – М., 1925. – 58 с.
965. Лайелл Р. Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Грузии (Гл. VI) // Деремедведь-Эрбаш Е. Крым : по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. – С. 98–115.
966. Лаптев Ю. Н. Немецкие колонии Крыма и их хозяйственная деятельность в XIX – нач. XX века // Крымский музей. 1995–1996. – Симферополь : Таврия, 1996. – С. 117–121.
967. [Латышев Я. Я.] Соляной промысел // Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К. А. Вернера. – Симферополь, 1889. – Отд. VI : Промышленность и торговля. Гл. I. – С. 3–19.

968. Лашков Ф. Ф. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 г. // ЗООИД. – Одесса, 1886. – Т. XIV. – С. 92–156.
969. Лашков Ф. Ф. Сельская община в Крымском ханстве. – Симферополь : Таврическая губернская тип., 1887. – 64 с.
970. [Лашков Ф. Ф.] О камеральном описании Крыма. (Сообщение члена Комиссии Ф. Ф. Лашкова) // ИТУАК. – Симферополь, 1897. – 2-е изд. – № 2. – С. 20–30.
971. [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма. (Сообщение члена Комиссии Ф. Ф. Лашкова) // ИТУАК. – Симферополь, 1897. – 2-е изд. – № 3. – С. 36–64.
972. [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. Симферополь, 1897. – 2-е изд.-ие. – № 4. – С. 32–45.
973. [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года (продолжение) // ИТУАК. – Симферополь, 1888. – № 6. – С. 36–63.
974. [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года (продолжение) // ИТУАК. – Симферополь, 1888. – № 7. – С. 25–45.
975. [Лашков Ф. Ф.] Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве. – [Одесса, 1889]. – 15 с.
976. [Лашков Ф. Ф.] Камеральное описание Крыма 1784 года // ИТУАК. – Симферополь, 1889. – № 8. – С. 12–40.
977. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1895. – № 22. – С. 35–81.
978. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь, 1895. – № 23. – С. 71–117.
979. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь, 1896. – № 24. – С. 35–71.
980. Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь, 1896. – № 25. – С. 29–88.
981. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1895. – № 22. – С. 82–115.
982. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1896. – № 24. – С. 72–137.
983. Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. – Симферополь, 1896. – № 25. – С. 89–158.
984. Лашков Ф. Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX в. // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. земства, 1916. – № 53. – С. 158–176.
985. Лебедев В. В. Сборник арабских изречений VIII–X вв. в караимской рукописи // Палестинский сборник. – 1974. – Вып. 25 (88). – 157–161.

986. Лебедев В. В. К источниковедческой оценке некоторых рукописей А. С. Фирковича // Палестинский сборник. – 1987. – Вып. 29. – С. 57–63.
987. Лебедев В. В. Новые данные о собирательской деятельности А. С. Фирковича // Восточный сборник (Государственная Публичная Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). – 1990. – Вып. 4. – С. 32–44.
988. Лебедев В. В. Из истории формирования коллекции восточных рукописей Государственной Публичной Библиотеки // Восточный сборник. – 1990. – Вып. 4. – С. 10–21.
989. Лебедева Э. И. Участие караимов в Крымской войне 1853–1856 гг. // Научно-практическая конференция, посвященная 145-летию окончания первой героической обороны Севастополя. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. – С. 85–95.
990. Лебедева Э. И. Пример для потомства. – Симферополь : изд. центр КГМУ, 2002. – 107 с.
991. Лебедева Э. И. Очерки по истории крымских караимов-тюрков. – Симферополь : изд. центр КГМУ, 2000. – 116 с.
992. Лебедева Э. И. Московские караимы в Российской империи // Москва-Крым. Историко-публицистический альманах. – М. : Фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва-Крым», 2001. – Вып. 3. – С. 283–300.
993. Лебедева Э. И. Московские караимы в Российской империи (окончание) // Москва-Крым. Историко-публицистический альманах. – М., 2002. – Вып. – № 4. – С. 302–312.
994. Лебедева Э. И. Крымская война и караимы. – Симферополь : ЧП «Элиньо», 2004. – 79 с.
995. Леви [Леви-Бабович] Т. С. Общенациональный фонд и местный фонд // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 11–12. – С. 9–16.
996. Леви-Бабович Т. С. Три странички. – Севастополь, 1926. – 44 с.
997. Левензон И. Б. Таар Гасофер : Краткий трактат о караимах. Перевел с еврейского Фаддей Березкин. – Одесса : Типография Л. Нитче, 1863. – XII, 35 с.
998. [Леонович А.] Письмо караима из Галиции // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 74.
999. Лепер Р. Х. Раскопки на Мангупе в 1913 году // ИТУАК. – Симферополь, 1914. – № 51. – С. 297–300.
1000. Лепер Р. Х. Археологические исследования на Мангупе в 1912 году: Второе предварительное сообщение // ИАК. – 1913. – Вып. 47. – С. 73–79; 146–154.
1001. Летопись. На последнем Московском съезде... [О съезде деятелей сельскохозяйственного образования] // Салгир. – 1897. № – 14. – 22 января.
1002. Летопись. 8 июня... [Об экскурсии в имение А. И. Пастака] // Салгир. – 1897. – № 69. – 8 июня.

1003. Летопись [О количестве населения в Таврической губернии] // Салгир. – 1897. – № 73. – 18 июня.
1004. Летопись. По словам одесских газет.... // Салгир. – № 80. – 1897. – 4 июля.
1005. Летопись. Число фабрик в Симферополе... // Салгир. – 1897. – № 97. – 11 августа.
1006. Летопись. Симферопольский отдел Общества Садоводства // Салгир. – 1898. – № 156. – 24 ноября.
1007. Летопись. Открытая в Петербурге рыбопромышленная выставка // Салгир. – 1902. – № 25. – 30 января.
1008. Летопись. 27 января [Об открытии в Киеве караимской кенасы] // Салгир. – 1902. – № 27. – 1 февраля.
1009. Летопись. [Об открытии в Киеве караимской кенасы] // Салгир. – 1902. – № 29. – 5 февраля.
1010. Летопись. Интересный вопрос... // Салгир. – 1902. – № 28. – 2 февраля.
1011. Летопись. Московский съезд... [О съезде виноделов] // Салгир. – 1902. – № 42. – 20 февраля.
1012. Летопись. Вдова киевского купца... // Салгир. – 1902. – № 52. – 5 марта.
1013. Летопись. Съезд лесоводов... // Салгир. – 1902. – № 96. – 30 апреля.
1014. Летопись. Г.г.[оспода] члены Симферопольского Отдела Общества Садоводства... // Салгир. – 1902. – № 99. – 3 мая.
1015. Летопись. Мы слышали... // Салгир. – 1902. № – 102. – 8 мая.
1016. Летопись. Курсы садоводства... // Салгир. – 1902. № – 146. – 4 июля.
1017. Летопись. Заведующий казенным имением «Салгирка»... [О ссудах на экскурсии] // Салгир. – 1902. – № 174. – 8 августа.
1018. Летопись. Вчера закончились курсы садоводства... // Салгир. – 1902. – № 195. – 8 сентября.
1019. Летопись. Санитарный врач... // Салгир. – 1902. – № 230. – 17 октября.
1020. Летопись. На состоявшемся 19 ноября... [О заседании Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства] // Салгир. – 1902. – № 257. – 20 ноября.
1021. Лернер О. М. Евреи в Новороссийском крае. Исторические очерки. По данным из архива бывшего Новороссийского генерал-губернатора. – Одесса : тип. Г. М. Левинсона, 1901. – IV, 239 с.
1022. Лехно Д. Девар Сефасаим (Пер. И. Финкель) // ЗООИД. – Одесса, 1848. – Т. 2 : Отделение второе. Материалы. – С. 693–704.
1023. Ливанов Ф. В. Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной еще в России секты караимов. Составлено и издано для путешественников. – М. : тип. «Современные известия», 1874. – 66 с.
1024. Липунов И., Кизиллов М. Караимское кладбище в Иосафатовой долине. – Симферополь, 2017. – 264 с.

1025. [Лисянский Л. А.] Вся Одесса. Адресная и справочная книга на 1906 г.; изд-ие Л. А. Лисянского. – Одесса : типо-литогр. и нотопечатня И. А. Копельмана, 1904. – Ч. I. – XIII, 124 с.
1026. Лифляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1905. – Т. XXI. [6], XVI, 229 с.
1027. Лихошерстов Р. Заметки о караимах : По поводу статьи Фаддея Березкина «Евреи караимы в Крыму» // Одесский Вестник. – 1852. – № 72. – 10 сентября.
1028. Лобачева К. И., Анохина Е. Г. Опыт разработки пешеходной экскурсии «По следам ялтинских караимов» // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования. – Вып. 2. – Симферополь, 2012. – С. 382–388.
1029. Ломакин Д. А., Прохоров Д. А. К истории караимской общины Солхата-Старого Крыма : археографический и археологический аспекты // История и археология Крыма; Под ред. В. В. Майко. – Симферополь, 2016. – Вып. III. – С. 372–386.
1030. Ломжинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LIV. – [4], XII, 175 с.
1031. Лосев Д. «След малого, но гордого народа...». Караимская слобода в Феодосии // Крымский Альбом. – Феодосия-Москва, 1996. – С. 103–120.
1032. Луцкий Симха Исаак бен-Моисей // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. – СПб., [б. г.] – Т. X. – Стлб. 389–390.
1033. Львов А. Геры и субботники – «талмудисты» и «караимы» // Материалы Девятой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 301–312.
1034. Львов А. Дело о караимских молитвенниках // Параллели : русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. – М. : Дом еврейской книги, 2004. – № 4–5. – С. 48–72.
1035. Львов А. Л. Простонародное движение иудействующих в России XVIII–XX веков: методологические аспекты этнографического изучения : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Львов Александр Леонидович; [Место защиты : Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН]. – СПб., 2007. – 239 с.
1036. Любина Т. И. Биография «маленького человека»: Задачи и особенности источниковой базы // Источниковедческие и методологические проблемы биографических исследований : Сб. материалов науч.-практич. семинара (С.-Петербург, 4–5 июня 2002 г.). – СПб. : С.-Петербургский ун-т, 2002. – С. 165–177.
1037. [Люк де Ж.] Описание Перекопских и Ногайских татар, Черкесов, Мингрелов и Грузин. Жана де Люка, монаха Доминиканского ордена (1625) // ЗООИД. – Одесса, 1879. – Т. 11. – С. 473–503.

1038. Мавріна О. С. До питання про надання мурзам роду Ширінів дворянського титулу // Східний світ. – 2010. – № 2. – С. 55–62.
1039. Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. – К. : Академперіодика, 2007. – 190 с.
1040. Майко В. В. Приписки на полях крымских Библий. Фальсифицированный источник и археологические реалии // Хазарский альманах / Ред. кол. : О. Б. Бубенок, В. С. Аксенов и др. – Харьков, 2014. – Т. 12. – С. 91–102.
1041. Максимов С. А. Удмуртский термин «кенос» как возможное заимствование болгаро-хазарской эпохи // Иднакар : методы историко-культурной реконструкции. – 2016. – № 2 (31). – С. 114–120.
1042. [Малецкий Ф.] Глас Иакова; Молитвы караимов на весь год; с подробным указанием порядка богослужения с заметками о молитве, религии, праздниках и постах : В 2-х т. – Вильно : тип. И. И. Пирожникова, 1910. – XXXIV, 484, 369 с.
1043. Мальгин А. В. Евреи или тюрки. Новые элементы в идентичности караимов и крымчаков в современном Крыму // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы : Материалы и исследования, ред. М. А. Араджиони и Ю. Н. Лаптев. – Симферополь : Крымский республиканский краеведческий музей, 2002. – С. 86–93.
1044. Мальгин А. В. Историко-географические особенности развития хозяйства Крыма на рубеже XVIII и XIX в.в. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. : «География». – Симферополь, 2012. – Т. 25 (64). – № 3. – С. 78–87.
1045. Мальсагов Д. Д. Избранное; Сост., авт. предисл. и примеч. Абу Мальсагов. – Нальчик : Эль-Фа, 1998. – 501 с.
1046. Маркевич А. И. Поездка в Старый Крым // ИТУАК. – Симферополь, 1888. – № 6. – С. 64–78.
1047. [Маркевич А. И.] Пребывание в Крыму гонца подъячего Василия Айтемирева в 1692–1695 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1890. – № 9. – С. 58–61.
1048. Маркевич А. И. Материалы архива канцелярии таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 году // ИТУАК. – Симферополь : тип. Газеты «Крым», 1891. – № 11. – С. 76–143.
1049. Маркевич А. И. Старокрымские древности // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврич. губерн. правления, 1892. – № 17. – С. 124–129.
1050. Маркевич А. И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества (историческая справка) // Таврический церковно-общественный вестник. – Симферополь, 1910. – № 11. – С. 442–543.

1051. Маркевич А. И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806–1814 годов. Исторический очерк // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губернского земства, 1913. – С. 1–100.
1052. Маркевич А. И. Симферополь. Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. – Симферополь : Крымиздат, 1924. – 113 с.
1053. Маркевич А. И. Таврическая губерния во время Крымской войны; По архивным материалам; Вступ. ст. С. В. Павличенко. – Симферополь : Бизнес-информ, 1994. – 267 с.
1054. Маркевич А., Маслов П., Романюк А. Отчёт о деятельности ТУАК за 1916 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1918. – № 55. – С. 366–376.
1055. Марков Е. Л. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, истории и природы. – Симферополь : изд. Дом «Стилос», 1995. – 512 с.
1056. [Мармон О. Ф.] Путешествие маршала Мармона в Венецию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря, в Константинополь некоторые части Малой Азии Сирию, Палестину и Египет / Пер. с фр., изд. Ксенофонтом Полевым. – М. : Тип. Н. Степанова, 1840. – Т. 1. – XXVI, 266 с.
1057. Марциновский П. Н. Доходная часть бюджета Крымского ханства в 1777–1783 гг. По материалам «Камерального описания Крыма» // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 20. – С. 101–104.
1058. Маслов П. В., Миллер М. Е., Никольский П. В. Аграрный строй крымско-татарского ханства: Фирман Менгли-Гирей-хана Шах-мурзе-бею Яшлавскому // Крым. Хрестоматия по истории края; Под ред. В. Овсейчика, Г. Комской, В. Кудряцева, П. Никольского. – Крымгосиздат, 1930. – Ч. 1. – С. 28–29.
1059. [Медведев М.] Соляной промысел в Крыму / [Соч.] М. Медведева. – СПб. : тип. Майкова, 1867. – 72 с.
1060. Медведева Л. Я. Литературное наследие караимского поэта И. И. Эрака // Советская тюркология. – 1977. – № 2. – С. 42–46.
1061. Медведева Л. Я. О коллекции караимских и крымчакских рукописей в ЛО Института Востоковедения АН СССР // Советская тюркология. – М., 1988. – № 6. – С. 89–102.
1062. Меламед Е. И. Из истории собирания и изучения еврейского письменного наследия на Украине в 20–30-е годы XX в. (О попытке создания Центрального еврейского исторического архива в Киеве) // Judaica Rossica : Сб. статей. – М. : РГГУ, 2006. – Вып. 4. – С. 51–76.
1063. Меры против подданных враждебных государств // Крымский вестник. – 1915. – 10 февраля.
1064. Минкина О. Ю. «Разнеслись между нами разные слухи». Политическая культура евреев Российской империи первой четверти XIX в. в освещении делопроизводственных документов // Архив Еврейской истории; Под ред. О. В. Будницкого. – М., 2007. – Т. 4. – С. 321–338.

1065. Минкина О. «Беспокойный характер». Эпизоды из истории евреев в России конца XVIII – начала XIX вв. // Лехаим. – 2009. – № 10 (210). – С. 30–35.
1066. Минкина О. Ю. “Сыны Рахили” : еврейские депутаты в Российской империи, 1772–1825. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 344 с.
1067. Минская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. – Т. XXII. [4], XVI, 243 с.
1068. Мирлес А. А. Хозяин и работник : [О гильзовой ф-ке А.И. Дуван]. – Варшава : тип. Варш. акц. артист. изд. о-во, 1901. – 15 с.
1069. Мирмович Ю. Обзор документальных источников по истории еврейской литературы в фондах архивохранилищ Киева : Государственный архив-музей литературы и искусства Украины, Отдел рукописей Института литературы им. Т. Шевченко Национальной Академии Наук Украины. – М. : Общество «Еврейское наследие», 1996. – 20 с. – (сер. «Еврейский архив», Вып. 6).
1070. Михайлов С. С. Из истории караимской диаспоры в Москве в XIX–XX вв. // Восток. Афро-Азиатские общества : история и современность. – М., 1999. – № 4. – С. 77–83.
1071. Михайловский-Данилевский А. И. Записки А. И. Михайловского-Данилевского. 1818 год // Исторический вестник, 1892. – Т. 48, № 5. – С. 360–373.
1072. Михневич И. О еврейских манускриптах, хранящихся в Музее Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. – Одесса, 1848. – Т. 2. – С. 47–77.
1073. Мицель М. Общины иудейского вероисповедания в Украине (Киев, Львов : 1945–1981 гг.). – К. : Институт юдаїки, 1998. – 261 с.
1074. Мицель М. Евреи Украины в 1943–1953 гг. : Очерки документированной истории. – К. : Дух і Літера, 2004. – 362 с.
1075. Мишина И. В. Междисциплинарные связи в историко-культурном исследовании // «Стены и мосты» : междисциплинарные подходы в исторических исследованиях : материалы Международной научной конференции, Москва, РГГУ, 13–14 июня 2012 г. / Отв. ред. Г. Г. Ершова, Е. А. Долгова. – М. : Совпадение, 2012. – С. 170–176.
1076. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А. С. Уварова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2019. – 344 с.
1077. Могаричев Ю. М., Прохоров Д. А. А. С. Уваров о происхождении и истории крымских караимов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. – Т. 1. – № 59. – С. 237–257.
1078. Могаричев Ю. М., Прохоров Д. А. Происхождение и история крымских караимов : версия А.С. Уварова // Могаричев Ю. М. «Пещерные города» Горной Юго-Западной Таврики в описании А.С. Уварова. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2019. – С. 125–148.

1079. Могилевская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1903. – Т. XXIII. – [4], XVI, 276 с.
1080. Монтадон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / пер. с франц. – К. : Изд. Дом «Стилос», 2011. – 416 с.
1081. [Моргулис И. Е.] Вся торгово-промышленная Одесса. Адресно-справочная книга на 1914 г. Изд-ие И. Е. Моргулиса. – Одесса : тип. Б. М. Сагала «Энергия», 1914. – LXXII, 524, ССІ с.
1082. Морозан В. В. Деловая жизнь на юге России в XIX – начале XX века. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. – 614, [1] с.
1083. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму с приложением алфавита, семи новых карт Крыма, планов городов. – 25-е изд. – [б. м.], 1913. – XV, 302, XXIV с.
1084. Московская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-ва «Художественной печати», 1904. – Т. XXIV. – XXXIII, 349 с.
1085. Муравьев-Апостол А. И. Путешествие по Тавриде в 1820 году. – СПб. : тип. при Особенной канцелярии Министерства внутренних дел, 1823. – XI, [1], 48, 47–337, [5] с.
1086. Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. – 1837. – № 3, март. Отд. IV. – СПб., 1837. – С. 624–691.
1087. Мурзакевич Н. Пребывание иезуитов в Крыму // ЗООИД. – Одесса : Гор. типография, 1858. – Т. 4. Отделение 3 : Смесь. – С. 466–467.
1088. [Мурзакевич Н. Н.] Письма правителя Таврической области Василия Васильевича Коховского правителю канцелярии В. С. Попову, для доклада Его Светлости Князю Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому // ЗООИД. – Одесса, 1877. – Т. 10. – С. 235–361.
1089. Мурзакевич Н. Н. Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год // ЗООИД. – Одесса, 1881. – Т. 12. – С. 249–329.
1090. Муфтий-заде И. Очерки военной службы крымских татар с 1783 по 1899 г.г. // ИТУАК. – Симферополь, 1905. – № 30. – С. 1–24.
1091. Н.-ри [Кондури Н.]. Среди садоводов [Собрание «Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводства»] // Салгир. 1902. – № 114. – 23 мая.
1092. Награды на Ялтинской выставке // Салгир. – 1897. – № 125. – 16 октября.
1093. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. : Правительств. Политика; Под ред. Р. Ш. Ганелина. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1984. – 260 с.

1094. Народы Крыма : выставка из собрания Российского этнографического музея / Министерство культуры Российской Федерации [и др.]; научный редактор В. М. Грусман; фотограф О. Ф. Ганичева. – СПб. : Славия, 2014. – 35, [1] с.
1095. Нассау-Зиген К.-Г. Императрица Екатерина II в Крыму. 1787 г. [Отрывки из дневника и переписки] // Русская старина. – 1893. – Т. 80. – № 11. – С. 283–299.
1096. Науменко В. Е. О некоторых особенностях современного этапа изучения источников по истории и культуре крымских караимов // Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / КФУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь : Бизнес-информ, 2016. – С. 4–8.
1097. Научные материалы Украинского института экспериментальной офтальмологии / Редколлегия: акад. В. П. Филатов, проф. С. Ф. Кальфа, М. Я. Тиваровский [и др.]; Отв. ред.-засл. деятель науки, акад. акад. В. П. Филатов; Нар. ком. здрав. УССР. – Одесса : Укр. ин-т эксперимент. офтальмологии, 1939 (Тип. «Чорном. Комуна»). – 242 с.
1098. Нації і народності Херсонщини : минуле і сьогодення: анот. наук.-допом. архівно-бібліогр. покажч. Вид. 2-ге, перероб. і допов. / Держархів Херсонської області, ХОУНБ ім. Олеся Гончара; уклад. Андрієнко Л. М., Орлова З. С.; перероб. і допов. Мокрицька Г. П., Баранюк В. О., Коник Ю. О., Проценко Г. Б., Стукалова О. І., Чечет С. М., Шинкаренко О. І.; упоряд. : Мокрицька Г. П., Сінкевич І. Ю.; відп. ред. Зелена Л. І. ; вступ. статті Є. Г. Сінкевича, О. В. Устиненка. – Херсон : Айлант, 2013. – 242 с.
1099. Наши браки // Салгир. – 1897. – № 83. – 9 июля.
1100. Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 : В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. – М., 2005. – Т. 6., кн. 2 : «Скр-Ф». – 723 с.
1101. Незабытые могилы : Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 : В 6 т. / Рос. гос. б-ка; Сост. В. Н. Чуваков; Под ред. Е. В. Макаревич. – М., 2007. – Т. 6, кн. 3 : «Х–Я». – 703 с.
1102. Нейеркирхен В. Ф. Население // Крым. Путеводитель; Под ред. К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина, Н. Н. Клепинина, В. В. Соколова. Изд-ие КОЕиЛП. – Симферополь : тип. Таврич. губ. земства, 1914. – С. 284–317.
1103. Непомнящий А. А. Академик И. Ю. Крачковский и крымские памятники истории и культуры : Страницы истории крымской ориенталистики // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини : Збірник наукових праць з мистецтвознавства, архітектурознавства, і культурології / Ін-т проблем сучасного мистецтва Академії мистецтв України. – Київ : Вид. дім А+С, 2009. – Вип. 6. – С. 201–244.
1104. Непомнящий А. А. Неизвестные документы о судьбе коллекции Карай-Битиклиги // Крымский архив. – 2009. – № 11. – С. 303–316.

1105. Непомнящий А. А. Утраченная коллекция : новые документы о судьбе караимского книжного собрания Карай-Битиклиги // Стародруки і рідкісні видання в університетській бібліотеці : матеріали Міжн. книгознавчих читань, м. Одеса 14–16 вересня 2009 р. : зб. ст. / упор. : О. В. Полевщикова, В. А. Самодурова, О. В. Суворовцева ; Одесский нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. – Одеса : Астропринт, 2010. – С. 199–217.
1106. Несколько исторических заметок написанных Равви Иаковом, сыном Равви Мордухая в конце книги Игерет-Гави-Кувах [иск. ивр. Иггерет а-викуах]. Пер. А. С. Фирковича // ВМОИДР. – 1856. – Кн. 24, Ч. II. – С. 131–134.
1107. Нижегородская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1904. – Т. XXV, тетрадь II (последняя). – [4], XVI, 227 с.
1108. Николаев. Адресная и справочная книга всего Николаева на 1912 год; Товарищество «Властица и Вулих». Год издания 3-й. – Николаев: Изд. Д. А. Белого; тип. «Трудовой газеты», 1911. – [3], 92, 40 с.
1109. Никольский П. В. Бахчисарай, Чуфут-Кале, Салачик. – Симферополь : КрымОХРИС, 1924. – 50 с.
1110. Никольский П. В. Бахчисарай. Культурно-исторические экскурсии. – Симферополь : КрымОХРИС, 1924. – 62 с.
1111. Никольский П. В. Бахчисарай и его окрестности: культурно-исторические экскурсии. – Симферополь : КрымГИЗ, 1927. – 80 с.
1112. [Никольский П. В.] Крымский город ханского времени // Крым. Хрестоматия по истории края; Под ред. В. Овсейчика, Г. Комской, В. Кудряцева, П. Никольского. – Крымгосиздат, 1930. – Ч. 1. – С. 35–41.
1113. Новое здание караимской синагоги, в гор.[оде] в Киеве // Строитель. – СПб., 1902. – № 4. – Стлб. 121–130.
1114. Новороссийский календарь на 1849 год; изд-ие Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1848. – 412, 33, V с.
1115. Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М.-Л. : АН СССР, 1948. – 446 с.
1116. Носоновский М. И. Еврейские эпиграфические памятники Восточной Европы [Hebrew epigraphic monuments from East Europe]. – Бостон, 2002. – 170 с.
1117. Носоновский М. И. Бухара, Самарканд и далее : очерки по истории бухарарских евреев и других еврейских общин Востока; Обществ.-науч. центр бухар. евреев Нью-Йорка-«Рошнои». – Нью-Йорк, 2005. – 212 с.

1118. Носоновский М. И. Европейские путешественники и крымские караимы (рец. на книгу : Kizilov M. Karaites Through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. – N. Y. : Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 2003. – 270 p. // Заметки по еврейской истории. Интернет-журнал по еврейской истории, традиции, культуры; Под ред. Е. Берковича. – 2003. – № 35. [Электронный ресурс]. URL: <http://berkovich-zametki.com/Nomer35/MN55.htm> (дата обращения : 13.04.2019).
1119. Носоновский М., Шабаровский В. Караимская община XVI–XVIII веков в Деражном на Волыни // Вестник Еврейского университета в Москве. – М., 2004. – № 9 (27). – С. 29–50.
1120. О правах караимов на занятие должностей по учебной и административной части МНП // Таврический народный учитель. – 1907. – № 7–8. – С. 2.
1121. О состоянии христиан в Крыму в начале XVIII ст. (письма о. Дюбана [дю Бана] к маркизу де Тарси) // Таврида. – 1881. – № 27. – 2 апреля.
1122. О состоянии христиан в Крыму в начале XVIII ст. (письма о. Дюбана [дю Бана] к маркизу де Тарси) (продолжение) // Таврида. – 1881. – № 28. – 5 апреля.
1123. О состоянии христиан в Крыму в начале XVIII ст. (письма о. Дюбана [дю Бана] к маркизу де Тарси) (продолжение) // Таврида. – 1881. – № 30. – 12 апреля.
1124. О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1846. – С. 72.
1125. О числе иноверцев в Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1848 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1847. – С. 78.
1126. О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1848 году // Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1847. – С. 81.
1127. О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1849 году // Новороссийский календарь на 1851 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1850. – С. 82.
1128. О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1850 году // Новороссийский календарь на 1852 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1851. – С. 83.
1129. О числе сочетавшихся браком, родившихся и умерших в 1852 году // Новороссийский календарь на 1854 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1853. – С. 98.
1130. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1857 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1856. – С. 107–109.
1131. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1858 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1857. – С. 148–152.

1132. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1859 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1858. – С. 147–150.
1133. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1860 високосный год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1859. – С. 143–146.
1134. О числе учебных заведений Новороссийского края и лицах, в них обучающихся // Новороссийский календарь на 1861 год. – Одесса : гор. тип., 1860. – С. 94–97.
1135. О. П. [Пилецкий О.] Ф. А. Малецкий // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 5. – С. 9–12.
1136. Об изменениях в адвокатуре // Салгир. – 1897. – № 114. – 21 сентября.
1137. Обзор документальных источников по истории евреев в архивах СНГ : Центр, гос. архивы, гос. обл. архивы РФ / Сост. В. Щедрин. – М. : Об-во «Еврейское наследие», 1994. – 30 с.
1138. Образцы народной литературы северных тюркских племен: в 10 ч. / сост. В. Радлов. – СПб. : типография Императорской Академии наук, 1896. – Ч. VII : Наречия Крымского полуострова. – XVIII, 408, 507 с.
1139. Опись экспонатов Бахчисарайского дворца-музея, расхищенных во время оккупации // Питання повернення втрачених культурних цінностей пам'яток кримськотатарської історії та культури : додатковий матеріал до науково-практ. конф. / М-во культури та мистецтв України; Держ. служба контролю за переміщенням культ. цінностей через держ. кордон України; М-во культури АРК; БДІКЗ; Служба контролю за переміщенням культ. цінностей через держ. кордон України в АРК. – Сімферополь-Бахчисарай : [б. и.], 2005. – 24 с.
1140. Освящение караимской кенасы // Крымский Вестник. – 1908. – 17 мая.
1141. Очерк развития вопроса о всеобщей народной переписи в России; Изд-ие Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел. – СПб. : тип. В. Безобразова и К°, 1890. – 88, 42 с.
1142. Область Войска Донского. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Меццарского, 1904. – Т. XII. – [4], XII, 255 с.
1143. Общий список офицерским чинам русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. – СПб. : Военная типография, 1909. – 1080 с.
1144. Опочинская А. И. Молитвенные дома крымских караимов Чуфут-Кале и Евпатории // Архитектурное наследие. – М., 1996. – С. 153–161.
1145. Оренбургская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-ва «Художественной печати», 1904. – Т. XXVIII. – XX, 173 с.

1146. [Орехов В. В.] Французенка Омер де Гелль и ее путешествие по Крыму; Пер. с француз. яз., вступит. стат. и коммент. : В. В. Орехов // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 8. – С. 183–215.
1147. [Орехов Д. В.] Военные воспоминания» генерала Монтодона. Пер. с француз. яз., подготовка текста Д.В. Орехова // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2005. – № 11. – С. 73–81.
1148. Орлов А. А. Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год: Сост. по документам, хранящимся в Моск. архиве М-ва юст. Одесса: тип. А. Шульце, 1885. – XVI, 144 с.
1149. Орловская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. – Т. XXIX. – [4], XVI, 259 с.
1150. Орнамент древнееврейских рукописей = Hebrew manuscript ornament / [сост. : О. Васильева, Б. Зайковский, А.Канцедикас; пер. с рус. Л. Лежнева; пер. ст. Д. Гинцбурга с фр. на англ. К. Эванс, с фр. на рус. Н. Елагина; фот. С. Тартаковский и В. Тартаковская]. – М. : Тель-Авив : Российская нац. б-ка, 2003. – 137 с.
1151. Османов Э. Э. Культовые сооружения Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // Таврійські студії. Історія. – Симферополь, 2012. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/13.pdf> (дата обращения : 09.11.2019).
1152. От Его Императорского Величества... // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1914. – № 59. – 1 августа.
1153. От редакции. Национальный Караимский Съезд // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1-го ноября 1917. – № 5–6. – С. 1–4.
1154. От таврического губернатора // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1914. – № 59. – 1 августа. – С. 1.
1155. От Таврического Губернского Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам губернатора // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1914. – № 74. – 23 сентября.
1156. Отчет табачной фабрики «Дукат» (И. Д. Пигита) // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март–апрель. – С. 87–89.
1157. Отчеты Караимских Общин, представленные Духовному Правлению за 1916 г. // Известия ТОКДП. – Евпатория, 10 июля 1917 г. – № 3. – С. 19.
1158. Отчеты Караимских Общин, представленные Духовному Правлению за 1917 г. // Известия КДП. – Евпатория, декабрь 1918 г. – № 2. – С. 26–27.
1159. Официальный отдел. Приказы по ведомству Караимского Духовного Правления // Известия КДП. – Евпатория, февраль 1919 (3-й год издания). – № 1. – С. 1.
1160. Павленкова Н. В. Караимские учебные заведения в Евпатории (XIX – начало XX вв.) // Известия КРКМ. – Симферополь, 2000. – № 15. – С. 35–38.

1161. Паллас П. С. Путешествие в Крым (в 1793 и 1794 годах) // ЗООИД. – Одесса : Франко-русская тип. Л. Даникана, 1881. – Т. 12. – С. 62–208.
1162. Паллас П. С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и острова Тамань // ЗООИД. – Одесса : тип. А. Шульце, 1883. – № 13. – С. 35–92.
1163. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах; Под ред. Н. В. Бойко, Н. К. Ткачева. – М. : Наука, 1999. – 244 с.
1164. Памяти героев Великой Войны 1914–1918. Портал, посвященный событиям и героям Первой мировой войны 1914–1918. [Электронный ресурс]. URL: <http://gwar.mil.ru>. (дата обращения : 01.08.2019).
1165. Памятная книжка Виленской губернии на 1845 г. – Вильно : тип. А. Дворца, 1845. – 185, 64, [4] с.
1166. Памятная книжка Виленской губернии. 1904 г.; Под ред. Г. А. Хотунцова. – Вильно : тип. А. Г. Сыркина, 1904. – XIV, 247, 54, 13, 87 с.
1167. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г. Сост. Екатеринославским губернским статистическим комитетом. – Екатеринослав : тип. губ. правления, 1875. – 165, 88 с.
1168. Памятная книжка и адрес-календарь Екатеринославской губернии на 1889 год; Сост. Секр. Екатеринославского губ. Стат. комитета Н. С. Быстрицкий. Екатеринослав : тип. губ. прав., 1889. – Ч. I. – 600, V с.
1169. Памятная книжка Киевской губернии на 1894 г. [Год изд. 13-й]; Изд-ие Киевского губ. статист. комитета. – К. : тип. П. Барского, 1894. – [2], 182, 125 с.
1170. Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь : тип. Таврич. губ. правления, 1867. – Вып. 1. – 519, 103, 20, [5] с.
1171. Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К. А. Вернера. – Симферополь, 1889. – 76, 107, 124, 69, 73, 68, 31, 91, 30 [8] с.
1172. Памятная книжка Таврической губернии на 1914 год; Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. секр. Комитета Н. Г. Часовникова. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1914. – VIII, 71, 51, 64. 444, [76] л. рекл. объявл.
1173. Памятная книжка Таврической губернии на 1915 год; Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. секр. Комитета Н. Г. Часовникова. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1915. – Ч. 2. – V, 65, 149, 17, 19, 71, 329 с.
1174. Памятная книжка Таврической губернии на 1916 год / Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н.Г. Часовникова. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1916. – IV, 3–32, 23, 287, [4] л. ил., [1] л. портр., [1] табл., [20] л. рекл. объявл.

1175. Памятная книжка Таврической губернии на 1917 год / Изд-ие Таврического Губернского Статистического комитета; Под ред. Н. Г. Часовникова. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1917. – 32, 275 с.
1176. Памятная книжка Херсонской губернии на 1911 год. Составлена Херсонским губернским правлением; Под ред. А. А. Золотарева. – Херсон : тип. Херсонского губ. правл., 1911. – 649 с. (разд. паг.).
1177. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т. 1 // Сборник императорского русского исторического общества. – СПб., 1884. – Т. 41. – XXII, 558, 82 с.
1178. Памятники и памятные места Крымской войны на территории Автономной Республики Крым. Каталог / Ред.-сост. Г. Н. Гржибовская. – Симферополь : АнтикВА, 2007. – 96 с.
1179. Панов Д. А. Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым в Симферополе. Часть I // Генеалогический вестник. – СПб., 2001. – Вып. 3. – С. 16–23.
1180. Панов Д. А. Обзор генеалогических источников Государственного архива Республики Крым. Часть II // Генеалогический вестник. – СПб., 2001. – Вып. 5. – С. 68–76.
1181. Панпулов С. [М.], Нейман С. [М.] Сведения о числе рождений, браков и смертн.[ости] караимского населения в 1910 г. Таврическое гахамство [таблица] // Караимская жизнь. – Кн. 1, июнь. – М., 1911. – С. 39.
1182. Парамонов А. Ф. Энциклопедия фамилий Харьковской губернии. – Харьков : Харьковский частный музей городской усадьбы, 2003. – Кн. 1. – 262 с.
1183. Парохет // Музей истории евреев в России [Электронный ресурс]. [URL: http://mievr.ru/collection/show/437](http://mievr.ru/collection/show/437) (дата обращения : 09.10.2019).
1184. Пастак А. И. К улучшению крымской плодоторговли (Приложение № 83) // Постановления Симферопольского уездного земского собрания : С прил. [докладов и отчетов Управы] XXXVII очередной сессии 1902 года. – Симферополь 1903. – С. 194–199.
1185. Пейсонель Ш. де. Записка о Малой Татарии; Пер. с фр. В. Лотошниковой. – Днепропетровск : «Герда», 2009. – 78 с.
1186. Петерс Д. И., Фельдман Д. З. О награждении евреев медалями Российской империи : Введение в проблему. – М., 2002. – 90 с.
1187. Периодическая выставка Симферопольского Отдела Общества Садоводства // Салгир. – 1898. – № 158. – 26 ноября.
1188. Пермская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. XXXI. – [4], XII, 301 с.

1189. Петин Д. И. Реконструкция биографии участника Первой мировой войны (на примере кадрового офицера Русской Императорской армии Алексея Петровича Мозера // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения: сб. материалов всероссийской науч. конф, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны, в филиале ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме: 26 ноября 2014 г. / науч. ред. С. Н. Синегубов. – Ишим : Изд-во филиала ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» в г. Ишиме, 2015. – С. 103–111.
1190. Петров Ф. А. Личные архивы и тематические документальные коллекции. Методические рекомендации по научному описанию. – М. : ГИМ, 2000. – 43 с.
1191. Петрова Э. Б. Исторический и художественный Альбом Тавриды Евгения де Вильнёва и Викентия Руссена [пер. с фр. А. В. Карпенко]. – Феодосия : Коктебель; Симферополь : Н. Оріанда, 2015. – 233, [7] с.
1192. Петрова Э. Б., Прохорова Т. А. Крымские путешествия: Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 г.» / Под ред. Э. Б. Петровой. – Симферополь : «Бизнес-информ», 2009. – 168 с.
1193. Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. 1827–1914. – М. : Новое литературное обозрение, 2003. – 556 с.
1194. Петроковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1903. – Т. LVI. – [3], XVI, 249 с.
1195. Петросян В. М. Этнографическое описание армян, татар, ногайцев и караимов в книге О. Тэр-Абраамяна «История Крыма» // Крымский архив. – Симферополь, 2009. – № 9. – С. 228–251.
1196. Петросян Ю. А. Османская империя. Могущество и гибель. Исторические очерки. – М., 1990. – 278 с.
1197. Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 70–90.
1198. Переферкович Н. [А.] Караимы // Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. И. и А. Гранат и К°»; Под ред. Ю. С. Гамбарова, В. Я. Железнова, М. М. Ковалевского и др. изд-ие 7-е. – СПб. : тип. тов. «Общественная польза», 1913. – Т. XXIII: «Кабанель–Каутский». – С. 444–453.
1199. Пигит Анна Савельевна (1884) // Открытый список: Жертвы политического террора в СССР (База данных) Москва, расстрельные списки. Бутовский полигон. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Пигит_Анна_Савельевна_\(1884\)](https://ru.openlist.wiki/Пигит_Анна_Савельевна_(1884)) (дата обращения : 18.08.2017).
1200. [Пигит И. Д.] Объяснительная записка по поводу предстоящего повышения акциза на табачные изделия, составленная московским табачным фабрикантом И.Д. Пигит, торгующим под фирмою «Дукат». – М. : т-во скоропеч. А. А. Левенсон, [1907]. – 53 с.

1201. [Пигит С. Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 43–51.
1202. [Пигит С. Ш.] Дни минувшие...: Из воспоминаний С.Ш. Пигита [Пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 58–64.
1203. Пилецкий О. И. О караимах-беженцах Литвы // Известия КДП. – Евпатория, 5 августа 1917. – № 4. – С. 19–26.
1204. Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Справочник. – Одесса : «Optimum», 2010. – 276 с.
1205. Письма императора Иосифа II к фельдмаршалу графу Ласси во время путешествия в Херсон и Крым в 1787 году // Русский архив. – 1880. – Кн. 1. – С. 356–372.
1206. Плоцкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – Т. LVII. – [4], XII, 179 с.
1207. Познанский С. Бабович Симха бен-Соломон // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. А. Я. Гаркави и Л. Каценельсона. – СПб. : изд-ие Общества для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз-Ефрон, [б. г.] – Т. III. – Стлб. 623–624.
1208. Подданные враждебных держав. Отсрочка высылки // Русское слово. – 1915. – 25 февраля.
1209. Подольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. XXXII. – [4], XII, 285 с.
1210. Полищук М. Евреи Одессы и Новороссии (социально-политическая история евреев Одессы и других городов Новороссии 1881–1904). – Иерусалим : Гешарим; М. : Мосты культуры, 2001. – 446 с.
1211. Полканов А. И. Крымские караимы. – [Бахчисарай, 1994]. – 90 с.
1212. Полканов А. И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). – Париж, 1995. – 246 с.
1213. Полканов Ю. А. Родовое гнездо караимов. Кырк-Ер – Кале – Чуфт-Кале (Чуфут-Кале). Стихи, предания, фольклор, фотографии. – СПб., 1994. – 39 с.
1214. Полканов Ю. А. Караи – крымские караимы – тюрки: история, этнография, культура. – Симферополь : Госкомитет по делам национальностей и депортированных граждан, Ассоциация национально-культурных обществ Крыма, 1997. – 148 с.
1215. Полканов Ю. А., Полканова А. Ю., Алиев Ф. М. Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы, поговорки, народный календарь / Йирлар, аталар сөзлери, улутата санавы. – Симферополь : Доля, 2005. – 160 с.

1216. Полканов Ю. А., Шутов Ю. И. Открытие «Тайного пути» в древней крепости Джужут-Кале в Крыму // Спелестологический Ежегодник : Сер. : Спелестологические исследования. – М., 2001. – № 3. – С. 62–68.
1217. Полканова А. Ю. Крымскокараимские этнографические и религиозные предметы в фондах БГИКЗ // Сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня открытия Бахчисарайского музея. – Симферополь : ДОЛЯ, 2007. – С. 141–150.
1218. Полканова А. Ю. Антропонимы крымских караимов. Справочник фамилий и имен. – Симферополь : ДОЛЯ, 2012. – 380 с.
1219. Полканова А., Полканов Д. Славяне караимской веры // Крымские караимы. Историческая территория. Этнокультура. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 58–65.
1220. Полканова А., Полканов Ю. Последний слуга старой России генерал Яков Кефели // Брега Тавриды. – Симферополь : Союз писателей, 1997. – С. 251–253.
1221. Полканова А. Ю., Шульженко О. Н. Материалы по крымским караимам (карайлар) в Центральном музее Тавриды // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы. / Отв. ред. М. А. Араджиони, Л. А. Науменко. – Вып. 3. Симферополь, 2012. – С. 118–122.
1222. Полтавская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. тов. «Художественной печати», 1904. – Т. XXXIII. XXXVI, 315 с.
1223. Пономарьов В. Київські тютюнові королі Соломон, Мойсей та Абрам Когени // Интересный Киев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interesniy.kiev.ua/kiyivski-tyutyunovi-koroli-solomon-moy/> (дата обращения : 20.08.2017).
1224. Посещение Екатериной Великой Крыма // Караимские вести. – М., 1994, июнь. – № 6. – С. 1.
1225. Постановления заседаний чрезвычайных и очередного Евпаторийского уездного земского собрания. – Евпатория : тип. М. Л. Мурованского, 1914. – 505, 273 с.
1226. Постановления XXXII очередного Симферопольского уездного земского собрания 1897 г. и экстренных собраний 16-го Декабря 1897 г. и 22-го Января 1898 г. : С приложениями [докладов и отчетов Управы]. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1898. – 542 с. [разд. паг.].
1227. Правила о приеме в военное время охотников на службу в сухопутные войска // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1914. – № 59. – 1 августа.
1228. Прик С. А. Беседы о караимстве. – Одесса : цент. тип. Х. Нихамкина, 1902. – 125 с.
1229. [Прик С. А.] Проект по постройке дома Одесского караимского общества; Сост. членом одесского караимского общества подполковником Приком. – Одесса : тип. «Издатель» Я. Х. Шермана. – 7 с.

1230. Приказ Верховного Главнокомандующего 27 июня 1917 г. № 547 // Первая мировая война. [Электронный ресурс]. URL: http://www.firstwar.info/articles/index.shtml?5_01 (дата обращения : 06.08.2017).
1231. Примаков Д. Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII–XIII вв.): диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Примаков Денис Яковлевич; [Место защиты : С.-Петербург. гос. ун-т]. – СПб., 2011. – 154 с.
1232. Приморская область. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : СПб. акц. общ. печ. дела в России, 1900. – Т. LXXVI, тетрадь II. – 45–100 с.
1233. Программа испытаний на звание домашней учительницы караимского языка и Закона Божьего // Известия КДП. – Евпатория, декабрь 1918. – № 2. – С. 23–24.
1234. Программа торжества освящения Севастопольской караимской кенасы, имеющегося состояться 15-го сего мая 1908 г. // Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. – Евпатория, 2013. – № 9 (18). – С. 18–20.
1235. Проект общественного приговора с инструкциями для Строительной и Ревизионной комиссий. – Одесса : тип. «Техник», [б. г.] – 8 с.
1236. Протокол заседания ТУАК 25 февраля 1902 г. (с сообщением А.И. Маркевича «О старокрымской синагоге, как предмете спора между евреями и караимами») // ИТУАК. – Симферополь, 1902. – № 34. – С. 44–47.
1237. Протокол заседания ТУАК 30 мая 1887 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1897. – № 1. – С. 15–24.
1238. Протокол заседания ТУАК 24 сентября 1909 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1910. – № 44. – С. 94–107.
1239. Протокол заседания ТУАК 10 февраля 1910 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1910. – № 44. – С. 118–121.
1240. Протокол заседания ТУАК 13 ноября 1910 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1911. – № 45. – С. 119–130.
1241. Протокол заседания ТУАК 26 мая 1911 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – № 47. – С. 21–29.
1242. Протокол заседания ТУАК 17 января 1912 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – № 48. – С. 243–248.
1243. Протокол заседания ТУАК 19 мая 1912 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1913. – № 49. – С. 240–251.
1244. Протокол заседания ТУАК 13 октября 1916 г. // ИТУАК. – Симферополь, 1919. – № 56. – С. 276–281.
1245. Протокол 78-го заседания Общества 11 декабря 1928 г. // Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма : О наследии Таврической ученой архивной комиссии и

- Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931). – 2-е изд. – Симферополь : Издательский дом «ЧерноморПресс», 2004. – С. 276.
1246. Протоколы заседаний Таврической ученой архивной комиссии: 25 февраля 1902 г. (с сообщением А. И. Маркевича «О старокрымской синагоге, как предмете спора между евреями и караимами»). // ИТУАК. – Симферополь : Таврич. губ. типография, 1902. – № 34. – С. 44–47.
1247. Протоколы заседаний Общенационального Караимского Съезда, происходившего в г. Евпатории от 27 августа по 3 сентября 1917 года // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1-го ноября 1917. – № 5–6. – С. 5–25.
1248. [Протопопов А. П.] Исторический путеводитель по Севастополю / Сост. к 50-летию его обороны, по приказанию вел. кн. Александра Михайловича, подполк. Протопоповым и кап. Соваж под ред. ген-майора Зайончковского. – СПб. : тип. Гл. упр. уделов, 1907. – 298 с.
1249. Прохоров Д. А. Крымское ханство в контексте черноморской торговли // МАИЭТ. – Симферополь, 2001. – Вып. VIII. – С. 388–403.
1250. Прохоров Д. А. И. И. Казас – организатор караимских учебных заведений (вторая половина XIX – начало XX вв.) // МАИЭТ; Ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь, 2005. – Вып. XI. – С. 504–543.
1251. Прохоров Д. А. Внесок жінок-освітянок у розвиток російської державної системи народної освіти караїмів в Таврійській губернії наприкінці XIX ст. // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. Сер. : Історичні науки. – Чернігів, 2006. – Вип. 33, № 3. – С. 141–145.
1252. Прохоров Д. А. Роль И. И. Казаса в развитии гимназического образования в Крыму во второй половине XIX в. // МАИЭТ. – Симферополь, 2006. – Вып. XII : в 2-х частях. – Ч. 2. – С. 661–681.
1253. Прохоров Д.А. Просветительский проект караимского гахама С.М. Панпулова – малоизвестный источник по истории народного образования крымских караимов // Материалы науч.-практич. конф. «VII Таврические научные чтения», Симферополь, 19 мая 2006 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е. Б. Вишневской. – Симферополь, 2006. – Ч. II. – С. 63–68.
1254. Прохоров Д. А. Император Александр III и крымские караимы. К истории поездки депутатов от караимских обществ Таврической губернии в Москву в 1883 году // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2006. – № 15. – С. 108–122.
1255. Прохоров Д. А. Кримські татари в умовах реформування системи народної освіти «іногородців» в Криму в другій половині XIX ст. // Етнічна історія народів Європи. Зб. наук. пр. – К., 2006. – Вип. 21. – С. 65–69.
1256. Прохоров Д. А. Система народного образования караимов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // МАИЭТ. – Симферополь, 2006. – Вып. XIII. – С. 541–588.

1257. Прохоров Д. А. Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // *Sacrum et Profanum II. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах : Праздники и будни. Сб. научн. тр.* – Севастополь-Краков : Изд. дом «Максим», 2007. – С. 139–143.
1258. Прохоров Д. А. Органы караимского конфессионального самоуправления и проблема прозелитизма, межконфессиональных и межэтнических браков в Таврической губернии в XIX – начале XX века (по материалам фонда ТОКДП) // *Историческое наследие Крыма.* – Симферополь, 2007. – № 18. – С. 134–143.
1259. Прохоров Д. А. Вклад крымских караимов в развитие военно-полевой медицины : к вопросу об участии врачей-караимов в Русско-японской и Первой мировой войне // *Вестник морского врача. Материалы V Международной научно-практической конференции.* – Севастополь, 2007. – № 4 (4). – С. 128–135.
1260. Прохоров Д. А. Деятельность ТУАК–ТОИАЭ по изучению истории, этнокультурных и конфессиональных традиций крымских караимов (1887–1930 гг.) // *Историческое наследие Крыма.* – Симферополь, 2007. – № 19. – С. 162–177.
1261. Прохоров Д. А. Из истории развития караимского народного образования в Таврической губернии : частные караимские учебные заведения в конце XIX – начале XX вв. // *Январские педагогические чтения. Национальные и общечеловеческие ценности образования в поликультурном обществе история и современности.* – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2007. – С. 58–62.
1262. Прохоров Д. А. Деятельность Таврического и Одесского караимского духовного правления в контексте межэтнических и межконфессиональных отношений в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. : Филология.* – Симферополь, 2007. – Т. 20 (59), № 5. – С. 255–264.
1263. Прохоров Д. А. Историческое краеведение и народное образование в Таврической губернии в конце XIX – начале XX века // *Историческое наследие Крыма.* – Симферополь, 2007. – № 20. – С. 189–201.
1264. Прохоров Д. А. До історії розвитку народної освіти в Таврійській губернії : діяльність педагогів російсько-караїмських учбових закладів в умовах поліетнічного і поліконфесійного соціуму (друга половина XIX – початок XX ст.) // *Ученые записки КРИППО.* – Симферополь, 2007. – № 7 : «Формирование профессиональной культуры педагога в поликультурном образовательном процессе». – С. 17–22.
1265. Прохоров Д. А. Религиозно-философский компонент в программах караимских учебных заведений Таврической губернии (середина XIX – начало XX вв.) // *Sacrum et Profanum III.*

- Небесные патроны и земные служители культа. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеенко Н.А., Бабинов Ю.А., Хоффманн Х. – Севастополь : Изд. дом «Максим», 2007. – С. 173–187.
1266. Прохоров Д. А. «На обязанности их лежит приготовление сведущих и знающих учителей для училищ в татарских селениях» : К 135-летию Симферопольской татарской учительской школы // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 21. – С. 133–163.
1267. Прохоров Д. А. Караимские общины Крыма в 1920–1930-х годах. К вопросу о развитии караимского народного образования в условиях национально-культурного строительства в Крымской АССР // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 17. – С. 182–198.
1268. Прохоров Д. А. Александровское караимское духовное училище в Евпатории – центральное образовательное учреждение для караимов Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // *Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. – Слипери-Рок, США Симферополь, Украина, 2008. – Вып. 6. – С. 2–22.
1269. Прохоров Д. А. Национальные съезды караимов как фактор общественного движения в Крыму в 1917–1920 гг. // Громадський рух та становлення громадянського суспільства в Україні. Матеріали всеукраїнської конференції, 8 жовтня 2008 р. – Сімферополь : ЦРОНІ, 2008. – С. 118–123.
1270. Прохоров Д. А. Органи караїмського конфесійного самоврядування та питання освіти караїмів Таврійської губернії в другий половині XIX – на початку XX ст. // *Сходознавство*. – К., 2008. – № 41–42. – С. 130–146.
1271. Прохоров Д. А. Крымские караимы и проблема прозелитизма : к вопросу о целостности караимских общин Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2008. – Vol. 5. – С. 39–45.
1272. Прохоров Д. А. Караимы юго-западных губерний России в составе врачебного и санитарного персонала русской армии и военно-морского флота в Первую мировую войну : По данным Государственного архива АР Крым // *Вестник морского врача*. – Севастополь, 2008. – № 5 (5). – С. 108–117.
1273. Прохоров Д. А. Караимские общественно-политические объединения и органы конфессионального самоуправления крымских караимов в 1917–1920 гг. // Материалы XV ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике: В 2 ч. – М., 2008. – Ч. 2 : Памяти Р. М. Капланова. – С. 349–366.
1274. Прохоров Д. А. Культурно-цивилизационный диалог народов Крыма на примере деятельности русско-караимских учебных заведений : исторический опыт и современные перспективы // *Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межнациональных и*

- межконфессиональных отношений в Крыму. Сб. научных статей. – Симферополь, 2008. – С. 192–221.
1275. Прохоров Д. А. Крымские караимы и общественно-политическое движение в 1917–1920 гг. : «Караимская национально-демократическая партия культурного самоопределения» // Двенадцатые Запорожские Еврейские чтения; Сб. науч. тр.; Под ред. С. М. Тимченко, Ф. Г. Турченко, С. Ф. Орлянского и др. 15–16 мая 2008 г. – Запорожье, 2008. – С. 45–51.
1276. Прохоров Д. А. Элементы музыкального воспитания в учебном процессе русско-караимских школ и училищ Таврической губернии (1870–1917 гг.) // Ученые записки Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского. – 2009. – Т. 21 (60). № 1. Исторические науки. – Симферополь, 2008. – С. 75–80.
1277. Прохоров Д. А. «Учивший заветам правды, добра и гуманности». Биографический очерк Ильи Ильича Казаса (1832–1912). – Симферополь : АнтиквА, 2008. – 320 с.
1278. Прохоров Д. А. Караимские молитвенные дома – кенасы – на территории Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. : Историография вопроса // Проблемы гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в Крыму; Сб. науч. тр. – Симферополь, 2009. – С. 118–159.
1279. Прохоров Д. А. Молодіжний національно-просвітницький рух серед караїмів Російської імперії на початку XX століття // Вісник Луганського Національного університету ім. Т. Г. Шевченка. Історичні науки. – Луганськ, 2009. – № 21 (184), листопад. – С. 90–94.
1280. Прохоров Д. А. Династия караимских благотворителей Исаковичей: К 150-летию со дня рождения Самуила Исааковича Исаковича (1859–1910 гг.) // Caraimica : Quarterly Review / International Institute of the Crimean Karaites. – Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2009. – Vol. XII. – С. 18–28.
1281. Прохоров Д. А. Караимские общины Крыма и Севастополя в конце XVIII – начале XIX вв. по документам Государственного архива в АР Крым : Исторический, демографический и медицинский аспекты // Вестник Морского врача. – Севастополь, 2009. № 7. – С. 152–162.
1282. Прохоров Д. А. Организация учебного процесса в русско-караимских учебных заведениях Таврической губернии в XIX – начале XX вв. : санитарно-гигиенический контроль, подготовка и использование помещений для школ и училищ // Январские педагогические чтения. Педагогическая наука и образование: Проблемы и перспективы. – Симферополь : КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2009. – С. 190–194.
1283. Прохоров Д. А. Общественные, национально-культурные объединения и органы конфессионального самоуправления караимов в 1917–1920 гг. // МАИЭТ. – Симферополь, 2009. Вып. XV. – С. 573–621.

1284. Прохоров Д. А. Караимский брачный договор «шетар». К вопросу о составлении биографий деятелей караимского просветительского движения // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2009. – № 24. – С. 206–216.
1285. Прохоров Д. А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова. – М. : «Книжники», 2009. – Ч. II. – С. 345–364.
1286. Прохоров Д. А. Исторический опыт межконфессиональной толерантности в Крыму : особенности патриотического и духовно-нравственного воспитания учащихся караимских учебных заведений Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Межнациональные и межконфессиональные отношения в Крыму и проблемы формирования толерантности. Сборник научных статей и докладов / Ред.-сост. М. А. Араджиони, Ю. В. Космынин. – К. : ПП «Золоті ворота», 2009. – С. 212–221.
1287. Прохоров Д. А. Гаскала в Одессе во второй половине XIX века и ее влияние на караимские общины Юга России : культурно-просветительский аспект // Еврейская культура и ее контексты : Материалы XVI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. / Отв. ред. В. Мочалова. – М., 2009. – Ч. 3. – С. 267–286. – (Академическая серия, Вып. 27).
1288. Прохоров Д. А. Сохранение крымскими караимами национально-культурных традиций в эпоху постреволюционных преобразований 1917–1920 гг. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму : проблемы и их решение : Сборник научных статей. – Симферополь : ИД «Тезис», 2009. – С. 147–169.
1289. Прохоров Д. А. Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи и организация религиозной жизни караимских общин Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // Sacrum et Profanum IV. Религия в жизни человека и общества. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеенко Н. А., Хоффманн Х. – Севастополь : СПД Арефьев, 2009. – С. 143–164.
1290. Прохоров Д. А. Члены семьи Казас в Симферопольской городской Думе : К вопросу об участии караимов в органах городского самоуправления в конце XIX – начале XX вв. // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2009. – № 25. – С. 105–111.
1291. Прохоров Д. А. И. И. Казас – просветитель караимов и крымских татар // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Supplementum. Вып. 7. – Симферополь, 2009. – 248 с.
1292. Прохоров Д. А. Караїми в Кримському ханаті в XV–XVIII ст. : Правове становище та основні заняття // Актуальні проблеми вітчизняної та світової історії : Зб. наукових статей учасників

- Третіх всеукраїнських драгоманівських читань молодих істориків, Київ, 12 березня 2010 р. / Відповід. ред. О. В. Потильчак. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2010. – С. 29–38.
1293. Прохоров Д. А. Караимы и проблемы регулирования права на земельную собственность в Крыму в конце XVIII – второй половине XIX вв. // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». – Симферополь : ДИАЙПИ, 2010. – С. 585–590.
1294. Прохоров Д. А. Участие представителей караимских общин Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917 гг.) // Научные труды по иудаике: Материалы XVII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2010. – Т. 1. – С. 366–385. – (Академическая серия, Вып. 30).
1295. Прохоров Д. А. Етнополітика і національно-конфесійні об'єднання в Криму в 1917–1920 рр. : До питання про історію кримських караїмських общин // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя, 2010. – Вип. XXVIII. – С. 160–164.
1296. Прохоров Д. А. Правові аспекти існування караїмських громад на Кримському півострові в XV–XVIII ст. // Східний Світ. – К., 2010. – № 3. – С. 104–114.
1297. Прохоров Д. А. Ярлики кримських ханів як джерело з дослідження історії караїмських громад Кримського півострова // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Збірник наукових праць / Під ред. Д. Я. Телегіна, І. П. Бондаренко, Г. Ю. Івакіна, Г. В. Самойленко і др. – К., 2010. – Вип. 19. – С. 465–469.
1298. Прохоров Д. А. Почетные попечители русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского : Научный журнал. – Т. 23 (62), № 1 : Исторические науки. Спецвыпуск : «История Украины» / ред. Н. В. Багров, В. Ф. Шульгин, И. В. Дзедолик. – Симферополь : ТНУ, 2010. – С. 148–154.
1299. Прохоров Д. А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX вв. // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму : история, современность, прогноз. Сб. научных статей. – Симферополь, 2010. – С. 204–223.
1300. Прохоров Д. А. История Евпаторийского караимского ремесленного училища Соломона Когена // МАИЭТ; Ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – 2010. – Вып. XVI. – С. 536–569.
1301. Прохоров Д. А. Распространение медицинских знаний в караимских общинах Крыма в середине XIX – начале XX вв. // Вестник Морского врача. – Севастополь, 2010. – № 10. – С. 237–244.

1302. Прохоров Д. А. Особливості оформлення караїмських шлюбних договорів «шетарів» в Таврійській губернії в XIX ст. // Вісник Харківської Державної Академії Дизайну і Мистецтв. Сходознавчі Студії; Упоряд. Котляр Є. О. Харків : ХДАДМ, Центр Сходознавства, 2010. – № 8. – Вип. 3. – С. 236–252.
1303. Прохоров Д. А. До питання про юридичний та громадянський статус кримських караїмів наприкінці XVIII – у першій половині XIX сторіччя // Запорожские еврейские чтения : Доклады и сообщения (28–29 октября 2010 г.). – Днепропетровск : Центр «Ткума», 2011. – С. 73–82.
1304. Прохоров Д. А. Збереження історико-культурної та архітектурної спадщини кримських караїмів: місто Чуфут-Кале в контексті розвитку пам'яткоохоронної справи в Таврійській губернії наприкінці XIX – на початку XX ст. // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Слесарєв С. А. – Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства, 2011. – Вип. 4. – С. 19–22.
1305. Прохоров Д. А. Крымские караимы и развитие садоводства в Таврической губернии в конце XIX – начале XX вв. // Материалы науч.-практич. конф. «XI Таврические научные чтения», Симферополь, 28 мая 2010 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е.Б. Вишневской : В 2 ч. – Симферополь, 2011. – Ч. 2. – С. 69–78.
1306. Прохоров Д. А. Хозяйственная деятельность и основные занятия крымских караимов в XIII–XVIII вв. : развитие ремесел, промыслов и торговли // Боспорские исследования. – Симферополь-Керчь, 2011. – Вип. XXV. – С. 213–241.
1307. Прохоров Д. А. К вопросу о сакральных объектах крымских караимов в средние века: караимские молитвенные дома XII // Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Взаимовлияние культур / Ред.-сост. В. Н. Зинько. – Керчь, 2011. – С. 296–300.
1308. Прохоров Д. А. Традиционные этноконфессиональные учебные заведения караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского: Научный журнал. – Т. 24 (63), № 1 : Исторические науки. Спецвыпуск: «История Украины» / ред. Н. В. Багров, В. Ф. Шульгин, И. В. Дзедолик. – Симферополь : ТНУ, 2011. – С. 93–100.
1309. Прохоров Д. А. Молитвенные дома караимов в Российской империи в XIX – начале XX вв. : К вопросу об изменении названия «синагога» // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2011. – Т. II. – С. 174–204. – (Академическая серия, Вип. 35).
1310. Прохоров Д. А. Внедрение европейских методов обучения в русско-караимских учебных заведениях Таврической губернии во второй половине XIX в. // Январские педагогические чтения; Под ред. Л. У. Алимовой, Э. Р. Аметовой, Э. Р. Зарединовой и др. – Симферополь : НИЦ КИПУ, 2011. – С. 73–77.

1311. Прохоров Д. А. Караїмські громади Криму наприкінці XVIII – на початку XIX ст. : правове становище, чисельність і географія розселення // Музейний Вісник. Науково-теоретичний щорічник; Під ред. Г. І. Шаповалова, Л. М. Архіпова, Г. М. Васильчук, М. В. Дедкова, І. Ф. Ковальова і др. – Запоріжжя, 2011. – № 11/2. – С. 33–40.
1312. Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории караимов – компонент историко-культурного наследия старожильческих народов Крымского полуострова // Таврійські студії. Історія. – Симферополь, 2011. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://kukiit.ru/docs/ts/no2/14.pdf> (дата обращения: 02.11.2019).
1313. Прохоров Д. А. Караїмські громади Південно-Західних губерній Російської імперії : До питання щодо географії розселення караїмів в XIX – початку XX ст. // Запорожские еврейские чтения. Доклады и сообщения (14–15 апреля 2011 г.); Под ред. С. Ф. Орлянского, И. Я. Щупака, В. А. Суковатой, А. В. Зарембы и др. – Днепропетровск : Центр «Ткума», 2012. – С. 70–80.
1314. Прохоров Д. А. Караимские брачные договоры «шеттары» как источник по изучению духовной и материальной культуры тюркоязычных народов Крыма XVIII–XIX вв. // Sacrum et Profanum V. Память в веках : от семейной реликвии к национальной святыне. Сб. научн. тр. / Ред.-сост. Алексеенко Н. А., Хоффманн Х. – Севастополь : СПД «Арефьев», 2012. – С. 133–148.
1315. Прохоров Д. А. Сучасні музейні колекції з історії кримських караїмів: проблеми та перспективи розвитку // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. С. А. Слесарева, О. М. Тітової, С. І. Білокінь, Л. О. Гріффен, та ін. – Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства, 2012. – Вип. 5. – С. 373–376.
1316. Прохоров Д. А. Деятельность караимских общин Таврической губернии по сохранению национальной культуры караимов в Российской империи во второй половине XIX начале – XX вв. // Региональные проблемы. Дальневосточное отделение РАН : Под ред. Е. А. Фрисмана, П. Я. Бакланова, Б. А. Воронова, Е. А. Григорьевой и др. – Биробиджан : ИКАРП ДВОРАН, 2012. – Т. 15, № 1. – С. 95–99.
1317. Прохоров Д. А. Статистика караимского населения Российской империи в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ; Отв. Ред. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь, 2012. – Вып. XVIII. – С. 634–705.
1318. Прохоров Д. А. Сохранение, изучение и популяризация историко-культурного наследия крымских караимов на современном этапе // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму : сб. научн. трудов; ред.-сост. В. Г. Тур / Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины. – Симферополь : Издательство АнтикВА, 2012. – С. 100–116. – (Серия : «Межкультурный диалог : история и современность»; Вып. 2).

1319. Прохоров Д. А. Караимы и проблема монетного производства в Крымском ханстве: историографический аспект // Этнография Крыма ХIХ–ХХI вв. и современные этнокультурные процессы. Материалы и исследования / Под ред. Айбабина А. И., Араджиони М. А., Ганкевича В. Ю, Лаптева Ю. Н., Науменко Л. А, Прохорова Д. А. – Симферополь, 2012. – Вып. 3. – С. 422–433.
1320. Прохоров Д. А. Религиозно-правовые аспекты брачно-семейных отношений и демографическая статистика в караимских общинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. – М., 2012. – Т. III. – С. 306–331. – (Академическая серия, Вып. 42).
1321. Прохоров Д. А. Виникнення громад караїмів на території губерній Північно-Дніпровського Лівобережжя в другій половині XIX – на початку XX ст. // Ніжинська старовина. Збірник регіональної історії та пам'яткознавства; Посохов С. І. (гол. ред.), Коваленко О. Б., Титова О. М., Бойко О. Д., Верба І. В., Верменич Я. В. [та ін.]; Центр пам'яткознавства НАН України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури. – К. : Центр пам'яткознавства НАН України, 2012. – Вип. 14 (17). – С. 33–38. – (Серія : «Пам'яткознавства Північного регіону України», № 5).
1322. Прохоров Д. А. Этапы интеграции караимов в российское языковое и культурное пространство в конце XVIII – начале XX вв. // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации. Материалы международной научно-практической конференции, 1–2 февраля 2013 г. – Praha : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – С. 78–81.
1323. Прохоров Д. А. История караимской общины Крыма в персоналиях : ученый, садовод и благотворитель А. И. Пастак // МАИЭТ; Отв. Ред. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь – Керчь, 2013. – Вып. XVIII. – С. 541–581.
1324. Прохоров Д. А. Караїмські молитовні будинки «кенаси» на території України : сучасний стан та перспективи використання // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Савицького О. Д., Тітової О. М., Слесарева С. А., Білокінь С. І., Гріффен Л. О. [та ін.]. – Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства НАН України, 2013. – Вип. 6. – С. 32–36.
1325. Прохоров Д. А. Караимские общины Новороссийского края в XIX – начале XX вв. : Одесса, Николаев, Херсон, Екатеринослав // Історичні мідраші Північного Причорномор'я. Матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції / гол. ред. Шитюк М. М. – Миколаїв : Типографія Шамрай П.М., 2013. – С. 355–368.
1326. Прохоров Д. А. Статистика єврейського населення Таврійської губернії наприкінці XVIII – на початку XX ст. // Запорожские еврейские чтения. Сборник статей и материалов научно-

- практической конференции (27–28 апреля 2012 г.); Под ред. С. Ф. Орлянского, И. Я. Щупака, О. Колпаковой и др. – Днепропетровск; Институт «Ткума», 2013. – С. 230–244.
1327. Прохоров Д. А. Караїмські громади на території Катеринославської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст. // Музейний Вісник. Науково-теоретичний щорічник; Під ред. Г. М. Васильчук, М. В. Дєдкова, І. Ф. Ковальова і др. – Запоріжжя, 2013. – № 13/2. – С. 292–299.
1328. Прохоров Д. А. Виникнення і формування караїмської громади в Одесі в умовах багатоетнічного і полікультурного соціуму (кінець XVIII – початок XIX ст.) // Постфактум : історико-антропологічні студії. Єдність у різноманітті стратегій і практик; Під ред. О. І. Ганчева, С. В. Коч, А. В. Леснікової, А. В. Петрової. – Одеса, 2013. – С. 136–145.
1329. Прохоров Д. А. История возникновения и формирования караимских общин в городах Южного берега Крыма (середина XIX – начало XX вв.) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2013. – № 261. – С. 61–66.
1330. Прохоров Д. А. Фольклорные сюжеты и мотивы на страницах караимских периодических изданий середины XIX – начала XX века // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова; Под ред. : О.В. Беловой (отв. ред.), И. В. Копчёновой, В. В. Мочаловой, В. Я. Петрухина. – М., 2013. – С. 141–169.
1331. Прохоров Д. А. «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно» : К вопросу о контактах крымских караимов с представителями династии Романовых в конце XVIII – 60-х годах XIX вв. // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. – Т. II. : Научные труды по иудаике; Под ред. Мочаловой В. В. и др. – М. : Центр «Сэфер», 2013. – С. 140–168.
1332. Прохоров Д. А. Караимские общины в Беларуси и на сопредельных территориях в середине XIX – начале XX вв. // Белорусские земли в составе Российского государства (1772–1917 гг.): материалы Респ. научно-теорет. конф., г. Минск, 2 дек. 2013 г. / Бел. нац. техн. ун-т; редкол: В. А. Божанов [и др.]; науч. ред. В. А. Божанов. – Минск: БНТУ, 2013. – С. 180–186.
1333. Прохоров Д. А. Караимы г. Николаева в рядах русской армии и флота в Первую мировую войну // Історичні мідраші Північного Причорномор'я. Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції: В 2-х т.; гол. ред. Шитюк М. М. – Миколаїв : Типографія Шамрай П. М., 2014. – Т. 1. – С. 360–375.
1334. Прохоров Д. А. Етнографічна спадщина кримських караїмів у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Савицького О. Д., Титової О. М., Бєсова Л. М., Білокінь С. І., Гріффен Л. О. [та ін.]. – Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства НАН України, 2014. – Вип. 7. – С. 299–304.

1335. Прохоров Д. А. Гендерная ситуация в караимских общинах Российской империи и процессы социокультурной трансформации патриархального общества (XIX – начало XX вв.) // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму : сб. науч. тр. / Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины. – Симферополь : ЧП «Антиква», 2013. – С. 99–113. (Серия : «Межкультурный диалог : история и со временность»; Вып. 3).
1336. Прохоров Д. А. Караимы Севастополя в составе российской армии в 1914–1917 г. : биографии участников Первой мировой войны // МАИЭТ; Отв. Ред. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь-Керчь, 2014. – Вып. XIX. – С. 463–508.
1337. Прохоров Д. А. Караимские общины Северо-Западного края Российской империи (XIX – начало XX вв.) // Цайтшрифт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии / под. ред. Д. Шевелёва. – Минск-Вильнюс, 2014. – Т. 9 (4). – С. 29–54.
1338. Прохоров Д. А. Документы к биографии С. М. Шапшала в Государственном архиве Республики Крым // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXI Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике; Под ред. В. В. Мочаловой. – М., 2014. – С. 358–386. – (Академическая серия : Вып. 50).
1339. Прохоров Д. А. К истории визитов членов императорской семьи Романовых в «пещерный город» Чуфут-Кале в XIX – начале XX вв. // МАИАСК; Ред.-сост. М. М. Чореф. – Севастополь – Тюмень, 2014. – С. 273–299.
1340. Прохоров Д. А. Крымские караимы в составе Вооружённых сил Юга России (1918–1920) // Вестник Кемеровского государственного университета (КемГУ). – 2015. – № 2 (62). – Т. 6 : Археология. История. – С. 288–295.
1341. Прохоров Д. А. Участь караїмів у розвитку торгово-промислового потенціалу Одеси (XIX – початок XX ст.) // Історичні мідраші Північного Причорномор'я / Голов. ред. М. М. Шитюк. Випуск IV. – Т. I. – Миколаїв : тип. Шамрай, 2015. – С. 229–239.
1342. Прохоров Д. А. Екземпляри Тори у фондах Бахчисарайського історико-культурного заповідника // Сіверщина в історії України. Збірник наукових праць; Під ред. Слесарева С. А., О. М. Тітової, С. І. Білокінь, Л. О. Гріффен, та ін. – Київ-Глухів; Центр пам'яткознавства, 2015. – Вип. 8. – С. 373–376.
1343. Прохоров Д. А. Правовые основы организации конфессионального самоуправления караимов в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В. И. Вернадского. Сер. : Юридические науки. – Симферополь, 2015. – № 1. – С. 76–88.

1344. Прохоров Д. А. Караимская община Бахчисарая в конце XVIII – начале XX вв. // МАИЭТ; Отв. ред. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь-Керчь, 2015. – Вып. XX. – С. 445–508.
1345. Прохоров Д. А. Историко-архитектурные объекты и особенности застройки городов Крымского полуострова в контексте истории караимов // МАИАСК; Ред.-сост. М. М. Чореф. – Севастополь-Тюмень-Нижневартовск, 2015. – С. 237–278.
1346. Прохоров Д. А. Караимы Симферополя в рядах Российской армии в Первую мировую войну // Первая мировая война и Крым; сб. статей; Под ред. А. В. Мальгина / Проблемы истории Крыма. Вып. 1. – Симферополь : ООО «Антиква», 2015. – С. 117–128.
1347. Прохоров Д. А. Деятельность караимов-представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Международной Ежегодной конференции по иудаике; Под ред. В. В. Мочаловой. – М., 2016. – С. 286–309. – (Академическая серия : Вып. 52).
1348. Прохоров Д. А. Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас из фондов Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника // Крымское историческое обозрение. – Казань-Бахчисарай, 2015. – № 3. – С. 216–241.
1349. Прохоров Д. А. Крымские татары в органах управления Таврической области после присоединения Крыма к России (1783–1787 гг.) // Проблемы истории, филологии и культуры. Москва-Магнитогорск-Новосибирск. – 2016. – № 1 (51), январь-февраль-март. – С. 278–295.
1350. Прохоров Д. А. Последствия природных катаклизмов и стихийных бедствий на Крымском полуострове в описаниях авторов и документов XVII–XVIII века // Боспорские исследования; Отв. ред. В. Н. Зинько. Вып. XXXIII. – Керчь : Керченская гор. тип., 2016. – С. 319–346.
1351. Прохоров Д. А. Караимы и развитие соледобычи на Крымском полуострове в конце XV–XIX вв. // Крымское историческое обозрение. – Казань-Бахчисарай, 2016. – № 2. – С. 71–86.
1352. Прохоров Д. А. Материалы Государственного архива Республики Крым в контексте истории караимов : к проблеме использования и интерпретации источников // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер. : Филологические науки. – 2016. – Т. 2 (68), № 3. – С. 241–250.
1353. Прохоров Д. А. К проблеме численности и социальной дифференциации караимской общины Чуфут-Кале в конце XVIII века // Материалы к истории Причерноморья в Новое время : сб. науч. ст.; Ред.-сост. Д. В. Конкин, Н. И. Храпунов; Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2016. – С. 71–99.
1354. Прохоров Д. А. Музейные коллекции в контексте сохранения исторического и культурного наследия крымских караимов // Великая Отечественная война и культурное наследие России.

- Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17–21 июня 2015 г. XVI Таврические ученые чтения. Ч. I. Сб. ст. – М. : ГЦМСИР, 2016. – С. 77–91.
1355. Прохоров Д. А. Предметы караимских коллекций из музейных собраний Крыма как свидетельство торговых контактов крымских караимов со странами Ближнего Востока в XVIII–XIX вв. // Боспор киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения. Материалы международной конференции XVIII Боспорские чтения; Ред-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Керчь, 2017. С. 447–457.
1356. Прохоров Д. А. К истории контактов караимов Крыма и караимских общин Западных губерний Российской империи в конце XVIII – 50-х годах XIX вв. (по документам Государственного Архива Республики Крым) // Вестник Пермского университета. Сер. : «История». – 2017. – Вып. 1 (36). – С. 136–145.
1357. Прохоров Д. А. Материалы по истории караимов в фондах Государственного архива Республики Крым // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин. – Симферополь, 2016. – Вып. XXI. – С. 422–445.
1358. Прохоров Д. А. Документы по истории «пещерного города» «Чуфут-Кале» в Государственном архиве Республики Крым (дореволюционный период) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского; Сер. : Исторические науки. – Симферополь, 2016. – Т. 2 (68). – С. 75–90.
1359. Прохоров Д. А. Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов / КФУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь : Бизнес-информ, 2016. – 320 с.
1360. Прохоров Д. А. Караимское книжное собрание из фондов Бахчисарайского историко-культурного археологического музея-заповедника // МАИАСК; Ред.-сост. М. М. Чореф. – Севастополь-Тюмень-Нижневартовск, 2016. – С. 485–520.
1361. Прохоров Д. А. Еврейское население Таврической губернии в конце XVIII – начале XX вв. : статистика, народное образование, организация религиозной жизни // Крым : проблемы истории. Сборник статей / Отв. ред. А. В. Юрасов. – М. : Индрик, 2016. – С. 171–186.
1362. Прохоров Д. А. Крым в конце XVIII – первой половине XIX вв. // История Крыма. ЭНОЖ. Учебное пособие «История России через историю регионов» / Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИРИ РАН), Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского (КФУ). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840001730-2-2> (дата обращения : 25.10.2019).

1363. Прохоров Д. А. Некоторые дискуссионные вопросы истории иудейской общины Мангупа : к проблеме переселения караимов в конце XVIII – начале XIX века // МАИЭТ. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2017. – Вып. XXII. – С. 457–493.
1364. Прохоров Д. А. Общественно-политические аспекты жизни национальных общин в Таврической губернии после Февральской революции 1917 г. : караимские объединения и союзы // Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX – начала XX вв. : Материалы Всероссийского (с международным участием) научного семинара (г. Череповец, 19–21 октября 2017 г.) : Сборник научных работ / Отв. ред. А. Н. Егоров, А. Е. Новиков, О. Ю. Солодянкина. – Череповец : Череповец. гос. ун-т, 2017. – С. 76–82.
1365. Прохоров Д. А. Иноверные конфессии. Их религиозные учреждения и храмовое строительство // История Крыма : в 2-х т. / Отв. ред. А. В. Юрасов. – М. : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 304–321.
1366. Прохоров Д. А. Проблема еврейских погромов в Российской империи и общественное мнение (по материалам периодической печати Таврической губернии конца XIX века) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Сер. : Исторические науки. – 2017. – Т. 3 (69), № 2. – С. 137–146.
1367. Прохоров Д. А. Караимские учебные заведения Феодосии во второй половине XIX – начале XX века // МАИЭТ; Отв. ред. А.И. Айбабин. – Симферополь, 2018. – Вып. XXIII. – С. 769–779.
1368. Прохоров Д. А. Караимская коллекция из фондов Центрального музея Тавриды // МАИАСК. – Москва-Тюмень-Нижневартовск, 2017. – № 9. – С. 395–437.
1369. Прохоров Д. А. Отражение этнических стереотипов в официальных печатных изданиях и периодической прессе Таврической губернии конца XVIII – начала XIX вв. (славяно-еврейско-караимский контекст) // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции Сборник статей. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения Российской академии наук. – М. : Пробел-2000, 2017. – С. 158–177.
1370. Прохоров Д. А. Иудейские общины в Крымском ханстве : правовой статус и основные занятия населения // Крымское историческое обозрение. – 2018. – № 2. – С. 91–102.
1371. Прохоров Д. А. Крымские караимы и развитие табачной промышленности в Российской империи в конце XIX – начале XX века // МАИАСК. – Москва-Тюмень-Нижневартовск, 2018. – № 10. – С. 334–370.
1372. Прохоров Д. А. Караимская община Крыма в персоналиях : Таврический и Одесский караимский гахам Самуил Моисеевич Панпулов (опыт генеалогического исследования) // Документ в современном обществе : исторические, концептуальные и методические аспекты

- изучения: коллективная монография / Е. В. Латышева [и др.]; Отв. ред. Н. Д. Борщик. – Симферополь; Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019. – С. 197–220.
1373. Прохоров Д. А. Воспоминания городского головы Евпатории Симхи Эзровича Дувана как источник по истории Крыма начала XX века // Историческое наследие Крыма. 2018. Сб. статей Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым; [редколлегия Ефимов С. А. и др.]. – Симферополь : ООО «Антиква», 2019. – С. 138–167.
1374. Прохоров Д. А. Караимы в Российской империи в конце XVIII – начале XX века. – Симферополь : ООО «Антиква», 2019. – 632 с. – (Сер. : «Золотой век» крымских караимов).
1375. Прохоров Д. А. Караимские общины: биографии, факты и документы (конец XVIII – начало XX века) / Д. А. Прохоров, С. М. Воронков, В. А. Кузин; под ред. Д. А. Прохорова. – Симферополь : Изд-во ООО «Антиква», 2019. – 456 с. – (Сер. : «Золотой век» крымских караимов).
1376. Прохоров Д. А. История контактов караимов Крыма и караимских общин Ближневосточного региона в документах Государственного архива Республики Крым // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока : Материалы конференции. Том 2 / Отв. ред. А. Д. Васильев; сост. Н. В. Гинькут, В. В. Лебединский, В. В. Прудников. – М. : Пробел-2000, 2019. – С. 94–113.
1377. Прохоров Д. А. Проекты Шломо Бейма и Авраама Фирковича по сохранению «пещерного города» Чуфут-Кале // МАИЭТ. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. – Вып. XXIV. – С. 511–538.
1378. Прохоров Д. А., Белый О. Б. Обзор документов фонда Таврического и Одесского караимского духовного правления из государственного архива в АР Крым // МАИЭТ; Ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь, 2008. – Вып. XIV. – С. 513–573.
1379. Прохоров Д. А., Кизилев М. Б. Серая Маркович Шапшал (1873–1961) // Крым в лицах и биографиях. – Симферополь : Атлас-Компакт, 2008. – С. 396–400.
1380. Прохоров Д. А., Кизилев М. Б. Чуфут-Кале – «Иудейская крепость» в Крыму – как экскурсионный объект в конце XIX – начале XX вв. (К проблеме использования памятников караимской истории и культуры) // Параллели : Русско-еврейский альманах. – М. : Дом Еврейской книги, 2009. – № 10–11. – С. 42–67.
1381. Прохорова А. В. Духовные завещания представителей крымских караимских общин как источник по истории развития благотворительности в Таврической губернии в середине XIX – начале XX веков // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». – Симферополь : ДИАЙПИ, 2010. – С. 590–594.

1382. Прохорова А. В. Фонд «Евпаторийская караимская синагога (кенаса)» в Государственном архиве в Автономной Республике Крым – малоизвестный источник по истории благотворительности крымских караимов // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму : сборник научных трудов; Ред.-сост. В. Г. Тур. – Симферополь: АнтикВА, 2012. – С. 117–121.
1383. Псковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1904. – Т. XXXIV, тетрадь II, последняя. – [4], XVIII, 171 с.
1384. Путеводитель и адрес календарь г. Николаева на 1869 г. – Николаев : тип. упр-ия Николаевского порта, 1868. – Ч. II. – 114 с.
1385. Путешествие Ея Императорского Величества (Екатерины II) в полуденный край России, предприемлемое в 1787 году. – СПб. : печатано при Горном училище, 1786. – 149 с.
1386. Путешествие г-на О. де ля Мотре по Европе, Азии и Африке; географические, исторические и политические исследования в Италии, Греции, Турции, в Тартарии (Крым) и т. д. / пер. Н. Н. Хлебко, Н. Ш. Шульгиной; предисл. И. И. Вдовиченко // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 12–13. – С. 184–207.
1387. Пьянков В. [Г.] Справочная книга по г. Евпатории. Необходимые сведения для приезжающих на лиманно-грязевые купанья. – Одесса, 1897. – 136 с.
1388. РСФСР. Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войны. Стратегический очерк войны 1914–1918. – Ч. 4; Сост. Незнамов А. – М. : Высший военный редакционный совет, 1922. – 133, [3] с.
1389. Радде Г. Крымские татары; Вступ. статья, общая ред. и коммент. Г. Бекировой. – К. : ИД «Стилос», 2008. – 112 с.
1390. Радомская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Пушкинская скоропечатня Лештукова, 1904. – Т. LVIII. – [4], X, 177 с.
1391. Раецкий С. На родные темы. Политика мести // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 46–48.
1392. Раецкий С. На родные темы: Национальная болезнь // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 103–107.
1393. Раецкий С. На родные темы: [И. Д. Пигит] // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 55–59.
1394. Раецкий Ф. Угасающая жизнь: письмо из Поневежа // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 120–122.

1395. Раков В. Мои воспоминания о Евпатории в эпоху Крымской войны 1853–1856 гг. // ИТУАК. – Симферополь : Таврическая губ. тип., 1904. – № 36. – С. 1–36.
1396. Расписание Адмиралов, Генералов, Штаб и обер-офицеров, Гражданских и медицинских чинов строевого состава (исправлено по 2-е января 1904 года). – СПб. : тип. Морского министерства, 1904. – 636 с.
1397. Рафалович А. Движение народонаселения и общественное здоровье в Одессе в 1843 году // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1844. – С. 321–340.
1398. Рашковский Б. Е. «Выбор веры» в средневековом иудаизме : Хазария в еврейских источниках X–XVI вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01 / Рашковский Борис Евгеньевич; [Место защиты : Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)]. – М., 2011. – 447 с.
1399. Рашковский Б. С. Письмо А. С. Фирковича М. С. Воронцову от 9 (21) февраля 1849 г. : новый документ по истории контактов общинных лидеров российских караимов с высшей государственной администрацией // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. – М., 2017. – С. 178–202.
1400. Рашковский Б. Е. «До генуэзцев...» Письмо А. С. Фирковича М. С. Воронцову о времени появления общины крымских караимов // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 152–166.
1401. Реабилитированные историей. В 27 т.; Под общ. ред. Д. В. Омельчука; М. Р. Акулов, Н. Ю. Булгаков, А. Ю. Вакатов, Л. П. Вакатова и др. – Симферополь : АнтикВА, 2009. – Книга VI : Автономная республика Крым. – 306 с.
1402. Ретовский О. [Ф.] К нумизматике Гиреев // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1893. – № 18. – С. 73–118, I–IV.
1403. Ретовский О. Ф. К нумизматике Гиреев. V. Монеты Менгли-Гирея I. Первое Дополнение // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического правления, 1893. – № 19. – С. 79–89.
1404. Ретовский О. Генуэзско-татарские монеты города Кафы // ИТУАК. – Симферополь : тип. Спиро, 1897. – № 27. – С. 49–104.
1405. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г.; пер. с фр. К. И. Раткевич. – Л. : Издание Ленинградского государственного университета, 1941. – 79 с.
1406. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под. общим рук. П. П. Семенова-Тяншанского. – Т. XIV : Новороссия и Крым [Бессарабская, Херсонская, Таврическая и Екатеринославская губ. Область Войска Донского, Ставропольская губ.] / Сост. Б. Г. Карпов, П. А. Федулов, В. И. Каратыгин [и др.]. – СПб., 1910. – VIII, 983 с.
1407. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках : Аннотир. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг.; В 4-х т.; Гос. ист. б-ка. России, Стэнфорд. ун-т;

- Нучн. ред. А. Г. Тартаковский, Т. Эммонс, О. В. Будницкий. – М. : РОССПЭН. 2003. – Т. 4, Ч. 2. – 540, [3] с.
1408. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исслед. / [Г. Ф. Кривошеев и др.]; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 607 с.
1409. Российский государственный исторический архив : Путеводитель / Сост. Д. И. Раскин, Б. М. Витенберг, Н. Е. Кашенко, Н. М. Корнева и др. Ред. Д. И. Раскин, А. Р. Соколова. В 4-х тт. – СПб. : Сатисъ, 2000. – Т. 1 : Фонды высших государственных учреждений. – 302 с.
1410. Российское зарубежье во Франции. = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь : В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М. : Наука : Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. – Т. 1 : «А–К». – 794, [1] с.
1411. Российское зарубежье во Франции = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь : В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М. : Наука : Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. – Т. 2 : «Л–Р». – 683, [1] с.
1412. Российское зарубежье во Франции = L'Émigration russe en France. 1919–2000: Биографический словарь : В 3-х т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. – М. : Наука : Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. – Т. 3 : «С–Я». – 752, [3] с.
1413. Рославцева Л. И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв.: Историкоэтнографическое исследование. – М. : Наука, 2000. – 104 с.
1414. Рустемов О. Кадискерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. – Симферополь : ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. – 280 с.
1415. Рыбаков Б. А. Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований. Тезисы доклада д-ра исторических наук, профессора Б. А. Рыбакова на сессии по истории Крыма. – Крымиздат, 1952. – 17 с.
1416. Рязанская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1903. Т. XXXV. – [4], XIV, 259 с.
1417. С. П. [Познанский С.] Ага, Вениамин бен-Самуил // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона. – СПб. : изд-ие Общ-ва для научных еврейских изданий и изд-ва Брокгауз и Ефрон. – Т. I. – Стлб. 382–383.
1418. [Савелов Л. М.] Посылки в Крым в XVII веке. Сообщил Л. М. Савелов // ЗООИД. – Одесса : «Экономическая» типография и литография, 1902. – № 24. – С. 73–82.
1419. [Савелов Л. М.] Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче. Посольство С. И. Тарбеева в Крым в 1626–1628 гг. Пред. Л. М. Савелова // ИТУАК. – Симферополь, 1906. – № 39. – С. 1–105.

1420. Самаркандская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-ва «Народная польза», 1905. – Т. LXXXIII. – [4], IV, 147 с.
1421. Самарская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1904. – Т. XXXVI. – [4], XII, 201 с.
1422. Самойлович А. Н. К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Доклады АН СССР : Серия В. – Л., 1924. апрель–июнь. – С. 86–89.
1423. Самойлович А. Н. Некоторые данные о пчеловодстве в Крыму в XIV–XVII вв. // Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме; Ред.-сост. Е. Г. Эмирова; вступ. ст. и коммент. А. А. Непомнящего; коммент. А. Р. Эмиров. – Симферополь, 2000. – С. 207–208. – (Сер. : Бильги чокърагъы/Источник знаний; Респ. крымскотатарская б-ка им. И. Гаспринского).
1424. Санин Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. – М. : Наука, 1987. – 270 с.
1425. Санкт-Петербург // Российская еврейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rujen.ru/index.php/САНКТ-ПЕТЕРБУРГ> (дата обращения : 08.07.2017).
1426. Санкт-Петербургская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. «Слово», 1903. – Т. XXXVII. – [4], XX, 265 с.
1427. Сапак Н. Караимы в Николаеве. История и современность // Миколаївщина багатонаціональна : з історії етнічних спільнот регіону. Видання 1; Под ред. Л. Каймазарової, І. Гармашова, О. Гриневича, А. Шилова. – Миколаїв : Атол, 2005. – С. 212–214.
1428. Саратовская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. – Т. XXXVIII. – [4], XII, 250 с.
1429. Сборник документов и материалов «Еврейское население на Николаевщине». – Николаев : Атолл, 2004. – Т. 1. – 198 с.
1430. Сборник документов и материалов «Еврейское население на Николаевщине». – Николаев : Атолл, 2004. – Т. 2. – 160 с.
1431. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Отд. торговли М-ва торговли и пром-сти. – [2-е изд.]. – Пг. : электропечатня Я. Кровицкого, 1915. – 8, LXXIII, 755 с.
1432. Сборник статей и материалов по табачному делу / Под ред. С. А. Эгиза. – СПб. : тип. В. Ф. Киришбаума, 1913. – Год 1-й. – IX, 354, 157 с.

1433. Свиток Торы // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем; Под ред. Каценельсона и Гинцбурга. – СПб. : тип. Акц. об-ва Брокгауз и Ефрон [б. г.] Т. XIV: Сараево-Трани. Стлб. 75–76.
1434. Севастопольская караимская кенаса (заложена 6 мая 1896 г. – освящена 14 мая 1908 г.) // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 44.
1435. Седлецкая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-ва «Художественной печати», 1904. – Т. LX. – XXX, 217 с.
1436. Семиреченская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-ва «Народная польза», 1905. – Т. LXXXV. – [4], XII, 149 с.
1437. Семенов-Тяньшанский П. П. Караимы // Географическо-статистический словарь Российской империи; В 5 кн. – СПб., 1865. – Т. 2. – С. 495–496.
1438. Сеницкий А. [И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. – Симферополь, 1889. – № 9. – С. 115–124.
1439. Сеницкий А. [И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1891. – № 12. – С. 101–109.
1440. Сеницкий А. [И.] Описание дел Таврического исторического архива // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таврического губ. правления, 1891. – № 14. – С. 102–108.
1441. Сестренцевич-Богуш С. Я. История о Таврии, чочиненная на французском языке Станиславом Богушем, преосвященным митрополитом римско-католических церквей в России, архиепископом могилевским, председательствующим в Римско-католической Духовной коллегии, Виленскаго и Московскаго Императорскаго университетов, Санктпетербургскаго экономического общества и Великобританскаго о земледелии членом и орденов св. апостола Андрея Первозванного, св. Александра Невского, св. Анны 1 класса, св. Иоанна Иерусалискаго большого креста, белаго орла и св. Станислава кавалером. – СПб. : тип. Шнора, 1806. – Т. 1. – 44, [2], 45–440 с., [1] л. табл., [1] л. карт.
1442. Сиври Сэнек Саз. Сборник музыкального фольклора крымских караимов. Собраны, записаны и переведены А. Кефели. – Симферополь : ИП Зуева Т. В., 2018. – 432 с.
1443. Сигаева Г. В. Крымские караимы и их вклад в многонациональную культуру России и Крыма // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3. – С. 251–254.
1444. Сидоренко В. А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). – Симферополь : Бизнес-Информ, 2016. – 384 с.

1445. Симбирская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. XXXIX. – [4], X, 177 с.
1446. Смирненко Л. П. Крымское промышленное плодоводство / Предисл. П. В. Вольвач. – Симферополь : Таврия-Плюс, 2001. – Т. 1. – 992 с.
1447. Симферопольское караимское общество // Крымский вестник. – 1890. – № 110.
1448. Синагога // Краткая еврейская энциклопедия. Общество по исследованию еврейских общин. Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства. Еврейский университет в Иерусалиме. – Иерусалим, 1988. – Т. 7. – Стлб. 830–840.
1449. Синагога и религиозная жизнь // Музей истории евреев в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mievr.ru/page.html?id=8> (дата обращения : 17.09.2016).
1450. [Синани И. И.] История возникновения и развитии караимизма на основании монографических очерков. По Пинскеру, Грецу, Иона Гурланду и другим источникам. Составил бывший старший газзан О. Синани. – Симферополь : тип. Спиро, 1888. – 113 с.
1451. Синани В. К статистике караимов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 30–37.
1452. Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871–1911) / Сост. : секретарь Симферопольской городской управы Л. Я. Александров. – Симферополь : изд-ие Симферопольского городского общественного управления; тип. Г. М. Эпеля и Ф. Т. Коршунова, 1914. – Т. II. – 1065 с.
1453. Скальковский А. А. Занятие Крыма в 1783 г. // ЖМНП. – СПб. : тип. Имп. Академии Наук, 1841. – Ч. XXX. Отд. 2 : Словесность, науки и художества. – С. 1–44.
1454. [Скальковский А. А.] История Новой Сечи, или последнего Коша Запорожского / Извлеч. из собств. запорож. архива А. Скальковским, чл. Одес. о-ва любителей истории и древностей, кор. Стат. отд-ния при М-ве вн. дел. – Одесса : Гор. тип., 1841. – [2], X, 440, IV с.
1455. Скальковский А. Пространство и народонаселение Новороссийского края // Новороссийский календарь на 1849 год; изд-ие Ришельевского лицея. Одесса: гор. тип., 1848. – Ч. IV. – С. 348–379.
1456. Смирнов В. Д. Предисловие // [Фиркович З. А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов [Предисл. сост. В. Смирнова; От издателя : З.А. Фиркович] / Изд-ие З. А. Фирковича. – СПб. : Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонского, 1890. – С. VII–XXXVI.
1457. Смирнов В. Д. Татарско-ханские ярлыки из коллекции Таврической Ученой Архивной комиссии // ИТУАК. – Симферополь : тип. Тавричesk. губернска. земства, 1918. – № 54. – С. 1–19.
1458. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII ст.; Под ред. С. Ф. Орешниковой. – М. : Изд. дом «Рубежи XXI», 2005. – 542 с.

1459. Смирнов В. Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Т. 2. TAURICA ORIENTALIA. – Симферополь : ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – С. 499–529.
1460. Смоленская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. С.-Петербургской тюрьмы, 1904. – Т. XL. – [4], XIX, 257 с.
1461. Смолинский И. Караимы и их храм в Луцке // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 21–35.
1462. Соболев. Караимы // Народы России. Этнографические очерки. – СПб. : издание журнала «Природа и люди», 1880. – Т. 2. – С. 428–430.
1463. Солодухина Т. Г. Иудейские общины сирийских провинций Османской империи как объект влияния великих держав в конце XVIII – середине XIX в. : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03; [Место защиты : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – М., 2017. – 29 с.
1464. Состав населения [Таврической губернии] по вероисповеданиям // Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства; Под ред. К. А. Вернера. – Симферополь, 1889. – Отд. II. Статистика населения. – С. 32–33.
1465. Спенсер Э. Путешествие в Черкессию, Крымскую Татарию и др. // Деремедведь-Эрбаш Е. Крым : по следам забытых путешествий. Заметки по литературно-историческому краеведению. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2013. – С. 120–137.
1466. Списки русских военнопленных, доставленных из Германии. Обзор замечаний Германского правительства о списках германских пленнх, высланных из России в связи с соответствующим материалом, доставленным из Германии / Сост. управляющий Отд. регистрации И. С. Ежов; Центр. справ. бюро о военнопленных при Гл. упр. Рос. о-ва Красного креста. – Пг. : Невская тип. Торговая, 1917. – 82 с.
1467. Список гражданским чинам первых IV классов: [Исправлен по 20-е апр. 1855 г.]. – СПб. : тип. 2-го Отд-ия Собств. Е. И. В. канцелярии, 1855. – [3], 720, 32 с.
1468. Список домовладельцев г. Харькова. – Харьков : тип. «Печатное дело». – 443 с.
1469. Список караимов, записавшихся на Заем Свободы на крупные суммы // Известия ТОКДП. – Евпатория, 10 июля 1917. – № 3. – С. 22.
1470. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (июльское 1911 г.). – СПб. : тип. Морского министерства, 1911. – СXXXVI, 789 с.

1471. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (мартовское 1913 г.). – СПб. : тип. Морского министерства, 1913. – [2], CXLIV, 850 с.
1472. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (январское 1914 г.). – СПб. : тип. Морского министерства, 1914. – CXLIX, 922 с.
1473. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (октябрьское 1914 г.). – СПб. : тип. Морского министерства, 1914. – CLXVI, 1030 с.
1474. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства; Изд-ие Статистического комитета Главного Морского штаба. (исправлено по 11 апреля 1916 г.). – СПб. : тип. Морского министерства, 1916. – CCVII, 1231 с.
1475. Список лиц, пользующихся правом участия в выборах в Государственную Думу по 4-му избирательному участку г. Вильны; Сост. Виленской городской управой. – Вильно : губ. тип., 1906. – 136 с.
1476. Список лиц, имеющих право участия в выборах по второму съезду избирателей г. Евпатория // Таврические губернские ведомости. – 1912. – № 60. – 10 августа.
1477. Список лицам, внесенным в призывные списки 1877 г. для отбытия воинской повинности по Севастопольскому призывному участку // Таврические губернские ведомости. – 1875. – № 57. – 15 июня.
1478. Список лицам купеческого и мещанского сословия г. Евпатории, подлежащих призыву в военную службу в текущем 1878 г. // Таврические губернские ведомости. – 1878. – № 57. – 19 июля.
1479. Список лиц Армяно-Базарской Караимской общины, пожертвовавших в распоряжение Его Преосвященству Таврического и Одесского Гахама в фонд Александровского училища // Известия КДП. – Евпатория, июль 1918 г. – № 1. – С. 22.
1480. Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И. Д. Пигитом // Известия КДП. – Евпатория, 1917. – № 3. – С. 19.
1481. Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И. Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. – Евпатория, 1917. – № 4. – С. 28.
1482. Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И. Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. – Евпатория, 1917. – № 5–6. – С. 47.

1483. Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И. Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. – Евпатория, 1918. – № 1. – С. 23–24.
1484. Список лиц, подавших заявления в Таврическое и Одесское караимское духовное правление о желании поселиться на земле, пожертвованной И. Д. Пигитом (продолжение) // Известия КДП. – Евпатория, 1918. – № 2. – С. 29.
1485. Список членов Харьковской караимской общины, сделавших добровольное пожертвование на усиление средств Александровского Караимского Духовного Училища // Известия КДП. – Евпатория, июль 1918 г. – № 1. – С. 21–22.
1486. Список населенных мест по сведениям 1864 года / Изд-ие Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; Под ред. М. Раввского. – СПб., 1865. – Т. XLI. Таврическая губерния. – [3], LVII, 138 с.
1487. Список обывателей г. Евпатории, подлежащим призыву в военную службу предстоящий в 1874 г. выбор // Таврические губернские ведомости. – 1874. – № 75. – 18 сентября.
1488. Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1 ноября 1917 г. – № 5–6. – С. 47–49.
1489. Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища. I. От членов Армянской Караимской общины // Известия КДП. – Евпатория, декабрь 1918 г. – № 2. – С. 28.
1490. Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища. II. От членов Екатеринославской Караимской общины // Известия КДП. – Евпатория, декабрь 1918 г. – № 2. – С. 28.
1491. Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного училища. II. От членов Новороссийской Караимской общины // Известия КДП. – Евпатория, декабрь 1918 г. – № 2. – С. 28.
1492. Список пожертвований, поступивших в пользу Александровского Караимского Духовного Училища // Известия КДП. – Евпатория, февраль 1919. – № 1. – С. 27.
1493. Список сестер милосердия Российского общества Красного Креста, назначенных для ухода за ранеными и больными воинами в лечебные учреждения Красного Креста, военного ведомства, общественных организаций и частных лиц. – Пг. : Гос. тип., 1915. – XVI, 924 с.
1494. Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. Сообщил А. И. Маркевич // ЗООИД. – Одесса, 1895. – Т. 18. Ч. II. – Материалы. – С. I–XVIII, 1–80.

1495. Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирева, посланного в Крым с предложением мирных договоров 8 февраля 1692 г. – апрель 1685 г. Сообщил А.И. Маркевич (Окончание) // ЗООИД. – Одесса, 1896. – Т. 19. – Ч. II. Материалы. – С. 1–58.
1496. Список фабрик и заводов Российской империи; Под ред. В. Е. Варзара. – СПб. : тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. – 720 с. [разд. паг.].
1497. Список убитых и раненых героев 2-й Отечест.[венной] войны 1914 г. за июль, август и сентябрь. – М. : А. А. Карцов. – 48 с.
1498. Список членов Херсонской общины, пожертвовавших на усиление фонда Александровской караимской духовной Семинарии // Известия КДП. – Евпатория, июль 1918 г. – № 1. С. 22.
1499. Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). Вып. 3 : Таврическая дирекция; изд-ие управления ОдУО. – Одесса : тип. Е. И. Фесенко, 1891. – 135, XIX с.
1500. Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям по г. Москве на 1895 г. – М. : тип. А. Г. Кольчугина, 1895. – 277, 63, X с.
1501. Справочная книга о лицах, получивших на 1904 г. купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве на 1904 г. – М. : гор. тип., 1904. – 434, XIV с.
1502. Справочная книга о лицах с.[анкт]-петербургского купечества и других званий, получивших в течение времени с 1 ноября 1896 по 1 февраля 1897 г. свидетельства и билеты по 1 и 2 гильдиям на право торговли и промыслов. – СПб. : Гос. тип., 1897. – XVII, 856 с.
1503. Справочный отдел. Учебные заведения // Известия ТОКДП. – Евпатория, 20 мая 1917. – № 1. – С. 8–9.
1504. Справочный отдел. г. Николаев. Общество вспомоществования бедным караимским девицам // Известия ТОКДП. – Евпатория, 10 июля 1917. – № 3. – С. 17.
1505. Справочный отдел. Одесса. Комитет Дам Караимского Общества по оказанию помощи семьям запасных и раненых воинов // Известия ТОКДП. – Евпатория, 19 июля 1917. – № 3. – С. 17.
1506. Справочный отдел. Евпатория. Общество помощи караимам, пострадавшим от военных действий. Петроградский комитет // Известия ТОКДП. – Евпатория, 19 июля 1917. – № 3. – С. 18.
1507. Справочный отдел. Щедрый дар. г. Москва // Известия КДП. – Евпатория, 10 июля 1917. – № 3. – С. 21.
1508. Справочный отдел: Выпись из копии духовного завещания Московского купца Ильи Давидовича Пигита // Известия КДП. – Евпатория, 1 ноября 1917. – № 5–6. – С. 44–46.
1509. Справочный отдел. Отчет Евпаторийского Союза воинов-караимов // Известия КДП. – Евпатория, 1919. – № 1. – С. 28–29.

1510. Среди галичских караимов // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 70–74.
1511. Среди садоводов [Собрание Симферопольского отделения Императорского Российского общества садоводов] // Салгир. – 1902. – № 114. – 23 мая.
1512. Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора. – Одесса : Городская типография, 1850. – VI, 284 с.
1513. Статистика Новороссийского края. Таврическая губерния // Новороссийский календарь на 1892 год, издаваемый Одесским городским Общественным управлением; Под ред. А. С. Бориневича. – Одесса : тип. В. В. Кирхнера, 1891. Отд. II. – С. 179–190.
1514. Статистика Новороссийского края. Таврическая губерния // Новороссийский календарь на 1893 год, издаваемый Одесским городским Общественным управлением; Под ред. А. С. Бориневича. – Одесса : тип. В. В. Кирхнера, 1892. – Отд. II. – С. 210–217.
1515. Статистический временник Российской империи / Изд-ие Центрального статистического комитета МВД. – СПб. : тип. К. Вульфа, 1866. – [4], XXVI, XV, [3], 159, [244], 119 с.
1516. Статистические заметки о Новороссийском крае и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1873 год, издаваемый от канцелярии Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора; Под ред. В. Михневича. – Одесса : гор. тип., 1872. – С. 160–168.
1517. Статистические сведения о Крыме, сообщенные каймаканами в 1783 году // ЗООИД. – Одесса : тип. А. Шульце, 1886. – Т. 14. – С. 92–156.
1518. Статистический справочник Таврической губернии. Список населенных пунктов по уездам Брянскому, Днепровскому, Мелитопольскому, Перекопскому, Евпаторийскому, Симферопольскому, Феодосийскому и Ялтинскому. Сост.: статистик Таврического губ. земства Ф. Н. Андриевский; Под ред. М. Е. Бененсона. Стат. бюро Тавр. губ. земства. – Симферополь : тип. Таврического губ. земства, 1915. – Ч. I, II. – 1202 с. [разд. паг.].
1519. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел, Центральным статистическим комитетом. Вып. II. Наличное население империи за 1858 год; Под ред. А. Бушуева; Вступ. ст. А. Тройницкого. – СПб. : тип. К. Вульфа, 1863. – X, 330 с.
1520. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии. Общий и частный обзор. Составлено кафедральным протоиереем М. Родионовым. – Симферополь : тип. Спиро, 1872. – 269 с.
1521. Стевен А. Х. Дела архива Таврического губернского управления, относящиеся до разыскания, описания и сохранения памятников старины в пределах Таврической губернии // ИТУАК. – Симферополь, 1891. – № 4. – С. 84–94.

1522. Степанов А. Пуришкевич Владимир Митрофанович (12.08.1870–11.01.1920) // Большая энциклопедия русского народа. Институт Русской цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=6198> (дата обращения : 09.07.2017).
1523. Сувалкская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. LIX. – [4], XVI, 185 с.
1524. [Суворин А. С.] Торгово-промышленные предприятия Москвы и ее пригородов. – М. : тип. г. Москвы, 1916. – 277 с.
1525. Судак Луи де, Мели Фернан де, Рамбо Альфред. Французские путешественники в Крыму. XIX век; Под ред. С. М. Солодовниковой. – Симферополь : Н. Орианда, 2014. – 312 с.
1526. Сулимович А. Александр Мардкович – общественный деятель, писатель и издатель // Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites. Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина, 2007. – Vol. 2. – С. 25–26.
1527. Султанов С. Важное начинание // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 87–90.
1528. Султанов С. Памятник Александру Благословенному в Евпатории // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 66–71.
1529. Сумароков П. [И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 г. – М., 1800. – 238 с.
1530. Сумароков П. [И.] Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду : В 2-х ч. – Ч. 2. – СПб., 1805. – 224 с.
1531. Супотницкий М. В., Супотницкая Н. С. Очерки истории чумы : В 2-х кн. Кн. II : Чума бактериологического периода. – М. : Вузовская книга, 2006. – 694, [1] с.
1532. Сыр-Дарьинская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-ва «Народная польза», 1905. – Т. LXXXVIII. – [4], XVI, 208 с.
1533. Съезд виноградарей и виноделов // Салгир. – 1902. – № 41. – 19 февраля.
1534. Т-в. Выставка Симферопольского Отдела Общества Садоводства // Салгир. – 1898. – № 156. – 24 ноября.
1535. Табаководство // Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К. А. Вернера. – Симферополь, 1889. – Отд. V : Специальные культуры. Гл. I. – С. 3–13.
1536. Таблица народонаселения Ковенской губернии за 1847 год // Книжка Ковенской губернии на 1848 год. – Ковно : губ. тип., 1847. – С. 19.
1537. Таблица. Состав населения по вероисповеданиям в 1865 году // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь : тип. Таврич. губ. правления, 1867. – Вып. 1. – С. 365.

1538. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1909 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 46.
1539. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1910 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 47–49.
1540. Таблицы с итогами Федерального статистического наблюдения «Перепись населения в Крымском федеральном округе» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm (дата обращения : 01.09.2016).
1541. Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – [6], XXVI, 310 с.
1542. Таврический губернский предводитель дворянства... [о деятельности «Общедворянской организации помощи больным и раненым воинам»] // Таврические губернские ведомости. – Симферополь, 1915. – № 58. – 31 июля.
1543. Тамбовская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. XLII. – [6], XVIII, 255 с.
1544. Тарсинова Ф. Вольвач идет по следу рукописей Симиренко // Полуостров. – – 2009. – № 6 (310). – 13–19 февраля.
1545. Татарчевский А. Деятельность барона Тотта в качества консула в Крыму в 1767 году // Университетские известия. – К. : Изд-ие Университета Св. Владимира, 1873. – № 10. – С. 1–24.
1546. Татлы-Джан. Большой вопрос : [вырождение караимов] : из читательских откликов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. – С. 105–107.
1547. Татлы-Джан. III. На большую тему // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 62–63.
1548. Тафур, Перо. Странствия и путешествия; пер., предисл. и коммент. Л. К. Масиеля Сачеса. – М. : Индрик, 2006. – 296 с. (Востонохристианский мир).
1549. Тверская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-а «Народная польза», 1904. – Т. XLIII. – [6], XIV, 261 с.
1550. Терещук Н. М. Взаимоотношение религиозных общин нехристианских конфессий с органами Советской власти в 20-е годы // В поисках утраченного единства. Сб. статей. – Симферополь : Крымский архив, 2005. – С. 217–226.
1551. Терещук Н. М. Документальные источники по истории севастопольского купечества периода Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. // Альминские чтения. Материалы науч.-практич.

- конференции (Песчаное-Бахчисарай, 21–22 сентября 2008 г.); Под ред. О. А. Желтухиной. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – С. 127–139.
1552. Терещук Н. М. История караимской общины Севастополя в условиях поликультурного общества (вторая половина XIX – 1920-е гг.): по данным Государственного архива города Севастополя // Культурно-цивилизационный диалог и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сб. научных статей. – Симферополь, 2008. – С. 210–221.
1553. Терещук Н. М. Караимы Севастополя: история и судьбы в архивных документах // Материалы науч.-практич. конф. «IX Таврические научные чтения», г. Симферополь, 30 мая 2008 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е. Б. Вишневской: В 2-х ч. – Симферополь, 2009. – Ч. 2. – С. 98–109.
1554. Терещук Н. М. Роль представителей купеческого сословия Севастополя в формировании межэтнической толерантности в Крыму и укреплении нравственных устоев общества в XIX – начале XX века // *Caraimica : Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. Слипери-Рок, США; Симферополь, Украина, 2010. – Vol. XIV. – С. 2–10.
1555. Терещук Н. М. К вопросу о лишении избирательных прав севастопольских караимов (на материалах Государственного архива г. Севастополя) // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – М., 2011. – Т. II. – С. 205–213. – (Академическая серия, Вып. 35).
1556. Терещук Н. М. Караимские священнослужители в контексте «инородческого» населения г. Севастополь // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II. Научные труды по иудаике. Под ред. Мочаловой В. В. и др. – М. : Центр «Сэфер», 2013. – С. 169–175.
1557. Терская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1905. – Т. LXVIII. – [4], XVI, 236 с.
1558. Терюкова Е. А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII — начало XX в.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М., 2010. – № 4. – С. 204–208.
1559. Тизенгаузен В. [Г.] Нумизматические заметки // ЗВОРАО. – СПб., 1889. – Т. III, Вып. 1/2. – С. 371–376.
1560. Тимофієнко В. Зодчі України кінця XVIII – початку XX століть. Біографічний довідник / Голов. упр. містобудування та архітектури Київ. міськ. адміністрації. – К. : НДІТІАМ, 1999. – 477 с.

1561. Тимошевский Г. И. Краткий очерк развития Симферополя // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Отчет, составленный по поручению Педагогического Совета Ф. Лашковым. – Симферополь : тип. газ. «Крым», 1890. – С. 34–59.
1562. Тирияки Д. З. Караимские кенасы Евпатории. – Севастополь : Библекс, 2008. – 40 с.
1563. Тирияки В. З. Исчезнувшая надпись портала киевской кенасы // Известия Духовного Управления караимов Республики Крым. – Евпатория, 2017. – № 22 (31). – С. 25–26.
1564. Тирияки Д. З., Тирияки В. Д. Караимские брачные договоры в фондах музея истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль // Материалы науч.-практич. конф. «Х Таврические научные чтения», г. Симферополь, 29 мая 2009 г.; Сб. научн. тр.; Под ред. Е. Б. Вишневской: В 2-х ч. – Симферополь, 2009. – Ч. 2. – С. 131–143.
1565. Тихонов А. К. Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Тихонов Андрей Константинович; [Место защиты : С.-Петерб. гос. ун-т]. – СПб., 2007. – 495 с.
1566. Тищенко-Монастирська О. О. Мовні особливості караїмської мови з фондів Бахчисарайського історико-культурного заповідника // V наукові читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародної наукової конференції (Бахчисарай, 23–27 жовтня 2013 р.). – Сімферополь : Антіква, 2013. – С. 70.
1567. Тобольская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1905. – Т. LXXVIII. – [4], XLXI, 247 с.
1568. Томская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. LXXIX. – [4], XXVI, 246 с.
1569. Топал Д. И. Краткий исторический очерк московской караимской общины // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 119–121.
1570. Торгово-промышленный мир России: художественное иллюстрированное издание. – Пг. : тип. «Тов-ва Худож. Печати», 1915. – 380 с. [разд. паг.]
1571. Троицкий Э. [Е.] К вопросу о реорганизации Александровского училища // Караимская жизнь. – М., 1911. Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 108–111.
1572. Троицкий Э. [Е.] Караимы (исторический очерк) // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 7–8, январь-февраль. – С. 2–8.
1573. Труды губернских комиссий по еврейскому вопросу Ч. 2 : Харьковская, Екатеринославская, Киевская, Таврическая, Волынская, Бессарабская, Полтавская, Херсонская, с Одесским градоначальством, и Подольская. – СПб., 1884. – X, 1242, 127 с.

1574. Тульская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Тов-ва «Народная польза», 1904. – Т. XLIV. [4], XII, 244 с.
1575. Тункина И. В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871. – Киев : Болеро, 2011. – 237, [2] с.
1576. Тунманн И. Э. Крымское ханство (Примечания, предисловие и приложения Н. Л. Эрнста). – Симферополь : «Таврия», 1991. – 94 с.
1577. Тургайская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. LXXXVII. – [4], XII, 103 с.
1578. Туров А. Феодосия. Старая и новая. Документальная летопись. – Симферополь : СВІТ, 2002. – 191 с.
1579. Указатель достопримечательнейших предметов в городах и местечках Новороссийского края и Бессарабии // Новороссийский календарь на 1850 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1849. – С. 63–79.
1580. Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1842 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1841. – С. 192.
1581. Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1845 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1844. – С. 204.
1582. Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1846 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1845. – С. 210.
1583. Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1847 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1846. – С. 220.
1584. Управления отдельных ведомств. I. Духовные. Д. Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1853 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1852. – С. 261–262.
1585. Управления отдельных ведомств. I. Духовные. е). Иноверческих исповеданий. а) Караимского // Новороссийский календарь на 1861 год, издаваемый от Ришельевского лицея. – Одесса : гор. тип., 1860. – С. 297.

1586. Уральская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. СПб. акц. общ. печ. и писчебум. дела в России «Слово», 1904. – Т. LXXXVIII. – [4], XII, 125 с.
1587. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1979. – 318 с.
1588. Уфимская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. М. Д. Ломковского, 1904. – Т. XLV, тетрадь II (последняя). – [4], XII, 189 с.
1589. Ф. Т-нов. В Симферопольском Обществе Садоводства // Салгир. – 1902. – № 277. – 17 декабря.
1590. Фабрики и заводы всей России. Сведения о 31523 фабриках и заводах. – К. : изд-во тов. Л. М. Фиш, 1913. – [2], 1687 стлб.
1591. Фадеева И. Л. Еврейские общины в Османской империи. Страницы истории. Учреждение Российской акад. наук, Ин-т востоковедения. – М. : Крафт+, ИВ РАН, 2012. – 399, [2] с.
1592. Фарфель И. Г. Древняя еврейская синагога, найденная в г. Феодосии. – Феодосия : изд-ие Феодосийского отделения Крымско-Кавказского Горного клуба, 1918 [пер. с древнеевр. Г. З. Айзинберга]. – 144 с.
1593. Федорчук А. Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. – М., 2006. – № 2. – С. 77–88.
1594. Федорчук А. Авраам Фиркович и фальсификация крымских надгробных памятников // Фальсификации источников и национальные истории. Материалы круглого стола. – М., 2007. – С. 33–34.
1595. Федорчук А. М. Еврейские некрополи Крыма: история исследования и современное состояние // Евразийский еврейский ежегодник – 5768 (2007/2008) / Ред. В. Лихачев, В. Палей, А. Федорчук, С. Чарный, М. Членов. – М. : Паллада, 2008. – С. 212–227.
1596. Федорчук А. Старые еврейские кладбища бывшего СССР : итоги, необходимость и перспективы исследований // Институт Евро-Азиатских Еврейских Исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://institute.eajc.org/eajpp-23/> (дата обращения : 29.10.2019).
1597. Федченко Г. П. О налоге на соль в России. – М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1865. – [4], 43 с.
1598. Фелицын Е. Д. Западно-Кавказские горцы и ногайцы в XVII столетии по Пейсонелю. Материалы для истории Западно-Кавказских горцев. Трактат о торговле на Черном море. // Кубанский сборник. Труды Кубанского областного статистического комитета, издаваемые под редакцией Е.Д. Фелицына. Екатеринбург: тип. А. П. Сташевского и Л. Нитче, 1891. – Т. 2. – С. 4–32.
1599. [Фельдберг В. К.] Вся Одесса. Иллюстрированная адресная и справочная книга. – Одесса : тип. Южно-Русского Об-ва Печатного дела, 1900. – XCVII, [2], 265 с.

1600. [Фельдберг В. К., Михаловский Л. М.] Вся Одесса. Адресная и справочная книга. – 1902. – [20], LVI, 200 с.
1601. [Фельдман Д. З.] Обзор документальных источников по истории евреев в фондах РГАДА / Сост. Д. З. Фельдман; Ред. А. А. Штернишис. – М., 1994. – Вып. 3. – 11 с. – (Сер. : «Еврейский архив Общества «Еврейское наследие»).
1602. Фельдман Д. З. РГАДА как документальная база для развития отечественной иудаики // Вестник архивиста : Информационный бюллетень. – 1998. – № 4 (46). – С. 88–90.
1603. Фельдман Д. З. С. А. Бейм – глава караимской общины Крыма (по архивным материалам) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – М., 2000. – № 3. – С. 53–63.
1604. Фельдман Д. З. Документы РГАДА по истории крымских караимов XVIII–XIX вв. : опыт архивного исследования // Источниковедение и историография истории Крыма XV – XVIII вв.: проблемы и перспективы. Сб. научн. статей; Отв. ред. А. А. Непомнящий. – Симферополь : ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. – С. 493–506.
1605. Фельдман Д. З., Петерс Д. И. На пользу Отечества. О заслугах евреев Российской империи и их награждении. – М. : Дом еврейской книги, Древлехранилище, 2016. – 324 с.
1606. Фельдман Д. З., Капков К. Г. О награждении руководителей еврейских и караимских общин в царствование императора Николая II // Архив еврейской истории; Гл. ред. О. В. Будницкий. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – Т. 8. – С. 130–155.
1607. Филоненко В. И. Аталар Созы – караимские пословицы и поговорки // ИТОИАиЭ. – 1927. – № 1 (58). – С. 138–151.
1608. Филоненко В. И. Материалы по изучению караимской народной поэзии – пословицы и поговорки // Известия Крымского Педагогического института. – 1930. – Т. 3. – С. 201–212.
1609. Фиркович А. Сефер Авнэ-Зиккарон. Сборник надгробных еврейских надписей на Крымском полуострове, собранных ученым караимом Авраамом Фирковичем. – Вильно : [Фин и Розенкранц], 1872. – 199 [3] с. [иврит, русский].
1610. Фиркович А. Тмунат Гамачебот, т. е. надгробные надписи, на Крымском полуострове собранные ученым караимом А. Фирковичем. – Одесса, тип. М. Бейленсона, 1872. – 34 с.
1611. Фиркович А. С. Авнэ Зиккарон (перевод В. А. Ельяшевича) // Известия Духовного Управления караимских религиозных организаций Украины. Евпатория, 2012. – № 4 (13). – С. 10–18.
1612. Фиркович М. Я. Поездка в Мангуп // Караимское слово. – Вильно, 1914, январь-февраль. – № 7–8. – С. 8–10.
1613. Флот в Белой борьбе / Сост., науч. ред., предис. и коммент. С. В. Волкова. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2002 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 606, [1] с.

1614. Фоменко И. Купечество Ялты в XIX – начале XX века // История Южного берега Крыма : VIII Дмитриевские чтения (27–28 марта 2003 г.) : сб. науч. трудов / Ялтинский историко-литературный музей. – Симферополь : Магистр, 2005. – С. 21–26.
1615. Фридман А. С. Здания Одессы и их зодчие. Опыт архитектурно-биографического справочника. – Одесса : СПД Фридман А.С., 2008. – 172 с.
1616. Фуки А. Караимы – сыновья и дочери России. – М. : Интерпринт, 1995. – 152 с.
1617. Хаджи Авраам Вениаминович // Караимская народная энциклопедия: В 10 т. / Ю. А. Полканов, М. Э. Хафуз, Р. А. Айваз, А. И. Очан и др.; Под ред. М. М. Казаса. – СПб., 2006. – Т. 5 : Культура крымских караимов (тюрков). – С. 407.
1618. Хаєцький О. Пам'ятки історії та культури караїмів на півдні Україні та Миколаївщині // Миколаївщина багатонаціональна : з історії етнічних спільнот регіону. Вид. 1; Под ред. Л. Каймазарової, І. Гармашова, О. Гриневича, А. Шилова. – Миколаїв : Атол, 2005. – С. 206–209.
1619. Хайрединова З. З. Инкорпорация крымскотатарских сословий в социальную и правовую систему Российской империи // Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825 / [Н. И. Храпунов, Д. В. Конкин, М. А. Никифоров и др.]; под ред. Н. И. Храпунова, Д. В. Конкина. – Севастополь : Альбатрос, 2017. – С. 109–134.
1620. Ханский ярлык караиму Ясафу-Ага // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 57–58.
1621. Хартахай Ф. А. Исторические судьбы крымских татар // Вестник Европы. – СПб., 1867. – Т. II, июнь. – С. 140–174.
1622. Хартахай Ф. А. Христианство в Крыму // Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К. В. Ханацкого. – Симферополь : тип. Таврич. губ. правления, 1867. – Вып. 1. – С. 41–129.
1623. Харьков // Известия КДП. – Евпатория, 1918, июль. – № 1. – С. 33–34.
1624. Харьков и губерния на страницах газеты «Южный край» (1880–1918). Библиографический указатель / Харьк. гос. науч. б-ка им. В. Г. Короленко; Сост. В. А. Ярошик и др. – Харьков, 2003. – Вып. 2 : 1888–1890. – 180 с.
1625. Харьковская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. Э. Л. Пороховщиковой, 1904. – Т. XLVI. – [8], XVIII, 290 с.
1626. Хвольсон Д. А. Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма, служащих материалом для объяснения некоторых вопросов, касающихся библейской хронологии, семитической палеографии, древней этнографии и истории Южной России / Соч. Д. А. Хвольсона, проф. евр., сир. и халдейск. словесности в С.-Петербур. ун-те, чл.-кор. Акад. наук и нем. вост. о-ва. – СПб. : тип. М. Этингера, 1866. – [4], IV, 188, IV с.

1627. [Хвольсон Д. А.] Сборник еврейских надписей из Крыма, содержащих надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест, в древнем еврейском квадратном шрифте, также и образцы шрифтов из рукописей от IX–XV ст. собранные и объясненные Д.А. Хвольсоном. – СПб. : тип. императорской АН, 1884. – [3] с., IV–IX, 528 стб., 8 л. табл.
1628. Херсонская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. В. П. Мещерского, 1904. – Т. XLVII. [6], XVI, 319 с.
1629. Хитерер В. Документы по еврейской истории XVI–XX веков в киевских архивах. – К.-М. : Институт иудаики; Мосты культуры, 2001. – 219 с.
1630. Хоєцький Е. Спогади з подорожі по Криму / Пер. О. О. Тищенко-Монастирська. – Сімферополь : Сімферопольська міська друкарня, 2008. – 384 с.
1631. Храповицкий А. В. Журнал Высочайшаго путешествия Ея Величества государыни императрицы Екатерины II. самодержицы всероссийской в полуденныя страны России, в 1787 году // ЗООИД. – Одесса : гор. тип., 1853. – Т. III. – С. 273–288.
1632. Храпунов Н. И. Крым в описаниях Реджинальда Хебера (1806 г.) // МАИЭТ. – Симферополь, 2008. – Вып. XIII. – С. 645–697.
1633. Храпунов Н. И. Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка : от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 3 (154). – С. 116–132.
1634. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Маттью Гатри и его «Путешествие» в историю Крыма // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. 2015. – Т. 145. – № 4. – С. 157–170.
1635. Храпунов Н. И., Гинькут Н. В. Крым в 1784 г. по свидетельству французского путешественника барона де Бара // МАИЭТ; Отв. ред. А. И. Айбабин. – Симферополь-Керчь, 2015. – Вып. XX. – С. 157–170.
1636. Храпунов Н. И. Крымские древности глазами Эдварда-Даньела Кларка: от археологии к идеологии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2 : Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 3 (154). – С. 116–132.
1637. Храпунов Н. И. О похождениях спутников Екатерины II в 1787 г. // Проблемы истории и археологии средневекового Крыма : материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию А. И. Айбабина / ред.-сост. Э. А. Хайрединова. – Симферополь : ООО «АнтикВА», 2019. – С. 128–130.
1638. Хроника: Собрание караимов // Московские Ведомости. – 1883. – № 139. – 21 мая.

1639. Хроника. К Г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. – 1904. – № 52. – 5 марта.
1640. Хроника. На призыв г.[осподина] Таврического губернатора... // Крым. – 1904. – № 52. – 5 марта.
1641. Хроника. Таврическим губернатором... // Крым. – 1904. – № 62. – 17 марта.
1642. Хроника. Симферопольская еврейская община // Крым. – 1904. – № 68. – 24 марта.
1643. Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. – 1904. – № 69. – 25 марта.
1644. Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. – 1904. – № 83. – 13 апреля.
1645. Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота]... // Крым. – 1904. – № 84. – 14 апреля.
1646. Хроника. К г.[осподину] Таврическому губернатору поступили следующие пожертвования... [О пожертвованиях на нужды российской армии и флота от караимов Евпатории]... // Крым. – 1904. – № 87. – 17 апреля.
1647. Хроника. Телеграмма от 31 мая... // Крым. – 1904. № – 118. – 2 июня.
1648. Хроника. Евпаторийским караимским обществом... // Крым. – 1904. – № 146. – 7 июля.
1649. Хроника. На днях состоялся конкурс... // Крым. – 1904. – № 170. – 5 августа.
1650. Хроника. Вчера, 14 августа... // Крым. – 1904. – № 178. – 15 августа.
1651. Хроника текущей жизни. Общие известия. К вопросу о караимско-еврейских браках // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 109.
1652. Хроника текущей жизни. Общие известия. О наименовании «кеннаса» // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 109.
1653. Хроника текущей жизни. Общие известия. Переход в караимство // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 109.
1654. Хроника текущей жизни. Общие известия. Дело феодосийского газзана В. М. Бабаева. Процесс В. М. Бабаева. К реабилитации г.[аззана] Бабаева // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 113–115.
1655. Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Из истории тонгуровского наследства // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 117–118.
1656. Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Дело об ограблении бахчисарайской кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 125.

1657. Хроника текущей жизни. Общие известия. Севастополь. Несостоятельность фирмы Кефели // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 127.
1658. Хроника текущей жизни. Общие известия. Троки. Отказ неопитам // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 128.
1659. Хроника текущей жизни. Общие известия. Христианские имена и караимы // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 77.
1660. Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимский национальный банк // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 81.
1661. Хроника : Цифры за 5 лет // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 82.
1662. Хроника текущей жизни. Общие известия. О русских караимах // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 81–82.
1663. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Акционерное общество табачной фабрики Майтоп // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 88.
1664. Хроника текущей жизни. Общие известия. Петербург. К постройке кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 93.
1665. Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. Протест против постановлений съезда // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 94.
1666. Хроника текущей жизни. Общие известия. Николаев. Доклад Д. М. Кокисова // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 95.
1667. Хроника текущей жизни. Общие известия. Киев. Обороты фабрики «Соломон Коген» // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 2, июль. – С. 96.
1668. Хроника текущей жизни. Общие известия. Выборы трокского гахама. Отказ С. М. Шапшала // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 115–117.
1669. Хроника текущей жизни. Общие известия. К вопросу о содержании кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 117–118.
1670. Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимские кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 118.
1671. Хроника текущей жизни. Общие известия. Севастополь. Симпатичное дело. К пожертвованию И. Д. Бурназа // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 129.
1672. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Грандиозный крах // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 130–132.
1673. Хроника текущей жизни. Общие известия. Николаев. Местные дела // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 133–134.

1674. Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Общие данные о симферопольских караимах // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 3–4, август-сентябрь. – С. 134–135.
1675. Хроника текущей жизни. Общие известия. Торжество закладки кенасы в Вильно // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. – С. 121–125.
1676. Хроника текущей жизни. Общие известия. Ограбление кенаса в Бахчисарае (В симфер.[опольском] окружном суде) // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. – С. 126–127.
1677. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. К краху Ск. А. Крыма // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. – С. 136–137.
1678. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. К постройке новой кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. – С. 138–139.
1679. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Новый газзан А. И. Катык // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 5–6, октябрь-ноябрь. – С. 139–140.
1680. Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Устарелость закона о выборах // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 115–116.
1681. Хроника текущей жизни. Общие известия. Наша община (письмо из Николаева) // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 121–123.
1682. Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. Постройка кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 125.
1683. Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Награды на земской выставке // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 125.
1684. Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. Собрание караимов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 125–126.
1685. Хроника текущей жизни. Общие известия. Одесса. Новый дом караимского общества // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 129.
1686. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Дело Ск. А. Крыма // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 130.
1687. Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Банк для садоводов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 132.
1688. Хроника текущей жизни. Общие известия. Киев. Число караимов // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 132.
1689. Хроника текущей жизни. Общие известия. Член общества. К вопросу о судьбе караимских девиц (письмо из Николаева) // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 110–113.

1690. Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. Смерть А. М. Гелеловича. Завещание А. М. Гелеловича // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 116–117.
1691. Хроника текущей жизни. Общие известия. Феодосия. Продажа фабрики Крыма // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 120.
1692. Хроника текущей жизни. Общие известия. Бердянск. Бердянская кенаса // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 120–121.
1693. Хроника текущей жизни. Общие известия. Севастополь. Приданое невестам караимкам // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 123.
1694. Хроника текущей жизни. Общие известия. Караимы и воинская повинность // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 125.
1695. Хроника текущей жизни. Общие известия. К выборам гахама. «Городское начальство» и выборы // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 72.
1696. Хроника текущей жизни. Общие известия. Евпатория. На культурной работе // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 77–78.
1697. Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. «Пожертвование» И. Д. Пигита // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 87.
1698. Хроника текущей жизни. Общие известия. Харбин. Постройка кенаса // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 10–11, март-апрель. – С. 97–98.
1699. Хроника текущей жизни. Общие известия. Одесса. Постройка доходного дома // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 100.
1700. Хроника текущей жизни. Общие известия. Одесса. В женском благотворительном о[бщест]ве // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 100–102.
1701. Хроника текущей жизни. Общие известия. Симферополь. Окончившие [учебные заведения] // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 103.
1702. Хроника текущей жизни. Феодосия // Караимское слово. – Вильно. 1914. – № 1, июль. – С. 14.
1703. Хроника текущей жизни. Памяти С. С. Дубинского // Караимское слово. – Вильно, 1913. – № 3–4, сентябрь-октябрь. – С. 17–18.
1704. Хроника текущей жизни. Вильна // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 5, ноябрь. – С. 22.
1705. Хроника текущей жизни. Императорский приз // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 7–8, декабрь-январь. – С. 15.
1706. Хроника текущей жизни. Сбор в пользу погорельцев Галича // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 7–8, декабрь-январь. – С. 20–22.
1707. Хроника текущей жизни. Вильна // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 7–8, декабрь-январь. – С. 23.

1708. Хроника текущей жизни. Добровольное пожертвование // Караимское слово. – Вильно, 1914. – № 7–8, декабрь-январь. – С. 23–24.
1709. Хроника текущей жизни. Доброе дело // Караимское слово. – Вильно, 1914. – Кн. 9–10, февраль-март. – С. 21.
1710. Хроника : Евпатория // Евпаторийские новости. – 1916. – № 1251.
1711. Хроника. От наших корреспондентов : Екатеринослав // Известия ТОКДП. – Евпатория, 10 июня 1917 г. – № 2. – С. 15.
1712. Хроника. От наших корреспондентов. Евпатория // Известия ТОКДП. – Евпатория, 10 июля 1917. – № 3. – С. 21.
1713. Хроника. От наших корреспондентов. Симферополь // Известия ТОКДП. – Евпатория, 5 августа 1917. – № 4. – С. 30.
1714. Хроника. От наших корреспондентов. Одесса // Известия ТОКДП. – Евпатория, 5 августа 1917. – № 4. – С. 30.
1715. Хроника. От наших корреспондентов : Село Пришиб // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1 ноября 1917. – № 5–6. – С. 54.
1716. Хроника. От наших корреспондентов : Станица Михайловская (Кубанская область) // Известия ТОКДП. – Евпатория, 1 ноября 1917. – № 5–6. – С. 55–56.
1717. Хроника. От наших корреспондентов : Екатеринослав // Известия КДП. – Евпатория, декабрь 1918. – № 2. – С. 15.
1718. Хроника. Киев // Известия Духовного управления религиозных организаций караимов Украины. – Евпатория, 2011. – № 1 (10), октябрь. – С. 8.
1719. Хроника. Харьков // Известия Духовного управления религиозных организаций караимов Украины. – Евпатория, 2011. – № 1 (10), октябрь. – С. 7.
1720. Хроника. Харьков // Известия Духовного управления религиозных организаций караимов Украины. – Евпатория, 2012. – № 4 (13), август. – С. 5.
1721. Хроника. Киев // Известия Духовного управления религиозных организаций караимов Украины. – Евпатория, 2013. – № 6 (15), январь. – С. 12.
1722. Центральный государственный архив Республики Крым // Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии. – СПб. : Акрополь, 1994. – С. 93.
1723. Чацкий Т. Исследование о евреях-караитах // Северный архив. – 1827. – № 6. – С. 97–111.
1724. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века); Пер. и коммент. Е. В. Бахревского. изд. 2-е, испр. и доп. – Симферополь : Доля, 2008. – 185 с.
1725. Чепурина П. Я. Татарская вышивка // Искусство. – 1935. – № 2. – С. 103–108.

1726. Чепурина П. Я. Орнаментальное шитье Крыма. – М.-Л. : Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1938. – 63 с.
1727. Чепурина П. Я., Ельяшевич Б. С. Караимские брачные договоры «шетары» // ИТОИАиЭ. – Симферополь, 1927. – Т. 1. – С. 181–195.
1728. Черниговская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : тип. тов-ва «Народная польза», 1905. – Т. XLVIII. [4], – XXVI, 341 с.
1729. Черноморская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1901. – Т. LXX, тетрадь II. – 23–64 с.
1730. Черноморская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1903. – Т. LXX, тетрадь III (последняя). – [4], XIV, 116 с.
1731. Чиждова Л. В. Караимы // Тюркские народы Крыма: Караимы. Крымские татары. Крымчаки / В. А. Тишков, С. В. Чешко, Л. В. Чиждова, Ш. Ф. Мухамедьяров и др.; Под ред. С. Я. Козлова, Л. В. Чиждовой. – М. : Наука, 2003. – С. 12–135.
1732. Чореф М. Новый тип монет Ислам-Гирея III // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 431–435.
1733. Чореф М. М. О причинах активизации монетного производства в Крымском ханстве во второй половине XVI века // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 19. – С. 155–161.
1734. Чореф М. М. К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йер // МАИЭТ. – Симферополь, 2007. – Вып. XIII. – С. 375–382.
1735. Чореф М. М. К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве в XV веке // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2008. – С. 265–281.
1736. [Цихович Я. К.] Комиссия по исследованию и использованию опыта Мировой и Гражданской войны. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг.; Сост. Я. К. Цихович. – М. : Высший военный редакционный совет, 1922. – 1750 с.
1737. Цыганков В. А. Царская светелка // Официальный сайт Лужского благочиния. [Электронный ресурс]. URL: <http://луга-храм.рф/prixody-2/istoriya/carskaya-svetelka/3/> (дата обращения : 07.08.2017).
1738. Шайтан А. И. Воспитатель лошади столетия коннозаводчик М. М. Шапшал // Караимы и Москва. Издание посвящено 850-летию Москвы. – М. : Межрегиональный центр отраслевой информатики Госатомнадзора России, 1997. – С. 34–35.

1739. Шайтанов И. А. Симферопольская кенаса // Энциклопедия крымских караимов [Электронный ресурс]. URL: <http://karaimbook.com/?p=1206> (дата обращения : 11.11.2016).
1740. [Шакай С. С.] Отчет о деятельности инструктора по садоводству С. С. Шакая за 1910–1911 год Симферопольскому уездному земскому собранию 46-й очередной сессии. – Симферополь : Тавр. губ. тип., 1911. – 44 с.
1741. [Шакай С. С.] Отчет о деятельности инструкторов по садоводству Симферопольского уездного земства за 1913–1914 год. – Симферополь : тип. Труд, 1915.
1742. Шакай С. С. Разведение промышленных плодовых садов в Симферопольском уезде и уход за ними : Сообщ., чит. на общ. собр. Мелитоп. отд. Рос. о-ва садоводства 9 дек. 1912 г., инструктором по садоводству Симфероп. уезд. земства С. С. Шакай. – Мелитополь : тип. Г. Лифшица, [1913]. – 16 с.
1743. [Шакай С. С.] Всероссийская юбилейная выставка пловодства, виноградарства и огородничества въ Петрограде (Сообщение, сделанное С. С. Шакай в Обществе взаимопомощи садовниковъ, виноградарей и виноделов Тавр.[ической] губ.[ернии] 3-го ноября 1913 г.) // Постановления Симферопольского уездного земского собрания: С прил. [докладов и отчетов Управы] 49-й очередной сессии 1914 года. – Симферополь : тип. Труд, 1915. – С. 178–188.
1744. Шамбров В. Е. За веру, царя и Отечество! – М.: Алгоритм, 2003. – 655 с. – (Сер. : история России : Современный взгляд).
1745. Шапира Д. «Песнь о Мангупе» 1793 года: неизвестный источник по истории караимов Крыма // Вестник Еврейского университета. – 2002. – № 7 (25). – С. 283–294.
1746. Шапира Д. Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // Параллели : Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах. – М., 2003. – С. 363–388.
1747. Шапира Д. Йицхак Сангари, Сангарит, Бецалель Штерн и Авраам Фиркович : история двух поддельных надписей // МАИЭТ; Ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. – Симферополь, 2003. – Вып. X. – С. 533–555.
1748. Шапира Д. Нынешнее состояние ряда приписок к колофонам на библейских рукописях из первого собрания А.С. Фирковича // Материалы одиннадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. – М. : Сефер, 2004. – Т. 1. – С. 102–130.
1749. Шапира Д. Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего Средневековья // История еврейского народа в России: от древности до раннего Нового времени. Т. 1 : От Древности до раннего Нового времени. Под ред. А. Кулика. – Иерусалим : Гешарим; М. : Мосты культуры, 2010. – С. 13–43.
1750. Шапшал М. М. Лошадь столетия: [Орловские рысаки и краткая история происхождения породы]. – М. : НКЗем РСФСР, 1936 (Центр. тип. им. К. Ворошилова). – 136 с.

1751. Шапшал С. [М.] Караимы и Чуфут-Кале в Крыму : Краткий очерк. – СПб., 1896. – II, 36, [2] с.
1752. Шапшал С. М. Опровержение мнения А. Гаркави и его последователей о пребывании в Чуфут-Кале евреев // «Салгир». – 1901. – 20 января.
1753. Шапшал С. М. О двух грамотах султана Абдул-Гамида I // ИТУАК. – Симферополь : тип. Таври. губ. земства, 1912. – № 49. – С. 142–149.
1754. Шапшал С. [М.] Деятельность совещания при караимском духовном правлении с участием делегатов от общин (16–21 июля 1917 г.) // Известия ТОКДП. – Евпатория, 5 августа 1917. – № 4. – С. 3–10.
1755. Шапшал С. М. Караимы на службе у крымских ханов (в связи с проблемой чеканки караимами крымскотатарских монет) / Караимы в СССР в отношении этническом. – Симферополь, 2004. – 80 с.
1756. Шапшал С. М. Караимы в СССР в отношении этническом // Крымские караимы : происхождение, этнокультура, история. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 126–152.
1757. Шапшал Х. С. Адам Мицкевич в гостях у караимов // Брега Тавриды. – 1996. – № 4/5. – С. 170–178.
1758. Шапшал С. [М.] Караимы в Крыму : Крат. очерк / С. Шапшал; Ред. Г. Катък. – [б. м.] : ООО «Каламо-Пресс», [б. г.] – 48 с.
1759. Шаццлло В. К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. – М. : «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. – 480 с.
1760. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. – М. : Воениздат, 1956. – 332 с.
1761. Шиколов В. А. Эпидемии холеры в Крыму в XIX–XXвеках (история и статистика) : становление санитарно-карантинной службы в морских портах Крыма. – Севастополь : ЭКОСИ-Гидрофизика, 2002. – 102 с.
1762. Шин // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – СПб. : тип. Акц. общ-ва Брокгауз и Ефрон, [б. г.]. – Т. XVI : Шемирамот-Фимиа. – Стлб. 33.
1763. Широков В. А., Доля А. И. Симферополь. Дома и улицы рассказывают. – Симферополь : Доля, 2006. – 252 с.
1764. Широкова В. А. Соляные промыслы России // Вопросы истории, естествознания и техники. 2005. – № 3. – С. 47–56.
1765. Шишкина О. [П.] Заметки и воспоминания русской путешественницы по России в 1845 году. – СПб. : тип. Второго Отд-ия Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1848. – Ч. II. – 300 с.
1766. Шишман С. Караизм какучение и его распространение в мире // Qasevet. – 1994. – № 1. – С. 32–35.
1767. [Шишман С.] Караимы в Крымском ханстве // Qasevet. – 1994. – № 1. – С. 47–48.

1768. Шмелев И. С. Солнце мертвых. – М. : Дар, 2013. – 384 с. – (Сер. : Русская культура. Язык).
1769. [Шошин Н. Н.] Свод действующих узаконений и правил о соляном промысле в России: С разьясн. и распоряжениями правительств. учреждений, извлеч. из офиц. документов. – СПб. : Горный деп. 1893. – [2], VI, 193 с.
1770. Шполянский В. В. О деятельности Комиссии по еврейскому вопросу в Крыму в 1881–1882 гг. // Евреи Крыма. Очерки истории. – Симферополь-Иерусалим, 1997. – С. 44–54.
1771. Штампфер Ш. Семья, школа и раввины у евреев Восточной Европы [пер. с англ. В. Герасимовой и др.]. – М. : Мосты культуры; Иерусалим : Гешарим, 2014. – 318, [1] с.
1772. [Штерн Б.]. Древние еврейские кодексы и другие памятники // ЗООИД. – Одесса, 1844. – Т. 1. – С. 640–649.
1773. Шульгин В.В. «Что нам в них не нравится...» : Об антисемитизме в России. – М. : Нац.-респ. партия России : Хорс, 1992. – 286 с.
1774. Щукин В. В. Дорога к храму. Еврейские культовые сооружения и религиозные общины в г. Николаеве. Очерк истории. – Николаев : Издатель Шамрай П. Н., 2011. – 96 с.
1775. [Шустов А. С.] Санкт-петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города к 200-летию юбилею столицы: Ил. альм. / Сост. и изд. А. С. Шустов. – СПб. : Тип. Министерства Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнарев и К), 1903. – 432 с. [разд. паг.]
1776. Щеголева Т. Основные этнокультурные аспекты русскоязычной караимской публицистики и состояние крымской караимской общины в конце XX – начале XXI в. // Тирош – труды по иудаике. – М., 2003. – Вып. 6. – С. 218–227.
1777. Щеголева Т. Караимы Крыма: история и современное состояние общины // Евреи Евразии. – М., 2005. – Январь–Март. – № 1 (8). [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20140327083753/http://library.eajc.org/page66/news13445> (дата обращения : 14.08.2019)
1778. Щероцкий К. В. Киев. Путеводитель. С планом Киева и 58 иллюстрациями. Изд-ие В. С. Кульженко. – К. : фото-литогр. «С.В. Кульженко», 1917. – [2], 346, V с.
1779. Эриванская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1905. – Т. LXXI. – [4], XXIV, 186 с.
1780. Эст. Н. Ответ девушки : [образованные девушки]: из читательских откликов // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 8–9, январь-февраль. – С. 88–89.
1781. Эстляндская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Изд-ие Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Пушкинская скоропечатня, 1905. – Т. XLIX. – [4], XVIII, 125 с.

1782. Я. Другой. Корреспонденции (от наших корреспондентов). Бахчисарай // Крым. – 1904. – № 68. – 24 марта.
1783. Яблоновская Н. В. Журнал «Известия караимского Духовного Правления» (1917–1919) в контексте караимской прессы начала XX века // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2005. – № 56. – С. 37–41.
1784. Яблоновська Н. В. Журнал кримських караїмів «Бизым йол» («Наш шлях») у світлі традицій караїмської преси і національної політики Кримської АРСР // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2004. – № 55, Т. 2. – С. 27–30.
1785. Яблоновська Н. В. Етнічна преса Криму : Історія та сучасність. – Симферополь, 2006. – 312 с.
1786. Яблоновська Н. В. Журнал «Myśl karaïmska» : висвітлення життя караїмської громади Криму // Творчі та організаційні особливості функціонування сучасного медійного простору : Збірник наукових праць : журнал. – 2008. – Т. 2. – С. 315–321.
1787. Якерсон С. М. Еврейская рукописная и первопечатная книга X–XV вв. как историко-культурный источник: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.09 [Место защиты : СПбФ ИВ РАН]. – СПб., 2005. – 461 с.
1788. Якерсон С. М. От буквы к литере = From letter to type: очерки по истории еврейской средневековой книги; Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет, Российская академия наук, Институт Восточных рукописей. – СПб. : Контраст, 2016. – 391 с.
1789. Яковлева Т. Г. Мазепа – гетьман: в поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. 2003. – № 4. – С. 45–63.
1790. Янык Джан. На больную тему // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 7, декабрь. – С. 86–90.
1791. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. – М.-Л. : Наука, 1964. – 232 с.
1792. Ярославская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Издание Центрального статистического комитета МВД; Под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : паровая скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. – Т. IX, тетрадь II (последняя). – [4], XII, 233 с.
1793. Achtajew G. Medżuma Elijahu Kyldży z Bachczyseraju [The Medzhuma of Elijah Kyldzhy from Bakhchisaray] // Awazymyz. – 2007. – № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.awazymyz.karaimi.org/index.php?p=416&a=4> (дата обращения : 18.09.2016).
1794. Akhiezer G. The Karaite Isaac ben Abraham of Troki and His Polemics against the Rabbanites // Tradition, Heterodoxy and Religious Culture: Judaism and Christianity in the Early Modern Period; C. Goodblatt & H. Kreisel (eds.). – Ben-Gurion University of the Negev Press, 2007. – P. 437–468.

1795. Akhiezer G. Karaites in Poland Lithuania until the 17th Century, History of the Jews in Russia from the Modern Times to the Early Modern Ages; A. Kulik (ed.). – Jerusalem : The Zalman Shazar Center for Jewish History, 2010. – P. 233–258. (on hebrew).
1796. Akhiezer G. Historical Research and Forgeries in the Age of Nationalism : The Case of the Russian Empire Between Jews and Russians // East European Jewish Affairs. – 2018. – № 48, 2. – P. 101–117.
1797. Akhiezer G. Between Samaritans and Karaites: Abraham Firkovich and His Perception of Samaritanism; Jan Dusek (ed.) // The Samaritans in Historical, Cultural and Linguistic Perspectives, Studia Samaritana 11, Studia Judaica 110. – 2018. – P. 235–244.
1798. Akhiezer G. Intellectual Life and Cultural Milieu of Jewish Communities in the Medieval Kaffa and Solkhat // AJS Review. – 2019 – Vol. 43, Issue 1. – P. 1–21.
1799. Alexander J. E. Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829 : In 2 vol. – London, 1830. – Vol. I. – XXXII, 308 p.
1800. Ankori Z. Karaites in Byzantium: The Formative Years, 970–1100. – New York – Jerusalem, 1959. – 546 p.
1801. Baranowski B. Przyczynki stosunkow Karaimow polskich ze Wschodem muzułmanskim // Myśl Karaimska. – Wilno. – 1938. – № 12 (1938). – S. 11–19.
1802. Baranowski B. Dzieje jasyru na Grodku karaimskim // Myśl Karaimska. – Wrocław. – 1947. – T. II (1946–1947). – S. 40–52.
1803. Bartal I. Eastern European Haskalah and the Karaites: Christian Hebraism and Imperial Politics // Kara'ei mizraḥ Eiropa ba-dorot ha-akharonim; Ed. by Dan Y. Shapira and Daniel J. Lasker. – Jerusalem : Ben-Zvi Institute, 2011. – P. 57–67.
1804. Blau O. Die orientalischen Münzen des Museums der Kais. Historisch-Archäologischen Gesellschaft zu Odess. – Odessa, 1876. – V, 94 s.
1805. Brook K. A. The Genetics of Crimean Karaites // Karadeniz Araştırmaları. – 2014. – № 42 (Summer). – P. 69–84.
1806. Bıyık Ömer. Osmanlı Yönetiminde Kırım (1600–1774), Ege Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Doktora tezi. – İzmir, 2007. – 296 s.
1807. Borshchik N., Latysheva E., Prohorov D. Formation and Operation of Customs Agencies in Crimea at the Initial Stage (1783–1822) // Bylye Gody. – 2018. – Vol. 48, Is. 2. – P. 528–537.
1808. Clarke E. D. Travels in Russia, Tartar and Turkey. – Edinburgh: Edinburgh : W. and R. Chambers, 1839. – 140 p.
1809. E. K. Kienesa Karaimska w Wilne // Myśl Karaimska. – Wilna. – 1924. – Z. 1. – S. 23.
1810. Elliott C. B. Travels in the three great empires of Austria, Russia, and Turkey : In 2 vol. – London, 1838. – Vol. I. – 467, [6] p.

1811. Eliashevich V. Karaite Marriage Contracts (Shetarot) from the Crimean Museums and Archives : Preliminary Results of Study // *Moreshet Israel*. – 2018, November. – Vol. 16. – P. 93–108.
1812. Eastern European Karaites in the Last Generations / Ed. by Dan D. Y. Shapira and D. J. Lasker, with assistance of G. Akhiezer & M. Kizilov. – Ben-Zvi Institute & The Center for the Research on the History of Polish Jews, Hebrew University of Jerusalem, Jerusalem, 2011. (Pages 1–191 on English; pages 1–289 on hebrew). – P. 196–219 (on hebrew).
1813. Eszer A. Neue Forschungen zur Geschichte der 2. Krim-Mission der Dommikaner (1635–65) // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. – Roma, 1971. – Vol. 11. – P. 181–234.
1814. Eszer A. Die «Beschreibung des Schwarzen Meeres und der Tartarei» des Emidio Dortelli d'Ascoh O. P. // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. Roma, 1972. – Vol. 42. – P. 199–249.
1815. Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century // *Harvard Ukrainian Studies*. – 1981. – Vol. V, № 2, June. – P. 135–170.
1816. Fedorchuk A. Jewish Tombstone Inscriptions from the Crimean Peninsula in the First Ottoman Century (1475–1577) // *Eastern European Karaites in the Last Generations*; Edited by D. Y. Shapira and D. J. Lasker. – Jerusalem, 2011. – P. 37–82. (on hebrew).
1817. Fedorchuk A., Shapira D. Y. The Tombstone Inscriptions №№ 1–326 from the Book Avnei Zikkaron by Avraham Firkowicz, According to their Authentic Texts and with their Real Dates // *Eastern European Karaites in the Last Generations*; Edited by D. Y. Shapira and D. J. Lasker. – Jerusalem, 2011. – P. 11–35. (on hebrew).
1818. Fedorchuk A., Shapira D., Vasyutinsky-Shapira D. Tombstone Inscriptions from the Jewish-Karaite Cemetery of Cufut-Qal'eh, the Crimea. Vol. I : The Oldest and Forged Inscriptions. – Leiden, 2020 (forthcoming).
1819. Gammer M. The Karaites of the Crimea during the Crimean War : A French Report // Tütüncü M. *Turkish-Jewish Encounters*. – Haarlem, 2001. – P. 65–78.
1820. Gammer M. A Report by Solomon Beym to the French Authorities // *Eastern European Karaites in the Last Generations*; Edited by D. Y. Shapira and D. J. Lasker. Jerusalem : Ben-Zvi Institute, 2011. – P. 68–122.
1821. Giron-Negron L. M. Alfonso de la Torre's Vision Deleytable: philosophical rationalism and the religious imagination in 15th century Spain. – Leiden; Boston; Köln : Brill, 2001. – 306 p.
1822. Guthrie M. A tour, performed in the years 1795–1796, through the Taurida, or Crimea, the ancient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. – London, 1802. – XXIV, 448 p.

1823. Harviainen T. Abraham Firkovich and the Karaite Community in Jerusalem in 1864 // *Manuscripta Orientalia : International Journal for Oriental Manuscript Research* 2. – St. Petersburg-Helsinki : Thesa, 1998. – Vol. 4, June. – P. 66–70.
1824. Harviainen T. Abraham Firkovich as a Collector of Dispersed Minorities and Their Manuscripts in the Light of His Archive in St. Petersburg // *Jewish Studies. Journal of the World Union of Jewish Studies*. – Jerusalem, 1999. – Vol. 39. – P. 97–106.
1825. Harviainen T. The Epigraph of the Derbent Torah and the Madjalis Scroll Discovered by Abraham Firkovich in 1840 // *Studia Orientalia*. – 2003. – Vol. 95. – P. 55–77.
1826. Harviainen T., Halen H. An 1843 Karaim Dowry List from the Crimea – Turkic in Hebrew Appearance // *Studia Orientalia*. – 2009. – Vol. 108. – P. 267–282.
1827. Haxthausen A. von Studien über die inneren Zustände, und das Volksleben un insbesodere die landlichen Einrichtungen Russlands: In 2 bd. – Hannover, 1847. – Bd. II. – VII, 584 s.
1828. Henderson E. Biblical Researches and Travels in Russia: Including a Tour in the Crimea and the Passage of the Caucasus. – London, 1826. – 214 s.
1829. Hommaire de Hell X. Travels in the steppes of the Caspian sea : the Crimea, the Caucasus, etc. / by Xavier Hommaire de Hell; with additions from various sources. – London : Chapman and Hall, 1847. – VIII, 436 p.
1830. Jankowski H. The contents of Katyk's mejuma / Тюркская и смежная лексикология и лексикография. Сборник к 70-летию Кенесбая Мусаева; Под ред. Э. Р. Тенишева, А. В. Дыбо, Р. А. Тадинова. – М., 2004. – С. 103–119.
1831. Jankowski H. Karaim mejumas in Eupatoria / Unknown Treasures of the Altaic World in Libraries, Archives and Museums. 53rd Annual Meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg, July 25–30, 2010. – Berlin : Klaus Schwarz Verlag, 2013. – P. 246. (Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur der Türkvolker, 13).
1832. Kaplanov R. M. Karaite ethnic identity in Russia and Poland in the XX century // Рашид Мурадович Капланов : Труды. Интервью. Воспоминания / Центр науч. работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер»; [редкол. : В. Мочалова (отв. ред.) и др.]. – М. : Пробел-2000, 2011. – С. 152.
1833. Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources / Ed. M. Polliack. – Leiden; Boston : Brill, 2003. – 981 p.
1834. Kizilov M. Crimean Karaites in the Polish Travellers' Portrayal // *Studia Orientalia*. – Vol. 95. – 2001–2002. – P. 34–46.
1835. Kizilov M. The Karaites of the Crimea through the Travelers' Eyes // Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources. Edited by Meira Polliack. – Leiden : Brill, 2003. – P. 789–818.

1836. Kizilov M. *Karaites Through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers.* – N. Y. : Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 2003. – 270 p.
1837. Kizilov M. *The Black Sea and the Slave Trade: The Role of Crimean Maritime Towns in the Trade in Slaves and Captives in the Fifteenth to Eighteenth Centuries* // *International Journal of Maritime History.* – 2005. – Vol. 17. – № 1. – P. 211–235.
1838. Kizilov M. *Slave Trade in the Early Modern Crimea from the Perspective of Christian, Muslim, and Jewish Sources* // *Journal of Early Modern History.* – 2007. – Vol. 11. – № 1–2. – P. 1–31.
1839. Kizilov M. *Slaves, Money Lenders, and Prisoner Guards: The Jews and the Trade in Slaves and Captives in the Crimean Khanate* // *Journal of Jewish Studies.* – 2007. – Vol. LVIII, № 2, autumn. – P. 1–22 (separate print).
1840. Kizilov M. *The Karaites of Galicia : an Ethnoreligious Minority among the Ashkenazim, the Turks, and the Slavs, 1772–1945.* – Leiden-Boston, 2009. – 458 p.
1841. Kizilov M., Prokhorov D. *The Development of Crimean Studies in Russian Empire, the Soviet Union, and Independent Ukraine* // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae.* Published/Hosted by Akadémiai Kiadó. – Budapest, December 2011. – Vol. 64 (4). – P. 437–452.
1842. Kohl J. G. *Reisen in Inneren von Rußland und Polen mit einem Titelpuffer und einem Plane von Moskau.* – T. 2. Dresden-Leipzig: in der Arnoldischen Buchhandlung, 1841. – VI, 270 s.
1843. L. Z. *Podróż naukowa T. S. Lewi-Babowicza* // *Myśl Karaimska.* – Wilno, 1 czerwca 1928. – T. 1, Z. IV–V. – S. 79–81.
1844. Lucca P. *I caraiti nella Crimea imperiale russa. Rappresentazioni e costruzioni identitarie* // *La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano: A. Ferrari, E. Pupulin (eds.).* – Venezia : Edizioni Ca' Foscari – Digital Publishing, 2017. – P. 69–90. – (Eurasistica. Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale 8).
1845. Mann J. *Texts and studies in Jewish history and Literature.* Introduction by Gerson D. Cohen. – New York : Ktav Publishing House, 1972. – Vol. 1. – 99, 728 p.
1846. Mann J. *Texts and Studies in Jewish History and Literature.*– Philadelphia : Jewish Publication Society of America, 1935. – Vol. II. : *Ḳaraitica.* – XXIII, 1600 pp.
1847. Mann J. *Texts and studies in Jewish history and Literature.* Introduction by Gerson D. Cohen. – New York : Ktav Publishing House, 1972. – Vol. II : *Karaitica.* – 23, 1600 p.
1848. [Mardkowicz A.] *Uruw adłary Karajłarnyn [Nazwiska Karaimów]* // *Karaj Awazy.* – Luck, 1934. – Z. 7. – S. 21–24.
1849. Miller P. *Karaite Separatism in Nineteenth-Century Russia.* – Cincinnati : Hebrew Union College Press, 1993. – 252 p.

1850. Miller Ph. Agenda in Karaite printing in the Crimea During the Middle Third of the Nineteenth Century // *Studies in Bibliography and Booklore*. – 1998. – Vol. XX. – P. 82–88.
1851. Meyer M. Response to Modernity. A history of the reform movement in Judaism. – New York, 1989. – 210 p.
1852. Muchowski P. Polygamy of East-European Karaites: An Unknown Document from Crimea // *Jewish History Quarterly*. – 2014. – Vol. 251. – P. 546–553.
1853. N. N. [Казас И. И.] Общие заметки о караимах // *Караимская жизнь*. – М., 1911. – Кн. 3–4, август–сентябрь. – С. 37–72.
1854. Nosonovsky M. Old Jewish Cemeteries in Ukraine: History, Monuments, Epitaphs // *The Euro-Asian Jewish Yearbook* – 5768 (2007/2008); Chlenov M., ed. – Moscow, 2009. – P. 237–261.
1855. Nosonovsky M. Folk beliefs, mystics and superstitions in Ashkenazi and Karaite tombstone inscriptions from Ukraine // *Markers*. – 2009. – Vol. 26. – P. 120–147.
1856. Olszowy-Schlanger J. Karaite marriage documents from the Cairo Geniza: legal tradition and community life in mediaeval Egypt and Palestine. – Leiden [etc.] : Brill, 1998. – VII, 522 p.
1857. Olszowy-Schlanger J. Karaite Legal Documents. In *Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources*. Edited by Meira Polliack. – Leiden : Brill, 2003. – P. 255–274.
1858. Olszowy-Schlanger J. Early Karaite Family Law. In *Karaite Judaism. A Guide to Its History and Literary Sources*. Edited by Meira Polliack. – Leiden : Brill, 2003. – P. 275–289.
1859. Peyssonnel Claude-Charles, de *Traité sur le commerce de la mer Noire*. – Paris : Cuchet, 1787. – T. I. – IV, 340 p.
1860. Peyssonnel Claude-Charles, de *Traité sur le commerce de la mer Noire*. – Paris : Chez Couchet, 1787. – T. II. – 377, II p.
1861. Prokhorov D., Topal K. İsmail Gaspıralı'nın İlk Yayın Faaliyetlerinin Örneği Neşriyât-ı İsmailiye : Tercüman/Perevodçik // *Yeni Türk Edebiyatı*. – Istanbul, 2016. – Nisan. Sayı: 13. – S. 119–131.
1862. Retowski O. Die Münzen der Girei // *Труды Московского Нумизматического Общества*. – М., 1903. – Т. 3, Вып. 1. – С. 240–308.
1863. Sz-n S. [Szyszman S.] Wizytacja Arcypasterska // *Myśl Karaimska*. – 1929. – Z. 2. – S. 41–42.
1864. [Szyszman S.] Les inscriptions funéraires découvertes par Abraham Firkowicz / S. Szyszman. – Extrait du *Journal Asiatique*, 1975. – Paris : [s. n.], 1975. – P. [231]–264 p. : ill., 1 carte.
1865. Shapira D. A Karaim Poem in Crimean-Tatar from Mangup. A New Source for Jewish Turkish History // *Turkish-Jewish Encounters / Studies on Turkish-Jewish Relations Throughout the Ages*. – Haarlem, 2001. – P. 79–98.
1866. Shapira D. Avraham Firkowicz in Istanbul (1830–1832) : paving the way for Turkic nationalism. – Ankara : KaraM, 2003. – 120 p.

1867. Shapira D. Remarks on Abraham Firkovicz and the Hebrew Mejelis «Document» // *Acta Orientalia*. – 2006. – Vol. 59, 2. – P. 131–180.
1868. Shapira D. On Firkowicz, Forgeries and Forging Jewish Identities // *Manufacturing a Past for the Present. Forgery and Authenticity in Medievalist Texts and Objects in Nineteenth-Century Europe*; Edited by J. M. Bak, P. J. Geary and G. Klaniczay. – Leiden; Boston : Brill, 2015. – P. 156–169.
1869. Sulimowicz A. Imiona Karaimów z Halicza // *Awazymyz*. – 2004. – Z. 1 (8). – S. 3–5.
1870. Szyszman S. Les passionants Manuscrits d'Abraham Firkowicz // *Archeologia*. – Paris. – № 78 (Janvier 1975). – P. 61–69.
1871. Szyszman S. Le Karaimisme. Ses Doctrines et son Histoire. Lausanne: L'age D'homme, 1980. – 247 p.
1872. [Szyszman S.] La famille Krym // *Bulletin d'études Karaites*. – Paris, 1993. – № 3. – S. 89–98.
1873. Szyszman S. Les karaites d'Europe. Uppsala: Centre d'études multiethniques de l'Université d'Upsal, Distributor, Almqvist & Wiksell International. – Stockholm, 1989. – 94 p. – (*Acta Universitatis Upsaliensis 7 Studia multiethnica Upsaliensia*).
1874. The Karaites and Karaism: an Annotated Bibliography, ed. Barry Walfish with assistance of Mikhail Kizilov. – Leiden; Boston : Brill, 2011. – 810 c.
1875. Toynbee A. A Study of History / Abridgement of Volumes I–VI by D. Somervell. – New York-London : Oxford University Press, 1946. – XII, 617 p.
1876. Tülay Ç. Kırım Karaycasının Katık Mecuması Metin – Sözlük – Dizin. Istanbul, 2010 : Türk Dilleri Araştırmaları Dizisi: 46. – 660 s.
1877. Veinstein G. La population du sud de la Crimée au début de la domination Ottomane // *Mémorial Ömer Lûtfi Barkan*. – Paris, 1980. – P. 227–249.
1878. Veinstein G. Etat et société dans l'empire Ottoman, XVIe – XVIIIe siècles : la terre, la guerre, les communautés. – Aldershot, Hampshire, Great Britain ; Brookfield, Vt., USA : Variorum, 1994. – XII; 299 p.
1879. Zajaczkowski A. Opis podróży do Ziemi Świętej // *Myśl Karaimska*. – Wilno. – 1931. – T. II, Z. III–IV. – S. 26–42.
1880. Zajaczkowski M. Karaimai kariuomenėje. – Villnius: Pozicija, 2000. – 87 s.
1881. Zipperstein S. Transforming the heder: the mascilics politics in imperial Russia // Zipperstein S., Rappoport-Albert A. (eds.). *Jewish History. Essays in Honor of Chimen Abramsky*. – London, 1988. – S. 100–107.
1882. Zipperstein S. The Jewish of Odessa. A Cultural history, 1794–1881. – Stanford, 1985. – 160 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКДУ – Александровское караимское духовное училище
- АСАКК – Архив Севастопольской ассоциации крымских караимов
- БГИКЗ – Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник
- БИАС – Бахчисарайский историко-археологический сборник
- БИКЗ – Бахчисарайский историко-культурный заповедник
- ВМОИДР – Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских
- ВНАВ – Всесоюзная Научная Ассоциация Востоковедения
- ВСЮР – Вооружённые силы Юга России
- ГАНО – Государственный архив Николаевской области
- ГАРК – Государственный архив Республики Крым
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГАХО – Государственный архив Херсонской области
- ГБУ РК «БИКАМЗ» – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник
- ГБУ РК «КЭМ» – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым Крымский этнографический музей
- ГБУ РК «ЦМТ» – Государственное бюджетное учреждение Республики Крым Центральный музей Тавриды
- ДДДИИ МВД – Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел
- ДУК РК – Духовное управление караимов Республики Крым
- ЕВКУИ – Евпаторийский высший караимский учительский институт РСФСР
- Е. И. В. – Его Императорское Величество
- ЖМВД – Журнал Министерства внутренних дел
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
- ЗВОРАО – Записки Восточного отделения Российского императорского археологического общества
- ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей
- ИАК – Известия Археологической комиссии
- ИТУАК – Известия Таврической учёной архивной комиссии
- ИТОИАиЭ – Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии
- КДП – Караимское духовное правление
- КНС – Караимский национальный совет

КНДПНС – Караимская Национально-Демократическая партия культурного самоопределения

КОЕиЛП – Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы

КРКМ – Крымский республиканский краеведческий музей

КрымОХРИС – Крымский областной комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, истории, старины и народного быта

КФУ – Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии

МВД – Министерство внутренних дел

МИД – Министерство иностранных дел

МТиП – Министерство торговли и промышленности

МНП – Министерство народного просвещения

НАН Украины – Национальная Академия наук Украины

НУТГ – Народные училища Таврической губернии

ОдУО – Одесский учебный округ

ОЛЕАиЭ – Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РАН – Российская Академия наук

РГБ – Российская Государственная библиотека

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

РОВС – Русский Обще-Воинский Союз

РОПИК – Российское Общество по изучению Крыма

РОССПЭН – Издательство «Российская политическая энциклопедия»

ТГСК – Таврический губернский статистический комитет

ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа

ТМДП – Таврическое мусульманское духовное правление

ТНУ – Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского

ТОКДП – Таврическое и Одесское караимское духовное правление

ТрКДП – Троцкое караимское духовное правление

ТУАК – Таврическая учёная архивная комиссия

ТОИАиЭ – Таврическое Общество истории, археологии и этнографии

СТУШ – Симферопольская татарская учительская школа

ЧОИНЛ – Чтения в историческом обществе Нестора-летописца

ЦГААРК – Центральный государственный архив Автономной Республики Крым

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

ЦМТ – Центральный музей Тавриды

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Музейные коллекции по истории и культуре крымских караимов

Структура описания предметов коллекций соответствует карточке научного описания и состоит из следующих пунктов:

1. Наименование.
2. Место изготовления, дата.
3. Материал и техника изготовления.
4. Размер в см (высота x ширина x глубина; длина, см).
5. Надписи, отличительные особенности экземпляра.
6. Состояние.
7. Время и источник поступления.
8. Номер КП / НВ / ДП / ИБ.

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (г. Бахчисарай).

Коллекционная опись ГБУ РК «БИКАМЗ» насчитывает более 300 артефактов, относящихся к истории караимов. Среди них: предметы религиозного культа, утвари и убранства караимских молитвенных домов (кенас), редкие старопечатные книги и рукописи (наиболее ранние из них датируются XVI в.), написанные на иврите, русском и караимском языках, и составлявших ранее имущество членов караимской общины Бахчисарая и «пещерного города» Чуфут-Кале. Уникальным является и собрание предметов быта, посуды, мебели, деталей интерьера, а также детали облачения караимских священнослужителей. В караимской коллекции ГБУ РК «БИКАМЗ» имеются многочисленные фотографии и фотонегативы, датируемые, в основном, 1920–1930 гг. (около 200 единиц хранения), на которых зафиксированы, прежде всего, архитектурные и фортификационные объекты «пещерного города» Чуфут-Кале, кладбище «Балта Тиймез» в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале, надгробные памятники караимского некрополя Мангуп-Кале; помимо этого, определённую ценность представляют и фотонегативы, отобразившие первую музейную экспозицию караимского отдела Бахчисарайского музея, организованную в 20-х гг. XX в. В лапидарной части коллекции хранятся мемориальные плиты с посвятельными надписями, в которых упоминается о посещении Чуфут-Кале представителями императорской семьи Романовых и других августейших особ. Караимская коллекция ГБУ РК «БИКАМЗ» насчитывает более 300 предметов.

Рукописи и печатные издания

1. Свиток Торы в футляре

XVIII в. (?).

Иврит (древнеевр.). Пергамент, рукописный шрифт, коричневые выцветшие чернила. Высота клафа 36 см; 54 строки в амуде.

Футляр: 51 x 23, фиолетовый бархат, шёлк, дерево, металл, ткань, орнамент. Свиток: 36 x 205 Нусах Бейт-Йосеф, не вав-амуд; паршийот Рамбам (пустые строки между «открытыми» паршами). По некоторым признакам (например, «плоская», с круглым основанием, буква «шин») можно заключить, что свиток ашкеназского происхождения, написан более 300 лет назад. Вероятно, полный текст. Состояние хорошее.

Атрибуция И.В. Баркусского, Е.Р. Олешкевич, А.В. Лисицыной.

Из кенасы Чуфут-Кале, 2002 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10030/731 (Рис. 1)

2. Тора (фрагмент)

XIX в. (?)

Иврит (древнеевр.).

Фрагмент: одна ерия с тремя столбцами текста, отрывок из Бамидбар или Дварим.

Пергамент, рукописный шрифт, черные чернила. 48,5 x 47

Высота клафа 48,5 см; 42 строки в амуде; сильно покоробленный клаф.

Нусах Аризаль, вав-амуд. Свиток написан не более 200 лет назад, вероятно, ашкеназского (хасидского) происхождения. Состояние плохое.

Атрибуция И.В. Баркусского, Е.Р. Олешкевич, А.В. Лисицыной.

Из архива ГБУ РК «БИКАМЗ», 2002 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10031/732 (Рис. 2)

3. Тора (фрагмент)

XVIII–XIX вв.

Иврит (древнеевр.). Пергамент, рукописный шрифт, черные чернила. 40,5 x 31

Одна ерия с тремя столбцами текста – конец Дварим (последняя ерия). Высота клафа 41 см; 52 строки в амуде.

Нусах Аризаль, не вав-амуд. По всей видимости, свиток сефардского происхождения; написан 200–300 лет назад. Состояние удовлетворительное.

Атрибуция И.В. Баркусского, Е.Р. Олешкевич, А.В. Лисицыной.

Из архива ГБУ РК «БИКАМЗ», 2002 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10032/733 (Рис. 3)

4. Свиток Торы в футляре

1711 г. (?)

Футляр: 22 x 51, коричневый бархат, дерево, металл, ткань.

Пергамент, рукописный шрифт, черные (местами осыпавшиеся) чернила.

Свиток: 36 x 300

Высота клафа 35 см; 44 строки в амуде. Нусах Аризаль, не вав-амуд. Свиток сефардского происхождения, написан 200–300 лет назад. К одной из половинок футляра изнутри приклеен листок: «Друзья Нагаму Леви, старец, Авраам Прик старец [неразборчиво]».

Атрибуция: В.А. Ельяшевича, И.В. Баркусского, Е.Р. Олешкевич, А.В. Лисицыной.

Из кенасы Чуфут-Кале, 2002 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10034/735 (Рис. 4)

5. Фиркович А. Сефер Авнэ-Зиккарон. Сборник надгробных еврейских надписей на Крымском полуострове, собранных ученым караимом Авраамом Фирковичем

Вильна [Фин и Розенкранц], 1872 г.

Кол-во страниц: 199+3.

Иврит (древнеевр.), русский.

Бумага (книжный блок и обложка), типографский шрифт. 23,5 x 15

Ч. 1. Надгробные надписи. Ч. 2. Описание путешествия.

Отсутствует первый титульный лист, присутствует только передняя часть переплёта.

Надрывы и утраты в верхней и нижней частях корешка. Надрывы обложки. Пятна. Год и место издания установлены путем сравнения с электронной копией виленского издания этой книги. Неразрезанный экземпляр.

Состояние удовлетворительное.

Из библиотеки ГБУ РК «БИКАМЗ», 1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5045/95 (Рис. 5)

6. Фиркович А. Тмунат Гамачебот, т.е. надгробные надписи, на Крымском полуострове собранные ученым караимом А. Фирковичем

Одесса, тип. М. Бейленсона, 1872 г.

Кол-во страниц: 34.

Иврит (древнеевр.), русский.

Бумага (книжный блок и обложка), типографский шрифт, вклейки с иллюстрациями. 23,5 x 16

На обложке билингвальный текст (ивр., рус.): «ТМУНАТЪ ГАМАЧЕБОТЪ, т.е. НАДГРОБНЫЯ НАДПИСЕЙ на Крымском полуострове собранныхъ ученымъ караимомъ А. ФИРКОВИЧЕМЪ. ОДЕССА. В типографія М. Бейленсона. 1872».

Приложение к книге А.С. Фирковича «Авней Зиккарон», представляет собой изображения мацев. В русском варианте названия книги допущены ошибки в согласовании.

Отсутствует переплёт. На страницах (на полях и по периметру) имеются пятна, предположительно от воды.

Состояние хорошее.

Из библиотеки ГБУ РК «БИКАМЗ», 1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5046/96 (Рис. 6)

7. Фиркович А. Тмунат Гамачебот, т.е. надгробные надписи, на Крымском полуострове собранные ученым караимом А. Фирковичем

Одесса, тип. М. Бейленсона, 1872 г.

Кол-во страниц: 32.

Иврит (древнеевр.), русский.

Бумага (книжный блок и обложка), типографский шрифт, вклейки с иллюстрациями. 23,5 x 16

На обложке билингвальный текст (ивр., рус.): «*ТМУНАТЬ ГАМАЧЕБОТЬ, т.е. НАДГРОБНЫЯ НАДПИСЕЙ на Крымском полуострове собранныхъ ученымъ караимомъ А. ФИРКОВИЧЕМЪ. ОДЕССА. В типографія М. Бейленсона. 1872*».

Приложение к книге А.С. Фирковича «Авнэ Зиккарон» представляет собой изображения мацев. В русском варианте названия книги допущены ошибки в согласовании.

Отсутствует переплёт. На страницах (на полях и по периметру) имеются пятна, предположительно от воды.

Состояние удовлетворительное.

Из библиотеки ГБУ РК «БИКАМЗ», 1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5047/97

8. Ветхий Завет (ТаНаХ)

Венеция: Бомберг, 1566 (?).

Кол-во страниц: 442 л. 4°.

Иврит (древнеевр.).

Кожа, дерево, бумага, тиснение, рукописные вставки, типографский шрифт, чернила. 19,5 x 14
Маргиналии на полях (иврит, караимский язык?), между листами 389 и 390 вложен рукописный лист (Тора, бумага XVI в., водяной знак), перед Ктувим – владельческая запись Аарона Шапшала по-русски: «*Сия книга принадлежит Аарону Шапшалу Господину Сарафъ*». На с. 1. приклеена часть страницы из другой книги с текстом (ивр.): «*Писал я, ничтожный Симха, сын Моисея мудрого почтенного, да будет мир над ним в месяце кислее (из рода Узунов); 20; 5639*» (соответствует ноябрю-декабрю 1879 г.).

На обложке методом тиснения нанесён растительно-геометрический орнамент; в прямоугольник, образованный двумя параллельными тиснёнными линиями, вписана ромбовидная орнаментальная розетка; по углам и периметру прямоугольника, в квадраты, расположенные по углам переплётной крышки, – растительные виньетки.

Экземпляр представляет собой ТаНаХ до раздела Мишлей¹. Отсутствует титульный лист, сохранилась передняя часть переплёта. Без окончания.

Из библиотеки ГБУ РК «БИКАМЗ», 2002 г.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9979/680 (Рис. 7)

9. *Параллельный перевод Пятикнижия*

[Константинополь]: [1833].

Кол-во страниц: 217. Фолиация ивритскими буквами.

Билингва книги Ваикра (Левит) – иврит и караимский язык.

Бумага, типографский шрифт. 23,5 x 16,5

Имеется аннотация, сделанная Б.Я. Кокенаем: *«Параллельный перевод Пятикнижия на язык константинопольских караимов с др.-евр. языка. Изд. в Константинополе в 1833 г.»*

В экземпляре отсутствуют переплёт и титульный лист. В остальном экземпляр полный.

Состояние удовлетворительное.

Из библиотеки ГБУ РК «БИКАМЗ», 2002 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9983/684 (Рис. 8)

10. *Пятикнижие Моисеево*

Берлин, 1901 г.

Кол-во страниц: 350. Пагинация цифрами.

Караимский, немецкий.

Коленкор, бумага, тиснение, типографский шрифт, чернила, приписки. 21,8 x 13,5

На обложке – штамповым тиснением выполнен растительно-геометрический орнамент в виде ритмически повторяющихся элементов (раппортов), заключённых в рамку; внутри него – центральная композиция из двух симметричных частей, дополненная срединными и угловыми акцентирующими мотивами, с линейным (горизонтальным и вертикальным) чередованием или повторением раппортов.

На форзаце посвятельная надпись: *«Эти Пятикнижия числом сорок посвящены Господу в кенаса сыновьям Писания Бахчисарая Яфетом Майтопом сыном Сафонии старца, благословенна его память <...> в память моей мачехи Мират скромной и уважаемой. Да будет душа её завязана в узле жизни и получена согласно Его воле. Аминь. В году 5665 [1905] по большому летоисчислению, параша ваэтханан»* (ивр.). На первом листе продублирован титульный лист.

¹ Сэфер Мишлей – одна из трех книг ТаНаХа; входит в раздел Писания (Ктувим).

На корешке – растительно-геометрический орнамент, выполненный тиснением; краткое название книги, тиснённое золотом (ивр.). Экземпляр полный.

Состояние – хорошее.

Из библиотеки ГБУ РК «БИКАМЗ», 1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4969/19 (Рис. 9)

Фотоматериалы

11. Часть алтаря Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале и Тора в футляре

Фотобумага, ч/б печать. 23,5 x 17,3

Состояние хорошее.

1976 г. (покупка, 1959 г.).

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф117 (Рис. 10)

12. Чуфут-Кале. Группа: караимское и православное духовенство. 17.10.1889 г.

Фотонегатив, стекло. 13 x 18

Помета: 1136 Чуфут-Кале 17 Октяб. 1889 г.

В центре с Торой в футляре – Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов.

Состояние удовлетворительное.

1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4198/792 (по инвентарной книге НВ 11343 № 1035) (Рис. 11)

13. Фрагмент войлочного ковра (килима) в Большой (Соборной) кенасе Чуфут-Кале

Фотобумага, ч/б печать. 17,3 x 23

Состояние хорошее.

1976 г. (покупка, 1959 г.).

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф118 (Рис. 12)

14. Внутренний вид Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале

Фотобумага, ч/б печать.

С фото ГБУ РК «БИКАМЗ» КП-5076. (из альбома с ч/б фотографиями Ю. Панютина, 1959 г.)

2008 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-10773 (Рис. 13)

15. Вход в Большую (Соборную) кенасу Чуфут-Кале

Фотобумага, ч/б печать.

22,8 x 17,5

Состояние хорошее.

1976 г. (покупка, 1959 г.).

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф114 (Рис. 14)

16. Интерьер караимской комнаты музея Тюрко-татарской культуры

Бахчисарай, 1927–1936 гг.

Фотонегатив, стекло. 13 x 18

Помета: *Караимский отдел. 578*

Состояние удовлетворительное.

1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4291/885

17. Интерьер караимской комнаты музея Тюрко-татарской культуры

Бахчисарай, 1927–1936 гг.

Фотонегатив, стекло. 13 x 18

Помета: *Караимский отдел. 577. 411*

Состояние удовлетворительное.

1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4293/887 (Рис. 15)

18. Кисет с караимской выставки

Бахчисарай, 1927–1936 гг.

Фотонегатив, стекло. 12,5 x 18

Помета: *580, 408*

Состояние удовлетворительное.

Найден при сверке, 2010 г. (Изображён на № 11074/1018)

ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11505 (Рис. 16)

19. Куртка женская («кырха», «салтамарка») (вид сзади) с караимской выставки

Бахчисарай, 1927–1936 гг.

Фотонегатив, стекло. 12,5 x 18

Помета: *580, 408*

Состояние удовлетворительное.

Найден при сверке, 2010 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11506 (Рис. 17)

20. Караимская куртка – экспонат музея Тюрко-татарской культуры

Бахчисарай, 1927–1936 гг.

Фотонегатив, стекло. 13 x 18

Помета: *581*

Состояние удовлетворительное.

1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4292/886

21. Женская караимская кырха, или салтамарка

Бахчисарай, 1927–1936 гг.

Фотонегатив, стекло. 13 x 18

Экспонат караимской выставки музея Тюрко-татарской культуры – женский короткий пиджак (куртка) с широким рукавом без пуговиц.

Помета: 579

Состояние удовлетворительное.

1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4294/888 (Рис. 18)

22. Лоскутная бохча из караимской выставки музея

г. Бахчисарай, 1927–1936 гг.

Фотонегатив, стекло. 13 x 18

Помета: 583

Состояние удовлетворительное.

1976 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4295/889 (Рис. 19)

Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас. Осветительные приборы. Предметы быта, посуда. Одежда. Мебель и предметы интерьера

23. Фиал

Крым. Дерево, резьба, позолота, цветные краски.

Фиал имеет форму полукруга, по периметру обрамлённого стилизованными остроугольными листьями, и покоится на прямоугольном основании. По полукружности, под зубцами – круглые сквозные отверстия. Внутри периметра полукруга фиала, замкнутого в рамке, вырезана орнаментальная композиция в виде переплетённых ветвей с цветами и плодами, символизирующая творения Всевышнего, находившиеся в райском саду. Фон покрыт красной краской, а резные ветви, листья и цветы – золочением. Центр занимает овальный медальон с резной рамкой, внутри которого на синем фоне позолотой выполнено стилизованное изображение гранатового дерева. Внутри прямоугольного основания фиала, внизу, имеется надпись на иврите, также сделанная позолотой на синем фоне: «*Шема Йисраэль Адонай Элогейну, Адонай эхад*» («*Слушай Израиль, Господь – Бог наш, Господь – один*»). В верхней, полукруглой части фиала, под стилизованными остроугольными листьями также имеется надпись дугой, выполненная, как и первая,

позолотой на синем фоне. Полностью читается лишь одно слово «чаддыким» («праведники»; перевод В.А. Ельяшевича).

Состояние удовлетворительное. Дерево источено жучком, краска во многих местах осыпалась. Надписи плохо сохранились.

Состояние удовлетворительное.

Из Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале, 2003 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-10171 (Рис. 20)

24. Детали медных и бронзовых люстр

Крым. Медь, латунь, бронза,ковка, чекан.

61 x 12 (центральный стержень).

Бронзовый центральный стержень фигурный, сложнопрофилированный, в верхней части фигурное кольцо для крепления к потолку; нижняя часть округлой формы, с литым орнаментом, по периметру нанесены волюты и розетки. В верхней части бронзового шара по окружности в два ряда надпись на иврите: *«Этот храмовый светильник пожертвовал в святую общину Кырк-Йера почтенный учитель наш рав Авраам Рофэ Иерусалимский, образованный, который приобрёл её для того, чтобы вспоминали его имя. Потому что нет у него сына, и чтобы зажигал шамаш свечи этого светильника в новолуние и в праздничные дни. Сегодня в день шестой, в седьмой день месяца адара в год “БЛАЖЕННЫ те, кто хранит правосудие и творит справедливость ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ” по малому счислению»* (перевод В.А. Ельяшевича). Наконечник стержня в виде рифлёного стаканчика. Вдоль стержня три фигурных выступа, верхний – в форме распустившегося цветка, средний и нижний – с зубцами и квадратными отверстиями. Стержень люстры сборный.

Семь фигурных металлических насадок крепятся к основному стержню в нижней части по периметру. На пяти из семи насадок – тарелкообразная подставка с рифлёным свечодержателем. На другом конце каждой насадки – завиток в виде волюты, на котором закреплена круглая резная пластина с пикообразным плоским наконечником с ромбовидными сквозными прорезями.

На одной из двух остальных насадок (меньшего, чем все остальные, размера) отсутствует тарелка со свечодержателем, а верхняя её часть увенчана листом растения. На второй – тарелка со свечодержателем есть, пикообразный наконечник сложнопрофилированный, но с круглым сечением. Эти насадки аутентичные (относятся к центральному стержню с посвятельной надписью), остальные – принадлежат другим бронзовым люстрам, находившимся в Соборной (Большой) кенасе Чуфут-Кале и ранее хранившимся в ГБУ РК «БИКАМЗ» (ныне отсутствуют).

Бронзовый центральный стержень НВ-11706/4 – фигурный, сложнопрофилированный, в верхней части фигурное кольцо для крепления к потолку; нижняя часть округлой формы, с литым орнаментом, по периметру нанесены врезные линии. Наконечник стержня в виде рифлёного набалдашника. Вдоль стержня два фигурных выступа, нижний – с зубцами и квадратными отверстиями. Стержень люстры сборный.

Насадка НВ-11706/3 крепилась к основному стержню в нижней части по периметру. На ней тарелкообразная подставка с рифлёным свечкодержателем. На другом конце насадки круглая резная пластина с круглым плоским наконечником со сквозными прорезями, соединёнными с кругом в её центре (солярный мотив).

Состояние удовлетворительное. В некоторых местах следы ржавчины и медной патины.

Из Соборной (Большой) кенасы Чуфут-Кале.

Найдены при сверке, 2010 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11706; 11706/1; 11706/2; 11706/3; 11706/4; 1706/5 (Рис. 21)

25. Подсвечник (служебная свеча – «шамаш»)

Крым, XVIII–XIX вв.

Медь, гравировка, ковка, чекан.

25,5 х 16,3

Сложнопрофилированный. На основании тулова одного подсвечника имеется гравировка стилизованных листа и цветков лотоса.

Состояние удовлетворительное.

Из Соборной (Большой) кенасы Чуфут-Кале, 1964 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3117/245 (Рис. 22)

26. Подсвечник (служебная свеча – «шамаш»)

Крым, XVIII в.

Медь, ковка. 29,6, х 12,3

Сложнопрофилированный. Тулово широкое, конусообразное, с вытянутым свечкодержателем. На основании подсвечника гравировка – три символа (возможно, буквенные).

Состояние удовлетворительное.

Из Соборной (Большой) кенасы Чуфут-Кале, 1964 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3118/246

27. Подсвечник (служебная свеча – «шамаш»)

Крым, XVIII в.

Медь, ковка, чекан. 29 х 15,7

Сложнопрофилированный. Тулово широкое, конусообразное. Свечкодержатель подсвечника выполнен в форме цветка.

Состояние удовлетворительное.

Из Соборной (Большой) кенасы Чуфут-Кале, 1964 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3119/247

28. Подсвечник (служебная свеча – «шамаш»)

Крым, XVIII в.

Медь, ковка. 22 x 13

Сложнопрофилированный. Тулово широкое, конусообразное, с вытянутым свечкодержателем.

Состояние удовлетворительное.

Из Соборной (Большой) кенасы Чуфут-Кале, 1964 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3120/248

29. Фонарь («шамдан»)

Крым. Металл, ковка.

Изготовлен из металлических кованых полос; ранее висел, судя по сохранившемуся фотонегативу, над входом в Соборную кенасу Чуфут-Кале.

Состояние удовлетворительное.

Из Соборной (Большой) кенасы Чуфут-Кале.

Найден при сверке, 2010 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11736 (Рис. 23)

30. Люстра на 14 свечей

Конец XIX в.

Хрусталь, стекло, литье. h 125

Из имущества «Дома караимских обществ», Чуфут-Кале, 1975 г.

Реставрирована. Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3052/239

31. Парохет (алтарная завеса)

Крым, 1796 г.

Атлас, шёлк, домотканый холст, цветная шёлковая нить, серебряная канитель, бахрома, тесьма; вышивка ручная. На подкладке. 117 x 70

Центральная часть парохета – атлас малинового цвета; по краям, снизу и сверху обрамлён каймой из зелёного атласа. Подкладка из домотканого холста. В верхней части парохета – отверстия для крепления; имеются следы ремонта. По нижнему краю – бахрома; частично утрачена. Орнаментирован (при помощи золочёной и шёлковых нитей, канители)

стилизованными сердцевидными вазонами с бутонами цветов (шесть одинаковых, вышитых внутри центрального прямоугольника орнаментальных композиций, расположенных симметрично, попарно друг над другом), в четыре ряда. Цветы и бутоны голубого, белого, палевого цвета; вышиты глазурью. Под каждой из пар вазонов – части посвятельной надписи: *«Пожертвовала в память о почтенном учителе нашем, рабби Элише, молодом, благонравном, благословенна память праведника, сыне почтенного учителя нашего, рава, господина и учителя нашего Шемуэля, ученого, гевира, достославного, князя верного, благословенна память праведника. В году «придет и МИР, почнут В ПОКОЕ НА ложах своих, те кто ходит прямо».* Дата записана хроностихом (Исайя 57:1). Слова, участвующие в формировании даты, выделены большими буквами; дата обозначена по малому исчислению: *«(5)556 г. от сотворения мира»* (1796 н. э.; перевод и комментарий В.А. Ельяшевича).

Состояние удовлетворительное. Атласная ткань в некоторых местах истлела, подкладка порвана, золочёная нить потемнела, части бахромы утрачены.

Из Бахчисарайской городской кенасы, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-205/116 (Рис. 24)

32. Парохет (алтарная завеса)

Крым, 1871 г.

Атлас, серебряная и позолоченная нити, вышивка ручная; подкладка спорота. 190 x 120

По малиновому атласу золотой нитью, высоким золотым шитьём с настилом, вышито 27 орнаментальных композиций (цветы на стебле – по 5 мелких, 2 крупных и по 2 зубчатых листа на каждом; по левому и правому краям центральной части парохета орнамент прерывается). По внешним краям от центральной композиции парохета – кайма из зелёного атласа. В верхней части парохета, на ламбрекене (каппорете), посвятельная надпись на иврите (вышита золотой нитью, разделена на три рамки, каждая из них окантована вышитыми фризом с виньетками): *«Этот парохет дали обет пожертвовать следующие товарищи при жизни их в воспоминание имени Господа. Это: Давид сын Биньямина Аги, Йаков сын Симхи Аги, Йичхак сын Давида Бейма, рабби Давид Болек, Моше Габбай Шапшал, Шемуэль сын Йефетовича, рабби Йичхак Кабакчи, Эльягу сын Азарьевича, Йегуда сын Нагаму Леви, Давид сын Моше Кара. И сыновья их исполнили обет отцов после их смерти на торжество открытия бет-кнесета в Бахчисарае в месяц кислев в (5)631 году [т.е. в 1871 г.]. Благословенно имя Господа!»* (перевод В.А. Ельяшевича).

Состояние удовлетворительное. Ткань и золочёная нить потемнели.

Из Бахчисарайской городской кенасы, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-206/117 (Рис. 25)

33. *Парохет (алтарная завеса)*

Крым, XIX в.

Атлас, домотканый холст, серебряная и позолоченная нити, 4 медных кольца, ручная вышивка, на тканевой подкладке. 166 x 174

По золотисто-жёлтому фону золочёной нитью высоким золотым шитьём с настилом вышиты 49 орнаментальных повторяющихся композиций (букет с тремя крупнолепестковыми цветами, расположенный на стебле с мелкими листьями). Снизу, справа и слева центральная орнаментальная часть парохета окаймлена широкими полосами из синего атласного шёлка. Подкладка из красного домотканого холста.

Сверху вышита золочёной нитью посвятельная надпись на иврите из двух строк, разделённых полосой и заключённая в рамку, по бокам которой расположены виньетки: *«Пожертвовал почтенный учитель наш, рабби Мордехай, образованный, сын рабби Моше Габбая, гевира, предводителя и почтенного человека, и жена его Эстер, праведная, дочь учителя и рабби Йегуды Габбая, гевира, душа его в саду Эден, в гехал Господа святой общине Бахчисарая, да хранит её Господь, в сецер (...)»*. (Перевод В.А. Ельяшевича).

Состояние удовлетворительное. Атлас в некоторых местах порван, золоченая нить потемнела и осыпалась.

Из Бахчисарайской городской кенасы, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-220/130 (Рис. 26)

34. *Парохета (алтарной завесы) фрагмент*

Крым, 1846 г.

Шёлк, позолоченная нить фабричные, ручная вышивка; без подкладки. 18 x 134

По синему шёлку высоким золочёным серебряным шитьём с настилом вышита посвятельная надпись на иврите: *«Этот парохет пожертвовали почтенный господин габбай Йаков, сын старца Моше Шалом-акая, гевира, и праведная жена его, почтенная госпожа Биче, дочь почтенного господина Чадока Эгиза, гевира, душа его в саду Эден, в святую общину Бахчисарая, да хранит ее Господь, в сецер «Шемини». Имя его и имя отца его пробудятся ото сна. По малому исчислению (5)606»* (перевод В.А. Ельяшевича).

Справа и слева от надписи орнаментальные композиции: вертикальные полосы (одна узкая с зигзагами, вторая состоит из 6 овалов, расположенных друг над другом), а также узоры – в их центрах остроугольные треугольники с фестонами, между которыми расположены цветы с листьями на стеблях. Над цветами узор в виде гребешка с острыми зубцами.

Состояние хорошее. Шёлковая ткань местами потёрта, серебряная нить потемнела, края надорваны, подкладка отсутствует.

Из Бахчисарайской городской кенасы, 1973 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-394/285 (Рис. 27)

35. *Парохет (алтарная завеса)*

Крым, XIX в.

Сукно, шёлк, коленкор, серебряная и шёлковая нити, ручная вышивка; на тканевой подкладке жёлтого цвета. 180 x 130

Центральная орнаментальная композиция парохета – вышитая высоким золотым шитьём с настилом стилизованная ваза с букетом цветов в верхней части прямоугольника; по его периметру асимметрично расположены фитоморфные элементы. Прямоугольник по центру парохета обрамляет растительно-геометрический, повторяющийся орнамент: крестообразные (?) элементы с окружностями внутри и с обрамляющими их переплетающимися линиями. Левый и правый края парохета обшиты полосками ткани из атласного шёлка.

Имеется надпись на караимском языке, где сообщается, что парохет передали в дар кенасе *«Йаков, сын почтенного рабби Моше, и его жена Биче Шалом-акай, большой и маленький. В седер «Шемини», то есть на Песах»* (возможно, имелся в виду большой парохет, закрывающий арон га-кодеш, и маленький парохет, покрывающий сверху духан). (Перевод надписи и её комментарий В.А. Ельяшевича).

Состояние удовлетворительное.

Из Бахчисарайской кенасы, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-63/59 (Рис. 28)

36. *Парохет (алтарная завеса)*

Турция (Крым?), XVIII в.

Атлас, домотканый холст, серебряная нить, ручная вышивка, на тканевой подкладке. 183 x 125

По атласной ткани темно-сиреневого фона высоким золотым шитьём с настилом вышиты крупные рельефные 22 букета цветов (18 полных, и 4 прерывающихся, расположенных по краям парохета): в нижней части по две ветви с обеих сторон каждого букета, на которых вышито по многолепестковому цветку. Вверху, по центру, две изогнутые ветви с зубцами и многолепестковый цветок. Нижняя часть парохета окаймлена широкой полосой атласа зелёного цвета. Подкладка из нескольких фрагментов грубого домотканого холста.

Состояние плохое. Ткань ветхая, имеются сильные потёртости, надрывы ткани; нить потемнела.

Из ЦМТ, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-260/167 (Рис. 29)

37. *Покрывало верхнее (масах) на аналой кенасы (?)*

Крым, XIX в.

Атлас, полупарча, коленкор, серебряная нить, ручная вышивка, на подкладке. 100 x 103

Сшито из нескольких частей: по центру квадратный отрез атласа малинового цвета с фитоморфным орнаментом (14 букетов цветов на стеблях, окаймлённые листьями; 10 букетов полных, 4 прерывающихся, расположенных по краям атласного отреза). По периметру покрывала нашиты фрагменты ткани с растительным орнаментом (букеты цветов в вазонах), по его углам – квадратные попарные нашивки (коричневого и светло-серого цвета с орнаментом).

Состояние удовлетворительное. Утрачены фрагменты ткани, ветхое.

Покупка, 1925 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-1734/574 (Рис. 30)

38. *Покрывало верхнее (масах) на аналой кенасы*

Крым, XIX в.

Атлас, шёлк, холст, серебряная нить, бахрома, ручная вышивка, на тканевой подкладке. 78 x 79

Покрывало квадратное; по центру атласная ткань малинового цвета с растительным орнаментом, вышитым серебряной нитью (крупные и мелкие многолепестные бутоны цветов, крупные – по центру, и более мелкие – по периметру). По краям атласная ткань малинового цвета окаймлена полосами зелёной атласной ткани; все покрывало по периметру окаймлено бахромой. На грубой домотканой подкладке.

Состояние удовлетворительное. Имеются надрывы ткани, потёртости.

Из Соборной (Большой) кенасы Чуфут-Кале (?).

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-395/286 (Рис. 31)

39. *Столик (курсю)*

(Турция?).

Ореховое дерево, инкрустирован перламутром, черепахой, костью, рогом. Ремесленная работа. 66 x 64

Столешница в форме декагона, проёмы ножек в виде стилизованных ориентальных арок с колоннами. Сюжет на внешних поверхностях столешницы и ножек состоит из фигур двух основных типов орнамента – геометрического (*гириха*) и растительного (*ислими*), элементы которого (квадраты, ромбы, треугольники, стилизованные лилии и др.) вписаны в окружности и многоугольники разных диаметров; непосредственно для сюжета, центром которого является вписанная в сложносоставные окружности (выполненные из многочисленных геометрических фигур и растительных элементов) орнаментальная композиция (цветки «нар», или граната), использован метод многократного наложения и переплетения многоугольников.

Состояние удовлетворительное.

Из имущества «Дома караимских обществ», Чуфут-Кале, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-669/22 (Рис. 32, 32-а)

40. Поднос (сини)

Крым, XIX в.

Медь, лужение, ковка, гравировка. Ремесленная работа. 5 x 68

Поднос круглый с бортиком. Растительно-геометрический орнамент выгравирован на внутренней части подноса (по центру композиционно замкнутый орнамент в виде геометрического мотива, заключённого внутри круга, узор в виде розетты; по периметру – насечки, ленточный орнамент в виде фриза, с ритмично повторяющимися элементами). По внутреннему кругу выгравирована надпись на иврите: «Я, Йолдуз, сын Биньямина <...> год (5)638 <...>» (в 1878 г.) (перевод В.А. Ельяшевича). Бортик подноса резной, профилированный.

Состояние удовлетворительное.

Покупка у Б. Бакшиева, Бахчисарай, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-778/26 (Рис. 33)

41. Навершие на фес (тёбелик фэси)

Крым, конец XIX – начало XX вв.

Бархат, картон, вышивка жемчугом и канителью. d 13

Бордового цвета фес, вышитый жемчугом и канителью. Орнаментальный сюжет: по центру вышитый жемчугом и золотой нитью крупнолепестковый цветок, вокруг которого по периметру навершия нашиты нераспустившиеся бутоны, листья и побеги. По периметру верхней части навершия окаймлено жемчугом и высоким шитьём золотой нитью. Бахрома спорота.

Состояние удовлетворительное.

Покупка, Бахчисарай, 1947 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-1775/577 (Рис. 34)

42. Кисет (кисе, кэсэ)

Крым.

Атлас, кисея, позолоченная металлическая лента, серебро, х/б нить, блёстки, кружево, ручная вышивка; на подкладке. 20 x 12

Орнамент фитоморфный (по центру вышит цветок на стебле с листьями); по краям – окантовка в виде вышитых золотым шитьём переплетённых стеблей с листьями. По краям кисета бахрома.

Состояние удовлетворительное.

Возврат из Австрии, 2009 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11074/1018 (Рис. 16-а)

43. Ковёр (килим)

Крым (Турция?).

Шерсть, ручная вязка узлов.

140 x 392 (по документам 130 x 380).

Узор с чередованием геометрического (большие и малые ступенчатые ромбовидные фигуры) и растительного орнаментов (стилизация тюльпана, розы); орнаментальные композиции – «бесконечно» продолжающиеся, без выделенного центра. Вдоль каймы по периметру – орнитоморфный орнамент (асимметрично расположенные стилизованные изображения птиц).

Экземпляр не аутентичен, внешний вид и размеры не совпадают с имеющимся описанием: нет следов от колец, вязка не ручная. Очевидно, экземпляр из коллекции был заменен другим ковром.

Состояние удовлетворительное.

Из имущества «Дома караимских обществ», Чуфут-Кале, 1975 г.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3051/760

Лапидарная часть коллекции: надгробные памятники, мемориальные доски

44. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале

Крым, после 1845 г.

Мраморовидный известняк, шлифовка, резьба, позолота. 64,5 x 33 x 7

Текст на плите, на русском: *«Возрадуется Израиль о Создатель своемъ и сыны Сиона восторжествуютъ в честь Великихъ Царей и Августейшихъ Фамилій удостоивших своимъ высокимъ посещениемъ древнее обиталище Караимовъ. Въ приѣздъ въ Тавриду Её В[ели]чества Государини Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II в 1787. году посѣтилъ Чуфутъ-Кале и [синагогу² караимовъ] Римскій Императоръ ЮСИФ II Его Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ в 1816. Году. Его Высочество Великій Князь МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ в 1817. Году. Его Величество Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный в 1818 и 1825 годах. Его Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ [и] Ея Величество Государиня Императрица АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА, Его <...>³ [це]саревичъ наследникъ [АЛ]ЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ Ея Высочество Великая Княгиня МАРИЯ НИКОЛАЕВНА и Ея Высочество Великая Княгиня*

² Слово «Синагога» читается с трудом, так как осуществлялись попытки его затереть.

³ Вероятно, утраченное слово в этом фрагменте надписи – «Высочество».

ЕЛЕНА ПАВЛОВНА въ 1837. году. Ея Высочество Великая Княгиня ЕЛЕНА ПАВЛОВНА и Ея Высочество Великая Княжна МАРИЯ МИХАЙЛОВНА в 1841. г. Его Высочество Великий Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ в 1845. г.».

2009 г. (Обнаружена Золотовой Г. И. в 1980-е гг. в подвале фонтанного дворика Ханского дворца).

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11037. (Рис. 35)

45. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале

Крым, после 1845 г.

Мраморовидный известняк, шлифовка, резьба, позолота. 64,5 x 33 x 7

Надпись на иврите (древнеевр.); идентична по содержанию надписи на КП-11037.

2009 г. (Обнаружена Золотовой Г.И. в 1980-е гг. в подвале фонтанного дворика Ханского дворца).

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11038 (Рис. 35-а)

46. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале

Крым, 1848 г.

Мраморовидный известняк, шлифовка, резьба, позолота. 64,5 x 33 x 7

Текст на плите, на русском: «*[Росси]йская [г]осудариня Императрица [АЛ]ЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА Высочайше пожаловала обществу Караимовъ в Чуфутъ-Кале серебрянную кружку за поднесённые [Ея]⁴ [Вел]ичесству въ 1842. году повѣ[ренны]м его Си[м]ою Бобовичемъ [за]⁵ [Кр]ымские издѣлья. [По]⁶ Высоча[й]шей милости [с благосло]вѣн[ием и]⁷ б[л]агоговениемъ [п]ринят от Господина Генераль Лейтенанта Владиміра Ивановича Пестеля въ губернскомъ городѣ Симферополь в лѣто 1847. Декабря 31го. И да сохранится въ память на вѣчные [вр]емена въ потомств[е Кар]аимовъ».*

2009 г. (Обнаружена Золотовой Г.И.⁸ в 1980-е гг. в подвале фонтанного дворика Ханского дворца).

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11035 (Рис. 36)

47. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале

⁴ Место утраченного фрагмента плиты со словом «Ея».

⁵ Утраченный фрагмент плиты с предлогом «за».

⁶ Утраченный фрагмент плиты с предлогом «по».

⁷ Плита в этом месте надписи сильно повреждена; фрагменты надписи были утрачены. Очевидно, здесь следует читать: «с благословением и».

⁸ Золотова Г.И. – главный хранитель БИКЗ в 1978–2006 гг.

Крым, после 1845 г.

Мраморовидный известняк, шлифовка, резьба, позолота. 64,5 x 33 x 7

Надпись на иврите (древнеевр.); идентична по содержанию надписи на КП-11035.

2009 (Обнаружена Золотовой Г.И. в 1980-е гг. в подвале фонтанного дворика Ханского дворца).

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11039 (Рис. 36-а)

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды». В музее хранятся историко-бытовые вещи, предметы декоративно-прикладного искусства, этнографические материалы, относящиеся к истории караимских общин Крымского полуострова (общее количество – около 100 предметов). В основном это фотографии начала XIX – второй половины XX в. Среди них – жанровые, бытовые и семейные фотографические снимки, а также их фотокопии. Серия фотографий представляет архитектурные памятники средневекового центра проживания караимов в Крыму – пещерного города Чуфут-Кале, а также евпаторийской караимской кенасы. В фондах музея хранятся портретные фотографии караима Соломона Самойловича Крыма – главы Второго Крымского краевого правительства. На некоторых снимках, относящихся к началу XX в., запечатлены представители караимских общин полуострова. Помимо всего прочего, в фондах музея имеются раритетные артефакты, использовавшиеся в религиозных обрядах караимов Крыма – детали культового облачения караимского священнослужителя, деревянная модель страусового яйца (атрибут караимской кенасы, символ молитвенного сосредоточения). Одна из ценнейших находок, относящихся к истории караимской общины Солхата, также входит в лапидарную коллекцию ГБУ РК «ЦМТ» – это надгробная плита из белого мрамора с надписями на арабском языке (с указанием даты реставрации местной мечети – 1309 г.) и на иврите (1517 г.). Плита является древнейшим эпиграфическим памятником эпохи Крымского улуса Золотой Орды.

Фотоматериалы

1. Биюк-Капу, главные ворота Чуфут-Кале

Крым, конец XIX – начало XX вв.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фото в паспорту.

Паспорту 19,2 x 23,5

Фото 12,5 x 17,3

Состояние удовлетворительное.

Из архива Н. Клепинина.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-8617, Ф-3028 (Рис. 37)

2. Доставка караимами воды в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX – начало XX вв.

Фотобумага, ч/б печать, подлинник.

Фотография (на фото – караим с навьюченной ёмкостями для воды лошадьё) наклеена на картонное паспарту; по периметру типографским способом нанесена геометрически-фитоморфная рамка с виньетками.

Паспарту 20 x 24,7

Фото 12,5 x 17,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А.Л. Бертъе-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-10711, Ф-3101 (Рис. 38)

3. Мавзолей дочери хана Тохтамыша Ненекеджан Ханум (Джанике-Ханым) в Чуфут-Кале

Крым, конец XIX – начало XX вв.

Фото Н. Клепинина

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 30 x 24

Фото 17 x 12

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/2 Ф-3656 (Рис. 39)

4. Караимская Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале

Крым, 1890 г.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий). Карандашная помета на лицевой стороне: «№ 322».

Паспарту 17 x 24

Фото 12,3 x 17

Состояние удовлетворительное.

Из архива А.Л. Бертъе-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7 Ф-3661 (Рис. 40)

5. Общий вид нещерного города Чуфут-Кале

Крым, 1875 г.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.
Карандашная помета на лицевой стороне: «*Чуфут-Кале (1875 г.)*».

Паспарту 16,5 x 24

Фото 11 x 17

Состояние удовлетворительное.

Из архива А.Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/14 Ф. 3663 (Рис. 41)

6. *Ворота (Биук-капу) пещерного города Чуфут-Кале*

Крым, 1889 г.

Фотобумага, ч/б печать, картон, тиснение; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка в виде пересекающихся горизонтальных и вертикальных линий). Тиснение: «Фот. Орлова. Ялта».

Карандашная помета на лицевой стороне (А.Л. Бертье-Делагарда): «Чуфут-Кале 1889 г.».

Паспарту 30 x 21

Фото 19 x 12,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А.Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/16 Ф-3665 (Рис. 42)

7. *Вид древнего караимского города Чуфут-Кале*

Крым, 1890 г.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

На лицевой стороне наклеена подпись (типографский шрифт): «*Видъ древняго караимскаго города «Чуфутъ-Кале»*». Карандашные пометы: «1890». «Г-221». На обороте штамп: «*Фотографія Архипова. Севастополь*».

Паспарту 24 x 31,5

Фото 18,5 x 23,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А.Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/26, Ф-3674 (Рис. 43)

8. *Караимское кладбище в Иосафатовой долине*

Крым, конец XIX – начало XX вв.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту (рамка с угловыми виньетками).

На лицевой стороне тиснение золотом: «Крымская фотографія. Севастополь».

Паспарту 19,3 x 24,5

Фото 12 x 16,5

Состояние удовлетворительное.

Из архива А.Л. Бертье-Делагарда.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/3 Ф-3657 (Рис. 44)

9. Альбом фотографических снимков Чуфут-Кале

Крым, конец XIX – начало XX вв.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник.

12 наклеенных в альбом фотографических снимков Чуфут-Кале (большая часть из них дублирует «номерные» снимки из фондов ГБУ РК «ЦМТ»). На одном из снимков – на фоне Средних ворот хранитель Чуфут-Кале газзан А.С. Дубинский. Имеется также фото караимского кладбища на Мангуле. 31 x 42

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-11493, Ф-5954

10. Работники табачной фабрики караима В. Стамболи в Феодосии

Крым, 1910 г. (?)

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту. 17,5 x 23

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-12926 Ф-395 (Рис. 45)

11. Группа рабочих и работниц на консервной фабрике караимов братьев Шишманов в Симферополе

Крым, 1910 г.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 21 x 26,5

Фото 11 x 15,5

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-13752 3 Ф-398 (Рис. 46)

12. Рабочие консервной фабрики караимов братьев Шишманов в Симферополе

Крым, 1910 г.

Фотобумага, ч/б печать, картон; подлинник. Фотография наклеена на паспарту.

Паспарту 21 x 26,5

Фото 11,8 x 17

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-13752 4 Ф-399

13. Портрет главы Второго Крымского краевого правительства караима Соломона Самойловича Крыма

Крым (?), 1920-е гг.

Фотобумага, ч/б печать; подлинник. 12,5 x 8,7

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-22501, Ф-6948 (Рис. 47)

14. Надгробная стела с надписями

г. Старый Крым; 1517 г.

Мрамор, резьба по камню, врезной рельеф. 83 x 44 x 8

Закладная плита с надписью (древнеараб.): *«Хаджи-Бешит повелел возобновить эту чистую и благословенную мечеть Шемс-эдину, сыну Рамана(?) да увеличит Бог благотворительность его, в 709 году»*; 1309 г.

Вторичное использование:

надгробная эпитафия (древнеевр.): *«Здесь похоронен почтенный старец Мордохей сын Мордохея. Скончался в первый день [недели] 17 Тавета 5277 года. Да будет душа его завязана в узле жизни Господа Бога его»*.

Первый перевод надписей – И.И. Казас, М. Наиров (1892 г.). Уточнение датировки М.Б. Кизилова (2014 г.). Первая публикация арабской надписи: *Маркевич А.И.* Старокрымские древности // ИТУАК. Симферополь: тип. Таврич. губерн. правления, 1892. № 17. С. 128.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-15558, А-20750 (Рис. 48, 48-а)

Предметы религиозного культа и утварь караимских кенас.

Предметы быта, одежда

15. Модель страусового яйца

Крым; конец XVIII – начало XIX в.

Дерево, токарная обработка, алебастровая обмазка, роспись минеральными красками, позолота; металлическая петля. 22 x 12

Яйцо выточено из дерева, орнаментировано восемью пятиконечными звёздами и выкрашено в голубой цвет с красными полосами (имитация оплётки, в которой висело яйцо).

Вероятно, входило в состав имущества кенасы Чуфут-Кале.

Состояние хорошее.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, ЭТН-197 (Рис. 49)

16. Подсвечники субботние

Россия (?); конец XIX в.

Дерево, токарная обработка, полировка. h 25

Надпись на иврите: «*Иерушалайм*».

Атрибуция М.Б. Кизилова.

23,1 x 14

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, ЭТН-390 (Рис. 50)

17. Бахча

(Крым?)

Ткань светлого цвета, на подкладке. По углам бахчи металлические кольца. 71 x 71.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, И-249

18. Арба кенафот (чичит)

Крым; вторая половина XIX – начало XX вв.

Хлопок, бархат, высокое золотое шитье с настилом.

191,5 x 12,5, шнурки 56 см.

Шарф – молитовный покров караимского священника. Ткань самого чичита – хлопок.

Нашивки на чичит: бордового цвета бархат, орнамент фитоморфный; по центру вышит цветок и листья, заключённые в рамку из геометрически-растительного орнамента; каждая нашивка окаймлена по периметру вышивкой в виде рамки (фриза). В нижней части нашивок продеты шнурки.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, ЭТН-259 (Рис. 51)

19. Фес (тёбелик фэси)

Крым, конец XIX – начало XX вв. 15 x 6

Женский головной убор: низкий, из бордового бархата на подкладке, обшит с краю широкой золотистой тесьмой, с чёрной шёлковой бахромой и вышивкой в верхней части.

Состояние удовлетворительное.

ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, ЭТН-225

Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Крымский этнографический музей». В фондах музея история караимских общин полуострова представлена в основном фотографиями XIX – второй половины XX в. Среди них – жанровые, бытовые и семейные фотографические снимки, а также их фотокопии. Имеются также фотографии деятелей народного караимского просвещения, религиозных лидеров и их последователей, фотоснимки участников и членов просветительских национальных объединений 1920-х – 1930-х гг. и пр. В коллекции хранятся различные документы и материалы, относящиеся к истории отдельных караимских семей Симферополя и других

городов Крыма. Среди экземпляров хранения – предметы одежды, быта и декоративные произведения ремесленников, использовавшиеся в повседневной жизни караимских семей конца XIX – середины XX в. Общее число экспонатов караимской коллекции ГБУ РК «КЭМ» – более 100 экземпляров.

Предметы быта, кухонная утварь.

1. Кувшин (гузум)

Крым, начало XX в.

Медь, олово, ковка. Кустарное производство. 35 x 26

Медный сосуд для воды, характерный для бытования в греческих, крымскотатарских, караимских семьях в XVIII – начале XX вв. Кувшин имеет форму усеченного конуса, темно-коричневого цвета. Тулово заужено кверху, горловина конусовидная. Рукоять петлевидная, крышка (крепится заклепками и пайкой к горловине и рукояти).

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Пatina.

Покупка, 1993 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-355, ИБ-137 (Рис. 52)

2. Кофемолка

Крым, первая половина XX в.

Дерево, металл. Кустарное производство.

14 x 10 x 9; ручка 12

Кофемолка в виде деревянной коробочки с цилиндрической крышкой, открывающейся наполовину. К крышке крепится металлическая вращающаяся ручка с округлыми деревянными наконечниками. Внизу выдвижной ящик для помолотых продуктов (кофе, пряностей).

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Механический механизм проржавел.

Покупка, 2003 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-3298, ИБ-1375 (Рис. 53)

3. Кофейник

Россия, конец XIX в.

Металл, фабричное производство. 16,5 x 8 x 7,5

Металлический кофейник белого цвета, тулово грушевидной формы; широкое горло, переходящее в треугольный носик. Ручка петлевидная, дно круглое, плоское. На крышке два круглых клейма с двуглавыми орлами. Надпись плохо читаема: «Товарищество Кольчугино» (?)

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Отломлено крепление крышки.

Покупка, 1993 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-533, ИБ-211 (Рис. 53)

4. Кофеварка (джезве)

г. Симферополь, 1950–1960-е гг.

Медь, дерево, чекан. Кустарное производство.

6 х 4 х 6

Кофеварка усеченно-конической формы, с расширяющимся, отогнутым наружу венчиком с носиком. Ручка деревянная, оканчивается кольцом. На тулове гравировка.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Копоть, вмятины, ручка обгорела.

Покупка, 2003 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-3308, ИБ-1385 (Рис. 53)

5. Казан с крышкой

Крым, г. Симферополь, конец XIX в.

Медь, лужение. Кустарное производство. 32 х 23

Казан цилиндрической формы. Дно плоское. Крышка ступенчатой формы с приподнятой центральной частью, завершается ручкой-держателем, которая имеет форму чаши; края крышки отогнуты. Горловина у казана отогнута, образуя ступеньку. На тулове казана, в верхней части – прямые параллельные линии. Использовался для приготовления горячей пищи.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Потертости, патина. Края крышки деформированы.

Покупка, 1994 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-861, ИБ-363 (Рис. 54)

6. Сковорода-таз (тава)

Крым, конец XIX в.

Металл. Кустарное производство. 6 х 25

Дно круглое, плоское. Невысокий бортик, отогнутый наружу. Использовалась для приготовления блюд из теста.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Следы лужения, царапины.

Покупка, 1993 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-357, ИБ-139 (Рис. 56)

7. *Таз медный (леген)*

Крым, г. Симферополь, начало XX в.

Медь, лужение. Кустарное производство. 8,5 x 26

Дно таза круглое, плоское, борт высокий, отогнут к боковой внешней поверхности.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Царапины, пятна.

Передала В.Г. Савускан, 2011 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-6383, ИБ-2918 (Рис. 55)

8. *Кастрюля с крышкой (тэнджере)*

Крым, г. Симферополь, конец XIX в.

Медь, ковка, кустарное производство. 16,5 x 24

Цилиндрической формы, дно плоское, дугообразная ручка. Крышка круглая с кольцеобразным навершием.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Пatina, загрязнения.

Покупка, 2010 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-6013, ИБ-2627

9. *Поднос (сини)*

Крым, г. Симферополь, конец XIX в.

Медь, лужение. 2 x 33

Дно круглое, плоское. Низкий бортик, отогнутый наружу. Использовался для подачи кофе к столу.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Царапины.

Покупка, 1994 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-863, ИБ-365 (Рис. 56)

10. *Бохча (платок)*

Крым, конец XIX в.

Ткань х/б, нить х/б, вязание крючком. 100 x 108

Ткань набивная в полоску (мелкие квадраты и полосы белого, синего и красного цвета). По краям – крупный геометрический рисунок. Бохча состоит из двух частей, соединённых и обвязанных кружевом чёрного и бордового цвета. Кружево связано крючком.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Потёртости, шток, порывы нитей, кружево частично распустилось.

Покупка, 1994 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-751, ДП-251

11. Ступка и пестик (кели, сапы)

Крым, г. Симферополь, начало XX в.

Медь, литье, рельеф.

Ступка: 10 x 10

Пестик: 20

Ступка цилиндрической формы, расширяется от основания к верху. В верхней части тулова три рельефных полосы, параллельные друг другу. Пестик с утолщениями посередине ствола, расширяющегося книзу и оканчивающегося округлым, плоским основанием.

Бытование: караимская семья.

Состояние удовлетворительное. Небольшие выбоины, патина.

Покупка, 1994 г.

ГБУ РК «КЭМ». КП-696, ИБ-302 (Рис. 56)

Иллюстрации

Рис. 1. Свиток Торы в футляре. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10030/731

Рис. 2. Тора (фрагмент). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10031/732

Рис. 3. Тора (фрагмент). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10032/733

Рис. 4. Свиток Торы в футляре. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-10034/735

Рис. 5. Фиркович А. Сефер Авне-Зиккарон. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5045/95

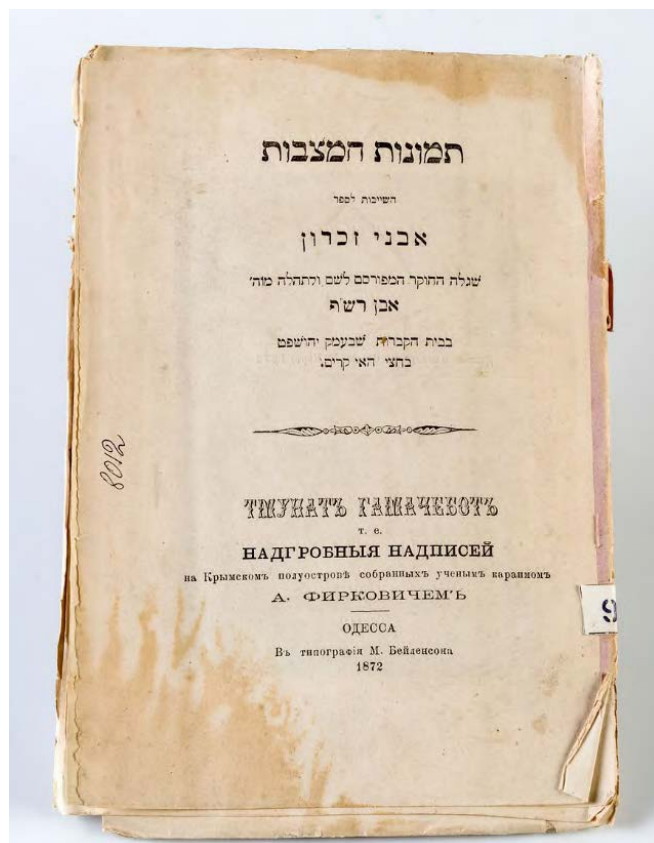

Рис. 6. Фиркович А. Тмунат Гамачебот. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5046/96

Рис. 7. Ветхий Завет (ТаНаХ). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9979/680

Рис. 8. Параллельный перевод Пятикнижия. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-9983/684

Рис. 9. Пятикнижие Моисеево. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4969/19

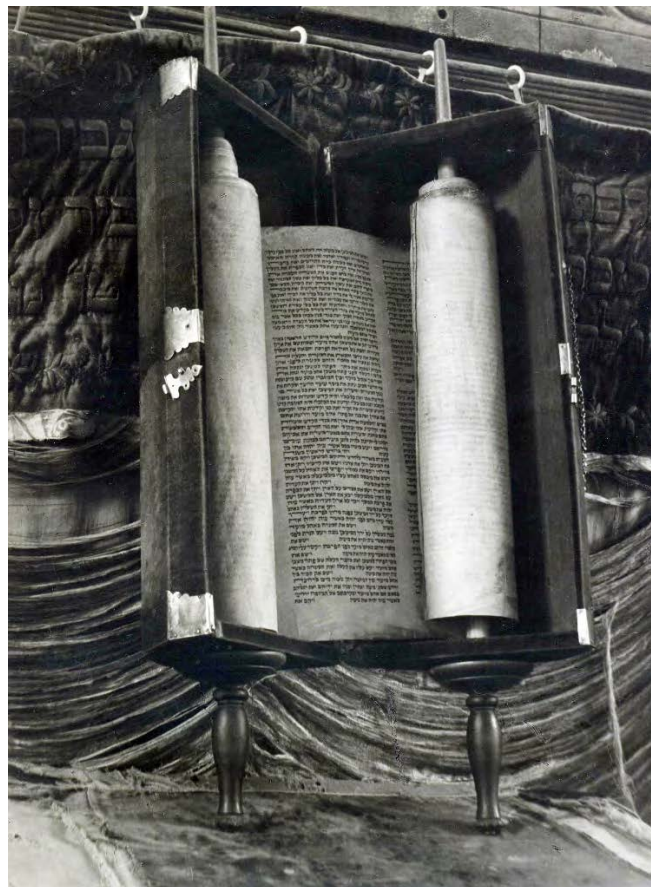

Рис. 10. Часть алтаря Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале и Тора в футляре ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф117

Рис. 11. Чуфут-Кале. Группа: караимское и православное духовенство. 17.10.1889 г.
ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4198/792

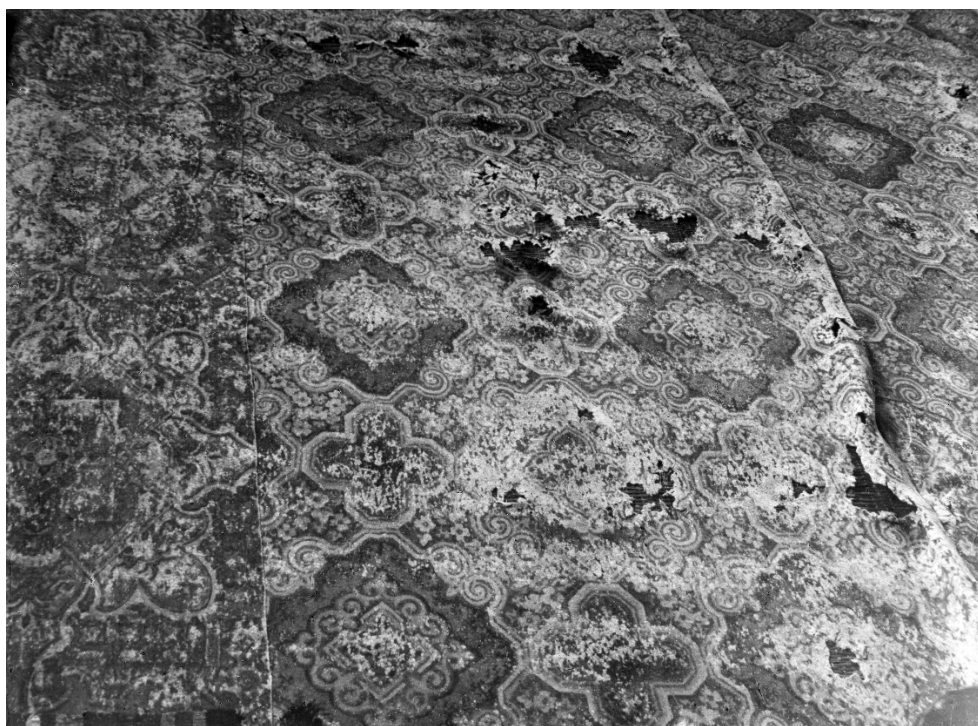

Рис. 12. Фрагмент войлочного ковра «килима». ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф118

Рис. 13. Внутренний вид Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-10773.

Рис. 14. Вход в Большую (Соборную) кенасу Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-5076/Ф114

Рис. 15. Интерьер караимской комнаты музея Тюрко-татарской культуры.
ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-42931/887

Рис. 16. Кисет с караимской выставки 1920-х гг. ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11505.

Рис. 16-а. Кисет (возврат из Австрии). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11074/1018

Рис. 17. Куртка женская («кырха», «салтамарка») (вид сзади) с караимской выставки. ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11506

Рис. 18. Женская караимская кырха, или салтамарка. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4294/888

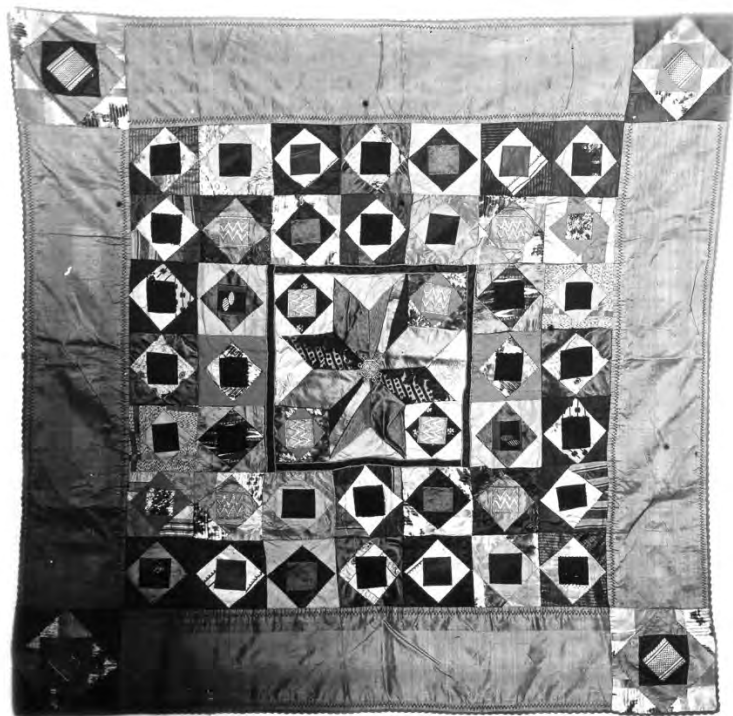

Рис. 19. Лоскутная бохча из караимской выставки музея. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-4295/889

Рис. 20. Фиал из Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-10171

Рис. 21. Бронзовая люстра из Большой (Соборной) кенасы Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11706; 11706/1; 11706/2; 11706/3; 11706/4; 1706/5

Рис. 22. Подсвечник (служебная свеча – «шамаш»). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-3117/245

Рис. 23. Фонарь («шамдан»). ГБУ РК «БИКАМЗ». НВ-11736

Рис. 24. Парохет (алтарная завеса). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-205/116

Рис. 25. Парохет (алтарная завеса). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-206/117

Рис. 26. Парохет (алтарная завеса). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-220/130

Рис. 27. Парохета (алтарной завесы) фрагмент. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-394/285

Рис. 28. Парокет (алтарная завеса). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-63/59

Рис. 29. Парохет (алтарная завеса). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-260/167

Рис. 30. Покрывало верхнее (масах) на аналой кенасы. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-1734/574

Рис. 31. Покрывало верхнее (масах) на аналой кенасы. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-395/286

Рис. 32, 32-а. Столик (курсю). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-669/22

Рис. 33. Поднос (сини). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-778/26

Рис. 34. Навершие на фес (төбелик фэси). ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-1775/577

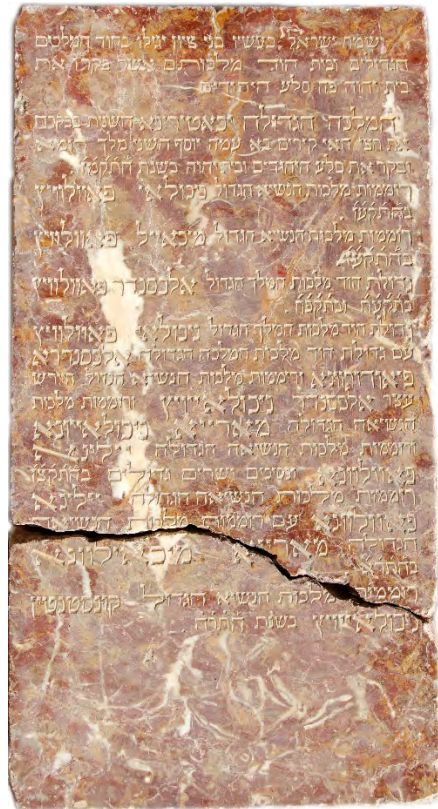
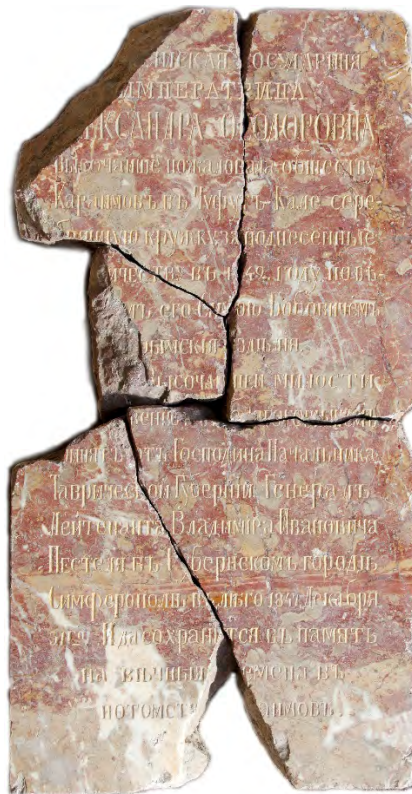

Рис. 35. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11037.

Рис. 35-а. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11038.

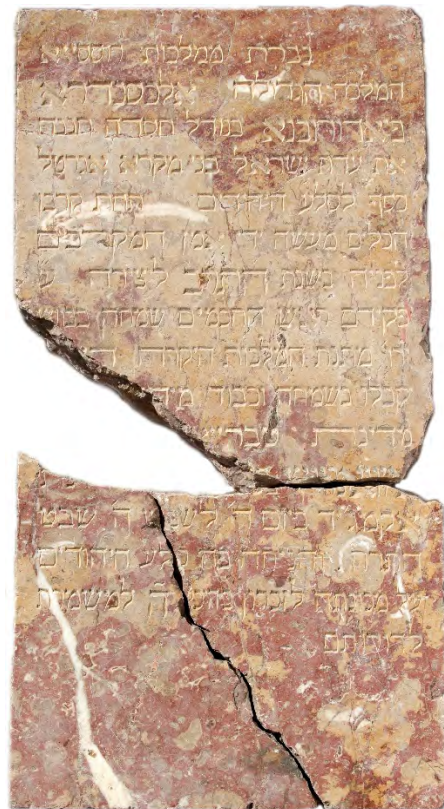
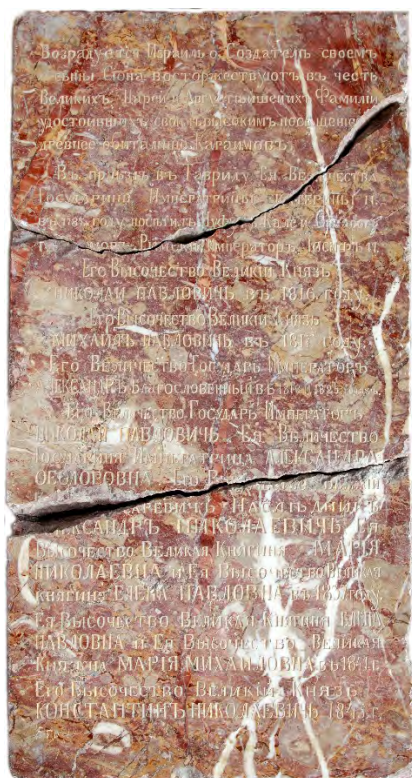

Рис. 36. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11035

Рис. 36-а. Посвятительная плита из кенасы Чуфут-Кале. ГБУ РК «БИКАМЗ». КП-11039

Рис. 37. Биюк-Капу, главные ворота Чуфут-Кале. ГБУ РК «ЦМТ». КП-8617, Ф-3028

Рис. 38. Доставка караимами воды в Чуфут-Кале. ГБУ РК «ЦМТ». КП-10711, Ф-3101

Рис. 39. Мавзолей дочери хана Тохтамыша Ненекеджан Ханум (Джанике-Ханым) в Чуфут-Кале. ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/2 Ф-3656

Рис. 40. Большая (Соборная) кенаса Чуфут-Кале. ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/7 Ф-3661

Рис. 41. Общий вид пещерного города Чуфут-Кале. ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/14 Ф. 3663

Рис. 42. Ворота (Биюк-капу) пещерного города Чуфут-Кале. ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/16 Ф-3665

Рис. 43. Вид древнего караимского города Чуфут-Кале. ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/26, Ф-3674

Рис. 44. Караимское кладбище в Иосафатовой долине. ГБУ РК «ЦМТ». КП-11445/3 Ф-3657

Рис. 45. Работники табачной фабрики караима В. Стамболи в Феодосии. ГБУ РК «ЦМТ». КП-12926 Ф-395

Рис. 46. Группа рабочих и работниц на консервной фабрике караимов братьев Шишман в Симферополе. ГБУ РК «ЦМТ». КП-13752 3 Ф-398

Рис. 47. Портрет главы Второго Крымского краевого правительства караима Соломона Самойловича Крыма. ГБУ РК «ЦМТ». КП-22501, Ф-6948

Рис. 48, 48-а. Надгробная стела с надписями. ГБУ РК «ЦМТ». КП-15558, А-20750

Рис. 49. Модель страусового яйца. ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, ЭТН-197

Рис. 50. Подсвечники субботние. ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, ЭТН-390

Рис. 51. Арба кенафот (чичит). ГБУ РК «ЦМТ». КП-14034, ЭТН-259

Рис. 52. Кувшин (гугум). ГБУ РК «КЭМ». КП-355, ИБ-137

Рис. 53. Кофемолка. ГБУ РК «КЭМ». КП-3298, ИБ-1375; Кофейник. ГБУ РК «КЭМ». КП-533, ИБ-211; Кофеварка (джезве). ГБУ РК «КЭМ». КП-3308, ИБ-1385

Рис. 54. Казан с крышкой. ГБУ РК «КЭМ». КП-861, ИБ-363

Рис. 55. Таз медный (леген). ГБУ РК «КЭМ». КП-6383, ИБ-2918

Рис. 56. Кухонная утварь караимов в экспозиции ГБУ РК «КЭМ».